

А К Т Ы
ИСТОРИЧЕСКІЕ,

собранные и изданные

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1645—1676.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1842.

АКТЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

А К Т Ы
ИСТОРИЧЕСКІЕ,

собранные и изданные

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1645—1676.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II-го Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1842.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Четвертый Томъ Актовъ Историческихъ содержитъ въ себѣ памятники Отечественной Исторіи, относящіеся къ царствованію Алексія Михайловича, 1645—1676 г.

Въ составъ его входятъ грамоты и разнаго рода акты, доставленные въ Археографическую Коммиссію изъ слѣдующихъ столичныхъ и областныхъ библіотекъ и архивовъ:

- 1) Императорской Публичной Библіотеки;
- 2) Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ;
- 3) Астраханскаго Губернскаго и Якутскаго Областнаго Правленій;
- 4) Казенныхъ Палатъ: Кіевской, Черниговской, Новгородской, Олонецкой, и Оренбургской Гражданской Палаты;
- 5) Уѣздныхъ и Окружныхъ Судовъ: Олонецкаго, Верхотурскаго, Солнкамскаго, Кузнецкаго, Иерчинскаго и Кунгурскаго, Коширскаго Городническаго Правленія, Кіевской и Могилевской Городскихъ Думъ, и Велижскаго Магистрата,
- и 6) Астраханскаго епархіальнаго и нѣкоторыхъ монастырскихъ архивовъ.

Сверхъ того, Членъ Археографической Коммиссіи Строевъ умножилъ эти коллекціи любопытными извлеченіями изъ бумагъ, хранящихся въ Московскихъ Архивахъ, также выписками изъ рѣдкихъ, принадлежащихъ ему, рукописей (Сборниковъ). Нѣсколько актовъ извлечено изъ портфелей бывшей Археографической Экспедиціи и изъ Второго Тома «Бѣлорусскаго Архива древнихъ

грамотъ , приготовленнаго къ изданію и принесеннаго въ даръ Коммиссіи однимъ изъ ея Членовъ.

Къ числу важнѣйшихъ памятниковъ, напечатанныхъ въ семь томѣ, принадлежатъ:

1) Два Чиноположенія, о епископской хиротоніи и вступленіи на паству Владыкъ (а).

2) Патріаршія и Владычнія грамоты о духовномъ судѣ и распорядкахъ, монастырскомъ и церковномъ благочиніи и проч. (б).

3) Грамоты Патріарха Никона властямъ Валдайскаго Иверскаго монастыря, служація матеріаломъ для его біографіи, 1653—1665 г. (в).

4) Жалованныя грамоты Малороссійскимъ Владыкамъ, монастырямъ, Запорожскимъ войсковымъ Старшинамъ, городамъ, сословіямъ и частнымъ лицамъ (г).

5) Грамоты о возвращеніи къ Россійской Державѣ Могилева, Велижа и другихъ Бѣлорусскихъ городовъ, 1654 и 1655 г. (д).

6) Акты о походѣ Хабарова въ Даурію, 1649—1651 г.

7) Грамоты, отписки и наказныя памяти о возобновленіи и укрѣпленіи городовъ и остроговъ (е).

8) Нѣкоторые матеріалы для Исторіи ратнаго дѣла въ Россіи (ж).

9) Грамоты и акты о внутреннемъ управленіи, устройствѣ и продовольствіи Сибирскаго края (з).

(а) N° 1 и 231.

(б) N° 62, 107, 113, 151, 195, 203, 205, 232, 240, 253 и 259.

(в) N° 71, 108, 109, 156, 177—180.

(г) N° 41, 83—85, 123, 142, 144, 145, 152, 167, 183—185 и 192.

(д) N° 88, 91 и 100.

(е) N° 14, 52, 106, 148 и 216.

(ж) N° 39, 42, 50, 53, 69, 70, 72, 74, 76, 80, 81, 89, 93, 94, 96, 99, 111, 119, 122, 130, 140, 141, 147, 149, 155, 160, 171, 175, 206, 227, 229, 233, 234, 237, 241, 252, 255 и 256.

(з) N° 3—5, 7, 8, 19, 22, 23, 27, 33, 36, 105, 139, 168, 173, 182, 197, 214, 217, 220, 236, 239, 244, 249 и 257.

10) Отрывокъ Слѣдственнаго Дѣла о бунтѣ Стеньки Разина, 1667—1672 г.

11) Розыскъ о мученической кончинѣ Астраханскаго Митрополита Юсифа, 1672 г.

12) Статейный списокъ о казни лже-царевича Симеона, 1674 г.

15) Акты, относящіеся къ Исторіи осады Соловецкаго монастыря, 1674 г.

14) Наказы воеводамъ и разнымъ лицамъ о городской и земской расправѣ, сборѣ пошлинъ и проч. (п).

Четвертый Томъ Актовъ Историческихъ приготовленъ къ изданію и напечатанъ подъ наблюденіемъ Главнаго Редактора и Члена Археографической Коммисіи, Придворнаго Протоіеря Іоанна Григоровича.

(п) № 51, 143, 159, 161, 163, 181, 187, 209, 223, 243 и 246.

А К Т Ы

И С Т О Р И Ч Е С К І Е.

XIII. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

1645--1676.

1.—1645—1652. Чинъ поставленія Епископа.

Чинъ и уставъ, како достоитъ избирати Епископа. — Избраніе епископское сице бываетъ: Взываетъ Патріархъ всѣхъ Епископовъ, елицы суть подъ нимъ, во всемъ предѣлѣ его; аще ли же невозможно будетъ нѣкоторому отъ нихъ пріити къ тому избранію, на уреченное время, данаго ради разстоянія, или немощи ради великія, или нѣкоей велицѣй нужди лежащей, иже имутъ вси людіе вѣдати: и той посылаетъ къ Патріарху грамоту о согласіи, своея руки, да еже аще сотворитъ соборъ, или кого изберутъ собравшіися боголюбивіи Епископи на поставленіе, и тому тогоже избранія держатися, по ихъ святительскому избранію и хотѣнію, и неразлучно быти своея братіи, еже аще что они содѣютъ по преданію святыхъ Апостолъ и богопосныхъ Отецъ. Аще ли же кто, ни данаго ради разстоянія, ни болѣзни ради великія, ни иныя нѣкоторыя нужныя potreбы, якоже рѣхомъ, останется и не пріидетъ къ такому избранію, и своего святителя болшаго ослушается, и братіи своея отдѣлится, дѣвольскою гордостію объять будетъ и въ непослушанія ровъ впадетъ, или князьми или иными властью сплется отнимается, и обѣтовъ своихъ, ихъ же изре-

Акт. Истор. Томъ IV.

че на поставленіи своемъ, порушаетъ: таковаго божественнаго правила и законы Божія церкви чужа и обнажена святительскія чести и сана сотворяютъ, и святительскаго чина и причта изгнанъ будетъ, понеже самъ отлучился отъ нихъ. И сія убо тако. Повнегда же собратися Епископомъ вмѣстѣ, идѣже будетъ Патріархъ, призываетъ ихъ къ себѣ, и сѣдъ съ ними наединѣ, и повѣдаетъ имъ о вдовѣствующей епископіи, яко потребно есть избрати такова, иже достоинъ и приличенъ такому божественному дѣлу, и поучивъ я отпустить ихъ; онѣмъ же воставшимъ и пріемшимъ благословеніе отъ святѣйшаго Патріарха, и поклоньшеся отходять кійждо въ дома своя. Святѣйшій же Патріархъ повелѣваетъ книгохранителю, или нѣкому отъ болшихъ клирикъ, или писателю своему, написати имена три, или четыре, избранныхъ отъ священноинокъ или иноковъ. Наутрѣ же въ день первый, въ часъ второй, призываетъ святѣйшій Патріархъ *имярекъ* Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и ихъ же изволитъ того священнаго собора, къ себѣ въ Крестовую помату. И проговоривъ «Достойно есть» Патріархъ со Властью, и пойдутъ ко Государю Царю въ Верхъ; а предъ ними идетъ ключарь, пося честный и животворящій крестъ на блюду со

1

№ 1. святою водою; и приходятъ къ благочестивому Царю и Великому Князю *илярекъ*. И пришедъ говоритъ Патріархъ со Властьми «Достойно есть», и отпустъ по обычаю, и благословитъ Государя Царя животворящимъ крестомъ, и кропитъ святою водою, и потомъ благословитъ Царя рукою; таже вопрошаетъ Государя о его Царьскомъ здравіи. По семъ сядутъ Царь и Патріархъ на своихъ мѣстѣхъ, и повелитъ Царь и Властемъ сѣсти. Таже совѣтусть со Царемъ, ихъ же написана имена, на вдовствующій епископскій престолъ, и отъ тѣхъ ему же благочестивый Царь изволитъ быти; и повелитъ Царь и Патріархъ имена тѣхъ прочитати предъ всѣми думному діяку. Начало же написанію сичево: «Повелѣиємъ Государя Царя и Великаго Князя *илярекъ*, всея Русіи Самодержца, его Государевъ отецъ и богомолецъ, великій господинъ святѣйшій *илярекъ*, Патріархъ царствующаго града Москвы и всеа Великія Русіи, съ сыповы своими, съ преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, сѣдоша въ дому пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, имѣюще съ собою волю и хотѣніе преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ Русскихъ, елицы аще и не пришли суть въ богоспасаемый градъ Москву, дальняго ради разстоянія и инѣхъ ради своихъ нужныхъ духовныхъ потребъ, и избраша въ преосвященную митрополию [или архіепископію], въ славный градъ *илярекъ*, архимарита [или игумена, или священноиока] *илярекъ*, и града *илярекъ*, и монастыря *илярекъ*, ихъ же имена написана ко избранію: и отъ тѣхъ избранныхъ кому Государь Царь и Великій Князь *илярекъ* всея Русіи повелитъ, и святѣйшій Патріархъ благословитъ и поставитъ? И повелитъ быти Архіепископу граду *илярекъ*, мѣста *илярекъ* и мѣсяца и день *илярекъ*. И послѣди сего совѣтуеть Царь и Патріархъ,

ему же быти на вдовствующемъ святителскомъ престолѣ; и посовѣтовавъ, воставъ Патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, глаголють «Достойно есть», и отпустъ по обычаю. И призвавъ благословитъ того, ему же быти на святительскомъ вдовствующемъ престолѣ, животворящимъ крестомъ и потомъ рукою; и повелитъ Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ благословити того рукою, новоименованнаго Епископа. Таже «Достойно есть», и отпустъ по обычаю. И благословитъ Патріархъ Царя животворящимъ крестомъ и кропитъ святою водою, таже благословитъ Царя рукою, и отходитъ Патріархъ въ домъ свой; и проводивше Патріарха Власти въ полату, съ новоименованнымъ Епископомъ, и приѣмше благословеніе, отходятъ въ дома своя.

Во второй же день, въ часъ второй или третій, приходятъ ко святѣйшему Патріарху Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и приѣмлютъ отъ него обычное благословеніе. По семъ посылаетъ Патріархъ по новоименованнаго Епископа, соборныя церкви протопopa и протодіакона, и съ ними пѣвчихъ діяковъ и пламенниковъ, елико которая епископская степень обдержитъ. И пришедъ протопопъ ко избранному глаголетъ: «Государь, нашъ, святѣйшій *илярекъ*, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и иже о немъ священныи соборъ призываютъ твою святыню на епископство Богомъ спасаемаго града *илярекъ*.» И взявше изъ дому протопопъ и протодіаконъ подъ руки новоименованнаго Епископа (пламенники же ходятъ предъ новоименованнымъ Епископомъ, полъ ихъ наперед и полъ ихъ послѣдуютъ по немъ), и приходятъ къ Патріарху въ полату Крестовую. Тогда Патріархъ, съ сущими съ нимъ Митрополиты и Епископы, проговоривъ «Достойно есть» по обычаю, и благословивъ нареченнаго Епископа животворящимъ крестомъ, сядетъ на своемъ мѣстѣ, и всея

сущіи съ нимъ Власти ѡядутъ на обѣ страны по ликомъ; новоименованному же Епископу поставляютъ особно столецъ со изголовіемъ, противъ Патріарха, и по благословеніи святѣйшаго Патріарха посадятъ его протопопъ и протодіаконъ на мѣстѣ томъ. По семъ оставъ Патріархъ, съ прочими Митрополиты и Епископы, и приѣмъ патрахиль возлагаетъ на себе, и возьмъ кацѣю, еже есть ручное кадило, и ѡимілантъ, и кадитъ святыя иконы, таже Епископовъ сущихъ о десную страну, таже о лѣвую страну, послѣди же паки образъ Спасовъ. По семъ начинаетъ сице глаголя: «Благословенъ Богъ нашъ»; прочіи же глаголютъ «Царю небесный», трисвятное, по «Отче нашъ» возгласъ: «яко твое есть царство». Таже глаголютъ вси Епископы вкупѣ тропарь, гласъ 8-й: «Благословенъ еси Христе, Боже нашъ, иже премудрые ловцы явлей, пославъ имъ Духъ Святый, и тѣми уловлей вселенную, человѣколюбче, слава тебѣ». «Слава» и «нынѣ»; гласъ той же, кондакъ: «Егда сошедъ языки раздѣси, раздѣлаше племена Вышній, егда же огненные языки раздаше, въ совокупленіе вся призва, единогласно славити всесвятый Духъ». По семъ Патріархъ глаголетъ ектенію: «Помилуй насъ Боже, по величій милости твоей, молимтися, Господи, услыши и помилуй». «Еще молимся о благовѣрномъ и Богомъ хранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ *илярекъ*, о державѣ и о побѣдѣ, пребыванія, мира, здравія, спасенія и оставленія грѣховъ его, и еже Господу Богу нашему наибаче поспѣшити и направити его во всемъ, и покорити подъ нозѣ его всякаго врага и сопостата, рцемъ вси». «Еще молимся о святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархѣхъ, о здравіи и о спасеніи». «Еще молимся о всемъ еже о Христѣ освещеннѣмъ соборѣ нашемъ, о здравіи и о спасеніи». Возгласъ: «яко милостивъ и человѣколюбецъ Богъ еси, и тебѣ славу возсылаемъ». Таже: «Честнѣйшую Херувимъ»; «слава» и «нынѣ»; «Господи помилуй,

Господи помилуй, Господи благослови». И абіе № 1. отпустъ сице: «Иже въ видѣніи огненныхъ языкъ низпославъ пресвятый Духъ въ день пятьдесятный на святые своя ученики и Апостолы, Христосъ, истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя его Матере, честнаго и славнаго Пророка, Предотечи и Крестителя Іоанна, и Святаго (его же есть день) и всѣхъ Святыхъ, помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ». И послѣ отпуста глаголютъ святители: «Да приѣметъ Господь Богъ моленія наша и помилуетъ насъ, яко благъ и человѣколюбецъ». Таже сѣдшу Патріарху и Епископомъ по обычаю, протопопъ же и протодіаконъ новонареченнаго Епископа поставляютъ въ концы сѣдалищъ епископскихъ, и оттолѣ взявше его приводятъ къ Патріарху; и мало пошедъ къ Патріарху, преклонится до полу; и паки, мало поступивъ, поклонится такожде; и пришедъ близъ Патріарха третій поклопъ сотворяетъ. Патріарху же сѣдящу и посохъ въ лѣвой руцѣ держашу, десную же руку простерту ницъ на правомъ колѣнѣ имущу, онъ же приступивъ, преклонься, цѣлуетъ правое колѣно святителя и руку на немъ лежащую, потомъ десную страну лица. По семъ пришедъ къ деснѣй странѣ, ко Епископомъ, и цѣлуетъ во уста, наченъ отъ первѣйшаго даже и до послѣдняго; таже пришедъ на лѣвую страну ко Епископомъ, такожде творить, и мало отступивъ, паки Патріарху поклонится, якоже и прежде. Тогда же пѣвцы поютъ многолѣтіе Царю: «Благовѣрному Царю и Великому Князю *илярекъ* всеа Русіи многа лѣта!» Таже: «святѣйшему *илярекъ*, Патріарху Московскому и всеа Русіи, многа лѣта!» Таже: «исполайти деспота!» По семъ: «новонареченному Архіепископу (или Епископу) *илярекъ* и града *илярекъ* многа лѣта!» Таже: «исполайти деспота!» По семъ Патріархъ глаголетъ къ новонареченному Епископу (или Архіепископу) и прочимъ Властемъ Царское здравіе сице: «Ново-

*

№ 1. нареченный Архіепископъ, и вси Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы! дай Господи, Государь нашъ благовѣрный, Богомъ дарованный, и Богомъ избранный, и Богомъ вѣнчанный, и христоролюбивый Царь и Великій Князь *и.и.лркъ*, всеа Русіи Самодержецъ, съ своею благовѣрною и христоролюбною Царицею и Великою Княгинею *и.и.лркъ*, и съ своими благородными чады, и съ нами, своими богомолцы, преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и съ тобою съ новонареченнымъ Архіепископомъ (или Епископомъ) *и.и.лркъ*, и съ своими благочестивыми бояры и князи, и со христоролюбивымъ воинствомъ, и съ доброты, и со всѣми православными христіяны, здравъ былъ на многа лѣта! Таже новонареченный Епископъ глаголетъ здравіе Царское къ Патріарху сице: «А великій господинъ, святѣйшій Патріархъ *и.и.лркъ* Московскій и всеа Русіи! дай Господи, Государь нашъ благовѣрный и благочестивый, Богомъ дарованный, и Богомъ избранный, и Богомъ вѣнчанный, и христоролюбивый Царь и Великій Князь *и.и.лркъ*, съ своею благовѣрною и христоролюбною Царицею *и.и.лркъ*, и съ своими благородными чады, и съ тобою своимъ отцемъ и богомолцемъ, великимъ господиномъ, святѣйшимъ Патріархомъ *и.и.лркъ* Московскимъ и всеа Русіи, и съ своими богомолцы, преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ христоролюбивымъ воинствомъ, и съ доброты, и со всѣми православными христіяны, здравъ былъ на многа лѣта! Таже Патріарху здравствуйтъ новонареченный Епископъ сице: «А великій господинъ, святѣйшій *и.и.лркъ*, Патріархъ Московскій и всеа Русіи! буди, государь, здравъ и спасенъ, въ дому пречистыя Богородицы и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, на своемъ святильскомъ престолѣ на многа лѣта! По семь

Патріархъ къ новонареченному глаголетъ сице: «А-су преосвященный Архіепископъ *и.и.лркъ*, буди здравъ и спасенъ на многа лѣта, и моли Бога за Государя Царя и Великаго Князя *и.и.лркъ*, всеа Русіи Самодержца, и за его благовѣрную и христоролюбивую Царицу и Великую Княгиню *и.и.лркъ*, и о насъ о отцѣ своемъ, и о боярехъ, и о всемъ христоролюбивомъ воинствѣ, и о всѣхъ православныхъ христіянехъ. По семь сядуть каждо на своихъ мѣстѣхъ, а новонареченному повелитъ сѣсти на его уготоваанномъ столѣ, на коврѣ и на возглавіи, противо себе; и мало посѣдивъ Патріархъ, воставъ, говоритъ со Властьми «Достойно есть», и отпустъ по обычаю. Таже новонареченнаго благословляетъ животворящимъ крестомъ и кропитъ святою водою, и потомъ рукою благословитъ, и по немъ всѣхъ сущихъ Властей благословляетъ; и отпускаетъ новонареченнаго Епископа въ домъ его, въ ню же епископію поставляется, съ протопопомъ и съ протодіакономъ, и съ пѣвчими дьяки, и съ пламенники. И пришедъ, въ дому нареченнаго Епископа, пѣвчіе дьяки поютъ многолѣтіе, преже Государю, таже Патріарху, потомъ новонареченному Епископу.

Въ навечеріи поставленія уставъ благовѣстію.—Благовѣстіе же бываетъ сице: во вторый часъ дни призываетъ Патріархъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, и архимандритовъ, и игуменовъ, и протопопа, и протодіакона, по прежеписанному чину, и посылаетъ протопопа и протодіакона по нареченнаго Архіепископа (или Епископа) съ пламенники; а ключаря посылаетъ въ церковь и повелѣваетъ уготовити у пречистыя Богородицы въ Похвалѣ. И приводимъ бываетъ нареченный въ соборную церковь, и положивъ начало, цѣлуетъ святыя иконы, и пойдетъ въ придѣлъ пречистыя Богородицы Похвалы, и тамо вводятъ его во святыи олтарь и одѣваютъ во вся свлщенническаа. Аще ли слу-

чится поставленному быти изъ Митрополитовъ въ Патріархи, или Архієпископу или Епископу въ Митрополиты, то бываетъ сице: Егда придетъ ко благовѣстію въ церковь пречистыя Богородицы Похвалы, и сотворивъ начало по обычаю, и облачается въ весь святительскій санъ средѣ церкви, а не во олтарь [и розоблачается на томъ же мѣстѣ], таже кадитъ святую трапезу, и весь олтарь, и настоящій образъ пречистыя Богородицы; и потомъ, ставъ прямо престола, начинаетъ: «Благословенъ Богъ нашъ», «Царю небесный», и трисвятое; по «Отче нашъ», возгласъ: «яко твое есть царство», и потомъ тропарь храму, «слава» и «нынѣ», кондакъ «Възбранной воеводѣ»; таже глаголетъ ектенію: «помилуй насъ Боже», и пѣвчіе поютъ «Господи помилуй», таже возгласъ: «яко милостивый», и потомъ отпустъ дни того; пѣвцы же поютъ многолѣтіе Царю и Патріарху и новонареченному. Таже, положи на себе клобукъ, выходитъ вонъ и ставится въ церкви на мѣстѣ, идѣже апостоль чтеся, руцѣ къ персемъ приложивъ крестообразно подѣ фелонемъ, мало главу преклонь. И приходитъ къ нему посланный отъ Патріарха, отъ его патріаршихъ приказныхъ людей, емуже Патріархъ повелитъ, глаголетъ ему благовѣстіе на томъ мѣстѣ: «Великій государь нашъ, святѣйшій *и.и.аркѣ*, Патріархъ Московскій и всея Русіи, и еже о немъ божественный и священныи соборъ призываютъ твою святыню на епископство богоспаасаемаго града *и.и.аркѣ*. Нареченный же отвѣщаетъ: «Понеже великій господинъ, отецъ нашъ и государь, святѣйшій *и.и.аркѣ*, Патріархъ Московскій и всея Русіи, и еже о немъ божественный и священныи соборъ судиша мене достойна быти въ таковую службу, благодарю, и приимаю, и нимало вопреки глаголю». И поклоняется до полу и возвращается во олтарь, снимаетъ съ себе ризы, и исходитъ изъ придѣла, и идетъ въ

Крестовую полату къ Патріарху, а огненики № 1. предходятъ ему по обычаю; и пришедъ въ полату (а посланные держатъ подѣ руки избраннаго), и ставъ Патріархъ со Властьми глаголетъ «Достойно есть», и отпустъ по обычаю. Таже благословляетъ нареченнаго животворящимъ крестомъ, и отступя мало стоитъ; святитель же сядетъ, держа правую руку на колѣнѣ, а въ лѣвой руцѣ посохъ. Таже приводятъ нареченнаго протопопъ и протодіаконъ къ Патріарху; первое поклонится средѣ полаты, второе поклонится мало поступивъ, третіи поклонится предѣ Патріархомъ, таже цѣлуетъ Патріарха въ правое колѣно и потомъ въ правую руку, посемъ въ десную ланиту, и отшедъ поклонится святителю; таже цѣлуетъ Епископовъ на правой странѣ, потомъ на лѣвой странѣ, и по совершеніи цѣлованія станетъ новонареченный у своего мѣста; пѣвчіе же поютъ многолѣтіе Царю и Патріарху и новонареченному. И потомъ Патріархъ, обратився ко Властямъ и къ новонареченному, глаголетъ здравіе Царское; таже новонареченный здравствуетъ Патріарху, якоже преже указано. И по поздравленіи, возьмъ Патріархъ животворящій крестъ, благословляетъ нареченнаго, и потомъ святитель сядетъ на своемъ мѣстѣ и повелѣваетъ нареченному състи противъ себе, на уготованномъ мѣстѣ; и мало помолчавъ, воставъ, Патріархъ глаголетъ со Властьми «Достойно есть», и отпустъ по обычаю, и благословляетъ нареченнаго животворящимъ крестомъ и кропитъ его святою водою, потомъ рукою благословитъ. И отходитъ нареченный въ домъ свой, съ протопопомъ и съ протодіаконемъ и съ пламенники, а Власти, приѣмше отъ Патріарха благословеніе, отходятъ въ дома своя; пѣвчіе же провожаютъ нареченнаго въ домъ его и поютъ многолѣтіе Государю, и Патріарху, и нареченному.

Въ навечеріи же того дни, въ онъ же изъ

№ 1. волишь Патріархъ быти поставленію нареченнаго Архієпископа (или Епископа), повелѣваетъ ключаремъ мѣсто строити средѣ святыхъ соборныхъ церквей. Уставленіи же готовить и уряжати, яже на потребу къ такому дѣлу, уряжаютъ сице: внутрь церкви, вшедь въ церковная врата прямо амбона, уготовляютъ входницу и приносятъ мѣсто готово сущее, степенями возвышаемо, якоже довлѣеть, и поставляютъ отъ западныхъ дверей между столповъ, иже отъ западныхъ дверей; тогоже дни приходятъ съ Казеннаго двора Государевы казенные дьяки и приносятъ сукна червчатые и лазоревы, и повелѣтъ сукна постилати на мѣсто; на правой странѣ, идѣже сѣдѣти Царю, постилаютъ сукна червчатые, по лѣвую же страну, идѣже сѣдѣти Патріарху, постилаютъ сукна лазоревы, и прибываютъ гвоздьми на всемъ мѣстѣ, и по степенемъ, и по странамъ, и постилаютъ сукна до мѣста епископскаго, идѣже начертаетъ бываетъ орель, епископскаго ради поставленія; верху же тѣхъ суконъ, по правую страну, идѣже сѣдѣти Царю, постилаютъ бархатъ червчатъ, по лѣвую же страну, идѣже сѣдѣти Патріарху, постилаютъ бархатъ зеленъ или лазоревъ, и прибываютъ обоя гвоздьми. И тому сице уготовлену сущу, егда же приспѣеть время къ вечерни благовѣстити, и постя вечерня и утреня по уставу; а нареченный къ вечерни и заутрени въ соборъ тогда не приходитъ. На утрени же, на девятой пѣсни, повелитъ Патріархъ благовѣстити въ большій колоколь, для ради поставленія; и егда перваго часа дневнаго въполы, тогда, по благословенію Патріархову, ключари всякъ благовѣстити въ реуть колоколь, владычня ради поставленія; молебны же соборные того дни не бываютъ. Въ часъ же третій дни собираются Власти въ соборную церковь и ждутъ времени; уставленіи же готовить Царю мѣсто поставля-

ютъ, отъ десняи страны святительскаго стула, царскій стулъ съ возглавіемъ, по царскому чину, отъ лѣвья же страны поставляютъ подіацы Патріарху стулъ и сверху полагаютъ возглавіе служебное. Буди же вѣдомо о мѣстѣхъ святительскаго поставленія, коликими степенями коемуждо отъ тѣхъ бываетъ восхождение возвышаемо: егда бываетъ поставленіе святѣйшему Патріарху, тогда устрояютъ на мѣстѣ 12 степеней, Митрополитомъ же по осми степеней, Архієпископомъ по шти степеней, Епископомъ по четыре степени, и по елику у котораго Власти степеней, по тому же и пламенниковъ бываетъ. Предъ восходницею же, виже степеней оныхъ, обаполы поставляемы бываютъ скамьи долги, покрыты коврами, елико мощно вмѣститися, Епископомъ и прочимъ властемъ сѣсти. Подалѣе же мало тѣхъ сѣдалищъ, на средѣ ко амбону, написуемъ бываетъ, имѣющимъ художество на се, орель единоголавленъ, имѣя крыла простерта, право стоящъ на погахъ, подъ ногама же его градъ написуеть со забрала и столпы, орлу же крѣпко ногами наступившу на столпѣхъ оныхъ; пламенникомъ же столцимъ округъ того со жезлы своими, не дадуще никому вступити на нь, дондеже приидеть новонареченный въ соборную церковь.

Егда же время будетъ, тогда Патріархъ посылаетъ по новонареченнаго, протопова да протодіакона съ пламенники по чину: и приводимъ бываетъ въ соборную церковь, и положивъ начало, цѣлуеть святыхъ иконы; и потомъ приводимъ бываетъ въ придѣлъ святыхъ Богородицы Похвалы, ожидаетъ ту пришествія Патріарша, и глаголетъ входъ и молитвы архіерейскія, а пламенники стануть со жезлы своими храпити орла. Тогда Патріархъ исходитъ отъ своа келіи и идетъ къ церкви, предидущимъ ему подіакомъ въ своихъ стихарѣхъ и свѣщеносцу съ лампадою горящею: и егда Патріархъ близъ цер-

ковныхъ вратъ придетъ, тогда архидіаконъ кадитъ святителя въ церковныхъ дверехъ, и егда въ церковь внидетъ, тогда подіацы поютъ Патріарху входное; и вшедъ въ церковь, на уготованное мѣсто восходитъ, и сотворивъ начало по обычаю, цѣлуетъ святлы иконы; посемъ входитъ во олтарь, и ставъ прямо престолу, цѣлуетъ святое евангеліе и животворящій крестъ, а Властей и священниковъ благословляетъ животворящимъ крестомъ; а хотящаго ставитися приводятъ изъ придѣла, малыми дверми, къ Патріарху, во олтарь, ко благословенію и къ прощенію. Таже отходитъ Патріархъ къ жертвенику, и со Властями, и цѣлуетъ тамо дискось и потиръ, и творитъ ко Властямъ прощеніе, купно же и Власти творятъ съ хотящимъ ставитися къ Патріарху прощеніе, и послѣ прощенія, благословляетъ Властей и священниковъ и діаконъ рукою; и паки отводятъ хотящаго ставитися въ придѣлъ; протопопъ же съ протодіакономъ снемлютъ отъ нареченнаго одѣянія иноческа и возлагаютъ на нь стихарь, и патрахиль, и поручи, и ризы святительскія, кромѣ полицы и амфора и шапки святительскія. Аще ли поставляемый будетъ изъ Митрополитовъ, или Архіепископовъ, или Епископовъ, въ Патріархи, или изъ Архіепископовъ и Епископовъ въ Митрополиты, то послѣди прощенія, еже во олтарѣ съ Патріархомъ, пришедъ паки къ Похвалѣ, облачаемъ бываетъ въ весь святительскій санъ, и облачився, ожидаетъ протопопа и протодіакона, дондеже послани будутъ отъ Патріарха по него. Патріархъ же, изъ олтаря изшедъ, восходитъ въ церкви на свое мѣсто, и облачаютъ святителя во всю его одежду святительскую, Власти же и вси священницы и діакони облачаются во олтарѣ такожь во вся священная одежда; и облекся Патріархъ сѣдаетъ на своемъ мѣстѣ, пѣвчимъ же помощимъ, но возгласнѣи архидіаконовъ, исподати деспота, трижды, и гла-

голетъ входъ, по семъ сядетъ на своемъ мѣстѣ. Тогда приходитъ въ соборную церковь благочестивый Царь, и прикладается ко святымъ иконамъ, и приходитъ къ Патріарху; Патріархъ же, сшедъ съ мѣста, благословитъ Царя животворящимъ крестомъ, и святою водою кропитъ Царя и его Царскій вѣнецъ, и благословитъ рукою, таже и о его Царскомъ здравіи вопросивъ поклоняется; и восходятъ оба на уготованныя мѣста, по степенемъ, и сядутъ на мѣстѣхъ своихъ Царь и Патріархъ. Таже отъ Патріарха посылаемы бывають архидіаконъ и протодіаконъ во олтарь, призвати Властей: и приводятъ по два, и поклоняются прежде Царю дважды, Патріарху же единожды, и потомъ отходятъ кійждо на свою страну, идѣже коемуждо сѣдѣти; прочіи же Власти такоже творятъ, елико будетъ ихъ, и сѣдаютъ на уготованныхъ своихъ мѣстѣхъ, каждо по своему степеню. Таже протопопъ и протодіаконъ, приемъ благословеніе отъ Патріарха, посылаются къ хотящему ставитися во олтарь, идѣже сѣдитъ одѣянъ во всю священническую одежду, и исходитъ отъ олтаря, покровену главу имѣя клобукомъ по обычаю: и возьмутъ его протопопъ и протодіаконъ подъ руки и ведутъ къ мѣсту, идѣже орель написанъ, и поставляютъ его у орла; онъ же, пришедъ, поклоняется Царю и Патріарху и поставляемъ бываетъ на орлѣ написаномъ. Тогда протопопъ рукою своею сдвинетъ съ главы поставляемаго клобукъ его на плещѣ и съ камилавкою, дондеже Исповѣданіе изглаголетъ. Аще ли поставляется Митрополитъ въ Патріархи, или Архіепископъ или Епископъ въ Митрополиты, то приводимъ бываетъ во всемъ святительскомъ сану, на уготованное его мѣсто; егда же начнетъ Исповѣданіе гсворити, тогда протопопъ снемлетъ отъ главы его святительскую шапку и повелитъ діакону держатися къ тылу поставляемаго, поддержа. И тако хотяй ставитися прочтаетъ свое Исповѣ-

№ 1.

№ 1. даніе, во услышаніе всѣмъ, имуще написано сице:

«Азь грѣшныи священноинокъ *и.и.л.р.е.к.ъ*, бывый игумень во общемъ монастырѣ (храмъ *и.и.л.р.е.к.ъ*), нынѣ же милостию Божіею нареченный въ пресвященную архіепископію Богомъ спасаемаго града *и.и.л.р.е.к.ъ*, сіе же пишу своею рукою и разумомъ своимъ. Исповѣдаюся предъ Богомъ и избранными его Ангелы, правую и непорочную нашу христіанскую вѣру, еже есть исповѣданіе во имя Отца и Сына и Святаго Духа, едино Божество, еже есть сице: «Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя» (весь до конца). Къ симъ же приимаю святыхъ Вселенскихъ седми Соборовъ, иже на сохраненіе правыхъ вѣрній собираются, и исповѣдую яже отъ нихъ уставленные любить и соблюдать каноны и святые уставы, елика священными нашими Отцы по различнымъ временомъ и лѣтомъ изобразишася, и всѣхъ, ихъ же они пріиша, и азъ приимаю, и ихъ же они отвратишася, и азъ отвращаюся. Еще же и церковный миръ исповѣдую соблюдать и ни единымъ же правомъ противная мудрствовать, во всемъ животѣ своемъ. Отрицаю же вся и проклинаю, и Григоріева Цамблакова церковная раздирания, якоже и есть проклято; такожде отрицаюся Исидорова къ нему пріобщенія, и ученика его Григорія, раздирателя церковнаго, и ихъ же похваленія и соединенія къ Латынству такоже и тѣхъ всѣхъ отрицаюся, еже по нихъ когда случится кому пріити въ царствующій градъ Москву отъ Рима, еже отъ Латынь, или отъ иныхъ еретическихъ вѣрѣ. Во всемъ же послѣдую и повинуюся отцу моему, великому господину святѣйшему *и.и.л.р.е.к.ъ*, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и иже по немъ бывающимъ, благоволеніемъ Божіимъ, святѣйшимъ Патріархомъ всеа Русіи, у соборныя церкви Успенія пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присподѣвы Маріи и у гробовъ

святыхъ и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Іоны, Митрополитовъ всеа Русіи, и еже о нихъ освященному собору, преосвященнымъ Митрополигомъ, боголюбивымъ Архіепископомъ и Епископомъ Русскимъ, по повелѣнію благовѣрнаго и христіолюбиваго Царя и Великаго Князя *и.и.л.р.е.к.ъ*, всеа Русіи Самодержца. Обѣщаваю же ся во страсть Божіи и боголюбивымъ правомъ порученное ми стадо управлять отъ всякаго зазора лукаваго, учительски, чиста же себе соблюдая во всемъ. Еще же и на томъ исповѣдаюся писаніемъ симъ, еже не дахъ ничтоже про причетъ сея архіепископіи, ни намѣнилъ есмь дати никомуже что любо, ни дамъ; но приимаю яже о сихъ Апостольская и Отеческая ученія. Къ симъ же исповѣдую, яже имать патріаршескій престоль пошлivity, во всемъ предѣлѣ моемъ соблюдать ми непреложно, и не сотворити ми ничтоже по нужди, ни отъ Царя и Великаго Князя, или отъ боярѣ или отъ князей многихъ, ни отъ множества народа, аще и смертію ми претягъ, веляще служити или святительское творити въ чужей митрополіи и во всѣхъ властѣхъ, кромѣ архіепископіи, данныя ми отцемъ моимъ, великимъ господиномъ святѣйшимъ *и.и.л.р.е.к.ъ*, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи; или, отшедшу ми въ которую страну чужую, не пѣти ми обѣдни безъ повелѣнія отца моего, великаго господина святѣйшаго *и.и.л.р.е.к.ъ*, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и всего священнаго собора, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ; такоже не поставити ми діакона, ни попа, чужаго предѣла. Еще же и на томъ обѣщаваюся: внигда позвати мя тебѣ великому господину, отцу моему, святѣйшему *и.и.л.р.е.к.ъ*, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему освященному собору, безъ всякаго слова ѣхати на соборъ, и еже по немъ бывающимъ, благословеніемъ Божіимъ, святѣйшимъ Патріархомъ всеа Русіи. И на томъ обѣщаваюся: хотя мя князи учнутъ держати,

или болре, или множество народа, не ослушати ми ся повелѣнія твоего, великаго господина, отца моего, святѣйшаго *и.и.аркѣ*, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, и всего освященнаго собора, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ, и еже по нихъ бывающихъ, благоволеніемъ Божиимъ, святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всеа Русіи. Еще же и на томъ обѣщаваюся: не хотѣти ми приимати инаго Патріарха и всего освященнаго собора, Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ, развѣ кого поставятъ отъ нашего великаго истиннаго Православія, по божественнымъ священнымъ апостольскимъ правиломъ и по святыхъ Вселенскихъ семи Соборовъ, въ дому пречистыя владычицы нашея Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія, и у гробовъ святыхъ и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Іюны, Митрополитовъ всеа Русіи, иже на Москвѣ, а не отъ Латышь, ни отъ инѣхъ которыхъ еретическихъ вѣръ и раздѣленій церковныхъ, нашему великому истинному Православию. Къ симъ же исповѣдую: не оставити ми, во всемъ своемъ предѣлѣ, ни единаго же отъ нашея православныя вѣры къ Арменомъ свадбы творити, и кумовства, и братства, такоже и къ Латыномъ и ко всѣмъ еретическимъ вѣрамъ; аще ли который попь отай сотворитъ, и мнѣ повѣдати великому господину, отцу моему, святѣйшему *и.и.аркѣ*, Патріарху Московскому и всеа Русіи, и всему освященному собору, и еже по нихъ бывающимъ, благоволеніемъ Божиимъ, святѣйшимъ Патріархомъ всеа Русіи. Сотворю ли что таково, безъ повелѣнія и безъ грамоты патріарши, или преступлю что едино отъ сихъ всѣхъ, написанныхъ здѣ, лишень буду сана своего, безъ всякаго слова.—Списана же сія быша рукою моею и подписана сице: священноинокъ *и.и.аркѣ*, бывшій игумень во общемъ монастырѣ *и.и.аркѣ*, нынѣ же милостію Божіею нареченный въ преосвященную архіепископію.»

Акт. Истор. Томъ IV.

И по совершеніи Исповѣди, протопопъ возглашаетъ велегласно: «Вонмемъ»; хотяй же ставитися поклоняется Патріарху. Таже Патріархъ воставъ, и благочестивый Царь, Патріархъ же руку простеръ, якоже знаменати, и глаголетъ велегласно: «Благодать пресвятаго Духа, нашимъ смиреніемъ, имѣеть ты Епископомъ Богомъ спасаемаго града *и.и.аркѣ*». Таже Царь и Патріархъ слдутъ на своихъ мѣстѣхъ, такоже Епископы каждо на своихъ мѣстѣхъ. Новопоставляемаго же протопопъ и протодіаконъ приводятъ къ Патріарху, и прежде поклонитя трижды, якоже прежде указася; Патріархъ же держитъ десную руку на десномъ колѣнѣ, новопоставляемый же, по поклоненіи, пришедъ цѣлуетъ десное колѣно Патріарху, и десную руку, и десную ланиту, и тако сходитъ отъ Патріарха. Протопопу же имѣющу десную руку у главы новопоставляемаго, и шедъ, цѣлуетъ новопоставляемый Епископовъ на правой странѣ во уста, таже на лѣвой такоже цѣлуетъ. По цѣлованіи, станетъ поставляемый прямо Патріарху, Царь же и Патріархъ востанутъ, и глаголетъ Патріархъ поставляемому велегласно, руку простеръ, якоже знаменати: «Благодать пресвятаго Духа да будетъ съ тобою.»! Таже отводятъ его на орель, и поклоняется святителю до полу. И потомъ Государевы пѣвчіе поютъ многолѣтіе Патріарху и новопоставляемому. По семъ Патріархъ съ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, и бояры, здравствуетъ Царю; таже Царь здравствуетъ Патріарху. Потомъ бояре здравствуютъ Царю; а Патріарху здравствуютъ Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, съ новопоставляемымъ, и вси власти. Таже Патріархъ здравствуетъ поставляемому и всему освященному собору; таже бояре здравствуютъ Патріарху. По поздравленіи, отводятъ новопоставляемаго протопопъ и протодіаконъ въ придѣлъ Похвалы пресвѣтыя Богородицы. Па-

№ 1. триархъ же, по поздравленіи всѣмъ, благословляетъ Царя животворящимъ крестомъ и кропитъ святою водою; и по благословеніи, Царь сходитъ съ того мѣста и ставится на своемъ Царскомъ мѣстѣ, а Патріархъ со Властью начинаетъ просѣромисаніе дѣйствовать въ соборной церкви; хотяй же ставится просѣромисаніе дѣйствуетъ въ придѣлѣ Похвалы пресвятыя Богородицы; и егда въ соборной церкви начнутъ литоргію пѣти, тогда и въ придѣлѣ литоргію пѣти начинаютъ. Внегда же Малый входъ будетъ, тогда Патріархъ, со Властью и прочими священники, во олтарь входитъ и кадитъ святой олтарь. И по скончаніи Трисвятыя пѣсни, посылаетъ Патріархъ протопопа да протодіакона, царскими дверми, въ придѣлъ пресвятыя Богородицы: и приводимъ бываетъ хотяй ставится въ соборную церковь, къ царскимъ дверемъ, и снемлютъ отъ главы его святительскую шапку, входа ради во святой олтарь. Аще ли жъ поставляется изъ архимаритовъ, или изъ игуменовъ, или изъ иноковъ, приводимъ бываетъ во священническомъ во всемъ сану, къ царскимъ дверемъ, безъ клобука и безъ камлавки, не въ святительскомъ сану. Тогда приемятъ поставляемаго два отъ большихъ святителей и приводятъ къ Патріарху: и вшедъ во олтарь приемятъ отъ Патріарха благословеніе. . . . И на коеждо обвожденіе приемятъ отъ Патріарха поставляемый благословеніе, и цѣлуетъ Патріарха въ руку и въ шапку; а Патріархъ благословляетъ поставляемаго большимъ крестомъ рукою. По семъ архидіаконъ возглашаетъ: «Вонмемъ!» Патріархъ же прочитаетъ, во услышаніе всѣмъ предстоящимъ, сіе:

Судъ и искусь боголюбивыхъ Епископовъ. — «Божественная благодать, яже всегда немощная исцѣляющи и недостаточная исполняющи, поставляетъ *илярекъ*, благоговѣйнаго презвитера [или игумена] Епископомъ Богомъ хранимаго града *илярекъ*:

помолимся убо о немъ, да приидеть на нь благодать пресвятаго Духа!» И всѣмъ возглашающимъ «Господи помилуй», трижды. Таже Патріархъ возлагаетъ, разгнувъ на главѣ, поставляемому святое евангеліе, придерживающимъ и прочимъ Епископомъ святое евангеліе на главѣ поставляемаго. Таже благословляетъ его Патріархъ рукою трижды, и возложитъ руку свою на главу поставляемаго, и глаголетъ надъ нимъ молитву сію: «Владыко Господи Боже нашъ, законоположивый намъ всехвалнымъ си Апостоломъ Павломъ степенемъ и чиномъ уставъ, еже работати и служити честнымъ и пречистымъ ти Тайнамъ во святомъ ти жертвеницѣ, первое Апостолы, второе Пророки, третіе Учители: самъ, Владыко всѣмъ, и сего нареченнаго и сподобльшася подыти евангельскому игу и святительскому достоинству, рукою моею грѣшною и съ сущими служители и со Епископы, осіянемъ и силою и благодатию святаго твоего Духа укрѣпи, якоже укрѣпилъ еси святыя своя Апостолы и Пророки, якоже помазалъ еси Царя, якоже освятилъ еси Святителя, и непорочно святительство его покажи, и всякою чистотою украсивъ свята яви, еже достойну быти просити ему, яже на спасеніе людемъ, и послушати Тебѣ его!» Возгласъ: «Яко освятися имя твое и прославися царство твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». И по «аминѣ», глаголетъ первый отъ Митрополитовъ или Архіепископовъ, малымъ гласомъ, елико слышати предстоящимъ святителемъ и отвѣщавати, діаконства сія: «Миромъ Господу помолимся! О мирѣ всего міра. О Патріархѣ нашемъ *илярекъ*, священства, заступленія, пребыванія, мира, здравія и спасенія его, и о дѣлѣхъ руку его, Господу помолимся! О *илярекъ*, нынѣ поставляемъ Епископѣ, и спасенія его, Господу помолимся! Яко да челолюбитель Богъ пещкверно и неблажно святительство ему дару-

еть, Господу помолимся! О благовѣрномъ и богохранимомъ Царѣ и Великомъ Князѣ *имярекъ*. О градѣ семъ и о всякомъ градѣ. О избавитися намъ отъ всякіа скорби, гнѣва и нужды. Заступи, спаси, помилуй. Пресвятую, чистую и преблагословенную владычицу нашу Богородицу.—И симъ реченнымъ, святитель, имѣя на поставляемаго версѣ руку лежащу, молится сице: «Господи Боже нашъ, за еже немощи человѣческому естеству Божества понести существо, твоимъ смотрѣніемъ подобострастны намъ учителя уставивъ, твой предержащихъ престоль, и яко подобники твой, на величествіи престоль твоємъ сѣдѣица, во еже приносить тебѣ жертву и приношеніе о всѣхъ людехъ твоихъ: ты, Господи, и сего явленнаго строителя святительскія благодати сотвори быти подобника тебѣ, истинному пастырю, положышаго душу свою о овцахъ твоихъ, наставника слѣпымъ, свѣта сущимъ во тмѣ, наказателя безумнымъ, свѣтильника въ мірѣ, яко да устройвъ души, ввѣренныя ему, въ настоящемъ семъ житіи, предстанеть судицу твоему непосрамленъ и великую мзду пріиметь, юже уготовалъ еси пострадавшимъ о благовѣстіи Евангелія твоего!» Возглашеніе: «Твое бо есть, еже миловать и спасти, Боже нашъ, и тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь». И по «аминѣ», взимаеъ святое евангеліе отъ главы поставляемаго, и которое евангелія зачало обрѣщется, и то просмолреть втай, зачала и конца, и полагаеъ евангеліе на святую трапезу; таже возлагаеъ на поставляемаго полицу и амфоръ, и сулогъ даеъ въ руку его, и шапку святительскую возлагаютъ на главу его. Аще ли будетъ поставляемый Митрополитъ или Архіепископъ, то премѣняеъ ему Патріархъ шапку, и амфоръ, и полицу, и сулогъ; и премѣнивъ ину шапку, и амфоръ, и полицу, и сулогъ, возлагаеъ на поставляемаго, возглашая: «Достоинъ», еже естъ «аксіосъ»,

трижды, всѣмъ, сущимъ во олтарѣ, поющимъ «аксіосъ» по трижды, и клирикомъ по клиросомъ таюжде поющимъ въ церкви «аксіосъ» по трижды. Таже Патріархъ поставляемаго благословить рукою и цѣлуеъ во уста, по немъ и прочіи Епископи. Таже Царь приходитъ къ царскимъ дверемъ, и Патріархъ благословяеъ Царя животворящимъ крестомъ въ царскихъ дверехъ, и вопрошаеъ Патріарха: которое зачало и въ которомъ Евангеліе евангеліе разгнулося надъ поставляемымъ? и Патріархъ Царю о семъ возвѣщаеъ, которое евангеліе и зачало. И потомъ благочестивый Царь пойдетъ изъ соборныя церкви къ Благовѣщенію пресвятыя Богородицы и тамо слушаеъ божественную литоргію; а Патріархъ и Власти отходятъ по обычаю къ Горнему мѣсту, а новопоставляемаго поставляютъ по чину на уреченномъ мѣстѣ, и сѣдаютъ кійждо по своему степеню. Таюже и новопоставленный сѣдаеъ по своему же степеню, и приходитъ ко причащенію святыхъ пречистыхъ Таинъ по своему же степеню; таже сказуютъ прокимень и прочее святыхъ литоргіи по обычаю. По совершеніи же божественныя службы, Патріархъ и вси Власти снимаютъ съ себе священныя ризы, новопоставленный же ожидаеъ въ ризахъ; ключари же поставляютъ мѣсто у лѣваго глнроса, покрыто ковромъ; и протопопъ и протодіаконъ приводятъ новопоставляемаго на то мѣсто и посажаютъ его. Таже и посадивъ, подъемлютъ подъ руцѣ его и паки посажаютъ, и сіе творятъ трижды, подъемлюще и посажающе, глаголюще «исполайти деспотъ» трижды; тогда пѣвчіе поютъ новопоставляемому многолѣтіе. Протопопъ же и протодіаконъ снемлютъ съ него священная одежда и возлагаютъ на него икону и мантию со источники, и клубукъ, и четки, и ширинку; таже протопопъ и протодіаконъ приводятъ его къ Патріарху. Патріархъ же прочитаеъ ему надъ главою поученіе сіе:

*

№ 1. Поученіе великаго господина святѣйшаго Филарета, Патріарха Московскаго и всея Русіи, на поставленіе Митрополитомъ, и Архіепископомъ, и Епископомъ, во святѣй соборнѣй и Апостольствѣй церкви.—Благоволеніемъ Бога Отца Вседержителя, и споспѣшеніемъ едиnorodнаго Сына его Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и содѣйствіемъ пресвятаго и животворящаго Духа, и по совѣту и по повелѣнію благороднаго, Богомъ вѣнчанаго, благочестиваго и христіолюбиваго Государя нашего, Царя и Великаго Князя *имярекъ*, всеа Русіи Самодержца, и по даннѣй намъ благодати отъ пресвятаго и животворящаго Духа, и о святѣмъ Дусѣ сыновомъ нашего смиренія Русійскаго Государства, и по избранію преосвященныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ и Епископовъ и всего освященнаго собора, по святѣмъ божественнымъ правиломъ, избрали есми тебе *имярекъ*, и благословили, и поставили на престолъ во святую соборную и апостольскую церковь *имярекъ*. И ты бы, о святѣмъ Дусѣ сыну и сослужбникъ нашего смиренія, *имярекъ*, молилъ Господа Бога и пречистую его Богоматерь, владычицу нашу и заступницу всего христіанскаго рода, и святыхъ небесныхъ Силь безплотныхъ, и святаго великаго Пророка и Предтечу Крестителя Іоанна, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексія и Іону, и всѣхъ Святыхъ: о вселенскомъ устроеніи, и о благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и о совокупленіи всѣхъ, о мирѣ и о тишинѣ, и о многолѣтномъ здравіи благороднаго, Богомъ вѣнчанаго, благочестиваго и христіолюбиваго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всеа Русіи Самодержца, и о его Государевѣ благовѣрной Царицѣ и Великой Княгинѣ *имярекъ*, и о ихъ благородныхъ чадѣхъ *имярекъ*, и о боярѣхъ, и о христіолюбивомъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ. И блю-

ди убо, о святѣмъ Дусѣ и о Христвѣ возлюбленный сыну нашего смиренія, въ каковый и въ коликій подвигъ вшелъ еси. Се тебѣ великій корабль Христовъ Богъ поручилъ есть, люди паставляти и правити, и ко спасенію привести, и невѣрныхъ въ православную нашу христіанскую вѣру обращати: да не облѣнишися никогдаже, да не уныши, да не впадеши въ гордостныя стромнины, да не возносишися, и да не отягчишися великимъ попеченіемъ величества и множествомъ народа митрополіи [или архіепископіи, или епископіи]. Се приѣмникъ еси Апостольскаго служенія, дѣлателя тебе Христовъ винограда своего постави, въ соборную и апостольскую церковь *имярекъ*: буди же, сыну, ученикъ истинный Спасовъ и подражатель святѣмъ Апостоломъ, яко да и ты, во второе и страшное пришествіе Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, ставши со дерзновеніемъ, взывая: се азъ и дѣти, яже ми еси далъ!—Таже дастъ ему посохъ въ руку святѣйшій Патріархъ и говоритъ сице:

«Всемогущая и животворящая святая Троица подаетъ тебѣ сій святѣй престолъ *имярекъ* и жезлъ пастырства святительскаго, а рукоположеніемъ нашего смиренія: и ты убо, о святѣмъ Дусѣ сыну, воспріими и ваеи стадо Христово словесныхъ овецъ со всякимъ прилежаніемъ, не лѣнотно; и на сѣдалище старѣйшинства, во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и пречистыя его Богоматере, на престолъ митрополіи (или архіепископіи, или епископіи) *имярекъ* възди, и моли Господа Бога и пречистую Богородицу, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексія и Іону, и всѣхъ Святыхъ, и наеъ, Бога ради, во святыхъ своихъ молитвахъ незабвенна учини.—Таже святѣйшій Патріархъ *имярекъ*, давъ посохъ новопоставленному и благословивъ рукою, отпуститъ отъ себе.

По семъ Патріархъ отходитъ ко святѣмъ

иконамъ, и потомъ съ новопоставляемымъ отходятъ въ Крестовую полату, и Власти купно съ нимъ же; и внигда състи ему ясти, новопоставленный же ясть съ Патріархомъ со единого блюда; и егда поставятъ третіе ястіе, тогда новопоставленный, воставъ и приємъ отъ Патріарха благословеніе, исходитъ отъ стола и поѣдетъ на ослятъ ко Царю, а ослы ведутъ патріарши приказные, ему же Патріархъ повелитъ. Архіепископъ же, сѣдъ на осляти, возьметъ честный крестъ, и ѣдучи осѣняеть; и пришедъ ко Царю, глаголетъ «Достойно есть», и по отпустѣ благословляетъ Царя животворящимъ крестомъ, и водою кропитъ, и осѣняеть честнымъ крестомъ. И по семъ поѣдетъ около града на ослятъ, и пріѣхавъ ко вратамъ градскимъ, сшедъ со осляти, глаголетъ молитву сію:

«Господи Боже нашъ, иже отъ несущихъ въ существо созданіе свое преложей, и иже чины различныя сотвори въ немъ на служеніе великія и неизреченныя твоея славы, иже земное архіерейство по чину мысленныхъ и божественныхъ показавъ еси слугъ, и иже насъ недостойныхъ неизреченныхъ и божественныхъ твоихъ повелѣній, въ великое сіе архіерейское призвавъ достояніе и пасти люди твоя сія произволивый: ты убо, человѣколюбче, всемысленъ свыше призири отъ святаго жилища своего и услыши смиреніе наше, и благоугодники сотвори насъ достойнымъ быти службъ твоей, подати тѣло твое святое и кровь твою честную христіюлюбивымъ ти и благочестивымъ симъ людямъ, чистымъ сердцемъ и нескверными руками; и укрѣпи насъ предати симъ слово ученія твоего несогрѣшенно, и безъ лѣности, и православно, и наставляти ихъ въ завѣтъ живоноснаго и славнаго и блаженнаго онѣго живота; и сподоби ихъ быти овчата избраннаго твоего стада и достойны одесную твоего престолія; отверзи имъ чувства и благо сотвори сердце на благопріятіе и на услышаніе божествен-

ныхъ твоихъ и неизреченныхъ повелѣній, и № 1. благослови ихъ предстояніемъ смиренія нашего и иже на земли волею своею исполнимый челоуѣчество; и укрѣпи градъ нашъ сей презрѣмою твоею божественною силою, и подави облегающая насъ враги, яко и о Езекии утвердилъ еси Иеросалимъ, погибель давший высокоумренному Сенахириму мечемъ ангельскимъ; и даждь благоугодіе земли, Всесилне, и умножи плоды ея, отверзи ей руку свою и исполни всяко животнo благости; и укрѣпи благовѣрнаго и благочестиваго Царя нашего *импрекъ*, крѣпкою и благоволенною десницею твоею, и вооружи его оружіемъ правды твоея, и даруй ему мирно царство, и пособствуй ему еже на благотвореніе, и покори ему вся лзыки, иже бранемъ хотящая, и благоденство и благо даруй ему житіе, яко да и мы, въ ихъ благоденствіи, тихо и непорочно живота нашего свершимъ лѣто, молитвами пречистыя и преблагословенныя владычицы пашей Богородицы и приснодѣвы Маріи, честнаго и славнаго ея *импрекъ*, силою честнаго и животворящаго Креста; заступленіемъ честныхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, честнаго и славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Іоанна, святыхъ славныхъ и всехвалныхъ Апостолъ, святыхъ добропобѣдныхъ Мучениковъ, преподобныхъ и богоносныхъ Отецъ нашихъ, святыхъ праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны, иже во святыхъ отецъ нашихъ вселенскихъ учителей, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, и иже во святыхъ отецъ нашихъ Архіепископовъ Александрійскихъ Аѳанасія Великаго и Кирила, и иже во святыхъ отецъ нашихъ Григорія Чюдотворца, Іоанна Милостиваго и великаго Чюдотворца Николы, и иже во святыхъ отецъ нашихъ просвященныхъ Митрополитовъ Кіевскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ Петра и Алексія и Іоны, и иже во святыхъ отецъ нашихъ Никиты, Нифонта, Епископовъ, Іоанна, Евѣн-

№ 2. мія, Іоны, Мойсея и Серапіона, Архієпископовъ, и преподобныхъ отецъ Антонія Римлянина и Варлаама Хутыньскаго, Новгородскихъ чудотворцовъ, и святыхъ великомученикъ Георгія, Димитрія, Прокопія, Пантелѣймона, Феодора Стратилата и Феодора Тирона, и всѣхъ Святыхъ твоихъ. Яко ты еси податель благимъ и Спасъ душамъ нашимъ, и тебѣ славу возсылаемъ, со безначальнымъ ти Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.—И по «аминѣ» кропитъ врата святою водою: и въ которые градскіе врата поѣдетъ новопоставляемый, у тѣхъ вратъ глаголетъ молитву сію и святою водою кропитъ. Съ новопоставленнымъ же посылаемъ бываетъ отъ Патріарха, отъ архимаритовъ или отъ игуменовъ, кому Патріархъ повелитъ, и протопопа, и протодіакона, и ключаря, и пѣвчихъ. И егда совершится около града общество, тогда паки пріѣзжаетъ новопоставленный на дворъ патріаршъ; и пришедъ, пріемъ благословеніе отъ Патріарха, паки слдутъ ясти. Послѣди же стола, отъ понагѣи, Патріархъ первѣе пріемлетъ Богородичнаго хлѣба, по немъ же новопоставленный, таже вси Епископы; потомъ возвращаютъ понагію новопоставленому, онъ же даетъ всѣмъ Пречистыя хлѣба. По семъ бывають задравныя чаши; и потомъ, пріемше Власти отъ Патріарха благословеніе, отходятъ кійждо въ домъ свой; а съ новопоставленнымъ посылаетъ Патріархъ своего приказного, въ домъ его, для взводныя пошлины.

Потомъ же, въ первый день по поставленіи, по заутрени, во второй часъ дне, собираются ко святѣйшему Патріарху *импрекъ* въ Крестовую полату. И сѣдаетъ Патріархъ на своемъ мѣстѣ, идѣже обычно есть сѣдѣти ему со Епископы; Епископы же на своихъ мѣстѣхъ, кійжды по ряду, обаполы; новопоставленный же не входитъ, но поживаетъ инѣ. Протопопъ же и протодіаконъ исходятъ,

Патріархомъ повелѣни, и поемше новопоставленаго приводятъ внутрь полаты: и вшедъ въ двери покланяется Патріарху; и воставетъ Патріархъ и вси сущіи съ нимъ, и проговорятъ «Достойно есть»; Патріархъ же, совершивъ отпустъ обычно, благословляетъ новопоставленаго животворящимъ крестомъ, и сядетъ на своемъ мѣстѣ. Онъ же отшедъ покланяется Патріарху, и мало поступивъ паки покланяется второе, и ближе приступивъ покланяется третіе, и приступивъ къ Патріарху цѣлуетъ десное колѣно, таче же руку его десную, лежащую на колѣнѣ, потомъ десное лице, и отступивъ мало покланяется ему. И абіе востають Епископы противу ему, новопоставленный же цѣлуетъ Епископы во уста, десныя страны по ряду, потомъ лѣвыя страны. Пѣвцы же поють многолѣтіе Царю, и Патріарху, и новопоставленому. И абіе подьютъ его Епископы и посажаютъ его промежъ себе, идѣже есть мѣсто его: и тако посѣдитъ, елико повелитъ Патріархъ; и воставше проговорятъ «Достойно есть»; Патріархъ же, совершивъ отпустъ обычной, благословляетъ новопоставленаго животворящимъ крестомъ, и кропитъ святою водою, и благословивъ рукою отпускаетъ его къ Государю Царю. По семъ тропарь, гласъ 8-й: «Благословенъ еси Христе, Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей, ниспославъ имъ Духа Святаго, и тѣми уловлей вселенную, челоуколюбче, слава тебѣ». Кондакъ, гласъ той же: «Егда снишедъ языки слія, раздѣляше языки Вышній, егда же огненные языки раздалше, въ соединеніе вся призва, и согласно славимъ всесвятаго Духа».

Изъ современной рукописи, писанной геткимъ крупнымъ почеркомъ (въ тетради in 4°, на 108 страницахъ), и вpletенной въ Сборникъ, принадлежащій П. М. Строву.

2.—1645 Іюля 21 и 23, и Августа 11. Названія памяти Астраханскихъ вое-

водъ, князей Репнина и Волконскаго стрѣлецкимъ головамъ, о встрѣтъ Персидскаго посла Агу-Асана, о приѣмъ и сопровожденіи его со свитою въ обратный путь до Терка.

I.—Лѣта 7153 Іюля въ 21 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича (*) всеа Русіи указу, память головъ стрѣлецкому Ортемяю Семеновичу Тютчеву. Іюля въ 21 день писалъ ты въ Астарахань къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околничему ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, и къ діякомъ къ Гаврилу Левонтьеву, къ Дмитрею Протопопову: посланъ де ты изъ Казани на Государеву службу на годовую съ приказомъ въ Астарахань въ болшомъ въ вешнемъ корованѣ, да въ томъ же корованѣ пущены Кизылбашской посолъ Агасанъ въ путь съ Шаховыми людьми, да Бухарской посолъ Козьмъ-Нагай да гонецъ Шихъ-Баба, Іюля въ 18 день до . . . Яру съ корованемъ доѣхали вы здорово; и прислалъ ты о томъ съ вѣстью въ Астарахань сотника стрѣлецкаго Володимера Макарова, а о корованѣ приходѣ подъ Астарахань и о стрѣлбѣ, сколько стрѣлять, и на которомъ мѣстѣ корованомъ пристать подъ Астараханю, и о томъ бы тебѣ велѣть указъ учинить.—И по Государеву указу, посланъ къ тебѣ въ корованѣ изъ Астарахани, съ сею памятью, сотникъ стрѣлецкой Володимеръ же Макаровъ; и какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ, съ Кизылбашскимъ и съ Бухарскимъ послы, и съ гонцомъ, и со всякими корованными людьми, ѣхать къ Астарахани съ великимъ береженьемъ, а къ Астарахани приѣхать въ среду, Іюля въ 23, въ третьемъ часу дни; и Кизылбашскому послу Агасану, въ дорогѣ,

въ разговорѣ отъ себя говорить: какъ онъ подъ Астарахань приѣдетъ, и ему въ стругу ль стоять, или въ городѣ на подворьѣ? и будетъ въ городѣ на подворье ѣхать, и . . . онъ изъ судовъ въ городѣ вскорѣ ль поѣдетъ или въ судахъ постоить? да что тебѣ посолъ скажетъ, и тебѣ бѣ о томъ приказать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ и къ діякомъ напередъ себя, и прислать, кого пригоже. А приѣхавъ подъ Астарахань пристать съ послы на косѣ, противъ кабацкихъ воротъ. А стрѣлять въ корованѣ велѣть по дважды. А приѣхавъ въ Астарахань, самому тебѣ явиться и про пословъ сказать въ Съѣзжей избѣ боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да діякомъ Гаврилу Левонтьеву, Дмитрею Протопопову.

Черновій подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: діякъ Гаврило Левонтьевъ. Ветхъ.

II.—Лѣта 7153 Іюля въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Алексѣю Силичу Зеленому. Писалъ ты въ Астарахань къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околничему ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, къ діякомъ къ Гаврилу Левонтьеву, къ Дмитрею Протопопову, что ты, по ихъ приказу, Кизылбашского посла Агу-Асана, о томъ, какъ ему изъ судна на подворье ѣхать, допрашивалъ, и посолъ тебѣ говорилъ, чтобъ ему въ среду, Іюля въ 23 день, ночевать на стругу, а назавтрѣ, въ четвергъ, Іюля въ 24 день, приѣхать бы ему въ городѣ на подворье, въ которомъ часу дни бояринъ и воеводы и діяки укажутъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ съ Кизылбашскимъ посломъ

(*) Въ подл. въ этомъ и трехъ послѣдующихъ актахъ поставлено вездѣ имя Царя Михаила Ѳеодоровича, безъ сомнѣнїя, по той причинѣ, что въ Астрахани не было еще извѣстно о кончинѣ его, послѣдовавшей въ 12 день Іюля 1645 года, и вступленїи затѣмъ на престолъ сына его и Премешка, Царя Алексїя Михайловича. См. *Акт. Археогр. Эксп.* Т. IV. № 1.

№ 2. ъхать въ караванѣ къ Астарахани и пристать подъ городомъ противъ кабацкихъ воротъ, въ третьемъ часу дни, а Кизылбашскому послу Агъ-Асану говорить, чтобъ онъ прїѣдучи къ городу, ъхаль изъ судна въ городъ, на подворье, нынѣшняго жъ Іюля въ 23 день, какъ подъ городъ пристанеть; а за городомъ ему въ суднѣ ночевать непригоже, потому что нынѣ въ Астараханѣ прїѣздъ караванной, за городомъ у Волги по берегу живутъ многіе сѣзжіе люди: и толко ему послу почевать за городомъ, и отъ тѣхъ людей чаить всякого дурна; да и потому за городомъ ему ночевать непристойно, что въ городѣ нынѣ на гостиныхъ дворѣхъ иноземцы торговые въ сѣздѣ многіе люди, и имъ въ томъ будетъ сумнительно; а однолично бѣ тебѣ послу о томъ наговаривать съ большимъ радѣньемъ, чтобъ онъ нынѣшняго дня съ судовъ ъхаль въ городъ, а за городомъ не ночеваль.

Черновѣй подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скръпи.

III.—Лѣта 7153 Іюля въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, діяки Гаврило Левонтьевъ, Дмитрей Протопоповъ, велѣли головѣ стрѣльцкому Григорью Ивановичу Нетесеву ѣхати на встрѣчу Шахъ-Аббасову послу Агъ-Асану, какъ посолъ прїѣдетъ въ судѣхъ къ пристани, на косу противъ кабацкихъ воротъ; а прїѣхавъ Григорью говорити Шахову послу Агъ-Асану рѣчь: «Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержица и многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царского Величества отчины Царства Астараханского бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, діяки Гаврило Левонтьевъ, Дмитрей Протопоповъ, велѣли Шахъ-Абба-

сова величества его посла Агу-Асана встрѣтить и о здоровьѣ спросить, здорово ли онъ до Царского Величества отчины Астарахани ѣхаль?» А спрося о здоровьѣ, велѣть послу подвести лошадь, на чемъ ему ѣхать въ городъ до посолского двора, а самому сѣсти на лошадь напередъ посла и ѣхати . . . къ городу отъ судна ему Григорью съ правую сторону посла, и проводить посла на посолской дворѣ. А ѣхать отъ рѣки Волги дорогою, съ посломъ, по загородью и . . . къ посолскому двору въ Горяиновскіе ворота, и быть ему Григорью у посла въ приставѣхъ; и то ему послу сказать, что лошадь подъ него, на чемъ ему ѣхать отъ судна на подворье, прислалъ Царского Величества бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ, и онъ бы Шахъ-Аббасова величества посолъ Агасанъ ѣхаль въ городъ на подворье. И какъ Шаховъ посолъ Агасанъ изъ судна въ городъ на подворье поѣдетъ, и Григорью, проводя посла Агу-Асана на подворье, пришедъ въ Сѣзжую избу явиться боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, діякомъ Гаврилу Левонтьеву, Дмитрею Протопову. А будучи Григорью у посла въ приставѣхъ, держать къ послу ласку и привѣтъ, и о всемъ съ посломъ и съ Шаховыми людьми говорить гласно, безо всякіе жестости, и беречи того накрѣпко, и стрѣлцомъ, которые будутъ у посолского двора на караулъ, приказать съ пристрастьемъ, чтобъ къ Шахову послу на дворъ никакіе иноземцы не приходили и заповѣдныхъ никакихъ товаровъ и птицъ, кречетовъ и соколовъ и ястребовъ бѣлыхъ не приносили, и татарского ясырю, крещеного и некрещеного, жонокъ и дѣвокъ и робятъ не приводили, да и Рускіе бѣ служилые и жилацкіе люди на посолской дворѣ къ Шаховымъ и посолскимъ людямъ не приходили жъ, и вина и табаку не покупали и

даромъ не пили, и безчестья бѣ послу и Шаховымъ людямъ и дурна никакого никто ни въ чемъ не дѣлалъ; и Шаховы и посолскіе люди потомужь, безъ Государева указа, заповѣдныхъ товаровъ, и птицъ, и татарского ясырю, ни у кого не покупали и на дворѣ къ послу не приносили, и огней бы на дворѣ посолскіе люди въ день и въ ночь не держали, и Рускимъ бы людямъ и иноземцомъ никому вина и табаку не продавали и никакого бѣ дурна Государевымъ людямъ никому ни въ чемъ не дѣлали, и того ему Григорью всего беречи накрѣпко. А кормы имать у цѣловалниковъ, у Данилка Григорьева Рѣзалщика съ товарищи, а питье, вино двойное и медъ и пиво, имать у таможенного и у кабацкого головы у Богданка Цвѣтного съ товарищи, а вино простое имать винного приему у цѣловалниковъ у Ортюшка Сенгурова съ товарищи, по росписи; а принимать кормъ и питье по росписи сполна, и Шахову послу съ Шаховыми и съ его посолскими людьми кормъ и питье отдавать потомужь, противъ росписи, сполна, а самому ему Григорью кормомъ и питьемъ не корыстоваться и по дружбѣ никому ничего не давать, чтобъ на него Григорья къ Государю челобитья отъ Шахова посла съ людьми о корму и о питьѣ не было. А будетъ у посла объявятся заповѣдные какіе товары, или къ послу на дворѣ учнутъ иноземцы кто приходитъ и заповѣдные товары и птицы приносить и ясырь приводить, или Рускіе люди и Татаровя учнутъ у посолскихъ людей вино и табакъ покупая или даромъ [пити, или Шаховы и посолскіе люди учнутъ, безъ Государева указа, ясырь татарской, крещеной и некрещеной, подговаривать, или заповѣдные товары и птицы покупать и на посолской дворѣ приносить, или Рускимъ людямъ и Татаромъ учнутъ вино и табакъ продавать, и дурно какое у себя во дворѣ учнутъ дѣлать, и съ огни сидѣть: и Григорью про посла и про

Акт. Истор. Томъ IV.

Шаховыхъ и про посолскихъ : . . въ заповѣдныхъ во всякихъ товарѣхъ и про всякое дурно сказывать въ Сѣзжей избѣ боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу, да діякомъ Гаврилу и Дмитрею; а Рускихъ людей и Татаръ, которые учнутъ къ послу приходять и завѣтные товары и ясырь и птицы приносить, велѣти имать и приводить ихъ со всѣмъ, кого съ чѣмъ поймаютъ, въ Сѣзжую избу; а на посолскихъ людей, которые учнутъ всякое дурно дѣлать, потомужь сказывать въ Сѣзжей избѣ боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу, да діякомъ Гаврилу и Дмитрею въправду про . . . , а напрасно собою, на смуту, ничего не затѣвовать. А будетъ коли учнетъ Государю бити челомъ Кизылбашской посолъ, и Григорью про то потомужь сказывать боярину и воеводамъ и діякомъ, и бояринъ и воеводы и діяки о томъ велѣть указъ учинить, по Государеву указу. А будетъ онъ Григорей, будучи у Кизылбашского посла, противъ сего наказной памяти беречи всего не учнетъ, а учинится какое дурно его небреженьемъ, и заповѣдное что у посла объявится, а опослѣ про то сыщется мимо его, или отъ посла на него въ чемъ будетъ челобитье: и Григорью за то отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ наказаньѣ. А для толмачества быть съ нимъ съ Григорьемъ Сѣзжіе избы толмачу Ивашкѣ Мокшеву; а на караулѣ и для всякого береженья, у посолского двора быть пятьдесятъ человекомъ пѣшимъ стрѣльцомъ. А что Шахову послу и Шаховымъ и посолскимъ людямъ велѣно давать Государева жалованья, поденного корму и питья, и Григорью дана тому роспись подъ сею наказною памятью, за дьячею приписью.

Черновій подлинникъ писанъ столбцею на десяти листкахъ, безъ скръпи. Ветхъ.—Кормовой росписи въ сѣзжѣ не оказалось.

3

№ 2. IV.—Лѣта 7153 Августа въ 11 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, діаки Гаврило Левонтьевъ, Дмитрей Протопоповъ, велѣли Астараханцу Ивану Кириловичу Суслову ѣхати изъ Астарахани внизъ Волгою до моря, и моремъ до Терка, для того: по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, отпущень изъ Астарахани на Терекъ моремъ Шахъ-Аббасовъ посоль Ага-Асанъ, а съ нимъ Шаховы и посольскіе люди семдесятъ одинъ человекъ, а въ приставѣхъ у Шахова посла до Терка велѣно быть ему Ивану (да съ нимъ же посланъ для толмачества толмачъ Оеояка Мокѣвъ; а подъ посла и подъ Шаховыхъ и подъ посольскихъ людей дано шесть струговъ съ якори и со всякими струговыми снастями, да въ греблю дано на струги Астараханскихъ стрѣльцовъ 130 человекъ, да съ нимъ же съ Иваномъ для провожанья послано сто стрѣльцовъ; а Государева жалованья, корму и питья, дано въ Астарахани Шахъ-Аббасову послу и Шаховымъ и посольскимъ людямъ въ дорогу, отъ Астарахани до Терка, Августа съ 11 числа, на двѣ недѣли; а почему послу Агъ-Асану и Шаховымъ и посольскимъ людямъ Государева жалованья, поденного корму и питья дано, и тому дана ему Ивану роспись подъ сею наказною памятью); и Ивану Суслову, ѣдучи Волгою и моремъ, посла Агу-Асана и его посольскихъ людей оберегати отъ воровскихъ казаковъ и ото всякихъ воинскихъ людей, и на станѣхъ ставиться бережно и осторожно, и караулы бѣ въ день и въ ночь быди крѣпки, чтобъ на посла на Агу-Асана и на Шаховыхъ и на его посольскихъ людей воровскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ ними не учинили; и держати къ послу и къ Шаховымъ и къ его посольскимъ людямъ честь и береженье,

и стрѣльцы бѣ никакого имъ безчестья не чинили. А того ему Ивану смотрѣти и беречи накрѣпко, чтобъ съ посломъ и съ Шаховыми и съ его посольскими людьми Рускихъ людей, и татарченковъ, и дѣвокъ и жонокъ татарокъ не было; а будетъ у посла и у Шаховыхъ и у посольскихъ людей въ дорогѣ объявятся Рускіе люди и татарченки и дѣвки и жонки, и Ивану тѣхъ людей имая присылати въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околничему, да къ діакомъ. А какъ посоль, и Шаховы и посольскіе люди, и онъ Иванъ на Терекъ пріѣдутъ, и ему Ивану взять у воеводы у князя Венедихта Оболенского съ товарищи отписка, и суды съ якори и со всеми снастями, и стрѣльцовъ Астараханскихъ провожатыхъ и которые были въ греблѣ въ стругѣхъ, по спискомъ, ѣхати въ Астарахань, а пріѣхавъ въ Астарахань явиться боярину и околничему и діакомъ.

Да память Ивану Сулову. Отпущены изъ Астарахани на Терекъ Шахъ-Аббасовъ посоль Ага-Асанъ съ Шаховыми и съ посольскими людьми, и нынѣ стоятъ въ стругахъ противъ Татарскихъ юртъ: и Ивану того смотрѣти и беречь накрѣпко, чтобъ отнюдь никто Юртовскихъ и Едисанскихъ Татаръ къ послу и къ стругамъ не ѣздили, и ясырю, дѣвокъ и жонокъ и роблять, не возили, и Шаховы бѣ и посольскіе люди безъ его вѣдома ни къ кому никуда не ѣздили. А будетъ кто Юртовскихъ и Едисанскихъ Татаръ къ посольскимъ стругамъ учнутъ пріѣзжать въ день или ночью и привозить ясырь, и ему Ивану тѣхъ Татаръ имая присылати въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи; а будетъ его Ивановою оплошкою, учнутъ къ посольскимъ стругамъ Юртовскіе и Едисанскіе Татаровя въ день или ночью пріѣзжать съ ясыремъ, а онъ ихъ для своей корысти имать не учнетъ, а послѣ про то сыщется: и Ива-

ну за то отъ Государя царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ и въ казни.

Черновѣй подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, безъ скръпи. Ветхъ.

Губернскаго Правленія.

3. — 1645 Октября 12. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Стрѣшневу, о порядкѣ населенія Сибирскихъ слободъ пашенными крестьянами и о запрещеніи перезывать туда тѣлыхъ и крѣпостныхъ людей изъ Поморскихъ городовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу да подъячю Максиму Лихачеву. Въ нынѣшнемъ во 154 году Сентября въ 3 день, писали вы блаженные памяти къ отцу нашему, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи: въ прошломъ де во 152 году, по нашему указу, завели вы въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на урочищѣ на Бѣлой Слюдѣ, нашу новую слободу, а пашенныхъ де крестьянъ въ ту слободу, въ прошлыхъ во 152 и во 153 году, призвали изъ волныхъ, изъ гулящихъ людей тридцать человекъ; и въ прошломъ же во 153 году пріѣхали на Верхотурье, съ Устюга Великого, съ нашею съ Туринскою покупкою, Туринского острогу служилые люди Нехорошко Венедиктовъ да Еремка Лыжинъ и привезли съ собою тринадцать человекъ крестьянъ съ женами, да у тѣхъ же де крестьянъ братья и дѣтей и племянниковъ двадцать семь человекъ; а въ роспросѣ де вамъ тѣ Туринскіе служилые люди сказали: прибрали де они тѣхъ крестьянъ, въ Рускихъ городѣхъ, въ Туринской уѣздѣ въ пашенные крестьяне, а поручные де записи, каковы по нимъ имали на Руси, услали они въ Туринской острогъ къ воеводѣ ко князю Петру

Борятинскому напередъ себя; и вы де тѣхъ № 3. крестьянъ взявъ у Туринскихъ у служилыхъ людей, послали ихъ съ Верхотурья въ Верхотурской уѣздѣ, въ ту новую въ Бѣлослудскую слободу, въ пашенные крестьяне, для того: которые де Сибирскихъ городовъ служилые, или какіе люди нибуди, повезуть съ собою, съ Руси, въ Сибирскіе города пашенныхъ или иныхъ какихъ людей, и по нашему указу, тѣхъ людей съ Верхотурья въ Сибирскіе города, безъ нашего указу, безъ подлинного сыску, отпускать вамъ не велѣно. И въ прошломъ же де во 153 году писалъ къ вамъ, на Верхотурье, изъ Tobолска воевода князь Григорей Куракинъ, что де вы тѣхъ пашенныхъ крестьянъ держите на Верхотурьѣ, а въ Туринской острогъ ихъ не отпустите; а тѣмъ де крестьяномъ дали Туринскіе служилые люди Нехорошко да Еремка, для подъяему съ Руси въ Сибирь до Туринского, изъ Туринскихъ доходовъ, которые съ ними посланы были для крестьянского прибору, пятьдесятъ рублевъ; да они жъ де Нехорошко да Еремка тѣмъ же новоприборнымъ крестьяномъ дали, занявъ, десять рублевъ, — и тѣхъ бы де Туринскихъ новоприборныхъ крестьянъ съ Верхотурья отослать въ Туринской острогъ: и вы де тѣхъ новоприборныхъ крестьянъ съ Верхотурья въ Туринской острогъ отослать безъ нашего указу не смѣли, потому что они въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ новой Бѣлослудской слободѣ, пашни на себя пажали и дворами и всякимъ заводомъ строятся; а въ Поморскіе де города съ Верхотурья, для крестьянского прибору, дѣтей боярскихъ и служилыхъ людей, и съ ними, на ссуду, изъ нашей казны денегъ безъ нашего указу посылать вы не смѣете, — и о томъ бы велѣть вамъ указъ нашъ учинить. И вы то учинили негораздо, что Туринскихъ новоприборныхъ крестьянъ у Туринскихъ у служилыхъ людей, у Нехорошка да у Еремки, отняли и въ Верхотурской уѣздѣ, въ новую въ Бѣло-

№ 4. слудскую слободу послали не дѣломъ, мимо нашего указа: велѣно вамъ, будучи на нашей службѣ, въ Сибири, на Верхотурьѣ, въ старыя и въ новыя слободы вновь пашенныхъ крестьянъ призывать самимъ, изъ тутошнихъ Верхотурскихъ и изъ прихожихъ изъ волныхъ людей, а тѣхъ было Туринскихъ новоприборныхъ крестьянъ у Туринскихъ служилыхъ людей самоволствомъ своимъ вамъ отымать не довелось.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ тѣмъ крестьяномъ, которыхъ взяли у Туринскихъ у служилыхъ людей, велѣли жить въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ новой въ Бѣлослудской слободѣ, а въ Туринской острогъ посылать ихъ не велѣли, для того, что они въ той въ новой въ Бѣлослудской слободѣ пашни на себя пакали и дворами и всякимъ заводомъ строятся. А впредь бы есте, будучи на нашей службѣ на Верхотурьѣ, такъ не дѣлали, Туринского и Тюменского прибору пашенныхъ крестьянъ у Туринскихъ и у Тюменскихъ и иныхъ Сибирскихъ городовъ у служилыхъ людей насилствомъ не отымали и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ пашенные крестьяне ихъ не строили; а призывали бѣ есте Верхотурского уѣзду въ старыя и въ новыя слободы, въ пашенные крестьяне, изъ тутошнихъ изъ Верхотурскихъ и изъ прихожихъ изъ волныхъ людей, а не тяглыхъ и не бѣглыхъ, и на ссуду и на подмогу велѣли имъ изъ нашей казны, изъ Верхотурскихъ доходовъ, денги и хлѣбъ давать противъ прежняго, по чему Верхотурскимъ новоприборнымъ пашеннымъ крестьяномъ денегъ и хлѣба давано напередъ сего, и велѣли бѣ по нихъ, въ житьѣ и въ нашей десятинной пашнѣ и во всякомъ издѣльѣ и въ податѣхъ и въ побѣгѣ, имать поручныя записи противъ прежняго жъ. А въ Поморскіе бѣ есте города съ Верхотурья, для крестьянского прибору, безъ нашего указа, никого не посылали, и съ посадовъ и въ уѣздѣхъ съ пашень никакихъ тяглыхъ и крѣ-

постныхъ людей подговаривать и въ Сибирь свозить не велѣли, чтобъ отъ того наши Поморскіе города и уѣзды не пустѣли, и нашимъ бы денежнымъ и всякимъ доходомъ отъ того въ Поморскихъ городѣхъ впредь уродовъ ссоры въ тѣмъ никакой не было. А что Туринскіе служилые люди дали на Устюгѣ новоприборнымъ крестьяномъ, которыхъ они прибрали, изъ Туринскихъ доходовъ для Сибирского подъему на ссуду денегъ: и отъ насъ писано въ Сибирь, въ Туринской острогъ къ воеводѣ ко князю Петру Борятинскому, велѣно ему отписать о томъ имянно; а какъ изъ Туринского острогу воевода князь Петръ Борятинской о тѣхъ денгахъ къ вамъ на Верхотурье отпишетъ, и вы бѣ тѣ денги, противъ отписки его, послали къ нему съ Верхотурья, изъ нашихъ Верхотурскихъ доходовъ, тотчасъ; да сколько тѣхъ денегъ посламо будетъ, и вы бѣ тѣ денги велѣли написать въ расходную книгу и въ смѣтной списокъ имянно, особъ статью, да о томъ о всемъ велѣли отписать къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлами вмѣстѣ, а отписку подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Октября въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на шести листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: діакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Федоровичу Стрѣшневу, да подьячюму Максиму Ляхачеву; тамъ же помята: 154 году Апрѣля въ 21 день подалъ стрѣлецъ Максимко Накоряковъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

4.—1645 Октября 23. Память Верхотурскаго воеводы Максима Стрѣшнева Ирбитской слободы прикащику Ва-

силю Муравьеву, о постройкѣ дощаниковъ подъ хлѣбные запасы для Сибирскихъ служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ.

Лѣта 7154 Октября въ 23 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи указу, память Верхотурского уѣзду въ Ирбитцкую слободу приказнику Василью Муравьеву. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу и по Тоболскимъ отпискамъ, по вся годы подъ Государевы подѣ хлѣбные запасы, — которые хлѣбные запасы, по Государеву указу, отпускаютъ въ Тоболскъ, съ Верхотурья и Верхотурского уѣзду изъ сель, Сибирскихъ городовъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ на Государево жалованье, — суды дѣлаютъ на Верхотурьѣ жъ и Верхотурского уѣзду въ сельхъ, смѣчаясь по хлѣбу. А въ нынѣшнемъ во 154 году, сколько на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ сельхъ судовъ дѣлать надобно, о томъ изъ Тоболска подлинно не писано. И въ нынѣшнемъ же во 154 году на Верхотурьѣ Верхотурскимъ служилымъ людямъ, и ямскимъ охотникомъ, и подгороднымъ пашеннымъ крестьяномъ и гулящимъ людямъ, судовымъ плотникомъ, которые въ прошлыхъ годѣхъ суды дѣлали, велѣно имъ судовой всякой лѣсъ готовить, противъ прошлого 153 году, нынѣшніе осени, до заморозовъ: и Ирбитцкимъ пашеннымъ крестьяномъ доведось сдѣлать въ Ирбитцкой слободѣ, подъ Государевы подѣ хлѣбные запасы, четыре дощаника. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ Ирбитцкимъ пашеннымъ крестьяномъ, судовымъ плотникомъ, велѣлъ судовой всякой лѣсъ готовить въ Ирбитцкой слободѣ на четыре дощаника, доброй, не щелеватой и безъ вѣтрениць, по нынѣшней осени, до заморозовъ; а какъ суды дѣлать время приспѣетъ, и ты бѣ Ирбитцкимъ плотникомъ велѣлъ суды дѣлать въ Ирбитцкой слободѣ изъ сухого и изъ доброго лѣсу, а не

изъ сырого, чтобъ онѣ въ грузу были подѣемисты; а мѣрою дощаники дѣлать противъ прежнего, отъ ланы до ланы по девяти сажень печатныхъ, а поперегъ въ ширину по шти аршинъ печатныхъ, и плотникомъ приказать и самому надъ ними смотреть накрѣпко, чтобъ они суды дѣлали съ великимъ радѣньемъ, и ушивали крѣпко, и конопати клали прежнего болши, и тугуны клали чаще, чтобъ въ тѣхъ судѣхъ съ исподи течи и съ верху капѣли не было, и велѣтъ суды дѣлать совсѣмъ наготово, съ подтоваринными и съ запасными и съ заборными и съ закронными досками, и съ щоглы, и съ раинами, и съ сапцами, и съ кормовыми и съ поносными веслы, и съ гребми, и съ лодками и съ причалки, чтобъ въ Тоболску къ тѣмъ судамъ никакіе подѣлки и прибавки не было, а Государевѣ казнѣ напрасныя истери и убыли не было жъ, и стали бѣ тѣ суды въ ходѣ не на одинъ годъ и въ соляной ходѣ годились; а по плотникахъ въ судовомъ дѣлѣ велѣлъ взять поручные записи и прислалъ тѣ записи на Верхотурье, съ кѣмъ пригоже, и велѣлъ подать въ Сѣвзжей избѣ, воеводѣ Максиму Федоровичу Стрѣшчеву да Максиму Лихачову. А денги къ тебѣ на то судовое дѣло съ Верхотурья пришлютъ. А однолично бѣ тебѣ плотникомъ велѣтъ судовой лѣсъ готовить тотчасъ, не мѣшкая, чтобъ имъ затеяла лѣсъ на суды изготовить; а какъ плотники въ лѣсу судовой лѣсъ изготовятъ, и ты бѣ тотъ судовой лѣсъ велѣлъ на плодбище возить противъ прежнего поддатчикомъ ихъ, Ирбитцкимъ крестьяномъ, кто у которого плотника въ поддачѣ написано будетъ; а розвѣтитъ въ поддачу плотникомъ пашенныхъ крестьянъ по прежнему жъ, чтобъ ни у кого ни одной десятины въ избыли не было и впредь бы смуты и челобитья не было. А короры въ лѣсу добывать, и скалы и смолу на то судовое дѣло велѣлъ готовить тѣмъ же поддатчикомъ съ плотниками вмѣстѣ, а не од-

№ 4.

№ 5. пѣмъ поддатчикомъ, а тесу никакого поддатчиномъ тесать и судовъ съ плотники дѣлатъ не велѣлъ, и денегъ, по Государеву указу, въ подмогу плотникомъ давать не велѣлъ же. — Къ сей памяти Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи печать земли Сибирскіе города Верхотурья приложилъ воевода Максимъ Ѳедоровичъ Стрѣшневъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на четырехъ листахъ. На лицевой сторонѣ, внизу, на загибѣ края листка, приложена небольшая черновосковая печать, которой масса почти вся раскрошилась. На оборотѣ по склейкамъ скръпа: Приписалъ Максимъ Лихачовъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

5. — 1645 въ Октябрѣ. Отписка Царю Верхотурскаго воеводы Стрѣшневъ, о размежеваніи Верхотурскаго и Туринскаго уѣздовъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои Максимко Стрѣшневъ, подьячей Максимко Лихачовъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, Государь, во 153 году Августа въ 8 день, блаженныя памяти отца твоего, Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи въ грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, писано къ намъ холопомъ твоимъ: велѣно послати съ Верхотурья сына боярскаго да подьячегго, добрыхъ, которыхъ бы съ дѣла стало, да съ ними Верхотурскаго уѣзду, которыхъ слободъ пригоже, пашенныхъ крестьянъ, самыхъ добрыхъ, сколько человекъ пригоже, и велѣти имъ, съѣхався съ Туринскими съ сыномъ боярскимъ же и съ подьячимъ и съ пашенными крестьяны на Красномъ Полѣ, на Большой Елани и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ сшолся Туринской уѣздъ съ Верхотурскимъ уѣздомъ, и сыскавъ туюшными и окольными Рускими и ясачными людьми старожилацы, допряма,

Верхотурскаго уѣзду всякіе угодыя, Туринскаго уѣзду отъ земель и ото всякихъ угодей розвести и размежевати вправду, и велѣти имъ по межамъ грани потесати, и ямы покопати, и всякіе межевые признаки учинить, и написать тѣ всякіе признаки въ межевые книги имянно, чтобъ вперёдъ Верхотурскаго уѣзду слободъ у пашенныхъ крестьянъ и у ясачныхъ людей Туринскаго уѣзду съ пашенными жъ крестьяны и со всякими съ Рускими и съ ясачными людьми, въ пашняхъ, и въ сѣнныхъ покосѣхъ, и въ рыбныхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ, и ни въ какихъ угодыяхъ ссоры и спору никакого не было; да кого имяны, съ Верхотурья, сына боярскаго и подьячегго для межеванья пошлемъ, и кто имяны и которыхъ Верхотурскаго уѣзду слободъ пашенные крестьяне на томъ межеваньѣ съ ними будутъ, и какъ Верхотурскаго уѣзду земли и всякіе угодыя Туринскаго уѣзду съ землями и со всякими угодыи размежуютъ и всякіе межевые признаки учинятъ,—и намъ, холопомъ твоимъ, о томъ велѣно отписать, и тѣ межевые книги, за отводчиковыми сына боярскаго и за подьячевою руками, прислати къ Москвѣ, а велѣти отписку и межевые книги подати въ Сибирскомъ Приказѣ, твоему Государеву боярину князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да твоему Государеву діаку Григорью Протопопову. И въ прошломъ же, Государь, во 153 году послали мы, холопи твои, въ Верхотурской уѣздъ, для того межеванья, Верхотурскихъ сына боярскаго Василья Муравьева да подьячегго Ѳедора Шилова, и велѣли имъ взяти съ собою Верхотурскаго уѣзду, которыхъ слободъ пригоже, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, самыхъ добрыхъ, сколько человекъ пригоже, и съѣхався съ Туринскими съ сыномъ боярскимъ и съ подьячимъ и съ пашенными крестьяны на Красномъ Полѣ, на Большой Елани и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ сшолся Туринской уѣздъ

съ Верхотурскимъ уѣздомъ, и сысвавъ тутошными и околными Рускими и ясачными людьми старожилцы, допряма, Верхотурского уѣзду всякіе угоды, Туринского уѣзду отъ земель и ото всякихъ угодей розвести и розмежевать вправду, и по межамъ грани потесати, и ямы покопати, и всякіе межевые признаки учинити, и написать тѣ всякіе признаки въ межевые книги имянно, чтобъ впередъ Верхотурского уѣзду слободъ у твоихъ Государевыхъ у пашенныхъ крестьянъ и у ясачныхъ людей Туринского уѣзду съ пашенными жъ крестьяны и со всякими съ Рускими и съ ясачными людьми, въ пашняхъ, и въ сѣнныхъ покосѣхъ, и въ рыбныхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ, и ни въ какихъ угодыяхъ ссоры и спору никакого не было. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 154 году Октября въ 13 день, писали къ намъ, холопомъ твоимъ, Верхотурскіе сынъ боярской Василей Муравьевъ да подьячей Ѳедоръ Шиловъ, что они взявъ съ собою Верхотурского уѣзду въ Ирбитцкой и въ Ницынской и въ Невьянской слободахъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, добрыхъ старожилцовъ, Туринского острогу съ сыномъ боярскимъ съ Семеномъ Шарыгинымъ да съ подьячимъ съ Харитономъ Григорьевымъ, и съ Туринскими жъ съ пашенными крестьяны и съ Татары, сѣхалися на Красномъ Полѣ, на Большой Елани, въ Ермолаевѣ волости, для межеванья; и они де въ томъ мѣстѣ съ ними не межевали, а сказали де имъ Туринского острогу сынъ боярской Семень Шарыгинъ да подьячей Харитонъ, и пашенные крестьяне, и ясачные Татаровя: того де имъ мѣста не межевать, потому что де то все мѣсто и всякіе угоды Туринского острогу, Ермолаевы волости, а не Верхотурского уѣзду; а доведется де розмежевать Туринской уѣздъ съ Верхотурскимъ, и ѣхать де имъ довелось, для межеванья, въ Невьянскую волость на усть Режу рѣки. И они де Василей и Ѳедоръ съ Ир-

битцкими и съ Ницынскими съ пашенными № 5. и оброчными крестьяны, и Туринского острогу сынъ боярской, и подьячей, и пашенные крестьяне, и Татаровя, въ Невьянскую волость, на усть Режу рѣки, для межеванья ѣздили; и Туринского острогу ясачные Татаровя, Енгилдѣйко Колмаковъ съ товарищи, имъ дѣтемъ боярскимъ, и подьячимъ, и пашеннымъ крестьяномъ сказали: отойдетъ де въ Туринской уѣздъ Невьянской волости, по Режу рѣкѣ и внизъ по Ницѣ рѣкѣ, двѣнадцать деревень, а въ нихъ жилцовъ пашенныхъ крестьянъ шестьдесятъ пять человекъ семьянистыхъ, да Верхотурского жъ де уѣзду отойдетъ въ Туринской уѣздъ Ницынская и Ирбитцкая слободы со всѣми деревнями, да Новая слобода, что строить слободчикъ Пятко Ощепковъ, да новая жъ Бѣлослюдская слобода со всѣми деревнями. А по сказкѣ же, Государь, Верхотурского уѣзду пашенныхъ крестьянъ старожилцовъ, Невьянскіе волости Первущки Клевакина съ товарищи, Ницынскіе слободы Ивашка плотника съ товарищи, Ирбитцкіе слободы оброчныхъ крестьянъ Гришки Новгородова съ товарищи, и во всѣхъ Невьянскіе волости и Ницынскіе и Ирбитцкіе слободъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ мѣсто: какъ де они поселены съ Верхотуря въ Невьянской волости и переведены изъ Казани, и тому двадцать четыре годы, а въ Ницынской слободѣ девятнадцать годовъ, а въ Ирбитцкой слободѣ четырнадцать годовъ,—и преже де сего у нихъ ссоры и спору межъ ими, Туринского и Верхотурского уѣздовъ у ясачныхъ людей, о пашенныхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосѣхъ и о рыбныхъ ловляхъ и о звѣриныхъ промыслѣхъ и о всякихъ угодыяхъ никакого не бывало; и ясачные де люди, Туринского острогу Татаровя и Верхотурского уѣзду Вогуличи, всякими промыслы промышляли, гдѣ кому сручно, межъ собою смѣсицею: а какъ де ихъ, пашенныхъ крестьянъ, въ тѣ волости въ Государеву де-

№ 6. сятинную пашню поселили, и они де пашни на себя роспахали и сѣно косятъ въ тѣхъ волостѣхъ на дикихъ поляхъ, на пустыхъ мѣстахъ, а не на татарскихъ пашняхъ и на сѣнныхъ покосѣхъ; а какъ де и почали Невьянскую волость и Ницынскую и Ирбигцкую слободы съ Верхотурья населять и строить: и изъ Туринского де острогу воеводы ихъ крестьянъ съ тѣхъ волостей и мѣсть не ссылавали, и тѣхъ волостей и мѣсть въ тѣ годы Туринскимъ уѣздомъ не называли, и челобитья де никакого на нихъ крестьянъ изъ Туринского острогу не бывало, и ясачнымъ Туринскимъ Татаромъ отъ нихъ обидъ и жалобъ и тѣсноты никакіе не бывало.—А мы, холопи твои, крестьянъ называемъ и слободы строимъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ съ тѣми жъ слободами вмѣстѣ; а по твоему Государеву указу и по грамотѣ, велѣно размежевать и рзвести Верхотурской уѣздъ съ Туринскимъ уѣздомъ, угодья, а не жилия мѣста; а о томъ онъ Василей ѣздилъ въ Невьянскую волость самоволствомъ, не противъ твоего Государева указу и наказной памяти; а тѣ слободы въ Верхотурскомъ уѣздѣ, а не въ Туринскомъ (конца не достаетъ.)

Черновій отпускъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ поярками; на оборотѣ, по склейкамъ, скръпа подъялаго Лихачева.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

6.—1645—1648. Дополнительныя статьи къ Судебнику.

I.—Лѣта 7154 Ноября въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Семѣну Васильевичу Волинскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Велѣти имъ въ Земскомъ Приказѣ выписать: что на Москвѣ мостовыхъ и рѣшоточныхъ и изъ городовъ данныхъ и оброчныхъ доходовъ, по окладу, и всякихъ неокладныхъ доходовъ на

нынѣшней на 154 годъ взято порознь, и что изъ того числа на Москвѣ и въ городѣхъ тѣхъ всякихъ доходовъ въ расходѣ и на какіе расходы будетъ, и что за расходы въ Земскомъ Приказѣ всякихъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ въ остаткѣ на лицо будетъ? да та выпись прислати въ Розрядъ, къ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларионову, тотчасъ, за дьячею приписью.

А у памяти приписъ думного дьяка Михайла Волошенинова.

II.—Лѣта 7154 Ноября въ 16 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память думнымъ дьякомъ Ивану Гаврепеву да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. Въ Земской Приказѣ, къ Семѣну Васильевичу Волинскому да къ Савѣ Потаповичу Нарбекову, да къ дьякомъ къ Михайлу Невѣрову, къ Ѳедору Степанову, за твоею Михайловою приписью, написано: Велѣно выписать въ Земскомъ Приказѣ: что на Москвѣ мостовыхъ и рѣшоточныхъ и изъ городовъ данныхъ и оброчныхъ доходовъ, по окладу, и всякихъ неокладныхъ доходовъ, и что изъ того числа, на Москвѣ и въ городѣхъ, тѣхъ всякихъ доходовъ на нынѣшней на 154 годъ въ остаткѣ на лицо будетъ?—И въ Земскомъ Приказѣ окладныхъ денегъ и изъ городовъ некоторыхъ данныхъ и оброчныхъ денегъ нѣтъ, а собираются мостовыя денги и мосты мостятъ въ шесть лѣтъ. А по окладу на 151 годъ: съ Китаю города, съ лавокъ и съ дворовъ, мостовыхъ денегъ 641 рубль пять алтынъ три денги; съ Бѣлаго города, съ дворовъ и съ лавокъ 3097 рублевъ 17 алтынъ съ полуденгою; съ Земляного города, съ дворовъ и съ лавокъ 1316 рублевъ 31 алтынъ 3 денги; а сколько мостовъ моститъ на тѣ денги и на которыхъ улицахъ, и тѣмъ мостомъ послана роспись къ вамъ подъ сею памятью; а что за

тѣмъ остается мостовыхъ денегъ, и на тѣ денги въ шесть лѣтъ починивать въ Кремль рундуки и мосты до седмаго году, которые мѣста мосты исприломаются, и на всякіе расходы тѣ денги въ шесть лѣтъ держать. А что и на которой годъ, по окладу, довелось взять мостовыхъ денегъ, и тѣхъ мостовыхъ денегъ прежніе приказные люди ни на которой годъ сполна денегъ не собиравали и собрать ихъ не мочно, потому что многіе всѣхъ чиновъ люди бывають по Государевымъ службамъ и во отъѣздѣ, и съ тѣхъ дворовъ мостовыхъ денегъ взять не на комъ: на иныхъ дворѣхъ и дворниковъ нѣтъ, а иные отъ пожару лежать пусты дворовые мѣста, и со многихъ дворовъ не имано мостовыхъ денегъ на 129-й и на 134 и на 143 годъ, на тѣ годы во многіе лѣта; а на 151-й годъ нынѣ почали собирать. А какъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ быть въ Земскомъ Приказѣ, въ прошломъ во 153 году Августа въ 16 день, Семену Васильевичу Волинскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову: и на 153-й и на нынѣшней на 154 годъ, по 157-й годъ, по Государеву уложению, мостовыхъ денегъ не будетъ; а собираются по городомъ денги рѣшоточные, по гривнѣ съ двора, съ бѣлыхъ дворовъ, и тѣхъ денегъ по окладу двѣсти шесть рублевъ тридцать алтынъ; а собрати тѣхъ денегъ по окладу сполна не мочно жъ, и прежніе приказные люди тѣхъ рѣшоточныхъ денегъ не собирали сполна: въ доимкѣ на многіе годы есть рѣшоточные денги; со 129 году по нынѣшней 154 годъ рѣшоточныхъ денегъ въ доимкѣ 361 рубль 17 алтынъ 4 денги. Да по Государеву указу, собирають съ мельниковъ по рублю съ лошади, да съ извозчиковъ по полтинѣ съ лошади: и въ прошломъ во 153 году собрано съ извозчиковъ со всякихъ людей восемь сотъ тридцать четыре рубли 16 алтынъ 4 денги, и тѣхъ денегъ въ окладъ положить не умѣтъ, потому что прибываетъ и убываетъ; въ преж-

Акѣ Истор. Томъ IV.

нихъ годѣхъ собрано не по многу, а иныхъ чиновъ съ людей, по подписнымъ челобитнымъ и изъ Приказовъ по памятемъ, извозничьихъ денегъ въ Земскомъ Приказѣ имать не велѣно. А на нынѣшней на 154 годъ сколько собирается извозничьихъ денегъ на Москвѣ, того невѣдомо; а что сберется извозничьихъ денегъ, и о томъ изъ Земского Приказу въ Розрядъ отпишуть впередъ. А пошлинныхъ денегъ сколько сберется на нынѣшней на 154 годъ, того невѣдомо жъ; а что въ прошлыхъ годѣхъ довелось было взять съ судныхъ дѣлъ пошлинъ, и тѣхъ пошлинныхъ денегъ по подписнымъ челобитнымъ имать не велѣно. Да въ Китаѣ городѣ со всѣхъ рядовъ, въ прошлыхъ 134 да 143 годѣхъ, взять довелось мостовыхъ денегъ 1127 рублевъ 7 алтынъ полтретьи денги, и тѣхъ денегъ въ прошломъ во 144 году, по подписной челобитной за помѣтою думного дьяка Михайла Данилова, имать не велѣно. А иныхъ доходовъ съ гостей и съ гостиной и съ суконной сотни, и съ черныхъ сотенъ и съ слободъ, и съ городовъ, никакихъ доходовъ въ Земской Приказѣ не бываетъ. А что изъ неокладныхъ доходовъ въ Земскомъ Приказѣ, опричь мостовъ, въ расходъ, по окладу, надобѣтъ Земского Приказу людемъ и на избные всякіе расходы, и тому роспись подѣ сею памятью. А что въ нынѣшнемъ во 154 году останется неокладныхъ денегъ за расходомъ на лицо, того невѣдомо, сколько будетъ денегъ въ сборѣ и сколько выдетъ въ расходъ, потому: какъ бывають послы, и для ихъ приходовъ, по Государеву указу, прибылые мосты и ярыжные прибылые бывають въ годъ, а даются ярыжнымъ денги изъ Земского жъ Приказу, изъ тѣхъ же неокладныхъ доходовъ. А что въ прошломъ во 153 году собрано было прошлыхъ лѣтъ всякихъ доимочныхъ денегъ, и тѣ денги 1000 рублевъ взяты въ Розрядъ, по памяти за твоею приписью, при Семенѣ Васильевичѣ Волинскомъ да при Савѣ Потапо-

4

№ 6. вичь Нарбековъ; а въ прошлыхъ годѣхъ изъ Земского Приказу, при прежнихъ приказныхъ людехъ, ни въ которые Приказы денегъ не имывали; да и ярыжнымъ, сту человекомъ, которые бывають Апрѣля съ 1-го числа Ноября по 1-е число, кормовые мѣсячные денги даваны помѣсячно изъ Новой Чети, и земскихъ доходовъ, не токмо ярыжнымъ на кормъ, и на мосты не ставливалось: при прежнихъ приказныхъ людехъ, въ прошломъ во 143 году взято въ Земской Приказъ изъ Приказу Казанского Дворца 79 рублей 30 алтынъ 4 денги, на помостку на Неглинненской мостъ.

Роспись, что мостится изъ Земского Приказу мостовъ изъ сборныхъ денегъ. Въ Кремль городъ рундуки отъ соборные церкви Пречистые Богородицы до церкви Благовѣщенія, а отъ Благовѣщенія до церкви Архангела Михаила, а отъ Архангела Михаила до соборные церкви. Отъ Николскихъ воротъ, мимо двора боярина Федора Ивановича Шереметева, до Троецкого подворья мосту 99 сажень; отъ Каменного мосту, мимо Троецкого подворья, 26 сажень. Отъ Конюшенного Приказу къ Боровицкимъ воротамъ мостится мостъ и бойдачными досками побивають 27 сажень; отъ Боровицкихъ воротъ на Житной дворъ 8 сажень съ полусаженью. Каменого Ризь - Положенского мосту мостится и бойдачными досками побивается 33 сажени съ полусаженью, да съѣзду 17 сажень, мостъ и труба. Отъ Фроловского мосту, подъ гору, мимо Казанского Дворца, 22 сажени съ полусаженью. Отъ Фроловскихъ воротъ до рундука, что отъ соборной церкви къ Архангелу, мосту мостится и по мосту побивають бойдачными досками изъ Земского Приказу 125 сажень. Мостъ отъ Николскихъ воротъ, мимо Царя-Борисовского двора, въ 128 сажень безъ получети, мостится съ дворовъ, а бойдачными досками побивають изъ Земского Приказу.

Въ Китаѣ городѣ мостятъ Земского двора отъ мосту, которой мостъ отъ Спаскихъ во-

ротъ, Плоучего мосту до Фроловского мосту сто тридцать одна сажень. Да отъ Ильинского мосту мощено, противъ нового овошного ряду, черезъ грязь 8 сажень, да отъ Неглинненскихъ отъ обоихъ воротъ мимо Отдатоchnого двора 29 сажень.

Въ Бѣломъ Каменномъ городѣ, отъ двора боярина князя Бориса Александровича Репнина до богадѣлень 57 сажень съ полусаженью; отъ Боровицкого мосту до двора князя Михайла Пронского 37 сажень; да на Чертолскомъ же мосту горѣлого мѣста мощено 18 сажень; да отъ Неглинненскихъ воротъ черезъ Неглинну, на клѣткахъ, до мушного ряду, въ двѣ ряди 70 сажень, а отъ мушного ряду до житной рѣшотки въ однорядъ 25 сажень; да черезъ Неглинну къ Пушечному двору, на клѣткахъ, 40 сажень.

За Бѣлымъ Каменнымъ городомъ, за Чертолскими вороты, отъ воротъ съѣзду 8 сажень, да черезъ ручей 8 сажень. Да за Арбатскими вороты, отъ воротъ съѣзду 17 сажень. За Тверскими вороты, отъ воротъ 377 сажень, да черезъ грязь 9 сажень съ полусаженью; да за Стрѣтенскими вороты, отъ воротъ 159 сажень, да за Фроловскими вороты черезъ ровъ 12 сажень. За Покровскими вороты, отъ воротъ до церкви Іоанна Предтеча 360 сажень. За Яузскими вороты, отъ Яузского мосту къ Таганнымъ воротамъ, мощено въ трехъ мѣстѣхъ 184 сажени, да за Таганными вороты черезъ ровъ 10 сажень. Всего мостится мостовъ, опричь рундуковъ и дву трубъ, 1793 сажени съ полусаженью, да бойдачными досками побивается 313 сажень съ четью и съ полчетью. Да вновь велѣно мостить за Арбатскими вороты, отъ съѣзду до церкви Николы Чюдотворца Явленского, 155 сажень: и тотъ мостъ не мощень, потому что въ Земскомъ Приказѣ въ сборѣ денегъ не было.

Роспись Земского Приказу расходомъ. Подъячимъ Государева жалованья 150

рублевъ. Избнымъ сторожамъ четыремъ человекомъ 24 рубли. Бирючно 4 рубли. Рѣшотчнымъ сторожамъ 102 рубли. Ярыжнымъ 100 человекомъ, Апрѣля съ 1-го числа Нолбря по 1-е число, Государева жалованья, корму, на мѣсяць по 66 рублевъ, и того 464 рубли. Да на бумагу, и на чернила, и на свѣчи, вышло въ расходъ въ прошломъ во 153 году 27 рублевъ 17 алтынъ съ денгою. И всего, опричь мостовъ и бойдашныхъ досокъ и гвоздья, и рундуковъ, и дровъ, на избной надобной расходъ на годъ 771 рубль 17 алтынъ съ денгою.

III.—Лѣта 7154 Нолбря въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Семену Васильевичу Волинскому да Савѣ Потаповичу Нарбекову, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Велѣти имъ сдѣлати роспись: что на Земскомъ дворѣ, въ прошломъ во 146 и во 147 году, по Государеву указу, съ торговыхъ людей, и съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Москвѣ, на жалованье ратнымъ людямъ денегъ взято и по скольку съ какого чину, и что противъ Государева указу не взято и за чѣмъ? и ту роспись велѣти прислати въ Розрядъ, къ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, вскорѣ, не замотчавъ, за дьячьєю приписью.

А у памяти приписъ дьяка Григорья Ларіонова.

IV.—Лѣта 7154 Нолбря въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, память думнымъ дьякомъ Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. Въ Земской Приказъ, къ Семену Васильевичу Волинскому да къ Савѣ Потаповичу Нарбекову, да къ дьякомъ къ Ѳедору Степанову да къ Михайлу Невѣрову, въ памяти за твоею Гри-

горьевою приписью, написано: велѣно сдѣлать роспись, что на Земскомъ дворѣ, въ прошломъ во 146 и во 147 году, по Государеву указу, съ торговыхъ людей, и съ черныхъ сотенъ и слободъ, на Москвѣ, на жалованье ратнымъ людямъ денегъ взято и по скольку съ какого чину, и что противъ Государева указу не взято и за чѣмъ? да та роспись велѣно прислати въ Розрядъ, къ вамъ думнымъ дьякомъ къ Ивану Гавреневу да къ Михайлу Волошенинову, да къ дьяку къ Григорью Ларіонову, за дьячьєю приписью.—И въ Земскомъ Приказъ въ приходной книгѣ прошлого 146 году Марта въ 2 день написано: По памяти изъ Помѣстного Приказу, за дьячьєю приписью Михайла Данилова, собрано съ черныхъ сотенъ и слободъ поворотныхъ денегъ, по окладнымъ спискамъ, съ 1221-го двора 2442 рубли, по два рубли съ цѣлого съ двора; а въ прошломъ во 147 году собрано съ черныхъ сотенъ и слободъ поворотныхъ денегъ, на жалованье драгуномъ и салдатомъ, 2328 рублевъ 6 алтынъ 4 денги, а не добрано поворотныхъ денегъ, противъ прошлого 146 году, во 147 году 113 рублевъ 16 алтынъ 4 денегъ, потому: блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи по имянному приказу, и по челобитью Ордынской сотни сотцкого и всѣхъ тяглецовъ, и по докладной выпискѣ за приписью дьяка Алексѣя Іевлева, тѣхъ поворотныхъ денегъ, осмидесяти четырехъ рублевъ штинадцати алтынъ четырехъ денегъ, имать на нихъ не велѣно, для того, что той Ордынской сотни тяглые дворовые пустые мѣста отведены изъ Стрѣлецкого Приказу сотникомъ стрѣлецкимъ и стрѣлцомъ подъ дворы; да съ Воронцовской слободы 29 рублевъ, по Государеву указу и по подписной челобитной за твоею думного дьяка Ивана Гавренева помѣтою, имать не велѣно жъ, для того, что Воронцовской слободы тяглые всѣ дворовые мѣста изъ Стрѣ-

№ 6. лецкого Приказу очищены стрѣльцомъ подѣ дворы. А опричь черныхъ сотенъ и слободъ, тяглыхъ людей ни съ какого чину денегъ, ратнымъ людямъ на жалованье, въ Земскомъ Приказѣ въ тѣхъ годѣхъ не сбирывано.

V.—Доложити Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіа:

Въ Земскомъ Приказѣ, послѣ Московского розоренья, сысканъ Судебникъ, а въ немъ написано: 96 году Февраля въ 8 день, блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Феодорѣ Ивановичѣ всеа Русіи, всѣ бояры въ Верху приговорили: по старымъ кабаламъ которые люди повинятся, и на тѣхъ людехъ денги править да росту до пятнадцати лѣтъ, а далѣ того росту не присужати; а которые люди по старымъ кабаламъ не учнутъ виниться, и по тѣмъ кабаламъ судъ давати за пятнадцать лѣтъ, а далѣ того суда не давати. А которые люди ищутъ по выданнымъ кабаламъ, кто за свой долгъ кому, за денги, подписавъ выдастъ кабалу, а самъ онъ живъ или умеръ: и по тѣмъ кабаламъ и по памятемъ суда не давати (*).

Да въ указѣ блаженные памяти при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всеа Русіи, во 137 году, написано: которые всякихъ чиновъ люди займуютъ денги у какихъ людей нибуди, и въ тѣхъ денгахъ дають на себя заемные кабалы, а пишутъ въ кабалахъ: «будеть полягутъ денги по сроцѣ, намъ займщикомъ на тѣ денги давати ростъ по розчету, какъ идетъ въ людехъ, на пять шестой»; и тѣ денги на займщикахъ по кабаламъ, истинна и ростъ, править велѣно, и по выданнымъ кабаламъ судъ давати и ростъ указано имать на пять лѣтъ, а болши пяти лѣтъ росту имать не велѣно (**). —И нынѣ о томъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи какъ

укажетъ: по выданнымъ кабаламъ въ истиннѣ и въ росту судъ давати ли? а про заемные кабалы, по которымъ кабаламъ учнутъ истцы о судѣ сами битъ челомъ, росты править ли, и на сколько лѣтъ росты править?

А на выпискѣ помѣта думного дѣла Феодора Елизарьева: 154 году Июля въ 25 день, Государь слушавъ тоѣ докладные выписки съ бояры, Государь указалъ, а бояре приговорили: по выданнымъ кабаламъ судъ давати и истинна по кабаламъ, по суду, править; а ростовъ по кабаламъ не указывать.

VI.—Въ нынѣшнемъ во 155 году Марта въ 17 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи указалъ, и великій господинъ святѣйшій Юсифъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, и со архимандриты и игумены и съ протопопы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, уложили: По правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, въ воскресной день отнюдь пикому не подобаеъ дѣлати, господину и госпожѣ, мужеского и женского полу ни рабомъ, ни свободнымъ, но упражнятися и приходити къ церквѣ Божіи на молитву; а въ субботу преставати ото всякого дѣла, какъ начнутъ въ соборѣ благовѣстити къ вечернѣ, за три часа до вечера, и торговати покинуть, и ряды затворить, и торговые бани по тожъ время отставить и всякого чину людямъ въ бани не ходить; а наутрѣ, въ воскресной день, до пятого часа рядовъ не отпирати и ничѣмъ не торговати; а какъ четыре часа минетъ, и въ началѣ пятого часа тогда всякими товары и харчемъ торговати и ряды отворить; а скотской кормъ, овесъ и сѣно, продавати по вся дни и часы невозбранно. А въ господскіе праздники тожъ творити, какъ и въ воскресные дни. А когда бывають со кресты ходы, и тогда въ рядѣхъ ничѣмъ не

(*) См. *Акт. Истор.* Т. I. № 221. стат. 1.

(**) См. *Акт. Истор.* Т. III. № 92. стат. XIV.

торговать и рядовъ не отпирать, до тѣхъ мѣстъ, какъ изъ ходу со кресты прійдутъ въ соборную церковь, а потомъ торговать. А въ зимнюю пору, когда бывають во дни семь часовъ, и тогда торговать и ряды отворять въ началѣ четвертаго часа, а въ вечерѣ ото всего престать за часъ ночи (*).

VII.—155 году Юня въ 8 день, въ Земскомъ Приказѣ, Ивану Ѳедоровичу Соковнину, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову, Петровъ человекъ Пушкина Мишка Горлиновъ подалъ изъ Розбойного Приказу память, за приписью дьяка Василья Ушакова; а въ памяти пишетъ:

Лѣта 7155 Юня въ 8 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Ивану Ѳедоровичу Соковнину, да дьякомъ Ѳедору Степанову да Михайлу Невѣрову. Въ Розбойной Приказѣ, къ околичему Борису Ивановичу Пушкину, да къ дьякомъ къ Василью Ушакову да къ Ивану Пескову, въ памяти, за твоею Ѳедоровою приписью, написано: велѣти отписати къ вамъ, въ Земской Приказѣ: которые люди въ деревняхъ крестьяне убьютъ до смерти крестьянина жъ, и съ пытокъ тѣ крестьяне въ томъ убивствѣ виновны, и за того убитого крестьянина что Государевъ указъ и боярской приговоръ, денги ли правятъ, или тѣхъ убойцовъ отдають за убитого крестьянина головою? — И въ Розбойномъ Приказѣ, по убивственнымъ дѣламъ, вмѣсто убитого крестьянина, которые крестьяне убойцы на себя въ убивствѣ говорятъ, отдають тѣхъ убойцовъ истцомъ головою; а по челобитью истцовъ отдають, вмѣсто убойцы, и лутчего крестьянина съ женою и съ дѣтьми, которые съ нимъ не въ роздѣлѣ, и со всѣми животы, о которыхъ истцы бьютъ челомъ; а денги за убитого правятъ ли, или нѣтъ, того въ Государевѣ указѣ

и въ боярскихъ приговорѣхъ въ Розбойномъ № 6. Приказѣ не сыскано.

VIII.—Написано въ докладѣ: Въ нынѣшнемъ во 156 году Ноября въ 16 числѣ, въ шестомъ часу ночи, извѣщаль приставъ Григорей Гридцовъ, что татя Ивашка Шкары въ Земскомъ Приказѣ въ тюрьмѣ нѣтъ; и тоѣ жъ ночи, для поимки татя Ивашка Шкары, посыланъ приставъ Григорей Гридцовъ да съ нимъ 30 человекъ ярыжныхъ, и того вора Ивашку Шкару поймали на его Ивашковѣ дворѣ; да на томъ же его Ивашковѣ дворѣ Шкарина пойманы съ нимъ новые тати: Никитко Коробейниковъ, да Омелка Пороховщикъ, да Ивашко Засецъ, да Ивашко меньшей Барышниковъ; да на томъ же его Ивашковѣ дворѣ вынято многихъ татсбъ различное, и тативые снасти, ломы и ключи. И становщикъ татиной Ивашко Шкара пытанъ, и съ пытки въ прежнихъ татбахъ на татя Филку Рогова говорилъ, что онъ Филка у Ѳедора Ракова лошади укралъ: и татъ Филка Роговъ въ Ѳедоровѣ татбѣ Ракова винился, да и въ иныхъ двадцати татбахъ и въ грабежахъ винился жъ; а товарищей съ нимъ Филкою, на тѣхъ татбахъ и грабежахъ, было 24 человекъ, и въ то число поймано три человекъ, а двадцати одного человекъ не сыскано, да оговорныхъ людей 21 человекъ да жонка: и въ то число, изъ тѣхъ людей въ покупкѣ тативые рухледи винилися шесть человекъ, да оговорныхъ людей шесть же человекъ да жонка не винилися, а девять человекъ оговорныхъ же людей не сыскано. Да тотъ же Филка Роговъ винился, а сказалъ: сидячи онъ въ Земскомъ Приказѣ за приставомъ, и изъ-за пристава ходилъ красть по ночамъ, а былъ на шести татбахъ да на дву грабежахъ; а приходъ у него былъ боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского въ слободкѣ межъ Арбатскихъ и Никитскихъ

(*) Сравни. Уложенія, гл. X. ст. 26, и Акт. Археогр. Эксп. Т. IV. № 19 и 324.

№ 6. воротъ, на дворъ у челоуѣка его у Васки Безстужева; и съ того Васкина двора сходяся съ новыми татями и съ его Васкинымъ челоуѣкомъ, на тѣ татбы ходили, и татиную рухледь приносили, и лошади краденые приводили къ нему Васкѣ на дворъ. И оговорные люди, Васка Безстужевъ, и челоуѣкъ его Гришка, и подводчикъ рѣшоточной сторожъ Кашка въ томъ повинилися жъ, а четыре челоуѣка татей не сыскано; да оговорной же челоуѣкъ, иноземець Иванъ Рыхторовъ сысканъ, и въ татиной рухледи, въ покупкѣ винился жъ; а тать Гришка винился въ четырехъ татбахъ; да съ нимъ же Гришкою были на одной татбѣ: тать Филка Роговъ, да Васка Колодезникъ, а на трехъ татбахъ, опроче Филки, съ нимъ Гришкою товарищей было, гулящие люди, Никитка Меринъ, Ганка Нартовъ, Ивашко Кирпичъ, Стенка Елизарьевъ, Демка Катерининъ, и въ то число поймано татей три челоуѣка, а достальные пять челоуѣкъ не сысканы; оговорныхъ людей 6 челоуѣкъ да жонка, и въ то число сыскано пять челоуѣкъ да жонка, и тѣ оговорные люди ни въ чемъ не винилися, а семь оговорной челоуѣкъ не сысканъ. А новые тати, Микитко Коробейниковъ, Омелка Пороховщикъ, Ивашко Заецъ, винилися въ трехъ татбахъ, а четвертой ихъ товарищъ подводчикъ Ивашко большой Барышниковъ и стрѣлецъ Денисова приказу Золотарева Власко не сысканы; оговорныхъ людей пять челоуѣкъ въ татиной рухледи, въ покупкѣ винился, а два челоуѣка оговорныхъ людей не винилися, а третей оговорной челоуѣкъ не сысканъ. Да въ нынѣшнемъ же во 156 году Ноября въ 29 день пойманъ тать Тимошка съ поличнымъ; и тать Тимошка пытавъ, а въ роспросѣ и съ пытки винился: Яковлева челоуѣка Нелединского грабилъ, а товарищи съ нимъ были: Ивашко Гончей, Ѳедка Куроѣдка, Микитка Тулецикъ, Судного Московского Приказу приставъ Логинко, да гуля-

щей челоуѣкъ Игнашко; сысканы три челоуѣка, и Ивашко Гончей винился, а Игнашко и Ѳедка Куроѣдка не винилися, а два челоуѣка товарищей ихъ не сыскано. Тать же Тимошка винился въ трехъ грабежахъ да въ шести татбахъ, а товарищи съ нимъ были на тѣхъ татбахъ тѣ же, а подводилъ ихъ красть и на татбѣ съ ними былъ гулящей челоуѣкъ Ѳедка Куцинъ: и тать Ѳедка Куцинъ пойманъ и пытавъ, и въ тѣхъ татбахъ винился же; да онъ же Тимошка съ тѣми своими товарищи винился въ дву татбахъ, а сказалъ, что они на тѣ татбы красть ходили, и ихъ де на одной татбѣ хотѣли переимать, а на другой татбѣ потолокъ крѣпокъ и покрасть было нелзя. Да въ нынѣшнемъ же во 156 году Декабря въ 9 день, по извѣту иноземца Митка Маркушевского, пойманы тати: Ортюшка Игнатъевъ, Олешка Пинаевъ, Ивашко иноземець, а жили тѣ тати на дворъ у Олександра Юшкова; да на томъ же дворѣ вынято татиные рухледи розныхъ татей; а товарищей съ ними на тѣхъ татбахъ было семь челоуѣкъ, и въ то число татей три челоуѣка поймано, а четырехъ челоуѣкъ не сыскано; оговорныхъ людей 11 челоуѣкъ, и въ то число сыскано 4 челоуѣка: и тѣ оговорные люди, по оговору тать Ортюшки, на очной ставкѣ въ томъ повинилися, а достальные семь челоуѣкъ оговорныхъ людей не сысканы. Да въ нынѣшнемъ же во 156 году Декабря въ 9 день, по извѣту тать Ортюшки Игнатъева, пойманы новые воры за Тверскими вороты, на пустомъ Нѣмецкомъ дворѣ: Дмитровецъ гулящей челоуѣкъ Микитка Ивановъ, да салдаты, Петрушка Онофрѣевъ, да Петрушка да Олешка Микитины; а сказалъ тать Ортюшка, что тѣ воры съ товарищемъ его, съ татемъ же съ Олешкою Пинаевымъ, въ Дмитровъ для воровства ходили: и тѣ воры съ пытокъ въ томъ воровствѣ винилися, а сказали, что они въ Дмитровъ ходили и дорогою невѣдомо какого

человѣка ограбили, и тотъ грабежъ, пришедши къ Москвѣ, продали, а кому продали, того не знаютъ. И всего въ нынѣшнемъ во 156 году, Ноября съ 16 числа Декабря по 25 число, переимано татей 25 человекъ, и пытаны, а съ пытокъ винули въ пятидесяти въ семи татбахъ и грабежахъ; а не сыскано татей и товарищей ихъ, которые съ ними на татбахъ были, тридцати трехъ человекъ; а оговорныхъ людей, на которыхъ тѣ тати говорили, въ покупкѣ татинны рухледи, 49 человекъ; и тѣхъ оговорныхъ людей сыскано 28 человекъ, и тѣ оговорные люди въ покупкѣ винули 17 человекъ, а одиннадцать человекъ оговорныхъ же людей по язычной молкѣ не винули. И о тѣхъ оговорныхъ людехъ, которые по язычной молкѣ не винули, и о тѣхъ оговорныхъ людехъ, которые по язычной молкѣ не винятся, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи какъ укажетъ?

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: 156 году Декабря въ 28 день Государь слушавъ указалъ: на которыхъ тати съ пытокъ говорятъ и на тѣхъ класти выти; а будетъ они учнутъ бити челомъ, что выти положили на нихъ не дѣломъ, и ихъ ставити съ татми, съ очей на очи, и татей передъ ними пытать; а будетъ тати не сговорятъ, и ихъ пытать.

IX.—Мѣта 7156 Декабря въ 29 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Леонтию Степановичу Плещѣеву да Ивану Федоровичу Соковнину, да дьякомъ Федору Степанову да Петру Михайлову. Въ Розбойной Приказъ, къ околичему Борису Ивановичу Пушкину, да къ дьякомъ къ Василью Ушакову да къ Ивану Пескову, въ памяти, за твоею Петровою приписью, написано: велѣти бѣ отписать къ вамъ, въ Земской Приказъ: которые рзбойные и татинны дѣла въ Розбойномъ Приказѣ вершатся, и съ тѣхъ розбой-

ныхъ и татинныхъ дѣлъ Государевы пошлины № 6. емлютъ ли, и по чему съ рубля?—И въ Розбойномъ Приказѣ, по розбойничимъ и по татиннымъ по вершенымъ дѣламъ, емлютъ на оговорныхъ людехъ вытные денги, а съ тѣхъ денегъ емлютъ Государевыхъ пошлинъ по три алтына съ рубля на тѣхъ же оговорныхъ людехъ.

Припись дьяка Василья Ушакова; справа подьячего Первого Шибалева.

И такова память вклеена въ годовой столпъ.

X. — Докладывано Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи:

Въ Земскомъ Приказѣ всякіе люди приставиваютъ по поличному, и приставя тѣхъ людей волочать, многое время не ищутъ, и поличного своего, съ чемъ приведутъ, отступаются; а приводные многіе люди въ Земскомъ Приказѣ, въ роспросѣ сказываютъ: за которое де у нихъ поличное поимались тѣ люди, которые ихъ привели въ Земской Приказъ, и то поличное дали имъ тѣ жъ люди, а инымъ продали, а иные вклепываются въ ихъ прямые животы поклепомъ. И тѣ люди въ Земскомъ Приказѣ, по приводамъ, и по приставнымъ памятемъ, и по поличному, сидятъ по мѣсяцу и по полугоду и болши, а поруки тѣ приводные люди, что имъ въ тѣхъ искѣхъ по поличному ставиться, въ Земскомъ Приказѣ не даютъ, а сказываютъ, что они люди молодчіе и бѣдные, никто по нихъ, для продажи, въ такихъ поклепныхъ искѣхъ не ручаются.

А на выпискѣ помѣта думного дьяка Михайла Волошенинова: 156 году Февраля въ 23 день бояре приговорили: будетъ кто приведчи съ поличнымъ, а о указѣ бити челомъ не учнетъ недѣлю, и тѣмъ отказывать, противъ того жъ Государева указу: кто къ кому приставя и не учнетъ искать недѣлю.

А подлинная докладная выписка вклеена въ росходной столпъ нынѣшнего 156 году.

№ 7. Изъ рукописнаго Судебника (XVII вѣка, in 4°, — 8. л. 277—304), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи манускриптовъ Гр. Толстаго, Отд. II. № 278.

7.—1645 Декабря 4. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Стрѣшневу, о приискѣ мѣдной руды въ Верхотурскомъ уѣздѣ, съ назначеніемъ плавильщикамъ мѣсячныхъ окладовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу да подъячѣму Ѳедору Постникову. Въ нынѣшнемъ во 154 году писалъ ты, воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ, блаженныя памяти къ отцу нашему, къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи: нашли де дѣти твои, Григорей да Петръ Стрѣшневы, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, вверхъ Тагила рѣки, мѣдную руду; и тоѣ мѣденныя руды каменье прислалъ ты къ намъ, къ Москвѣ, въ дву коженыхъ мѣшкахъ, да опытъ, что опытывали дѣти твои Григорей да Петръ, сами, безъ мастера. И по нашему указу, то каменье и опытъ изъ Сибирскаго Приказу отсылано въ Приказъ Болшіе Казны, къ боярину нашему къ Ѳедору Ивановичу Шереметеву да къ Ивану Матюшкину, да къ дьяку къ Назарью Чистого; и изъ Приказу Болшіе Казны въ Сибирской Приказъ, къ боярину нашему къ князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да къ дьяку нашему къ Григорью Протопопову, въ памяти, за приписью дьяка нашего Назарья Чистого, написано, что де въ Приказѣ Болшіе Казны та мѣденая руда опытывана, и выплавлено изъ лутчіе руды, изъ чети фунта мѣди золотникъ скупно, а изъ плохіе руды, изъ четверти жъ фунта выплавлено не примѣшивая; а къ тому мѣденному опыту будетъ плавильщикомъ надобно какихъ снастей, или кузнецовъ, или

иныхъ какихъ работныхъ людей: и вы бѣ велѣли имъ то все давать тотчасъ, чтобы у нихъ той мѣди опытъ ни за чѣмъ не сталъ. А однолично бѣ есте въ Верхотурскомъ уѣздѣ мѣденныя руды сыскивали всякими мѣрами, по нашему указу, какъ писано о томъ къ вамъ напередъ сего; да сколько мѣдной руды и въ которыхъ мѣстѣхъ сыщется, и что изъ той руды, и съ чего по вѣсу, у плавильщиковъ опытной мѣди будетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ подлинно велѣли отписать и ту опытную мѣдь прислать къ намъ, къ Москвѣ, наскоро, тотчасъ, а отписку и опытную мѣдь велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дьяку нашему Григорью Протопопову. А плавильщикомъ, которые отъ Соли Камской на Верхотурье присланы будутъ, велѣли бѣ есте давати нашего жалованья, покаместа они у дѣла будутъ, Олександріку Иванову корму на мѣсяць по четыре рубли, Сенкѣ колоколнику по три рубли съ полтиною, а подплавильщикомъ по рублю по двадцати по пяти алтынъ на мѣсяць. А что ты, воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ, и дѣти твои Григорей и Петръ о мѣдной рудѣ радѣли и промышляли, и мы тебя Максима и съ дѣтми твоими за то похваляемъ: и вы бѣ, воевода нашъ Максимъ и подъячѣй Ѳедоръ, однолично о томъ нашемъ дѣлѣ, о мѣденной рудѣ, и впередъ радѣли и промышляли по нашему указу, и о томъ о всемъ къ намъ писали подлинно. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Декабря въ 4 день.

Подлинникъ изъ столбцовъ, хранящихся въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. Ветхъ.

8.—1646. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Стрѣшневу, о запрещеніи Сибирскими воеводами въдати торговыхъ и промышленныхъ людей въ провъздахъ и пошлинахъ, мимо таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ, и о пегатаніи указною пегатью

мягкой рухляди, собираемой въ казну съ лсаинихъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу да подъячому Ѳедору Постникову. Били намъ челомъ торговые и промышленные люди гостиной сотни, Исакъ Ревякинъ, Кирило Босой, Василей Ѳедотовъ съ товарищи: въ прошломъ де во 153 году шли приказщики ихъ съ великіе рѣки Лены съ мягкою рухледью; и какъ пріѣхали въ Енисейской острогъ, и подъячей де Василей Шпилкинъ съ приказщиковъ ихъ имадь себѣ насилствомъ, съ товаровъ ихъ, съ тысячи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ со ста по четыре рубли, и учинилъ, для своего воровского умыслу и бездѣльной корысти, заставы многіе, мимо таможенного головы Василья Бухрякова, чтобъ не заплатя ему съ тысячи по сороку рублевъ, а съ мелкихъ со ста по четыре рубли, черезъ волокъ, безъ его отпуску, въ нихъ кто не ушолъ; а у тѣхъ де ихъ приказщиковъ, по нашему указу, по проѣзжимъ грамотамъ, мягкую ихъ рухледь досматриваетъ таможенный голова и емлетъ съ нихъ нашу таможенную пошлину, по два алтына съ человѣка, а съ мягкіе рухледи пошлинъ не емлютъ, потому что съ тоѣ мягкіе рухледи плачена наша десятая пошлина на Ленѣ и на Ленскомъ волоку. А какъ де приказщики ихъ на дощеникахъ пришли въ Кецкой и въ Нарымской острогъ, и Кецкой де воевода Василей Нелединской, и Нарымской воевода Иванъ Чеадаевъ имали у приказщиковъ ихъ нашей проѣзжей пошлины, со всякого человѣка по десяти денегъ, а мягкіе рухледи не досматривали; а себѣ де они воеводы, въ Кецкомъ Василей Нелединской, а въ Нарымскомъ Иванъ Чеадаевъ, а въ Сургутѣ Ондрей Измайловъ, а на Березовѣ Мелептѣй Квашнинъ, имали съ приказщиковъ ихъ и со всѣхъ промышленныхъ людей, съ

Акѣт. Истор. Томъ IV.

тысячи по тридцати рублевъ, а со ста по три рубли и болши въ городѣ: и они де торговые и промышленные люди отъ тѣхъ воеводъ обнищали, и торговъ своихъ и промысловъ отбыли, и вконецъ погибли, а нашей де соболіной десятой пошлинѣ на великой рѣкѣ Ленѣ и въ Енисейскомъ острогѣ учинилъ недоборъ большой; и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти ихъ торговыхъ и промышленныхъ людей, и ихъ приказщиковъ, мимо Енисейской острогъ къ Руси отпустить таможеннымъ и заставнымъ головамъ, чтобъ имъ отъ воеводцкого задержанья и грабежу и насилства вконецъ не погибнуть и промысловъ своихъ не отбыть. И мы указали: про ваше воеводцкое насилство сыскать; а нынѣ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, опричь Тоболска, воеводамъ нашимъ, и дѣякомъ и подъячимъ, торговыхъ и промышленныхъ людей проѣздомъ не вѣдать, и проѣзжихъ имъ грамотъ на ихъ товары изъ Сѣвѣжныхъ избъ не давать, и печатныхъ пошлинъ съ нихъ, по денгѣ съ рубля, въ Сѣвѣжіе избы не имать, чтобъ торговымъ и промышленнымъ людямъ въ отпускѣхъ отъ воеводъ нашихъ и отъ дѣяковъ и отъ подъячихъ задержанья и тѣсноты и налогъ и убытковъ не было; а велѣли есмь проѣздомъ вѣдать и отпускать торговыхъ и промышленныхъ всякихъ людей, со всякими ихъ товары, какъ они поѣдутъ съ Руси въ Сибирскіе города и изъ Сибирскихъ городовъ на Русь, изъ таможенъ таможеннымъ головамъ съ выборными цѣловалники, и проѣзжіе грамоты на тѣ ихъ товары давати изъ таможенъ же таможеннымъ головамъ, мимо воеводъ и дѣяковъ нашихъ, и печатать тѣ проѣзжіе грамоты нашими таможенными печатями, каковы гдѣ въ которомъ городѣ у таможенныхъ головъ, и печатные пошлины у всякихъ торговыхъ и у промышленныхъ людей, съ проѣзжихъ ихъ грамотъ, имати по прежнему, по денгѣ съ рубля, въ таможенныхъ же, таможеннымъ же головамъ съ цѣ-

№ 8. ловалники; да и прежніе всякіе Сибирскіе таможенныя наши пошлины, проѣзжіе и отъѣзжіе, и десятое, и съ судовъ посаженое, и съ людей головщину, и въ мірскіе во всякіе росходы въ которыхъ городѣхъ сбирано напередъ сего, со всякихъ пріѣзжихъ, съ торговыхъ и съ промышленныхъ, и съ Сибирскихъ торговыхъ же и съ жилецкихъ людей, въ Сибири, имать таможеннымъ же головамъ съ цѣловалники, противъ прежнего, по нашимъ по Московскимъ и по Сибирскимъ таможеннымъ наказомъ, какъ про таможенную пошлину въ которомъ городѣ въ нашихъ наказѣхъ написано, и какъ учинено по уложению боярина нашего и воеводъ, князя Юрья Яншеевича Сулешева съ товарищи, напередъ сего. Да и у воеводъ и у діаконъ нашихъ, и у писменныхъ головъ, и у ихъ дѣтей и у братьи и у племянниковъ, и у людей ихъ, и у Сибирскихъ у всякихъ служилыхъ людей, и у архіепископскихъ дѣтей боярскихъ, заповѣдныя мягкіе рухледи осматривати, и пенную всякую мягкую рухледь, и денги, и платье, какое по нашему наказу велѣно, имать на насъ, какъ у нихъ о томъ въ нашихъ наказѣхъ написано. Да и заповѣдныхъ товаровъ, вина и табаку, у всякихъ людей потому жъ осматривати таможеннымъ же головамъ и цѣловалникомъ. А что таможенные головы съ цѣловалники въ которомъ городѣ какихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинъ сберуть, и тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины, и тѣмъ денгамъ книги, указали есмь, изъ таможенъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ черезъ мѣсяць приносить въ Съѣзжіе избы, къ воеводамъ и къ дьякомъ нашимъ и къ подьячимъ, которымъ у нашихъ дѣлъ велѣно быть съ приписми, да въ таможенныхъ и въ печатныхъ пошлинахъ имати у нихъ отписи; а воеводамъ, и дьякомъ нашимъ и подьячимъ, велѣли есмь таможенныхъ головъ по ихъ таможеннымъ книгамъ считать, да что взо-

чтутъ, и то на нихъ править; а на ослушниковъ, на всякихъ сильныхъ людей, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ имать служилыхъ людей у воеводъ нашихъ по прежнему, по сколку человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А за Нарымской и за Кецкой остроги, со всякихъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ пріѣзжихъ людей указали есмь всякіе наши таможенные проѣзжіе пошлины, и съ судовъ посаженые, и съ людей головщины имати въ Сургутѣ таможенному головѣ съ цѣловалники, да тѣ сборные денги, что за которой городъ возмутъ, отсылать изъ Сургута въ Нарымской и въ Кецкой, къ воеводамъ нашимъ, съ кѣмъ пригоже; а воеводамъ нашимъ, Нарымскому Ивану Чеадаеву и Кецкому Василью Нелединскому, въ проѣздѣ торговымъ и промышленнымъ людямъ задержанья чинить, и въ пошлины и въ досмотръ всякихъ ихъ товаровъ ни во что вступаться не велѣли. А годовые таможенные подлинныя книги, со 152 году, изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ, указали есмь воеводамъ и дьякомъ прислать къ намъ, къ Москвѣ, а въ городѣхъ съ тѣхъ книгъ оставить списки, за руками таможенныхъ и заставныхъ головъ и цѣловалниковъ; да и впередъ, по вся годы, потомужъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ таможенные книги изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ, за руками таможенныхъ головъ и за цѣловалничьими, прислать къ намъ, къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ, а съ тѣхъ книгъ оставивать въ городѣхъ списки за ихъ же руками. И о томъ о всемъ отъ насъ во всѣ Сибирскіе города, къ боярину и къ воеводамъ нашимъ и къ дьякомъ, и къ таможеннымъ головамъ писано. А для укрѣпленья, чѣмъ у торговыхъ и у промышленныхъ людей на ихъ товары проѣзжіе грамоты печатать, посланы нынѣ отъ насъ, съ Москвы, наши серебряныя печати къ таможеннымъ головамъ, нарочно, въ которыхъ городѣхъ нашихъ таможенныхъ

печатей не было. А поминочную и ясачную нашу всякую мягкую рухледь, которую учнете собирать съ Верхотурскихъ съ ясачныхъ людей, и о той нашей поминочной и о ясачной рухледи, и о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, къ намъ, къ Москвѣ, и во все Сибирскіе города о какихъ дѣлѣхъ куды доведется писать, отписки указали есмь печатать вамъ нашу Верхотурскою печатью, по прежнему, которая печать нынѣ на Верхотурѣ въ Съѣзжей избѣ.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ на Верхотурѣ печатала нашу Верхотурскою печатью, какова въ нашей казнѣ, въ Съѣзжей избѣ, нашу Верхотурскую ясачную и поминочную мягкую рухледь, которую учнете собирать съ нашихъ съ Верхотурскихъ ясачныхъ людей, и о той нашей казнѣ и объ иныхъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ къ намъ, къ Москвѣ, и во все Сибирскіе города отписки; а торговыхъ бы людей проѣздомъ на Верхотурѣ не вѣдали, и задержавъ имъ ни въ чемъ никакого не чинили некоторыми дѣлѣ, и проѣзжихъ имъ грамотъ, на ихъ товары, изъ Съѣзжей избы не давали, и печатныхъ пошлинь съ нихъ, по денгѣ съ рубля, не имали: а что таможенной голова съ цѣловалники на Верхотурѣ какихъ таможенныхъ и печатныхъ пошлинь сберутъ, и вы бѣ имъ тѣ всякіе таможенные и печатные пошлины, и тѣмъ денгамъ книги, черезъ мѣсяць велѣди приносить къ себѣ, въ Съѣзжую избѣ, и въ денгахъ давали имъ отписи, да по тѣмъ книгамъ, того таможенного голову съ цѣловалники велѣди считать вправду, а что на нихъ взочтутъ, и то на нихъ велѣди править и имали въ нашу казну, и въ приходные книги и въ смѣтные списки тѣ денги велѣди писать себѣ, да о томъ писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписки велѣди подавать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дяку нашему Григорью Протопопову. А того бѣ есте за таможен-

нымъ головою смотрели, чтобъ онъ нашими таможенными пошлинами самъ не корыстовался, и своей братьѣ, торговымъ и промышленымъ людемъ, въ пошлинахъ не поровилъ, а напрасно на нихъ ничего, безъ нашего указа, не накладывалъ; а будетъ Верхотурской таможенной голова и цѣловалники учнутъ. (конецъ оторванъ).

Подлинникъ изъ столбцевъ, хранящихся въ архивѣ Верхотурскаго Уезднаго Суда. Ветхъ.

9.—1646 Февраля 14. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Стрѣшневу, о возобновленіи зданій въ Верхотурскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирѣ, на Верхотурѣ, воеводѣ нашему Максиму Ѳедоровичу Стрѣшневу да подъячему Ѳедору Постникову. Въ прошломъ во 153 году била челомъ блаженные памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи Верхотурскаго Покровскаго дѣвича монастыря игуменья Ираида съ сестрами, а сказала: въ прошломъ де во 129 году, какъ ѣхалъ съ Москвы въ Сибирь, въ Тоболескъ, богомолецъ нашъ Кипріянь Архіепискупъ, и собралъ де ихъ на Верхотурѣ безмѣстныхъ десять стариць и велѣлъ воздвигнути, за острогомъ, церковь во имя Покрова пресвятыя Богородицы, а имъ де десяти старицамъ для приюту велѣлъ поставить келью. И въ прошломъ же де во 131 году била челомъ блаженные памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи того Покровскаго дѣвича монастыря игуменья Анисья съ сестрами о монастырскомъ строеніи и о годовой ругѣ; и въ томъ же де во 131 году прислана блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи гра-

№ 9. мота, на Верхотурье, къ воеводѣ къ Ивану Пушкину, а велѣно ему тотъ Покровской монастырь устроить; а милостыни де имъ велѣно дать толко на одинъ годъ, десяти старицамъ, по два рубля старицѣ, а впередъ де велѣно ихъ устроить пашнею и сѣнными покосы и рыбною ловлею. И воевода де Иванъ Пушкинъ, и послѣ его иные воеводы, въ томъ Покровскомъ монастырѣ церкви и въ церквѣ образы и книги и колоколовъ и ограды и келей не страивали, и пашни и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель имъ не отваживали; а которую де церковь Покрова пресвятыя Богородицы устроилъ богомолецъ нашъ Киприянъ Архіепископъ, и та де церковь ветха гораздо и невелика, и у кельи углы отгнили и обвалялись, и ограды де около монастыря нѣтъ; а нынѣ де ихъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ двадцать старицъ, скитаются межъ дворъ, — и чтобъ ихъ пожаловать, велѣти въ Покровскомъ монастырѣ церковь, и въ церквѣ образы и книги и колокола, и кельи и ограду строить, а имъ игуменьѣ и старицамъ давать нашу годовую денежную ругу; а пашни де имъ завести и пашенныхъ крестьянъ надѣлать не чѣмъ. И въ прошломъ же во 153 году послана блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамота въ Сибирь, на Верхотурье, къ тебѣ воеводѣ нашему къ Максиму Стрѣшневу да къ прежнему подьячему къ Максиму Лихачову, а велѣно вамъ, на Верхотурь въ Съѣзжей избѣ сыскать блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамоту, какова прислана на Верхотурье, къ воеводѣ къ Ивану Пушкину во 131 году; а сыскавъ, велѣно изъ той грамоты выписать подлинно: о чомъ Верхотурского Покровского монастыря прежняя игуменья Анисья съ сестрами била челомъ, о церковномъ ли и о монастырскомъ строеньѣ, или объ одной о

денежной и о хлѣбной ругѣ? и будетъ о церковномъ и о монастырскомъ строеньѣ, и какимъ строеньемъ тотъ Покровской монастырь строить велѣно и изъ нашей ли казны? и допросить велѣно Верхотурского города дѣтей боярскихъ, и служивыхъ и посадскихъ и всякихъ людей: сколь давно, и въ которомъ году, и кто тотъ Покровской монастырь строить почалъ, и церковь воздвигнулъ, и кельи поставилъ, и по какому нашему указу? и велѣно вамъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ досмотрить, сколь ветха церковь, и сколько на монастырѣ келей, и ограда около монастыря есть ли, и мочно ль въ тѣхъ старыхъ кельяхъ старицамъ жить? да будетъ, по вашему досмотру, въ томъ Покровскомъ монастырѣ церковь и кельи ветхи, и жить въ тѣхъ кельяхъ старицамъ немочно, и ограды около монастыря нѣтъ, и вамъ велѣно смѣтить: сколько того монастыря на церковное строенье, и на кельи, и на ограду, и на всякое монастырское строенье надобно какого лѣсу сотницъ и брусья и досокъ и тесу и драни, и сколько на ту лѣсную покупку и плотникомъ отъ дѣла надобѣ денегъ? и выписавъ изъ грамоты, и допрося про тотъ монастырь Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и служивыхъ и всякихъ людей, и досмотря и смѣтя церковного и всякого строенья, сколько чего надобно и безъ чего быть немочно, велѣно вамъ учинить лѣсу, бревнамъ и брусью и тесу и драни, и что дать плотникомъ отъ дѣла, смѣтную подлинную роспись, да о томъ велѣно вамъ отписать и ту подлинную смѣтную роспись, за рукою подьячего Максима Лихачова, прислать къ намъ, къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 154 году Декабря въ 14 день, писали къ намъ съ Верхотурья, ты воевода нашъ Максимъ Стрѣшневъ да прежней подьячей Максимъ Лихачовъ, и прислали блаженные памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи изъ грамоты выписку, какова

грамота прислана на Верхотурье къ воеводѣ къ Ивану Пушкину въ прошломъ во 131 году, да Покровского дѣвича монастыря строенья, сколько чего надобно, смѣтную роспись, и что по той вашей смѣтной росписи того Покровского монастыря на церковное и на всякое монастырское строенье надобѣ, лѣсу и брусля и досокъ и тесу и драни: и то намъ вѣдомо. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а на Верхотурьѣ будетъ въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ церковъ ветха и тѣсна, и кельи погнили, и ограды около монастыря нѣтъ: и вы бѣ на то церковное и на всякое монастырское строенье лѣсу, брусью и доски и тесь и дрань, велѣли по смѣтной росписи на Верхотурье вывезть и церковъ новую воздвигнуть, и около монастыря ограду и святые ворота сдѣлать, и въ оградѣ кельи съ четыре или съ пять со всякимъ строеньемъ поставить, розытыя Верхотурского уѣзду Тагилскими и Невьянскими и Ницынскими и подгородными пашенными крестьяны, розверставъ по тяглу, кому сколько доведется, опричь Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ, и служилыхъ и посадскихъ людей, и ямскихъ охотниковъ; да какъ на Верхотурьѣ, въ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ новую церковъ воздвигнуть, и около монастыря ограду и святые ворота и въ оградѣ кельи поставить, и сколько келей поставлено будетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ подлинно отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлами вмѣстѣ, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому да дяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Февраля въ 14 день.

Подлинникъ, на столбцѣ, хранится въ архивѣ Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

10.—1646 Апрель 30. Царская грамота Пермскому воеводѣ Ивану Львову, о дать Сызжей избы подѣлнымъ жалованья изъ

четвертихъ доходовъ, а не изъ мирскаго № 10. сбора.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Въ прошломъ во 153 году били челомъ отцу нашему, блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, подьячье Сысой Кузминъ да Гаврило Овдокимовъ: въ Перми де Великой, въ Чердыни, въ Сызжей избѣ сидятъ въ подьячихъ Пермичи посадские тяглые люди, Калинка Еремѣевъ да Потапко Зеленой, безъ указа, покиня тягло; а денежного де жалованья, по окладу, даютъ имъ изъ земскія избы, съ сошныхъ людей, Калинкѣ по двадцати рублевъ, а Потапку, по осминадцати рублевъ на годъ; а съ своихъ де оны деревень и съ крестьянъ, съ сошными людьми податей, а съ посадскими людьми тягла не даютъ, живутъ въ избылыхъ: и имъ бы велѣти быти, въ Перми Великой, въ Чердыни, въ Сызжей избѣ въ подьячихъ, на Калинкино мѣсто Еремѣева да на Потапково мѣсто Зеленого, въ томъ же ихъ окладѣ. И по тому челобитью, послана отца нашего, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, грамота въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ столнику и воеводѣ къ Дмитрею Мѣшкову-Плещѣву: Калинка будетъ Еремѣевъ да Потапко Зеленой люди тяглые, и на ихъ мѣсто велѣно быти въ подьячихъ Сысою Кузмину да Гаврилу Овдокимову, а оклады имъ велѣно учинити смотря по ихъ службамъ и по работѣ. И нынѣ били намъ челомъ Чердынскіе земскіе старосты Васка Засухинъ съ товарищи и во всѣхъ Чердынцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ мѣсто: въ Перми де Великой, въ Чердыни, въ Сызжей избѣ у нашего дѣла сидятъ два человекъ подьячихъ, а за наше де жалованье емлютъ съ мирскихъ людей найму по двад-

№ 11. цати по шти рублевъ на челоуѣка, а въ иныхъ де городѣхъ подъячимъ дають наше жалованье; и намъ бы ихъ пожаловать, тѣмъ подъячимъ съ мѣрскихъ людей найму, по двадцати по шти рублевъ на челоуѣка, имати не велѣтъ. А въ Повгородской Четверти, въ Чердынскомъ смѣтномъ списку 153 году написано: судныхъ дѣлъ дѣлчу Калинкѣ Еремѣеву нашего годового жалованья на 153 годъ дано десять рублевъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а прежь сего будетъ въ Пермь Великой, въ Чердыни, Съзжей избы подъячимъ наше жалованье давано изъ четвертныхъ доходовъ, а не съ мѣрскихъ людей имано: и ты бѣ и нынѣ подъячимъ наше жалованье велѣлъ давать изъ четвертныхъ доходовъ, а съ мѣрскихъ людей имать не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Апрѣля въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Узьднаго Суда, писанъ столбцею на трехъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: Діакъ Тимоѣй Голоусовъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынь, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову; тамъ же помята: 155 году Сентября въ 21 день привезъ Государеву грамоту Чердынской мѣрской посылицы Якушко Юженновъ.

II.—1646 Юня 30. Воеводская память Астраханскому стрѣлецкому сотнику Хлуденову, подъячому Третьякову и таможенному цѣловальнику Ильину, о досмотрѣ товаровъ у торговыхъ людей, Русскихъ и иноземцевъ, пѣдущихъ съ Персидскими гонцами.

Лѣта 7154 Юня въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы, князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, да діакъ Дмитрей Протопоповъ, ве-

лѣли сотнику стрѣлецкому Евтифею Хлуденову, да подъячому Ѳедору Третьякову, да таможенные избы ларешному цѣловальнику Савину Ильину ѣхати изъ Астарахани, внизъ Волгою до моря, къ Четыремъ бугромъ (а съ ними послано въ ясаульномъ стругу двадцать челоуѣкъ стрѣлцовъ), для того: боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину да околничему князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да діаку Дмитрею Протопопову вѣдомо учинилось, что пришолъ къ Четыремъ бугромъ Кизылбашского Абась-Шаховъ гонецъ, съ селитрою, на Кизылбашской бусѣ, а съ нимъ на той бусѣ пришли и торговые люди съ товары, и на взморѣ де у Четырехъ бугровъ буса стала на мель, и по Государеву указу, посланы изъ Астарахани къ той бусѣ, для товарные выгрузки, навоски и Государевы служилые люди; да и иные Гилянскіе бусы съ торговыми людьми и съ товары въ Астарахань идутъ: и Евтифею и подъячому и ларешному цѣловальнику Савину, прѣхавъ къ тѣмъ бусамъ, спросити Шахова гонца, кто онъ имянемъ, и куды и съ чѣмъ посланъ? и въ Астарахань, Царского Величества къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околничему ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да къ діаку къ Дмитрею Протопопову, есть ли съ нимъ отъ Шахова величества листь, и роспись тому, что съ нимъ послано, за Шаховою печатью, и сколько челоуѣкъ съ нимъ людей? да будетъ у него Шахова величества листь въ Астарахань и роспись тому, что съ нимъ послано, за Шаховою печатью есть, и онъ бы тотъ листь и роспись далъ ему, а онъ пошлетъ Царского Величества въ вотчину (*) въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ и къ діаку. Да будетъ Шаховъ гонецъ листь и роспись и людямъ имяна дать, и Евтифею тотъ листь и роспись прислать въ Астара-

(*) Въ подл. предлогъ, относящійся къ сему слову, опущенъ, по свойству стариннаго правописанія.

хань; а будетъ Шаховъ гонецъ Шахова листа и росписи и людямъ имянь ему не дастъ, и что про то учнетъ говорить, и Евтифею о томъ отписать подлинно въ Астарахань. А тезиковъ, караванныхъ головъ, Гилянцовъ и Шемахинцовъ, и Дербенцовъ и иныхъ земель иноземцовъ, будетъ на тѣхъ бусахъ кто есть, потому жъ роспросити, а роспросивъ ихъ написать на роспись по имяномъ: кто имянемъ, и которого города и государства на тѣхъ бусахъ въ Астарахань ѣдутъ, и есть ли у нихъ узорочные товары, каменья, алмазы и яхонты и изумруды и лалы и тумпазы, и запоны, и чеши, и окладни, и перстни золотые? да будетъ у кого какіе узорочные товары есть, и Евтифею, и подьячему Ѳедкѣ, и таможенному ларешному цѣловалнику тѣ узорочные товары переписать, противъ сказки, на роспись, порознь, и о томъ караваннымъ головамъ и Рускимъ торговымъ людямъ и тезикомъ говорити накрѣпко, чтобъ они узорочныхъ товаровъ у себя не таили и не хоропили, а объявили бѣ имъ всѣ, для того: будетъ которые товары пригодятся къ Государевѣ казнѣ, и тѣ узорочные товары возмутъ на Государя, а имъ торговымъ людямъ за тѣ узорочные товары, по цѣнѣ, велѣть денги заплатить изъ Государевы казны, по прямой цѣнѣ; а будетъ кто узорочныхъ товаровъ не объявитъ и послѣ тѣ узорочные товары объявятся, и тѣ товары возмутъ у нихъ на Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи безденежно. А будетъ у кого у иноземцовъ и у Рускихъ людей которые есть таи несвязанные, и Евтифею и подьячему и ларешному цѣловалнику Савину тѣ таи переписать на роспись и перепечатать. А переписавъ караванныхъ головъ, и всякихъ иноземцовъ, и Рускихъ людей на бусахъ, съ Шаховымъ гонцомъ и съ торговыми людьми ѣхати на тѣхъ бусахъ въ Астарахань, и ѣдучи къ Астарахани, Рускихъ людей и иноземцовъ съ това-

ры никого съ бусы не спускать, а велѣть № 12. ѣхати съ собою вмѣстѣ; а пріѣхавъ въ Астарахань, про Шахова гонца сыскъ и переписную роспись торговымъ людямъ и всякимъ ихъ товаромъ подать боярину и воеводамъ, князю Борису Александровичу Репнину да околническому князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да діаку Дмитрею Протопопову. А будетъ у кого у иноземцовъ или у Рускихъ людей объявится дымной или носовой табакъ, и Евтифею и подьячему и ларешному цѣловалнику тотъ табакъ потому жъ переписать, и запечатавъ своею печатью, привезти съ собою въ Астарахань и принести въ Государеву Съѣзжую избу, къ боярину и воеводамъ, ко князю Борису Александровичу Репнину да къ околническому ко князю Ѳедору Ѳедоровичу Волконскому, да къ діаку къ Дмитрею Протопопову.

Черновій отпускъ, хранящійся въ архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею, на трехъ листкахъ, съ выносками на оборотѣ и помарками.

12. — 1646 Июля 14. Царская грамота Пермскому воеводѣ Ивану Львову, о выборѣ въ Чердынъ и Соликамскъ головы и цѣловалниковъ къ таможенному и кабацкому сбору, съ изложеніемъ ихъ обязанностей.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Пермь Великую, въ Чердынъ и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову. Въ нынѣшнемъ во 154 году, по нашему указу, собирали въ Чердыни на насъ таможенную и кабацкую прибыль голова Чердынецъ посадской человекъ Алешка Верещагинъ, а съ нимъ цѣловалники Чердынцы жъ, посадскіе и уѣздные люди; а впередъ, на 155-й годъ, въ Пермь Великую, въ Чердынъ, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору, указали есмь выбрать въ головы изъ Усолцовъ изъ посадскихъ лутчихъ людей, а цѣловалникомъ съ тѣмъ го-

№ 12. ловою быти Чердынцомъ, посадскимъ и уѣзднымъ выборнымъ лутчимъ людемъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тотчасъ Усолскимъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ велѣлъ избрати въ Чердынѣ, къ нашему къ таможенному и къ кабацкому сбору въ головы, ко 155-му году, изъ Усолцовъ изъ самыхъ лутчихъ людей, челоуѣка добра и прожиточна, которой бы былъ душею прямъ и животомъ прожиточенъ; а къ тому головѣ цѣловалниковъ велѣлъ избрати изъ Чердынцовъ, изъ посадскихъ и изъ уѣздныхъ лутчихъ людей, которые бѣ были не воры и не бражники, и животомъ прожиточны, и кому бѣ въ нашемъ въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ мочно было вѣрити, столко жѣ, сколько челоуѣкъ было въ нынѣшнемъ во 154 году. А кого имянемъ Усолцы голову, а Чердынцы цѣловалниковъ выберутъ, и ты бѣ на тѣхъ людей у посадскихъ старостъ и у цѣловалниковъ взялъ выборы крѣпкіе, мірскихъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ за руками, а въ выборѣхъ велѣлъ писаться посадскимъ и уѣзднымъ лутчимъ людемъ всѣмъ; а какъ Усолцы голову, а Чердынцы посадскіе и уѣздные люди цѣловалниковъ выберутъ, и ты бѣ того голову и цѣловалниковъ привелъ къ нашему крестному цѣлованью, на томъ, что имъ, будучи въ Перми, сбирати на насъ таможенную пошлину и кабацкую прибыль съ великимъ радѣньемъ, вправду, по нашему крестному цѣлованью, безо всякіе хитрости. А сбирати имъ таможенную пошлину по прежнему нашему указу и по уставной грамотѣ, какъ сбирывали напередъ сего, а вновь собою ничего не всчинать, и лишнего по недружбѣ ни на комъ не имать, а по дружбѣ таможенныхъ пошлинъ никому не отдавать, и для недружбы бы ни у кого никакихъ товаровъ дорого и для дружбы дешевою цѣною не цѣнити, и кабацкого питья самимъ головѣ и цѣловалникомъ даромъ не пить и друзьямъ своимъ безденежно не давати, и кабацкихъ

запасовъ не имати, и ни въ чемъ нашею казною не корыстоваться, и по той цѣнѣ, во что у нихъ кабацкое питье и запасы на кабацкѣхъ учнутъ ставиться, никому не давати, а продавати прямою цѣною; и лишнего ни въ чемъ въ расходъ и на питуховъ напоинныхъ денегъ не приписывать, и хитрости въ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ некоторые не чинити, и кабацкіе всякіе запасы покупати прямою цѣною; а что за какіе запасы дадутъ, и сколько за кабацкое питье денегъ возмутъ, и имъ то все писать въ книги вправду; а кто надъ кѣмъ какое дурно увидитъ, и имъ того не таити некоторыми дѣлы, а сказывать про то тебѣ; и товары своими, въ то время, какъ они будутъ у нашего таможенного сбора, самимъ и засыкою ни съ кѣмъ безошлинно не торговати, и во всемъ въ таможенномъ и кабацкомъ сборѣ искати прибыли. А приведчи ихъ къ крестному цѣлованью, велѣлъ имъ нашу таможенную пошлину и кабацкую прибыль сбирати, Сентября съ 1 числа 155 году Сентября жѣ по 1 число 156 году; а что будетъ въ сборѣ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ, и ты бѣ тотъ сборъ велѣлъ писати въ книги имянно, порознь, помѣсячно, сколько въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ какихъ денегъ въ сборѣ будетъ, да тѣ сборные таможенные и кабацкіе денги и тѣмъ денгамъ книги велѣлъ головѣ и цѣловалникомъ приносить къ себѣ, въ Съѣзжую избу, за ихъ руками, по четверти года, и по тѣмъ книгамъ считати, сколько у нихъ таможенныхъ пошлинъ и кабацкія прибыли въ которомъ мѣсяцѣ собрано будетъ; и во всемъ надъ головою и надъ цѣловалниками и надъ дѣячки смотритъ бы еси накрѣпко, чтобъ они ни въ чемъ не воровали и лишнего въ расходъ не приписывали, а покупали бѣ кабацкіе запасы прямою цѣною, во-время, о которую пору бывають дешевлѣ, и въ винныхъ бы и въ пивныхъ варяхъ и въ медвяныхъ ставкахъ хитрости ихъ не было, и нашею казною ни въ чемъ не корыстова-

лись, и ничего никому не поступались. А будетъ голова и цѣловалники, или дьячки, учнутъ нашею казною и кабацкимъ питьемъ корыстогаться, и ты бѣ про то сыскавъ допрямъ, надѣ тѣми ворами чинилъ наказанье, чтобъ на то смотря впередъ инымъ такъ не повадно было воровать, нашею казною корыстоваться; а которые цѣловалники въ томъ воровствѣ объявятся, и ты бѣ тѣхъ воровъ, учиня имъ наказанье, велѣлъ изъ цѣловалниковъ отставить, а въ ихъ мѣсто Чердынскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людямъ велѣлъ vybrати лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, которые бѣ ни въ чемъ нашею казною не корыстовались. А о томъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ говорилъ накрѣпко, чтобъ они, къ нашему таможенному и къ кабацкому сбору, цѣловалниковъ выбирали лутчихъ и прожиточныхъ добрыхъ людей, а не воровъ и не бражниковъ; а будетъ выберутъ воровъ и худыхъ людей, и въ нашей казнѣ ихъ сбору учинится недоборъ, и тотъ недоборъ велятъ доправить на нихъ выборныхъ людехъ. Да и самъ бы еси съ нашихъ кабаковъ питья и никакихъ кабацкихъ запасовъ себѣ даромъ и по той цѣнѣ, во что учнетъ на кабацкѣхъ ставиться, не ималъ и никому давати не велѣлъ, и на кабацкой винокурнѣ вина на себѣ не курилъ, и на поварняхъ пиво не варилъ, и ничѣмъ нашимъ по дружбѣ съ головою и съ цѣловалники заодно не корыстовался. И наши бѣ всякіе таможенные и кабацкіе денги голова и цѣловалники собирали вправду, а по недружбѣ для своей корысти ни съ кого ничего лишнего не имали, и шапойныхъ денегъ сверхъ цѣны на питуховъ не приписывали, тѣмъ бы питуховъ отъ кабаковъ не отгоняли, и изъ мѣсяца въ мѣсяцъ денегъ не переводили, и ни въ чемъ некоторыя хитрости не чинили; а однолично бѣ искали нашей казнѣ во всемъ прибыли, чтобъ имъ

Акт. Истор. Томъ IV.

въ нашемъ таможенномъ и въ кабацкомъ N² 12. сборѣ передъ 154 годомъ учинити прибыль, потомужъ, какъ и въ иныхъ нашихъ городѣхъ таможенные и кабацкіе головы и цѣловалники, во всякихъ нашихъ сборѣхъ, передъ прошлыми годы, радѣнемъ своимъ чинитъ намъ прибыль. И будетъ они сверхъ сбору 154 году приберутъ, и мы за то ихъ пожалуемъ нашимъ жалованьемъ; а толко оплошата и не учнутъ радѣть, или учнутъ нашею казною въ чемъ корыстоваться, и отъ того въ нашемъ таможенномъ и въ кабацкомъ сборѣ учинится недоборъ, и тотъ недоборъ велятъ доправить на нихъ, да имъ же будетъ жестокое наказанье. А о томъ бы еси, въ Чердыни, на посадѣ и въ уѣздѣ, учинидъ заповѣдь крѣпкую, чтобъ отнюдь нигдѣ, ни у какого челоуѣка, опричь нашихъ кабаковъ, корчемного и неявленного питья не было; а гдѣ свѣдаютъ, у какихъ людей нибуди, продажное или неявленное питье, и ты бѣ для того корчемного питья посылашь старость и цѣловалниковъ, и тѣхъ людей, у кого пьютъ, и питуховъ, имая, и корчемное и неявленное питье и суды, велѣлъ привозить къ себѣ, и записавъ, то питье продавать на насъ, а суды отдавати на кабацкѣхъ головѣ и цѣловалникомъ, и въ книги записывать имянно, себѣ статью; а на тѣхъ людехъ, у кого корчемное и неявленное питье выймутъ, и на питухахъ, велѣлъ имать заповѣдь по нашему указу, и наказанье имъ чинилъ, чтобъ однолично, опричь нашихъ кабаковъ, ни у какихъ людей корчемного и неявленного питья и нашему кабацкому сбору поруки и недобору не было. А будетъ, въ Чердыни, посадскимъ и вслкимъ тутошнимъ людямъ лучится къ празникомъ, или къ свадьбамъ, или къ родинамъ, или ко крестинамъ и къ поминкамъ, какого питья про себя сварить: и ты бѣ тѣмъ людямъ велѣлъ давати питье держать про себя поневелику, на урочные дни,

№ 13. смотря по людямъ, будетъ прежь того имъ давано питья на явку, и явочную пошлину съ того питья имати по нашему указу, какъ имано прежь сего, а сверхъ бы урочныхъ дней питья ни у кого не было; а вина горячего и съ явкою середнимъ и молодчимъ людямъ отнудь не давать, а лутчимъ посадскимъ людямъ вина давать курить не отъ велика, на урочные дни, по четверти, и по два ведра, не по многу, двожды или трожды; а болши того питья держать не велѣть, чтобъ въ томъ нашему кабацкому сбору помѣшки не было. А что у 154 году останется во 155 годъ въ таможи таможенныхъ заводовъ, и на кабацкѣхъ кабацкого питья и всякихъ запасовъ и судовъ, и ты бѣ то все велѣлъ, переписавъ, оцѣнить Чердынскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ вправду, по нашему крестному цѣлованью, таможенною цѣною, что чего нынѣ стоитъ, а оцѣня и написавъ на роспись то все велѣлъ нынѣшнимъ головѣ и цѣловалникомъ отдать головѣ и цѣловалникомъ ко 155 году; а за кабацкіе запасы, за вино и за пиво, и за медъ прѣсной и за кислой, и за хмѣль и за солодъ, по прежнему нашему указу, головѣ и цѣловалникомъ 154 году велѣлъ заплатить головѣ и цѣловалникомъ 155 году денги изъ своего сбора, изъ первого мѣсяца Сентября, по той цѣнѣ, во что тѣ запасы на нашъ кабацкъ покупаны, и въ варяхъ и въ куреньѣ и въ ставкахъ стали; и велѣлъ имъ межъ себя въ томъ росписаться Сентября въ 1 числѣ, противъ прежнего, какъ прежніе головы и цѣловалники во всякихъ кабацкихъ запасахъ росписывались и денги плачивали, чтобъ году съ годомъ не смѣшати. А нынѣшняго голову и цѣловалниковъ, въ таможенной пошлинѣ и въ кабацкой прибыли, велѣлъ счести во всемъ ихъ годовомъ сборѣ, въ приходѣ и въ расходѣ, вправду; и въ счетномъ спискѣ росписать помѣсячно, сколько въ которомъ мѣсяцѣ какихъ денегъ собрано и что сверхъ

окладу прибрано, или не добрано, и почему не добрано, имявно; да тотъ счетной списокъ, ты Иванъ за своего рукою, и таможенные и кабацкіе книги, и денги, что у нихъ за расходы въ остаткѣ будетъ, прислалъ бы еси къ намъ, къ Москвѣ, съ головою и съ цѣловалники вмѣстѣ, и для справки таможенныхъ и кабацкихъ книгъ дьячка, послѣ Семеня дни вскорѣ, а на Москвѣ велѣлъ головѣ и цѣловалникомъ и дьячку явиться и счетной списокъ и книги и денги отдать въ Новгородской Четверти дьякомъ нашимъ, думному Григорью Львову, да Алмазу Иванову да Микифору Демидову; а кого имнемъ Усолцы голову, а Чердынцы цѣловалниковъ, и сколько человекъ выберутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ и выборы на нихъ прислалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7154 Юля въ 14 день.

Подлинникъ, изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на десяти листкахъ; по склейкамъ скрѣпленъ: Діакъ Микифоръ Демидовъ. На оборотѣ внизу: справилъ Ивашко Зиновьевъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Пермь Великую, въ Чердынъ и къ Соли Камской, воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Львову; тамъ же помѣта: 155 году Ноября въ 7 день подалъ Усолецъ Ондришка Плотниковъ.

13.—1646 въ Августѣ. Выписка изъ расходныхъ книгъ, о бывшихъ въ Астрахани Персидскихъ, Бухарскихъ и Ургенскихъ послахъ и гоицахъ, и о кормахъ для нихъ.

I.—Выписано о корму и о питьѣ, на примѣръ, изъ расходныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ, какъ бывали въ Астрахани Бухарскіе и Юргенскіе послы и гоицы, и по чему имъ давано Государева жалованья, корму и питья.

Во 128 году были въ Астрахани Бухарского Имамъ-Кулы царя посолъ Едемъ съ братомъ, да Юргенского царя посолъ Арагимъ-Куль, да людей съ ними 10 человекъ; а ханли они съ Москвы въ свою землю. И Госу-

дарева жалованья, поденного корму, въ Астарахани давано: Бухарскому послу Едему по 3 алтына по 2 денги, брату его по 10 денегъ, челоуьку его по 6 денегъ на день; а Юргенскому послу съ людьми корму давано вопче по 15 алтынъ на день. Да питья Бухарскому послу по 4 чарки, брату его по 3 чарки, а челоуьку по 2 чарки вина на день, да меду послу по ведру, да брату его и челоуьку по полуведра меду на день; а Юргенскому послу питья по 4 чарки вина, людемъ его, 3 челоуькомъ по 2 чарки вина челоуьку, а достальнымъ семи челоуькомъ по чаркѣ челоуьку, да меду послу по полуведра на день, а людемъ, 10 челоуькомъ, всѣмъ вопче, по ведру меду отдаточного на день.

Во 130 да во 131 году были въ Астарахани Бухарского царя Асанъ-Хозяевъ посоль, да Юргенского царя посоль Ази да людей съ нимъ 7 челоуькъ, а съ Бухарскимъ Асанъ-Хозяевымъ посломъ одинъ челоуькъ. А Государева жалованья, корму и питья, давано: Юргенскому послу по 2 алтына, Бухарскому по 8 денегъ, а людемъ ихъ по 3 денги челоуьку на день; да питья, Юргенскому послу по 3 чарки вина, по полуведра меду на день, а Бухарскому послу по 2 чарки вина да по 2 кружки меду, а людемъ ихъ, всѣмъ вопче, по ведру пива на день.

Во 145 году былъ въ Астарахани Юргенской посоль Курманъ-Богатырь, ѣхалъ съ Москвы въ свою землю, а съ нимъ людей его было 10 челоуькъ; а Государева жалованья, поденного корму, давано послу и съ людьми по 10 алтынъ на день, да питья: послу вина по 4 чарки, людемъ по 2 чарки челоуьку на день; меду послу по 4 кружки на день, да людемъ всѣмъ вопче по 2 кружки меду на день.

Во 148 году былъ въ Астарахани Юргенского Исфендіра царя посоль Авезъ-Баки; давано ему Государева жалованья, поденного денежного корму, по 2 алтына по 3 денги на

день, да питья по 4 чарки вина, по полуведра меду на день; царевымъ людемъ, 6 челоуькомъ по 6 денегъ да питья по 2 чарки вина челоуьку, да всѣмъ вопче по ведру пива на день; посольскимъ людемъ, 12 челоуькомъ по 3 денги, да питья по чаркѣ вина, да всѣмъ вопче по ведру пива; да царевичеву послу Кушуту по два алтына, да питья по 3 чарки вина, по 3 кружки меду; царевымъ людемъ, 7 челоуькомъ по 5 денегъ, да питья по чаркѣ вина челоуьку, да всѣмъ вопче по ведру пива на день.

А въ прошломъ во 151 году ѣхалъ съ Москвы и былъ въ Астарахани Балхинского Надыръ-Магметя царя посоль Ходжа-Ибреимъ, а съ нимъ царевыхъ и его посольскихъ людей 16 челоуькъ; а Государева жалованья, поденного корму и питья, послу Ходжѣ-Ибреиму давано въ Астарахани по 2 алтына по 3 денги, питья по 4 чарки вина, по полуведра меду на день; царевымъ людемъ, 6 челоуькомъ по 6 денегъ, питья по 2 чарки вина челоуьку, да всѣмъ вопче по ведру пива на день; посольскимъ людемъ, 10 челоуькомъ по 3 денги, питья по чаркѣ вина, да всѣмъ вопче по ведру пива на день.

Да въ прошломъ же во 152 году пріѣзжалъ въ Астарахань степью Бухарского Надыръ-Магметя царя гонецъ Шихъ-Баба, да съ нимъ царевъ челоуькъ, а ѣхали они ко Государю къ Москвѣ, и Государева жалованья, корму, давано: гонцу Шихъ-Бабѣ по 8 денегъ, цареву челоуьку по 6 денегъ; питья гонцу по 3 чарки вина, по 3 кружки меду, по 3 кружки пива на день отдаточныхъ, цареву челоуьку по двѣ чарки вина на день отдаточныхъ. Да въ прошломъ же во 152 году Ноября въ 3 день пріѣхалъ въ Астарахань, на Государевѣ бусѣ, изъ Бухаръ, съ Астараханскимъ посадскимъ челоуькомъ съ Онисимомъ Грибовымъ, по Онисимовой сказкѣ, Бухарского Надыръ-Магметя царя посланникъ Козей-бекъ, да съ нимъ братъ его Усенъ-Кулы, да людей его 4

*

№ 13. человекъ, а посланъ де онъ отъ Бухарского царя къ Государю, къ Москвѣ; а Государева жалованья давано посланнику, корму по 2 алтына по 3 денги, да питья по полуведра меду, по 4 чарки вина, по полуведра пива отдаточныхъ на день; брату послову да царевымъ людемъ, 4 человекомъ, по 6 денегъ человеку, питья по 2 чарки вина человеку; посолскимъ людемъ, 5 человекомъ, по 4 денги человеку, да по чаркѣ вина, да пива всѣмъ по кружкѣ человеку на день.

Да во 152 же году приѣзжалъ въ Астарахань Юргенского Касимъ-Магметя царевича гонецъ Кутушъ, а людей его съ нимъ 3 человекъ; а Государева жалованья давано: ему корму по 8 денегъ, по 3 чарки вина, по 2 кружки пива; людемъ его, 3 человекомъ, по 3 денги да по чаркѣ вина человеку на день.

Да во 153 году Декабря въ 31 день приѣзжалъ въ Астарахань Бухарского Надырь-Магметя царя посолъ Салей-Батырь съ листомъ, а съ нимъ людей его 3 человекъ; а Государева жалованья давано: ему корму по 8 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, по 2 кружки пива на день, да людемъ его, 3 человекомъ по 3 денги, питья по чаркѣ вина человеку на день.

Да во 153 году Августа въ 4 день приѣзжалъ въ Астарахань Бухарского Надырь-Магметя царя гонецъ Шихъ-Баба, а съ нимъ сынъ его, да людей его 6 человекъ; а Государева жалованья гонцу Шихъ-Бабѣ, корму по 10 денегъ, да питья по 3 чарки вина, по 3 кружки меду на день; да сыну гонцову, да царевымъ людемъ, 5 человекомъ, да гонцову одному человеку, по 6 денегъ человеку, да питья по 2 чарки вина, да всѣмъ вопче по ведру пива на день.

А нынѣ Юргенскому гонцу Назару съ людьми корму и питья давать что Государь укажетъ?

На послѣднемъ листкѣ, внизу, отпечено другимъ погеркомъ:

Давать Государева жалованья гонцу: корму по осми денегъ, питья по три чарки вина, по три кружки меду, пива тожъ на день; гонцовымъ людемъ по три денги на день, давать съ приѣзду до отпуску.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, съ скръпою по склейкамъ: дѣлкѣ Дмитрей Протопоповъ.

II.—Выписано изъ отпусковъ, какъ въ прошлыхъ годѣхъ бывали въ Астарахани Кизылбашискіе Шаховы гонцы и какъ имъ изъ Астарахани къ Государю, къ Москвѣ, отпуски бывали.

Во 136 году былъ въ Астарахани Аббасъ-Шаховъ гонецъ Надырь-Гулы, а съ нимъ людей 3 человекъ. И столникъ и воеводы князь Юрьи Буйносовъ Ростовской съ товарищи велѣли тому Аббасъ-Шахову гонцу быть къ себѣ, въ Съѣзжую избу; и гонецъ въ Съѣзжей избѣ подалъ отъ Шамаheyского воеводы отъ Казакъ-хана да отъ Кумыцкогo Крымъ-Шевкала три грамоты, писаны Фарсовскимъ и Татарскимъ писмы, и говорилъ гонецъ: по Шахову де указу, посланъ онъ изъ Шемахи къ Государю, къ Москвѣ, съ Абасъ-Шаховою грамотою, и велѣно де ему ѣхать къ Государю, къ Москвѣ, наскоро. И того Шахова гонца велѣно поставить въ острогъ на дворѣ, и велѣно ему давать Государева жалованья съ людьми, кормъ и питье, какъ мочно имъ сътимъ быть. А отпущенъ онъ изъ Астарахани къ Государю, къ Москвѣ, въ станицѣ, степью, съ станичникомъ съ сыномъ боярскимъ на Государевыхъ лошадахъ; а Государева жалованья, поденного корму и питья, дано ему въ Астарахани, въ дорогу до Саратова, на двѣ недѣли.

Во 137 году былъ въ Астарахани Шахъ-Аббасовъ гонецъ Алаберды. А въ Терской отпискѣ написано, что писалъ де на Терекъ изъ Дербени Дербенской Фарукъ-Салтанъ и прислалъ Шахова человекъ Алабердѣя-бека. И въ Астарахани того Шахова человекъ

Аллабердѣя велѣно поставить на дворѣ, и велѣно ему давать Государево жалованье, кормъ и питье, примѣрясь къ прежнему. А въ грамотѣ Дербенского Фарукъ-Салтана написано, что отпущень онъ отъ Шаха къ послу Мамасали-беку, въ службу, съ Шаховою грамотою. И въ Сѣзжей избѣ, передъ воеводы и діаки, тотъ Шаховъ человекъ былъ ли, или нѣтъ, и того въ отпускѣ не описано. А изъ Астарахани отпущень тотъ Шаховъ человекъ вверхъ, къ Шахову послу, съ Шаховою грамотою, въ станицѣ, степью, съ Терскимъ ставичникомъ на Государевыхъ лошедахъ; а Государева жалованья, поденного корму и питья, дано ему въ Астарахани, въ дорогу до Царицына, на десять день, а отъ Царицына кормъ и питье велѣно имать по городомъ, по подорожной.

Во 148 году былъ въ Астарахани Шахъ-Суфѣевъ гонецъ Али-бекъ, а съ нимъ людей его 4 человекъ. И бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи велѣли Шахова гонца поставить на дворѣ, въ новомъ Каменномъ городѣ, а въ приставѣхъ велѣли быть сыну боярскому, и посыланъ къ гоцу приставъ его спрашивать о листахъ. А въ тѣхъ поры былъ въ Астарахани Шаховъ посолъ Асанъ-бекъ; и посолъ, взявъ у гонца, прислалъ въ Сѣзжую избу Шаховъ листъ, и тотъ Шаховъ листъ въ Астарахани переведень и подлинной Шахова листъ посланъ къ Государю, къ Москвѣ, подъ отпискою. А Шаховъ гонецъ съ людьми отпущень изъ Астарахани къ Государю, къ Москвѣ, въ станицѣ, степью, на Государевыхъ лошедахъ, съ приставомъ съ сыномъ боярскимъ; а Государево жалованье, поденной кормъ и питье, дано имъ въ дорогу, отъ Астарахани до Москвы.

Во 149 году былъ въ Астарахани Шахъ-Суфѣевъ гонецъ Нуръ-Алей, а съ нимъ людей его 2 человекъ, и поставленъ былъ въ новомъ Каменномъ городѣ на дворѣ; а въ при

ставѣхъ велѣно быть у него сотнику стрѣлцу № 13. И Кизылбашенинъ Нуръ-Алей прислалъ въ Сѣзжую избу съ приставомъ своимъ листъ, Фарсовскимъ писмомъ, отъ Дербенского отъ Байрамъ-Салтана, а въ листу написано: по Шахову де указу, велѣно изъ Дербени съ Шаховымъ листомъ послать къ послу Асанъ-беку, и онъ де послалъ его Нуръ-Алея; а какъ онъ въ Астараханъ пріѣдетъ, и его бѣ отпустить не задержавъ. И изъ Астарахани тотъ Кизылбашенинъ Нуръ-Алей съ людьми отпущень въ ясаульномъ стругу паскоро, и дано ему Государево жалованье, кормъ и питье, въ дорогу отъ Астарахани до Казани, на пять недѣль, а гребцовъ въ стругъ, отъ Астарахани до Черного Яру, дано 20 человекъ стрѣлцовъ, а отъ Черного Яру велѣно по городомъ стрѣлцовъ имать перемѣняя; а въ приставѣхъ посыланъ съ нимъ сынъ боярской.

Да во 149 году былъ въ Астарахани Шаховъ гонецъ Надырь-Гули-бекъ, а съ нимъ людей его 3 человекъ, и поставленъ былъ въ новомъ Каменномъ городѣ на дворѣ; а кормъ и питье даванъ ему, примѣрясь къ прежнему. И тотъ Шаховъ гонецъ Надырь-Гули-бекъ прислалъ въ Сѣзжую избу съ человекомъ своимъ отъ Шамахайского Арапъ-хана листъ, Фарсовскимъ писмомъ, а въ листу написано: по Шахову указу, отпущень тотъ гонецъ къ послу Асанъ-беку, и изъ Астарахани бѣ его отпустить не задержавъ. И изъ Астарахани тотъ Шаховъ гонецъ Надырь-Гули-бекъ съ людьми отпущень къ Государю, къ Москвѣ, степью, въ станицѣ, съ ставичникомъ; а Государева жалованья, корму и питья, дано имъ въ дорогу, отъ Астарахани до Саратова, на 2 недѣли, а отъ Саратова до Москвы кормъ и питье велѣно имать по городомъ, по подорожной.

Во 151 году, по отпискѣ съ Терка воеводъ, отпущень изъ Астарахани къ Государю, къ Москвѣ, воднымъ путемъ до Казани, въ сл-

№ 14. двѣ, Кизылбашской гонецъ Аджы-Магометъ-Дали, а съ нимъ людей его 2 человекъ; а въ приставѣхъ съ нимъ посланъ сынъ боярской, а въ греблю дано ему, изъ Астарахани до Казани, 20 человекъ Казанскихъ стрѣльцовъ; а кормъ и питье данъ имъ въ дорогу, отъ Астарахани до Казани, на 6 недѣль. А въ Сѣзжей избѣ, передъ столникомъ и воеводы передъ княземъ Ѳедоромъ Телятевскимъ съ товарищи, тотъ Кизылбашской гонецъ не былъ.

А въ нынѣшнемъ во 154 году Юля въ 7 день прѣхалъ изъ Кизылбашскіе земли въ Астараханъ, на Кизылбашской бусѣ, Кизылбашского Шахъ-Аббасовъ гонецъ Мурать-ханъ, а съ нимъ людей его 12 человекъ; а Государеву жалованье, поденной кормъ и питье, даютъ людямъ его 4 человекомъ; а объ отпускѣ того гонца съ людьми изъ Астарахани къ Москвѣ, и о корму и о пищѣ до Казани въ дорогу на сколько недѣль дать, и о томъ по Государеву указу, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской, да ділкъ Дмитрей Протопоповъ, какъ укажутъ?

На лицевой сторонѣ, по склейкамъ отмычено:

154 году Августа въ 12 день, Шахова гонца отпустить къ Государю, къ Москвѣ, а корму дать въ дорогу до Казани, на шесть недѣль.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на осми листкахъ. Внизу, на оборотѣ скръпи: справилъ подьячій Митка Протопоповъ.

Объ выписки найдены въ столбцахъ, хранящихся въ архивѣ Астраханскаго Губернскаго Правленія.

14. — 1646 Сентября 4. Память изъ Пушкарскаго Приказа въ Приказъ Казанскаго Дворца, о придаточномъ окладѣ горододѣльцу Голландцу Яну Корнилову, за сдѣланіе въ Ростовѣ землянаго вала.

Лѣта 7155 Сентября въ 4 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Ми-

хайловича всеа Русіи указу, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діакомъ Пятому Спиридонову да Томилу Перфиреву. Въ Пушкарской Приказъ къ околничему къ Петру Тихоновичу Траханиотову, да къ діакомъ къ Микифору Шипулину да къ Постнику Задонскому, въ памяти, за твоею Томиловою приписью, написано: велѣти бѣ описать въ Приказъ Казанскаго Дворца, къ тебѣ къ боярину ко князю Алексѣю Никитичу, да къ вамъ, къ діакомъ къ Пятому да къ Томилу: иноземцу, городского земляного дѣла горододѣльцу Яну Корнилову, которой посланъ былъ въ Ростовъ для городского земляного дѣла, за то городское дѣло и за опытъ, тому горододѣльцу и подмастерьямъ, которые съ нимъ были у того дѣла, что Государева жалованья къ кормовымъ окладомъ придачи учинено и въ Приказѣ дано!—И въ Пушкарскомъ Приказѣ сыскано въ денежномъ столпу: въ прошломъ во 139 году Юля въ 28 день, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и отецъ его Государевъ, великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, указали: Галавскіе земли городовому мастеру Яну Корнилову своего Государева жалованья, мѣсячного корму, давати, 139-го году Августа съ 1-го числа, на мѣсяць по пятидесять рублевъ, до своего Государева указу, изъ Приказу Большаго Приходу. И во 140 году городской мастеръ Янъ Корниловъ посланъ изъ Пушкарскаго Приказу въ Ростовъ, для городского земляного дѣла; и во 141 году Генваря въ 3 день билъ челомъ блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи, и отцу его Государеву, великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, городской мастеръ Янъ Корниловъ: по ихъ де Государскому указу, посланъ онъ былъ въ

Ростовъ земляной валъ дѣлать; и оны де будучи въ Ростовѣ, почалъ тотъ валъ дѣлать Юля съ 10-го числа, и сомкнулъ его кругомъ весь, что нигдѣ полого мѣста нѣтъ: и Государь бы Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Патриархъ Московскій и всеа Русіи, пожаловали его, велѣли ему своего Государева жалованья, корму, прибавити. И на челобитной его помѣта діака Микифора Талызина: «141 году Февраля въ 26 день, указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, городовому мастеру Яну Корнилову своего Государева жалованья, мѣсячного корму, давати и съ прежнимъ по штидесять по пяти рублевъ на мѣсяцъ, а подмастерьямъ его, Нѣмцомъ, мѣсячной кормъ давать, по Государеву указу, безъ прибавки.» И въ Приказѣ, городовому мастеру Яну Корнилову и его подмастерьямъ изъ Пушкарского Приказа, за Ростовское городовое земляное дѣло, ничего не дано; а какъ въ прошломъ во 139 году городской мастеръ Янъ Корниловъ на Царя-Борисовскомъ дворѣ дѣлалъ земляного города образецъ, и по указу блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, дано ему за то, какъ Государь того земляного образца смотрилъ, съ Казенного двора: сукно лундышъ да камка добрые, сорокъ собелей въ двадцать пять рублевъ, ковшъ серебрянъ въ двѣ гривенки, да изъ Приказу Большого Дворца въ стола мѣсто кормъ доволной; да ученику его Уланку дано: сукно лундышъ да тафта Венецейска.

Черновой отлукъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ по-марками. Въ концѣ скръпа: Справилъ Васка Петровъ.—Изъ портфелей Археогрaфической Экспедиціи.

15. — 1646 Сентября 9. Воеводская наказная память Астраханскому стрѣ-

лецкому сотнику Степану Коверневу, о сопровожденіи Ургенскаго посла Емины-Батыря съ его свитою, также Бухарскаго двора жильцовъ и Юртовскихъ сартовъ, и о досмотрѣ у нихъ бѣглыхъ людей, ясыря и товаровъ.

Лѣта 7155 Сентября въ 9 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память сотнику стрѣльцкому Степану Коверневу. Ъхати ему изъ Астарахани, въ стругу, до рѣки Берекети, для того: по Государеву указу, отпущены изъ Астарахани въ Яицкой городокъ, а изъ Яицкого городка въ Юргенчи, степью, Юргенского Исѣндіяра царя посоль Емины-Батырь, а съ нимъ людей его десять челевѣкъ, да съ нимъ же вмѣстѣ отпущены Бухарскаго двора жилцы и Юртовскіе сарты съ товары, по проѣзжимъ грамотамъ. И Степану ѡхати изъ Астарахани до рѣки Берекети съ Юргенскимъ посломъ, и съ людьми его, и съ сарты, съ великимъ береженьемъ, и на станѣхъ ставиться въ крѣпкихъ мѣстѣхъ; а пріѣхавъ на Берекеть, пересмотрити ему у посла и у людей его, и Бухарскаго двора у жилцовъ, и у Юртовскихъ сартовъ, всякихъ товаровъ и ясырю, дѣвокъ и жонокъ и робятъ, и нѣтъ ли у кого, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, товаровъ и ясырю лишнихъ. Да будетъ, сверхъ проѣзжихъ грамотъ, какіе товары и ясырь, жонки и дѣвки и робята, или которые лишніе люди объявятся: и ему тѣхъ лишнихъ людей и товары не пропускати, а взявъ привезти въ Астарахань. Да ему жъ беречь накрѣпко, чтобъ съ Юргенскимъ посломъ и съ его людьми лишнихъ Рускихъ бѣглыхъ людей и Татаръ никого не было; а которые лишніе люди объявятся, и тѣхъ людей привезти съ собою въ Астарахань. Да и того ему беречи накрѣпко: будетъ въ дорогѣ Юргенскому послу и его людямъ Рускіе люди и Татаровя учнутъ, пріѣзжая, товары какіе давать, и ему тѣхъ

№ 16. людей переимавъ и товары, привезти съ собою въ Астарахань жѣ. А проводя Юргенского посла Еминь-Батыря съ его людьми, и Бухарского двора жилцовъ, и сартовъ, до Берекети, отпустить ихъ на Яикъ, степью; а отпустя Юргенского посла съ его людьми, и Бухарского двора жилцовъ, и Юртовскихъ сартовъ, съ Берекети самому ѣхать въ Астарахань, и пріѣхавъ въ Астарахань, явиться и лишнихъ людей, и товары, и ясырь, будетъ которые сверхъ проѣзжихъ грамотъ объявятся, привезти съ собою и объявити въ Съѣзжей избѣ, боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину да околничему князю Федору Федоровичу Волконскому, да діаку Дмитрею Протопопову. А для провожанья Юргенского посла съ людьми, и въ греблѣ, посланы съ нимъ Степаномъ двадцать человекъ Казанскихъ пѣшихъ стрѣльцовъ Петрова приказу Изъѣдинова.

Черновѣй отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, съ поправками.

Тамъ же находится такая же наказная память, отправленная на Яикъ, стрѣльцкому голову Щукину.

16.—1646 Декабря 11. Память изъ Иноземскаго въ Аптекарскаго Приказъ, о пошлинахъ, взимаемыхъ въ казну съ иноземцевъ, по суднымъ дѣламъ.

Лѣта 7155 Декабря въ 11 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Борису Ивановичу Морозову да дьяку Никифору Валцову. Въ Иноземской Приказъ къ дьяку къ Василью Ртищеву въ памяти, за твоею Никифоровою приписью, написано: велѣти выписать изъ Государева указу, по суднымъ дѣламъ на иноземцахъ по сколку велѣно имати съ рубля пошлины? — И въ Иноземскомъ Приказъ, по Государеву указу, съ иноземцевъ, для иноземства, съ ихъ

исковъ емлютъ Государевы пошлины противъ Русскихъ людей вполы, съ рубля по полугривнѣ, а пересудъ и правой десятокъ противъ того вполы жъ; а будетъ которой иноземецъ Государевы пошлины, и пересудъ, и правой десятокъ переведетъ съ Русского человека на себя, и на томъ иноземцѣ емлютъ Государевы пошлины противъ Русского человека сполна, съ рубля по гривнѣ, а пересудъ и правой десятокъ сполна жъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, на листкѣ, со скръпю по склейкѣ: Діакъ Василей Ртищевъ. — Изъ дѣлъ Аптекарскаго Приказа, хранящихся въ архивѣ Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

17.—1646 Декабря 16. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Аѳанасью Сытину, о предосторожностяхъ отъ набѣговъ на Кузнецкій острогъ Бѣлыхъ Колмаковъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Оѳанасью Филиповичу Сытину. Въ нынѣшнемъ во 155 году Октября въ 8 день писалъ къ намъ прежней воевода Оѳанасей Зубовъ: въ прошломъ де во 154 году Сентября въ 9 день прислалъ къ нему Оѳанасью, въ Кузнецкой острогъ, Бѣлыхъ Колмаковъ Бачикъ посланника своего Биличика Колмака; а въ роспросѣ де ему Бачиковъ посланникъ Биличикъ сказалъ, что послалъ де его Бачикъ, ото всѣхъ улусныхъ Колмацкихъ людей, въ Кузнецкой острогъ, бити челомъ о томъ, чтобъ намъ пожаловать, прежніе ихъ вины имъ отдать, что они воровскимъ обычаемъ нашихъ служилыхъ людей и Татаръ на Кузнецкомъ торговщицѣ обманомъ побили; и онъ де Оѳанасей Бачикову посланнику Биличику говорилъ: что Бачикъ и его улусные люди [намъ шертуютъ ли на томъ, что имъ намъ служить и прямити, и съ нашими служилыми людьми на на-

шихъ непослушниковъ и измѣнниковъ ходити, и самимъ съ себѣ и съ улусныхъ людей нашъ ясакъ давати? И Бачиковъ де посланникъ Биличикъ въ Съѣзжей избѣ говорилъ: на томъ де его Биличика Бачикъ и улусные его Колмацкіе люди въ Кузнецкой острогъ и прислали, въ свое мѣсто, шертовать, что имъ Бачику и его улуснымъ людямъ намъ служить; а про ясакъ де тотъ Бачиковъ посланникъ Биличикъ говорилъ, чтобъ съ Бачика и съ улусныхъ его людей ясаку имать не велѣтъ; а какъ де зима будетъ, и Бачикъ де и улусные люди намъ челомъ ударятъ съ лука по лисицѣ или по куницѣ; да на томъ на всемъ Бачиковъ посланникъ Биличикъ передъ нимъ Оеонасемъ въ Съѣзжей избѣ, за Бачика и за себя и за улусныхъ своихъ Колмаковъ, и шертовалъ, что имъ быти подъ нашею Царьскою высокою рукою на вѣки неотступнымъ и намъ служить, и впередъ подъ наши города войною не ходити, и нашихъ служилыхъ людей не грабить и не побивать, и ясачныхъ Татаръ не воевать, и женъ ихъ и дѣтей у нихъ не отнимать и къ себѣ въ улусы не имать. И онъ де Оеонасей Бачикову посланнику Биличику говорилъ, чтобъ Бачикъ самъ и улусные его Колмацкіе люди намъ шертовали на томъ же, на чемъ онъ Биличикъ намъ шертовалъ; и Бачиковъ де посланникъ Биличикъ говорилъ, чтобъ де послати съ нимъ Биличикомъ служилого человѣка, кому привести Бачика и улусныхъ его Бачиковыхъ людей къ шерти. И онъ де Оеонасей Бачикову посланнику Биличику говорилъ, чтобъ Бачикъ прислалъ въ Кузнецкой острогъ доброго своего улусного человѣка въ оманаты, покаместа Кузнецкой служилой человѣкъ къ нему Бачику въ улусъ съѣздитъ, и Бачика и улусныхъ его людей къ шерти приведетъ; и тотъ де Биличикъ сказалъ, что де Бачикъ улусного своего доброго человѣка въ оманаты пришлетъ, только де намъ пожаловать,

Акѣ. Истор. Томъ IV.

впередъ у нихъ, Колмацкихъ людей, оманатовъ имать не велѣтъ. И какъ де тотъ Биличикъ изъ Кузнецкого къ Бачику отпущенъ, и Бачикъ де съ своихъ улусныхъ людей поминковъ, съ лука по лисицѣ и по куницѣ, въ Кузнецкой острогъ и въ оманаты улусного своего добра человѣка не присылывалъ.— И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ однолично въ Кузнецкомъ острогѣ, отъ Бачика и отъ Колмацкихъ людей, жилъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ тотъ Бачикъ, по прежнему, съ улусными своими людьми подъ Кузнецкой острогъ обманомъ не пришелъ, и нашихъ Кузнецкихъ служилыхъ людей не побилъ и въ полонъ не поималъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Декабря въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на четырехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ скръпа: Діакъ Григорей Протопоповъ; ниже: справилъ Олешка Обуховъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Оеонасыю Филиповичю Сытину; тамъ же помѣта: 156 году Сентября въ 15 день подалъ Государеву грамоту Федка Масалской.—Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.

18.—1646 Декабря 30. Воеводская память Астраханскому таможенному головѣ Рудольфу Булгакову, о задержаніи въ Астрахани Хивинскихъ, Бухарскихъ и Балхнскихъ торговыхъ людей съ ихъ товарами, за грабежъ въ Хивѣ Русскихъ купцовъ.

Лѣта 7155 Декабря въ 30 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память таможенному головѣ Руделѣу Булгакову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 155 году Декабря въ 10 да въ 29 числѣхъ, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи гость Григорей Ситниковъ, да гостинные сотни Гаврило Антипинъ, да Казанецъ Никито Сыроѣжнъ, Иванъ

№ 18. Мыльниковъ, Василей Пастуховъ, Иванъ Селивановъ, да Нижегородецъ Андреянъ Аистовъ, да Астараханскіе посадкіе люди Василей Кармачѣвъ, Василей Рубцовъ, Иванъ Щадра, да Троицкого монастыря служба Ермолка Ермолаевъ, да стрѣльцы Гришка Михайловъ да Мишка Архиповъ, да воротникъ Евсейко Ивановъ, а боярину и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичу Куракину да околичему князю Андрею Ѳедоровичу Литвинову - Мосалскому, да діаконъ Тимоѳею Голосову, Калистрату Акинѳіеву, подали челобитную гостя Григорья прикащикъ Прокоей Ѳедоровъ да Астараханской посадкой человекъ Василей Кармачѣвъ; а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де во 154 году, по ихъ къ Государю челобитью, отпущены изъ Астарахани за море, на Государевъ бусь, на Караганское пристанище, а съ пристанища въ города, въ Хиву и въ Бухары, для торгового промыслу, съ торговыми съ Рускими людьми, люди ихъ и прикащики съ ихъ товары; и Рускихъ де торговыхъ и ихъ людей и прикащиковъ Трукменскіе люди до Юргенча, до первого города до Хивы, проводили здорово и Хивинскому царю отдали съ товары вцѣль; и въ Юргенчѣ де Хивинской Абылгазы царь торговыхъ и ихъ людей и прикащиковъ ограбилъ и товары поималъ на себя, а Рускихъ де ихъ людей и прикащиковъ велѣлъ было побить, и отпечаловали де ихъ тутошныя торговые люди, которые ѣздятъ на Русь; и до его де царева указу, далъ ихъ за приставовъ и засадилъ въ крѣпяхъ. А товару де съ людьми ихъ и съ прикащики послано было: гостя Григорья Ситникова на тысячу на пятьдесятъ на семь рублей съ полтиною, а Гаврила Антипина на шесть сотъ на пятьдесятъ рублей, а Никиты Сыроѣжина на тысячу на двѣсти на семьдесятъ рублей, а Ивана Мыльникова на тысячу на

сто на пятнадцать рублей, а Ондреяна Аистова на двѣсти на девяносто рублей, а Василья Пастухова на шесть сотъ рублей, а Ивана Селиванова на триста рублей, а Василья Кармачѣва на пять сотъ рублей, а Васки Рубцова на сто рублей, а Ермошки Ермолина на триста рублей, а Гришки Михайлова на восемьдесятъ рублей, а Мишки Архипова на сто на тридцать рублей, а Евсейки Иванова на семьдесятъ на два рубля, а Ивашки Щадры на шесть сотъ рублей. А говорилъ де людемъ ихъ и прикащикомъ Балхинской Абылгазы царь, что есть де въ Астарахани его люди, Хивинцы и Балхинцы и Бухарцы, и казна де его съ ними, и хозяева де ихъ то все въ Астарахани на тѣхъ людехъ возмутъ; а того де Хивинского Абылгазы царя послы и посланники и торговые люди, Хивинцы и Бухарцы и Балхинцы, съ товары нынѣ въ Астарахани (*) велѣлъ Хивинского царя торговыхъ людей, Хивинцовъ и Бухарцовъ и Балхинцовъ, которые нынѣ въ Астарахани, ихъ самихъ и товары изъ всѣхъ перенисать, и товары ихъ запечатать до своего Государева указу, и изъ Астарахани ихъ не отпускать, покамѣста въ Астарахань Рускіе торговые и ихъ люди и прикащики съ товары будутъ; а ихъ челобитье отписать къ себѣ къ Государю, къ Москвѣ, чтобъ тѣ ихъ товары у Хивинского Абылгазы царя напрасно не пропали, и людей бы ихъ и прикащиковъ въ иные бусурманскіе города и земли не запродалъ.—И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, таможенному головѣ Руделфу Булгакову съ товарищи, по сей памяти, свѣстися съ Астараханцомъ съ Иваномъ Сусловымъ, переписать имъ въ Астарахани Хивинского Абылгазы царя торговыхъ людей всѣхъ по именомъ, и сколько у кого товару; а переписавъ ихъ всѣхъ и ихъ товары, порознь, по стать-

(*) Здѣсь, примѣтно, недостаетъ листа.

переписную роспись, за своими рука-
линести въ Съѣзжую избу, къ бояри-
зоеводамъ ко князю Федору Семенови-
гракину да къ околичему ко князю
Федоровичу Литвинову-Мосалскому,
діакомъ къ Тимоѣю Голосову, къ Ка-
иту Акинѣеву; а Хивинцовъ и Бухар-
т Балхинцовъ торговыхъ людей, и то-
ихъ, до Государева указу, изъ Аста-
и никуда не отпускать.

*Этотъ подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ
лѣхъ, съ выносками и помарками. Внизу
маленькая листка, на лицевой сторонѣ подпись:
Тимоѣй Голосовъ. Ветхъ. — Изъ архива
ганскаго Губернскаго Правленія.*

— 1647 Марта 31. Царская грамота
турскому воеводу Борису Дво-
гову, о содѣйствіи лицамъ, опредѣлен-
на надзора за Сибирскими солныни-
ми, солнынимъ пошлиннымъ сборомъ и
кою вина и табаку.

Царя и Великого Князя Алексѣя Ми-
ича всеа Русіи, на Верхотурье, воево-
дѣму Борису Семеновичу Дворянино-
подьячему Игнатью Недовѣскрву. По
указу, велѣно быть во всѣхъ Сибир-
городѣхъ у соляныхъ у всѣхъ озеръ,
шего нового соляного пошлинного сбо-
у табачной продажи, и у винной и у
ой выимки, гостиной сотни на Ива-
мѣсто Еремѣева да Ярославца на Ива-
мѣсто Третьякова, гостиной сотни
ымъ людямъ Василью Подошевникову
ксѣю Грудцыну, да съ ними Устю-
ь да Соли Вычегодской торговымъ
ь четырьмя человѣкомъ; а того имъ
беречь накрѣпко: будетъ кто учнетъ
ать табакъ свой, и имъ, по наказу, ве-
готъ табакъ выимати, и у кого табакъ
тъ, или на кого кто въ табачной про-
кажетъ, а сыщется про то вправду, и
ю и Алексѣю съ товарищи велѣно

тѣхъ людей давать на поруки до нашего № 19.
указу, а по комъ порукъ не будетъ и тѣхъ
сажать въ тюрьму, а животы ихъ переписавъ
печатать.—И какъ къ вамъ ся наша грамота
придетъ, а гостиной сотни Олексѣй Груд-
цынъ да Василей Подошевниковъ съ товари-
щи на Верхотурье приѣдутъ, и вы бѣ дали
имъ дворы, гдѣ имъ стоять, и для нашего
дѣла съѣзжей дворъ, и къ нашему соляно-
му пошлинному сбору, и къ табачной про-
дажѣ, и къ винной выимкѣ, дали цѣловални-
ковъ, торговыхъ добрыхъ и прожиточныхъ
людей, и Татаръ, и пушкарей, и розсылчи-
ковъ, и толмачей, и для писма подьячихъ,
сколко имъ чловѣкъ надобно; а къ солянымъ
озерамъ, для обереганья, давать всякихъ слу-
жилыхъ людей. А куды имъ Олексѣю и Ва-
силью лучится ѣхать, или кого послать, и
имъ давать подводы и провожатыхъ, смотря
по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ; а какъ
они пошлютъ къ намъ, къ Москвѣ, съ от-
писками или съ казною, и имъ потомужъ да-
вать подводы и провожатыхъ, смотря по
денгамъ. И писали бѣ есте во всѣ Сибир-
скіе города и въ остроги, чтобъ ихъ, тор-
говыхъ людей Василья Подошевникова и
Олексѣя Грудцына съ товарищи, слушали,
и подводы и провожатыхъ отъ города до го-
рода давали безъ задержанья; а вина бы въ
Сибирскихъ городѣхъ никто не курилъ и на
продажу не держалъ. А какъ цѣловалниковъ
къ тому нашему соляному пошлинному сбо-
ру и къ табачной продажѣ и къ винной вы-
имкѣ выберутъ, и вы бѣ тѣхъ цѣловални-
ковъ велѣли привести ко кресту, на томъ,
что будучи имъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ
и съ Васильемъ Подошевниковымъ съ това-
рищи, о соляномъ пошлинномъ сборѣ и о
табачной продажѣ во всемъ радѣти и про-
мышляти вправду, помня наше крестное
цѣлованье, безо всякіе лютости, другу не
дружить и никого ни въ чемъ не укрывать,
и корысти себѣ въ томъ соляномъ сборѣ и

№ 20. въ тобачной продажѣ и въ выимкѣ винной не получить, дѣлать во всемъ вправду, по нашему крестному цѣлованью, и про всѣ статьи писать въ книгахъ своихъ имянно. А кого имянемъ и сколкихъ человекъ, Рускихъ людей въ цѣловальники, и иноземцовъ въ толмачи, и подьячихъ дадите, и которого числа, и о томъ отписать къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣть подать въ Приказъ наше Большой Казны, боярину нашему Борису Ивановичу Морозову да Ивану Павловичу Матюшкину, да дячку нашему Аниксею Чистого. А какъ Иванъ Третьяковъ съ Олексѣемъ Грудцынымъ и съ Васильемъ Подошевниковымъ во всемъ роспишутся, и вы бѣ ему Ивану съ товарищи и подъ нашу казну дали подводы и провожатыхъ, сколько человекъ доведется. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Марта въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Аникій Чистого; внизу: Справилъ Ѳедка Дурышкинъ.—Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичю Дворяннову да подьячему Игнатию Недовѣскову; тамъ же помята: 156 Октября въ 25 день подавъ Государеву грамоту Устюжанинъ посадкой человекъ Ѳедоръ Семеновъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

20.—1647 Юля 6. Царская грамота Цареву-Кокшайскому воеводѣ Матвѣю Спиридонову, о принесеніи въ Москву чудотворнаго образа св. женъ Муроносицъ и сооруженіи церкви, во имя ихъ, на мѣстѣ лаченія.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Царевъ Кокшайской, воеводѣ нашему Матвѣю Микифоровичу Спиридонову. Въ нынѣшнемъ во 155 году Юня въ 25 день писалъ еси къ намъ, что Маія въ 1 день нашей дворцовой деревни Кузнецовы, Цареву-Кокшайского уѣзду, крестьянской сынъ Ондрюшка Ивановъ, прозвище Жол-

нинъ, припесъ въ Царевъ Кокшайской, въ соборную церковь Воскресенія Христова, образъ святыхъ женъ Муроносицъ, обложенъ серебромъ, а рѣзанъ на камени аспидѣ, Греческой переводъ; а въ роспросѣ тотъ крестьянинъ Ондрюшка сказалъ: пахалъ де онъ пашню въ Черемисѣ, въ Мананской волости, тожь Мананской волости съ Черемисиномъ съ Айтуганкомъ Педешевымъ, и на пашнѣ де явился свѣтъ, и онъ отъ того свѣту повалился и учалъ креститься, и послѣ де того явилася ему та чудотворная икона святыхъ женъ Муроносицъ; и Черемисинъ де Айтуганко учалъ смѣяться, и у того де Черемисина свѣтъ отнялся, и того жъ дни Черемисинъ учалъ опять видѣть, потому что молился со слезами (а Черемисинъ Айтуганко Педешевъ въ роспросѣ сказалъ тѣжь рѣчи, что и крестьянинъ Ондрюшка): и ты тое икону поставилъ въ соборной церкви Воскресенія Христова, и пѣли молебное соборнѣ; а какое исцѣленіе людямъ отъ тоѣ иконы было, и тому прислалъ еси къ намъ роспись; а на томъ мѣстѣ, гдѣ тотъ образъ обрѣли, велѣлъ ты поставить часовню; и Цареву-Кокшайского города стрѣлцы и посадскіе и уѣздные всакихъ чиновъ Рускіе люди и новокрещены быють челомъ намъ, чтобъ намъ пожаловати ихъ, велѣти имъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился образъ святыхъ женъ Муроносицъ, воздвигнути церковь.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ того чудотворнаго образа святыхъ женъ Муроносицъ велѣлъ списавъ списокъ оставить въ Царевъ Кокшайскомъ, а съ тѣмъ съ чудотворнымъ образомъ прислалъ бы еси къ намъ, къ Москвѣ, дворянина или сына боярскаго добраго, и за тою жъ иконою велѣлъ быть къ намъ, къ Москвѣ, соборныя церкви священнику да дячку, и крестьянину Ондрюшкѣ Жолнину, и Черемисину Айтуганку Педешеву, и подводы имъ до Москвы далъ, какъ имъ мочно подняться; и отпустилъ бы еси ту чудотвор-

ную икону съ болшою честью, и велѣлъ тотъ образъ провожать священникомъ и дякономъ съ образы, и со свѣчами, и съ кадилы, и съ звономъ; да и самъ бы еси со всѣми съ городскими и съ уѣздными людьми ту чудотворную икону проводилъ за городъ, до которыхъ мѣстъ пригоже. А то бѣ еси дворянину или сыну боярскому приказалъ: какъ онъ съ чудотворною иконою будетъ отъ Москвы верстъ за десять или болши, и онъ бы о приѣздѣ своемъ къ намъ отписалъ въ Приказъ Казанского Дворца, а самъ съ тою иконою побылъ на время, до нашего указу, въ селѣ или въ деревнѣ, гдѣ пригоже; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ именемъ ту чудотворную икону къ Москвѣ отпустишь, и какіе чудеса отъ тоѣ чудотворные иконы послѣ прежніе твоей отписки были, и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ отписалъ и роспись прислалъ за своею и за поповыми руками, и велѣлъ отписку и роспись подать въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дякомъ нашимъ, Ларіону Лопухину, да Пятому Спиридонову, да Томиль Перфирьеву. А на которомъ мѣстѣ та чудотворная икона явилась, и ты бѣ на томъ мѣстѣ велѣлъ Царевъ - Кокшайского города служилымъ и посадскимъ и уѣзднымъ всякихъ чиновъ людемъ, по ихъ обѣщанью, воздвигнуть церковь во имя святыхъ женъ Мурносицъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7155 Юля въ 6 день. — У подлинной Великого Государя грамоты приписъ дяка Томила Перфирьева.

Современный списокъ, писанный столбцемъ, хранится въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, состоящемъ при Московскихъ Департаментахъ Правительствующаго Сената.

21.—1648 Февраля 18. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Аѳанасью Сытину, о приѣмѣ въ казну ясачной мягкой рухляди и о скорѣйшемъ сборѣ ясака доимогнаго и во.имогнаго.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Аѳанасью Филиповичу Сытину. Въ нынѣшнемъ во 156 году Декабря въ 13 день, писалъ къ намъ изъ Кузнецкого острогу прежней воевода Аѳанасей Зубовъ и прислалъ, Томского города съ сыномъ боярскимъ съ Степаномъ Невѣровымъ да Кузнецкого острогу съ казаки съ Ивашкомъ Фефиловымъ съ товарищи, Кузнецкого уѣзду со всѣхъ ясачныхъ волостей и съ улусовъ нашего ясаку, на прошлой на 155 годъ: восемьдесятъ пять сороковъ шесть соболей, три сорока тридцать шесть недособолей, три тыщи семь сотъ двадцать одинъ пупокъ собольихъ и недособольихъ, двадцать три куницы въ соболей мѣсто, пятнадцать лисицъ красныхъ за тридцать соболей, четыре лисицы красныхъ съ черевы да двѣ лисицы красныхъ безъ черевъ за двѣнадцать соболей, три бобра за восемь соболей, да три пластины соболя колотые ясачные, три тыщи восемь сотъ шестьдесятъ пять хвостовъ собольихъ и недособольихъ за девятнадцать сороковъ за тринадцать соболей, да за продажные шапки желѣзные шесть соболей да недособоль; нашихъ поминковъ четыре сорока семь соболей; воеводцкихъ поминковъ шестьдесятъ два соболя и недособолей съ пупки четыре сорока, осмнадцать соболей безъ пупковъ; да десятыя пошлины съ промышленныхъ людей семь соболей съ пупки и съ хвостами: и та вся мягкая рухлядь у Степана Невѣрова съ товарищи въ нашу казну въ Сибирскомъ Приказѣ взята сполна. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Кузнецкого уѣзду съ ясачныхъ людей, на нынѣшней на 156 годъ, нашъ ясакъ и поминки сбиралъ, и на прошлые годы выбиралъ все, сполна, безъ недобору, неоплошно, съ великимъ радѣньемъ, по прежнему нашему указу, ласкою и привѣтомъ, а не жесточью; а сбиралъ нашъ ясакъ и поминки прошлыхъ го-

№ 22. довѣ, присылалъ къ намѣ, къ Москвѣ, съ настоящимъ годомъ, съ ясачною и съ поминочною мягкою рухлядью вмѣстѣ; а сколько нашего ясаку и поминковъ на прошлые и на которые годы и на настоящей годъ собрано будетъ, и ты бѣ тотъ нашъ доимочной ясакъ и поминки велѣлъ писать въ ясачные книги, имянно, по годомамъ; а однолично бѣ тебѣ о томъ порадѣть, тотъ нашъ ясакъ и поминки на прошлые годы выбрать, и на нынѣшней на 156 годъ Кузнецкого уѣзду съ ясачныхъ людей собрать сполна, безъ недобору, чтобъ однолично того нашего ясаку и поминковъ на прошлые годы Кузнецкого уѣзду на ясачныхъ людехъ, послѣ тебя, къ прїѣзду новому воеводѣ, не осталось нисколко; а будетъ, на нынѣшней на 156 годъ нашего ясаку и поминковъ сполна не сберешь и на прошлые годы ясаку жъ и поминковъ не выберешь: и твоихъ годовъ, пока мѣста ты будешь въ Кузнецкомъ острогѣ воеводою, нашъ ясакъ и поминки велѣмъ доправить на тебѣ, мимо ясачныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Февраля въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ, по склейкамъ скръпна: диакъ Григорей Протопоповъ; ниже: справилъ Ивашко Лаврентьевъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ же надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Овонасью Филиповичу Сытину; тамъ же помята: 156 году Августа въ 27 день подавъ Государеву грамоту Ивашко Толстопятъ.—Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.

22. — 1648 Июля 8. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дворянину, о надѣленіи ямскихъ охотниковъ пашенною, выгонною, огородною и луговою землями.

и во всѣхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказалъ: говляють де они на

Верхотурьѣ нашу ямскую гонбу и подводы отпускають, лѣтомъ и зимою, во всѣ стороны, безпрестанно, а собинной де имъ пашенной земли указано пахать толко на пай по пятнадцати четви въ полѣ, а въ дву потому жъ; а ихъ же де братьѣ, Туринскимъ и Тюменскимъ ямскимъ охотникомъ собинной пашни отведено по двадцати четви въ полѣ, а въ дву потому жъ; а за иными де за Верхотурскими ямскими охотники пашень нѣтъ ни по одной четви; да имъ же де Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ дано было подѣ городомъ, подѣ ямскою слободою, въ пашню поле, и то де у нихъ поле отнято подѣ нашу подгородную десятинную пашню; да имъ же де даны были въ слободѣ, позади ихъ дворовъ, огородцы и подѣ гору отъ ямской слободы невеликія полосы: и у которого де у ямского охотника, въ слободѣ, хоромники сгніють и развалятся, и тѣ де ихъ дворовые и огородные мѣста и полосы пригораживаютъ въ нашу десятинную пашню; или де которые ямскіе охотники, въ лѣтнюю пору, для пашни и сѣнокосу, сѣзжають съ Верхотурья въ деревни свои, и тѣ де ихъ въ ямской слободѣ дворы потому жъ вгораживаютъ въ нашу десятинную пашню, и нынѣ де имъ изъ деревень своихъ прїѣзжать на Верхотурье и жить стало негдѣ, и скотинного де выпуска подѣ городомъ у нихъ нѣтъ нисколко; а которого де ямского охотника скотина забредеть въ нашу пашню, и тотъ де ихъ скоть изъ нашего поля загоняють на гостинъ дворъ и морять многое время, а ихъ ямскихъ охотниковъ за то сажаютъ въ тюрьму и быють батоги нещадно, да на нихъ же правять протравы, со всякой скотины по полуполтинѣ; а пашенные де крестьяне около той нашей пашни городбы городать худо, изъ улицъ де имъ пашеннымъ крестьяномъ воеводы черезъ нашу десятинную пашню городить не велать, и прѣзду де имъ съ слободы никакъ нѣтъ; да вверхъ де по Турѣ рѣкѣ, подѣ рѣчку Мосто-

вую, былъ у нихъ для животинного выпуска лужокъ, и въ прошломъ де во 153 году воевода Максимъ Стрѣшневъ тотъ ихъ лужокъ велѣлъ вгородить въ поле, къ нашей же десятинной пашнѣ, а нынѣ де тотъ ихъ ямской лужокъ косишъ на себя ты Борисъ: и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ къ прежней дачѣ собиной пашенной земли прибавить и сверстать съ Туринскими и съ Тюменскими ямскими охотники; а у которыхъ ямскихъ охотниковъ пашень нѣтъ, и тѣмъ велѣти бѣ дать подъ пашню земли изъ порозжихъ земель, и старые бы ихъ дворовые и огородные мѣста, и покосы, и на рѣчкѣ на Мостовой лужокъ велѣти имъ отдать, и черезъ наше поле учинить проѣздъ, улицы. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ собиные ихъ пашни, къ прежнимъ къ пятнадцати четьямъ, велѣли, обыскавъ порозжіе земли, или гдѣ они сами прищутъ, отвести по пяти четьи на пай и учинити за ними собиной пашни, для большихъ розгоновъ, противъ Туринскихъ и Тюменскихъ ямскихъ охотниковъ, по десяти десятищъ на пай въ полѣ, а въ дву потомужъ; а у которыхъ будетъ ямскихъ охотниковъ собиныхъ пашень нѣтъ, и вы бѣ тѣмъ ямскимъ охотникомъ потомужъ велѣли пашни отвести изъ порозжихъ земель, гдѣ они прищутъ, по десяти жъ десятищъ на пай; да въ которыхъ мѣстѣхъ и изъ какихъ порозжихъ земель тѣмъ ямскимъ охотникомъ къ прежнимъ пашнямъ, или тѣмъ, у которыхъ пашень не было, отведено будетъ пашни, и вы бѣ то все велѣли написать въ отводные книги подлинно, и межи и признаки межъ тѣхъ ямскихъ пашень велѣли учинить, и отъ нѣщихъ и отъ служилыхъ и ото всякихъ людей пашень велѣли тѣ ямскіе пашни отмежевать особно, чтобъ у нихъ у ямскихъ охотниковъ впередъ въ пашняхъ ни съ кѣмъ спору не было; а пустыхъ бы есте ямскихъ дворовыхъ мѣсть въ наше поле вгораживать

не велѣли; а будетъ у нихъ прежь сего бывали огородцы, а нынѣ тѣ огородцы взяты въ нашу пашню, и вы бѣ тѣ огородцы велѣли ямскимъ охотникомъ отдать и владѣти ими по прежнему. А черезъ нашу будетъ десятинную пашню дороги нѣтъ, и изъ ямской слободы ямскимъ охотникомъ, oprичъ нашего поля, къ лѣсу объѣхать пекуды, и безъ дороги имъ быть не умѣть, и въ томъ имъ ямскимъ охотникомъ нужда большая: и вы бѣ черезъ нашу пашню, для проѣзду ямскимъ охотникомъ, велѣли учинить дорогу небольшую, смотри по тамошнему дѣлу, чтобъ тою дорогою и огороды нашего поля не оскудить и въ пахотѣ нашему хлѣбу убыли не учинить. А на рѣчкѣ будетъ Мостовой лужокъ воевода Максимъ Стрѣшневъ къ нашей пашнѣ велѣлъ пригородить не по нашему указу, и нынѣ тѣмъ лугомъ владѣешь ты Борисъ потомужъ самовольствомъ: и вы бѣ тотъ лужокъ потомужъ велѣли отдать ямскимъ охотникомъ, скотинѣ ихъ на выпускъ. А которыхъ ямскихъ охотниковъ учнете прибирати на выбылые мѣста, а дворовыхъ будетъ мѣсть выбылыхъ ямскихъ охотниковъ нѣтъ: и вы бѣ тѣмъ повымъ ямскимъ охотникомъ, подъ дворы ихъ и подъ огородцы, велѣли дать земли, противъ ихъ братьи, старыхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ, сколько пригоже. Писанъ на Москвѣ, мѣта 7156 Июля въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, по склейкамъ конѣхъ на оборотъ скръпна: діакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣть на оборотъ же надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подьячю Игнатью Недовѣскову; тамъ же помѣта: 157 году Сентября въ 17 день подавъ Государеву грамоту ямской охотникъ Ивашко Остапцовъ. Часть нагальнаго листка оторвана. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

23. — 1648 Июля 9. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дво-

№ 24. *Гришипову, о несобирании выдѣльнаго хлѣба съ пашенныхъ уаствковъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянину да подъячому Игнатью Недовѣскову. Били намъ челомъ Верхотурскіе ямскіе охотники, Ивашко Остапцовъ да Тимошка Чихуричъ и во всѣхъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ мѣсто, а сказали: по нашему де указу пріѣзжаютъ на Верхотурье изъ Тоболска, для хлѣбнаго выдѣлу, писменные головы и Тюменскіе и Верхотурскіе дѣти боярскіе, и не мѣряючи де ихъ ямскихъ собинныхъ пашень, пишутъ на нихъ съ тѣхъ ихъ собинныхъ пашень выдѣльной хлѣбъ невѣдомо по чему, и тотъ де на нихъ выдѣльной хлѣбъ по вся годы правятъ въ наши житницы жестокимъ правежемъ; и отъ того де выдѣльнаго хлѣба они обнищали и одолжали великими денги: и намъ бы ихъ пожаловати, съ той ихъ даной собинной пашни выдѣльнаго хлѣба на насъ выдѣлять и на ихъ собинные пашни выдѣлщикомъ въѣзжать и пашень мѣрять не велѣть. И отъ насъ писано въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ боярину нашему и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Самтыкову съ товарищи: какъ учнутъ изъ Тоболска посылать, для нашего выдѣльнаго хлѣба, писмяныхъ головъ и дѣтей боярскихъ и подъячихъ, и на ихъ ямскіе давые пашни въѣзжать, и перемѣривать, и выдѣлу съ тѣхъ ихъ собинныхъ пашень иматъ на насъ не велѣно.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Тоболска бояринъ нашъ и воевода Иванъ Ивановичъ Самтыковъ съ товарищи учнутъ на Верхотурье, для хлѣбнаго выдѣлу, присылать писмяныхъ головъ, и дѣтей боярскихъ, и подъячихъ, и вы бы на тѣ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ давые собинные пашни въѣзжать, и перемѣривать, и выдѣльнаго хлѣба на насъ иматъ не велѣли,

чтобъ имъ, Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ, въ нашемъ выдѣльномъ хлѣбѣ напрасныхъ убытковъ и скорбленья не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Іюля въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ, съ скръпюю по склейкѣ: Діакъ Левъ-Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянину да подъячому Игнатью Недовѣскову. Тамъ же помята: 157 году Сентября въ 17 день подавъ Государеву грамоту ямской охотникъ Ивашко Остапцовъ. Встхъ.

24.—1648 Іюля 31. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА КАРГОПОЛЬСКОМУ ВОЕВОДѢ ВАСИЛЮ ЖУКОВУ, ОБЪ ОХРАНЕНІИ ОТТИНЫ И УГОДЬЕВЪ ЕМЕЦКОЙ БЛАГОВѢЩЕНСКОЙ ПУСТЫНИ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Каргополь, воеводѣ нашему Василью Ивановичу Жукову. Въ Новгородской Четверти, въ Каргопольскихъ писцовыхъ книгахъ писма Ивана Воейкова да дьяка Третьяка Кошина, 129 и 130 году, написано: въ Каргопольскомъ уѣздѣ, въ Турчасовскомъ стану, на Оиѣгъ рѣкѣ, на Емецкомъ волоку, монастырекъ убогой Благовѣщенской, а въ немъ церковь Благовѣщенія пречистые Богородицы, древяна, стовтъ безъ пѣнія, и церковного строенья нѣтъ ничего, а въ томъ монастыркѣ живетъ въ келѣ старецъ Осѣй; пашни паханые худые земли около монастыря осмина, да перелогомъ три четверти въ полѣ, а въ дву потомужь, въ живущемъ пол-пол-полчетверть выти, впустѣ полчетверти и пол-полчетверти выти, сѣна на живущее и на пусто, противъ Каркуса по горѣ, пятнадцать копенъ; да того жь монастыря пустошь Гора, а въ ней мѣсто дворовое, пашни перелогомъ худые земли осмина да лѣсомъ поросло семь четвертей

въ полѣ, а въ дву потомужь, впусти полвыти и пол-пол-полчетверть выти, сѣна нѣтъ; обоего пашни паханые и перелогомъ двѣнадцать четви, въ живущемъ пол-пол-полчетверть выти, впусти полвыти и полчетверти и пол-полчетверти и пол-пол-полчетверть выти, сѣна пятнадцать копенъ. А въ приправочной книгѣ, писма Семена Языкова да подъячего Семена Осокина, написано: пашня подь монастыремъ въ денежныхъ доходѣхъ обѣлена, по сотной книгѣ Микиты Яхонтова съ товарищи, 70-го году. И нынѣ были намъ челомъ, Каргополского уѣзда, съ Еметцкого волока, Благовѣщенскіе убогіе пустыни черной попъ Кирило съ братьею: была де у нихъ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жалованная грамота, а по той грамотѣ велѣно имъ владѣть землею и всякими угодыи и промыслами, вверхъ по Онѣгѣ рѣкѣ до рѣчки до Пяленги на четыре версты, а внизъ до Каркуса порога на пять верствъ, да въ Емцѣ рѣкѣ до мосту ниже Оленья броду на версту; да по той же де грамотѣ Новгородскаго Митрополита десятильниковъ къ нимъ въ пустыню вѣзжати, и кормовъ и подводъ съ нихъ имать, и никакихъ обидъ имъ чинить не велѣно; — и въ розореніе де, Литовскіе люди въ той ихъ пустыни старцовъ посѣкли, а жалованную грамоту сожгли; и послѣ того де Пабережскіе и Марковскіе и Шелекоскіе крестьяне ихъ старцовъ обижаютъ, черезъ мосты ихъ наймуся у Каргополцовъ торговыхъ людей возятъ многіе товары, и тѣ ихъ мосты лошадми разбиваютъ, а мостить не помогаютъ, да тѣ жъ де крестьяне ихъ монастырскую пашню пашутъ и вновь расчищаютъ и сѣнные покосы косятъ, а въ достальныхъ ихъ пашняхъ хлѣбъ и сѣнные покосы травятъ скотомъ, и на озерахъ и на рѣкахъ на ихъ промыслахъ рыбу ловятъ, и многими угодыи владѣютъ насилствомъ, и ихъ старцовъ бьютъ и вся-

Акт. Истор. Томъ IV.

кое насилство чинятъ, а Новгородскаго Митрополита десятильники къ нимъ пріѣзжаютъ, и кормы и подводы съ нихъ емлютъ многіе, и поминки правятъ, и налоги чинятъ великіе; и отъ того де они стали разорены и обнищали и задолжали великими долги, погибаютъ до конца, а нашіе грамоты у нихъ нѣтъ, борониться нечѣмъ: и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти бѣ имъ дать нашу грамоту, чтобъ крестьяне у нихъ пашни и сѣнныхъ покосовъ насилствомъ не отнимали и мостовъ мостить пособляли, а десятильники бѣ къ нимъ въ пустыню не вѣзжали, и кормовъ и подводъ у нихъ не имали, и поминковъ на нихъ не правили, и никакихъ налоговъ не чинили. И мы Каргополского уѣзда, Еметцкого волока, Благовѣщенскіе убогіе пустыни черной попа Кирило съ братьею пожаловали, велѣли имъ дать нашу оберегалную грамоту. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тоѣ Благовѣщенскіе убогіе пустыни черной попа Кирило съ братьею оберегалъ, Каргополского уѣзда Пабережскимъ и Марковскимъ и Шелекоскимъ крестьяномъ никакіе обиды и насилства имъ въ пашнѣ и въ угодыяхъ и ни въ чемъ чинить не велѣлъ, и мосты имъ мостить велѣлъ помогать, а Новгородскаго Митрополита десятильниковъ въ тое пустыню вѣзжати бы еси не велѣлъ, чтобъ старцомъ отъ нихъ никакіе налоги не было. А прочеть сю нашу грамоту, велѣлъ съ неѣ списать списокъ, да тотъ списокъ оставилъ въ нашей казнѣ въ Сѣвѣ избѣ, а сю нашу грамоту отдалъ Благовѣщенскіе убогіе пустыни черному попу Кирилу съ братьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Июля въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на четырехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Микитѣ Демидовъ. Внизъ: Справилъ Степанко Лялпъ. Бывъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ черною восковою пегатлю, имѣетъ на оборотъ над.

№ 25. *пись*: Въ Каргополь, воеводѣ нашему Василью Иввовичю Жукову.

На оборотѣ же втораго листка подтвержденіе:

Лѣта 7193 Февраля въ 18 день, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцы, слушавъ сей грамоты отца своего Великихъ Государей, блаженныя и вѣчныя памяти достойнаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣли на ней подписати свое Государское повелѣніе, что быти во всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ написано, кромѣ тѣхъ статей, которые ихъ Государскими новыми указы и новоуказными статьями отставлены. — (Діакъ Иванъ Волковъ.)

Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

25.—1648 Августа 30. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Аѳанасію Сытину, о Телецкихъ аманатахъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Оѳонасію Филиповичу Сытину. Въ нынѣшнемъ во 156 году Декабря въ 19 день, писалъ къ намъ изъ Кузнецкаго острогу прежней воевода Оѳонасей Зубовъ: въ прошломъ де во 153 году, по указу отца нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, велѣно ему Оѳонасію, въ Телецкую землю послать по князю Айдарку Кузнецкихъ служивыхъ людей, и приговоря его Айдарка ласкою, а не жесточью, взять въ Кузнецкой острогъ; а взявъ, велѣно его Айдарка за стрѣleckое Куземкино убійство и за прежніе многіе воровства вершить, повѣситъ, чтобъ на то смотря, впередъ неподавно было такъ воровать, нашихъ Рускихъ людей до смерти побивать и грабить. И онъ де Оѳо-

насей посылалъ въ Телецкую волость къ князю Айдарку и къ Телецкимъ улуснымъ людямъ многижды, чтобъ Телецкіе люди, Айдарко съ товарищи, намъ шертовали и ясакъ съ себя давали противъ иныхъ ясачныхъ людей; и Телецкіе де люди, Айдарко съ товарищи, подъ нашею Царскою высокою рукою быти не похотѣли и ясаку съ себя не давали. И въ прошломъ де во 154 году, по нашему указу, посылалъ онъ Оѳонасей на тѣхъ нашихъ непослушниковъ на Телецкихъ людей, на Айдарка съ товарищи, сына своего Бориса съ служивыми людьми, и Телецкіе де люди съ нашими съ служивыми людьми учинили бой; и Божіею де милостию, а нашимъ счастьемъ, тѣхъ Телецкихъ людей побили, и взяли въ языцѣхъ и привели въ Кузнецкой острогъ Телецкаго лутчаго мужика Ургая, да Телецкихъ же мужиковъ, женъ ихъ и дѣтей, и Айдаркову жену съ дѣтми. И въ прошломъ де во 155 году приходили въ Кузнецкой острогъ Телецкіе люди, два человекъ, Ургата да Кошаръ, и за всѣхъ Телецкихъ людей намъ шертовали, что имъ Телецкимъ людямъ намъ служить и ясакъ платить по вся годы. Да въ томъ же во 155 году пришелъ въ Кузнецкой острогъ Телецкой князецъ Айдарко Мандрачковъ, да съ нимъ Телецкихъ лутчихъ людей три человекъ, и намъ шертовали жъ; и онъ де Оѳонасей хотѣлъ того Айдарка оставить въ аманатѣхъ, а Ургая отпустить: и тѣ де Телецкіе люди, Айдарко съ товарищи, били намъ челомъ, что де тотъ Ургай родомъ лутче его Айдарка, и въ прежнихъ де годѣхъ съ Телецкихъ людей нашъ ясакъ собиралъ тотъ Ургай; и онъ де Оѳонасей тому Ургаю велѣлъ быти въ Кузнецкомъ острогѣ въ аманатѣхъ до нашего указа, и намъ бы о томъ велѣтъ нашъ указъ учинить. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ послалъ изъ Кузнецкаго острогу къ Телецкимъ людямъ служивыхъ людей, сколько человекъ пригоже,

и велѣлъ Айдарку быть къ себѣ, для нашего дѣла, въ Кузнецкой острогъ; а какъ онъ Айдарку въ Кузнецкой острогъ придетъ, и ты бѣ велѣлъ ему Айдарку, за его воровство и за убивство, для укрѣпленья, быть въ Кузнецкомъ острогѣ въ аманатѣхъ, да съ нимъ Айдаркомъ въ аманатѣхъ же быть Телецкому жъ лутчему челоуѣку, въ прибавку, кому изъ нихъ быть доведется. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Августа въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ скръпа: Діакъ Григорей Протопоповъ; внизу: Справилъ Ивашко Лаврентьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Оеонасыю Филиповичю Сытину. Въмѣсто помѣты, приписано современнымъ почеркомъ: О князѣ Айдаркѣ, и съ нимъ лутчему челоуѣку быть въ аманатѣхъ.—Изъ архива Кузнецкаго Упѣднаго Суда.

26.—1648 Августа 30. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Сытину, о переговорахъ съ Черными Колмаками, чтобъ они не чинили набѣговъ и грабежа въ ясачныхъ волостяхъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Оеонасыю Филиповичю Сытину. Въ нынѣшнемъ во 156 году Декабря въ 12 день, писалъ къ намъ прежней воевода Оеонасей Зубовъ: въ прошломъ де во 155 году Юня въ 5 день приближалъ въ Кузнецкой острогъ ясачной челоуѣкъ Тачабскіе волости Истюкейко, а въ Съѣзжей избѣ, въ роспросѣ, сказалъ: передъ нимъ погромили де ихъ Тачабскихъ ясачныхъ людей, повоевали, и женъ и дѣтей въ полонъ взяли, и животы ихъ пограбили, и ясачного челоуѣка Тачабскіе волости Бабаина застрѣлили до смерти; а какіе люди ихъ погромили, того не вѣдаетъ; а погромъ де нашихъ ясачныхъ людей, пошли въ наши

Кондомскіе волости. И тѣ де наши Тачабскіе № 26. ясачные люди били намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ ясачныхъ людей пожаловати, велѣти отъ тѣхъ воинскихъ людей оборонить и ихъ полонъ и грабежные ихъ животы у тѣхъ воинскихъ людей пазадъ взять; и онъ де Оеонасей, по челобитью тѣхъ ясачныхъ людей, посылалъ за тѣми воинскими людьми Кузнецкихъ служилыхъ людей, пятидесятника Поспѣлка Иванова да служилыхъ людей и подгородныхъ юртовскихъ Татаръ пятьдесятъ челоуѣкъ, и велѣлъ у тѣхъ воинскихъ людей нашихъ ясачныхъ людей женъ и дѣтей и грабежной животъ взять пазадъ. И Кузнецкіе де служилые люди, пятидесятникъ Поспѣлко Ивановъ съ товарищи, тѣхъ воинскихъ людей дошли въ нашей въ Кондомской ясачной волости, и полонъ, ясачныхъ людей женъ и дѣтей, и грабежной животъ взяли и отдали ясачнымъ людямъ, а привели въ Кузнецкой острогъ четырехъ челоуѣкъ Колмаковъ; и онъ Оеонасей тѣхъ Колмаковъ роспрашивалъ, и тѣ де Колмаки въ роспросѣ сказались, что они Черныхъ Колмаковъ Контайшина да Чокуровы люди; а шли де они съ Черными жъ Колмаки съ Тархами черезъ наши ясачные Кондомскіе волости и черезъ Мрацкіе въ Киргизы; и Тархи де побѣжали на убѣгъ, легкимъ дѣломъ, а ихъ четырехъ челоуѣкъ оставили съ громленнымъ ясиремъ и съ животомъ; а громили де тѣ Тархи нашихъ ясачныхъ людей безъ Контайшина и безъ Чокурова вѣдома. И онъ де Оеонасей тѣхъ Черныхъ Колмаковъ, трехъ челоуѣкъ, отпустилъ въ Черные Колмаки къ Контайшѣ да къ Чокуру, и съ ними приказалъ, чтобъ они Контайша и Чокуръ людямъ своимъ Чернымъ Колмакомъ нашихъ ясачныхъ людей воевать не велѣли и въ томъ ссоры не чинили; а сыскавъ тѣхъ воровъ, которые нашихъ ясачныхъ людей женъ и дѣтей въ полонъ поимали и ясачного татарина до смерти убили, прислали въ Ку-

№ 27 знецкой острогъ для сыску; а четвертого де
— 28. Колмака велѣлъ онъ Оѳонасей оставить въ Кузнецкомъ острогѣ въ аманатѣхъ, до нашего указа и до сыску.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а Контайша будетъ о томъ Колмакъ, что нынѣ въ Кузнецкомъ острогѣ, учнетъ въ Кузнецкой острогѣ присылать, и ты бѣ того Колмака Контайшѣ велѣлъ отдати, и тому Колмаку и кто по него присланъ будетъ, выговорилъ, чтобъ Контайша и его улусные люди, Черные Колмаки, впередъ на наши волости не приходили, и нашихъ ясачныхъ людей не грабили и не воевали, и никакіе ссоры не чинили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Августа въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ, по склейкѣ концы на оборотѣ скръпа: Діакъ Григорей Протопоповъ; внизу: справилъ Ивашко Лаврентьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ же надписи: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогѣ, воеводѣ нашему Оѳонасыю Филиповичю Сытину; тамъ же помѣта: 157 году Юня въ 18 день подалъ Государеву грамоту Кузнецкой казакъ Никитка Григорьевъ. — Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.

27.—1648 Августа 30. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Сытину, о убѣжденіи пашенныхъ крестьянъ, чтобъ они дочерей и племянницъ своихъ выдавали замужъ за ссыльных холостыхъ людей.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русія, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогѣ, воеводѣ нашему Оѳонасыю Филиповичю Сытину. Въ нынѣшнемъ во 156 году Декабря въ 15 день, писалъ къ намъ прежней воевода Оѳонасей Зубовъ въ прошлыхъ де годѣхъ присланы въ Кузнецкой острогѣ ссыльные люди, воры и мошенники, многіе холостые, а велѣно ихъ въ Кузнецкомъ острогѣ устроить въ пашню; и за тѣхъ де ссыльныхъ людей старые Томскіе пашенные крестьяне дочерей своихъ и племянницъ не даютъ,

а выдаютъ тѣхъ дочерей своихъ и племянницъ за казачьихъ дѣтей и за племянниковъ и за братью: и онъ де Оѳонасей велѣлъ на служилыхъ людехъ, которые женятъ дѣтей своихъ и братью и племянниковъ у пашенныхъ крестьянъ на дочеряхъ и на племянницахъ, имать въ нашу казну по пяти рублехъ, потому что тѣмъ ссыльнымъ холостымъ людямъ въ Кузнецкомъ острогѣ, опричь пашенныхъ старыхъ крестьянъ, жениться негдѣ; и Кузнецкихъ де служилыхъ людей заповѣдью не унялъ, дѣтей своихъ у пашенныхъ крестьянъ женятъ по прежнему. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Кузнецкимъ старымъ пашеннымъ крестьяномъ дочерей своихъ и племянницъ велѣлъ выдавать замужъ за ссыльных холостыхъ людей, за пашенныхъ крестьянъ, чтобъ тѣмъ тѣхъ ссыльных холостыхъ людей отъ побѣгу унять и укрѣпить; а будетъ старые пашенные крестьяне за ссыльных холостыхъ людей дочерей и племянницъ выдавать замужъ не учнутъ, и ты бѣ тѣмъ старымъ пашеннымъ крестьяномъ сказалъ, что впередъ за то ихъ упрямство учнутъ на нихъ имать на насъ пеню болшую. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7156 Августа въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: діакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надписи: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогѣ, воеводѣ нашему Оѳонасыю Филиповичю Сытину; тамъ же помѣта: 157 году Юня въ 18 день подалъ Государеву грамоту Кузнецкой казакъ Никитка Григорьевъ. — Изъ архива Кузнецкаго Уѣзднаго Суда.

28.—1648 Декабря 16. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дворянину, о посланныхъ въ Верхотурской Троицкой соборъ церковныхъ книгъ и ризницъ, и Роспись онымъ.

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя

Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подъячѣму Игнатью Недовѣскову. По нашему указу послано съ Москвы, въ Сибирь, на Верхотурье, въ соборъ къ Живоначальной Троицѣ, съ Верхотурскими служилыми людьми съ Меркушкою Визгуновымъ да съ Сенкою Костаревымъ, книги печатныя, и ризы и стихари; а сколько какихъ книгъ и ризъ, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою, за дьячѣю приписью.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурскіе служилые люди, Меркушка Визгуновъ да Сенка Костаревъ, въ Сибирь, на Верхотурье прїѣдутъ, и вы бѣ у нихъ тѣ печатные книги, и ризы, и стихари велѣли принять по росписи, всѣ на лицо; а принявъ отдали тѣ книги и ризы въ соборъ къ Живоначальной Троицѣ, да о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлами, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дїаку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 Декабря въ 16 день.

II.—Роспись, сколько послано съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурье, съ Верхотурскими служилыми людьми съ Меркушкою Визгуновымъ да съ Сенкою Костаревымъ, печатныхъ книгъ и ризъ.

Книгъ печатныхъ въ переплетѣ: Евангиліе на престолное, въ полдестѣ, Евангелисты мѣдныя; два Охтая; двѣ Трїоди, Постная да Цвѣтная; Минѣя общая; два Пролога; Службеникъ; Апостоль; Псалтырь, въ полдестѣ; Часовникъ.

Ризъ: Ризы тафтяныя бѣлыя; двое ризы дорогилныя; два подризника, одинъ киндяч-ной, а другой кисейной; поясъ шолковой; двѣ патрахѣли дорогилныя; два стихаря дьяконскіе, одинъ тафтяной, а другой кисейной, съ уларями и съ поручи.

Подлинникъ писанъ столбцею на четырехъ листахъ, на оборотъ кои хъ по склейкамъ скрѣпа: дїакъ

Григорей Протопоповъ; *внизу: справилъ Ивашко Селедцынъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ же надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Борису Семеновичу Дворянинову да подъячѣму Игнатью Недовѣскову; тамъ же помята: 157 Генваря въ 24 день, подалъ Государеву грамоту Верхотурской стрѣлецкой десятникъ Меркушко Визгуновъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣднаго Суда.*

29.—въ началѣ 1649. Царская грамота въ Владимірь, о распоряженіяхъ по отпискѣ на Государя слободъ, находящихся во Владимірско-мъ посадѣ и его окрестностяхъ.

.....
кто сынъ и съ прозвищи, и ихъ жонъ и дѣтей, и братью и племянниковъ, и сосѣдъ и подсосѣдниковъ и захребетниковъ, и кто чѣмъ торгуеть, и какимъ промысломъ промышляють, и въ которыхъ радѣхъ, и въ своихъ ли лавкахъ, или въ наемныхъ, и за какимъ товаромъ сидятъ, и какіе кто люди изстари бывали, и давно ль въ тѣхъ слободахъ и селѣхъ и деревняхъ живутъ и тѣми своими торги и промыслы промышляють? и то велѣлъ бы еси описать именованно, выспрашивая Володимерцовъ посадцкихъ людей, старость и цѣловалниковъ и лутчихъ людей, и самихъ тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, по нашему крестному цѣлованью, и велѣлъ тѣмъ всѣмъ людямъ, которые по торгамъ и по промысламъ объявятся, быти въ Володимерѣ за нами въ тягмѣ, и всякіе наши подати платити, и издѣлье дѣлать, и службы служить, съ Володимерцы съ посадцкими людьми вмѣстѣ, безо всякого ослушанья. А которые села жъ и деревни искони-вѣчно отъ посаду по верстѣ и по двѣ, а въ нихъ живутъ пашенные крестьянныя и пашни пашутъ на земляхъ тѣхъ селъ и деревень, а не животинныя Володимерскіе выгонныя земли: и тѣхъ селъ и деревень, и въ нихъ пашенныхъ крестьянъ за насъ не имать и писать тѣ села и деревни, и въ нихъ лю-

№ 29. дей, для вѣдома, особливо статью. А которые люди въ тѣхъ слободахъ и на дворѣхъ въ посадѣхъ и въ рядъ съ посады, и отъ посаду по верстѣ и по двѣ въ слободахъ же и въ селахъ и въ деревняхъ живутъ, не торговые и не промышленные люди, Патріарши и властелинскіе и монастырскіе, ихъ вотчинъ крестьяне, для домовые всякіе работы, и руководѣнные жалованные люди, иконники и швали, плотники и кузнецы, повары и хлѣбники, а емлютъ у властей изъ монастырей годовое денежное и хлѣбное жалованье, а лавокъ у нихъ и никакихъ торговъ нѣтъ, и боярскіе и околничихъ и думныхъ и ближнихъ нашихъ и всякихъ чиновъ людей дворники и крестьяне, и бобыли и люди, а не торговые жъ люди и не откупщики, и не посадцкіе Володимерцы и иныхъ городовъ люди, и не дворцовыхъ сель и слободъ крестьяне: и ты бѣ протѣхъ людей сыскивая накрѣпко, за насъ, въ Володимеръ на посадъ, въ тягло, имать безъ нашего указу не велѣлъ, а велѣлъ ихъ написать въ книгахъ яманно, особливо статью. А которые вслкихъ чиновъ люди свѣдавъ нашъ указъ, что въ городѣхъ торговымъ и промышленнымъ людямъ и откупщикомъ ни за кѣмъ быть не велѣно, а велѣно ихъ, по нашему указу, взять на посады, и они тѣхъ людей изъ Володимеря съ посаду розвезли въ помѣстья свои и въ вотчины: и ты бѣ тѣхъ вывозныхъ людей сыскивая, потому жъ вывозилъ въ Володимеръ на посадъ, въ тягло, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы, тѣхъ людей на подводахъ кто ихъ вывезъ, а тѣхъ людей, кто ихъ вывезъ, или ихъ приказщиковъ и старость и крестьянъ, въ нашей пенѣ, велѣлъ давать на крѣпкіе поруки съ записми, до нашего указу. А которые Володимерцы посадцкіе тяглые люди въ прошлыхъ годѣхъ въ писцовыхъ книгахъ написаны на посадѣхъ въ тяглѣ, а иные въ писцовыхъ книгахъ въ теглѣ и не написаны, а въ тяглѣ они были и тягло платили, а иные

жили на посадѣ же у тяглыхъ людей въ сидѣлцахъ и въ наймитахъ, а нынѣ они живутъ въ закладчикахъ за Патріархомъ же и за властями и за монастыри въ вотчинахъ, и за бояры и за околничими и за думными и за ближними нашими и всякихъ чиновъ людьми въ вотчинахъ же и въ помѣстьяхъ, розныхъ городовъ въ уѣздѣхъ, во крестьянѣхъ и въ бобылѣхъ и въ холопствѣ, и которые у гостей, и гостинные сотни и черныхъ сотенъ и слободъ у посадцкихъ людей въ городѣхъ въ прикащикѣхъ и въ наемныхъ людехъ на урочные лѣта живутъ и за ихъ торгами и за промыслы ходятъ и промышленяютъ, а съ Володимерцы съ посадцкими людьми нашего тягла и податей не платятъ и служебъ не служатъ, а живутъ дворами своими, или у кого на дворѣхъ живутъ: и ты бѣ тѣмъ всѣмъ людямъ у Володимерцовъ у посадцкихъ людей взялъ росписи, за ихъ руками, гдѣ кто и сколь давно живутъ, и гдѣ отцы ихъ и дѣды напередъ сего на посадѣ живали; или будетъ по сыску объявятся гулящіе и пришлые люди изъ иныхъ городовъ, и изъ дворцовыхъ сель и слободъ, а живутъ въ Володимерѣ на посадѣ и около посаду, всякихъ чиновъ за людьми, въ избылыхъ и во дворникахъ и въ захребетникахъ, и торгуютъ и промыслы промышленяютъ, и которые на пашняхъ сидятъ: и тѣхъ бы еси людей потому жъ, имая, отдавалъ въ Володимеръ на посадъ, въ тягло, въ слободы на старые дворовые тяглые мѣста; а буде въ старыхъ слободахъ тѣмъ новоприисканнымъ людямъ подъ дворы мѣсть не будетъ, и тебѣ бѣ тѣхъ новоприисканныхъ людей строить особными слободами, на угожихъ земляхъ, и въ рядъ съ старыми слободами въ посадѣхъ, смотря по тамошнему дѣлу и по людямъ, колько ихъ будетъ въ сыску. И тѣмъ всѣмъ людямъ, которые взяты будутъ за насъ, нашъ указъ сказать, чтобъ они впередъ ни за кого въ закладчики не закладывались и ничьими крестьяны и людьми не назывались; а

будеть они впередь учнутъ за кого заклады- ваться и называться чьими крестьяны и люд- ми, и тѣмъ людемъ, по нашему указу, будетъ жестокое наказанье, бить ихъ кнутомъ по торгомъ и ссылатъ въ Сибирь на житье, на Лену; да и торговымъ людемъ, которые уч- нутъ ихъ впередь пріимать за себя въ заклад- чики, потомужь быть отъ насъ въ великой опалѣ, и землю, гдѣ за ними тѣ закладчики впередь учнутъ жити, имать на насъ. А ко- торые боярскіе и околничихъ и думныхъ и ближнихъ нашихъ и иныхъ всякихъ чиновъ люди и крестьяне въ Володимерѣ купили себѣ и въ закладъ поимали тяглые дворы, и лавки, и онбары, и погребы, и соленые вар- ницы, и торгуютъ всякими товарами, и живутъ въ тѣхъ тяглыхъ дворѣхъ или на какихъ ни- буди мѣстѣхъ въ посадѣ: и тѣхъ всѣхъ по- томужь, по тяглымъ дворомъ и по торгомъ и по промысламъ, велѣлъ бы еси имать въ Володимеръ на посадъ, въ тягло. А у кото- рыхъ людей своихъ купленыхъ дворовъ на посадѣ нѣтъ и на посадѣ не живутъ, а тор- гуютъ въ лавкахъ и всякими промыслами про- мышляютъ наѣздомъ изъ деревень, и живутъ не поблизу посаду, и ты бѣ про тѣхъ лю- дей сыскивалъ посадскими людьми вправду и самихъ тѣхъ людей роспрашивалъ накрѣпко: какіе тѣ люди прежь сего бывали? и чьими крестьяны тѣ люди скажутся, и у тѣхъ лю- дей на нихъ имать крѣпости и справивать- ся съ писцовыми книгами: и буде по списку тѣ люди объявятся посадцкіе люди, или двор- цовыхъ селъ и деревень крестьяне, или бы- вали у посадцкихъ людей за ихъ торгами и промыслами въ наймѣхъ, или на посадѣхъ въ гулящихъ людехъ живали, или бывали по- повы дѣти или иныхъ какихъ церковныхъ причетниковъ съ посаду, а не изтари тѣхъ селъ и деревень крестьяне, и тѣхъ людей имать въ посадъ со всѣми ихъ торговыми промыслами, и съ деревенскими дворами и со всѣми ихъ животы. А будетъ, по сыску, тѣ

люди крѣпки будутъ тѣмъ людемъ, чьи они № 29. скажутся, а живутъ въ деревняхъ и торгуютъ наѣздомъ, а своихъ у нихъ дворовъ въ Воло- димерѣ въ городѣ и на посадѣ не будетъ: и тѣхъ людей въ посадѣ не имать, а велѣтъ имъ тѣ свои торговые промыслами, лавки и он- бары и варницы, продать Володимерцомъ по- садцкимъ тяглымъ торговымъ людемъ на срокъ, съ того числа, какъ имъ нашъ указъ скажешь, мѣсяцы на два и на три; а кто до того сроку тѣхъ лавокъ и онбаровъ и погре- бовъ и варницъ не продастъ, и тѣ лавки, и онбары, и погребы, и варницы отписывалъ бы еси на насъ безденежно и велѣлъ оцѣни- вать земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ тѣ лавки и онбары и погребы и варницы вправду, по нашему крестному цѣлованью; а цѣновные росписи, за ихъ руками, велѣлъ приносить къ себѣ и записывать бы еси ве- лѣлъ тѣ цѣновные росписи, имянно, въ кни- гу, по статьямъ, и тѣмъ, у кого будутъ взя- ты, тѣми лавками и погребами и онбарами впередь владѣть не велѣлъ; а товары бѣ еси изъ тѣхъ лавокъ и съ онбаровъ и изъ погре- бовъ отдавалъ тѣмъ людемъ, чѣѣ они будутъ, и впередь ничьимъ людемъ и крестьяномъ, опричь нашихъ тяглыхъ посадцкихъ торго- выхъ людей, тяглыхъ дворовъ, и лавокъ, и погребовъ, и онбаровъ, и варницъ, ни у кого покупать и въ закладъ имать, и никакимъ торгомъ и промыслами промышлять, и на варницахъ соли варить не велѣлъ некоторы- ми дѣлы; и въ томъ бы еси ихъ велѣлъ да- вать на крѣпкіе поруки съ записми. А кто дворъ, или лавку, или онбаръ, или погребъ въ ряду, или варницу соленую, посадцкой чело- вѣкъ заложить кому, или продастъ, послѣ ны- нѣшняго нашего указу, не тяглому нашему чело- вѣку: и у тѣхъ нетяглыхъ людей тѣ куп- чіе и закладные имать и съ продажами ихъ и съ заклады на насъ безсрочно и безденеж- но, а продавцовъ и закладчиковъ бить кну- томъ нещадно, чтобъ инымъ впрѣдъ непо-

№ 29. вадно было, мимо нашъ указъ, того дѣлать. А чѣмъ крестьяне учнутъ въ Володимерь приѣзжать изъ уѣздовъ и изъ иныхъ городовъ на возѣхъ, и водянымъ путемъ въ судѣхъ, со всякими товары: и ты бѣ имъ тѣ свои товары, съ возовъ и со струговъ, и на гостинѣ дворѣ въ лавкахъ, велѣлъ продавать повольнымъ торгомъ безпенно; а въ рядѣхъ бы лавокъ себѣ и онбаровъ не покупали, и въ закладъ не имали, и не строили, и кромя гостина двора не наймывали. А которые посадцкіе тяглые люди взяты будутъ изъ-за всякихъ чиновъ и гулящіе люди въ тягло, и тѣ люди, изъ-за кого они будутъ взяты, учнутъ намъ бить челомъ по кабаламъ или по заемнымъ записямъ о заемныхъ денгахъ, или о судѣ: и ты бѣ, по такимъ крѣпостамъ и по записямъ, на тѣхъ закладчиковъ тѣмъ людямъ, за кѣмъ они въ закладчикахъ жили, суда не давалъ, и тѣ всякіе крѣпости ималъ отъ нихъ въ Съѣзжую избу и велѣлъ записывать въ книгу, а истцомъ тѣхъ крѣпостей назадъ не отдавалъ. А которые Володимерцы посадцкіе тяглые люди написаны въ Володимерѣ на посадѣ въ писцовыхъ книгахъ, а дѣти ихъ, или братья, отшедъ отъ нихъ, живутъ гдѣ нибудь, не въ городѣ и не на посадѣ, и торговъ у нихъ въ городѣ лавочныхъ и наѣздомъ нѣтъ: и ты бѣ тѣмъ людямъ у Володимерцовъ у посадцкихъ людей потомужъ взялъ роспись, за ихъ руками, и тѣхъ людей сыскивая вывозилъ въ Володимеръ на посадѣ, въ тягло, хотя у кого и въ кабальномъ холопствѣ кто служить, потому что отцы ихъ и дѣды бывали тяглые люди. А которые вольные люди поженились на посадцкихъ на тяглыхъ вдовахъ, и поженясь съ тягла сошли, а прежніе мужья жонъ ихъ были тяглые посадцкіе люди: и ты бѣ тѣхъ людей сыскивал ималъ въ Володимерѣ же въ посадѣ, въ тягло, потому что они поженились на тяглыхъ жонкахъ и шли къ нимъ въ дома, и тягло ихъ залегло. А которые Володимерцы посад-

цкіе люди зятей своихъ принимали въ дома и за нихъ давали дочерей своихъ, для того, чтобъ тѣмъ ихъ зятемъ жить въ ихъ домѣхъ по ихъ животъ и ихъ кормить: и тѣмъ всѣмъ людямъ велѣлъ бы еси жить въ Володимерѣ на посадѣ, въ тяглѣ; а будетъ тѣ ихъ зятя за кого вышли, и ихъ потомужъ велѣлъ бы еси вывозить въ Володимеръ на посадѣ, въ тягло. А которые Володимерцы посадцкіе тяглые люди сами въ тяглѣ жили и тяглыхъ отцовъ дѣти, а стали въ стрѣлцы своею охотою, а не неволею: и тѣхъ людей, которые были на тяглѣ, и съ ними дву сыновъ, велѣлъ бы еси вывозить на посадѣ, въ тягло, гдѣ кто жилъ, а третьего сына, будетъ есть, велѣлъ оставить въ стрѣлцахъ. А которые Володимерцы, посадцкихъ людей дѣти, отходили отъ отцовъ своихъ съ тягла и писались въ стрѣлецкую службу, а у отца толко одинъ сынъ или два, и тѣхъ потомужъ велѣлъ бы еси вывозить въ Володимеръ на посадѣ, въ тягло, и съ дѣтми; а будетъ у отца три сына, а третьей написался въ стрѣлцы: и третьего бѣ сына на посадѣ имать не велѣлъ, а велѣлъ ему быть въ стрѣлцахъ. А которые Володимерцы посадцкіе люди въ писцовыхъ книгахъ написаны въ посадцкомъ тяглѣ, и съ тягла стали въ зеленые мастера, и въ казенные кузнецы, и въ салдаты, и въ ямщики, и въ сторожи Съѣзжіе избы, и которые стали въ пушкари, и въ затинщики, и въ ворѣтники и въ иные чины, и которые Володимерцы тяглые посадцкіе люди писались въ казаки вновь, послѣ Смоленскіе службы, а подъ Смоленскимъ не были, а на тяглѣ жили сами и тяглыхъ отцовъ дѣти: и тѣхъ потомужъ сыскивая велѣлъ бы еси вывозить въ Володимеръ на посадѣ, въ тягло, на прежніе ихъ жеребьи. А которые Володимерцы посадцкіе люди въ прошлыхъ годѣхъ стали въ казаки, и съ старопомѣстными казаки денежными оклады верстаны и мѣсячными кормы устро-

ены, и тѣхъ бы еси людей сыскивалъ и спрашивалъ: коль давно они въ казакѣхъ, и гдѣ на нашей службѣ бывали и съ кѣмъ съ зоеводы, и денежными оклады верстаны ли и мѣсечными кормы устроены, и въ которыхъ годѣхъ верстаны, и кормъ изъ которыхъ приказовъ емлютъ? и роспрося, велѣлъ ихъ давать на поруки, съ записми въ статьѣ, до нашего указа, да о томъ бы еси писалъ къ намъ, къ Москвѣ. А которые Володимерцы посадцкіе торговые люди написаны въ гостиную и въ суконную сотню и велѣно имъ жить на Москвѣ, а тѣ люди живутъ въ Володимерѣ на посадѣ, на старыхъ своихъ дворѣхъ, а тягла съ тѣхъ своихъ дворовъ въ Володимерѣ съ Володимерцы посадцкими людьми и податей не платятъ, а тяглыми своими дворами владѣютъ по прежнему: и ты бѣ тѣмъ Володимерцомъ посадцкимъ людямъ, которымъ велѣно быть въ гостиной и въ суконной сотнѣ, въ Володимерѣ дворы свои велѣлъ продать Володимерцомъ же посадцкимъ тяглымъ людямъ, а самимъ велѣлъ жить на Москвѣ въ гостиной и въ суконной сотнѣ; а будетъ они тѣхъ своихъ тяглыхъ дворовъ въ Володимерѣ продать не похотятъ, и ты бѣ имъ съ тѣхъ своихъ тяглыхъ дворовъ велѣлъ съ Володимерцы съ посадцкими людьми платить наше тягло по прежнему, и въ томъ тяглѣ велѣлъ ихъ давать на поруки; и тѣ поручные записи, записавъ у себя въ книгу, отдавалъ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ. А будетъ у тѣхъ людей, которые взяты изъ Володимеря къ намъ, къ Москвѣ, въ гости и въ гостиную и суконную сотни, какіе будутъ торги и промыслы лавочные и соляные варницы въ Володимерѣ: и тѣ ихъ торги и промыслы описывать имянно, за кѣмъ какіе торги и промыслы будутъ, и о томъ писать къ намъ, къ Москвѣ. А будетъ которого Володимерца посадцкого человѣка дочь дѣвка сбѣжавъ, и въ бѣгахъ вышла замужъ за чьего кабалного или ста-

Акт. Истор. Томъ IV.

ринного человѣка, или за крестьянина, или № 29.
за бобыля, или кто у кого у посадцкого человѣка дочь дѣвку или вдову подговора, выдалъ за своего кабалного или старинного человѣка, или за крестьянина, или за бобыля, а отецъ тоѣ бѣгле или подговорные дѣвки или вдовы учнетъ объ ней намъ бить челомъ, а по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та его дочь дѣвка или вдова сбѣжала или подговорена: и ты бѣ тѣхъ посадцкихъ дѣвокъ или вдовъ съ мужми ихъ и дѣтми, которыхъ онѣ съ тѣми мужьями своими прижили, велѣлъ имать за насъ въ Володимерѣ на посадѣ, въ тягло, и по тѣхъ по всѣхъ людехъ, которые по нашему указу и по твоему сыску взяты будутъ въ Володимерѣ на посадѣ, велѣлъ взять крѣпкіе поручные записи, въ томъ, что имъ жить въ Володимерѣ на посадѣ, и наши службы служить, и всякіе подати платить съ Володимерцы съ посадцкими людьми вмѣстѣ, и впредь въ закладчики ни за кого не записываться и ничьими людьми и крестьяны не называться; да тѣ поручные записи отдалъ бы еси въ Володимерѣ земскимъ старостамъ и цѣловалникомъ, и у нихъ въ тѣхъ записяхъ взялъ опись съ имяны, по комъ тѣ записи будутъ взяты, за ихъ руками. А кто имяны, по нашему указу и по твоему сыску, старые посадцкіе люди, и ихъ дѣти и племянники, изъ закладчиковъ, и изъ дворниковъ, и изъ захребетниковъ, и изъ крестьянъ и изо всякихъ чиновъ, взяты на посадѣ, и кто имяны и изъ-за кого имянемъ взяты будутъ на посадѣ торговые и всякіе промышленные люди, и съ церковныхъ земель, и кто на старыхъ тяглыхъ дворѣхъ и дворовыхъ мѣстѣхъ и въ новыхъ слободахъ устроены будутъ, и у кого имянемъ всякихъ чиновъ людей, у бѣломѣстцовъ, тяглые дворы, и въ которыхъ рядѣхъ лавки и онбары, и погребы, и варницы, и всякіе промыслы, и кто тѣ тяглые дворы и лавки и онбары и всякіе промыслы у бѣломѣст-

№ 30. цовъ Володимерцы посадцкіе люди купятъ, и которые тяглые дворы, и лавки, и онбары, и погребы, и соленые варницы, и всякіе промыслы, взяты будутъ на насъ, послѣ нынѣшняго нашего указного сроку, безденежно, и что тѣмъ дворомъ и лавкамъ и онбаромъ и погребомъ и варницамъ солянымъ будетъ цѣна: и то велѣлъ бы еси все написать сыску своего и строенья въ книги, подлинно, порознь, по статьямъ, чтобъ въ томъ впредь спору ни съ кѣмъ не было, да о томъ къ намъ отписалъ; и тѣ книги, за своею и за попозскими и дялковыми, которые съ тобою у того сыску будутъ, и Володимерцовъ посадцкихъ тяглыхъ старость и цѣловалниковъ и лутчихъ посадцкихъ людей, или отцовъ ихъ духовныхъ за руками, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, съ отпискою. А о которыхъ дялѣхъ учинится у тебя съ кѣмъ споръ, а въ сей нашей грамотѣ къ тебѣ о тѣхъ дялѣхъ указъ не написанъ: и о тѣхъ статьяхъ о указѣ писалъ бы еси, и отписки велѣлъ подавать въ Приказѣ Сыскныхъ дялъ, боярину нашему князю Юрью Алексѣвичу Долгоруково, да дякомъ нашимъ Ивану Патрикѣву да Степану Чернышеву. А сыскивалъ бы еси про то всс, по сему нашему указу, съ великимъ радѣньемъ, въправду, по нашему крестному цѣлованью, никому въ томъ сыску, противъ сего нашего указа, ни въ чемъ не норовя и никого не боясь, и отъ того бѣ посуловъ и поминковъ не ималъ ни у кого, никоторыми дялы, и дялалъ неоплошно, съ поспѣшеньемъ; а будетъ ты которые статьи учнешь дялатъ и сыскивать не по сему нашему указу, и учнешь кому въ чемъ норовить, по дружбѣ и для своей корысти, а послѣ про то сыщется: и тебѣ за то отъ насъ быть въ великой опалѣ и въ пени, и помѣстья твои и вотчины велимъ отписать на насъ безповоротно.

Черновой подлинникъ грамоты писанъ столбцею на семнадцати листкахъ, изъ которыхъ на-

тальный оторванъ. Скрѣпы и подписи нѣтъ.—Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

50.—1649 Января 24. Царская грамота Звенигородскому воеводѣ князю Богдану Мещерскому, о сыскѣ и отдачѣ бѣглыхъ крестьянъ по писцовымъ книгамъ, безъ срочныхъ лѣтъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Звенигородъ, воеводѣ нашему князю Богдану Фѣдоровичу Мещерскому. Въ Московскомъ Судномъ Приказѣ, столнику нашему Ивану Васильевичу Олѣрьеву да Аѳонасью Алексѣвичу Зиновьеву, да дякомъ нашимъ Савѣ Звѣреву да Исаю Нечедьеву, въ памяти, за приписью дяка нашего Гаврила Леонтьева, написано: въ прошломъ во 156 году били намъ челомъ дворяне Московскіе и жилицы, и городовые дворяне, и дѣти боярскіе, и всѣхъ городовъ служилые люди: ихъ же крестьяне бѣгаютъ отъ нихъ и живутъ въ нашихъ дворцовыхъ селахъ и волостяхъ, и за бояры нашими, и за околничими, и за ближними и за всякими сильными людьми, и за монастыри; а нашъ указъ, велѣно имъ тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ сыскивать въ десять лѣтъ; а они де по вся годы бывають на нашихъ службахъ, и имъ де въ тѣ указные лѣта тѣхъ своихъ крестьянъ сыскивать и провѣдать не мочно, потому что де тѣ ихъ бѣглые крестьяне, вѣдаючи указные лѣта и живучи за сильными людьми и за монастыри, переходятъ изъ вотчины въ вотчину, хотя указные лѣта выжить и отъ нихъ старинного крестьянства отбыть: и намъ бы пожаловать, велѣть крестьянъ ихъ отдавать имъ по суду, сыскивая по писцовымъ книгамъ, безъ урочныхъ лѣтъ, и велѣть урочные лѣта отставить и впередъ бы бѣглыхъ крестьянъ пріимати никому не велѣть; а кто учнетъ чужихъ крестьянъ и бобылей впередъ за себя пріимать, и намъ бы велѣти тѣмъ людямъ за то учинить нака-

занье, чтобъ въ нашемъ Московскомъ государствѣ промежъ всякихъ чиновъ людей въ томъ споръ и продажи не было; а которые де крестьяне, оттягиваясь отъ писцовыхъ книгъ, имена свои перемѣниваютъ и дѣти отцовъ своихъ отпираются, и тѣхъ бы крестьянскихъ дѣтей указали мы во крестьянствѣ пытатъ. И по тому челобитью дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и городскихъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, по докладу бояръ нашихъ, князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Семена Васильевича Прозоровскаго, да околичего нашего князя Федора Федоровича Волхонского, да дѣлковъ нашихъ Гаврила Левонтьева да Федора Грибодова, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, слушавъ челобитья дворянъ Московскихъ и жилцовъ, и городскихъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, совѣтовавъ съ отцомъ нашимъ и богомолцомъ, святѣйшимъ Иосифомъ, Патриархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ Митрополиты, и съ Архіепискупы, и съ Епискупы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и говорили съ нашими бояры, и съ околичими, и съ думными людьми, и съ столники, и съ стрѣльчими, и съ дворяны Московскими, и съ городскими дворяны, и съ дѣтми боярскими всѣхъ городовъ, которые намъ били челомъ о бѣглыхъ крестьянѣхъ, и мы указали и соборомъ уложили: Генваря со 2-го числа нынѣшняго 157 году, бѣглыхъ крестьянъ и бобылей изъ бѣговъ отдавать всякихъ чиновъ людямъ, сыскивая писцовыми книгами, которыя книги писцы въ Помѣстномъ Приказѣ подали послѣ Московскаго пожару прошлаго 134 году, безъ срочныхъ лѣтъ; и указали мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, съ нынѣшняго указу и съ соборнаго уложения о бѣглыхъ крестьянѣхъ и о бобылѣхъ послати во всѣ Приказы списки, а изъ Приказовъ съ тѣхъ списковъ указали послать наши гра-

моты въ города и во дворцовые села, въ которомъ Приказѣ которые города и дворцовые села вѣдомы, чтобы нашъ указъ и соборное уложение о бѣглыхъ крестьянѣхъ и о бобылѣхъ во всѣхъ Приказѣхъ и въ городѣхъ и во дворцовыхъ селѣхъ было вѣдомо. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ дѣлалъ во крестьянѣхъ и въ бобылѣхъ по сему нашему указу и по соборному уложению, и всѣмъ людямъ въ Звенигородѣ, и въ Рязкомъ и въ Верейскомъ уѣздѣхъ, было вѣдомо; а что нашъ указъ и соборное уложение, и тому посланъ къ тебѣ списокъ, подъ сею нашею грамотою, за дѣльчею приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7157 Генваря въ 24 день.—А у подлинныя грамоты припись дѣлка Исая Нсфедьева, справа подѣльчегу Викулы Грибова.

Современный, не совсѣмъ исправный, списокъ, на столбцѣ, безъ скръпи, принадлежитъ П. М. Строеву.

31.—1649 Марта 6—1651 въ Маѣ. Акты: а) Наказъ Якутскаго воеводы Димитрія Францьекова опытовщику Ероѣею Халбарову, о походы въ Даурскую землю, б) Память его же Усть-Кутскому, Чечуйскому и Киренскому казачьимъ пятидесятникамъ, о вызовѣ охотниковъ, желающихъ вступить въ отрядъ Хабарова, в) Грамота Даурскому царю Шамшакану, съ приглашеніемъ его и подвластныхъ ему князьковъ и улусныхъ людей вступить въ Русское подданство, и д) Двѣ воеводскія отписки Царю, объ отпускѣ Хабарова въ Даурію, о военныхъ его дѣйствіяхъ и взятіи съ жи телей лсака.

І. — Лѣта 7157 Марта въ 6 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи старой опытовщикъ Ероѣйко Павловъ Хабаровъ, а въ челобитѣ своемъ сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ, по Государеву указу, посланы были на Государеву службу, на Лавкай да на

№ 31. Ботогу, при столникѣ и воеводѣ Петрѣ Петровичѣ Головинѣ, писмянной голова Еналей Бахтеларовѣ, да съ нимъ служилыхъ людей семьдесятъ человекъ, и они де до тѣхъ князювъ не дошли, а ходили де по Витимѣ, а не по Олекмѣ, прямыя дороги не знали; а давамо де было изъ Государевы казны Государево денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинець, и пищади: и Государь бы его Ерөөейка пожаловалъ, велѣлъ съ нимъ охочимъ служилымъ и промышленнымъ людямъ итти, которые похотятъ, безъ Государева жалованья; а онъ де имъ, на полтораста человекъ, или сколько можетъ прибрать, на ссуду, ставеть давать хлѣбъ и всякіе запасы, и суды и судовыя снасти; а будетъ де, Государевымъ счастиемъ, подъ Государеву Царьскую высокую руку приведуть Лавка и Ботогу, или иныхъ какихъ захребетныхъ неясачныхъ людей, и Государю де въ ясачномъ сборѣ будетъ прибыль болшая. — И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, воевода Дмитрей Андреевичъ Францбековъ да діакъ Осипъ Степановъ велѣли ему Ерөөейку итти, и съ нимъ охочимъ служилымъ и промышленнымъ людямъ ступятидесяти человекомъ, или сколько можетъ прибрать, которые похотятъ безъ Государева жалованья итти, по Олекмѣ и по Тугирю рѣкамъ, и подъ волокъ Шилской и на Шилку, на Государевыхъ непослушниковъ, которые Государю непослушны и непокорны и ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей не платятъ, на Лавка и на Ботогу, и на улусныхъ ихъ людей и на иныхъ захребетныхъ неясачныхъ же людей, для Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дѣла, ясачного сбора и для пріиску новыхъ земель. И дорогою итти имъ бережно, осторожно, и на станѣхъ ставиться съ карауломъ, чтобъ пришедъ иноземцы надъ ними какого дурна не учинили; и дошедъ Олек-

мою рѣкою и по Тугирю рѣкѣ до волоку или до Шилки, домышляючи гдѣ пригоже, острогъ поставить и укрѣпить велѣти тотъ острожекъ всякими крѣпостями на крѣпко, чтобъ въ томъ острожкѣ будучи для Государева ясачного сбора, отъ приходу немирныхъ неясачныхъ людей было безстрашно и безъ боязни; и ходить ему Ерөөейку, съ охочими съ служилыми и съ промышленными людьми, которые съ нимъ будутъ, изъ того острожку въ походы на Лавка и на Ботогу и на иныхъ неясачныхъ захребетныхъ людей, которые ко Государьскому величеству непослушны и непокорны, и говорити имъ, чтобъ они были подъ Государевую Царевую и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокую руку, въ вѣчномъ ясачномъ холодствѣ, на вѣки неотступны, и ясакъ бы они Лавка и Ботога съ себя и съ своихъ улусныхъ людей давали. А для тѣхъ непослушниковъ, неясачныхъ людей Лавка и Ботога и ихъ (*) улусныхъ людей, и иныхъ неясачныхъ захребетныхъ людей, имати вожей, выбирая изъ Тунгускихъ ясачныхъ иноземцовъ, знающихъ, людей добрыхъ, сколько человекъ пригоже, чтобъ кто зналъ гдѣ провозати и указывати Рускимъ ратнымъ людямъ на неясачныя мѣста, гдѣ кто живетъ по кочевьямъ. А будетъ они новоземцы Лавка и Ботога, и ихъ улусные люди, и иные неясачные захребетные люди, подъ Государевую Царевую и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою будутъ послушны и покорны, и ясакъ съ себя и съ своихъ улусныхъ людей по вся годы платить учнутъ, и имъ Лавка и Ботога съ своими улусными людьми жить на прежнихъ своихъ кочевьяхъ безъ боязни, и велитъ Государь ихъ оберегать своимъ Государевымъ ратнымъ людямъ; и того Лавка, и Ботога, и иныхъ лутчихъ людей, по ихъ вѣрѣ, привести къ шерти, на томъ, чтобъ имъ быть, со всѣмъ своимъ родомъ и съ

(*) Въ подл. сего.

улусными людьми, подъ Государевою Царевою и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою на вѣки неотступно, въ прямомъ ясачномъ холопствѣ, и ясакъ Государевъ съ собя и со всѣхъ родовъ давати по ихъ мочи, по вся годы, безпереводно. А которого роду тѣхъ новыхъ неясачныхъ людей и кого именемъ къ шерти приведете, и тѣхъ лутчихъ людей имяна у собя записывати въ книги; а приведчи ихъ къ шерти, взять въ аманаты у нихъ лутчихъ людей, чтобъ впередъ съ тѣхъ родовъ Государевъ ясакъ и поминки было за кѣмъ имати по вся годы. А Лавкаю и Ботогу, и ихъ улуснымъ людямъ, и инымъ захребетнымъ неясачнымъ людямъ заказывати накрѣпко, устраивая Государевою грозою и смертною казнью, чтобъ они торговыхъ и промышленныхъ людей грабить и побивать и ничѣмъ тѣснить и избивать не велѣли. А будетъ тѣ новые неясачные люди учинятся непослушны, Государева ясаку и аманатовъ давати не учнутъ: и ему Ероейку, съ служилыми и съ промышленными людьми, прося у Бога милости, надъ ними поискъ чинить и промышлять войною, со всѣми служилыми и промышленными охочими людьми, чтобъ ихъ немирныхъ неясачныхъ людей, Лавкаю и Ботогу, и ихъ улусныхъ людей и иныхъ захребетныхъ неясачныхъ людей, ратнымъ обычаемъ, войною смирить, а въ аманаты бѣ у нихъ лутчихъ людей изымать (*), подъ кого бѣ мочно впередъ ясакъ на Государя собирать (**); и смотря по тамошней мѣрѣ, всякими мѣрами промышлять надъ новоземцы, надъ Лавкаемъ и надъ Ботогой и надъ иными неясачными людьми, съ великимъ радѣніемъ, неоплошно, чтобъ Государевъ ясачной казнѣ учинить не малая прибыль и кото-

ралъ бѣ Государю впередъ прочна была и стоятельна, а себя бѣ за ту службу видѣть въ Государевъ жалованьѣ. А однолично бѣ тебѣ Ероейку Государевымъ дѣломъ радѣти, подъ Государеву Царьскую высокою руку Лавкаю и Ботогу, и иныхъ неясачныхъ непослушныхъ людей, которые Государю ясаку не платятъ, приводить и смирять, прося у Бога милости, ратнымъ обычаемъ, войною, безвѣстнымъ тайнымъ приходомъ; и на Государя съ нихъ ясакъ имати, соболи и шубы соболи, и ожерелья, и пластины соболи, и наполники соболи, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и красные, и шубы горностальи, и бобры, и выдры. А у которыхъ будетъ неясачныхъ людей степные мѣста, а не лѣсные, а въ тѣхъ степныхъ мѣстѣхъ соболей и лисицъ и бобровъ и выдръ нѣтъ: и съ тѣхъ людей имати иными какими звѣрами, или узорочными товарами, что у нихъ въ ихъ землѣ есть, золото, или серебро, или камки, или камень дорожное (***) , по ихъ изможенью; а за тѣмъ бы они не раздумывали, что для своей ясачной звѣриной скудости, имъ не быть подъ Государевою высокою рукою; и имъ бы однолично ни въ чемъ въ томъ не опасаться, и впередъ бы Государю прочно было и стоятельно, а имъ бы новымъ людямъ не въ тягость и не въ налогъ, чтобъ ихъ тѣмъ отъ Царьскіе высокіе руки не отгонить. А будетъ они Лавкаю и Ботога ясаку съ собя и съ улусныхъ своихъ людей платить не учнутъ, и подъ Государевою Царевою и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ быти не захотятъ: и на нихъ Лавкаю и Ботогу, и на иныхъ неясачныхъ людей, прося у Бога милости, воевода Дмитрей Андреевичъ Францбе-

(*) Или женъ ихъ и дѣтей взять, въ подл. слова сіи зачеркнуты.

(**) Тамъ же исключено изъ текста слѣдующее мѣсто: «а какъ онѣ къ землямъ своимъ прійдутъ, и изъ нихъ взять въ аманаты потомужъ лутчихъ людей, подъ кого бѣ мочно впередъ ясакъ на Государя собирать; и взявъ аманатовъ, женъ ихъ и дѣтей всѣхъ выпустить, не опозорятъ».

(***) Въ подл. слѣдующія слова изъ текста выключены: «а будетъ золота и серебра и иныхъ всякихъ звѣрей нѣтъ, и на нихъ имать скотомъ, по ихъ изможенью».

№ 31. ковь да діакъ Осипъ Степановъ будутъ сами, собрався со многими болшими ратными людьми, и велеть ихъ всѣхъ побивати и вѣшати и разоряти; а повоевавъ до основанія, жонъ ихъ и дѣтей въ полонъ возмутъ. А будетъ они неясачные люди Государю покорны и послушны во всемъ будутъ, и тѣхъ людей потомужъ приводити, по ихъ вѣрѣ, къ шерти, чтобъ они однолично были подъ Государевою Царскою высокою рукою въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ, во вѣки неподвижно, и ясакъ бы съ себя и съ улусныхъ своей людей по вся годы безпереводно платили. А межъ служилыми и промышленными людьми, которые съ тобою Ерофейкомъ охочіе люди будутъ, росправа чинитъ смотря по винѣ, и отъ всякого дурна унимать. А будетъ которые служилые и промышленные люди учнутъ тобѣ Ерофейку челобитные подавать по кабаламъ, или въ искѣхъ: и тобѣ по кабаламъ и въ искѣхъ челобитные принимать и записывать, а не судить, имать по истцѣ и по отвѣтчикѣ поручные записи, и челобитные и записи присылать въ Якутцкой острогъ въ Съѣзжую избу, и о томъ писать къ воеводѣ Дмитрею Андрѣевичу Францбекову да къ діаку Осипу Степанову. А какъ, аже дастъ Богъ, Божіею милостию, а Государевымъ счастиемъ, на Шилку перейдете и тѣхъ новыхъ людей, Лавкая и Ботогу, или иныхъ какихъ неясачныхъ людей, идучи дорогою по Олекмѣ и по Тугирю, подъ Государеву Царскую высокую руку приведете вновь, и ясакъ съ нихъ на 158 годъ возмете, и аманатовъ поимаете: и тобѣ Ерофейку, съ тою Государевою ясачною и поминочною казною, послать въ Якутцкой острогъ сколько человекъ пригоже, и той Государевѣ казнѣ ясачные имянные книги, и рѣкамъ чертежъ, и много ль по тѣмъ рѣкамъ людей живетъ, и какіе люди, и о томъ отписать въ Якутцкой острогъ, въ Съѣзжую избу, къ воеводѣ Дмитрею Андрѣевичу Францбекову да къ діаку Осипу Степа-

нову. А которые торговые или промышленные люди будутъ на Олекмѣ для своихъ торговъ и промысловъ, и тобѣ бѣ Ерофейку осматривать ихъ накрѣпко; и по досмотру что у нихъ объявится Тунгуской перекупной мягкой рухляди, и тобѣ бѣ у тѣхъ людей Тунгускую перекупную мягкую рухлядь записывать, а тѣхъ людей, за поруками, отпущать въ Якутцкой острогъ, чтобъ они въ иные которые города не прошли, и велѣть имъ явиться въ Якутцкомъ острогъ, въ Съѣзжей избѣ, къ воеводѣ Дмитрею Андрѣевичу Францбекову да къ діаку Осипу Степанову; а будетъ у нихъ Тунгуской перекупной мягкой рухляди не объявится, и тобѣ бѣ ихъ отпущать въ Якутцкой острогъ безъ задержанья, потомужъ, а напрасно не примечиваться, и о томъ о всемъ писать въ Якутцкой острогъ, въ Съѣзжую избу.

Черновыи подлинникъ писанъ столбцемъ, на семи листкахъ, съ поправками; по склейкамъ скръпленъ: діакъ Осипъ Степановъ.

II. — Лѣта 7157 Марта въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Усть-Куты къ Солѣ пятидесятнику Ивану Григорьеву Щукѣ, да на Чечюйской волокъ и на Киренгу Семейкѣ Чюфарину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во 157 году билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи старой опытовщикъ Ерофейко Павловъ Хабаровъ, а въ челобитѣ своемъ объявилъ, чтобъ Государь его пожаловалъ, велѣлъ прибрать служилыхъ и промышленныхъ охочихъ людей полтораста человекъ, или сколько можеть прибрать, которые похотятъ безъ Государева жалованья итти на Государевыхъ непослушниковъ, по Олекмѣ и по Тугирю и по Шилкѣ, на Лавкая и на Ботогу, которые Государю непослушны и непокорны и ясаку съ себя не платятъ. И по Государеву указу, воевода Дмитрей Андрѣевичъ Францбековъ

да діакъ Осипъ Степановъ, по его Ероеейкову челобитью, велѣли ему Ероеейку итти, и съ нимъ сту пятидесяти человекомъ, или сколько можетъ прибрать, охочимъ людямъ, которые похотятъ, безъ Государева жалованья, на Государевыхъ непослушниковъ неясачныхъ людей, по Олекмѣ и по Тугирю рѣкамъ и по Шилкѣ. — И какъ къ вамъ ся память прійдетъ, и вамъ бы велѣть кликать служилыхъ и промышленныхъ охочихъ людей, которые похотятъ съ нимъ Ероеейкомъ итти на Государевыхъ непослушниковъ, на Лавкаю и на Ботогу, безъ Государева жалованья; а онъ Ероеейко станетъ тѣмъ охочимъ скуднымъ людямъ давать хлѣбъ и всякіе запасы, и суды и судовыя снасти, на полтора ста человекъ, или сколько можетъ прибрать. А которые служилые или промышленные люди учнутъ прибираться итти съ нимъ съ Ероеейкомъ безъ Государева жалованья, и тѣ бы люди приходили къ вамъ, и челобитные приносили, и имена свои записывали у васъ. — Къ сей памяти воевода Дмитрий Андреевичъ Францбековъ печать свою приложилъ.

Черновѣй отписку писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ выносками и поправками; по склейкѣ скрѣпа: діакъ Осипъ Степановъ.

III.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 157 году Марта въ 6 день билъ челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а въ Илимскомъ острогѣ, въ Съѣзжей избѣ подалъ намъ холопомъ твоимъ челобитную, за своєю рукою, старой опытовщикъ Ерошка Павловъ сынъ Хабаровъ, чтобъ, Государь, ты его пожаловалъ, велѣлъ ему служилыхъ

и промышленныхъ охочихъ людей, которые № 31. похотятъ безъ твоего Государева жалованья (*), со сто съ пятьдесятъ человекъ или сколько можетъ, прибрать; а на подмогу тѣмъ твоимъ Государевымъ служилымъ и промышленнымъ людямъ хотѣлъ готовити онъ Ерошка свои хлѣбныя запасы, и суды и судовыя снасти, и порохъ, и свинець, и пищажи: да съ тѣми служилыми и промышленными людьми хотѣлъ онъ Ерошка итти на твою Государеву службу, на новую землю по Олекмѣ рѣкѣ, не князцей на Лавкаю да на Болтачал (**), и на ихъ улусныхъ людей. И мы, холопи твои, того Ерошку Хабарова, да съ нимъ служилыхъ и промышленныхъ охочихъ (***) людей (а онъ Ерошка Хабаровъ далъ подмогу денгами и хлѣбными запасы, и суды дощеники, порохъ и свинець), отпустили на твою Государеву службу, на новую землю, на тѣхъ князцей на Лавкаю да на Болтачал, и на ихъ улусныхъ людей; а велѣли мы, холопи твои, тому Ерошкѣ Хабарову, по наказу, тѣхъ князцей, Лавкаю и Болтачал, и съ ихъ улусными людьми, призывать, не боемъ, ласкою, подъ твою Государеву Царскую высокую руку, чтобъ они были въ твоемъ Государевѣ въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ во вѣки неподвижно, и твой бы Государевъ ясакъ, соболи и лисицы, съ себя и съ улусныхъ своихъ людей давали тебѣ Государю по вся годы, безпереводно. И будетъ, Государь, Божією милостію и твоимъ Государскимъ счастьемъ, тотъ Ерошка Хабаровъ, пріѣхавъ въ тое новую землю, тѣхъ князцей Лавкаю да Болтачал, съ ихъ улусными людьми, подъ твою Государеву Царскую высокую руку, вмѣсто твоего Государева крестного цѣлованья, по ихъ вѣрѣ, къ шерти (****) приведетъ, и въ твоемъ Государевѣ въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ уч-

(*) Въ подл. пропущенъ глаголь (итти) или (служить).

(**) Или «Болтачал». Слѣд. ниже.

(***) Въ подл. (со сто человекъ) зачеркнуто.

(****) «Вмѣсто твоего—къ шерти», слова сіи приписаны между строкъ.

№ 31. нуть быти во вѣки неподвижно, и ясакъ тебѣ Государю платити по вся годы безперводно стануть: и мы, холопи твои, о томъ къ тебѣ ко Государю отпишемъ. А напередъ сего въ тое новую землю, для тѣхъ князей Лавкал да Болтачая, посылали не по одно время писмянныхъ головъ Василья Поляркова да Еналея Бахтелрова, а съ ними служилыхъ многихъ людей, а твое Государево денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинецъ, и пищали, давано изъ твоей Государевы казны: и они до тѣхъ князей до Лавкал да до Болтачая не дошли, а ходили де они по Витиму, а не по Олекмѣ, прямыя дороги не узнали; и въ твоємъ Государевѣ въ денежномъ и въ хлѣбномъ жалованьѣ, и въ свинцу, и въ пороху, учинилася многая убыль.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ, съ помарками; по склейкѣ скръпна: діакъ Осипъ Степановъ.

IV.—Бога въ Троицы славимаго милостью, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Владимирскій и Московскій и Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій, Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Нижнего Новагорода Низовскіе земли, Рязанскій, Ростовскій и Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій и Обдорскій, Кондинскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государь и Обладатель. Въ прошломъ во 157 году вѣдома ему Государю учинилася Даурская земля на Амурѣ рѣкѣ, князь Лавкаево княженье; и по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, воевода Дмитрей Андреевичъ

Францбековъ да діакъ Осипъ Степановъ, въ прошломъ во 157 году, послали къ князю Лавкаю, для провѣдыванья вашіе земли, приказного человека Яродея Хабарова не съ большими людьми: и какъ Яродей Хабаровъ на Амуръ пришелъ, и князь Лавкай съ братьями и съ улусными людьми пять городовъ своихъ покинули пусты, а побѣжали къ тебѣ царю Шамшакану (*). И въ прошломъ во 158 году, мы воевода Дмитрей Андреевичъ Францбековъ да дьякъ Осипъ Степановъ того же приказного Яродея Хабарова, для посольства, къ тебѣ царю Шамшакану послали съ невеликими людьми, а велѣли тебѣ царю Шамшакану сказать Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи милостивое жалованное слово, чтобъ ты царь Шамшаканъ былъ подъ его Государя нашего, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, высокою рукою въ вѣчномъ холопствѣ, со всѣмъ своимъ родомъ и съ иными Даурскими князьями, которые подъ твоимъ царя Шамшакановымъ княженьемъ, и со всѣми улусными людьми. А Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, силенъ, и великъ, и страшенъ, многимъ Царямъ и Государямъ и Великимъ Князьямъ Повелитель и Государь, служатъ ему Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, Цари и Великіе Князи, со всѣми своими государьствами, которые писаны выше сего въ титулѣ Государевѣ, и отъ его Государьского ратного бою никто стоять не могъ. А про тебѣ царя Шамшакана ему Государю нашему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, было напередъ сего невѣдомо; и нынѣ Государь изволилъ послать небольшихъ людей, и оказать къ вамъ свою Государеву милость и жалованное слово сказать, а не для бою. А будетъ ты царь Шамшаканъ не учнешь быть подъ его Го-

(*) Въ другомъ спискѣ, вмѣсто сихъ двухъ словъ, написано: «князю Богдою»; такъ и ниже, во всѣхъ мѣстахъ.

сударевою Царевою и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи высокою рукою, въ вѣчномъ холопствѣ, и воевода Дмитрей Андреевичъ Францбековъ да діакъ Осипъ Степановъ учнутъ писать на тебя царя Шамшакана къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, чтобъ онъ Государь велѣлъ быть своимъ Государевымъ ратнымъ многимъ людямъ: и тебя царя Шамшакана, за твое непослушанье, велить Государь смирить своимъ Государевымъ ратнымъ боемъ, и города твои взять на себя Государя (*), чтобъ смотря на тебя царя Шамшакана и на твое непослушанье, и иные Даурскія земли князи, которые не подъ твоею областю (**), видя грозу Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, и смертную казнь къ вамъ, и разоренье, были покорны и послушны впередъ, безъ бою. А Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, милостивъ, и праведенъ, и кровямъ ничьимъ не искатель: которые ему Государю добыютъ челомъ и учнутъ непротивны быти, тѣмъ ихъ кровямъ и не искатель и ихъ пожалуетъ (***). И въ нынѣшнемъ во 159 году, твои царя Шамшакановы князи, князь Лавкай, да князь Шилгинѣй, да князь Албаза, да князь Атуй, да князь Десаулъ, да князь Баргулай, да князь Гунчюдарь, да князь Янкорей, да князь Иселканъ, Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ратныхъ людей побить хотѣли и бои многіе ставили: и отъ Государя нашего ратного

бою ваши люди стоять не могли. И тебѣ бѣ № 31. царю Шамшакану противъ Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ратного бою не стоять, и съ его Государя нашего людьми не биться, и Государя нашего тѣмъ не прогнѣвить, и велѣть дань давать серебромъ и золотомъ, и самоцвѣтнымъ каменемъ, и узорочными товары, и мягкою рухлядью, что у васъ въ вашемъ государствѣ родится, по вашей силѣ, какъ бы вамъ въ мочь (***). А здѣсь, въ его Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ одномъ Сибирскомъ государствѣ ратныхъ Рускихъ людей многое множество, да у Государя жъ нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Якутскомъ острогѣ, вверхъ и внизъ по Ленѣ и по инымъ стороннымъ рѣкамъ, въ его Государевѣ въ вѣчномъ холопствѣ Якуты, и Тунгусы, и Юкагиры, многіе люди, и ратному бою навычны, и Государю нашему Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи на измѣнниковъ и на непослушныхъ людей въ походы готовы и ради биться за Государя нашего честь, не щадя головъ своихъ (****). И самому тебѣ царю Шамшакану, чаемъ, то вѣдомо, потому что Государя нашего Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи ясачные Тунгусы съ вами въ сосѣдехъ, живутъ безъ болзни, и съ князь Лавкаевыми съ улусными людьми сходились съ Олекмы на Шилскихъ и на Амурскихъ вершинахъ.

Два черновые подлинника грамоты, одинъ на

(*) Въ подл. исключены изъ текста слѣдующія слова: «и тебя царя Шамшакана, и иныхъ князей, и всѣхъ васъ, и женъ вашихъ и дѣтей, побить безъ остатку».

(**) Въ другомъ спискѣ (не подъ твоимъ княженьемъ).

(***) За сямъ въ другомъ спискѣ слѣдуетъ: «Да и то тебѣ буди вѣдомо, что и до большихъ Государевыхъ ратныхъ людей, на тебя князя Богдоя я воевода Дмитрей Андреевичъ Францбековъ да діакъ Осипъ Степановъ придемъ съ шестью тысячи съ ратными людьми, съ пушками и съ огненнымъ многимъ боемъ, за твое князь Богдоево непослушанье. А здѣсь, въ его Государя и т. д.»

(****) (И въ нынѣшнемъ во 159 году—вамъ въ мочь), строкъ сихъ въ другомъ спискѣ нѣтъ.

(*****) Въ другомъ спискѣ короче: «въ походы ходять и бьются, не щадя головъ своихъ».

№ 31. *пмх царя Шамшакана, а другой на имя князя Богдоя, писаны въ столбцахъ, каждый на трехъ листахъ, съ помарками; по склейкамъ обонхъ скрѣпа: діакъ Осипъ Степановъ. На оборотъ послѣдняго отмычено: Таковы жъ грамоты посланы къ Шилгинью и къ Гиддѣгѣ. Вет.хи.*

V. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои, Митка Францбековъ, Оска Степановъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 159 году Маія въ 29 день писалъ, Государь, къ намъ холопомъ твоимъ, изъ новой Даурской земли, приказной человекъ Яроеей Хабаровъ, что въ прошломъ, Государь, во 158 году, по твоему Государеву указу, послали мы холопи твои его Яроею съ служилыми и съ охочими съ промышленными людьми, на твою Государеву службу, въ новую Даурскую землю, на твоихъ Государевыхъ непослушниковъ, на Даурскихъ людей, на князя Лавкая съ товарищи, для привоуду подь твою Государеву Царьскую высокую руку и для твоего Государева ясачного сбора и для, Государь, провѣдыванья серебряные руды. И онъ де Яроеей, съ служилыми и съ охочими съ промышленными людьми, въ прошломъ во 158 году, на ту твою Государеву службу шель наспѣхъ и пришелъ въ новую въ Даурскую землю, на великую на Амурь рѣку, въ княжѣ Лавкаево княженіе, къ ихъ Даурскому городу; и они де, Государь, Даурскіе люди подсмотря ихъ и не допустя до того ихъ Даурского города, вышли на вылазку, и въ томъ мѣстѣ съ ними бой поставили, и билися де съ ними съ половина дни до вечера; и на томъ де, Государь, бою ихъ Даурскихъ людей многихъ побили; а у него де, Государь, Яроеей въ полку ни одного человека до смерти не убили, только де, Государь, переранили двадцати человекъ. И тѣ де, Государь, Даурскіе князья и съ своими улусными людьми противъ того ихъ бою стоять не могли, и покиня тотъ свой го-

родъ и съ хлѣбными запасы, пометався на кони всѣ побѣжали, внизъ по Амуру рѣкѣ, къ скопнымъ большимъ людямъ; и онъ де Яроеей съ тѣмъ войскомъ тотъ Албазинъ Даурской городъ и засѣлъ. И того жъ, Государь, дни онъ же де Яроеей послалъ служилыхъ людей Дуная Трофимова, Тренку Ермолина, да съ ними охочихъ промышленныхъ людей сто тридцать пять человекъ, въ легкихъ стругахъ, за тѣми за Даурскими людьми въ погоню и подь городъ князя Атуя; и тѣ де, Государь, служилые люди до того города князя Атуя плыли ночь. И наутрѣ де, Государь, тѣ Даурскіе князья съ своими людьми, увидя тотъ ихъ служилыхъ людей приплавъ, и почали быть страхомъ одержими, и тотъ свой городъ зажгли, и зажевши, на кони пометались и отъ того города всѣ побѣжали на низъ по Амуру рѣкѣ. И служилые де, Государь, люди увидя надъ собою Божию помощь, что тѣ Даурскіе люди отъ нихъ побѣжали и бою съ ними не поставили, и они де, Государь, за тѣми Даурскими людьми отъ того мѣста гналися, съ утра до половина дни; и въ половину дни тѣхъ Даурскихъ людей постигли и съ ними де, Государь, бой учинили. И Божіею де милостию и твоимъ Государьскимъ счастьемъ, на томъ бою многихъ Даурскихъ людей побили и рогатого скота у нихъ отбили сто семнадцать скотинъ, а у нихъ де у служилыхъ людей на томъ бою переранили девять человекъ; и съ тѣмъ де, Государь, скотомъ служилые люди пришли всѣ въ Албазинъ городъ. И Ноября де, Государь, въ 24 день онъ же де Яроеей съ служилыми людьми въ походъ ходилъ на нартахъ, съ твоимъ съ Государевымъ съ большимъ ружьемъ, съ двѣмя пушками, а въ городѣ де, Государь, оставялъ небольшихъ людей; и шли де, Государь, они отъ того отъ Албазина города, внизъ по Амуру рѣкѣ, девять дней, а въ десятой де, Государь, день встрѣтили ихъ конные Даурскіе князья съ

болшимъ своимъ войскомъ, и въ томъ де, Государь, мѣстѣ съ ними бой поставили, и билися де, Государь, съ ними день весь, съ утра и до вечера, и многихъ де, Государь, Даурскихъ людей побили; и тѣ де, Государь, Даурскіе люди противъ того ихъ бою и пушекъ стоять не могли и отъ нихъ всё побѣжали. И онъ де Яроеей, на усть Шилки рѣки, на великой рѣкѣ Амурѣ, для, Государь, поселенья пашенного и для приходу Рускихъ людей новыхъ, поставилъ острогъ въ угрожемъ въ крѣпкомъ мѣстѣ подъ волокомъ, гдѣ, Государь, съ Олекмы переходить будетъ Рускимъ людямъ пѣшею ногою, сухимъ путемъ, толко два дни; и въ томъ де, Государь, острогѣ, для пашни, оставилъ онъ Яроеей, на своихъ проторяхъ и съ своими подъемы, двадцать человекъ, а для де, Государь, службы и для привоуду подъ твою Государеву Царьскую высокую руку князя Гантимура-Улана и Таргачинъ, и для ясачного сбора, служилыхъ людей тридцать человекъ. (И будетъ де тебѣ Государю въ произволъ послать на великую на Амуръ рѣку ссыльныхъ, или иныхъ какихъ людей, для пашенного поселенья: и на Амурѣ де, Государь, рѣкѣ пашенныхъ угрожихъ мѣстъ, и сѣнныхъ покосовъ, и рыбныхъ ловель и всякихъ угодей гораздо много.) Да Божіею милостию и твоимъ Государевымъ счастьемъ, принимали де они на бояхъ Даурскихъ языковъ, князевыхъ Шилгинѣвыхъ дѣтей Араула да Масегу, да Гантимура-Улана князя шурина его Тыгичея; и тѣхъ де, Государь, языковъ онъ Яроеей роспрашивалъ: какіе люди живутъ на Амурѣ и по стороннимъ рѣкамъ, и какіе у нихъ города, и тѣми городами кто у нихъ владѣеть, и какіе у нихъ узорочья живутъ? и что, Государь, тѣ Даурскіе языки въ роспросѣ сказывали, и тѣ, Государь, ихъ роспросныя рѣчи онъ Яроеей подъ отпискою прислалъ въ Якутцкой острогъ, къ намъ холопомъ твоимъ,

въ Съѣзжую избу. Да въ прошломъ же де, Государь, во 158 году Юня въ 8 день, прислалъ де князь Шилгинѣй тебѣ Государю ясаку тридцать соболей, въ козкахъ по одной задней лапѣ съ полухвостами; да съ того жъ де, Государь, князя Шилгинѣя взято на тебя Государю ясаку, на тотъ же на 158 годъ, девяносто одинъ соболь, и у тѣхъ, Государь, соболей по одной лапѣ съ полухвосты. Да тебѣ жъ де Государю прислалъ въ ясакъ князь Лавкай, съ зятемъ своимъ съ Тунгусомъ Чанкащюю, шубу соболью пластинную, да двѣнадцать соболей, въ козкахъ по одной же задней лапѣ съ полухвосты, да соболь битой. Да тебѣ жъ де Государю прислалъ въ ясакъ князь Албаза, Гилдѣгинъ сынъ, тридцать два соболя съ пупки, поротые, и у тѣхъ соболей по одной же задней лапѣ съ полухвосты. А впередъ де онъ Яроеей приказалъ имъ Даурскимъ князьямъ, чтобъ, Государь, они у соболей лапъ прочъ не отнимали и хвостовъ не пороли, а привозили бы соболи тебѣ Государю въ ясакъ цѣлыми соболями, а прочъ бы у нихъ ничего не отнимали. И всего, Государь, того ясаку съ Даурскихъ князей взято на тебя Государя четыре сорока и шесть соболей, въ томъ числѣ соболь битой, да шуба соболья, пластинная; и ту жъ, Государь, всю мягкую рухлядь онъ Яроеей, изъ новой Даурской земли, изъ Албазина города, прислалъ въ Якутцкой острогъ, къ намъ холопомъ твоимъ въ Съѣзжую избу, съ служилымъ человекомъ съ Тренкою Ермодинымъ да съ охочими служилыми людьми съ Дружинкою Васильевымъ да съ Ортюшкою Филиповымъ Петриловскимъ. И мы, Государь, холопи твои, ту твою Государеву ясачную мягкую рухлядь велѣли въ Якутцкомъ острогѣ торговымъ людямъ розобратъ, и, спаря (*), оцѣнить врознь, сороками, Леньскою прямою цѣною; и оцѣня, Государь, ту твою Государеву ясачную мягкую рухлядь, соболи и пупки

(*) Въ подл. («съ паря».)

№ 31. и шубу соболью пластинную, и Даурскихъ языковъ допросныя рѣчи, и той твоей Государевѣ ясачной мягкой рухляди цѣповную роспись, за оцѣнщиковыми руками, подѣ сею отпискою послали мы, холопи твои, изъ Якутцкаго острогу, къ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ Амурскимъ съ охочимъ съ служилымъ челоуѣкомъ съ Дружинкою Васильевымъ Поповымъ. А которые де, Государь, Даурскіе князья, князь Лавкай и князь Шилгинѣй и князь Албаза, тебѣ Государю ясакъ дали, и тѣ де, Государь, князья и впередъ подѣ твоею Государевою Царскою высокою рукою быть въ вѣчномъ холопствѣ и ясакъ съ себя и съ улусныхъ людей тебѣ Государю платить хотять. А что, Государь, въ прошломъ во 158 году писали, Государь, мы, холопи твои, къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, про князя Богдоа: и вѣпоры у Яроея Хабарова, на великой рѣкѣ Амурѣ, изымана была на погромѣ толко одна Даурская баба, и въ роспросѣ розсказать про то про все подлинно не умѣла; а по нынѣшнимъ по подлиннымъ, Государь, Даурскимъ роспроснымъ рѣчамъ, князя Богдоа у нихъ нѣтъ, а словеть де у нихъ земля Богдойская; а царь де въ той земли именовъ Шамшаканъ, а посаженикъ де онъ царя Алака-Батуракана. И нынѣ де, Государь, Даурскіе князья живутъ въ скопѣ, на визу Амура рѣки, а ждуть де, Государь, оборони къ себѣ отъ царя своего Шамшакана и отъ Алака-Батуракана царя. А Яроей де Хабаровъ, съ служилыми и съ охочими съ промышленными людьми, въ ихъ Даурской земли на великой рѣкѣ Амурѣ, живутъ въ Албазинѣ городѣ, въ самомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, и за помощію де, Государь, Божіею, чають милости Божіи, что ихъ Даурскимъ людямъ изъ того мѣста выжить будетъ ничѣмъ не мочно; а хлѣба де, Государь, у нихъ служилыхъ людей, хотя на пять лѣтъ, ино будетъ за-

пасного, что взято въ городѣ у Даурскихъ людей. А будетъ тебѣ Государю въ произволь тою новою Даурскою землею и тѣми царями Шамшаканомъ и Алака - Батураканомъ, и серебряною горою обовладать, и послать въ ту Даурскую землю болшихъ ратныхъ людей: и тѣмъ, Государь, ратнымъ людямъ изъ Якутцкаго острогу толко надобно хлѣбныхъ запасовъ до волоку, на челоуѣка по семи пудъ; а за волокомъ де, Государь, на великой рѣкѣ Амурѣ, по сказкѣ Амурскихъ служилыхъ людей, мочно хлѣба взять у Даурскихъ людей хотя на двадцать тысячъ челоуѣкъ или и болши. А которые де, Государь, люди, во 158 году, прежнего его Яроейка прибору, на великой рѣкѣ на Амурѣ безъ него Яроея лѣтовали патдесять челоуѣкъ въ городѣ: и Даурскіе люди съ ними по многіе времена бивались подѣ ихъ городомъ, а города де, Государь, они взять не могли; и ихъ де Даурскихъ людей на тѣхъ бояхъ они служилые люди многихъ побили, а иныхъ переранили, а сами де они служилые всѣ прожили до него Яроея здоровы. А нынѣ, Государь, мы холопи твои послали, на прибавку, въ новую Даурскую землю, для той твоей Государевы службы, изъ Якутцкаго острогу служилыхъ людей двадцать семь челоуѣкъ, да охочихъ, Государь, промышленныхъ людей сто десять челоуѣкъ. А котрымъ, Государь, промышленнымъ людямъ, въ прошлыхъ во 157 и 158 годѣхъ и въ нынѣшнемъ во 159 году, за скудостію, на ту твою Государеву службу, въ новую Даурскую землю, своимъ подняться было нечѣмъ, и я холопъ твой Митка тѣхъ промышленныхъ людей, для той твоей Государевы службы, ссужалъ своими хлѣбными запасы, и ружьемъ и порохомъ и свинцомъ, и на платѣ денгами. А впередъ, Государь, намъ холопемъ твоимъ о той Даурской службѣ что ты, Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, укажешь?

Черновѣй отпускъ отписки писанъ столбцею, на девяти листкахъ, съ немногими помарками и со скръплюю по склейкамъ: діакъ Осипъ Степановъ. «Распросныхъ рѣчей» о Даурской землѣ при семь актѣ не оказалось.

Всѣ пять актовъ изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

32.—1649 въ концѣ Апрѣля или въ Маѣ. Наказъ изъ Посольскаго Приказа Астараханскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Голицыну и Семену Пожарскому.

.
. и всѣхъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей пожаловалъ, велѣлъ имъ вины ихъ отдать, а они рады ему Великому Государю служить до кончины живота своего; да ихъ же бы Государь пожаловалъ, не велѣлъ у нихъ имати въ Астарахань аманатовъ, по прежнему, и велѣлъ имъ подъ Астараханью въ юртахъ поставити дворы, гдѣ имъ жити, и давати свое Государево жалованье, поденной кормъ, и на Волгѣ дати рыбныя ловли, и лошадемъ на кормъ луга и поля.

И блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи тѣхъ Нагайскихъ мурзъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ, и подъ свою Царскую высокую руку, въ холопство, принять ихъ велѣлъ по прежнему; и къ шерти тѣ Нагайскіе мурзы и ихъ улусные люди, которые пріѣзжали къ Государю, къ Москвѣ, приведены, на томъ, что имъ быти подъ Государевою высокою рукою, и ему Великому Государю служить и прямити и во всемъ добра хотѣти, безо всякіе хитрости, и кочевать у его Государевы отчины у Астарахани. И Государскіе очи они Юнусъ мурза съ товарищи видѣли, и Государевымъ жалованьемъ пожалованы и отпущены съ Москвы въ Астарахань. И писано въ Государевѣ грамотѣ, въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Ондрѣвичу Сицкому съ товарищи,

а велѣно Нагайскимъ мурзамъ, Кейкувату № 32. Янмаметъ мурзѣ, какъ онъ придетъ къ Астарахани, и сыну его Ямгурчѣй мурзѣ, и Юнусъ мурзѣ, и Исинѣй мурзѣ, подъ Астараханью въ юртахъ поставити дворы, гдѣ имъ жити, и дати кормъ, да на Волгѣ рыбныя ловли, и лошадемъ ихъ на кормъ мѣсто, гдѣ пригоже, чтобъ имъ въ томъ нужи не было; а аманаты у тѣхъ Нагайскихъ мурзъ велѣно имати добрыя, по разсмотрѣнью.

А на Донъ, къ Нагайскимъ мурзамъ, къ Кейкувату Янмаметъ мурзѣ и ко всѣмъ мурзамъ, посланы съ Москвы князь Микифоръ Бѣлоселской да подьячей Иванъ Хоненевъ съ Государевыми грамотами и съ его Государскимъ милостивымъ словомъ, а велѣно имъ отдать Государевы грамоты и сѣзати мурзамъ его Государево жалованное слово, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ; и они бѣ видя къ себѣ Государскую милость и жалованье, шли ко Государевѣ отчинѣ къ Астарахани, съ ними со князь Микифоромъ и съ подьячимъ вмѣстѣ, и кочевали на прежнихъ своихъ кочевьяхъ подъ Астараханью, и въ Астарахани бѣ передъ бояриномъ и воеводы, передъ княземъ Юрьемъ Ондрѣвичемъ Сицкимъ съ товарищи, правду свою Государю дали, на куранѣ шерть учинили, что имъ ему Великому Государю служить и прямити и во всемъ добра хотѣти, безо всякіе хитрости.— И въ прошломъ же во 148 году Маія въ 6 день писали блаженные памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Юрью Ондрѣвичъ Сицкой съ товарищи, съ Астараханскимъ съ сыномъ боярскимъ съ Ларіономъ Бухаровымъ, что Февраля въ 29 день Нагайской Кейкуватъ Янмаметъ мурза Тинмаметевъ къ Астарахани пришолъ, а съ нимъ улусныхъ его людей пятьдесятъ пять человекъ, и у нихъ Кейку-

№ 32. вать Янмаметь мурза и иных мурзъ лутчіе родственные люди въ Съѣзжей избѣ были и о винахъ своихъ Государю били челомъ; и они де имъ говорили, что Великій Государь его Царское величество ихъ Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей пожаловалъ, вины ихъ имъ велѣлъ отдати, и велѣлъ ихъ принять подъ свою Царскую высокую руку по прежнему; и договорися съ ними о кочевьѣ, и приведчи ихъ на томъ къ шерти, и давъ имъ Государево жалованье, платье и сукна, отпустили ихъ въ улусы.

Да во 148 же году Маія въ 20 день, по Государеву указу, послано съ Москвы въ Астараханъ Государево жалованье, платье и сукна, что давать Нагайскимъ мурзамъ къ прежнему въ прибавку, съ діаки съ Александромъ Дуровымъ да съ Первымъ Нероновымъ; а сколько какого платья и суконъ послано, и какъ то Государево жалованье Нагайскимъ мурзамъ и улуснымъ ихъ людямъ давать велѣно, и о томъ писано въ Государевѣ грамотѣ, въ Астараханъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи имянно. А будетъ Кейкувата Янмаметь мурза и иные мурзы учнутъ имъ боярину и воеводамъ князю Никитѣ Ивановичу съ товарищи говорить о аманатѣхъ: по сколку имъ отъ мурзъ аманатовъ давати, и гдѣ имъ кочевать? и имъ о аманатѣхъ велѣно говорить по Государевѣ грамотѣ, какова послана напередъ того къ боярину и воеводамъ ко князю Юрью Ондрѣевичу Сицкому съ товарищи; а о кочевьѣ велѣно имъ говорить, чтобъ они видя къ себѣ Государскую милость и жалованье, кочевали у Астарахани на прежнихъ своихъ кочевьяхъ; а будетъ они опасуются на себя приходу Калмыцкихъ людей, и ихъ вневолю на Нагайскую сторону посылать не велѣно, а велѣно имъ кочевать по Крымской сторонѣ, по Волгѣ, гдѣ пригоже, и аманаты у нихъ велѣно имати, примѣрясь къ прежнему и смотря по тамошнему дѣлу, какъ пригоже.

А платяную остаточную казну велѣно держать съ береженьемъ, въ запасъ для переду.

А князь Микифоръ Бѣлоселской да подьячей Иванъ Хоненевъ Кейкувата Янмаметь мурзу, съ жевами и съ дѣтми, и иныхъ многихъ мурзъ съ улусными людьми подъ Азовомъ не заѣхали: пошли, до ихъ пріѣзду, подъ Астараханъ; а досталные Нагайскіе мурзы, Салтаващъ мурза Акса-Келмаметевъ, да Наврузъ мурза да Худайнатъ мурза Саръ-Исуповы, съ братьею и съ улусными своими людьми, подъ Астараханъ съ ними не пошли и учали кочевать въ дальнихъ кочевьяхъ, усть Калаузы рѣки, отъ Азова въ девяти днищахъ. И какъ князь Микифоръ Бѣлоселской да подьячей Иванъ Хоненевъ въ улусы къ нимъ пріѣхали, и мурзы съ ними договорились, что имъ изъ дальнихъ своихъ кочевьевъ итти къ Астарахани и кочевать, до Государева указа, межъ Астарахани и Терка, отъ Можарова городища внизъ по Кумѣ рѣкѣ и у Семіе озеръ, отъ Астарахани въ четырехъ днищахъ; и на томъ на всемъ мурзы и улусные ихъ лутчіе люди правду Государю дали, на куранѣ шерть учпили, по записи, какова съ княземъ Микифоромъ и съ подьячимъ съ Москвы послана.

И въ прошломъ же во 149 году Октября въ 23 день писали блаженные памяти ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Фёдоровичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, что заѣхали они подъ Астараханью Нагайскихъ мурзъ, на Крымской сторонѣ, Кейкувата Янмаметь мурзу Тинмаметева съ дѣтми, съ Янъ мурзою да съ Эль мурзою, а съ ними де улусныхъ людей съ двѣстѣ человекъ, которые пришли съ Дону, да тѣхъ мурзъ, которые отъ Астарахани не отходили, а кочуютъ съ Кейкуватомъ же вмѣстѣ, Би мурзу да Саинъ мурзу Иштерековыхъ, да Чебанъ мурзу Уразлина, да Шатемиръ мурзу Мамметева, а съ ними

улусныхъ людей съ тысячу человекъ; а изъ-подъ Астарахани тѣ улусные люди отходили въ Крымъ, а въ Крыму де ими владѣлъ Кейкуватъ Янмаметъ мурза. И всего де они заѣхали подъ Астараханью Нагайскихъ людей, которые съ Дону пришли при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Юрьѣ Ондрѣевичѣ Сицкомъ съ товарищи, съ тысячу съ двѣстѣ человекъ, а кочуютъ они у Астарахани, во днищѣ и въ дву и въ трехъ днищахъ.

Да при бояринѣ жъ де и воеводахъ при князѣ Юрьѣ Ондрѣевичѣ Сицкомъ съ товарищи, до ихъ прїѣзду, измѣнили Государю, откочевали изъ-подъ Астарахани къ Салтанашъ мурзѣ Акса-Келмамметеву, Кейкуватовъ да Юнусовъ братъ родной Чюбаръ-Маметъ мурза Тинмамметевъ, да дѣти его Карашай мурза да Урусъ мурза, да Кейкуватовъ Янмамметевъ сынъ Яны-Бекъ мурза, да Яштерековы дѣти Каракасай мурза да Девлетъ-Кирѣй мурза, да Уракъ мурза Шигимовъ, да Юнусовъ сынъ мурзинъ Касимъ мурза, и всего измѣнило Государю и отошло изъ-подъ Астарахани къ Салтанашъ мурзѣ Нагайскихъ улусныхъ людей съ четыре тысячи человекъ; и учили тѣ измѣнники, Чюбаръ-Маметъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, кочевать съ Салтанашъ мурзою Аксаковымъ, отъ Астарахани въ дву недѣляхъ, у Пяти Горь. И по Государеву указу, посылали они бояринѣ и воеводы изъ Астарахани на Крымскую сторону къ Нагайскимъ мурзамъ, которые кочуютъ подъ Астараханью, къ Кейкувату Янмаметъ мурзѣ Тинмамметеву съ дѣтми, да къ Би мурзѣ да къ Саинъ мурзѣ Иштерековымъ съ братьею и съ племянники, сына болгарского да толмача, и велѣли имъ прїѣхати въ Астарахань. А какъ Нагайскіе мурзы въ Астарахань прїѣхали и въ Свѣзжей избѣ у нихъ были, и они имъ вины ихъ, что они отходили отъ Астарахани, выговаривали, и Государское милостивое слово имъ, что ихъ Государь пожаловалъ, вины ихъ имъ отдать велѣлъ, сказали; и дворы они тѣмъ

Нагайскимъ мурзамъ, Кейкувату Янмаметъ мурзѣ, и Ямгурчѣй мурзѣ, и Юнусъ мурзѣ, и Исинѣй мурзѣ, по Государеву указу, въ юртахъ, Государевою казною строить велѣли; а поденного денежного корму велѣли имъ давати, примѣрся къ инымъ такимъ Нагайскимъ мурзамъ: Юнусъ мурзѣ по три алтына, Ямгурчѣй мурзѣ по два алтына, Исинѣй мурзѣ по осми денегъ на день; а Кейкувату Янмаметъ мурзѣ Тинмамметеву учинено Государева жалованья, до ихъ прїѣзду, при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Юрьѣ Ондрѣевичѣ Сицкомъ съ товарищи, годового оклада двадцать рублевъ да мѣсечного корму по гривнѣ на день; а рыбные де ловли и конскіе и животинные выгоны велѣли имъ прїискивать, и какъ прїищутъ и они имъ, по Государеву указу, велѣть дати тотчасъ. Да они жъ де говорили Кейкувату Янмаметъ мурзѣ и Юнусъ мурзѣ, что они, по Государеву указу, посылаютъ изъ Астарахани къ братьямъ ихъ и къ дѣтемъ и къ племянникомъ, къ Чюбаръ-Маметъ мурзѣ и къ Салтанашъ мурзѣ, дворянина Якова Молвянинова съ Государевымъ милостивымъ жаловальнымъ словомъ и съ писмомъ и съ словеснымъ приказомъ, чтобъ они помня къ себѣ Государское милостивое жалованье и прїзрѣнье, и свою правду и шерть, шли съ улусы своими изъ далнихъ кочевьевъ подъ Государеву отчину, подъ Астарахань, на прежніе свои кочевные мѣста и учинились у Государя по прежнему въ холопствѣ; а сами бѣ они мурзы ѣхали въ Астарахань безо всякого опасенья, а въ Астарахани имъ, по Государеву указу, задержанья и иного ничего, oprичъ Государскіе милости, не будетъ: и они бѣ Кейкуватъ Янмаметъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники потомужъ Государю послужили, и службу свою и радѣнье совершили, послали къ нимъ для того отъ себя, съ Яковомъ Молвяниновымъ, лутчихъ и вѣрныхъ своихъ людей. И Кейкуватъ де Янмаметъ мурза и Юнусъ мурза съ братьею и

№ 32. съ племянники говорили, что Чюбарь-Маметъ мурза и иные мурзы Государю измѣнили, отошли отъ Астарахани къ Государевымъ непослушникомъ, къ Салтанашъ мурзѣ съ братьею, безъ ихъ вѣдома, они де тоѣ ихъ мысли не вѣдали; и послали отъ себя Кейкуватъ Янмаметъ мурза съ товарищи къ Чюбарь-Маметъ мурзѣ да къ Салтанашъ муррѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, уговаривать ихъ и звать подъ Астарахань, съ Яковомъ Молвяниновымъ, улусныхъ своихъ лутчихъ людей Ешбулдуя Утешева съ товарищи. А Государева де жалованья, платья, Кейкувату Янмаметъ мурзѣ, которое ему указано дать по Московской росписи, они въ тѣ поры не дали, для того, что измѣнили Государю и отошли изъ-подъ Астарахани братъ его Кейкуватовъ родной Чюбарь-Маметъ мурза и иные Нагайскіе мурзы со многими Нагайскими улусными людьми, а сказали ему: будетъ брагъ его Кейкуватовъ Чюбарь-Маметъ мурза, и сынъ его Яныбекъ мурза, и иные Нагайскіе мурзы съ улусными своими людьми подъ Государеву отчину подъ Астарахань съ кочевьи своими придуть и учинятся у Государя въ холопствѣ по прежнему, и они де, по Государеву указу, ему Кейкувату Янмаметъ мурзѣ и инымъ Нагайскимъ мурзамъ, которые прикочуютъ съ улусы своими подъ Астарахань, Государево жалованье, платье, дадутъ по рассмотрѣнью, смотря по ихъ службѣ. И отпустили его Кейкувата съ дѣтми изъ Асторохани въ Нагайскіе улусы. А Юнусъ де мурзѣ Тинмаметеву велѣли они быть въ Астарахани, до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста пріѣдутъ изъ Нагайскихъ улусовъ въ Астарахань Яковъ Молвяниновъ съ товарищи, за береженьемъ, потому что онъ Юнусъ мурза пріѣзжалъ ко Государю отъ племянника своего отъ Салтанашъ мурзы Аксакова, и отъ иныхъ мурзъ и отъ улусныхъ людей, въ винахъ своихъ добивать челомъ; а Салтанашъ де мур-

за подъ Астарахань не бывалъ, а послѣ того и братъ его Юнусовъ Чюбарь-Маметъ мурза Тинмаметевъ, и сынъ его мурза Касимъ, и иные мурзы, его жъ Юнусовы племянники, со многими улусными людьми, Государю измѣнили, изъ-подъ Астарахани отошли къ Салтанашъ мурзѣ. И о томъ послана въ Асторохань къ боярину и воеводамъ ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи Государева грамота, а велѣно Кейкувату Янмаметъ мурзѣ Государево жалованье, платье, додати, и Юнусъ мурзу изъ-за береженья свободить и отпустить изъ Астарахани въ Нагайскіе улусы, и держати къ нимъ, по Государеву указу, во всемъ береженье.

Да во 149 же году Генваря въ 10 день писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, что Октября въ 7 день посылщики ихъ, которыхъ они посылали въ Нагайскіе улусы, Яковъ Молвяниновъ съ товарищи, изъ Нагайскихъ улусовъ въ Асторохань пріѣхали и подали имъ писмо; а въ писмѣ ихъ написано, что они съѣхали Нагайскіе улусы подъ Кабардою, въ дадныхъ кочевьяхъ, и говорили Салтанашу и инымъ мурзамъ, чтобъ они шли кочевать подъ Астарахань; и Салтанашъ де имъ говорилъ, что онъ холопъ великого Государя неотступной и подъ Астарахань съ кочевьи своими итти хочеть, толко опасается того, чтобъ его въ Астарахань въ городъ ѣхать не поневолили. И послѣ де того, всѣ Нагайскіе мурзы съ улусы своими пошли къ Астарахани, и покиня улусы свои отъ Астарахани въ пяти и во шти дницахъ, пріѣхали Салтанашъ мурза да братъ его Баязытъ мурза, да улусныхъ ихъ родственныхъ владѣтельныхъ лутчихъ людей человекъ съ триста, съ ними съ Яковомъ съ товарищи, подъ Астарахань на Царевъ бугоръ. И Октября жъ де въ 8 день посылали они бояринъ и воеводы къ Салтанашъ мурзѣ, на Царевъ бу-

горь, Якова Молвыпинова да подьячего Ивана Львова, а велѣли имъ Салтанашъ мурзу уговаривать, чтобъ онъ ѣхалъ въ Асторохань безо всякого опасенья; и Яковъ де и подьячей, пріѣхавъ назадъ въ Асторохань, сказали имъ, что они Салтанашъ мурзу на то, чтобъ онъ ѣхалъ въ Астарахань, уговорить не могли; а сказалъ имъ Салтанашъ мурза, что ему въ Астарахань не ѣзживать, а прислати бѣ къ нему на договоръ иного дворнина, а не его Якова. И они де бояринъ и воеводы посылали на Царевъ бугоръ, къ Салтанашъ мурзѣ да къ Баязытъ мурзѣ, и ко всѣмъ Нагайскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ родственнымъ владѣтельнымъ людямъ, Астараханца Аюнасыя Аристова да подьячего Ивана Львова, а велѣли имъ говорить всякими мѣрами, чтобъ они Нагайскіе мурзы и улусные ихъ родственные люди показали ко Государю совершенную свою правду и радѣнье, ѣхали для подлинного договору и шертованья въ Астарахань безо всякого опасенья. И Салтанашъ де мурза Аюнасыю и подьячему сказалъ, что онъ правду свою дастъ, на куранѣ шерть учинить у Волги на берегу, на томъ, что имъ мурзамъ и съ улусными своими людьми быти у Государя въ холопствѣ по прежнему и кочевать близко Асторохани, а аманаты давать въ Астарахань изъ мурзъ, изъ братьи своей, изъ Саръ-Исуповыхъ дѣтей, перемѣняль по одному человѣку, а съ ними быти ихъ же улуснымъ людямъ, кто похочеть. И они де бояринъ и воеводы, совѣтовавъ о томъ съ Архіепископомъ Рафаиломъ Астараханскимъ, Аюнасыю и подьячему Салтанашъ мурзу велѣли къ шерти привести, противъ города у Волги на берегу, по шертованной записи; и Салтанашъ мурза Государю правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ, а въ Астарахань присылалъ для шертованья лучшихъ своихъ улусныхъ родственниковъ людей, Тогдаша съ товарищи, пятд-

Акѣ. Истор. Томъ IV.

сятъ шесть человѣкъ, и тѣ его улусные люди въ Астарахани шертовали жъ.

Да въ прошломъ же во 150 году Октябръ въ 31 день, писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи: какъ де имъ вѣдомо учинилось, что Чюбаръ-Маметъ мурза Государю измѣнилъ, откочевалъ къ Крымскому царю подъ Азовъ, и они посылали изъ Астарахани къ Салтанашъ мурзѣ Аксакедмаметеву Астараханца Оюнасыя Аристова и съ нимъ писали и рѣчью къ Салтанашъ мурзѣ приказывали, чтобъ Салтанашъ мурза, помня свою правду, на чемъ онъ у Волги шертовалъ, Государю не измѣнилъ, съ дядею своимъ Чюбаръ-Маметемъ мурзою Тинмаметевымъ и съ братьею своею съ Саръ-Исуповыми дѣтми подъ Азовъ къ Крымскому царю не ходилъ, и отставъ отъ нихъ, пришлоъ изъ далнихъ кочевьевъ ко Государевъ отчинѣ къ Астарахани, въ Мочаки, къ братьѣ своей къ Би мурзѣ Иштерекову, и далъ бы въ Асторохань въ аманаты сына своего, и самъ для Государева жалованья въ Астарахань пріѣхалъ безо всякого опасенья; а въ Астарахани ему задержанья никакого не будетъ: давъ ему Государево жалованье, отпустятъ въ улусы тотчасъ. И Оюнасей Аристовъ изъ Нагайскихъ улусовъ въ Асторохань пріѣхалъ; а съ нимъ приказывалъ къ нимъ къ боярину и воеводамъ Салтанашъ мурза: на чемъ онъ Государю свою правду далъ, на куранѣ шерть учинилъ, и онъ на той своей правдѣ стоитъ и холопъ его Государевъ неотступной; а въ Асторохань де ему ѣхать неязъ, потому что онъ по своей бусурманской вѣрѣ далъ обѣтъ Богу, что ему ни въ которые города не ѣзживать; а только къ нему будетъ Государева грамота, что ему ѣхать въ Асторохань, и онъ, по Государеву указу, и въ Астарахань пріѣдетъ. И Ноября въ 25 день послана Государева грамота къ Салтанашъ мурзѣ, чтобъ онъ

№ 32. для Государева жалованья ѣхалъ въ Астарахань.—А другая Государева грамота послана въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Никитѣ Ивановичу Одоевскому съ товарищи, а велѣно имъ послати, съ Государевою грамотою, къ Салтанашъ мурзѣ изъ дворинъ или изъ дѣтей боярскихъ кого пригоже, чтобъ онъ Салтанашъ мурза, помни къ себѣ Государское милостивое жалованье и прирѣнье, и свою правду и шерть, шель кочевать съ женами своими подъ Государеву отчину подъ Астарахань, а для бѣ Государева жалованья ѣхалъ самъ въ Астарахань безо всякого опасенья. И во 150 же году Маія въ 14 день писали ко Государю бояринъ и воеводы князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи, что они съ Государевою грамотою посылали къ Салтанашъ мурзѣ Астороханца жъ Оюнасыя Аристовъ, и писали и словомъ къ нему приказывали, чтобъ онъ къ Государю правду свою совершенну показалъ и слово свое исполнилъ, ѣхалъ, по Государевѣ грамотѣ, съ нимъ Оюнасыемъ въ Астарахань, безо всякого опасенья. И Февраля де въ 6 день Салтанашъ мурза съ Оюнасыемъ Аристовымъ въ Астарахань пріѣхалъ, а съ нимъ Салтанашемъ пріѣхали улусныхъ его родственныхъ лутчихъ людей тридцать четыре человекъ. И въ Астарахани, въ Съзжей избѣ, передъ ними бояриномъ и воеводами, за себя, и за дѣтей, и за улусныхъ своихъ людей, онъ Салтанашъ мурза и улусные его родственные люди тридцать четыре человекъ правду свою дали, на куранѣ шерть учинили, на томъ, что ему Салтанашъ мурзѣ, и дѣтемъ его, и улуснымъ его людямъ, быти у Государя въ вѣчномъ холодствѣ, и въ Крымъ къ братьѣ своей, и къ женамъ, и къ сыну своему, и къ улуснымъ своимъ людямъ, отъ себя посылатъ, чтобъ они помни къ себѣ Государскую милость и жалованье, отставъ отъ Крымского царя, такъже къ Государю обратились и шли подъ Государе-

ву отчину подъ Астарахань, къ нему Салтанашъ мурзѣ. И Государево де жалованье Салтанашъ мурзѣ дано, и въ городъ онъ учалъ пріѣзжать съ тѣхъ мѣсть почасту; и отъ улусныхъ его родственныхъ людей аманаты взяты.

А какъ въ прошломъ же во 150 году, по Государеву указу, посланы на Государеву службу, въ Астарахань, столникъ и воеводы князь Федоръ Телятевской съ товарищи, и у нихъ написано въ Государевѣ наказѣ, каковъ имъ данъ изъ Казанского Дворца, о Нагайскихъ мурзахъ: велѣно имъ къ Нагайскимъ мурзамъ, и къ Юртовскимъ Татаромъ, и къ Едисаномъ держать ласку и привѣтъ, и насилства никакого и продажи не дѣлати, и отъ Рускихъ людей Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ, и Нагайскихъ же и Юртовскихъ Татаръ и Едисановъ оберегать, и въ аманаты имати у Нагайскихъ мурзъ братью и дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держать ихъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ и береженье къ нимъ держати противъ прежнего Государева указу; а которые будутъ Большого Погаю мурзы и Татарове и Едисаны съ Крымскіе стороны перейдутъ кочевать подъ Астарахань и на Нагайскую сторону, и столнику и воеводамъ князю Федору Телятевскому съ товарищи велѣно тѣхъ мурзъ переписать по имяномъ, а улусныхъ людей числомъ, всякой улусъ порознь; а переписавъ, велѣно изъ нихъ имати въ аманаты, въ городъ въ Астарахань, братью жъ и дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держать ихъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ, за великимъ бсреженьемъ, по прежнему Государеву указу.—И въ прошломъ во 151 году Октября въ 12 день писали блаженные памяти ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русія столникъ и воеводы князь Федоръ Телятевской съ товарищи, съ Астараханцомъ съ Иваномъ Сусловымъ: въ Государевѣ наказѣ у нихъ написано, чтобъ имъ ко Государю службу и ра-

дѣнье свое показать, Нагайскихъ людей подѣ Государеву высокую руку, на Нагайскую сторону перевести по прежнему. И они де прїѣхавъ въ Астарахань, послали на Крымскую сторону, въ Нагайскіе улусы, къ Кейкувату Янмаметъ мурзѣ Тинмаметеву, и къ Би мурзѣ Иштерекову, и къ Салтанашъ мурзѣ Аксакелмаметеву и ко всѣмъ Нагайскимъ мурзамъ, толмача Мишку Герасимова и велѣли имъ говорить, чтобъ они были въ Астарахань; и Кейкуватъ Янмаметъ мурза, и Би мурза Иштерековъ, и Салтанашъ мурза Аксакелмаметевъ и всѣ Нагайскіе мурзы, и ихъ улусовъ родственныхъ людей тридцать три человекъ, въ Астарахань прїѣхали и были у нихъ въ Сѣзжей избѣ. И они де имъ мурзамъ говорили, что они Государю по своей вѣрѣ шерть дали, на томъ, что имъ съ улусы своими кочевать противъ Астарахани на Крымской сторонѣ; а нынѣ бѣ они Нагайскіе мурзы Государю службу свою и правду совершили, со всѣми своими улусы шли съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону на прежніе свои кочевные мѣста. И Нагайскіе де мурзы имъ говорили, что имъ съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, на прежніе кочевные мѣста итти не мочно, потому что напередъ сего Калмыцкіе люди ихъ Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей воевали, и многихъ людей побили и въ полонъ поймали и улусы ихъ разорили; да и потому де имъ на Нагайскую сторону итти не лѣзъ, что де имъ Едисанскіе мурзы, Урусовы и Тинбаевы дѣти, искони-вѣчные недруги: въ прошлыхъ годѣхъ убили у нихъ Нагайского Мамбетъ мурзу Иштерекова и иныхъ Нагайскихъ мурзъ побили, и нынѣ де они отъ тѣхъ Едисанскихъ мурзъ опасаются такого жъ убойства. И били челомъ Государю Нагайскіе мурзы, а имъ столнику и воеводамъ говорили, чтобъ ихъ Нагайскихъ мурзъ съ Едисанскими мурзами помирить, чтобъ впередъ тѣ Едисанскіе мурзы и улус-

ные ихъ люди ихъ Нагайскихъ мурзъ не побивали, и войны на нихъ не вчиняли, и никакого дурна не чинили; а не помирясь де имъ съ Едисанскими мурзами, съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону отнюдь итти не лѣзъ; а только де ихъ Нагайскихъ мурзъ съ Едисанскими мурзами, съ Урусовыми и съ Тинбаевыми дѣтми они помирятъ, и они де Нагайскіе мурзы со всѣми своими улусными людьми съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, на прежніе свои мѣста, кочевать перейдутъ. И они де столникъ и воеводы князь Федоръ Телятевской съ товарищи, совѣтовавъ о томъ съ Пахоміемъ Архіепископомъ Астараханскимъ и Терскимъ, говорили Едисанскимъ мурзамъ; и Едисанскіе мурзы имъ столнику и воеводамъ сказали, что они, по Государеву указу, съ Нагайскими мурзами помирятся. И помирили ихъ на томъ, что имъ Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ межъ собою, ни съ которые стороны, прежніе своеѣ недружбы и крови не вчинять и не мстить, и насилствъ и обидъ ни въ чемъ не чинить. А помира Нагайскихъ мурзъ съ Едисанскими мурзами, привели ихъ Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей къ шерти, на томъ, что имъ Нагайскимъ мурзамъ со всѣми своими улусными людьми итти съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, а першедъ, быти у Государя въ вѣчномъ холопствѣ со всѣми улусными людьми, и кочевать на Нагайской сторонѣ, на прежнихъ кочевьяхъ, и отъ Государевы высокіе руки ниудя не отойти, и братью свою и дѣтей и племянниковъ, которые кочуютъ подѣ Крымомъ и подѣ Азовомъ, призывать. А какъ тѣ Нагайскіе мурзы со всѣми своими улусными людьми съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, на прежніе кочевные мѣста, перешли всѣ, и они имъ мурзамъ дали Государево жалованье, платье. А послѣ того, Нагайскіе мурзы и улусные ихъ люди на своей правдѣ, на чемъ они шертовали, не устояли, перешли

*

№ 32. опять съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону, и учили кочевать улусные ихъ люди по Крымской сторонѣ въ дальнихъ кочевьяхъ; а сами многіе мурзы взяты въ Астарахань и посажены, до Государева указу, на аманатномъ дворѣ и на иныхъ дворѣхъ; а иные Нагайскіе мурзы и улусные ихъ люди, въ приходъ Калмыцкихъ людей, Государю измѣнили, отошли съ Едисаны вмѣстѣ къ Калмыкомъ.

И въ прошломъ же во 151 году Апрѣля въ 1 день писалъ блаженные памяти ко Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи богомолецъ его Государевъ, Пахомій Архіепископъ Астороханскій и Терскій: Февраля въ 26 день приходили къ нему Нагайскіе Кейкуватъ Джанъ-Маметъ мурза Тинмаметевъ, да Би мурза Иштерекъ, да Салтанашъ мурза Аксакелмаметевъ, да Едисанскіе мурзы, Алѣй мурза да Батырша мурза Урусовы, и подали челобитные, Татарскимъ писмомъ, въ обидахъ и въ налогахъ и въ насилствахъ на столника и воеводу на князя Федора Телятевского, а говорили ему Архіепископу, чтобъ тѣ ихъ челобитные послати ко Государю, къ Москвѣ. И онъ Архіепископъ, взявъ у нихъ тѣ челобитные, прислалъ ко Государю, къ Москвѣ; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи тѣ ихъ челобитные велѣлъ перевести; а въ челобитныхъ ихъ написано, что имъ учинались многіе обиды и налоги отъ столника и воеводы отъ князя Федора Телятевского, и посажалъ ихъ и табунныхъ головъ князь Федоръ въ крѣпъ, а улусныхъ многіхъ людей разорилъ и разогналъ, и отошли многіе мурзы и улусные люди къ Калмыкомъ: и Государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ про то сыскати. Да и воевода Иванъ Траханиотовъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ къ Государю писали жъ, что столникъ князь Федоръ Телятевской, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, дѣлалъ всякіе Государевы дѣла упрямствомъ, съ од-

нимъ дьякомъ съ Михайломъ Патрикѣевымъ, а съ ними съ товарищи своими съ Иваномъ и съ Сурьяниномъ ни о чемъ не совѣтоваль. И по тому ихъ архіепископлю и воеводи Ивана Траханиотова и дьяка Сурьянина писму, посланы въ Астарахань бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ да околничей князь Федоръ Федоровичъ Волконской, да дьяки Гаврило Левонтьевъ да Дмитрей Протопоповъ, и ратные многіе люди; и велѣно имъ Нагайскихъ и Едисанскихъ всѣхъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей во всемъ оберегать, а въ аманаты имать по разсмотрѣнью, какъ было напередъ сего, а обидъ и насилствъ и тѣсноты никакіе никому чинити не велѣно. А про княжъ Федорово насилство, что имъ чинилъ разоренье и многіхъ розогналъ, велѣлъ Государь послать сыщиковъ и сыскати, по ихъ челобитью, накрѣпко. А до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста болринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи и сыщики и ратные люди будутъ, велѣлъ Государь Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей во всемъ вѣдати и оберегать Пахомію Архіепископу Астараханскому и Терскому, да воеводѣ Ивану Траханиотову да дьяку Сурьянину Тороканову; а столнику и воеводѣ князю Федору Телятевскому да дьяку Михайлу Патрикѣеву вѣдати ихъ ни въ чемъ и у Государева дѣла быть не велѣно, и положилъ Государь на нихъ за то свою Государскую опалу, велѣлъ имъ быти до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста про то сыщется, въ Астарахани за приставы. А какъ Архіепископу Пахомію и воеводѣ Ивану и дьяку Сурьянину Государевы дѣла дѣлать, и какъ велѣно отдать за приставовъ князя Федора и дьяка Михайла, и объ иныхъ дѣлахъ по длинной Государевъ указъ посланъ къ нимъ въ Астарахань изъ Приказу Казанского Дворца. А изъ Посолского Приказу послана къ нимъ Государева грамота, а велѣно имъ:

призвавъ къ себѣ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ, Кейкувата Янмаметъ мурзу Тинмаметева, да Би мурзу Ишчерекова, да Салтанашъ мурзу Аксакелмаметева, да Алтѣй мурзу да Батыршу мурзу Урусовыхъ съ товарищи, и всѣхъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ родственныхъ лучшихъ людей, которые въ Астарахани есть, и сказати имъ Государское милостивое слово, что Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, ихъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей всѣхъ пожаловалъ, челобитныхъ ихъ, каковы Архіепископъ Пахомей прислалъ къ нему Великому Государю, къ Москвѣ, выслушалъ милостивно, и, памятуя Великій Государь его Царское величество предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, къ дѣдомъ и къ отцомъ ихъ, также и къ нимъ Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ и улуснымъ ихъ людямъ свое Царского величества жалованье, и милосердудя объ нихъ, велѣлъ послати въ свою Государскую отчину въ Астарахань своихъ Царского величества боярина и воеводъ князя Бориса Александровича Репнина да околничего князя Ѳедора Ѳедоровича Волконского, да дьяковъ Гаврила Левонтьева да Дмитрея Протопопова, и ратныхъ многихъ людей, вскорѣ, и велѣлъ имъ всѣхъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей во всемъ оберегать; а въ аманаты у нихъ указалъ Государь имать по розсмотрѣнью и какъ было напередъ сего, а обидъ и насилствъ и тѣсноты имъ никакіе никому чинити не велѣлъ. А про княжъ Ѳедорово насилство Телятевского, что имъ мурзамъ и улуснымъ ихъ людямъ чинилъ разоренье и многихъ разогналъ, указалъ Государь сыскати накрѣпко, по ихъ челобитью; а до тѣхъ мѣстъ, покамѣста они бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ съ товарищи, и сыщики, и ратные люди въ Аста-

разань пріѣдутъ, велѣлъ Государь Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей во всемъ вѣдати и оберегати Пахомію Архіепископу Астараханскому и Терскому, да воеводѣ Ивану Траханиотову да дьяку Сурьянину Тороканову; а столнику Ѳедору Телятевскому да дьяку Михайлу Патрикѣеву вѣдати Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей Государь ни въ чемъ и у своего Государева дѣла быти не велѣлъ, и положилъ на нихъ за то свою Государскую опалу, и велѣлъ имъ быти, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста про то сыщется, въ Астарахани за приставы, для того, чтобъ они Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ и ихъ улуснымъ людямъ впередъ обиды и тѣсноты никакой не чинили.

И въ прошломъ же во 152 году Октября въ 1 день, писали блаженные памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу всеа Русіи, изъ Астарахани, Пахомей Архіепископъ Астараханской и Терской да воевода Иванъ Траханиотовъ, а въ отпискѣ ихъ написано:

Въ прошломъ де во 151 году Сентября въ 17 день да въ 26 день, да Октября въ 3 день, да Ноябрь въ 9 день да въ 25 день, да Декабря въ 9 день, прикочевали подъ Астарахань изъ Крыму, изъ-подъ Азова, Государевы прежніе холопы, Нагайскіе мурзы, Салтанаша мурзы Аксакелмаметева братъ родной Салтаналы мурза, да Казы мурза да Урусъ мурза Чюбаръ-Маметевы, Казы мурза Хозетаевъ, Сеитъ-Мамбетъ мурза Кейкуватъ-Янмаметевъ сынъ, Каспулатъ мурза Мамаевъ, Кудайнатъ мурза да Баазытъ мурза да Кантемиръ мурза Саръ-Исуповы, съ дѣтми своими и съ племянники, а съ ними улусныхъ людей съ тысячу, по приказу боярина и воеводъ князя Никиты Ивановича Одоевского съ товарищи, безъ женъ и безъ дѣтей и безъ животины, съ одними конскими стадами, потому что де женъ ихъ и дѣтей, и улусныхъ ихъ людей съ животинными

№ 32. стадами отгромили Казыевскіе и Темрюцкіе Татарова, а они де ушли подъ Астарахань съ одними конскими стадами и учили кочевать подъ Астороханью, на Крымской сторонѣ въ Мочакахъ; и били челомъ Государю они мурзы, чтобъ князь Ѳедоръ Телятевской послалъ Государевыхъ ратныхъ людей на Казыевскихъ и на Темрюцкихъ Татаръ, чтобъ женъ ихъ и дѣтей выручить, или бѣ послалъ посла говорить, чтобъ они женъ ихъ и дѣтей и улусныхъ людей отдали: и князь Ѳедоръ ратныхъ людей не далъ и посла не послалъ; и они мурзы волочились на Крымской сторонѣ безпривѣтны. А которые Нагайскіе мурзы, Кейкувать Янмаметъ мурза и Салтанашъ мурза, съ дѣтми своими и съ племянники и съ улусными людьми пришли подъ Астарахань изъ Крыму изъ-подъ Азова, а иные Нагайскіе жъ мурзы и въ отходѣ изъ-подъ Астарахани не были, Би мурза Иштерековъ съ дѣтми и съ племянники, и тѣхъ мурзъ велѣлъ князь Ѳедоръ со всѣми ихъ стадами перегнать съ Крымскіе стороны на Нагайскую, вневолу, и тѣхъ мурзъ улусные люди, отъ тоѣ налоги и отъ животинные безкормицы, съ Нагайскіе стороны перешли на Крымскую сторону, въ Мочаки: и князь Ѳедоръ всѣхъ мурзъ, съ женами и съ дѣтми, и съ улусными лутчими людьми, посажалъ на аманатной дворъ, а иныхъ роздалъ за приставы. И улусные ихъ люди, увѣдавъ оскорбленье и тѣсноту, приложились, на Крымской сторонѣ, къ тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ, которые прикочевали изъ-подъ Азова безъ женъ и безъ дѣтей, и кочевали зиму въ Мочакахъ; и князь Ѳедоръ посылалъ за ними безпрестанно служилыхъ Рускихъ, и Юртовскихъ и Едисанскихъ Татаръ, многихъ людей, войною. И какъ подъ Астарахань былъ приходъ Калмыцкихъ людей, и въ то время Едисанскіе мурзы и Татарова пристали къ Калмыкомъ, отъ Астарахани отошли всѣ; а тѣ Нагайцы ссылались съ Калмыки и съ Казыевскими и съ Темрюцкими Татары, чтобъ имъ

отъ Астарахани откочевать. И они Архіепископъ и Иванъ Нагайскимъ мурзамъ говорили безпрестанно и Государевымъ жалованьемъ ихъ обнадуживали, чтобъ они никуда, до Государева указу, отъ Астарахани не отходили: и Нагайскіе мурзы ихъ послушали, улусныхъ своихъ людей уговорили и откочевать не велѣли. И къ нимъ де прислана Государева грамота, а велѣно Архіепископу и Ивану Государевы дѣла дѣлать и къ Татаромъ ласку и привѣтъ держать, до новыхъ воеводъ. И били челомъ Государю Нагайскіе мурзы и улусные ихъ люди, у которыхъ женъ и дѣтей и животинные стада отгромили Казыевцы и Темрюжцы, чтобъ въ Казысвѣ улусъ къ мурзамъ отписать, чтобъ они мурзы женъ ихъ и дѣтей, и улусныхъ людей, и животинные стада къ Астарахани изъ улусовъ своихъ отпустили. И они Архіепископъ и Иванъ, по ихъ челобитью, къ Казыевскимъ мурзамъ посылали Астараханскихъ Юртовскихъ Татаръ да Нагайского Татарина, въ жожахъ, Кучюка Акбирюева, и съ ними писали и рѣчью говорить приказывали. И Нагайской Татаринъ Кучюкъ Акбирюевъ пріѣхавъ въ Астарахань, имъ Архіепископу и Ивану сказалъ, что по ихъ писму, Казыевскіе мурзы Нагайскихъ мурзъ и улусныхъ людей женъ и дѣтей изъ улусовъ своихъ къ Астарахани отпустили, и пришли въ Мочаки; и они велѣли Нагайскихъ мурзъ женъ и дѣтей встрѣтить, и велѣли ихъ поить и кормить и Государевымъ жалованьемъ обнадуживать, чтобъ они на Государскую милость были надежны и подъ Астараханью бѣ кочевали безо всякого опасенья, и велѣли ихъ отпустить по улусомъ, къ роду и къ племяни. А по росписи головы стрѣлцкаго Якова Молвянинова, пришло къ Астарахани мужского полу, которые могутъ на конь сѣсть, съ четыре тысячи, oprичъ малыхъ робятъ; а жонъ, и дѣтей, робятъ и дѣвокъ, тысячъ съ пятнадцать, и всѣ учили кочевать подъ Астараханью, о самую Волгу.

И Нюбрѣ въ 28 день писали блаженные памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи, что они, по Государеву указу и по наказу, прѣхавъ, у Архіепископа у Пахомія Астараханскаго и Терскаго и у воеводы Ивана Траханіотова имянной списокъ мурзамъ взяли. А по списку, мурзы на аманатныхъ и на иныхъ дворѣхъ въ аманатѣхъ: Би мурза Ищерековъ, Салтанашъ мурза Аксакелмаметевъ, Ямгурчѣй мурза да Эль мурза Кейкуватъ-Янмаметевы дѣти Тинмаметева, Игитемиръ мурза Саръ-Исуповъ сынъ Тинмаметева жъ, мурза Бекъ мурзинъ Юнусовъ сынъ Тинмаметева, Каракасай мурза Яштерековъ, Кудайнашъ мурза Шейдякъ-мурзинъ сынъ Урмаметева, Исламъ мурза Чюбаръ-Маметовъ мурзинъ сынъ Тинмаметева, Уракъ мурза Шигимовъ сынъ, да Таганъ мурза Карасиновъ сынъ Яштерековыхъ, Кучюкъ мурза Касай-мурзинъ сынъ Байтерекова, Мынь-Булатъ мурза Каспулатовъ сынъ Мамаева. Да Едисанскихъ мурзъ на аманатныхъ дворѣхъ въ аманатѣхъ: Урусъ мурза Би-мурзинъ сынъ Урмаметева, Белекъ мурза Наврузовъ, Шаймъ мурза Янаевъ, Акъ мурза Тохтакучуковъ, Ямгурчѣй мурза Алтыулской, Кантемиръ мурза Акъ-мурзинъ, Атманай мурза Эль-мурзинъ, Ивашъ мурза Казы-мурзинъ сынъ Байтерековыхъ, Бекъ мурза Исупъ-мурзинъ сынъ Тиникѣева, Тоганъ мурза да Адиль мурза Сююнчѣевы дѣти Абдулова, Касай мурза Сеитѣевъ, Исламъ мурза Алѣевъ Сатыева, Би мурза Ештековъ. Да что князь Ѳеодоръ Телятевской сажалъ на аманатные и на иные дворы, въ Едисанскомъ отходѣ и въ Нагайской шатости, сверхъ аманатовъ, Нагайскіе мурзы: Кейкуватъ Янмаметъ мурза да Юпусъ мурза Тинмаметевы, Янъ мурза Кейкуватъ-Янмаметевъ сынъ Тинмаметева, Кудайнашъ мурза, Бай-

зытъ мурза, Кантемиръ мурза Саръ-Исуповы мурзины дѣти Тинмаметева, Касымъ мурза мурзинъ Юнусовъ сынъ Тинмаметева, Дударыкъ мурза Би-мурзинъ сынъ, Шатемиръ мурза Мамбетевъ сынъ Ищерекова, Каспулатъ мурза Мамаевъ сынъ Тинмаметева, Касай мурза Казыевъ сынъ Байтерекова, Казы мурза Хозетаевъ, Адиль мурза, Мансырекъ выѣзжей Крымской, Тударыкъ мурза Шейдяковъ сынъ Урмаметева, Урусъ мурза Чюбаръ-Мамбетевъ сынъ Тинмаметева. Да Едисанскіе мурзы: Курманъ мурза Капъ-мурзинъ, Алѣй мурза Сатыевъ сынъ, Янсохъ мурза да Батырча мурза Янъ-Араслановы, Колъ мурза да Дергучѣй мурза Курмашовы, Мамадеминъ мурза Алѣевъ сынъ Урусова. Да Юртовскіе мурзы: Алланъ мурза Акъ-мурзинъ, Абла мурза Капбаевъ, Акъ мурза, Казы мурза, Курманъ мурза Байтерековы, Мамбетъ-Казы мурза Тохтаровъ, Би мурза Чагиревъ, Кучюкъ мурза Алатуевъ, Бекъ мурза Ештековъ, Салтанъ-Касимъ мурза Байтерековъ, Ивашъ мурза Янъ-мурзинъ сынъ Абдулова.

А съ Калмыки отошло изъ-подъ Астарахани Едисанскихъ мурзъ: Абла мурза Тинбаевъ, Абдуль мурза, Юсупъ мурза Тиникѣевы, Борисъ мурза Янъ-Араслановъ, Янмаметъ мурза, Сююнъ мурза Янаевы, Сююнчъ мурза, Янъ мурза, Келимбѣтъ мурза, Уракъ мурза Абдуловы, Салтанай мурза, Сеитѣй мурза Рохмангуловы, Наврузъ мурза Шигаевъ, Сарпулатъ мурза Каспулатовъ, Аскаръ мурза Батырчинъ, Кантемиръ мурза князь Канаевъ. А въ племяни тѣмъ отъѣзжимъ мурзамъ Едисанскіе жъ мурзы, которые въ Астарахани остались: Курманъ мурза Капъ-мурзинъ да Алѣй мурза Сатыевъ Урусовы Борису мурзѣ Янъ-Арасланову братья двоюродные, а Янсохъ мурза да Батырча мурза Янъ-Араслановы Борису жъ мурзѣ братья родные, да Батырча жъ мурза Аскаръ мурзѣ отецъ, а Янсохъ мурза дядя ему родной, а Колъ мурза да Дергучѣй мурза Курмашовы

дѣти, да Мамадеминъ мурза да Исламъ мурза Алѣвы Борисъ мурзѣ Янъ - Арасланову племянники двоюродные, да Дергучѣй же мурза Кантемиръ мурзѣ князь Канаеву зять, сестры его родные мужъ, а Шаимъ мурза Янаевъ Янмаметъ мурзѣ да Сююнъ мурзѣ Янаевымъ братъ родной; а Юртовскіе мурзы Акъ мурза, да Казы мурза, да Курмашъ мурза Байтерековы новокрещенымъ мурзамъ, которые были въ Астарахани крещены, а во 147 году бѣжали къ Калмыкомъ, отцы родные, а Курмашъ мурза имъ дядя; а Касай мурза, и Салтанъ - Касимъ мурза; и Ивашъ мурза, и Кантемиръ мурза, и Отманай мурза Байтерековы Акъ мурзѣ и Казы мурзѣ дѣти и племянники родные, а новокрещенымъ мурзамъ, которые бѣжали, братья родные и двоюродные.

И по Государеву указу, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи посылали на Крымскую сторону Астараханца сына боярского Корпила Порошина къ Нагайскимъ мурзамъ, къ Салтанашъ мурзѣ Аксакелмаметеву, да къ Саинъ мурзѣ Иштерекову, къ Чебанъ мурзѣ Уразлину Ищерекова, къ Каракасай мурзѣ да къ Девлетъ-Кирѣю мурзѣ Яштерековымъ, къ Яныбекъ мурзѣ Кейкуватъ-Янмаметеву, къ Урусъ мурзѣ Би-мурзину Ищерекову и ко всемъ Нагайскимъ мурзамъ и къ улуснымъ людямъ, а велѣли ему говорить: указалъ Государь на своей Государевъ службѣ въ своей Государевъ отчинѣ въ Астарахани быти имъ боярину и воеводамъ, и всякіе Государевы дѣла дѣлать, и ихъ вѣдать; и въ Астарахань они пріѣхали: и они бѣ мурзы и ихъ улусные лутчіе родственные люди ѣхали въ Астарахань и на Государскую бѣ милость были надежны. И тѣ де мурзы въ Астарахань къ нимъ пріѣхали. И они бояринъ и воеводы, взявъ ихъ мурзъ къ себѣ въ Сѣвзую избу, по Государеву наказу, съ ними говорили и оставили въ аманатахъ Нагайскихъ начал-

ныхъ людей, Би мурзу Иштерекова, да Салтанашъ мурзу Аксакелмаметева, да Ямгурчѣя мурзу Кейкуватова; а перемѣнялся имъ, Би мурзѣ племянникомъ своимъ Чебаномъ мурзою, а Салтанашу мурзѣ братомъ своимъ Салтаналыемъ мурзою, а Ямгурчѣю мурзѣ братомъ своимъ Яномъ мурзою. Да въ аманатахъ же оставлены: Кудайнатъ мурза Саръ-Исуповъ, мурза Касимъ мурзинъ Юнусовъ сынъ Тинмаметевъ, Касай мурза Казыевъ сынъ Байтерековъ, Кудайнатъ мурза Шейдяковъ сынъ Урмаметевъ, Урусъ мурза Чюбаръ-Маметевъ сынъ Тинмаметевъ, Мынъ-Булатъ мурза Каспулатовъ сынъ Мамаевъ; а достальныхъ мурзъ, Кейкуватъ-Янмамета мурзу съ товарищи, которые были въ аманатахъ и которые взяты были безвинно, и которые мурзы пріѣхали, и тѣхъ отпустили въ улусы и приказали имъ накрѣпко, чтобъ они были подъ Государевою высокою рукою на вѣки неотступны, и служили и добра хотѣли.

И послѣ того они жъ бояринъ и воеводы велѣли быти въ Сѣвзую избу Едисанскимъ мурзамъ, которые живутъ въ Астарахани на дворѣхъ, Курмашъ мурзѣ, Алѣй мурзѣ, Колъ мурзѣ да Дергучѣй мурзѣ Урусовымъ, да Юртовскимъ: Аллашъ мурзѣ Акъ-мурзину, да Аблѣ мурзѣ Канбаеву, да Кучюкъ мурзѣ Алатуеву, да Бекъ мурзѣ Ештекову, да Мамбетъ-Казы мурзѣ Тохтарову, да Би мурзѣ Чагиреву, да Салтанъ-Касимъ мурзѣ Байтерекову; и съ ними мурзы по наказу говорили, и Государевымъ жалованьемъ ихъ обнадеживали, и Государево жалованье, однорядки и шапки, имъ дали, и виномъ и медомъ подчивали; и Курмаша мурзу и сына его Дергучѣя мурзу съ аманатного двора велѣли освободити и отпустить въ улусы, а Алѣю мурзѣ и Колъ мурзѣ велѣли побыти на дворѣхъ до указа.

И въ прошломъ во 153 году Октября въ 31 день писали блаженные памяти ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу

Федоровичу всея Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи: какъ де Нагайскіе Кейкуватъ Янмаметь мурза да Би мурза Иштерековъ, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со всѣми своими улусными людьми, боясь Калмыцкихъ людей изъ-подъ Астарахани отошли, и они къ нимъ мурзамъ послали Февраля въ 23 день сына боярского Якова Сорокина, толмача Сялку Щадрина, Марта въ 11 день Степана Бахмурова, толмача Мишку Герасимова, и Маія въ 21 день ко всѣмъ Нагайскимъ мурзамъ голову стрѣлцкаго Семена Каирева. И голова Семень изъ Нагайскихъ улусовъ пріѣхалъ въ Астарахань, а съ нимъ пріѣхали: отъ Кейкувата Янмамета мурзы Исламъ мурза Чюбаръ-Маметевъ, отъ Би мурзы Иштерекова Шатемиръ мурза Мамбетевъ Иштерековъ да Уракъ мурза Яштерековъ, а съ ними улусные ихъ родственные люди; а про иныхъ мурзъ Семень сказалъ, что Кейкуватъ Янмаметь мурза, и Би мурза, и Кейкуватовы дѣти Ямгурчій мурза, Эль мурза, да Яны-Бекъ мурза, да Сеить-Мамбетъ мурза, да Янъ мурза, Аксаинъ мурза да Каракасай мурза, да Уразъ мурза, да Чебанъ-мурзина жена, съ улусными жъ своими людьми черезъ рѣку Терекъ перевезлися и хотятъ итти къ Астарахани. И бояринъ и воеводы Исламъ мурзу съ товарищи и улусныхъ ихъ лутчихъ людей имали къ себѣ въ Сѣзжую избу и имъ мурзамъ говорили многими разговоры, и давъ Государево жалованье Исламъ мурзѣ Чюбаръ-Маметеву, послали его, а съ нимъ голову стрѣлцкаго Ивана Зубатова къ дядѣ его Кейкувату Янмамету мурзѣ, уговаривать, чтобъ онъ Кейкуватъ Янмаметь мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людьми Государскіе милости поискали, изъ-подъ Терка ѣхали подъ Астарахань, а Государь ихъ пожалуетъ, и они бѣ для договору въ Астарахань ѣхали. И по той посылкѣ, Кейкуватъ Янмаметь

Акт. Истор. Томъ IV.

мурза съ улусными людьми въ Астарахань № 32. пріѣхалъ, а съ нимъ сынъ его меншой Эль мурза; и бояринъ и воеводы велѣли ему Кейкувату Янмамету мурзѣ быть къ себѣ въ Сѣзжую избу, и о Государевѣ дѣлѣ съ нимъ говорили многими разговоры. И мурза билъ челомъ, чтобъ Государь сына его Ямгурчія мурзу пожаловалъ, гнѣву своего на него въ томъ положить не велѣлъ, что онъ въ Астарахань съ нимъ не бывалъ, остался съ улусными своими людьми для обереганья отъ приходу воинскихъ людей и стоитъ на заставѣ, а отъ его Государскіе милости дѣться ему негдѣ и будетъ въ Астарахань вскорѣ; а онъ де мурза учнетъ жить у Государскіе милости въ городѣ, а улусные де его люди учнутъ кочевать подъ Астараханью, по Крымской сторонѣ въ ближнихъ мѣстѣхъ противъ города. А послѣ того пріѣхали въ Астарахань изъ Нагайскихъ улусовъ, изъ дальнихъ кочевныхъ мѣстъ, Нагайского Бимурзинны дѣти Ищерекова, Тударыкъ мурза да Урусъ мурза, да Карасаинъ мурзинъ сынъ Ящерековъ, да Тоганъ мурза, а съ ними людей ихъ двѣнадцать человекъ, а прислалъ де ихъ въ Астарахань Би мурза Ищерековъ нарочно, что улусные ихъ передніе люди идутъ къ Астарахани и пришли въ Мочаки, а Би мурза остался у рѣки у Терека, дожидается достальныхъ улусныхъ людей и будетъ къ Астарахани вскорѣ. И бояринъ и воеводы мурзамъ говорили: что Би мурза напередъ себя прислалъ ихъ мурзъ въ Астарахань съ вѣстью, а самъ дожидается достальныхъ своихъ людей, и то онъ дѣлаетъ добро и Государевымъ дѣломъ радѣетъ, и за то его Государь пожалуетъ своимъ Государскимъ жалованьемъ, по его достоинству; а имъ мурзамъ давъ Государево жалованье и подчивавъ, отпустили на подворье.

Февраля въ 15 день писали блаженные памяти ко Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всея Русіи, изъ

№ 32. Астарахани, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи, что, по Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ, велѣно имъ къ Едисанскимъ мурзамъ и къ Татаромъ, которые отъ Астарахани откочевали и пристали къ Калмыкомъ, послать изъ Астарахани, выбравъ изъ Татаръ, человекъ дву или трехъ самыхъ добрыхъ, или сколько пригоже, чтобъ были вѣрны и съ дѣло стало, и къ Едисанскимъ мурзамъ велѣно имъ отъ себя писать и словомъ приказывать, чтобъ они мурзы, помня Бога и души свои, какъ они Великому Государю напередъ сего шертовали, ему Государю доби́ли челомъ, вины свои принесли и подъ Астараханъ пришли на старые свои кочевья; а онъ Великій Государь вины ихъ, что они отъ Астарахани отошли и пристали къ Калмыкомъ, велить отдать и учнетъ ихъ жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ свыше прежняго. И во 152 году, въ розныхъ числѣхъ, бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи посылали въ Калмыцкіе улусы, къ Борису мурзѣ Янарасланову и ко всѣмъ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людямъ, Астараханцовъ дворянъ и дѣтей болгарскихъ и толмачей, а съ ними къ нимъ писали и рѣчью говорить приказывали, чтобъ они мурзы и улусные ихъ люди, помня Бога и Государскую милость, а свою правду и шерть, на чемъ они напередъ сего шертовали, ему Государю доби́ли челомъ, вины свои принесли, пришли подъ Государеву отчину подъ Астараханъ, на старые свои кочевья, и были подъ его Царскою высокою рукою, въ его Царскомъ милостивомъ призрѣнѣ и жалованѣ, а Великій Государь вины ихъ имъ отдасть, и впередъ имъ тѣ ихъ вины воспоминауты не будутъ, и учнетъ ихъ Великій Государь жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ свыше прежняго.

И Сентября въ 9 день прислалъ въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ, съ заставы

съ Бузану рѣки съ Черкаского перевозу, сотникъ стрѣлецкой Едисанскихъ Татаръ улусныхъ людей, Мункетѣйка Кожагулова съ товарищи, семь человекъ; и тѣ Татаровя ропрашиваны, а въ роспросѣ сказали: какъ они побѣжали изъ Едисанскихъ улусовъ къ Астарахани, и Едисанскіе мурзы, Наврузъ мурза Шигаевъ, Кантемиръ мурза князь Канаевъ Аблы-мурзинъ племянникъ, Салтанъ-Муратъ мурза Каспулатовъ Аблы - мурзинъ внукъ, имъ говорили: прислали де ихъ къ нимъ Едисанскіе мурзы, Абла мурза Тинбаевъ съ братьею и съ племянники, а велѣли сказать: какъ де они будутъ въ Астарахани, и они бѣ говорили имъ боярину и воеводамъ, что они мурзы передъ Государемъ виноваты, изъ-подъ Астарахани отошли къ Калмыкомъ; и нынѣ де они къ Астарахани итти хотятъ, толко боятсѣ Государьского гнѣву и опалы; а толко Государь ихъ пожалуетъ, вины ихъ имъ отдасть и аманаты у нихъ имать велить по прежнему, и они бѣ договорясъ съ бояриномъ и воеводы, пріѣхали къ нимъ назадъ, а они ему Мункетѣйку въ томъ повѣрятъ и подъ Астараханъ съ улусы своими пойдутъ; и ему Мункетѣйку они мурзы вѣрились, души свои дали, что имъ подъ Астараханъ быть. И бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ съ товарищи, говоря Мункетѣйку многими разговоры, въ Едисанскіе улусы его отпустили; а съ нимъ къ Аблѣ мурзѣ Тинбаеву, да къ Абдуль мурзѣ да къ Юсупу мурзѣ Тиникѣевымъ, да къ Янмамету мурзѣ Янаеву, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и ко всѣмъ Едисанскимъ мурзамъ писали и словесно приказывали, чтобъ они помня Бога и Государскую къ себѣ милость, и свою шерть, шли кочевать къ Астарахани на прежніе свои кочевья, безо всякого мотчанья, и на Государскую бѣ милость были надежны; а Государь ихъ пожалуетъ, вины ихъ воспоминауты имъ не велить, а учнетъ ихъ держать подъ своею Государ-

скою высокою рукою, въ своемъ Царскомъ жалованьѣ и въ прирѣчьѣ слыше прежнего, и аманаты у нихъ учнутъ имать по прежнему.—И Октября въ 3 день прѣхалъ въ Астараханъ Едисанской Татаринъ Мункетѣйко Кожагуловъ, которой былъ посыланъ къ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людямъ, да съ нимъ же прѣхалъ отъ Едисанскихъ мурзъ Едисанской табунной голова Кара Кабыловъ; и табунному головѣ велѣли дати дворъ, гдѣ постоятъ; а Мункетѣйка ропрашивали, и въ роспросѣ сказалъ: которые де рѣчи приказаны были отъ нихъ боярина и воеводъ съ нимъ къ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людямъ, и онъ тѣ рѣчи имъ говорилъ и Аблѣ мурзѣ листъ отдалъ; и Абла де мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники вычетчи листъ, Государской милости обрадовались и на Государской милости били челомъ, а ему Мункетѣйку сказали, что во всемъ ему вѣрятъ, и для подлиннобо договору и укрѣпленья посылають съ нимъ въ Астараханъ табунного голову Кару Кабылова; и толко де Кару Кабылова бояринъ и воеводы назадъ къ нимъ мурзамъ отпустятъ, и онъ табунной голова Государевъ милостивой указъ услышитъ и имъ прѣхавъ скажетъ, и они де тому повѣрятъ и пойдутъ къ Государевѣ отчинѣ къ Астарахани со всѣми своими улусы. И Кара Кабыловъ прѣхалъ къ Астарахани, надѣясь на Государскую милость, съ женами своими и съ дѣтми и со всею животиною.—И бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи табунного голову, ропрашивали, а въ роспросѣ онъ сказалъ: въ прошломъ де во 151 году, зимою, какъ приходили подъ Астараханъ войною Калмыцкіе люди, и онъ де втѣпоры отшолъ съ мурзою своимъ съ Янмаметомъ Янаевымъ и съ улусными людьми къ Калмыкомъ, убоясь того, что князь Федоръ Телятевской Нагайскихъ мурзъ, переимавъ, посажалъ въ Астарахани

на аманатной дворъ; и въ томъ де они передъ Государемъ виновати, что отъ его Государскіе высокіе руки отходили. И нынѣ де Едисанскіе мурзы и улусные ихъ люди, и Нагайскіе Салтаналы и Каспулатъ мурзы, и Ембулутцкіе Салтанай мурза съ братьею, прислали его Кару бити челомъ Государю и милости просить, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, вины ихъ имъ отдалъ и велѣлъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку, по прежнему, въ холопство, и велѣлъ бы имъ кочевать подъ Астараханью на прежнихъ кочевныхъ мѣстѣхъ; а мурзы де и улусные люди Государскіе милости ожидаютъ, хотятъ быть къ Астарахани: и толко де къ нимъ Государская милость взыщется, и съ нимъ бы де съ Карою послать, изъ Астарахани дворянина да толмача, и его бы Кару отпустить съ ними жъ назадъ къ мурзамъ и Татарина Мункетѣйка, и они Государскую милость мурзамъ скажутъ, и мурзы тому повѣрятъ и пойдутъ къ Астарахани; а онъ де Кара Кабыловъ, надѣясь на Государскую милость, пришолъ съ женами и съ дѣтми и съ животиною, да съ нимъ же отпустили Едисанцы и Ембулуки и Нагайцы улусныхъ людей, человекъ съ триста, съ женами и съ дѣтми и съ животиною; а сами де мурзы, не дождався его къ себѣ, не пойдутъ, и на томъ они межъ себя шертовали, что имъ итти всѣмъ вмѣстѣ.—И бояринъ и воеводы, говоря ему Карѣ Кабылову многими разговорами, выговаривая вины ихъ, къ мурзамъ его Кару и Татарина Мункетѣйка, приведчи къ шерти въ службѣ и въ радѣньѣ и давъ имъ Государево жалованье примѣряся къ прежнимъ, отпустили, а съ нимъ послали Астараханца сына боярскаго Оюнасыя Енина да толмача Ондрюшку Софонова, а съ ними къ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ людямъ писали и рѣчью говорить приказывали, чтобъ они, помня Бога и Государскую къ себѣ милость и свою шерть, шли къ Государевѣ от-

*

№ 32. чивъ къ Астарахани, безо всякого опасеня, на прежніе свои кочевья.

И Ноября въ 18 день писалъ въ Астарахань къ нимъ боярину и воеводамъ съ заставы голова стрѣлецкой Федоръ Огигаловъ и прислалъ Едисанскаго Кантемира мурзу князь Конаева сына. И Кантемиръ мурза билъ челомъ, что отецъ его и онъ Государю служили и кочевали подь Астараханью; а въ прошломъ во 151 году Государю онъ измѣнилъ, отъ Астарахани отходилъ къ Калмыкомъ, съ Едисанскими мурзы вмѣстѣ; а нынѣ онъ надѣяся на его Государскую милость, пришолъ въ Астарахань и милости просить, чтобъ Государь его пожаловалъ, вину его велѣлъ отдалъ и велѣлъ ему кочевать подь своею Государевою отчиною подь Астараханью, на прежнихъ кочевьяхъ. И бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи вины его всѣ ему Кантемирю мурзѣ выговаривали многими разговоры, и, приведчи къ шерти и давъ ему Государево жалованье, платье, а улуснымъ его лутчимъ родственнымъ людямъ сукна, отпустили на подворье, гдѣ поставленъ, и велѣли ему давать кормъ по окладной книгѣ, что ему давано было до Едисанскаго отходу.

А послѣ Кантемиръ-мурзина въ Астарахань пріѣзду, писалъ въ Астарахань къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу съ товарищи изъ Яицкаго городка голова стрѣлецкой Алексѣй Акинеовъ: пріѣхалъ де въ Яицкой острожекъ Едисанской Янмаметь мурза Янаевъ, а съ нимъ улусныхъ его людей три человекъ, а сказалъ, что де онъ будучи въ Едисанскихъ улусѣхъ, Государю служилъ и радѣлъ, и мурзъ свою братью наговаривалъ, чтобъ они шли къ Астарахани; и перелѣзли де черезъ Яикъ съ улусы онъ Янмаметь мурза Янаевъ, да Янъ мурза Абдуловъ, да Кантемиръ мурза князь Конаевъ, да Чинъ мурза Исуповъ, а съ ними де мур-

зами большая половина Едисанскихъ улусныхъ людей. А какъ къ нимъ пріѣхалъ Оеонасей Енинъ, и Абла де мурза Тинбаевъ Оеонасью Енину и толмачу и ему Янмамету мурзѣ говорилъ, что онъ съ ними подь Астарахань идетъ, и они бѣ де дожидались ихъ на степи пять день; и договорясь де съ ними Абла мурза поѣхалъ къ себѣ въ улусъ; и послѣ де того пришли на него Янмамета мурзу войною безвѣстно Абдулъ мурза да Юсупъ мурза Тиникѣевы, да Сююнчъ мурза, да Келмамбетъ мурза, да Уракъ мурза, Абдуловы дѣти, да Салтанай мурза, да Сеитѣй мурза да Уразлы мурза Рохмангуловы съ своими улусными людьми, и его Янмамета съ улусомъ повоевали. И прислалъ Янмаметь мурза въ Астарахань къ нимъ боярину и воеводамъ дву человекъ Татаръ, а велѣлъ бити челомъ, чтобъ Государь пожаловалъ, велѣлъ прислать по него ратныхъ людей и велѣлъ бы его принять и проводить. И Декабря въ 11 день пришл въ Астарахань изъ Едисанскихъ улусовъ Янмамета мурзы Янаева дѣти: Тинмаметь мурза, да Салтанашъ мурза, да Акимбетъ мурза, съ матерью и съ сестрою и съ людьми.

Да Декабря жъ въ 28 день писалъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Борису Александровичу съ товарищи изъ Яицкаго острожку голова стрѣлецкой и прислалъ Едисанскихъ мурзъ Янмамета мурзу Янаева, да Чинъ мурзу Юсупова, да Каспулата мурзу Сеитѣева, а съ ними улусныхъ людей тринадцать человекъ; а въ улусѣхъ де, у Яицкаго острожку, осталось у него молодыхъ мурзъ два человекъ, Мамай мурза Сююнчевъ да Канъ мурза Чинъ-мурзинъ. И бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ съ товарищи велѣли имъ мурзамъ быть къ себѣ въ Съѣзжую избу; а пришедъ они въ Съѣзжую избу, били челомъ, что отцы ихъ и они служили Государю и кочевали подь Астараханью, а въ прошломъ де во 151 году они мурзы Государю измѣнили, отъ Астарахани

отошли къ Калмыкомъ съ Едисанскими мурзы; а нынѣ они надѣясь на его Государеву милость, пріѣхали въ Астараханъ у него Государя милости просить, чтобъ онъ Великій Государь пожаловалъ, вину ихъ велѣлъ имъ отдать и кочевать подъ Астараханью на прежнихъ кочевьяхъ. И они бояринъ и воеводы говоря имъ мурзамъ рѣчь всякими выговоры, привели ихъ къ шерти, и давъ имъ Государево жалованье, платье, и на пріѣздѣ кормъ и питье, примѣрясь къ инымъ дачамъ, отпустили ихъ на подворье, гдѣ стоятъ, и кормъ мѣсячной имъ дали.

И въ прошломъ во 153 году Іюля въ 12 день, волю Божіею, приснопамятный Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, оставилъ земное царство, отойде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а на Московскомъ Государствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго Царствія, по благословенію и по приказу отца своего, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, учинился Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, сынъ его, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и въ свою Государеву отчину въ Астараханъ указалъ послать, боярина на князь Борисово мѣсто Александровича Рспнина да околничего на князь Ѳеодорова мѣсто Ѳеодоровича Волконского и діаконъ, своихъ Государевыхъ боярина и воеводъ князя Ѳеодора Семеновича Куракина да околничего князя Ондreja Ѳеодоровича Литвинова Мосалского, и діаконъ Тимоѳея Голосова да Калистрата Акинѣева, во 154 году.

И въ прошломъ во 155 году Декабря въ 15 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Ѳеодоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи: по Государеву де указу, велѣно имъ пріѣхавъ въ

Астараханъ, послать отъ себя, на Крымскую № 32. и на Нагайскую сторону, къ Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ родственнымъ лутчимъ людямъ, кого пригоже; и по Государеву указу, велѣно имъ говорить, чтобъ они Нагайскіе и Едисанскіе мурзы и улусные ихъ родственные люди ѣхали въ Астараханъ, къ нимъ боярину и воеводамъ, а у нихъ объ нихъ мурзахъ и объ улусныхъ людехъ есть Государевъ милостивой указъ. Да какъ Нагайскіе Кейкуватъ Янмаметъ мурза, и Би мурза, и иные Нагайскіе и Едисанскіе мурзы и улусные ихъ родственные люди къ нимъ въ Астараханъ пріѣдутъ, и имъ, призвавъ въ Сѣзжую избу, говорить имъ, чтобъ они Нагайскіе Кейкуватъ Янмаметъ мурза, и Би мурза, и всѣ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы, памятуя къ себѣ его Царского Величества предковъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и отца его Государева, блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, милость и жалованье, также и его Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества къ себѣ милостивое жалованье, ему Великому Государю служили и прямили, и во всемъ добра хотѣли; и къ своей братьѣ къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ людямъ, которые отъ Астарахани отошли къ Калмыкомъ и которые напередъ того отошли въ Крымъ и къ Азову, посылали, кого пригоже, и къ нимъ отъ себя писали и словомъ приказывали, чтобъ они, памятуя къ себѣ его Государскую милость и жалованье, къ нему Великому Государю обратились. Да и то бѣ къ нимъ приказывали именно и его Царского Величества милостивымъ жалованьемъ во всемъ обнадеживали, чтобъ они шли къ его Государевѣ отчинѣ къ Астарахани, на старыя свои кочевья, безо всякаго опасенія; а что они отъ Астарахани ото-

№ 32. шли, и то они учинили по неволѣ, отъ насилства и отъ налога столника и воеводы Князя Федора Телятевского; а нынѣ онъ Великій Государь его Царское Величество прислалъ въ Астарахань ихъ воеводъ своихъ, и они бѣ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы со всѣми своими улусными людьми отъ Калмыцкихъ людей отстали и пришли подъ его Царского Величества отчину подъ Астарахань, на прежніе свои кочевные мѣста, безо всякого опасенія, и на его Государскую милость во всемъ были надежны; а тѣ ихъ вины, что они отходили отъ Астарахани при отцѣ его Государевѣ, блаженные памяти при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Федоровичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, отъ его Государя впередъ вспомновенны не будутъ. И сами бѣ они Нагайскіе и Едисанскіе мурзы, которые въ Астарахани и подъ Астараханью, ему Великому Государю его Царскому Величеству служили и прямили и во всемъ добра хотѣли; а Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ его Царское Величество ихъ всѣхъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей нынѣ и впередъ учнетъ жаловать, держать въ своемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ и въ защищенѣ свыше прежнего, и служба ихъ отъ него Великого Государя николи забвенна не будетъ.—И по ихъ де боярина и воеводъ въ Астарахань пріѣздъ, Нагайскіе Кейкуватъ Янмамать мурза, и дѣти его Ямгурчѣй мурза съ братьею, и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными своими людьми, кочевали и нынѣ кочуютъ на Крымской сторонѣ, въ Мочакахъ, отъ Астарахани во днищѣ и въ дву и болши; а Би мурза и Чебанъ мурза Иштерековы, и Карасаинъ и Каракасай мурзы Ящерековы съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людьми кочуютъ отъ Астара-

хани въ далнихъ мѣстѣхъ, подъ Теркомъ. А Едисанскіе Государевы мурзы, Алѣй мурза Урусовъ съ товарищи, были на его Государевѣ службѣ, въ походѣ, съ столникомъ и воеводою со княземъ Семеномъ Пожарскимъ. И вѣдомо имъ его Царского Величества боярину и воеводамъ учинилось, что Кейкуватъ Янмамать мурза, съ дѣтми своими и съ племянники и съ улусными людьми, въ прошломъ во 154 году, до ихъ Царского Величества боярина и воеводъ въ Астарахань пріѣзду, ходили подъ Терекъ, на Иштерековыхъ и на Ящерековыхъ дѣтей и на улусныхъ ихъ людей, и на Би и на Чебана мурзъ съ товарищи, войнокъ; и былъ де у нихъ бой, и на бою на обѣ стороны побиты улусные многіе люди, да въ томъ же де походѣ убитъ Кейкувата Янмамата мурзинъ сынъ Янъ мурза; а у Иштерековыхъ де дѣтей Кейкуватъ Янмамать мурза съ дѣтми своими и съ племянники и съ улусными людьми отогнали лошади многіе.

И въ прошломъ во 155 году Сентября въ 18 день билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, а имъ боярину и воеводамъ въ Сѣзжей избѣ подалъ челобитную, за абызовою рукою, Нагайской Шатемиръ мурза Иштерековъ, которой сидитъ въ Астарахани въ аманатахъ, на Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ розныхъ мурзъ, улусовъ и табуновъ, Келимбетева табуна Ромозанова на Садѣя Акимбетева съ товарищи, на пять сотъ человекъ; а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 154 году ходили они войною на ихъ улусы съ Нагайскимъ съ Кейкуватъ-Янмамать мурзою и съ его дѣтми, и улусы ихъ повоевали и конскіе стада отогнали; и въ прошломъ же де во 154 году билъ челомъ Государю онъ Шатемиръ мурза, и въ Сѣзжей избѣ его Государеву боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи подавалъ челобитную, чтобъ кличъ

прокликать и заказъ учинить, чтобъ Юртовскіе и Кирпичные Татарова съ Нагайскимъ съ Кейкуватомъ Янмаметъ мурзою и съ его дѣтми на ихъ улусы войною не ходили; и по его де челобитью кличь былъ, и они де Юртовскіе Татарова его Государева указу не послушались; на ихъ Иштерековыхъ дѣтей улусы войною съ Нагайскимъ Кейкуватомъ Янмаметъ мурзою и съ его дѣтми ходили, и улусы ихъ разорили, и многіе ихъ лошади къ себѣ въ улусы пригнади: и чтобъ Государь его Шатемиръ мурзу пожаловалъ, велѣлъ ему на нихъ въ тѣхъ ихъ отгонныхъ лошадяхъ свой Царской указъ учинить, чтобъ де имъ улуснымъ людямъ отъ того разоренья вконецъ не погибнуть. И по челобитью Шатемиря мурзы Иштерекова, велѣли они Царского Величества бояринъ и воеводы Кирпичныхъ Татаръ, которые на Иштерековыхъ дѣтей съ Кейкуватомъ съ Янмаметъ мурзою и съ его дѣтми и съ улусными людьми ходили войною, сыскать Юртовскому Татарскому головѣ Ермолаю Арсеневу да толмачу Оеонкѣ Борисову, а сыскавъ ихъ, велѣли приводить въ Съѣзжую избу, къ роспросу. И Юртовской голова Ермолай Арсеневъ и толмачъ Оеонка Борисовъ сказывали имъ боярину и воеводамъ, что Юртовскіе де и Кирпичные мурзы и табунные головы тѣхъ Татаръ, которые съ Кейкуватомъ и съ дѣтми его ходили на Иштерековыхъ дѣтей войною, въ улусѣхъ у себя не сказываютъ и ихъ укрываютъ, а сказываютъ, будто они поѣхали изъ улусовъ для своихъ нужъ.

И Сентября жъ въ 24 день приходилъ къ нимъ Царского Величества къ боярину и воеводамъ въ Съѣзжую избу Нагайской Шатемиръ мурза Иштерековъ и билъ челомъ Государю, а имъ боярину и воеводамъ подалъ другую челобитвую, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 154 году ходили Юртовскіе и Кирпичные Татарова съ Кейкуватомъ Янмаметъ мурзою Тинмамтевымъ на улусы ихъ погромомъ, безъ Государева

указу, и многіе де лошади тѣ Юртовскіе и Кирпичные Татарова у улусныхъ ихъ людей отогнали; и онъ де билъ челомъ Государю на тѣхъ Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ въ тѣхъ лошадяхъ о сыску; и по Государеву де указу, велѣно имъ тѣ лошади сыскивать, и многіе де ихъ лошади у тѣхъ Татаръ нынѣ въ лицахъ: и чтобъ Великій Государь его Шатемиря мурзу пожаловалъ, велѣлъ ему по тѣ ихъ отгонные лошади на выимку дать пристава. И по челобитью Шатемиря мурзы Иштерекова, посылали они Царского Величества бояринъ и воеводы, для сыску тѣхъ лошадей, Свяженина сына боярского Петра Елагина да толмача Митку Аксенова, и велѣли тому сыну боярскому и толмачу, съ Шатемирь-мурзинными людьми, у Татаръ лошади, которые по своему улусному пятну узнають, выимать, и у кого тѣ отгонные лошади выимуть, и тѣхъ Татаръ съ лошадми велѣли имъ приводить къ Съѣзжей избѣ. И сынъ боярской и толмачъ привели къ Съѣзжей избѣ семь человекъ Татаръ да съ ними двадцать двѣ лошади; а въ роспросѣ имъ тѣ приводные Татарова сказали, что они Нагайскіе и Юртовскіе Татарови, а тѣ де лошади, съ которыми ихъ привели, покупали они подъ Астараханью, на Татарскомъ базарѣ, у Нагайскихъ Татаръ зачисто, а сами де они на Иштерековыхъ дѣтей улусы войною и для конского отгону не хаживали; а въ таможенной де избѣ въ книги тѣхъ лошадей они не записывали, потому что и въ прежнихъ годѣхъ николи покупныхъ лошадей въ таможенные книги они Татарова не записывали. И они де Царского Величества бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ съ товарищи тѣхъ Татаръ, до его Государева указу, велѣли дать на поруки съ записми, а лошади ихъ велѣли для береженья послати въ атары.

И Сентября жъ де въ 27 день прислалъ къ нимъ боярину и воеводамъ въ Астарахань, съ Крымскіе стороны, изъ Нагайскихъ улу-

№ 32. совь, Нагайской Ямгурчѣй мурза Кейкуватъ-Янмаметевъ сынъ, съ челоукомъ своимъ съ Утебайкомъ Токбердѣевымъ, листъ Татарскимъ писмомъ, а въ листу его написано: какъ де они сидѣли съ улусы своими подь Государевою отчиною подь Астараханью и ходили на его Государеву службу съ столникомъ и воеводою со княземъ съ Семеномъ Пожарскимъ, а Чебанъ де мурза Иштерековъ съединачасъ съ Казыевскимъ съ Девой мурзою, приходилъ на нихъ войною многожды и животы ихъ имали; а овъ де Ямгурчѣй мурза за то ходилъ на нихъ одиново, и у него де брата его Янъ мурзу убили, а они де Ямгурчѣй мурза съ братьею отогнали у нихъ съ тысячу лошадей, и въ Астарахани тѣ лошади распредали и друзьямъ своимъ роздали; и тѣ де ихъ взятые лошади они бояринъ и воеводы велѣтъ сыскивать и отдавать Иштерековымъ дѣтемъ: и чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, не велѣлъ тѣхъ лошадей сыскивать и Иштерековымъ дѣтемъ отдавать; а будетъ де тѣ ихъ лошади велѣтъ бояринъ и воеводы сыскивать и отдавать Иштерековымъ дѣтемъ, и имъ де то будетъ въ большое оскорбленье. И они де бояринъ и воеводы князь Федоръ Семеновичъ съ товарищи тѣхъ лошадей, безъ Государева указу, болши того сыскивать не велѣди, для того, чтобъ межъ ихъ болшия ссоры не учинить. А Шатемирю мурзѣ Иштерекову они бояринъ и воеводы говорили всякими мѣрами, чтобъ они были подь его Государевою високою рукою, въ Государевѣ милостивомъ жалованьѣ и въ призьнѣ; а что Кейкуватъ Янмаметъ мурза и Ямгурчѣй мурза ходили на нихъ Иштереховыхъ дѣтей войною и лошади у нихъ отогнали, и они бѣ о сыску били челомъ Государю, и его Государевѣ милостивой указъ, по сыску, имъ будетъ.

А къ Нагайскимъ къ Кейкувату къ Янмамету мурзѣ съ дѣтми и съ племянники, которые съ улусными своими людьми кочуютъ

на Крымской сторонѣ, въ Мочакахъ, отъ Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ, послали они бояринъ и воеводы изъ Астарахани Астараханца Ивана Сулова да толмача Ошонку Мокѣва; а къ Бю мурзѣ и къ Чебану мурзѣ Иштерековымъ, и къ Карасаину и къ Карасаю мурзамъ Яштерековымъ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, которые съ улусы своими кочуютъ на Крымской же сторонѣ, отъ Астарахани въ дальнихъ мѣстѣхъ, подь Теркомъ, послали Астараханца Степана Кутаринова да толмача Ермачка Локтева, и велѣли они Нагайскимъ мурзамъ Кейкувату Янмамету, и Бю, и Чебану, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и всѣмъ Нагайскимъ мурзамъ и улуснымъ ихъ родственнымъ людямъ говорити: указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, быть на своей Государевѣ службѣ въ Астарахани имъ боярину и воеводамъ князю Федору Семеновичу Куракину съ товарищи, и у нихъ обѣ нихъ мурзахъ и обѣ улусныхъ ихъ людехъ есть его Государевѣ милостивой указъ; и они бѣ Нагайскіе мурзы и улусные ихъ родственные люди ѣхали къ нимъ Царского Величества боярину и воеводамъ, въ его Государеву отчину въ Астарахань, и о всякихъ своихъ дѣлѣхъ, или отъ кого имъ до ихъ боярина и воеводъ прѣзду были какіе обиды, били челомъ Государю, а они, по ихъ челобитью, его Государевѣ указъ учнутъ имъ чинить безволочитно; и впередъ бы они Нагайскіе мурзы съ улусными своими людьми на его Царского Величества превысочайшую милость были надежны и изъ-подъ его Царскіе высокіе руки никуда были неотступны, и вочевали бѣ съ улусными своими людьми подь его Государевою отчиною, подь Астараханью, въ Мочакахъ, на прежнихъ своихъ кочевныхъ ближнихъ мѣстѣхъ, а въ дальне бѣ мѣста никуда изъ-подъ его Государевы отчины изъ-подъ Астарахани кочевать не ходили.

А въ нынѣшнемъ во 157 году Октября въ 25 день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, что кочуютъ подъ Астараханью Кейкуватъ Янмаметь мурза Тинмаметевъ и сынъ его Ямгурчѣй мурза, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными своими людьми; да подъ Астараханью жъ кочевали Нагайскіе жъ мурзы Иштерековы и Ящерековы, Чебанъ мурза Иштерековъ съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники, и ссорясь съ Кейкуватъ-Янмаметь мурзою и съ сыномъ его Ямгурчѣемъ мурзою, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники отошли отъ Астарахани на Крымскую сторону, въ даліе кочевья; а Кейкуватъ Янмаметь мурза съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людьми и нынѣ кочуютъ подъ Астараханью. И въ прошлыхъ годѣхъ Иштерековы и Ящерековы мурзы, Чебанъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными людьми, сложася съ Казыевскими мурзами, приходила на Кейкувата мурзу съ дѣтми и на ихъ улусы войною многижды, и ихъ погромили и лошади у нихъ многижды и всякую животину отгоняли, и разоренье имъ многое учинили: и они де, по челобитью Тинмаметевыхъ, послали къ Чебанъ мурзѣ, и не одиново, а велѣли имъ говорить, чтобъ они Чебанъ мурза съ братьею и съ улусы на Кейкуватовыхъ, на Янмаметь мурзу и на сына его Ямгурчѣй мурзу, и на ихъ улусы войною не приходили и лошадей и всякой животины не отгоняли, тѣмъ на себя Государского гнѣву не навели, а что въ прошлыхъ годѣхъ у нихъ помали, то бѣ имъ отдали назадъ и шли бѣ кочевать подъ Астарахань на прежніе свои кочевья. И Чебанъ мурза съ братьею къ Астарахани кочевать на прежніе свои кочевья не пошли, а на Янмамета мурзу и на Ямгурчѣя мурзу Тинмаметевыхъ и на ихъ улусы при-

Акт. Истор. Томъ IV.

сылали людей своихъ, и ихъ громили и лошади и животину отогнали многую. И Кейкуватъ Янмаметь мурза и Ямгурчѣй мурза били челомъ о ратныхъ людехъ, съ кѣмъ имъ итти на Чебанъ мурзу: и они имъ безъ Государева указу ратныхъ людей не дали. И Кейкуватъ Янмаметь мурза и сынъ его Ямгурчѣй мурза, не истерпя его Чебанъ мурзы разоренья и обидъ, пошли на него Чебанъ мурзу съ своими улусными людьми войною: и они де посылали за ними, ворочать ихъ, голову стрѣлецкого Якова Ушакова, а велѣли ему говорить, чтобъ они на Чебанъ мурзу войною не ходили, тѣмъ его отъ Государскіе милости не отогнали; а что онъ Чебанъ мурза, сложася съ Казыевцы, на нихъ приходилъ и громиль, многую шкоту учинилъ и стада отгонялъ, о томъ они ко Государю писали и о томъ Государевъ милостивою указъ будетъ. И Янмаметь и Ямгурчѣй мурзы не воротились, а пошли на Чебанъ мурзу войною; и Чебанъ мурза отъ нихъ отсидѣлся въ осадѣ, въ телѣжномъ городкѣ, а лошади свои и животину, до ихъ приходу, отогнали въ крѣпкіе мѣста. И Янмаметь и Ямгурчѣй мурзы стояли у Чебанъ мурзы подъ городкомъ десять день, и отошли прочь и пришли подъ Астарахань на прежніе свои кочевья; а Чебанъ мурза Иштерековъ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники отошли къ морю, въ даліе кочевья, и учили кочевать по Кумѣ рѣкѣ

А сынъ боярской Василей Усовъ да толмачъ, которыхъ они послали къ Чебанъ мурзѣ звать его на прежніе кочевья, въ Астарахань пріѣхали, а въ роспросѣ сказали, что они Чебанъ мурзу подъ Астарахань звали и о отгонныхъ лошадѣхъ и о животинѣ, что они отогнали у Тинмаметевыхъ, говорили; и они де Чебанъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники сказали, что имъ подъ Астарахань итти не мочно, опасаются ведруга своего Кейкувата Янмамета мурзы, да и кочевать де имъ подъ Астараханью тѣ-

13

№ 32. сно и животины кормить нечѣмъ; а отгонныхъ де лошадей и животины Тинмаметевымъ не отдадутъ за прежніе свои ссоры; а холопи де они Великого Государя его Царского Величества вѣковѣчные и отступны отъ его Великого Государя высокіе руки съ улусы своими не будутъ; а подъ Астарахань де они кочевать итти, за Тинмаметевыми, нынѣ не смѣютъ, а на весну подъ Астарахань на старые свои кочевья будутъ.

А въ челобитной Кейкувата Янмаметь мурзы и сына его Ямгурчѣй мурзы написано тожь: какъ де дѣти его ходили на Государеву службу, подъ Азовъ и въ посылки, и безъ нихъ де Иштерековы, Чебанъ мурза съ братьею, сложась съ Черкасы и съ Казыевцы, на нихъ приходили войною, и ихъ воевали и разоряли многжды и животы всѣ понимали, толко остались душею да тѣломъ, и чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, его Кейкувата Янмамета мурзу пожаловалъ, вслѣлъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ послати свое Государево повелѣнье и велѣлъ бы Государь Чебанъ мурзѣ взятой его животь и за убитые головы отдать ему Янмаметь мурзѣ, или бѣ пожаловалъ Государь позволилъ ему на Чебанъ мурзу итти войною; а будетъ Государь войною ему на Чебана мурзу итти не изволить, и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ своимъ Государевымъ Астараханскимъ боярину и воеводамъ его Янмаметь мурзу съ нимъ Чебаномъ мурзою помирить и взятой его животь и за убитые его головы ему отдать: а будетъ де Чебанъ мурза и Казыевцы его Государева указу не послушаютъ, съ нимъ не помирятся и животовъ ихъ и за убитые головы не отдадутъ, и Великій бы Государь велѣлъ послать въ Астарахань свое Царского Величества повелѣнье, а велѣлъ бы ему доволить на Чебанъ мурзу итти войною. — И въ нынѣшнемъ же во 157 году въ Ноябрь

мѣсяцѣ послана Государева грамота въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Федору Семеновичу Куракину, велѣно имъ Ксѣйкувату Янмаметь мурзѣ и сыну его Ямгурчѣю мурзѣ Тинмаметевымъ сказати, что присланъ къ нимъ боярину и воеводамъ Царского Величества указъ, а велѣно имъ съ Чебаномъ мурзою, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники помириться, и они бѣ съ ними помирились; а то они Янмаметь мурза и Ямгурчѣй мурза учинили не дѣломъ, что на Чебана мурзу войною ходили, и осада въ телѣжномъ городкѣ, стояли подъ городкомъ десять день, самовольствомъ, безъ Государева указу, и тѣмъ его Чебана мурзу съ братьею и съ дѣтми и съ племянники отъ Государскіе милости отогнали къ морю, въ далніе кочевья, и подъ Астарахань за ихъ войною итти кочевать не смѣютъ. А къ Чебану мурзѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники велѣно имъ отъ себя послать, кого пригоже, а съ нимъ къ нимъ отписать, чтобъ онъ Чебанъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники съ Кейкуватомъ Янмаметь мурзою и съ сыномъ его Ямгурчѣемъ, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники помирились и ссоры свои и недружбы, что межъ ими въ войнѣ учинилось, оставили, и кто что у кого поималъ, то бѣ другъ другу отдали назадъ и за убитые головы межъ собою рздѣлялись полюбовно, и шли бѣ кочевать подъ Царского Величества отчину подъ Астарахань, по прежнему, на старые свои кочевья, и отъ Царскіе бѣ высокіе руки отступны не были, и съ Тинмаметевыми бѣ были въ дружбѣ и въ любви и въ совѣтѣ, а войны бѣ межъ собою не дѣлали, а кто кого чѣмъ изобидитъ, и о томъ бы были челомъ Государю; а однолично бѣ ихъ помирить, какъ напередъ сего иныхъ мурзъ въ такихъ ссорахъ и недружбахъ миривали, чтобъ Кейкувата Янмамета мурзы и Ямгурчѣя мурзы не оскорбить, а Чебана бѣ мурзу ничѣмъ не

острастить и отъ Государскіе бѣ милости не отогнать; а что будетъ у нихъ, въ ихъ войнѣ, на обѣ стороны взято лошадей и животныхы, и то бѣ сыскавъ межъ себя по пятнамъ, на обѣ стороны размѣнялись.

Да въ нынѣшнемъ же во 157 году Апрѣля въ 22 день писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, что писали де къ нимъ съ Терка воеводы князь Венедиктъ Оболенской съ товарищи, чтобъ имъ боярину и воеводамъ послать изъ Астарахани на Терекъ, по челобитью Аксайна мурзы Би-мурзина сына Ищерекова, Дударыкъ мурзу съ Астараханскими ратными людьми, для того: какъ де услышать то Би-мурзины улусные люди, которые отошли съ Чебаномъ, и они де отъ Чебана мурзы отстанутъ и придутъ къ нему Дударыку мурзѣ и ко Государевымъ ратнымъ людямъ; а онъ де Аксайнъ мурза вѣпоры сошлется съ Чебаномъ мурзою и учнетъ де его звать къ Астарахани; а будетъ де Чебанъ мурза съ своими улусными людьми его не послушаетъ, ко Государевѣ отчинѣ къ Астарахани итти не похочетъ, и сго де Чебана мурзу съ Государевыми ратными людьми мочно будетъ взять къ Астарахани и вневолю: и чтобъ де имъ прислать изъ Астарахани Дударыка мурзу и Государевыхъ ратныхъ людей не мѣшкавъ, покамѣста Чебанъ мурза съ улусными людьми кочуетъ за тремя рѣками въ тѣсныхъ мѣстѣхъ, и имъ де вскорѣ уйти будетъ некуды; а какъ де Чебанъ мурза съ своими и съ Би-мурзиными съ улусными людьми изъ-подъ Тарковъ черезъ тѣ рѣки перейдетъ на Черкаскую сторону, и въ немъ де чалтъ всякого дурна. Да Февраля въ 15 день сказывалъ имъ боярину и воеводамъ князю Ѳедору Семеновичу съ товарищи Астараханской Юртовской табунной голова Келимбетъ Ромазановъ: слышалъ де онъ ото многихъ отъ Терскихъ Татаръ, которые прѣзжаютъ

съ Терка въ Астарахань, а имлянъ имъ сказать не упомянуть: въ нынѣшнемъ де во 157 году, зимою, послалъ Чебанъ мурза Ищерековъ изъ-за рѣки Терка, изъ улусовъ своихъ, къ Кизылбашскому Шаху лутчего своего улусного родственного челоуѣка Корюсъ-Мамбета, съ тѣмъ, чтобъ де Кизылбашской Шахъ его Чебана мурзу съ улусными людьми велѣлъ принять къ себѣ въ холопство. И тотъ де Чебановъ мурзинъ посланной челоуѣкъ прѣхалъ въ Шемаху, и изъ Шемахи де его ханъ послалъ къ Шаху; а къ Чебану де мурзѣ Шемахинской ханъ прислалъ, съ своими людьми, подарки, аргамакъ съ оправнымъ сѣдломъ и съ уздою да три телѣги кумачей. И нынѣ де тотъ Чебанъ мурза съ улусными людьми кочуетъ у Тарковъ, близко Суркай шевкала, а Суркай де шевкаль въ послушанѣхъ у Кизылбашского Шаха.—И они де бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ, противъ отписки Терскихъ воеводъ князя Венедикта Оболенского съ товарищи, Би-мурзина сына Ищерекова Дударыка мурзу и Государевыхъ ратныхъ людей изъ Астарахани на Терекъ безъ Государева указу послать не смѣютъ, для того, что послать де немногихъ людей опасно, чтобъ Татаровя Дударыка мурзу заводнымъ дѣломъ не отняли и Государевыхъ бы ратныхъ людей не побили; а многихъ ратныхъ людей послать, и въ Государевѣ де отчинѣ въ Астарахани, за малолюдствомъ, отъ Калмыцкихъ людей опасно. А толко бѣ де Дударыка мурзу и послать на Терекъ, и Би-мурзины улусные люди чалтъ его не послушаютъ и къ нему на Терекъ не придутъ. И Аксайнъ мурза прѣзжалъ на Терекъ и говорилъ, чалтъ де, затѣявъ, выманивая Дударыка; да и прежь де сего Аксайнъ мурза прѣзживалъ ко Государевымъ Астараханскимъ ратнымъ людямъ, которые посыланы къ нимъ въ улусы, и хотѣлъ отъ Чебана мурзы отстать и итти кочевать къ Астарахани, и онъ то все говорилъ неправдою жъ.

№ 32. И они де бояринъ и воеводы князь Федоръ Семеновичъ съ товарищи послали изъ Астарахани къ Чебану мурзѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, въ улусы, Астараханца сына боярского Дмитрея Еeimова да съ нимъ толмача, и писали съ ними къ Чебану мурзѣ и говорить приказывали, чтобъ онъ Чебанъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, съ Кейкуватомъ Янмаметъ мурзою и съ сыномъ его Ямгурчѣемъ помирились и ссоры свои и недружбы, что межъ ими въ войнѣ учинилось, и то бѣ оставили, и кто что у кого на войнѣ взялъ и то бѣ другъ другу отдали и за убитые головы межъ собою роздѣлялись полюбовно, и шли бѣ кочевать изъ дальнихъ мѣсть къ Государевѣ отчинѣ къ Астарахани, по прежнему, на старые свои кочевья, и съ Тинмаметевыми бѣ мурзами были въ дружбѣ и въ любви и въ совѣтѣ, а войною бѣ никто ни на кого не ходили; а кто кого чѣмъ впредь избидитъ, и о томъ бы они били челомъ Государю. А къ Аксаину и къ Карасаину мурзамъ писали особно, чтобъ они отъ Государевы высокіе руки были неотступны, и Чебану бѣ мурзѣ о томъ они говорили, и шли бѣ къ Государевѣ отчинѣ къ Астарахани, и съ Тинмаметевыми бѣ помирились; а Би мурза Иштерековъ къ Чебанъ мурзѣ съ братьею людей своихъ отъ себя послалъ же. Да они жъ бояринъ и воеводы велѣли сыну боярскому Дмитрею Еeimову и толмачу, будучи въ Чебанъ-мурзиныхъ улусѣхъ, провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко, тайно, чтобъ мурзамъ и улуснымъ ихъ людямъ было неавно: не чалъ ли Чебанъ мурзы съ братьею отъ Царского Величества высокіе руки отступленья? и людей своихъ Чебанъ къ Кизылбашскому Шаху послалъ ли, и Шемахинской ханъ подарки къ Чебану мурзѣ прислалъ ли? и будетъ Чебанъ мурза къ Кизылбашскому Шаху людей своихъ посылалъ, и тѣ люди къ Чебану мурзѣ въ улусы пріѣхали ль? и Шемахин-

ской ханъ Чебану мурзѣ какіе подарки и за что прислалъ? А довѣдася про то подлинно, велѣли о томъ отписать въ Астарахань.

Да Марта въ 7 день прислалъ въ Астарахань Нагайской Чебанъ мурза Иштерековъ улусного своего челоуѣка Ожарка Токузова, а Ожарко сказалъ: кочуетъ де Чебанъ мурза Иштерековъ вмѣстѣ съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники, и съ Ящерковыми дѣтми, со всѣми улусы, за рѣкою за Тереккомъ на Койсѣ, на урочищѣ Байсаколѣ, отъ Терского города во днищѣ; и отпустиа де его, хотѣлъ Чебанъ мурза съ братьею, нынѣшніе весны въ Мартѣ мѣсяцѣ, съ рѣки Койсы съ улусы своими перейти на Астараханскую сторону и притти кочевать въ Мочаки, на урочище на Бѣлой островъ; а приказывалъ де съ нимъ къ нимъ боярину и воеводамъ Чебанъ мурза словесно, что де онъ съ братьею своею, и съ дѣтми и съ племянники, и съ улусными своими людьми, холопи Великого Государя неотступны и отъ Государевы высокіе руки отступны николи не будутъ; а нынѣшніе де зимы ходили они кочевать за рѣку Терекъ, боясь на себя приходу Калмыцкихъ людей, да Астараханскихъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ, Кейкуватъ-Янмамета и сына его Ямгурчѣя Тинмаметевыхъ, и Урусовыхъ, и Тинбаевыхъ, и Юртовскихъ мурзъ, и табунныхъ головъ и Татаръ, потому что де они въ прошломъ году, лѣтомъ, приходили на нихъ войною и въ осадѣ онъ Чебанъ мурза отъ нихъ сидѣлъ; а въ прошломъ де году писалъ онъ Чебанъ мурза къ Ямгурчѣю мурзѣ листъ, чтобъ имъ съ нимъ помириться: и Ямгурчѣй де мурза помириться съ нимъ не хочеть и листъ его изодралъ, а къ нему приказывалъ съ угрозою, что де ему съ ними не мириваться, а недружбу свою мститъ имъ хочеть войною; а что де нынѣшніе зимы приходили подъ Астарахань на Татарскіе конскіе и животинные табуны улусные его люди, тай-

но, безъ его Чебанова вѣдома, а приказъ де Чебановъ имъ былъ, чтобъ они не ходили, и улусные де люди его не слушаютъ, ходятъ самовольствомъ, утаясь. Да Чебанъ же де мурза съ братьею приказывалъ съ нимъ къ нимъ боярину и воеводамъ сказать, что нынѣшніе де зимы погромили Карасингъ-мурзины улусы Терскіе казаки, и взяли въ полонъ челоуѣкъ съ сорокъ, а животину и лошадей взяли многіе: и чтобъ де въ Астарахани имъ про то было вѣдомо. — И они де бояринъ и воеводы того Чебанова Татарина допрашивали: къ Тарковскому Суркай шевкалу, и къ Ондрѣевскому Казаналпу, и въ Шахову область Чебанъ мурза для какихъ дѣлъ людей своихъ посылалъ ли? и Татаринъ Ожарко сказалъ имъ: какъ де Чебанъ мурза перешолъ за рѣку Терекъ, посылалъ отъ себя къ Тарковскому Суркай шевкалу да къ Ондрѣевскому Казаналпу людей своихъ, для того, что они за рѣку Терекъ перешли съ улусы своими кочевать, болсъ на себя приходу Калмыцкихъ людей и недруговъ своихъ Астараханскихъ мурзъ и Татаръ, и отъ нихъ бы де Тарковскихъ и Ондрѣевскихъ людей обиды и шкоты къ нему Чебану не было, и для де того онъ Чебанъ мурза сговорилъ дать Тарковского за Суркай-шевкалова сына дочь свою; а въ Кизылбашскую землю Чебанъ мурза ни для какого дѣла людей своихъ не посылывалъ. И они де бояринъ и воеводы къ Чебану мурзѣ противъ Государева указу писали, чтобъ онъ былъ на Государскую милость надеженъ, и шолъ бы кочевать съ улусы своими къ Астарахани безо всякого опасенья, и съ Тинмамметевыми бѣ помирились.

Да въ нынѣшнемъ во 157 году Апрѣля въ 22 день писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, что Генваря во 2 день нынѣшнего 157 году пріѣхалъ къ нимъ въ Астараханъ изъ Калмыцкихъ улусовъ Астараханской Татаринъ Бердѣйко Уде-

ковъ, а въ роспросѣ имъ сказалъ: ѣдутъ де № 32. къ Астарахани, изъ Калмыцкихъ улусовъ, Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе Татаровъ, съ женами и съ дѣтми и съ животиною, челоуѣкъ со сто, а боятся де они грабежу отъ Астараханскихъ Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ мурзъ и Татаръ. И они де бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ съ товарищи призывали къ себѣ въ Съѣзжую избу Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ мурзъ, Кейкувата Янмамметъ мурзу Тинмамметева да Алѣя мурзу Урусова съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и имъ говорили, что ѣдутъ ко Государевѣ отчинѣ къ Астарахани изъ Калмыцкихъ улусовъ Астараханскіе Татаровъ съ лошадми и съ животиною, и они для ихъ посылають, на встрѣчу къ тѣмъ Татаромъ, голову стрѣлцкаго съ ратными людьми и проводить ихъ къ Астарахани велѣли: и они бы Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе мурзы, и табунные головы, сами къ тѣмъ Татаромъ на встрѣчу не ѣздили и людей своихъ не посылали, и грабежу никакого имъ не учинили. И мурзы сказали, что де они къ тѣмъ Татаромъ безъ Государева указу не поѣдутъ и людей своихъ не пошлють. Да какъ де изъ Калмыцкихъ улусовъ пришли Астараханскіе Татаровъ къ рѣкѣ Бузану, и тѣхъ де Татаръ, пріѣхавъ изъ-подъ Астараханскихъ улусовъ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы и переграбя ихъ, розвезли врознь по своимъ улусомъ. И они де бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ съ товарищи тѣхъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ призывали къ себѣ въ Съѣзжую избу и говорили имъ, что они такъ сдѣлали не дѣломъ, что ѣздили къ нимъ на встрѣчу, утаясь, и пріѣзжихъ Татаръ грабили и розвезли врознь, а головѣ стрѣлцкаго тѣхъ пріѣзжихъ Татаръ переписать не дали: и они бѣ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы тое свою вину покрыли, тѣхъ пріѣзжихъ Татаръ въ улусѣхъ

№ 32. своихъ сыскавъ, привели къ нимъ, для Калмыцкихъ вѣстей, къ допросу, въ Съѣзжую избу. И тѣ де Нагайскіе и Едисанскіе мурзы и табунныя головы сказали, что они ѣздили на Бузань, для встрѣчи улусныхъ своихъ людей, а не для грабежу; а улусные де ихъ люди ѣхали степью, розными мѣстами, не бывъ у записки, не по ихъ велѣнью. И послѣ того привели мурзы въ Съѣзжую избу улусныхъ своихъ людей, которые пріѣхали изъ Калмыцкихъ улусовъ, Алѣй мурза Урусовъ девять человекъ, Ямаметъ мурза десять человекъ, Юртовской табунной голова Темиръ Саламатовъ десять человекъ; и они де бояринъ и воеводы тѣхъ Татаръ спрашивали: и которые въ роспросѣ сказались, что они ѣздили въ Калмыки торговать, и про тѣхъ Татаръ мурзамъ выговаривали, чтобъ они впередъ улусныхъ своихъ людей, для торгу, безъ Государева указа, самовольствомъ не отпускали, и велѣли тѣхъ Татаръ посадить на аманатной дворъ, до Государева указа; а которые де Татарова въ роспросѣ сказались, что взяты были они въ полонъ, а иные отходили въ Едисанской и въ Нагайской отходы, и тѣхъ Татаръ велѣли отдать мурзамъ. А сверхъ де того, и иные многіе ихъ улусныя люди поѣхали для торгу въ Калмыки, утаясь; и они де бояринъ и воеводы, призвавъ къ себѣ въ Съѣзжую избу мурзъ и табунныхъ головъ, и про тѣхъ Татаръ спрашивали и велѣли жонъ ихъ и дѣтей къ роспросу привести. И Едисанскіе де мурзы, Алѣй мурза Урусовъ да Ямаметъ мурза Ямаевъ, своего улусу отдали двѣ Татарки, и онѣ сказали, что поѣхали де мужья ихъ, а куды поѣхали и того не вѣдаютъ; и они де бояринъ и воеводы, роспросил, велѣли ихъ отдать за пристава, до Государева указа. А иные мурзы тѣхъ Татаръ, которые нынѣ въ Калмыцкіе улусы поѣхали, къ роспросу жонъ ихъ и дѣтей не поставили. И противъ того указныя грамо-

ты не послано, потому что прислана отписка въ нынѣшней станицѣ.

Да въ прошломъ во 154 году писалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Дону, столникъ князь Семень Пожарской: писали де къ нему съ Дону, въ дорогу, какъ онъ шолъ на Донъ, атаманы и казаки, Осипъ Петровъ и все Донское войско, что присылалъ изъ Казани Астараханской Салтанашъ мурза, подъ Азовъ, къ Алѣю мурзѣ и къ инымъ Нагайскимъ мурзамъ и ко всемъ улуснымъ ихъ людямъ, Татаръ своихъ, а велѣлъ де имъ сказать, чтобъ они мурзы съ улусы своими близко Азова не кочевали, а шли бѣ въ далніе мѣста, въ горы, за Кубу; а будетъ де на Азовъ и на Крымъ и на Нагайскіе всѣ улусы изъ Астарахани Астараханскіе и Терскіе ратныя люди пойдутъ, и ихъ де разорять. И какъ де онъ князь Семень пріѣхалъ на Донъ, а Салтанашъ пріѣхалъ на Донъ же, и онъ де его Салтанаша про то спрашивалъ, и онъ во всемъ запирался, а сказалъ, что онъ подъ Азовъ къ Нагайскимъ мурзамъ съ вѣстью не посылавалъ; и князь Семень далъ его за пристава, до Государева указа. И Нагайскіе мурзы, которые были съ нимъ со княземъ Семеномъ на Дону, на Государевѣ службѣ, Алѣй мурза Ураковъ, и всѣ мурзы, и улусныя ихъ люди, болши дву тысячь человекъ, взяли его Салтанашъ мурзу къ себѣ на поруки и запись поручную за своими руками дали, что ему Салтанашъ мурзѣ никуда не отѣхать, а быть подъ Царского Величества высокою рукою въ холопствѣ и кочевать подъ Астараханью по прежнему, а нынѣ быть ему на Государевѣ службѣ, на Дону, съ нимъ со князь Семеномъ и съ мурзами, до отпущенія, и съ службы не сбѣжать, а будетъ измѣнить, или съ службы сбѣжить, и ихъ головы въ его головы мѣсто.—И въ смотрѣнномъ его князь Семеновѣ спискѣ написано, что онъ Салтанашъ мурза, а съ нимъ улусныхъ его людей 102 че-

ловѣка съ Государевы службы съ Дону сбѣжали. А послѣ того писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи на него жь Салтанаша мурзу о томъ же, что онъ подъ Азовъ съ вѣстью посылалъ; и по той отпискѣ, въ прошломъ во 155 году Сентября въ 29 день, послана Государева грамота къ боярину и воеводамъ ко князю Федору Семеновичу Куракину съ товарищи, велѣно его Салтанаша мурзу тотчасъ посадить на аманатномъ дворѣ и велѣно его беречь нахрѣпко, до Государева указу, чтобъ онъ съ аманатного двора никуда не ушолъ.

И въ прошломъ во 156 году Августа въ 20 день присылалъ ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Салтанашъ мурза людей своихъ, Аюка съ товарищи, съ челобитною; а въ челобитной его написано: какъ де Нагайскіе Урмаметева и Тинмаметева и Иштерекова родства всѣ мурзы, со всѣми своими улусы, позабывъ Государскую милость и свою шерть, отходили въ Крымъ и Астараханскихъ копныхъ стрѣльцовъ, которые были на заставѣ, 500 человекъ хотѣли побить, а иныхъ взять съ собою въ Крымъ,—и онъ Салтанашъ мурза про ту ихъ думу Астараханскимъ стрѣльцомъ сказалъ, и по его де вѣстямъ тѣ стрѣльцы остереглись. И какъ тѣ Нагайскіе мурзы отъ Астарахани отошли и учили ссылатся съ Кабардинскими съ Алегукомъ да съ Ходождукомъ мурзами, и онъ Салтанашъ мурза Нагайскихъ людей уговаривалъ, чтобъ они воротились ко Государю подъ Астарахань; и увѣдавъ про то Адиль мурза Урмаметевъ, отдалъ его Алегукъ, и Алегука де держалъ его у себя, въ крѣпи, годъ. А какъ изъ Крыму учалъ звать улусы подъ Астарахань, и свѣдавъ про то Крымской царь, держалъ его въ крѣпи годъ же; а какъ его царь выпустилъ, а въ его мѣсто посадилъ брата его Салтанъ-Алѣя, и онъ, покиня братью свою, со всѣми

улусными людьми пришелъ подъ Государеву № 32. руку, подъ Астарахань, позабывъ отца своего и мать, и вездѣ Государю служилъ свыше всѣхъ мурзъ, своей братьи: и про тѣ его службы извѣстно было отцу его Государеву, блаженные памяти Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи и ему Великому Государю. А какъ шли на Государеву службу со княземъ Семеномъ Пожарскимъ, и по умыслу недруговъ его и по ложному слову, огласили, положили на него измену, и Донскіе казаки держали его въ крѣпи и людей его ковали, и хотѣли убить безъ сыску; и онъ де, не хотя напрасные смерти принять, изъ-подъ Азова пришелъ подъ Астарахань, а недруги его пустили въ миръ молву, будто онъ, ѣдучи съ Москвы, изъ Казани послалъ въ Крымъ съ вѣстью: и онъ отъ того умираетъ напрасно, безъ сыску; а какъ де изъ Астарахани отпустилъ его воевода къ Москвѣ, а съ нимъ людей его 14 человекъ, и тѣ его люди, бывъ на Москвѣ, въ Астарахань пришли опять всѣ; а ему де было кого съ вѣстью въ Крымъ послать, и то де мочно розсудить, что дѣло несбыточное: и Государь бы его пожаловалъ, велѣлъ о томъ свой Государской милостивой указъ учинить, чтобъ ему въ напраснѣ безъ сыску не умереть.—И въ нынѣшнемъ во 157 году, въ Ноябрь, послана Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Федору Семеновичу Куракину съ товарищи, а велѣно имъ Салтанашъ мурзу Аксакелмаметева, по его челобитью, съ аманатного двора свести на ивой дворъ; да ему жь Салтанашъ мурзъ велѣно говорить, чтобъ Государю онъ Салтанашъ мурза послужилъ и службу свою совершенно показалъ, отписалъ бы въ Калмыки къ брату своему Салтаналы мурзѣ, или словомъ приказалъ, чтобъ онъ Салтаналы мурза, памятуя къ себѣ блаженные памяти Государя Царя и Великого Князя

№ 32. Михаила Фёдоровича, всеа Русіи Самодержца, и его Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи милость и жалованье, подь его Государскую высокую руку обратился, шоль бы кочевать подь Астарахань, на прежніе свои кочевные мѣста, со всѣми своими улусными людми, и кочевали бы по прежнему, а вины его ко Государю впередь воспоминаенны не будутъ. Да какъ онъ Салтанашъ мурза то учинить, брата своего Салтаналыя мурзу къ Государской милости обратитъ, и Салтаналы мурза въ винахъ своихъ ко Государю исправится, отъ Калмыцкихъ людсей отстанеть и придетъ кочевать со всѣми своими улусными людми подь Астарахань, на прежніе свои кочевья, и правду Великому Государю дастъ, на куранъ шерть учинить, и учнетъ кочевать подь Астараханью по прежнему: и Великій Государь его Салтанаша мурзу пожалуетъ, смотря по его службѣ и правдѣ, и велитъ Государь его Салтанаша мурзу освободить.—И въ нынѣшнемъ же во 157 году писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Фёдоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, что они, по Государеву указу, Салтанашъ мурзѣ говорили; и Салтанашъ де мурза на Государевѣ милости билъ челомъ, а имъ боярину и воеводамъ говорилъ, что онъ Великого Государя холопъ неотступной и его Государева указу во всемъ слушаетъ; а про брата своего про Салтаналы мурзу имъ говорилъ, что де братъ его Салтаналы мурза человѣкъ шаткой, Великому Государю измѣнилъ и отъ его Царского Величества высокіе руки отступилъ и кочуетъ съ Калмыки: и онъ де Салтанашъ мурза къ Государской милости брата своего призывать и кочевать къ Астарахани, пошлетъ людей своихъ вѣрныхъ; а послушаетъ ли де братъ его, и къ Государской милости обратится ли и кочевать къ Астарахани придетъ ли, за то онъ Салтанашъ мур-

за впрямъ не имаетъ, только онъ, по Государеву указу, людей своихъ вѣрныхъ къ брату своему пошлетъ. И они воеводы, сказавъ ему Государевъ указъ, велѣли его Салтанаша съ аманатного двора свестъ и поставить въ Бѣломъ каменномъ городѣ на посадкомъ дворѣ, а въ приставѣхъ у него велѣли быть Астараханцу сыну боярскому да съ нимъ для береженья стрѣлцомъ, и велѣли его беречь, до Государева указу, чтобъ онъ изъ аманатъ никуда не ушолъ и дурна никакого не учинилъ; а которого числа и кого именемъ Салтанашъ мурза людей своихъ къ брату своему къ Салтаналю мурзѣ, призывать его къ Государской милости, пошлетъ и что Салтаналы мурза къ нему Салтанашу мурзѣ прикажетъ, и они ко Государю о томъ отпишутъ.—И бояринъ и воеводы князь Фёдоръ Семеновичъ съ товарищи о томъ ко Государю изъ Астарахани не писали.

И боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну да околичему князю Семену Романовичу Пожарскому, да дѣлку Степану, пріѣхавъ въ Астарахань, взяти у боярина и воеводъ у князя Фёдора Семеновича Куракина да у околичего князя Ондreja Фёдоровича Литвинова Мосальского, и у дѣлка, Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ, которые взяты въ Астарахань въ городъ и посажены на аманатномъ и на иныхъ дворѣхъ и которые кочуютъ подь Астараханью, имянной списокъ съ годовыми денежными оклады и съ поденнымъ кормомъ. А взявъ имянной списокъ, послати отъ себя подь Астарахань, на Крымскую и на Нагайскую сторону, къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ мурзамъ и къ улуснымъ ихъ родственнымъ лутчимъ людмъ, изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ кого пригоже и кого бѣ съ такое дѣло стало, и велѣти про свой въ Астарахань пріѣздъ сказати, и говорити, чтобъ они Нагайскіе и Едисанскіе мурзы и улусные ихъ родственные лутчіе люди ѣхали въ Астарахань, къ нимъ

болрипу и воеводамъ ко князю Ивану Ондръевичу да къ околничему ко князю Семену Романовичу, и къ діакомъ къ Степану и къ Ивану, тотчасъ, а у нихъ боярина и воеводъ у князя Ивана Ондръевича съ товарищи объ нихъ мурзахъ и объ улусныхъ ихъ людехъ есть Государской милостивой указъ. Да какъ мурзы и улусные ихъ лутчіе родственные люди въ Астараханъ пріѣдутъ, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондръевичу съ товарищи велѣти имъ въ Астарахани на время, гдѣ имъ постоять, дати дворы и кормъ велѣти давать, примѣрся къ прежнимъ дачамъ, какъ давано въ прежніе пріѣзды инымъ мурзамъ и улуснымъ родственнымъ лутчимъ людямъ напередъ сего, и велѣти къ нимъ держать береженье, чтобъ имъ безчестья ни отъ кого никакого не было. А въ которой день мурзы и родственные ихъ лутчіе люди въ Астараханъ пріѣдутъ, и въ тотъ бы день тѣми мѣсты, которыми имъ на дворы ѣхать, было людно и стройно. И велѣти имъ болрину и воеводамъ князю Ивану Ондръевичу съ товарищи Нагайскимъ и Едисанскимъ мурзамъ и улуснымъ ихъ родственнымъ лутчимъ людямъ, которые сидятъ въ Астарахани на аманатномъ и на иныхъ дворѣхъ и которые пріѣдутъ изъ улусовъ, быти къ себѣ, въ Съѣзжую избу, а велѣти быти спусти послѣ своего пріѣзду съ день или съ два, для того, чтобъ въ нихъ розсмотреть и розвѣдать, какова въ нихъ въ комъ ко Государю правда и не чають ли отъ кого впередъ какого дурна, и чтобъ имъ честь учинить по ихъ достоинству: кто кого лутче и старѣе и ко Государю правѣе, того бѣ болши и почитать. А какъ имъ въ Съѣзжей избѣ быти велятъ, и въ то бѣ время тѣми мѣсты, куды имъ къ Съѣзжей избѣ ѣхати, потомужъ было людно и стройно, какъ бывало напередъ сего. Да и у нихъ бы боярина и воеводъ, близко Съѣзжей избы, было людно жъ и стройно, и были бѣ у нихъ въ Съѣзжей избѣ головы, и дворяня,

Акт. Истор. Томъ IV.

и дѣти боярскіе, и приказные лутчіе люди, N² 32. въ цвѣтномъ платьѣ; и самимъ боярину и воеводамъ князю Ивану Ондръевичу съ товарищи быти въ цвѣтномъ же платьѣ. Да какъ Нагайскіе Кейкуватъ Янмаметъ мурза и Би мурза и иные Нагайскіе и Едисанскіе мурзы, и улусные ихъ родственные лутчіе люди въ Съѣзжую избу къ нимъ боярину и воеводамъ войдутъ: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондръевичу съ товарищи ихъ почитать, противъ ихъ встати по обычаю и спросити ихъ отъ себя о здоровьѣ, и велѣти имъ сѣсти, и съ ними говорити. А сперва говорити боярину и воеводамъ князю Ивану Ондръевичу Кейкувату Джанъ-Маметъ мурзѣ: Вѣдомо имъ самимъ, что прадѣдъ его Джанъ-Маметъ мурзинъ Исмаилъ князь, и дѣдъ его Тинахматъ князь, и Урусъ князь, и отецъ его Тинмаметъ князь, со всею Нагайскою Ордою, также и Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе мурзы и Татаровя, со всѣми своими улусными людьми, служили прежнимъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, предкамъ Царского Величества, а они Великіе Государи за службы ихъ жаловали; а послѣ того дядя его Кейкуватовъ, Иштерекъ князь, съ братьею своею и съ дѣтми и съ племянники и со внучаты и со всѣми своими улусы, также служили блаженные памяти Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и правду свою и шерть помнили, и отъ его Царского Величества отступны не бывали никуды и до своей смерти, а онъ Великій Государь его Царское Величество ихъ жаловалъ и держалъ подъ своею Царскою высокою рукою, въ своемъ Царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призраньѣ, и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ и въ защищеньѣ. А онъ Янмаметъ мурза у его Царского Величества пожалованъ немалою честью, Кейкуватствомъ, и держалъ къ нему Великій Государь его Царское Ве-

14

№ 32. личество потомужь свое Государское милостивое жалованье свыше всѣхъ иныхъ мурзъ. И въ прошломъ во 142 году онъ Кейкувать Янмаметъ мурза и иные Нагайскіе мурзы, забывъ къ себѣ его Царского Величества милость и жалованье, и свою правду и шерть, отходили отъ Астарахани прочь и учинились въ послушаньѣ у Крымского царя; а въ прошломъ во 148 году онъ Кейкувать Янмаметъ мурза, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными своими людьми, помня къ себѣ его Царского Величества милость и жалованье, и прежнюю свою правду и шерть, отъ Крымского царя отстали и пришли съ женами своими и съ дѣтми и съ улусными людьми подъ Царского Величества отчину подъ Астарахань, и учинились подъ его Государскою высокою рукою по прежнему, и правду свою ему Великому Государю дали, на куранѣ шерть учинили, что имъ ему Великому Государю служить и прямити и добра хотѣти во всемъ, и быти подъ его Государскою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ на вѣки неотступнымъ. И его Государскимъ жалованьемъ они мурзы и ихъ улусные родственные люди во всемъ пожалованы, и кочевали подъ Астараханью по своей волѣ. А какъ прѣхали на Государеву службу въ Астарахань столникъ и воеводы князь Ѳедоръ Телятевской съ товарищи, и они Нагайскіе мурзы помирились съ Едисанскими мурзами, перешли съ Крымскіе стороны на Нагайскую сторону, и его Царскому Величеству правду свою дали, на куранѣ шерть учинили, на томъ, что имъ кочевать на Нагайской сторонѣ по прежнему; а послѣ того они Нагайскіе мурзы и улусные люди на своей правдѣ не устояли, перешли опять съ Нагайскіе стороны на Крымскую сторону и учали кочевать улусные ихъ люди по Крымской сторонѣ, въ далнихъ кочевьяхъ, а подъ Астарахань не пошли, и почала въ нихъ быти шатость: и для того они Кейкувать Ян-

маметъ мурза, и Бій мурза, и Салтанашъ мурза, и Салтаналы мурза и иные Нагайскіе и Едисанскіе мурзы взяты въ Астарахань, въ городъ, и посажены на аманатномъ дворѣ и на иныхъ дворѣхъ. А какъ пришли подъ Астарахань Государевы непослушники, Калмыцкіе люди, войною, а въ тѣ жъ поры отошли къ нимъ Едисаны, и изъ нихъ Нагайскихъ мурзъ Салтаналы мурза и иные мурзы пристали къ тѣмъ же Калмыцкимъ людямъ и изъ-подъ Астарахани отошли жъ, и Государскую милость и жалованье къ себѣ забыли, и свою правду и шерть нарушили; и они кочуютъ съ Калмыки. И пунѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, въ свою Государеву отчину въ Астарахань, на князь Ѳедорово мѣсто Семеновича Куракина съ товарищи, прислалъ ихъ боярина своего и воеводъ князя Ивана Ондрѣевича Голицына съ товарищи, и велѣлъ Государь имъ, Кейкувату и мурзамъ и всѣмъ ихъ улуснымъ людямъ сказать свое Государево жалованное слово, и оберегати ихъ и улусныхъ ихъ людей во всемъ, и честь и ласку къ нимъ во всемъ держати, а обидѣ и насилствъ и тѣсноты никакіе имъ никому чинити не велѣлъ; а въ аманаты у нихъ имати указалъ Государь по разсмотрѣнью, какъ было напередъ сего. И они бѣ Кейкувать Янмаметъ мурза и всѣ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы, памятуя Великого Государя его Царского Величества предковъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и отца его Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, милость и жалованье, и его Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, его Царского Величества къ себѣ милость и жалованье, также ему Великому Государю его Царскому Величеству служили и прямити

ли и во всемъ добра хотѣли; и къ своей братьѣ, къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ мурзамъ, и къ ихъ улуснымъ людямъ, которыхъ князь Федоръ Телятевской отъ Астарахани отогналъ и отошли къ Калмыкомъ, и которые напередъ того отошли въ Крымъ и къ Азову, посылали, кого пригоже, и къ нимъ отъ себя писали и словомъ приказывали, чтобъ они, памятуя къ себѣ Государскую милость и жалованье, къ нему Великому Государю обратились; да и то бѣ къ нимъ приказывали имянно и Царского бѣ Величества милостью и жалованьемъ во всемъ ихъ обнадеживали, чтобъ они шли къ Астарахани, на старыя свои кочевья, безо всякаго опасенья; а то они учинили, что отъ Астарахани отошли, по неволѣ, отъ насилства и отъ налога столника и воеводы князя Федора Телятевского. А нынѣ Царское Величество прислалъ въ Астарахань ихъ, своихъ Царского Величества боярина и воеводу князя Ивана Ондрѣевича съ товарищи: и они бѣ Нагайскіе и Едисанскіе мурзы со всѣми своими улусными людьми отъ Калмыцкихъ людей отстали и шли подъ Царского Величества отчину подъ Астарахань, на прежніе свои кочевныя мѣста, безо всякаго опасенья, и на Государскую милость во всемъ были надежны; а тѣ ихъ вины, что они отходили отъ Астарахани, при отцѣ его Великого Государя, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Федоровичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, впередъ воспоминаемыя не будутъ. И сами бѣ они Нагайскіе и Едисанскіе мурзы, которые въ Астарахани и подъ Астараханью, Великому Государю его Царскому Величеству служили и прямили и во всемъ добра хотѣли; а Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, его Царское Величество ихъ всѣхъ Нагайскихъ и Едисанскихъ мурзъ и улусныхъ ихъ людей нынѣ и впередъ учнетъ жаловать, держать въ своемъ Царскомъ милостивомъ жалованьи и

въ призьнѣ и отъ недруговъ ихъ во оборонѣ № 32.

и въ защищенѣ свыше прежнего, и служба ихъ у Великого Государя забвенна николи не будетъ.—И дати имъ мурзамъ и улуснымъ ихъ лутчимъ родственнымъ людямъ, которые у нихъ будутъ, Государево жалованье, платье, кому пригоже, смотря по тамошней мѣрѣ и по людямъ и примѣрся къ прежнимъ дачамъ, кому сколько дать доведется, и подчивать ихъ Государевымъ жалованьемъ, виномъ и медомъ довольно, примѣрся къ прежнему, какъ напередъ сего такихъ мурзъ и улусныхъ родственниковъ лутчихъ людей въ боярскіе и воеводскіе приѣзды подчивали.

А будетъ и впередъ Нагайскіе мурзы, которые Государю служатъ и кочуютъ нынѣ подъ Астараханью на Нагайской сторонѣ, учнутъ о чемъ пословъ своихъ присылать, или сами въ Астарахань приѣзжати, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи къ себѣ ихъ велѣти пускати, по прежнимъ Государевымъ указомъ, примѣрся къ прежнимъ обычаемъ, смотря по дѣлу. А въ то время, какъ у нихъ въ Астарахани будутъ мурзы, или какіе послы и посланники и гонцы, велѣти на караулѣхъ людей прибавливать, а въ городѣ быти головамъ, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ, всѣмъ наряднымъ, а стрѣлцомъ велѣти быти съ ружьемъ, да и всякимъ людямъ велѣти быти многимъ, чтобъ въ ту пору было людно и стройно; и розсматривати въ Астарахани Нагайскимъ людямъ и всякимъ иноземцомъ городовыхъ всякихъ крѣпостей не давать. А Нагайскихъ мурзъ имати въ аманаты, братью и дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держать ихъ въ Астарахани на закладномъ дворѣ, и береженье къ нимъ держати противъ прежнего Государева указа и какъ о томъ написано въ болшомъ наказѣ, которой имъ данъ изъ Приказу Казанского Дворца.

А которые Болшого Нагаю мурзы и Тата-

*

№ 32. рова съ улусными своими людьми, забывъ свою правду и шертъ, Государю измѣнили, перешли кочевать, изъ-подъ Астарахани, съ Нагайскіе стороны, черезъ Волгу, на Крымскую сторону: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу да околничему князю Семену Романовичу, да дьякомъ, однолично о томъ порадыть и Государю тѣмъ послужить, Большого Нагаю къ мурзамъ и улуснымъ людямъ, которые отошли изъ - подъ Астарахани съ Нагайскіе стороны къ Калмыкомъ, и которые кочуютъ въ далнихъ кочевьяхъ на Кумыцкой сторонѣ, къ Чебану мурзѣ съ братьею, посылати изъ Астарахани дѣтей боярскихъ, и къ нимъ отъ себя писати и рѣчью приказывати накрѣпко, чтобъ Едисаны и Нагайскіе мурзы и Татаровя шли кочевать подъ Астарахань и были бѣ подъ Великого Государя его Царского Величества высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступны, и кочевали бѣ подъ Астараханью въ старыхъ своихъ кочевьяхъ, гдѣ пригоже, и во всемъ были Государю послушны; а Великій Государь его Царское Величество ихъ за то пожалуетъ, велитъ ихъ держать въ своемъ Царскомъ жалованьѣ и отъ недруговъ ихъ въ оборони, а тѣсноты и налоговъ имъ мурзамъ и ихъ улуснымъ людямъ, подъ Астараханью, за ихъ отъ Астарахани отходъ и за всякое ихъ дурно, и отъ Государя опалы однолично никому не будетъ: и они бѣ мурзы, и Татаровя, и Едисаны, были на Государскую милость надежны, шли кочевать подъ Астарахань безо всякого опасенья.—А какъ Большого Нагаю мурзы и Татаровя и Едисаны подъ Астарахань кочевать придутъ, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи велѣти тѣмъ Нагайскимъ Татаромъ подъ Астараханью кочевать на Крымской и на Нагайской сторонѣ, какъбы имъ было мочно кочевать и отъ Калмыцкихъ людей быти безстрашнымъ. А Едисаномъ велѣтъ кочевати на прежнихъ своихъ кочевьяхъ;

а будетъ они Едисаны учнутъ о томъ Государю бити челомъ, чтобъ имъ кочевать, также что и Нагаемъ, на Крымской и на Нагайской сторонѣ, и уговорить будетъ ихъ на то, что имъ кочевать на старыхъ кочевьяхъ, которыми дѣлы не мочно: и боярину и воеводамъ сказати имъ, что они о томъ отпишутъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, къ его Царскому Величеству, да какъ о томъ его Царского Величества указъ будетъ, и они бояринъ и воеводы о томъ учинятъ имъ вѣдомо. И о томъ ко Государю отписать имянно, и велѣти тѣхъ мурзѣ переписать по имяномъ всѣхъ, а улусныхъ ихъ людей переписать числомъ, всякой улусъ порознь, сколько у которого мурзы улусныхъ его людей; а переписавъ, велѣтъ у нихъ имати въ аманаты, въ городъ въ Астарахань, братью и дѣтей и племянниковъ, лутчихъ людей, и держать ихъ въ Астарахани, на закладномъ дворѣ, за великимъ береженьемъ, по прежнему Государеву указу, также какъ и прежнихъ Нагайскихъ мурзѣ держали въ Астарахани на закладномъ дворѣ, и ласку и привѣтъ къ тѣмъ ко всѣмъ мурзамъ и къ Татаромъ и къ Едисаномъ держати и во всемъ ихъ въ Государской милости обнадеживать.

Да измъ же боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи, будучи въ Астарахани, самимъ, у Нагайскихъ и у Едисанскихъ и у Юртовскихъ Татаръ, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ и татарченковъ мужского и женского полу, жонокъ и дѣвокъ и роблтъ, однолично не покупать, и даромъ ни у кого не имать, и въ улусы къ мурзамъ и къ Татаромъ, и въ кочевья къ Юртовскимъ и къ Едисанскимъ Татаромъ людей своихъ и толмачей и никакихъ людей не посылатъ, и никакихъ Татаръ и татарченковъ покупать и даромъ ни у кого имать и татьбою красть не велѣтъ, и не крестить, и на Русь ни съ кѣмъ не высылать и съ собою не

вывозить некоторыми дѣлы. Да и всѣмъ Астараханскимъ Татарскому и писмяннымъ и стрѣleckимъ головамъ, и дѣтемъ боярскимъ, и сотникомъ стрѣleckимъ, и стрѣlцомъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ Астараханскимъ, и Верховыхъ городовъ торговымъ и всякимъ прїѣзжимъ людямъ, велѣти о томъ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ потомужъ всякіе Астараханскіе служилые и жилецкіе и Верховыхъ городовъ торговые и всякіе прїѣзжіе люди отнюдь у Нагайскихъ мурзъ и у Татаръ, и у Едисановъ, и у Юртовскихъ Татаръ, ихъ Татарского мужского и женского полу Татаръ и татарченковъ, жонокъ и дѣвокъ и робятъ некоторыми мѣрами не покупали, и даромъ не имали, и тайно не крали и не крестили, и въ Верховые города и никуды ни съ кѣмъ не высылали, и сами не вывозили. А будетъ которые Татаровя похотятъ волею креститься и Государю служить, или въ жилецкихъ и въ посадцкихъ людехъ жити: и имъ такихъ, роспрашивая, отсылати для крещенья къ Архіепископу, а опричь Архіепископа нигдѣ не крестить; а за крещенье давати имъ Государева жалованья, по Государеву указу, примѣрся къ инымъ такимъ; а кто имлемъ и въ какую службу пригодится, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи о томъ писати ко Государю, къ Москвѣ, имянно.

Да о томъ велѣти учинити въ Астарахани заказъ крѣпкой, чтобъ въ Астарахани головы и сотники, и дѣти боярскіе, и всякіе служилые и жилецкіе и Верховыхъ городовъ торговые и всякіе прїѣзжіе люди у Нагайскихъ и у Юртовскихъ Татаръ и у Едисановъ Нагайскихъ и всякихъ лошадей, на скупъ и на продажу, не покупали и на Русь не высылали; а велѣти Астараханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ, для Астараханскихъ служебъ и для тамошнихъ нужъ, купити лошадей, по сколку кому пригоже, какъ имъ мочно тамошняя служба служить, и для

своихъ домашнихъ дѣлъ, а не на продажу и № 32. не на скупъ и не въ высылку на Русь; а покупать лошадей у Татаръ на Татарскомъ базарѣ, являя и записывая въ таможенѣ, противъ прежнего Государева указу. А будетъ которые Астараханскіе служилые и жилецкіе люди напередъ сего въ Астарахани на Татарскомъ базарѣ лошадми торговали: и тѣмъ людямъ потомужъ и нынѣ велѣти на Татарскомъ базарѣ лошадми торговать, а на скупъ и въ высылку покупать и высылатъ отнюдь не велѣти; а пошлины съ нихъ велѣти имать по Государеву указу, какъ у нихъ съ купленыхъ лошадей имывали пошлину напередъ сего. А будетъ учнуть Астараханскіе служилые и жилецкіе люди о томъ Государю бити челомъ, чтобъ имъ лошади закупать и выгонять къ Москвѣ и въ иные города, а пошлины съ тѣхъ закупныхъ лошадей похотятъ въ Государеву казну платити: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи досмотрѣти въ Астарахани въ старыхъ наказѣхъ боярина князя Федора Михайловича Троекурова и боярина князя Ивана Васильевича Ситцкого: будетъ та статья въ тѣхъ наказѣхъ написана, что лошади выгонять Рускимъ торговымъ людямъ къ Москвѣ и въ иные города и пошлины имати, и той статьѣ по тому и быть, и ко Государю о томъ отписати.

Да имъ же боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу да околничему князю Семену Романовичу, и дьякомъ, посылати изъ Астарахани провѣдывать про Калмыцкихъ людей, до которыхъ мѣстъ пригоже, въ проѣзжіе станицы, Астараханцовъ дѣтей боярскихъ и конныхъ стрѣlцовъ, по сколку чловѣкъ пригоже: гдѣ нынѣ Калмыцкіе люди и Алтаулскіе мурзы и Татаровя и сколь далеко отъ Астарахани кочуютъ? Да будетъ Калмыцкіе тайши, Дайчинъ тайша, и Елденъ тайша, и Лаузанъ тайша кочуютъ съ Калмыцкими людьми близко Астарахани и по Янку: и боярину

№ 32. и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи vybrати въ Астарахани изъ служилыхъ людей дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ стрѣлцовъ и изъ толмачей, которыхъ бы съ Государево дѣло стало и которые для такихъ дѣлъ напередъ сего посылаваны, а выбравъ, послати отъ себя и съ ними къ тѣмъ тайшамъ писати и рѣчью велѣть говорить, что они тайши напередъ сего въ Сибирскіе города и на Уфу присылывали пословъ своихъ, бити челомъ Государю, чтобъ имъ быть подъ его Царскою высокою рукою и велѣти бы имъ давати въ Государевыхъ городѣхъ повольной торгъ, а войною имъ на Государевы города и уѣзды не приходити; и на томъ они тайши и послы ихъ блаженные памяти Великому Государю его Царскому Величеству шертовали, и съ торгомъ Калмыцкіе ихъ люди въ Сибирскіе города и на Уфу приходили; и послѣ того они тайши на той своей шерти не устояли, учали приходити подъ Сибирскіе города, и подъ Уфу, и подъ Саратовъ, и подъ Астарахань, и на Едисанскіе и на Нагайскіе улусы войною; и приходя, города и уѣзды воюють, и села и деревни жгутъ, и Едисанскіе и Нагайскіе улусы разоряють, и людей побивають и въ полонъ емлютъ: и они бѣ тайши, помня прежнюю свою шерть, на чемъ они Государю шертовали напередъ сего, кочевали бѣ на прежнихъ далнихъ своихъ кочевьяхъ, гдѣ они тайши съ улусными своими Калмыцкими людьми кочевали напередъ сего, и впередъ на Государевы города и уѣзды, и на Едисанскіе и на Нагайскіе улусы войною сами они тайши не приходили и улусныхъ своихъ Калмыцкихъ людей не посылали, и Нагайскихъ улусовъ, и соляныхъ и рыбныхъ промысловъ, и Рускихъ и Нагайскихъ людей не воевали и не побивали и въ полонъ не имали; а будетъ они тайши и ихъ Калмыцкіе люди учнутъ на Государевы города и уѣзды, и на Едисанскіе и на Нагайскіе улусы, и на соляные и на рыбные промыслы

приходитъ войною, и Государь за тѣ ихъ неправды велитъ посылать своихъ Государевыхъ ратныхъ многихъ людей, съ нарядомъ и съ вогненнымъ и со всякимъ боемъ, надъ ними поискъ чинить и улусы ихъ воевати: и они бѣ тайши и Калмыцкіе люди, однолично, не дожидаяся на себя Государского гнѣву и его Государевыхъ ратныхъ людей, шли кочевать на прежніе свои далніе кочевья.—А будетъ Калмыцкіе тайши и Калмыки учинятся неослушны и учнутъ подъ Астараханью кочевати въ ближнихъ мѣстѣхъ, межъ Яика и Волги, и приходитъ на Государевыхъ людей войною, и учнутъ Государевыхъ людей, въ степи и по дорогамъ и на учюгахъ и на соляныхъ озерахъ, побивать и грабить и всякую тѣсноту дѣлать: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи на нихъ, не на болшихъ людей посылати головъ писменныхъ и стрѣлецкихъ, добрыхъ, кого пригоже, съ ратными людьми; а на болшихъ людей посылати товарища своего, околничего князя Семена Романовича, съ ратными людьми, и головъ писменныхъ и стрѣлецкихъ, добрыхъ, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ, и велѣти ихъ съ ближнихъ мѣстъ сбивать, и поискъ надъ ними чинить, и торговъ имъ подъ Астараханью не давати, для того, что они на своей правдѣ не стоятъ и на Государскіе Сибирскіе города и подъ Уфу и подъ Астарахань приходятъ войною, и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Едисанскихъ Татаръ воюють и къ себѣ подговаривають, и за Волгу бѣ ихъ Калмыцкихъ людей однолично не перепускать. А о Государевыхъ о всякихъ дѣлѣхъ съ ними съ Калмыки ссылатся послами; а Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ улусовъ, и соляныхъ и рыбныхъ и учюжныхъ и всякихъ промысловъ убережь, и отъ Астарахани Калмыцкихъ тайшей и Калмыцкихъ и иныхъ воинскихъ людей отогнать прочь.

А будетъ Алтыулскіе мурзы и Татарова

учнуть присылать въ Астарахань, бити челомъ Государю, чтобъ Государь ихъ пожаловалъ, вины ихъ велѣлъ имъ отдати и велѣлъ бы имъ быти, по прежнему, подъ своею Государевою высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступнымъ, и кочевати бѣ подъ Астараханью на прежнихъ своихъ кочевьяхъ: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи велѣти того провѣдывати всякими мѣрами, подлинно: прямо ли они о томъ присылаютъ и Государю быють челомъ, чтобъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою въ прямомъ холопствѣ, и нѣтъ ли въ нихъ какія штостии и съ Калмыцкими тайши какого умыслу надъ Болшими Нагаи? да будетъ тѣ Алтыулскіе мурзы и Татарова прямо хотять быть подъ Государевою высокою рукою, въ прямомъ холопствѣ, на вѣки неотступны: и о томъ провѣдавъ подлинно, кто имяны Алтыулскихъ мурзь ко Государевой милости хотять обратиться, и какихъ людей аманаты учнуть давати, и шertzъ учинять ли, и сколько съ которыми мурзою улусныхъ людей, и о томъ описать ко Государю подлинно.

Да въ нынѣшнемъ во 157 году Апрѣля въ 22 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 157 году Февраля въ 22 день, присылалъ къ нимъ въ Астарахань Калмыцкой Дайчинъ тайша Урлюковъ пословъ своихъ, Калмычанъ Токмака да Онкобая, да Татарина Батыркѣя; и они де Калмыцкимъ Дайчинъ-тайшинымъ посломъ велѣли быть въ Сѣзжую избу и спрашивали ихъ: съ какимъ дѣломъ ихъ Дайчинъ тайша къ нимъ присылалъ, и письмо съ ними отъ Дайчина тайши есть ли? и Калмыцкіе послы имъ говорили: письма де съ ними отъ Дайчина тайши къ нимъ нѣтъ, и того де у нихъ не повелось, что письма посылати, а словомъ де

съ ними Дайчинъ тайша приказывалъ: что № 32. присылали де они болринъ и воеводы къ нему Дайчину присылщиковъ, Астараханскихъ Юртовскихъ Татаръ, и въ листу писали и говорить приказывали, чтобъ Дайчинъ тайша былъ у Великого Государя въ послушаньѣ и съ Государевыми людьми въ миру, и прислалъ бы о томъ въ Государеву отчину въ Астарахань пословъ своихъ; и Дайчинъ де тайша прислалъ ихъ, для того, что де напередъ сего, какъ онъ ѣздилъ по своей вѣрѣ молиться, и безъ него де отъ братьи и отъ дѣтей и отъ племянниковъ и отъ улусныхъ ихъ людей учинился задоръ и ссора съ Государевыми людьми, и онъ де Дайчинъ то все унялъ. Да въ нынѣшнемъ де во 157 году, по Государеву указу, присланъ къ нему, въ улусы, для договору и утверженья, посланникъ, а имяни его они не упоминаютъ: и Дайчинъ де тайша съ тѣмъ посланникомъ договоръ учинилъ, на томъ, что имъ быть подъ Царского Величества высокою рукою въ вѣчномъ послушаньѣ и съ Государевыми людьми въ миру, а впредъ де которые ихъ Калмыцкіе люди учнутъ съ его Государевыми людьми ссору въ чемъ и задоръ чинить, и Дайчину де тайшѣ тѣхъ людей сыскивать и выдавать его Государевымъ людямъ головою; а будетъ де Государевы люди учнутъ ссоры и задоръ чинить, и тѣмъ бы людямъ велѣть наказанье жъ чинить, а взятое сыскивать и отдавать назадъ, на обѣ стороны. А куды имъ Калмыцкимъ тайшамъ съ улусными людьми укажетъ Государь итти войною на своихъ Государевыхъ непослушниковъ, съ своими Государевыми ратными людьми вмѣстѣ, и они де Калмыцкіе люди съ Государевыми людьми вмѣстѣ ходить готовы, а Государевымъ бы ратнымъ людямъ ходить съ ними Калмыцкими людьми на ихъ недруговъ. И договорся де на томъ на всемъ, Дайчинъ тайша, а съ нимъ улусные лутчіе родственные люди, Дуралъ тарханъ съ това-

№ 32. рищи, передъ Государевымъ посланникомъ по своей вѣрѣ шертовали, и учиня де шерть и утверженье, того Государева посланника отпустили къ Государю, а съ нимъ де Дайчинъ тайша послалъ Государю своихъ пословъ, а и Руского полону что сыскалъ, съ ними отпустилъ.—И они де бояринъ и воеводы Дайчинъ-тайшинымъ посломъ Токмаку съ товарищи говорили: что Дайчинъ тайша съ братьею и съ дѣтми и съ племянники поискали къ себѣ Великого Государя его Царского Величества милости и учинились у него Великого Государя подъ его Царскою высокою рукою въ послушаньѣ, и то они учинили добро; и Дайчинъ бы тайша, для большого утверженья, показалъ большую свою правду, дакъ бы въ Астараханъ аманатовъ, и Государевыхъ вѣчныхъ холопей, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Ембулуцкихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей, которыхъ отъ Астарахани дѣти его и братья безъ него отвели къ себѣ въ улусы и которые сами измѣня отошли, отдали, и Руской полонъ, которой у нихъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, по своему договору, собравъ прислали къ нимъ въ Астараханъ, безо всякого задержанья, и они бѣ послы на томъ шертовали. И послы говорили: аманаты де въ Астараханъ Дайчинъ тайша съ братьею отъ себя дадутъ ли и Нагайскихъ и Едисанскихъ и Ембулуцкихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей отдадутъ ли, и о томъ де съ ними Дайчинъ тайша ничего не приказывалъ, да и посланникъ, которой пріѣзжалъ къ Дайчину, о томъ не говорилъ; а послати бѣ имъ боярину и воеводамъ, для того договору, сына боярского да толмача, добрыхъ, и Дайчинъ де тайша самъ съ ними договоръ учинить, и Руской полонъ, сыскавъ, отдать велить; а кочуетъ де Дайчинъ тайша съ улусы своими за рѣкою Якомъ, на урочищѣ Караколѣ, отъ Индерскихъ горъ въ двухъ днищахъ. Да послы жъ говорили: велѣлъ де Дайчинъ тайша имъ бити челомъ Великому Государю его

Царскому Величеству, а у нихъ боярина и воеводу просити костей отца своего Урлюкъ тайши и братьи ихъ, которые въ Астарахани; и торги бѣ улуснымъ ихъ людямъ велѣти у Астарахани дать; а кочевати бѣ имъ тайшамъ съ улусы своими, въ лѣтнее и въ зимнее время, на Нагайской сторонѣ, у рѣки Волги, у Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ, и къ Государю бѣ посылать людей своихъ съ ордобазарными лошадми. И они де бояринъ и воеводы Калмыцкимъ посломъ говорили: будетъ Дайчинъ тайша, для утверженья миру, покажетъ большую свою правду, дакъ въ Государеву отчину въ Астараханъ аманатовъ, и Государевыхъ вѣчныхъ холопей, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Ембулуцкихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей отдастъ, и Великій Государь его Царское Величество ихъ пожалуетъ, отца его Дайчинова и братьи кости велить отдать, и у своей Государевы отчины у Астарахани торгъ дать; а о кочеваньѣ въ ближнихъ мѣстѣхъ у Астарахани и у рѣки Волги, и о посылкѣ къ Государю ихъ Калмыцкихъ людей съ ордобазарными лошадми, писать учнутъ къ Государю; а безъ Государева бы повелѣнья имъ Калмыцкимъ Дайчину тайшѣ съ братьею и съ дѣтми и съ улусными своими людьми изъ-за рѣки Яика на Нагайскую степь не переходить и у Государевыхъ городовъ и у рѣки Волги не кочевать, а кочевать бы имъ за рѣкою Якомъ на прежнихъ своихъ дальнихъ кочевьяхъ, и съ ордобазарными лошадми безъ Государева указу людей не посылать. И Калмыцкіе де послы говорили: о томъ де Дайчинъ тайша послалъ бити челомъ Великому Государю, а безъ Государева де повелѣнья въ ближнихъ мѣстѣхъ у Астарахани и у рѣки Волги кочевать и съ ордобазарными лошадми посылать людей не стануть.—И они де бояринъ и воеводы тѣхъ Дайчинъ-тайшиныхъ пословъ, Токмака съ товарищи, договорясь съ ними, велѣли привести по ихъ вѣрѣ къ шерти, за Дайчина тайшу и за братью его

и за дѣтей и за племянниковъ и за всѣхъ улусныхъ людей, на томъ, что имъ у Великого Государя у его Царского Величества быть въ вѣчномъ послушаньѣ, и его Царскому Величеству служить и прамити и добра хотѣти во всемъ вправду, безо всякіе хитрости, и никакого дурна не мыслити, и съ Государевыми непослушники и съ измѣнники ни съ кѣмъ ни о чемъ не ссылатися; и Государевыхъ Рускихъ людей, и вѣчныхъ холопей, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ, въ улусѣхъ и на проѣздѣхъ и у промысловъ, нигдѣ не побивати и въ полонъ не имати и не грабити, и къ себѣ въ улусы отъ Астарахани и отъ иныхъ городовъ ихъ не призывать и не подговаривать, а будеть кто отъѣдетъ и тѣхъ не пріймати; и къ Астарахани и къ инымъ Государевымъ городомъ и на уѣзды, на Государевыхъ людей и на Нагайскіе и на Едисанскіе и на Юртовскіе улусы, и на рыбные и на соляные промыслы, войною самимъ не приходитъ и никого не посылати, и Государевыхъ городовъ, и сель и деревень, и учюговъ и рыбныхъ ловель, и всякихъ промысловъ не жечь и не грабить, и никакого зла не дѣлати и не мыслити; а гдѣ лучится имъ Калмыцкимъ тайшамъ, и братьямъ и дѣтемъ и племянникомъ ихъ, и ихъ улуснымъ людямъ быть на Государевѣ службѣ съ Государевыми ратными людьми, и имъ съ Государевыми измѣнники и съ непослушники битися до смерти, не щадя головъ своихъ, а Великому Государю его Царскому Величеству не измѣнити, и Государевыхъ людей не подати и хитрости надъ ними никакіе не чинити; и Руской полонъ, которой у нихъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, собравъ имъ, весь отдать въ его Государеву отчину, въ Астараханъ и въ иные Государевы города; и кочевати бѣ имъ Калмыцкимъ людямъ съ улусы своими, въ лѣтнее и въ зимнее время, за рѣкою Яикомъ, въ прежнихъ своихъ далнихъ

Акт. Истор. Томъ IV.

кочевныхъ мѣстѣхъ, а на Нагайскую степь, № 32. черезъ Яикъ и къ рѣкѣ Волгѣ, и Царского Величества къ отчинѣ къ Астарахани въ ближніе мѣста безъ Государева указу кочевать не ходитъ; и посыльщиковъ, которыхъ по Государеву указу нынѣ пошлютъ и впередъ изъ Государевы отчины изъ Астарахани и изъ иныхъ городовъ бояре и воеводы учнутъ посылать, для его Государевыхъ дѣлъ, въ Калмыцкіе улусы, къ нему Дайчину тайшѣ и къ братьѣ его и къ дѣтемъ и къ племянникомъ и къ улуснымъ людямъ, и имъ не грабити ихъ, и тѣсноты и безчестья никакого не чинити, и отпущать тѣхъ посыльщиковъ безъ задержанья. — И приведчи тѣхъ Дайчинъ - тайшиныхъ пословъ, Токмака съ товарищи, по ихъ вѣрѣ къ шѣрти, и давъ имъ Государево жалованье примѣрясь къ прежнему, отпустили ихъ къ Калмыцкому Дайчинъ тайшѣ въ улусы. Да и прежнихъ ихъ Калмыцкихъ пословъ Буранал да Багимъ-Батыря, которые задержаны были въ Астарахани со 152 году, по Государеву указу и по ихъ прошенью, отпустили жъ и писали къ нимъ, что тѣ послы ихъ задержаны были въ Астарахани за то, что напередъ сего задержали было они тайши у себя въ улусѣхъ Государевыхъ людей и неправды передъ Государемъ дѣлали; а кого они Царского Величества людей задержали и какіе неправды дѣлали, и про то они бояринъ и воеводы писали къ нимъ имянно. И съ Дайчиновыми послы вмѣстѣ, послали они бояринъ и воеводы изъ Астарахани въ Калмыцкіе улусы, къ Дайчину тайшѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, съ листомъ, Астараханца Ивана Сулова да толмача Мишку Герасимова; а въ листу къ Дайчину тайшѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники они бояринъ и воеводы отъ себя писали и говорить приказывали, чтобъ онъ Дайчинъ тайша съ братьею и съ дѣтми и съ племянники поискали къ себѣ Великого Государя

№ 32. Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи милости и учинились бы подъ его Царскою высокою рукою въ послушаньѣ, и на томъ ему Великому Государю по своей вѣрѣ шерть учинили; а по Государеву указу, въ его Царского Величества отчинѣ въ Астарахани, всякимъ его Государевымъ Русскимъ людямъ и Татаромъ заказъ учиненъ крѣпкой, чтобъ съ ихъ Калмыцкими людьми ссоры и задору не чинили, и подъ ихъ улусы для конского и животинного отгону и кражи не ходили и лошадей и животины не отгоняли: и ему Дайчину тайшѣ также велѣтъ своимъ улуснымъ людямъ заказъ учинить накрѣпко, чтобъ они съ Государевыми людьми задору и ссоры нигдѣ ни въ чемъ не чинили жъ, и чтобъ онъ Дайчинъ тайша съ братьею и съ дѣтми и съ племянники были у Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, подъ его Царского Величества высокою рукою въ вѣчномъ послушаньѣ, неотступно, и ему Великому Государю служили и прямили, и его Царского Величества людямъ добра хотѣли во всемъ, вправду, безо всякіе хитрости, по своей шерти, на чемъ онъ Дайчинъ тайша и улусные его люди правду за себя дали и послы его въ Государевѣ отчинѣ въ Астарахани шертовали. А для утверженья миру и большой правды, поискалъ бы онъ Дайчинъ тайша къ себѣ его Царского Величества милости, далъ бы въ его Государеву отчину въ Астарахань аманаты изъ тайшей и изъ улусныхъ своихъ родственныхъ людей, а имъ будетъ Государево жалованье, кормъ и питье и платье, и перемѣнять ихъ стануть поволно, сколько кто похочетъ побыть. И Великого Государя вѣчныхъ холопей, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Ембулуцкихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей, которыхъ отъ его Государевы отчиныотъ Астарахани дѣти его и братья безъ него Дайчина къ себѣ въ улусы отвели и которые са-

ми отошли, отдали бѣ въ его Государеву отчину въ Астарахань; и посыльщиковъ бы, которыхъ они бояринъ и воеводы послали, сына боярского Ивана Суслова и толмача, отпустили безъ задержанья, и Руской бы полонъ, которой у нихъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, по своему договору, собравъ, прислали съ ними въ Государеву отчину въ Астарахань къ нимъ боярину и воеводамъ. А какъ онъ Дайчинъ тайша съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными своими людьми, по своей шерти и утверженью, то все совершатъ и во всемъ его Царскомъ повелѣньѣ будутъ послушны: и за ту ихъ правду Великій Государь его Царское Величество его Дайчина тайшу съ братьею и съ дѣтми и съ племянники пожалуетъ своимъ Царскимъ милостивымъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ и правдѣ. А безъ его Царского Величества повелѣнья имъ Калмыцкимъ Дайчину тайшѣ, и братьѣ его и дѣтемъ, съ улусы своими, изъ-за рѣки Яика на Нагайскую степь не переходить и въ ближнихъ мѣстѣхъ у его Государевы отчины у Астарахани и у рѣки Волги не кочевать, и съ ордобазарными лошадми и для торгу безъ Государева повелѣнья не посылать, да и для того, что у рѣки Волги и по степи, въ ближнихъ мѣстѣхъ, всегда бывають Царского Величества люди на рыбныхъ и на звѣриныхъ ловляхъ и на всякихъ промыслѣхъ, и у Государевыхъ бы людей съ ихъ Калмыцкими людьми ссоры не было.—А будучи Ивану Суслову и толмачу въ Калмыцкихъ улусѣхъ, велѣли они бояринъ и воеводы провѣдывать тайно: съ Хонденемъ тайшею они въ ссылкѣ ль, и близко ль отъ нихъ кочуютъ, и не чають ли промежъ ими войны? и про иные про всякіе вѣсти потомужъ велѣли имъ провѣдывать; а провѣдавъ всякихъ вѣстей, велѣли имъ говорити Дайчину тайшѣ, чтобъ ихъ изъ улусовъ въ Астарахань отпустилъ, и противъ ихъ писма отписалъ, и Руской полонъ, собравъ, прислалъ

съ ними. А которого числа Иванъ Сусловъ и толмачъ Мишка въ Астарахань прїѣдутъ, и что съ ними Дайчинъ тайна съ братьями и съ дѣтми и съ племянники къ нимъ боярину и воеводамъ, противъ того писма и словесного приказу, отпишутъ, или словесно прикажутъ, и аманаты въ Государеву отчину въ Астарахань дадутъ ли, и Руской полонъ пришлютъ ли, и про Калмыцкіе вѣсти что у нихъ вѣдомо будетъ: и о томъ они бояринъ и воеводы отпишутъ ко Государю, къ Москвѣ.

Да вѣдомо Государю учинилось, что въ Астарахани Нагайскіе улусные Татаровя ѣздятъ въ городъ многіе люди, человѣкъ по сту и по двѣстѣ и болши, и то дѣлается неостерегательно; а напередъ сего въ Астарахани въ городъ Нагайцовъ многихъ людей не пускавали, а кому лучится мурзамъ или чернымъ улуснымъ Татаромъ о какихъ дѣлѣхъ побити челомъ, и для дѣлъ пускавали въ городъ немногихъ людей. И въ нынѣшнемъ во 157 году, въ Ноябрь мѣсяцѣ, по Государеву указу, послана Государева грамота въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарищи, велѣно имъ въ Астарахани жить съ великимъ береженьемъ и Нагайскихъ мурзъ въ городъ пускать не со многими людьми; а улусныхъ Нагайскихъ людей также велѣно пускать, для дѣлъ, по рассмотрѣнію, немногихъ же людей и за ними ходить стрѣльцомъ; а безъ караульщиковъ въ городъ никуда ходить не велѣно, чтобъ отъ нихъ какого дурна не учинилось: и боярину князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи дѣлати о томъ по Государеву указу.

Да боярину жъ и воеводамъ князю Ивану съ товарищи, будучи въ Астарахани, розвѣдывати и розсматривати въ Кейкуватѣ Янмаметъ мурзѣ, и въ Би мурзѣ и въ иныхъ въ Нагайскихъ и въ Едисанскихъ мурзахъ, всякими мѣрами, накрѣпко: не будетъ ли впередъ въ которыхъ мурзахъ какіе шатости и умышленья, и съ Турскимъ салтаномъ и съ Крым-

скимъ царемъ и съ калгою ссылки, и не хотятъ ли которые отойти съ Крымскіе или съ Нагайскіе стороны изъ-подъ Астарахани къ Крымскому царю, и нѣтъ ли у нихъ ссылки съ Казыевскимъ улусомъ? о томъ о всемъ провѣдывати тайно, всякими мѣрами, накрѣпко, чтобъ имъ про то безвѣстнымъ не быть и вѣдать бы про все подлинно. Да будетъ про которыхъ мурзъ и про улусныхъ людей провѣдають подлинно, что въ нихъ есть какал шатость, или съ кѣмъ ссылка воровская: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу съ товарищи, мурзъ призывать въ Астарахань, а въ Астарахани ихъ, смотря по мѣрѣ, позадерживати, чтобъ ихъ тѣмъ по-смирити; а въ болшихъ винахъ и въ ссылкахъ которымъ вѣрнати не мочно, велѣти держати въ Астарахани и беречь того велѣти накрѣпко, чтобъ тѣ мурзы изъ Астарахани не ушли. А будетъ въ которыхъ болшого дурна и отъѣзду не чаяти, и доведется ихъ изъ Астарахани отпустить, и тѣхъ отпускати и имати у нихъ заклады изъ братьи и изъ дѣтей отъ прямыхъ жонъ, которымъ бы мочно вѣрнати и которыхъ бы мурзы не отступились. А которые мурзы перешли на Крымскую сторону, и къ тѣмъ мурзамъ посылати, также и къ Алтыулскимъ и къ инымъ мурзамъ, которые откочевали прежь сего, будетъ чаять въ нихъ обращенъя, посылати жъ, и ко Государской милости ихъ призывать и Государевымъ жалованьемъ ихъ обнадеживати, и о томъ радѣти и промышляти всякими мѣрами накрѣпко, чтобъ Нагай и Едисановъ всѣхъ укрѣпити подъ Астараханью, подъ Государевою рукою, безо всякіе шатости. Да что у нихъ боярина и воеводъ о Нагайскомъ и о Едисанскомъ дѣлѣ учнется дѣлати, и имъ о томъ о всемъ писати ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи подлинно, чтобъ Государю про то было вѣдомо.

А которые мурзы непослушны, а послать

*

№ 32. на нихъ ратныхъ людей и помирить мочно: и о томъ поговоря съ Кейкуватомъ и съ иными мурзами, которые Государю прямо служить, послати на нихъ, смотря по тамошнему дѣлу какъ пригоже, Астараханскихъ стрѣльцовъ и иныхъ служилыхъ людей, съ огненнымъ боемъ, и Юртовскихъ Татаръ и Нагайскихъ людей, и подъ Государеву руку тѣхъ непослушниковъ приводить и вневолю. А которые мурзы ко Государю . . . и крѣпки, и шатости въ нихъ нѣтъ никакіе, и къ тѣмъ держати ласка и привѣтъ и береженье лишнее, и Государевымъ жалованьемъ ихъ обнадеживати, и заказати всякимъ Государевымъ людямъ накрѣпко, подъ смертною казнью, . . . велѣти ихъ беречь во всемъ; а обидь чинить, и, въ улусы ходя, лошадей и робятъ малыхъ красть, и въ юрты къ нимъ безъ велѣнья никому ходити не велѣти, чтобъ ихъ не крали и ничѣмъ отнюдь не обидѣли.

А будетъ межъ Нагайскихъ мурзъ учинится какаа рознь и учнутъ межъ себя биться, а въ Астарахань учнутъ присылати, чтобъ имъ учинить помощь Государевыми людьми: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи къ мурзамъ посылати и велѣти мурзамъ говорить, чтобъ они межъ себя розни не дѣлали, для того, что они всѣ подъ Царского Величества . . . рукою, въ его Царскомъ жалованьѣ крѣпки, а Царское Величество розни ихъ не хочетъ; а болши того беречь, чтобъ Нагай удержати подъ Астараханью, на Нагайской и на Крымской сторонѣ, чтобъ отъ нихъ на Руси войны не было; а хотя межъ ихъ рознь будетъ, и они другъ на друга учнутъ про измѣну сказывать.

А будетъ которые Нагайскіе мурзы Государю прямять и впередъ будутъ прочны, и тѣмъ давати для береженья Государевыхъ людей, съ огненнымъ боемъ, смотря по тамошнему дѣлу будетъ доведется и примѣряться къ прежнему, и велѣти ихъ остерегати,

чтобъ ихъ недругомъ не подати; а у нихъ, въ Государевыхъ людей мѣсто, имати заклады добрые отъ мурзъ и отъ улусныхъ людей родства, примѣриваясь къ прежнему, какъ напередъ . . . и какъ лутче, чему бѣ мочно было вѣрить; а лошади у нихъ подъ Государевыхъ ратныхъ людей имати, какъ напередъ сего бывало; а того беречь накрѣпко, чтобъ они Государевыхъ людей не оманули, и, сослався межъ себя съ Калмыки и съ Едисаны, ихъ не побили; и то дѣлать, смотря по тамошней мѣрѣ, какъ лутче и бережнѣе. А биться Государевымъ людямъ съ Нагаи, къ кому прищлютъ на помощь, не велѣти, толко велѣти ихъ оберегати и стращати, а они межъ себя какъ хотятъ.

А пословъ Нагайскихъ отпустить ко Государю, съ конскимъ базаромъ, отъ мурзъ немногихъ людей: отъ Кейкувата по два человека, а отъ иныхъ мурзъ по человеку, съ базаромъ, лѣтомъ двожды и трожды, будетъ . . . учнутъ посылати . . . а окромѣ базару . . . мурзъ и людей ихъ . . . къ Москвѣ не посылати, чтобъ Государевѣ казнѣ въ томъ, въ кормѣхъ и въ жалованьѣ, убытковъ не было; а съ малыми дѣлы толко мурзы похотятъ посылати, бить челомъ Государю о своихъ дѣлѣхъ, . . . не отпустить, тѣмъ Государевѣ казнѣ убытковъ не чинити, а писати о тѣхъ дѣлѣхъ ко Государю о указѣ съ станичниками, а съ базаромъ бы къ Москвѣ однолично не посылати; и о томъ Кейкувату и инымъ лутчимъ мурзамъ говорить накрѣпко, чтобъ они Государю послужили, съ конскимъ базаромъ къ Москвѣ посылали ежелѣтъ, по двожды и по трожды на лѣтъ, а Государь къ нимъ за то учнетъ держати свое Государево жалованье.

А однолично имъ болрину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи, будучи на Государевѣ службѣ въ Астарахани, радѣти и промышляти Государевыми дѣль, по сему Государеву наказу и какъ у нихъ пи-

сано въ болшомъ наказѣ, которой имъ данъ изъ Приказу Казанскаго Дворца.

А будетъ Нагаи пришлютъ къ нимъ, въ Астарахань, что они идутъ кочевать на Крымскую сторону, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи велѣтъ Нагаемъ кочевать по Крымской и по Нагайской сторонѣ, какъбы имъ мочно было кочевать и отъ Калмыцкихъ людей быти безстрашнымъ, и дѣлати о томъ по разсмотрѣнью, смотря по тамошнему дѣлу.

А мурзь и аманатовъ Нагайскихъ, которые нынѣ въ Астарахани въ аманатѣхъ, беречь накрѣпко и кормъ имъ и питье давать по указу, чтобъ имъ голоду не было, и перемѣняться имъ противъ росписей, которые росписи въ Астарахани, въ Съѣзжей избѣ, взяты при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ съ товарищи; а которые взяты при князѣ Ѳедорѣ Телятевскомъ въ Калмыцкомъ отходѣ, а жены ихъ и дѣти и братья отошли въ Калмыки, а у иныхъ жены и дѣти и братья взяты за приставовъ, а сами мурзы отошли въ Калмыки жъ: и тѣмъ взятымъ людямъ сидѣти на аманатномъ дворѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстятъ люди, которые отошли въ Калмыки, обратятся и придутъ подъ Астарахань, на прежніе свои кочевья.

И жита имъ боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи въ Астарахани во всемъ бережно и стройно, и вѣстей всякихъ провѣдывать и ко Государю писати подлинно, чтобъ Государю о всемъ . . . стно; а отписки, которымъ быти пристойно въ Посолскомъ Приказѣ, тѣ велѣти отдавати въ Посолскомъ Приказѣ думному діаку Михайлу Волошенинову.

Да боярину жъ и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи къ пріѣзжимъ изъ Шаховы области и къ Бухарскимъ и къ Юргенскимъ и иныхъ государствъ къ купчинамъ и къ тезикамъ держати привѣтъ и лас-

ка и береженье, чтобъ Государеву имени во всемъ отъ иноземцовъ была честь и повышение. А пошлины у тѣхъ иноземцовъ съ ихъ товаровъ велѣти имать . . . мые, по Государеву . . . указу и по уставнымъ грамотамъ, и какъ имывали пошлины прежніе таможенные головы; а лишнихъ пошлинъ съ ихъ товаровъ имати и обидѣти и оманывати ихъ не велѣти, и надъ дѣтми боярскими и надъ подьячими и надо всякими людьми смотрити, чтобъ ихъ не обидѣли. Да и самимъ боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи Нагайскихъ мурзь и ихъ улусныхъ людей, и пріѣзжихъ купчинъ и тезиковъ Шаховы области и иныхъ земель, беречь . . . и вичѣмъ . . . и дешевою . . . самимъ и засылкою, у нихъ не покупать; а кто ихъ учнетъ . . . , и тѣмъ чинити наказание . . . , смотря по винѣ, чтобъ Нагаи и пріѣзжихъ купчинъ и тезиковъ отъ Государевы милости не отогнати и впередъ ихъ пріучати.

А которые Шаховы области купчины и тезики и всякіе торговые люди поѣдутъ изъ Шаховы области городовъ къ Астарахани съ товары для . . . прибыли: и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи, не допуская ихъ до Астарахани, послати отъ себя дѣтей боярскихъ, а съ ними таможенныхъ цѣловалниковъ и подьячихъ отъ мѣста, и велѣти переписывати: кто имянемъ ѣдетъ, и сколько челоуѣкъ людей, и что у нихъ у кого . . . Шаховыхъ и ихъ купчинъ товаровъ? . . . у нихъ Шаховымъ . . . ; а какъ они пріѣдутъ . . . , и къ нимъ послать головъ таможенныхъ и цѣловалниковъ ларечныхъ добрыхъ, и велѣтъ у нихъ товары переписывати и передѣлывати, прямою цѣною, безъ прибавки, какъ что покупать, а не такъ какъ было при прежнихъ воеводахъ, цѣнили товары дорогою цѣною, какъ и на Москвѣ покупать. Да будетъ Шаховы области торговые люди учнутъ торговать своими товары.

№ 32. въ Астарахани, и съ нихъ велѣтъ пошлины имати болшіе; а будетъ, явя въ Астарахани, и учнутъ проситься изъ Астарахани въ верхъ, въ Казань или въ иные города, и ихъ отпущати, а съ нихъ пошлины велѣтъ имати проѣзжіе; а въ которой городъ они съ товары поѣдутъ, и въ тѣ города къ воеводамъ писати и досмотру товаромъ посылати, чтобъ гдѣ они стануть въ которомъ городѣ болшіе, а гдѣ товаровъ продадутъ, и имъ съ тѣхъ товаровъ имать пошлина отвозная. А въ которой городъ поѣдутъ, и они бѣ воеводы и приказные люди потомужъ писали въ тѣ города, куды они поѣдутъ, къ воеводамъ, и росписи посылали, сколько у нихъ товаровъ за продажею останется, чтобъ въ томъ Государева таможенная пошлина не пропадала. А не взявъ пошлинъ на купчинахъ и на тезикахъ Шаховы области съ ихъ товаровъ, торговати не велѣти и изъ Астарахани въ верхъ не отпускати, будетъ не заплатятъ. А съ Шаховыхъ товаровъ пошлинъ не имати, будетъ объявятся прямые Шаховы товары.

А того боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу да околничему князю Семену Романовичу, и дьякомъ, смотрѣти накрѣпко: какъ съ товары своими въ ко города, и они бѣ съ собою и никакихъ Государевыхъ, и приставовъ съ ними отпускати дѣтей боярскихъ добрыхъ, смотря по людемъ, и о томъ имъ также наказывати имянно, чтобъ однолично того берегли накрѣпко, чтобъ Кизылбашскіе купецкіе всякіе люди Государевыхъ людей съ собою не имали.

Да имъ же боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу да околничему князю Семену Романовичу, и дьякомъ, будучи въ Астарахани, провѣдывати про всякіе вѣсти по-длинно, что нынѣ дѣлается и впередъ что учнется дѣлать въ Турской и въ Кизылбанской и въ Грузинской и въ Бухарской и въ Балхинской и въ Юргенской и въ иныхъ зем-

ляхъ, и въ Горскихъ Черкасѣхъ, и въ Крыму, и на Дону, улусѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ дѣлать, и о Нагайскихъ вѣстехъ про то провѣдають ко Государю, къ Москвѣ, по-длинно, чтобъ Государю про всякіе вѣсти, что гдѣ дѣлается, было вѣдомо; а отписки велѣтъ отдавать въ Посолскомъ Приказѣ. — И о всемъ боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи, будучи въ Астарахани, Государевы дѣла дѣлать и къ иноземцомъ береженье держать, по сему Государеву наказу и каковъ имъ Государевъ наказъ данъ изъ Приказу Казанского Дворца Алексѣя Никитича Трубецкого ко Государю по-длинно, а отписки велѣтъ отдавать въ Посолскомъ Приказѣ думному діаку Михайлу Волошенинову.

Да вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи учинилось, что Кизылбашскіе и Бухарскіе и Юргенскіе и иныхъ государствъ послы и посланники и гонцы, и купчины, которые пріѣзжаютъ съ послы, и которые торговые люди и тезики, и иныхъ прилежныхъ къ Астарахани государствъ всякіе иноземскіе торговые люди пріѣзжаютъ для своихъ торговыхъ промысловъ, покупають и подъ Астараханью въ улусѣхъ санскихъ улусовъ, мужского и дѣвокъ и робятъ, утаяся отъ бояръ и воеводъ въ Астарахани многихъ земли тайно; а иные послы и посланники, и купчины бьютъ челомъ Государю на Москвѣ и привозятъ въ Астарахань Государевы грамоты, что имъ велѣно купить ясырю не отъ велика: и они надѣяся на тѣ Государевы грамоты, также покупають Нагайской многой ясырь и свозятъ изъ Астарахани крадомъ и у стрѣльцовъ и у всякихъ людей выкупомъ; а тѣ, которые продають, тотъ ясырь крадутъ въ улусахъ и въ юртахъ у Нагайцовъ и у

Едисановъ, и отъ того Нагайскіе улусы пустѣютъ; ко Государю отъ Нагайцовъ многое челобитье, съ бояры и воеводами, которые бывають въ Астарахани, у Нагайцовъ за то ссора и ненависть и ко Государю на нихъ бояръ и воеводъ челобитье и огласка. — И боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичу съ товарищи, будучи въ Астарахани, велѣтъ беречь накрѣпко, чтобъ Кызыбашскіе и Бухарскіе и Юргенскіе послы и посланники, и гонцы, Астарахани на бусы не провозили, проносили и за море къ себѣ не вывозили. А которые учнутъ въ Астараханъ привозить Государевы грамоты, сколько имъ ясырю указано купить, и по тѣмъ Государевымъ грамотамъ велѣтъ тѣмъ людямъ купить ясырю, сколько кому по Государевѣ грамотѣ указано; а лишнего ясырю однолично купить не давать, и того велѣтъ беречь накрѣпко, и заказъ велѣтъ въ Астарахани о Нагайскомъ учинить крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ никто Нагайского ясырю и посломъ и посланникомъ, и купчинамъ и всякимъ торговымъ людямъ, тайно и явно не продавали, и тѣмъ бы съ Нагайцы ссоры не дѣлали

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на сто пятидесяти пяти листкахъ, разными пизцами. На оборотъ, по склейкамъ приписъ: Діакъ Михайло Волошевиновъ. Писколько первыхъ и послѣднихъ листовъ утратено и повреждено гниlostью.

33.—1649 въ Юлѣ. Отписка Тобольскаго воеводы Василья Шереметева Верхотурскому воеводѣ Рафу Всеволожскому, о сборѣ въ казну выдѣльнаго хлѣба.

Господину Рафу Родивоновичу Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. По Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣно въ Тоболску и

въ иныхъ Сибирскихъ папешныхъ городѣхъ, № 33. у ружниковъ, и у подьячихъ, и у посадскихъ и у всякихъ неслужилыхъ людей, выдѣлять на Государя изъ ихъ пахоты хлѣбъ. А въ нынѣшнемъ во 157 году велѣно выдѣлять на Верхотурѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Государя выдѣльной хлѣбъ у Верхотурскихъ у всякихъ людей, у которыхъ иманъ выдѣль напередъ сего, Верхотурскимъ сыну боярскому Панкратью Перхурову да подьячему Ортемью Бобайлову, а велѣно имъ взятп у тебя Верхотурскимъ ружникомъ, и подьячимъ, и ямскимъ охотникомъ, и посадскимъ и всякимъ неслужилымъ людямъ, которые пашни пахутъ и выдѣльной хлѣбъ платять, для приправки, прошлаго 156 году Верхотурскіе выдѣльные книги, каковы отдали тебѣ Тоболской сынъ боярской Давыдъ Бурцовъ да Тюменской подьячей Сергѣй Ивановъ, да служилыхъ людей пашнемъ, которые сверхъ Государева хлѣбного жалованья, а ямскіе охотники сверхъ своихъ окладовъ пахутъ лишніе пашни, росписи, да росписи жъ Верхотурскимъ дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ, которые служатъ съ пашенъ безъ хлѣбного жалованья, и сколько Верхотурскіе и Верхотурского уѣзду всякіе выдѣльные люди въ нынѣшнемъ во 157 году посѣвали на пашняхъ своихъ ярового всякого хлѣба четъи, и сколько кто Верхотурскіе жъ и Верхотурского уѣзду пашенные крестьяне пахутъ Государевы десятинные пашни десятинь, — да въ цѣловалники Верхотурскихъ служилыхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ, и ямскихъ охотниковъ, и поповъ и дьяконовъ, сколько человекъ пригоже. А взявъ выдѣльные книги, и служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ лишнимъ пашнямъ и яровому посѣвному хлѣбу росписи, и цѣловалниковъ, и поповъ и дьяконовъ, велѣно имъ ѣхати на Верхотурскіе подгородные пашни и въ Верхотурской уѣздъ, и выдѣляти на Государя выдѣльной хлѣбъ у ружни-

№ 33. ковь, и у подьячихъ, и у посадскихъ и у всякихъ неслужидыхъ людей, изъ доброго хлѣба четвертой, а изъ среднего пятой, а изъ худого шестой снопь; а у ямскихъ охотниковъ, которые сверхъ своего окладу пятнадцати (*) четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, пашутъ лишніе пашни, выдѣляти изо всякого хлѣба пятой снопь; а у дѣтей боярскихъ и у всякихъ служилыхъ людей, которые смлютъ Государево хлѣбное жалованье оклады свои сполна, а пашни свои или найму пашутъ, десятой снопь; а у пашенныхъ крестьянъ собинные ихъ пашни велѣно описывати и смѣчати накрѣпо: сколько кто пашеть на себя собинные пашни десятины? а описавъ и смѣти, съ тѣхъ ихъ собинныхъ пашень, что они пашутъ противъ Государевы десятинные пашни, по чему имъ велѣно пахать по приговору боярина и воеводы князя Юрья Яншѣевича Сулешева съ товарищи, съ подгородныхъ крестьянъ, кто пашеть Государевы пашни двѣ десятины и у того не имать съ тридцати четьи, а съ Невьянскихъ и съ Тагилскихъ и ивыхъ слободъ съ пашенныхъ крестьянъ, кто пашеть Государевы пашни двѣ десятины, и у того не имать съ двадцати съ пяти четьи; а будетъ кто пашеть Государевы пашни болши или менши, и у тѣхъ съ собинныхъ ихъ пашень потомужъ, противъ указной пашни по розчету, выдѣльного хлѣба не имати; а что будетъ Верхотурскіе и Верхотурского уѣзду пашенные крестьяне сверхъ окладу пашутъ на себя лишніе пашни, и съ тоѣ ихъ лишніе пашни велѣно взяти на Государя выдѣль, изо всякого хлѣба пятой снопь. А у Верхотурскихъ же дѣтей боярскихъ и у всякихъ служилыхъ людей, которые служатъ съ пашень

безъ хлѣбного жалованья, и пашни ихъ велѣно смѣчати же: и кто изъ нихъ пашеть десятины по пяти и по шти и по десяти въ полѣ, а въ дву потомужъ, и съ тѣхъ выдѣльного хлѣба имати не велѣно; а кто пашеть сверхъ десяти десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, и у тѣхъ велѣно имати на Государя выдѣльной хлѣбъ, десятой снопь. Да какъ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ всякіе выдѣльные люди выдѣльной хлѣбъ перемолотятъ, и Панкратью и Ортемью велѣно тотъ хлѣбъ отдати въ Государевы житницы, кому ты велишь принять, и въ томъ хлѣбѣ съ тобою расписаться, а выдѣльные книги, каковы у тебя возмутъ для приправки, и своего выдѣлу книги жъ, за своими и за поповскими и за цѣловальничьими руками, отдати тебѣ (**) и взяти у тебя о хлѣбѣ и о книгахъ ко мнѣ отписку. А наказъ, по чему Панкратью Перхурову и подьячему Ортемью Бобайлову на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Государя хлѣбъ выдѣляти, посланъ изъ Тоболска въ Туринской острогъ, къ воеводѣ къ Василью Кокореву, съ Тоболскимъ сыномъ боярскимъ съ Михайломъ Ушаковымъ, а изъ Туринского воеводѣ Василью Кокореву велѣно тотъ наказъ и подорожную (***) послати ему къ тебѣ съ нарочнымъ гонцомъ (****). И какъ тотъ наказъ изъ Туринского на Верхотурьѣ Василей Кокоревъ къ тебѣ пришетъ, и тебѣ бѣ на Верхотурьѣ собравъ къ себѣ Верхотурскихъ всякихъ выдѣльныхъ людей (*****), и противъ сей отписки сказати имъ Государевъ указъ, какъ съ нихъ велѣно имати на Государя выдѣльной хлѣбъ выдѣлщикомъ Панкратью Перхурову да подьячему Ортемью Бобайлову, да и въ слободы бѣ тебѣ Верхотурского уѣзду къ приказщикомъ отписати про-

(*) Въ другой отпискѣ «двадцати».

(**) Тамъ же прибавлено «на Верхотурьѣ».

(***) Тамъ же слова сего нѣтъ.

(****) Тамъ же: «послати къ тебѣ на Верхотурьѣ съ Туринскимъ стрѣльцомъ, съ кѣмъ пригоже».

(*****) Тамъ же приб. «которые живутъ въ городѣ и близко города».

тивъ тогожь, а велѣти вслкимъ выдѣльнымъ людемъ Государевъ указъ сказати, какъ съ нихъ велѣно выдѣльной хлѣбъ выдѣлять (*). Панкратью Перхурову да подъячому Ортемью Бобайлову. Да и то бѣ тебѣ приказати Верхотурскимъ вслкимъ выдѣльнымъ людемъ: будетъ выдѣлщики Панкратей Перхуровъ и подъячей Ортемей Бобайловъ учнутъ на Государя выдѣльной хлѣбъ выдѣляти непрямо, и на нежатой плохой хлѣбъ учнутъ умолотъ накладывать противъ добраго хлѣба, и съ прожиточныхъ выдѣльныхъ людей выдѣльной хлѣбъ складывати, а на бѣдныхъ выдѣльныхъ людей тотъ хлѣбъ накладывати, и они бѣ приѣзжая въ Тоболескъ били челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а мнѣ (**). въ Сѣзжей избѣ на выдѣлщиковъ, на Панкратья Перхурова да на подъячю на Ортемья Бобайлова, подавали челобитные: и по тѣмъ ихъ челобитнымъ указъ будетъ вскорѣ. А будетъ Верхотурскіе всякіе выдѣльные люди въ обидахъ и въ насилствахъ своихъ, и не въ прямомъ выдѣлѣ, на выдѣлщиковъ на Панкратья Перхурова и на Ортемья Бобайлова, въ то время, какъ они будутъ за выдѣломъ, бити челомъ Государю не учнутъ, а учнутъ бити челомъ послѣ, спустя многое время, а сыскати про то будетъ нечѣмъ: и то имъ будетъ самимъ отъ себя. Да тебѣ жѣ бы дати Панкратью и Ортемью, Верхотурскимъ ружникомъ, и подъячимъ, и посадскимъ и всякимъ неслужилымъ людемъ, которые пашни пашутъ, для приправки, прошлаго 156 году Верхотурскіе выдѣльные книги, каковы отдали тебѣ выдѣлщики Давыдъ Бурцовъ да подъячей Сергѣй Ивановъ, да служилыхъ людей пашнямъ, которые они пашутъ сверхъ Государева хлѣбного жалованья, и ямскимъ охотникомъ, кото-

рые пашутъ сверхъ своихъ окладовъ лишние № 33. пашни, росписи, да росписи жѣ Верхотурскимъ всякимъ служилымъ людемъ, которые служатъ съ пашень безъ хлѣбного жалованья, и сколько Верхотурскіе всякіе выдѣльные люди въ нынѣшнемъ во 157 году посѣляли на пашняхъ своихъ ярового всякого хлѣба четьи, и сколько кто Верхотурскіе и Верхотурского уѣзду пашенные крестьяне пашутъ Государевы десятинные пашни,—за подъячевою рукою, и поповъ и дьяконовъ, и цѣловалниковъ, сколько человекъ пригоже, людей добрыхъ и животомъ прожиточныхъ, и кому бѣ въ Государевъ выдѣльномъ хлѣбѣ мочно вѣрить, и для писма площадного дьячка, тотчасъ, не мѣнякая. Да какъ Панкратей и Ортемей у Верхотурскихъ ружниковъ, и у подъячихъ, и у посадскихъ и у всякихъ людей, съ кого довелся взяти выдѣлъ на Государя, хлѣбъ выдѣлять, и перемолотятъ, и велеть тотъ Государевъ выдѣльной хлѣбъ выдѣльнымъ людемъ возить въ Государевы житницы: и ты бѣ тотъ Государевъ выдѣльной хлѣбъ у выдѣльныхъ людей велѣлъ цѣловалникомъ примати въ Государевы житницы, мѣря въ Государеву казенную (***) осмину, вровень, (****) подъ гребло; да сколько у кого у Верхотурскихъ ружниковъ, и у дѣтей боярскихъ, и подъячихъ, и у служилыхъ и у всякихъ людей выдѣльного хлѣба въ Государевы житницы примутъ, и ты бѣ въ томъ съ ними съ Панкратьемъ и съ Ортемьемъ росписался, и отписалъ о томъ выдѣльномъ хлѣбѣ ко мнѣ въ Тоболескъ подлинно, а впередъ для вѣдома взялъ у нихъ съ ихъ выдѣльныхъ книгъ списокъ, за ихъ руками. Да тебѣ жѣ бы дати имъ Панкратью и Ортемью, для Государева дѣла, сѣзжей дворъ, и на тотъ дворъ сторожа, и свѣчь, и чернилъ и бумаги (*****), да дворы жѣ, гдѣ имъ стояти; а коли лучится Пан-

(*) Въ другой отпискѣ (снати).

(**) Тамъ же приб. (и товарищамъ моимъ).

(***) Тамъ приб. «мѣдянуо».

(****) Тамъ «вровно».

(*****) Тамъ приб. «сколько будетъ надобно».

№ 34. кратью и Ортемью для Государева дѣла послати въ Тоболескъ, и ты бѣ имъ для тоѣ послыки служилыхъ людей и подводы велѣлъ давати (*). А однолично бѣ тебѣ Панкратью и Ортемью, къ Государеву выдѣльному хлѣбу, Верхотурскихъ цѣловальниковъ, служилыхъ и посадскихъ людей, и ямскихъ охотниковъ, и пашенныхъ крестьянъ дати, лутчихъ людей, сколько человекъ пригоже, чтобъ цѣловальники въ Государевъ выдѣльномъ хлѣбѣ хитрости и порухи никоторой не учинили; а къ Государеву крестному цѣлованью Панкратья Перхурова и подьячего Ортемья Бобайлова принести бѣ тебѣ при себѣ (**), по записи, какова къ тебѣ послана подъ сею отпискою (***)).

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на девяти листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: подьячей Олексѣй Марковъ приписаль. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имлетъ на пакетъ надпись: Господину Рафу Родионовичу; тамъ же помята: 157 году Августа въ 9 день подавъ Туринскій пятидесятникъ Тимошка Микитинъ; ниже: о выдѣлкахъ. Крестоцѣловальной записи въ столбцѣ не оказалось.

Въ томъ же архивѣ находится и другая отписка Тобольскаго воеводы Василья Шереметева къ воеводу Верхотурскому Рафу Всеволожскому, такого же содержания, безъ крестоцѣловальной записи, писанная въ слѣдующемъ 1650 году. Отмѣны текста означены въ подстрогахъ выноскахъ.

34. — 1649 Октябръ 1. Роспись Нагайскимъ, Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ, и улуснымъ Татарамъ, взятымъ въ Астра-

раханъ въ аманаты, съ означеніемъ мѣсячныхъ кормовыхъ или окладовъ.

Роспись Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, и ихъ женамъ и дѣтемъ, и улуснымъ родственнымъ Татаромъ, которые сидятъ въ Астарахани въ аманатехъ и въ Государевыхъ дѣлѣхъ до Государева указу, Октябрю по 1 число нынѣшняго 158 году, а Государева жалованья, поденного корму, дать имъ изъ Государевы казны на мѣсяцъ Октябръ, по обкладной расходной книгѣ, противъ прежніе дачи, по чему корму кому дано на мѣсяцъ Сентябръ нынѣшняго жъ 158 году.

Сидятъ на посадскихъ дворѣхъ:

Съ Салтанашъ мурзою Аксакелмаметевымъ, жена Налбика да дочь Таукеля, да человекъ Уразъ-Девлетъ Утешевъ.—Рубль 28 алтынъ 4 денги, женѣ по 6 денегъ, дочерѣ и человекъ по 3 денги человекъ на день.

Сеитъ-Мамбетъ мурза Кейкуватъ-Янмаметевъ, да съ нимъ человекъ его. — Рубль 23 алтына 3 денги, мурзѣ по 8 денегъ, человекъ по 3 денги на день.

Абла мурза Юусовъ, да съ нимъ человекъ его.—Рубль 2 алтына 5 денегъ, мурзѣ по 4 денги, человекъ по 3 денги на день.

Яныбекъ мурзы Кейкуватъ-Янмаметева мать Налъ-Тутай да жена Уразмы.—Рубль 8 алтынъ.

Аксары мурзы Батырчина сына Урусова человекъ его.—15 алтынъ 3 денги, по 2 денги на день.

Янмаметъ мурзы Янаева Тинбаева люди его, два человекъ.—31 алтынъ, по 3 денги человекъ на день.

Азаматъ мурза Хорошасевъ да Сыртланъ мурза Чюбаръ-Мамбетевъ, а кормъ данъ имъ изъ

(*) Тамъ приб. «противъ прежнего».

(**) Въ подл. слово сіе приписано между строкъ; въ другой оти. его нѣтъ.

(***) Въ концѣ другой отписки находится слѣдующее добавленіе: «А послати бѣ тебѣ, для выдѣльного хлѣба, въ Верхотурской уѣздъ подьячего отъ мѣста, изъ Слѣзжіе пазы, доброго, которому бѣ выдѣльного хлѣба дѣло было за обычай, и дурна бѣ въ немъ никакова не было, чтобъ въ Государевъ выдѣльномъ хлѣбѣ убили, а выдѣльнымъ людямъ напрасно жесточи не учинилъ; а того бѣ тебѣ подьячего, которой бѣ прошломъ во 157 году въ Верхотурскомъ уѣздѣ хлѣбъ выдѣлялъ, не посылатъ, потому что дважды сряду одному подьячему у выдѣлу быть непригоже».

Исламъ - мурзина мѣсячнаго корму Чюбаръ-Мамбетева, изъ его оклада, противъ прежнего. — 41 алтынъ 2 денги, по 4 денги человѣку на день.

Сидятъ на аманатныхъ дворѣхъ:

Би мурзы Ищерекова двѣ жены его, Белекъ-Хашымъ да Баклы, да двѣ дочери, Рыслы да Турубекъ, да съ сыномъ его Тударыкъ мурзою людей его два человѣка. — 3 рубли 24 алтына, женамъ по 6 денегъ, дочерямъ и людемъ по 3 денги человѣку на день.

Мынъ - Будатъ мурза Каспулатовъ сынъ Мамаева. — 25 алтынъ 5 денегъ.

Съ Касай мурзою Байтерековымъ двѣ жены, Тотушъ да Кандике, да два сына, Канай да Итембекъ мурзы, да двѣ дочери Турубекъ да Налбекъ. — 3 рубли 3 алтына двѣ денги, женамъ по 4 денги, дѣтемъ по 3 денги человѣку на день.

Алтыулской Ямгурчей мурза Бекъ - мурзинъ. — Рубль 18 алтынъ 2 денги.

Шамаметъ мурза Темиревъ-Юсуповъ Казыевской, да съ нимъ жена его Кутлубекъ да человѣкъ Солукъ. — 2 рубли 3 денги, женѣ по 4 денги, человѣку по 3 денги на день.

Нагайскіе улусные родственные люди большого аманатнаго двора:

Кувать - мурзина улусу Уракова, Досай Сеитовъ.

Кейкувать-Янмаматъ-мурзина улусу Тинмаметева, Кожемъ-Бердѣй Асановъ.

Юнусъ - мурзинского улусу Тинмаметева Акъ-Назаръ Кудашаевъ.

Каспулатъ-мурзина улусу Мамаева, Дюшекъ Мамбетевъ.

Ямгурчѣй-мурзина улусу Кейкувать-Янмаметева, Кекѣй Абикеревъ.

Отъ улусныхъ родственниковъ людей аманатчикъ Тинѣй Байтокташбаевъ.

Исламъ-мурзина улусу Чюбаръ-Мамбетева, Ташатаръ Тукумбетевъ.

Чюбаръ-мурзина улусу Ищерекова, Еналѣй Саковъ.

Шатемиръ-мурзина улусу Ищерекова, мур- № 34. за Бекъ Эшкожинъ.

Аксинъ-мурзина улусу Ищерекова, Бочанъ Казыевъ.

Каракасай-мурзина улусу Яштерекова, Байгырчанъ Мамбеткуловъ.

Девлетъ-Кирѣй-мурзина улусу Яштерекова, Шигай Кунратовъ.

Салтанашъ-мурзина улусу Аксакематева, Уразъ-Гельдѣй Токумбетевъ. — Всего улуснымъ людемъ, 13 человѣкомъ, 8 рублей 2 алтына, по 4 денги человѣку на день.

Меншого аманатнаго двора:

Съ Акъ мурзою Байтерековымъ жена Курткабекъ, княжъ Канаевская дочь. — 31 алтынъ, по 6 денегъ на день.

Съ Курмашъ мурзою Байтерековымъ, человѣкъ его Бигелдѣйко. — 15 алтынъ 3 денги, по 3 денги на день.

Шейдякъ-мурзинская жена Алтынъ-Тутай, а нынѣ она за Урусъ мурзою Урмаметевымъ. — 31 алтынъ, по 6 денегъ на день.

Келимбетъ мурзы Абдулова дочь Тотушъ. — 15 алтынъ 3 денги, по 3 денги на день.

Сююнчъ мурзы Абдулова жена, Канымъ-Янханымъ Ищерекова, да сынъ Арсланъ мурза. — Рубль 2 алтына 5 денегъ, женѣ по 4 денги, сыну по 3 денги на день.

Тоганъ мурза да Али мурза Сююнчевы дѣти, да съ ними человѣкъ ихъ. — 62 алтына, Тогану по 5 денегъ, Алию по 4 денги, человѣку по 3 денги на день.

Казыевской Азаматъ мурза Солтанъ-Амуратовъ, да съ нимъ жена его Даумъ, да съ нимъ же дочь дѣвка Тайдулуй. — 2 рубли 3 денги, мурзѣ по 6 денегъ, женѣ по 4 денги, дочери по 3 денги на день.

Белекъ мурза Наврузовъ Казыевской . . (*) Меншого аманатнаго двора улусные родственные люди:

Адилъ - мурзина улусу Каракелмаметева, Девлетъ Банмбетевъ. Княжъ-Канасевского улу-

(*) Въ подл. оклада не означено.

№ 35. су Тинбаева, Эбалтары Бердѣевъ. — Всего двумъ человѣкомъ рубль 8 алтынъ, по 4 денги человѣку на день.

Да отъ улусныхъ родственныхъ людей аманатчики:

Едисанского Янмаметъ мурзы Янаева съ братьею и съ дѣтми и съ племянники половины: Булатъ, Кадыръ-Бердѣй, Аллагуль, Ожаръ.—Всего улуснымъ людямъ, четыремъ человѣкомъ, 2 рубли 16 алтынъ, по 4 денги человѣку на день.

Аксары мурзы Батырчина улусной родственной человѣкъ Бокай-Токай Ажіевъ.—20 алтынъ 4 денги, по 4 денги на день.

А инымъ Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, и мурзинимъ матерямъ, и улуснымъ людямъ, которымъ учинено Государево жалованье, мѣсячные кормовые оклады: и тѣмъ мурзамъ, и мурзинимъ матерямъ, и улуснымъ людямъ Государево жалованье, кормовые денги, на мѣсяцъ Октябрь дать по окладной расходной книгѣ, по ихъ окладомъ; а будетъ которые изъ тѣхъ мурзъ въ сей аманатной кормовой росписи написаны, и тѣмъ мурзамъ на мѣсяцъ Октябрь кормовые денги дать по окладной книгѣ, по ихъ окладомъ, а по сей росписи имъ корму не давать, чтобъ имъ кормовая дача была не вдвое.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на шести листкахъ. На оборотъ, по склейкамъ: Діакъ Иванъ Песковъ; внизу: Справилъ подьячій Митка Протопоповъ. На поляхъ, противъ каждаго имени, отмѣнено: дано.

35. → 1649 Декабря 13. Память Верхотурскаго воеводы Рафа Всеволожскаго прикащику Ирбитской слободы Григорью Барыбину, о строгомъ наблюдѣніи, чтобъ служилые люди и крестьяне въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь, удалялись чародѣйствъ и пьянства и не заводили непристойныхъ игрищъ.

Лѣта 7158 Декабря въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память Верхотурскаго уѣзду на Ирбитъ, приказщику Григорью Барыбину. Въ нынѣшнемъ во 158 году Ноября въ 20 день, писалъ изъ Тоболска на Верхотурье столникъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ къ воеводѣ къ Рафу Родіоновичу Всеволожскому да къ подъячю къ Олексѣю Маркову, а въ отпискѣ его написано: въ прошломъ во 157 году, въ Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, за приписью діака Григорья Протопопова, писано въ Тоболскъ къ боярину и воеводамъ къ Ивану Ивановичу Салтыкову съ товарищи (а привезена де та Государева грамота къ нему къ столнику и воеводѣ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи Юля въ 11 числѣ); Вѣдомо де Государю учинилось, что въ Сибири, въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресеніе и въ Господскіе дни и великихъ Святыхъ, во время святаго пѣнія къ церквамъ Божіимъ не ходятъ, и умножилось въ людехъ во всякихъ пьянство и всякое мятежное бѣсовское дѣйство, глумленіе и скоморошество со всякими бѣсовскими играми; и отъ тѣхъ сатаниныхъ учениковъ въ православныхъ христіанехъ учинилось многое неистовство: многіе люди, забывъ Бога и православную хрестыанскую вѣру, тѣмъ прелестникомъ, скоморохомъ послѣдствуютъ, на безчинное ихъ прелщеніе сходятся по вечерамъ на позорища, и на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ ихъ и скверныхъ пѣсней и всякихъ бѣсовскихъ игръ слушаютъ, мужского и женского полу, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, бывають со многими чародѣйствомъ и волхованіемъ и многихъ людей тѣмъ своимъ чародѣйствомъ прелщаютъ; а иные люди тѣхъ чародѣевъ и волховъ и богомерзкихъ

бабъ въ домъ себѣ призываютъ и къ малымъ дѣтемъ, и тѣ волхвы надъ болными и надъ младенцы чинятъ всякое бѣсовское волхование и отъ правовѣрія православныхъ крестьянъ отлучаютъ; да въ городѣхъ же и въ уѣздѣхъ отъ прелестниковъ и отъ маломысленныхъ людей дѣлается бѣсовское сонмище, сходятся многіе люди мужского и женского полу по зорямъ и въ ночи чародѣйствуютъ, съ солнечного схода перваго дни луны смотрятъ и въ громное громаженіе на рѣкахъ и въ озерахъ купаются, чаютъ себѣ отъ того здравія, и съ серебра умываются, и медвѣди водятъ и съ собачками пляшутъ, и зерню и карты и шахматы и лодыгами играютъ, и чинятъ безчинное скаканіе и плясаніе, и поютъ бѣсовскіе пѣсни, и на Святой недѣлѣ жонки и дѣвки на доскахъ скачутъ; а о Рожествѣ Христовѣ и до Богоявленева дни, сходятся мужского и женского полу многіе люди въ бѣсовское сонмище, по дьявольской прелести, во многое бѣсовское дѣйство, играютъ во всякіе бѣсовскіе игры, а въ навечеріе Рожества Христова, и Васильева дни, и Богоявленія Господня, клички бѣсовскіе клещутъ, Коледу и Таусень и Плуту; и многіе челоуѣцы, неразумьемъ, вѣрують въ сонъ, и въ встрѣчу, и въ полазъ, и въ птичей грай, и загадки загадываютъ, и сказки сказываютъ небылые, и празднословіемъ и смѣхотворіемъ и кощунаніемъ души свои губятъ такими помраченными и незаконными дѣлами, и накладываютъ на себя личины и платье скomorожское, межъ себя нарядя бѣсовскую кобылку водятъ: и въ такихъ позорищахъ своихъ многіе люди въ блудъ впадаютъ, и незапною смертию умирають, и въ той прелести христіане погибають. и съ качели многіе убиваются до смерти, да въ городѣхъ же и у уѣздныхъ людей у многихъ бывають на свадьбахъ всякіе безчинники и сквернословцы и скomorохи, со всякими бѣсовскими играми,

и уклоняются православные христіане къ бѣсовскимъ прелестямъ и ко пьянству; а отцовъ духовныхъ, и по приходомъ поповъ, и учителей людей наказанья не слушаютъ, и за наказанье отцомъ духовнымъ и приходскимъ попомъ и учителямъ людямъ поруганіе и укоризну и безчестье и налогъ дѣлають. И Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, желѣя о православныхъ христіанѣхъ, велѣлъ о тѣхъ богомерзкихъ дѣлѣхъ заказъ учинить, чтобъ православные христіане отъ таковаго бѣсовскаго дѣйства отстали; да тотъ его Государевъ указъ велѣно изъ Тоболска отписать во все Сибирскіе города и остроги Тоболскаго Розряду.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣть быть въ Ирбитцкой слободѣ, у церкви, мірскимъ попомъ, и всякимъ служилымъ людямъ, и пашеннымъ крестьяномъ, и всякихъ чиновъ людямъ, и которые съѣдутся къ торговому промыслу для своихъ дѣлъ, и сесь Государевъ указъ велѣть имъ вычитать не по одиножды, всемъ вслухъ, и приказать имъ, чтобъ въ Ирбитцкой слободѣ мірскіе всякихъ чиновъ люди, и жены ихъ и дѣти, въ воскресенье и въ Господьскіе дни и великихъ Святыхъ, къ церквамъ Божиимъ, къ пѣню, приходили и въ церкви Божіи стояли межъ себя смиренно, въ церкви Божіи, въ пѣніе, никакихъ рѣчей не говорили и слушали бы церковнаго пѣнія со страхомъ и со всякимъ благочестіемъ, внимательно, и отцовъ своихъ духовныхъ и учителей людей наказанья и ученія слушали, и отъ безмѣрнаго пьянаго питья уклонились и были въ трезвости (*), и скomorоховъ съ домрами и съ гуслими и съ волюнками и со всякими играми, и ворожей, мужиковъ и бабъ, къ болнымъ и ко младенцомъ и въ домъ къ себѣ не призывали, и въ первой

(*) Въ подл. по ошибкѣ («въ твердости»).

№ 36. день луны не смотрили, и въ громъ на рѣкахъ и въ озерахъ не купались, и съ серебра по домоу не умывалися, и олова и воску не лили, и зерню и карты и шахматы и лодыгами не играли, и медвѣдей не водили и съ сучками не плясали, и никакихъ бѣсовскихъ дивъ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли и никакихъ срамныхъ словъ не говорили, и по ночамъ на улицахъ и на поляхъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней не пѣли, и сами не плясали и въ ладони не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулачныхъ боевъ межъ себя не дѣлали, и на качелѣхъ ни на какихъ не качались, и на доскахъ мужской и женской полъ не скакали, и личинъ на себя не накладывали, и кобылокъ бѣсовскихъ не наряжали, и на свалбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали. А гдѣ объявятся домры, и сурны, и гудки, и гусли, и хари, и всякіе гудебные бѣсовскіе сосуды, и тебѣ бѣ то все велѣть вынимать, и изломавъ тѣ бѣсовскіе игры велѣть жечь; а которые люди отъ того ото всего богомерзкаго дѣла не отстанутъ и учнутъ впередъ такова богомерзкаго дѣла держаться, и тебѣ бѣ, по Государеву указу, тѣмъ людямъ чинить наказанье: гдѣ такое въ Ирбитцкой слободѣ безчиніе объявится, или кто на кого такое безчиніе скажетъ, и ты бѣ тѣхъ людей велѣлъ бить батоги; а которые люди отъ такова безчинія не отстанутъ, и выймутъ у нихъ такіе богомерзкіе игры вдругорядъ, и ты бѣ тѣхъ ослушниковъ велѣлъ бить батоги. А однолично бѣ тебѣ сесь Государевъ указъ всякихъ чиновъ людямъ велѣть прочести, по многіе дни, чтобъ о богомерзкихъ и о чародѣйныхъ играхъ всякихъ чиновъ людямъ было вѣдомо. А которые люди отъ того не отстанутъ, а объявятся въ такой винѣ втретіе и вчетвертые, и ты бѣ о томъ писалъ и тѣхъ ослушниковъ съ приставы присылалъ на Верхотурье, а отписки велѣлъ подавать и тѣмъ людямъ велѣлъ являться въ Сѣзжей

избѣ воеводѣ Рафу Родіоновичу Всеволожскому да подьячему Олексію Маркову. — Къ сей памяти Государеву Цареву и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи печать земли Сибирскіе, города Верхотурья, приложилъ воевода Рафъ Родіоновичъ Всеволожской.

Подлинникъ писанъ столбцею на семи листкахъ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена небольшая герновосковская печать, которой половина открылась. На оборотѣ, по складкамъ: Приписалъ подьячей Олексій Марковъ; тамъ же помята: 158 году Генваря въ 3 день подавъ память Ирбитцкой бѣломѣстной козаку Ивашко Жилинь.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

36. — Въ концѣ 1649. Отписка Тобольскаго воеводы Шереметева Верхотурскому воеводу Всеволожскому, о построеніи новаго Красноборскаго острога на рѣкѣ Исети, и призывъ туда на поселеніе гулящихъ людей.

Господину Рафу Родіоновичу Василей Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 158 году, по Государеву Цареву и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи указу, велѣно Исетцкому конному казаку Давыдку Ондрѣеву Тоболскаго розряду въ пашенныхъ городѣхъ, на Верхотурь, въ Туринскомъ, на Тюмени, на Пелымѣ, и тѣхъ городовъ и Тоболскаго уѣзду въ слободахъ, призывать въ новой острогъ на Исеть рѣку, на Красной Боръ, во крестьяне, гулящихъ и иныхъ волныхъ охочихъ добрыхъ людей, на лютные годы, на шесть лѣтъ; да ему жъ велѣно взяти у тебя на-время, покамѣста онъ на Верхотурь и въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ слободахъ побудеть, для крестьянскаго призванья бирича; да для острожнаго ставленья указано къ нему Давыдку послати: съ Верхотурья на Исеть рѣку, на Красной Боръ, Верхотурскихъ стрѣльцовъ двадцать человекъ съ съ ружьемъ, да пашенныхъ крестьянъ изъ

Верхотурского уѣзду изъ Ирбитцкіе слободы пятнадцать человѣкъ, изъ Ницынскіе слободы десять человѣкъ, съ лошадми и съ санми, а лѣтнимъ путемъ съ лошадми жъ и съ телѣги, и съ топоры, и съ заступы, и съ кирки и съ лопаты.—И какъ Давыдко Ондрѣевъ на Верхотурье прїѣдетъ, и тебѣ бѣ, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, велѣти ему дати бирича, и на Верхотурѣ въ городѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ и въ слободахъ, въ новой острогѣ на Исеть рѣку, на Красной Борѣ, гулящихъ и иныхъ волныхъ охочихъ добрыхъ людей во крестьяне призывати ему велѣти; да ему жъ Давыдку дати Верхотурскихъ стрѣльцовъ двадцать человѣкъ съ ружьемъ, да пашенныхъ крестьянъ Верхотурского уѣзду Ирбитцкіе слободы пятнадцать человѣкъ, Ницынскіе слободы десять человѣкъ, съ лошадми и съ санми, а лѣтнимъ путемъ посылати тѣхъ крестьянъ на Исеть съ лошадми жъ и съ телѣги, да тѣмъ же крестьяномъ велѣти имати съ собою на Исеть, для острожного дѣла, на десять человѣкъ по четыре заступа да по двѣ кирки, да по топору да по лопатѣ человѣку; а у которыхъ ружье есть, тѣмъ и ружье велѣти имати съ собою, у кого что есть; а велѣти служилымъ людямъ и пашеннымъ крестьяномъ, на Исеть, для острожного дѣла, быти по перемѣнамъ, помѣсечно, или какъ пригоже, до тѣхъ мѣстъ, покамѣста острожной лѣсъ высѣкутъ, и острогъ поставятъ, и церковь въ томъ острогѣ воздвигнуть; да въ тѣхъ же бы служилыхъ людехъ и въ пашенныхъ крестьянѣхъ были иные и плотники. А какъ Давыдко съ Верхотурья въ Туринской или въ слободы поѣдетъ, и тебѣ бѣ подъ него и подъ дьячка, которой ему данъ изъ Тоболска для писма, велѣти дати подводы; а которого числа Давыдко на Верхотурье прїѣдетъ и съ Верхотурья его на Исеть съ служилыми людьми и съ пашенными крестьяны отпу-

стишь, и тебѣ бѣ о томъ отписати ко мнѣ, № 37. въ Тоболскѣ, не замочавъ. А какъ на Исеть острогъ поставятъ и церковь воздвигнуть, и Верхотурскихъ служилыхъ людей и Верхотурского уѣзду крестьянъ велѣти отпустить съ Исети, стрѣльцовъ на Верхотурье, а крестьянъ въ слободы, тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпною по склѣйкамъ: подъячей Олексѣй Марковъ приписалъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господину Рафу Родіоновичу; тамъ же помѣта: 158 году Генваря въ 18 день подалъ Исетцкой конной казакъ Давыдко Ондрѣевъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

37.—1650 Февраля 8. Царская грамота Вологодскому Архіепископу Маркеллу, о возобновленіи Капитоновской Княгинины пустыни.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Вологду, богомолцу нашему, Маркелу Архіепископу Вологодскому и Великопермскому. Въ нынѣшнемъ во 158 году писалъ ты къ намъ: билъ де челомъ тебѣ, богомолцу нашему, Вологодского уѣзду, Шуйки Пустые, прежней Капитоновской пустыни Княгинины, съ Пустого озера, старецъ Нифонтъ, а сказалъ: въ той де пустынѣ церкви во имя богомѣльного Преображенія Господа нашего Иисуса Христа, да пречистыя Богородицы Казанскія, да преподобныхъ Отца Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцовъ, а попа де черного въ той пустынѣ пѣтъ, и братья у нихъ многіе помирають безъ даровъ и безъ покаянія; и тѣ церкви стоятъ безъ пѣнія, впусти, и у тѣхъ де церквей кровли и паперти оббалились, а ему де старцу Нифонту тѣхъ церквей построить и попа призвать нечѣмъ; а живутъ де въ той пустынѣ съ нимъ старцомъ Нифонтомъ два брата; а та де пустыня стоитъ впусти и церкви Божіи безъ пѣнія тому десять лѣтъ; а ты богомолецъ нашъ, безъ нашего указа, въ той

№ 38 пустынь церковей построить не смѣешь: и намъ бы тебя богомолца нашего пожаловати, велѣти бѣ тое прежнюю Капитоновскую Княгинину пустыню, на Шуѣ Пустой, церкви построить тебѣ богомолцу нашему Софѣйскою домовою казною и черного попа въ той пустынь устроити.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ богомолецъ нашъ, въ Капитоновской Княгининой пустынь, на Шуѣ Пустой, тѣ церкви велѣлъ построить Софѣйскою домовою казною и черного попа призвать, и впредъ тое пустыню велѣлъ строить и надзирать по своему святителскому разсмотрѣнью, и отъ сторонъ отъ обидъ оберегалъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7158 Февраля въ 8 день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. На оборотъ по склейкѣ: Діакъ Давыдъ Дерябинъ; внизу: Справилъ Овдюшка Ноксивской. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на немъ надпись: на Вологду, богомолцу нашему, Маркелу Архіепископу Вологоцкому и Великопермскому.

На оборотъ же подтверженіе:

Лѣта 7185 Марта въ 12 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, сю грамоту отца своего Государева, блаженный памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, слушавъ, указалъ подписать на свое Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя, и рудити ее не велѣлъ, и о всемъ указалъ быть, какъ въ сей грамотѣ писано.—(Діакъ Филиппъ Артемьевъ).

38.—1650 Апрѣля 1. Память Олонецкихъ воеводъ Василья Чоглокова и Степана Елагина заставному казаку Нѣм-

кову, о непропускѣ за рубежъ въ Швецію Заонѣжскихъ Русскихъ людей, и изъ-за рубежа Шведовъ въ предѣлы государства, безъ проѣзжихъ грамотъ.

158 году Апрѣля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Росіи указу, память заставному казаку Петрушкѣ Нѣмкову. Въ нынѣшнемъ во 158 году писалъ ты, на Олоонецъ, къ околничему и воеводамъ къ Василью Александровичу Чоглокову да къ Степану Парѣньевичу Елагину, что де приходятъ на заставу изъ-за рубежа Латыши на Государеву сторону безъ грамотъ, и ты де ихъ отсылаешь назадъ; и Латыши де говорятъ тебѣ: «коли де ты ихъ королевскихъ крестьянъ на Государеву сторону чисто не пропустишь, и они де не хотятъ пропускать и Государевыхъ крестьянъ въ Свѣйскую сторону».—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а которые Государевы крестьяне живутъ подлѣ Нѣмецкого рубежа близко, верстъ по пяти и по десяти, и тѣхъ бы крестьянъ въ Свѣйскую сторону, въ ближніе мѣста, пропускалъ безъ проѣзжихъ грамотъ; а которые Государевы далніе Заонѣжскіе крестьяне придутъ къ тебѣ на рубежъ, а ѣхать имъ въ Свѣйскую сторону, въ далніе погосты и въ города и въ Стеколню: и тѣхъ бы крестьянъ безъ проѣзжихъ грамотъ не пропускалъ за рубежъ; а изъ Свѣйскіе стороны Нѣмецъ и королевскихъ крестьянъ на Государеву сторону безъ проѣзжихъ грамотъ не пропускалъ же.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Подписи и скръпны нѣтъ. Ветхъ.—Изъ архива Олонецкаго Уѣднаго Суда.

39.—1650 Апрѣля 13. Память Олонецкихъ воеводъ Чоглокова и Елагина капитану Гамильтонова полка Горну, о солдатскомъ ученьи.

158 году Апрѣля въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Ми-

хайловича всеа Русіи указу, память Александрова полку Гамолтона капитону Фредрику Горну. Въ нынѣшнемъ во 158 году Апрѣля въ 12 день, билъ челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а околничему и воеводамъ Василью Александровичу Чоглокову да Степану Парѣньевичу Елагину подалъ челобитную Лопскихъ погостовъ Николского Падалского погоста салдаты Прощка Ивановъ, а въ челобитной его написано: у тебя де въ салдатцкой росписи имя его Прошкино не написано и къ крестному де цѣлованью онъ Прощка не приведенъ, а ты де его учалъ въ салдатцкое ученье имать; и Государь бы его Прощку пожаловалъ, велѣлъ о томъ указъ учинить. И околничей и воеводы Василей Александровичъ Чоглоковъ да Степанъ Парѣньевичъ Елагинъ велѣли его Прошкина имени въ салдатцкой росписи досмотрѣть: и тотъ Прощка Ивановъ въ салдатцкой росписи написанъ, и въ нынѣшнемъ во 158 году Апрѣля въ 2 день ко кресту онъ Прощка приведенъ. Да въ нынѣшнемъ же во 158 году Апрѣля въ 4 день прислава на Олонецъ Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота къ околничему и воеводамъ къ Василью Александровичу Чоглокову да къ Степану Парѣньевичу Елагину, и въ той Государевѣ грамотѣ написано: велѣно было Заонѣжанъ учить салдатцкой службѣ повседневно; а нынѣ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ, велѣлъ имъ полготить и учить ихъ передъ прежнимъ съ болшею легостью, въ недѣль день или два, чтобъ имъ отъ пашни и отъ промысловъ не отбыть. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ его Прощку и иныхъ всѣхъ Лопскихъ погостовъ салдаты училъ салдатцкіе службы, противъ нынѣшняго Государева указу, съ болшею легостью, для пашенного времени, въ недѣль день или два; а въ ученье тѣмъ салдатомъ

Акт. Истор. Томъ IV.

велѣлъ приходитъ, одинокимъ людемъ въ третью недѣлю, а двойникомъ противъ тогожъ, а семьянистымъ людемъ, въ которой семьи салдата по три и по четыре, и тѣмъ семьянистымъ салдатомъ велѣлъ въ ученье приходитъ понеѣдно перемѣняючись; а налоги бѣ и насилства тѣмъ салдатомъ никакой не чинилъ; а въ ученье велѣлъ приходитъ тѣмъ салдатомъ, которые въ салдатцкой росписи написаны, а вновь, безъ Государева указу, сверхъ салдатцкой росписи, салдатовъ и барабанщиковъ и трубачевъ и сержантовъ не выбиралъ, чтобъ тѣмъ салдатомъ налоги и продажи не было. А къ инымъ къ учителнымъ людемъ, къ порутчикомъ и къ прапорщикомъ и къ сержантомъ, списавъ съ себѣ памяти послалъ списки, слово въ слово, а велѣлъ учить салдаты такъ же, какъ тебѣ указано.

Черновой подлинникъ, изъ архива Олонецкаго Уѣднаго Суда, писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, безъ помярокъ. Скрыты и подписи нѣтъ. Вѣтъхъ.

40. — 1650 въ Юнѣ. Отрывокъ наказа Астраханскимъ воеводамъ, боярину князю Михаилу Пронскому, околничему Тимоѣю Бутурлину и Ильѣ Безобразову.

.....
А будетъ нынѣ Калмыцкіе тайши съ улусы своими кочуютъ отъ Астарахани въ ближнихъ мѣстѣхъ, и боярину и воеводамъ князю Михаилу Петровичу и околничему Тимоѣю Федоровичу и Ильѣ Безобразову, и дьякомъ, Нагайскихъ мурзъ Чебана съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и съ улусными ихъ людми, подъ Астараханъ на прежніе кочевные мѣста, — до тѣхъ мѣстъ, покаместа Калмыцкіе тайши съ улусы своими изподъ Астарахани, изъ ближнихъ мѣстъ отойдутъ въ прежніа дальые свои кочевья за Яикъ рѣку, — призывать не велѣти; а послать къ тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ сына боярско-

№ 40. го да толмача, съ тѣмъ, что Калмыцкіе тайши съ улусы своими кочуютъ близко Государевы отчины Астарахани, и они бѣ Нагайскіе мурзы, Чебанъ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ улусными своими людьми, кочевали подѣ Терскимъ городомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, чтобъ имъ отъ Калмыцкихъ людей какого дурна не учинилось; и памятуя блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, также Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи его Царьского Величества къ себѣ милость и жалованьс, будучи подѣ Терскимъ городомъ, Государевымъ всякимъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ, которые подѣ Государевою его Царского Величества высокою рукою, никакіе тѣсноты и дурна не дѣлали, и для вѣры дали бѣ они отъ себя въ Терской городъ аманатовъ добрыхъ, изъ братьи своей, или изъ дѣтей, или изъ племянниковъ, кому бѣ мочно было вѣрить, и на томъ на всемъ, при нихъ бы присылщикахъ, учинили на куранѣ шерть, что имъ будучи подѣ Терскимъ городомъ, Государевымъ всякимъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ никакого дурна не дѣлать и быть у Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по прежнему, въ вѣчномъ холопствѣ, на вѣки неотступно. А какъ, по Государеву указу, Калмыки учнутъ кочевать въ дальнихъ своихъ прежнихъ кочевьяхъ, и они бѣ Нагайскіе, Чебанъ мурза съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и со всѣми своими улусными людьми, изъ-подѣ Теркашли подѣ Государеву отчину подѣ Астараханъ, на прежніе свои кочевья.—А какъ Калмыцкіе тайши съ улусы своими, изъ-подѣ Астарахани, изъ ближнихъ мѣстѣ, отойдутъ въ свои прежніе даліе кочевья, за Яикъ рѣку: и къ тѣмъ Нагайскимъ мурзамъ, къ Чебану съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, въ улусы, для призванья подѣ Государеву

отчину подѣ Астараханъ на прежніе ихъ кочевья, потому жѣ послати сына боярского да толмача добрыхъ, и велѣтъ тѣхъ Нагайскихъ мурзъ, Чебана съ братьею и съ дѣтми и съ племянники и съ ихъ улусными людьми, изъ-за Терка призывать подѣ Государеву отчину подѣ Астараханъ, на прежніе ихъ кочевья, всякими мѣрами, и Государевымъ жалованьемъ велѣтъ ихъ обнадеживать, чтобъ однолично тѣхъ Нагайскихъ мурзъ, Чебана съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, изъ-за Терка призвати подѣ Государеву отчину подѣ Астараханъ, на прежніе ихъ кочевья, со всѣми ихъ улусы.—А Би мурзу Ищерекова и сына его Дударыка мурзу, по прежнему Государеву указу, велѣтъ держати въ Астарахани, на аманатномъ дворѣ, съ великимъ береженьемъ, а изъ Астарахани ихъ безъ Государева указу никуды не отпускать. Да и Карасаина и Каракасай мурзъ Янтерсковыхъ матеръ, и жещъ и дѣтей, потому жѣ велѣтъ беречь накрѣпко, чтобъ ихъ Карасаинъ и Каракасай мурзы не выкрали и въ улусы къ себѣ не увели; а покаместа Нагайскіе мурзы Карасаинъ и Каракасай со всѣми своими улусы подѣ Государеву отчину подѣ Астараханъ на прежніе свои кочевья придуть, и до тѣхъ мѣстѣ матери ихъ и женамъ и дѣтемъ велѣтъ давать кормецъ, примѣрся къ инымъ такимъ.

Да въ прошломъ же во 155 году послана Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота, въ Астараханъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарищи, а велѣно въ Астарахани устроить про Государевъ обиходъ виноградной садъ, на самой доброй землѣ, подлѣ виноградныхъ же садовъ Астараханскихъ монастырей и всякихъ чиновъ Рускихъ людей и иноземцовъ, Государевою казною; а виноградное дерево и вѣтви въ тотъ виноградной садъ велѣно имати изъ виноградныхъ садовъ у Астараханскихъ вся-

кихъ чиновъ Рускихъ людей и у иноземцовъ, а работныхъ людей къ тому садовому строению велѣно паймовать Государевою казною. И во 156 году Октября въ 17 день писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, что они обыскали въ Астарахани подъ виноградной садъ земли, въ розныхъ мѣстѣхъ, тридцать одну десятину съ полудесятиною, и для опыту заведено виноградного саду за деревянымъ городомъ десятина съ получетью, а посажено на той землѣ виноградныхъ чetyреста пять деревь и вѣтвей. Да они жъ писали ко Государю: толко де взяти про Государевъ обиходъ въ Астарахани виноградные готовые сады у Рускихъ людей и у иноземцовъ, а денги за тѣ сады дати изъ Государевы казны, и въ томъ Государевѣ казнѣ будетъ прибыльѣ. И послана Государева грамота, въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарищи, а велѣно виноградные сады устроить на тѣхъ земляхъ, которые земли подъ тѣ виноградные сады обыскали они и которые земли впередъ обыщутся; а для того виноградного строеня посланъ въ Астарахань, съ Москвы, иноземецъ Голстенскіе земли Яковъ Давыдовъ, а виноградное деревье и вѣтви на заводъ велѣно имать изъ виноградныхъ садовъ у Астараханцовъ, противъ прежнего Государева указу; да у того жъ садового строеня, для досмотру и для покупки, велѣно быти дворянину доброму да съ нимъ цѣловалникомъ Астараханцомъ посадскимъ людемъ, погодно, за Государевымъ крестнымъ цѣлованьемъ. И во 157 году Декабря въ 21 день писали ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи, что де иноземецъ Яковъ Давыдовъ осмотрилъ подъ виноградной садъ мѣсто отъ города съ версту, подлѣ тѣхъ мѣстъ, которые мѣста подъ виноградные сады заняты и плетнемъ

огорожены, по ихъ вымотру, напередъ того; № 40. и они де бояринъ и воеводы велѣли подъ виноградной садъ мѣста строить, а для работы къ тому садовому строению велѣли имать тюремныхъ сидѣльцовъ по двадцати человекъ, а корму велѣли имъ давать по двѣ денги на день, да у того жъ де дѣла велѣли быти работнымъ людемъ, Казанскіе присылки, десяти человекомъ, а иныхъ работныхъ людей въ Астарахани мало и просятъ за работу по гривнѣ и болши; а иноземецъ де Яковъ Давыдовъ сказалъ, что къ тому садовому строению надобно работныхъ людей на всякой день по триста человекъ и болши. И послана Государева грамота, въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Семеновичу Куракину съ товарищи, а велѣно въ Астарахани иноземцу Якову Давыдову строить виноградные сады на тѣхъ мѣстѣхъ, которые мѣста обыскали бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи и которые мѣста, возлѣ тѣхъ мѣстъ, осмотрилъ иноземецъ Яковъ Давыдовъ и которые мѣста подъ виноградной садъ впередъ обыщутся; а у садового строеня и для всякихъ покупокъ, велѣно быти дворянину и цѣловалникомъ по прежнему; а для работы къ тому садовому дѣлу велѣно выимать тюремныхъ сидѣльцовъ, которые сидятъ опричь измѣнныхъ дѣлъ, а Государева жалованья на кормъ велѣно имъ давать, передъ прежнимъ съ прибавкою, по три денги человекъу на день; да къ тому жъ садовому строению велѣно наймать работныхъ людей, да Казанскіе присылки работнымъ людемъ велѣно у того садового строеня быти по прежнему и велѣно тѣхъ Казанскіе присылки работныхъ людей устроить Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, да о томъ о всемъ велѣно имъ отписать ко Государю и роспись прислать: и о томъ садовомъ строенѣ ко Государю не писывано.—И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому

*

№ 40. да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину да Ильѳ Кузмичу Безобразову, и дьякомъ, прїѳхавъ въ Астарахань, досмотрить и смѣтити: въ которыхъ мѣстѣхъ и сколько десятишь подъ Государевы виноградные сады земли занято, и сколько десятинъ того виноградного саду устроено, и по сколку на десятинь посажено виноградного дерева и вѣтвей? и по сколку человекъ у того виноградного дѣла бываетъ работныхъ людей, наемныхъ, и тюремныхъ сидѣльцовъ, и изъ городовъ присланныхъ людей, и по сколку имъ даютъ Государева жалованья, поденного найму и корму? и которые работные люди присланы къ тому садовому строенью изъ Казани и изъ Нижнего Новагорода, и тѣ работные люди Государевымъ годовымъ жалованьемъ устроены ль, и по сколку имъ Государева годового денежного и хлѣбного жалованья учинено, и сколько съ которого числа, по ихъ прїѣздъ, работнымъ людямъ и на всякое виноградное садовое строенье разошлось Государевы денежные казны? да о томъ о всемъ отписать ко Государю, и роспись прислать за дьячьею приписью. Да боярину жъ и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пропскому да околничему Тимоѳею Ѳедоровичу Бутурлину да Ильѳ Безобразову, и дьякомъ, досмотрѣть: у кого иманы у Астараханскихъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ устроены виноградные сады, и на сколькихъ десятинахъ или саженьяхъ которой садъ устроень, и сколько въ тѣхъ садѣхъ виноградныхъ деревьевъ, и во что тѣ сады имъ стали? И толко тѣ сады похочеть кто продать изъ воли, и тѣхъ садовъ торговати, смотря по тамошнему дѣлу и по своему высмотру, чтобъ у нихъ тѣ сады купити недорогою цѣною, чтобъ въ томъ Государевъ казнѣ прибыль учинить, а тѣмъ бы людямъ, у кого тѣ виноградные сады купятъ, потомужъ не въ налогъ; да въ какову цѣну которой садъ приторгуютъ, и имъ о томъ потомужъ ко Государю писать. А

сколко нынѣшняго лѣта въ Государевыхъ виноградныхъ садѣхъ будетъ винограду, и имъ тотъ виноградъ изъ Астарахани прислать ко Государю, къ Москвѣ, сырымъ и въ патокѣ; а впередъ Государевы виноградные сады велѣть имъ боярину и воеводамъ разводить и строить; примѣрясь къ прежнимъ Государевымъ указомъ и по своему разсмотрѣнью, и о томъ садовомъ строеньѣ писать ко Государю почасту.

Въ прошломъ во 156 году Октября въ 17 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, изъ Астарахани, бояринъ и воеводы князь Ѳедоръ Семеновичъ Куракинъ съ товарищи: по Астараханскимъ де по приходнымъ книгамъ прошлыхъ лѣтъ, Астараханскіе многіе рыбные ловли лежатъ впускъ лѣтъ по десяти и болши, потому что тѣ рыбные ловли въ прошлыхъ годѣхъ откупщики съ откуповъ на указные сроки отказали, а иные откупщики тѣхъ рыбныхъ ловель на откупъ не взяли; а по указу блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на откупщиковъ никакихъ откуповъ вневолю наметывать не велѣно; а на вѣрѣ тѣхъ рыбныхъ ловель вѣдати не мочно, потому что въ Астарахани всякіе рыбные ловецкіе заводы передъ Верховыми городами купятъ дорогою цѣною и работнымъ людямъ наемъ даютъ большой; а которые учюги и рыбные ловли въ прошлыхъ годѣхъ по большой неволѣ вѣдали на вѣрѣ, и у вѣрныхъ цѣловалниковъ съ тѣхъ учюговъ денегъ въ сборѣ ничего не было: и нынѣ о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, которые лежатъ впускъ, бьютъ челомъ Государю многіе люди на откупъ, съ большихъ окладовъ на малые откупы; и они тѣхъ рыбныхъ ловель съ большихъ окладовъ на малые откупы безъ Государева указу отдать не смѣютъ, а за большими откупы тѣхъ учюговъ и рыбныхъ ловель, которые лежатъ впускъ, на откупъ никто не возметъ; и тол-

ко де тѣхъ учюговъ и рыбныхъ ловель изъ пуста на откупъ съ большихъ окладовъ на малые откупы не отдавать, и тѣмъ де учюгомъ и рыбнымъ ловлямъ и впередъ быть впускъ и Государевъ казнѣ въ томъ будетъ большая убыль. И послана Государева грамота въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ ко князю Федору Семеновичу Куракину съ товарищи: которые Астараханскіе учюги и рыбные ловли впускъ, и тѣ учюги и рыбные ловли велѣно отдати откупщикомъ на откупъ изъ наддачи; а будетъ тѣхъ учюговъ и рыбныхъ ловель откупщики изъ наддачи откупать не учнутъ, и тѣ учюги и рыбные ловли велѣно откупщикомъ отдати и на прежніе откупы, безъ наддачи; а будетъ по самой большой неволѣ, тѣхъ учюговъ и рыбныхъ ловель изъ наддачи, и на прежніе откупы безъ наддачи отдати будетъ немочно: и тѣ учюги и рыбные ловли откупщикомъ велѣно отдати на откупъ по ихъ розсмотрѣнью, передъ прежними оклады и съ убавкою, для того, чтобъ тѣ учюги и рыбные ловли впускъ не были. И что о тѣхъ учюгахъ и о рыбныхъ ловляхъ въ Астарахани учинено, и о томъ изъ Астарахани бояря и воеводы ко Государю не писывали.—И которые учюги и рыбные ловли напередъ сего на откупъ бывали, а нынѣ тѣ учюги и рыбные ловли лежатъ впускъ: и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѣю Федоровичу Бутурлину да Ильѣ Кузмичу Безобразову, и дьякомъ, велѣти кликати въ Астарахани биричемъ, по многіе дни, чтобъ Астараханскіе учюги и рыбные ловли, которые лежатъ впускъ, взялъ кто на откупъ изъ наддачи; а будетъ изъ наддачи никто не возьметъ, и тѣ учюги и рыбные ловли отдати и на прежніе откупы, безъ наддачи; а будетъ и на прежніе откупы не возмутъ, и тѣ учюги и рыбные ловли отдати откупщикомъ на откупъ, по своему розсмотрѣнью, передъ прежними оклады и съ убавкою, для того,

чтобъ тѣ учюги и рыбные ловли впускъ не были. А однолично бѣ имъ о томъ порадѣть и службу свою ко Государю и радѣнье показать, тѣ учюги и рыбные ловли изъ пуста отдати всѣ на откупъ, чтобъ ихъ службою и радѣнемъ впередъ тѣхъ учюговъ и рыбныхъ ловель впускъ ничего не было, и чтобъ въ томъ Государевъ казнѣ была прибыль; да что о тѣхъ учюгахъ и о рыбныхъ ловляхъ учинять, и о томъ отписать ко Государю, къ Москвѣ.

Да въ нынѣшнемъ во 158 году Апрѣля въ 22 день послана Государева грамота, въ Астараханъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну съ товарищи, а велѣно имъ роспросить Астараханскихъ служилыхъ и жилецкихъ людей: въ прошлыхъ годѣхъ близко моря на устьѣ рѣвки Волги, на прорвѣ, житницы и анбары для приему Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Терской отпускъ бывали ль, и кѣмъ тѣ житницы и анбары ставлены, и сколь давно съ того мѣста житницы и анбары сведены? и нынѣ въ томъ мѣстѣ для Терскихъ хлѣбныхъ запасовъ житницамъ и анбаромъ быти пристойно ль? Да будетъ, по ихъ розсмотрѣнью и по роспросу Астараханскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, въ томъ мѣстѣ Государевымъ анбаромъ и житницамъ быти пристойно, и Государеву дѣлу будетъ спорѣе, и боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу Голицыну съ товарищи велѣно смѣтить: сколько на то анбарное и около тѣхъ анбаровъ на острожное дѣло какого лѣсу будетъ надобно? и о томъ о всемъ велѣно ко Государю отписать и смѣтную роспись прислать. И о томъ ко Государю изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Ондрѣевичъ Голицынъ съ товарищи не писывали.—И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѣю Федоровичу Бутурлину да Ильѣ Кузмичу Безобразову, да дьякомъ Микифору Валцову да Ва-

№ 40. силой Герасимову, распросити Астараханскихъ служилыхъ и жилецкихъ многихъ людей: въ прошлыхъ годѣхъ близко моря на устьѣ рѣки Волги, на прорвѣ, житницы и анбары для приему Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ Терской отпускъ бывали ль, и къмъ тѣ житницы и анбары ставлены, одними ль Астараханцы, или и Терскими служилыми и жилецкими людьми? и на какихъ стругахъ изъ Астарахани къ тѣмъ житницамъ и анбаромъ запасы и какіе люди возили? и сколь давно съ того мѣста житницы и анбары сведены? и на которомъ мѣстѣ тѣ житницы и анбары были, и то мѣсто крѣпко ли, и бугористо ли, и воды кругъ того мѣста обогли ли, и не чають ли къ тому мѣсту, лѣтомъ и зимою, приходу воинскихъ и воровскихъ людей? и нынѣ въ томъ мѣстѣ житницамъ и анбаромъ быти пристойно ли? и Государевымъ запасомъ въ возкѣ простою и иные какіе порухи и истери не будетъ ли, и въ хлѣбной возкѣ прибыль будетъ ли? и многожды ль лѣтомъ съ Терка къ тѣмъ житницамъ и анбаромъ по хлѣбные запасы поѣздохъ будетъ, и Терскимъ всякимъ людемъ въ Государевѣ въ хлѣбномъ жалованѣ не будетъ ли какой скудости? и къмъ тѣ житницы и анбары строить, Астараханскими ли и Терскими служилыми людьми обоихъ городовъ, или одними Астараханскими служилыми людьми, и по сколку человѣкъ доведется у тѣхъ житницъ и анбаровъ быти Государевымъ служилымъ людемъ, лѣтнимъ и зимнимъ временемъ? Да будетъ, по ихъ розсмотрѣнію и по распросу Астараханскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, въ томъ мѣстѣ Государевымъ анбаромъ и житницамъ быти пристойно, и Государеву дѣлу будетъ спорѣ: и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому и околничему Тимоею Федоровичу Бутурлину и Ильѣ Безобразову, и дьякомъ, велѣти смѣтити, сколько на то анбарное и около тѣхъ анбаровъ на

острожное дѣло какого мѣсу будетъ надобно, и велѣти тому всему сдѣлати смѣту, да о томъ о всемъ отписати и смѣтную роспись прислати ко Государю, къ Москвѣ, въ Приказъ Казанского Дворца, не замѣшкавъ.

Да въ прошломъ во 153 году Апрѣля въ 18 день, блаженные памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указаль гостю Михайлу Гурьеву, по его Михайлову челобитью, на рѣкѣ на Яикѣ устроити городъ каменной, мѣрою четырехъ сотъ сажень, кромѣ башенъ, четвероугольной, чтобъ всякая стѣна была по сту сажень; а по углу мѣ сдѣлати четыре башни да въ стѣнахъ межъ прясель четыре жъ башни; а стѣны бѣ были межъ башенъ поровну, по пятидесять сажень межъ башни; да въ двухъ башняхъ быти двоимъ воротамъ. А сдѣлати тотъ каменной городъ, въ ширину и въ толщину и въ вышину и съ зубцами, противъ Астараханского каменого города, каковъ каменной городъ сдѣлалъ въ Астарахани князь Федоръ Оболенской съ товарищи: стѣна городова межъ воротъ и башенъ дѣлать въ ширину въ полторы сажени, а въ вышину и съ зубцами четырехъ сажень, а зубцы по стѣнѣ сдѣлати въ длину сажень, а въ толщину въ полсажени, а въ вышину въ полторы сажени; а башни дѣлати мѣрою противъ Астараханского жъ каменого города, каковы башни дѣланы въ Астарахани межъ городскихъ прясель; а дѣлати башни въ Яицкомъ городѣ, высмотря подмастерьемъ каменого дѣла накрѣпко, чтобъ изъ тѣхъ башенъ, въ приходъ воинскихъ людей, мочно было изъ наряду городъ очищать на всѣ стороны. А поставити тотъ каменной городъ на Яикѣ рѣкѣ, мѣрою четырехъ сотъ сажень, да восемь башенъ съ вороты, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ на Яикѣ рѣкѣ поставленъ острогъ, отъ Яика рѣки отъ берега сажень съ двадцать; а каменого города стѣнѣ быти отъ Яика рѣки по тому мѣсту, гдѣ нынѣ у Яицкого остро-

гу отъ рѣчные стороны ровъ выкопанъ, для того, что Яикъ рѣка будетъ близко городовыя стѣны; а ровъ около того города копати со всѣхъ сторонъ новой, чтобъ былъ глубокъ и широкъ, и набить тотъ ровъ частикомъ; да около того жъ каменого города, отъ Яика рѣки по Яикъ же рѣку, съ трехъ сторонъ, сдѣлати надолобы крѣпкіе; а гдѣ былъ по берегу Яика рѣки, съ городскіе стороны, плетень заплетень, и въ томъ мѣстѣ у Яика рѣки, гдѣ было плетнемъ заплетено, сдѣлати обрубъ противъ того жъ, каковъ обрубъ сдѣланъ въ Астарахани. А за то каменое городовое дѣло пожаловалъ Государь гостя Михайла Гурьева, велѣлъ ему Яицкой учюгъ и Енбинскіе воды держати безоброчно семь лѣтъ, съ Семеня дни 154 году по Семень же день 161 году; а что съ того Яицкого учюга и съ Енбинскихъ водъ довелось на тѣ на семь лѣтъ взять откупныхъ денегъ, противъ годового оклада и съ печатными пошлинами, семнадцать тысячъ восемь сотъ двѣнадцать рублевъ тридцать два алтына полшесты денги, и тѣхъ откупныхъ и пошлинныхъ денегъ, на тѣ урочные годы, имати на немъ Михайлѣ не велѣлъ. И въ прошлыхъ въ 156 и во 157 годѣхъ, по отпискамъ изъ Астарахани боярина и воеводъ князя Федора Семеновича Куракина съ товарищи, Яицкой каменной городъ почать дѣлать нѣ прошломъ во 155 году Юня съ 6 числа, и сдѣлаво де того Яицкого каменого города: отъ рѣки Яика проѣзжая башня, въ ширину двѣ стѣны, по семи сажень стѣна, двѣ жъ стѣны по семи сажень безъ четьи стѣна, а въ вышину та башня двѣ сажени съ третью, а толщина полторы сажени; а на той проѣзжей башнѣ сдѣлана каменная церковь шатровая, во имя всемилостивого Спаса Нерукотворенного Образа, да въ придѣлѣхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла да Алексѣя челоуѣка Божія, а вышина той церквѣ десять сажень съ полусаженью. Да у того жъ Яицкого города сдѣ-

лана башня проѣзжая да башня середняя № 40. брусяныя, да три башни круглыхъ наугольныхъ, а мѣрою тѣ круглыя и брусяныя башни, кругомъ по девятинадцати и по двадцати по четьре сажени башня, а въ вышину одна трехъ сажень съ полусаженью, другая полуторы сажени и пол-полтрети сажени, а двѣ башни по сажени безъ полтрети, а поперегъ по шти сажень всѣ башни, а толщина полуторы сажени; да башня проѣзжая, въ вышину дву сажень съ третью и пол-полтрети сажени, въ ширину двѣ стѣны по шти сажень безъ четьи, толщина полуторы сажени. А городовыя стѣны сдѣлаво по прясломъ двѣсти пядьдесятъ одна сажень съ четью, а въ вышину въ одномъ пряслѣ дву сажень съ полутретью, а въ иныхъ пряслѣхъ по полусажени и пол-полтрети сажени, а толщина по полуторы сажени. Да подъ середнюю брусяную башню да подъ городовую стѣну, подъ пядьдесятъ сажень, биты сваи, и бутовымъ каменемъ набучено, и стѣннымъ каменемъ обложено, гдѣ битъ городской стѣнѣ; а башни и городской стѣны не дѣлаво, да не почато дѣлать городовыя стѣны два прясла, по мѣрѣ сто сажень, да башня наугольная круглая отъ рѣки Яика, и ровъ не копанъ, гдѣ сваи биты. Да въ нынѣшнемъ во 158 году писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Иванъ Андрѣевичъ Голицынъ съ товарищи, и прислали Яицкому городовому дѣлу роспись, какову роспись подалъ имъ Астараханецъ Иванъ Остриковъ, которому приказано быть у Яицкого городского дѣла; а въ росписи написано: въ прошломъ во 157 году, Апрѣля съ 28 числа да Сентяри по 3 число нынѣшняго 158 году, на Яикѣ сдѣлаво городского каменого дѣла, надъ старымъ городовымъ дѣломъ: отъ Яицкіе отъ наугольныя башни до средней четвероугольной башни городовыя стѣны прясло, въ длину пят-

№ 40. десять саженъ, а въ вышину по городовые зубцы двѣ сажени, да середніе четверугольные башни, сверхъ старого дѣла, въ вышину, по малую зубцовую стѣнку, полчетверты сажени, а въ длину и поперегъ та башня шесть саженъ; да у тоѣ жъ башни, по обѣ стороны, въ городовыхъ стѣнахъ сдѣланы двѣ избы каменныхъ для городовыхъ караульщиковъ; а отъ середніе башни до наугольные до степные круглые башни, сдѣлано городовые стѣны, сверхъ старого дѣла, прясло, въ длину пятьдесятъ саженъ, а въ вышину по городовые зубцы двѣ сажени; да круглые наугольные степные башни сдѣлано, сверхъ старого жъ дѣла, по малую стѣну по зубцы полчетверты сажени, а кругомъ тоѣ башни девятнадцать саженъ, а у тоѣ башни, по обѣ стороны, въ городовыхъ стѣнахъ сдѣланы двѣ избы каменныхъ для городовыхъ караульщиковъ; а отъ круглые отъ наугольные отъ степные башни по среднюю четверугольную башню съ ворота сдѣлано прясла пятьдесятъ одна сажень; а сверхъ старого дѣла, сдѣлано того прясла по всей городской А городовыхъ запасовъ отъ 157 году въ нынѣшней во 158 годъ осталось у того городского дѣла: восемьдесятъ тысячъ кирпичу сженого, восемьдесятъ двѣ тысячѣ шесть сотъ кирпичу необжиганого, сорокъ пять саженъ дровъ (пригнаны плотомъ послѣ Семена дни, и тѣ дрова изойдутъ въ осень на кирпичное сженъ, а къ веснѣ нынѣшняго 158 году дровъ не будетъ), да верстового и бутового каменни дичи осталось пятьдесятъ паусковъ, три пауска извести, свай дубовыхъ съ пять сотъ. А покинули де Яицкое городовое дѣло дѣлать Сентября съ 1 числа нынѣшняго 158 году, потому, что де у Михайлова приказника Гурьева на городовое дѣло работнымъ людямъ денегъ не стало, да и для того, что де въ прошломъ во 157 году воровскіе казаки, атаманъ Ивашко Кондыревъ съ товарищи,

городовые многіе запасы на морѣ погромили, и дровъ и всякихъ запасовъ на городовое дѣло припасать вверху по Яику рѣкъ не дали; и отъ того де казачья воровства городовому дѣлу въ прошломъ во 157 году было мотчанье большое, да и въ нынѣшнемъ де во 158 году отъ ихъ казачья воровства городовому дѣлу мотчанье будетъ же, потому что запасовъ къ городовому дѣлу припасено мало. — И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу да околничему Тимоѣю Федоровичу и Ильѣ Кузмичу, и дьякомъ, послати изъ Астарахани на Яикъ нарочно Астараханца сына боярского добра, которого бѣ съ такое дѣло стало и кому бѣ мочно было вѣрить, и велѣти ему на Яикѣ городовое всякое дѣло досмотрить и переписать на роспись: сколько того Яицкого городского всякого строенья сдѣлано и сколько того городского дѣла противъ Государева указу не додѣлано, и сколько какихъ городовыхъ запасовъ у нынѣшняго 158 году во 159 годъ осталось и впередъ припасено, и сколько какихъ запасовъ къ тѣмъ запасомъ въ прибавку надобно, и какъ то Яицкое городовое дѣло чаять совсѣмъ въ отдѣлкѣ будетъ? и переписать то городовое каменое всякое дѣло, и тое роспись велѣти привезти къ себѣ въ Астарахань, за его переписчиковою рукою; да какъ съ Яика переписчикъ Яицкому городовому каменому дѣлу роспись къ нимъ въ Астарахань привезеть, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи, о томъ отписать ко Государю и роспись Яицкому городовому каменому дѣлу прислати въ Приказъ Казанского Дворца.

Да въ прошломъ во 157 году, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, посланы на его Государеву службу, на Терекъ, воеводы князь Михайло Щетининъ да Иванъ Олябьевъ, да дьякъ Кузма Патрикѣевъ, и велѣно имъ всякіе Государевы дѣла дѣлать и о всемъ про-

мышлять съ великимъ радѣньемъ, и о вѣ-
 стяхъ и о всякихъ дѣлѣхъ велѣно имъ писать
 ко Государю и станичниковъ съ отписки при-
 сылать почасту, чтобъ по тѣмъ ихъ отпи-
 скамъ про Терскіе дѣла Государю было вѣ-
 домо. И князь Михайло Щетининъ съ това-
 рищи, будучи на Теркѣ, своею оплошкою ни
 о какихъ дѣлѣхъ ко Государю не писывали
 и станичниковъ не присылавали долгое вре-
 мя, и что нынѣ на Теркѣ дѣлается и про то
 Государю невѣдомо. И Государь Царь и Ве-
 ликій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Ру-
 сии указалъ: Терской городъ и Терскихъ вое-
 водъ и служилыхъ людей вѣдати въ Астара-
 хани, боярину и воеводамъ князю Михайлу
 Петровичу Пронскому да околничему Тимо-
 ею Оедоровичу Бутурлину, потому что Тер-
 ской городъ отъ Москвы удалѣлъ и станицы
 бывають къ Москвѣ не частые, и въ томъ
 Государеву дѣлу чинится мотчанье и поруха
 болшая. И Государевъ указъ о томъ на Те-
 рекъ ко князю Михайлу Щетинину съ това-
 рищи посланъ: о которыхъ Государевыхъ дѣ-
 лѣхъ и о вѣстяхъ учнутъ писать ко Госуда-
 рю, и имъ велѣно о тѣхъ Государевыхъ дѣ-
 лѣхъ и о вѣстяхъ писать и въ Астарахань
 къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу
 Петровичу Пронскому да къ околничему къ
 Тимоею Оедоровичу Бутурлину, съ тѣми жъ
 станичники, которыхъ они отпустятъ съ
 отписки ко Государю, къ Москвѣ, да и о рос-
 правныхъ дѣлѣхъ, которыхъ имъ за чѣмъ вер-
 шить будетъ не мочно, писать имъ объ указѣ
 въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко кня-
 зю Михайлу Петровичу Пронскому да къ окол-
 ничему къ Тимоею Оедоровичу Бутурлину.
 —И боярину и воеводамъ князю Михайлу Пе-
 тровичу Пронскому да околничему Тимоею
 Оедоровичу Бутурлину, прїѣхавъ въ Астара-
 хань, отписать отъ себя на Терекъ къ воево-
 дамъ ко князю Михайлу Щетинину съ това-
 рищи, что по Государеву Цареву и Велико-
 го Князя Алексѣя Михайловича всеа Русии

Акт. Истор. Томъ IV.

указу, велѣно Терской городъ, и ихъ воеводѣ, № 40.
 и служилыхъ людей вѣдати имъ боярину и
 воеводамъ князю Михайлу Петровичу да окол-
 ничему Тимоею Оедоровичу, и они бѣ от-
 писали въ Астарахань къ нимъ: сколько на
 Теркѣ, на городѣ и на острогѣ наряду, и въ
 Государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ
 пушечныхъ запасовъ, и Государевы денежныя
 казны, и суконъ и всякой рухледи, и въ жит-
 ницахъ хлѣбныхъ и кабацкихъ всякихъ запасовъ?
 и служилымъ и жилецкимъ людямъ
 прислали бѣ имянные списки за дѣльчею ру-
 кою; и будучи на Теркѣ, дѣлали бѣ они вся-
 кіе Государевы дѣла по Государеву наказу,
 каковъ имъ данъ на Москвѣ, изъ Приказу
 Казанского Дворца, и по прежнимъ Государе-
 вымъ наказомъ и по указнымъ грамотамъ. А
 о которыхъ дѣлѣхъ учнутъ они писать ко
 Государю, и они бѣ о тѣхъ дѣлѣхъ писали
 и въ Астарахань къ нимъ боярину и воево-
 дамъ ко князю Михайлу Петровичу да къ
 околничему къ Тимоею Оедоровичу, съ тѣ-
 ми жъ станичники, которыхъ они пошлютъ
 ко Государю къ Москвѣ. А о которыхъ Го-
 сударевыхъ дѣлѣхъ писать ко Государю за
 далнимъ проѣздомъ не доведется, а имъ воево-
 дамъ тѣхъ дѣлъ безъ Государева указу дѣлать
 будетъ не умѣть: и они бѣ о тѣхъ дѣлѣхъ и о
 вѣстяхъ, и по вѣстемъ о прибылыхъ ратныхъ
 людяхъ, для береженья отъ приходу воин-
 скихъ людей, и о нарядѣ, и о денгахъ, и о
 хлѣбныхъ и о пушечныхъ запасѣхъ, и о рос-
 правныхъ дѣлѣхъ, какихъ имъ вершить бу-
 детъ не мочно, потомужъ писали въ Астара-
 хань къ нимъ боярину и воеводамъ ко князю
 Михайлу Петровичу да къ околничему къ
 Тимоею Оедоровичу. Да о какихъ Государе-
 выхъ и о росправныхъ дѣлѣхъ Терскіе вое-
 воды князь Михайло Щетининъ съ товари-
 щи учнутъ въ Астарахань писать, и бояри-
 ну и воеводамъ князю Михайлу Петровичу
 Пронскому да околничему Тимоею Оедоро-
 вичу Бутурлину, по тѣмъ ихъ отпискамъ,

18

№ 40. Государевъ указъ дѣлать, и на Терекъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи о томъ отъ себя писати, чтобъ на Теркѣ Государевы дѣла ни за чѣмъ не стали, и по вѣстемъ на Терекъ прибылыхъ ратныхъ людей, и нарядъ, и ружье, и денги и хлѣбные и пушечные всякіе запасы, сколько чего будетъ понадобится, послати, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ на Теркѣ въ Государевѣ денежной казнѣ и въ хлѣбныхъ и во всякихъ запасѣхъ скудости не было, и въ приходъ воинскихъ людей Терку помогать. Да о которыхъ дѣлѣхъ Терскіе воеводы учнутъ писать ко Государю, да и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу Пронскому и къ околичему къ Тимоѣю Оedorовичу Бутурлину о тѣхъ дѣлѣхъ отпишутъ же; и какой Государевъ указъ, по тѣмъ отпискамъ, бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичъ и околичей Тимоѣей Оedorовичъ учинять, или по которымъ по Терскимъ отпискамъ Государева указу учинить имъ будетъ целзѣ: и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и околичему Тимоѣю Оedorовичу о томъ писать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Астараханскими или съ Терскими станичниками, не замотчавъ.

Да въ нынѣшнемъ во 158 году Октября въ 19 день, писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Терка, воеводы князь Веспдиктъ Оболенской съ товарищи: съ прошлого де со 154 году почалъ быть въ Терскомъ городѣ у Рускихъ людей и у иноземцовъ въ садѣхъ шелковой сырцовой заводъ по невелику, потому что въ тѣхъ садѣхъ дерева туту мало и червей шелковыхъ кормить нечѣмъ, а черви шелковыя, окромѣ того тутового листу, не ѣдятъ ничего. А Терскіе де Рускіе люди и иноземцы въ допросѣ сказали имъ, что отъ Терского города, въ верхъ по Терку рѣкѣ

во днищѣ и въ дву, дерева туту нѣтъ. И они де для сыску дерева туту послали съ Терка, въ верхъ по рѣкѣ по Терку, тезика Терского жилца Муратъ-хана Шихмаметева; и тезикъ Муратъ-ханъ, пріѣхавъ на Теркѣ, сказалъ имъ, что въ верхъ по рѣкѣ по Терку, отъ Терского города въ полуторѣ днищѣ, межъ казачьихъ городковъ, тутового дерева много; и они ему Муратъ-хану говорили, чтобъ онъ на тѣ мѣста ѣхалъ и шелковое дѣло завелъ. И въ прошломъ де во 157 году Іюня въ 6 день, билъ челомъ Государю тезикъ Муратъ-ханъ, а имъ подалъ челобитную за своею рукою, а въ челобитной его написано, что шелкового сѣмени по рѣкѣ по Терку въ казачьихъ городкахъ добыть мочно, и шелковымъ червямъ корму, дерева туту, много, и мочно де шолку сырцу заводъ завести вскорѣ, и будетъ де того шелку въ Государеву казну по вся годы много, и годъ отъ году того шолку учнетъ въ заводѣ прибывать, и въ томъ де Государю будетъ прибыль большая. И они де того тезика Муратъ-хана, для того шелкового промыслу, въ верхъ по Терку рѣкѣ, межъ казачьихъ городковъ послали и велѣли ему, до Государева указу, шелковымъ заводомъ промышлять. А каковъ въ Терскомъ городѣ, въ садѣхъ у Рускихъ людей и у иноземцовъ, шелковой заводъ, и они того шелкового заводу образецъ прислали ко Государю, къ Москвѣ.—И Полября въ 3 день да Апрелья въ 30 день, посланы Государевы двѣ грамоты на Теркѣ къ воеводамъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи, а велѣно имъ о томъ шелковомъ дѣлѣ промышляти съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ то шелковое дѣло завести вскорѣ; а иноземцу Муратъ-хану Шихмаметеву велѣно сказать Государеву милостивое слово: толко онъ Муратъ-ханъ то шелковое дѣло вскорѣ заведетъ и учинитъ въ томъ шелковомъ дѣлѣ Государевѣ казнѣ прибыль, и ему за то будетъ Государеву жалованье большое.

А будетъ ему для того шелкового дѣла понадобятся какіе люди, и ему для того шелкового дѣла велѣно давати, сколько ему какихъ людей и денегъ понадобится, безо всякого задержанья, чтобъ тому шелковому дѣлу ни за чѣмъ мотчанья не было, и чтобъ то шелковое дѣло завести вскорѣ, и учинить бы въ томъ шелковомъ дѣлѣ Государю прибыль; да будетъ то шелковое дѣло Мурать-ханъ Шихмаметевъ заведетъ, и въ томъ шелковомъ дѣлѣ чайтъ Государевѣ казнѣ прибыли, и Мурать-хану Шихмаметеву велѣно дать Государева жалованья, въ Приказѣ, тридцать рублей, изъ Терскихъ доходовъ, и впередъ его Государевымъ жалованьемъ велѣно обнадеживать, чтобъ ему тѣмъ шелковымъ дѣломъ промышлять было охотиѣе. А у того шелкового дѣла, съ иноземцомъ съ Мурать-ханомъ Шихмаметевымъ, велѣно быть Терскому головѣ стрѣлецкому Воину Голикову и промышлять тѣмъ шелковымъ дѣломъ съ иноземцомъ съ Мурать-ханомъ вмѣстѣ, заодно, чтобъ однолично то шелковое дѣло завелось вскорѣ и чтобъ въ томъ шелковомъ дѣлѣ учинить Государю прибыль. А которые Государевы Терскіе люди даны будутъ головѣ Воину Голикову и иноземцу Мурать-хану Шихмаметеву для того шелкового дѣла, и тѣмъ людямъ велѣно приказати, чтобъ они, будучи у того шелкового дѣла, учились у иноземца у Мурать-хана Шихмаметева тому шелковому дѣлу, чтобъ имъ того дѣла навькнууть, и впередъ бы имъ такое шелковое дѣло мочно было дѣлать самимъ и безъ мастера. А Терскимъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ, у которыхъ въ садѣхъ шелковой сырцовой заводъ есть, велѣно сказать, чтобъ они шолкъ у себя въ садѣхъ заводили безо всякого опасенья; да у кого у нихъ будетъ шолкъ въ заводѣ, и тѣ бѣ люди тотъ шолкъ продавали въ Государеву казну, а за тотъ шолкъ велѣно имъ давать денги изъ Государевы казны, цѣну нескудную, а на сторо-

ну бѣ шолку никому не продавали. Да у которыхъ людей шолкъ въ заводѣ будетъ, и тотъ шолкъ велѣно у нихъ покупать въ Государеву казну, а денегъ за тотъ шолкъ велѣно давать по двадцати рублей за пудъ; а будетъ они по той цѣнѣ продавать не похотятъ, и имъ за тотъ шолкъ велѣно давать и болши двадцати рублей, а чтобъ свьше двадцати пяти рублей за пудъ шолку не давать. Да какъ то шелковое дѣло иноземецъ Мурать-ханъ заведетъ, и во что тотъ шелковой заводъ станетъ, и сколько изъ заводу шелку выйдеть, и чайтъ ли впередъ въ томъ шелковомъ дѣлѣ Государевѣ казнѣ прибыли: и о томъ велѣно имъ отписать и роспись всему и шелковой опытъ прислать ко Государю, къ Москвѣ.—И съ Терка, воеводы о томъ ко Государю не писывали и шелкового опыту не присылавали. И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околичному Тимоею Федоровичу Бутурлину отписать отъ себя на Теркъ къ воеводамъ ко князю Михайлу Щегинину съ товарищи, а велѣти имъ отписати къ себѣ, въ Астаракань, тотчасъ: на Теркъ они шелковое сырцовое дѣло завели ль, и у того шелкового дѣла иноземцу Мурать-хану Шихмаметеву и головѣ Воину Голикову быть велѣли ль, и Государевымъ жалованьемъ Мурать-хана Шихмаметева обнадежили ль, и что ему, для того шелкового заводу, дано Государева жалованья! и то шелковое дѣло заведено ль, и сколько человекъ, для того шелкового дѣла и для науки, дано Терчанъ служилыхъ и жилецкихъ людей, и къ тому они шелковому дѣлу навькаютъ ли, и чайтъ ли того, что они шелковое дѣло учнутъ впередъ сами дѣлать и безъ мастера? и у которыхъ у Терчанъ, у Рускихъ людей и у иноземцовъ, въ садѣхъ шелковой сырцовой заводъ есть, и они шолкъ у себя въ садѣхъ дѣлаютъ ли, и въ Государеву казну тотъ шолкъ у нихъ покупаютъ ли? и сколько, съ которого числа и

*

№ 40. по которое число, сырцового шолку сдѣлано и у Терчанъ изъ садовъ куплено, и въ какъ-ву цѣну тотъ шолкъ въ заводѣ и въ покупкѣ становится, и чають ли въ томъ шелковомъ заводѣ и въ покупкѣ Государевѣ казнѣ прибыли, и впередъ то шелковое дѣло прочно ль? да сколько на Теркѣ шолку сырцу сдѣлано и у Терчанъ у всякихъ людей куплено, и тотъ шолкъ велѣть прислать къ себѣ въ Астарахань. Да какъ Терскіе воеводы о шелковомъ строеньѣ противъ сего Государева указу къ нимъ отпишутъ, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и околничему Тимоѣю Оедоровичу тѣмъ Государю послужить и радѣнье свое показать, отписать на Теркѣ къ воеводамъ, съ большимъ подтверженьемъ, чтобъ они на Теркѣ шелковымъ дѣломъ промышляли съ великимъ радѣньемъ, безо всякіе оплошки, примѣрясь къ Государеву указу и по ихъ боярина и воеводъ князя Михайла Петровича да околничего Тимоѣя Оедоровича и по своему розсмотрѣнью, чтобъ однолично то шелковое дѣло на Теркѣ дѣлали по вся годы, безпереводно, чтобъ въ томъ шелковомъ сырцовомъ дѣлѣ Государю учинить прибыль; да что Терскіе воеводы о шелковомъ заводѣ и о строеньѣ, противъ сего Государева указу, въ Астарахань къ нимъ отпишутъ, и какъ они Государевъ указъ изъ Астарахани на Теркѣ къ воеводамъ пошлютъ: и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу да околничему Тимоѣю Оедоровичу о томъ отписать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, не замочавъ, да и впередъ о томъ шелковомъ строеньѣ писать къ Государю почасту; да и на Теркѣ къ воеводамъ о томъ писать почасту жъ, съ большимъ подтверженьемъ, чтобъ они однолично шелковымъ дѣломъ промышляли безо всякіе оплошки. А сколько на Теркѣ шолку сырцу въ дѣлѣ и въ покупкѣ будетъ, и тотъ шолкъ велѣти съ Терка присылать въ Аста-

рахань, а изъ Астарахани тотъ шолкъ присылать ко Государю, къ Москвѣ, въ корованѣхъ, и велѣти отписки подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ Лариону Лопухину, да Оедору Грибоѣдову, да Томилу Перфирьеву.—Да боярину жъ и воеводамъ князю Михайлу Пестровичу и околничему Тимоѣю Оедоровичу отписать на Терекъ къ воеводамъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи, а велѣти имъ иноземца Мурать-хана Шихмаметева и Терчанъ всякихъ Рускихъ людей и иноземцовъ допросити: въ которыхъ мѣстѣхъ и сколь далеко отъ Терского города растетъ дерево тутъ? да въ которыхъ мѣстѣхъ около Терка дерево тутъ растетъ, и имъ велѣти, для того дерева тутъ, посылати Терскихъ служилыхъ и жалецкихъ Рускихъ людей и иноземцовъ, по сколько человекъ пригоже, и велѣти то тутовое деревье выкапывая изъ земли съ кореньемъ, привозить на Теркѣ, а на Теркѣ подъ то тутовое дерево велѣти приискати порозже земли, гдѣ пригоже, и на той порозжей землѣ велѣти то тутовое деревье сажати; а у того строенья велѣти быти головѣ жъ Воину Голикову да иноземцу Мурать-хану Шихмаметеву и Терскимъ служилымъ и жалецкимъ людямъ, сколько человекомъ пригоже, кому бы такое дѣло было за обычай; а работныхъ людей къ тому тутовому строенью велѣти нанимати Государевою денежною казною, дешевою цѣною, и велѣти тѣмъ тутовымъ садовымъ строеньемъ промышляти съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ того тутового деревья завести слишкомъ; да какъ то тутовое деревье на Теркѣ насаждать, и сколько дерсвъ будетъ посажено, и во что то тутовое строенье стапеть, и о томъ велѣти Терскимъ воеводамъ отписать къ себѣ въ Астарахань; а какъ съ Терка воеводы въ Астарахань къ нимъ отпишутъ, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу да околничему

Тимоѣю Федоровичу о томъ о всемъ отписать ко Государю подлинно, не замотчавъ.

Да въ нынѣшнемъ же во 158 году извѣщалъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Казанецъ Алексѣй Силинъ сынъ Зеленой, что на Теркѣ и въ Астарахани всякихъ чиновъ торговые люди промышленяють травою мареною и отпускають тое траву изъ Астарахани и съ Терка за море, въ Кизылбашы, многіе бусы нагрузя, въ болшихъ кипахъ, покиня свои иные промыслы, потому что узнали они въ томъ промыслу болшую прибыль; да для тоѣ жъ де травы прѣзжаютъ на Терекъ Кизылбашеня и Гилянцы и Бухарцы съ товары, и тѣ свои товары мѣняють на ту траву марену, а безъ той травы въ Кизылбашской землѣ и въ иныхъ земляхъ быть не мѣтъ, потому что та трава годится во всякіе угоды и въ краски; а растутъ де тоѣ травы на Теркѣ на шестьдесятъ верстъ и болши, да и въ иныхъ де мѣстѣхъ такіе травы много жъ: и толко де укажетъ Государь тою травою промышленять и торговать на себя Государя, и въ томъ де промыслу Государевѣ казнѣ будетъ болшая прибыль. А Астараханецъ посажкоѣ человекъ Анисимъ Грибовъ въ Приказѣ Казанского Дворца, въ роспросѣ сказалъ: на Теркѣ де траву марену Кизылбашскимъ купецкимъ людямъ продають Терскіе всякіе люди и Терскіе Гребенскіе казаки, а емлють де тое траву выкопывая изъ земли съ кореньемъ около Терка; а толко де укажетъ Государь тое траву покупать на Теркѣ своею Государевою казною и Кизылбашскимъ купецкимъ людямъ велить тое траву продавать своимъ Государевымъ купчинамъ, и въ томъ будетъ Государю болшая прибыль, потому что де для тоѣ травы изъ Кизылбашъ Кизылбашскіе люди ежегодно прѣзжаютъ бусъ по шти и по осми и по десяти, и купя тое траву отвозять въ Кизылбашы, для того, что де тою

травою въ Кизылбашѣхъ красять шелки и № 40. иные товары многіе, а безъ тоѣ де травы въ Кизылбашахъ никакіе краски не составятся; а купять де Кизылбашскіе купецкіе люди тоѣ травы, на Теркѣ, у всякихъ людей, мѣхъ по полтинѣ и по двадцати алтынѣ, а въ мѣху будетъ тоѣ травы, по вѣсу, пуда по полтора и по два; а въ Кизылбашѣхъ де тоѣ травы Кизылбашскіе торговые люди продають пудъ рубли по полтора, и по два и болши. А толко де Государь укажетъ о той травѣ на Теркѣ учинить заказъ и Кизылбашскимъ купецкимъ людямъ, мимо своихъ Государевыхъ купчинъ, тоѣ травы никому продавать не велить, также какъ въ Кизылбашѣхъ, по заказу, продають изъ Шаховы казны шолкъ сырецъ: и Кизылбашскіе де купецкіе люди тое траву на Теркѣ учнутъ покупать болшою цѣною, потому что де въ Кизылбашѣхъ торговымъ людямъ безъ тоѣ травы никакихъ товаровъ красить не мочно. А въ одно де время, на морѣ, Кизылбашскихъ людей бусъ на Теркѣ не пропускали воровскіе казаки, и въ то де время тоѣ травы въ Кизылбашѣхъ купили пудъ болши семи рублевъ. А на Теркѣ де толко за тое траву укажетъ Государь Терскимъ всякимъ людямъ, которые тою травою промышленяють, давати денги изъ своей Государевы казны, передъ тою цѣною, какъ они продають Кизылбашемъ, хотя съ неболшою прибавкою: и Терскіе де всякіе люди тое траву, мимо Государевыхъ купчинъ, никому продавать не учнутъ, а учнутъ тое траву привозить къ Государевымъ купчинамъ многіе. Да Анисимъ же Грибовъ по допросу сказалъ, что де Терскіе всякіе люди емлютъ траву марену около Терка, выкопывая изъ земли на веснѣ: а толко де укажетъ Государь тѣмъ промысломъ промышленять своею Государевою казною, и къ тому дѣлу надобно на Теркѣ два анбара, сажени по три или по четыре анбаръ, гдѣ той травѣ быти, да для приему и отдачи

№ 40. дворянину да посадскимъ людемъ четыремъ чело­вѣкомъ Астараханцомъ да Терчаномъ, добрымъ, по два чело­вѣка изъ города, да подья­чому доброму жъ, кому бѣ въ томъ мочно было вѣрить; а на Теркѣ де такой промыслъ за обычей Терчану посадскому чело­вѣку Ивашку, прозвище Копнинъ.—И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Прон­скому да околничему Тимоѣею Ѳедоровичу Бутурлину отписать къ воеводамъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи, а велѣти имъ на Теркѣ розыскати и распросити всякихъ чиновъ людей и иноземцовъ: трава марена на Теркѣ въ коихъ мѣстѣхъ растетъ, и въ колкихъ верстахъ отъ города, и на сколько верстъ растетъ, и въ которое время! и ка­кіе люди тою травою промышляютъ? и за море, въ Кизылбашу, ту траву Рускіе тор­говые люди возятъ ли! и Кизылбашеня, и Гилянцы, и Бухарцы, для тоѣ травы, на кол­кихъ бусахъ и повся ль годы прїѣзжаютъ, и въ какову цѣну ту траву марену на Тер­кѣ и въ Кизылбашѣхъ покупаютъ и на то­вары мѣняютъ! и толко укажетъ Государь тое траву, на Теркѣ, у всякихъ людей по­купать своею Государевою казною и прода­вать на Теркѣ жъ Кизылбашеномъ и Гилян­цомъ и всякимъ прїѣзжимъ иноземцомъ: и покупать ли ту траву Государевою казною прибылѣе, или наемными людьми строить пристойнѣе, и въ томъ Государевѣ казнѣ чаятъ ли большіе прибыли, и впередъ Кизыл­башеномъ и Гилянцомъ и Бухарцомъ и иныхъ Государствъ иноземцомъ, для тоѣ травы марены, на Терекъ прїѣзду противъ прежнего чаятъ ли? А однолично боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и окол­ничему Тимоѣею Ѳедоровичу тѣмъ Госуда­рю послужить и радѣнне свое показать, къ Терекимъ воеводамъ отписать, съ большимъ подтверженемъ, чтобъ они однолично про все розсмотрѣли допрями и Терчанъ вся­кихъ людей распросили, по Государеву Ца­реву и Великого Князя Алексѣя Михайлови­ча всея Русіи крестному цѣлованью, а ино­земцовъ по ихъ шерти, вправду, чтобъ въ томъ Государю учинить прибыль, а Кизыл­башеномъ и Гилянцомъ и Бухарцомъ и вся­кимъ иноземцомъ къ Терскому городу для торгового промыслу прїѣзжать по прежнему. Да будетъ на Теркѣ траву марену у Терчанъ покупать, или строить наемными людьми, Го­сударевою казною, и продавать на Теркѣ жъ Кизылбашеномъ и Гилянцомъ и Бухарцомъ и иныхъ Государствъ иноземцомъ, и Государе­вѣ казнѣ въ томъ будетъ прибыль, а ино­земцомъ, для тоѣ травы марены, будетъ на Теркѣ прїѣздъ противъ прежнего: и бояри­ну и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и околничему Тимоѣею Ѳедоровичу отписать на Терекъ къ воеводамъ ко князю Михайлу Щетинину съ товарищи, а велѣти Терча­номъ, служилымъ и жилецкимъ людемъ, Ру­скимъ и иноземцомъ, сказать всѣмъ и бири­чно прокликать, не по одинъ день: которые Терчане, служилые и жилецкіе люди, Рускіе и иноземцы, напередъ сего травою мареною промышляли и Кизылбашеномъ и Гилянцомъ и Бухарцомъ и иныхъ Государствъ иноземцомъ продавали, и они бѣ Терчане, Рускіе люди и иноземцы, траву марену изъ земли выкопыва­ли и строили по прежнему, и ту траву марену продавали въ Государеву казну (а денги имъ за ту траву марену изъ Государевы казны учнутъ давать и сверхъ того, въ какову они цѣну ту траву марену продаывали Кизыл­башеномъ и иныхъ Государствъ иноземцомъ напередъ сего), а мимо бѣ Государевы казны травы марены Кизылбашеномъ и никакимъ иноземцомъ не продавали. А для покупки и для продажи тоѣ травы марены, велѣти выбрать въ головы изъ Терчанъ, изъ служилыхъ и изъ жилецкихъ добрыхъ людей, сколько чело­вѣкъ пригоже, кому бѣ въ томъ дѣлѣ мочно вѣрить и которымъ бы людемъ такое дѣло было за обычей, и велѣти имъ у того дѣла

быти за крестнымъ цѣлованьемъ, и велѣти траву марену у Терчанъ, у служилыхъ и у жилецкихъ людей, у Рускихъ и у иноземцовъ, покупать въ Государеву казну прямою цѣною, въ какову цѣну Терчане, всякихъ чиновъ люди, продавали траву марену Кизылбашеномъ и иныхъ Государствъ иноземцомъ въ прошлыхъ годѣхъ, или и съ наддачею малою, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ въ томъ Государевѣ казнѣ расходу не было. А будетъ почають того, что на Теркѣ траву марену строить Государевою казною, наемными людьми, передъ покупною травкою будетъ прибылье: и велѣти выборнымъ людямъ траву марену строить наемными людьми, а найму велѣти давать работнымъ людямъ по розсмотрѣнью, чтобъ въ томъ Государевѣ казнѣ лишнихъ расходовъ не было, а работнымъ людямъ въ наймѣхъ оскорбленья большого не было жъ. А что для того строенья понадобится какихъ заводовъ, и то все велѣти покупать и строить Государевою казною. А какъ Кизылбашеня и Гилянцы и Бухарцы и иныхъ Государствъ иноземцы для травы марены на Терекъ приѣдутъ, и Терскимъ воеводамъ велѣти тое траву марену Кизылбашеномъ и всякимъ иноземцомъ продавать, выборомъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему розсмотрѣнью, чтобъ въ томъ Государю учинить прибыль, а иноземцомъ бы приѣздъ былъ на Терекъ для торговъ по прежнему, и чтобъ та прибыль Государю впередъ была прочна и стоятелна. Да что бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичъ Пронской и околничей Тимошей Оедоровичъ Бутурлинъ о травѣ маренѣ противъ сего Государева указу и по своему розсмотрѣнью учинять, и имъ о томъ отписать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Астараханскими станичники, не замотчавъ, чтобъ Государю про то про все подлинно было вѣдомо.

Да и Черноярской острогъ и Черноярского

воеводу Захарья Молвянинова и служилыхъ № 40. людей, потомужъ, указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи вѣдать въ Астарахани боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу да околничему Тимошею Оедоровичу, и Государевъ указъ о томъ на Черной Ярѣ къ Захарью Молвянинову посланъ и велѣно ему Захарью о вѣстяхъ писать ко Государю, да и въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу Пронскому и къ околничему къ Тимошею Оедоровичу о тѣхъ вѣстяхъ и о всякихъ тамошнихъ дѣлѣхъ писать же; а опричь вѣстей, о тамошнихъ ни о какихъ дѣлѣхъ ко Государю писать ему Захарью не велѣно, да и о росправныхъ дѣлѣхъ, которыхъ дѣлъ ему Захарью за чѣмъ вершить будетъ не мочно, объ указѣ велѣно писать въ Астараханъ къ нимъ же боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Петровичу и къ околничему къ Тимошею Оедоровичу.—И боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому и околничему Тимошею Оедоровичу Бутурлину, приѣхавъ въ Астараханъ, отписать на Черной Ярѣ къ Захарью Молвянинову, чтобъ онъ Захарей отписалъ къ нимъ въ Астараханъ, сколько на Черномъ Яру, на острогѣ наряду и въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и Государевы денежныя казны, и въ житницахъ хлѣбныхъ и кабацкихъ всякихъ запасовъ, а служилымъ и жилецкимъ людямъ и годовалщикомъ прислалъ быкъ нимъ имянную роспись, за своею рукою, и велѣти ему всякіе Государевы дѣла дѣлать по Государеву наказу, каковъ наказъ данъ ему на Москвѣ, изъ Приказу Казанского Дворца, и по прежнимъ Государевымъ наказомъ и по указнымъ грамотамъ; а о вѣстяхъ велѣти ему Захарью писать ко Государю, къ Москвѣ, да и къ себѣ въ Астараханъ о тѣхъ же вѣстяхъ и о всякихъ о тамошнихъ и о росправныхъ дѣлѣхъ, которыхъ ему Захарью за чѣмъ вершить бу-

№ 41. деть не мочно, и по вѣстемъ о прибылыхъ ратныхъ людехъ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и о нарядѣ, и о пушечныхъ запасѣхъ велѣти писати съ нарочными гонцы. Да о какихъ Государевыхъ и о розправныхъ дѣлѣхъ съ Черного Яру Захарей Молвляниновъ учнетъ къ нимъ въ Астараханъ писать, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому да околничему Тимоѣю Ѳедоровичу Бутурлину, по тѣмъ его отпискамъ, Государевъ указъ дѣлать, и на Черной Ярѣ къ Захарью Молвляпинову о томъ отъ себя писать, чтобъ на Черномъ Яру Государевы дѣла ни за чѣмъ не стали, и по вѣстемъ, на Черный Ярѣ прибылыхъ ратныхъ людей, и нарядъ и ружье и пушечные всякіе запасы, сколько чего будетъ понадобится, посылать, смотря по тамошнему дѣлу, и въ приходъ воинскихъ людей Черному Яру помогать. А о какихъ вѣстяхъ и о иныхъ дѣлѣхъ учнетъ къ нимъ въ Астараханъ Захарей Молвляниновъ писать, и что они бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичъ и околничей Тимоѣей Ѳедоровичъ по тѣмъ вѣстовымъ и по инымъ отпискамъ Захарья Молвлянинова учинятъ, или по которымъ по Черноярскимъ отпискамъ указу учинить имъ будетъ неслѣзъ, и боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу и околничему Тимоѣю Ѳедоровичу о томъ писать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Астараханскими станичники вмѣстѣ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ разными писцами, на столбцѣ, въ которомъ сохранилось 53 листка; по склейкамъ ихъ на оборотъ скръпа: Діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ. Нѣсколько первыхъ листовъ акта сего утрачено.

41. — 1650 Августа 17. Царская жалованная грамота Батуриному Крупицкому Николаевскому монастырю,

на пріѣздѣ игумену и старца.иъ въ Москву за милостинею.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ Государь и Обладатель. Пожаловали есмь Кіевскія области, Батурина города, Крупицкого общежителнаго монастыря Николы чудотворца игумена Исихія съ братьею, что намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству били они челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу жалованную грамоту, чтобъ имъ волно было пріѣзжать въ наше Московское Государство, къ намъ Великому Государю для милостыни: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, Кіевскія области Крупицкого Николского монастыря игумена Исихія съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи игумень и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ дати сію нашу Царскую жалованную грамоту и велѣли имъ пріѣзжати въ наше Московское Государство, къ намъ, къ Москвѣ, времяемъ, для монастырскаго строенія и для милостыни, въ седмой годъ, тремъ или четыремъ старцомъ да служкѣ. А какъ пріѣдутъ нашего Государства въ городъ Путивль, или поѣдутъ отъ насъ, съ Москвы, къ себѣ: и нашего Государства въ украинныхъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ, и всякимъ приказнымъ

людемъ, тѣхъ старцовъ къ намъ къ Москвѣ и отъ насъ съ Москвы пропускати, по сей нашей жаловалной грамотѣ, не издержавъ, и подводы подъ нихъ и подъ ихъ рухлядь давати, и приставовъ съ ними до Москвы посылати дѣтей боярскихъ. А давати имъ, по сей нашей жаловалной грамотѣ, по подводѣ человекѣ, а подъ рухлядь ихъ давати подводы, какъ имъ мочно подняться; а корму имъ давати въ дорогу до Москвы; игумену по осми денегъ, а попомъ и старцомъ большимъ по пяти денегъ, а достальнымъ старцомъ по четыре денги, а служкамъ по три денги человекѣ на день; а конского корму давати имъ зимою по три денги на лошадь на день, сколько съ ними лошадей будетъ. А какъ того монастыря игумень или старцы поѣдутъ къ намъ, къ Москвѣ, или съ Москвы, и нашего Государства по городомъ таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчиномъ, и по рѣкамъ перевозчиномъ и мостовщиномъ, и губнымъ старостамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ тѣхъ старцовъ и съ ихъ слугъ и съ рухляди ихъ мыту и перевозу и мостовщины и тамги и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не имати, а пропускати ихъ безо всякіе зацѣпки; а кто на нихъ и на ихъ слугахъ что возметъ, или тѣмъ изобидитъ, и тѣмъ отъ насъ быти въ опалѣ, а взятое велимъ отдать вдвое. А игумену и старцомъ того монастыря въ наше Государство и изъ нашего Государства иныхъ монастырей старцовъ, и слугъ, и лошадей, и товаровъ чужихъ и заповѣдныхъ, за свое и за своихъ людей не провозити; а въ чемъ ихъ уличатъ, и то возмутъ на насъ, а на нихъ за то положить пени, смотря по винѣ. Дана ся наша Государская жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7158 мѣсяца Августа 17 дня.— А подписалъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, діакъ Алмазь Ивановъ.

Акт. Истор. Томъ IV.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, крупною и тистою скорописью. Начальная литера грамоты Б, въ большомъ размѣрѣ и съ украшеніями, заключаетъ въ себѣ слово Божіею, которое наведено золотомъ, также и вся первая строка Царскаго титула. Внизу, на загибѣ края, на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ, перевитомъ серебряными нитями, припѣшена Государственная красновосковая пегать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Московскаго герба, а на другой двуглаваго възманнаго орла и съ круговою надписью; на первой: Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, а на второй: всеа Русіи Самодержецъ и многихъ господарствъ Государь и Обладатель. На оборотѣ сверху, рукою дьяка: Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ; ниже: Справилъ Ивашко Плакидинъ. — Изъ архива Черниговской Казенной Палаты.

42. — 1650 Сентября 6. Царская грамота Костромскаго Ипатіевскаго монастыря архимандриту Ермогену съ братіею, для въдома, объ отсылкѣ драгунскихъ лошадей, бывшихъ у нихъ на корму, въ другія монастырскія вотчины.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Кострому, въ Ипатцкой монастырь архимариту Ермогену да строителю старцу Паѣнотию съ братьею. По нашему указу присланы къ намъ, къ Москвѣ, нашихъ драгунскихъ пятьдесятъ четыре лошади, которые были на корму на Костромѣ у васъ въ Ипатцкомъ монастырѣ, съ монастырскими служки и со крестьяны; и тѣ наши драгунскіе лошади у служекъ и у крестьянъ приняты и отданы кормить, въ Московскіе монастыри тридцать лошадей да въ Переславскіе Залѣскаго монастыри двадцать четыре лошади, а служки и крестьяня съ Москвы отпущены къ вамъ, на Кострому, въ Ипатцкой монастырь. Пи-

№ 43. санъ на Москвѣ, лѣта 7159 Сентября въ 6 день.

Подлинникъ, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ, на листкѣ. На оборотъ викузу: Справиль Варѣоломѣйко Алексѣевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ же надпись: На Кострому, въ Ипатцкой монастырь архимариту Ермогену да строителю старцу Пафнутью съ братьею.

43.—1651 Января 14. Царская грамота Олонецкому воеводѣ Василью Чоглокову, о ежегодномъ сборѣ денегъ на выкупъ плѣнниковъ, по новымъ переписнымъ книгамъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Олонецъ, околничему и воеводѣ нашему Василью Александровичу Чоглокову. При прежнихъ блаженные памяти Государѣхъ Царѣхъ и Великихъ Князѣхъ всеа Русіи, и при Отцѣ нашемъ при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ всеа Русіи, отъ Крымскихъ царей къ нашему Московскому и всеа Русіи Государству были многіе злыя грубости, и воинскіе приходы частые и разореніе, святымъ Божиимъ церквямъ оскверненіе и запустѣніе, и людей мужеска и женска полу хрестыянскаго закона въ плѣнъ, въ Крымъ и въ иные мусолманскіе мѣста, сведено безчисленное множество, и у невѣрныхъ плѣнные хрестыяне и доньнѣ мучатся; а по Христову словеси, намъ благочестивымъ Царемъ и всѣмъ православнымъ хрестыяномъ должно плѣнныхъ изъ неволи свобожать. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, жалѣя о православныхъ хрестыянѣхъ, чтобъ ихъ отъ невѣрныхъ изъ мученія свободить, совѣтовавъ со отцемъ нашимъ и богомолцомъ, святѣйшимъ Іосифомъ, Патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и съ Митрополиты и со Архіепископы и съ Епископы, и поговоря съ бояры и съ окол-

ничими и съ думными и всякихъ чиновъ съ выборными людьми, указали есмы: для искупленія хрестыянъ, которые изъ нашего Російскаго Государства сведены въ плѣнъ, на окупъ собирать денги, ежегодно, съ городовъ всего нашего Государства, съ посадскихъ дворовъ, и съ ямщиковъ и со всякихъ жилецкихъ людей, которые живутъ въ городѣхъ на посадѣхъ, и съ уѣздныхъ, и съ патриаршихъ и съ митрополичихъ и съ архіепископихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, съ крестьянъ и бобылей, съ двора по восьми денегъ, съ нашихъ дворцовыхъ сель и съ черныхъ волостей, и съ помѣщиковыхъ и съ вотчинниковыхъ крестьянъ, съ двора по четыре денги, съ служилыхъ людей, съ стрѣльцовъ и съ казаковъ, съ пушкарей, съ затищниковъ, съ воротниковъ, съ казенныхъ плотниковъ и съ кузнецовъ и со всякихъ служилыхъ людей, съ двора по двѣ денги. А собирать тѣ денги указали есмы, со 158 году, по новымъ переписнымъ книгамъ, а не по сошному писму, чтобъ въ томъ въ денежномъ сборѣ никто въ избылыхъ не былъ, а собирая, присылать къ намъ, къ Москвѣ, ежелѣтъ. А сколько на Олонцѣ на посадѣхъ, и въ за-Онѣжскихъ и въ Лопскихъ погостѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и всякихъ жилецкихъ людей дворовъ, и про то вѣдомо у тебя околничего и воеводы по переписи, какъ переписывано для салдатскаго строю.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на окупъ полоняникомъ денги, на прошлой на 158 и на нынѣшней на 159 годы, съ Олонца и съ за-Онѣжскихъ и съ Лопскихъ погостовъ, велѣлъ собрать и впередъ собирать, по нашему указу и по соборному уложенію; а которые за-Онѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ крестьяне написаны въ салдатскую службу, и ты бѣ съ нихъ полоняникомъ на окупъ денги велѣлъ собирать противъ служилыхъ людей, по соборному уложенію; а сколько тѣхъ денегъ съ кото-

рыхъ чиновъ собрано будетъ порознь, и ты бѣ о томъ къ намъ писалъ имянно и росписи присылалъ, а отписки и росписи и денги велѣлъ отдавать въ Новгородской Чети дьякомъ нашимъ, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову да Андрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Генваря въ 14 день.—А назади у подлинной Государевы грамоты приписъ дьяка Алмаза Иванова, справа подьячего Степана Лялина.

Современный списокъ, на столбцѣ, хранится въ архивѣ Олопецкой Казенной Палаты.

44.—1651 Января 31. Царская грамота Новгородскому воеводѣ князю Юрью Буйносову-Ростовскому, *объотдасть Медвѣдскому Николаевскому монастырю на Ладожскомъ озерѣ Кириевскихъ тоней.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да дьяку нашему Исаку Кудрину. Били намъ челомъ Новгородского уѣзду, изъ Ладogi, Николского Медвѣдского монастыря игумень Кипріянь съ братьею: есть де у нихъ грамота блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, 96 году, на рыбныя ловли на Ладожскомъ озерѣ, на Кириевскіе пески, и та де грамота ветха, многихъ на грамотѣ словъ нѣтъ; и намъ бы ихъ пожаловать, для церковного строенія, велѣть имъ тое грамоту переписать вновь на наше имя,—да положили передъ нами грамоту, какову дали въ прошломъ въ 96 году, по грамотѣ блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, за приписью дьяка Ондreja Щелканова, изъ Великогорода околничей и воеводы князя Ѳедоръ Ивановичъ Хворостининъ да Григорей Ивановичъ Морозовъ за своими печатми, за приписью дьяковъ Ондreja Арцыбашева

да Семейки Емельянова, того жъ Николского Медвѣдского монастыря игумену Ѳеодориту съ братьею, а въ грамотѣ написано: били челомъ игумень Ѳеодоритъ съ братьею, что въ прошломъ въ 91 году приходили подъ Ладogu Нѣмецкіе воинскіе люди, и тотъ де Николской Медвѣдской монастырь воевали, и старцовъ и служекъ посѣкли, а иныхъ въ полонъ поимали; монастырская де ихъ вотчина отъ Нѣмецкой войны стала пуста, и имъ де досталнымъ старцомъ прокормиться печѣмъ; а нашего де жалованья шло имъ въ монастырь, руги на годъ и на свѣчи и на ладонъ и на кутью и на просвиры, и старцомъ на свитки и за соль, по двѣнадцати рублевъ, а даютъ де имъ тѣ денги изъ наше казны не спола; а есть де на Ладожскомъ озерѣ, на Кириевскомъ песку оброчныя тони, рыбныя ловли, а написано де ихъ имянно въ Пятиныхъ книгахъ шестнадцать тонъ, а откупаютъ де тѣ тони дѣти боярскіе и всякіе охочіе люди pogodно, а откупу давали съ тѣхъ тонъ по двѣнадцати рублевъ на годъ; а земля де ихъ монастырская подошла къ тѣмъ тонямъ, и имъ де на своей же землѣ отъ тѣхъ откупщиковъ отъ ихъ насилства воли нѣтъ; а въ монастырѣ де у нихъ своихъ рыбныхъ ловель мало и прокормиться имъ нечѣмъ, а братовъ да ихъ въ монастырѣ тридцать старцовъ, дѣ шестьдесятъ пять человекъ слугъ и служебниковъ и дѣтенышевъ. И блаженныя памяти Государь Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи Николского Медвѣдского монастыря игумена Ѳеодорита съ братьею пожаловалъ, для ихъ пустоты и Нѣмецкіе войны, и за ружныя денги, и на монастырское строеніе, велѣлъ тѣ рыбныя ловли, шестнадцать тонъ, дати въ Николской въ Медвѣдской монастырь игумену съ братьею, а за половину ихъ руги велѣлъ на нихъ имати съ тѣхъ же тонъ въ казну по пяти рублевъ оброку, да въ книги тѣ тони велѣлъ за ними написать; а кто учнетъ тѣхъ тонъ

№ 45 просить на откупъ или на оброкъ изъ наддаци, и тѣхъ тонъ изъ наддаци на оброкъ отдавать не велѣлъ никому. Да они жъ положили списокъ съ приговору околничего нашего и воеводы князя Федора Ондреевича Хилкова да діака Василья Софонова, 158 году, а съ приговору въ списокѣ написано: рыбными ловлями, Кирьевскими песками, шестьюнадцатью тони велѣно владѣть Николского Медвѣдцкаго монастыря игумену Кипріяну съ братьею, по прежнему, безъ перекупки, а оброку имъ платить въ нашу казну на годъ по пяти рублевъ. И мы Николского Медвѣдцкаго монастыря игумена Кипріяна съ братьею пожаловали, велѣли имъ тое прежнюю грамоту переписать вновь на наше Государское имя, и тѣми рыбнымъ ловлями, по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, на Ладожскомъ озерѣ Кирьевскими пески, шестьюнадцатью тони изъ оброку велѣли владѣть и оброкъ платить въ нашу казну по прежнему, безъ перекупки. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежней и по сей нашимъ грамотамъ, Николского Медвѣдцкаго монастыря игумену Кипріяну съ братьею, или кто по немъ въ томъ Николскомъ Медвѣдцкомъ монастырѣ впредь иные игумены и братья будутъ, тѣми рыбными ловли, на Ладожскомъ озерѣ Кирьевскими пески, шестьюнадцатью тонями велѣли владѣть и оброкъ платить по пяти рублевъ на годъ по прежнему, безъ перекупки. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту велѣли отдать Николского Медвѣдцкаго монастыря игумену Кипріяну съ братьею, по чему имъ тѣми рыбными ловлями впредь владѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Генваря въ 31 день.

А подлинная Государева грамота за приписью дѣлка Смирного Богданова, а справка подьячего Ееима Прокофьева.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четы-

рехъ листкахъ, двумя потерками. Скрѣпы нѣтъ.— Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

45.—1651 Февраля 6. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Федору Баскакову, о пожалованіи Мраскаго улуса Татаръ, Кунестей Изерекова княземъ, а Карачай Ишлычакова улуснымъ ясауломъ, за ихъ службу.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Федору Овдокимовичу Баскакову. По нашему указу велѣно быть Кузнецкаго уѣзду, Мраскіе волости князю Кунестейку Изерекову да улусному человѣку Карачайку Ишлычакову, за ихъ къ намъ службы и за радѣнье, въ ихъ улусѣ князю Кунестейку лутчимъ человѣкомъ князцомъ, а улусному человѣку Карачайку въ улусѣ улуснымъ ясауломъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Кузнецкаго уѣзду, Мраскіе волости князю Кунестейку въ ихъ волости велѣлъ быть лутчимъ человѣкомъ князцомъ, а улусному человѣку Карачайку велѣлъ быть въ ясаулѣхъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Февраля въ 6 день.

Подлинникъ, изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Федору Овдокимовичу Баскакову; тамъ же помята: 159 году Августа въ 24 день подалъ Государеву грамоту Мраскіе волости князецъ Кунестейко.

46.—1651 Февраля 15. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Баскакову, о принятіи мѣръ къ приведенію въ ясакное подданство Саянскихъ Киштымовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Федору Овдокимовичу Баскакову. По нашему указу

и по челобитью Кузнецкого острогу наших ясачных людей, Мраскихъ и Верхотомскихъ князцовъ Кунестейка съ товарищи, велѣно имъ изъ Кузнецкого острогу ходить для промыслу на нашихъ непослушниковъ, на Саянскихъ Киштымовъ, вверхъ по Мрасѣ рѣкѣ, съ нашими Кузнецкими служилыми людьми, войною.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а тѣ будетъ Саянскіе Киштымы не Мунгалскіе и не Калмыцкіе и не Киргизскіе, а живутъ она собою и подъ нашу Царскую высокую руку привести ихъ мочно: и ты бѣ, смотря по тамошнему дѣлу, велѣлъ тѣмъ Кузнецкимъ князцомъ Кунестейку съ товарищи съ нашими служилыми людьми надъ тѣми Саянскими Киштымы промыслать, чтобъ ихъ подъ нашу Царскую высокую руку привести и ясакъ съ нихъ на насъ имать; а однолично бѣ еси высмотрѣлъ того накрѣпко и посылаѣ на тѣхъ пейсачныхъ Саянскихъ Киштымовъ нашихъ служилыхъ людей, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ нашихъ людей уберечь отъ Калмыцкихъ и отъ Мунгалскихъ людей, и большого дурна на Сибирскіе города не навести. А что про тое посылку твой высмотрѣть будетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дѣяку нашему Григорью Протопопову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Февраля въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ лсткахъ, по склейкѣ конхъ на оборотъ скръпа: діакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на оборотъ же имѣетъ надпись: въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Федору Овдокимовичу Баскакову; тамъ же помята: 159 году Маія въ 27 день подаль Гоеудареву грамоту на дорогѣ служилой человекъ Онисимко Васильевъ. — Изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда.

47.—1651 Февраля 26. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА, въ Суздаль, Григорью Аничкову, о выдагѣ руги на Покровскій дѣвичій монастырь, и Роспись оной. № 47.

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Суздаль, въ Покровской дѣвичь монастырь, Григорью Михайловичу Оничкову да подьячему Тимоею Онтипину. Нынѣшняго 159 году Ноября въ 25 день отписали вы къ намъ, что били намъ челомъ Покровского дѣвичья монастыря игуменя Неонила да келарь старица Александра съ сестрами, да тогожъ монастыря соборные церкви протопопъ съ братьею, и безпашенные служки и служебники и всякіе монастырскіе мастеровые люди, ружники, и мѣсечники и монастырскихъ вотчинъ дворники, что въ прошлыхъ де годѣхъ давали имъ изъ монастырскіе казны на праздники и на поминные дни поручное, денежная милостыня, и за рыбу и на шубы денги, и крылошенкамъ за праздничные столы, а ружникомъ и мѣсечникомъ отсыпной годовой хлѣбъ и денги; а кому что давано, и тому всему прислали вы къ намъ изъ расходныхъ книгъ прошлого 158 году роспись. И мы слушавъ расходныхъ книгъ росписи и указали: Покровского дѣвичья монастыря игуменьѣ и келарю съ сестрами, и соборные церкви протопопу съ братьею, и безпашеннымъ служкамъ и служебникомъ и всякимъ монастырскимъ мастеровымъ людемъ, и монастырскихъ вотчинъ дворникомъ, на праздники и на поминные дни поручную милостыню и за рыбу и на шубы денги, а ружникомъ и мѣсечникомъ отсыпной годовой хлѣбъ и денги давать противъ прошлого 158 году; а по чему давать заздравные поручные милостыни и по сколько годового денежного и хлѣбного жалованья въ годъ давать, и тому всему послана къ вамъ подъ сею нашу грамотою роспись за дьячьею приписью. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ По-

№ 47. кровского дѣвичья монастыря игуменьѣ и келарю съ сестрами, и тогожъ монастыря соборные церкви протопопу съ братьею, и монастырскимъ безпашеннымъ служкамъ и служебникомъ, и всякимъ монастырскимъ мастеровымъ людемъ и монастырскихъ вотчинъ дворникомъ, на праздники и на поминные дни поручную денежную милостиву, и за рыбу и на шубы денги, а ружникомъ и мѣсечникомъ отсыпной годовой хлѣбъ и денги, велѣли давать по росписи, какова къ вамъ послана подъ сею нашею грамотою; а иные статьи велѣли давать по росписи, по своему разсмотрѣнью, чтобъ напрасно никакихъ расходовъ не было и монастырской бы казнѣ поискать прибыли, а сверхъ сей росписи расходовъ не чинить. Писана на Москвѣ, лѣта 7159 Февраля въ 26 день.

II.—Роспись расходная, по чему указано давать Покровского дѣвичья монастыря игуменьѣ и келарю съ сестрами, и тогожъ монастыря соборные церкви протопопу съ братьею, и безпашеннымъ служкамъ и служебникомъ, и всякимъ мастеровымъ людемъ и монастырскихъ вотчинъ дворникомъ, на праздничные и на поминные дни поручпой денежной милостивы, и за рыбу и на шубы денги; и крылошенкамъ за столы и славяного и отъ святые воды, а ружникомъ и мѣсечникомъ отсыпной годовой хлѣбъ и денги.

Игуменьѣ и келарю съ сестрами давать за здравные поручные милостивы, противъ прошлого 158 году, въ годъ осмнадцать рублевъ семь алтынъ двѣ денги.

Да на поминные дни поручные милостивы двадцать девять рублевъ двадцать восемь алтынъ двѣ денги.

Да за рыбу сорокъ рублевъ.

Да отцу ихъ духовному денежного жалованья и поручныхъ дачъ на праздники и на поминны рубль двадцать девять алтынъ.

Да Покровского жъ дѣвичья монастыря

подмонастырнымъ служкамъ, которыхъ на приказы не посылають, и всякимъ мастеровымъ людемъ, и конюхомъ, и сторожомъ и служебникомъ, всего лятдесять одному челоуѣку, на жалованье въ годъ семьдесятъ шесть рублевъ двадцать одинъ алтынъ четыре денги.

Да иконописцу, и судовому токарю на краски, и часовнику на масло къ часомъ, и свѣчнику на свѣтилно, и служебникомъ на рукавицы, семь рублевъ семь алтынъ.

Да на три праздника, какъ служить въ монастырѣ Суздальской Архіепискупъ съ архимаритомъ и съ игумены и съ протопопы и съ попы, и на тѣ праздники на столы и на столовые посылки къ Архіепискупу, на покупку запасовъ и на квась меду, и за сукна, что подносятъ Архіепискупу и Спаскому архимариту, всего пятьдесятъ семь рублевъ пять денегъ.

Да игуменомъ и протопопомъ и попомъ отъ святые воды и славяного шесть рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре денги.

Да съ монастырскихъ съ престолныхъ земель въ Патріаршу и во Архіепискуплю казну дани и десятильниковъ указного рубль двадцать восемь алтынъ двѣ денги.

Да хлѣбные дачи монастырскимъ всякимъ мастеровымъ людемъ, и мѣсечникомъ, служкамъ и служебникомъ, и поваромъ, и конюхомъ, и сторожомъ, ржи и овса четьреста двадцать шесть четьи.

Да на праздничные столы и просфирнѣ на просфиры муки оржаной и пшеничной, и крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, и гречневой муки, сорокъ одна четья съ полуосминою.

Да на хлѣбы муки оржаной сто восемьдесятъ пять четьи съ осминою.

Да солоду оржаного смѣшеного съ овсомъ шестьдесятъ три четьи безъ полуосмины.

Да къ стряпчому къ Москвѣ муки оржаной и пшеничной, и крупъ гречневыхъ и овсяныхъ, и солоду, двадцать семь четьи.

Да въ монастырской вотчинѣ въ селѣ Шиповѣ работникомъ, и Талетцкимъ и Медвѣдцкимъ крестьяномъ, и монастырскимъ служебникомъ, въ оржаное и въ яровое жнитво и въ сѣнокосъ, и лошадемъ, ржи и овса, и муки оржаной, и крупъ овсяныхъ, и солоду, и толокна, и гороху, девяносто одна четья.

Да двунадцати человекомъ дворникомъ, которые живутъ въ монастырскихъ вотчинахъ на монастырскихъ дворѣхъ, ржи и овса восьмьдесятъ одна четья безъ полуосмины.

Да на праздничные столы, на соборъ старицамъ, и по кельямъ игуменѣ и келарю на ихъ обиходъ, и крылошенкомъ на столы двадцать тысячъ семь сотъ двадцать девять лицъ.

Да безопасные служки, которые живутъ подъ монастыремъ, а пашень у нихъ по монастырскимъ вотчинамъ нѣтъ, да монастырскіе жъ служебники живутъ по монастырскимъ вотчинамъ: и конской кормъ, сѣно и овесъ, служкамъ давать монастырской; а дворникомъ живучи на монастырскихъ дворѣхъ, животину свою кормить монастырскимъ кормомъ, потому что имъ изъ монастыря денежного жалованья нѣтъ.

Да Покровского жъ дѣвичья монастыря соборные церкви протопопу, да семи человекомъ попомъ и дьякономъ, изъ монастырскіе казны, на праздники на молебны и за здравныя милостыни въ годъ, въ розныхъ числѣхъ, четыре рубли пятнадцать алтынъ двѣ денги.

Да по Государскихъ родителейъ и на родителскіе субботы поручные милостыни протопопу съ братьею въ годъ шесть рублевъ тридцать одинъ алтынъ пять денегъ.

Да протопопу жъ одному годового жалованья два рубли восемь алтынъ двѣ денги.

Да семи человекомъ попомъ и дьякономъ, по полтора рубли человеку, и того десять рублевъ съ полтиною.

Да дву попомъ, какъ ѣздить къ Москвѣ № 48. со святыми водами, на дорогу, рубль шестнадцать алтынъ четыре денги.

Да протопопу жъ съ братьею славленого двѣнадцать алтынъ четыре денги.

Да хлѣбного жалованья изъ монастырскихъ житницъ, годовые руги: протопопу двадцать четъи ржи да двадцать четъи овса, обоого сорокъ четъи ржи и овса; да семи человекомъ попомъ и дьякономъ по пятнадцати четъи ржи, по пятнадцати четъи овса человеку, обоого двѣстѣ десять четъи ржи и овса; да имъ же на соборъ двѣ четъи съ полуосминою пшеницы, да двѣ четъи съ полуосминою гороху, четыре четъи съ полуосминою и съ четверикомъ крупъ овсяныхъ, двѣ четъи съ полуосминою на олодъ ржи.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ скръпы. Въ заглавіи его отмѣнено: Списокъ съ Государевы грамоты, слово въ слово; а въ концѣ акта, тою же рукою: а приписъ у подлинной грамоты дьяка Давыда Дерябина, а справа подьячего Ильи Кирилова.— Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

48.—1651 въ Февралѣ и Марта 6. Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Рафу Всеволожскому, о возобновленіи въ Верхотурь Покровскаго дѣвича монастыря, и о пожалованіи въ оный церковной утвари и богослужебныхъ книгъ.

I. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Рафу Родионовичу Всеволожскому да подьячему Алексѣю Маркову. Били намъ челомъ, изъ Сибири, Верхотурскаго Покровскаго дѣвича монастыря игуменья Марья съ сестрами, а сказали: въ прошломъ де во 154 году, по нашему указу, велѣно на Верхотурь въ Покровскомъ дѣвичьѣ монастырѣ воздвигнути церковь новую, во имя Покрова пречистые Богородицы да Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предте-

№ 48. чи, и кельи поставитъ, да и стариць въ томъ монастырѣ велѣно устроить вновь же, потому что прежняя де церковь и кельи были ветхи, и ограды не было, и имъ старицамъ жить было негдѣ; и воску и ладону и вина церковного къ тѣмъ церквамъ не даывано, а собирали онѣ на церковное строенье ходя по міру; и по нашему де указу, въ томъ монастырѣ церковь и кельи и ограда были устроены; и въ пынѣшнемъ де во 159 году та церковь, и мѣстная икона Усѣкновение честныя главы Іоанна Предтечи, и царскіе двери, и запрестолныя иконы, и деисусы всѣ сгорѣли, и нынѣ де имъ старицамъ безъ церкви быть не умѣтъ, а собою тоѣ церкви воздвигнути нечѣмъ; а есть де на Верхотурѣ наши двѣ житницы, у водяныхъ воротъ подъ Каменемъ, стоятъ пусты, хлѣба въ нихъ не сыплютъ: и намъ бы ихъ игуменью Марью съ сестрами пожаловати, велѣти тое церковь, противъ прежнего нашего указу, воздвигнути изъ тѣхъ житницъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а въ томъ будетъ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ церковь, которая сгорѣла, строена была изъ нашия казны, а тѣ житницы, что у водяныхъ воротъ подъ Каменемъ, будетъ стоять пусты: и вы бѣ тѣ житницы велѣли отдати въ Покровской дѣвичь монастырь на церковное строенье, и велѣли изъ тѣхъ житницъ въ томъ Покровскомъ монастырѣ воздвигнути церковь и строить, по прежнему нашему указу, нашею казною, небольшимъ строеньемъ, безъ чего быти не лѣзѣ, чтобъ напрасныхъ лишнихъ расходовъ не было; а какъ тое церковь въ томъ Покровскомъ дѣвичѣ монастырѣ строить велите, и что на то церковное строенье изъ нашия казны денегъ выйдеть, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣли подати въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діяку нашему Григорью Протопопову; а объ иконахъ, и о

книгахъ, и о ризахъ нашихъ указъ къ вамъ впередъ будетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Февраля въ . . . день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, съ скръпюю по склейкѣ: діакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурь, воеводѣ нашему Раѣу Родіоновичу Всеволожскому да подъячюу Алексѣю Маркову; тамъ же помѣта: 159 году Іюля въ 4 день подала Государеву грамоту игуменья Марья.

II. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурь, воеводѣ нашему Раѣу Родіоновичу Всеволожскому да подъячюу Григорью Жданову. По нашему указу послано отъ насъ съ Москвы въ Сибирь, на Верхотурь, въ Покровской дѣвичь монастырь, съ игуменьей Марьею, церковного строенья: сосуды церковныя, оловяныя, съ покровцы, поручи бархатныя, ризы миткалинныя, стихарь подризной полотняной, поясъ нитяной, кадило мѣдное, да книгъ: Апостоль, Минѣя общал, Шестодневъ, Псалтырь учебнал, Службеникъ, Часовникъ, всѣ книги печать Московская. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Верхотурского Покровского дѣвича монастыря игуменья Марья съ тѣмъ церковнымъ строеньемъ на Верхотурь прійдетъ, и вы бѣ то церковное строенье, на Верхотурѣ, велѣли ей игуменьѣ Марьѣ отдати въ тотъ Покровской дѣвичь монастырь, да въ тотъ же Покровской дѣвичь монастырь велѣли бѣ есте давать нашего жалованья, на годъ по ведру вина церковного да по два фунта ладану, по вся годы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Марта въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ, на оборотѣ косо вышю скръпюю: Справилъ Ивашко Лаврентьевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ же имѣетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурь, воеводѣ нашему Раѣу Родіоновичу Всеволожскому да подъячюу Григорью Жда-

нову; *тамъ же помята*: 159 году Юля въ 4 день подала Государеву грамоту игуменя Марья.

Объ грамоты изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

49. — 1651 Марта 5. Царская грамота Коширскому воеводу Михайлу Павлову, о предосторожностяхъ, въ слухахъ вторженія въ Украину Крымскаго Хана и Нагайскихъ Татаръ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Коширу, Михайлу Тимоѣевичу Павлову. Вѣдомо намъ учинилось, что недругъ нашъ Крымской царь, съ Крымскими и съ Нагайскими людьми, нынѣшняго лѣта, весною рано, хочеть приходить на нашу Украину большимъ собраньемъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Коширѣ жилъ съ великимъ береженьемъ, и про приходъ Крымскаго царя и про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей провѣдывалъ, а Коширяномъ, дворянамъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и уѣзднымъ людямъ сказалъ, и сю нашу грамоту велѣлъ имъ прочести вслухъ, по многіе дни, и въ торговые велѣлъ кликать многажды, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе Коширяня и всякихъ чиновъ служилые люди на нашу службу были готовы, конны и оружны, и въ далніе мѣста не розѣзжались; а съ Коширы итти имъ съ бояры нашими и воеводы на Крымскаго царя и на Татаръ тотчасъ, какъ они въ войнѣ объявятся, чтобъ нашу Украину отъ Татарскіе войны уберечи и православныхъ крестьянъ въ плѣнъ и въ розхищенье не выдать. Да дворяномъ бы и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ служилымъ и уѣзднымъ людямъ сказалъ, чтобъ они, по вѣстемъ, были въ городъ тотчасъ, и жонъ своихъ и дѣтей везли въ городъ, чтобъ ихъ воинскіе люди не побили и въ полонъ не поимали; а хлѣбные запасы дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и уѣзднымъ

Акт. Истор. Томъ IV.

людемъ велѣлъ бы еси везти въ городъ нынѣ, **№ 49.** по зимнему пути, однолично тотчасъ, чтобъ у нихъ, въ уѣздѣ, въ житницахъ молоченого и въ кладѣхъ никакого хлѣба не было, а держали бѣ молоченой хлѣбъ, въ городѣ и въ уѣздѣ, въ ямахъ. Да уѣзднымъ же людямъ сказалъ бы еси: которые у нихъ въ уѣздѣ острожки устроены для береженья отъ Татарскаго приходу, и имъ въ тѣхъ острожкѣхъ въ приходѣ воинскихъ людей быть не велѣно; и они бѣ въ тѣхъ острожкѣхъ ничѣмъ не строились, и для береженья отъ воинскихъ людей тѣхъ острожковъ не крѣпили и ничѣмъ ихъ для приближища своего не прочили: по нашему указу велѣно имъ, въ приходѣ воинскихъ людей, съ женами и съ дѣтми и со всеми животы быти въ городѣ, а въ острожкѣхъ въ приходѣ воинскихъ людей нигдѣ имъ быть не велѣно опречь города; а тожко они тѣ острожки впередъ учнутъ строить и крѣпить для своего приближища, или въ уѣздѣ учнутъ держати хлѣбъ стоячей, и, по нашему указу, тѣ острожки и стоячей ихъ хлѣбъ, въ приходѣ воинскихъ людей, велѣно пожечь; и они бѣ однолично тѣхъ острожковъ въ уѣздѣ не строили и не крѣпили, и стоячего хлѣба въ уѣздѣ не держали, всякіе бѣ хлѣбные запасы везли въ городъ нынѣ, по зимнему пути; а котораго молоченого хлѣба въ городъ привезти имъ не умѣтъ, и они бѣ тотъ молоченой хлѣбъ въ уѣздѣ держали въ ямахъ, а въ житницахъ и въ кладѣхъ однолично бѣ у нихъ никакого хлѣба не было. А которые Коширяня, дворяне и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ уѣздные люди учнутъ ослушаться, въ городъ всякаго своего хлѣба нынѣ по зимнему пути не повезуть, и учнутъ стоячей хлѣбъ держать въ уѣздѣ, въ кладѣхъ, и ты бѣ тѣмъ велѣлъ стоячей хлѣбъ обмолотить и въ городъ везти и въ пеголю, чтобъ у Коширянъ у всехъ хлѣбные запасы были устроены въ городѣ нынѣ до весны. А какъ дворяне и дѣти бо-

20

№ 50. ярскіе, и всякіе служилые и уѣздные люди нынѣ по зимѣ учнутъ въ городѣ хлѣбные запасы строить, и въ которыхъ мѣстѣхъ въ Коширскомъ уѣздѣ, и далеко ль отъ города, для Татарскаго береженья, и у какихъ людей острожки устроены: и ты бѣ о томъ къ намъ отписаль вскорѣ, и мы о тѣхъ острожкѣхъ велимъ указъ учинить. А будетъ царь и Крымскіе и Нагайскіе или иные какіе воинскіе люди придутъ на нашу Украину, и ты бѣ уѣздныхъ людей съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ животы собралъ въ городъ тотчасъ, чтобъ уѣздныхъ людей воинскіе люди не побили и въ полонъ не поимали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7159 Марта въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на четырехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: діакъ Григорей Ларионовъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: На Коширу, Михайлу Тимоѣевичу Павлову; тамъ же помята: 159 году Марта въ 8 день подалъ Государеву грамоту Коширской пушкаръ Ѳедька Гавриловъ. Иже: сослать изъ Серпухова тотчасъ.—Изъ архива Коширскаго Городническаго Правленія.

50. — 1651 Марта 26. Царская грамота Коширскому воеводѣ Павлову, о высылкѣ Бѣлозерскихъ и Коширскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, иноземцовъ и новокрещеновъ на службу, въ Яблонецъ, Тулу и Кропивну.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Коширу, Михайлу Тимоѣевичу Павлову. По нашему указу, дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Коширянномъ и Бѣлозерцомъ, Коширскимъ помѣщикомъ и Коширскимъ новокрещеномъ, которые въ прошломъ во 158 году на нашей службѣ въ Бѣлгородѣ, нынѣшняго лѣта велѣно быть на службѣ въ новомъ въ полскомъ городѣ въ Яблонецѣ, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ; и нашъ указъ напередъ сего къ тебѣ о томъ посланъ, ве-

лѣно: дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Коширянномъ и Бѣлозерцомъ, Коширскимъ помѣщикомъ и Коширскимъ новокрещеномъ тотъ нашъ указъ о службѣ сказать, и велѣно имъ запасы свои и конскіе кормы отпускать въ Яблонецъ по зимнему пути. И нынѣ тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Коширянномъ и Бѣлозерцомъ, Коширскимъ помѣщикомъ и Коширскимъ новокрещеномъ велѣно быти на нашей службѣ, въ Яблонецѣ, по прежнему нашему указу, а срокъ учиненъ имъ стать въ Яблонецѣ на Троицынъ день нынѣшняго 159 году, а отпускъ боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину съ Москвы въ Яблонецъ будетъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Коширянномъ и Бѣлозерцомъ, и Коширскимъ новокрещеномъ, которымъ, по нашему указу, нынѣшняго лѣта велѣно быть на нашей службѣ въ Яблонецѣ, сказалъ, что имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, Коширянномъ и Бѣлозерцомъ и новокрещеномъ, срокъ учиненъ стать на нашей службѣ, въ Яблонецѣ, Троицынъ день нынѣшняго 159 году: и какъ бояринъ нашъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ Москвы придетъ въ Серпуховъ, и она бѣ Коширяне, дворяне и дѣти боярскіе, и Бѣлозерцы, и новокрещены, ѣхали на Тулу со всею службою, а съ Тулы шли вмѣстѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ; а то ?бѣ еси дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и Бѣлозерцомъ и новокрещеномъ сказалъ, что по нашему указу, боярину нашему и воеводѣ князю Борису Александровичу Репнину велѣно ихъ на Тулѣ и въ дорогѣ по спискомъ смотреть; а которые дѣти боярскіе, Коширяня и иныхъ украинныхъ городовъ, въ прошломъ во 158 году, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ въ Бѣлгородѣ, по смотру, напи-

саны въ нѣтѣхъ, и у тѣхъ, по нашему указу, убавить велѣно помѣстного оклада по пятидесяти четъи, денегъ по три рубли, и которые написаны по выбору, и тѣ написаны въ дворовыхъ, а которые написаны по дворовому списку и тѣ написаны въ городовыхъ: и они бѣ тотъ нашъ указъ вѣдали и шли на нашу службу, въ Яблоново, съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Борисомъ Александровичемъ Репнинымъ вмѣстѣ, и были на нашей службѣ въ Яблоновѣ до отпуску, конны и оружны, противъ розбору. А которые дворяне и дѣти боярскіе, Коширяне и Бѣлозерцы и новокрещены, въ прошломъ во 158 году не были на нашей службѣ въ Бѣлѣгородѣ, и ты бѣ тѣмъ сказалъ, что имъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ, которые во 158 году на нашей службѣ не были, велѣно имъ быти на нашей службѣ на Тулѣ, а Бѣлозерцомъ, Коширскимъ помѣщикомъ и новокрещеномъ велѣно быти на нашей службѣ, на Кропивнѣ, съ полковыми воеводами, а срокъ учиненъ стати имъ на нашей службѣ по мѣстомъ на Троицынъ день нынѣшняго 159 году: и они бѣ на тотъ срокъ по мѣстомъ были, безо всякого перевода, а были бѣ на нашей службѣ конны и оружны противъ розбору; а на нашей службѣ бояромъ нашимъ и воеводамъ велѣно ихъ смотреть, и которые по смотру будутъ въ нѣтѣхъ и у тѣхъ изъ помѣстныхъ и изъ денежныхъ окладовъ велѣно убавка учинить. И сю нашу грамоту дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и Бѣлозерцомъ, и новокрещеномъ велѣлъ бы прочесть, и въ торговые дни велѣлъ биричемъ прокликать, не по одинъ день, чтобъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ и Бѣлозерцомъ и новокрещеномъ нашъ указъ о службѣ былъ вѣдомъ; а котораго числа дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и иноземцомъ, и Бѣлозерцомъ, и новокрещеномъ нашъ указъ о службѣ скажешь,

и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ № 51. на Москвѣ, лѣта 7159 Марта въ 26 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: діакъ Григорей Ларионовъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: На Коширу, Михайлу Тимоѣевичу Павлову; тамъ же помята: 159 году Апрѣля въ 16 день (т. е. грамота получена). Ветха.—Изъ архива Коширскаго Городническаго Правленія.

51. — 1651 Апрѣля 6. Наказная память Олонецкаго воеводы Чоглокова пушкарю Томилѣ Софониу, о водвореніи Государевыхъ сошлыхъ крестьянъ съ Заоньжскихъ погостовъ и Лопскихъ волостяхъ, на прежнихъ ихъ участкахъ, и о сборѣ полоняничныхъ денегъ.

Лѣта 7159 Апрѣля въ 6 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Алексѣю Михайловича всеа Русіи указу, память пушкарю Томилѣ Софониу (*). Бѣхати имъ въ Пиколскою Шунскою, въ Спаской въ Выгозерскою, въ Егорьевскою въ Толвуйскою, въ Петровскою въ Челможскою погосты, и въ Кузаранскую и въ . . . зерскую волости, и въ Лопскіе погосты, и тѣхъ погостовъ въ волости, для того: въ нынѣшнемъ во 159 году Апрѣля въ 5 день, объявились на Олонцѣ, въ Съѣзжей избѣ, передъ околичимъ и воеводою передъ Васильемъ Александровичемъ Чоглоковымъ, Заоньжскихъ погостовъ и Лопскихъ волостей Государевы сошлые крестьяне, которые жили въ разныхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ за Митрополиты, и за монастыри, и за помѣщики, и за вотчинники, и за всякихъ чиновъ людьми; и тѣ Государевы сошлые крестьяне били челомъ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а околичему и воеводѣ Василью Александровичу Чоглокову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано, что де прежніе ихъ участки въ Заоньжскихъ по-

(*) Въ подл. для вписанія другаго имени, оставленъ пробѣлъ.

№ 52. гостѣхъ и въ Лопскихъ волостѣхъ, во многихъ мѣстѣхъ, послѣ ихъ побѣгу заняты и дворы построены, а иные проданы и заложены; а салдаты де и охудалые крестьяня владѣють многими участки, участка по два и по три и по четыре и по пяти и болши; а оброчные де пустоши всѣ заняты жъ и запаханы, а владѣють изъ меншихъ оброковъ, и сѣнные угодья потомужъ всѣ заняты; а имъ де сошлымъ крестьяномъ поселиться нынѣ, пришедъ въ Заонизьскіе погосты, и дворовъ поставить негдѣ, потому что всякіе земли пашенные заняты; а тѣми де пустоши, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, тѣ салдаты и всякихъ чиновъ люди владѣють вкрадцѣ, безъ тягла: и Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ своихъ Государевыхъ крестьянъ, вслѣлъ о томъ указъ учинити.—И Томилкѣ (*), пріѣхавъ въ тѣ погосты и въ волости, и тѣхъ погостовъ и волостей велѣтъ старостамъ и цѣловалникомъ тѣхъ Государевыхъ сошлыхъ крестьянъ деревенскіе участки и сѣнные покосы переписать на роспись, порознь, по статьямъ, имянно, вправду, по Государеву крестному цѣловацію: кто имяны тѣми сошлыхъ крестьянъ деревенскими участки владѣють, и по чему владѣють, и по какимъ крѣпостемъ, по купчимъ ли или по закладнымъ, или они пашутъ наѣдомъ? и въ давныхъ ли лѣтѣхъ тѣ участки сошлыхъ крестьянъ впускъ покинуты, или проданы, или заложены, и купчіе и закладные въ давныхъ ли лѣтѣхъ писаны, и во многихъ ли приписныхъ или въ прямыхъ деньгахъ писаны? и охудалые крестьяне и салдаты своими ли жеребьями кто владѣеть, и за кѣмъ имяны тѣхъ сошлыхъ крестьянъ участки, и сколько за кѣмъ участковъ? и пустыми и оброчными землями, которые въ писцовыхъ книгахъ написаны, кто имяны владѣють? да къ той росписи велѣтъ попомъ и голостнымъ

людемъ руки приложить тѣ росписи тотчасъ въ погостѣхъ , не мѣшкая ни часу, чтобъ тѣхъ Государевыхъ сошлыхъ крестьянъ устроить вскорѣ, да та роспись привезть съ собою на Олоонецъ.—Да имъ же выслати на Олоонецъ наемные деньги, въ Московскую издержку, цѣловалнику въ наемъ, которой поѣдетъ ко Государю, къ Москвѣ, съ дворовыми денгами полоненикомъ на окупъ, тотчасъ, не мѣшкая ни часу; да и тѣ дворовые деньги потомужъ выслати на Олоонецъ тотчасъ (чтобъ за тѣмъ Московской отпускъ не сталъ): съ салдатскихъ дворовъ, на два годы, съ двора по грошу, а съ охудалыхъ крестьянъ, на два годы, съ двора по осми денегъ, съ бобыльскихъ потомужъ, съ посадскихъ и съ монастырскихъ дворовъ, на два годы, съ двора по два алтына по четыре денги; а сколько въ которомъ погостѣ салдатскихъ и охудалыхъ и посадскихъ и монастырскихъ дворовъ, и тому послана роспись прежь сего съ посадскимъ человекомъ съ Пахомкомъ Оерапонтовымъ.

За симъ слѣдуетъ приписка, тою же рукою:

А въ Оштинской и въ Водлозерской станы во всѣ погосты посланы (именъ посламщиковъ не означено), и дана имъ, противъ сей же наказной памяти, наказная память; а въ прибавку, въ памяти у нихъ написано, велѣно посадскихъ людей изъ всѣхъ погостовъ взяти, съ женами и съ дѣтми и со всеми ихъ животы, на житье въ городъ, на Олоонецъ, съ собою вмѣстѣ, за поруками, да Важенского и Винницкого погостовъ старость съ домочными и съ дворовыми и съ ямскими денгами, и съ проводными, съ собою жъ вмѣстѣ, не мѣшкая ни часу.

Черновой отпускъ, изъ архива Олонецкаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ помарокъ. Скрѣпы и подписи нѣтъ. Огненъ ветхъ.

52. — 1651 въ Маѣ. Отписка Терскихъ воеводъ князя Михайла Щетинина и

(*) Въ подл. и здѣсь пробѣлъ.

Ивана Алябьева Астраханскому воеводу князю Михайлу Пронскому, о распоряженіяхъ относительно постройки острога на рѣкѣ Сунжѣ.

Господину князю Михайлу Петровичу, Михайло Щетиницъ, Иванъ Алябьевъ, Кузма Патрикевъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 159 году Маія въ 4 день, писалъ ты къ намъ съ Астараханцомъ съ Ивановъ Сорокинымъ: въ нынѣшнемъ же во 159 году Марта въ 31 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано къ тебѣ въ Астарахань: Указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи и бояря приговорили: на Суншѣ рѣкѣ поставить острогъ стоялой, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и всякими крѣпостями укрѣпить, и для береженья въ тотъ острогъ посылать Терскихъ служилыхъ людей, перемѣняя, по сколку человекъ пригоже, смотря по вѣстямъ. А по сказкѣ въ Астарахани князя Муцала Черкасского узденя Бикши Алѣева и Терчанъ, дѣтей боярскихъ Семена Ищеина съ товарищи, что де пристойно быть стоялому острогу на Суншѣ рѣкѣ на устьѣ, гдѣ впала Сунша въ Терекъ рѣку, или на старомъ городищѣ, отъ устья Сунши рѣки въ десяти верстахъ. И намъ бы послати отъ себя голову стрѣлцкаго, а съ нимъ Государевыхъ служилыхъ людей, сколко доведется, и велѣть на Суншѣ рѣкѣ мѣсть розсмотрѣть накрѣпко, и Терскихъ всякихъ чиновъ людей и Терскихъ и Гребенскихъ атамановъ и казаковъ роспросить: въ которомъ мѣстѣ пристойнѣе быть на Суншѣ рѣкѣ стоялому острогу? да въ которомъ мѣстѣ, по его высмотру и Терскихъ людей и атамановъ и казаковъ по сказкѣ, на Суншѣ рѣкѣ стоялому острогу быть пристойнѣе, и намъ бы на томъ мѣстѣ на Суншѣ рѣкѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, стоялой острогъ велѣть поставить, каковъ

доведется, и всякими крѣпостями укрѣпить, № 52. смотря по тамошнему дѣлу; а для береженья въ тотъ острогъ посылать Терскихъ служилыхъ людей, перемѣняя, по сколку человекъ пригоже, смотря по вѣстямъ; да кого имянемъ голову, и сколко съ нимъ Государевыхъ служилыхъ людей для того острожного дѣла пошлемъ, и въ которомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Суншѣ острогъ великъ поставить, и по сколку человекъ учнемъ посылать въ тотъ острогъ, для береженья, служилыхъ людей, и въ сколкихъ верстахъ тотъ острогъ отъ Терского города и отъ казачьихъ городковъ и отъ Барагуевскихъ кабаковъ поставленъ будетъ, о томъ бы намъ о всемъ отписать къ тебѣ въ Астарахань; а одлично бы намъ на Суншѣ рѣкѣ стоялой острогъ велѣть поставить и всякими крѣпостями укрѣпить вскорѣ, чтобъ Астараханскому головѣ стрѣлцкаго Микитѣ Гурьеву съ приказомъ на Теркѣ не зажитья; а какъ на Суншѣ рѣкѣ острогъ поставятъ и всякими крѣпостями укрѣпятъ, и намъ бы голову стрѣлцкаго Микиту Гурьева съ приказомъ отпустить въ Астарахань, безо всякого задержанья.—И мы Терского города головъ стрѣлцкихъ, и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ и пятидесятниковъ и десятниковъ стрѣлцкихъ, и всякихъ чиновъ людей допрашивали: въ которомъ мѣстѣ пристойнѣе быть на Суншѣ рѣкѣ стоялому острогу? и Терского города всякихъ чиновъ люди намъ въ Сѣзскѣ избѣ сказали, что де пристойно быть стоялому острогу на Суншѣ рѣкѣ, гдѣ бывало прѣжнес городище. И мы, господине, послали съ Терка голову стрѣлцкаго Сергѣя Протопопова, а съ нимъ сотниковъ стрѣлцкихъ, его Сергѣева приказу Ивана Володимерова да Левлева приказу Суровцова Алексѣя Медвѣдева, да съ ними разныхъ приказовъ двѣсти человекъ стрѣлцовъ, и велѣли ему Сергѣю, прѣхавъ, на Суншѣ рѣкѣ мѣсть розсмотрѣть; и будетъ, по его высмотру, на томъ мѣстѣ,—что ска-

№ 53 зали Терского города всякихъ чиновъ люди,
— 54. — гдѣ бывало прѣжнее городище, стоялому острогу быть пристойно: и ему Сергѣю на томъ мѣстѣ на Суншѣ рѣкѣ, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, стоялой острогъ поставить велѣли; а мѣрою тотъ острогъ, въ Государеву сажень, поставить велѣли сто сажень и съ ворота; а на воротѣхъ велѣли сдѣлать для карауловъ башню съ об- ламаы, и бойницы подѣлать, и ровъ около острогу выкопать, и всякими крѣпостями укрѣ- пить, чтобъ однолично въ приходъ воин- скихъ людей тотъ стоялой острогъ былъ крѣпокъ; а въ которомъ мѣстѣ на рѣкѣ на Суншѣ острогъ поставленъ будетъ, и въ кол- кихъ верстахъ отъ Терского города и отъ ка- зачьихъ городковъ и отъ Барагунскихъ каба- ковъ, и каковъ острогъ поставить и крѣпо- сти подѣлаеть: и ему Сергѣю велѣли мы все- му тому написать роспись и чертежъ, и ве- лѣли тое роспись и чертежъ ему Сергѣю, за своею рукою, привести въ Терской городъ. И какъ, господине, голова Сергѣй Протопо- повъ на Суншѣ рѣкѣ стоялой острогъ поста- вить, и, прѣхавъ на Терекъ, роспись и чер- тежъ, за своею рукою, намъ въ Сѣвѣжѣй избѣ подасть, и мы, господине, о томъ о всемъ къ тебѣ отпишемъ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губерн- скаго Правленія, писанъ столбцею на четырехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Господину князю Михайлу Петровичу; тамъ же помѣта: 159 году Юня въ 1 день (т. е. подана отписка.)

53.—1651 въ концѣ Мая. Листъ Черкас- скаго князя Муцала Астраханскимъ воеводамъ, о вѣстяхъ изъ Крыма и Мала- го Ногай.

Господамъ, князю Михайлу Петровичу, Ильѣ Кузмичу, Микифору Степановичу, Ва- силью Семсновичу, Муцалъ Черкасской че-

ломъ бѣеть. Въ нынѣшнемъ, господа, во 159 году писали вы ко мнѣ, чтобъ мнѣ провѣ- дать про Крымскіе вѣсти, и провѣдавъ от- писать къ вамъ. И я посылаю, для провѣ- дыванья Крымскихъ вѣстей, въ Кабарду къ Алегуку да къ Хотоджукъ мурзамъ, узденя своего Бекъ-хана; и узденъ мой Бекъ-ханъ изъ Кабарды ко мнѣ прѣхалъ Маія въ 21 день, и въ роспросѣ мнѣ сказалъ: приказывали де съ нимъ ко мнѣ Алегука да Хотоджука мур- зы, что Крымской де царь у себя въ Кры- му; толко де присылалъ къ нему изъ Запо- рожья Хмелевской панъ (*), чтобъ де Крым- ской царь прислалъ къ нему ратныхъ людей на помочь, а итти де ему съ ратными люд- ми на Литовскую землю; и Крымской де царь къ нему приказалъ, что онъ хочетъ итти съ ратными людьми на помочь самъ, потому что Литовскіе люди приходили на того Хмелев- ского пана и его людей побили. А что, гос- пода, впредь объявится, и я потомужъ къ вамъ отпишу. Да вы жъ, господа, ко мнѣ писали про Малой Ногай: и Малой Ногай ко- чуетъ за Кубаномъ, къ Бисленѣемъ близко; а Малого Ногаю мурзы ко мнѣ приказывали, что де къ осенѣ будутъ кочевать подъ Ка- барду.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губерн- скаго Правленія, писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Господамъ, князю Михайлу Пе- тровичу, Ильѣ Кузмичу, Микифору Степановичу, Василью Семсевичу; тамъ же помѣта: 159 го- ду Юня въ 1 день (т. е. отписка полушена). Вверху, другимъ поперкомъ: 159 году Юня въ 1 день; писати о Крымскихъ вѣстяхъ ко Государю.

54. — 1651 въ началѣ Юня. Отписка Терскихъ воеводъ князи Щетипина и Дяльбева Астраханскому воеводѣ князю Пронскому, о проздѣ въ Грузію Царскаго посланника Тологанова, и имѣеть

(*) Должно читать «стѣпанъ Хмельницкій»; такъ и ниже.

съ нимъ Грузинскихъ и Меретинскихъ пословъ, на обратномъ пути ихъ изъ Москвы.

Господину князю Михайлу Петровичу, Михайло Щетининъ, Иванъ Олябевъ, Кузма Патрикѣевъ, челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господине, во 159 году Февраля въ 1 день писали мы къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ Терскимъ станичникомъ, съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Петромъ Протасовымъ, что въ нынѣшнемъ же во 159 году Октября въ 12 день Государевы посланники Микѣфоръ Толочановъ да діакъ Алексѣй Іевлевъ, и Грузинскіе и Меретинскіе послы съ Государевыми людьми въ Терской городъ пріѣхали, и послали отъ себя къ Грузинскому царю и въ Меретинскую землю толмача Ивашка Тезичонка съ товарищи для вѣстей и для провѣдыванья дороги, которою имъ дорогою будетъ въ Грузинскую и въ Меретинскую землю идти мочно. И въ Мундарову, господине, Кабарду къ Айдемирю мурзѣ (*) съ братьею мы писали, чтобъ онъ Айдемиръ мурза съ братьею, по Государеву указу, того толмача Ивашка Тезичонка съ товарищи черезъ свои кабаки пропустилъ безо всякаго мѣшканья и проводить ихъ велѣлъ до Грузинскіе земли. И Генваря, господине, въ 22 день (**) толмачъ Ивашко Тезичонкъ отъ Грузинского Теймураза царя и отъ Меретинского царя Александра въ Терской городъ пріѣхалъ, а съ нимъ прислали Грузинской царь Теймуразъ и Меретинской царь Александръ людей своихъ Юрья Зурамъ-бивича азиаурова сына да Косгентина (***) съ листомъ; и въ листу, господине, Теймураза царя къ вамъ пи-

сано и словесно люди ихъ намъ сказали, № 54. чтобъ Грузинского царя и Меретинского царя Александра посломъ, которые отпущены отъ Государя съ Москвы къ нимъ, и имъ бы до весны зимовать на Теркѣ, покаместа будетъ въ Грузи путь, а нынѣ де имъ пройти невыможно, потому что запали дороги снѣгомъ. А которой, господине, прислалъ листъ Александръ царь Меретинской, и того листа на Теркѣ перевестъ некому, и мы тотъ листъ послали къ тебѣ, господине, въ Астарахань, для перевода.—А какъ мы Государевыхъ посланниковъ и Грузинскихъ и Меретинскихъ пословъ въ Грузи и въ Меретию отпустимъ, и намъ велѣно о томъ отписать ко Государю, къ Москвѣ. И Апрель, господине, въ 13 день (****) Государевы посланники, и Грузинскіе и Меретинскіе послы съ Терка въ Грузи и въ Меретию пошли; а мы отпустили съ ними въ провожатыхъ съ Терка сотника стрѣleckого Михайла Молчанова, да съ нимъ шестьдесятъ человекъ конныхъ стрѣльцовъ, да тридцать человекъ новокрещенъ, да шестьдесятъ человекъ оконченъ, да подъ Государевою казною двадцать подводъ съ телѣгами (*****), а велѣли ему проводить до Мундаровой Кабарды, противъ прежнего; а будетъ изъ Мундаровы Кабарды Айдемиръ мурза Мундаровъ провожатыхъ и подводъ не дастъ и провожать Государевыхъ посланниковъ и Грузинскихъ и Меретинскихъ пословъ до Болхаръ не пошлетъ, и мы велѣли ему Михайлу проводить Государевыхъ посланниковъ и Грузинскихъ и Меретинскихъ пословъ до Болхаръ, а проводя Государевыхъ посланниковъ и Грузинскихъ и Меретинскихъ пословъ до

(*) Въ Стат. сп. посольства Толочанова, имени мурзы вѣтъ. См. Др. Росс. Вивл. V, 138.

(**) Тамъ же «Генваря въ 21 день».

(***) Тамъ же упоминается одинъ только «царя Александра азиауръ Константинъ Каншольъ, ивиче «Каншинъ». V, 139.

(****) Въ Стат. сп. «Апрѣля въ 15 день. V, 140. Слѣч. ниже.

(*****) Тамъ же ивиче: «а съ нимъ Терскихъ конныхъ стрѣльцовъ 50 человекъ, да новокрещенцовъ 30 чел., да охочихъ (sic?) 60 человекъ». V, 141. Здѣсь сумма не та.

№ 55. Мундаровы Кабарды, или до Болхарь, и какъ всрѣтятъ Грузинскіе и Меретинскіе люди Государевыхъ посланниковъ, и сотнику Михайлу, съ стрѣлцы и съ новокрещены и съ окочены, велѣли мы взять у Государевыхъ посланниковъ у Никифора Толочанова да у дьяка у Алексѣя Іевлева подводы съ телѣги, которые посланы изъ Терского города подъ Государевою казною, ѣхать назадъ въ Терской городъ. И Маія, господине, въ 30 день сотникъ стрѣлцкой Михайло Молчановъ въ Терской городъ пріѣхалъ, и подалъ намъ отъ Государевыхъ посланниковъ отъ Никифора Толочанова да отъ діака отъ Алексѣя Іевлева отписку, а въ отпискѣ ихъ, господине, написано: въ нынѣшнемъ де во 159 году Апрѣля въ 15 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, поѣхали они съ Терка къ Грузинскому царю къ Теймуразу да къ Меретинскому царю Александру для Государева посольского дѣла и съ Государевою казною, да съ ними жъ де поѣхали съ Терка ихъ Грузинскіе и Меретинскіе послы; а въ провозатыхъ де мы за Государевою казною и съ ними послали съ Терка сотника стрѣлцкого Михайла Молчанова, да имъ конныхъ Терскихъ стрѣлцовъ шестьдесятъ человекъ, да новокрещеновъ тридцать человекъ, да окоченъ шестьдесятъ человекъ, да подъ Государевою жъ де казною двадцать подводъ съ телѣгами; и ихъ де до Болхарь, съ Государевою казною и съ Грузинскими и съ Меретинскими послы, сотникъ стрѣлцкой Михайло Молчановъ съ стрѣлцы проводилъ, далъ Богъ здорово, а изъ Болхарь сотника стрѣлцкого Михайла Молчанова и Терскихъ стрѣлцовъ отпустили они посланники къ намъ, на Терекъ, Маія въ 9 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ терновоссковою печатью, на оборотъ перваго лист-

ка имѣеть адресъ: Господину князю Михайлу Петровичу; тамъ же помята: 159 году Іюля въ 18 день (т. е. отписка получена въ Астрахани), и вверху восводская резолюція: Отписать противъ сеѣ отписки ко Государю.

55. — 1651 послѣ Іюня 7. Отписка Астраханскаго воеводы князя Пронскаго Терскимъ воеводамъ князю Щетинину и Алябьеву, о наблюдении, чтобы Кумыцкіе владѣльцы отдавали съ аманаты дѣтей отъ (прямыхъ) своихъ женъ.

Господамъ, князю Михайлу Ивановичу, Ивану Ивановичу, Кузмѣ Матвѣевичу, Михайло Пронской, Никифоръ Валцовъ, Василей Герасимовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 159 году Іюня въ 7 день писали мы къ намъ и прислали подъ отпискою челобитную протопопа съ братією, и князя Муцала и мурзъ Черкасскихъ, и головъ стрѣлцкихъ, и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, и новокрещеновъ, и пятидесятниковъ и десятниковъ и стрѣлцовъ, и Терскихъ и Гребенскихъ атамановъ и казаковъ, и окоченъ, и Юртовскихъ Татаръ и всякихъ иноземцовъ, за ихъ руками; а въ челобитной ихъ написано: Тарковской де Суркай шевкаль и Ондѣевской Казаналъ мурза даютъ въ Терской городъ въ аманаты дѣтей не отъ прямыхъ жонъ и въ дядькахъ съ ними присылаютъ холопей, а не родственныхъ людей и не узденей, и въ томъ де отъ нихъ Кумыцкихъ владѣльцовъ имъ Терского города Государевымъ всякихъ чиновъ людямъ чинится обида и тѣснота болшая, и аманатовъ де они своихъ отступаются, не перемѣняютъ лѣтъ по десяти и болши, потому что де они имъ недороги, что дѣти ихъ непрямыхъ жонъ; а толко бъ де они давали отъ прямыхъ своихъ жонъ дѣтей своихъ, и съ ними въ дядькахъ родственниковъ своихъ узденей, и имъ бы всякихъ чиновъ людямъ отъ Кумыцкихъ людей никакого дурна и утѣсненія не было, и

никого бы не побивали и въ полонъ не имали, и прамыхъ бы своихъ аманатовъ не отступались. И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, послали мы изъ Астарахани къ Суркаю шевкалу и къ Казаналцу мурзѣ, для аманатовъ и для пныхъ Государевыхъ дѣлъ, Астараханского голову стрѣлецкого Никифора Волкова. — И какъ Никифоръ на Терекъ пріѣдетъ, и вамъ бы допросить князя Муцала Черкаского и мурзѣ, и головъ стрѣleckихъ, и дѣтей боярскихъ, и сотниковъ, и новокрещеновъ, и стрѣльцовъ, и атамановъ и казаковъ, и оконень, и Татаръ, противъ ихъ челобитья, кого имени у Суркай шевкала и у Казаналпа мурзы взять въ аманаты доведется, чтобъ Суркай шевкаль и Казаналп мурза тѣхъ своихъ аманатовъ впредь не отступись, и Терскимъ бы всякихъ чиповъ людемъ, за тѣми аманаты, убойства и грабежу и полонного взятя и никакого дурна и умышленья имъ отъ нихъ не было, и тѣмъ бы имена, кого въ аманаты просить, дать вамъ ему Никифору за дѣлчею приписью, и о томъ къ намъ отписать.

Черновій отлукъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками, безъ скръпи.

56.—1651 Юня 14. Выписка изъ Астраханскихъ Посольскихъ Дѣлъ о Царскомъ жалованьѣ Татарскимъ мурзамъ, за ихъ службу.

Выписано на примѣръ, въ прошлыхъ годѣхъ, какъ посылаемы изъ Астарахани Астараханскіе мурзы на Государеву службу, для языковъ, и что имъ дано Государева жалованья, платя.

Во 147 году, при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Юрьѣ Ондруевичѣ Ситцкомъ съ товарищи, Чебанъ мурзѣ Уразлину дано: шуба, отласъ золотной, на соболяхъ, пугвицы серебряныя, цѣна 56 рублевъ 6 алтынъ, да шапъ-

Акт. Истор. Томъ IV.

ка лисья, цѣна 4 рубли; а прислана та шуба № 56. и шапка ему отъ Государя, съ Москвы, а дана ему та шуба и шапка за то, что онъ посыланъ на Государеву службу, на Крымскую сторону, подъ Крымъ, съ Государевыми ратными людьми, и языковъ поимали.

Да за ту жъ службу Юртовскому Эр мурзѣ Ишь-мурзину дано Государева жалованья: шуба, хребты бѣлы подъ барьхателью, цѣна 5 рублевъ, да шапка лисья, цѣна 23 алтына 2 денги.

Да во 147 же году Государева жалованья Едисанскому Юсупу мурзѣ Таникѣеву, за службу, что онъ посыланъ на Крымскую сторону, подъ Нагайскіе и подъ Казыевскіе улусы, для провѣдыванья вѣстей и для языковъ и конского отгону съ Государевыми ратными людьми, и Нагайскихъ людей побили и въ языцехъ поимали и въ Астараханъ языка привели,— дано: шуба, отласъ зеленой, на соболяхъ, цѣна 35 рублевъ, да шапка лисья, цѣна 2 рубли.

Во 152 году Едисанскому Мамадеминъ мурзѣ Алѣеву, за службу и за взятые приводные языки, дано Государева жалованья: шуба, камка алая, на соболяхъ, цѣна 36 рублевъ 8 денегъ, да шапка, цѣна 5 рублевъ.

Да Юртовскому Мурзабеку мурзѣ Алланеву Государева жалованья дано: шуба бархателная, на куницахъ, цѣна 16 рублевъ 23 алтына 2 денги.

Да Юртовскому жъ Эль мурзѣ Акъ-мурзину дано Государева жалованья: шуба бѣлая подъ краснымъ сукномъ, цѣна 7 рублевъ 30 алтынъ, да на шапку пол-2 рубли денегъ.

А дано имъ то Государево жалованье за службу, что они посылаемы были съ Государевыми ратными людьми для поиску Калмыцкихъ людей, и будучи въ посылкѣ Государю служили и привели въ Астараханъ въ языцехъ дву человекъ мурзѣ да осми человекъ Татаръ.

Да 153 году Маія въ 10 день, по челобит-

№ 57. ной и по выпискѣ за помѣтою діака Гаврила Левонтьева, Нагайскому Исламу мурзѣ Чюбарь-Маметеву, за его службу и за приводные языки, что онъ привелъ въ Астарахань Казыевскихъ дву человекъ мурзъ да Татарина,—а приходили тѣ мурзы и Татарова на Нагайскіе улусы изъ своихъ улусовъ для конского и животинного отгопу, — дано Государева жалованья: однорядка красная съ круживомъ серебрянымъ, цѣна 6 рублевъ, да шапка, цѣна рубль.

Да 155 году Іюня въ 12 день, по челобитной и по выпискѣ за помѣтою діака Калистрата Акинѣева, ему жъ Исламъ мурзѣ дано Государева жалованья: кафтанъ, камка Индѣйская мелкотравная желтая, цѣна 6 рублевъ 24 алтына 4 денги, да цки, хребты бѣлыя.

Государева жалованья Казаналпу мурзѣ Андрѣевскому, за его ко Государю службу, послати: шубу соболью подъ атласомъ цвѣтнымъ, цѣною 44 рубли 3 алтына полторы денги, да шапку, цѣна 6 рублевъ, за то, что онъ Казаналпъ мурза ходилъ на Государева измѣнника на Чебана мурзу Ищерекова.—159 году Іюня въ 14 день, по приказу боярина и воеводъ князя Михайла Петровича Пронского да Ильи Кузмича Безобразова, да діаковъ Никифора Валцова да Василья Гарасимова, велѣно: послать на Терекъ Государева жалованья Андрѣевскому Казаналпу мурзѣ Салтанъ-Маметову, за его Государю службу, шубу соболью подъ атласомъ цвѣтнымъ, цѣною 44 рубли 3 алтына полторы денги, да шапку, цѣною въ 6 рублевъ, за то, что онъ Казаналпъ мурза ходилъ на Государева измѣнника на Чебана мурзу Ищерекова и Государю служилъ.

И по сей памяти, Андрѣевскому Казаналпу мурзѣ Салтанъ-Маметову, на Терекъ, Государево жалованье, шубу и шапку, послать и въ расходъ тое дачю записать. — А выписка, за помѣтою діака Василья Гарасимова, о той дачѣ въ Посолскомъ столѣ.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцею на четырехъ листкахъ, по склейкамъ конехъ, на лицевой сторонѣ, между строкъ отмѣсно: 159 Іюня въ 14 день, бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичъ Пронской да Ильи Кузмичъ Безобразовъ приказали.

57. — 1651 въ Іюнь. Листы Кумыцкаго шамхала Суркай Астраханскимъ воеводамъ, о преданности его къ Государю и готовности вступить съ ними въ мирные переговоры, съ жалобою на Терскихъ воеводъ, и Запись шертная его же.

1.—Благодатному и великому и честному и милостивому и прехвалному князю Михаилу Петровичу Пронскому, Астраханскому князю, отъ Тарковского Суркай певкала, ото многа многа, послѣ челобитья, слово то есть. Искони отъ отцовъ своихъ, я и донынѣ у Государя прямымъ сердцемъ въ холопствѣ, и отъ насъ никакого худа не зачалось и впредъ не будетъ. Въ прошломъ году, братъ мой Казый какъ ѣхалъ въ Черкасы, и Терскіе князья казаковъ на перѣмъ выслали, и весь караванъ Шемахинской и Тарковской погромали и пограбили, и человекъ пяти и шти добрыхъ побили; а послѣ того Чебанъ мурза отъ Калмыковъ побѣжалъ, и къ намъ въ Кумыки прѣхавъ конакомъ учинился, а къ Рускимъ людямъ за войною не побѣжалъ; а мы Кумыки искони, отъ отцовъ своихъ, конаковъ имѣемъ и бережемъ, а тѣмъ Нагайцомъ въ Черкасахъ и въ Крыму и въ Азовѣ и въ Руси мѣста не нѣтъ. А какъ Чебанъ мурза въ Кумыки прѣхалъ, и послѣ того Терскіе князья прислали людей, Чебанъ-мурзина сына прошать въ аманаты, и я того Чебанъ-мурзина сына съ человекомъ своимъ съ Байрамалыемъ въ Терской городъ послалъ; и тотъ сынъ какъ будетъ на половинѣ дороги, и въ ту пору Терская рать на Нагаи и Азовъ пришла, и какъ до Койсы дошли и въ ту пору

лсырь поймали, и тотъ сынъ назадъ убѣгомъ прибѣжалъ; а послѣ того еще Терскіе князья собравъ рать, мимо Нагайцовъ на Тарки били, и наши молодые дѣти и жены и дочери убѣгомъ ушли, въ снѣгъ и въ стужу, въ горы, и у которыхъ руки, а у иныхъ ноги озябли, и они съ тѣхъ мѣстъ назадъ поворотились. А я Государевъ холопъ прямымъ пріятнымъ сердцомъ, а Терскіе князья нашихъ рѣчей Государю и вамъ не объявляютъ, и насилствомъ своимъ насъ Государю дурномъ оглася, отгоняютъ; а что нашей вины нѣтъ, и про то всему міру вѣдомо свѣтлѣе воды. А отъ Терскихъ князей въ три пойма намъ дурна учинилось, и они устращася насъ оглашаютъ. А Чебанъ мурза намъ многожды билъ челомъ, чтобъ намъ съ улусы его проводить и въ Крымъ отпустить, и завсегда того Чебанъ-мурзины люди съ словами въ Крымъ ѣздить и назадъ пріѣзжаютъ; и мы того Чебанъ мурзу въ Крымъ не отпустили, а то и намъ и вамъ недобро бѣ было, толко бѣ онъ въ Крымъ отѣхалъ. И нынѣ онъ видя то, что въ Крымъ себѣ пути не сыскалъ, и для того побѣжалъ къ Рускимъ. А вы у насъ того Чебанъ-мурзины улусы просили: и толко того Чебанъ-мурзины улусы ему въ руки достанутся, и они ни одного дни, ни ночи не постоятъ, въ Крымъ отойдутъ; и про его въ Крымъ отходъ вы вѣдайте, а мы что вѣдаемъ, вправду къ вамъ отписавъ послали. И нынѣ вамъ Чебана мурзу подобно взять въ Астараханъ, въ городъ; и какъ того Чебана мурзу въ Астарахани въ городъ посадите, и того Чебанъ-мурзины улусы съ которымъ мурзою или съ какимъ чловѣкомъ прикажете или отпишите отпустить, и мы въ его руки отдавъ, отпустимъ, а у себя не учнемъ держать. Чловѣка своего Усейна къ вамъ съ рѣчами послали, а вамъ бы насъ отъ Государя, безъ вины, далече не чинить. А какъ Чебана мурзу въ Астараханъ возмете, и послѣ того Чебанъ-мурзины улусы вы которо-

му мурзѣ укажете въ руки отдать, и мы тому на-руки отдадимъ. А мирное поставленье какъ вамъ и намъ пристойно и годно, такъ и учипимъ и изъ вашихъ словъ не выступимъ. А насъ Терскіе князья насилствомъ и самоволствомъ огласно учинили, а началось всякое дурно отъ нихъ: нашихъ рѣчей до Государя и до васъ не доносятъ и не объявляютъ. А досталные рѣчи чловѣкъ мой Усейнъ вамъ скажетъ, и вамъ бы насъ къ Государю учинить близко; а Терскимъ бы князьямъ такого дурна и ссоры межъ нами впредъ не чинить. А вамъ бы, съ чловѣкомъ моимъ Усейномъ, кто вамъ годенъ, отъ себя чловѣка доброго прислать, и въ благодати бѣ выше бытъ; а потомъ челобитье.

Назади у листа, на концахъ, вверху и внизу, двѣ печати напечатаны чернилы, а въ печатѣхъ вырѣзано: «Шаховъ холопъ Шевкаль ханъ». —Переводилъ листъ переводчикъ Шихъ-Салій Абдразаковъ, а толмачили у переводу: подъячей Полуехтъ Звѣревъ, да толмачи Лукашко Тимоѣевъ да Михайло Герасимовъ.

Современный переводный список писанъ столбцомъ на пяти листкахъ. Въ заглавіи его отмѣчено: Переводъ съ листа, Турского писма, которой листъ прислалъ въ Астараханъ Тарковской Суркай шевкаль съ посломъ своимъ Усейномъ, Іюня въ 13 день нынѣшняго 159 году. Безъ подписи и скрутки.

II.—Благодатнымъ и честнымъ и прехвальнымъ и великимъ и милостивымъ Астараханскимъ князьямъ, отъ Тарковского Суркай шевкала, отъ многа много, послѣ челобитья, слово то есть. Чебанъ мурза, пріѣхавъ, копякомъ учинился, и отѣхалъ къ Рускимъ людямъ; и нынѣ мы его улусы держать не учнемъ: похотятъ, пойдутъ; а не похотятъ, живутъ Богомъ копяки. А такое дурное дѣло межъ нами учинилось за Нагайцовъ; а мы исконивѣчно, отъ дѣдовъ и отъ отцовъ своихъ, Государевы прямые холопы. И нынѣ чловѣка своего Усейна съ двумя чловѣки по-

*

№ 57. слалъ къ вамъ: и какъ вамъ годно и пристойно, такъ съ вами и помиримся; будетъ вамъ годно, и намъ годно. Двѣстѣ ансырей шолку да двадцать дороговъ, для покупки соколовъ, въ Астарахань послалъ, и пошлинъ бы вамъ съ нихъ не велѣтъ взять; да и вамъ бы згодными словами къ миру отписать, и своего бѣ человека съ Усейномъ вмѣстѣ прислать, и миръ бы вамъ совершить.

Назади папечатано чернилы: «Шаховъ холопъ Шевкаль ханъ».—Толмачили у переводу Михайло Герасимовъ да подъячей Полуехтъ Звѣревъ.

Современный переводный списокъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Въ заглавіи его отъяснено: Переводъ съ листа, Турского писма, которой листъ прислалъ Тарковской же Суркай шевкаль. Ни подписи, ни скръпи нѣтъ.

III.—Язъ Суркай шевкаль шертую Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и его Царскимъ дѣтемъ, которыхъ впредъ ему Государю Богъ дастъ, за себя, и за братью свою, и за дѣтей, и за племянниковъ и за всѣхъ Кумыцкихъ людей своего владѣнья, на томъ, что въ нынѣшнемъ во 152 году, по Государеву указу, посланы были изъ Астарахани и съ Терка его Государевы ратные люди на Государева измѣнника на Чебана мурзу Ищерекова съ братьею и на ихъ улусныхъ людей, и тотъ Чебанъ мурза съ братьею и съ улусными

людми прибѣжалъ ко мнѣ, въ Тарки (*); и я Суркай шевкаль (**), того Чебана мурзу съ улусами къ себѣ принялъ и у себя его держалъ, и за него стоялъ, и на Государевыхъ ратныхъ людей съ нимъ съ Чебаномъ мурзою приходилъ: и послѣ того Чебанъ мурза вину свою ко Государю принесъ, подѣ Терской городъ съ улусы своими пришолъ, и аманаты далъ, и шерть подкрѣпилъ, и учелъ было кочевать межъ Терка и Аксая; и я Суркай шевкаль (***), по неволѣ, его взялъ къ себѣ вдругорядъ. И впредъ мнѣ Суркай шевкалю (****), и братьямъ моимъ, и дѣтемъ, и племянникомъ, и всѣмъ Кумыцкимъ людямъ моего владѣнья, того не дѣлать, и Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и его Государскимъ дѣтемъ, кого ему Государю Богъ впредъ дастъ, служити и прамити и во всемъ добра хотѣти, безо всякіе хитрости, и подѣ его Государевы города войною не ходити, и Государевыхъ Рускихъ людей и Татаръ на промыслѣхъ не побивати, и въ полонъ не имати, и не грабити, и съ Государевыми измѣнники ни съ кѣмъ не ссылатись, и никакого худого дѣла не чинити и не мыслити, и быть у него Великого Государя, подѣ его Царского Величества высокою рукою, въ холопствѣ, и во всякомъ послушанѣ, на вѣки неотступно, безо всякіе шатости. А которые Государевы люди поиманы въ разныхъ мѣстѣхъ, а нынѣ они въ Таркахъ, и которые въ нынѣ Кумыцкіе владѣнья и въ го-

(*) Въ подл. слѣдующія слова изъ текста выключены: «А о томъ Чебанъ мурза ко мнѣ Суркай шевкалу бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичъ Пронской да Пля Кузничъ Безобразовъ, да дьяки Никиѳоръ Валцовъ да Василей Герасимовъ изъ Астарахани, и съ Терка столникъ и воеводы князь Михайло Щетининъ съ товарищи писали, чтобъ мнѣ его къ себѣ не принимать и за него не стоять» и т. д.

(**) Тамъ же зачеркнуто: «забывъ къ Великому Государю къ его Царскому Величеству правду свою и шерть».

(***) Тамъ же вычеркнуты слова: «собрався съ Кумыцкими людьми, и въ вынѣшнемъ же во 159 году Июня въ 10 день» и пр.

(****) Тамъ же прежде было написано: «И я Суркай шевкаль Великому Государю его Царскому Величеству подкрѣпляю шерть, при Никиѳорѣ, что мнѣ Суркай шевкалу отъ прежнихъ своихъ неправдъ отстать, и впредъ мнѣ» и т. д.

ры распроданы: и тѣхъ Государевыхъ людей и грабежные животы, что гдѣ взято нынѣ и напередъ сего, отдать, и прежнихъ своихъ аманатовъ на Теркѣ перемѣнить добрыми аманаты, отъ прямые жены, кому бѣ мочно было вѣрить; да и у Охмать-Хана мурзы Магдѣва аманаты мнѣ взять и въ Терской городъ прислать, съ своими аманаты вмѣстѣ, съ головою стрѣлецкимъ съ Микифоромъ Волковымъ, безо всякого мотчанья.

Изъ Суркай шевкаль шертуую Великому Государю своему, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и его Государевымъ дѣтемъ, которыхъ ему Государю впредь Богъ дастъ, за себя, и за братью свою, и за дѣтей, и за племянниковъ, и за всѣхъ Кумыцкихъ людей своего владѣнья, на томъ на всемъ, какъ въ сей шертовальной записи написано: служити ему Государю и прямити, и добра хотѣти, мнѣ Суркай шевкалу, и братьѣ моей, и дѣтемъ, и племянникомъ, и всѣмъ нашимъ Кумыцкимъ людямъ, до своего живота, по сей шерти и утверженью; а будетъ я Суркай шевкаль, и братья мои, и племянники, и всѣ наши Кумыцкіе люди, не учнемъ такъ дѣлати, какъ въ сей шертовальной записи написано, и шерть свою и утверженье чѣмъ нарушимъ, и на мнѣ Суркай шевкаль, и на братьѣ моей, и на дѣтехъ и на племянникахъ, и на всѣхъ нашихъ Кумыцкихъ людехъ моего владѣнья, буди Божій гнѣвъ и огненный мечъ, и будемъ мы прокляты въ семь вѣцѣ и въ будущемъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею, на пяти листкахъ, съ пометками и поправками, безъ скръти. Въ заглавіи акта означено: Запись шертовальная, по чему Астараханскому стрѣлецкому головѣ Микифору Волкову привести къ шерти Тарковского Суркай шевкала Кумыцкого, въ Таркахъ.

Три акта сѣи изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

58. — 1651 въ концѣ Декабря. Отписка № 58 Царю Уфимскаго воеводы Θεодора Милославскаго, о Башкирскихъ тарханахъ и озятіи съ нихъ ясака. — 59.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Θεдка Милославской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 160 году Декабря въ 20 день, въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, а велѣно на Уфѣ въ Съѣзжей избѣ выписать: въ которомъ году и при которыхъ воеводахъ, кто имяны ясачные Башкирцы и ясачныхъ же Башкирцовъ дѣти и братья и племянники въ тарханы написаны? и что съ тѣхъ ясачныхъ людей, которые написаны въ тарханы, довелось взять на прошлые годы, по нынѣшней по 160 годъ, бобрового и иного ясаку? да о томъ велѣно отписать къ тебѣ ко Государю, къ Москвѣ.—И по твоему Государеву указу, я холопъ твой о тѣхъ Уфимскихъ тарханахъ велѣлъ въ Съѣзжей избѣ выписать, и тое выписку, за своею рукою, послалъ къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою.

Черновой отпускъ писанъ столбцею на листкѣ, съ пометками. Приложенной къ оному выписки въ свиткѣ не оказалось. Ветхъ.—Изъ архива Оренбургской Гражданской Палаты.

59. — 1652 въ Мая. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Льву Измайлову, съ посольствомъ возвратити преждебывшаго соведю Рафа Всеволожскаго изъ Яранска въ Верхотурье, и отпустить его съ женою и дѣтьми въ Тобольскъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Поспикову. По нашему указу велѣно было Рафу Всеволожскому быти на нашей службѣ въ Яранскомъ Рафу быти на нашей

№ 60.

., съ Томскимъ сыномъ боярскимъ съ Фодоромъ Алпатовымъ. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а Рафъ будетъ Всеволожской съ Верхотурья въ Еранской не уѣхалъ: и вы бѣ взявъ у Томского сына боярского у Фодора Алпатова нашъ наказъ, каковъ къ Рафу посланъ, и сее нашу грамоту и другую грамоту жъ, какова въ Тоболескъ писана, и послали тое Тоболскую грамоту въ Тоболескъ, а наказъ отдали Рафу и отпустили его Рафа, съ женою и съ дѣтми, съ Верхотурья въ Тоболескъ, съ пристава съ Верхотурскимъ сыномъ боярскимъ и съ иными служилыми людьми, тотчасъ, давъ ему Рафу суды и иное что къ тѣмъ судамъ надобно, противъ прежнихъ такихъ же воеводскихъ отпусковъ; а будетъ Рафъ Всеволожской до сей нашей грамоты съ вами росписался, и отчотъ далъ, и во всемъ противъ нашего указу роздѣлался, и съ Верхотурья въ Еранской, и вы бѣ послали за нимъ Рафомъ къ Соли Камской и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ его съѣдутъ, хотя и до Еранска, сына боярского добра да стрѣлцовъ и казаковъ, сколькихъ человекъ пригоже, и велѣли его, съѣхавъ, поворо, безо всякого замотчанья писана къ нему (конецъ сгилъ.)

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: діакъ Третьякъ Васильевъ. На оборотѣ надпись, по ветхости грамоты, неполная: . . . нашему Льву Тимоѣевичу . . . хайлу Посникову.

60. — 1652 Июля 24. Царская грамота сыщику Ивану Кобыльскому, о вывозѣ изъ отчинъ Новгородскаго Митрополита и тамошнихъ монастырей въ Заонѣжскіе погосты сошлыхъ крестьянъ, на прежнія жилища, и о нетребованіи съ отчинниковъ за поселеніе ихъ на своихъ земляхъ зажилыхъ денегъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, Ивану Семеновичу Кобыльскому. Били намъ челомъ богомолецъ нашъ Никонъ Митрополитъ Новгородскій и Великолутскій, да Юрьева монастыря архимаритъ Иларіонъ, Хутыня монастыря келарь старецъ Трифанъ, Антоньева монастыря архимаритъ Рафайло, Вяжицкого монастыря архимаритъ Евѣимей, Духова монастыря архимаритъ Іаковъ, Воскресенского Деревеницкого монастыря игуменъ Іосифъ, и всѣхъ Новгородскихъ монастырскіхъ игумены и строители съ братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ, послѣ Литовского и Нѣмецкого разоренья и послѣ мирного договору, какъ учинилось мирное постановеніе у отца нашего, блаженные памяти у Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Фодоровича всеа Русіи съ Нѣмецкимъ съ Свѣйскимъ Королемъ, и въ тѣ де поры Новгородской уѣздъ отъ Литовскихъ и отъ Нѣмецкихъ людей розорень былъ, и въ то де время у нихъ изъ Софійскіе и изъ монастырскихъ вотчинъ крестьяне розошлись; и послѣ того въ Софійскую и въ монастырскіе вотчины учали приходить изъ Поморскіе украинны, и изъ Лопскихъ и изъ Олопецкихъ и съ Заонѣжскихъ погостовъ, и изъ Сумерскіе волости, волные гулящіе люди и учали у нихъ въ Софійскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ селиться, на ихъ пустыхъ вотчинахъ, во крестьяне, а они де тѣмъ гулящимъ волнымъ людямъ давали подмогу болшую и лютныя лѣта многіе, чтобъ имъ пустые вотчины пополнить и пашни роспахать, а тѣ бы люди имъ впредъ были прочны; а что де волныхъ и гулящихъ людей имъ не пріимать во крестьяне и во дворы, и о томъ де заказу и заповѣди имъ не было; а въ нынѣшнемъ де во 160 году, по нашему указу, велѣно тебѣ сыскивать въ Новгородскомъ уѣздѣ нашихъ Лопскихъ и Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ,

и Лопскихъ де погостовъ и Заонѣжяна, старосты и крестьяне, давали тебѣ росписи сошлымъ крестьяномъ, будто живутъ крестьяне за ними въ Софѣйской и въ монастырскихъ вотчинахъ, и ты де изъ-за нихъ, по росписямъ ихъ, крестьянъ вывозишь съ ихъ подможными животы, а отвозить велишь тѣхъ крестьянъ, съ женами ихъ и съ дѣтми и съ ихъ крестьянскими животы, въ Лопскіе и въ Заонѣжскіе погосты на ихъ же митрополичихъ и на монастырскихъ подводахъ, а отъ Великого де Новгорода Лопскіе и Заонѣжскіе погосты удалѣли по семи сотъ и по шти сотъ верстъ и ближніе по чтыреста верстъ; да на нихъ же ты хочешь, по наказу, править нашихъ зажилыхъ денежныхъ доходовъ за многіе годы, съ тѣхъ мѣстъ какъ они вышли изъ Лопскихъ и изъ Заонѣжскихъ погостовъ, по ихъ ложному челобитью, вдвое, не противъ ихъ окладныхъ тяглыхъ книгъ, что они платили въ нашу казну всякихъ податей, а по нашему де указу и по соборному Уложению зажилыхъ доходовъ править не велѣно; а которые де выборные люди Лопскихъ погостовъ и Заонѣжяна ѣздятъ съ тобою въ Великомъ Новгородѣ и въ уѣздѣ, и тѣ де выборные люди пишутъ въ своихъ росписяхъ за ними крестьянъ, для своей бездѣльной корысти, прямыхъ ихъ вотчинныхъ крестьянъ, а тѣ де ихъ крестьяне многіе, не хотя за ними въ Софѣйской и въ монастырскихъ вотчинахъ жить, приходятъ къ старостамъ и къ знатцомъ и имена свои съ прозвищи сказываютъ, и причитаются свойствомъ, и велятъ писати себя въ имянныя росписи тѣхъ волостей нашими сошлыми крестьяны, а иныхъ де знатцы пишутъ по признакъ и неволею, и отъ тѣхъ де ихъ ложныхъ росписей имъ и крестьяномъ ихъ чинятся убытки и продаки великіе и волокиты болшіе, и у нихъ де Софѣйская и монастырскіе вотчины разорены и досталь заустѣли: и намъ

бы ихъ пожаловать, нашего указу и соборного Уложения ими нарушить, нашихъ денежныхъ зажилыхъ доходовъ на нихъ, противъ прежнего нашего указу и соборного Уложения, править и гулящихъ людей, которые за ними въ писцовыхъ книгахъ на жилыхъ деревняхъ, на пашенныхъ участкахъ, не написаны, а во дворѣхъ на ихъ старинныхъ крестьянскихъ дочеряхъ на дѣвкахъ и на крестьянкахъ поженились, и у крестьянъ ихъ шли къ дочерямъ и къ племянницамъ во дворы жъ и поженились, и тѣхъ бы изъ-за нихъ вывозить и ихъ старинныхъ крестьянъ, мимо крѣпостей и писцовыхъ книгъ, безъ сыску, имать не велѣть. А въ нашемъ указѣ и въ соборномъ Уложеньѣ напечатано: «которые наши дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей крестьяне и бобыли, выбѣжавъ изъ нашихъ дворцовыхъ селъ и изъ черныхъ волостей, живутъ за Патриархомъ, или за Митрополиты и за Архіепископы и Епископы, или за монастыри, или за бояры, или за околничими и за думными и за комнатными людьми, и за столниками и за стряпчими и за дворяны Московскими, и за дѣлки, и за жилцы и за городовыми дворяны и дѣтми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помѣщики, а въ писцовыхъ книгахъ, которые книги писцы подали въ Помѣстной и въ иные Приказы, послѣ Московского пожару прошлого 134 году, тѣ бѣглеы крестьяне или отцы ихъ написаны за нами, и тѣхъ нашихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей сыскивая свозити въ наши дворцовыя села и въ черныя волости на старыя ихъ жеребьи, по писцовымъ книгамъ, съ женами и съ дѣтми и со всѣми ихъ крестьянскими животы, безъ урочныхъ лѣтъ; а кому доведутся бѣглеы крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдать, и тѣхъ крестьянъ отдавати, съ женами и съ дѣтми, и со всѣми ихъ животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молоченымъ, а владѣнья за тѣхъ крестьянъ на прошлыя

№ 61. годы, до сего нынѣшняго уложеня, не указывати; и которые крестьяне, будучи въ бѣгахъ, дочери свои дѣвки, или сестры, или племянницы выдали замужъ за крестьянъ тѣхъ вотчинниковъ и помѣщиковъ, за кѣмъ они жили, или на сторону въ иное село или въ деревню, и того въ выпу не ставити, и по тѣмъ дѣвкамъ мужей ихъ прежнимъ вотчинникомъ и помѣщикомъ не отдавать, потому что о томъ по нынѣшней нашъ указъ нашей заповѣди не было, что никому за себя крестьянъ не пріймати, а указаны были бѣглымъ крестьяномъ урочные годы, да и потому что послѣ писцовъ, во многіе годы, вотчины и помѣстья за многими вотчинниками и помѣщиками перемѣнились (*). И мы богомолца нашего Никона, Митрополита Новгородскаго и Великолутскаго, и всѣхъ Новгородскихъ монастырей архимаритовъ и игуменовъ и строителей съ братьею пожаловали, велѣли нашихъ Заонѣжскихъ сошлыхъ крестьянъ вывозить по писцовымъ книгамъ, безъ урочныхъ лѣтъ, а зажилыхъ денегъ съ нихъ, по нашему указу и по соборному Уложению, имать не велѣли.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ богомолца нашего Никона, Митрополита Новгородскаго и Великолутскаго, изъ Софійскіе и изъ монастырскихъ вотчинъ, которые въ сей нашей грамотѣ писаны, и изъ всѣхъ Новгородскаго уѣзда монастырей, нашихъ Заонѣжскихъ погостовъ сошлыхъ крестьянъ въ Заонѣжскіе погосты по сказкамъ и по росписямъ Заонѣжскихъ погостовъ крестьянъ, мимо писцовыхъ книгъ, не вывозилъ, а вывозилъ бы еси по писцовымъ книгамъ, безъ урочныхъ лѣтъ, со всѣми крестьянскими животы и съ хлѣбомъ стоячимъ и съ молочнымъ, а зажилыхъ денегъ съ нихъ на прошлые годы до соборного Уложения, по нашему указу и по соборному Уложению, не ималъ. А прочесть сю нашу грамоту, велѣлъ

съ неѣ списать списокъ, да тотъ списокъ оставилъ у себя, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси богомолца нашего Никона, Митрополита Новгородскаго и Великолутскаго, сыну боярскому, кого къ тебѣ съ сею нашею грамотою пришлетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7160 Юля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на осьми листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: діакъ Андрѣй Невмировъ. Внизу: Справилъ Копрашко Мининъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Ивану Семеновичу Кобылскому; тамъ же помѣта: 160 году Августа въ 20 день подавъ Софійскаго дому митрополичъ сынъ боярской Леонтей Михайловъ. Понизе, на краю, отмѣнено рукою писца: Никонъ Митрополитъ.—Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

61.—1652 въ Юль и Октября 24. Двѣ Царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Льву Измайлову, и отписка Тобольскаго воеводы князя Хилкова ему же, о изготовленіи судовъ для отпращенія въ Даурію трехъ тысячъ служилыхъ людей.

I.—Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѣевичу Измайлову да подъячему Михайлу Посникову. Указали есмя послать, съ Москвы и изъ Поморскихъ и изъ Сибирскихъ городовъ, въ Сибирь, въ новую въ Даурскую землю, съ околичимъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивасовичемъ Лобановымъ Ростовскимъ, нашихъ служилыхъ людей три тысячи человекъ; а подъ тѣмъ служилыхъ людей указали есмя дѣлати суды, въ чемъ имъ дойти до Енисейскаго Маковского острожку, на Верхотурь и Верхотурскаго уѣзду въ слободахъ, Поморскихъ городовъ съ земель сошными плотники и Сибирскими всякими лядми, а сдѣлати суды во 161 году, на веснѣ, совсѣмъ наготово; а Поморскихъ городовъ

(*) См. Уложенія гл. XI, стат. 1. 3.

сошнымъ людямъ велѣно суды дѣлати, по ихъ сошному розводу, на 161 годъ и на 162 годъ, на два года, по сороку судовъ на годъ, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ служилымъ людямъ, во 161 году на веснѣ, мѣшкоты нисколко не было, и отпустить ихъ въ судѣхъ съ запасы въ Тоболескъ безо всякого мотчанья: и о томъ отъ насъ, въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ столнику и воеводамъ нашимъ ко князю Василью Хилкову съ товарищи писано, и въ Поморскіе города къ воеводамъ нашимъ о сошныхъ плотникахъ наши грамоты посланы.— И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Поморскихъ городовъ съ земель сошныхъ плотниковъ воеводы на Верхотурьѣ пришлютъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, изъ которыхъ послѣдній, гдѣ оканчивается грамота, оторванъ. По склейкѣ скръпя: діакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурьѣ, воеводѣ нашему Льву Тимоѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посинкову; тамъ же помѣта: 161 году Октября въ 27 день привезъ Государеву грамоту Верхотурской посадкой челоуѣкъ Мишка Шестаковъ. Встха.

II.—Господину Льву Тимоѣевичу Василей Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 160 году Июля въ 29 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано въ Тоболескъ ко мнѣ и къ товарищамъ моимъ: указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи послать съ Москвы и изъ Поморскихъ и изъ Сибирскихъ городовъ въ Сибирь, въ новую въ Даурскую землю, съ околичимъ и воеводою со княземъ Ивановъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ, своихъ Государевыхъ служилыхъ людей три тысячи челоуѣкъ, а подъ тѣхъ служилыхъ людей указалъ Государь дѣлати суды, въ чомъ

имъ дойти до Енисейского Маковского острожку, на Верхотурьѣ и Тоболского и Тюменского и Туринского и Верхотурского уѣздовъ въ слободахъ, Поморскихъ городовъ съ земель сошными плотники и Сибирскими всякими людьми по прежнему, а сдѣлати суды во 161 году, на веснѣ, совсѣмъ наготово; а Поморскихъ городовъ сошнымъ людямъ указалъ Государь сдѣлати суды, по ихъ сошному розводу, на 161 и на 162 годъ, на два года, по сороку судовъ на годъ, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ Государевымъ служилымъ людямъ, во 161 году на веснѣ, мѣшкоты нисколко не было, и отпустить бы ихъ въ судѣхъ съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ безо всякого мотчанья: и о томъ на Верхотурьѣ къ тебѣ, и въ Поморскіе города къ воеводамъ о сошныхъ плотникахъ Государевы грамоты посланы; и мнѣ, по Государеву указу, велѣно отписать изъ Тобольска къ тебѣ на Верхотурьѣ, и въ Туринской и на Тюмень къ воеводамъ тотчасъ, а велѣтъ бы вамъ, въ тѣхъ городѣхъ и въ слободахъ Сибирскимъ всякимъ людямъ, которые напередъ сего для воеводскихъ и для хлѣбныхъ отпусковъ суды дѣлали, для Государевы Даурскіе службы сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякой лѣсъ, какой надобно, готовить безо всякого мотчанья. И какъ изъ Поморскихъ городовъ сошныя плотники на Верхотурьѣ присланы будутъ, и тѣмъ бы сошнымъ плотникомъ потомужъ велѣтъ сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякой лѣсъ готовить, а на веснѣ, во 161 году, Сибирскимъ всякимъ людямъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ, по Государеву указу, сдѣлати суды добрыя, которые бы пригодилися въ ходъ Кети рѣки, совсѣмъ наготово, чтобъ Государевымъ служилымъ людямъ въ тѣхъ городѣхъ, на Верхотурьѣ, въ Туринскомъ, на Тюмени и въ слободахъ, за судами мотчанья не было; а какъ Сибирскіе всякіе люди и Поморскихъ городовъ сошныя

№ 61. плотники во 161 году, на веснѣ, суды сдѣлаютъ, и мнѣ бѣ велѣть воеводамъ въ тѣхъ судѣхъ служилыхъ людей съ хлѣбными запасы отпустить изъ тѣхъ городовъ и изъ слободъ въ Тоболескъ безо всякого мотчанья. Да и Тоболского уѣзду въ слободы къ приказщикомъ о судѣхъ потомужъ велѣно намъ отписать, а велѣти имъ въ тѣхъ слободахъ пашеннымъ крестьяномъ потомужъ, сего лѣта и осенью, на судовое дѣло лѣсъ всякой готовить, и на веснѣ во 161 году, для Даурскіе службы, суды сдѣлати совсѣмъ наготово, и въ тѣхъ судѣхъ отпустить служилыхъ людей съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ, безо всякого мотчанья, чтобъ за тѣмъ Даурская служба не стала; а однолично бѣ намъ того себѣ въ оплошку не поставитъ, велѣно мнѣ: отписать на Тюмень, и въ Туринской къ воеводамъ, и къ тебѣ на Верхотурье, а велѣть бы вамъ въ тѣхъ городѣхъ и въ слободахъ, для Государевы Даурскіе службы, на судовое дѣло всякой лѣсъ готовить нынѣшнимъ лѣтомъ и осенью, а на веснѣ во 161 году сдѣлати суды совсѣмъ наготово, да и Тоболского уѣзду въ слободы о судѣхъ мнѣ и товарищамъ моимъ велѣно отписать, чтобъ за судами Государева Даурская служба не стала; а какъ изъ тѣхъ городовъ воеводы Государевыхъ служилыхъ людей въ тѣхъ судѣхъ съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ пришиютъ, и намъ велѣно отпустить тѣхъ Государевыхъ служилыхъ людей съ околничимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ изъ Тоболска въ Енисейской острогъ безо всякого жъ мотчанья; а будетъ мы, по его Государеву указу, на Тюмень и въ Туринской и на Верхотурье къ вамъ вскорѣ не отпишемъ, и для Государевы Даурскіе службы Сибирскимъ всякимъ людямъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякого лѣсу готовить не велѣмъ, и Сибирскіе всякіе люди, и Помор-

скихъ городовъ сошныя плотники, и Тоболского уѣзду въ слободахъ пашенныя крестьяне, напимъ нерадѣнцемъ и оплошкою, во 161 году судовъ совсѣмъ наготово не сдѣлаютъ, и съ Тюмени и изъ Туринского, и съ Верхотурья вы, и изъ слободъ приказчики, Государевыхъ служилыхъ людей съ запасы въ Тоболескъ не отпустите: и намъ отъ Государя быти въ великой опалѣ. И въ нынѣшнемъ во 160 году Юля въ 10 день писалъ я къ тебѣ изъ Тоболска на Верхотурье, а велѣлъ: на Верхотурь и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ слободахъ, плотникомъ, которые прѣдутъ на Верхотурье изъ Поморскихъ городовъ, для Государевы Даурскіе службы сего лѣта и осенью на судовое дѣло, на восемьдесятъ дощаниковъ, всякой лѣсъ, какой надобно, готовить безо всякого мотчанья; да къ тѣмъ сошнымъ къ осмидесяти дощаникомъ въ прибавку, велѣлъ я тебѣ Сибирскимъ всякимъ людямъ, которые суды напередъ сего для воеводскихъ и хлѣбныхъ отпусковъ дѣлали, на шестьдесятъ дощаниковъ лѣсъ готовить жъ сего лѣта и осенью, безо всякого жъ мотчанья, а на веснѣ, во 161 году, Сибирскимъ всякимъ людямъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ, по Государеву указу, сдѣлати суды добрыя, которые бѣ пригодилися въ ходъ Кети рѣки, совсѣмъ наготово, чтобъ Государевымъ служилымъ людямъ, на Верхотурь и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ, за судами мотчанья не было. — И тебѣ бѣ, господине, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, однолично, по прежней и по сей моимъ отпискамъ, велѣть плотникомъ, которые прѣдутъ на Верхотурье изъ Поморскихъ городовъ, для Государевы Даурскіе службы, сего лѣта и осенью, на судовое дѣло, на восемьдесятъ дощаниковъ, всякой лѣсъ, какой надобно, готовить безо всякого мотчанья, да къ тѣмъ сошнымъ къ осмидесяти дощаникомъ въ прибавку, велѣти бѣ тебѣ Си-

бирскимъ всякимъ людямъ, которые суды напередъ сего для воеводскихъ и хлѣбныхъ отпусковъ дѣлали, на шестьдесятъ дощаниковъ лѣсъ готовить сего лѣта и осенью безо всякого мотчанья; а на веснѣ, во 161 году, Сибирскимъ всякимъ людямъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ, по Государеву указу, сдѣлати суды добрые, которые бы пригодились въ ходъ Кети рѣки, совсѣмъ наготово, чтобъ Государевымъ служилымъ людямъ, на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ селѣхъ, за судами мотчанья не было, и отпустить Государевыхъ служилыхъ людей съ хлѣбными запасы въ Тоболескъ безо всякого мотчанья; а однолично бы тебѣ того себѣ въ оплошку не поставить: какъ будутъ на Верхотурьѣ сошныя плотники, и Сибирскимъ всякимъ людямъ, которые напередъ сего суды дѣлывали, велѣти сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякой лѣсъ готовить безо всякого мотчанья, а на веснѣ, во 161 году, сдѣлати суды совсѣмъ наготово, чтобъ за судами Государева Даурская служба не стала. А будетъ ты Сибирскимъ всякимъ людямъ и Поморскихъ городовъ сошнымъ плотникомъ сего лѣта и осенью на судовое дѣло всякого лѣсу готовить не велишь, и Сибирскіе всякіе люди и Поморскихъ городовъ сошныя плотники, твоимъ нерадѣньемъ и оплошкою, во 161 году судовъ совсѣмъ наготово не сдѣлаютъ, и Государевыхъ служилыхъ людей съ запасы въ Тоболескъ не отпустишь, и за тѣмъ Государева Даурская служба станеть: и о томъ я и товарищи мои учнемъ писать къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господицу Льву Тимоѣевичу; тамъ же помята: 160 году Августа въ 19 день подалъ отписку Тоболской казакъ Литовского списку Ивашко Григорьевъ. На оборотѣ же перваго листка приписка слѣдующая: От-

писать въ Тоболескъ, что на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ на 60 дощаниковъ лѣсъ готовить, а изъ Поморскихъ городовъ плотники не бывали, и послать въ слободы память, велѣть плотникомъ лѣсъ на суды готовить, и поручные записи по нихъ взять.

III.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурьѣ, воеводѣ нашему Льву Тимоѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. Въ прошломъ во 160 и въ нынѣшнемъ во 161 году, по нашему указу, посланы къ вамъ наши грамоты, что указали есмь послать съ Москвы и изъ Поморскихъ и изъ Сибирскихъ городовъ, въ Сибирь, въ новую въ Даурскую землю, съ околничимъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ Ростовскимъ, нашихъ служилыхъ людей три тысячи человекъ, а подъ тѣхъ служилыхъ людей указали есмь дѣлати суды, въ чомъ имъ дойти до Маковского острожку, на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ, Поморскихъ городовъ съ земель сошными плотники и Сибирскими всякими людьми, а сдѣлати суды въ нынѣшнемъ во 161 году на веснѣ, на два годы, на нынѣшней на 161 и на 162 годъ, по сороку судовъ на годъ, совсѣмъ наготово, чтобъ за судами на Верхотурьѣ и въ слободахъ служилымъ людямъ мѣшкоты никакой не было, и отпустить бы ихъ въ нынѣшнемъ во 161 году съ Верхотурья и изъ Верхотурского уѣзду въ Тоболескъ въ тѣхъ судѣхъ, съ хлѣбными запасы, безо всякого мотчанья: и о томъ отъ насъ, въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ столнику и воеводамъ нашимъ ко князю Василью Хилкову съ товарищи писано и въ Поморскіе города къ воеводамъ нашимъ о сошныхъ плотникахъ наши грамоты посланы.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а изъ Поморскихъ городовъ съ земель сошныхъ плотниковъ воеводы на Верхотурьѣ пришлютъ и изъ Тобольска столникъ нашъ и воевода князь Ва-

*

№ 62. силей Хилковъ къ вамъ о тѣхъ судѣхъ опишетъ, и вы бѣ, по прежнимъ и по сей нашимъ грамотамъ, велѣли Поморскихъ городовъ сошными плотники и Сибирскими всякими людьми на Верхотурь и Верхотурского уѣзду въ слободахъ на судовое дѣло лѣсъ всякой готовити нынѣшнею осенью безъ замочанья, и сдѣлати суды, на два годы, по сороку судовъ на годъ, въ нынѣшнемъ во 161 году на веснѣ, совсѣмъ наготово, чтобъ за судами на Верхотурь и въ слободахъ служилымъ людямъ на веснѣ нынѣшняго 161 году ни за чѣмъ мѣшкоты не было; а какъ тѣ суды на Верхотурь и въ слободахъ совсѣмъ сдѣлають, и вы бѣ служилыхъ людей въ тѣхъ судѣхъ съ запасы отпустили въ Тоболескъ безо всякого мочанья; а однолично бѣ есте того себѣ въ оплонку не поставили, велѣли на Верхотурь и въ слободахъ нынѣшнею осенью на суды всякой лѣсъ готовити, и въ нынѣшнемъ во 161 году, на веснѣ, суды сдѣлати Поморскихъ городовъ сошными плотники и Сибирскими всякими людьми, чтобъ за судами Даурская наша служба не стала; а сколько сошныя и Сибирскіе всякіе люди на Верхотурь и въ Верхотурскомъ уѣздѣ порознь судовъ сдѣлають, и какъ вы служилыхъ людей съ запасы съ Верхотурья и изъ слободъ въ тѣхъ судѣхъ въ Тоболескъ отпустите, и вы бѣ о томъ о всемъ писали къ намъ, къ Москвѣ, а отписки велѣли подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, болрину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дѣлкомъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 Октября въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ съ скръпкою по склейкамъ: діакъ Третьякъ Васильевъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ на оборотъ имѣетъ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурь, воеводѣ нашему Льву Тимоѣевичу Измайлову да подьячю Михайлу Павликову. Время полученія грамоты не означено.

Всѣ три акта изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

62. — 1652 послѣ Августа 15. Окружное посланіе Ростовскаго Митрополита Іоны, при вступленіи его въ паству.

Благословеніе великаго господина пресвященнаго Іоны, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, на Белоозеро, о святѣмъ Дусѣ сыновомъ и сослужебникомъ нашего смиренія, архимаритомъ и игуменомъ, протопопу, и священникомъ и дьякономъ, и прочимъ духовнымъ причетникомъ, и всѣмъ православнымъ христіяномъ, колко есть великихъ и малыхъ въ нашей митрополіи. Пишу вамъ и возвѣщаю списаніемъ смѣ, любя ваши единопородныя души, яко суздимъ своимъ дѣтемъ, по Евангельскому слову: изволеніемъ всесплннаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Ростовскихъ, Леонтія и Исаія, Игнатія и Якова и Авраамія, избранъ есми, благороднымъ и благочестивымъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всеа Русіи и великимъ господиномъ отцемъ нашимъ святѣйшимъ Никономъ, Патриархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и преосвященными Митрополиты и Архіепископы и всѣмъ освященнымъ соборомъ, введевъ есми истиннымъ путемъ во дворъ словесныхъ овецъ и ту нареченъ есми пастырь въ Ростовскую митрополію; и совѣсть молъ возбраняетъ ми, еже умолчати мнѣ, понеже нужда бо ми естъ. Кая полза, аще учимый учителя учить, кая же похвала безсмертному тѣнная любити! тѣмже подобаетъ о семъ всегда прилежати, еже привязыватися душевному самодвижству, должно вслкому воспріяти и инѣмъ подяати. Подобаетъ убо сильному немощнаго носити и учити его, да смертное будетъ безсмертно, и тѣнное будетъ нетѣнно, да побѣждена будетъ смерть животомъ; коими паче намъ освященнымъ, прича-

щающимся животнаго хлѣба, иже православно христїане нарекошася. Благодать вамъ и миръ да умножится въ разумъ Господа нашего Исуса Христа! и пространно бо есть царство его небесное, а любовь моя ходатайствуетъ, еже бы ни единому не отпасти отъ заповѣдей Божїихъ. Да будете царствїю его наследники, да не будете (*) плѣнники преступленїю, да не явитесь убійцы Божїа естества, да не присныхъ Божїихъ оставите повелѣній, да не прилежно касаетесь сатанинскому унищепенїю, въ словесѣхъ и въ дѣлѣхъ пребывающе; да не внимаете отъ внѣшнихъ философъ реченное, аще не законъ Божїй, къ похваленїю же смысленныхъ и богоносныхъ мужъ, которые искусни извѣщенїю спасеннаго повелѣнїа и радятъ на благое ученїе всѣмъ, велику же и многу пользу въ души своя ввести можете. Аще нѣкая отъ насъ не воспримете и отчасти ко исправленїю не приступите, кая любить церковь Божїа, тая будетъ и мстити за свое безчестїе, а я съ нею, иначе же церковнымъ причетникомъ, попомъ и дьякономъ и до послѣдняго; обаче же (**) не о себѣ глаголю, съ духовнымъ запрещенїемъ ко исправленїю, а церковная правила хотятъ судити васъ безо всякїа милости, тогда не будетъ (***) помогати и пособити вамъ. Молю любовь вашу, украшайте духовнаго свѣта образомъ; аще ли же обогатѣете отъ божественныхъ словесъ поученїемъ, не токмо безгрѣшны будете, но и паче презвални сотворите себѣ судьбы. Вѣдите, братїя, Господь свѣсть помышленїа человѣческая: что бо можетъ отъ него утаенно быти? Блаженъ чловѣкъ, сгоже накажетъ Господь; люто есть, еже отемнѣти и отпасти величествїа Божїа: да не входитъ безумїе въ помыслы ваша, да не ослѣпѣетъ умъ вашъ, понеже зрѣти и не видѣти, и слышати и не чувствовати, да не

будемъ вина сему. Извѣстно вамъ творю, чада моя, имѣйте къ правому пути хожденїе; увѣдите, христоименитїи, яко близъ день кончины живота нашего; потщитесь правѣ срѣсти пришествїе славы Божїа, имѣюще тайно озаренїе божества его; возликуйте Духа святаго силою во срѣтенїа Господня, тогда ясно узрите святую Троицу, Отца же разумно, Сыновню же славу и честь; воплощенїе его въ себѣ имѣйте, по достоинству истиннаго Христа; обновляйтесь въ тѣло Христа Бога, пзмѣненїемъ святаго Духа: и вселится Троица въ насъ, комуждо по вѣрѣ его, якоже изволитъ прїяти прїобщенїе славы его, овъ господьски, овъ рабски, овъ сыновьски, овъ братски, овъ боярски, овъ яко предстателски, овъ яко спутникъ, овъ яко наемникъ, овъ яко милующе себе, овъ яко любяще иныхъ, овъ яко странникъ, инъ яко внѣ двора стояще. Се же вся съ разсмотрѣнїемъ прїемлите прїобщенїе славы его: еже господьски прїемлетъ, то господьское прославленїе, а еже сыновьски, отческимъ богатствомъ честь прїемлетъ; единаче вкупѣ реку: елико въ добродѣтеляхъ преуспѣетъ, толико и въ славѣ божества его произобилуетъ. Къ симъ тихъ гласть изречетъ: «внидите въ радость Господа своего»; и воставъ вѣнчаетъ тѣхъ живою свосю десницею, великую и неизглаголанную честь подастъ, еже не лѣтъ чловѣчу уму глаголати, сподобитъ васъ. Купите, братїя, добротъ душевную и правотъ истинную, и аще кто есть въ васъ, да отступитъ темныхъ дѣлъ: привикните къ свѣту богоразумїа, имъже можете разорити всю силу вражію. Имамы бо слово Господа нашего: «аще кто вѣруетъ въ мя, возлюбитъ его Отець мой и себѣ сотворитъ обитель въ немъ»; не имамы (****) оставити Творца нашего, радости и живота и хвалы нашїа; помощникъ вездѣ бу-

(*) Въ подл., по ошибкѣ писца, «да не будемъ».

(**) Тамъ же (общава же).

(***) Здѣсь, кажется, пропущено слово «кому».

(****) Въ подл. «не имамъ».

№ 62. деть намъ, не убоимся находящихъ на насъ нечистыхъ и злоумныхъ велерѣчія, умирають бо вѣчно души злоумныхъ. Воистинну, чадца моя, страшно есть, еже едину черту изложеніемъ измѣнати и презрѣти божественное Писаніе; велика слѣпота душевная, еже и не почитати книгъ божественнаго Писанія. Вы же, чадца моя, купно и отцы, будите жилцы царствія Божія. Господь Спаситель во святомъ Евангеліи рекъ: «царство Божіе внутрь васъ есть», всякъ книжникъ научившійся царствію небесному. Апостоль Павелъ рекъ: «нѣсть царство Божіе брашно и опивство, но правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ». Слова Христа, святыи Іоаннь Златоустый и прочіе Святыи рекутъ, царство небесное Евангелская проповѣдь, и всяко духовное исправленіе, и Богу угодное житіе и исправленіе; царство небесное, еже въ добродѣтеляхъ житіе. И вамъ бы, о святѣмъ Дусѣ сыновомъ и сослужбникомъ нашего смиренія, архимаритомъ и игуменомъ, и протопопу, и попомъ и дьякономъ, о томъ о всемъ, съ Божіею помощію, потщатись въ своихъ духовныхъ оградѣхъ, надъ своими стады, гдѣ кто нарекъся пастыремъ: учили бѣ естя люди Божія, кто ни прилучится у церкви Божіи, на всякъ день, съ прилежаніемъ. А какъ прилучится вамъ прочитати отъ божественнаго Писанія поученіе, тогда бѣ единъ почиталъ, а другій за нимъ толковалъ, или кто можетъ чести да и толкуеть самъ, чтобъ простымъ людямъ было что пріяти отъ васъ; а въ Правилахъ написано: «аще попъ или дьяконъ не учитъ люди, отъ чину своего да извержется». А въ монастырѣхъ бы и въ приходскихъ церквахъ пѣли единогласно и не борзая, со всякимъ благоговѣніемъ; а кому прилучится въ церкви быти, во время божественнаго пѣнія стояли бѣ со страхомъ и съ трепетомъ. Еще же архимариты и игумены въ монастырѣхъ своихъ учили бѣ каждо

въ своихъ паствахъ, всякіе начальники свою паству, а чужимъ бы не касались; а свою братью, въ монастырѣхъ, безъ отцовъ духовныхъ отнюдь не держали бѣ, а на всякій годъ старцовъ и мірскихъ людей сподобляли бѣ по трижды къ покаянію и къ причастію, или колко мощно имъ; а по приходскимъ церквамъ мірскіе попы такоже, никто бѣ не былъ безъ отца духовнаго и безъ покаянія. Аще кто архимаритъ или игуменъ, или каковъ духовный начальникъ, забывъ страхъ Божій, явится безстрашенъ, Божію повелѣнію и намъ непослушливъ будетъ, или кто въ приходскихъ церквахъ попъ или дьяконъ нашего повелѣнія не послушаетъ или, каковъ начальникъ, подъ своимъ началомъ, о людяхъ Божіихъ нерадѣти начнетъ, любо презрѣніемъ или ради имѣнію восхищенія, или кто явятся прохладницы или запойцы, не учнутъ радѣть о церкви Божіи и о преданномъ стадѣ имъ, или дѣтей своихъ духовныхъ не учнутъ учить, а намъ то будетъ вѣдомо: и о томъ отъ насъ ко архимаритомъ или ко игуменомъ слову быти. А будетъ кто отъ мірскихъ поповъ и дьяконовъ, или отъ простыхъ людей кто явится безстрашникомъ (*), или обрящется въ каковѣ безчиніи, а то намъ учинится вѣдомо: и таковыхъ безчинниковъ будемъ казнить казнію церковною, по святымъ Правиломъ, безъ милости; понеже бо не показали святіи Отцы и Апостоли въ своихъ правилѣхъ ни пощадѣнія, ни милости, и отъ насъ милости не будетъ же. Да и то вамъ буди вѣдомо: аще гдѣ во градѣ, или въ селѣхъ, или гдѣ ни есть, явится сопротивникъ дѣлу Божію, или отъ божественнаго Писанія поученію кто учнетъ соперникъ быти, или кто истиннаго пастыря и учителя, архимарита или игумена, или попа, или дьякона, поносити учнетъ: и мы на таковыхъ расколниковъ, съ Божіею помощію, готовимся и таковыхъ намъ волковъ ловить будетъ, якоже на душевные разбойники

(*) Въ подл. «безстрашниковъ».

готова духовная палица. А кто люди подначальные неподначаленъ явится своему началнику и учпеть жити не по Бозѣ, и тому началнику о томъ къ намъ извѣтъ чинить, а мы о томъ по Правилумъ казнь дадимъ церковную безъ милости; а будетъ начальникъ на подначалнаго не извѣститъ намъ и о томъ учинится намъ вѣдомо, и тогда тотъ душевный пастырь не истиненъ и самъ милости не спрашивай. Молю вашу духовную любовь, отцы чиноначальницы, царствія небеснаго презвитери нарекошася (*), и того ради подадеся вамъ здѣ чиноначаліе, еже пасти (***) люди Божія: поколику надъ малыми вѣренъ покажется, потолику надъ великими поставится, да въ толикихъ такови сами и съ послѣдующими въ царствіи небеснѣмъ поставятся и отъ самого Бога вѣнчаются; молю любовь вашу, по благословенной винѣ, предстатели и по Бозѣ сослужбницы, священницы и дьякони и прочіе церковные причетницы, будите не наемницы, но истинные пастыри душамъ человѣческимъ, да не сдиначе предадимся бездонной пропасти, да не купно предъуготовимся здѣсь на мученіе. Слышите, чада и братія, купно же и отцы, причетницы церковни, дьякони и презвитери и духовные начальники, о святѣмъ Дусѣ нашего смиренія сослужбницы! вѣмъ свое недостоинство и разумѣю свое невѣжество, понеже исполнилось мое на земли безмѣрное согрѣшеніе, и сего ради ото Ангелъ Божіихъ оплаканъ есмь, а отъ бѣсовъ наипаче поруганъ и подсмѣянъ есмь, и сего ради совѣсть свою обличаю и глаголю вамъ, малому и великому, немощному и сильному, не назирати моему беззаконію, аще и грѣшенъ есмь. Не презрите свои души едиnorodныи. Сотворилъ насъ Богъ быти себѣ угодники и сложилъ тѣлеса наша въ вѣру,

свое поклажіе, до времени своего втораго пришествія: не можете покрасти винограда Божія и не можете грязнити (***) дара Божія; а егда приспѣетъ дѣль втораго пришествія, тогда станеть на насъ того всего спрашивать, и будетъ намъ истязаніе неизреченное, а помощника не будетъ намъ. Аще ли же отъ Бога поданное вамъ исправите, тогда въ день страшнаго суда предъ Судією чисти станете, и тогда и язъ многогрѣшный, аще и самъ не исправился, но съ вами вѣренъ свидѣтель вамъ, яко исправили заповѣди Божія. Невѣжа есмь, искусу духовному недостаточенъ есмь отъ божественныхъ словесъ изглаголати и не имѣю витійскаго ученія, а правомъ грѣхобителенъ и человѣкомъ досадителенъ, толко отчасти совѣтъ духовенъ подаваю вамъ (понеже чада ми естя, и отъ грѣшна мужа дѣтемъ святымъ мощно родитися, понеже силенъ и всемогущенъ Богъ немощнаго въ силѣ устроить), слышите, чада моя! Преже даже не вся быша, Господь постави вѣятворнаго, и потомъ сотвори всю тварь видимую и невидимую, и потомъ созда человѣка во образъ свой, рукама своимъ, и вложи ему очи видѣти, и уши слышати, и умъ совѣтовати; и тогда раздѣли Господь вѣкъ, человѣка ради, и раздѣли сго на времена и лѣта, и на мѣсецы, и дни, и часы, да размыслить человѣкъ время премоу, зачало ѿ и конецъ да чететь, своея жизни смерть уразумѣеть. Чада моя! имать небо, и земля, и вся тварь видимая и невидимая, каяждо тварь, различно предѣлы устроены, но единаче въ своихъ послуженіихъ безпрестани несумѣнно и нелъпно славятъ Господа; такоже Ангелы и Архангелы, Херувими и Серафими окрестъ престола Божія всегда ликовствуютъ лицу Божію, не требуютъ ни пити, ни ясти, ниже одѣянія, а ти

(*) Въ подл. «нарекшася, несогласно съ грамматическою формулою.

(**) Тамъ же «спасити».

(***) Въ подл. «грязнути».

№ 62. безпрестани въ послуженіи своемъ славятъ Господа: колми паче мы, смертни и тлѣнни, хотимъ ясти и пити и одѣяться, но и паче же требуемъ (*) избавленія согрѣшенію, а въ день страшнаго нелицемѣрнаго суда еже бы избавитись вѣчнаго мученія; и того ради мы ли не должны служити въ заповѣдехъ Божіихъ, не безпрестанно ли намъ славити Господа? Чему достойны мы, чадца моя! Понеже Богъ подалъ намъ ноги, еже ходити по заповѣдемъ его, да не токмо подаде ходити, но и поостри насъ силою на борзость къ теченію; а мы, не точію на борзость понужаемся, но и паче мамоною отягчаемся. Богъ подаде намъ очи, еже зрѣти будущая; а мы ослѣпли и во внѣшнихъ. Богъ подалъ намъ руцѣ, еже воздѣяти (**) на моленіе; а мы побѣдили ихъ пограбленіемъ неправеднымъ. Богъ сотворилъ намъ уста, еже безпрестани возвѣщати въ славѣ своей величество Божіе (**). И посему мы не уподобилися никоторой твари Божіи: вся тварь непорочно, безпрестани, славятъ Господа. Непрестанно ми текутъ слезы отъ очію, яко не уподобилися никоторой твари Божіи; тѣмже, чадца мол, въ жалости сердца своего, подаю вамъ слово отъ любви душевныя, въ наставленіе вашему спасенію. Честнѣйши есте всякія твари безсловесныя: всю тварь сотворилъ Богъ насъ ради и намъ въ послуженіе; сотворенъ человекъ по образу Божію, и сего ради обоженъ человекъ надо всею тварію: аще и на земли живете небесны есте. Не сводите себе сами отъ высоты небесныя, не поревайте себе во тму кромѣшную: воистинну, тамо свѣта отнюдь нѣтъ, кромѣ вѣчнаго мученія. Да видимъ, въ простыхъ человекѣхъ, но и паче же въ духовныхъ чинѣхъ укоропимась злоба сатанинская, безмѣрнаго хмѣлна упиванія, и таковое сатаниское ухищреніе многихъ человекѣхъ отлучаетъ отъ Бо-

га, и много о томъ глаголати: человекъ пьянъ не можетъ и мыслити добраго, не токмо дѣлати угодно Богови. Или вамъ, чадца мол, невѣдомо, Господь нашъ Иисусъ Христосъ поучая насъ во святомъ своемъ Евангеліи глаголетъ: «внимайте себѣ, да не отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и пьянствомъ». И индѣ глаголетъ божественное Писаніе: «горе вамъ насыщеніи, яко взалчете!» По Павлу Апостолу: «не упивайтесь виномъ, въ немъ же нѣсть спасенія». Въ словѣ Василія Великаго: піяство Господа не подымаетъ, и святаго Духа отгонитъ отъ васъ, и дарованія духовнаго не сподобляетъ. Велика бѣда, чадца моя, отъ піяства, яко муку вѣчную ходатайствуетъ любителемъ своимъ: не лстите себѣ, піяницы царствію Божію не наследницы; идѣже бо піянству умноженіе, тамо дьяволомъ ликованіе. Вѣдомо то вамъ, чадца мол, человекъ который пьянъ, то самовольный бѣсъ. А нынѣ мы во многѣхъ видимъ въ васъ, не токмо простые человекѣхъ до пьяна пьютъ, но и отъ чину отъ священнаго безобразно и зѣло упиваются: и по семъ причастна ли тма къ свѣту, прилично ли черное къ бѣлому, любить ли церковь идолы, пріятель ли бѣсъ къ чину освященному? Сего ради, чадца мол, молю ваше благоутробіе и моленіе приношу вашему умиленію съ прошеніемъ: пощадите свои души единородныя, да не будете бѣси невоздержими упиваніемъ, но будете премудри въ крѣпости ума вашего, подобни бывайте Ангеломъ, возвыситесь на высоту разума вашего; аще возвыситесь на высоту небесную, а тамо не далече царство Божіе, идѣже ликуютъ Ангели и Архангели. Кая нужда намъ, чадца, познавъ путь спасенія да погибнути? будите крѣпцы ратницы противу силы дьяволи, молитвою и постомъ, а не упиваніемъ безъ сытости. Недостапетъ

(*) Въ подл., пошибкѣ писца, «спребудемъ».

(**) Тамъ же «безъ дакти».

(***) Здѣсь, кажется, недостаетъ чего-то къ полногѣ рѣчи.

ми времени о семь къ вамъ глаголати, но въ малыхъ словесѣхъ понужаю васъ, презвитери и дьякони и вси церковнии причетницы, любити матеръ общую, церковь Божию и яже въ ней. Церковь бо Божія Богу сродница, а церковники Божіи посланники: аще кто угодитъ церкви Божіи, а церковь Божія вскорѣ возвѣститъ сроднику своему Христу, понеже угодивый невѣстѣ Божіи пріобщенъ будетъ таковой Богови. Видите, чадца моя, воистинну, истину глаголю вамъ, а не лжу, о Христѣ: не далече отъ церкви Богъ живетъ, яко и гласи челоувѣческіе предъ нимъ слышатся и очи его назирають насъ; что нами сотворено бысть, ничто не утаится прелъ Богомъ, ни самое помышленіе. И сего ради, чадца моя, будите крѣпцы приставницы, сами не безчинницы, а приходящимъ наставницы; тщаніе покажите не токмо къ церквамъ чувственнымъ, но и паче къ тѣлеснымъ и душевнымъ и нерукотвореннымъ и вѣчнымъ на небесѣхъ; будите мудріи цѣлители и врачеве душевни и тѣлесни, а преже сами исцѣлѣйтесь, по Евангелскому слову: «врачу, исцѣлѣйся самъ»; аще ли многимъ будете цѣлители, и сами исцѣлѣете; тогда сподобитесь царствію небесному, и мене грѣшнаго и непотребнаго во свитыхъ своихъ молитвахъ не забудьте. А милость Божія, и пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Ростовскихъ, Леонтія и Исаія, Игнатія и Якова, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, на васъ пынѣ и всегда и во вѣки, аминь.

Современный списокъ, въ тетради (in 4°, на 18 страницахъ), находится въ Сборникѣ, принадлежащемъ П. М. Строеву.—Текстъ во многихъ мѣстахъ испорченъ писцомъ.

65. — 1652 Декабря 20 и 1653 въ концѣ Апрѣля. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Пронскому и Волконскому, и отписка ихъ Тер-
Акт. Истор. Тохъ IV.

скимъ воеводамъ Волынскому и Шапилову, о видѣлкѣ вина, для опыта, изъ растущаго по Терку винограда.

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Петровичу Пронскому да столнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьякомъ нашимъ Григорью Лукину да Василью Гарасимову. Въ нынѣшнемъ во 161 году писали къ намъ изъ Астарахани бояринъ нашъ и воеводы князь Михайло Петровичъ Пронской съ товарищи: въ прошломъ де во 159 году Августа въ 30 день, писали въ Астарахань къ нему боярину нашему ко князю Михайлу Петровичу съ Терка столникъ и воеводы князь Михайло Щетининъ съ товарищи, что они, по нашему указу, на Теркѣ, въ Съѣзжей избѣ про виноградное кустье великихъ чиновъ людей допрашивали: въ сколькихъ верстахъ отъ Терка виноградные кустья растутъ? и то виноградное кустье, выкопывая изъ земли, на Теркѣ привезти и розвести въ садѣхъ мочно ли, или съ тѣхъ виноградныхъ кустовъ ягоды на Теркѣ привезти? И Терченя де всякихъ чиновъ люди сказали имъ, что де виноградные кустья отъ Терского города растутъ по Терку рѣкѣ верстахъ во штидесять и болши, въ розныхъ мѣстѣхъ, а въ казачьихъ городкахъ, отъ Терского города верстахъ въ полоторѣ стѣ, виноградного кустья добрѣ много; а привозить де виноградное кустье и сажать на Теркѣ и въ садѣхъ розвестъ мочно ль, того де имъ не за обычей; а виноградныхъ де ягодъ въ Терской городѣ съ Терка рѣки и изъ казачьихъ городковъ никто не возить; а для де винограду ѣздять Терчяна въ казачьи городки, и въ казачьихъ городкахъ лѣсной виноградъ дѣлають и въ Терской городѣ виноградное питье Терчяна и Терскіе и Гребенскіе казаки привозять, и тотъ де виноградъ на Теркѣ продають и про себя держать. И они де посы-

№ 63. лали, вверхъ по Тереку рѣкъ, въ казачьи городки, для виноградного опыту, Терскихъ стрѣльцовъ Матюшку Михайлова съ товарищи, и тѣ де стрѣльцы привезли на Теркъ виноградного опыту въ бочкѣ, ведра съ полтретья, и они тотъ виноградной опытъ прислали къ нимъ въ Астарахань,—и по ихъ де осмотру, тотъ виноградной опытъ окисъ и густъ и нецвѣтенъ, чаятъ того, что дѣланъ морсомъ по тамошнему дѣлу. Да сказывали де ему боярину князю Михайлу Петровичу Терскіе воеводы князь Михайло Щетининъ да Иванъ Олябьевъ, что де около Суншинского острожку ростеть лѣсного винограду добръ много: и только де въ томъ виноградѣ дѣлать питья въ Суншинскомъ острогѣ и привозити на Теркъ и въ Астарахань въ бочкахъ, и въ томъ де чаятъ передъ городовымъ винограднымъ заводомъ нашей казны прибыли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Астарахани велѣли выбрать изъ Рускихъ людей одного или дву человекъ, которые Рускіе люди были питейного дѣла у мастеровъ у Нѣмецъ для ученья и работы и которымъ бы питейное дѣло было за обычей, и выбравъ, послали бы есте тѣхъ людей на Теркъ и велѣли имъ изъ Терского винограду сдѣлать виноградного питья, на опытъ, сколько доведется, примѣрясь къ Астараханскому питейному дѣлу; и о томъ бы о всемъ ты бояринъ нашъ князь Иванъ Петровичъ, на Терекъ, къ столнику и воеводамъ къ Василью Большинскому съ товарищи отъ себя велѣлъ отписать, чтобъ они изъ Терского винограду сдѣлавъ опытъ прислали къ тебѣ въ Астарахань. Да какъ изъ того Терского винограду питья на опытъ сдѣлаютъ, и вы бѣ то виноградное питья прислали къ намъ, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; а сколько виноградного питья и съ кѣмъ именемъ пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, и велѣли отписку подать въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Але-

ксѣю Никитичу Трубечкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Федору Грибоѣдову да Томилу Перфирьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 Декабря въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на пяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: дѣакъ Томило Перфирьевъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Петровичу Пронскому да столнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьякомъ нашимъ Григорью Лукину да Василью Гарасимову. Помяты итѣ. Въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ, воеводская резолюція: 161 году Апрѣля въ 23 день. Записать въ книгу и учинить противъ Государева указу, отписать о томъ на Терекъ.

II.—Господамъ, Василью Семеновичу, Ортемью Олексѣевичу, Кузмѣ Матвѣевичу, Иванъ Пронской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 161 году Апрѣля въ 23 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дѣака Томила Перфирьева, писано ко мнѣ въ Астарахань: писали ко Государю, къ Москвѣ, изъ Астарахани бояринъ и воеводы князь Михайло Петровичъ Пронской съ товарищи: Въ прошломъ де во 159 году Августа въ 30 день, писали къ нимъ въ Астарахань съ Терка столникъ и воеводы князь Михайло Щетининъ съ товарищи, что они, по Государеву указу, на Теркъ, въ приказной избѣ про виноградное кустье всякихъ чиновъ людей допрашивали: въ сколькихъ верстахъ отъ Терка виноградные кустья растутъ? и то виноградное кустье, выкопывая изъ земли, на Теркъ привезти и розвести въ садѣхъ мочно ли, или съ тѣхъ виноградныхъ кустовъ ягоды на Теркъ привозить? и Терченя де всякихъ чиновъ люди сказали имъ, что де виноградные кустья отъ Терского города растутъ по Тер-

ку рѣкъ верстахъ во штидесять и болши, въ розныхъ мѣстѣхъ, а въ казачьихъ городкахъ, отъ Терскаго города верстахъ въ полторѣ стѣ, виноградного кустья добрѣ много; а привозить де виноградное кустье и сажать на Теркѣ и въ садѣхъ розвесть мочно ль, того де имъ не за обычей; а виноградныхъ де ягодъ въ Терской городъ съ Терска рѣки и изъ казачьихъ городковъ никто не возить; а для де винограду ѣздить Терченя въ казачьи городки, и въ казачьихъ городкахъ лѣсной виноградъ дѣлають, и въ Терской городъ виноградное питье Терченя и Терскіе и Гребенскіе казаки привозять и тотъ де виноградъ на Теркѣ продають и про себя держать; и они де посылали, вверхъ по Тереку рѣкъ, въ казачьи городки, для виноградного опыту, Терскихъ стрѣльцовъ Матюшку Михайлова съ товарищи, и тѣ де стрѣльцы привезли на Теркѣ виноградного опыту въ бочкѣ, ведра съ полтретья, и они тотъ виноградной опытъ прислали въ Астарахань; и по осмотру боярина и воеводъ князя Михайла Петровича Пронскаго съ товарищи, тотъ виноградной опытъ окисъ и густъ и нецвѣтенъ, чаятъ того, что дѣланъ морсомъ по тамошнему дѣлу; да сказывали де сму боярину и воеводамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи, Терскіе воеводы князь Михайло Щетининъ да Иванъ Олябевъ, что де около Суншинскаго острожку растетъ лѣснаго винограду добрѣ много: и толко де въ томъ виноградѣ дѣлать питья въ Суншинскомъ острогѣ и привозить на Теркѣ и въ Астарахань въ бочкахъ, и въ томъ де чаятъ передъ городовымъ винограднымъ заводомъ Государевѣ казнѣ прибыли. И по Государеву указу, велѣно имъ въ Астарахани выбрать изъ Рускихъ людей одного или дву человекъ, которые Рускіе люди были питейного дѣла у мастеровъ у Нѣ-

медь для ученья и работы и которымъ бы № 64. питейное дѣло было за обычей, и прислать къ вамъ на Терекъ, и велѣтъ имъ изъ Терскаго винограду (*) сдѣлать виноградного питья, на опытъ, сколько доведется, примѣряться къ Астараханскому питейному дѣлу.— И по Государеву указу, выбралъ я, въ Астарахани, изъ Рускихъ людей, которые были питейного дѣла у мастеровъ у Нѣмецъ для ученья и работы, Иванка Ѳедорова Бережного да Олешку Парѣенъева, и послалъ къ вамъ на Теркѣ: и вамъ бы, господа, велѣтъ имъ изъ Терскаго винограду, которой виноградъ растетъ близко Терскаго города и около казачьихъ городковъ, сдѣлать виноградного питья, на опытъ, сколько доведется, примѣряться къ Астараханскому питейному дѣлу; и сдѣлавъ изъ Терскаго винограду опытъ, прислать ко мнѣ, въ Астарахань; а мнѣ то виноградное питье велѣно прислать ко Государю, къ Москвѣ. А къ Суншинскому острогу, для винограда, нынѣ посылатъ не велѣтъ, потому чтобъ Кумыцкіе воинскіе люди надъ Государевымъ людьми какого дурна не учили. А что съ тѣми работниками послапо, къ тому питейному дѣлу, какихъ судовъ, и тому послалъ я къ вамъ рѣсписъ подъ сею отпискою.

Черновій отпускъ писанъ столбцехъ на пяти листкахъ, съ помарками, безъ скръпы. При немъ росписи въ разбитомъ и полусогнившемъ свиткѣ не оказалось.

Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

64.—1653 Марта 20. Царская грамота Вѣхотурскомъ воеводѣ Измайллову, съ повелѣніемъ бити кнутомъ и отставить отъ службы Невьянской слободы прикащика Одицова, за недагу Царскимъ сокольникамъ по дводѣ.

(*) Въ подл. исключены изъ текста слѣдующія слова: «которой виноградъ растетъ близко Терскаго города и казачьихъ городковъ», потому что они добавлены ниже.

№ 65. Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову. Писали есте къ намъ, что по нашему указу посланы отъ насъ, съ Москвы, въ Сибирь, въ Тоболескъ, для кречатыи ловли, наши соколники и помочники Михай Тоболинъ, Игнатей Кельинъ съ товарищи, и тѣ де наши соколники и помочники Михай Тоболинъ съ товарищи проѣхали изъ Казани въ Сибирь, въ Тоболескъ, степью, черезъ Верхотурской уѣздъ, не займудъ Верхотурья верстъ съ четыреста, черезъ новую Верхъ - Чусовскую слободу, а нашу де грамоту привезъ къ вамъ изъ Туринского острогу Казанской стрѣлецъ Юшка Тяпкинъ, которой посланъ былъ съ ними соколники и съ помочники съ Михѣемъ Тоболинымъ съ товарищи изъ Казани въ Сибирь, для проѣзду, въ толмачѣхъ; и тотъ де Казанской стрѣлецъ Юшка Тяпкинъ сказывалъ вамъ: какъ де ѣхали наши соколники и помочники Михай Тоболинъ съ товарищи изъ Казани, не займудъ Верхотурья, степью, и въ Верхотурскомъ де уѣздѣ, въ Невьянской слободѣ приказщикъ Ларіонъ Одинцовъ подводъ имъ не далъ; и они де изъ Невьянской слободы до Туринского острогу подводы наняли, дали сорокъ алтынъ. И мы указали того Невьянского приказщика Ларіона Одинцова, за то, что онъ нашимъ соколникомъ и помочникомъ Михею Тоболину съ товарищи подводъ не далъ, а наняли они отъ Невьянского острогу до Туринского подводы собою, на Верхотурѣ битъ кнутомъ и отъ приказу его отставить, а на его мѣсто послать иного, кого пригоже.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Невьянскому приказщику Ларіону Одинцову, за то, что онъ нашимъ соколникомъ и помочникомъ Михею Тоболину съ товарищи подводъ не далъ, и они подводы наймывали собою,—велѣми на Верхотурѣ учинить на-

казанье, битъ его кнутомъ и пзъ приказщикъ отставить, а на его мѣсто велѣми бѣ есте въ Невьянской слободѣ быть въ приказщикахъ кому пригоже, до нашего указу; а какъ вы Ларіону Одинцову, по нашему указу, наказанье учините, и кому именяемъ въ Невьянской слободѣ, на его мѣсто, въ приказщикахъ быть велите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣми подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да діякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Третьяку Васильеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7161 Марта въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: діакъ Григорей Протопоповъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотъ надписъ: Въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

65.—1653 Марта 31. Челобитная Царю Троицкаго Сергіева монастыря старца Арсенія (Суханова), объ ограбленіи его въ Тарковскомъ владѣніи, на возвратномъ пути изъ Іерусалима.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи бьетъ челомъ нищей твой Государевъ богомолецъ, Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря чернецъ Арсеньище. По твоему Государеву указу былъ я богомолецъ твой въ Ерусалимѣ, а изъ Ерусалима ѣхалъ на Кизылбашскую землю и пріѣхалъ въ Шамаху Іюля въ 22 день 160 году, а изъ Шамахи ѣздилъ я богомолецъ твой въ Тавлисъ, бити челомъ Рустамхану, чтобъ меня велѣлъ проводить до Терка, потому что изъ Шамахи Рускихъ торговыхъ людей не пускають никуда; и Рустамханъ далъ мнѣ въ Шамаху грамоту къ хану, а по Рустамхановой грамотѣ Шамахинской ханъ велѣлъ меня отпустить, и приста-

ва даль Шамахинского торговаго челоуѣка Магмедали, и приказалъ ему меня проводить до Терка, и въ Терскомъ городѣ приказалъ ему у твоихъ Государевыхъ воеводъ въ томъ отписъ взяти, а къ шевкалу о томъ же послалъ грамоту съ нимъ же Магмедалиемъ; и я богомолецъ твой на отпускъ съ Шамахинскимъ діаконъ и съ приставомъ уговаривался о томъ накрѣпко: будетъ они могутъ меня проводить отъ шевкала здорово, и я поѣду, а если не могутъ и я не ѣду; и діакъ мнѣ говорилъ: «отнюдь де не опасайся никакого дурна отъ шевкала», а приставъ говорилъ: «въ томъ де во всемъ моя голова, только де и ты мнѣ доброту учини, чтобъ де меня на Теркѣ не засадили, отпустили бъ де назадъ вскорѣ». И я богомолецъ твой въ томъ ему далъ слово, что твои Государевы воеводы держать его нигдѣ не будутъ; а діаку я говорилъ, что онъ возми меня своими руками и отдай пристава, и какова ему меня здѣ отдашь, такова бъ опъ меня отдалъ на Теркѣ здорова; и діакъ мнѣ говорилъ: «отнюдь де не опасайся ничего, поѣди не мѣшкай и то исправь, что мы съ тобою приказываемъ къ Государю, и къ воеводамъ, и къ послу». И я повѣря, Государь, тому, поѣхалъ; и тотъ Шамахинской приставъ мой, ѣдучи дорогою, сдѣлалъ надо мною подвохъ: въ Буйнакахъ, Государь, будучи, въ ночи, за ихъ сторожею, украли у меня его извошки такую шолку Шамахинского добраго цвѣтнаго безъ чернаго двѣстѣ десять ансырей, да девяносто пять золотниковъ амбра-грысь, по Кизылбашски амберъ, дано за нее во Египтѣ двѣстѣ шестьдесятъ езимковъ крестовыхъ; и приставъ Магмедали тоѣ моеи пропажи отдалъ мнѣ сто два ансыря шолку, а сто восемь ансырей, да сто тридцать драмъ (по Руски девяносто пять золотниковъ) амбра-грысь, да килимъ да сафьянъ не отдалъ. Да въ Таркахъ, Государь, шевкалъ взялъ у меня грабежемъ, шолку девяносто семь ансырей Шамахин-

ского добраго краснаго, да дороговъ, и киндяковъ и всякой мѣлочи, на пятьдесятъ рублевъ; и въ томъ, Государь, приставъ мой Магмедали ни въ чемъ меня не берегъ, а говорилъ мнѣ многожды, чтобъ я о томъ не кручинился, «весь де я твой животъ ешщу, не пропадетъ де твое ничто». И какъ, Государь, пріѣхали мы къ Терскому кораулу, отъ города верстъ за двадцать, и тотъ мой приставъ узнавъ свою вину и подвохъ, самъ на Теркѣ не поѣхалъ, воротился назадъ, а товаръ свой весь приказалъ товарищу своему Шамахинцу къ торговому челоуѣку Первоні, для того, чтобъ ему того моего грабленнаго и покраденнаго живота не отдать; и тотъ, Государь, товаръ пристава моего Магмедали нынѣ на Терку у Первонны. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй меня богомолца своего, вели, Государь, отписать на Терекъ къ воеводамъ, чтобъ того Первону съ Магмедалинымъ товаромъ съ Терку не отнискать, докуды они мои животы сыскавъ отдадутъ. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ подписи. На оборотъ сверху воеводская резолюція: Отписать на Терекъ, велѣтъ того тезника Первону сыскать и про животы старца Арсенія роспросить: и будетъ у себя его Арсеньевыхъ какихъ товаровъ что скажетъ, и онъ бы ихъ отдалъ; а до указу отнискать не велѣтъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

Въ томъ же архивѣ отысканы два отписки, черновая Астраханскаго воеводы князя Пронскаго въ Теркѣ, писанная 1653 Марта 31, о допросѣ Шемахинца Первонны, и отвѣтная Терскихъ воеводъ Вас. Волинскаго и Арт. Шапилова, отъ 8 Апрелья, о томъ, что у него, по смыслу, никакихъ вещей, принадлежащихъ старцу Арсенію, не оказалось.

66. — 1653 Апрелья 26. Память Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго

№ 67. и Волконскаго, о кормахъ Грузинскому и Императорскому посланникамъ, пріѣхавшимъ въ Астрахань съ царевичемъ Николаемъ, Давидовичемъ и съ матерью его царицею Еленою.

161 году Апрѣля въ 23 день пріѣхали съ Терка въ Астрахань, моремъ, на бусѣ, съ Грузинскимъ царевичемъ Николаемъ и съ матерью его царицею Еленою, отъ Грузинскаго Теймураза царя архимаритъ, Греченицъ, Святыхъ горъ . . . ова монастырѣ, Германъ, да отъ Меретинскаго Александра царя посланникъ Хусія, съ листомъ; а въ царевѣ листу написано, что онъ архимаритъ посланъ къ Государю въ послѣхъ, въ князь Иваново мѣсто, котораго на дорогѣ Кузыцкіе люди убили. И Апрѣля въ 26 день, по приказу боярина и воеводъ князя Ивана Петровича Пронскаго да столника князя Василья Богдановича Волконскаго, да дьяка Василья Герасимова, и по выпискѣ за помѣтою дьяка жъ Василья Герасимова, велѣно давать Государева жалованья, съ пріѣзду ихъ въ Астрахань, Апрѣля съ 24 числа, архимариту Герману корму по осми алтынъ по двѣ денги, а посланнику Хусію по шти алтынъ; да питья архимариту по пяти чарокъ вина, по двѣ кружки меду, по три кружки пива, а посланнику по четыре чарки вина, да по двѣ кружки меду, да по двѣ жъ кружки пива на день.—И по сей памяти, имъ архимариту и посланнику Государево жалованье, поденной кормъ и питье, Апрѣля съ 24 числа и пока мѣста въ Астрахани побудутъ, давать.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. На оборотѣ визитъ скръпа: Справилъ подьячій Митка Протопоповъ. Вѣтъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

67. — 1653 Юня 17. Царская жалованная грамота Астраханскому Преображенскому монастырю, на сладкіе учюголь Чуркою съ учюдльми.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа

Русіи Самодержецъ, пожаловали есмь Астраханскаго Преображенскаго монастыря игумена Мисаила съ братьею и впредь иныхъ игуменовъ и братью, которые въ томъ монастырѣ впредь будутъ, велѣли имъ дать въ Астраханской Преображенской монастырѣ, въ вотчину, нашъ Астраханской учюгъ Чурку, со всемъ учюжнымъ строенемъ и со всякимъ угодемъ, безоброчно, потому: били намъ челомъ Астраханскаго Преображенскаго монастыря игуменъ Мисайло съ братьею: Въ прошломъ де во 155 году, волею Божіею, въ Астраханской пожаръ, Преображенской монастырѣ погорѣлъ безъ остатка; и послѣ де того пожарнаго времени, строятъ они въ томъ монастырѣ церковь каменную съ трапезою, и нынѣ де та церковь построена по верхніе своды, а достроить де имъ тоѣ церкви нечѣмъ, вотчинъ де никакихъ за тѣмъ Преображенскимъ монастыремъ нѣтъ; а брати де въ томъ Преображенскомъ монастырѣ человекъ съ шестдесятъ, а все питаются Христовымъ именемъ: и намъ бы пожаловати ихъ, игумена съ братьею, велѣти имъ дати въ Преображенской монастырѣ, на пропитаніе братьѣ, въ вотчину, нашъ Астраханской учюгъ Чурку. И мы Великій Государь пожаловали Астраханскаго Преображенскаго монастыря игумена Мисаила съ братіею, или кто по нихъ впредь въ томъ Преображенскомъ монастырѣ иные игумены и братія будутъ, велѣли имъ Астраханской учюгъ Чурку дати въ вотчину, для церковнаго и монастырскаго строенія и братьѣ на пропитанье; со всеми угоды, Сентября съ 1 числа 162 году, безоброчно, и откупные денги съ того учюга велѣли есмь изъ окладу выложить.—И Астраханскаго Преображенскаго монастыря игумену Мисайлу съ братіею, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иные игумены и братія впредь будутъ, тѣмъ Астраханскимъ учюгомъ Чуркою со всемъ учюжнымъ строенемъ и со всякимъ угодемъ

владѣти, и рыбу на томъ учюгѣ на монастырской обиходѣ ловити безоброчно. А будетъ они игумень Мисайло съ братьею, или по нихъ иные игумены и братья, которые въ томъ монастырѣ впредь будутъ, похотятъ тотъ учюгъ Чюрку кому отдать на оброкъ: и имъ, игумену съ братьею, тотъ учюгъ откупщикомъ на оброкъ отдавати волно; а откупщикомъ на томъ учюгѣ Чюркѣ рыбу ловити противъ прежнего, такъ же какъ на томъ учюгѣ Чюркѣ рыбу ловили въ прошлыхъ годѣхъ вѣрные цѣловальники и откупщики, а безоброчно и безъ вѣдома игумена съ братьею на томъ учюгѣ Чюркѣ рыбы никому не ловити, и никакимъ угодемъ того учюга Чюрки у игумена съ братьею насильствомъ не владѣти, и никакихъ убытковъ въ томъ учюгѣ не чинити некоторыми дѣлы. А что на томъ учюгѣ Чюркѣ Астараханского Преображенского монастыря у игумена Мисайла съ братьею, или по нихъ у иныхъ игуменовъ и братья, которые въ томъ монастырѣ впредь будутъ, или у ихъ рыбныхъ промышленниковъ и у откупщиковъ, кому они тотъ учюгъ на оброкъ отдадутъ, будетъ уловлено рыбы и всякихъ рыбныхъ запасовъ, за монастырскими расходы, въ лишкѣ, и похотятъ будетъ они тое лишнюю рыбу и рыбные запасы продавати: и имъ тое рыбу и рыбные запасы продавати волно же; а наши пошлины съ тоѣ продажные рыбы и со всякихъ продажныхъ рыбныхъ запасовъ платити по нашему указу и по уставнымъ грамотамъ, а безпошлинно имъ рыбы и рыбныхъ запасовъ нигдѣ никому не продавати. А кто на томъ учюгѣ Чюркѣ учнетъ рыбу ловити, или того учюга Чюрки какимъ угодемъ владѣти, безъ вѣдома Преображенского монастыря игумена и братья, насильствомъ: и игумену съ братьею велѣти, тѣхъ людей, имея, съ приставы приводити въ Астараханъ къ бояромъ и воеводамъ и дѣякомъ; а бояромъ и воеводамъ, и дѣякомъ, тѣмъ приводнымъ

людемъ, по сыску, чинити указъ, до чего доведется; и будетъ, по сыску, на тѣхъ приводныхъ людехъ что доведется взяти за ихъ насильство, и то велѣти на нихъ правити и отдавати въ Преображенской монастырь игумену съ братьею съ роспискою, да тѣмъ же приводнымъ людемъ, за тожъ ихъ насильство, велѣти чинити наказанье, смотря по винѣ. И того болромъ и воеводамъ и дѣякомъ велѣти смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Преображенского монастыря у игумена съ братьею тѣмъ учюгомъ Чюркою и того учюга всякимъ угодемъ однолично никто безоброчно насильствомъ не владѣлъ, и никакихъ убытковъ въ томъ учюгѣ игумену съ братьею не чинилъ некоторыми дѣлы. А кто черезъ сю нашу жалованную грамоту игумена съ братьею въ томъ учюгѣ чѣмъ избидитъ, и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русии быти въ великой опалѣ и въ наказаньи, а убытки на тѣхъ людехъ велимъ доправити вдвое. Дана ся наша Царьская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, за нашею Государскою красною печатью, лѣта 7161 Юня въ 17 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ. Два первыхъ слова грамоты (Божіею милостию) написаны влзью съ красною разрисовкою и позолотою. Первая и предпоследняя строки, на которыхъ помѣщенъ Царскій титулъ, также ось заглавннхъ литеры, раздѣляющія періоды, наведены золотомъ. Внизу, на загибѣ листа, прившена на серебряномъ шкуркѣ, перевитомъ золотыми нитями, Государственная красновосковая печать, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Московскаго герба, а на другой двуглаваго орла, и съ круговыми надписями, въ коихъ буквы совсѣмъ почти сгладились. На оборотѣ, сверху: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русии Самодержецъ; внизу: Справилъ Трифонко Щолоковъ. На оборотѣ же слѣдующее подтвержденіе:

Лѣта 7185 Апрѣля въ 3 день, Божіею милостию

№ 68. стию мѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, слышевъ сей жалованные грамоты, пожаловали Патріарша домового Астраханскаго Преображенскаго монастыря архимандрита Антонія съ братьею, и кто по нихъ впредъ въ томъ монастырѣ иные архимандриты и братья будутъ, велѣли Астраханскимъ учюгомъ Чюркою владѣть по сей жалованной грамотѣ; а о нашихъ Великого Государя доходахъ, и о всякихъ поборѣхъ, и о рыбныхъ ловахъ, и о пошлинахъ, и о городскихъ дѣлѣхъ, и о судныхъ статьяхъ, чинить, какъ въ указѣ отца нашего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и въ соборномъ Уложеньѣ напечатано, и послѣ соборнаго Уложенья, въ уставныхъ грамотахъ и въ боярскихъ приговорѣхъ написано; а которые тарханы изъ Приказа Казанскаго Дворца оставлены и велѣно пошлины имать, и тому всему быть по прежнему и пошлины имать, а тарханомъ не быть.—Діакъ Михайло Прокофьевъ.

Хранится въ архивъ Астраханскаго Преображенскаго монастыря.

68.—1653 Юня 17 — Августа 16. Листы Астраханскаго воеводы князя Пропскаго къ Тарковскому шамхалу Суркаю и Шемахинскому державцу Хузревъхану, и отписки Терскихъ воеводъ Волынскаго и Шапилова въ Астрахань, о пропускѣ Царскихъ пословъ, идущихъ къ Персидскому Шаху Аббасу II.

I. — Господину князю Ивану Петровичу, Василей Волынской, Артемѣй Шапиловъ, Кузма Патрекѣевъ челомъ быють. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году Юня въ 3 день писалъ ты къ намъ: въ нынѣшнемъ же во 161 году Маія въ 29 день, въ Государевѣ

Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Посолскаго Приказу, за приписью діака Андрѣя Немирова, писано къ тебѣ въ Астрахань: по Государеву указу, посланъ отъ Государя въ Кизылбаши, напередъ Государевыхъ великихъ пословъ къ Персидскому Абасъ-Шаху, съ грамотою въ гонцахъ Клементей Іевлевъ, а съ нимъ толмачъ, наскоро, а изъ Астрахани велѣно ихъ отпустить въ Кизылбаши, моремъ, на которые мѣста пригоже, чтобъ имъ поспѣть въ Кизылбаши нынѣшнею весною, а изъ Кизылбашъ бы имъ поворотыся застать Государевыхъ великихъ пословъ околничего князя Ивана Ивановича Лобанова Ростовскаго съ товарищи въ Астрахани. И изъ Астрахани гонецъ Клементей Іевлевъ, а съ нимъ подьячей да толмачъ, да съ ними жъ въ Кизылбаши провожатыхъ Астраханскихъ три человека стрѣльцовъ, да его Клементьевыхъ и подьячего и толмачевыхъ людей десять человекъ отпущены изъ Астрахани на Терекъ, для поспѣшенья, въ легкомъ стругу, Іюня въ 1 день; а въ греблѣ и въ провожатыхъ до Терка посланы съ нимъ десять человекъ Астраханскихъ стрѣльцовъ да Терской бусной кормщикъ Васка Кадомцовъ. И какъ гонецъ Клементей Іевлевъ и подьячей и толмачъ съ провожатыми на Терекъ пріѣдутъ, и намъ бы, господине, гонца Клементья Іевлева, и подьячего, и толмача, и съ ними провожатыхъ Астраханскихъ стрѣльцовъ, давъ имъ въ прибавку провожатыхъ Терскихъ служилыхъ людей, сколько человекъ доведется, отпустить сухимъ путемъ, будетъ Шемахинской ханъ людей своихъ и подъ нихъ подводы для провожанья къ Терскому городу пришетъ и отъ Кумыцкихъ людей задержанья имъ не чаять; а будетъ сухимъ путемъ, за Кумыцкими людьми, итти имъ опасно и Шемахинской ханъ людей своихъ для провожанья вскорѣ не пришетъ, и ихъ бы отпустить воднымъ путемъ, мо-

ремь, въ легкомъ суднѣ, смотря по вѣстямъ, какъ лучше и бережнѣе и поспѣшнѣе, чтобъ ему въ Кизылбашскую землю поспѣшить наскоро; а котораго числа гонецъ Клементей Іевлевъ на Терекъ прїѣдетъ, и котораго числа ихъ съ Терка въ Кизылбаши, моремъ или сухимъ путемъ, и на которое пристанище отпустимъ и сколько провожатыхъ Терскихъ служилыхъ людей съ ними послано будетъ, и о томъ бы намъ къ тебѣ отписать наскоро съ Астараханскими стрѣльцы, которые съ нимъ Клементьемъ до Терка въ провожатыхъ посланы.—И Юня, господине, въ 13 день, гонецъ Клементей Іевлевъ, и подьячей, и толмачъ на Терекъ прїѣхали; и мы, господине, гонца Клементья Іевлева, да съ нимъ подьячего да толмача, да съ нами жъ Астараханскихъ стрѣльцовъ трехъ человекъ, давъ ему подводы, изъ Терского города отпустили въ Кизылбаши, для поспѣшенья, сухимъ путемъ, на Тарки, Юня въ 16 день; да съ нимъ же Клементьемъ послали мы до Тарковъ въ провожатыхъ сотника стрѣлецкаго Михайла Пасынкова да конныхъ стрѣльцовъ двадцать человекъ, потому что вѣдомо намъ учинилось, что Шемахинской Хузревъ ханъ, и иные ханы и солданы, которые стояли съ ратными съ Кизылбашскими людьми въ Дербени, пошли изъ Дербени къ себѣ и ратныхъ людей всѣхъ ропустили. Да Хузревъ же ханъ и Тарковской Суркай шевкаль приказывали къ намъ, съ людьми своими, которые отпущены къ тебѣ въ Астарахань, чтобъ де Великого Государя великіе послы и посланники и гонцы, которые посланы съ Москвы отъ его Царьского Величества къ Абасъ-Шахову величеству, ѣхали съ Терка въ Шахову область сухимъ путемъ, не мѣшкая ни за чѣмъ, а онъ де ханъ пришлетъ подводы и провожатыхъ не замотчавъ. Да съ нимъ же Клементьемъ отпустили мы ханова человека Мамадалея, а велѣли мы ему Мамадалею ѣхать съ Клементьемъ

Акт. Истор. Томъ IV.

до Шемахи вмѣстѣ. А моремъ его Клементья и подьячего и толмача отпустить было нельзя, потому что на Теркѣ на морской ходъ легкихъ судовъ нѣтъ, а въ лодкахъ отпустить было моремъ страшно, по тому: отъ Терского города до пристани Низовой воды глубоки. А Астараханскихъ стрѣльцовъ, которые съ нимъ Клементьемъ до Терка были въ провожатыхъ, отпустили мы съ Терка въ Астарахань, моремъ, въ томъ же стругу, Юня въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ имѣетъ надпись: Господицу князю Ивану Петровичу; тамъ же помята: 161 году Юля въ 8 день (т. е. отписка получена).

II. — Божію милостию Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царского Величества отчины Царства Астараханского отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Петровича Пронского, Тарковскому Суркай Шевкалу съ любовію поклонъ. Въ нынѣшнемъ во 161 году Юня въ 27 день писалъ ты ко мнѣ съ человекомъ своимъ съ Тюгѣемъ: слышели де вы, что отъ Великого Государя нашего его Царского Величества къ Шахъ-Аббасу идутъ великіе послы, и чтобъ посломъ итти на Тарки, а ты де ихъ проводишь до Шаховы области вѣрѣ и здорово, безо всякаго убытку. И Великого Государя нашего его Царского Величества великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ Ростовской съ товарищи Царского Величества въ отчину въ Астарахань пришли, а изъ Астарахани, по указу Царского Величества, къ Шахъ-Аббасову величеству пошли на бусахъ моремъ. А что ты писалъ ко мнѣ въ листу своемъ объ иныхъ дѣлахъ, и я о томъ, противъ твоего листа, о всемъ писалъ къ Великому Государю его Царскому Величеству, къ Москвѣ, а человека твоего Тюгѣя

24

№ 68. отпустилъ я изъ Астарахани на Теркъ водянымъ путемъ, а съ Терка велѣлъ его отпустить къ тебѣ безъ задержанья. — И тебѣ бѣ Суркай Шевкалу Царского Величества гонцамъ, которые посланы къ Персидцкому Аббасъ-Шаху и къ Шемахинскому Хусревъ хану, потомужъ задержанья имъ въ Таркахъ никакого чинить не велѣтъ; и какъ они поѣдутъ изъ Шаховы области на Тарки, и тебѣ бѣ отпустить ихъ Царского Величества въ отчину въ Астарахань безо всякого задержанья. А которыхъ Царского Величества людей, Терскихъ Гребенскихъ казаковъ атамана Стенки Васильева дву сыновъ да казака Левки Абрамова дву братовъ, въ нынѣшнемъ во 161 году, зимою, въ приходъ къ Суншинскому острогу, взяли вы, и нынѣ тѣ взятые казачьи братья и дѣти въ полону у вашихъ Кумыцкихъ людей: и тебѣ бѣ Суркай Шевкалу велѣтъ ихъ сыскать, а сыскавъ отпустить въ Терской городъ, и о томъ ко мнѣ отписать.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ поправками и выносками.

III.—Господину князю Ивану Петровичу, Василей Волинской, Артемѣй Шапиловъ, Кузма Патрикѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году Юня въ 26 день прѣѣхалъ изъ Тарковъ въ Терской городъ Терской сынъ боярской Михайло Пасынковъ, съ Государевыми Терскими служилыми людьми, которой былъ посыланъ отъ насъ для провожанья до Тарковъ Государева гонца Клементья Іевлева; а въ роспросѣ въ Приказной избѣ онъ Михайло сказалъ намъ: прѣѣхалъ де Клементей Іевлевъ въ Тарки Юня въ 19 день, и отпустилъ де его Клементья Суркай шевкалъ изъ Тарковъ въ Шахову область, совсѣмъ здорово, Юня въ 22 день, при немъ Михайлъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надписи: Господину князю Ивану Петровичу; тамъ же помята: 161 году Юня въ 30 день (т. е. от-

писки полутена). На оборотѣ сверху, другою рукою: Взять къ отпуску и писать ко Государю.

IV.—Господину князю Ивану Петровичу, Василей Волинской, Артемѣй Шапиловъ, Кузма Патрикѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 161 году Юня въ 9 день писалъ ты къ намъ: въ нынѣшнемъ во 161 году Маія въ 20 день писали мы къ тебѣ, что Маія въ 1 день прѣѣхалъ въ Терской городъ отъ Шемахинского Хусревъ хана человекъ его тезикъ Мамадалей, а съ нимъ Хусревъ ханъ приказывалъ къ намъ словесно, чтобъ Государевы послы изъ Астарахани къ Шахову величеству шли не мѣшкая, чтобъ де межъ Великихъ Государей большой ссоры не учинилось, и Государевымъ де посломъ о томъ вѣдомо учинить, чтобъ они послы передъ собою прислали къ нему хану гонца и роспись о кормахъ и о подводахъ, и онъ де ханъ къ посолскому приходу велить все изготавить; а ему де Мамадалею велѣлъ ханъ, провѣдавъ про Государевыхъ пословъ, ѣхать изъ Терского города къ себѣ, не мѣшкая, чтобъ де хану про посолской приходъ было вѣдомо вскорѣ,—и чтобъ тебѣ къ намъ отписать: того ханова человекъ въ Дербень къ хану отпустить ли? и ты къ Шемахинскому Хусревъ хану, противъ его писма, послалъ отъ себя листъ съ Терчениномъ съ Ѳедоромъ Борисовымъ; и какъ онъ Ѳедоръ въ Терской городъ прѣѣдетъ, и намъ бы человекъ его хана Мамадалея отпустить къ нему съ нимъ Ѳедоромъ, а съ нимъ приказать, что Государевы великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской съ товарищи къ Шаху съ Москвы отпущены и въ Астарахань будутъ вскорѣ, а росписи кормамъ ихъ и подводамъ послать къ нему нынѣ нельзя, потому что невѣдомо, сколько съ ними будетъ людей; а нынѣ, по Государеву указу, къ Шаху съ грамотою и великихъ пословъ обвѣстити посланъ гонецъ Клементей Іевлевъ, а съ нимъ подъячей да

толмачъ, да людей ихъ десять человекъ, да провожатыхъ стрѣльцовъ три человекъ, и онъ бы Хусревъ ханъ прислалъ въ Терской городъ, для провожанья гонца, людей своихъ и подь нихъ подводы, и велѣлъ ихъ до Шаховыхъ городовъ проводить безо всякого задержанья; а Государевыхъ бы торговыхъ людей, которые въ Шаховыхъ городѣхъ, безо задержанья велѣлъ со всѣми ихъ животы и бусы отпустить въ Астарахань, не дожидаясь Государевыхъ великихъ пословъ; а какъ ихъ къ хану отпустимъ, и что къ намъ Шемахинской ханъ отпишетъ, или съ кѣмъ прикажетъ, и о томъ къ тебѣ отписать.—И мы, господине, ханова человекъ Мамедадеа отпустили съ Терка къ нему хану, съ Терчениномъ Федоромъ Борисовымъ, Юня въ 16 день, а съ нимъ Федоромъ къ нему хану, противъ твоей отписки, про Государевыхъ великихъ пословъ писали. И Августа, господине, въ 5 день Терченинъ Федоръ Борисовъ отъ Шемахинского Хусревъ хана въ Терской городъ прѣѣхалъ и подалъ въ Приказной избѣ намъ отъ хана листъ, и мы тотъ листъ велѣли перевести и съ переводу списокъ послали къ тебѣ, господине, въ Астарахань, подь сею отпискою. Да онъ же Федоръ въ роспросѣ намъ сказалъ: какъ де онъ Федоръ съ Государевымъ гонцомъ Клементьемъ Іевлевымъ прѣѣхалъ въ Шемаху, и въ Шемахѣ де онъ Клементей жилъ съ недѣлю и болши, для того, что онъ Клементей занемогъ; и изъ Шемахи де Хусревъ ханъ его Клементя къ Шахову величеству отпустилъ, и кормъ и подводы ему далъ, и въ провожатыхъ послалъ съ нимъ ближнего своего человекъ, а въ толмачи де онъ Клементей съ собою взялъ въ Шемахѣ торговаго человекъ Астараханца Марка Арменина. А Аббасъ де Шахово величество нынѣ живеть въ холодныхъ мѣстѣхъ, въ горахъ, промежъ Мешети и города Фарабата, за Гилянью въ Бастамъ-Чюмени. Да какъ де онъ Федоръ жилъ въ Шемахѣ, и онъ де слы-

шелъ отъ Шемахинцовъ и отъ Рускихъ торговыхъ людей, что де Индѣйской царь пришолъ со многими ратными людми подь Шаховъ городъ подь Кандагаръ, и Шахъ де противъ Индѣйского царя послалъ Тевриского хана съ ратными людми; а взялъ ли де Индѣйской царь Шаховъ городъ Кандагаръ, или нѣтъ, того де онъ Федоръ не слышалъ. А какъ де поминуются жары, и Шахъ де и самъ съ ратными людми подь Кандагаръ ити хочеть. Да говорили де Хусревъ хану Клементей Іевлевъ и онъ Федоръ о Государевыхъ Рускихъ торговыхъ людехъ, чтобъ ихъ изъ Шемахи онъ ханъ отпустилъ въ Астарахань: и ханъ де имъ сказалъ, что де онъ ихъ держитъ по Шахову указу, и нынѣ де послалъ онъ ханъ къ Шаху о тѣхъ Рускихъ торговыхъ людехъ скороходовъ наскоро, а срокъ де скороходомъ учинилъ въ двадцать день; и какъ де отъ Шаха указъ о тѣхъ Рускихъ торговыхъ людехъ будетъ, и онъ де ханъ изъ Шемахи отпустить ихъ тотчасъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетѣ надпись: Господину князю Ивану Петровичу; тамъ же помята: 161 году Августа въ 16 день (т. е. отписка получена въ Астрахани). На оборотѣ сверху: Взять къ отпуску и отписать ко Государю.

V.—Божією милостію Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царского Величества отчины Царства Астараханского отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Петровича Пронского, Персидскіе и Ширванскіе земли Началника Великого Государя Шахъ-Аббасова величества Шемахинскому державцу Хусревъ хану, вѣдомо буди. Въ нынѣшнемъ во 161 году Юня въ 27 день писалъ еси ко мнѣ, съ посланцы своими съ Усейнъ-ханъ-бекомъ съ товарищи, что ты честного своего Трухменца Усейнъ-ханъ-бека

*

№ 69. въ нашу сторону отпустилъ, и чтобъ ему Великого Государя нашего его Царского Величества съ великими послы свидѣться, и о подводахъ бы, о верблюдахъ и о лошадяхъ, на чемъ ихъ животы и людей везти, и о томъ бы вамъ вѣдомо учинить, и что де будетъ надобно и вы то пришлете. И Великого Государя нашего его Царского Величества великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской съ товарищи Царского Величества въ отчину въ Астарахань пришли, а изъ Астарахани, по указу Царского Величества, къ Шахъ-Аббасову величеству пошли на бусахъ, моремъ. А что ты писалъ ко мнѣ въ листу своемъ объ иныхъ дѣлахъ, и о томъ о всемъ, противъ твоего листа, писалъ я къ Великому Государю нашему его Царскому Величеству, къ Москвѣ; а посланцовъ твоихъ Усейнъ-ханъ-бека съ товарищемъ и съ людьми отпустилъ и изъ Астарахани на Теркъ водянымъ путемъ, а съ Терка велѣлъ ихъ отпустить къ тебѣ безъ задержанья. А что было съ ними твоихъ товаровъ, и тѣми товары Царского Величества въ отчинѣ въ Астарахани торговали они ловолно, бсзо всякихъ проторей: и тебѣ бѣ Шемахинскому Хусревь хану Царского Величества гонцовъ и торговыхъ людей, которые въ Шемахѣ и въ иныхъ городѣхъ задержаны, отпустить Царского Величества въ отчину въ Астарахань, безо всякого задержанья.

Черновій отиускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками и выносками. На оборотѣ отпечатано: Таковъ листъ посланъ съ посланцы, съ Хановымъ и съ Салтавовымъ и съ Шевкаловымъ, въ нынѣшнемъ во 161 году Августа въ 16 дець.

Всѣ пять актовъ изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

69.—1653 Юля 28. Отписка Астраханскаго воеводы князя Пронскаго Терскимъ воеводамъ Волынскому и Шаплову, о объявленіи Царскаго милостиваго

слова мурзали, стрѣльцали и Гребенскимъ казакамъ за службу и за осадное сидѣнье въ Суншинскомъ острогѣ, во время набѣга Кумиковъ.

Господамъ, Василью Семеновичу, Артемью Алексѣевичу, Кузмѣ Матвѣевичу, Иванъ Пронской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 161 году Июля въ 25 дець, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ изъ Приказу Казанскаго Дворца, за приписью дѣла Томила Перфирьева, писано ко мнѣ въ Астарахань, велѣно мнѣ отписать къ вамъ на Теркъ, чтобъ вамъ мурзъ, Урусъ-хана Янсохова да Шангаръ Уруспапова и иныхъ иноземцовъ, которые изъ Суншинскаго острогу, отъ приходу Суркай шевкала и Кумыцкихъ и Кизылбашскихъ ратныхъ людей, отъ приступу изъ осады на Теркъ отошли, призвавъ къ себѣ въ Сѣзжую избу, сказати имъ Государево милостивое слово: то они мурзы и иноземцы учинили добро, что въ приходѣ Кумыцкихъ и Кизылбашскихъ людей къ Суншинскому острогу Государю служили, въ осадѣ сидѣли и съ Кумыцкими и съ Кизылбашскими людьми бились, и изъ Суншинскаго острогу изъ осады на Теркъ отошли, и Государеву казну, нарядъ и зелье и свинець, на Теркъ вывезли, —и Великій Государь жалуетъ ихъ, милостиво похваляетъ; и они бѣ мурзы и иноземцы и впредь Государю служили, а Государь за ту ихъ службу учнетъ жаловать своимъ Царскимъ жалованьемъ, смотря по ихъ службѣ. Да и Ивану Яцыну, и конного приказу сотнику стрѣлецкому Михайлу Молчанову, и Терскимъ стрѣльцомъ, и Гребенскимъ атаманомъ и казакомъ, которые въ Суншинскомъ острогѣ, въ приходѣ Кумыцкихъ и Кизылбашскихъ ратныхъ людей, сидѣли жъ и изъ острогу на Теркъ отошли и Государеву казну вывезли, сказати жъ, что Великій Государь за ту ихъ службу и за осадное сидѣнье и за промыслъ милостиво похваляетъ, и

они бѣ служилые люди и впредь потомужъ Государю служили. Да и то бѣ вамъ Терчаномъ Рускимъ людемъ и иноземцомъ сказать, что по Государеву указу посланы на его Государеву службу, на Терекъ, воеводы Андрей Пещѣвъ да Андрей Лазаревъ, да дѣлкъ Дмитрей Карповъ, а съ ними, для обереганья Терского города отъ приходу воинскихъ людей, посланы салдатского строю Нѣмецкіе полковники и урядники, а съ ними Рускіе салдаты многіе люди, съ огненнымъ боемъ, и велѣно имъ на Терекъ итти наспѣхъ, нигдѣ не мѣшкая ни за чѣмъ: и они бѣ будучи на Теркѣ, отъ приходу воинскихъ людей оберегались, и воеводъ Андрея Пещѣва съ товарищи и Государевыхъ ратныхъ людей на Теркѣ ожидали вскорѣ. — И вамъ бы, господа, мурзамъ Урусъ-хану и Шангирѣю и инымъ иноземцомъ, которые изъ Суншинского острогу изъ осады на Теркѣ отошли, и Ивану Яцыну, и согнику стрѣльцкому Михайлу Молчанову, и Терскимъ стрѣльцомъ, и Гребенскимъ атаманомъ и казакомъ, Государево милостивое слово и о всемъ Государевъ указъ, противъ сей отписки, сказать; да что у васъ въ Теркомъ городѣ про приходъ Кумыцкихъ и Кизылбашскихъ воинскихъ людей къ Терку и иныхъ какихъ вѣстей объявится, и вамъ бы о томъ ко мнѣ писать наскоро, съ нарочными станичники; а Суншинского острогу до Государева указу строить не велѣть.

Черновѣй подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ скръпи. На оборотѣ сверху отпечатано: Такова отписка послана на Терекъ, съ Аксаянъ - мурзинимъ улуснымъ челоукомъ, Ищерекова родства, съ ЕMBOLДУЕМЪ Каратаевымъ, Юля въ 28 день нынѣшняго 161 году.

70.—1653 въ Сентябрѣ или Октябрѣ. Отписка Царю Василья Отяева, о призывѣ въ городахъ, посадахъ и слободахъ осл-

кихъ гиновъ людей къ запискѣ въ Государеву № 70. солдатскую службу.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопъ твой Васка Отяевъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 161 году Августа въ 30 день, въ твоей Государевъ Царевъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ писано ко мнѣ, холопу твоему, на Тотму, изъ Иноземского Приказу, за приписью дѣяка Матвѣя Култыкова, а велѣно, Государь, мнѣ холопу твоему, въ городѣхъ, въ которые я посланъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ собравъ на съѣзжей дворъ, сказать имъ твое Государево милостивое слово и ихъ тѣмъ обнадежить, чтобъ дѣти ихъ и братья и племянники, которые не въ службѣ и не верстаны, слыша твою такую Государьскую милость и жалованье, въ салдацкой строй писались; а которые напишутся въ салдацкой строй и имъ однолично будетъ твое Государево жалованье и милость: и нынѣ ты, Государь, пожалуешь, велишь написать тѣхъ выборныхъ дворянъ, братью и дѣтей и племянниковъ, по Московскому и по жилецкому списку, а у которыхъ отцы и дядья и братья служатъ по дворовому списку, и тѣхъ велишь ты, Государь, написать, по выбору, городовыхъ во дворовой списокъ, да имъ же будетъ на платя и кормъ по розсмотрѣнію; а будетъ въ салдацкой строй писаться не учнутъ, и имъ впредь служилыми людьми не называться и въ твоей Государевъ ни въ какой службѣ отнюдъ не бывать, а быть въ землемашцахъ; да въ тѣхъ же, Государь, городѣхъ велѣно мнѣ, холопу твоему, на посадѣхъ и въ слободахъ переписать у стрѣльцоевъ, и у казаковъ, и у посадскихъ у всякихъ жилецкихъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ, и зятевъ, и примышей, и половинщиковъ, и всякихъ захребетниковъ, и у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопы и не пашенные крестья-

№ 70. не и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, а описавъ имянно у кого сколько дѣтей и братьи и племянниковъ и захребетниковъ, и сколько кто лѣты, велѣно мнѣ, холопу твоему, сказать имъ твое Государское милостивое слово и тѣмъ ихъ обнадежить, что велѣно у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ въ твою Государеву салдатцкую службу взять половину, а другую половину оставить у нихъ дома, и они бы видя такую твою Государскую милость, дѣтей и братью и племянниковъ у себя не таили и сказывали бы правду; а которыхъ я, холопъ твой, напишу въ твою Государеву салдатцкую службу, и мнѣ бы выговорить, чтобы они къ службѣ были хотны и во всемъ надежны на милость Божию и на твое Государское жалованье, и нынѣ имъ будетъ твое Государево жалованье на платя и кормъ по розсмотрѣнію; а кто именемъ тѣхъ городовъ у казаковъ, и у посадцкихъ и у всякихъ жилецкихъ людей, и у крестьянъ, дѣтей и братьи и племянниковъ, и зятьевъ, и приимышей, и половинщиковъ, и всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопи и не пашенные крестьяне и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, напишутся въ твою Государеву салдатцкую службу, и мнѣ холопу твоему велѣно ѣхать со всѣмъ, что я холопъ твой по наказу и по твоей Государевѣ грамотѣ учиню, къ тебѣ ко Государю, къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, явиться и чтобы все, что по наказу учинено и по твоей Государевѣ грамотѣ, и книги, подать въ Иноземскомъ Приказѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякомъ Василью Ртищеву да Матвѣю Култыкову: а по чему, Государь, мнѣ холопу твоему въ тѣхъ городѣхъ, въ посадѣхъ и въ слободахъ всякихъ чиновъ жилецкихъ людей вѣдать, писцовыхъ переписныхъ книгъ и роспись имянную гдѣ взять не указано.—И по твоей Государевѣ Ца-

ревѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамотѣ, я холопъ твой въ тѣхъ городѣхъ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ велѣлъ, сыскавъ, привести на сѣзжей дворъ: и въ тѣхъ, Государь, городѣхъ, на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ нѣтъ никого; а на посадѣхъ, Государь, и въ слободахъ, у стрѣлцовъ и у всякихъ жилецкихъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ, зятьевъ, и приимышей, и половинщиковъ, и всякихъ захребетниковъ, и у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопи и не пашенные крестьяне и которые въ писцовыхъ книгахъ не написаны, велѣлъ быть имъ къ запискѣ на сѣзжей дворъ; а какъ, по твоей Государевѣ грамотѣ, я холопъ твой перепису, у кого сколько дѣтей и братьи и племянниковъ, зятьевъ, и приимышей, и половинщиковъ, и всякихъ захребетниковъ, и у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопи и не пашенные крестьяне, и въ сколько кто лѣтъ, и я холопъ твой скажу имъ твое Государское милостивое слово, чтобы они на милость Божию и на твое Государское жалованье были надежны, что велѣно у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ въ твою Государеву салдатцкую службу взять половину, а другую половину оставить у нихъ дома: и они бы видя такую твою Государскую милость, дѣтей и братью и племянниковъ у себя не таили и сказывали бы правду, а которыхъ напишу въ твою Государеву салдатцкую службу и тѣ бы люди были хотны и во всемъ надежны на милость Божию и на твое Государское жалованье, и нынѣ имъ будетъ твое Государево жалованье на платя и кормъ, по розсмотрѣнію, безпереводно; а кто именемъ тѣхъ городовъ у стрѣлцовъ, и у посадцкихъ и у всякихъ жилецкихъ людей, и у крестьянъ, дѣтей и братьи и племянниковъ, и зятьевъ, и приимышей, и половинщиковъ, и всякихъ захребетниковъ, и

у всякихъ людей дворниковъ, которые не крѣпостные холопи и не пашенные крестьяне, которые и въ писцовыхъ книгахъ не написаны, напишутся въ твою Государеву салдатцкую службу, и по твоей Государевѣ грамотѣ, у меня холопа твоего на сѣзжемъ дворѣ въ переписныхъ книгахъ объявятся, и про то, Государь, мнѣ холопу твоему въ твоей Государевѣ грамотѣ не указано жъ: гдѣ тѣмъ людямъ быть до твоего Государева указу? и о томъ мнѣ холопу твоему что ты, Государь, укажешь?

Подлинникъ, изъ архива Пушкарскаго Приказа, хранящагося въ Московскомъ Артиллерійскомъ Депо, писанъ столбцею на пяти листкахъ, безъ скръпи и подписи. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи; тамъ же помята: 162 Октября въ 20 день подалъ Усолецъ Ивашко Патрѣкѣевъ. Вверху на оборотѣ же резолюція: 162 Октября въ 20 день, послать Государева грамота, по указу, и велѣть съ переписными книгами ѣхать къ Москвѣ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

71. — 1653 въ началѣ Октября и 1654 въ Мартѣ. Грамоты Патріарха Никона въ Иверскій монастырь, о устройствѣ монастырскихъ зданій, отчины, рыбной ловли, Яжелбицкой соляной варницы, о выборѣ изъ крестьянъ стрѣльцовъ и проч.

I.—Благословеніе великаго господина святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, на Свято-озеро, Иверскаго монастыря архимандриту Іякову. Октября въ 7 день писалъ ты къ намъ: по нашему указу послано къ тебѣ, съ нашимъ патріаршимъ сыномъ боярскимъ съ Иваномъ Евремьевымъ, образы и колокола и лошади, и то до тебя дошло изоцѣлно; а про иное не пишешь, что у тебя дѣлается: что стрѣишь, и ловишь ли рыбу, и есть ли ловъ? да вѣдомо мнѣ учинилось, что де ты церковь собралъ

холодную, а мочно де было и теплой быть: № 71. и буде мочно сомшити и къ ней трапеза придѣлать, и тебѣ сдѣлать, а буде нездѣ и то на твоей воли, да отнюдѣ бы тебѣ промышлять неоплошно. Да я жъ слышалъ, что де скорбятъ крестьяня и плотники, могорца мало даешь: и тебѣ бы отнюдѣ не оскорблять наймомъ никакихъ наймитовъ и даромъ бы не много нудить. Да мнѣ жъ вѣдомо учинилось, что де приходятъ къ тебѣ постригаться по вѣрѣ, и ты де отказываешь: и тебѣ бы по разсмотрѣнію принимать для постриганія, и постригать, чтобъ было всемъ вѣдомо. Да ты жъ писалъ, что ямщики косили на нашей пустоши сѣно, а паймовали де ту пустошь въ Новѣгородѣ, и ты съ ними сдѣлайся: буде не мочно чего выговорить, а у тебя снадобье сѣна своего будетъ и ты имъ отдай все. А здѣсь милостію Божіею, и молитвами пресвятыя Богородицы и Чюдотворца Филиппа, строится все доброе: ризъ, и стихарей, и иныхъ потребъ много добрѣ надѣлано, а впредъ еще Богъ благоволитъ, чаемъ, и болши того будетъ. А денегъ буде мало, и ты тотчасъ пришли по денги и мы къ тебѣ пришлемъ; а отнюдѣ бы всякими запасы нескудно запасаться, лѣсомъ хороминнымъ, и каменемъ, и глиною на кирпичъ, и известью, чтобъ было къ чему мастеровъ прислать человекъ сто и болши; а подѣ монастырь бы еще мѣста прибавить, чтобъ просторѣе было для всякія мѣры. А въ церкви бы внутри было, кромѣ олтаря, десять или и менши девять сажень, а дѣлать на подклѣтахъ съ папертьми, и трапеза такоже на подклѣтахъ сряду, какъ Кириловъ въ Новѣгородѣ монастырь, и межъ ими переходы, или какъ Соловецкой монастырь. Буде своихъ мало крестьянъ, и тебѣ бѣ съ стороны нанять, каменя брать, и глины копать, лѣсу пасти и тесу пасти, Бога ради неоплошно, порады о святомъ мѣстѣ, и о всемъ бы тебѣ писать къ намъ почаству. Да ты жъ пи-

№ 71. салъ, гдѣ мочно дворъ скотской устроить: лутче подалѣй отъ дороги для всякой мѣры; а тутъ не будетъ ли крестьяномъ досады, чтобъ гдѣ мочно четья на сто или болѣ поля сдѣлать? а что лѣсъ, и за тѣмъ не станеть: лѣсъ мочно высѣчь; да чтобъ и сѣнные покосы были близко жь. А глины бѣ части тысячь сотъ на двадцать и болѣ кирпичча, да и дровъ бы тожь было не скудно. Да о томъ бы тебѣ всѣмъ крестьяномъ заказать, чтобъ Валдайскимъ озеромъ не звать: Государь Царь изволилъ да и мы прозвать «Свято озеро», и тебѣ бы велѣть звать да и самому къ намъ писать «со Свята озера Иверскаго монастыря». А Государь Царь и Государыня Царица жалуютъ, велику вѣру имѣютъ къ дому пресвятыя Богородицы, и милости ихъ Государевы много, и впредь обѣщались вѣру держать и милость. Да буде мочно бѣлого камени сыскать на рѣзъ, и тебѣ бы про то намъ вѣстно учинить, да и на помость плить добрыхъ крѣпкихъ; а буде не сыщется и тебѣ бы тожь отписать про все вскорѣ, не измѣшкавъ, и мы бы по тому промыслили здѣ. Да послали къ тебѣ выписъ Рахина Мосту и Государеву грамоту послушную: и тебѣ въ Торжокъ того; да чтобъ на известъ камени набрать болши, потому что заводу быть болшому, изъ чего бы мочно тысячь четыре ставочокъ выжечь; а буде тѣхъ мало людей будетъ, кого пришлетъ бояринъ князь Юрье Петровичъ, извести жечь, и тебѣ бы своихъ нанявъ послать, чтобъ за тѣмъ дѣлу не было помѣхи: какъ дастъ Богъ, будетъ дѣло, а людей будетъ немало, къ дѣлу на лѣто; а отнюдь бы тебѣ, Бога ради, порадыть неоплошно. А платя братского по первому пути пришлю, сколько надобѣ, про всякого. Буди на тебѣ милость Божія и пресвятыя Богородицы, и Чюдотворца Филиппа и наше благословеніе. Бога ради, буди милостивъ ко братьѣ, и ко крестьяномъ, и ко всѣмъ живущимъ во святой обители той.

Подлинникъ писанъ столбцею на четьрехъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Богомолцу нашему, архимандриту Іакову Иверскаго монастыря на Святы озерѣ; тамъ же помята: 162 Октября въ 16 день привезъ съ Торжку розсылщикъ Дружина Глазатой.

II.—Благословеніе великаго государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, пречестные и великіе обители пресвятыя Богородицы и святыхъ Чюдотворцовъ Филиппа Митрополита и Іакова, на Свято озеро, Иверскаго монастыря господамъ архимариту Діонисию, и келарю старцу Филарету, и казначею старцу Гурію и всей яже о Христѣ братіи. Какъ васъ Богъ милуетъ? а мы за молитвъ пресвятыя Богородицы и святыхъ Чюдотворцовъ, и вашихъ, доѣхали до Москвы, Марта въ 4 день, далъ Богъ здорово. Да поѣхалъ отъ насъ въ монастырь, пресвятѣй Богородицѣ и Чюдотворцомъ помолитися, келейной нашъ старецъ Зосима, да съ нимъ отпущено три старца плотниковъ, да два челоуѣка мірскихъ постричься, сдиному имя Θεодоръ, а второму Мартеміянъ; и какъ они будутъ къ вамъ, и вамъ бы ихъ постричь во святѣй ангельскій образъ, а имена дать Θεодору Флавіяномъ, а Мартемьяну Маркеломъ. Да съ старцомъ же Зосимою посланы къ вамъ двери царскіе, обложены мѣдью золоченою, и вамъ бы ихъ поставить по подобію въ церквѣ пресвятыя Богородицы; да съ нимъ же посланы двои двери, сѣверные и южные, и вамъ бы однѣ двери устроить на сѣверной странѣ по чину, а другіе на южной странѣ отъ гроба чюдотворцова въ олтарь, тожь по подобію, а прежніе двери царскіе пригодятся въ трапезу, какъ совершитъ Богъ; и трапезу бѣ вамъ велѣть рубить наспѣхъ и приставить приставниковъ накрѣпко, чтобъ вскорѣ поспѣла для братскаго покою, а какъ совершится и вамъ бы къ намъ вскорѣ вѣдомо учинить. Да съ

старцомъ же Зосимою послано къ вамъ двадцать четыре шубы братцкихъ, да семнадцать манатей съ клубуками. Да отнюдь бы вамъ беречь, чтобъ въ церкви свѣчи и угли нигдѣ не заронить, и о томъ смотрѣть всѣмъ накрѣпко. Да мы жъ купили къ вамъ въ домъ пречистые Богородицы деревенку, на дорогѣ, у Ивана Урусова, со крестьяны и со всѣми угоды, на Тверцѣ рѣкѣ Выдропускѣ; да вамъ же бы осмотрѣть пустоши, гдѣ быть пашнѣ, или лучится дворъ скотинной построить, чтобъ гдѣ немалое мѣсто занять, и для дворового строенья будетъ мочно и бревенъ приготовить; да есть на Выдропускѣ пашня, двадцать четьи ржи сѣяно, и вамъ бы и яровое потомужъ строить и сімена готовить. Да вамъ же бы устроить въ Богородицынѣ селѣ: выбрать изъ крестьянъ человекъ десять или пятнадцать, которые помоложе, въ стрѣлцы и пищали имъ роздать, и кому стрѣмба за обычай велѣти ихъ учить стрѣлать, и караулу бѣ велѣли въ монастырѣ быть по пяти человекъ безпрестани. Да однокопечно бѣ вамъ неоплошно велѣть камень и известь возить, а сколько камени и извести въ монастырѣ будетъ и вамъ бы о томъ къ намъ отписать. Да вамъ же бы на томъ мѣстѣ, гдѣ осенесъ на кирпичъ глина сыскана, велѣть лѣсу на сарай и на дранье припасти, а мы кирпичиковъ и ожигалщиковъ пришлемъ вскорѣ, и будетъ ихъ человекъ со сто и болши, а тѣ кирпичики у насъ на Москвѣ обзатчены; и о томъ бы вамъ отписать къ намъ вскорѣ, пришло ли желѣзо изъ Новагорода. Да писано отъ насъ прежь сего, чтобъ изготовя въ Осташковѣ два невода прислать къ вамъ: и будетъ къ вамъ изъ Осташкова неводовъ не прислали, и вамъ бы нарочно послать съ нашею грамотою, кого пригоже; и какъ неводы привезутъ въ монастырь, и вамъ по цѣнѣ, чего судяты, денги заплатить и рыбная ловля устроить къ веснѣ добрая, чѣмъ бы было бра-

Акт. Истор. Томъ IV

тѣ и трудникомъ питатися, а ловцамъ велѣть быть крестьяномъ, покаместа монастырскіе служебники обучатся, а за работу имъ крестьяномъ давать по достоинству. Да вамъ же бы велѣть анбаръ казенной срубить наспѣхъ, а мшить не велѣть; а будетъ успеете что и келей въ болшомъ монастырѣ готовить, и вамъ образецъ посланъ всему монастырю; и о томъ бы вамъ отписать, сдѣланъ ли мостъ черезъ ровъ. А братію Бога ради берегите и покойте, якоже присныхъ своихъ чадъ. Да многіе намъ на Москвѣ быстъ челомъ къ вамъ въ монастырь въ служки, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать: какъ нарочетой человекъ попадетъ, надобно ль въ монастырь? Да послать бы вамъ старца добра въ село Мѣдну, потому что въ томъ селѣ безъ старца быть не умѣтъ; а тремъ старцомъ, которые плотничать поѣхали, дано по два рубли съ полтиною денегъ, да изготовасно на Мѣднѣ лѣсу четырехсаженнаго на мостъ тысяча семь сотъ, и для того мостового дѣла посланъ плотникъ Пякита, а ему такое дѣло за обычей, и крестьяномъ на Мѣдну о томъ наша грамота послана. И на Выдропускѣ тожъ бы велѣть мостъ учинить, и крестьяномъ нашимъ и монастырскимъ, которые около того мѣста живутъ, велѣть лѣсъ готовить, а которые не станутъ помогать и о томъ нашъ указъ впередъ будетъ. А которые около Выдропуска есть пустоши Государевы, и мы и тѣ вскорѣ велимъ купить для покою крестьянского; а какъ тѣ пустоши купятся, чаемъ, что мочно тутъ и пашня монастырская завести не малая; да будетъ гдѣ и въ иныхъ селѣхъ пашня завести мочно, и вамъ бы, досмотря, къ намъ отписать. А милость Божія и пречистые Богородицы, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Ионы и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ молитвы, и наше благословеніе, есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки.

25

№ 71. *Подлинникъ писанъ столбцемъ, на шести листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: діакъ Иванъ Кокошиловъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетъ надпись:* На Свято озеро, въ монастырь Пречистые Богородицы Иверскіе и Чюдотворцовъ Филиппа Митрополита и Іакова, господамъ архимариту Деонисію и келарю старцу Филарету, казначею старцу Гурію и всей яже о Христѣ братіи; *тамъ же помята:* 162 Марта въ 17 день привезъ келейникъ Патріарховъ старецъ Зосима.

III.—Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Русіи, въ Новгородской уѣздъ, пречистые Богородицы Иверского монастыря архимариту Деонисію, да келарю старцу Филарету, да казначею старцу Гурію съ братією. Въ нынѣшнемъ во 162 году писали вы къ намъ и прислали Иверского монастыря старцовъ, старца Моисей да старца Іону, а съ ними прислали вы къ намъ два воза рыбы щукъ и лещей и окуней, и тое рыбу къ намъ старцы ваши привезли всю противъ вашей отписки. Да вы жъ писали къ намъ о монастырскихъ покупкахъ, что вамъ въ монастырѣ надобно: и мы Патріархъ, противъ вашей отписки, что вамъ надобно, велѣли испустить все и послали къ вамъ въ монастырь съ тѣми жъ старцы съ Моисеемъ да съ Іоною; а что съ тѣми старцы противъ вашей отписки къ вамъ отпущено, и тому послана къ вамъ роспись подъ сею нашею грамотою. Да съ тѣми жъ старцы посланъ къ вамъ ларець, окованъ желѣзомъ прорѣзнымъ, а въ немъ шесть сотъ рублевъ денегъ: и вамъ бы тѣ денги у нихъ принять и держати на всякіе монастырскіе расходы; а что будетъ впредъ вамъ денегъ на какіе расходы понадобится, и вамъ бы о томъ потомужъ писать въ намъ къ Москвѣ. Да тѣмъ же старцомъ Моисеею съ товарищи дано на дорогу на всякіе расходы двадцать рублевъ денегъ: и какъ они къ вамъ въ монастырь пріѣдутъ, и вамъ бы въ тѣхъ денгахъ ихъ счесть и взять рос-

ходную роспись, на какіе расходы они, ѣдучи дорогою, тѣ денги давали. Да вѣдомо намъ Патріарху учинилось, что въ вашей монастырской вотчинѣ на Яжелобичахъ бывала соленая варница: и вамъ бы послать въ Старую Русу и взять трубнаго мастера, и съ тѣмъ трубнымъ мастеромъ съѣздить тебѣ келарю самому или казначею, и досмотрѣть варничнаго мѣста и варничныхъ трубъ и соляного ключа, и отвѣдать, велѣть поварить въ желѣзномъ горшкѣ, мочно ли завести варница и чайть ли быть росолу; да будетъ мочно варницѣ быть, и вы бъ на варничные трубы велѣли готовить лѣсъ, да о томъ о всемъ для вѣдома отписали къ намъ, къ Москвѣ, и росолу того ключа прислать въ сосудцѣ, а отписку велѣли подать въ нашемъ Казенномъ Приказѣ дьяку нашему Ивану Кокошилову. А трапезу бъ вамъ рубить противъ прежнего нашего, указу, каковъ вамъ данъ чертежъ; а потолокъ бы вамъ велѣть сдѣлати пластинчатой, вмѣсто подволоки, для того что у насъ каменной будетъ заводъ большой на немалое время; а рубить бы трапеза съ церковью вмѣстѣ, а не къ старой церквѣ прирубивати. А которые трудники и служки пріѣхали въ монастырь съ тобою архимаритомъ, и съ тобою келаремъ, и съ тобою казначеемъ, и вамъ бы тѣхъ служекъ и работниковъ держати ихъ всѣхъ вкупѣ, въ соединеньѣ, и посылати ихъ на всякіе монастырскіе службы вопчѣ, кто въ какую службу годится. А сколько будетъ въ монастырь къ вамъ изъ Новагорода и изъ Боровичъ привезено извести бочекъ и сколько перевезено сажень бутоваго камени, и вамъ бы смѣтя то все, отписать къ намъ тотчасъ; да вамъ же бы велѣти изготавить къ бученью глины, сколько возовъ возможно, а чтобъ слишкомъ глины изготавить къ свайному бученью. А которые будетъ служки или работники учнутъ приходить къ вамъ и бить челомъ въ монастырь къ вамъ, и вамъ бы пріимати съ

разсмотрѣніемъ, которые годятся въ службу и которыхъ съ дѣла станеть, а которые худы и поплохи и вамъ бы ихъ не принимать, мочно и добрыхъ наиматься. А паперть бы вамъ около церкви сдѣлать тотчасъ и покрыть; а какъ трапезу срубите, и вамъ бы переходы отъ церкви къ трапезѣ сдѣлать. Да срубити хлѣбню новую, хорошую, сажень семи, чтобъ гдѣ было хлѣбы печи про братью, а старая хлѣбня пригодится на иное дѣло. А милость Божія и пречистые Богородицы, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Юны и Филиппа Митрополитовъ Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, съ твоимъ преподобствомъ да есть и будетъ нынѣ и во вѣки, аминь.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на пяти листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: діакъ Иванъ Кокошиловъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на оборотъ перваго листка имлетъ надпись: Въ Новгородской уѣздъ, въ Святоозерской монастырь пречистые Богородицы Иверскіе архимариту Деонисію, да келарю старцу Филарету, да казначею старцу Гурію Хрипунову съ братією; тамъ же помѣта: Подаль грамоту великого государя святѣйшаго Никова, Патріарха Московскаго и всеа Русіи, старецъ Моисей, 162 году Апрѣля въ 5 день.

Три сіи грамоты изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

72.—1653 Октября 13. Отписка Самарскаго воеводы Ивана Бутурлина въ Астрахань, о замыслахъ Калмыковъ итти войною подъ Уфу, Самару и другіе Русскіе города.

Господамъ, князю Ивану Петровичу, князю Василью Богдановичу, Василью Герасимовичу, Алексѣю Евлевичу, Иванъ Бутурлинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 162 году Октября въ 13 день пріѣхали на Самару съ Яика Яицкіе казаки Ромашко Фѣдоровъ съ товарищи семь человекъ съ вѣстовою ко

мнѣ отпискою, что въ нынѣшнемъ де во 162 № 72 году Сентября въ 29 день присылалъ къ нимъ — 73. къ казакомъ Калмыцкаго тайши Дайчиновъ сынъ Мунчакъ Уфимскаго толмача Васку Иванова сына Лобаша, которой толмачъ, по Государеву указу, посланъ съ Уфы съ Уфимцомъ съ Овдокимомъ Лопатинымъ въ Калмыки посломъ; и тотъ толмачъ Васка сказывалъ имъ казакомъ, что собираются де Калмыцкіе тайши Лаузанъ и Мунчакъ съ воинскими людьми, а хотятъ итти подъ Государевы города, подъ Уфу, и въ Казанской уѣздъ, и подъ Царицынъ; а иные де воинскіе люди отъ Государевыхъ городовъ пришли въ улусы при нихъ при Уфимцѣ при Овдокимѣ Лопатинѣ съ товарищи, а съ собою де привели взятыхъ Рускихъ людей много; и нынѣ де тотъ Мунчакъ съ улусами своими кочуетъ по Яику рѣкѣ, около ихъ казачья городка въ полудницѣ, а Лаузанъ де тайша пошолъ съ улусами своими изъ-за Яику къ Волгѣ, а хочеть де итти съ воинскими людьми за Волгу, на Крымскую сторону, подъ Астараханскіе улусы на Татаръ, для воровства, а зимою де хотятъ они же Калмыцкіе тайши Лаузанъ и Мунчакъ, собрався, итти войною подъ Самару и въ Самарской уѣздъ. И вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имлетъ на пакетѣ надпись: Господамъ, князю Ивану Петровичу, князю Василью Богдановичу, Василью Герасимовичу, Алексѣю Евлевичу; тамъ же помѣта: 162 году Ноября въ 11 день. Вклентъ въ столпъ и послать въ улусы подать вѣсть.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

73.—1653 Октября 29. Царская грамота Ростовскому воеводѣ Митрофану Хрипунову, о ненарушеніи тарханной грамоты, пожалованной прежними Государями патріаршей домовой Карашской отгинь.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Ми-

№ 73. хайловича всеа Русіи, въ Ростовъ, воеводѣ нашему Митрофану Ивановичу Хрипунову. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и богомолецъ святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, а въ челобитной его написано: домовая де пречистыя Богородицы и его патріархова вотчина, въ Ростовскомъ уѣздѣ, Карашская волость, и на тое Карашскую волость въ прошломъ во 149 году дана блаженныя памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи жаловалная грамота, а по той жаловалной грамотѣ тоѣ Карашскія волости со крестьянъ никакихъ пошлинъ имать и приставовъ ни для какихъ дѣлъ и ни на какую службу посылать не велѣно, и города и яму дѣлать, и тамги, и мыта, и восмничего, и лвки, ни приметовъ посошныхъ, ни намѣстничихъ кормовъ имать не велѣно, и съ подводы на яму стоять и намѣстникомъ приставовъ всылатъ въ душегубствѣ и въ полицномъ и ни въ какихъ дѣлахъ не велѣно жъ; а нашія де жаловалныя грамоты, противъ прежнія жаловалныя грамоты отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, на ту Карашскую волость не дано: и намъ бы пожаловати, велѣти на ту домовую вотчину, на Карашскую волость, дати нашу жаловалную грамоту противъ прежней жаловалной грамоты отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, и таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ, и по мытому мытовщикомъ, съ крестьянскихъ промысловъ пошлинъ и съ людей головщины имать не велѣть и тоѣ жаловалной грамоты не рушить. А въ жаловалной грамотѣ отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи, какова дана въ домъ пречистыя Богородицы и блаженныя памяти святѣйшему Юасафу, Патріарху Московскому и всеа Русіи, въ прош-

ломъ во 149 году, написано: въ прошломъ во 148 году Августа въ 26 день, отецъ нашъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, слушавъ съ прежнія жаловалныя грамоты выписки, отца своего и богомолца святѣйшаго Патріарха Юасафа Московского и всеа Русіи пожаловалъ, прародителей своихъ Государевыхъ прежней жаловалныя грамоты слободки Святослава, Карашъ тожъ, рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ прежней жаловалной грамотѣ писано; и стрѣлецкого хлѣба, и за хлѣбъ денегъ, и ямскихъ денегъ и ничего имати не велѣлъ, по тому что та вотчина прародителей его Государевыхъ, Великихъ Князей, дана въ отмѣнъ вмѣсто города Алексина, а инымъ патріаршимъ и властелинскимъ и монастырскимъ вотчинамъ то его Государево жалованье не въ образецъ. А дѣда нашего, блаженныя памяти Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи, въ жаловалной грамотѣ 7093 году Октября 30 числа написано: Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи, милости ради Божіи, и пречистыя Богородицы, и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Юпы, и для отца своего Деонисія Митрополита всеа Русіи, по прародителей своихъ грамотѣ, Великого Князя Василья Дмитревича и Великого Князя Василья Васильевича, и прадѣда своего Великого Князя Ивана Васильевича, и дѣда своего Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, и отца своего Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, грамотѣ, далъ отцу своему Деонисию Митрополиту всеа Русіи свою грамоту такую жъ, какъ у него въ старой грамотѣ было писано, что мѣнялъ прародитель его Князь Великій Василей Дмитревичъ со отцемъ своимъ Кипріаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и всеа Русіи, взялъ Князь Великій Василей у отца своего Кипріана Митрополита городъ

Алексинъ, мѣсто домовое свята Богородицы, съ данью и съ оброки и съ судомъ, и розбой и татба съ поличнымъ, и съ душегубствомъ, и со всѣми пошлинами, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ купилъ Чудотворецъ Петръ Митрополитъ, съ волостями и съ селы и съ водами, съ рѣки и съ озера, и съ бобровыми ловлями, и съ бортными ухожы, и со всѣми угоды, что ни потягло изстари къ городу Алексину; а противъ Алексина даль смѣну Князь Великій Василей Дмитриевичъ въ домъ пречистыя Богородицы и святого Чудотворца Петра, отцу своему Киприяну Митрополиту Киевскому и всеа Русіи, слободку Святославлю, также со всѣмъ, какъ благословилъ прародитель его Князь Великій Дмитрей Ивановичъ сына своего Великого Князя Василья, со всѣмъ, съ данью и съ оброки и съ судомъ, и розбой и татба съ поличнымъ, и съ душегубствомъ, и со всѣми пошлинами, и съ водами, съ рѣки и съ озера, и съ бортными, и съ бобровыми ловлями, по слободской землѣ, опрочѣ боярскія купли старыя; а которые села боярская купля старая ихъ, а кто иметь жити въ тѣхъ селѣхъ людей, и тѣ тянуть данью и судомъ и всѣми пошлинами къ слободкѣ Святославлѣ; а ему Царю и Великому Князю, и его брати и дѣтемъ, въ слободку Святославлю не вступатися, ни дани ему и никакихъ пошлинъ не имати никоторою чужою, ни приставовъ въ слободку не всылати ни о какихъ дѣлѣхъ, ни судомъ изъ слободки не выводити, и людей изъ слободки ни на которую службу не слати; а съ города съ Алексина, что было церковное мѣсто пречистыя Богородицы и святого Чудотворца Петра, дани и всякихъ пошлинъ Митрополитомъ не имати; также ему Царю и Великому Князю на тѣхъ дани и всякихъ пошлинъ не имати, кто иметь жити въ слободкѣ Святославлѣ, и города имъ и яму не дѣлать, и тамги, и мыта, и возмничего, и явки, и приметовъ посошныхъ, ни

№ 73.
 намѣстничихъ кормовъ, и нѣкоторыхъ пошлинъ съ слободчанъ не имати, и съ подводами имъ на яму не стояти, и никакихъ дѣлъ не дѣлать, ни намѣстникомъ къ нимъ приставовъ не всылати, ни въ душегубствѣ, ни въ поличномъ, ни въ какихъ дѣлѣхъ, ни о какомъ судѣ, ни въ кормѣхъ, ни о какихъ пошлинахъ; а Деонисію Митрополиту, или кто впредъ будетъ иный Митрополитъ, людей изъ всѣхъ городовъ и изъ селъ въ слободу не принимать, а ему Царю и Великому Князю въ свою вотчину, во всѣ города и въ села, слободчанъ не принимать; а что слободчане митрополични продадутъ свое домашнее, или что купятъ себѣ надобное, гдѣ нибудь, отъ того имъ тамга ни помѣръ не надобѣ, ни возмничес, ни явки, ни мытъ, ни пятно, ни иная нѣкоторая пошлина; а о чемъ слободчаномъ смѣшается судъ его Царя и Великого Князя съ людьми, или съ боярскими, или со княжымъ, и съ монастырскими, и со владычными, или съ чьими нибудь: и намѣстники и волостели, и ихъ тиуны и приказчики, или намѣстники и волостелины тиуны, съѣхався на рубежъ съ митрополични волостели или приказчики, да тому исправу чинять безъ перевода, а пошлинами ся дѣлать безъ обиды. Да тажъ жалованная грамота подписана, въ 7095 году Юня въ 16 числѣ, дѣда нашего на Государево Царево и Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи имя; а во 107 году Декабря въ 11 день на Царево и Великого Князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и сына его Царевича Князя Ѳедора Борисовича имена; а во 115 Апрѣля въ 23 день на Царево и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи имя; а во 122 году Сентября въ 13 день отца нашего, блаженныя памяти на Государево Царево и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи имя,— велѣно ходити о всемъ по тому, какъ въ прежней жалованной грамотѣ написано. И мы Царь и Великій Князь Алексѣй Михайло-

№ 74. вичь всеа Русіи, слушавъ жаловалной грамоты отца нашего, блаженныя памяти Велико-го Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, отца своего и богомолца святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Русіи, пожаловали: прародителей своихъ Государевыхъ прежнія жаловалныя грамоты слободки Святославля, Карашъ тожь, рудить не велѣли никому, ничѣмъ, а велѣли ходить о всемъ по тому, какъ въ прежней жаловалной грамотѣ писано; и стрѣлецкаго хлѣба, и за хлѣбъ денегъ, и ямскихъ денегъ и ничего имати не велѣли, потому что та вотчина прародителей нашихъ Великихъ Князей дана въ отѣнъ вмѣсто города Алексина, а инымъ патріаршимъ и властелипскимъ и монастырскимъ вотчинамъ то наше жалованье не въ образецъ. — И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Ростовского уѣзду, патріарши домовья вотчины, Карашскія волости нашія жаловалныя грамоты ни въ чемъ не рудилъ: нашія дани и всякихъ пошинъ, и тамги, и мыта, и явки, и приметовъ пососныхъ, и намѣстничихъ кормовъ, и некоторыхъ пошинъ съ слободчанъ не ималь; и города и яму, и съ подводами на яму стоятъ, и никакихъ дѣлъ дѣлати не велѣлъ; и въ душегубствѣ и съ поличнымъ, ни въ какихъ дѣлѣхъ, ни о какомъ судѣ, ни въ кормѣхъ, ни о какихъ пошлинахъ, приставовъ къ нимъ не присылалъ, также и стрѣлецкаго хлѣба, и за хлѣбъ денегъ, и ямскихъ денегъ не ималь. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ патріаршу сыну боярскому, кто къ тебѣ съ сею нашею грамотою присланъ будетъ, и онъ ее держать у себя впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Октября въ 29 день.

Подлинникъ, находившійся въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцомъ на

семь листкахъ, по склейкамъ коихъ скрѣпились діакъ Василей Михайловъ. На оборотѣ внизу: Справиль Демка Башмаковъ. Былъ свернутъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: въ Ростовъ, воеводѣ нашему Митрофану Ивановичу Хрипунову.

74.—1653 въ Декабрѣ и 1654 въ Январѣ. Память изъ Приказа Новой Чети въ Иноземскій Приказъ, о безпорядкахъ солдатъ въ Коломнѣ; Царская грамота Московскому стрѣлецкому головѣ Осипу Костяеву, о изслѣдованіи, по жалобѣ Коломнитей, о обидахъ, гинимыхъ ими солдатами, и Память майору Андрю Цюю, о строжайшемъ надзорѣ за подгиненными и устраниеніи отъ кортежества.

I.—Лѣта 7162 Декабря въ 25 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дякомъ Василью Ртищеву, да Матвѣю Култыкову, да Меркурью Крылову. Въ нынѣшнемъ во 162 году Декабря въ 12 день писали ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, съ Коломны, кружечного двора голова Микифоръ Прохоровъ съ товарищи: по Государеву де указу велѣно ему съ Коломенского кружечного двора Государеву казну, сборные денги, сбирати на Государя на вѣру, въправду, а питье велѣно продавать въ указные дни и часы, а въ Великой постѣ и о Свѣтлой недѣлѣ и въ Успенской постѣ же, и въ воскресные дни во весь годъ, а Рождественного и Петрова постовъ въ среды и въ пятки, съ того кружечного двора продавать питья не велѣно (*); и нынѣ де въ тѣ дни, въ которые продавать имъ не велѣно, салдацкого строю служилые люди приходятъ на Коломенской кружечной дворъ и продаютъ вино изо флягъ въ чарки лвно, а въ которые де дни кружечной дворъ бываетъ отпертъ и въ тѣ де дни салдаты, ходячи около

(*) См. Акт. Археозр. Эксп. Т. IV. № 50 и 63.

кружечного двора, на торгу и по рядамъ, и на посадь въ слободахъ на дворѣхъ и на улицахъ, вино продають безпрестанно; а маерь де ихъ отъ той винной продажи не унимаетъ и во всемъ имъ самъ воровить, потому что многожды съ виномъ имая къ нему салдатовъ приводили, и онъ ихъ свобожаетъ безъ наказанья; и на дворѣхъ де тѣ салдаты, гдѣ кто стоитъ, на продажу варять и продають пьяные браги, а на выимку они Микифоръ съ товарищи къ нимъ ходить не смѣють, потому что похваляются убить до смерти. Да салдаты жъ по вся дни собираются на Государевѣ Коломенскомъ кружечномъ дворѣ, въ избахъ, и играютъ зернью и карты, и о томъ де онъ Микифоръ съ товарищи не въ одно время маеру извѣщаль, чтобъ онъ ихъ отъ того унялъ, и маерь де ихъ не унимаетъ; а какъ де они учнутъ ихъ съ Государева кружечного двора сбивать, чтобъ зернью и карты не играли, и они де ихъ Микифора съ товарищи бранятъ и хотятъ бить и съ кружечного двора не йдутъ, чинятся сильны. Да въ нынѣшнемъ же во 162 году Декабря въ 6 день, салдацкого жъ строю служилые люди собрався на Государевѣ кружечной дворѣ, человекъ съ двѣстѣ и болши, и учили де въ избахъ ломать подставы, и питье кабацкое лить, и цѣловалниковъ волоча изъ избъ бить кольемъ и дубинами до смерти; и они де Микифоръ съ товарищи, видя надъ собою смертное убойство, учили бить въ колокола, и два Государеву казну отстояли, а въ то де время тѣ салдаты цѣловалника Обакумка Ременикова да работника Ивашка Долгова убили, толко де и живы будутъ ли, пробили имъ головы до мозгу и руки и ноги переломали; и тѣхъ де битыхъ цѣловалниковъ возили они къ воеводѣ, и къ маеру и къ капитаномъ, и маерь де и капитаны у себя имъ не сказал . . . , убитыхъ цѣловалниковъ не записали, и во всемъ салдатомъ воровать; а которой роты салдаты ихъ били, и про де про все вѣдаетъ маерь,

потому что самъ онъ въ то время выходилъ № 74. и тѣхъ салдатовъ не унималъ; да того жъ де числа, въ полночь, кружечного двора цѣловалникъ Викулка Ильинъ прибѣжалъ къ нимъ въ Государеву казенную избу, испужався, и сказалъ, что капитанъ и м ie не вѣдаетъ, а въ лицо знаетъ, собравъ съ собою салдатовъ человекъ съ пятьдесятъ и болши, перелѣзчи къ нему на дворъ черезъ ворота, искалъ де его Викулка убить до смерти, и онъ де ухоронился отъ нихъ въ избѣ въ казенку подъ печь, а слышали де то многіе околніе люди; да маерь же де съ капитаны, умысла невѣдомо для какого дѣла, поставили межъ Государева кружечного двора и казенной избы, на дорогѣ, салдатовъ, въ день и въ ночь въ перемѣнѣ человекъ по двадцати и болши, съ мушкеты и съ пиками, и тѣ де салдаты на Государевѣ Коломенской кружечной дворѣ никого питуховъ не пускають, а продають имъ питье сами; да на всякой де день приходитъ къ нимъ Нѣмчинъ, на кружечной дворѣ къ избамъ, по трожды и по четырежды на день, а съ нимъ салдатовъ человекъ по пятидесятъ и болши, съ барабаны и съ мушкеты и съ пиками и съ копыи, а для какого умыслу приходитъ того имъ невѣдомо, и видя де такой страхъ Коломнячи и Коломенского уѣзду, которые придуть купить питья, съ кружечного двора бѣжать врознь; и отъ тоѣ де салдацкіе налоги и отъ Нѣмецкого на кружечной дворѣ приходу, Государева сборная казна стала, потому что питухи, бояся, на Государевѣ кружечной дворѣ не йдутъ, а салдаты де, которые стоятъ съ мушкеты, у питуховъ питье отымають и разливають, а поволили де салдатомъ такъ плутать маерь да капитаны; да салдаты жъ де, вечерѣ послѣ барабанного бою и по ночамъ, ходя по улицамъ посадцкихъ людей хватають и отводятъ къ маеру, и связавъ запирають въ подклѣтъ, и мучать, для своей корысти, и батоги бьютъ, а поволил де имъ

№ 74. ходить во всю ночь маерь; а они де Микифоръ съ товарищи на кружечной дворъ ходятъ рано и позно всегда, и на нихъ де тѣ салдаты похваляются, гдѣ кого ни заставъ убитъ до смерти; а которые салдаты стоятъ у нихъ Микифора съ товарищи на дворѣхъ, и они чинятъ имъ во всемъ налогу и тѣсноту, а жонь ихъ бранятъ и позорятъ. А по окладу, съ Коломенского кружечного двора, противъ сбору 158 году, три тысячи семь сотъ пятьдесятъ одинъ рубль тридцать одинъ алтынъ четыре денги; а маерь Андрей Цѣй въ Приказѣ Новые Чети бывалъ въ приводѣ, и не единожды. —И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякомъ Василью Ртищеву, да Матвѣю Кутькову, да Меркурию Крылову, учинить о томъ по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу.

Подлинникъ, изъ архива Пушкарскаго Приказа, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На оборотѣ скръпа по склейкамъ: дѣнокъ Федоръ Ивановъ. Внизу: Справилъ Богдашко Медвѣдевъ. Внизу же на лицевой сторонѣ: 162 Декабря въ 26 день подавъ подьячей Пронка Ивановъ. На оборотѣ отпечено: По Государеву указу, бояринъ Илья Даниловичъ Милославской приказалъ послать Государеву грамоту къ стрѣльцкому головѣ къ Осипу Костяеву, про всѣ статьи сыскать, а сыскавъ ко Государю прислать.

II.—Лѣта 7162 Декабря въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, память маіеру Ондрею Цѣеву. Вѣдомо Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи учинилось, что салдаты воруютъ, пьютъ, бражничаютъ и зерпью играютъ, людей побиваютъ, грабятъ и всякую налогу чинятъ, а ты ихъ отъ воровства не унимаешь, и на Коломнѣ у кружечного двора поставилъ салдатовъ, чтобъ они вина не покупали, для своей бездѣльной корысти, а ты съ кружечно-

го двора вино покупаешь и самъ салдатомъ въ денги то покушное вино продаешь: и ты Ондрей вѣдомой винопродавецъ, и про такое дѣло велѣно на Коломнѣ сыскати; и будетъ такъ, и ты то дѣлаешь негораздо.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ впредь такъ не дѣлалъ, смотрилъ и товарищемъ своимъ начальнымъ людямъ заказъ учинилъ накрѣпку, чтобъ они потомужъ смотрѣли и того берегли, чтобъ салдаты будучи на Коломнѣ жили смирно и березно, и воровства бѣ отъ нихъ къ Коломничамъ посадкимъ и всякихъ чиновъ къ людямъ не было, и сами бѣ межъ себя не дрались, жили смирно жѣ.

Черновой подлинникъ, изъ бумагъ Пушкарскаго Приказа, писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ пометками и выносками.

III.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, на Коломну, головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Осипу Васильевичу Костяеву. Били намъ челомъ, съ Коломны, Спаскаго монастыря архимарить Юна съ братьею, да соборные церкви протопопъ Василей Евремовъ съ братьею жѣ, да поповской староста Леонтей Матвѣевъ, и всѣ попы и диаконы городцкіе и загородцкіе, и Коломенскіе стрѣльцы и пушкарни и городовые воротники, и посадцкіе люди староста Пимпнъ Комураловъ съ товарищи и всѣ посадцкіе люди, салдацкого строю на начальныхъ людей, на маюра на Ондрей Романова сына Цѣй съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 162 году, по нашему указу посланы они начальные люди, онъ Ондрей съ товарищи, на Коломну, салдацкого строю съ служилыми людьми стояти; и они де начальные люди маюръ Ондрей Цѣй съ товарищи чинятъ имъ налоги и обиды великіе, и велятъ де они салдацкого строю служилымъ людямъ у нихъ посадцкихъ людей чинить обиды и налоги великіе; и они де салдацкого строю служилые люди, въ торги, у всякихъ чиновъ людей всякой товаръ грабятъ и ихъ де по улицамъ побиваютъ и гра-

блтъ; да опъ же де маюръ Ондрей съ товарищи своими, съ начальными людьми, по вечеромъ, ночи, послѣ боробанного бою, съ салдаты по вся дни по улицамъ ходять, и ихъ де поповъ хватають и бьютъ и увѣчатъ напрасно, и отводятъ къ нему маюру на дворъ и запирають въ подклѣтъ и мучать для своей бездѣльной корысти невѣдомо за что; да они де посадккіе люди сидятъ въ таможни и на кружечномъ дворѣ, у нашего дснежного сбору въ головахъ и въ цѣловалникахъ, и ходять де къ нашему дѣлу рано и поздно, и тѣ де ихъ головъ и цѣловалниковъ хватають, бьютъ и увѣчатъ напрасно жъ; и нынѣ де имъ головамъ и цѣловалникомъ къ нашему дѣлу, и имъ всѣмъ посадккимъ людемъ въ воскресные дни и въ празники Господскіе къ церкви ходитъ не мочно; и завели по улицамъ, для своей бездѣльной корысти, сѣзжіе дворы и караулы, и по вся ночи огни кладуть и во дворѣхъ де у нихъ городбу и дрова всѣ обожгли и разорили до остатку, и отъ ихъ де обиды посадккіе люди побрели межъ дворъ: и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти бѣ о томъ ихъ бою и налогѣ и грабежу, и о караулахъ, и что они начальные люди маюръ съ товарищи по ночамъ сажаютъ и въ подклѣтъ запирають, нашъ указъ учинить. —И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ на Коломнѣ, въ городѣ и на посадѣ, сыскалъ повалнымъ обыскомъ, архимариты и игумены и старцы по иноческому обѣщанію, а протопопы и попы и дьяконы по священству, а Коломничіи всякими жилецкими людьми, распрашивая всякого челоуѣка порознь, по нашему крестному цѣлованью: салдацкого строю маюръ Ондрей Цѣй съ товарищи Коломенскимъ попомъ и дьякономъ, и салдацкого строю служилые люди у посацкихъ людей въ домѣхъ, обиды и палогі чинятъ ли, и въ торгу у всякихъ чиновъ людей всякой товаръ грабятъ ли, и ихъ на торгу и по улицамъ побивають ли и грабятъ ли? и маюръ Ондрей

Акт. Истор. Томъ IV.

Цѣй съ товарищи, съ начальными людьми, и съ салдаты, по вечеромъ, ночи, послѣ боробанного бою, по вся дни по улицамъ ходять ли. и ихъ Коломничъ всякихъ чиновъ людей хватають ли и бьютъ ли, и къ нему маюру на дворъ водять ли и въ подклѣтъ запирають ли, и для своей бездѣльной корысти мучать ли? и по улицамъ сѣзжіе дворы и караулы завели ли, и по вся дни и ночи огни кладуть ли, и во дворѣхъ городбы и дрова всѣ обожгли ли? и кому имяны, и кто имянемъ салдаты, какую обиду и палогі учинили, и у кого въ торгу товаръ пограбили, и на торгу и по улицамъ кто и кого имянемъ убили и ограбили, и ухвата къ маюру Ондрею на дворъ водили и въ подклѣтъ запирали и мучили? да кто что про то про все въ обыску обыскные люди скажутъ, и ты бѣ тѣ обыскные рѣчи, за руками обыскныхъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ и за своею рукою, прислалъ къ намъ, къ Москвѣ, да о томъ отписалъ, а отписку и обыски велѣлъ подать въ Иноземскомъ Приказѣ, боярину нашему Ильѣ Даниловичу Милославскому, да дьякомъ нашимъ Василью Ртищеву, да Матвѣю Култыкову, да Меркурю Крылову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Генваря въ . . . день.

Черновой подлинникъ, изъ бумагъ Пушкарскаго Приказа, писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ помарками, безъ скръпы.

Три сія акта изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

75.—1654 Февраля 16. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Измайлѣ, о скорѣйшемъ отправленіи въ путь Сибирскаго казака Малинина и Бухарца Бабаева, посланныхъ съ Царскими товарами въ Китайское государство.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, въ Сибирь, на Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѣевичу Измайлѣ да подьячему Михайлу Посникову. По на-

№ 76. шему указу, посланъ съ Москвы въ Сибирь, въ Тоболескъ, къ Ѳедору Байкову, съ нашими товары, которые посланы въ Китайское государство, Сибирской казакъ Петрушка Малипинъ да Бухарець Бабурель Бабаевъ съ товарищи, десять человекъ, а велѣно имъ съ тѣми товары ѣхать наспѣхъ, чтобъ имъ поспѣть въ Тоболескъ во-время, чтобъ имъ въ Китайское государство ѣхать не замотчать. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ съ нашею товарною казною Сибирского казака Петрушку Малипина съ товарищи изъ Верхотурья въ Тоболескъ къ Ѳедору Байкову отпустили, давъ имъ подводы и провожатыхъ, безо всякого мотчанья, чтобъ имъ въ Китайское государство поспѣть нынѣшнимъ лѣтомъ; а будетъ за вашимъ задержаньемъ учинится имъ какая мѣшкота и въ торговомъ дѣлѣ убытокъ, и тѣ убытки велимъ взять на васъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Февраля въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣть на оборотѣ надпись: На Верхотурье, воеводѣ нашему Льву Тимоѣевичу Измайлову да подьячему Михайлу Посникову; тамъ же помѣта: 162 году Апрѣля въ 14 день привезъ Государеву грамоту Григорей Ушаковъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

76.—1654 Марта 7. Челобитная Царю Путивльскихъ пушкарей и затинщиковъ, о дать имъ денежнаго жалованья, по случаю запрещенія торговать и имѣть промыслы, наравнѣ съ посадскими тяглыми людьми.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, быють челомъ холопи твои Путивльскіе пушкарѣи и затинщичики, а во всѣхъ мѣсто холопъ твой Путивльской пушкарь Гришка Ромашовъ. Въ прошломъ, Государь, во 157 году, по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, былъ въ Путивлѣ сыщикъ князь Ѳедоръ Засѣкинъ, сы-

скивалъ старинныхъ посадскихъ людей, да ему жъ велѣно переписать, противъ твоего Государева указу и соборного Уложения, насъ холопей твоихъ, пушкарей и затинщичиковъ, которые мы холопи твои сидимъ въ лавкахъ и торговыми промыслами промышляемъ, и велѣно тѣхъ насъ холопей твоихъ написати въ посадское тягло; а кто мы холопи твои въ тяглѣ быть не похочемъ, и тѣмъ намъ холопомъ твоимъ, пушкаремъ и затинщичикомъ, велѣно лавки продать посадскимъ тяглымъ людямъ (*), и быть намъ, холопомъ твоимъ, въ пушкарѣхъ по прежнему: и мы холопи твои сыщику князю Ѳедору Засѣкину дали въ томъ сказку за руками, что въ лавкахъ мы сидѣть не хотимъ и лавки свои продадимъ посадскимъ тяглымъ людямъ. И въ прошломъ, Государь, во 161 году били челомъ тебѣ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, на Москвѣ, въ Пушкарскомъ Приказѣ, мы холопи твои, что въ лавкахъ сидѣть не хотимъ, а хотимъ служить твою Государеву службу пушкарскую; и о томъ дапа намъ, холопомъ твоимъ, твоя Государева грамота въ Путивль, къ околичему и воеводамъ къ князю Ѳедору Андреевичу Хилкову да къ Петру Даниловичу Протасеву, а въ той твоей Государевѣ грамотѣ написано: велѣно у насъ холопей твоихъ взять сказки, въ лавкахъ ли намъ сидѣть и въ посадкомъ тяглѣ быть, или твою Государеву службу пушкарскую служить? и мы, холопи твои, околичему и воеводамъ князю Ѳедору Андреевичу Хилкову да Петру Даниловичу Протасеву сказки въ томъ за руками дали, что мы, холопи твои, въ лавкахъ сидѣть и въ посадкомъ тяглѣ быть не хотимъ, а хотимъ служить твою Государеву службу пушкарскую. А въ иныхъ твоихъ Государевыхъ городѣхъ, въ Рылскѣ, и въ Сѣвскѣ, и во Брянскѣ, и въ Курску, пушкарѣи и затинщичики въ лавкахъ сидятъ и торговыми всякими промыслами

(*) См. Уложеніа гл. XIX. стат. 12.

промышляютъ, а съ посадцкими людьми тягла не тянуть, а служатъ твою Государеву службу пушкарскую. А въ Путивль, Государь, наряду, пушекъ и зелейныхъ твоей Государевы казны и ядръ, передъ старымъ прибыло, а насъ холопей твоихъ убыло: напередъ сего было насъ холопей твоихъ въ Путивль, пушкарей и затинщиковъ, шестьдесятъ девять человекъ, а нынѣ насъ холопей твоихъ осталось всего сорокъ пять человекъ, и которые изъ насъ холопей твоихъ померли и въ тѣ мѣста никто не ставятся, потому что стало, Государь, наложно. Да изъ насъ же холопей твоихъ, по ложной сказкѣ посадцкихъ людей, взято въ посадь пушкарей и затинщиковъ, которые служили твою Государеву службу лѣтъ по тридцати и по сороку и болши, восемь человекъ. А служимъ мы, холопи твои, твою Государеву службу въ Путивль, въ городъ, на караулъ, и у погреба твоей Государевы зелейныхъ казны, и у твоихъ Государевыхъ хлѣбныхъ и соляныхъ запасовъ, день и ночь, безпрестанно, и та твоя Государева зелейная казна и ядра и хлѣбные и соляные запасы на насъ холопехъ твоихъ, пушкарѣхъ и затинщикѣхъ; да изъ насъ же, холопей твоихъ, ежегодно выбираютъ къ твоему Государеву дѣлу кружечного двора въ головы и въ цѣловальники къ сбору твоей Государевы казны, и для твоихъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ и для провѣдыванья вѣстей въ Польшу и въ Литовскіе города посылають насъ же холопей твоихъ; и въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году, по твоему Государеву указу и по грамотѣ изъ Пушкарского Приказа, послано на твою Государеву службу, за нарядомъ, въ Кіевъ, изъ насъ холопей твоихъ пять человекъ пушкарей, а сколько на твоей Государевѣ службѣ въ Кіевѣ пушкаремъ быть и о томъ въ твоей Государевѣ грамотѣ не указано. А Путивль, Государь, городъ украинной и порубежной, и отъ многихъ приходовъ Литовскихъ и Крымскихъ

воинскихъ людей разорены всѣ мы холопи твои безъ остатку, и намъ холопемъ твоимъ, будучи у порубежного житья и во многихъ твоихъ Государевыхъ службахъ, безъ твоего Государева денежного жалованья и безъ промыслишковъ прожить не мочно, помираемъ съ голоду и въконецъ погибли. — Милосердый Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ, за многія наша службишка и для нашего украинного и порубежного житья и нужъ, разоренныхъ, своимъ Государевымъ денежнымъ жалованьемъ, и вели, Государь, съ кружечного двора отставить насъ, а на своей Государевѣ службѣ въ Кіевѣ вели, Государь, впредъ быть намъ, перемѣняясь помѣсячно, чтобъ намъ холопемъ твоимъ, будучи во многихъ твоихъ Государевыхъ службахъ тѣхъ, безъ твоего Государева денежного жалованья и безъ промыслишковъ съ голоду не помереть, и твоей Царьской службы не отбыть, и по твоимъ бы Государевымъ городомъ врознь всѣмъ не разбрестися. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Подлинникъ найденъ въ архивѣ Пушкарскаго Приказа, принадлежащемъ Московскому Артиллерійскому Депо; писанъ столбцомъ на трехъ лсткахъ. На оборотѣ помята: 162 Марта въ 7 день, выписать изъ Государева указу и изъ челобитья. Заручныхъ подписей нѣтъ. — Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

77.—1654 Марта 22. Округлая царская грамота Низовыхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, о дозволеніи властлямъ Троицкаго Сергіева монастыря отпустить въ Астрахань сто ведръ вина для служилыхъ своихъ людей, больныхъ и страждущихъ цынгою.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи, по городомъ, отъ Нижнего Новгорода до Кузмодемьянска и до Чебоксарь и до Казани и до Астарахани, боя-

№ 78. ромъ и воеводамъ нашимъ, и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ. Били намъ челомъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря архимаритъ Андреанъ, да келарь старецъ Пафнотей Еропкипъ, да казначей старецъ Діонисей съ братією: въ нынѣшнемъ де во 162 году, по нашему указу, велѣно имъ монастырьское судно по соль и по рыбу отпускать въ Астарахань по прежнему, а вина де они на томъ суднѣ, для больныхъ и оцынжалыхъ людей, безъ нашего указа отпускать не смѣютъ: и намъ бы ихъ архимарита Андреана и келаря старца Пафнотія и казначея старца Діонисія съ братьею пожаловать, велѣти имъ на томъ суднѣ для больныхъ и оцынжалыхъ людей отпускать по сту ведръ вина, противъ прежнего. И мы Троицкого Сергіева монастыря архимарита Андреяна, да келаря старца Пафнотія, да казначея старца Діонисія съ братьею пожаловали, велѣли имъ на Троицкомъ суднѣ, для служилыхъ и всякихъ людей, провезти въ Астарахань сто ведръ вина, а держати то вино на ихъ монастырьскомъ суднѣ для больныхъ людей, а не на продажу.—И какъ Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря власти судно пошлютъ, и по городомъ, отъ Нижнего до Астарахани, бояромъ и воеводамъ нашимъ, и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ, велѣти то вино пропускати вездѣ безъ задержанія. А прочитая сю нашу грамоту и списывая съ неѣ списки, отдавали бы Троицкимъ старцомъ, или слугамъ, которые то вино на Троицкомъ суднѣ повезутъ, а списки съ сеѣ нашия грамоты держали по городомъ въ Сѣвѣжихъ избахъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7162 Марта въ 22 день.—А назади у подлинной Государевы грамоты подписано: «Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіа.»—Приписъ дьяка Ѳедора Грибоѣдова. Справка подьячего Трифона Щолокова.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ, безъ скръпль.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

78.—1654 Апрѣля 27. Отписка Астраханскаго воеводы князя Пронскаго Терскимъ воеводамъ Пящееву и Лазареву, о бѣгствѣ изъ-подъ Астарахани Нагайскихъ мурзъ съ улусными людьми, и о приплатѣ муръ, чтобъ они не перешли за Терекъ къ Кумыкамъ.

Господамъ, Андрею Лвовичу, Андрею Тимоѣевичу, Дмитрею Герасимовичу, Иванъ Пронской челомъ бѣеть. Въ нынѣшнемъ во 162 году, по Государеву указу, велѣно мнѣ Астараханскихъ Нагайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей выслати ко Государю, къ Москвѣ, для его Государевы службы: и тѣ Нагайскіе мурзы, Янибекъ мурза съ братьею и съ племянники, не похотя Государю служити, измѣнили, изъ-подъ Государевы высокіе руки изъ-подъ Астарахани отошли прочь; а вѣдомо мнѣ учинилось, что они пошли въ Кумыки, къ Ондрѣевскому Казаналпу мурзъ Салтамагмутову.—И вамъ бы, господа, послати съ Терка, на встрѣчу тѣмъ мурзамъ, Государевыхъ ратныхъ людей, полковника и садатъ, и головъ стрѣлецкихъ съ Государевыми служилыми людьми тотчасъ: и будетъ тѣ Нагайскіе мурзы съ улусными людьми къ Терскому городу въ ближніе мѣста, гдѣ чалтъ имъ переходить, до сей отписки не перешли, и вамъ бы велѣти тѣхъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей ждати въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ чалтъ имъ переходу, чтобъ они черезъ Терекъ рѣку въ Кумыки, къ Казаналпу мурзѣ не ушли; и гдѣ тѣхъ Нагайскихъ мурзъ встрѣтятъ, или ихъ гдѣ дождутся, или сойдутъ, и имъ бы тѣхъ мурзъ поворотитъ къ Астарахани, или къ Терскому городу, а однолично бѣ ихъ черезъ Терекъ рѣку къ Кумыцкимъ людямъ не упуститъ; и будетъ тѣхъ Нагайскихъ мурзъ гдѣ дождутся, или встрѣтятъ, а тѣ мурзы съ Государевыми людьми учнутъ биться, и имъ велѣтъ потомужъ надъ ними промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ однолично ихъ че-

резъ Терекъ рѣку не перепустить, чтобъ они къ Кумыцкимъ людямъ не ушли. А съ сею отпискою послалъ я къ вамъ нарочно, въ лодкѣ, Терского стрѣльца, Семенова приказу Толмачова, Данилка Дмитриева, Астараханца, и вельѣлъ ему ѣхать наспѣхъ, днемъ и ночью.

Въ концѣ приписка: А для призыванья тѣхъ мурзъ, чтобъ они поворотились по прежнему подъ Государеву высокую руку, бояринъ и воеводы послали въ догонь Ямгургѣя мурзу Кейкуватъ-Янмаметева да Салтанаша мурзу Акса-Келмаметева.

Черновѣй подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ помарокъ. На оборотѣ перваго отлито: 162 году Апрѣля въ 27 день, такова отписка послана съ стрѣльцомъ Семенова приказу Толмачова съ Данилкомъ Дмитриевымъ, Астараханцомъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

79. — 1654 въ концѣ Апрѣля. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о встѣяхъ изъ Персїи про Царскихъ пословъ, отправленныхъ къ Шаху Аббасу, и о задержанныхъ въ Шемахѣ Русскихъ торговыхъ людяхъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всеа Русїи, холопи твои, Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ, Васка Герасимовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году въ 28 день писали къ тебѣ Государю мы холопи твои, въ станицѣ съ Юртовскими Татарами съ Кош . . . беткомъ Келимбетевымъ съ товарищи, о Кизылбашскихъ встѣяхъ, что писали изъ Кизылбашской земли къ гостю къ Василью Шорипу приказчики его и иные торговые Рускіе люди въ грамоткахъ и что Шаховы области торговой человекъ тезикъ Гилянецъ Маметъ Пирхожинъ про твоихъ

Государевыхъ великихъ пословъ и про Рускихъ торговыхъ людей въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ. И послѣ, Государь, того, Апрѣля въ 14 день прїѣхали въ Астарахань съ Терка въ лодкѣ торговые люди Костромитинъ Ивашка да Кипешемецъ Микитка , а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказали: въ прошломъ де во 159 году отпущены они изъ Астарахани въ Кизылбашскую землю, для торгу, на Государевъ бусъ, съ Астараханцомъ сыномъ боярскимъ съ Севергою Медвѣдевымъ, которой посланъ изъ Астарахани, на бусъ, для береженья твоихъ Государевыхъ торговыхъ людей; и съ прїѣзду де своего торговали они въ Кизылбашскихъ городѣхъ, въ Гиляни и въ Казбинѣ и в А . . . дилъ поволно, а задержанья де никакого въ тѣхъ Шаховыхъ городѣхъ имъ не было. И того жъ году, зимою, прїѣхали они въ Шемаху для отпуску въ Астарахань, и въ Шемахѣ де Хусревъ ханъ ихъ задержалъ и въ Астарахань не отпустилъ; и они де о отпускѣ били челомъ хану многижды, и ханъ де имъ сказалъ, что де до прїѣзду твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ, по Шахову указу, отпускать ихъ изъ Шемахи не вельно: и въ томъ де задержанья учинились имъ убытки многіе и помираютъ де безъ покаянїя, потому что въ Гиляни три попа умерли. А на Теркѣ де они Ивашка и Микитка прїѣхали съ гонцомъ съ Клементьемъ Іевлевымъ, за до Боголюбеньева дни. А какъ де твои Государевы великіе послы изъ Шемахи отпущены къ Шаху, а они съ гонцомъ поѣхали на Теркѣ, и въ ту де пору слышели они, что Кизылбашской Шахъ Аббасъ съ своими ратными людьми стоялъ за Испоганью, а подъ Кандагаремъ де въ ту пору стоялъ Индѣйской царевичъ , людьми (*).—Да Апрѣля жъ, Государь,

(* Въ подл. слѣдующія слова зачеркнуты: «Да Апрѣля жъ, Государь, въ 16 день прїѣхалъ въ Астарахань съ Терка гонецъ Клементей Іевлевъ, моремъ, въ стругу».

№ 79. въ 25 день пріѣхалъ въ Астараханъ съ Терка въ лодкѣ Арзамасецъ торговой человекъ Ивашка Михайловъ Потеряхинъ, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ: въ прошломъ де во 160 году отпущенъ онъ изъ Астарахани за море, въ Кизылбашскую землю съ товары для торгу, на твоей Государевѣ бусѣ, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣleckимъ съ Андрѣемъ Болковымъ, и былъ де онъ все въ Шемахѣ; и при немъ де Ивашкѣ пріѣхали въ Шемаху Шемахинскіе служилые люди, которые посыланы съ твоими Государевыми великими послы въ провозатыхъ; и слышеть де онъ Ивашка отъ тѣхъ Шемахинскихъ провозатыхъ, что де твои Государевы великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской съ товарищи пріѣхали въ Шаховъ городъ въ Ашрефъ, въ Великой постѣ, недѣли за четыре до Велика дни, далъ Богъ здорово, а Шахъ де въ то время былъ въ томъ же городѣ Ашрефѣ; а на посолствѣ де у Шаха твои Государевы великіе послы были, или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ и ни отъ кого про то не слыхалъ. А онъ де Ивашка поѣхалъ изъ Шемахи на Терекъ, степью, въ Вербное воскресенье, съ Кумыцкими торговыми людьми вмѣстѣ, утаясь отъ Шемахинскихъ людей, а товары де его изъ Шемахи вывезли Кумыцкіе люди, съ своими товары вмѣстѣ, изъ провозу, а провозу де онъ Кумыцкимъ людямъ далъ пятьдесятъ рублевъ денегъ. А по его де Ивашкинъ изъ Шемахи поѣздъ, померло въ Шемахѣ твоихъ Государевыхъ Рускихъ людей: Астараханецъ сынъ боярской Яковъ , которой по-

сланъ съ околничимъ со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ съ товарищи, да стрѣльцовъ и торговыхъ людей съ пятнадцать человекъ.—Да Апрѣля жъ, Государь, въ 26 день пріѣхалъ въ Астараханъ изъ Дербени, моремъ, мимо Терского города, въ лодкѣ, Шаховы области тезикъ Гилянецъ торговой человекъ Хожалъи Назаровъ, а въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ сказалъ, что де онъ пріѣхалъ изъ Гиляни въ Шемаху степью, въ нынѣшнее зимнее время, и жилъ въ Шемахѣ мѣсяца съ три, а изъ Шемахи пріѣхалъ въ Дербень, тому мѣсяца съ полтора; а какъ де онъ изъ Гиляни поѣхалъ, и Шахъ де въ то время былъ въ городѣ въ Ашрефѣ, а твои де Государевы великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской съ товарищи въ то время были въ городѣ въ Фарабатѣ (а Фарабатъ де отъ Ашрефа во двѣщѣ), и до его де поѣзду твои Государевы великіе послы у Шаха на посолствѣ не были; а Индѣйской де царевичъ съ своими ратными людьми въ то время былъ подъ Кандагаремъ (*). А какъ де твои Государевы великіе послы пріѣхали въ городъ въ Фарабатъ, въ которомъ былъ Шахъ, и Шахъ де имъ велѣлъ быть къ себѣ на посолство (а въ которое время, того онъ не вѣдаетъ). И на посолствѣ де Шаховы ближніе люди твоимъ Государевымъ великимъ посломъ говорили, что твои де Великого Государя предки, Великіе Государи Російскіе, и отецъ твой Государевъ, блаженныя памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи, и ты Великій

(*) Въ подл. слѣдующія строки изъ текста исключены: «А какъ де онъ Хожалъи былъ въ Шемахѣ, и онъ де слышеть отъ своей брати отъ пріѣзжихъ людей, что де твои Государевы великіе послы пріѣхали въ городъ въ Казбинъ, и пріѣхавъ де къ Шахову двору, хотѣли на Шаховъ дворъ взѣхать на лошадяхъ, а Шаха де въ то время въ Казбинѣ не было, былъ въ Фарабатѣ; и Шахова де двора караульщики твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ остановили и говорили имъ, что де того николи не повелось, что посломъ на Шаховъ дворъ взѣзжать: хоти бъ де и сынъ Шаховъ къ Шахову двору на лошади пріѣхалъ, и имъ бы де безъ Шахова велѣнья на Шаховъ дворъ на лошади пустить его велѣтъ. И твои де Государевы великіе послы караульщиковъ за то бранили и велѣли бить: толко де караульщики ихъ на Шаховъ дворъ на лошадяхъ не пустили, а безчестья де имъ никакого не учинили.»

Государь съ прежними Кизылбашскими Шахи и съ нимъ Шахъ-Аббасомъ были въ братской дружбѣ и въ любви; и у прежнихъ де Кизылбашскихъ Шаховъ, у дѣда и отца его Шахъ-Аббасова, Грузинской царь былъ въ подданствѣ, а нынѣ де ты Великій Государь указалъ Грузинского царевича принять къ своему Царскому Величеству. И у твоихъ де Государевыхъ великихъ пословъ, передъ Шахомъ, на посолствѣ про Грузинское дѣло учинились спорные слова, и Шахъ де ихъ отъ себя велѣлъ отослать. А послѣ де того твои Государевы великіе послы у Шаха были на посолствѣ вдругорядъ въ Фарабатъ жъ. И къ тебѣ де Государю, къ Москвѣ, указалъ Шахъ итти въ послѣхъ человѣку своему Бежимъ - беку, которой напередъ сего бывалъ въ купчинахъ. Да онъ же слышелъ, что де хочеть Шахъ твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ призвать къ себѣ втретий, и учинить имъ отпускъ и про своего посла имъ сказать, а въ которое время, того онъ не вѣдаетъ. А Шемахинской де Хусревъ ханъ въ Шемахѣ при немъ Хожалеъ умеръ, тому третій мѣсяць. Да при немъ же де, въ томъ же мѣсяцѣ, посланы отъ Шаха въ Шемаху да въ Дербень гонцы съ грамотами, что де Шаховы люди подъ Кандагаремъ Индѣйскихъ людей и Индѣйского царевича съ достальными ратными людьми изъподъ Кандагара розогнали. Да послѣ де того, какъ онъ былъ въ Дербени, Апрѣля по 26 число, съ мѣсяць, присланы въ Шемаху и въ Дербень отъ Шаха гонцы съ вѣстью, что де по Шахову указу велѣно въ Шемахѣ, на Хусревъ-ханово мѣсто, быть Грузинскому хану на службу, которой былъ на службѣ подъ Кандагаремъ, а кто имянемъ, того онъ не вѣдаетъ, и при немъ де тотъ ханъ въ Шемаху не бывалъ. А про твоихъ де Государевыхъ торговыхъ Рускихъ людей, которые задержаны въ Кизылбашскихъ городѣхъ, слы-

шелъ онъ, что де имъ изо всѣхъ Шаховыхъ № 80. городовъ отпускъ будетъ съ твоими Государевыми великими послами вмѣстѣ.—Да Апрѣля жъ, Государь, въ 29 день писалъ въ Астараханъ изъ Шемахи въ грамоткѣ (*) Астараханской сотникъ стрѣлецкой Андрей Болковъ, которой посланъ изъ Астарахани въ Шемаху на твоей Государевѣ бусѣ съ торговыми людьми въ прошломъ во 160 году, что прежней Шемахинской ханъ умеръ въ Шемахѣ въ зимнее время, и въ Шемаху де ждуть поваго хана вскорѣ вѣстей отъ твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ отъ околничего отъ князя Ивана Ивановича Лобанова Ростовского съ товарищи, а слухъ де имъ есть, что твои Государевы великіе послы у Шаха, и чають де себѣ отпуску и парусы де бусные ему отданы по ханову велѣнію, для того, чтобъ они Рускіе люди на бусѣ въ Астараханъ не ушли. А впредъ про Кизылбашскіе вѣсти, и про твоихъ великихъ пословъ, и про торговыхъ людей, что у насъ холопей твоихъ будетъ вѣдомо, и о томъ къ тебѣ Государю мы холопи твои отпишемъ впредъ, съ иными твоими Государевыми дѣлами. А въ Посолской Приказъ къ тебѣ Государю мы холопи твои о томъ писали жъ.

Черновій отпускъ писанъ столбцемъ на двенадцати листкахъ, со многими поправками, безъ скръпы. Очень ветхъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

80. — 1654 Мая 22. Отписка Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго Донскимъ атаманамъ, о развѣданіи, действительно ли Крымскій ханъ помирился съ Польскимъ Королемъ, и что они оба наипрени итти войною въ Рускіе предѣлы?

Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Само-

(*) Въ подл. сін два слова (къ матерѣ своей) вычеркнуты.

№ 81. держа и многихъ государствъ Государя и Обладателя, его Царского Величества Донскому атаману Науму Васильевичу и всѣмъ атаманомъ, и ясауломъ, и казакомъ, всему Донскому войску, Царского Величества отчины Царства Астараханскаго бояринъ и воеводы князь Иванъ Петровичъ Пронской да столникъ князь Василей Богдановичъ Волконской, да дѣяки Алексѣй Левлевъ да Василей Герасимовъ, челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 162 году Мая въ 10 день писали вы къ намъ, съ Астараханскими Юртовскими Татарами съ Алабердѣйкомъ съ товарищи, о вѣстяхъ, что Крымской де царь и царевичи со всею Крымскою ратью нынѣ въ Крыму, а походъ куды ему будетъ ли, того невѣдомо. И въ нынѣшнемъ же во 162 году Мая въ 22 день вѣдомо намъ въ Астарахани учинилось, что де Крымской царь съ Литовскимъ Королемъ помирился и договорились на томъ, что имъ итти вмѣстѣ, заодно, на Государевы города, а на которые Государевы города, того подлинно невѣдомо. И нынѣ послали мы къ вамъ Астараханскихъ Татаръ, Баишка съ товарищи, семь человекъ, и вамъ бы Донскимъ атаманомъ и ясауломъ и казакомъ велѣть провѣдать подлинно: куда чаятъ Крымского царя и царевичевъ съ ратными людьми походу, и не чаятъ ли ихъ приходу подъ Астарахань или подъ Теркъ, или подъ иные которые Государевы украинные города? и кто съ нимъ иныхъ какихъ владѣльцовъ, или Горскихъ и Нагайскихъ мурзъ въ собрань? и въ каково время чаятъ ихъ походу? и гдѣ нынѣ Чебанъ мурза Ищерековъ? да о томъ о всемъ, и о иныхъ, что у васъ на Дону есть какихъ вѣстей, подлинно отписать къ намъ, съ тѣмижъ Астараханскими Татарами,

съ Баишкомъ съ товарищи, которые къ вамъ изъ Астарахани посланы, или съ нарочными своими станичники, наскоро.

Черновѣй отпущкъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцежъ на двухъ листкахъ, съ поправками, безъ скръпи.

81.—1654 Юля 3. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о вѣстяхъ съ Доца и изъ Крыма.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Левлевъ, Васка Герасимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году Юня въ 26 день писали къ тебѣ Государю мы холопи твои, съ Астараханскимъ станичникомъ съ Андреемъ Вихревымъ, о Крымскихъ вѣстяхъ и что писалъ ко мнѣ холопу твоему Ивашку съ Терка князь Муцаль Сунчалѣвичъ Черкасской: сказывалъ де ему въ роспросѣ Татаринъ, которого взяли Чепай мурза съ уздени его, что Малого Нагаю мурзы Арасланбекъ мурза Каспулатовъ и иные мурзы послали къ Крымскому царю на помощь улусныхъ своихъ людей. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году Юня въ 29 день писали къ намъ холопомъ твоимъ съ Дону атаманы и казаки Наумъ Васильевъ и все Донское войско, съ Донскими Низовыми казаки съ Куземкою Турчениномъ да съ Тимошкою Павловымъ съ товарищи, что они отпустили тѣхъ казаковъ въ Астарахань для ихъ нужъ; и тѣ казаки въ роспросѣ намъ холопомъ твоимъ въ приказной избѣ сказали: поѣхали де они съ Дону изъ Черкаского городка въ Астарахань, тому Юня по 29 число четыре недѣли; и при нихъ де (*) посылали съ Дону атама-

(*) За сѣмъ въ подл. слѣдующія строки изъ текста исключены: «Прислана де на Дону къ атаманомъ и къ казакомъ твоя Государева грамота, и писано къ нимъ: будетъ де Крымской царь съ своими людьми поидеть на поночь къ Полскому Королю, или людей своихъ пошлетъ, или поидеть войною на твои Государевы города, или на Запорожскаго гетмана Богдана Хмельницкаго и на его города, и имъ бы де атаманомъ и казакомъ для поиска Крымскихъ людей ходитъ, степью и моремъ, подъ Крымскіе города и уѣзды, и проси у Бога милости, изыковъ добывать, и роспрашивать накрѣпко, и про вѣсти писать къ тебѣ Государю: а бу-

ны и казаки, для повѣдыванья вѣстей, подѣ Крымъ, и взяли подѣ Крымомъ въ лзыцѣхъ дву человекъ Крымскихъ Татаръ; и тѣ де взятые лзыки въ роспросѣ сказали, что де Крымской царь съ своими Крымскими со многими ратными людьми изъ Крыму вышелъ за Перекопъ и кормить лошади, а итти де ему подлинно на твои Государевы украинные города войною нынѣшняго 162 году въ Юнѣ мѣсяцѣ на исходѣ; а Малого де Нагаю Казыева улусу и Темрюцкіе Татарова и Черкасы къ Крымскому царю на помочь черезъ Донъ перешли при нихъ Куземкѣ съ товарищи: и по тѣмъ де вѣстамъ, противъ твоего Государева указу, на Дону подѣ Черкасской городокъ собралось атамановъ и казаковъ тридцать струговъ и совсѣмъ изготовились, а хотѣли де послѣ ихъ въ четвертой день итти подѣ Крымскіе уѣзды, села и деревни для поиску лзыковъ и для повѣдыванья вѣстей; а въ Крыму де нынѣ царь новой, а кто имянемъ того не вѣдаютъ, а прежней де Крымской царь умеръ ли, или перемѣненъ, того они не вѣдаютъ же; и къ нынѣшнему де новому Крымскому царю присылалъ Запорожской гетманъ Богданъ Хмельницкой, чтобъ онъ Крымской царь съ своими людьми шолъ съ нимъ вмѣстѣ на Литовского Короля, потому что де у него Богдана съ прежнимъ Крымскимъ царемъ на томъ миръ и договоръ учиненъ; и Крымской де царь къ Богдану Хмельницкому приказалъ, что де у него въ томъ съ прежнимъ царемъ миръ и договоръ былъ ли, того онъ ничего не вѣдаетъ, и въ походѣ ему съ своими людьми на Полского Короля съ нимъ Богданомъ итти и людей послать безъ указу Турского Салтана не смѣть, и о томъ де онъ о всемъ отпишетъ къ Турскому Салтану, и что де

ему о томъ Турской Салтанъ укажетъ, то онъ и учинить; а у Турского де Салтана нынѣ бой съ Пѣмцы по прежнему. Да Юля, Государь, въ 3 день писали ко мнѣ холопу твоему Ивашку съ Терка воеводы Андрей Плещѣвъ съ товарищи: посылали де они, по моей холопа твоего отпискѣ, въ Андрѣеву деревню къ Казаналпу мурзѣ Салтамагмутову сотника стрѣлецкого Оеонасыя Козлова съ листомъ, что писали мы холопи твои къ нему Казаналпу мурзѣ о Нагайскихъ о Исламѣ мурзѣ Чюбарь-Мамбетевѣ съ братьею, которые изъ-подѣ твоей Государевы высокіе руки изъ-подѣ Астарахани къ нему Казаналпу мурзѣ отошли; и сотникъ де стрѣлцкой Оеонасей Козловъ изъ Андрѣевы деревни въ Терской городъ пріѣхалъ Юня въ 20 день и подалъ имъ въ приказной избѣ отъ Андрѣевского Казаналпа мурзы листъ, и они де того Оеонасыя роспрашивали, а что онъ въ роспросѣ сказалъ, и они тотъ Казаналповъ листъ и роспросные его рѣчи прислали ко мнѣ холопу твоему въ Астарахань, и я холопъ твой тотъ листъ велѣлъ перевести; и въ томъ листу написано, что де они холопи твои Великого Государя и во всякомъ холопствѣ душами и головами стоять; а Чюбарь-Мамбетевъ де сынъ Исламъ мурза къ нимъ пріѣхалъ, и покамѣста де отъ тебя Великого Государя указъ ему будетъ, и они его учнутъ беречь и въ Малой Нагай и въ Тарки и въ Кизылбани не отпустить (да у нихъ же де и Касай и иные мурзы есть), и онъ живеть съ ними вмѣстѣ; а какъ де отъ тебя Государя указъ къ нимъ придетъ, и что де имъ ты Великій Государь ни укажешь, и они де твое Государево повелѣнье исполнять; а которые де на Теркѣ въ аманатѣхъ сидятъ дѣти ихъ, и имъ де твоего Государева жалованья

детъ де Крымской царь къ Полскому Королю на помочь самъ не пойдетъ и людей своихъ не пошлетъ, и на твои Государевы города войною и на Запорожского гетмана Богдана Хмельницкого и на его города походу его не будетъ, и имъ де атаманомъ и козакомъ подѣ Крымскіе города и уѣзды ходить и задоръ чинить не велѣно.

№ 82. убавили; и которые де люди его не любятъ и на него худо пишутъ, а отъ него де къ тебѣ Государю худа не бываетъ; да Муцаль де Сунчалѣвъ сынъ на нихъ худобу пишетъ, и по его де рѣчамъ отъ тебя Государя ихъ бы вдаль не учинить. А сотникъ стрѣлецкой Оѳонасей Козловъ въ роспросѣ имъ Андрею съ товарищи сказалъ: какъ де онъ пріѣхалъ въ Ондрѣеву деревню, и Казаналпъ де мурза у него листъ принялъ и распечатавъ прочолъ, и противъ де того листа велѣлъ написать свой листъ, и запечатавъ своею печатью отдалъ тотъ листъ ему; да онъ же де Казаналпъ говорилъ ему Оѳонасью, что де въ Терскомъ городѣ аманату его корму не дають, и онъ де о томъ учнетъ бити челомъ тебѣ Государю, а до тѣхъ бы де мѣсть съ голоду его не уморить. Да ему жъ де Оѳонасью сказывалъ, въ Ондрѣевѣ деревнѣ, Казаналповъ узденъ Мамбетка, что де онъ Мамбетка былъ въ Крыму (а изъ Крыму де пріѣхалъ до его пріѣзду за недѣлю), и при немъ де были въ Крыму Буданскіе земли послы да хохлачи, и съ Крымскимъ царемъ помирились на томъ, что итти имъ на твои Государевы города заодно, и Крымской де царь отпустилъ изъ Крыму тѣхъ Буданскихъ пословъ и хохлачей съ болшою честью; да онъ же де видѣлъ въ Крыму твоихъ Государевыхъ посланниковъ, а съ ними де людей челоуѣкъ съ тридцать, и изъ Крыму де еще не отпущены; а которые де Крымскіе воинскіе люди съ Крымскимъ царемъ зимовали въ Литвѣ, и тѣ де ратные люди при немъ въ Крымъ пришли. Да какъ де помирился Литовской Король съ Крымскимъ царемъ, и они де межъ собою укрѣпились аманаты крѣпкими; и послѣ де того Крымскіе люди приходили на Литовскихъ людей, и Литовской де Король присылалъ къ Крымскому царю говорить, что де у нихъ межъ собою учиненъ миръ и аманаты укрѣпились, а его де Крымскіе люди приходили на его людей войною; и Крымской де царь

посломъ его сказалъ, чтобъ въ томъ на него не подивовалъ, ходили де люди его для своихъ и животинныхъ кормовъ. Да при немъ же де Крымской царь послалъ къ Литовскому Королю посла своего Агу, для того: подлинно ли де межъ ими миръ крѣпокъ? А въ Крыму де Крымскіе люди собираются и хотятъ итти съ Литовскимъ Королемъ на твои Государевы города. Да какъ де онъ Оѳонасей былъ въ Ондрѣевѣ деревнѣ, и при немъ де говорилъ Казаналповъ сынъ Ханъ мурза, что де поѣхали въ Крымъ Каракасаевыхъ Татаръ челоуѣка съ четыре о дву конь; а окончину де Индью, которой былъ съ нимъ Оѳонасемъ въ Ондрѣевѣ деревнѣ, Кумычени сказывали, что де пошло Каракасаевыхъ Татаръ въ Крымъ челоуѣкъ со сто, да и Ондрѣевскіе де Кумычени при немъ Оѳонасѣ въ Крымъ ѣхать хотѣли вскорѣ, а для какого дѣла хотятъ ѣхать того онъ не вѣдаетъ. А что, Государь, впредь у насъ холопей твоихъ про Турскіе и Крымскіе и Кумыцкіе вѣсти и про Казыевскихъ мурзъ и Татаръ вѣдомо будетъ, и о томъ къ тебѣ Государю мы холопи твои отпишемъ впредь, съ иными твоими Государевыми дѣлами, наскоро.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, со многими поправками и выносками на оборотъ, безъ скръпи. Ветхъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

82.—1654 Июля 5. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о отправленіи въ Москву ордабазарной станицы, и воеводскіе наказы стрѣлецкимъ сотникамъ Струкову и Листовскому, и станичникамъ, о сопровожденіи оной.

І.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, холопи твои Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ, Васка Герасимовъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 162 году, въ

розныхъ мѣсяцехъ и числѣхъ, по твоему Государеву указу, призывали мы холопи твои въ приказную избу Нагайскія орды Алѣя князя Урусова, и Едисанскихъ и Юртовскихъ мурзъ и табунныхъ головъ, и говорили имъ, чтобъ они нынѣшняго лѣта послали къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, въ станицѣ улусныхъ своихъ людей съ ордабазарными лошадьми, а лошади бѣ съ ними послали многіе; а ордабазарнымъ ихъ табуннымъ головамъ и Татаромъ, которые съ ордабазарными лошадьми поѣдутъ къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, будетъ твое Государево жалованье противъ прежнего твоего Государева указу: и Алѣй князь, и Едисанскіе и Юртовскіе мурзы и табунные головы намъ холопомъ твоимъ сказали, что нынѣшняго лѣта къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, съ ордабазарными лошадьми улусныхъ своихъ людей они пошлютъ. Да намъ же, холопомъ твоимъ, въ приказной избѣ говорили Нагайскіе Салтанаш мурза Аксакелмаметевъ, да Аксамъ да Тударыкъ мурзы Ищерековы, что де и у ихъ улусныхъ не у болшихъ людей ордабазарные лошади будутъ же: и мы, холопи твои, велѣли Татарскимъ головамъ улусныхъ людей и лошади ихъ ордабазарные переписать. И Юня, Государь, въ розныхъ числѣхъ, Татарскіе головы Едисанскихъ и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ мурзъ и табунныхъ головъ принесли къ намъ, холопомъ твоимъ, въ приказную избу, ордабазарныхъ головъ и Татаръ, которые ѣдутъ къ тебѣ Государю въ ордабазарной станицѣ съ ордабазарными лошадми, и сколько у кого лошадей росписи и били челомъ тебѣ Государю Алѣй князь, и Едисанскіе и Нагайскіе и Юртовскіе мурзы, и табунные головы, а намъ холопомъ твоимъ въ приказной избѣ говорили, что де станичникомъ съ ордабазарными лошадми по Нагайской сторонѣ итти опасно, потому что де на Нагайской сторонѣ воды многіе и оводъ большой, и лошадямъ де ихъ отъ того

будетъ изронъ, да и для того, что де на Нагайской сторонѣ кочуютъ и ѣздятъ Калмыцкіе люди и твои Государевы измѣнники, Нагайскіе и Едисанскіе Татаровя и Енбулуки, которые кочуютъ съ Калмыки, и имъ де въ станицѣ по Нагайской сторонѣ итти отъ Калмыковъ страшно. И по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, мы холопи твои Едисанскихъ и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ съ ордабазарными конскими ихъ табуны отпустили къ тебѣ Государю въ станицѣ, съ станичники съ Астараханцомъ съ Оео-насьемъ Енинымъ да съ Иваномъ Исаковымъ меншимъ, да для толмачества съ Татары толмача Герасимка Михайлова, да съ ними жъ съ станичники послали Астараханскихъ конныхъ стрѣльцовъ девять человекъ, Юля въ 5 день, и велѣли имъ итти по Крымской сторонѣ; а таможенныхъ, Государь, пошлинъ, по грамотѣ отца твоего Государева, блаженные памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, съ тѣхъ Татарскихъ ордабазарныхъ лошадей въ Астарахани имать не велѣли. А для всякого береженья ордабазарной станицы, послали мы, холопи твои, съ станичники, до украины сотниковъ стрѣleckихъ Тимоѳея Струкова да Овдокима Листовского, а съ ними двѣсти человекъ конныхъ стрѣльцовъ, да Едисанского Уразлы мурзу Кутумова, а съ нимъ Едисанскихъ Татаръ сто пятьдесятъ человекъ да станичной вожь. И на Царицынъ къ воеводѣ къ Олексѣю Лвову мы холопи твои писали, чтобъ онъ, по твоему Государеву указу, къ Астараханскимъ провожатымъ велѣлъ дать въ прибавку, до Танбова, Царицынскихъ стрѣльцовъ, сколько человекъ пригоже, смотря по вѣстямъ. А проводя, Государь, до украины ордабазарную станицу, тѣмъ провожатымъ велѣли мы, холопи твои, ѣхать въ Астараханъ, а станичникомъ съ Татары и съ ордабазарными лошадми велѣли ѣхать къ тебѣ

№ 82. Государю, къ Москвѣ, на Шатцкой, съ великимъ береженьемъ, и приказали тѣмъ станичникомъ беречи накрѣпко, чтобъ дорогою идучи, въ уѣздахъ, Татаровя не воровали, людей не побивали и не грабили, и никакого насилства и дурна не чинили, и на поляхъ хлѣба и на лугахъ сѣнъ не травили; а кто имяны отпущены изъ Астарахани къ тебѣ Государю Татары и сколько съ ними ордабазарныхъ лошадей, и тому къ тебѣ Государю мы, холопи твои, послали подѣ сею отпискою роспись и велѣли подати въ Приказѣ Казанскаго Дворца, твоему Государеву боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да твоимъ Государевымъ дѣякомъ, думному Лариону Лопухину, да Федору Грибоѣдову да Томилу Перфурьеву, а другую отписку и роспись велѣли подати въ Посолскомъ Приказѣ. А прѣѣхавъ, Государь, станичникомъ въ украинные города, велѣли мы, холопи твои, Едисанскихъ и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ ордабазарцовъ пересмотрити по имяномъ и ордабазарные ихъ лошади перечесть по росписи, и будетъ у кого передъ росписью лишніе лошади объявятся, и тѣ лошади велѣли мы, холопи твои, станичникомъ Оеонасью съ товарищи переписать на роспись, себѣ статьею, да тое роспись послать къ тебѣ Государю напередъ себя съ товарищемъ своимъ; и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ про ордабазарную станицу велѣли имъ приказывать, чтобъ въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ по селамъ и по деревнямъ, всякихъ чиновъ люди на поляхъ хлѣбъ и на лугахъ сѣнъ оберегали; а не доѣзжая до Москвы, съ послѣдняго стану, тѣмъ станичникомъ велѣли мы, холопи твои, про тѣхъ Едисанскихъ и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ и про ордабазарные лошади отписать къ тебѣ Государю, и велѣли имъ ожидать твоего Государева указу. А досталные Нагайскіе мурзы улусныхъ своихъ людей съ ордабазарными лошадми не послали,

потому что въ тѣхъ ихъ улусныхъ людехъ шатость учинилась.

Черновѣй отпущкъ писанъ столбцемъ на шести листкахъ, съ выносками и поправками. Ветхъ. Въ концѣ акта приложена Роспись ордабазарнымъ Татарамъ и ихъ лошадямъ, и подѣ нею отмѣнено: А въ бѣлыхъ росписяхъ, каковы посланы къ Государю и станичникомъ даны подѣ наказомъ, писаны перечни, подо всякимъ мурзою и табуннымъ головою порознь, сколько людей и лошадей, а въ концахъ всякихъ чиновъ сводные перечни жъ обоего, которого чина сколько, а на концѣ написано такъ: «И обоего, Едисанскихъ и Нагайскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ ордабазарцовъ 184 человекъ, а у нихъ ордабазарныхъ 1919 лошадей.»

II.—Лѣта 7162 Июля въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Петровичъ Пронской да столпникъ князь Василей Богдановичъ Волконской, да дѣяки Алексѣй Іевлевъ да Василей Герасимовъ, велѣли сотникомъ стрѣлецкимъ Тимоѣею Струкову да Овдокиму Листовскому ѣхати изъ Астарахани въ ордабазарной станицѣ въ провожатыхъ до первыхъ украинныхъ деревень (а съ ними послано конныхъ стрѣлцовъ двѣстѣ человекъ, да Едисанской Уразлы мурза Кутумовъ, а съ нимъ Едисанскихъ Татаръ сто пѣтдесять человекъ да станичной вожъ), для того: отпущены къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, станичники Астараханцы Оеонасей Енинъ, да Иванъ Вихревъ, да Иванъ Исаковъ меншой, да толмачъ Герасимко Михайловъ, а съ ними отпущены ордабазарцы, Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе и Кирпичные Татаровя съ лошадми. И Тимоѣею и Овдокиму давати станичникомъ Оеонасью съ товарищи въ ордабазарные конскіе табуны, изъ провожатыхъ, по десяти человекъ стрѣлцовъ да по десяти человекъ Татаръ въ табуны, перемѣняли поденно; а кто съ ними съ Тимоѣемъ и съ Овдо-

кимомъ въ провозатыхъ до украины стрѣльцовъ и Татаръ посланы, и тѣмъ стрѣльцомъ и Татаромъ даны имъ Тимоѣею и Овдокиму имянные списки, да таковы жъ списки даны станичникомъ Оѳонасыю Енину да Ивану Вихреву да Ивану Исакову меншому. И Тимоѣею и Овдокиму пріѣхавъ на урочище въ Коровью Луку, стрѣльцовъ и Татаръ, которые съ ними въ провозатыхъ посланы, по имяннымъ спискамъ, каковы имъ даны, пересмотрить съ станичники съ Оѳонасыемъ Енинымъ съ товарищи вмѣстѣ, а пересмотря о томъ отписать, и нѣты, будетъ которые стрѣльцы и Татаровя на смотрѣ не объявятся, прислати въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Петровичу Пронскому да къ столнику ко князю Василью Богдановичу Волконскому, да къ дѣломъ къ Алексѣю Іевлеву да къ Василью Герасимову, тотчасъ, и тѣхъ нѣтчиковъ велятъ къ нимъ выслать. Да и въ дорогѣ, идучи до Царицына, стрѣльцовъ и Татаръ смотрѣти по часту, съ станичники съ Оѳонасыемъ съ товарищи вмѣстѣ, чтобъ стрѣльцовъ и Татаръ съ дороги никто никуда не отпускалъ и собою бѣ не ворочались ни одинъ человекъ. А пересмотря стрѣльцовъ и провозатыхъ, итти съ ордабазарною станицею степью, по Крымской сторонѣ, на Царицынъ, и пріѣхавъ на Царицынъ отдать воеводѣ Алексѣю Двоу отписку, какова послана съ ними о прибавочныхъ провозатыхъ о Государевыхъ служилыхъ людехъ, и говорити на Царицынѣ воеводѣ, чтобъ онъ послалъ съ ними до украины въ ордабазарной станицѣ, къ Астараханскимъ провозатымъ въ прибавку, сколько человекъ пригоже, Царицынскихъ конныхъ стрѣльцовъ; и съ Царицына итти имъ съ ордабазарною станицею на украину до первыхъ деревень и куды прежніе станицы хаживали, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ. А будетъ на Царицынѣ почаятъ гдѣ Крымскихъ или Калмыцкихъ и

иныхъ какихъ воинскихъ людей и за тѣми № 82. воинскими людьми съ Царицына на Таубовъ итти имъ будетъ опасно, и имъ съ Царицына, смотря по вѣстямъ, итти на Саратовъ, потомужъ, съ великимъ береженьемъ, а розни бѣ у нихъ съ станичники ни въ чемъ не было; и итти имъ степью и на станѣхъ ставиться съ великимъ береженьемъ, и стрѣльцовъ и Татаръ, которые будутъ съ ними около конскихъ табуновъ для береженья, посылати въ розѣздъ по часту и самимъ розѣзжати въ день и въ ночь, и на станѣхъ стрѣльцомъ и Татаромъ на караулѣхъ велѣти стояти бережно и усторожливо и во всемъ бережение держать великое, чтобъ на нихъ и на ордабазарцовъ, въ дорогѣ и на станѣхъ, Казыевскіе или Крымскіе и Едисанскіе и Ембулуцкіе и Калмыцкіе люди, и воры казаки, или иные какіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и ордабазарныхъ Татаръ и лошадей не погромили и никакого дурна не учинили. А будетъ съ ними съ Тимоѣемъ и съ Овдокимомъ сѣдутся на степи Калмыцкіе люди, или Нагайскіе и Едисанскіе и Ембулуцкіе мурзы и Татаровя, которые кочуютъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, и Тимоѣею и Овдокиму тѣмъ Калмыцкимъ людямъ говорити, что въ прошлыхъ годѣхъ ихъ Калмыцкіе тайши учинились у Великого Государя подъ его Царскою высокою рукою въ послушанѣ и съ его Государевыми людьми въ миру, и на томъ Великому Государю, по своей вѣрѣ, Дайчинѣ тайша съ улусными своими родственными людьми, въ улусѣхъ своихъ, а послы его Дайчиновы да послы жъ Лаузанъ-тайшины, за тайшей своихъ и за улусныхъ людей за всѣхъ, которые съ ними кочуютъ, шерть учинили въ Астарахани, что имъ у Великого Государя подъ его Царскою высокою рукою быти въ послушанѣ неотступно и съ его Государевыми людьми въ миру, а ссоры и задору съ Государевыми людьми нигдѣ ни въ чемъ не чинить, и нигдѣ на Государевыхъ людей вой-

№ 82. ною не приходит и дурна никакого и хитрости ни въ чемъ не чинить: и они бѣ Калмыцкіе люди, по той своей шерти и утверженью, съ ними Тимоѳеемъ и съ Овдокимомъ и съ Государевыми людьми ссоры и задору не учинили; а они, по Государеву указу, изъ Государевы отчины изъ Астарахани посланы къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ его Государевыми дѣлами и съ ордабазарными людьми и съ лошадми въ провожатыхъ. А самимъ имъ Тимоѳеею и Овдокиму съ Государевыми людьми, которые съ ними въ станицѣ въ провожатыхъ посланы, съ Калмыцкими людьми напередъ задору никакого не чинить; а будетъ Калмыцкіе люди сами напередъ съ ними задоръ учинять и похотятъ ихъ громить, и Тимоѳеею и Овдокиму отъ нихъ оберегаться накрѣпко и отходить отъ нихъ къ крѣпкимъ мѣстомъ, чтобъ Калмыцкіе люди надъ ними и надъ Государевыми людьми какого дурна не учинили и станицы не погромили; а будетъ Калмыцкіе люди и Едисанскіе и Нагайскіе Татаровя впрямъ придуть на нихъ боемъ, и Тимоѳеею и Овдокиму, свѣстясъ съ станичники и съ мурзою, вмѣстѣ съ Государевыми ратными людьми потомужъ отъ нихъ отходить къ крѣпкимъ мѣстомъ и противъ ихъ стоять, и прося у Бога милости, съ ними битисъ и промышлятъ всякими мѣрами, сколько милосердый Богъ помощи подасть, чтобъ имъ себя и Государевыхъ ратныхъ людей, и ордабазарныхъ людей и лошадей отъ нихъ убережъ и станицы имъ погромити не дать. А сторожи бѣ были у нихъ въ станицѣ крѣпкіе и всякихъ воинскихъ людей розсматривати. А проводя ордабазарную станицу и станичниковъ до украины до первыхъ деревень, съ мурзою и съ Татары съ провожатыми со всѣми съ украины отъ первыхъ деревень, взявъ у станичниковъ у Оеопасья Епина съ товарищи отписку, ѣхати въ Астарахань степью. И того имъ Тимоѳеею и Овдокиму смотреть и беречи накрѣп-

ко, чтобъ стрѣлцы въ станицѣ насилства Татаромъ никому ни въ чемъ не чинили, и лошадей бы никто ни у кого межъ себя не крали, и не покупали, и на свои лошади лутчихъ лошадей не вымѣнивали отнюдъ некоторыми дѣлы. И дорогою имъ ѣдучи, стрѣлцовъ для своей корысти не ропускати и смотреть того накрѣпко, чтобъ съ дороги въ города и куды стрѣлцы и Татаровя никто не розѣзжались, а ѣхали бѣ съ ними вмѣстѣ въ Астарахань; а пріѣхавъ въ Астарахань явитисъ боярину и воеводамъ князю Ивану Петровичу Пронскому да столнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да діякомъ Алексѣю Іевлеву да Василью Герасимову, и обѣ отпускъ своему подать отъ станичниковъ и изъ городовъ отписки. А будетъ они Тимоѳеей и Овдокимъ учнутъ, для своей бездѣльной корысти, стрѣлцовъ съ дороги отпускати, или ордабазарцомъ учнутъ какое насилство чинить и межъ себя лошади красть и покупать и на свои лошади лутчіе лошади вымѣняти, или ихъ небереженьемъ надъ станицею какое дурно учинится: и Тимоѳеею и Овдокиму за то отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ безъ пощады.

Черновій подлинникъ писанъ столбцею на шести листкахъ, съ немногими поправками, безъ скръпи. Вѣтъ.

III.—Лѣта 7162 Юля въ 5 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, бояринъ и воеводы князь Иванъ Петровичъ Пронской да столникъ князь Василей Богдановичъ Волконской, да діяки Алексѣй Іевлевъ да Василей Герасимовъ, велѣли Астараханцомъ Аеонасью Васильевичу Енину да Ивану Исакову меншому ѣхати изъ Астарахани къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ отписки, въ ордабазарной станицѣ, въ Приказъ Казанско-

го Дворца, да Астараханцомъ же Ивану Вихреву да подъячому Ивану Громоздову велѣли ко Государю ѣхать съ отписки жъ въ Посолской Приказъ: и имъ Аеонасыю съ товарищи ѣхать въ ордабазарной станицѣ, степью, по Крымской сторонѣ на Царицынъ, а съ Царицына на Украину на Танбѣвъ да на Шатцкой, тою дорогою куды напередъ сего ордабазарные станицы хаживали, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ (а съ ними отпущены ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе и Кирпичные Татаровъ съ ордабазарными лошадми, а въ провозатыхъ и для всякого береженья посланы съ ними сотники стрѣлцкіе Тимошей Стрюковъ да Овдокимъ Листовской, да конныхъ стрѣлцовъ двѣтъ человѣкъ, да Едисанской Уразлы мурза Кутумовъ, а съ нимъ Едисанскихъ Татаръ сто пятьдесятъ человѣкъ да вожь; а къ Москвѣ съ ними Аеонасыемъ съ товарищи посланъ толмачъ Гарасимко Михайловъ да девять человѣкъ стрѣлцовъ станичниковъ; а кто имяны ордабазарцовъ съ ними отпущены и сколько у кого ордабазарныхъ лошадей, и о томъ писано къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи съ ними съ Аеонасыемъ съ товарищи, а имъ Аеонасыю съ товарищи тѣхъ ордабазарцовъ имяна и лошадямъ ихъ роспись, за дьячьею приписью, дана подъ сею наказною памятью, а провозатыхъ стрѣлцовъ и Татаръ даны имъ станичникомъ имяны). И Аеонасыю съ товарищи изъ Астарахани пріѣхавъ на урочище въ Коровью Луку, по росписи, какова имъ дана подъ симъ наказомъ, Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ ордабазарцовъ пересмотритъ и лошади у нихъ противъ росписи перечестъ; а у смотру, Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ и Кирпичнымъ ордабазарнымъ головамъ и Татаромъ говорить,

чтобъ они сами все объявились, и лошади свои потомужъ объявили имъ все налицо, а они у нихъ лошади переписутъ на роспись, а никого бѣ людей и лошадей они у себя не таили, для того: какъ они ордабазарцы пріѣдутъ ко Государю, къ Москвѣ, а которые объявятся сверхъ росписи лишніе люди, и тѣмъ лишнимъ людямъ Государева жалованья не будетъ, и они бѣ однолично все по именомъ писались и лошади свои все объявили налицо; да будетъ у Нагайскихъ и у Едисанскихъ и у Юртовскихъ и у Кирпичныхъ Татаръ у ордабазарцовъ объявятся люди и лошади лишкѣ, сверхъ тоѣ росписи, какова имъ Аеонасыю съ товарищи въ Астарахани дана, и имъ тѣхъ лишнихъ людей велѣти переписать на роспись, особно, по улусомъ и по табуномъ порознь, имянно, и сколько по ихъ смотру людей и лошадей сверхъ росписи лишкѣ объявится, и имъ тоѣ роспись прибылымъ людямъ и лошадямъ прислать въ Астараханъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Петровичу Пронскому да къ столнику ко князю Василью Богдановичу Волконскому, да къ дѣлкомъ къ Алексѣю Іевлеву да къ Василью Герасимову, а у себя оставить, списавъ, роспись такову же. Да и стрѣлцовъ, которые съ ними до Москвы и до Украины посланы, потомужъ пересмотритъ по именомъ, а пересмотря ихъ, о томъ отписать, и нѣты, будетъ которыхъ на смотрѣ не объявится, прислать въ Астараханъ, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Петровичу Пронскому да къ столнику ко князю Василью Богдановичу Волконскому, да къ дѣлкомъ къ Алексѣю Іевлеву да къ Василью Герасимову, и ихъ велеть къ нимъ выслать тотчасъ. А будетъ кто въ станицѣ поѣдутъ Астараханскіе всякіе люди, и Бухарцы, и Индѣйцы, или Армяня, торговые люди съ товарищи и съ лошадми, и Аеонасыю съ товарищи тѣхъ торговыхъ людей, и кашеваровъ ихъ, и товаровъ, по проѣзжимъ грамотамъ.

№ 82. пересмотрить и лошади счесть; и будетъ кто въ станицѣ объявится безъ проѣзжей грамоты, или у кого сверхъ проѣзжихъ грамотъ лошади и товары лишніе, или ясырь Татарской у торговыхъ людей или у стрѣльцовъ объявится: и станичникомъ тѣхъ людей, и лишніе лошади, и товары, и ясырь, изъ Коровьи Луки прислати въ Астарахань, и о тѣхъ лишнихъ товарѣхъ и объ лошадяхъ и объ ясырю, что у кого влишкѣ объявится, отписать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Петровичу Пронскому да къ столнику ко князю Василью Богдановичу Волконскому, да къ діякомъ къ Алексѣю Іевлеву да къ Василью Герасимову, подлинно, а съ собою ихъ не имати. А у кого у Рускихъ людей и у Татаръ, которые будутъ съ ними въ станицѣ, объявятся лошади добрые, аргамаки и иноходцы и жеребцы и кони, которые къ Государеву сѣдлу пригодятся: и станичникомъ Аеонасыю съ товарищи и толмачу у тѣхъ людей аргамаки и жеребцы и иноходцы и кони и кобылицы добрые переписатьи всѣ, въ лѣта, и въ шерсть, и въ примѣты, подлинно, а переписавъ тѣмъ людемъ, у кого они объявятся, приказать ихъ беречь до Москвы, съ великимъ береженьемъ, чтобъ имъ до Москвы ихъ довести здорово, а никому бѣ ихъ безъ Государева указу не продавали и даромъ не отдавали отнюдь, никоторыми дѣлы; а кто похочетъ продать, и имъ воли въ томъ не давати, а велѣтъ ихъ вести ко Государю, къ Москвѣ. И въ дорогѣ, идучи имъ до украины, стрѣльцовъ и Татаръ смотреть по часту, чтобъ стрѣльцы и Татаровя никто съ дороги никуды не розвѣзжались и назадъ не ворочались, ни одинъ челоуѣкъ; а пересмотря Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ и Кирпичныхъ Татаръ ордабазарцовъ, и лошади ихъ, и стрѣльцовъ, и Татаръ провожатыхъ, изъ Коровьи Луки иттить имъ Аеонасыю съ товарищи и толмачу, съ провожатыми съ Астараханскими стрѣльцы и съ

Татары и съ ордабазарными лошадми, по Крымской сторонѣ. А будетъ съ ними Аеонасыемъ съ товарищи сѣдутся на степи Калмыцкіе люди, или Нагайскіе и Едисанскіе и Еибулуцкіе мурзы и Татаровя, которые кочуютъ въ Калмыцкихъ улусѣхъ, и Аеонасыю съ товарищи съ Калмыцкими людьми говорити, что въ прошлыхъ во 157 и во 158 и во 159 и во 160 и во 161, и въ нынѣшнемъ во 162 годѣхъ, ихъ Калмыцкіе тайши учинились у Великого Государя подѣ его Царскою высокою рукою въ послушанѣхъ и съ его Государевыми людьми въ миру, и на томъ Великому Государю, по своей вѣрѣ, Дайчинъ тайша съ улусными своими родственными людьми въ улусѣхъ своихъ, а послы его Дайчиновы да послы жъ Лаузанъ-тайшины, за Лаузана тайшу и за улусныхъ людей за всѣхъ, которые съ ними кочуютъ, шерть учинили въ Астарахани, что имъ у Великого Государя подѣ его Царскою высокою рукою быть въ послушанѣхъ неотступно, и съ его Государевыми людьми въ миру, а ссоры и задору съ Государевыми людьми нигдѣ ни въ чемъ не чинить, и на Государевыхъ людей войшою не приходить, и дурна никакого и хитрости ни въ чемъ не чинить: и они бѣ Калмыцкіе люди, по той своей шерти и утверженью, съ ними станичники и съ Государевыми людьми ссоры и задору не чинили; а они, по Государеву указу, посланы изъ Государевы отчины изъ Астарахани къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ его Государевыми дѣлами и съ ордабазарными людьми и съ лошадми. А самимъ имъ Аеонасыю съ товарищи и съ Государевыми людьми, которые съ ними въ станицѣ посланы, съ Калмыцкими людьми напередъ задору никакого не чинить; а будетъ Калмыцкіе люди напередъ съ ними задоръ учинять и пехотятъ ихъ громить, и Аеонасыю съ товарищи отъ нихъ оберегаться накрѣпко и отходить отъ нихъ къ крѣпкимъ мѣстамъ, чтобъ Калмыцкіе люди надъ ними

станичники и надъ Государевыми людьми . . . дурна не учинили и ордабазарные станицы не погромили; а будетъ Калмыцкіе люди, или Едисанскіе и Нагайскіе Татарова впрямъ придуть на нихъ Аюнасыя съ товарищи съ боемъ, и имъ станичникомъ съ Государевыми ратными людьми потому жъ отходить отъ нихъ къ крѣпкимъ мѣстамъ, и противъ ихъ стоять, и прося у Бога милости съ ними битись, и промышлять всякими мѣрами, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ имъ себя, и Государевыхъ ратныхъ и ордабазарныхъ людей, и лошадей отъ нихъ уберечь и станицы имъ погромить не дать. А въ дорогѣ и на станѣхъ ставиться съ великимъ береженьемъ, и стрѣльцовъ, которые будутъ съ ними, и Татаръ около конскихъ табуновъ, для береженья, посылати въ розѣзды безпрестанно, и того имъ станичникомъ беречь, чтобъ ордабазарцы съ лошадми шли бережно и стройно, всѣ вмѣстѣ, и во всемъ бы у нихъ въ дорогѣ и въ становыхъ и въ отѣзжихъ караулѣхъ было бережно и стройно, чтобъ на нихъ станичниковъ и на ордабазарцовъ, въ дорогѣ и въ станѣхъ, какіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна никакого надъ ними не учинили и лошадей не отогнали; а будетъ ордабазарцы съ лошадми пойдуть не всѣ вмѣстѣ и учнутъ кто впередъ уходить, или назади оставаться, и Аюнасыю съ товарищи и толмачю ихъ унимати и поволности имъ въ томъ не давати, чтобъ отъ нихъ никому никакого дурна не учинилось, и розѣзжіе бѣ караулы около станицы, на всѣ стороны, были у нихъ безпрестани, и всякихъ воинскихъ людей розматривати. А къ мурзѣ, и къ Нагайскимъ и къ Едисанскимъ и къ Юртовскимъ Татаромъ, къ провожатымъ и къ ордабазарцомъ, къ Татаромъ и къ Рускимъ всякимъ людямъ, держати имъ ласка и бережене во всемъ, да чтобъ и отъ стрѣльцовъ ни отъ кого насилства и обидъ не было никому отнюдь, ни-

Акт. Истор. Томъ IV.

которыми дѣлы, и лошадей бы въ станицѣ № 82. никто ни у кого межъ себя не крали, и не покупали, и на свои лошади лутчихъ не мѣняли; и Татаромъ ордабазарцомъ приказати о томъ и смотреть надъ ними накрѣпко, чтобъ они ордабазарныхъ своихъ лошадей, идучи до украины, по дорогѣ, и на украинѣ по селамъ и по деревнямъ и по городомъ, до Москвы, никому не продавали и ни на что не замѣнивали отнюдь, некоторыми дѣлы; и говорити имъ, чтобъ они шли съ тѣми лошадми со всѣми къ Государю, къ Москвѣ, а какъ они къ Москвѣ съ тѣми своими лошадми придуть, и Великій Государь его Царское Величество ихъ пожалуетъ, велитъ имъ дать торгъ повольной; а будетъ они лошади свои учнутъ продавать, или мѣнять на дорогѣ, не доходя до Москвы, и имъ за то быть отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ опадѣ; и однолично ихъ отъ того унимать, и лошадей продавать до Москвы и замѣнять ни на что никому не велѣть. А пришедъ на Украину, имъ Аюнасыю съ товарищи Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ Татаръ ордабазарцовъ пересмотрить по имянномъ, и ордабазарные ихъ лошади перечесть по росписи: да будетъ у кого передъ росписью лишвіе люди и лошади объявятся, и Аюнасыю съ товарищи тѣхъ лишнихъ людей и лошади переписать на роспись, себѣ статьею, и послати ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, напередъ, съ украины товарищевъ своихъ, въ Приказъ Казанского Дворца Ивана Исакова меншого, а въ Посолской Приказъ подъячего Ивана Громоздсва, да съ ними стрѣльцовъ дву человекъ, а съ ними послать отписки, которые съ ними изъ Астарахани посланы, о ордабазарныхъ Татарехъ и о лошадяхъ, и отъ себя о своемъ приѣздѣ отписку жъ послать и росписи прибылымъ людямъ и лошадямъ, за своими руками, которые объявятся сверхъ тоѣ росписи, како-

28

№ 82. ва имъ въ Астарахани дана подъ наказомъ, и велѣти имъ Ивану Исакову меншому отписку и росписи подати на Москвѣ въ Приказѣ Казанскаго Дворца, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дѣлкомъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибѣдову да Томилу Перфирьеву, а подъячему Ивану Громоздову другую отписку и росписи таковы жъ велѣть подати въ Посолскомъ Приказѣ дѣлкомъ, думному Алмазу Иванову да Ивану Плакидину. А въ которомъ числѣ они въ украину къ первымъ деревнямъ прїѣдутъ, и имъ отпустить отъ себя въ украину стрѣлцовъ, кого пригоже, вскорѣ, не замѣшкавъ, а съ ними въ города, къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, которые по дорогамъ, писати и словомъ приказывать, и велѣть по дорогамъ въ селѣхъ и въ деревняхъ всякимъ людямъ говорить, что идутъ къ Государю, къ Москвѣ, ордабазарцы Татаровя съ ордабазарными лошадми, и въ селахъ бы и въ деревняхъ то вѣдали и на пашняхъ хлѣба и луговъ оберегали. И отпусти съ украинны въ города и въ села и въ деревни стрѣлцовъ, постолтъ имъ день или два у засѣкѣ, покаместа съ вѣстью стрѣлцы по селамъ и по деревнямъ дойдутъ, и чтобъ въ селахъ и въ деревняхъ то вѣдали и оберегались. А провожатыхъ съ сотники стрѣлецкими и съ мурзою Татаръ, пришедъ къ украинѣ, пересмотритъ всѣхъ налицо, и пересмотря, провожатыхъ, сотниковъ стрѣлецкихъ, и Уразмыя мурзу, и конныхъ стрѣлцовъ, и Едисанскихъ Татаръ и вожа, отпустить въ Астарахань, и приказать сотникомъ и мурзѣ, чтобъ они съ стрѣлцы и съ Татары ѣхали назадъ въ Астарахань тотчасъ, всѣ, а въ украинныя бѣ деревни и въ города не ѣздили и не оставались нигдѣ ни одинъ человекъ, а кто гдѣ останется, и тѣмъ людямъ, по Государеву указу, будетъ наказанье; а сколько человекъ, стрѣлцовъ и Татаръ, всѣхъ съ украинны въ Астарахань отпустятъ, и имъ о томъ отписать въ Аста-

рахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Петровичу Пронскому да къ столнику ко князю Василью Богдановичу Волконскому, да къ дѣлкомъ къ Алексѣю Іевлеву да къ Василью Герасимову. А самимъ имъ станичникомъ съ Танбова и съ Шатцкого итти ко Государю, къ Москвѣ, дорогою бережно и стройно и неспѣшно, и дожидатися Государева Царева и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу; а какъ съ ордабазарцы придутъ близко Москвы, и станичникомъ Астараханцомъ Аѳонасью Енину съ товарищи и толмачю съ послѣднего стану о своемъ прїѣздѣ отписать къ Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, а отписки велѣти подати въ Приказѣ Казанскаго Дворца и въ Посолскомъ Приказѣ, а самимъ дожидатися Государева указу, и того беречи накрѣпко, чтобъ въ станицѣ ордабазарцомъ ни отъ кого насилства никакого не было, и лошадей бы у нихъ не крали и сильно никто не отымали, и безъ Государева указу не покупали и на свои лошади не мѣняли; и Татаровя бѣ ордабазарцы потомужъ Рускихъ людей и Мордву никого не побивали и не грабили, и насилства никакого и обидъ ни въ чемъ не чинили, и лошадей бы своихъ до Москвы, въ дорогѣ, никому не продавали и на лошади не мѣняли отнюдъ, некоторыми дѣлы. Да и самимъ станичникомъ, въ станицѣ, никому обиды и насилства никакого не чинить, и посуловъ и поминковъ не имать ни у кого ничего, и лошадей у Татаръ, дорогою ѣдучи, не покупать и даромъ не отымать, и на свои лошади не вымѣнивать, и розни бы имъ станичникомъ межъ собою и съ провожатыми и съ толмачомъ ни въ чемъ никакіе не чинити; а будетъ они ордабазарцомъ учнутъ какое насилство чинить, и отъ стороннихъ людей оберегать ордабазарцовъ не учнутъ, и лошади, дорогою ѣдучи, въ городѣхъ и въ селѣхъ, не доходя до Москвы, продавать

велятъ, или сами учнутъ почитать, или на свои лошади вымѣнять, или даромъ имати, или своимъ небереженьемъ въ украинныхъ городѣхъ и въ селахъ посянные пашни и луги въ коихъ мѣстѣхъ потравятъ или пожгутъ, или Татарова по дорогѣ Рускихъ людей и Мордву учнутъ побивать и грабить и всякое дурно имъ чинить, а они ихъ отъ того унимать не стануть, или въ чемъ межъ себя учнутъ рознь чинить и ихъ рознью и небереженьемъ надъ ордабазарною станицею какое дурно учивится, а послѣ про то същется: и станичникъ Аѳонасью Енину съ товарищи за то отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи быть въ великой опалѣ. А пріѣхавъ къ Москвѣ, имъ станичникъ Аѳонасью Енину и толмачю Герасимку явитися и отписки, которые съ ними посланы о Государевыхъ дѣлѣхъ, опричь ордабазарцовъ, подать въ Приказъ Казанского Дворца, боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дѣкомъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибодову да Томилу Перфирьеву; а станичнику жъ Ивану Вихореву явитися и отписки подать въ Посолскомъ Приказѣ дѣкомъ, думному Алмазу Иванову, да Ивану Плакидину.

Черновій подлинникъ писанъ столбцемъ на девятнадцати лѣсткахъ, двумя писцами, съ немногими поправками. Скрыты нѣтъ. Въ концѣ акта отплетено: А роспись дана имъ подъ наказомъ такова жъ, какова послана къ Государю, къ Москвѣ, подъ бѣлыми отписки. Ветхъ.

Три сіи акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

83.—1654 Юля 16. Царская жалованная грамота Богдану Самковичу, на *войтовство въ Кіевѣ.*

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій,

Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астарханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, пожаловали есмя предковъ нашихъ, Великихъ Князей Російскихъ, и наше Царское Величество отчины города Кіева мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ во 162 году били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству города Кіева бурмистры, и райцы, и всѣ мѣщане, чтобъ намъ Великому Государю ихъ пожаловати, велѣти войту ихъ Богдану Самковичу, которого они избрали себѣ доживотнымъ войтомъ, по данымъ вольностямъ Королей Польскихъ тотъ урядъ ему подкрѣпити нашею Государскою жалованною грамотою. И мы Великій Государь наше Царское Величество, по челобитью наше Царское Величество отчины города Кіева бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ мѣщанъ, пожаловали, велѣли ему Богдану Самковичу быти въ Кіевѣ доживотнымъ войтомъ, во всемъ по прежнему королевскому праву и привилею, и урокъ годовой изъ доходовъ ратушскихъ, что издавна повелось, по пятисотъ золотыхъ Польскихъ давати.—И по нашему Царского Величества жалованью, Богдану Самковичу быти въ Кіевѣ доживотнымъ войтомъ, и уроками, которыми издавна владѣли прежніе войты, владѣти во всемъ по королевскому привилею, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и

№ 84. Малыя Росіи Самодержцу, и сыну нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ, служить и всякого добра хотѣть, и во всемъ наше Царского Величества повелѣніе исполняти; а мы Великій Государь учнемъ его держать въ нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ: и ему бѣ на нашу Государскую милость бѣть надежду. Дана ся наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162 мѣсяца Іюля 16 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, крупною скорописью. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена Государственная печать, вытиснутая на красной масѣ, подъ кустодіею. На оборотѣ сверху: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ.—Изъ архива Кіевской Градской Думы.

84. — 1654 Іюля 16. ЦАРСКАЯ ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА КІЕВСКИМЪ РЕМЕСЛЕННИКАМЪ, О НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПРАВЪ И ПРИВИЛЕГІЙ, ДАРОСАННЫХЪ ИМЪ ПОЛЬСКИМИ КОРОЛЯМИ.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь,

и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, пожаловали есмя предковъ нашихъ, Великихъ Князей Російскихъ, и наше Царского Величества отчины Малыя Росіи, города Кіева подданныхъ нашихъ, мѣщанъ, ремесленныхъ всякого мастерства людей, что въ нынѣшнемъ во 162 году,—какъ, по милости Божіи, учинились подъ нашею Государскою высокою рукою Великіе Княжства Кіевское и Черниговское, и гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили,—и въ Маѣ мѣсяцѣ пріѣзжали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству бити челомъ наше Царского Величества отчины города Кіева подданные наши, цехмистры Семень Дядечко съ товарищи, чтобъ намъ Великому Государю ихъ пожаловати, права ихъ и привилія, которые имъ даны отъ Королей Полскихъ, подтвердить и нашими Государскими грамотами укрѣпить. И мы Великій Государь наше Царское Величество подданныхъ нашихъ, города Кіева жителей, всякого ремесла людей пожаловали, вслѣли имъ бѣть подъ нашею Царского Величества высокою рукою, по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привилей ни въ чемъ нарушивати не велѣли. А что, по Королевскимъ привиліямъ, не волно никакому мастеровому человѣку, изъ другого города пришедшему, въ Кіевѣ мастерствомъ кормитися, но прежде записаться: и которые ремесленные люди будутъ въ Кіевѣ съ нашими Царского Величества бояры и воеводы, и тѣмъ всѣмъ ремесломъ своимъ промышлять волно, безо всякіе неволи.—И по нашему Царского Величества жалованью, наше Царского Величества отчины города Кіева жителемъ, подданнымъ нашимъ, ремесленнымъ всякого ремесла людямъ, бити подъ нашею Царского Величества высокою

рукою, по сей нашей Царского Величества жаловальной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жаловальной грамотѣ написано, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, и сыну нашему благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, и нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ, служить и всякого добра хотѣти, и во всемъ наше Государское повелѣнье исполняти; а мы Великій Государь учнемъ ихъ держати въ нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованьѣ и призрачь: и имъ бы на нашу Государскую милость быти надежнымъ, безо всякого сумнѣнья. Дана ся наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162 мѣсяца Іюля 16 дня.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Кіевской Градской Думы, писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, безъ украшеній. Въ концѣ грамоты, на лицевой сторонѣ приложенная подъ кустодією Государственная печать вся почти раскрышилась. На оборотѣ сверху: Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ.

85. — 1654 Августа 11. Царская жалованная грамота Кіевскому Выдубицкому монастырю, на владѣніе маестностями, данными оному отъ Рускихъ Великихъ Князей и Польскихъ Королей.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій,

Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, пожаловали есмь нашего Царского Величества богомолья Кіевского Архангелского Выдубицкаго монастыря игумена Клементія Старушича съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 162 году билъ челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству днѣ игумень Клементей съ братьею, чтобъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству пожаловати его Клементія, прежніе привилія строенія, которые отъ Великихъ Князей Рускихъ и Королей Польскихъ имѣють, велѣти подтвердити нашими Царского Величества жалованными грамотами.—И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, пожаловали его игумена Клементія съ братьею, велѣли на ихъ маестности, которые имъ даны отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, по привиліямъ, и нынѣ онъ Клементей съ братьею тѣми маестностями владѣють, дати сю нашу Царского Величества жалованную грамоту, что имъ игумену Клементію съ братією, по нашей Государской милости, тѣми маестностями владѣти, и доходы всякіе, которые съ тѣхъ маестностей сбирываны и нынѣ собирають, имати по прежнему. Дана ся наша Царского Величества жалованная грамота, въ походѣ, на нашемъ Царского Величества стану подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7162 мѣсяца Августа 11 дня.

№ 85.

№ 86. Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Начальное слово грамоты (Божіею) натертано възью, съ украшеніями, и наведено золотомъ, также и вся первая строка Царскаго титула. Внизу приложена Государственная печать, вытиснутая на красновосковой масти, подъ кустодіею. На оборотѣ сверху: Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ. Грамота подложена, по жрѣту листа, зеленою тафтою.—Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

86. — 1654 Августа 20. Царская охранная грамота Оршинскимъ Кутеинскимъ монастырямъ.

Божіею милостию отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ Государя и Обладателя, нашего Царскаго Величества бояромъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ. Били намъ челомъ Великому Государю нашего Царскаго Величества богомолцы, Кутеинскаго Богоявленскаго монастыря намѣстникъ старецъ Деонисей съ братьею, да Кутеинскаго жъ дѣвича монастыря соборныя старицы Митродора да Тавиѳа съ сестрами, чтобъ намъ ихъ пожаловати, велѣти имъ дати нашу оберегалную грамоту, чтобъ ихъ монастырскихъ деревень крестьянъ, и женъ и дѣтей, наши ратные люди не разорали и не розгоняли и въ полонъ не имали, и чтобъ имъ волно было жити на прежнихъ своихъ мѣстѣхъ; да имъ же бы намѣстнику съ братьею въ нынѣшнее воинское время поволити ѣздити изъ Кутеинскаго монастыря въ Дорогобужской уѣздъ, въ Бизюковской монастырь, и въ иные наши города и мѣста. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, Кутеинскихъ монастырей, Богоявленскаго монастыря намѣстника

Деонисія съ братьею, да дѣвича монастыря соборныхъ старицъ Митродору да Тавиѳу съ сестрами пожаловали, велѣли имъ дати сию Царскаго Величества оберегалную грамоту, и въ Бизюковской монастырь Богоявленскаго монастыря намѣстнику съ братіею пріѣзжать поволити. — И нашимъ Царскаго Величества бояромъ и воеводамъ и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ, въ Оршѣ Богоявленскаго Кутеинскаго монастыря намѣстника Деонисея съ братьею, да Кутеинскаго жъ дѣвича монастыря старицъ, и ихъ службниковъ, и крестьянъ съ женами и съ дѣтьми, и которые всякіе люди учнутъ отъ войны пріѣзжать къ нимъ въ монастыри, отъ нашихъ ратныхъ и ото всякихъ людей оберегать, и разоренья надъ ними никакого чинити не давати, и въ полонъ имати отнюдь никому не велѣти, и въ Дорогобужской уѣздъ, въ Бизюковской монастырь, и въ иные наши города имъ и службникомъ ихъ пріѣзжати имъ поволити; а кто надъ тѣми монастырями, и надъ старцы и надъ старицы, или надъ ихъ монастырскими службниками, и изъ вотчинъ ихъ надъ крестьяны, учинитъ какое разоренье или грабежъ, или крестьянъ ихъ учнетъ розгоняти и въ полонъ имати, или какое нибудь насиліе чинити, и тѣмъ людямъ отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, быти въ великомъ и жестокомъ наказаньѣ и въ казни, безо всякіе пощады. И бояромъ нашимъ и воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ велѣти того остерегати, чтобъ однолично разоренья никакого надъ ними никто не чинили, некоторыми мѣры; а прочитая сию нашу Царскаго Величества грамоту, отдавати Кутеинскаго Богоявленскаго монастыря намѣстнику Деонисію съ братьею, или кто въ томъ монастырѣ игумень или иной намѣстникъ по немъ будетъ. Дана ся наша Царскаго Величества грамота въ нашемъ

Царского Величества походѣ, на стану подѣ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7162 мѣсяца Августа 20 дня.

Подлинникъ, хранящійся въ Оршинскомъ Боголюбенскомъ монастырѣ, писанъ на Александрійскомъ листѣ. Внизу, на лицевой сторонѣ грамоты, приложена Государственная печать, подѣ кустодіею, съ изображеніемъ державнаго орла, кругомъ коего надпись, заключающая въ пяти круговыхъ строкахъ Царскій титулъ. На оборотѣ, на верхней складкѣ листа: Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ. — Нанеатана въ Бѣлор. Арх. древн. грамотъ, Ч. I. № 37.

87.—1654 въ началѣ Сентября. Грамота Новгородскаго Митрополита Макарія Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу съ братіею, *о мѣрахъ предосторожности отъ мороваго повѣтрія.*

Благословеніе великаго господина преосвященнаго Макарія, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и чудотворнаго образа Одигитрія, во общій Тихвинскій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Іосифу съ братіею. Въ пыпышемъ во 163 году Сентября въ 7 день, Великаго Государя нашего Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи въ грамотѣ, за приписью діака Ивана Взимкова, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ діяку къ Василью Шпилкину, а велѣно въ Великомъ Новгородѣ и въ Новгородскомъ уѣздѣ учинити заказъ крѣпкой, подѣ смертною казнью, и дороги, которые отъ Москвы въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздѣ и въ иные Государевы города, велѣно всѣ застѣчь, и на тѣхъ дорогахъ велѣно по-

№ 87.
 ставить заставы крѣпкіе, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и велѣно приказать имъ на тѣхъ заставахъ и Новгородского уѣзду въ селѣхъ и въ погостѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ накрѣпко: будетъ которые Государевы всякихъ чиновъ люди, и владычни дѣти боярскіе, и бояръ Государевыхъ и околничихъ и всякихъ служилыхъ людей люди ихъ и крестьяне, и монастырскіе служки и служебники и крестьяня жъ, учнутъ къ тѣмъ заставамъ пріѣзжать и приходитъ съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, а похотятъ ѣхать въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздѣ, въ села и въ погосты и въ деревни, на житье, или иные похотятъ ѣхать въ иные Государевы города, и тѣхъ всякихъ чиновъ людей, на тѣхъ заставахъ, въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздѣ и въ иные Государевы города никого пропускать не велѣно некоторыми дѣлы, а велѣно тѣмъ людямъ отъ заставъ ѣхать и идти назадъ тѣми жъ дорогами, кто откуды пріѣдетъ или придетъ, чтобъ отнюдь на заставы и мимо заставъ, отъ Москвы и изъ иныхъ городовъ въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздѣ и въ иные Государевы города никто некоторыми дѣлы не проѣзжали и не проходили; а однолично въ Великомъ Новгородѣ посадскимъ и вслкимъ жилецкимъ людямъ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ въ Государевыхъ въ дворцовыхъ селѣхъ и въ волостяхъ, и бояръ Государевыхъ и околничихъ и всякихъ чиновъ людей въ помѣстьяхъ и въ вотчинахъ, и во владычныхъ и въ монастырскихъ вотчинахъ, попомъ, и приказщикомъ, и старостамъ и цѣловалникомъ, и всѣмъ крестьяномъ, велѣно приказать накрѣпко, чтобъ они съ Москвы и изъ иныхъ ни изъ которыхъ городовъ въ Великій Новгородъ и въ Новгородской уѣздѣ никого не пускали, и мимо Новагорода и Новгородского уѣзду въ иные Государевы города пропускать не велѣли некоторыми дѣлы; а будетъ кого къ себѣ пу-

№ 87. стятъ и у себя учнутъ держать тайно, а послѣ про то сыщется, и тѣмъ людямъ за то быти въ смертной казни, безо всякіе пощады. И въ Новѣгородѣ и въ Новгородцкомъ уѣздѣ нѣтъ ли на люди какого упадка? и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстѣхъ сколько человекъ померло? и долго ль тѣ люди были болны, и какую болѣзнь, и съ язвами ль померли, или безъ язвъ? и о томъ о всемъ розыскавъ подминно, велѣно отписать и роспись прислать ко Государю Царевичу въ станъ, въ Троицкой Сергіевъ монастырь. А будетъ въ Великомъ Новѣгородѣ, или за городомъ на посадѣхъ, или въ Новгородцкомъ уѣздѣ въ которыхъ селѣхъ и въ погостѣхъ и въ деревняхъ, во дворѣхъ моровое повѣтріе объявилось, или впредь учнетъ объявляться, и тѣхъ дворовъ велѣно мертвыхъ людей погребать тѣхъ же дворовъ достальнымъ жилацкимъ людямъ, безо всякого мотчанья, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось, а дворы ихъ велѣно обламывать и у тѣхъ дворовъ велѣно поставить сторожи крѣпкіе, и тѣмъ сторожамъ велѣно приказывать накрѣпко, чтобъ они изъ тѣхъ дворовъ достальныхъ жилацкихъ людей никого не выпускали отнюдь, инкоторыми дѣлы; а въ которыхъ дворѣхъ колодезей нѣтъ, и къ тѣмъ дворомъ велѣно сторожамъ приносить воду, а изъ тѣхъ дворовъ никого выпускать не велѣно; и велѣно учинити заказъ крѣпкой, подь смертною казнью, чтобъ изъ Великого Новгорода и изъ Новгородцкого уѣзду всякихъ чиновъ люди въ иные города и въ уѣзды не ходили и не ѣздили, а изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ въ Великій Новгородъ и въ Новгородцкой уѣздъ потомужъ не пропускали и того бѣ смотрѣли и берегли накрѣпко; а которые люди учнутъ заставы объѣзжать сторонными дорогами, которыми они пришли или прѣехали, а имена ихъ велѣно на заставахъ записывать и приказывать велѣно имъ накрѣпко, чтобъ они впредь мимо за-

ставъ тайно не проѣзжали и не проходили; а будетъ они учнутъ впредь сторонными дорогами заставы объѣзжать, и тѣхъ людей велѣно имать и сажать въ тюрьму, до Государева указу; да о томъ о всемъ велѣно отписать и отписки подать въ стану Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи, околничему Ивану Ондреевичу Милославскому да дяку Ивану Взимкову.—И какъ къ тебѣ, сыну, ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, съ братьею, послалъ во все монастырскіе вотчины нарочно, кого пригоже, и велѣлъ бы учинити во всехъ монастырскихъ вотчинахъ и на посадѣ заказъ крѣпкой, подь смертною казнью, чтобъ прихожихъ людей ни въ которомъ монастырѣ и въ монастырскихъ вотчинахъ не принимали и не таили, и сами ни въ которые города и въ уѣзды не ѣздили и не ходили, и отъ морового повѣтрія оберегались; и нѣтъ ли гдѣ въ монастырскихъ вотчинахъ и въ деревняхъ на люди какого упадка? и будетъ есть, и сколь давно, и въ которыхъ мѣстѣхъ сколько человекъ померло? и долго ль тѣ люди были болны, и какую болѣзнь, и съ язвами ль померли, или безъ язвъ? и о томъ бы ты, сыну, о всемъ приказалъ розыскать накрѣпко, да тѣ сыски, за поповскими руками, прислали въ Великій Новгородъ, въ Дворцовой Приказъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйновскому Ростовскому да къ діяку къ Василью Шпилкину, чтобъ о томъ для вѣдома отписать въ станъ ко Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя Росіи, въ Троицкой Сергіевъ монастырь, тотчасъ. А будетъ у тебѣ въ монастырскихъ вотчинахъ, или на посадѣ, и въ которыхъ погостѣхъ и деревняхъ, во дворѣхъ моровое повѣтріе объявилось, или впредь учнетъ объявляться, и ты бѣ, сыну, велѣлъ тѣхъ дворовъ мертвыхъ людей погребать тѣхъ же дворовъ достальнымъ жилацкимъ лю-

демь, безо всякого мотчанья, чтобъ отъ того моровое повѣтріе не множилось; а дворы ихъ велѣли обламывать, и у тѣхъ дворовъ велѣли поставить сторожи крѣпкіе, и тѣмъ сторожомъ велѣли приказывать накрѣпко, чтобъ они изъ тѣхъ дворовъ достальныхъ жилецкихъ людей никого не выпускали отнюдь, никоторыми дѣлы; а въ которыхъ дворѣхъ колодезей нѣтъ, и ты бѣ, сыну, велѣлъ къ тѣмъ дворомъ сторожамъ приносить воду, а изъ тѣхъ дворовъ никого бѣ не выпускали; и о томъ о всемъ во всѣ монастырскіе вотчины, въ села и въ погосты и деревни, посылали нарочно отъ себя изъ монастыря слугъ тотчасъ, и велѣли ты, сыну съ братьею, всѣмъ крестьяномъ, по Государеву указу, учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и о томъ розослалъ отъ себя памяти нарочно, тотчасъ, да около Тихвинны во всѣ монастыри, противъ Государева указу и сей нашей грамоты, розослалъ отъ себя памяти жѣ, нарочно, тотчасъ. А милость святые Софїи Премудрости Божїи, и великихъ Чюдотворцовъ Никиты и Нифонта Епископовъ, Іоанна и Евѣмїя и Іоны и Моисея и Серапїона Архіепископовъ Новгородскихъ и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренїя благословенїе, есть и будетъ съ тобою всегда и во вѣки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ скрътїи. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою митрополїею печатью, имѣеть на оборотъ надпись: Во общїй Тихвинскїй монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренїя архимариту Іосифу съ братьею. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

88.—1654 Сентября 15. Царская жалованная грамота городу Могилеву, по случаю присоединенїя его къ Россійской Державѣ.

Божїею милостїю мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь,
Акт. Истор. Томъ IV.

всѣа Великія и Малыя Росїи Самодержецъ, № 88. Московскїй, Кїевскїй, Владимерскїй, Новгородскїй, Царь Казанскїй, Царь Астраханскїй, Царь Сибирскїй, Государь Псковскїй и Великій Князь Тверскїй, Югорскїй, Пермскїй, Вятскїй, Болгарскїй и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскїя земли, Черниговскїй, Рѣзанскїй, Полотскїй, Ростовскїй, Ярославскїй, Бѣлозерскїй, Удорскїй, Обдорскїй, Кондинскїй, Мстиславскїй, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскїя земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскїя земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Пожаловали есмя нашего Царского Величества города Могилева бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ, за ихъ къ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству службу и радѣнье, что въ прошломъ во 162 году, какъ пришли подъ Могилевъ нашего Царского Величества полковникъ Константинъ Поклонскїй да дворянинъ Михайло Воейковъ, и послали къ нимъ нашу Царского Величества жалованную грамоту и имъ словесно говорили, чтобъ они нашей Государскїя милости къ себѣ поискали, и городомъ Могилевомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству добили челомъ, и учинились подъ нашею Государскою высокою рукою навѣки неотступны: и они Могилевцы нашей Государской милости обрадовались, и нашего Государского жалованья къ себѣ поискали, городъ Могилевъ сдали и учинились подъ нашею Государскою высокою рукою, и вѣру по святой и непорочной Евангелской заповѣди намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству учинили (не дождался приходу подъ Могилевъ нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ съ нашими Царского Величества ратными людьми), на томъ,

№ 88. что быть имъ подѣ нашею Царского Величества высокою рукою навѣки неотступнымъ; и прислали къ намъ Великому Государю бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ, и били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству о своихъ дѣлѣхъ, и подали статьи на писмѣ, чтобъ намъ Великому Государю пожаловати, того ихъ челобитья и статей выслушати, и по тому ихъ челобитью велѣти нашъ Царского Величества милостивой указъ учинити. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, нашего Царского Величества города Могилева бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣщанъ пожаловали, указали:

Нашимъ Царского Величества богомолцомъ, Могилевскому епископу и впредь будущимъ епископомъ поставлятися въ богоспасаемомъ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ соборной и апостолской церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны и Филиппа Московскихъ и всеа Росіи, отъ отца нашего и богомолца, великаго господина святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Росіи, и впредь будущихъ благословеніемъ Божиимъ святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всеа Росіи, и быть Могилевскимъ епископомъ и всему освященному собору Могилевскія епископіи подѣ благословеніемъ святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всеа Росіи, и молити Бога за насъ Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца (*), и за нашу благовѣрную Царицу и Великую Княгиню Марію Ильичну, и за нашего Царского Величества сына, за благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, и за нашихъ Царского

Величества сестрь, за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Ирину Михайловну, и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Анну Михайловну, и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Татіану Михайловну, и за нашихъ Царского Величества дочерей, за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Евдокію Алексѣевну, и за благовѣрную Царевну и Великую Княжну Марѳу Алексѣевну, и за отца нашего и богомолца, за великаго господина святѣйшаго Никона, Патріарха Московского и всеа Росіи, и за весь освященный соборъ и за вся православные христіянны.

А ихъ бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и мѣщанъ пожаловали мы Великій Государь, права ихъ и привилеи, городу Могилеву наданные, велѣли имъ подтвердить, что тѣ ихъ права ненарушены будутъ; и бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ, также и войта, на всякой годъ выбирать имъ самимъ, и судитися по правамъ ихъ Магдебургскимъ, и позывати ихъ ни до кого не велѣли, но только кто будетъ учинять бити челомъ на ихъ судъ и на приговоръ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, и тогда ихъ нашими Царского Величества зазывными грамотами позывати до нашего царствующаго града Москвы,—и по нашему Царского Величества указу, такихъ дѣлъ выслушаютъ наши Царского Величества бояре и думные люди и росправу учинять; а позывати ихъ нашими Государскими грамотами въ великихъ дѣлѣхъ, а менши пятнадцати рублевъ нашихъ Царского Величества зазывныхъ грамотъ никому ни по кого не давать, чтобъ въ такихъ малыхъ дѣлѣхъ имъ мѣщаномъ напрасныхъ убытковъ не было.

А суду войтовскому со всѣми урядниками быти: и избирати имъ въ бурмистры и райцы и лавники, и войта, лутчимъ и середнимъ и молодчимъ людямъ, всѣмъ посполито, со всего земского совѣту, добрыхъ и знающихъ.

(*) Въ Бѣлор. Арх. «Государя—Самодержца» пропуц.

людей, которые бы судъ судили, бояся Бога, вправду, другу бѣ не дружили, а недругу не встали, чтобъ въ судныхъ дѣлахъ всѣмъ ропсрава была вправду. Также кому будетъ въ чемъ какое дѣло до судей, до бурмистра и до райца и до лавника и до войта и до иныхъ, и имъ на судью судъ давати безволокитно жъ, вправду, по ихъ Магдебурскому праву; а прокураторовъ никому за себя не нанимати, и въ судъ не посылати, и прокураторомъ не быти, а искати и отвѣчати всякому, самому за себя, чтобъ отъ прокураторскихъ вымысловъ въ судѣ неправды не было. А мѣщаномъ, шляхтѣ, и всякимъ служилымъ, также и посадскимъ людямъ, которые дома свои въ городѣ въ Могилевѣ имѣютъ и подъ градскимъ судомъ прежь сего были, и нынѣ быти потому жъ подъ однимъ судомъ и послушаніемъ права Магдебурского.

А духовныхъ дѣлъ имъ не судити, и въ духовные дѣла имъ не вступатися, и духовныхъ людей священническаго и ивоческаго чину на судъ къ себѣ не призывать, потому что духовной чинъ судитъ Епископъ Могилевскій или его намѣстники.

А платѣ имъ Могилевцомъ носити по ихъ волямъ, какъ хотять.

А двory Жидовскіе половина отдати въ ратушу, а другая половина держати для нашихъ всякихъ приѣзжихъ людей, которые посыла ны будутъ для нашихъ дѣлъ и для наше службы; а три двора лутчихъ оставить для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей; а будутъ которые Жидовскіе двory умѣщанъ въ закладныхъ будутъ въ закладѣ написаны, и тѣ закладные двory, по прямымъ закладнымъ, отдавати тѣмъ людямъ, у кого тѣ двory заложены будутъ, досматривалъ крѣпостей вправду, до тѣхъ мѣсть покамѣста за тѣ двory заимщики денги заплатять.

А на войну Могилевцовъ посадскихъ людей неволею не посылати, и въ иные города на житье не вывозити и не выводити, а во

время войны оберегати имъ городъ и свои жилецкіе мѣста, собою; а которые охотники похотять намъ Великому Государю служить и быти съ нашими Царского Величества ратными людьми въ полкѣхъ, и тѣмъ людямъ мы Великій Государь нашего Царского Величества въ службѣ въ полкѣхъ быти позволили. А будетъ въ кое время, для обереганья города и мѣста, укажемъ мы Великій Государь прислати ратныхъ людей, и тѣмъ ратнымъ людямъ стояти на Жидовскихъ дворѣхъ.

А въ Могилевѣ указали мы Великій Государь быти на годъ дву ярмонкамъ, на праздникъ Богоявленія Господня да на Рождество пресвятыя Богородицы, и торговати по три недѣли въ ярмонкѣ, а таможенныхъ пошлинь съ купца и съ продавца не имати; а какъ они Могилевцы учнутъ ѣздити въ наши Царского Величества города и въ уѣзды, по торговѣ, для торговыхъ промысловъ со всякими товары, и имъ со всякихъ товаровъ пошлина платити по нашему указу, какъ платять иныхъ нашихъ городовъ торговые люди.

А на уряды и суженіе дѣлъ выбирать изъ лутчихъ и изъ середнихъ и изъ молодчихъ людей, кто къ какому дѣлу будетъ пристоеенъ и кого всѣмъ посполствомъ оберуть, волнымъ обираемъ.

А Жидомъ въ Могилевѣ не быти и житья никакого не имѣти.

А для завѣдыванья приходовъ и расходовъ городскихъ выбирать имъ шафарей, волнымъ же обираемъ, изъ посполства; а Ляхомъ никакими урядниками въ Могилевѣ не быти и въ судѣ не засѣдати.

Да Могилевцы жъ, бурмистры и райцы и лавники, и всѣ мѣщане били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, чтобъ за ихъ къ намъ Великому Государю службу,—что они наша Государскія милости къ себѣ поискали, городъ сдали и вѣчно подъ нашею Царского Величества высокою рукою учинились,—нашему Царскому

№ 88. Величеству пожаловати ихъ въ городъ Могилевъ кабакомъ, съ торгомъ и капщизною, во владѣнне и до завѣдыванья бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и посполства, и чтобъ тѣ доходы не на что иное, но на оправу и на оборону города Могилева были оборочены, однако чтобъ всѣ мѣщане про себя, а не на продажу, безо всякіе отъ уряду и посполства перешкоды, красное питье и вино въ домахъ своихъ держали, также волное медовъ сыченье и пиво варенье, по давному ихъ звычаю и привилею, безо всякіе заплаты имѣючи держали; а напередъ сего съ того кабака всякіе доходы сбирываны въ королевскую казну, а нынѣ тотъ сборъ довелось сбирати на [наше Великого Государя: и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, по нашему Царского Величества милосердию осмотрѣнію, пожаловали ихъ Могилевцовъ, за ихъ къ намъ Великому Государю службу, что они учинилися подъ нашу Царского Величества высокою рукою навѣки неотступны, велѣли тотъ кабакъ со всѣми кабацкими доходы отдати имъ; а съ тѣхъ доходовъ имъ городъ Могилевъ строить, и пушки и пушечные и всякіе запасы, которые къ воинскому дѣлу надобны, готовить и у себя въ Могилевѣ для всякого береженья держати, и иное всякое градское дѣло строить, и ратныхъ людей въ воинское время для обереганья города нанимати. А въ домѣхъ своихъ питье красное, пиво и медъ и вино, держати имъ позволили; а въ наши Царского Величества города съ заповѣднымъ товаромъ, съ виномъ и съ табакомъ, отнюдь не ѣздити, и не продавати, и ни съ кѣмъ вина и табаку явно и тайно не посылати, и заповѣдь о томъ учинити подъ смертною казнью, чтобъ однолично никто вина и табаку въ наши Царского Величества города не возилъ и не продавалъ, и того однолично бур-

мистромъ и райцомъ и лавникомъ за такими людьми велѣти смотрити и отъ того ихъ унимати.

А что они жъ Могилевцы били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству о Осовецкомъ войтовствѣ: и по нашему Царского Величества указу, въ Могилевской уѣздъ посланы будутъ наши Царского Величества писцы; и какъ тѣ земли опишутъ и намъ Великому Государю будутъ вѣдомы, и въ то время нашъ Царского Величества указъ будетъ.

А что они жъ Могилевцы били челомъ намъ Великому Государю, чтобъ у нихъ въ городъ Могилевъ казакомъ не жити, и въ продажномъ бы питьѣ некоторыя помѣшки имъ отъ нихъ не было, также бы и никакія обиды имъ казаки не чинили: и мы Великій Государь наше Царское Величество пожаловали ихъ, казакомъ въ городъ Могилевъ, кромѣ службы и воинского времени, жить и въ продажномъ питьѣ помѣшки и обиды никакія имъ мѣщаномъ чинить не велѣли, въ томъ бы они Могилевцы на нашу Царского Величества милость и жалованье во всемъ были надежны.

А школѣ, сирѣчь училищемъ, указали мы Великій Государь наше Царское Величество быти въ Могилевѣ православные христіянскіе вѣры Греческаго закону, противъ Кіевскихъ училищъ.

И Могилевцомъ, бурмистромъ и райцомъ и лавникомъ, и всѣмъ мѣщаномъ, видя къ себѣ нашу Царского Величества премногую милость и жалованье, намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу и многихъ государствъ Государю и Обладателю, нашему Царскому Величеству, и сыну нашего Царского Величества, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ, по тому, на чемъ они

намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству по святой Евангелской непорочной заповѣди вѣру учинили, безо всякіе шатости, и съ нашимъ Царского Величества неприятелиемъ съ Полскимъ Королемъ, и съ паны Радюю и съ всякими Полскими и Литовскими людьми, и съ иными нашего Царского Величества неприятели ни съ кѣмъ измѣною не ссылатися; а будетъ кто учнетъ съ Полскими и съ Литовскими людьми чинити какую тайную ссылку о измѣнномъ дѣлѣ, или къ себѣ кто учнетъ кого приимати лазутчиковъ и о какомъ зломъ и измѣнномъ дѣлѣ учнетъ мыслити, или кто въ Полскіе и Литовскіе города учнетъ тайно посылати лазутчиковъ и вѣсти всякіе писати или словесно приказывати, или отъ Короля и отъ Литовскихъ людей учнетъ кого приимати: и тѣхъ людей, которые такіе ссылки учнутъ чинити, сказавъ ему вину его, велѣти казнити смертию, безо всякіе пощады, чтобъ иными такимъ впередъ съ гонители нашия православныя христіанскія вѣры и съ нашими Царского Величества неприятели неповадно было ссылокъ и всякихъ злыхъ умысловъ чинити; а Полскихъ и Литовскихъ людей, лазутчиковъ, которыхъ поймають, присылати къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, или въ города, которые ближе, къ нашимъ Царского Величества бояромъ и воеводамъ. Дана ся наша Царского Величества жалованная грамота, въ нашемъ Царского Величества походѣ, на стапу подъ Смоленскомъ, лѣта отъ созданія міру 7163 мѣсяца Сентября 15 днѣ:

Изъ рукописнаго Сборника жалованныхъ и другихъ грамотъ городу Могилеву (in fol., XVII вѣка, л. 148—151), хранящагося въ библиотекѣ Могилевской Семянарін.—Актъ сей напечатанъ въ Бѣлор. Арх. древи. грамотъ, Ч. I. № 38.

89.—1654 Сентября 16 и 28, Октябръ 28 и 1655-Юня 3. Отписки Киргинской слободы прикащика Оефилова и старосты

Холкнна, о замыслахъ царевича Девлетъ-Гирея, Куюмова внука, и Калмыцкихъ тайшей итти войною на Сибирскіе города и слободы и захватитъ въ плѣнь зэпровициковъ. № 89.

I.—Господину Григорью Никитичу Никита Оефиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году Сентября въ 16 день писалъ ко мнѣ въ Киргинскую слободу съ Чубарова Филипъ Обольяниновъ, а къ нему де писалъ изъ Верхней Ницынской слободы Иванъ Кропотовъ, а къ нему писалъ изъ Нижней Ницынской слободы Прокофей Протопоповъ, а къ Прокфью де писалъ съ Тюмени Никифоръ Елдезинъ, а къ нему де Никифору писали изъ Тоболска столникъ и воеводы князь Василей Ивановичъ Хилковъ съ товарищи, а къ нимъ де въ Тоболскъ писалъ старыи воевода Иванъ Чаадаевъ: въ прошломъ де во 162 году Августа въ 18 день выбѣжали изъ полону отъ Девлетъ-Кирея царевича двѣ жонки Тотарки, одна Тарского уѣзду Ялынскіи волости Сарыбаевы деревни, другая Башкирка Уфинского уѣзду Чапжюлскіе волости; а въ роспросѣ де ему Ивану сказали: слышали де они у царевича въ улусѣ, говорятъ де многіе улусные люди: будетъ де отъ Рускихъ людей стануть къ нимъ приходитъ послы, и они де Рускихъ людей не стануть выдавать, а похваляются итти подъ Тару и на Тарскіе волости войною, и звѣровныхъ ясачныхъ людей грабить хотятъ; и тое онъ Иванъ Уфинскую полонянку прислалъ въ Тоболскъ, и въ Тоболску въ Съзжей избѣ та полонянка, въ роспросѣ, сказала тѣ жъ рѣчи что и на Тарѣ.—И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы, а для того посланъ къ тебѣ въ Ирбицкую слободу, съ отпискою, нарочно Тюменской служилой человекъ Гришка.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господину Григорью Никитичу; тамъ же помѣта: 163 году Сентября въ 16 день подаль отписку Гришка Ондриевъ. На лицевой сторонѣ, внизу, от-

№ 89. *мѣнено*: Сентября въ 17 день, противъ сей отписки, въ Ницынскую слободу и въ Усть-Ирбитцкую и въ Бѣлослудцкую писано.

II.—Господину Григорью Никитичу Никита Феофиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году Сентября въ 28 день писалъ ко мнѣ съ Чюбарова въ Киргинскую слободу Филипъ Обольяниновъ, а къ нему Филипу писалъ изъ Верхніе Ницынскіе слободы Иванъ Кропотовъ, а къ нему Ивану писалъ изъ Нижніе Ницынскіе слободы Прокопей Протопоповъ, а къ нему Прокопью писалъ съ Тюмени Никифоръ Елдезинъ, а къ нему Никифору писали изъ Тоболска столникъ и воеводы князь Василей Ивановичъ Хилковъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ же во 163 году Сентября въ 10 день выбѣжали де на Тару изъ полону отъ Девлетъ-Кирея царевича двѣ жонки Татарки, а въ роспросѣ сказали: наряжается де царевичъ Девлетъ-Кирей итти войною на Государевы города и на слободы на и по заморозу.—И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; и для вѣдома велѣти бѣ тебѣ ко мнѣ отписать съ Тюменскимъ коннымъ казакомъ съ Тимоѣемъ толмачемъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Господину Григорью Никитичу; тамъ же помята: 163 году Сентября въ 29 день подавъ отписку Тимошка толмачъ. На оборотъ отмѣнено: Сентября въ 29 день, противъ сей отписки, въ Ницынскую и на Бѣлую и въ Усть-Ирбитцкую (слободы) писано.

III.—Господину Григорью Никитичу Никита Феофиловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 163 году Октября въ 28 день писалъ ко мнѣ съ Чубарова Филипъ Обольяниновъ, а къ нему Филипу писалъ изъ Верхней Ницынской (*) слободы Иванъ Кропотовъ, а къ нему де Ивану писалъ Прокопей Протопоповъ изъ Нижней Ницынской слободы, а къ нему де Прокопью писалъ съ Тюмени Никифоръ

Елдезинъ, а къ нему де Никифору писали изъ Тоболска столникъ и воеводы князь Василей Ивановичъ Хилковъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ же де во 163 году Октября въ 21 день пріѣхалъ изъ Калмыцкихъ улусовъ въ Тоболскъ Тоболской служивой Татаринъ Кулбашейко Теребердѣевъ, которой посылаеъ къ Чеченю тайшѣ въ посланникахъ, а въ Сѣзжей де избѣ сказалъ: какъ де его Кулбашейка Чечень тайша изъ улусу отъ себя отпустилъ, и ему де Кулбашейку сказалъ, втай, Тюменского погрому Татаринъ Мехлѣйко, которой въ полонъ взять на звѣровѣ въ прошломъ году: хотятъ де Калмыцкіе многіе тайши и царевичи итти войною, нынѣшней осени, подъ Государевы города подъ Тюмень и подъ Тару, и на слободы и на волости, подлинно, а перво де хотятъ итти на звѣровьяхъ переимать звѣровщиковъ.—И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти, по Государеву указу, были вѣдомы; а съ вѣстовою отпискою нарочно посланъ къ тебѣ Киргинской служивой человекъ Пронка Марковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Господину Григорью Никитичу; тамъ же помята: Октября въ 29 день подавъ отписку Киргинской служивой Пронка Марковъ. На оборотъ же внизу отмѣнено: Октября въ 29 день, противъ сей отписки, въ Киргинскую и въ Ницынскую и въ Бѣлослудцкую и въ Усть-Ирбитцкую (слободы), и въ городъ писано.

IV.; — Господину Андрею Онофрѣвичу, Киргинской слободы мірской староста Оомка Ходкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ же во 163 году Июня въ 3 день пріѣхали на Тюмень Тюменскіе конные казаки, которые посылаемы были въ ясачные волости для ясаку, и привезли съ собою на Тюмень ясачного Татарина Киньирского городка Маметка Суюмбаева, а взяли де они тогъ Татарина межъ Исети и Пышмы на озерѣ Бетерегулъ; а на

(*) Въ подл. слово сіе пропущено, по ошибкѣ. Слѣд. пред. отписки.

Тюмени, въ роспросѣ, тотъ Татаринъ въ Сѣзжайей избѣ воеводѣ Никифору Елдезину да подъячему Якову Иванову сказалъ, да Илемской ясачной же Татаринъ Беспердѣйко Иштемяровъ сказалъ же: въ монастырь де ѣздили они и въ Уфинскіе волости для торгу, и слышали де они въ Уфинскихъ волостяхъ отъ Татаръ: выбѣжали де отъ Кучюмовыхъ внучать отъ царевичевъ полоняники, которые были взяты осенесъ на звѣровѣхъ, что де царевичи и Калмыцкіе тайши идутъ войною въ Уфинскіе волости, и они у нихъ убѣжали съ дороги изъ-за Тобола рѣки; а съ ними де Калмыцкихъ воинскихъ людей по смѣтѣ тысячи съ полторы. — И тебѣ бѣ, господине, тѣ вѣсти были вѣдомы; а съ отпискою нарочно посланъ къ тебѣ Тюменской конной казакъ Лучка Ивановъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Господину Андрѣю Онуфрѣвичу; тамъ же помята: 163 году Юня въ 8 день подалъ отписку Тюменской конной казакъ Лучка Ивановъ.

Всѣ четыре акта изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

90.—1654 въ Сентябрѣ. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о проѣздѣ въ Грузію Царскаго посланника Дмитрія Горихвостова.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 163 году Сентября въ 16 день, въ твоей грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Плакидина, писано къ намъ холопомъ твоимъ: по твоему Государеву указу посланы отъ тебя Государя въ Меретинскую землю къ Александру царю да въ Грузинскую землю къ Теймуразу царю въ посланникахъ Дмитрей Го-

рихвостовъ да дьякъ Глѣбъ Патрикѣевъ, а № 90. толмача, въ прибавку къ Московскому толмачу, указалъ ты Государь дать имъ въ Астарахани, доброго, которого бѣ съ такое дѣло стало; и какъ твои Государевы посланники Дмитрей Горихвостовъ да дьякъ Глѣбъ Патрикѣевъ въ Астараханъ пріѣдутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, дати имъ толмача доброго, которой бы умѣлъ по Грузински и по Турски, и твое Государево жалованье тому толмачу велѣно дать, примѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, которые толмачи отпускиваны изъ Астарахани въ Кизылбани и въ Грузи съ послами и съ посланники и съ гонцы напередъ сего; а кого имянемъ толмача съ нами пошлемъ и что ему твоего Государева жалованья дадимъ, и намъ бы холопомъ твоимъ о томъ отписати къ тебѣ Государю.—И по твоему Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, указу, твоимъ Государевымъ посланникомъ Дмитрею Горихвостову да дьяку Глѣбу Патрикѣеву дали мы холопи твои Астараханскаго Приказные избы толмача доброго Сафарка Иванисова, Арменина, а умѣеть онъ по Фарсовски и по Турски и по Армянски; а такихъ, Государь, толмачей, которые бѣ по Грузински умѣли, въ Астарахани нѣтъ. Да твои Государевы посланники Дмитрей Горихвостовъ да дьякъ Глѣбъ Патрикѣевъ били челомъ тебѣ Государю: по твоему де Государеву указу посланъ былъ съ ними, для писма твоихъ Государевыхъ дѣлъ, Нижегородецъ подъячей Иванъ Ряполовской, и тотъ де подъячей Иванъ въ Астараханъ пріѣхавъ умеръ, и чтобъ де имъ, для писма твоихъ Государевыхъ дѣлъ, велѣть намъ дать Астараханскаго подъячего, чтобъ де у нихъ за подъячимъ твои Государевы дѣла не стали; и мы холопи твои твоимъ Государевымъ посланникомъ Дмитрею Горихвостову да дьяку Глѣбу Патрикѣеву, для писма твоихъ Государевыхъ дѣлъ, дали Астараханскіе Приказ-

№ 91. ные избы подьячего Дороейка Любимова, а твоего Государева жалованья подьячему и толмачу, для той твоей Государевы Меретинские и Грузинские службы, велѣли дать при мѣрясь къ прежнимъ отпускомъ, которые подьязіе и толмачи отпускиваны изъ Астарахани въ Кизылбаши и въ Грузи съ твоими Государевыми послы и съ посланники и съ гонцы напередъ сего, подьячему на подъемъ двадцать рублевъ да годовой на нынѣшней на 163 годъ окладъ его восемь рублевъ, а толмачу годовой на нынѣшней на 163 годъ окладъ его десять рублевъ да на подъемъ пять рублевъ, и отпустили ихъ изъ Астарахани въ Меретинскую и въ Грузинскую землю, съ твоими Государевыми посланники съ Дмитрѣемъ Горихвостовымъ да съ дьякомъ съ Глѣбомъ Патрикѣевымъ до Терка, водянымъ путемъ.

Черновѣй подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Ветхъ.

91.—1654 Октября 4. Царская грамота жителямъ Велижа, съ убѣжденіемъ ихъ сдать городъ безъ кровопролитія.

Божією милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астраханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Резанскаго, Полоцкаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондійскаго, Мстиславскаго и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и инымъ мно-

гимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича, и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, въ Велижъ, началнымъ всякимъ людемъ и всей уроженой шляхтѣ и всему рыцерству, также войтомъ, лентъ-войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, и всѣмъ всякаго чину градскимъ и уѣзднымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какіе многіе грубости и неправды блаженные памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Ѳедоровичу, всеа Росіи Самодержцу, и намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, съ стороны славные памяти Великого Государя Владислава Короля Полскаго и Великого Князя Литовскаго и нынѣшнего Великого Государя Яна Казимера Короля, за вѣчнымъ доконьчаньемъ, починились, чего было намъ Великимъ Государемъ и давно терпѣти не годилось: и мы Великій Государь, не перетерпя такихъ многихъ злыхъ грубостей, за многіе Королевскіе неправды и за нарушеніе вѣчнаго доконьчанья, послали въ розныя Полскіе и въ Литовскіе города нашихъ Царского Величества бояръ и воеводъ съ нашими Царского Величества ратными людемъ, и сами мы Великій Государь, прося у Бога милости, пошли на него Яна Казимера Короля съ нашими Царского Величества подданными, съ царевичи съ Грузинскими и съ Сибирскими и съ нашими Царского Величества бояры и воеводы и со многими нашими ратьми. А то мы Великій Государь наше Царское Величество вамъ объявляемъ, что города Смоленска воевода Филипъ Казимеръ Обуховичъ, и шляхта, и полковники, и служилые и всякіе жилецкіе люди, намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству доби́ли челомъ и городъ сдали; и били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству; чтобъ намъ Великому Государю пожаловати ихъ: которые похотятъ остаться на наше Царского Величества имя, и тѣхъ бы намъ

Великому Государю пожаловати, велѣти ихъ приняти въ нашу Царского Величества службу, а которые похотятъ ѣхать въ Литву и тѣмъ бы дать свободу. И мы Великій Государь наше Царское Величество нашу Государскую милость надъ ними показали: которые похотѣли намъ Великому Государю служить, и тѣмъ на наше Царского Величества имя остатися позволили и въ службу ихъ принять велѣли, а которые похотѣли ѣхать въ Польшу и въ Литву и тѣхъ велѣли выпустить. А били челомъ намъ Великому Государю и остались на наше Царского Величества имя въ вѣчную службу начальные люди: князь Самойло Друцкій-Соколиискій, подкоморей Смоленскій; Япъ Кременевскій, секретарь Королевскій; панъ Голимонть судья кгородцкій; Якубъ Ульперъ, будовничей; ротмистръ панъ Дешисовичъ, ротмистръ панъ Станкѣвичъ, ротмистръ панъ Бака, да панъ Воронецъ, и иные шляхта знатные, и рядовые многіе люди; да на наше жъ Царского Величества имя остались въ Смоленску Нѣмцы, начальные многіе люди, и гайдуки, и всякіе служилые люди, мало не всѣ, также и пушкари, и Смоленскіе казаки, и мѣщане всѣ остались въ Смоленску, и вѣру намъ Великому Государю Смольяне шляхта и всякіе жидецкіе люди учинили на томъ, что имъ быть подъ нашею Царского Величества высокою рукою вѣчно неотступнымъ; а въ Польшу и въ Литву выѣхали толко воевода Филипъ Обуховичъ да полковникъ Корфъ съ малыми людьми. И вамъ бы всякихъ чиновъ людямъ вѣдая то, что города Смоленска воевода и шляхта и всякіе жидецкіе люди, также и Могилевцы и иныхъ великихъ городовъ всякихъ чиновъ люди намъ Великому Государю добились челомъ и города сдали, и нашею Государскою милостию пожалованы, потомужъ наше Государскіе милости къ себѣ поискати и службу свою къ намъ Великому Государю показать, городъ Велижъ нашему Царскому

Акт. Истор. Томъ IV.

Величеству сдати безъ кровопролитія, не дожидаясь подъ Велижъ нашего Царского Величества бояръ и воеводъ со многими ратьми; а мы Великій Государь наше Царское Величество васъ, шляхту и служилыхъ всякихъ людей, и войтовъ, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и мѣщанъ и всякихъ людей, пожалуемъ нашимъ Царского Величества жалованьемъ, и велимъ шляхтѣ на ихъ маестности нашими Царского Величества жалованными грамотами подкрѣпити, что имъ и дѣтемъ ихъ тѣ ихъ маестности впредъ будутъ крѣпки, также и сверхъ того пожалуемъ нашимъ Царского Величества жалованьемъ, смотря по вашей къ намъ Великому Государю службѣ; а войтовъ, и бурмистровъ, и райцовъ, и лавниковъ, и мѣщанъ градскихъ, и уѣздныхъ людей потомужъ взыщемъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, и велимъ вамъ во всякихъ податѣхъ дать лготу и разоренья надъ вами никакого чинити не велимъ: въ томъ бы есте на нашу Государскую милость были надежны. Писанъ въ нашемъ Царского Величества походѣ, въ нашей отчинѣ въ Смоленску, лѣта отъ Созданія міру 7163 мѣсяца Октября 4 дня.

Подлинникъ, изъ архива Великаго Городоваго Магистрата, писанъ на большомъ листѣ. Въ началѣ грамоты фигурная литера Б заключаетъ въ себѣ слово Божіею. Слово это и вся первая строка Царскаго титула наведены золотомъ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена Государственная красновосковая подъ кустодіею печать, половина которой искрошилась. Подписи и скръпль нѣтъ. Ветха.

92.—1654 Октября 16. Грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о сдѣланіи около монастыря заставъ для предохраненія онаго отъ мороваго поветрія, и о непронускѣ чрезъ нихъ стороннихъ людей.

Отъ Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя Росіи, Новгородскаго уѣзду въ Тихвинъ мо-

30

№ 93. настырь архимариту Юсифу съ братьею. Какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ въ Тихвинѣ монастырь и около монастыря въ слободы и въ посады, и въ села и въ приселки и въ деревни, пріѣзжихъ и прихожихъ вслкихъ чиновъ людей пускать не велѣли отнюдь никоторыми дѣлы, и о томъ велѣли учинить заказъ накрѣпко, подъ смертною казнью; и около монастыря и посадовъ и слободъ, на Московской и на иныхъ дорогахъ велѣли поставить заставы, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, а на тѣхъ заставахъ велѣли стоять тогожъ монастыря служкамъ и посадскимъ людямъ и крестьяномъ и бобылямъ, по сколку человекъ пригоже въ которомъ мѣстѣ, и приказали имъ накрѣпко, чтобъ они пріѣзжихъ и прихожихъ всякихъ чиновъ людей въ Тихвинѣ монастырь и въ посады и въ слободы и въ села и въ приселки и въ деревни, и изъ того монастыря и изъ посадовъ и изъ слободъ и изъ селъ и изъ приселковъ и изъ деревень никого никуда не пропускали отнюдь, никоторыми дѣлы. А которые пріѣзжіе и прихожіе люди нынѣ въ Тихвинѣ монастырѣ и около того монастыря въ посадахъ и въ слободахъ и въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ живутъ, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли выслать тотчасъ, чтобъ отнюдь въ Тихвинѣ монастырѣ и около Тихвина монастыря въ посадахъ и въ слободахъ, и въ селѣхъ и въ приселкахъ и въ деревняхъ пріѣзжихъ и прихожихъ вслкихъ чиновъ и болыхъ людей не было, потому что въ тотъ Тихвинѣ монастырь чаятъ приходу отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца. А будетъ на тѣхъ заставахъ въ Тихвинѣ монастырь, и около того монастыря въ посады и въ слободы, и въ села и въ приселки и въ деревни, пріѣзжихъ и прихожихъ людей учпеть кто пропускать, и тѣмъ людямъ за то быть отъ насъ въ великой оналѣ и въ жестокомъ наказаньѣ,

безо всякіе пощады. А въ которыхъ числѣхъ заказъ учините, и въ коихъ мѣстѣхъ заставы поставите, и сколь далеко отъ монастыря, и нѣтъ ли въ которыхъ мѣстѣхъ отъ морового повѣтрія на люди какого упадку, и будетъ есть, и сколь давно то моровое повѣтріе объявилось, о томъ о всемъ велѣли къ намъ отписать имлипо, тотчасъ, и тое отписку послали въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину; а имъ та отписка велѣно прислать къ намъ, на нашъ станъ, въ Колязинѣ монастырь, тотчасъ. Писанъ на нашемъ стану, въ Колязинѣ монастырѣ, лѣта 7163 Октября въ 16 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ лсткахъ, съ скръпкою по склейкѣ: діакъ Иванъ Взимковъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Новгородского уѣзду въ Тихвинѣ монастырь архимариту Юсифу съ братьею.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

93.—1654. Ноября 1. Память Новгородскаго воеводы князя Буйносова - Ростовскаго Тихвинскаго монастыря архимандриту Юсифу, о выборѣ въ монастырскомъ посадѣ окладчиковъ, для сбора съ торговыхъ людей, Русскихъ и иноземцовъ, дельтой дегьги на жалованье ратнымъ.

Лѣта 7163 Ноября въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, указу, память Тихвина монастыря архимариту Юсифу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 163 году Октября въ 22 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Нечаева, писано въ Великій Новгородъ къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину: указалъ Государь Царь и Вели-

кій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержецъ, для своей Государевы службы, ратнымъ людемъ на жалованье, съ гостей и гостинной сотни, и съ Новгородцкихъ съ посадцкихъ торговыхъ людей, и съ стрѣльцовъ, и съ казаковъ, и съ пушкарей и съ затинщиковъ, и съ воротниковъ, и съ ямщиковъ, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ и рыбныхъ слободъ, и властелинскихъ и монастырскихъ, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей съ крестьянъ, и съ Нѣмецъ и со всякихъ иноземцовъ, которые живутъ въ Великомъ Новѣгородѣ и въ Новгородцкихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ и промышляютъ торговыми всякими промыслами, съ ихъ животовъ и съ промысловъ собрать десятую денгу, съ рубля по гривнѣ, и велѣно Новгородцкихъ гостей, и посадцкихъ торговыхъ людей, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ, и ямщиковъ, и Государевыхъ дворцовыхъ селъ и рыбныхъ слободъ, и властелинскихъ и монастырскихъ, и бояръ и околничихъ и думныхъ людей крестьянъ, и Нѣмцевъ и всякихъ иноземцовъ, которые живутъ въ Новѣгородѣ и въ Новгородцкихъ пригородѣхъ и въ уѣздѣхъ и промышляютъ торговыми всякими промыслами, — (*) тѣмъ же окладчикомъ, Новгородцомъ посадцкимъ людемъ, которые окладывали Новгородцовъ же и Новгородцкихъ пригородовъ посадцкихъ же людей, и изъ тѣхъ людей, которымъ окладывать вновь, выборнымъ изо всѣхъ чиновъ людемъ, — обложить вправду, по Евангелской заповѣди, и обложить, съ ихъ животовъ и съ промысловъ собрать имъ десятую денгу, съ рубля по гривнѣ; а собравъ тѣ денги, велѣно прислать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, безо всякого мотчанья, да о томъ отписать, а отписку, и денги, и окладные книги, за

окладчицкими руками, велѣно подать въ Приказъ денежного сбору, боярину князю Михайлу Петровичу Пронскому, да дьякомъ Ивану Байбакову да Григорью Нечаеву; а которые всякихъ чиновъ служилые люди на Государевъ службѣ, и на женахъ ихъ и на дѣтсхъ десятые денги до Государева указу править не велѣно, а имена ихъ велѣно прислать ко Государю, къ Москвѣ.—И Тихвина монастыря архимариту Іосифу съ братьею велѣтъ, въ Тихвинскомъ посадѣ которые люди торгуютъ и всякими промыслами промышляютъ, — къ Новгородцкимъ къ выборнымъ торговымъ и къ посадцкимъ людемъ, къ прежнимъ и къ нынѣшнимъ окладчикомъ въ прибавку, — межъ себя выбрать окладчиковъ, трехъ человекъ, людей добрыхъ и прожиточныхъ, кому бѣ въ томъ мочно было вѣрить, для оклада и сбору десятые денги; а кого они межъ себя въ окладчики выберутъ, и тѣхъ окладчиковъ и на нихъ выборы, за выборныхъ людей руками, прислать и о томъ отписать въ Великій Новгородъ, къ боярину и воеводѣ ко князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да къ дьяку къ Василью Шпилкину; а въ Новгородъ пріѣхавъ, велѣтъ имъ явиться и на нихъ выборы подать въ Сѣвѣжѣй избѣ, боярину и воеводѣ князю Юрью Петровичу Буйносову-Ростовскому да дьяку Василью Шпилкину, тотчасъ, не мѣшкая, чтобъ за тѣми окладчиками Государеву денежному сбору десятые денги мотчанья никакого не было.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, по склейкамъ конехъ на оборотѣ, и въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ, скръпя: дьякъ Василей Шпилкинъ. — Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

94. — 1654 въ Нолбрѣ. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о объявленіи Нагай-

(*) Въ подл. здѣсь повторено «велѣно» и т. д.

№ 94. *скиль, Едисанскиль и Юртовскиль мурзамъ, что Татары, бывшіе подъ Смоленскомъ, награждены за службу Царскиль жалованьемъ и отпущены въ улусы, и чтобъ они нарядили въ походъ еще три тысячи человекъ.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашка Пронской, Васка Волковской, Алешка Іевлевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 163 году Ноября въ 9 день, въ твоей Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ, съ твоего Государева стану изъ-подъ Смоленска, за приписью твоего Государева думного діака Ларіона Лопухина, писано къ намъ холопомъ твоимъ: пожаловалъ ты, Государь, Астараханскихъ Юртовскихъ Атманай мурзу Байтерекова да табунного голову Курманака Маркашева и Татаръ,—которые въ прошломъ во 162 году присланы были изъ Астарахани, для твоей Государевы службы, подъ Смоленскъ, съ столникомъ съ Васильемъ Волянскимъ,—велѣлъ ихъ съ своей Государевы службы отпустить въ Астараханъ; и отпущены они съ твоей Государевы службы до Казани, съ Казанцомъ съ Ѳедоромъ Садиловымъ, да съ ними отпущены Астараханскіе стрѣльцы, которые присланы были съ ними, пятидесятникъ Ивашка Корякинъ съ товарищи тридцать четыре человекъ, а изъ Казани велѣно ихъ отпустить съ Казанцы, или съ кѣмъ пригоже, и о томъ твой Государевъ указъ въ Казань къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Михайловичу Салтыкову съ товарищи посланъ. И какъ Астараханскіе Атманай мурза Байтерековъ, и табунной голова, и Юртовскіе Татаровъ, и стрѣльцы въ Астараханъ пріѣдутъ, и намъ бы, холопомъ твоимъ, велѣти Астараханскимъ Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ и табуннымъ головамъ, лутчимъ людямъ, быть къ себѣ въ городъ, въ Приказную

избу, и сказати имъ, что по твоему Государеву указу присланы были къ тебѣ Великому Государю, на твою Государеву службу, подъ Смоленскъ, Юртовскіе Атманай мурза Байтерековъ, да табунной голова Курманакъ Маркашевъ и Юртовскіе Татаровъ, и ты Великій Государь на пріѣздѣ ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ видѣть свои Государевы пресвѣтлыя очи и пожаловалъ ихъ своимъ Государскимъ жалованьемъ: и они, мурза и табунной голова и Татаровъ, видя къ себѣ твое Государское жалованье и милость, будучи на твоей Государевѣ службѣ, въ полкѣхъ, съ твоими Государевыми бояры и воеводы и съ головами, тебѣ Великому Государю служили, съ Полскими и съ Литовскими людьми бились, и полонъ многой, лошади и животину и всякую рухлядь поймали; и ты Великій Государь ихъ мурзу и табунного голову и Татаръ за ту ихъ службу пожаловалъ, тотъ взятой многой полонъ, лошади и животину и всякую рухлядь, велѣлъ отдать имъ, и они тотъ полонъ, лошади и животину и всякую рухлядь будучи на твоей Государевѣ службѣ, продавали поволною цѣною. И пожаловавъ ты, Государь, ихъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, съ своей Государевы службы велѣлъ отпустить въ свою Государеву отчину въ Астараханъ. И они бѣ Нагайскіе и Едисанскіе и Юртовскіе мурзы и табунные головы, видя такую твою Государскую къ Атманай мурзѣ и къ табунному головѣ и къ Юртовскимъ Татаромъ милость и жалованье, тебѣ Великому Государю служилц, и на твою Государеву службу Нагайскіе мурзы выбрали бѣ межъ себя мурзу, кого пригоже, а Едисанскимъ бы мурзамъ сказати намъ, холопомъ твоимъ, на твою Государеву службу быть Мамадемину мурзѣ Урусову да Яныамету мурзѣ Янасу, да Юртовскимъ да табуннымъ головамъ Келимбету Ромозанову, Кудашу Ерлыгашеву, Темирю Саламатову, а съ ними улусныкъ людямъ

тремя тысячамъ человекомъ добрымъ, а не наемщикомъ, которыхъ бы съ твою Государеву службу стало; и выслати бѣ намъ, холопомъ твоимъ, тѣхъ мурзъ и табунныхъ головъ и улусныхъ людей въ нынѣшнемъ во 163 году, весною, по пластамъ, а ты Великій Государь тѣхъ мурзъ и табунныхъ головъ и улусныхъ людей пожалуешь своимъ Государскимъ жалованьемъ и съ своей Государевы службы велишь ихъ отпустить безъ задержанья; а сказавъ имъ твой Государевъ указъ, велѣти бѣ намъ, холопомъ твоимъ, Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ и табуннымъ головамъ и улуснымъ людямъ принести къ себѣ имяна, кому быть на твоей Государевѣ службѣ. Да какъ мы, холопи твои, твой Государевъ указъ мурзамъ и табуннымъ головамъ скажемъ и что намъ мурзы и табунные головы противъ твоего Государева указу скажутъ, и намъ бы холопомъ твоимъ о томъ къ тебѣ Государю отписать въ нарочной станицѣ, не замотчавъ, чтобъ тебѣ Государю про то было вѣдомо. А какъ, аже дастъ Богъ, учнетъ присиѣвать всинес время, и намъ бы, холопомъ твоимъ, Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, и табуннымъ головамъ, и улуснымъ людямъ, которымъ быть на твоей Государевѣ службѣ, велѣти быть къ себѣ въ Астарахань, и давъ имъ твое Государево жалованье противъ прежнего твоего Государева указу, какъ имъ мурзамъ и Татаромъ велѣно давать твое Государево жалованье для твоей Государевы службы въ прошломъ во 162 году, отпустить ихъ изъ Астарахани къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, весною, по пластамъ, въ тожь время, въ которое время отпущены были къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, мурзы и Татаровя въ прошломъ во 162 году, въ первомъ отпуску. А сколько, Государь, изъ Нагайскихъ и изъ Едисанскихъ и изъ Юртовскихъ Татаръ улусныхъ людей и съ которого улусу сколько человекъ взять доведется въ то

число, и то бѣ намъ холопомъ твоимъ учинити по своему высмотру. А для береженья и для твоей Государевы службы, съ тѣми мурзами и съ табунными головами и съ Татары послати бѣ Астараханцовъ дѣтей боярскихъ трехъ человекъ добрыхъ, кого бѣ съ твою Государеву службу стало, да стрѣльцовъ конныхъ съ сотникомъ пятьдесятъ человекъ, и приказати бѣ намъ, холопомъ твоимъ, мурзамъ и табуннымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣхать къ тебѣ Государю наспѣхъ, не мѣшкая нигдѣ ни часу, чтобъ имъ поспѣть для твоей Государевы службы не испустя времени. А какъ они прїѣдутъ въ твою Государевы украинные города, и намъ бы холопомъ твоимъ велѣти дѣтемъ боярскимъ о прїѣздѣ своемъ отписать къ тебѣ Государю, а самимъ велѣти съ мурзы и съ Татары ѣхать украинными городами къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, потомужъ не мѣшкая нигдѣ ни часу, и того вслѣти имъ беречи накрѣпко, чтобъ Татаровя дорогою или смирно, и никого не побивали и не грабили, и никакого никому насилства не дѣлали. Да въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и кого имяны мурзъ и табунныхъ головъ и Татаръ отпустимъ, и кто съ ними, для твоей Государевы службы, посланы будутъ дѣти боярскіе и сотники и стрѣльцы, и что кому твоего Государева жалованья и корму въ Астарахани дадимъ: и намъ бы, холопомъ твоимъ, о томъ о всемъ къ тебѣ Государю отписать, и списокъ дѣтемъ боярскимъ, и мурзамъ и Татарамъ, и сотнику и стрѣльцомъ прислати мнѣ холопу твоему Алесикъ за своею рукою, и велѣти дѣтемъ боярскимъ тѣ свои отписки и списокъ прислати къ тебѣ Государю, къ Москвѣ, изъ украинныхъ городовъ, съ сыномъ боярскимъ и съ стрѣльцомъ, напередъ своего прїѣзду, и велѣти подать въ Приказѣ Казанского Дворца, твоему Государеву боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да твоимъ Государевымъ діякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Фе-

№ 94.

№ 95. дору Грибоѣдову да Томилу Перфирьеву.—И изъ Казани твои Государевы бояринъ и воеводы Михайло Михайловичъ Салтыковъ съ товарищи писали къ намъ холопомъ твоимъ, что по твоему Государеву указу отпустили они изъ Казани въ Астарахань (конца не достаетъ).

Черновѣй отпускъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталось пять листковъ. Ветхъ.

95. — 1654 въ Декабрѣ. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о выѣздѣ изъ Персїи посла князя Лобанова-Ростовскаго съ спутниками, и цѣловальниковъ съ Царскими товарищи.

Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу, вса Великія и Малыя Росїи Самодержцу, холопи твои Ивашка Пронской, Васка Волконской, Алешка Іевлевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 163 году Октября въ 26 день писали къ намъ холопомъ твоимъ въ Астарахань, изъ Шемахи, твои Государевы великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ Ростовской съ товарищи, съ толмачомъ съ Кирилломъ Нагаевымъ: въ прошломъ де во 162 году, по твоему Государеву указу, были они въ Персидской землѣ у Шахъ Аббаса и отпущены къ тебѣ Государю къ Москвѣ, и изъ Шемахи де пошли они въ нынѣшнемъ во 163 году Октября во 2 день; а которая де твоя Государева купецкая казна послана была съ купецкими цѣловальники, и которые де цѣловальники съ тою твоею Государевою казною изъ разныхъ Шаховыхъ городовъ къ нимъ въ Шемаху прїѣхали, и они де тое твою Государеву купецкую казну, съ цѣловальникомъ съ Ермолою Григорьевымъ, и свою рухлядь отпустятъ въ Астарахань въ бусахъ: и какъ де съ тою твоею Государевою купецкою казною и съ ихъ рухледью бусы на Прѣсные воды къ

Астараханскому пристанищу придутъ, и намъ бы холопомъ твоимъ, по твоему Государеву указу, для твоей Государевы купецкой казны и ихъ рухляди, велѣть выслать твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей къ бусамъ съ павоски, чтобъ та твоя Государева казна и ихъ рухлядь изъ тѣхъ бусъ въ павоски выгрузить вскорѣ, потому что время осеннее и чтобъ де надъ твоею Государевою казною и надъ ихъ рухледью, за павоски и за выгрузкою въ мѣшканьѣ, какіе порухи не учинилось и льды бѣ не застали; а изъ Испогани де цѣловальники съ твоею Государевою многою казною въ Шемаху, Октября по 2 число, не бывали и нынѣшнимъ осеннимъ путемъ имъ на Русь ѣхать не успѣть, и для де тоѣ твоей Государевы казны оставлены нынѣ въ Шемахѣ цѣловальники, дожидаться изъ Испогани твоей Государевы казны, Борисъ Бѣлозерцовъ да Данило Вороновъ. А сами они твои Государевы великіе послы околничей князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ Ростовской съ товарищи изъ Шемахи пошли сухимъ ли путемъ, или на бусахъ моремъ, и того въ отпискѣ своей къ намъ холопомъ твоимъ они не написали, и Ноября по 2 число твои Государевы великіе послы въ Астарахань и съ твоею Государевою купецкою казною цѣловальники на бусахъ къ Астараханскому къ Волскому пристанищу не бывали. И Ноября жъ во 2 день писалъ я холопъ твой Ивашка на Теркъ къ воеводѣ къ Андрею Плещѣеву да къ дѣяку къ Дмитрею Карпову, чтобъ они изъ Терского города послали въ Дербень и въ Шемаху, сухимъ и водянымъ путемъ, изъ Терскихъ служилыхъ окочень тотчасъ, и велѣли имъ ѣхать наскоро, и про твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ провѣдать подлинно: изъ Шемахи они пошли ль, и сколь давно? и сухимъ ли путемъ или моремъ на бусахъ пошли, и гдѣ ихъ нынѣ чають? и за чѣмъ замѣшались? и какъ ихъ чають въ Астарахань прїѣзду? о томъ бы о всемъ велѣли провѣ-

дать подлинно, и ко мнѣ бѣ отписали и прислали наскоро. И Декабря, Государь, по . . . число, отъ твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ отъ околничего отъ князя Ивана Ивановича Лобанова Ростовского съ товарищи съ вѣстью никто въ Астарахань не бывалъ, и съ Терка воевода Андрей Плещѣевъ да дьякъ Дмитрей Карповъ про нихъ, гдѣ они и за чѣмъ замѣшались и какъ ихъ прїѣзду въ Астарахань чаятъ, не писывали; и цѣловальники съ твоею Государевою купецкою казною на бусахъ къ Астараханскому Волскому пристанищу не бывали жѣ. А впредь что намъ, холопомъ твоимъ, про твоихъ Государевыхъ великихъ пословъ и про цѣловальниковъ съ твоею Государевою купецкою казною вѣдомо учинится, или съ Терка воевода Андрей Плещѣевъ и дьякъ Дмитрей Карповъ ко мнѣ холопу моему про нихъ отпишутъ, и о томъ къ тебѣ Государю мы холопи твои отпишемъ въ нарочной станицѣ. А въ Посольской Приказъ къ тебѣ Государю о томъ мы холопи твои писали жѣ.

Черновій отпущекъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, съ выносками и поправками, безъ скръпи.

96.—1655 Февраля 25. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Пронскому и Волконскому, *объ отпущекъ съ Терка въ Москву полковника Урвина и кахальныхъ людей, и о приверстаніи солдатъ въ конные и пѣшіе стрѣльцы на Теркѣ и въ Астрахани.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Петровичу Пронскому да столнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да дьяку нашему Алексѣю Іевлеву. Указали есмя солдатцкаго строю урядниковъ, которые нынѣ на нашей службѣ на Теркѣ, полковника Якова

Урвина, и полуполковника, и маера, и всѣхъ № 96. солдатцкихъ урядниковъ съ нашия службы отпустить къ намъ, а солдатъ всѣхъ приверстать въ Астарахани и на Теркѣ въ стрѣльцы, въ конные и въ пѣшіе приказы, кто въ какую службу пригодится.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичъ велѣлъ отписать отъ себя на Теркѣ къ воеводамъ къ Ондрею Плещѣеву съ товарищи, чтобъ они солдатцкаго строю урядниковъ съ Терка отпустили къ тебѣ въ Астарахань; да какъ тѣ солдатцкіе урядники въ Астарахань прїѣдутъ, и вы бѣ тѣмъ солдатцкимъ урядникомъ давъ суды, и кормициковъ и гребцовъ, и провожатыхъ, и поденной кормъ въ дорогу, по ихъ указнымъ статьямъ, на сколько имъ дати доведется, отпустили къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже; а въ которомъ числѣ и съ кѣмъ имянемъ тѣхъ солдатцкихъ урядниковъ къ Москвѣ отпустите и на сколько недѣль имъ велите дати поденного корму въ дорогу, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, и иманъ ихъ списокъ прислали, за дьячьею приписью, и велѣли податъ и солдатцкимъ урядникомъ явиться въ Приказъ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Федору Грибоѣдову да Томилу Перфирьеву. А солдатъ велѣли бѣ есте въ Астарахани приверстать въ стрѣльцы, въ конные и въ пѣшіе приказы, кто въ которую службу пригодится; а которые солдаты доведутся приверстать въ стрѣльцы на Теркѣ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Петровичъ о тѣхъ солдатѣхъ отъ себя велѣлъ отписать на Теркѣ къ воеводамъ къ Ондрею Плещѣеву съ товарищи и велѣлъ бы еси тѣхъ солдатъ на Теркѣ потужь приверстать въ стрѣльцы, въ конные и въ пѣшіе, кто въ которую службу пригодится, да о томъ потужь къ намъ отписали и тѣмъ новоприверстанымъ стрѣльцомъ спи-

№ 97. сокъ прислали за дьячьею жъ приписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163 Февраля въ 25 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: Діакъ Томило Перфирьевъ; снизу: Справилъ Якушко Портомоинъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Въ вашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Петровичу Пронскому да столнику князю Василью Богдановичу Волконскому, да діаку нашему Алексѣю Іевлеву. Въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ отмѣчено: 163 году Апрѣля въ 19 день, отписать на Терекъ и ко Государю къ Москвѣ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Привлечія.

97.—1655 Мая 15. Грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича Повоторжскому воеводѣ Ивану Урусову, объ отдачѣ, по прошенію Патріарха Никона, Иверскому монастырю въ отчину пустошей Прутенской волости.

Отъ Государя Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, въ Торжокъ, воеводѣ нашему Ивану Пвановичу Урусову. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и богомолецъ, великій государь святѣйшій Шиконъ, Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя Росіи: въ Повоторжскомъ де уѣздѣ, въ Прутенской волости наши пустоши, въ порозжихъ земляхъ: пустошь Долгуша, пустошь Микитино, пустошь Сотницыно раменье, пустошь что было село Березай, пустошь Высокой доръ, пустошь Олошкино, пустошь Михалево, пустошь Пльино, пустошь Бабино, пустошь Винокурово, пустошь Кленово, пустошь Бораново, пустошь Деяново, пустошь Шитиково, пустошь Василево, пустошь Киселево, пустошь Алешково, пустошь Волосатиково; а тѣ де пустоши на оброкъ за разныхъ чиновъ людьми, а оброку де со всѣхъ съ тѣхъ пустошей въ нашу казну платять по пятнадцати алтынь по двѣ денги на годъ. Да въ тѣхъ же

де мѣстѣхъ наши пустоши лежать впустѣ, никто не владѣетъ: пустошь Селище, пустошь Бородино, пустошь Скоморохово, пустошь Попово, пустошь Овинчище, пустошь Солотово, пустошь Гряды, пустошь Коноплино, пустошь другое Олошкино, пустошь Темнуха, пустошь Красково, пустошь Бѣлуха, полпустоши Зуева, пустошь Рогачева, пустошь Софронково, пустошь Борисково, пустошь Катково, пустошь Балакирево, пустошь Котово, на Тигомѣ рѣкѣ, пустошь Кулаково, а всѣ де тѣ пустоши съ давнихъ лѣтъ запустѣли и поросли лѣсомъ, а лежатъ де онѣ около вотчины Иверскаго монастыря села Выдропуска, а тоѣ де вотчины крестьяномъ для монастырскихъ обиходовъ лѣсными угодья и сѣвными покосы скудно: и намъ бы его отца нашего и богомолца, великаго государя святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, пожаловати, велѣти тѣ пустоши дать въ наше Царское богомолье, отца нашего и богомолца, великаго государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя Росіи, въ строеніе, въ Иверской монастырь, въ вотчину безоброчно и приписать тѣ пустоши къ той монастырской вотчинѣ къ селу Выдропуску. (А на челобитной помѣта думного нашего діака Алмаза Ивапова.) И мы пожаловали: будетъ тѣ пустоши въ писцовыхъ книгахъ ни къ какимъ землямъ въ угодья не приписаны, а отдаваны на оброкъ изъ пустыхъ земель, велѣли тѣ пустоши отдать въ Иверской монастырь безоброчно, и приписать тѣ пустоши къ монастырской вотчинѣ, и дать грамоту изъ Володимерской Чети, и оброкъ сложить. И въ Володимерской Чети въ Новоторжскихъ пустовыхъ роздаточныхъ книгахъ, которые приславы изъ Торжку въ Володимерскую Четъ во 144 году, написано: въ Прутенской волости пустошь Долгая (а въ челобитной написана Долгуша), пустошь Микитино, пустошь Сотницыно раменье, пу-

стошь, что было село Березай, пустошь Высокой дорь, пустошь Олюшкино, пустошь Михалево, пустошь Ильино; а въ приходной книгѣ прошлого 162 году написано: въ Новоторжскомъ уѣздѣ, въ Прутенской волости, за Иваномъ Федоровымъ сыномъ Бутурлинымъ, пустошь Бабино, пустошь Винокурово, пустошь Кленово, пустошь Бараново, пустошь Деляново, пустошь Шитиково, пустошь Василево, пустошь Киселево, пустошь Михалево, пустошь Алешково, пустошь Волосатиково, всего одиннадцать пустошей, оброку семь алтынъ полтретьи денги; а пустошей: пустоши Селища, пустоши Бородиной, пустоши Скомороховой, пустоши Поповой, пустоши Овинчища, пустоши Солотовой, пустоши Гряды, пустоши Коноплиной, пустоши другой Олюшкиной, пустоши Темнухи, пустоши Красковой, пустоши Бѣлухи, полпустоши Зуевой, пустоши Рогачевой, пустоши Софронковы, пустоши Борисковой, пустоши Катковой, пустоши Балакиревой, пустоши Котовой на Тигомѣ рѣкѣ, пустоши Кулаковой, въ Володимерской Чети въ приходной и въ Новоторжскихъ пустовыхъ роздаточныхъ книгахъ въ Прутенской волости не сыскано.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тѣ пустоши, которые сысканы въ Володимерской Чети въ роздаточныхъ книгахъ и въ приходной книгѣ на оброкъ,—пустошь Долгая, пустошь Микитино, пустошь Сотницыно (раменье), пустошь что было село Березай, пустошь Высокой дорь, пустошь Олюшкино, пустошь Михалево, пустошь Ильино, пустошь Бабино, пустошь Винокурово, пустошь Кленово, пустошь Бараново, пустошь Деляново, пустошь Шитиково, пустошь Василево, пустошь Киселево, пустошь Олешково, пустошь Волосатиково,—будетъ тѣ пустоши въ писцовыхъ и дозорныхъ книгахъ ни къ какимъ землямъ въ угодье не приписаны, а отданы на оброкъ изъ пустыхъ земель, и ты бѣ тѣ пустоши ве-

Акт. Истор. Томъ IV.

лѣль отдать въ Иверской монастырь безоброчно и велѣль приписать тѣ пустоши къ монастырской вотчинѣ; а которыхъ въ Володимерской Чети въ роздаточныхъ въ пустовыхъ книгахъ и въ расходной книгѣ не сыскано, пустоши Селища съ пустошми, и которые сысканы, пустошь Долгая да пустошь Микитино съ пустошми жъ, и объ отказѣ ихъ въ вотчину въ Иверской монастырь будетъ нашъ указъ изъ Помѣстного Приказу, потому что въ Володимерской Чети тѣмъ пустошамъ четвертные пашни и всякихъ угодей невѣдомо, а вѣдомо въ Помѣстномъ Приказѣ. А впредь тѣхъ пустошей изъ оброку никому не отдавать и тѣмъ людемъ, за которыми тѣ пустоши написаны были, въ оброкъ отказать, потому что велѣно съ тѣхъ пустошей оброкъ изъ окладу выложить. А какъ тѣ пустоши отдашь и велишь приписать въ Иверской монастырь, и ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ, къ Москвѣ, а отписку велѣль подать въ Володимерской Чети, Аѳонасыю Самойловичу Нарбекову да дьяку нашему Ивану Тимашову. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ у себя въ Сѣвъжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси отца нашего и богомолца, великого государя святѣйшего Никова, Патриарха Московского и всеа Великія и Малыя Росіи, сыну боярскому, или старостѣ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163 Маія въ 15 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на трехъ листкахъ, безъ скръпи. Въ заглавіи его и на оборотѣ перваго листка отмѣчено: Списокъ Государя Царевича съ грамоты слово въ слово; а въ концѣ акта, тѣмъ же потеркомъ: А подлинная Государева грамота за приписью дьяка Ивана Тимашева.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

98.—1655 Юня 15. Царская грамота окольникову Ивану Милославскому,

№ 98 о покупке у иноземца Марселиса единорого-
— 99. *вижъ тростей.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, околничему нашему Ивану Одреевичу Милославскому. Юня въ 14 день писалъ еси къ намъ, что дохтуръ Артманъ Граманъ тебѣ сказалъ: за два рога инроговыхъ болшихъ доведется дать пять тысячъ рублевъ, а за меншой рогъ дать триста рублевъ; и ты, по дохтуровъ сказкѣ, иноземцу Петру Марселису за два рога болшихъ давалъ пять тысячъ рублевъ, а за меншой рогъ триста рублевъ собольми, и Петръ Марселисъ сказалъ, что за тѣ рога дать, за большой за лутчей рогъ пять тысячъ рублевъ, а за средней четыре тысячи рублевъ, а за меншей тысячу рублевъ, а менши тоѣ цѣны ему Петру за тѣ рога взять не мочно, и чтобъ намъ его Петра пожаловать, велѣть за тѣ рога, по цѣнѣ, дать собольми и куницами и лисицами.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ съ иноземцомъ съ Петромъ Марселисомъ рога торговалъ всякими обычаи, чтобъ тѣ рога купить менши десяти тысячъ рублевъ, а дать бы за тѣ рога соболіною и иною мягкою рухлядю; а будетъ Петръ Марселисъ за тѣ рога менши десяти тысячъ не возьметъ, и ты бѣ за тѣ рога, по большой неволѣ, велѣлъ дать въ ту цѣну въ десять тысячъ собольми и иною мягкою рухлядю; а какъ у Петра Марселиса рога куплены будутъ, и что за тѣ рога соболей и всякіе мягкіе рухледи велишь дать, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку велѣлъ подать у насъ Великого Государя на стану, боляромъ нашимъ и дворовымъ воеводамъ Борису Ивановичу Морозову да Ильѣ Даниловичу Милославскому. Писанъ на нашемъ стану, въ Шкловѣ, лѣта 7163 Юня въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, съ скръпною по склейкѣ: Приписалъ Иванъ Десятовъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ

надпись: Околничему нашему Ивану Одрѣевичу Милославскому; тамъ же помята: 163 году Юня въ 26 день со столникомъ со княземъ Юрьемъ Рамодановскимъ (т. е. грамота получена). — Изъ дѣлъ Аптекарскаго Приказа, хранящихся въ архивѣ Департамента Врачебныхъ Заготовлений.

99.—1655 Юня. Указная память Новгородскаго Митрополита Макарія Тихвинскаго монастыря архимандриту Юсифу, о изготовленіи подводъ для отвоза въ Смоленскъ оружія.

Лѣта 7163 Юня въ . . день. По указу великого господина преосвященнаго Макарія, Митрополита Великого. Новаграда и Великихъ Лукъ, Тихвина монастыря архимариту Юсифу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 163 году, изъ Сѣѣзжей избы отъ воеводы отъ князя Ивана Андрѣевича Голицына въ памяти, за приписью діяка Василья Шпилкина, написано: въ нынѣшнемъ де во 163 году Маія въ 5 день, въ Государевѣ Царевичевѣ и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича грамотѣ писано въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Ивану Андрѣевичу Голицыну да къ діяку къ Василью Шпилкину: которые мушкеты и иное всякое ратное ружье изъ-за рубсжа въ Великій Новгородъ привезуть, и то ружье велѣно отсылать ко Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержцу, въ Смоленскъ тотчасъ. И Государева ружья купилъ за рубежемъ Новгородцкой гость Петръ Миклаевъ тридцать тысячъ мушкетовъ, а изъ-за рубежа тѣ мушкеты въ Великій Новгородъ привезуть вскорѣ; а по роскладу довелось подѣ тѣ мушкеты съ Софійскіе вотчины и съ Новгородцкихъ съ околгородныхъ и съ уѣздныхъ монастырей, которые въ Питнахъ, съ вытного числа съ живущего съ сорока со шти вытей сто семдесятъ девять подводъ съ тельги и съ проводники, а ружья на тѣ подводы довелось восемь тысячъ девять сотъ

пятьдесятъ мушкетовъ, а въ нихъ вѣсу двѣ тысячи шестьсотъ восемьдесятъ пять пудъ, по пятнадцати пудъ на подводѣ, а итти тѣмъ подводамъ подъ тѣмъ ружьемъ изъ Новагорода до Смоленска. И Тихѣина монастыря съ вотчины съ живущего съ чети выти да съ полтретника довелось взяти подводѣ.— И Тихѣина монастыря архимариту Юсифу съ братьею велѣтъ изготавить Тихѣина монастыря съ вотчины подводѣ, а изготави ту подводѣ держать велѣтъ наготовѣ: какъ то ружье изъ-за рубежа въ Новгородъ привезутъ, чтобъ тѣ подводѣ подъ то ружье были готовы тотчасъ, безо всякого мотчанья, и чтобъ за тѣми подводами тому Государеву ружью простою въ Новгородъ не было.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ, съ скръпкою: діакъ Денисъ Апанъевичъ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

100. — 1655 Юнл. Царская грамота жителямъ Старого Быхова, съ убѣжденіемъ ихъ сдать городъ и содѣйствовать Русскими войскамъ.

Божіею милостию отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Росіи Самодержца, Московского, Кіевского, Владимирского, Новгородского, Царя Казанского, Царя Астарханского, Царя Сибирского, Государя Псковскаго и Великого Князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, Государя и Великого Князя Новагорода Пязевскіе земли, Черниговского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлозерского, Удорского, Обдорского, Кондійского, Ви . . . ского, Мстиславского и всеа Сѣверныя страны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчи-

ча и дѣдича, и наследника, и Государя и Обладателя, въ Старой Быховъ, подстаростѣ Богушевичу, и Ерошевичу, и всякимъ начальнымъ людемъ, и всей уроженной шляхтѣ и всему рыцерству, также войтомъ, лентъ-войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всѣмъ всякого чину градскимъ и уѣзднымъ людемъ. Вѣдомо вамъ самимъ, какіе многіе грубости и неправды блаженныя памяти отцу нашему, Великому Государю Царю и Великому Князю Михайлу Ѳедоровичу, всеа Русіи Самодержцу, и намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, съ стор славныя памяти Великого Государя Владислава Короля Полскаго и нынѣшняго Яна Казимера Короля, за чаньемъ, починились, чего было намъ Великимъ Государемъ и давно терпѣти не годилось. И мы Ве такихъ многихъ грубостей, за многіе неправды и за нарушеніе вѣчного докончанья, прося у Бога на Казимера Короля, и многіе города поимали . . . , нашу отчину Смоленскъ и иные били челомъ и ою рукою, въ нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ послали Государь сю вашу Царского Величества грамоту къ вамъ въ Старой Быховъ. — И вамъ бы подстаростѣ Богушевичу, и Ерошевичу, и всякимъ начальнымъ людемъ, и всей уроженной шляхтѣ и всему рыцерству, также войтомъ, лентъ-войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ и всѣмъ всякого чину градскимъ и уѣзднымъ людемъ, наши Государскіе милости къ себѣ поискати, и службу свою къ намъ Великому Государю показати, городъ Старой Быховъ нашего Царского Величества войска Запорожского гетману наказному Ивану Золотаренку безъ кровопролитія сдати. А мы Великій Государь наше

№ 101 Царское Величество учнемъ васъ жаловати
 — 102. нашимъ Государскимъ жалованьемъ: шляхетству прежніе ихъ маестности Государскіе жаловалныя грамоты на тѣ маестности ихъ дати велимъ и правъ вашихъ нарушить не велимъ; а которые намъ Великому Государю учнутъ служить, и мы Великій Государь наше Царское Величество и ноипаче пожалуемъ ихъ нашимъ Царского Величества жалованьемъ, а мѣщанъ градцкихъ и уѣздныхъ людей потомужъ взыщемъ нашимъ Государскимъ жалованьемъ, а разоренья никакого чинити не велимъ, и велимъ имъ дати льготы: въ томъ бы есте на нашу Государскую милость были надежны. А будетъ похотятъ которые итти въ Литву, и мы Великій Государь пожалуемъ, велимъ ихъ отпустить. А будетъ которые учнутъ нашимъ Царского Величества ратнымъ людямъ быти противны, и тѣхъ всѣхъ предадутъ мечю, и то имъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ въ нашемъ Царского Величества походѣ, въ городѣ Шкловъ, лѣта отъ созданія міру 7163 Іюня въ

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Въ началѣ грамоты фигурная литера Б заключаетъ въ себѣ слово Божию. Слово это и вся первая строка Царскаго титула наведены золотомъ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена Государственная красновосковая подъ кустодією печать, отъ которой осталось только изображение герба, безъ круговой надписи. Подписи и скръпи нѣтъ. Вѣтха. На оборотѣ означено содержаніе грамоты по Польски: List Cerski Alexia Michajłowicza do komendantow Starego Bychowa Bohuszewicza у Jaroszewicza, perswaduяcу, aby się zdali nie tracąc ludu.— Изъ архива Могилевской Городской Думы.

101.—1656 Февраля 4. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВЕРХОТУРСКОМУ ВОЕВОДѢ ХИТРОВО, О ПОВЕРСТАНІИ КНЯЗЯ СЕМЕНА ПЕЛЫМСКАГО НА СЛУЖБУ ВО ВЕРХОТУРЬ, СЪ ПРЕЖНИМЪ ЕГО ОКЛАДОМЪ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-

сія Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрово да подьячому Григорью Похабову. По нашему указу велѣно Пелымскому князю Семену князь Андрѣеву сыну нашу службу служить по Верхотурью, и о томъ отъ насъ на Пелымъ къ воеводѣ къ Герасиму Веригину писано, велѣно его князя Семена, съ матерью и съ женою и съ людьми, съ Пелыми отпустить и объ окладѣ его отписать къ вамъ на Верхотурье.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а князь Семень Пелымской съ Пелыми на Верхотурье съ матерью и съ женою и съ людьми пріѣдетъ, и вы бѣ ему князю Семснѣ велѣли нашу службу служить на Верхотурь, въ томъ же окладѣ, что ему окладъ былъ на Пелымѣ, и въ окладныя книги велѣли его справить; да какъ ему князю Семснѣ на Верхотурь служить велите, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, къ Москвѣ, съ иными нашими дѣлами, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Ѳедору Иванову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 Февраля въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листахъ, съ скръпю по склейкѣ: діакъ Григорей Протопоповъ; оклазу: справилъ Степанко Борисовъ. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрово да подьячому Григорью Похабову; тамъ же помѣта: 164 Марта въ 25 день подалъ Андрей Бернатцкой.— Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

102.—1656 Іюня 13. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА КАРГОПОЛЬСКОМУ ВОЕВОДѢ ѲЕДОРУ МАЛЫГИНУ, О ДОВОЛЕНІИ ПАТРІАРХУ НИКОНУ ПОСТРОИТЬ НА КІПЪ-ОСТРОВѢ КРЕСТНЫЙ МОНАСТЫРЬ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Каргополь, воеводѣ на-

шему Феодору Игнатьевичу Малыгину. Билъ намъ челомъ отецъ нашъ и богомолецъ, великій государь святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи: въ прошломъ де во 147 году, какъ онъ великій государь святѣйшій Никонъ Патріархъ ѣзжалъ изъ Анзерскаго скиту, и въ тѣ де поры отъ морскаго великаго волненія едва не потопленъ, но уповая на силу животворящаго креста, спасенъ предъ Онѣжскимъ устьемъ къ пристанищу къ Ки-острову; и будучи де на томъ островѣ, на воспоминаніе того своего спасенія, водрузилъ на томъ мѣстѣ святый и животворящій крестъ; и какъ де, по нашему Великому Государю указу, во 160 году, посыланъ онъ великій государь святѣйшій Никонъ Патріархъ по мощи Чюдотворца Филиппа Митрополита въ Соловецкой монастырь, и съ его де чюдотворными мощми изъ Соловецкаго монастыря моремъ ѣдучи, на томъ мѣстѣ благоволилъ Богъ ему великому государю пристать, и тотъ честный крестъ, которой прежде онъ на томъ мѣстѣ водрузилъ, силою Распятаго на немъ стоитъ въ цѣлости; а тотъ де островъ пусть, и ничьихъ никакихъ угодей на немъ нѣтъ, и быть тутъ жилацкимъ людямъ не лѣзь, потому что на томъ мѣстѣ все камень голой; а силою де того животворящаго креста, которой на томъ мѣстѣ водрузилъ, мнози вѣру держаще къ нему, отъ морскаго потопленія спасаются; а какъ де съ мощми Чюдотворца Филиппа стоялъ, и обѣщался на томъ мѣстѣ поставить церковь и монастырекъ соградить, Гречески Ставросъ, а Руски Крестный, во имя честнаго и животворящаго Креста и святаго Священномученика Чюдотворца Филиппа Митрополита: и намъ бы его отца нашего и богомолца, великаго государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожаловать, поволить ему на томъ острову, идѣже честный крестъ водрузилъ, поставить церковь и монастырекъ

соградить во имя честнаго и животворящаго Креста и святаго Чюдотворца Филиппа Митрополита, и жити ту инокомъ, взявши крестъ свой на рамо и послѣдовати Распятому на крестѣ Исусу Христу. И мы Великій Государь отца нашего и богомолца, великаго государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, пожаловали, велѣли ему, по обѣщанью, на томъ острову, церковь поставить и монастырь соградить, имянуемый Ставросъ.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а кто съ сею нашею Государскою грамотою отъ отца нашего и богомолца, великаго государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Каргополь для строенія церкви и монастыря соградить пріѣдетъ, и ты бѣ ему на томъ Ки-островѣ, что предъ Онѣжскимъ устьемъ, церковь ставить и монастырь соградить велѣлъ. А прочеть сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ Сѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдалъ бы еси тому, кого отецъ нашъ и богомолецъ, великій государь святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, съ сею нашею грамотою въ Каргополь пришлетъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7164 Іюня въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: діакъ Дмитрей Шубинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: въ Каргополь, воеводѣ нашему Феодору Игнатьевичу Малыгину; тамъ же помята: 164 Іюля въ 18 день подавъ Государеву грамоту сынъ боярской Войвъ Ивановъ Григоровъ. — Изъ архива Новгородской Казенной Палаты.

103.—1656 Октября 18. Грамота Патріарха Никона Новгородскому воеводѣ князю Ивану Голицыну, о походѣ его съ Царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ изъ Твери въ Вязму и проч.

№ 104. Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Пагріарха Московского и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Великій Новгородъ, воеводѣ князю Ивану Андрѣевичу Голицыну. Въ нынѣшнемъ во 165 году указалъ Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, своему Государеву сыну, Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и намъ богомолцу своему, изъ Твери итить въ Вязму; и въ Вязму мы великій государь съ Государемъ Царевичемъ пошли Октября въ 18 день: и тебѣ бѣ о томъ было вѣдомо. Да указали мы великій государь въ Новгородѣ на Городищѣ гостя Семеновъ дворъ Стоянова, со всемъ дворовымъ строеніемъ и съ садомъ и съ огородомъ и съ угодьями, оцѣнить, въ наше великого государя строеніе пречистые Богородицы въ Иверской монастырь: и за тотъ дворъ, по оцѣнкѣ, денги заплатить бы тебѣ своими, а мы великій государь, по времени, тѣ денги велимъ тебѣ изъ нашей казны заплатить; а что по оцѣнкѣ за тотъ дворъ денегъ заплатишь, и ты бѣ о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ. Да тебѣ же бы въ Новгородѣ велѣть сыскать Бѣлорусца спѣваку; а какъ того Бѣлорусца именемъ зовутъ, его знаютъ Иверского монастыря старцы; а сыскавъ, прислать его въ Иверской монастырь. Писанъ на нашемъ великого государя стану, во Твери, лѣта 7165 Октября въ 18 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На лицевой сторонѣ отмѣнено: подава Октября въ 29 день; а на оборотѣ: списокъ сдѣланъ о Новгородскомъ городищскомъ дворѣ, и о саду, и объ огородѣ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

104. — 1656 или позже. Роспись печатямъ Сибирскихъ городовъ, съ описаніемъ ихъ гербовъ.

Роспись Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, печатемъ, какова въ которомъ городѣ или въ острогѣ и что на которой печати вырѣзано.

На Tobолской, два соболя, межъ ими стрѣла, а около печати вырѣзано: «печать царства Сибирского города Tobолска.»

На Верхотурской, соболя подѣ деревомъ, а около вырѣзано: «печать земли Сибирскіе города Верхотурья.»

На Березовской, соболя же да стрѣла, а около вырѣзано: «печать земли Сибирскіе Березова города.»

На Обдорской, что на Собскомъ устьѣ, лисица держитъ стрѣлу, а около вырѣзано: «печать Государева Сибирскіе земли Собского устья.»

На Мангазейской, олень, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Мангазейского города.»

На Тарской, лисица, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Тарского города.»

На Тюменской, лисица да бобръ, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Тюменского города.»

На Туринской, росомаха, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Туринского острогу.»

На Пелымской, лось, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Пелымского города.»

На Сургутской, двѣ лисицы, а межъ ими соболя, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Сургутского города.»

Въ Томскомъ розрядѣ:

На Томской, коруна, а около вырѣзано: «печать Государева Томского города.»

На Енисейской, два соболя, межъ ими стрѣла, а подѣ ними лукъ внизъ тетивою, а около вырѣзано: «печать Государева земли Сибирскіе Енисейского острогу.»

На Кетцкой, рысь, а около вырѣзано: «печатъ Государева земли Сибирскіе Кетцкого острогу.»

На Нарымской, бѣлка да горностаи, межъ ими стрѣла, а около вырѣзано: «печатъ Государева земли Сибирскіе Нарымского острогу.»

На Красноярской, пироги, а около вырѣзано: «печатъ Государева земли Сибирскіе Красноярского острогу.»

На Кузнецкой, волкъ, а около вырѣзано: «печатъ Государева земли Сибирскіе Кузнецкого острогу.»

На великой рѣкѣ Ленѣ печать, орелъ поймавъ соболя, а около печати вырѣзано: «печатъ Государева Новые Сибирскіе земли, что на великой рѣкѣ Ленѣ.»

На Ленской таможенной, барсъ изымалъ соболя, а около вырѣзано: «печатъ Сибирского Государства великія рѣки Лены таможенная.»

Современный списокъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Безъ подписи и скръпи. Вѣтъхъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

105.—1657 Февраля 22. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хитрову, о мѣрахъ предосторожности противъ мороваго повѣтрія и во время онаго.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрову да подьячему Ѳедору Каменскому. Указали есмя, для береженья отъ мороваго повѣтрія, отъ Казани и отъ Уфы и отъ Осы, на лѣтнихъ Сибирскихъ дорогахъ учинити заставы крѣпкіе, и съ Руси, изъ Казани и съ Уфы и съ Осы, изъ моровыхъ мѣстъ тѣми лѣтними дорогами никакихъ людей въ Сибирь пропускати не велѣли. — И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ для береженья отъ мороваго повѣтрія послали съ Верхотурья на лѣтніе Сибирскіе

дороги, куда ѣздить изъ Казани и съ Уфы и съ Осы всякіе люди въ Сибирь, Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ добрыхъ, кому мочно вѣрять, и съ ними служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, и на тѣхъ дорогахъ, въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, велѣли бѣ есте поставити заставы крѣпкіе, чтобъ никому мимо тѣхъ заставъ и около проѣхати было не лѣзъ; и кто будетъ изъ Казани, или съ Уфы, или съ Осы, какіе люди учнутъ на тѣ заставы пріѣзжать, и вы бѣ велѣли заставщикомъ тѣхъ пріѣзжихъ людей роспрашивать накрѣпко: не изъ моровыхъ ли они мѣстъ на тѣ заставы пріѣхали? да будетъ они скажутъ, что ѣдутъ они въ Сибирь изъ моровыхъ мѣстъ, а въ тѣхъ мѣстѣхъ, откуда они поѣхали, моровое повѣтрее по то число, какъ они поѣхали, не престоало: и вы бѣ тѣхъ людей однолично изъ тѣхъ изъ моровыхъ мѣстъ въ Сибирь пропускать не велѣли некоторыми дѣлы, а велѣли ихъ отсылати назадъ, кто откуда пріѣхалъ; а про то бѣ тѣ заставщики на тѣхъ заставахъ пріѣзжимъ людямъ говорили съ большимъ пристрастіемъ: будетъ тѣ пріѣзжіе люди хотять ѣхать въ Сибирь откуда изъ моровыхъ мѣстъ, а имъ заставщикомъ на заставахъ того не скажутъ и утаятъ и въ Сибирь проѣдутъ, и тѣмъ людямъ бытъ казненнымъ смертию, безо всякіе пощады. А будетъ пріѣзжіе люди учнутъ на тѣхъ Сибирскихъ заставахъ заставщикомъ сказывать, что они ѣдутъ не изъ моровыхъ мѣстъ, и вы бѣ тѣхъ людей велѣли въ Сибирь пропускати, а рѣчи ихъ записывати и къ тѣмъ рѣчемъ, кто грамотѣ умѣеть, велѣли руки прикладывати самимъ, или другу за друга, кто кому вѣрять. А Верхотурскимъ бы есте заставщикомъ, которыхъ на тѣ заставы пошлете, потомужъ приказали накрѣпко, подъ смертною казнию, чтобъ они однолично изъ Казани и съ Уфы и съ Осы и изъ иныхъ изъ моровыхъ мѣстъ, гдѣ моровое повѣтрее было, а не престоало, никакихъ людей въ Сибирь не

№ 105. пропущали, и отъ того себѣ посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имали некоторыми дѣлы; и изъ Сибири бѣ, мимо тѣхъ Сибирскихъ заставъ, Сибирскихъ всякихъ людей въ Рускіе моровые деревни потому жъ не пропущали, чтобъ Сибирскіе всякіе люди съ заморными Рускими людьми не сѣзжались и пѣши не сходились; а будетъ тѣ заставщики, воровствомъ, какихъ людей изъ моровыхъ мѣстъ, гдѣ моровое повѣтрее не престало, въ Сибирь пропустятъ, а отъ тѣхъ прїѣзжихъ людей въ Сибири учинится Сибирскимъ людямъ въ которомъ городѣ или въ слободахъ моровое повѣтрее, и тѣмъ Верхотурскимъ заставщикомъ быти казненнымъ смертию. А на Верхотурѣ будетъ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ Божіею милостию здорово, морового повѣтрея нѣтъ и прежъ сего и въ нынѣшнемъ во 165 году не бывало: и вы бѣ съ Верхотурья писали къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ, и всякихъ людей къ Москвѣ отпускали, и приказывали гонцомъ и всякихъ чиновъ людямъ, которыхъ учнете къ Москвѣ отпускать, накрѣпко, чтобъ они ѣхали къ Москвѣ здоровыми мѣстами, а на заморные мѣста, гдѣ будетъ моровое повѣтрее не престало, однолично не ѣздили и съ заморными людьми нигдѣ не сѣзжались и пѣши не сходились некоторыми дѣлы; а будетъ кто на заморные мѣста поѣдетъ или пѣшь поидетъ, и изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ на Москвѣ объявится: и тѣмъ людямъ за то быти казненнымъ смертию. А будетъ изволеніемъ Божіимъ на Верхотурѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ моровое повѣтрее ссть, а по се число не престало, и вы бѣ къ намъ опричь самыхъ скорыхъ дѣлъ ни о чемъ не писали, ни посылкъ никакихъ не посылали, и никого не отпускали, и около заморныхъ мѣстъ держали бѣ есте заставы крѣпкіе, и изъ заморныхъ мѣстъ въ здоровые мѣста никого пропускать не велѣли. А будетъ на Верхотурѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ нынѣшнемъ во 165

году, моровое повѣтрее и было, а милостию Божіею то моровое повѣтрее престало, и болныхъ съ язвами нѣтъ, и минуло будетъ тому моровому повѣтрею по се число два мѣсяца: и вы бѣ съ Верхотурья потому жъ писали къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ и всякихъ людей къ Москвѣ отпускали, и приказывали бѣ есте гонцомъ и всякихъ чиновъ людямъ, которыхъ учнете къ Москвѣ отпускати, накрѣпко, чтобъ они ѣхали къ Москвѣ здоровыми мѣстами, а на заморные мѣста, гдѣ будетъ моровое повѣтрее не престало, однолично не ѣздили и съ заморными людьми нигдѣ не сѣзжались и пѣши не сходились некоторыми дѣлы; а будетъ кто на заморные мѣста поѣдетъ или пѣшь поидетъ, и изъ тѣхъ заморныхъ мѣстъ на Москвѣ объявится: и тѣмъ людямъ быти казненнымъ смертию. А въ которыхъ дворѣхъ на Верхотурѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ люди мерли, а въ тѣхъ дворѣхъ послѣ умершихъ осталось платье всякое въ коробьяхъ, и вы бѣ то платье велѣли вымыть и розвѣсити на морозѣ и выморозить; а которое платишко было у тѣхъ умершихъ носящее и на чемъ они лежали, и вы бѣ то платье и постели велѣли сжечь, чтобъ послѣ тѣхъ умершихъ того платья никто не имали; а которые люди послѣ умершихъ во дворѣхъ оставались, и вы бѣ изъ тѣхъ дворовъ тѣхъ людей велѣли высылать въ иные дворы, въ которыхъ дворѣхъ морового повѣтрея не было, и въ тѣхъ выморочныхъ дворѣхъ быти имъ не велѣли двѣ недѣли, чтобъ въ тѣхъ дворѣхъ отъ морозовъ гораздо прозябло; а какъ двѣ недѣли мишетъ, и вы бѣ въ тѣхъ выморочныхъ дворѣхъ велѣли избы вытопить можжевеловыми дровами и положить пелыни, чтобъ гораздо понатопить, а велѣтъ топить дни по три, чтобъ въ тѣхъ избахъ духу можжевелового и полынного понадержалось гораздо, и велѣли въ тѣхъ дворѣхъ жити по прежнему. А въ которыхъ будетъ мѣстѣхъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ въ

селѣхъ и въ деревняхъ моровое повѣтрее было и около тѣхъ мѣстъ учинены были заставы, а нынѣ будетъ въ тѣхъ мѣстѣхъ моровое повѣтрее престало, а тому минуло два мѣсяца и болныхъ съ язвами нѣтъ: и вы бѣ отъ тѣхъ селъ и изъ деревень заставы велѣли свести. А будетъ которые люди въ выморочныхъ мѣстѣхъ платя и коробей не перемоютъ и изъ дворовъ въ иные дворы не перейдутъ, а намъ Великому Государю про то будетъ вѣдомо: и тѣмъ людямъ за то быти казненнымъ смертию. А будетъ въ которыхъ мѣстѣхъ моровое повѣтрее не минуло и болные съ язвами есть, и вы бѣ около тѣхъ мѣстъ заставамъ и сторожамъ велѣли быть крѣпкимъ, по прежнему нашему Великому Государю указу, и къ Москвѣ и никуда никого изъ тѣхъ мѣстъ, какъ престатю морового повѣтрея минетъ и пройдетъ два мѣсяца и болныхъ съ язвами не будетъ, не отпускали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165 Февраля въ 22 день.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда, писанъ столбцемъ на девяти листкахъ. На оборотѣ по склейкамъ скръпи: діакъ Григорей Прокоповъ; внизу: справилъ Гришко Звѣревъ. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Савастьяновичу Хитрово да подъячю Федору Каменскому; тамъ же помята: 165 году Марта въ 25 день подавъ Государеву грамоту Тарской сынъ боярской Василей Былинъ.

106.—1657 Апрѣля 10. Указная память изъ Новгородскаго митрополичья Суднаго приказа въ Деревяницкій монастырь, о нарядѣ вотчинныхъ крестьянъ для постройки въ Новгородѣ укрѣпленій по земляному валу.

Лѣта 7165 Апрѣля въ 10 день, по указу великого господина преосвященнаго Макарія, Митрополита Великого Новаграда и Вели-

Акт. Истор. Томъ IV.

кихъ Лукъ, память Деревеницкаго монастыря игумену Мисаилу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 165 году Апрѣля въ 5 день, изъ Сѣвѣрскихъ избы отъ боярина и воеводъ отъ князя Григорья Семеновича Куракина да отъ князя Андрея Михайловича Сонцова въ памяти, за приписью дьяка Ивана Зеновьева, писано въ митрополичь Судной приказъ: въ прошломъ во 164 году указалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, въ Великомъ Новгородѣ на Софійской сторонѣ, по большому земляному валу сдѣлать городъ деревянной рубленой. А по розводу довелось Деревеницкаго монастыря съ вотчинами, съ ихъ крестьянскихъ со ста пятидесять семи дворовъ, города сдѣлать двадцать двѣ сажени съ полусаженью.—И Деревеницкаго монастыря игумену Мисаилу съ братьею велѣтъ того города рубить двадцать двѣ сажени съ полусаженью до обламовъ по семнадцати вѣшцовъ, а обламовъ по четыре вѣшца, и покрыть тотъ городъ тесомъ; а лѣсъ крестьянскомъ велѣтъ на то городовое дѣло возить трехъ сажень въ Государеву мѣру, а лѣсъ бы былъ въ отрубѣ пяти и шти вершковъ, а менши бѣ пяти и шти вершковъ лѣсу не возили, и тотъ лѣсъ къ городовому дѣлу возить и городъ дѣлать безъ замочанья.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, со скръпюю на лицевой сторонѣ внизу: діакъ Денисъ Ованьинъ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

Такая же память послана Тихвинскаго монастыря архимандриту Пикону, того же года Апрѣля въ 11 день, за приписью дьяка Ивана Владыкина.

107.—1657 Маія. Грамота Патриарха Никона Костромскому воеводѣ Константину Нащокину, о наблюдении, чтобъ сооружаемыя вновь церкви освещаемы были Костромскими соборными, или съ ихъ вѣдомства, и доставлялись бы къ нимъ изъ приход-

№ 107. *скихъ церквей вѣнчалъ записи влѣсть съ указными пошлинами.*

Отъ великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, на Кострому, воеводѣ Константину Устиновичу Нащокину. Билъ намъ челомъ Костромскаго собору пречистые Богородицы Ѳеодоровскіе попъ Андрей съ товарищи, а въ челобитной его написано: истари де указано имъ, на Костромѣ, на посадѣ и въ слободахъ, и въ Костромскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ, и въ Костромскихъ пригородкахъ и въ уѣздахъ, церкви святить, а за освященіе платить имъ пошлинъ по полуполтинѣ съ церкви; и попы де церкви святятъ сами собираяся, а ихъ соборянъ не призываютъ и указныхъ пошлинъ не платятъ; да они же де попы на Костромѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, и въ Костромскихъ пригородкахъ и въ уѣздахъ, и на Плесѣ на посадѣ и во всей Плеской десятинѣ, Государева и нашего указу не слушаютъ, чинятся сильны, вѣнчаютъ отроковъ и двоеженцовъ и трожеженцовъ, а вѣчныхъ пошлинъ имъ не платятъ; а по Государеву Цареву и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по нашему патріаршу указу, велѣно имъ соборномъ вѣчныхъ пошлинъ имать на соборъ, съ отрока по десяти денегъ, съ двоеженца по два алтына, съ трожеженца по четыре алтына: и намъ бы ихъ пожаловать, велѣти бѣ имъ по прежнимъ по Государевымъ и по нашимъ жалованнымъ грамотамъ указъ учинить. А въ прежней ихъ жалованной нашей грамотѣ, какову попъ Андрей положилъ въ нашемъ въ Казенномъ Приказѣ, написано: велѣно имъ протопопу съ братьею новоставленные церкви святить, а за освященіе имать по полуполтинѣ съ церкви; а которые церкви отъ города Костромы удалѣли, и тѣ церкви велѣно попомъ святить по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, являсь имъ протопо-

пу съ братьею, а за освященіе имъ платить на соборъ, протопопу съ братьею, велѣно по томужъ по полуполтинѣ; а вѣчныхъ пошлинъ имать имъ на соборъ: съ отрока по десяти денегъ, съ двоеженца по два алтына, съ трожеженца по четыре алтына.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ по Государевѣ и по нашей грамотѣ, на Костромѣ, на посадѣ и въ уѣздѣ, и въ Костромскихъ пригородкахъ, и на Плесѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, велѣлъ новоставленные церкви святить Костромскаго Богородицкаго собору протопопу съ братьею, и которые церкви вновь учнутъ ставить, велѣлъ святить по томужъ протопопу съ братьею, а за освященіе имать по полуполтинѣ; а которая церковь отъ города Костромы удалѣла, и тѣ бѣ церкви попы святили по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, являсь ему протопопу съ братьею, а за освященіе велѣтъ бы давать по томужъ по полуполтинѣ; а которые попы въ городѣ Костромѣ, и въ уѣздѣ, и въ Костромскихъ пригородкахъ, ему протопопу съ братьею учнутъ быть сильны, вѣчныхъ знамянъ по указу платить не стануть, и ты бѣ ему протопопу съ братьею на тѣхъ поповъ велѣлъ давать приставовъ, сколько человекъ пригоже. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ бы еси протопопу съ братьею, впредь для поповъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7165 Маія въ . . день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпною по склейкамъ: казначей старецъ Тихонъ Обанинъ; внизу: справилъ Дениско Дятловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою патріаршею печатью, имѣетъ на оборотѣ надпись: на Кострому, воеводѣ Константину Устиновичу Нащокину; тамъ же помята: 165 Іюня въ 2 день подавъ государеву патріаршу грамоту соборной церкви пречистой Богородицы Ѳеодоровской попъ Андрей.—Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

108. — 1657 въ Сентябрѣ. ПАТРИАРШАЯ ГРАМОТА ИВЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТУ ДІОНИСИЮ, *о прилѣтіи въ число братій Кіево-Межигорскаго монастыря старца Іоакима Савелова.*

Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Новгородцкой уѣздъ, пречистые Богородицы Иверскаго монастыря архимориту Деонисию съ братією. По нашему указу велѣно быть пречистые Богородицы въ Иверскомъ монастырѣ, изъ Кіева, Межигорскаго монастыря старцу Іоакиму Савелову.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а онъ старецъ Іоакимъ къ вамъ пречистые Богородицы въ Иверской монастырь прійдетъ, и вы бѣ пречистые Богородицы въ Иверскомъ монастырѣ быть и келью отвести ему велѣли съ братією, и пищу и одежду велѣли ему давать какъ и прочей братѣѣ. А милость Божія и пречистые Богородицы, и великихъ Святителей Петра и Олексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи чудотворцевъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, съ вами да есть и будетъ нынѣ и во вѣки.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ патріаршею красновосковою печатью, на оборотъ имѣетъ надпись: Въ Новгородцкой уѣздъ, пречистые Богородицы Иверскаго монастыря архимандриту Діонисию съ братією; тамъ же помѣта: 166 году Сентября въ 30 день подали соборной старецъ Евменій да страпчѣй Венедиктъ Самсоновъ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

109. — 1657 Ноября 18. ПАТРИАРШАЯ ГРАМОТА въ ИВЕРСКОЙ МОНАСТЫРЬ, *о разныхъ приготовленіяхъ, по случаю предстоящаго приѣзда въ оный Государя и Патріарха.*

Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, въ Новгород-

цкой уѣздъ, въ наше великого государя строеніе въ Иверской пречистыя Богородицы монастырь, архимариту Деонисию съ братією. Вѣдомо вамъ даемъ: Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, аще время послужить, вашихъ ради святыхъ молитвъ хоцетъ пресвятыя Богородицы Иверской монастырь посѣтитъ; и нашъ великого государя походъ въ Иверской пречистые Богородицы монастырь будетъ же къ вамъ, послабъ Рожества Христова нынѣшняго 166 году. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы въ монастырѣ пречистые Богородицы, въ соборной каменной церквѣ убрать образы и всякую утварь стройно и чинно, со всякимъ усердіемъ, чтобъ было дивно и стройно; а за правымъ крылосомъ, у столпа, сдѣлать бы вамъ, къ Царскому пришествію, Царское мѣсто деревяное и велѣтъ вырѣзать хорошо и вызолотить, чтобъ было гораздо стройно и дивно; а будетъ вамъ Царскаго мѣста вырѣзать и позолотить не успѣтъ, и вамъ бы Царское мѣсто убрать гораздо хорошо бархаты и отласы златоглавыми, чтобъ было стройно и къ Царскому Величеству пристойно. А намъ великому государю устроить мѣсто за лѣвымъ крылосомъ, у столпа жъ, по нашему великого государя достоинству. А что у столпа, у котораго нынѣ быть Царскому мѣсту, поставлены были гостинные мѣста, и тѣ мѣста отъ столпа снять и поставить въ иномъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, потому что тѣ гостинные мѣста плохи и Царскаго Величества къ стоянію непристойны; да и хоры бѣ вамъ въ церквѣ построить хорошенько, какъ возможно; а будетъ хоровъ всѣхъ построить невозможно, и вамъ бы построить хоръ хотя вверху во главѣ стройно, а однолично бѣ вамъ, безъ всякаго отмѣненія, хоръ во главѣ построить, и все въ церквѣ убрать изрядно и дивно, чтобъ къ Царскому и къ нашему пришествію пристойно было и въ

№ 109. подивленіе всѣмъ зрящимъ. Да выбратьи бѣ вамъ изъ братьи по партесу пѣвцовъ добрыхъ и красногласныхъ, чтобъ во всѣ строки набрать хотя и слишкомъ. А въ томъ, насъ простите, что мы великій государь на васъ по се число гнѣвъ нашъ имѣли, и никогда не хотѣли къ вамъ въ монастырь ходить, за то, что колоколни каменной нынѣшняго лѣта не поставили, даромъ лѣто пропустили, а нынѣ бѣ вамъ одноконечно велѣтъ тотчасъ, наспѣхъ, срубить колоколница возлѣ большого колокола, по которую сторону пристойнѣе, чтобъ колокола всѣ перенести и поставить въ одномъ мѣстѣ, а сдѣлать колоколница въ вышину сажень четырехъ или пяти, и покрыть хорошенько шатромъ, чтобъ было пригоже; а будетъ у васъ колоколовъ на новую колоколницу поднять некому, и вамъ бы о томъ къ намъ отписать, и мы подъемщиковъ къ вамъ въ монастырь пришлемъ съ Москвы тотчасъ; а того бѣ вамъ не учинить, что новой колоколни къ Государскому и нашему нынѣшнему пришествію не поставитъ, второе бѣ вамъ на себѣ нашего гнѣву не навѣсть, такожь, что и про каменую колоколницу, за преслушаніе ваше. — Писали вы къ намъ, что на кресты золота не стало, и мы послали къ вамъ четыреста золотыхъ, и вамъ бы кресты позолотить; а будетъ запарнымъ золотомъ крестовъ за чѣмъ позолотить будетъ не мочно, и вамъ бы хотя по олифѣ позолотить; а будетъ мастеровъ у васъ нѣтъ, и вамъ бы тотчасъ къ намъ великому государю отписать, и мы великій государь мастеровъ, кому золотить, къ вамъ велимъ тотчасъ прислать. Да будетъ возможно, наши великого государя кельи перенести и поставить противъ церковныхъ западныхъ дверей, идучи къ церквѣ, на лѣвой сторонѣ, или противъ сѣверныхъ дверей, на высокомъ мѣстѣ на горкѣ; а будетъ вы къ нынѣшнему нашему пришествію нашихъ келей не сдѣлаете, и намъ великому государю стоять негдѣ

и пришествія нашего за тѣмъ къ вамъ не будетъ, а на старомъ мѣстѣ стоять намъ великому государю непригоже, потому что мѣсто худо, заглушно и низко, и отъ церкви далеко: и вамъ бы однолично наши кельи перенести и поставить стройнымъ обычаемъ; да и все бѣ у васъ въ монастырѣ было чисто, пригоже и стройно, и кельи бѣ такоже всѣ были стройны и совсѣмъ уряжены, и въ кельяхъ бы было убрано, а что гдѣ попортилось и то бѣ починить съ радѣньемъ. А городъ бы былъ весь покрытъ и построень, а которые мѣста не подѣланы, и вамъ бы велѣтъ подѣлать все, и башни бѣ всѣ такоже были построены и покрыты, и нарядъ по башнямъ и по городу весь бы былъ поставлень, и оружье бѣ все было вычищено и готово, и стрѣльцовъ и пушкарей убрать и устроить хорошо и пушкари бѣ умѣли стрѣлять; а устроить бы пушкарей добрыхъ, чтобъ у всякой пушки было по особному пушкарю, а стрѣльцовъ прибрать изъ крестьянскихъ дѣтей, добрыхъ и хорошихъ молодцовъ, чтобъ всѣхъ стрѣльцовъ и съ новоприборными было сто человекъ, и тѣхъ новоприборныхъ стрѣльцовъ выучить стрѣльбѣ. Да и къ пустынникомъ бы къ кельямъ велѣтъ дорогу прочистить, сажени въ три, чтобъ Государю мочно итти безъ нужды, да и о томъ бы вамъ порадѣть, чтобъ пустытниковъ поумножить, человекъ бы хотя до десятка. Да и на гостинѣ дворѣ въ селѣ Богородицынѣ велѣтъ всѣ хоромы починить, чтобъ все было стройно. А какъ Царское пришествіе въ Иверской пресвятыя Богородицы монастырь къ вамъ будетъ, и отъ насъ великого государя къ вамъ для того присланъ будетъ гонецъ съ вѣстью; и вамъ бы однолично, съ нынѣшняго числа, для Царского и нашего пришествія, послать на дорогу, во всѣ Иверского монастыря села по дворомъ, гдѣ Государевымъ и нашимъ становъ быть, старцовъ добрыхъ и велѣтъ на всѣхъ тѣхъ дворѣхъ изготовить овса по

сту четьи, сѣна по двѣстѣ возовъ, свѣжей колотой всякой рыбы по два воза, по бочкѣ сига, или иной какой рыбы по бочкѣ жъ, по два быка, по три барана, да на всякомъ же стану велѣть по два пива сварить. А въ селѣ Ёдровѣ, будетъ возможно, нашъ дворъ велѣть перенести къ церквѣ и поставить противъ церкви, бокомъ къ церквѣ, также что и крестьянскіе дворы, и сдѣлать дворъ пространной; а въ селѣ Мѣдиѣ одноконечно бѣ вамъ велѣть, для Царского и нашего шествія, сдѣлать и построить дворъ пространной на старомъ мѣстѣ, а будетъ подъ тотъ дворъ стараго мѣста мало, велѣть припустить крестьянскихъ дворовъ, а крестьяномъ тѣмъ для дворовой ихъ ставки дать льготы и велѣть имъ поставиться на иномъ мѣстѣ; да и на Вышнемъ Волочкѣ дворъ велѣть бѣ вамъ достроить и огородить и совсѣмъ совершить, противъ иныхъ дворовъ, безъ всякого мотчанья, чтобъ на всѣхъ станѣхъ во дворѣхъ все было чисто и стройно, и всякой обиходъ, какъ писано выше сего, былъ бы изготовленъ сполна. А въ болшомъ пресвятыя Богородицы въ Иверскомъ монастырѣ велѣть бѣ вамъ, къ Государскому и нашему пришествію, пиво варить и медовъ ставить гораздо съ лишкомъ, и велѣть квасы малиновые и черемховые и вишневые готовить съ лишкомъ же; а въ селѣ Богородицынѣ приготовить сѣна возовъ пять сотъ и болши, овса четвертей пять сотъ же или и болши, муки пшеничной доброй и крупъ и масла коровья и конопляного и всякихъ запасовъ и столовыхъ обиходовъ изобилно, чтобъ всего было много, да и яблокъ въ патокѣ и свѣжихъ изготовить; а рыбу велѣть ловить, судоки и лещи и щуки и сомы и лини и всякую рыбу, и сажать ту рыбу живую въ озеро, а озерко, въ которое ту рыбу сажать, прискаты небольшое, чтобъ было чисто, отъ монастыря хотя верстахъ въ трехъ или въ четырехъ или и въ пяти, толко бѣ рыба не поморить, или будетъ

мочно сдѣлать прудокъ на той рѣчкѣ, что № 109. подъ конюшенинѣмъ дворомъ, или гдѣ пристойно, да и свѣжей всякой колотой рыбы приготовить потому жъ съ лишкомъ; а въ Сынтинѣ велѣть рыбу ловить невода въ три или въ четыре, и готовить живая жъ рыба, и сажать гдѣ возможно неводомъ поимать, а иная колоты; такожъ и на Шировѣ велѣть рыба ловить невода въ четыре или и въ пять, да и по всѣмъ озеромъ велѣть рыба ловить безпрестанно, чтобъ живой и колотой и бочечной соленой рыбы и пластей подпарованныхъ приготовить гораздо съ лишкомъ, чтобъ однолично про Государевъ и про нашъ обиходъ никакой рыбы не купить; да изготовить въ селѣ Богородицынѣ десять быковъ и яловицъ, да двадцать барановъ и ярицъ, да десять гусей живыхъ. А на Святѣозерѣ велѣть бѣ вамъ монастырскими и крестьянскими неводами, возлѣ береговъ и отъ монастыря въ дальнихъ мѣстѣхъ, рыба ловить безъ лѣности, а около монастыря въ затонѣхъ и въ ближнихъ и въ примѣтныхъ мѣстѣхъ неводами рыбы ловить не велѣть, чтобъ рыба до нашего пришествія не полошилась, и по примѣтнымъ мѣстамъ класть рыбѣ квасная дробина. Да къ Государскому жъ и къ нашему пришествію велѣть бѣ вамъ приготовить четьре невода новыхъ добрыхъ, да и крестьяномъ также велѣть приготовить неводы цѣлые и не дироватые, чтобъ однолично къ Государскому и къ нашему пришествію неводы были готовы чѣмъ рыба ловить; а суды бѣ болшиіе и карбасы велѣть поставить нынѣ у монастыря, на примѣтномъ мѣстѣ, всѣ вкупѣ, чтобъ посмотреть было хорошо. Да вамъ же бѣ Иверского монастыря изъ братѣи убрать двѣнадцать братовъ, предъ Царемъ и передъ нами орацію говорить, краткую и богословную и похвалную, за его къ вамъ Царское посѣщеніе, и намъ великому государю орацію изготовить потому жъ; да убрать младенцовъ дванадцать же, или и множае, колко обря-

№ 110. щетя, и выучить такожь къ Царскому и къ нашему пришествію орацію говорить, краткую и богословную и похвалную; такожь изготавить бы вамъ орацію и къ Царскому и нашему изъ Иверскаго монастыря отшествію, и убрать тѣхъ младенцовъ также хорошенько, по обычаю, какъ у Епископовъ свѣщеносцы бывають, золотными или иными какими платны мочно, чтобъ было велми дивно; и свѣчь бы вамъ, съ чѣмъ Государя и насъ встрѣчать, велѣть сдѣлать со сто и болши, чтобъ свѣтлѣе того сдѣлать, какъ вы насъ великаго государя встрѣчали. А надъ отцемъ игуменомъ Іоилемъ убрать бы вамъ стройно порты златоглавыми. А сѣрого жеребца велѣть кормить гораздо и беречь, чтобъ пригодился Государю подвезть, да и иныхъ бы вамъ лошадей на конюшнѣ велѣть кормить и беречь, чтобъ на конюшнѣ было чего посмотриѣть. А съ сосѣдми бѣ вамъ и съ околными людьми одноконечно жить безсорно и безмятежно; а будетъ есть у васъ съ кѣмъ ссора, и вамъ бы съ тѣми людьми какъ нибудь сдѣлаться, чтобъ при Государскомъ пришествіи ни отъ кого на васъ челобитья не было, чтобъ вамъ отъ Царскаго Величества на себя въ томъ кручины и гнѣву не навель и огласки бѣ въ томъ лихія не было, чтобъ всякъ родъ васъ благословиль, а не клялъ. А старца Меодія съ братомъ послать бы вамъ отъ Иверскаго монастыря подалѣ, въ которой монастырь пригоже, въ Николской или въ Боровицкой, а у себя ихъ въ монастырѣ отнюдь не держать, да и иныхъ чмутныхъ людей, которыхъ-либо чаять, потомужъ на то время изъ Иверскаго монастыря отослать далѣ, гдѣ пригоже. А однолично бѣ вамъ къ Государскому и нашему пришествію въ Иверскомъ монастырѣ, и въ селѣхъ, и на дорогѣ, устроить все по нашему указу, какъ писано въ сей нашей грамотѣ выше сего, чтобъ у васъ все было чинно и стройно, и къ чести Царскаго Величества пристойно. А что у васъ по сему нашему

указу въ монастырѣ станеть дѣлаться, и вамъ бы о томъ писать къ намъ великому государю почасту, чтобъ намъ великому государю про все было вѣдомо. А какъ нашъ сынъ боярскаго съ сею нашею грамотою къ вамъ въ монастырь приѣдетъ, и вамъ бы сю нашу грамоту прочеть на соборѣ, и что по сей нашей великаго государя грамотѣ вамъ построить и изготавить возможно и чего и за чѣмъ построить и изготавить невозможно, и вамъ бы съ собору къ намъ великому государю отписать овсемъ подлинно, порознь, а отписку прислать къ намъ съ тѣмъ же нашимъ гонцомъ, которой къ вамъ сю нашу грамоту привезеть, и съ отпискою своею того нашего гонца къ намъ великому государю отпустить тотчасъ, не мѣшая ни часа. А милость Божія и пречистыя Богородицы, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцевъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ вами нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Ноября въ 18 день, въ четвертомъ часу дня.

Подлинникъ писанъ столбцежъ на 12 листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Діакъ Лукьянъ Голосовъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Въ Новгородской уѣздѣ, въ наше великаго государя строеніе, въ Иверской пречистыя Богородицы монастырь, архимандриту Діонисію съ братією; тамъ же помѣта: 166 Ноября въ 22 день привезъ грамоту государевъ патриарховъ сынъ боярскаго Никита Наумовъ.—Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

110.—1658 въ Февралѣ. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Михаила Шаховскаго, о приходѣ новыхъ полковъ и привозѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Вильну изъ Борисова.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка

Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Февраля въ 25 день прислана ко мнѣ холопу твоему твоя Великого Государя грамота, а въ той твоей Великого Государя грамотѣ писано: какъ прійдетъ Анфиногенъ Шишкинъ салдацкого строю съ полковники и ихъ полковъ съ начальными людьми, и съ салдаты, и съ хлѣбными запасы, изъ Борисова, на твою Великого Государя службу, и мнѣ холопу твоему велѣно взять у него Анфиногена тѣхъ полковъ полковникомъ и начальнымъ людямъ и салдатомъ имянъ ихъ списки, и по тѣмъ спискамъ ихъ пересмотритъ съ Анфиногеномъ вмѣстѣ, да что ихъ объявится, по смотру, налицо и въ нѣтехъ, и мнѣ холопу твоему изъ смотреныхъ списковъ полковникомъ и начальнымъ людямъ велѣтъ сдѣлать имянной списокъ, а салдатомъ перечневую выписку; также и хлѣбные запасы велѣтъ у него Анфиногена принять по книгамъ, каковы онъ возьметъ въ Борисовѣ у Ивана Лукина да у Тимоѣя Оксенова за ихъ руками, сполна, и отпустить его Анфиногена къ Москвѣ да о томъ отписать, а отписку, и полковникомъ и начальнымъ людямъ имянъ ихъ списокъ, а салдатомъ перечневую выписку, по полкомъ, за своею рукою, прислать къ тебѣ Великому Государю съ нимъ Анфиногеномъ, и велѣтъ подать въ Приказъ твоихъ Великого Государя Тайныхъ Дѣлъ.—И я холопъ твой, по твоей Великого Государя грамотѣ, взялъ у Анфиногена салдацкого строю полковникомъ и начальнымъ людямъ и салдатомъ имянъ ихъ списки, и по тѣмъ спискамъ я холопъ твой салдацкіе полки, которые пришли на твою Великого Государя службу въ Вилну, съ нимъ Анфиногеномъ пересмотрилъ; а что тѣхъ полковъ объявилось у меня холопа твоего на смотру полковниковъ и начальныхъ людей и салдатъ, и я холопъ твой сдѣлавъ полковникомъ и начальнымъ людямъ имянъ ихъ списокъ, а салдатомъ перечневую выписку, послалъ съ нимъ Анфиногеномъ къ тебѣ Ве-

ликому Государю, за своею рукою, подъ сею отпискою. А твоихъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ привезено въ Вилну, по сказкѣ Кашпирова полку Яндера капитана Михайла Кудряваго да поручиковъ, Юрьева полку Кита да Адамова полку Гохварта, Ѳедора да Терентья Очаковыхъ, по книгамъ, каковы книги далъ имъ Анфиногенъ Шишкинъ, за рукою Ивана Лукина, сухарей восемь сотъ сорокъ четвертей, а принято, Государь, тѣхъ твоихъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ въ твою Государеву казну, по ихъ же сказкѣ, у Анфиногена Шишкина, сухарей шесть сотъ семьдесятъ три четверти въ твою Государеву Виленскую приѣмную мѣру, въ которую мѣру приниманы хлѣбные запасы въ Вилнѣ, при тебѣ Великому Государѣ.

Изъ манускрипта (писаннаго Польскою скорописью, in fol., л. 176 и слѣд.), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

III. — 1658 въ началѣ Марта. Отписки Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о жалобахъ нагальниковъ пришедшихъ въ Вилну полковъ о томъ, что не назначено имъ кормоваго жалованья, и о притѣсненіяхъ, гнившихъ или сельскимъ жителямъ.

I.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, по твоему Великому Государю указу, пришли на твою Государеву службу въ Вилну пять полковъ, полковники Данило Крафертъ, Юрья Китъ, Томасъ Бѣли, Кашпиръ Яндеръ, Адамъ Гохвартъ, съ твоими Государевыми ратными людьми, съ своими полками, съ начальными людьми и съ салдатами, а твоего Государева жалованья, мѣсячнаго корму, тѣмъ полковникомъ и начальнымъ людямъ и салдатомъ давать не указано, и твоей Государевой денежной казны на

№ 111. тѣ полки въ Вилну не прислано. И тѣ, Государь, полковники и начальные люди бьютъ челомъ тебѣ Великому Государю о твоёмъ Великого Государя жалованьѣ, кормовыхъ денгахъ, и принесли ко мнѣ холопу твоему полковники сказки, за руками, про твое Государево жалованье кормовые денги, на которые мѣсяцы которому полковнику дано. Данило Крафертъ-сказалъ: дано де ему Данилу и начальнымъ людямъ и салдатомъ, въ Смоленскѣ, твоего Государева жалованья, кормовыхъ денегъ, по Мартъ мѣсяць нынѣшняго 166 году; а полковникъ Юрля Китъ сказалъ: дано де ему Юрлю и начальнымъ людямъ, въ Могилевѣ, твоего Государева жалованья, кормовыхъ денегъ, по Апрель мѣсяць, а салдатомъ по Мартъ мѣсяць; а полковникъ Кашпиръ Яндеръ сказалъ: дано де ему Кашпиру и начальнымъ людямъ, въ Шкловѣ, твоего Государева жалованья, кормовыхъ денегъ, по Май мѣсяць, а салдатомъ по Мартъ мѣсяць; а полковникъ Томасъ Бѣли сказалъ: дано де ему Томасу и начальнымъ людямъ и салдатомъ, въ Борисовѣ, твоего Государева жалованья, кормовыхъ денегъ, по Мартъ мѣсяць; а полковникъ Адамъ Гохвартъ сказалъ: дано де ему и начальнымъ людямъ, въ Могилевѣ, твоего Государева жалованья, кормовыхъ денегъ, по Апрель мѣсяць, а салдатомъ по Мартъ мѣсяць нынѣшняго 166 году. А въ грамотѣ велѣно салдатомъ твоего Великого Государя жалованья давать кормовые денги хлѣбнымъ запасомъ, въ зачетъ. Да въ нынѣшнемъ же, Государь, во 166 году присланы въ Вилну Могилевскіе мѣщане, по отпискѣ изъ Могилева столника и воеводы Семена Змѣева, а велѣно имъ въ Вилнѣ купить ржи, на тебя Великого Государя, пять сотъ бочекъ въ Виленскую торговую мѣру, и принять въ Вилнѣ въ твою Государеву казну; и въ нынѣшнемъ же, Государь, во 166 году та, Государь, рожь у нихъ Могилевцовъ въ Вилнѣ принята, пять сотъ бочекъ, въ Виленскую торговую

мѣру. Да по твоей Великого Государя грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, у Анѣиногена Шишкина принять твои Государевы хлѣбные запасы, по книгамъ, каковы онѣ книги возметъ въ Борисовѣ у Ивана Лукина и Тимофея Оксепова, за ихъ руками, сполна; и въ нынѣшнемъ же, Государь, во 166 году Марта въ 9 день, по той твоей Великого Государя грамотѣ и по сказкѣ капитана, Кашпирова полку Яндера, Михайла Кудряваго да порутчиковъ, Юрьева полку Кита да Адамова полку Гохварта, Федора да Терентья Очаковыхъ, принято въ Вилнѣ у него Анѣиногена тѣхъ твоихъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ шесть сотъ семдесятъ три четверти, въ твою Государеву казенную пріемную Виленскую мѣру. А какъ, Государь, пришли въ Вилну твои Государевы полки, и Польскіе люди учали бить, и страшны Государь, многіе Виленскіе мѣщане, которые хотятъ быть въ Вилну, по се число не бывали подъ твою Государскую высокую руку. А о кормовыхъ, Государь, денгахъ на салдацкіе полки что ты Государь прикажешь?

II. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, по твоему Великого Государя указу пришли на твою Великого Государя службу, въ Вилну, изъ разныхъ городовъ пять полковъ; и тѣхъ, Государь, полковъ полковники и начальные люди посылаютъ въ повѣты, у шляхтъ и у крестьянъ сѣна берутъ силою и иные многіе налоги шляхтамъ и крестьяномъ.—И чтобъ мнѣ, холопу твоему, отъ ихъ дуровства, отъ тебя Великого Государя въ опалѣ не быть, и о томъ что ты Великій Государь укажешь?

Оба акта выписаны изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 178, 179 и 189), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотецѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

112.—1658 Марта 15. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о обратномъ проѣздѣ изъ Москвы чрезъ Вильно Бранденбургскаго посланника фонъ-Борентина.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Марта въ 15 день, прислана ко мнѣ холопу твоему твоя Великого Государя грамота, а въ той твоей Великого Государя грамотѣ написано: по твоему Великому Государю указу отпущень съ Москвы Бранденбургскаго Курфистра посланникъ его Фридрихъ Якимъ фонъ-Борентинъ, а съ нимъ курфистровыхъ дворянъ и посланничьихъ людей тринадцать человекъ, на Вилну; и какъ твоя Великого Государя грамота ко мнѣ холопу твоему придетъ, а изъ Борисова Курфистра Бранденбургскаго посланникъ Якимъ фонъ-Борентинъ въ Вилну пріѣдетъ, и мнѣ холопу твоему того посланника изъ Вилны отпустить къ Курфистру Бранденбургскому, на которые мѣста онъ похочетъ, и провожатыхъ съ нимъ послать до которыхъ мѣстъ пригоже; а котораго числа посланникъ въ Вилну пріѣдетъ и изъ Вилны отпущень будетъ, и мнѣ холопу твоему о томъ отписать къ тебѣ Великому Государю, съ иными съ твоими Великому Государю дѣлами, а отписку велѣтъ отдать въ Посольскомъ Приказѣ думнымъ дьякомъ Алмазу Иванову да Еѣиму Юрьеву.—И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 166 году Марта въ 15 день пріѣхалъ въ Вилну Бранденбургскаго Курфистра посланникъ его Фридрихъ Якимъ фонъ-Борентинъ, и съ нимъ курфистровыхъ дворянъ и посланничьихъ людей тринадцать человекъ; и я холопъ твой, противъ твоей Великого Государя грамоты, того Бранденбургскаго Курфистра посланника Фридриха отпустилъ изъ Вилны на Ковну, тогожъ числа, и провожатыхъ ему далъ.

Акт. Истор. Томъ IV.

Изъ манускрипта (писаннаго Польскою скорописью, in fol., л. 186), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей. № 112 — 113.

113.—1658 Марта 27. ПАТРИАРШАЯ ГРАМОТА Полоцкому Богоявленскому монастырю, о неподсудности его тамошнему Епископу.

Святѣйшій Никонъ, Божіею милостию великій господинъ и государь, Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы, и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и всея Сѣверныя страны, и Поморія, и многихъ государствъ Патріархъ. Прошеніе къ нашему паствуству Полоцкого Богоявленскаго монастыря игуменъ Игнатій съ братіею сотвориша намъ прилежно и возвѣстиша намъ: въ прошломъ де во 164 году били челомъ они нашему паствуству, чтобъ намъ ихъ подъ свою архипастырскую руку принять, якоже и прежде сего они обитали, такову свободу даровати, и всякія дѣла между собою въ монастырѣ вершити, и игуменовъ въ тотъ монастырь избирати съ собору тогожъ монастыря братья и благословеніе у насъ великаго архіерея пріимать, неудобная же дѣла велѣтъ имъ къ намъ великому архипастырю извѣщать. И по тому ихъ прошенію, мы великій государь и архипастырь, не презрѣвъ моленія ихъ, но яко чадолюбивый отецъ и архипастырь, принявши ихъ подъ свою ограду, своею святителскою и архипастырскою утвердили грамотою, чтобъ ихъ никаковы власти въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ не управляли, и иноковъ не изобижали и не судили; а учнетъ кто тому монастырю какову обиду творить, или хотящему обидѣти неправедно, да мститъ рука Вседержителя! И въ нынѣшнемъ во 166 году тогожъ монастыря игуменъ Игнатій съ братіею моленіе намъ сотвориша, дабы мы великій государь, якоже прежде, не презрѣлъ моленія ихъ, при-

№ 114. нялъ подъ свою архипастырскую руку, и не велѣлъ бы нынѣшнему Епископу Каллисту Полоцкому и Витебскому и впредь которые по немъ епископы будутъ, и иныхъ киновій и лавръ властемъ, ихъ въ Богоявленскомъ монастырѣ управлять, и обидѣти и судити, и ни въ чемъ ихъ вѣдати, потому что они и прежде сего сами судилися и всякое дѣло промежи собою вершили; и въ томъ нашей къ нимъ милости извѣстнѣйшаго ради свидѣтельства, велѣти бѣ дати нашу великого государя архипастырскую грамоту.—И мы великій господинъ и государь святѣйшій Никоиъ, Архіепископъ царствующаго великаго града Москвы и всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и всея Сѣверныя страны, и Поморія, и многихъ государствъ Патріархъ, слушавъ ихъ челобитья, по даннѣй намъ власти отъ пресвятаго и животворящаго Духа, того игумена Игнатія съ братією прошенію соизволихомъ, и вышедшее здѣ ихъ къ намъ прошеніе сею нашею пастырскою грамотою вновь утвердити повелѣхомъ: да имутъ они, святаго Богоявленія Господа Бога нашего Иисуса Христа монастырь и обитающіе въ немъ и при немъ старцы, такову нашимъ пастырскимъ повелѣніемъ свободу, якову же того честнаго монастыря игумень Игнатій съ братією отъ насъ православнаго архипастыря просиша. Повелѣваемъ же оному игумену Игнатію съ братією въ томъ святыхъ Богоявленій монастырѣ благочестно и общежително, якоже подобаетъ инокомъ, жити, и всею симою тѣмъ самимъ спасительная Иисуса Христа истиннаго Бога нашего заповѣди блюсти, и подручныхъ имъ тому же наказывати, и монастырская вся по правиломъ святыхъ Апостолъ и богоносныхъ Отецъ устроить, и намъ пастырю должное повиновеніе отдавати; а Каллисту, Епископу Полоцкому и Витебскому, и которые по немъ епископы будутъ, того Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, нашей великаго государя паствы, игумена

Игнатія съ братією, или кто по немъ иной игумень и братія будутъ, управлять и вѣдати не повелѣхомъ. Извѣстнѣйшаго же ради свидѣтельства, дана имъ ся наша грамота, нашею святителскою печатію затвержденная: обидящему же той монастырь, или хотящему неправедно обидѣти, да метитъ рука всемогущаго Вседержителя! Дана въ царствующемъ богохранимомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ дому преблагословенныя Царицы Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и въ нашей Патріархіи, въ лѣто отъ воплощенія единосущнаго безначалному Отцу Слова 1658, мѣсяца Марта 27 дня.

Изъ рукописнаго Сборника грамотъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря, хранящагося въ архивѣ Могилевской Духовной Консисторіи. — Напечатана въ Бѣлорусск. Арх. др. грам. Ч. I. № 39., по несправному списку.

114. — 1658 Марта 29. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о встлхъ изъ Варшавы.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Марта въ 5 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а въ той твоей Великого Государя грамотѣ написано: какъ твоя Великого Государя грамота ко мнѣ холопу твоему въ Вилну придетъ, и велѣно мнѣ, холопу твоему, къ тебѣ Великому Государю отписать вскорѣ, что въ Вилнѣ какихъ новинъ и какіе нынѣ у Поляковъ умыслы? не думаютъ ли съ тобою Великимъ Государемъ вести войну, также и на завоеванные твоего Царского Величества города и на Запорожскихъ Черкасовъ войною приходитъ, и чего отъ нихъ чаять на весну? и соймъ у Короля будетъ ли, и о чемъ на соймѣ хотятъ говорить? и съ Свѣйскимъ Королемъ о миръ згоды ка-

кіе есть ли, и съ Курфюрстомъ Бранденбургскимъ на чемъ у нихъ договорено? и гдѣ нынѣ Польской Янъ Казимеръ Король, и кто при немъ гетманы, и много ли при Королѣ и при гетманахъ войска, и нѣтъ ли какихъ воинскихъ прибылыхъ людей? и буде есть, и которыхъ Государствъ, и наемные ль, или отъ кого присланы на помощь? и къ Турскому Салтану и къ Крымскому Хану отъ Короля ссылки какіе были ль, и буде были, и о чемъ посылалъ, и въ иные которые Государства посылки бывали ль, и о чемъ послано? и у коронныхъ сенаторей съ Литовскими развратія какого нынѣ нѣтъ ли? и про всякіе тамошніе вѣсти отписать къ тебѣ Великому Государю подлинно, чтобъ тебѣ Великому Государю про всякіе вѣсти вѣдать вскорѣ.— И въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Марта въ 28 день пріѣхалъ ко мнѣ холопу твоему въ Вилну изъ Аршавы шляхтичъ Ошменского повѣту Андрей Юшкѣвичъ, а сказалъ мнѣ холопу твоему, что онъ изъ Аршавы Марта въ 21 день по новому де календарю; а ѣздилъ де онъ Андрей къ гетману Госѣвскому для долговъ своихъ, и свѣдалъ де онъ, что будетъ въ Аршавѣ конвокація; и онъ де Андрей слышавъ то, ѣздилъ въ Аршаву для провѣдыванья всякихъ вѣстей. И Марта де, Государь, въ 5 день пріѣхалъ въ Аршаву гетманъ Павелъ Сапѣга; и Марта жъ, Государь, въ 10 день Король Польской гетмановъ погидилъ, Сапѣгу съ Госѣвскимъ, гетманство великое при Сапѣгѣ, а польное при Госѣвскомъ, а какъ надобны люди коему гетману будутъ, и имъ другъ другу помогать; а канцлерство дали Христопу Пацѣ (а тотъ, Государь, Христопъ Госѣвскому братъ стрыечной), а подканцлерство одно Нарушевичу. А отъ казаковъ де, Государь, отъ Выговского былъ въ Аршавѣ посоль, родомъ Греченинъ, а имени ему онъ Андрей не упомнить; и тотъ де, Государь, посоль отъ Короля отправленъ, а съ чѣмъ тотъ посоль отъ Выговского былъ и съ

чѣмъ отправленъ, того онъ не вѣдаетъ же. А № 114. послы отъ Татаръ у Короля были и тѣ отправлены жъ, а съ чѣмъ пріѣхали и отправлены, того невѣдомо. А до казаковъ де, Государь, комисары великіе назначены до Выговского, Павелъ Сапѣга, и Потоцкой гетманъ великій корунный, Любомирскій маршалокъ великій, гетманъ польный корунный, и Евлашевскій каштелянъ Смоленскій, и Бенѣвскій каштелянъ Волинскій; и тѣ де, Государь, комисары мають межъ себя постановить, какъ имъ по травѣ съѣхаться на Волинѣ, въ мѣсто Дубно, съ Выговскимъ самимъ, или кого прииметь договариваться, на чемъ у нихъ договоръ будетъ; а на чемъ у нихъ договору быть, того невѣдомо жъ. А до Шведского де, Государь, Короля назначены жъ Лещинскій воевода Познанскій, другій Нарушевичъ подканцлеръ Литовскій, а на чемъ назначены про то невѣдомо жъ, потому что де сенаторы всѣ на томъ учинили присягу, что имъ той рады своей, на чемъ поставлена, никому не повѣдать. А съ тобою де Великимъ Государемъ для совершенія вѣчного миру соймъ назначенъ Іюня въ 28 день, и о томъ де послалъ къ тебѣ Великому Государю Король гонца Бѣнецкого, столника Городенского, чтобъ ты Великій Государь своихъ великихъ Государевыхъ пословъ натотъ соймъ посылалъ; и будетъ де ты, Государь, поступиши всеѣ земли Литовскія, которую завоевалъ, и тебѣ де Великому Государю быть Королемъ Польскимъ, а будетъ де ты Великій Государь не поступиши земли, и о томъ де рада на соймъ будетъ; а до тѣхъ де, Государь, мѣсть, до сойму, у Короля заѣпки никакіе не будетъ, и приговорили для того: «будетъ де мы не додержимъ слова своего, что было подъ Вилною, и заѣпку какую учинимъ не сославшись съ Царскимъ Величествомъ, и намъ де ни въ какихъ Государствахъ вѣры нѣтъ»; для того де, Государь, и приговорили, что не обославшись съ тобою

№ 114. Великимъ Государемъ, до сойму, зацѣпки никакой не будетъ. А до Литовского де, Государь, войска до Сапѣгина и до Госѣвского посланы бискупъ Виленскій Завиша да Нарушевичъ подканцлеръ, на томъ, чтобъ они не розѣзжались; а Король де, Государь, Польской обѣщаетъ имъ заплатить заплату какъ будетъ чѣмъ; и до Госѣвского де, Государь, войска съ тѣмъ же приходятъ. А съ Прусскимъ де, Государь, у Польского Короля миръ подтвердили подлинно, а на чемъ того невѣдомо жъ. А про Родивила де, Государь, Боуслава слышеть онъ Андрей, что его вина отдала, и зостать ему при братнихъ и своихъ городахъ и маестностяхъ, а вину свою покрыть ему тѣмъ, что ему Прусаковъ провадить и доставать съ ними тѣхъ Литовскихъ городовъ, которые города побралъ ты Великій Государь; да ему жъ Боуславу старымъ жолнырямъ Литовскимъ заплату дать за двѣ четверти году. А Король де, Государь, Шведцкой Дунчикову землю спустошилъ, Зумтъ городъ взялъ, а въ остатную землю Короля Дунского пошелъ съ войскомъ; а Дунской, Государь, Король что-разъ присылаетъ де листы до Польского Короля, чтобъ онъ его посилковалъ; и Король де, Государь, Польской послалъ нынѣ Чернѣвского воеводу противу Шведцкого Короля въ Поморскую землю, Дунскому Королю на посилокъ. А Цесарскіе де, Государь, люди въ Краковѣ и въ Познанѣ и всюды по Польской землѣ, а захотѣли де, чтобъ мѣщане Краковскіе и Познанскіе Цесарю крестъ цѣловали, и за то де у нихъ и за иные кривды съ шляхтою драка зачинается. А надежу де, Государь, Польской Король имѣеть болшую на казаковъ и на Татаръ, и на Прусского: и будетъ де, Государь, казаки не будутъ при Королѣ, и у Короля де миръ невольной будетъ съ тобою Великимъ Государемъ, а будетъ де, Государь, казаки съ Королемъ згодятся, и миру де у Короля съ тобою Великимъ Государемъ не

статься будетъ: болшая де, Государь, надежа у Короля на казаковъ да на Татаръ. А изъ повѣтовъ де, Государь, изъ твоихъ Государевыхъ присяжныхъ шляхты много было въ Аршавѣ на конвокацыи: и о твоихъ Государевыхъ повѣтѣхъ о дальныхъ въ Вилнѣ вѣдать не по чему, которые шляхта отѣзжаютъ въ свои маестности, потому что отъ Вилны повѣты А я холопъ твой въ повѣтѣ жилъ для всякой вѣдомости, гдѣ у шляхты всякіе соймы и съѣзды бывають о всякой думѣ, а твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей безъ твоего Великого Государя указу послать не смѣю; а будетъ ты Великій Государь укажешь послать изъ Вилны въ повѣты, гдѣ у шляхты соймаки и съѣзды бывають, своихъ Государевыхъ служилыхъ людей, и велишь ты Великій Государь отписать къ нимъ въ повѣты изъ Вилны, что посланы къ нимъ твои Государевы служилые люди для обереганья отъ Королевскихъ жолпирь: и о чемъ у нихъ въ которомъ повѣтѣ какая дума будетъ, и они шляхта будутъ твоихъ Государевыхъ служилыхъ людей во всемъ опасны и въ Вилнѣ будетъ о томъ вѣдомо жъ, и жолниры бѣ, Государь, Королевскіе въ повѣты опасны были прѣзжати; и чтобъ послать въ повѣты твой Государевъ указъ, чтобъ шляхта присяжные всѣ жили при своихъ маестностяхъ, а безъ твоего Великого Государя указу никуда не ѣздили. И которые, Государь, новые прибыльные полки пришли въ Вилну, и тѣхъ полковъ служилыхъ людей я холопъ твой, безъ твоего Великого Государя указу, изъ Вилны для твоихъ Государевыхъ дѣлъ послати не смѣю: и о томъ о всемъ что ты Великій Государь укажешь? А прѣжъ твоей Великого Государя грамоты, послалъ я холопъ твой, для провѣдыванья всякихъ вѣстей, на конвокацыю къ Королю, маюра Якуба Мейна, что прѣхалъ на твое Великого Государя имя изъ Жмуди, да подѣ Брестъ въ Волковецкой повѣтѣ порутчика

Игнатія Коровина; и тѣ, Государь, посылашки майоръ Якубъ Мейнъ и порутчикъ Игнатей Коровинъ, Марта по 29 число, въ Вилну не бывали.

Изъ манускрипта (писав. Польскою скорописью, in fol., л. 181—185), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

115. — 1658 въ Мартѣ. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о готовности Виленскихъ жителей обратиться изъ Уніи въ Православную вѣру.

Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 165 году Іюня въ 11 день прислана твоя Великаго Государя грамота къ боярину и воеводамъ къ Василью Борисовичу Шереметеву съ товарищи, а бояринъ и воевода Василей Борисовичъ Шереметевъ твою Великаго Государя грамоту прислалъ ко мнѣ, холопу твоему, изъ Борисова въ Вилну; а въ той твоей Великаго Государя грамотѣ написано: вѣдомо тебѣ Великому Государю учинилось, что въ Вилну и другіе города и уѣзды учали прїѣзжать Уніаты, хотятъ службу отправлять по своему обычаю, чтобъ жителямъ православной христіанской вѣры, Греческаго закону, въ вѣрѣ учинить расколы; и какъ твоя Великаго Государя грамота въ Вилну придетъ, и по той твоей Великаго Государя грамотѣ велѣно изъ города Вилны и изъ иныхъ городовъ и мѣстъ, которые къ Вилнѣ близко, Уніатовъ всѣхъ, кто гдѣ живеть, велѣтъ выслать вонъ тотчасъ, и заказъ учинить крѣпкой, чтобъ впредь Уніатовъ нигдѣ не прїймали и высылали ихъ вонъ, чтобъ отъ нихъ въ вѣрѣ какихъ расколовъ не было.—И которые, Государь, Уніаты жили до повѣтрія въ Вилнѣ, и отъ повѣтрія изъ Вилны розѣзжались по мѣстечкамъ и по де-

ревнямъ; а какъ милостію Божіею моровое повѣтріе въ Вилнѣ перестало, и тѣ Уніаты въ Вилну съѣхались. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, по твоему Великому Государю указу и по грамотѣ, велѣлъ я холопъ твой, въ Вилнѣ, Уніатовъ, бурмистровъ и райцовъ и мѣщанъ собрать въ Съѣзжую избу, и собравъ, говорилъ имъ, чтобъ они zostали въ православную христіанскую вѣру, а не учинятся, и я холопъ твой, твой Великаго Государя указъ имъ сказалъ. И тѣ, Государь, Виленскіе бурмистры и райцы и мѣщане, Уніаты, пришедши ко мнѣ холопу твоему въ Съѣзжую избу, сказали, что они твоего Великаго Государя указу слушать готовы и въ православную христіанскую вѣру зостанутъ; и я холопъ твой переписавъ имена ихъ, отдалъ въ монастырѣ Сошествія Святаго Духа намѣстнику Данилу Дорощеву, чтобъ онъ ихъ, по твоему Великому Государю указу, въ православную вѣру христіанскую принималъ.

Изъ манускрипта (писав. Польскою скорописью, in fol., л. 188 и 189), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

116. — 1658 Апрель 8. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о высылкѣ въ Гродно старыхъ солдатъ, для обороны города.

Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Апрель въ 5 день прислана ко мнѣ холопу твоему твоя Великаго Государя грамота, а въ той твоей Великаго Государя грамотѣ написано: велѣно послать изъ Вилны въ Гродно, для береженья отъ приходу воинскихъ людей, начальныхъ людей и солдатъ старыхъ Виленскихъ двѣсти человекъ тотчасъ, а котораго числа и кого имя-

№ 117 ны пошлю я холопъ твой въ Гродню, и о
— 118. томъ вельно мнѣ холопу твоему отписать къ тебѣ Великому Государю, а отписку вельно подать въ Ивоземскомъ Приказѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дяку Михайлу Кузовлеву.—И Апрѣля, Государь, въ 8 день, противъ твоего Великого Государя указу, послалъ я холопъ твой изъ Вилны въ Гродню старыхъ Виленскихъ начальныхъ людей и салдатъ двѣсти человекъ; а кто имяны посланы начальные люди и салдаты, и тѣмъ начальнымъ людямъ и салдатомъ имяна послалъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю подъ сею отпискою.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 195), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

117. — 1658 Апрѣля 17. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, объ отпускѣ въ Москву Виленскаго войта съ выборными людьми, для челобитья Государю о своихъ нуждахъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Апрѣля въ 17 день, били челомъ тебѣ Великому Государю, а мнѣ, холопу твоему, въ Сѣзжей избѣ подали челобитную Виленской войтъ и бурмистры и райцы и всѣ Виленскіе мѣщане, чтобъ изъ нихъ отпустить къ тебѣ къ Великому Государю, къ Москвѣ, побить челомъ о своихъ нуждахъ, войта Есипа Петрова да райцу Прокофея Дорофѣева, да мѣстскаго писаря Миколая Костровицкаго, и дать бы имъ твоего Великого Государя служилого человека, для того, чтобъ имъ проѣхать до Москвы отъ твоихъ Государевыхъ служилыхъ и всякихъ ратныхъ людей безопасно.—И я холопъ твой отпустилъ изъ Вилны къ тебѣ Великому Государю Вилен-

скаго войта Есипа Петрова, да райцу Прокофея Дорофѣева, да мѣстскаго писаря Миколая Костровицкаго, и по твоему Великого Государя указу, а по ихъ челобитью, далъ имъ до Москвы провожатога, Луцкаго казака Алешку Аѳанасьева сына Михайлова, чтобъ имъ до Москвы было доѣхать отъ вашихъ ратныхъ людей безопасно.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 200), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

118.—1658 Апрѣля 28. Царская грамота Шацкому намѣстнику и воеводѣ Аѳанасью Ордину-Нащокину, о пожалованіи его думнымъ дорядникомъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Царевичевъ-Дмитреевъ, воеводѣ нашему Аѳанасью Лаврентьевичу Ордину Нащокину. Пожаловали мы Великій Государь тебѣ Аѳанася, за твои къ намъ Великому Государю многія службы и радѣнье, что ты, помня Бога и его святые заповѣди, алчныхъ кормишь, жадныхъ поишь, нагихъ одѣваешь, страанныхъ въ кровы вводишь, больныхъ посѣщаешь, въ темницы приходишь, еще и ноги умываешь, и наше Великого Государя крестное цѣлованье исполняешь, намъ Великому Государю служишь, о нашихъ Великого Государя дѣлѣхъ радѣешь мужественно и храбро, и до ратныхъ людей ласковъ, а воромъ не спущаешь, и противъ Свѣйскаго Короля славныхъ городовъ стоишь съ нашими людьми смѣлымъ сердцемъ,—указали тебѣ быти въ думныхъ дворянѣхъ. И тебѣ бы думному дворянину и намѣстнику Шацкому Аѳанасью Лаврентьевичу, о нашихъ Государскихъ дѣлѣхъ радѣть и выше прежнего, а служба твоя предъ нами Великимъ Государемъ забвѣнна николи не будетъ. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ

Царьскихъ полатахъ, лѣта 7166 Апрѣля въ 28 день.—Подпись Великого Государя на грамотѣ Приказу Тайныхъ Дѣлъ дьяка Дементья Башмакова. Прислана съ нарочнымъ гонцомъ съ Семеномъ Ивановымъ Безстужево, Маія въ 15 день.

Современный списокъ грамоты принадлежитъ П. М. Строеву.

119. — 1658 въ Апрѣлѣ. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о раздачѣ полковымъ начальникамъ селъ и деревень, въ Виленскомъ и Ошмянскомъ уѣздахъ, для сбора кормовъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Апрѣля въ 17 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а въ той твоей Великого Государя грамотѣ написано: били челомъ тебѣ Великому Государю полковникъ Данило Крафертъ, и подполковникъ, и майоръ и всего полку начальные люди, а въ челобитной ихъ написано: по твоему Великому Государю указу велѣно имъ быть, изъ Смоленска, на твоей Великого Государя службѣ въ Вилнѣ, а запасовъ де у нихъ и конскихъ кормовъ въ Вилнѣ не припасено; а которые ихъ братья полковники на твоей Великого Государя службѣ, и тѣмъ указано твое Великого Государя жалованье, на прокормъ, деревни въ Виленскомъ уѣздѣ. А на челобитной ихъ помѣта твоего Великого Государя думного дьяка Алмаза Иванова: «пожаловалъ ты Великій Государь, будетъ прежнимъ полковникомъ, которые въ Вилнѣ померли, деревни на прокормъ даны были, и тѣ деревни прежнихъ полковниковъ велѣлъ имъ дать на прокормъ.» И какъ твоя Великого Государя грамота придетъ, и полковникъ Данило Крафертъ, и подполковникъ, и майоръ, и всего полку начал-

ные люди съ полкомъ на твою Великого Государя службу въ Вилну придуть, и мнѣ холопу твоему, полковнику и подполковнику и майору и всѣмъ начальнымъ людямъ деревни на прокормъ велѣно дать, противъ прежнихъ полковниковъ и подполковниковъ и начальныхъ людей, будетъ прежнимъ полковникомъ и начальнымъ людямъ, которые въ Вилнѣ померли, напередъ сего даны были деревни на прокормъ; а которые деревни имяны, и сколько въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, полковнику, и подполковнику, и майору, и начальнымъ людямъ будетъ дано, и мнѣ холопу твоему то велѣно написать въ книги имянно, да о томъ отписать и книги, за отписчиковою рукою, прислать къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, а отписку и книги велѣно подать въ Приказѣ Великого Княжества Литовского, боярину Семену Лукьяновичу Стрѣшневу да дьяку Ивану Амиреву. А будетъ которые села и деревни даны были полковникомъ и подполковникомъ и начальнымъ людямъ, а послѣ ихъ смерти тѣ села и деревни нынѣ въ раздачѣ, и мнѣ холопу твоему велѣно къ тебѣ Великому Государю отписать тотчасъ: кому имяны тѣ села и деревни розданы, и что въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ за начальными людьми порознь было?—И л холопъ твой, по твоему Великому Государю указу и по грамотѣ, посылавъ въ Виленской и въ Ошмянской повѣты, въ села и въ деревни, что отданы были по твоему Великому Государю указу полковникомъ и тѣхъ полковъ начальнымъ людямъ, которые померли въ Вилнѣ, и велѣлъ въ нихъ переписать крестьянскіе и бобыльскіе дворы, и во дворѣхъ людей по имени, и по твоему Великому Государю указу велѣлъ владѣть полковнику Данилу Краферту, и подполковнику, и майору, и всего полку начальнымъ людямъ, на прокормъ; а переписные книги селамъ и деревнямъ, и крестьянскимъ и бобыльскимъ дворомъ, за отписчиковыми

№ 119.

№ 120. руками, послалъ къ тебѣ Великому Государю, съ сею отпискою вмѣстѣ. Да полковникомъ же, Государь, которые померли въ моровое повѣтріе въ Вилнѣ, Ѳедору Фельдеру да Юрью Англери, дана была маетность во владѣнье, въ Лидцкомъ повѣтѣ мѣстечко Липично и Орлово съ деревнями; и та, Государь, маетность, по твоему Великому Государю указу и по грамотѣ, у полковниковъ взята и отдана была Виленскому шляхтичу, полковнику Миколаю Высоцкому да сыну его Яну; а послѣ, Государь, Миколая Высоцкого и сына его Яна, по твоему Великому Государю указу и по грамотѣ жъ, велѣно ту маетность Липично и Орлово съ деревнями отписать на тебя Великому Государю: и то, Государь, мѣстечко Липично и Орлово съ деревнями отписано па тебя Великому Государю; а безъ твоего Великому Государю указу, того мѣстечка Липична и Орлова съ деревнями полковнику Данилу Крафтерту и начальнымъ людямъ его полку во владѣнье дать не смѣю. А переписные, Государь, книги тѣмъ селамъ и деревнямъ, и крестьянскимъ и бобыльскимъ дворомъ, которые отданы полковнику Данилу Крафтерту и его полку начальнымъ людямъ, за отписчиковыми руками, послалъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю, запечатавъ, съ сею отпискою вмѣстѣ.

Изъ манускрипта (писанъ Польскою скорописью, in fol., л. 214 и слѣд.), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

120. — 1658 Мая 8 и Юня 13. Отписки Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о полученіи и раздачѣ полковымъ начальникамъ и солдатамъ жалованья.

I.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Мая въ 8 день присла-

на ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великому Государю грамота; а по той твоей Великому Государю грамотѣ, послано въ Смоленскъ къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣвичу Долгорукову съ товарищи твоей Великому Государю денежной казны шесть сотъ девять рублей двадцать три алтына двѣ денги мѣлкихъ мѣдныхъ денегъ, а изъ Смоленска велѣно послать тѣ денги въ Вилну, въ твое Великому Государю жалованье салдатомъ на шубы, Васильева полку Куниингама двумъ стамъ тридцати шести человекомъ, Ѳедорова полку Фельдера тремъ стамъ осминадцати человекомъ, Юрьева полку Англера тремъ стамъ семинадцати человекомъ, по двадцати по три алтына по двѣ денги человекъ; и какъ твоя Великому Государю грамота придетъ въ Смоленскъ къ околничему и воеводамъ ко князю Петру Алексѣвичу Долгорукову съ товарищи, съ твоею Великому Государю денежною казною, . . . въ Вилну пришлютъ, и мнѣ холопу твоему твое Великому Государю жалованье, Васильева полку Куниингама, Ѳедорова полку Фельдера, Юрьева полку Англера салдатомъ осми стамъ семидесяти одному человекъ, на шубы, по двадцати по три алтына по двѣ денги человекъ, велѣно роздать, всемъ наличю; а которого числа изъ Смоленска съ твоею Великому Государю денежною казною въ Вилну пришлютъ, и о томъ къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, отписать, а отписку велѣтъ подать въ Иноземскомъ Приказѣ, боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Михайлу Кузовлеву.—И въ нынѣшнемъ же, Государь, во 166 году Мая въ 8 день, писали ко мнѣ холопу твоему, изъ Смоленска, околничей и воеводы князь Петръ Алексѣвичъ Долгоруково съ товарищи, и прислали въ Вилну твоей Великому Государю денежной казны шесть сотъ девять рублей двадцать три алтына двѣ денги мѣлкихъ мѣдныхъ денегъ, съ Виленскимъ челобитчикомъ съ Васькомъ Крюковымъ съ

товарищи; и по твоему Великому Государю указу и по грамотѣ, твое Великому Государю денежную казну, твое Великому Государю жалованье салдатомъ на шубы, вельѣзь я холопъ твой роздать, всѣмъ налицо, по двадцати по три алтына по двѣ денги человѣку.

II. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Юня въ 13 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великому Государю грамота: по твоему Великому Государю указу прислано въ Вилну твоей Великому Государю денежной казны тысяча десять рублевъ, на твое Великому Государю жалованье, въ приказѣ, полковникомъ Данилу Крафтерту, Юрью Киту, Кашпиру Яндеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, съ капитаномъ съ Гугою Крафтертомъ, за его счетомъ и за печатью; а по той твоей Великому Государю грамотѣ вельно мнѣ, холопу твоему, ту твою Государеву денежную казну роздать полковникомъ Данилу Крафтерту, Юрью Киту, Кашпиру Яндеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту, по сороку рублевъ человѣку, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, подполковникомъ по пятнадцати рублевъ человѣку, маіоромъ по десяти рублевъ человѣку, капитаномъ по семи рублевъ человѣку, порутчикомъ и полковымъ квартерместромъ по пяти рублевъ человѣку, прапорщикомъ и полковымъ обозникомъ по три рубли человѣку; а которого числа капитанъ Гуго Крафтертъ съ твоею Великому Государю денежною казною въ Вилну пріѣдетъ, и мнѣ холопу твоему вельно о томъ къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, отписать, а отписку вельѣть подать въ Иноземскомъ Приказѣ, твоему Великому Государю боярину Ильѣ Даниловичу Милославскому да дьяку Михайлу Кузовлеву. — И Юня, Государь, въ 13 день, капитанъ Гуго Крафтертъ съ твоею

Акт. Истор. Томъ IV.

Великому Государю денежною казною въ Вилну пріѣхалъ; и я холопъ твой, по твоему Великому Государю указу, ту твою Великому Государю денежную казну вельѣзь въ твое Великому Государю жалованье роздать полковникомъ, Данилу Крафтерту, Юрью Киту, Кашпиру Яндеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту по сороку рублевъ человѣку, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ, подполковникомъ по пятнадцати рублевъ человѣку, маіоромъ по десяти рублевъ человѣку, капитаномъ по семи рублевъ человѣку, порутчикомъ и полковымъ квартерместромъ по пяти рублевъ человѣку, прапорщикомъ и полковымъ обозникомъ по три рубли человѣку.

Оба акта изъ манускрипта (писанъ Польскою скорописью, in fol., л. 219 и 248), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

121.—1658 Мая 12. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о *погннѣхъ оружїа.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Мая въ 12 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великому Государю грамота, а по той твоей Великому Государю грамотѣ вельно: въ Вилнѣ, рейтарское и драгунское и салдацкое ружье, карабины, и пистолы, и мушкеты, и всякую бронь роздать всякимъ мастеровымъ людямъ, и ломаное вновь вельно сдѣлать, чтобъ было все и къ стрѣлбѣ готово, и устроить въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, до твоего Великому Государю указу; а сколько какого ружья и всякой брони, противъ твоихъ Великому Государю грамотъ, починено и что вновь сдѣлано и устроено будетъ, и мнѣ холопу твоему о томъ къ тебѣ Великому Государю вельно отписать не мѣшкала, а отписку вельѣть по-

34

- № 122 дать въ Иноземскомъ Приказѣ, боярину Ильѣ
— 123. Даниловичу Милославскому да дялку Михайлу Кузовлеву.—И я холопъ твой, по твоей Великого Государя грамотѣ, что есть въ Вилнѣ, въ твоей Великого Государя казѣ, рейтарского и драгунского и солдатского ружья, роздалъ мастеровымъ людямъ и велѣлъ чинить наскоро; а что, Государь, какого ружья починено и устроено будетъ, и тому я, холопъ твой, сдѣлавъ роспись, пришлю къ тебѣ Великому Государю . . . , все будетъ.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 215), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

122.—1658 въ Маѣ. Царская грамота, въ Бѣлозерскѣ, Богдану Плохово, о *высылкѣ Бѣлозерскихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ на службу въ Полоцкъ и Вильну.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Бѣлоозеро, Богдану Степановичу Плохово. Писано отъ насъ Великого Государя къ тебѣ напередъ сего, и не однажды: которымъ столникомъ и стряпчимъ и дворяномъ Московскимъ и жилцомъ, Бѣлозерскимъ помѣщикомъ и вотчинникомъ, по указу насъ Великого Государя, нынѣшняго лѣта велѣно быть на нашей Государьской службѣ въ Вилнѣ, на съѣздѣ съ великими послы съ бояры нашими со княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи, и которымъ велѣно быть на нашей службѣ, въ Полоцку (*), съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково, и тѣхъ всѣхъ велѣно на нашу службу, по мѣстомъ, выслать къ указнымъ срокомъ безъ мотчанья.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему Государско-

му указу, тѣхъ всѣхъ столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, съ Бѣлоозера и изъ Бѣлозерского уѣзду на нашу службу, по мѣстомъ, выслать тотчасъ, безо всякого мотчанья, не дожидаяся къ себѣ о томъ иного нашего Государского указа. А великіе послы, бояре наши князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарищи въ Вилну, и бояринъ нашъ и воеводы князь Юрьи Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи въ Полоцкъ, съ Москвы отпущены Мая въ 7 день нынѣшняго 166 году. И однолично бѣ тебѣ того себѣ въ оплошку не поставитъ, тѣхъ столниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ и жилцовъ, съ Бѣлоозера и изъ Бѣлозерского уѣзду на нашу службу, по мѣстомъ, выслать всѣхъ, тотчасъ; а которого числа, и кого имена, на нашу службу вышлешь, и ты бѣ о томъ писалъ къ намъ Великому Государю, и имена ихъ, къ Москвѣ, въ Розрадѣ прислать безъ мотчанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7166 Мая въ . . . день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листахъ, съ скръпною по склейкѣ: діакъ Григорей Богдановъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: На Бѣлоозеро, Богдану Плохово; тамъ же помѣта: 166 году Маія въ 27 день подаль Великого Государя грамоту Сцолнянана Григорей Автономовъ сынъ Соколовъ. Ниже, на краю, другою рукою: Сослать изъ Ерославля тотчасъ, съ нарочнымъ гонцомъ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

123.— 1658 Мая 31. Царская жалованная грамота Лубенскому Мгарскому монастырю, на *сладчїе маетностии, данїи ми оному отъ Русскихъ Великихъ Князей, гетмана Хмельницкаго и князей Вишневецкихъ.*

Божїею милостїю мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Само-

(*) Въ подл., по ошибкѣ писца, съ полку). Слич. сію поправку ниже.

держецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Пожаловали есмь нашего Царского Величества богомолья, Лубенского Мгарского Преображенского монастыря игумена Виктора съ братією, что въ нынѣшнемъ во 166 году билъ челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству онъ игуменъ Викторъ съ братією, чтобъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству пожаловати ихъ, прежніе привилеи строенія, которые отъ Великихъ Князей Русскихъ, и отъ княгини Ирины Вишневецкой и сына еѣ Еремѣя Михаила Корибута, и нашего Царского Величества отъ гетмана Богдана Хмельницкого имѣють, велѣти подтвердити нашими Царского Величества жаловальными грамотами. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Лубенского Мгарского Преображенского монастыря игумена Виктора съ братією пожаловали, велѣли на ихъ монастырскіе маетности, которые въ тотъ ихъ Мгарской монастырь даны отъ Великихъ Князей Русскихъ, и отъ княгини Ирины Вишневецкой и сына еѣ Еремѣя Михаила Корибута Вишневецкого, и отъ гетмана Богдана Хмельницкого, по привилеямъ, и нынѣ онъ игуменъ Викторъ

съ братією тѣми маетностями владѣють, да-ти сю нашу Царского Величества жаловальную грамоту, что имъ игумену Виктору съ братією, по нашей Государской милости, тѣми маетностями владѣти, и доходы всякіе, которые съ тѣхъ маетностей на монастырь сбиривали и нынѣ собирають, имати по прежнему. Дана ся наша Царского Величества жаловальная грамота въ государствія нашего Дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 мѣсяца Мая 31 дня.—На подлинной грамотѣ подпису нѣтъ, толко на оборотѣ написано: «Божією милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.» Печать Государственная на шнурѣ въ ящику.

Старинный списокъ, на листѣ, засвидѣтельствованный тремя членами полковой Лубенской Канцеляріи, изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

124.—1658 Юня 3. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о посылкѣ колокольчиковъ для Царскихъ соколовъ и кречетовъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Мая въ 12 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота съ задворнымъ конюхомъ съ Максимкомъ Горлиновымъ; а по той твоей Великого Государя грамотѣ прислано съ нимъ Максимкомъ двадцать рублевъ денегъ, и на тѣ, Государь, денги велѣно мнѣ, холопу твоему, купить въ Вилнѣ твоимъ Великого Государя птицамъ, кречатомъ и соколомъ и челигомъ, двѣ тысячи колоколцовъ мѣдныхъ, не замотчавъ, а будетъ готовыхъ колоколцовъ въ Вилнѣ нѣтъ, и мнѣ холопу твоему велѣтъ колоколцы сдѣлать не замотчавъ же; и образцы ко мнѣ холопу твоему съ нимъ же

№ 125. Максимкомъ присланы, и сверхъ того ему Максимку приказано словомъ, какіе колоколцы дѣлать, и прислать къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, съ тѣмъ же задворнымъ конюхомъ съ Максимкомъ Горяиновымъ; а будетъ тѣхъ денегъ на тѣ колоколцы не достанетъ, и мнѣ холопу твоему велѣно дать, къ тѣмъ денгамъ въ прибавку, изъ твоихъ Великого Государя Виленскихъ доходовъ да о томъ къ тебѣ Великому Государю отписать, а отписку велѣтъ подать и колоколцы объявить въ Конюшенномъ Приказѣ, столнику и Московскому ловчему Аѳонасыю Ивановичу Матюшкину да Дмитрею Кузмичу Булгакову, да дьякомъ Артемію Козлову да Тимоѳею Маркову.—И я холопъ твой, по твоему Великому Государю указу и по грамотѣ, призывалъ въ Сѣвъскую избу Виленскихъ купцовъ, которые сидятъ въ лавкахъ и торгуютъ всякими товарами, и спрашивалъ про колоколцы и образцы имъ казалъ, есть ли у нихъ такіе колоколцы готовые, и мастера такіе въ Вилнѣ есть ли? и они мнѣ холопу твоему сказали: въ лавкахъ де у нихъ колоколцовъ и въ Вилнѣ такихъ мастеровъ нѣтъ, а привозили де прежь сего такіе колоколцы изъ Королевца, и то не большое И я холопъ твой посылаю изъ Вилны въ Королевецъ, для тѣхъ колоколцовъ, нарочно, Виленскихъ мѣщанъ Петра Дашкѣвича да Якова да Казимера Лещевичевъ, наскоро, и далъ имъ образцы, каковы образцы привезъ ко мнѣ холопу твоему твой задворной конюхъ Максимко Горяиновъ, и велѣлъ имъ въ Королевецѣ купить разныхъ колоколцовъ, противъ твоей Великого Государя грамоты и образцовъ. И тѣ, Государь, Виленскіе мѣщане пріѣхали въ Вилну изъ Королевца съ колоколцами Юня въ 3 день, а привезли ко мнѣ холопу твоему купленныхъ разныхъ колоколцовъ, по счету тысяча осемь сотъ осемнадцать колоколцовъ; и тѣ, Государь, колоколцы я холопъ твой послалъ къ тебѣ Великому Государю съ тѣмъ за-

дворнымъ конюхомъ съ Максимкомъ Горяиновымъ. А что, Государь, за тѣ колоколцы дано въ Королевецѣ, и по чему какая статья куплена, и тому мнѣ холопу твоему тѣ Виленскіе мѣщане, которые купили въ Королевецѣ колоколцы, подали роспись, за руками, которая статья что дано; и я холопъ твой съ той ихъ покупной росписи списокъ послалъ къ тебѣ Великому Государю подъ сею отпискою.

Изъ манускрипта (писанъ Польскою скорописью, in fol., л. 223 и слѣд.), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

125.—1658 въ Юнѣ. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о распределеніи новоприобретенныхъ въ Царскую службу Вятчанъ по полкамъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Юня въ 18 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а по той твоей Великого Государя грамотѣ послано въ Вилну на твою Великого Государя службу, съ Игнатемъ Корсаковымъ да съ жилцомъ съ Михайломъ Ивановымъ, Вятчанъ двѣ тысячѣ двѣнадцать человекъ съ ружьемъ, и велѣно мнѣ холопу твоему тѣхъ Вятчанъ, по списку, каковы имъ данъ на Москвѣ за дьячею приписью, пересмотрить и отдать въ полки, Юрью Киту, да Кашпиру Яндеру, да Томосу Бѣли, да Адаму Гохварту, по пяти сотъ человекъ въ полкъ; а котораго числа Игнатей Корсаковъ и Михайло Ивановъ съ Вятчаны въ Вилну прійдутъ, и о томъ мнѣ холопу твоему велѣно къ тебѣ Великому Государю отписать, а отписку велѣтъ подать и Игнатью и Михайлу явиться въ Иноземскомъ Приказѣ, боярину Ильѣ Давиловичу Милославскому да дьяку Михайлу Кузовлеву.—И Юня, Государь, въ

. . день, Игнатей Корсаковъ и Михайло Ивановъ съ Вятчаны пришли въ Вилву, а Вятчанъ, Государь, пришло на твою Великого Государя службу, съ ними Игнатемъ и Михайломъ, тысяча семь сотъ девяносто два человекъ. И я холопъ твой тѣхъ Вятчанъ, по твоему Великого Государя указу, роздалъ по полкомъ, по чотыреста по сороку по осми человекъ въ полкъ, Юрью Киту, Кашпиру Яядеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту, съ ружьемъ; да изъ тѣхъ же, Государь, салдаты, у осми сотъ у пятидесяти шести человекъ банделеровъ нѣтъ.

Изъ манускрипта (писанъ Польскою скорописью, in fol., л. 236), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

126.—1658 въ Юнѣ. ПАТРИАРШАЯ ГРАМОТА ИВЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТУ ДІОНИСИЮ, О ПРЕКРАЩЕНІИ ПЕЧАТАНІА КУТЕИНСКИХЪ ПСАЛТИРЕЙ.

Благословеніе великого государя святѣйшаго Никона, Архіепископа царствующаго великого града Москвы и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Патріарха, въ Новгородской уѣздъ, въ наше великого государя строеніе, пречистыя Богородицы Иверского монастыря архимариту Діонисию съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 166 году писали вы къ намъ великому государю, что вы Кутеинскихъ недопечатаныхъ Псалтырей безъ нашего великого государя указу допечатывать не смѣете. И мы великій государь слушавъ вашей отписки, тѣхъ Кутеинскихъ недопечатаныхъ Псалтырей допечатывать не указали, потому что тѣ Псалтыри неисправны.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по нашему великого государя указу, тѣхъ Кутеинскихъ Псалтырей допечатывать и выдавать не велѣли, тѣмъ казны не собрать, а велѣти бѣ вамъ вновь завести печатать иная какая книга, Авви Дороея, или иная какая. А милость

Божія и помощь пречистыя Богородицы, и великихъ Святителей Петра и Алексѣя и Юны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи Чюдотворцовъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ вашимъ преподобствомъ нынѣ и во вѣки. — 127.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Пречистыя Богородицы Иверского монастыря архимариту Діонисию съ братьею; тамъ же помѣта: 166 году Юня въ . . день подалъ великого государя святѣйшаго Патріарха грамоту подмастерье каменныхъ дѣлъ (мнѣ не дописаю).—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

127.—1658 въ концѣ Юня. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о похищеніи чудотворной Иконы Богородицы уніятскими монахами.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Юня въ 22 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а велѣно икону пресвятыя Богородицы, письмо святого Апостола и Евангелиста Луки, многое украшеніе церковное, сыскать и взять въ Вилнѣ у мѣщанина у Юрѣя Селѣдчика въ дому его, и сыскавъ тое чюдотворную икону пресвятыя Богородицы, прислать къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, съ провожатыми. И я холопъ твой, по твоей Великого Государя грамотѣ, того мѣщанина Юрѣя Селѣдчика про ту чюдотворную икону пресвятыя Богородицы, письмо святого Апостола и Евангелиста Луки, ропрашивалъ. И нынѣ, Государь, тотъ мѣщанинъ Юрѣй учинился въ православной христіанской вѣрѣ; а въ роспросѣ, Государь, тотъ мѣщанинъ Юрѣй Селѣдчикъ сказалъ мнѣ холопу твоему про тое чюдотворную икону пресвятыя Богородицы, про церковное

№ 128. украшеніе, что у него Юрья тоѣ чудотворныя иконы и церковного украшенія нѣтъ; а какъ де они въ прошломъ во 165 году изъ Вилны бѣжали отъ твоихъ Великого Государя воинскихъ людей, и тое де чудотворную икону пресвятыя Богородицы и церковное украшеніе положили на его витину Виленскіе Уніацкіе черницы; и была де, Государь, у него на витинѣ та чудотворная икона пресвятыя Богородицы, церковное украшеніе, до Королевца, и тѣ де, Государь, Уніацкіе черницы тое чудотворную икону пресвятыя Богородицы и церковное украшеніе въ Королевцѣ у него съ витины взяли; и нынѣ де, Государь, гдѣ та чудотворная икона пресвятыя Богородицы, церковное украшеніе, про то де онъ не вѣдаетъ; а которые черницы клали у него на витинѣ тое чудотворную икону пресвятыя Богородицы и церковное украшеніе, и нынѣ де они живутъ по разнымъ городомъ и по повѣтомъ, въ Новогородкѣ, да въ Слонимскомъ повѣтѣ, въ Журавичахъ, да во Утѣвехъ на Подляшью. А какъ, Государь, у него Юрья Селѣдника, по твоей Великого Государя грамотѣ, въ прошломъ во 165 году, обыскивали тое чудотворную икону и церковного украшенія на витинѣ и въ дому его капитанъ Омелянъ Тяпкинъ и . . . Виленского Духова монастыря Феодоритъ, и въ то жъ, Государь время капитанъ Тяпкинъ нашель у него на витинѣ церковного украшенія патрахель да ризы; отдано, по твоей Великого Государя грамотѣ, въ Вилнѣ въ монастырь Сошествія святаго и животворящаго Духа, въ прошломъ во 165 году, и о томъ я холопъ твой писалъ къ тебѣ Великому Государю въ прошломъ же во 165 году. И въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Юня въ 27 день, для тоѣ чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы, церковного украшенія, послалъ я холопъ твой сыскивать въ Новогородокъ и въ повѣты, которые повѣты подъ твоею Великого Государя высокою рукою, порутчика, Юрьева полку

Англера, Феодора Іевлева, а съ нимъ тогожъ Виленского мѣщанина Юрья Селѣдника; и тотъ порутчикъ Феодоръ Іевлевъ да Виленской мѣщанинъ Юрій Селѣдчикъ подали мнѣ холопу твоему сказку, за руками, а въ сказкѣ, Государь, ихъ написано: ѣздили де они въ Новогородокъ и въ повѣты сыскивать чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы, письма святаго Апостола и Евангелиста Луки, и церковного украшенія, и они де въ Новогородкѣ и въ повѣтахъ, въ церквахъ и въ костелахъ, и во дворѣхъ, тоѣ чудотворныя иконы пресвятыя Богородицы, писма святаго Апостола и Евангелиста Луки, и церковного украшенія не нашли нигдѣ.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 246 и слѣд.), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

128.—1658 Юля 15. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о выдачѣ Московскимъ стрѣльцамъ просіанна изъ Царскихъ Виленскихъ хлѣбныхъ запасовъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Юля въ 5 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, изъ полковъ, отъ боярина и воеводъ князя Юрья Алексѣевича Долгоруково съ товарищи память, за приписью дьяка Ивана Амирова, а въ памяти ихъ написано: били де челомъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, Московскіе стрѣльцы Степанова приказу Коквинского да Иванова приказу Ендоурова, что де они будучи на твоей Великого Государя службѣ оголодали, а въ Вилнѣ де хлѣбъ покупаютъ цѣною дорогою, и чтобъ ты Великій Государь ихъ Московскихъ стрѣльцовъ пожаловалъ, для ихъ

скудости, велѣлъ имъ дать изъ своихъ Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, и чтобъ мнѣ, холопу твоему, Степанова приказу Коковинского да Иванова приказу Ендоурова Московскимъ стрѣльцомъ, девяти стамъ двадцати семи человѣкомъ, изъ твоихъ Государевыхъ Виленскихъ запасовъ велѣтъ дать по полуосминѣ ржи человѣку.—И я холопъ твой велѣлъ выдать изъ твоей Великого Государя казны, изъ Виленскихъ запасовъ, Московскимъ стрѣльцомъ Степанова приказу Коковинского да Иванова приказу Ендоурова, девяти стамъ двадцати семи человѣкомъ, по полуосминѣ ржи человѣку, для того, чтобъ твоему Государеву дѣлу не учинить какой порухи; а по сказкѣ, Государь, хлѣбныхъ цѣловалниковъ, Васильева полку Кунигама Василья Тельного да Михайла Вахромѣева, выдано тѣмъ Московскимъ стрѣльцомъ, девяти стамъ двадцати семи человѣкомъ, Юля въ 15 день нынѣшняго 166 году, изъ твоей Великого Государя казны, ржи двѣстѣ восьмъ четвертсей шесть четвериковъ.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 244), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

129.—1658 Юля 16. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о необходимости умножить въ Вильнѣ число войска, и челобитная полковыхъ начальниковъ, о томъ же.

I.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Мая въ 12 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а по той твоей Великого Государя грамотѣ велѣно въ Томосовъ полкъ Далиеля дать старыхъ Виленскихъ салдатъ сто человѣкъ, да въ Даниловъ

полкъ Краферта, въ тысячу человѣкъ, велѣно № 129. дополнить изъ Виленскихъ же старыхъ салдатъ.—И я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу, отдалъ въ Томосовъ полкъ Далиеля старыхъ Виленскихъ салдатъ сто человѣкъ, да въ Даниловъ полкъ Краферта, въ дополнку, въ тысячу, старыхъ Виленскихъ же салдатъ тридцать семь человѣкъ; а осталось, Государь, со мною холопомъ твоимъ въ городѣ твоихъ Великого Государя ратныхъ людей немного: Васильева полку Кунигама сто восьмидесять человѣкъ, Федорова полку Феддера сто шестидесять девять человѣкъ, Юрьева полку Англера сто семидесять два человѣка; и съ тѣхъ же, Государь, салдатъ многіе салдаты для твоихъ Государевыхъ дѣлъ по посылкамъ, а иные, Государь, больны: въ городѣ ото всякихъ воинскихъ людей сидѣть будетъ страшно, и ото всякого недруга опасевья держать не съ кѣмъ, и чтобъ надъ городомъ отъ неприятеля не учинилось какой порухи, а мнѣ бѣ холопу твоему отъ тебя Великого Государя въ казни не бѣть. Да били челомъ тебѣ Великому Государю, а мнѣ холопу твоему подали челобитную, за руками, полковникъ и подполковники, которые со мною холопомъ твоимъ живутъ въ городѣ; и я тое ихъ челобитную, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ Великому Государю.

II.—Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, пѣшего салдацкаго строю полковникъ Васька Кунигамъ, да подполковники Вилимъ Кашкипъ да Юрья Дефромъ. По твоему Государеву указу оставлены мы, холопи твои, на твоей Государевѣ службѣ въ Вильнѣ съ тремя полки съ салдаты; а нынѣ, Государь, у насъ въ полкахъ салдатъ умалилось, потому что, Государь, во 165 году многіе салдаты волею Божіею моровымъ повѣтріемъ померли; да у насъ же холопей твоихъ, по твоему Государеву указу, взяты изъ на-

№ 130. шихъ полковъ солдаты, въ розныхъ частяхъ, въ розные города и въ полки, въ Новогородокъ и въ Троки и въ Гродню, и въ допунку въ розные новые полки; и нынѣ у насъ, холопей твоихъ, во всѣхъ нашихъ трехъ полкахъ осталось здоровыхъ и больныхъ солдатъ пять сотъ двадцать одинъ человекъ, да изъ тѣхъ же нашихъ полковъ тѣ салдаты посылаются изъ Вилны на твои Государевы розные послышки, для твоихъ Государевыхъ всякихъ дѣлъ: и намъ холопемъ твоимъ на твоей Государевѣ службѣ быть стало не съ кѣмъ, и противъ твоихъ Государевыхъ неприятелей города одержать будетъ не въ мочь, потому, Государь, что и на третъ прясла городского людей поставить нѣкого, а городъ, Государь, большой. Милосердный Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ холопей твоихъ, вели, Государь, намъ въ томъ свой Государевъ указъ учинить, чтобъ намъ холопемъ твоимъ въ такомъ дѣлѣ отъ тебя Великого Государя въ казни не быть. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Внизу челобитной приписано:

«166 Іюля въ 16 день, смѣта Васильева полку Кунигама, что налицо солдатъ въ Вилнѣ, здоровыхъ и больныхъ 180 человекъ.»—«166 году Іюля въ 16 день, смѣта Федорова полку Фелдера, что налицо солдатъ въ Вилнѣ, здоровыхъ и больныхъ 169 человекъ.»—«166 году Іюля въ 16 день, смѣта салдатомъ Юрьева полку Англера, что налицо солдатъ и съ урядники въ Вилнѣ, здоровыхъ и больныхъ 172 человекъ.»

Оба акта описаны изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 237—239), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотеки, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

130. — 1658 въ Іюль. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховска-

го, о сдѣлѣ воеводѣ князю Юрью Долгорукому полковъ и отряда кляхти, присягнувшей на подданство Россіи.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Іюня въ 20 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота: по твоему Великому Государю указу, боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣвичу Долгорукову съ товарищи велѣно быть на твоей Великого Государя службѣ противъ Польскихъ (*), а съ ними велѣно на твоей Великого Государя службѣ быть Виленской и иныхъ повѣтовъ шляхтѣ и всякимъ служивымъ людямъ, которые подъ твоєю Царского Величества рукою, да пѣшего строю салдацкимъ полковникомъ Томосу Даліелю, Данилу Крафтерту, Юрью Киту, Кашпиру Яндеру, Томосу Бѣли, Адаму Гохварту, и ихъ полковъ начальнымъ людямъ и салдатомъ, которые нынѣ на твоей Великого Государя службѣ, въ Вилнѣ, со мною холопомъ твоимъ; а списки тѣхъ всѣхъ служивыхъ людей, и что имъ къ походу наряду и зелья и свинцу и фитилю и всякихъ пушечныхъ и полковыхъ запасовъ, и пушкарей и мастеровыхъ всякихъ людей, и подводъ, и иного чего надобно, велѣно боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣвичу имать у меня холопа твоего безъ мотчанья, чтобъ у нихъ ни за чѣмъ твоему Великому Государю дѣлу мотчанья не было; а которого числа, и сколько какихъ служивыхъ людей, и что наряду и всякихъ пушечныхъ и иныхъ какихъ полковыхъ запасовъ, и сколько человекъ пушкарей и мастеровыхъ людей, и подводъ и иного, что боярину и воеводѣ князю Юрью Алексѣвичу Долгорукову будетъ дано, и мнѣ холопу твоему велѣно о томъ о всемъ къ тебѣ Великому Государю отписать и тому всему росписать

(*) Въ подл. здѣсь пропущено слово «людей», или «солноровъ».

прислать, а отписку и роспись велѣть, на Москвѣ, подать въ Розрядъ, околичему Ивану Аванасьевичу Гавреневу да дьякомъ, думному Семену Заборовскому, да Василью Брехову, да Семену Тимоѣеву да Григорью Богданову.—И я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу и по грамотѣ, отдалъ въ полки, боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, Виленской и иныхъ повѣтовъ шляхтѣ съ крестоприводныхъ книгъ имянные списки, которые шляхта розныхъ повѣтовъ тебѣ Великому Государю въ Вилнѣ присягали, а по тѣмъ, Государь, крестоприводнымъ книгамъ розныхъ повѣтовъ шляхты три тысячи восемь сотъ девяносто одинъ человекъ; и твоихъ Великому Государя ратныхъ (*) людей иъшего салдацкого строю имянные списки полковниковъ, Томоса Даліеля, Данила Крафорта, Юрья Кита, Кашпира Яндера, Томоса Бѣли, Адама Гохварта, съ начальными людьми и съ салдаты, отдалъ же, а въ тѣхъ полкѣхъ твоихъ Великому Государя ратныхъ людей, сержантовъ и капитанармосовъ и подирпорщиковъ и капраловъ и рядовыхъ салдатъ, oprичъ начальныхъ людей, четыре тысячи шесть сотъ пятьдесятъ шесть человекъ, да два человекъ кузнецовъ Московскихъ, да переводчикъ Виленской мѣщанинъ. Да по твоему Великому Государя указу собрано съ Виленскихъ мѣщанъ и съ Виленского и съ иныхъ повѣтовъ подводъ и отдало въ полки боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, по сказкѣ и по роспискѣ порутчика, Ѳедорова полку Фелдера, Игнатя Коровина, которой тѣ подводы отдавалъ, пять сотъ сорокъ семь подводъ. А что, Государь, выдано въ Вилнѣ изъ твоей Великому Государя казны, по сказкѣ капитана, Ѳедорова жъ полку Фелдера, Якова Ретугина, пушекъ, и ядеръ, и мушкетовъ, и фитилю, и всякихъ пушечныхъ и полковыхъ запасовъ, и латъ, въ полки жъ

боярину и воеводамъ князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково съ товарищи, и что, Государь, выдано изъ Виленскихъ старыхъ полковъ лишнего всякого ружья, что въ лишкѣ за полками, по сказкамъ полковника Василья Кунигама и подполковниковъ Вилима Кашкина и Юрья Дефрома, и тому, Государь, всему роспись послалъ я, холопъ твой, къ тебѣ Великому Государю подъ сею отпискою.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 239 и слѣд.), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей. — При семь актѣ находится (роспись) разныхъ боевыхъ и полковыхъ запасовъ, на четырехъ листахъ.

131.—1658 Августа 14. Воеводская наказная память Астраханскому стрѣльцкому головѣ Прокофью Шибанову, о приведеніи къ шерти Калмыцкихъ тайшей на вѣрноподданство Государю и раздачѣ имъ Царскихъ подарковъ, и Роспись подаркамъ.

1.—Лѣта 7166 Августа въ 14 день, по Государеву Цареву и Великому Князю Алексѣю Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, бояринъ и воеводы князь Василей Григорьевичъ Ромадановской да Иванъ Ѳедоровичъ Акинѣевъ, да діяки Иванъ Гороховъ да Исая Нефедьевъ, велѣли головѣ стрѣльцкому Прокофью Ондревичу Шибанову ѡхати изъ Астарахани въ Калмыцкіе улусы, къ Дайчину тайшѣ Урлюкову, да къ сыну его Мончаку, да ко внуку его Манжику тайшамъ, для того: въ нынѣшнемъ во 166 году Августа въ 14 день, Великому Государю Царя и Великому Князю Алексѣю Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ писано въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Василью Григорьевичу Ромадановскому да Ивану Ѳедоровичу Акинѣеву, да къ діякомъ Ивану Горохову да Исая Нефедьеву: указалъ Ве-

(*) Въ подл. по ошибкѣ (розныхъ).

№ 131. ликій Государь послать свое Великого Государя жалованье къ Калмыцкимъ тайшамъ, къ Дайчину, и къ сыну его Мончаку, и ко внуку Манжику, платѣ и суконъ, въ роздачу по росписи. И та Великого Государя платяная казна отпущена съ нимъ Прокофьемъ, а что чего послано и тому роспись подъ сею наказною памятью. Да съ нимъ же Прокофьемъ къ Дайчину тайшѣ отъ боярина и воеводъ отъ князя Василья Григорьевича Ромадановского да отъ Ивана Ѳедоровича Акинѳова, да отъ ділковъ Ивана Горохова да Исая Нефедьева, посланъ листъ, Татарскимъ писмомъ, за Государевою печатью Царства Астараханского.

И Прокофью пріѣхавъ къ Дайчину тайшѣ, спросить его о здоровьѣ, отъ боярина и воеводъ отъ князя Василья Григорьевича Ромадановского да отъ Ивана Ѳедоровича Акинѳова, да отъ ділковъ отъ Ивана Горохова да отъ Исая Нефедьева, и подать Дайчину тайшѣ листъ; а подавъ листъ говорити Дайчину тайшѣ: въ нынѣшнемъ во 166 году Августа въ 14 день, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ, писано въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ ко князю Василью Григорьевичу Ромадановскому да Ивану Ѳедоровичу Акинѳову, да къ ділкомъ Ивану Горохову да Исаю Нефедьеву: въ нынѣшнемъ во 166 году присылалъ онъ Дайчинъ тайша къ Царскому Величеству, къ Москвѣ, пословъ своихъ, Кошуча тархана съ товарищи, бити челомъ Великому Государю его Царскому Величеству, что подъ его Царского Величества высокою рукою въ подданствѣ и впредъ быть хочеть, и чтобъ Великому Государю ихъ пожаловати своимъ Государскимъ жалованьемъ по прежнему своему Великому Государя указу. И Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, его Калмыцкихъ пословъ пожаловалъ своимъ Государскимъ жаловань-

емъ, и съ Москвы они отпущены; а къ нему Дайчину тайшѣ указалъ Великій Государь послать свое Великого Государя жалованье, платѣ, что было велѣно держать Великого Государя въ отчинѣ въ Астарахани до указу. И нынѣ, по указу Великого Государя нашего, его Царского Величества изъ отчины изъ Астарахани присланъ онъ Прокофей къ нимъ тайшамъ Великого Государя нашего его Царского Величества съ милостивымъ жалованьемъ, съ платьемъ: и имъ бы Дайчину тайшѣ, и сыну Мончаку, и внуку Манжику тайшамъ, съ братьею своею и съ племянники и съ лутчими родственными владѣтельными людми, Великого Государя нашего его Царского Величества милостивому жалованью обрадоваться, и принять по росписи платѣ съ честью; и видя къ себѣ Государскую милость и жалованье, Великому Государю служить и на своей правдѣ и шерти стоять крѣпко и неподвижно, и аманатовъ бы своихъ перемѣнить противъ утвердительного своего писма, а дати бѣ имъ, на перемѣну аманатовъ своихъ, тайшу и съ нимъ родственныхъ людей добрыхъ, и прежнюю шерть подкрѣпить; а Великій Государь нашъ его Царское Величество учнетъ ихъ всѣхъ держати въ своемъ Царского Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣнъѣ и своимъ Царского Величества жалованьемъ обнадеживать; и чтобъ они Великому Государю служили и прямили и во всемъ добра хотѣли, и Великого Государя нашего на непослушниковъ, гдѣ его Царского Величества повелѣнье будетъ, ходили и поискъ надъ ними чинили, а Царского Величества людямъ лиха никакого не чинить.

А объявля Великому Государю милость и жалованье тайшамъ, платѣ по росписи отдать, и тайшей къ шерти привести по шертовальной записи, какова съ нимъ Прокофьемъ послана, и къ той шертовальной записи велѣтъ тайшамъ руки свои приложить.

А какъ тайши и родственные Калмыки

Великого Государя жалованье, платье, по росписи примуть и шерть учинять, и что с нимъ Прокофьемъ учнуть говорить и въ отвѣтѣхъ что скажутъ: и ему Прокофью то все велѣтъ подьячему писать на списокъ, по статьямъ, и пріѣхавъ въ Астарахань, шертовальную запись, за руками тайшей, и статейной списокъ, за своею рукою, подать боярину и воеводамъ князю Василью Григорьевичу Ромадановскому да Ивану Ѳедоровичу Акинееву, да дьякомъ Ивану Горохову да Исаю Нефедьеву.

Да память Прокофью Шибанову. Какъ онъ будетъ у Калмыцкого Дайчина тайши Урлюкова, и ему говорить Дайчину тайшѣ, и дѣтемъ его тайшамъ, и владѣтельнымъ Калмыкомъ: въ прошломъ во 165 и въ нынѣшнемъ во 166 годѣхъ, Великого Государя изъ отчины изъ Астарахани писано къ нему къ Калмыцкому Дайчину тайшѣ, во многихъ листѣхъ, и словесно со многими посылцики приказывано, чтобъ онъ Дайчинъ тайша Великого Государя въ отчину въ Астарахань прислалъ Крымского царя листъ, которой къ нему Дайчину присланъ зимою; и ему бѣ окончательно нынѣ, безо всякого ослушанья, тотъ подлинной листъ въ Астарахань прислать, не дожидаясь иныя присылки; и въ томъ бы онъ совершенную правду свою показалъ, видя къ себѣ Великого Государя нашего премногую милость и жалованье.—Да въ прошломъ во 165 году, по договору его Дайчина тайши, шертовали сынъ его Дайчиновъ Мончакъ и внукъ Манжикъ тайши; а въ прошломъ же во 164 году шертовали его Калмыцкіе родственные лутчіе люди, и Татарскіе многіе мурзы шертовали жъ, на томъ, что ему Дайчину тайшѣ съ своими дѣтми, и со всѣми Калмыки и мурзами, и со всѣми Татары, подъ державою Великого Государя нашего и подъ его Царского Величества высокою рукою быть въ послушаньѣ на вѣки неподвижно, и Великого Государя Рускимъ людямъ и Татаромъ нигдѣ

никакого лиха не чинить: и въ прошлыхъ во № 131. 165 и во 166 годѣхъ, многіе Татаровя подъ Астараханью на промыслѣхъ поимали Великого Государя Рускихъ людей въ полонъ, а онъ по своему договору, Рускихъ людей сыскавъ, не присылывалъ; и нынѣ, по указу Великого Государя, посланъ къ нему Дайчину тайшѣ онъ Прокофей Великого Государя съ жалованьемъ, съ платяною казною: и они бѣ Дайчинъ тайша, и Мончакъ и Манжикъ тайши, видя къ себѣ Великого Государя нашего премногую милость и жалованье, и по своей шерти, Рускихъ людей полонениковъ у Татаръ и у Калмыкъ что есть, всѣхъ сыскавъ и взявъ прислали Великого Государя въ отчину въ Астарахань нынѣ, вскорѣ, и тѣмъ къ Великому Государю службу свою и правду показали и шерти бѣ не нарушили, и Татаръ и Калмыкъ ото всякого воровства унимали и заказъ о томъ крѣпкой учинили. Да ему жъ Прокофью говорить Едисанскому Суюнчу мурзѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники, и Енбулцкому Шамамету мурзѣ съ братьею и съ дѣтми и съ племянники говорить же о всемъ противъ тогожъ, и на милость Великого Государя ихъ обнадеживать, и ихъ Царского Величества въ отчину въ Астарахань, на старыя ихъ кочевья, со всѣми ихъ улусы призывать, и чтобъ они и аманатовъ своихъ Великого Государя въ отчину въ Астарахань противъ прежнего дали, и никакого бѣ воровства людямъ своимъ Татаромъ нигдѣ надъ Государевыми людьми чинить не велѣли и о томъ бы заказъ крѣпкой учинили, и о всякихъ бы Великого Государя дѣлѣхъ, противъ наказу, Дайчина тайшу они мурзы наговаривали.

II. — Роспись, что послано Калмыцкимъ тайшамъ Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, жалованья съ Астараханскимъ стрѣлецкимъ головою съ Прокофьемъ Шибановымъ.

№ 131. Дайчину тайшѣ:

Шуба соболья, пластинчатая, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, съ пугвицы королковыми, на спняхъ съ жемчюги; цѣна 94 рубли 6 денегъ.

Однорядка алая, съ круживомъ золотнымъ, подпушена камкою желтою; цѣна безъ завязокъ 19 рублей 8 алтынъ 4 денги; пришиты завязки, шолкъ съ золотомъ, цѣна 2 рубли.

Кафтанъ камчатъ, шолкъ алъ да бѣлъ, подпушка дорогилная желтая, подкладка крашеная, нашивка на снуркѣ, пугвицы обшиты золотомъ; цѣна 6 рублей 24 алтына 4 денги.

Шапка лисья горлатна, цѣна 7 рублей 7 алтынъ 4 денги.

Шуба кунья, нагольная, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры; цѣна 22 рубли 10 алтынъ.

Шуба, хребты бѣлыи, нагольная, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры; цѣна 5 рублей 26 алтынъ 4 денги.

2 шубы, черева бѣлыи, нагольные, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры; цѣна по 3 рубли по 20 алтынъ по 4 денги шуба.

2 цки, хребты бѣлыи, цѣна по 2 рубли по 13 алтынъ по 2 денги.

2 цки, черева бѣлыи, цѣна по рублю по 6 алтынъ по 2 денги.

Половинка сукна кипнаго зеленого, цѣна 14 рублей съ полтиною.

Тайшинымъ дѣтемъ Мончаку да Манжику:

По шубѣ соболья, подъ отласомъ золотнымъ по червчатой землѣ, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, съ пугвицы королковыми, на спняхъ съ жемчюги; цѣна по 70 рублей по 30 алтынъ по 4 денги шуба.

По однорядкѣ алой, съ круживомъ золотнымъ кованымъ, пугвицы королковые, на спняхъ серебряныхъ съ жемчюги, подпушены камкою желтою мелкотравною; цѣна по 14 рублей по 2 алтына по 4 денги однорядка.

2 кафтана, отласъ цвѣтной по бѣлой землѣ, нашивка на снуркѣ, пугвицы обшиты золотомъ, подпушены дорогами, подложены кин-

дякомъ; цѣна по 6 рублей по 28 алтынъ по 5 денегъ кафтанъ.

По шапкѣ лисѣ горлатной, по 7 рублей по 7 алтынъ по 4 денги шапка.

Тайшинымъ племянникомъ, 4 человекомъ:

По шубѣ соболья, подъ отласомъ золотнымъ. И въ томъ числѣ шуба, подъ отласомъ золотнымъ по червчатой землѣ, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, пугвицы королковые, на спняхъ серебряныхъ, съ жемчюги; цѣна 68 рублей 2 алтына 4 денги.

Шуба, верхъ отласъ золотной по зеленой землѣ, спорокъ съ порьтища, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, пугвицы серебряные; цѣна 52 рубли 22 алтына.

Шуба соболья, подъ отласомъ золотнымъ по червчатой землѣ, нашивка королки красныя на спенкахъ серебряныхъ; цѣна 51 рубль 30 алтынъ.

Шуба соболья, подъ отласомъ цвѣтнымъ по свѣтловишневой землѣ, въ опушкѣ и въ ожерельѣ бобры, съ пугвицы серебряными; цѣна 38 рублей 31 алтынъ.

По однорядкѣ червчатой, изъ Аглинскихъ суконъ, съ круживы золотными коваными, съ пугвицы королковыми, на спенкахъ серебряныхъ съ жемчюги, подпушены камкою секискою желтою; цѣна по 7 рублей по 4 алтына однорядка.

4 кафтана камчатыхъ изъ камки секиской червчатой, нашивки на снуркахъ, пугвицы обшиты золотомъ, подпушены дорогами, подкладки киндяшныи; цѣна по 3 рубли по 29 алтынъ по 5 денегъ кафтанъ.

4 шапки горлатныхъ, по 3 рубли по 25 алтынъ по 5 денегъ шапка.

Улуснымъ людемъ 50 человекомъ:

По однорядкѣ по червчатой изъ Аглинскихъ суконъ, съ кружевы мишурными коваными, подпушены дорогами зелеными, завязки шелковые разныхъ цвѣтовъ съ кистями; цѣна по 4 рубли по 11 алтынъ по 4 денги однорядка

По шапкѣ лисѣ, и въ томъ числѣ: шапка, 62 алтына 4 денги; шапка, 61 алтынъ 2 денги;

4 шапки, по 47 алтынъ по 2 денги; 4 шапки, по 40 алтынъ по 2 денги; шапка, рубль 19 алтынъ 2 денги; шапка, пол-два рубли 3 алтына 2 денги; 11 шапокъ, по пол-два рубли по 2 алтына; 12 шапокъ, по рублю по 10 алтынъ по 4 денги; 13 шапокъ, по рублю по 8 алтынъ; 2 шапки, по рублю.

Современные списки обоихъ актовъ писаны столбцомъ на 13 листкахъ, безъ скръпи. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

132.—1658 Августа 15. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князя Ромодановскаго и Акинѣова, о посылкѣ въ Москву сырцоваго шелку, выдѣланнаго въ Астрахани.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Ромодановской, Ивашка Акинѣовъ, Ивашка Гороховъ, Исачко Нефедьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году, въ розныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, въ Астарахани твои Великого Государя шелковые мастеры, иноземцы, тезики и Арменія, изъ шелковыхъ червей, которыхъ они оживляли и кормили, сдѣлали шолку сырцу тридцать девять гривенокъ, и тотъ Астараханской шолкъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, мы холопи твои послали, за твоею Великого Государя печатью Царства Астараханскаго, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣлцкимъ съ Гавриломъ Мокринскимъ, Августа въ 15 день, да съ нимъ же отпустили къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, шелкового мастера тезика Ибраимка Баркудаева; а твоего Великого Государя жалованья, поденного корму, тому шелковому мастеру тезику Ибраимку дано, отъ Астарахани въ дорогу до Казани, Сентября съ 1 числа 167 году, на шесть недѣль, два рубли три алтына двѣ денги, по

тому жъ, по чему ему твое Великого Государя жалованье, поденной кормъ, въ Астарахани давано, какъ онъ былъ у шелкового дѣла, и велѣли, Государь, сотнику стрѣлцкому Гаврилѣ Мокринскому отписку подать и шолкъ и шелкового мастера объявить въ Приказѣ Казанскаго Дворца, твоему Великому Государю боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діакомъ, думному Лариону Лопухину, да Федору Грибоѣдову да Ивану Патрекѣеву; да съ тѣмъ же шелковымъ мастеромъ послано невареного шолку, въ пузырьяхъ шелковыхъ, двадцать гривенокъ, для того, что де, Государь, тотъ невареной шолкъ, по твоему Великому Государю указу, сварить опъ на Москвѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ, съ немногими поправками. Скрѣпы нѣтъ. Вѣтъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

133.—1658 Августа 15. Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князя Ромодановскаго и Акинѣова, о посылкѣ въ Москву, на Царскій обиходъ, винограду и арбузовъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Васка Ромодановской, Ивашка Окинѣевъ, Ивашка Гороховъ, Исачко Нефедьевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Августа въ 15 день, по твоему Великому Государю Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, отпустили мы холопи твои къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, про твой Великого Государя обиходъ, винограду красного въ дву кадяхъ сто двадцать кистей, да бѣлого въ кадѣ семдесятъ кистей, устроивъ въ патокъ, за твоею Великого Государя печатью Царства Астараханскаго, да сто пятьдесятъ кистей винограду красного не въ патокъ, да триста арбузовъ свѣжихъ, съ

№ 134. Астараханскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Филипомъ Веригинымъ, въ легкомъ стружку; а въ греблю, Государь, на томъ стружку послали мы холопи твои, изъ Астарахани до Царицына, Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ, съ прибавкою передъ иными отпуски, для поспѣшенья, двадцать пять человекъ и съ кормщикомъ; а съ Царицына, Государь, велѣли мы холопи твои по городомъ кормщика и гребцовъ перемѣнять, и подводы имать отъ города до города, и для береженья винограду и арбузовъ отъ морозовъ имать войлоки на одежду и овчины, сколько доведется, смотря по дѣлу; и въ Казань къ околичему къ Федору Васильевичу Бутурлину съ товарищи и въ иные города къ воеводамъ мы холопи твои писали жъ, чтобъ они по твоему Великому Государю указу, Астараханскому сотнику стрѣлецкому Филипу Веригину съ тѣмъ твоимъ Великому Государю виноградомъ и съ арбузы мѣшканья никакого не чинили, и кормщика и гребцовъ перемѣняли бѣ, и подводы и, для всякого береженья отъ морозовъ, на одежду войлоки и овчины давали бѣ, сколько доведется, и велѣли сотнику стрѣлецкому Филипу Веригину съ тѣмъ виноградомъ и арбузы ѣхати къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, наспѣхъ, днемъ и ночью, чтобъ ему поспѣть къ Москвѣ до заморозовъ; а прѣхавъ, Государь, къ Москвѣ, велѣли ему Филипу явиться и про виноградъ и про арбузы объявить въ Приказѣ Казанского Дворца, твоему Великому Государю боярину князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да діакомъ, думному Ларіону Лопухину, да Федору Грибоѣдову да Ивану Патрекѣеву.

Черновѣй отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ поправокъ. Скрыты пѣтъ. Ветхъ.— Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

134.—1658 Августа 23. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о привозѣ въ Вильну хлѣбныхъ запасовъ для

ратныхъ людей изъ Могилева, Шклова, Копыса и Мстиславля.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Марта въ 17 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а велѣно у Анфиногена Шишкина принять хлѣбные запасы по книгамъ, каковы онъ возметъ въ Борисовѣ у Ивана Лукина да у Тимоѣея Оксенова за ихъ руками, сполна; а изъ Шклова досталныя твои Великого Государя хлѣбные запасы велѣно отпустить въ Вилну, въ Маѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числѣхъ, мимо его Анфиногена; а которые твои Великого Государя хлѣбные запасы велѣно принять, и для вѣдома, велѣно къ тебѣ Великому Государю отписать иманно; и которые запасы придуть съ Анфиногеномъ, и Могилевцы . . . покупать, и впредь изъ городовъ присланы будутъ, и тѣ, Государь, запасы велѣно отдать салдatomъ въ мѣсячной кормъ, по розсмотрѣнью, какъ имъ мочно прокормиться, а лишку и недостатку въ кормѣхъ имъ не было бѣ.—И Анфиногенъ, Государь, Шишкинъ отдалъ въ Вилнѣ твоихъ Великого Государя хлѣбныхъ запасовъ, по сказкѣ капитана, Кашпирова полку Яндера, Михайла Кудрявого да порутчиковъ, Юрьева полку Кита да Адамова полку Гохварта, Федора да Терентья Очаковыхъ, сухарей шесть сотъ семдесятъ три четверти; да твоихъ Великого Государя хлѣбныхъ запасовъ, по отпискамъ столника и воеводы Ивана Толочанова, прислано въ Вилну изъ Шклова сухарей, и крупъ, и толокна, нынѣшняго 166 году Августа по 23 день, тысяча сто пятьдесятъ четыре четверти, а принято, Государь, въ Вилнѣ тѣхъ твоихъ Великого Государя хлѣбныхъ запасовъ, сухарей и крупъ и толокна, по сказкамъ капитана, Кашпирова полку Яндера, Михайла Кудрявого да порут-

чиковъ, Юрьева полку Кита да Адамова полку Гохварта, Федора да Терентья Очаковыхъ, да порутчика жъ, Васильева полку Кунигама, Остафья Варецкого, восемь сотъ двадцать одна четверть; да по сказкамъ же, Государь, порутчика Остафья жъ Варецкого, принято въ Вилнѣ, въ твою Великого Государя казну: у Могилевскихъ мѣщанъ у Миколайка Скарботы съ товарищи пять сотъ бочекъ ржи въ Виленскую торговую мѣру, да у Шкловскихъ, Государь, мѣщанъ у Стеньки Титкова съ товарищи принято въ твою жъ Государеву казну сто сорокъ бочекъ ржи въ Виленскую жъ торговую мѣру, да у Копоскихъ, Государь, мѣщанъ у Ильюшки Кухарева съ товарищи принято въ твою жъ Государеву казну семдесятъ бочекъ ржи въ торговую жъ мѣру, да Мстиславского, Государь, повѣту у шляхтича у Ивана Сухтицкого принято въ твою жъ Государеву казну ржи двѣстѣ бочекъ въ торговую жъ мѣру.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью, in fol., л. 249), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей.

135.—1658 Августа 23. Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о прибытіи въ Вильну новаго казачьяго отряда.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Мишка Шаховской челомъ бѣеть. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 166 году Юня въ 13 день прислана ко мнѣ, холопу твоему, твоя Великого Государя грамота, а по той твоей Великого Государя грамотѣ велѣно: Луцкихъ казаковъ Богдашка Юдина съ товарищи, которые нынѣ на твоей Великого Государя службѣ въ Вилнѣ со мною холопомъ твоимъ, изъ Вилны отпустить на Луки, а въ ихъ мѣсто, на твоей Великого Государя службѣ, въ Вилнѣ,

со мною холопомъ твоимъ велѣно быть Луцкимъ же казакомъ пятидесяти человекомъ, а срокъ учиненъ имъ стать на твоей Великого Государя службѣ, въ Вилнѣ, Троицынъ день, Мая 30 число нынѣшняго 166 году; и какъ тѣ Луцкіе казаки пятьдесятъ человекъ на твою Великого Государя службу, въ Вилну, на перемѣну своей братьѣ Луцкимъ же казакомъ, всѣ пріѣдутъ, и мнѣ холопу твоему велѣтъ имъ быть на твоей Великого Государя службѣ въ Вилнѣ, со мною холопомъ твоимъ, пересмотря, съ твоей Великого Государя службы, изъ Вилны, отпустить на Луки, да о томъ велѣно къ тебѣ Великому Государю отписать, и смотрю своего списки, четы и нѣты, къ Москвѣ, въ Розрядъ прислать.—И Юня, Государь, 24 дня Луцкіе казаки пріѣхали въ Вилну на твою Великого Государя службу; и я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу, тѣхъ казаковъ пересмотрилъ, а пересмотря, велѣлъ имъ быть на твоей Великого Государя службѣ, въ Вилнѣ, съ собою. И въ пріѣздѣ, Государь, тѣхъ Луцкихъ казаковъ сорокъ шесть человекъ, а четыре человека на твою Великого Государя службу, Августа по 23 день, въ Вилну не бывали. А Луцкихъ же, Государь, казаковъ, которые нынѣ были на твоей Великого Государя службѣ въ Вилнѣ, по твоему Великого Государя указу, пересмотря, отпустилъ изъ Вилны на Луки, а смотрю своего списки, четы и нѣты, послалъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю подъ сею отпискою.

Изъ манускрипта (писан. Польскою скорописью in fol., л. 251), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ, въ коллекціи Пулавскихъ рукописей. При сей отпискѣ приложенъ имянной списокъ служилымъ казакамъ, на трехъ послѣднихъ листахъ манускрипта.

136.—1658 Ноября 30. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю

№ 135
— 136.

№ 137. Димитрію Львову и Никифору Беклемишеву, о приѣмъ доставленнаго изъ Астрахани, на Царскій обиходъ, церковнаго вина.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Львову да Никифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Въ нынѣшнемъ во 167 году Сентября въ 28 день писали къ намъ Великому Государю изъ Астарахани бояринъ нашъ и воеводы князь Василей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и прислали, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Васильемъ Микитинымъ да виноградныхъ садовъ съ работники съ Ивашкомъ Гордѣвымъ да съ Алешкою Михайловымъ, церковнаго вина, въ сорокъ въ одной бочкѣ, тысячу двѣстѣ шесть ведръ.—И изъ Приказа Казанскаго Дворца то церковное вино отослано, на нашъ Великого Государя обиходъ, въ Приказъ Большаго Дворца; и по памяти изъ Приказу Большаго Дворца, за приписью дьяка нашего Андрея Селина, то церковное вино, на нашъ Великого Государя обиходъ, у сотника у Василья Микитина и у работниковъ у Ивашка Гордѣва да у Алешки Михайлова, въ сорокъ въ одной бочкѣ, взято сполна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Ноября въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ, по склейкѣ конехъ на оборотъ скръля: дѣакъ Федоръ Грибоѣдовъ; внизу: справилъ Анчка Бѣловъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосскою печатью, на оборотъ же имѣетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Львову да Никифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Ветхъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Прасленія.

157.—1659 Января 3. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Львову и Беклемишеву, объ отпращеніи въ церквахъ молебствій, по слугаю перемирія съ Шведскимъ Королемъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Львову да Никифору Михайловичу Беклемишеву, да дѣакомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Въ нынѣшнемъ во 167 году Декабря въ 26 день писали къ намъ Великому Государю съ Свѣйскаго съѣзду наши Великого Государя великіе и полномочные послы бояринъ и намѣстникъ Тверской князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи, что милостию всесилаго Бога и силою непобѣдимаго оружія, креста Христова, и за помощію христіанскія надежды пречистые Богородицы, и молитвами Російскихъ Чюдотворцовъ и Страстотерпцовъ Бориса и Глѣба и Царевича Димитрея, а нашимъ Великого Государя и сына нашего Государева, Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи превысокимъ счастьемъ, съ Свѣйскими послы о покоѣ хрестыанскомъ договоръ учинили на перемирные на двадцать лѣтъ; а по договору, въ нашей Великого Государя сторонѣ быть Лифлянской завосванной землѣ всей, съ городами и съ землями и съ людми, а всѣхъ въ нашу Великого Государя сторону городовъ Лифлянскихъ уступили тридцать городовъ; а о перебѣжчикахъ договорилсъ, на обѣ стороны волю (*); а наше Великого Государя титуло Свѣйскому Королю въ грамотахъ своихъ писать полное, какъ мы Великій Государь сами себя описуемъ; а объ иныхъ статьяхъ договоръ учинили по нашей Великого Государя волѣ; и договорными за-

(*). Надобно прибавить «переходити».

письми между собою великіе послы rozmъ-
нились и по непорочной Христовѣ заповѣди
предъ святымъ Евангиліемъ на томъ догово-
рѣ вѣру учинили и крестъ цѣловали, что то-
му всему, по ихъ договору, отъ насъ Вели-
кого Государя и отъ Свѣйскаго Короля быти
сдержану; а въ тѣ перемирные въ двадцать
лѣтъ на тотъ договоръ о вѣчномъ докончанѣ
ссылаться на обѣ стороны послами; а по то-
му ихъ посолскому договору, межъ обоими
государствами, на обѣ стороны, войнѣ и задоромъ
никакимъ не быть, а быть тишинѣ и
покою. И мы Великій Государь указали: на
Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ нашего Великого
Государя Московскаго Государства молити
Бога и пречистую Богородицу о нашемъ
Государскомъ многолѣтнемъ здоровѣ, и что
всемогуцій, въ Троицы славимый, Господь
Богъ подаровалъ намъ Великому Государю,
нашимъ Государскимъ счастьемъ, къ наше-
му Великому Государю Государству въ при-
бавленіе и къ расширенію многіе города (*).
—И какъ къ вамъ съ наша Великаго Госуда-
ря грамота придетъ, и вы бѣ въ Астарахани
тотчасъ шли къ соборной церкви, и Астара-
ханскимъ всякимъ служилымъ и жилецкимъ
людемъ потужь велѣли итти къ соборной
церкви; а какъ Астараханскіе служилые и жи-
лецкіе люди къ соборной церкви сойдутся, и
вы бѣ велѣли въ соборной церкви молебство-
вать о нашемъ Государскомъ многолѣтнемъ
здоровѣ, и что всемогуцій, въ Троицы сла-
вимый, Господь Богъ подаровалъ намъ Вели-
кому Государю, нашимъ Государскимъ
счастьемъ, къ нашему Великому Государю Го-
сударству въ прибавленіе и къ расширенію
многіе города; да и по всѣмъ монастыремъ
и въ соборныхъ и въ приходскихъ церквахъ
потужь велѣли молеbstвовать, пѣти мо-
лебны съ звономъ, и соверша молебное пѣніе,
Астараханцомъ служилымъ и жилецкимъ

людемъ объявили, что въ нынѣшнемъ во 167 N^о 137.
году Декабря въ 26 день писали къ намъ Ве-
ликому Государю съ Свѣйскаго съѣзду наши
Великаго Государя великіе и полномочные по-
слы, бояринъ и намѣстникъ Тверской князь
Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товари-
щи, что милостию всемогущаго Бога и силою
непобѣдимого оружія, креста Христова, и за
помощію христіанскія надежды пречистые
Богородицы, и молитвами Російскихъ Чюдот-
ворцовъ и Стратотерпцовъ Бориса и Глѣба и
Царевича Димитрея, а нашимъ Великому Го-
сударю и сына нашего Государева, Государя
благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя
Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи превысокимъ счастьемъ, съ
Свѣйскими послы о покоѣ христіанскомъ до-
говоръ учинили на перемирные на двадцать
лѣтъ; а по договору, въ нашей Великому Го-
сударя сторонѣ быти Лифлянской завоеван-
ной землѣ всея, съ городами и съ землями и
съ людьми, а всѣхъ въ нашу Великому Го-
сударя сторону городовъ Лифлянскихъ усту-
пили тридцать городовъ; а о перебѣжчикахъ
договорились, на обѣ стороны (**), волно; а
наше Великому Государя титло Свѣйскому Ко-
ролю въ грамотахъ своихъ писать полное,
какъ мы Великій Государь сами себя опису-
емъ; а обѣ иныхъ статьяхъ договоръ учини-
ли по нашей Великому Государя волѣ, и дого-
ворными записями между собою великіе по-
слы rozmънились и по непорочной Христовѣ
заповѣди предъ святымъ Евангиліемъ на томъ
договорѣ вѣру учинили и крестъ цѣловали,
что тому всему, по ихъ договору, отъ насъ
Великаго Государя и отъ Свѣйскаго Короля
быти сдержану; а въ тѣ перемирные въ два-
дцать лѣтъ на тотъ договоръ о вѣчномъ до-
кончанѣ ссылаться на обѣ стороны послами;
а по тому ихъ посолскому договору, межъ
обоими государствами, на обѣ стороны,

(*) Въ Полн. Собр. Закон. Т. I. N^о 241. стр. 479, строки «И мы—многіе города, не насчитавы.

(**) Слѣд. выше.

№ 138. войнѣ и задоромъ никакимъ не быть, а быть тишинѣ и покою. А которого числа сесь нашъ Великого Государя указъ въ Астарахань къ вамъ придетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали, и велѣли отписку подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Федору Грибоѣдову да Ивану Патрикѣеву (*). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Генваря въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на десяти листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: дѣакъ Иванъ Патрекѣевъ; внизу: писалъ Федка Яковлевъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосскою печатью, имѣетъ на пакетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Львову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину; тамъ же помѣта: 167 году Апрѣля въ 26 день (т. е. грамота получена). Ниже, на краю: о богомольѣ. Ветха.— Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

138.—1659 Января 17. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Львову и Беклемишеву, объ усиленіи способовъ винодѣлія въ Астрахани.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Львову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Въ прошломъ во 166 году писали къ намъ Великому Государю, изъ Астарахани, бояринъ нашъ и воеводы князь Василей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, и прислали съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Васильемъ Никитинымъ, да питейного дѣла

Францужскіе земли съ Нѣмчиномъ съ толмачомъ съ Петромъ Лякуртомъ, да съ ученикомъ съ Куземкою Ивановымъ, да виноградныхъ садовъ съ работники съ Ивашкомъ Гордѣевымъ да съ Оленкою Михайловымъ, въ дву посылкахъ, 164 и 165 годовъ, въ сорокъ въ осми бочкахъ церковного вина тысячу триста семьдесятъ девять ведръ, а дѣлано то церковное вино въ Астарахани, изъ винограду нашихъ Великого Государя садовъ и изъ купного винограду; и по нашему Великому Государя указу, то церковное вино изъ Приказу Казанского Дворца послано въ Приказъ Большого Дворца, съ тѣмъ же толмачомъ съ Петромъ Лякуртомъ да съ сотникомъ стрѣleckимъ съ Васильемъ Никитинымъ, и по памяти изъ Приказу Большого Дворца то церковное вино у нихъ принято. И въ Приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Федору Грибоѣдову да Ивану Патрекѣеву, подалъ толмачъ Петръ Лякуртъ роспись, что надобно въ Астарахани къ питейному дѣлу всякихъ заводовъ, къ прежнимъ заводомъ въ прибавку; и послана наша Великого Государя грамота въ Казань, къ околничему нашему и воеводамъ къ Федору Васильевичу Бутурлину съ товарищи, велѣно по той росписи тѣ прибавочные заводы отпустить изъ Казани, съ тѣмъ же толмачемъ съ Петромъ Лякуртомъ да съ ученики, въ судѣхъ, въ какихъ доведется; и толмачъ Петръ Лякуртъ и съ ученики съ Москвы въ Астарахань отпущены, а наше Великого Государя жалованье, кормовые денги даны имъ на Москвѣ всѣмъ Февраля по 1 число нынѣшняго 167 году, а Февраля съ 1 числа велѣно имъ давать нашего жалованья въ Казани, до отпуску къ вамъ въ Астарахань и въ дорогу до Астарахани, по указу: толмачу Петру Лякурту по шти

(*). Въ Полн. Собр. Зак. (въ прил. мѣстѣ) остальная половина грамоты изложена короче и съ отмѣнами въ текстѣ.

рублевъ на мѣсяць, ученикомъ Куземкѣ Иванову по пяти денегъ, Алешкѣ Михайлову, Ивашку Гордѣеву по три денги челоуѣку на день.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а иноземець толмачъ Петръ Лякуртъ и ученики къ вамъ въ Астарахань прїѣдутъ, и вы бѣ ему Петру, и ученику Куземкѣ Иванову, и работникомъ Алешкѣ Михайлову да Ивашку Гордѣеву, велѣли у того питейного дѣла быть по прежнему, а нашего Великого Государя жалованья велѣли имъ давать передъ прежнимъ съ прибавкою: толмачу Петру Лякурту по шти рублевъ на мѣсяць, ученику Куземкѣ Иванову, будетъ онъ питейному дѣлу навѣкъ и у дѣла бываетъ всегда, поденного корму по осми денегъ на день, Алешкѣ Михайлову и Ивашку Гордѣеву, будетъ они къ тому дѣлу въ ученики взяты и впредъ надобны, велѣли бѣ есте давать нашего жалованья, поденного корму, Алешкѣ (*) по плти денегъ, Ивашку по четьре денги, а годового нашего жалованья имъ давать не велѣли; и велѣли бѣ есте иноземцу Посказаюсу Подовину съ ученики, по прежнему и по сему нашему Великого Государя указу, въ Астарахани изъ виноградныхъ нашихъ Великого Государя садовъ и изъ покупного винограду дѣлать одно церковное вино, а иныхъ никакихъ питей дѣлать не велѣли, и приказывали бѣ есте ему Посказаюсу Подовину почасту, чтобъ онъ учениковъ и тѣхъ людей, которыхъ вы велите ему къ тому дѣлу для работы и павычки дать, училъ питейному дѣлу съ великимъ радѣньемъ; да и тѣмъ людямъ, которые въ томъ ученѣе будутъ, потомужъ приказывали бѣ есте накрѣпко, чтобъ они тому питейному строенью навѣкали и учились у иноземца у Посказаюса Подовина съ великимъ радѣньемъ, неоплошно, чтобъ имъ тому питейному строенью однолично изучиться вскорѣ и впредъ бы имъ то питее умѣть строить самимъ и

безъ мастера; да толко они тому дѣлу навѣкнутъ и учнутъ такое дѣло дѣлать и безъ мастера, и имъ за то будетъ наше Великого Государя жалованье. А что къ тому дѣлу, по высмотру иноземца Посказаюса Подовина или по вашему разсмотрѣнїю, надобно будетъ и иныхъ какихъ всякихъ заводовъ сверхъ старыхъ заводовъ и сверхъ , въ прибавку, и вы бѣ то все велѣли имъ сдѣлать, или купить, а денги за то за все велѣли бѣ есте давати изъ наше Великого Государя казны, по Астаразанской прямой цѣнѣ и по своему высмотру, какъ бы нашей Великого Государя казнѣ было прибылнѣе. А какъ изъ Астарахани доведется съ церковнымъ виномъ къ Москвѣ отпустить того иноземца Посказаюса, или толмача и учениковъ, и вы бѣ подъ то питее велѣли давать легкіе суды и кормщиковъ и гребцовъ, по своему разсмотрѣнью, чтобъ у нихъ въ дорогѣ ни за чѣмъ задержанья не было, и приказывали бѣ имъ накрѣпко, чтобъ то вино въ дорогѣ не испортилось и довести бы его до Москвы вцѣлѣ; а для береженья отпустили бѣ есте съ ними Астараханца сына боярского добра и провожатыхъ стрѣлцовъ, сколько челоуѣкъ пригоже, да съ ними жъ велѣли бѣ есте отпустить; для науки, какъ то церковное вино въ дорогѣ строить, изъ Астараханцовъ кого пригоже. А сколько изъ нашего Великого Государя виноградного саду винограду будетъ въ церковномъ винѣ, и что къ тому нашему винограду на церковное жъ вино въ прибавку куплено будетъ винограду у Астараханцовъ, и сколько на ту виноградную покупку выдетъ наше Великого Государя денежные казны, и сколько изъ того винограду сдѣлають церковного вина, и кому имянемъ и изъ какихъ людей у того питейного строенья для науки и работы быть велите изъ Астараханцовъ, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ съ церковнымъ виномъ къ намъ Велико-

(*) Въ подл. по ошибкѣ, «Кузкѣ».

№ 139 му Государю, къ Москвѣ, отпустите, и сколко церковного вина пошлете: и вы бѣ о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю отписали подлинно и роспись всему прислали за дьячьими приписями, и велѣли отписку подать, и кого съ церковнымъ виномъ пошлете, лвиться и церковное вино объявить въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину; да Ѳедору Грибоѣдову да Ивану Патрикеѣву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Генваря въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на девяти листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: діакъ Иванъ Патрекеѣвъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надпись: Въ нашу отчиву въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Лвову да Микѣѣору Михайловичу Беклемишеву, да дьякомъ нашимъ Михайлу Шпшквину да Симону Каливину. Помѣты нѣтъ. Ветхъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

139.—1659 Января 22. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, о учрежденіи заставы на новой Верхотурской дорогѣ, для осмотра товаровъ и легкой рухляди у проезжихъ изъ Русскихъ и Сибирскихъ городовъ.

..... и застава вѣдати мимо Верхотурскую заставу, безошлинно, въ Сибирь и изъ Сибири въ Рускіе города съ товары и безъ товаровъ не проѣхали; и нынѣ де наложена изъ Сибири, мимо Верхотурскую заставу, далная вновь околная дорога по слободамъ, черезъ Утку и Кунгуръ на Камурѣку, въ Рускіе города, и ѣздить де тою новою околною дорогою всякихъ чиновъ люди Сибирскіе, дѣти боярскіе, и служилые и торговые, и иноземцы, всякіе люди, съ Руси съ Рускими, а изъ Сибири съ Сибирскими товарами и съ мягкою рухледью, лѣтнимъ и зим-

нимъ путемъ, безпрестанно; а на Верхотурьѣ де въ томъ проѣздѣ пошлинному сбору, для тоѣ новые околные дороги, передъ прежними годы чинится недоборъ многой. И мы Великій Государь указали: съ Верхотурья на той дорогѣ, гдѣ пригоже, поставить заставу и посылати на ту заставу дѣтей боярскихъ добрыхъ и служилыхъ людей; и которые люди поѣдутъ тою новою дорогою изъ Казани и изъ Сибири съ товары, и тѣхъ людей для таможенныхъ пошлинь отсылать на Верхотурье.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ на ту дорогу, гдѣ пригоже, посылали съ Верхотурья дѣтей боярскихъ добрыхъ и служилыхъ людей, по сколку пригоже, и велѣли учинити на той новой дорогѣ заставу, и съ той заставы тѣхъ людей, которые поѣдутъ изъ Казани и изъ Сибири съ товары, отсылать на Верхотурье, въ таможию къ таможенному головѣ, и велѣли съ нихъ и съ ихъ товаровъ имати наши Великого Государя всякіе таможенные пошлины, по прежнему нашему Великого Государя указу, чтобъ на Верхотурьѣ нашимъ таможеннымъ пошлинамъ передъ прежнимъ недобору не было. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Генваря въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, изъ которыхъ первый оторванъ. На оборотъ по склейкѣ: діакъ Григорей Протопоповъ. На пакетѣ надпись и помѣта неполная: . . . (столни)ку нашему и воеводѣ Ивану Богда (новичу Камынину да подьяч) ему Василью Богданову.— . . . Государеву грамоту Верхотурской (дес) ятникъ Васка Завьяловъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

140. — 1659 Января 24. Приемная записка Тихвина монастыря властей, о числѣ боевыхъ запасовъ въ Тихвинскихъ укрѣпленіяхъ, пушкарей и стрѣльцовъ, принятыхъ или отъ воеводы Ивана Баклановскаго.

Лѣта 7167 Генваря въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Ми-

хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по грамотѣ, како-ва Государева грамота прислана на Тихвину, къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Баклановскому, велѣно ему думному дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Баклановскому ѣхати къ Великому Государю, къ Москвѣ, а городъ и людей и нарядъ и зелье и свищецъ и всякіе пушечные запасы отдать Тихвина монастыря архимариту Никону, и велѣно вѣдать по прежнему. И въ прошломъ во 166 году Іюня въ 12 день, думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Баклановской, по грамотѣ великого государя святѣйшаго Никона, Патріарха Московскаго и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, написалъ въ пріемъ мнѣ архимариту Никону пречистые Богородицы Тихвинъ монастырь со всѣмъ, и около монастыря рублешной городъ, а на городу въ башняхъ нарядъ: пушка полоторная, да полковая пушечка, да волконейки двѣ, всѣ онѣ четыре мѣдныя, да желѣзныхъ три пушки полоторныхъ, да полковыхъ и волконей десять пушекъ желѣзные жъ, одиннадцать тюфяковъ дробовыхъ желѣзныхъ же, двадцать четыре пищали затинныхъ, да двѣсти мушкетовъ у слугъ и крестьянъ.—И въ нынѣшнемъ во 167 году Генваря въ 24 день, я архимаритъ Никонъ, да келарь старецъ Діонисей Путятинъ, казначей старецъ Александръ и соборные старцы, по его Великого Государя указу и по той грамотѣ, приняли у думного дворянина и воеводы у Ивана Ивановича Баклановскаго, сверхъ тѣхъ переписныхъ книгъ, пороху въ двенадцати бочкахъ, съ деревомъ и съ рогозами и съ веревками, въсомъ сто пятьдесятъ четыре пуда, старого и нового, что присланъ съ Москвы въ прошломъ во 165 году, да тысячу ядеръ желѣзныхъ розныхъ кружалъ, двадцать семь пудъ свинцу старого жъ, да три пищали затинныхъ желѣзныхъ, да сорокъ человекъ стрѣльцовъ, да восемь человекъ пушкарей, а тѣ люди монастырь-

скіе жъ тяглые бобылки старинные, а денежной и хлѣбной наемъ даютъ имъ помѣсячно изъ монастырьскіе казны.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ, безъ подписей и скръпи.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

141. — 1659 Іюля 8. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Львову и Беклемишеву, о водвореніи на Теркѣ 1379 человекъ стрѣльцовъ и казаковъ съ ихъ сѣмействами.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Львову да Микифору Михайловичу Беклемишеву, да діалкомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калининну. Въ прошломъ во 166 году, по нашему Великому Государю указу, послано на нашу Великому Государю службу на Теркѣ изъ горьдовъ, которые города по чертѣ, стрѣльцовъ и казаковъ тысяча триста семдесятъ девять человекъ; и въ нынѣшнемъ во 167 году указали мы Великій Государь тѣхъ стрѣльцовъ и казаковъ устроить на Теркѣ на вѣчное житье, въ конные и въ пѣшіе стрѣльцы, а жонъ ихъ и дѣтей, со всѣми ихъ животы, изъ всѣхъ городовъ указали мы Великій Государь нынѣшняго мѣста послать къ нимъ же на Теркѣ водою, въ судѣхъ, и нашъ Великому Государю указъ въ тѣ города къ воеводамъ посланъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великому Государя грамота придетъ, а изъ Сибирска столникъ нашъ и воевода Ларіонъ Милославской и подъячей Пиминъ Брянцовъ тѣхъ казацкихъ и стрѣлецкихъ жонъ и дѣтей въ Астарахань пришлютъ, и вы бѣ тѣхъ стрѣлецкихъ и казацкихъ жонъ и дѣтей у Сибирскихъ присылчиковъ велѣли приять, и пересмотря по росписямъ всѣхъ налицо, велѣли ихъ изъ Астарахани отпустить, и иманъ ихъ росписи

№ 142. послали на Теркъ къ воеводамъ нашимъ къ Мелентю Квашнину съ товарищи тотчасъ, не мѣшкая, съ Астараханцы съ дворяны и съ дѣтми боярскими добрыми, съ кѣмъ пригоже, и съ провожатыми, и приказали бѣ есте Астараханцомъ дѣтемъ боярскимъ съ тѣми стрѣлецкими и казачьи женами и дѣтми взати на Теркъ наскоро, чтобъ имъ пріѣхать на Теркъ нынѣшнимъ лѣтомъ; а Синбирскихъ приставовъ и провожатыхъ, съ которыми тѣхъ стрѣлецкихъ и казачьихъ жонъ и дѣтей въ Астараханъ изъ Синбирска пришлютъ, велѣли бѣ есте изъ Астарахани отпустить въ Синбирской безъ задержанья; а въ которомъ числѣ тѣ стрѣлецкіе и казачьи жоны и дѣти въ Астараханъ пріѣдутъ и какъ ихъ изъ Астарахани на Теркъ послать велите, и вы бѣ о томъ къ намъ Великому Государю отписали и имянь ихъ списки прислали за дѣячьею приписью, и велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дѣякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Ивану Патреѣву; да и на Теркъ бы къ воеводамъ нашимъ къ Мелентю Квашнину съ товарищи о томъ отписали жъ, а нашъ Великого Государя указъ о томъ къ нимъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7167 Іюля въ 8 день.

Подлинникъ, изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпою по склейкамъ: діакъ Иванъ Патреѣвъ; внизу: писалъ Левка Меншой. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на оборотѣ имѣетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астараханъ, боярину нашему и воеводамъ князю Дмитрею Петровичу Лвову да Микиѳору Михайловичу Беклемишеву, да діякомъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симонову Казнину. Помѣты не означено.

142.—1659 Декабря 31. Царская жалованная грамота Кіево-Братскому учи-

лицному монастырю, на оладніе прешшими и оновъ данными маестностями.

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичъ и дѣдичъ, наслѣдникъ и Государь и Обладатель, пожаловали есмя Кіевского Братского Богоявленскаго монастыря игумена Іоанникія Галятовскаго, ректора школъ Кіевскихъ, съ братьею, что въ нынѣшнемъ во 168 году били челомъ намъ Великому Государю они Богоявленскаго монастыря игуменъ Іоанникій съ братьею: владѣють де они, по привилеямъ гетмана Хмельницкаго, на стросніе церквей и школъ, маестностями Езувицкими, мѣстомъ Саворовымъ со всѣми принадлежностями, да селомъ Мухоѣдами, что было имъ данъ Митрополитъ Петръ Могила, а послѣ его дачи, въ нынѣшнее воинское время отнявъ у нихъ братъ Могилинъ продалъ было Сапѣгѣ; и намъ бы Великому Государю пожаловать ихъ, велѣть имъ тѣ маестности подтвердить нашею Государскою жалованною грамотою, да имъ же вновь дать около бискупля фаста Плисецкое и Черногородку, да порозжее мѣсто, Рылскаго въ Кіевѣ плыць, которое взялъ было измѣнникъ Выговской, да

Доминиканской костелъ на строеніе церкви. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Братско-го Богоявленского монастыря игумена Іоанкія съ братьею пожаловали, мѣстомъ Саворовымъ со всѣми принадлежностями на строеніе церкви и школь, да селомъ Мухоѣдами, будетъ у нихъ на тѣ маестности есть привилеи гетмана Богдана Хмельницкого и впредь спору и челобитья отъ козаковъ не будетъ и въ роздачу (не отданы, владѣть велѣли; а что они били челомъ вновь о новыхъ маестностяхъ, о Плисецкомъ и Черногородкѣ, да о порожнемъ мѣстѣ Рыльского и о Доминиканскомъ костелѣ на строеніе церкви, и буде тѣми маестностями и порожнимъ мѣстомъ никто не владѣть и спору и челобитья впредь ни отъ кого не будетъ, и тѣмъ всѣмъ владѣть имъ же, и о томъ велѣли имъ дать нашу Царского Величества жаловальную грамоту за нашею Государскою печатью.—И по нашей Государской милости, Братского Богоявленского монастыря игумену Іоанкію съ братіею, и кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, тѣми маестностями, мѣстомъ Саворовымъ и селомъ Мухоѣдами, по привилеямъ гетмана Богдана Хмельницкого, также и вновь около Припети Плисецкимъ, и Черногородкою, и порожнимъ мѣстомъ Рыльского, и Доминиканскимъ костеломъ, буде о томъ о всемъ впредь спору и челобитья не будетъ, владѣть и доходы всякіе имать, по чему съ тѣхъ сель имывано напередъ сего. Дана ся наша Царского Величества жаловальная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168 мѣсяца Декабря 31 дня. — У подлинной грамоты печать красного воску.

Старинный списокъ, изъ архива Кіевской Казенной Палаты, писанъ на двухъ листахъ, и засвидѣтельствованъ подписью полковаго судьи, писаря и двухъ хорунжихъ.

143.—1660 Февраля 9. Воеводская на казная память Чюсовскимъ выборнымъ Вогуличамъ, о таможенномъ пошлинномъ сборѣ.

Лѣта 7168 Февраля въ 9 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память Верхотурского уѣзду, Чюсовской волости Вагуличамъ, сотнику Арыкайку Кувалдышеву да рядовымъ Вагуличамъ Филатку Атыкаеву, Алтычку Байкилдѣеву съ товарищи. Въ прошлыхъ годѣхъ, по указу Великихъ Государей, сбиралъ на Чюсовской заставѣ ихъ Государеву десятую пошину Верхотурской пушкаръ Гришка Костентиновъ съ нихъ Арыкайка съ товарищи съ мягкой рухляди и съ Рускихъ людей со всякой продажи со всякихъ товаровъ, и платилъ онъ Гришка съ того пошлинного сбора въ ихъ Великихъ Государей казну по штинадцати рублевъ на годъ; и въ прошломъ во 167 году Великихъ Государей десятую пошину сбирать съ Рускихъ и съ ясачныхъ людей и платить въ ихъ Великихъ Государей казну ежегодъ, сняли съ него они Арыкайко съ товарищи на соба.—И по указу Великихъ Государей, тотъ таможенной пошлинной сборъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ на Чюсовой, въ откупъ, Чюсовскимъ Вагуличамъ сотнику Арыкайку Кувалдышеву съ товарищи сбирать съ пріѣзжихъ съ торговыхъ и со всякихъ людей, которые учнутъ пріѣзжать въ ясачную волость торговать, и имать съ нихъ съ продажъ пошину съ рубля по гривнѣ, а съ Верхотурскихъ со всякихъ людей съ рубля по десяти денегъ, а съ лошадиной и со всякой скотинной мѣны пошерстного съ иногородныхъ по два алтына, а съ Верхотурскихъ со всякихъ людей по алтыну съ животины; а до Государева ясаку, покаместъ ясачные люди

№ 144. Ясаку не заплатятъ сполна, отнюдь въ той волости торговать не велѣтъ, и того имъ въ ясачной волости сыскивать накрѣпко, чтобъ однолично торговые и пріѣзжіе и Верхотурьскіе всякіе люди съ Рускими товары, пока мѣсть ясачные люди Государевъ ясакъ заплатятъ сполна, къ ясачнымъ людямъ непріѣзжали, и не являсь имъ Арыкайку съ товарищи не торговали; а которые будутъ пріѣзжіе и Верхотурьскіе всякіе люди учнутъ прежь Государева ясаку въ ясачную волость съ товары пріѣзжать и съ Вагуличи торговать, а имъ Арыкайку съ товарищи не являсь: и тѣхъ торговыхъ людей имаа приводить въ городъ на Верхотурье и являться съ ними въ Сѣзжей избѣ столнику и воеводѣ Ивану Богдановичу Комынину да подьячему Василью Богданову. А будучи имъ у таможенного пошлинного сбору, Рускимъ и ясачнымъ людямъ обиды и насилства никакого не чинить, и лишнихъ пошлинъ для своей бездѣльной корысти не имать; а откупу имъ Арыкайку съ товарищи съ тоѣ пошлинны платитъ въ ихъ Великихъ Государей казну на Верхотурь въ Сѣзжей избѣ противъ прежнего, по штинадцати рублевъ на годъ. А будетъ они Арыкайко съ товарищи, будучи у таможенного откупу, учнутъ Рускимъ и ясачнымъ людямъ обиду и насилства чинить, и лишныя пошлинны имать, или учнутъ торговыхъ людей въ ясачную волость до Государева ясаку съ товары пущать: и имъ Арыкайку съ товарищи за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и отъ Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякой пощады.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею на четырёхъ листкахъ, съ помарками, безъ скръпи. Внизу, на лицевой сторонѣ отмѣчено: Такова наказная память дана Вагуличамъ, сотнику Ары-

кайку Кувалдышеву съ товарищи, Февраля въ 9 день.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

144.—1660 Февраля 28. Царская жалованная подтвердительная грамота Черниговскому Епископу Лазарю, на епископію съ доходами оной.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ многимъ государствамъ и землямъ восточнымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, пожаловали есмь нашего Царского Величества богомолца, Епископа Лазаря Черниговского и Новгородскаго, что въ нынѣшнемъ во 168 году билъ челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству онъ Епископъ Лазарь, чтобъ намъ Великому Государю пожаловати его, велѣти ему на епископію Черниговскую и Новгородскую дать нашу Великого Государя подтвержденную грамоту, по чему ему впредъ на епископіи быть. — И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, наше Царское Величество Епископа Лазаря пожаловали, велѣли ему на епископію Черниговскую и Новгородскую дать

нашу Великого Государя подтвержденную грамоту. И по нашему Царского Величества жалованью, Черниговскому Епископу Лазарю на епископии Черниговской и Новгородской быти по прежнему, и доходы всякими, которыми напередъ сего владѣлъ, и нынѣ ему тѣми доходы владѣти во всемъ противъ прежнего, и за наше Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и сына нашего, благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича, и за нашихъ Государскихъ наслѣдниковъ Бога молити, и всякого добра хотѣть, и во всемъ наше Царского Величества повелѣніе исполняти; а мы Великій Государь учнемъ его держать въ нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ прирѣчьѣ. Дана ся наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168 мѣсяца Февраля 28 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, съ украшеніями сверху и на поляхъ. Внизу грамоты приложена Государственная печать, вытиснутая на красновоковой массѣ, подъ бумажною покрывшкою. На оборотѣ сверху: Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.—Изъ архива Черниговской Казенной Палаты.

145. — 1660 Марта 28. Царская жалованная грамота Киевскимъ цеховымъ ремесленникамъ, о ненарушеніи правъ, дарованныхъ имъ Польскими Королями.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Киевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астарханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій,

Акт. Ист. Томъ IV.

Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, № 145. Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Изювскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витебскій, Мстиславскій, и всеа сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, пожаловали есмь предковъ нашихъ Великихъ Князей Російскихъ и наше Царского Величества отчины города Киева войта, бурмистровъ, райцовъ, лавниковъ и все посполство, что въ нынѣшнемъ во 1668 году пріѣзжали къ намъ Великому Государю бити челомъ Киевскіе мѣщане, бурмистръ Данило Полоцкой съ товарищи, ото всего уряду, о нашей Царского Величества грамотѣ на подтверженіе правъ слободамъ ремесническимъ, чтобъ болши четырехъ сотенъ въ ремеслахъ ихъ никого не было, и мѣшанья и нарушенья въ томъ между ими по правамъ ихъ не чинили, — и положили привиліе Яна Казимера Короля Полскаго 1659 году; а въ привиліѣ написано, что быть межъ ремесниками четырехъ цехомъ, именно цехмистру кравецкому, кушнирскому, ковалскому и швецкому, а инымъ всякимъ ремесникомъ подъ тѣми цехами быть, а тѣмъ четырехъ цехомъ въ послушаньѣ быть подъ правомъ Майдебурскимъ подъ ратушею.—И мы Великій Государь наше Царское Величество пожаловали ихъ Киевскихъ мѣщанъ, велѣли быть въ Киевѣ межъ ремесниками ремесническимъ четырехъ цехомъ, по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привиліевъ нарушивати ни въ чемъ не велѣли, а тѣмъ четырехъ цехомъ въ послушаньѣ быть подъ правомъ Майдебур-

№ 146. скимъ подь ратушею по прежнему, и о томъ велѣли дати имъ сю нашу Царского Величества жалованную грамоту за нашею Государскою печатью. А по нашей Государской милости, наше Царского Величества отчины города Кіева ремесническимъ четыремъ цехомъ, имянно цехмистру кравецкому, кушнирскому, ковалскому и швецкому, межъ ремесниками быти по ихъ прежнимъ правомъ и по Королевскому привилію; а нашимъ Царского Величества Рускимъ людемъ, ремесникомъ всякимъ и торговымъ людемъ, всякими товары, опричь винной и табачной продажи, торговати въ городъ въ Кіевъ и въ уѣздъ, по нашей Государской милости, волно. Дана ся наша Царского Величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7168 мѣсяца Марта 28 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, съ украшеніями вверху и на поляхъ. Внизу приложена Государственная печать, вытиснутая на красной масти, подь бумажною покрывкою. На оборотѣ, вверху срамоти. Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.—Изъ архива Кіевской Градской Думы.

146. — 1660 Мая 30 и Іюня 19. Царскія грамоты воеводамъ, Нижегородскому Семену Измайлову и Астраханскому Никифору Беклемишеву, о кормлахъ Грузинскому царевичу Николаю Давыдовичу и матери его царицѣ Еленѣ, съ ихъ свитой, и о дагъ илихъ провожатыхъ до предѣловъ Грузіи.

I.— Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Нижней Новгородъ, околничему нашему и воеводѣ Семену Ортемьевичу Измайлову да діаку Никитѣ Намумову. По нашему Великому Государю указу

отпущены съ Москвы подданной нашъ Великого Государя Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ съ матерью его съ царицею Еленою Леонтьевной, да съ ними чиновныхъ ихъ людей и челядниковъ, мужеска полу и женска, девяносто два человекъ, да Грузинскіе послы, Митрополитъ Григорей съ товарищи четыре человекъ, да посолскихъ людей три человекъ, да Меретинскіе послы Марко Томаевъ съ товарищи три человекъ да царевыхъ и посолскихъ людей шестнадцать человекъ, а въ приставѣхъ съ царевичемъ и съ царицею посланъ Дмитрей Волынской, да для толмачества изъ Посолского Приказа толмачъ Осипъ Таушкановъ, да для записки подьячей Овдюшка Созоновъ, да въ провожатыхъ Московскихъ стрѣльцовъ двадцать человекъ; а на кормъ царевичу и матери его царицѣ, и чиновнымъ ихъ людемъ, и Грузинскимъ и Меретинскимъ посломъ и посолскимъ людемъ дано на Москвѣ до Казани, а питье велѣно имать приставу по городомъ, по росписи, какова роспись дана ему на Москвѣ, за дьячьею приписью, безденежно.—И какъ къ вамъ ся наша Великому Государю грамота придетъ, а подданного нашего Грузинского царевича Николая Давыдовича приставъ Дмитрей Волынской къ вамъ въ Нижней съ вѣстью и съ росписью пришлетъ, и вамъ бы, по росписи, царевичу и матери его царицѣ, и чиновнымъ ихъ людемъ и челядникомъ, и Грузинскимъ и Меретинскимъ посломъ и посолскимъ людемъ, питье, вино и медъ и пиво, велѣти изготовить, смѣтивъ, во сколько дней имъ можно до Казани поспѣть, и отпустили бѣ есте то питье къ приставу тотчасъ; а буде и струги у кого попортятся, велѣли бѣ починить безо всякого мотчашья. А въ то бѣ время, какъ царевичъ поѣдетъ мимо Нижнего, и у васъ бы по берегу было многолюдно и стройно, и давъ въ готовые суды кормщиковъ и гребцовъ, изъ Нижнего отпустить тотчасъ, безо всякого задержанья; а которого

числа царевичъ въ Нижней прїѣдетъ, и на сколько дней питья отъ Нижнего до Казани дано будетъ, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, а отписку велѣли подать въ Посолскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину да Дмитрею Шубину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 Мая въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, съ скръпюю по склейкѣ: діакъ Дмитрей Шубинъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ Нижней Новгородъ, околичному нашему и воеводѣ Семену Ортемьевичу Измайлову да дьяку нашему Никитѣ Наумову; тамъ же помята: 168 году Юня въ 31 день подалъ Посолского Приказу подьячѣй Иванъ Озерской.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

II.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, воеводѣ нашему Микифору Михайловичу Беклемишеву, да діаконъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину. Юня въ 14 день писалъ къ намъ Великому Государю нашего Царского Величества подданной Грузинской царь Теймуразъ Давыдовичъ, что де изъ Астарахани съ нимъ въ провозатыхъ послано было ратныхъ людей немного и кормовыхъ денегъ въ запасъ на Теркъ не послано жъ; и что де было у него царя Теймураза нашего Великого Государя жалованья, соборей и ефимковъ, и наша Великого Государя жалованная грамота, и то де у него Черкасы и Кумыки побрали силно; а какъ бы де съ нимъ въ провозатыхъ изъ Астарахани ратныхъ людей было не столько, и у него бы де все было вцѣлѣ. А нынѣ, по нашему Великому Государю указу, отпущенъ въ Грузи Грузинской царевичъ Николай Давыдовичъ да мать его царица Елена Леонтьевна, со всѣми ихъ людьми, а проводить ихъ указали мы Великій Государь нашимъ Великому Государю ратнымъ людямъ изъ Астарахани до Терка, и съ Терка до

коиыхъ мѣстъ пригоже, чтобъ имъ доѣхать до № 147. Грузинскіе земли совсѣмъ вцѣлѣ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота прїдетъ, а Грузинской царевичъ въ Астарахань прїѣдетъ, и вы бѣ съ царевичемъ и съ матерью его съ царицею и со всѣми ихъ людьми послали въ провозатыхъ, противъ царева отпуску, съ прибавкою, чтобъ имъ однолично со всѣмъ доѣхать до Меретинскіе земли здорово и безстрашно, и чтобъ имъ Кумыки и Черкасы такого жъ грабежу и безчестья какъ царю Теймуразу не учинили, и въ запасъ на кормъ про царевича, буде имъ на Теркъ учинится простой, послали изъ нашихъ Великого Государя Астараханскихъ доходовъ денегъ съ прибавкою, съ Дмитреемъ Волынскимъ, сколько пригоже, чтобъ царевичу и матери его царицѣ со всѣми ихъ людьми скудости не было; а сколько съ царевичемъ въ провозатыхъ и до которыхъ мѣстъ пошлете, и сколько въ запасъ на кормъ денегъ на Теркъ съ Дмитреемъ Волынскимъ и изъ какихъ доходовъ пошлете, и вы бѣ о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю отписали, а отписку велѣли отдать въ Посолскомъ Приказѣ діаконъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Дмитрею Шубину, да и на Теркъ бы о томъ къ воеводамъ отъ себя отписали жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 Юня въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листахъ, съ скръпюю по склейкамъ: діакъ Дмитрей Шубинъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, воеводѣ нашему Микифору Михайловичу Беклемишеву, да діаконъ нашимъ Михайлу Шишкину да Симону Калинину; тамъ же помята: 168 году Августа въ 18 день (т. е. грамота получена въ Астарахани).—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

147.—1660 Юня 30. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА АСТАРАХАНСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ КНЯЗЮ ЧЕРКАССКОМУ, ВОЛЫНСКОМУ И ДАШКОВУ, ОБЪ

№ 148. *отдать отправленныхъ къ нимъ трехъ Литовскихъ мальчиковъ мастерамъ для обученія дѣлать панцири и булатныя сабельныя полосы.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчалѣвичу Черкасскому, да околничему Василью Семеновичу Волинскому да столнику Ондрѣю Яковлевичу Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину. По нашему Великому Государю указу посланы въ Астарахань, съ Астараханцомъ съ Иваномъ Исаковымъ, робята Полотцка города Анисимко Николаевъ, Гришка Стасюковъ, Виленского города Криштопко Григорьевъ, для ученія булатныхъ сабельныхъ полосъ и пансырного дѣла, а въ дорогу дано имъ нашего жалованья, чѣмъ имъ до Астарахани сытымъ быть, по десяти рублевъ человѣку; а какъ они будутъ даны мастеромъ въ ученье, и по нашему Великому Государю указу велѣно имъ давать нашего Великого Государя жалованья, поденного корму, въ Астарахани изъ наше Великого Государя казны: поденного корму мастеромъ по осми алтынъ по двѣ денги, ученикомъ по два алтына человѣку на день; да изъ Астараханскихъ робятъ, которые тому же ученю похотятъ учиться, по нашему Великому Государю указу мастеровымъ людямъ велѣно ихъ учить (*) и поденной кормъ имъ давать противъ того же.—И какъ къ вамъ ся наша Великому Государю грамота придетъ, а Астараханецъ Иванъ Исаковъ тѣхъ робятъ Анисимка Николаева съ товарищи, трехъ человѣкъ, въ Астарахань привезетъ, и вы бъ тѣхъ робятъ велѣли у того Ивана принять, а для ученія булатныхъ сабельныхъ полосъ и пансырного дѣла велѣли ихъ отдать мастеромъ добрымъ, и велѣли тѣмъ ихъ мастеромъ и ученикомъ

и которые изъ Астараханскихъ робятъ похотятъ учиться, давать нашего жалованья, поденного корму, по сему нашему Великому Государю указу; а мастеромъ ихъ велѣли бъ есте сказать нашъ Великому Государю милостивой указъ, чтобъ они тѣхъ робятъ выучили своему мастерству доброму, и открыли дѣла свои къ ученю явно, и ни въ чемъ бы они въ дѣлахъ своихъ не скрылись, а какъ они тѣхъ робятъ выучатъ, и имъ мастеромъ за то ученье будетъ наша Великому Государю милость; а какъ тѣ ученики тому мастерству выучатся, и вы бъ ихъ прислали къ Москвѣ, съ кѣмъ пригоже, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали и велѣли отписку подать и тѣхъ учениковъ объявить въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Федору Грибоѣдову да Ивану Патрекеѣву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 Іюня въ 30 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: діакъ Федоръ Грибоѣдовъ; внизу: справилъ Якушко Портомоннъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписъ: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчалѣвичу Черкасскому, да околничему Василью Семеновичу Волинскому, да столнику Ондрѣю Яковлевичу Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину; тамъ же помѣта: 168 году Августа въ 29 день (т. е. грамота получена).—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

148.—1660 въ Ноябрь. Отписка Царю Болховскаго воеводы Беклемишева, о необходимости исправить укрѣпленія въ Болховскомъ острогѣ, и на случай непріятельскаго прихода, прибавить въ оный боевыя снарядовы.

Государю Царю и Великому Князю Але-

(*) Въ подл. по ошибкѣ писца, (имъ учинить.).

ксью Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Федоска Беклемишевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Ноября въ 15 день прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Розряду, за приписью твоего Государева дѣяка Василья Брехова, въ Болховѣ ко мнѣ холопу твоему, а въ твоей Великого Государя грамотѣ писано: вѣдомо тебѣ Великому Государю учинилось подлинно, что Хмельницкой и Черкасы тебѣ Великому Государю измѣнили, поддались Польскому Королю, и сложась съ Ляхи и съ Тотары хотять приходить войною на твои Государевы украинны, и велѣно мнѣ холопу твоему, по тѣмъ вѣстямъ, въ Болховѣ жить съ великимъ береженьемъ, денныя и ночныя сторожи держать крѣпкія, и вѣстей про воинскихъ людей провѣдывать всякими обычай, и во всемъ отъ приходу воинскихъ людей береженье держать по прежнему твоему Великому Государю указу; а уѣздныхъ, Государь, людей, съ женами и съ дѣтми и съ животы и съ хлѣбными запасы, велѣно выслать въ городъ въ осаду тотчасъ, и осаду укрѣпить накрѣпко, чтобъ въ приходъ воинскихъ людей сидѣть было безстрашно и надежно. А острогъ, Государь, Болховской, лѣсъ ставленъ тонокъ и рѣдокъ и низокъ, и острожная осыпь низка: за рѣчкою Болховскою гора выше острогу, съ той горы воинскіе люди изъ мѣлкого ружья, изъ мушкетовъ и изъ коробиновъ, въ острогъ и на обламахъ людей побьютъ; а очищать, Государь, острогу не чѣмъ, пушекъ въ Болховѣ мало, всего шестнадцать пищалей, и тѣ малы, а пороху, Государь, въ Болховѣ въ твоей Государевѣ казнѣ мало жъ, всего сто тридцать пудъ ручного и пушечного. Да подлѣ, Государь, острогу старое городище выкинуто, бывалъ на немъ прежь сего рубленой городъ, а нынѣ на томъ городищѣ города и острогу

нѣтъ, и въ приходъ, Государь, воинскихъ людей отъ того городища въ острогъ въ осаду сидѣть страшно, потому: воинскіе люди сядутъ за осыпью, а на осыпи и шанецъ копать не надобно, и тайникъ съ того городища отымутъ, а очищать, Государь, не мочно и не чѣмъ, пушекъ мало; а на томъ, Государь, городищи отъ рѣки Болховки пристойно сдѣлать валъ земленой, и о томъ о всемъ прежь сего къ тебѣ Великому Государю въ Пушкарской Приказъ я холопъ твой писалъ многожды. Да въ нынѣшнемъ, Государь, во 169 году Ноября въ . . . день били челомъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, города Болхова игумень, и попы, и Болховичи дворяне и дѣти боярскіе, и стрѣльцы и козаки, и посадккіе и всякихъ чиновъ жилецкіе и уѣздные люди, а мнѣ холопу твоему въ Сѣвъжей избѣ подали челобитную: и я холопъ твой твоихъ челобитную послалъ къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, подклея подъ сее отписку.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ накетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; тамъ же помята: 169 году Января въ 9 день подалъ Болховской пушкаръ Якушко Сокольниковъ. На оборотѣ же, сверху, резолюція: Выписать изъ прежнихъ отписокъ и изъ сей отписки и изъ заручной челобитной къ докладу, не замотчавъ.

Приложенная къ сему акту челобитная Болховскаго духовенства и жителей во всемъ почти сходна съ отпискою воеводы Беклемишева; она оканчивается слѣдующими словами: Милосердый Государь Царь и Великій Князь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ богомолцовъ и холопей и сиреть своихъ, вели, Государь, прибавить въ Болховѣ изъ своей Государевы казны пушекъ и мѣлкого ружья, и зелья

№ 149. ручного и пушечного, какъ тебѣ Великому Государю милосердый Богъ по сердцу положить, чтобъ намъ, богомолцамъ и холопемъ и спротамъ твоимъ, сидѣть въ Болховѣ безстрашно и надежно, и отъ воинскихъ людей разоренымъ не быть. Царь Государь, смилуйся!

Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

149.—1660 Декабря 11. Царская грамота Соликамскому воеводѣ Наумову, о сборѣ съ монастырскихъ отгнѣ даточныхъ людей въ конные полки, съ пятидесяти крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по одному телопьку, съ лошадыю, оружіемъ и запасами, а съ переходныхъ дворовъ денегъ, съ каждаго по рублю.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, къ Соли Камской, воеводѣ нашему Степану Петровичу Наумову. Въ нынѣшнемъ во 169 году Декабря въ 4 день указали мы Великій Государь: съ митрополчыхъ и съ архіепископныхъ и съ епископныхъ и съ монастырскихъ вотчинъ взять на нашу Великого Государя службу даточныхъ конныхъ людей, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ пятидесять дворовъ по конному человѣку, съ полною службою и съ запасы, а съ переходныхъ дворовъ денгами, по рублю съ двора, и прислать тѣхъ даточныхъ людей и съ переходныхъ дворовъ денги на срокъ, на Богоявленевъ день нынѣшняго 169 году; а сколько за которыми монастыри въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, и тому подѣ сею нашею Великого Государя грамотою послана къ тебѣ роспись за дьячьею приписью.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бъ по нашему Великого Государя указу и по росписи, Усольскихъ монастырей съ вотчинъ, по окладу, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ съ пятидесять дворовъ собралъ по человѣку, съ полною службою; а у которого мо-

настыря за указнымъ числомъ, за пятьюдесять двора, останутся переходные двора, и у которыхъ монастырей крестьянскихъ и бобыльскихъ менши пятидесять дворовъ, и тѣмъ въ даточного велѣтъ складываться меньшей статьѣ съ болшою; а которые переходные двора у всѣхъ Усольскихъ монастырей останутся за складкою менши пятидесять дворовъ, и съ тѣхъ дворовъ взять денгами, по рублю съ двора, а на ослушникахъ доправить; и по тѣхъ даточныхъ конныхъ людехъ велѣлъ бы собрать поручныя записи крѣпкія, что имъ съ нашею Великого Государя службы не сбѣжать, а будетъ кто сбѣжитъ, и на нихъ на порутчикахъ наша Великого Государя пеня и служба, и ихъ порутчиковы головы въ ихъ головы мѣсто; а собравъ тѣхъ даточныхъ конныхъ людей съ полною службою, и съ переходныхъ дворовъ денги, прислалъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, на указной срокъ, на Богоявленевъ день нынѣшняго 169 году, да о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ, а отписку и поручныя записи и съ переходныхъ дворовъ денги велѣлъ подать и даточнымъ людямъ явиться въ Монастырскомъ Приказѣ, околничему нашему Ивану болшему Федоровичу Стрѣшчеву, да дьякомъ нашимъ Петру Малыгину да Андреяну Ерохову. А сбирати бъ тебѣ даточныхъ конныхъ людей добрыхъ, чтобъ были не стары и не увѣчны, и лошади бъ и ружье было доброе; а однолично бъ тебѣ даточныхъ конныхъ людей сбирати неоплошно, безо всякого мотчанья, съ великимъ поспѣшенемъ, чтобъ даточные люди къ нашему Великому Государю указному сроку къ Москвѣ поспѣли. А будетъ ты тѣхъ даточныхъ вскорѣ, норовя монастыремъ, не сберещи и къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, на указной срокъ, и съ переходныхъ дворовъ денегъ не пришлешь, или пришлешь не всѣ сполна: и отъ насъ Великого Государя за то быть тебѣ въ великой опалѣ и въ жесто-

комъ наказанъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169
Декабря въ 11 день.

Роспись Соли Камской монастырей, ско-
лко за которымъ монастыремъ вотчинныхъ
крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по-
рознь:

Пыскорского монастыря 98 дворовъ; Воз-
несенского монастыря 43 двора; Богословско-
го Чердынского монастыря 19 дворовъ.

Всего Соли Камской съ монастырскихъ
вотчинъ, съ 150 дворовъ, взять конныхъ слу-
жилыхъ людей 3 человекъ; а съ переходящихъ
съ 10 дворовъ, на комъ доведется, 10 рублей.

*Современный списокъ, на столбцѣ, безъ скръпи,
изъ архива Соликамскаго Уѣзднаго Суда.*

150.—1660 Декабря 20. Листъ Астрахан-
скихъ воеводъ князя Черкаскаго, Во-
лынскаго и Дашкова Едисанскимъ мур-
замъ, о учиненіи наказанія абызу за написа-
ніе въ листъ ихъ неполнаго Царскаго титула.

Божією милостию Великого Государя Царя
и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца,
Московского, Кіевскаго, Владимирскаго, Нов-
городскаго, Царя Казанскаго, Царя Астара-
ханскаго, Царя Сибирскаго, Государя Псков-
скаго и Великого Князя Литовскаго, Смоленско-
го, Тверскаго, Волынскаго, Подолскаго, Югор-
скаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и
иныхъ государствъ, и Великого Князя Новоси-
бирскаго Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязан-
скаго, Полотскаго, Ростовскаго, Ярославскаго,
Бѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кон-
динскаго, Витебскаго, Мстиславскаго и всея
Сѣверныя страны Повелителя, Государя Ивер-
скіе земли, Кабардинскихъ и Грузинскихъ и
Черкасскихъ и Горскихъ князей, и инымъ
многимъ государствамъ и землямъ восточ-
нымъ и западнымъ и сѣвернымъ отчича и
дѣдича, и наследника, и Государя и Обладате-
ля, его Царскаго Величества отчины Цар-

ства Астараханскаго отъ боярина и воеводъ № 150.
отъ князя Григорья Сунчалѣвича Черкаскаго,
да отъ околничего отъ Василья Семенови-
ча Волынскаго да отъ столника отъ Ондreja
Яковлевича Дашкова, Царскаго Величества
отъ ділковъ отъ Павла Симоновскаго да отъ
Петра Ковелина, Едисанскимъ Аблѣ мурзѣ
Тинбаеву да Салтамурату мурзѣ Каспулато-
ву, съ братьею и съ дѣтми и съ племянники
и съ улусными людьми (*), поклонъ. Въ ны-
нѣшнемъ во 169 году Декабря въ 15 день пи-
сали къ намъ вы въ листу своемъ, съ при-
сылщики своими съ Култай-Батыремъ да съ
Усманомъ; и что вы Абла и Салтамуратъ
мурзы въ листу своемъ къ намъ писали, и
намъ про то вѣдомо. И въ листу жъ вашемъ
Аблинѣ и Салтамуратовѣ написано Великого
Государя Царя и Великого Князя Алексѣя
Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Росіи Самодержца и многихъ государствъ
Государя и Обладателя, его Царскаго Вели-
чества имянованье не противъ его Великого
Государя отъ Бога данныя чести, и не такъ,
какъ изъ всѣхъ великихъ государствъ Вели-
кіе Государи къ нимъ Великимъ Государемъ
пишуть съ великою честью: и впредь бы вамъ
Аблѣ и Салтамурату мурзамъ того оберегать
накрѣпко, и въ листахъ своихъ писать къ Ве-
ликому Государю Царю и Великому Князю
Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Ма-
лыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, его Цар-
скому Величеству съ полнымъ имянованьемъ.
А которой листъ нынѣ прислали къ намъ вы
съ присылщики своими съ Култай-Батыремъ
да съ Усманомъ, и мы тотъ листъ послали
къ вамъ назадъ, съ тѣми жъ вашими присыл-
щики съ Култай-Батыремъ да съ Усманомъ;
и какъ они тотъ листъ привезутъ, и вамъ
бы у нихъ взять назадъ; а которой абызъ
вашъ тотъ листъ писалъ безъ его Царскаго
Величества полного имянованья, и вамъ бы
ему за то учинить наказанье жестокое, и при-

(*). Въ подл. слѣдующее за сими слово «съ любовію» зачеркнуто.

№ 151. казать накрѣпко, чтобъ онъ впредъ листы писалъ съ полнымъ его Царского Величества имянованьемъ, а не съ полнымъ его Царско-го Величества имянованьемъ листовъ отнюдь бы вамъ не присылать, чтобъ вамъ за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, отъ его Царского Величества гнѣву на себя не навестъ. Писанъ листъ Царского Величества въ отчинѣ въ Астарахани, лѣта отъ сотворенія свѣта 7169 Декабря въ 20 день.

Черновій подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ поправками, безъ скръпи.— Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

151.—Въ началѣ 1661. Грамота Новгородскаго Митрополита Макарія Тихвинскаго монастыря архимандриту Юсифу, о наблюденіи въ Нагорной десятинь, въ монастыряхъ и погостахъ за церковнымъ благочиніемъ, и о сборѣ митрополитскихъ пошлинъ.

Благословеніе великого господина преосвященнаго Макарія, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, въ пречестную и великую обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрія чудотворныя иконы Тихвинскія, сыну и сослужбнику нашего смиренія священно-архимариту Юсифу. Вѣдомо учинилось намъ великому господину преосвященному Макарію, Митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, что на Тихвинѣ на посадѣ и около Тихвины въ Нагорной десятинь, въ монастырѣхъ у игуменовъ и у строителей и у черныхъ поповъ, а въ погостѣхъ въ Георгіевскомъ на Кожелѣ, въ Дмитровскомъ въ Капецкомъ, въ Спаскомъ на Шижнѣ, на Явосмѣ въ Озеревскомъ, въ Папсзерскомъ, въ Шюгозерскомъ, въ Лучаньскомъ, въ Волоцкомъ, въ Пелушскомъ, въ Койгушскомъ, въ Георгіевскомъ на Пашѣ, и тѣхъ погостовъ въ выставкахъ, у

поповъ и у дьяконовъ и у причетниковъ церковныхъ, по святымъ Божиимъ церквамъ многое церковное неисправление: поютъ и говорятъ неединогласно, и по праздникомъ Господскимъ и по воскресеніямъ, для своей лѣности, молебновъ не поютъ, а индѣ въ тѣ дни по святымъ Божиимъ церквамъ и божественной службы не бываетъ, и мвѣра и масла у иныхъ церквей нѣтъ; и православные христіане по Господскимъ праздникомъ и по воскресеніямъ къ церквѣ Божіи не приходятъ, а которые и приходятъ, и тѣ православные христіане въ церковь пришедъ, во время святаго пѣнія въ церквахъ стоятъ несмирно, межъ собою говорятъ и смѣются, и жены ихъ въ церковь приходятъ въ бѣлахахъ, и во святые великіе посты, въ четырдесятницу, мужи и жены къ отцомъ своимъ духовнымъ не приходятъ и божественныхъ и пречистыхъ Таинъ, тѣла и крове Христовы не причащаются, и отцы ихъ духовные ихъ православныхъ христіанъ, а своихъ дѣтей духовныхъ ко всякому благому дѣлу не поучаютъ; и которые ихъ дѣти духовные не слушаютъ, и они отцы духовные къ намъ на нихъ не пишутъ; и сами они попы и дьяконы хмелнаго питія до пьянства упиваются, и всякое безчиніе во всякихъ людехъ чинится.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бы въ Нагорной десятинь, на Тихвинѣ на посадѣ, и въ монастырѣхъ игуменомъ и строителемъ, а въ погостѣхъ и въ выставкахъ попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ заказъ крѣпкой учинилъ, чтобъ они въ церквахъ Божіихъ по Господскимъ праздникомъ и по воскресеніямъ молебны пѣли и молили всемилостиваго и всесилаго въ Троицы славимаго Бога, и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о многолѣтномъ здравіи Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и о его Великого Государя Царицѣ, а о нашей Великой Государынѣ и Великой

Княгиня Марья Ильинична, и о ихъ Государевъ благородномъ Царевичѣ, а о нашемъ Великомъ Государѣ благовѣрномъ и Великомъ Князѣ Алексѣѣ Алексѣевичѣ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и о его Великого Государя сестрахъ, а о нашихъ Государыняхъ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Иривѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, и о ихъ Государевыхъ благородныхъ дочеряхъ, а о нашихъ Государыняхъ, о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Евдокеѣ Алексѣевнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Марѣѣ Алексѣевнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Софіи Алексѣевнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, и о благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ Маріи Алексѣевнѣ, и о святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархѣхъ, и о насъ великомъ господинѣ преосвященномъ Макаріи Митрополитѣ, и о преосвященныхъ Митрополитѣхъ и о Архіепископѣхъ и о Епископѣхъ, и о всемъ священническомъ чину, и о благовѣрныхъ князѣхъ и боярехъ, и Великого Государя о христіаномъ воинствѣ, и о всемъ православномъ христіанствѣ. Да имъ же попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ заказать накрѣпко, чтобъ они о церквахъ Божіихъ радѣли, и пѣли и говорили по всемъ святымъ Божіимъ церквамъ единогласно, а не во многіе гласы; и муро и масло по всемъ святымъ Божіимъ церквамъ было бѣ; и игуменомъ и строителемъ, и чернымъ и бѣлымъ попомъ и дьякономъ заказалъ, чтобъ они жили по заповѣдемъ Божіимъ, къ церквѣ Божіи приходили не лѣнностно, и отъ всякого дурна ихъ унимать, и къ церквѣ Божіи православнымъ христіаномъ по праздникомъ Господскимъ и по воскресеніямъ приходитъ велѣли, и во время святаго пѣнія въ церквѣ Божіи столби со страхомъ и съ трепетомъ и

Акт. Истор. Томъ IV.

молились Богу съ сокрушеннымъ сердцемъ и № 151. смиреніемъ, каждо о своемъ согрѣшеніи, а межъ собою въ церквѣ Божіи не говорили и не смѣялись, и женъ въ церковь въ бѣдилахъ пущать не велѣти; и попомъ велѣти учивити заказъ крѣпкой, чтобъ православные христіане по Господскимъ праздникомъ и по воскресеніямъ всякіе работы не дѣлали, и по вся великіе посты, во святую и великую четьредесятницу, мужи и жены, на исповѣдь къ отцомъ своимъ духовнымъ приходили и божественныхъ и пречистыхъ Таинъ, тѣла и крове Христовы причащались, кто достоинъ; а игумены и строители, и черные и бѣлые попы и дьяконы, и церковные причетники хмелнаго бѣ питья до пьянства не упивались. А буде которые игумены, и черные и бѣлые попы, сего нашего указу, которой въ сей нашей грамотѣ выше сего писанъ, не учнутъ слушати и дѣтей своихъ духовныхъ не учнутъ страху Божію наказывать, и ты бѣ на тѣхъ поповъ о томъ отписалъ къ намъ въ Великій Новгородъ: и тѣмъ игуменомъ и чернымъ и бѣлымъ попомъ за то быти отъ насъ въ пени и въ жестокомъ наказаніи; а буде кто отъ православныхъ христіанъ не учветъ, по сему нашему указу, отцовъ своихъ духовныхъ слушати, и ты бы велѣлъ игуменомъ и строителемъ и чернымъ и бѣлымъ попомъ, а ихъ отцомъ духовнымъ, на своихъ дѣтей духовныхъ въ ихъ непослушаніи себѣ извѣщать, и ты бы на тѣхъ ослушниковъ писалъ къ намъ въ Великій Новгородъ: и тѣмъ людямъ за ослушанье и за непокорство къ отцомъ ихъ духовнымъ потому бѣ быти отъ насъ въ пени и въ наказаніи безъ пощады. А буде которые въ Нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ, и на посадѣ на Тихвинѣ, и въ погостѣхъ и въ выставкахъ, всякихъ чиновъ люди въ нашихъ духовныхъ и въ расправныхъ дѣлѣхъ учнутъ намъ бити челомъ и челобитные тебѣ подавати, и ты бы тѣхъ людей вѣдалъ и судилъ и межъ ими расправу чинилъ по правиломъ святыхъ

58

№ 151. Апостоль и святыхъ Отецъ, и по Царьскому и по соборному Уложению; а буде которые духовные дѣла учинятся въ спорѣ, а указу тебѣ учинити не возможно, и ты бы о тѣхъ дѣлахъ писалъ къ намъ въ Великій Новгородъ, и съ судныхъ дѣлъ присылалъ списки за своею рукою. Да ты же бѣ велѣлъ собирать въ Софійскую казну, на Тихвинѣ на посадѣ, и около Тихвины въ Нагорной десятинѣ, въ погостѣхъ и въ выставкахъ, которые погосты и выставки писаны въ сей нашей грамотѣ выше сего, вѣчную пошлину, и новичные и переходіе гривны, и почеревные и похоронные денги съ великого мясного заговѣнья нынѣшняго 169 году да впредь до нашего указу; а вѣчныя пошлины имати: съ перваго браку по три алтына по двѣ денги, со втораго по шти алтынъ по четыре денги, съ третьяго по десяти алтынъ, да писчего съ знамени по двѣ денги, въ Софійской домъ (а четвертой бы бракъ отнюдь не именовался), и тѣмъ свадьбамъ имати у поповъ сказки, за ихъ поповскими руками, которой попъ кого имянемъ вѣнчалъ, или кому молитву говорилъ, и котораго мѣсяца и числа, да тѣ сказки привезти въ Великій Новгородъ и отдать въ Софійскую казну; а вѣчная пошлина велѣти писати въ книги подлинно, порознь, по статьямъ. А которые попы и дьяконы и причетники церковные вново ставились, или отъ церкви къ церквѣ переходили, а въ новичныхъ и въ переходжихъ гривнахъ отписей у нихъ нѣтъ: и архимариту Юсифу велѣти на тѣхъ попѣхъ и на причетникахъ церковныхъ имати новичные и переходіе гривны, по старипѣ, по полсема алтына. А будетъ которые дѣвки или вдовки, на Тихвинѣ на посадѣ и около Тихвины въ Нагорной десятинѣ, въ погостѣхъ и въ выставкахъ, учнутъ дѣти рожати, и тебѣ бѣ велѣти про то сыскивати отцами ихъ духовными: и буде которая дѣвка или вдовка зачала дѣти отъ холостыца или ото вдовца, и тѣхъ людей давати на поруки съ записми, и

о томъ писати къ намъ въ Великій Новгородъ, а у нихъ почеревныхъ денегъ имати по полтинѣ въ Софійскую казну. А кто на Тихвинѣ на посадѣ и около Тихвины въ Нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ и въ погостѣхъ и въ выставкахъ, въ водѣ утонеть, или съ древа убьется, или озябнетъ, или кого возомъ стерло, или кто въ бѣснованіи самъ себя ножемъ зарѣжетъ, или удавится, или въ воду кинется, а не своимъ изволомъ: и тѣмъ людямъ давати свои похоронные памяти, а съ похоронные памяти имати по полуполтинѣ въ Софійскую казну; а буде кто своимъ изволомъ, въ умѣ, самъ себя ножемъ зарѣжетъ, или удавится, или въ воду кинется, или опьется, а не бѣсноватымъ обычаемъ: и тебѣ бѣ велѣти о томъ попомъ заказати накрѣпко, чтобъ такихъ людей у церквѣ Божіи отнюдь не отпѣвали и не погребали, и съ нихъ похоронныхъ денегъ отнюдь не имати. А которые попы и дьяконы и причетники церковные вново ставились, или отъ церкви къ церквѣ переходили, а въ новичныхъ и въ переходжихъ гривнахъ отписей у нихъ нѣтъ, или которой попъ кого вѣнчалъ, или кому молитву говорилъ, или убитого или удушенного челоуѣка похоронитъ безъ похоронной памяти, или вѣчные пошлины и новичныхъ и переходжихъ гривенъ и почеревныхъ и похоронныхъ денегъ не учнутъ платити: и архимариту Юсифу велѣти на тѣхъ попѣхъ и на дьяконѣхъ и на причетникахъ церковныхъ правити промытъ по два рубли по четыре алтына по полторы денги въ Софійскую казну, а вѣчную пошлину, и новичные и переходіе гривны, и почеревные и похоронные денги на нихъ по указу взяти. Да ты жѣ бы досмотрѣлъ, въ Нагорной десятинѣ, въ монастырѣхъ у игуменовъ и у строителей и у черныхъ поповъ настоящихъ и строителскихъ и благословенныхъ грамотъ, а на Тихвинѣ на посадѣ и въ погостѣхъ и въ выставкахъ у поповъ и у дьяконовъ ставленыхъ и отпустныхъ грамотъ:

и у которыхъ игуменовъ и у строителей и у черныхъ поповъ настоящихъ и строителскихъ и благословенныхъ грамотъ, а у поповъ и у дьяконовъ ставленыхъ и отпустныхъ грамотъ нѣтъ, или которые грамоты на наше имя не подписаны, и тѣхъ игуменовъ и строителей, и черныхъ и бѣлыхъ поповъ и дьяконовъ велѣти подавати на поруки съ записми, и присылати ихъ съ тѣми грамотами къ намъ въ Великій Новгородъ. А которые попы и дьяконы ставленики иныя митрополи и архіепископи и епископи, а служатъ въ нашей въ Новгородской митрополи, въ Нагорной десятинѣ, на Тихвинѣ на посадѣ и въ погостѣхъ и въ выставкахъ у церквей Божіихъ, и тебѣ бѣ тѣхъ поповъ и дьяконовъ изъ нашея Новгородскіи митрополи отъ церквей Божіихъ отказать, и впредь имъ у церквей Божіи божественныя литургіи служить отнюдь не велѣтъ. А которые на Тихвинѣ на посадѣ и въ Нагорной десятинѣ въ погостѣхъ и въ выставкахъ попы и дьяконы овдовѣютъ, и ты бы тѣхъ вдовыхъ поповъ и дьяконовъ велѣлъ давать на поруки съ записми, а за поруками присылалъ ихъ въ Великій Новгородъ, а въ Великомъ Новгородѣ велѣлъ имъ явитися въ Софійскомъ въ Казенномъ Приказѣ. А собравъ вѣнечныя пошлины, и новичныя и переходя гривны, и почеревныя и похоронныя денги, и тому всему сбору своему книги и денги присылати къ намъ, въ Великій Новгородъ, на срокъ, на Сборное воскресенье Христова, ежегодно безпереводно, а въ Великомъ Новгородѣ велѣти явитися и книги и денги подати въ Софійскомъ и въ нашемъ въ Казенномъ Приказѣ, Софійского дому и нашему казначею старцу Мисаилу. А милость святыхъ неизреченныхъ Премудрости Божіи, и великихъ Чюдотворцовъ Никиты и Нифонта Епископовъ, и Иоанна и Евѣимія и Юны и Моисея и Серапіона Архіепископовъ Новгородскихъ, и всѣхъ Святыхъ молитвы, и нашего смиренія благословеніе есть и будетъ съ тобою всегда и во вѣки.

Подлинникъ писанъ столбцею на осьми листахъ, съ скръпкою по склейкамъ: Софійского дому казначей старецъ Мисайло. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ, приложена была красновосковая митрополитья печать.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

152.—1661 Января 3. Царская похвальная грамота жителямъ Чернигова, за вѣрность къ Государю, съ убѣжденіемъ ихъ не приставать къ Заднѣпровскимъ измѣнникамъ и мужественно стоять противъ непріятелей.

Божією милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и Государя, и Обладателя, нашего Царского Величества войска Запорожского города Чернигова войтамъ и бурмистрамъ, райцомъ и лавникомъ, и всему посполству, и всей черни, наше Царского Величества милостивое слово. Въ домо намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, что вы слыша о измѣнѣ Заднѣпрскихъ полковъ и о перемирьѣ съ Ляхами гетмана Юрѣя Хмелницкого, вспоминавъ Бога и свое вѣрное обѣщаніе, на чемъ намъ Великому Государю предъ святымъ Еуангеліемъ вѣру учинили, учиня межъ собою единомысленной совѣтъ съ полковникомъ съ Аникѣемъ Силинымъ, и съ сотники, и со всѣмъ посполствомъ, и съ духовенствомъ, и со всѣми жители города Чернигова, въ соборной апостолской церкви намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству, предъ святымъ Еуангеліемъ, на вѣрное и вѣчное подданство вѣру вновь учинили и обѣщалися за насъ Великого Государя, и за церкви Божіи, и за вѣру православную умирать, и города Чернигова врагомъ нашимъ не подати, и противъ непріятелей нашихъ стоять. И мы Великій Государь

*

№ 153. наше Царское Величество васъ, войтовъ и
 — 154. бурмистровъ и райцовъ и лавниковъ и мѣ-
 щанъ и всю чернь города Чернигова, за то
 жалуетъ, милостиво похваляемъ. — И вамъ
 бы войтомъ, и бурмистромъ, и райдомъ и
 лавникомъ, и всей черни города Чернигова,
 по своему вѣрному общанію, на чемъ намъ
 Великому Государю предъ святымъ Еванге-
 ліемъ вѣру учинили, на томъ бы крѣпко и
 стоять, и быти подъ нашею Царского Вели-
 чества высокою рукою на вѣки неотступнымъ,
 и къ измѣнникомъ нашимъ къ Задѣпръ-
 скимъ полкомъ не приставати, и на прелест-
 ные подсылки Лятцкіе не прелщатись, и
 противъ непріятелей, Ляховъ и Татаръ, стоя-
 ти съ нашими Царского Величества ратны-
 ми людьми заодно; а мы Великій Государь
 учнемъ васъ держать въ нашемъ Государ-
 скомъ милостивомъ жалованьѣ и въ при-
 зрѣньѣ, и отъ непріятелей во оборони и въ
 защищеньѣ, а вѣрная ваша служба у насъ
 Великого Государя въ забвеніи николи не
 будетъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ
 градѣ Москвѣ, лѣта 7169 мѣсяца Генвара
 3 дня.

*Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Внизу,
 на лицевой сторонѣ грамоты приложена Государ-
 ственная печать, вытиснутая на красновосковой
 маслѣ, подъ бумажною покрывкою. На оборотѣ
 сверху: Царь и Великій Князь Алексѣй Михай-
 ловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
 Самодержецъ.—Изъ архива Черниговской Казенной
 Палаты.*

153.—1661 Марта 3. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА
 АСТРАХАНСКОМУ ВОЕВОДѢ КНЯЗЮ ЧЕРКАС-
 СКОМУ, о дагъ мурзѣ Шинь-Гирею собольей
 шубы на гробъ умершаго отца его.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Ми-
 хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
 сіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астара-
 хань, боярину нашему и воеводѣ князю Гри-
 горью Сунчалѣвичу Черкаскому. Билъ че-

ломъ намъ Великому Государю Шинь-Гирей
 мурза Урусхановъ сынъ Черкаской: отца де
 его Урусхана мурзы во 168 году не стало; и
 напередъ де сего, по смерти, на гробъ та-
 кимъ мурзамъ давано на Теркѣ нашего Ве-
 ликого Государя жалованья изъ казны, шубы
 собольи; а какъ де отца его не стало, и ему
 де на гробъ шубы на Теркѣ не дано, потому
 что въ то время въ нашей казнѣ на Теркѣ
 такихъ шубъ не было: и намъ бы Великому
 Государю пожаловать его Шинь-Гирей мур-
 зу, велѣти наше Великого Государя жало-
 ванье, отцу его Урусхану мурзѣ на гробъ
 шубу, дати противъ прежняго нашего Вели-
 кого Государя указу. — И какъ къ тебѣ ся
 наша Великого Государя грамота придетъ, а
 напередъ сего будетъ Черкаскимъ мурзамъ
 по смерти ихъ на гробъ шубы на Теркѣ да-
 ваны, а Шинь-Гирей мурзы Черкаского отцу
 его Урусхану мурзѣ, по смерти его, на
 гробъ шубы будетъ на Теркѣ не дано, и
 дать будетъ по твоему разсмотрѣнью дове-
 деться: и ты бѣ отписалъ на Теркѣ къ воево-
 дамъ нашимъ ко князю Савелью Козлов-
 скому съ товарищи и велѣлъ имъ дати изъ
 нашей Великого Государя казны Урусхану
 мурзѣ, по смерти его, на гробъ шубу, по на-
 шему Великому Государя указу; а вновь бы не
 всчинать, буде чего не повелось. Писанъ на
 Москвѣ, лѣта 7169 Марта въ 3 день.

*Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ лист-
 кахъ, съ скръпкою по склейкѣ: діакъ Тимоѣй
 Безоновъ; внизу: справилъ Левка Меншовъ.
 Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ
 надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, бояри-
 ну нашему и воеводѣ князю Григорью Сунчалѣ-
 вичу Черкаскому; ниже: 8 алтынъ 2 денги (т. е.
 пошлинъ взято). Времени полученія грамоты не
 означено.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго
 Правленія.*

154.—1661 Марта 6. Отписка АСТРА-
 ХАНСКИХЪ ВОЕВОДЪ ДОНСКАГО ВОЙСКА

атаману Науму Васильеву, о вступленіи Калмыковъ въ Россійское подданство, и о за-
прещеніи казакамъ тиить непріятельскіе на-
бѣги въ ихъ улусы.

Великого Государя Царя и Великого Князя
Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи Самодержца, его Царьского
Величества Донскому атаману Науму Василье-
вичу, и всѣмъ атаманомъ, и ясауломъ и каза-
комъ, всему Донскому войску, Астраханскіе
бояринъ и воеводы князь Григорей Сунча-
лѣвичъ Черкасской, да околничей Василей Се-
меновичъ Волынской, да столникъ Ондрей
Яковлевичъ Дашковъ, да діяки Павелъ Симо-
новской да Петръ Ковелинъ челомъ бьютъ.
По указу Великого Государя Царя и Великого
Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и
Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Калмыц-
кіе Дайчинъ тайша Урлюковъ, да сынъ Мон-
чакъ да внукъ Манжикъ тайши, со всѣми
своими улусными людьми, у Великого Госуда-
ря его Царского Величества учинилися въ
вѣчномъ подданствѣ и во всякомъ послу-
шаньѣ, а Великого Государя людемъ никакого
дурна отъ нихъ нѣтъ; и въ нынѣшнемъ во
169 году они жъ Калмыцкіе тайши съ Калмыц-
кими своими людьми ходили войною на его Ве-
ликого Государя недруговъ, на Крымцовъ и
подъ Азовъ и подъ Казыевъ улусъ, и улусы
повоевали и конскіе и животинные стада мно-
гіе отогнали, и тѣмъ къ Великому Государю
къ его Царскому Величеству службу свою и
правду и радѣнье показали, и впредь Велико-
му Государю его Царскому Величеству слу-
жить хотятъ же.—И вамъ бы Донскимъ атама-
номъ и ясауломъ и казакомъ и всему Донско-
му войску во всѣхъ своихъ городкахъ учинить
заказъ крѣпкой, чтобъ ваши Донскіе казаки
въ походъ за Калмыцкими людьми отнюдъ не
ходили, и ихъ не побивали и не грабили и къ
себѣ не имали, и конскихъ и животинныхъ
стадъ у нихъ не отгоняли, и никакого дурна
и ссоры съ ними не чинили, чтобъ ихъ Ве-

ликого Государя отъ милости не отгонить; № 155.
а что у васъ на Дону Турскихъ или иныхъ
какихъ вѣстей есть, и вамъ бы о томъ о всемъ
къ намъ отписать не замотчавъ.

*Черновыи отпущкѣ писанъ столбцемъ на двухъ
листкахъ, безъ помарокъ. Скрѣпки нѣтъ. На обо-
ротѣ отпечатано:* Такова отписка послана на Донъ,
съ Донскимъ казакомъ съ Мартынкомъ Тимофье-
вымъ, Марта въ 6 день.—Изъ архива Астрахан-
скаго Губернскаго Правленія.

155.—1661 Апрѣля 24. ЦАРСКАЯ ГРАМО-
ТА АСТРАХАНСКИМЪ ВОЕВОДАМЪ КНЯЗЮ
ЧЕРКАССКОМУ, ВОЛЫНСКОМУ И ДАШКОВУ,
о приглашеніи въ Москву Черкасскихъ масте-
ровъ пансырнаго дѣла и сварщиковъ булат-
ныхъ сабель.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Ми-
хаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Асто-
рохань, боярину и воеводамъ нашимъ князю
Григорью Сунчелѣвичу Черкасскому, да окол-
ничему Василью Семеновичу Волынскому да
столнику Андрею Яковлевичу Дашкову, да
дьякомъ нашимъ Павлу Симановскому да Пе-
тру Ковелину. Указали мы Великій Государь:
въ Асторохани тебѣ боярину и воеводамъ на-
шимъ князю Григорью Сунчелѣвичу съ то-
варищи, призвать и прислать къ намъ Вели-
кому Государю Черкасъ, пансырнаго дѣла са-
мыхъ добрыхъ мастеровъ, да булатного са-
белного дѣла сварщиковъ, самыхъ же добрыхъ
мастеровъ.—И какъ къ вамъ ся наша Велико-
го Государя грамота придетъ, и тебѣ бѣ
боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью
Сунчелѣвичу съ товарищи призвать мило-
стиво и прислать къ намъ Великому Госуда-
рю, къ Москвѣ, Черкасъ пансырнаго дѣла ма-
стеровъ да булатного сабелного дѣла сварщи-
ковъ, самыхъ добрыхъ же мастеровъ; а скол-
кихъ человекъ тѣхъ мастеровъ, призвавъ, къ
намъ Великому Государю пошлете, и тебѣ бѣ
боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью

№ 156. Сунчелѣвичу съ товарищи ихъ мастеровъ нашею Государською милостию обиадежить: какъ они будутъ у насъ Великого Государя на Москвѣ, и мы Великій Государь ихъ мастеровъ пожалуемъ, велимъ имъ учинить свое Государево годовое денежное жалованье и кормъ большой; а въ дорогу тѣмъ мастеровъ указали мы Великій Государь дать по денного корму, пансырного дѣла мастеру по осми алтынъ по двѣ денги, а булатного сабелного дѣла сварщику по пяти алтынъ; а которого числа и съ кѣмъ имянемъ тѣхъ мастеровъ пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ Великому Государю отписали, а отписку велѣли подать и мастеромъ явиться въ Оружейной Полатѣ, околничему и оружейничему нашему Богдану Матвѣвичу Хитрово да столнику нашему Авонасыю Ивановичу Нестерову, да дяку нашему Богдану Арееву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 Апрѣля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: діакъ Богданъ Ареевъ; снизу: справилъ Микитка Захарской. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Григорью Сунчелѣвичу Черкасскому, да околничему Василью Семеновичу Волывскому, да столнику Андрею Яковлевичу Дашкоу, да дякомъ нашимъ Павлу Симоновскому, да Петру Ковельну; тамъ же помята: 169 году Маія въ 29 день (т. е. грамота полугена).—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

156.—1661 Маѣ 26. ПАТРИАРШАЯ ЛЬГОТНАЯ ГРАМОТА ИВЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ВОТЧИНЫМЪ КРЕСТЬЯНАМЪ ОКОЛО-РУСКИХЪ ПОГОСТОВЪ, по случаю постигнаго ихъ неурожаа хлѣба и наводненій.

Никонъ, Божіею милостию Патріархъ, нашего строенія пречистые Богородицы Иверскаго монастыря архимандриту Филоею съ братъею. Въ нынѣшнемъ во 169 году били намъ челомъ пречистые Богородицы Ивер-

скаго монастыря вотчины около-Рускихъ погостовъ всѣхъ крестьянъ о своихъ нуждахъ, что де они отъ хлѣбного недороду и отъ воденного потопленія, и, по вашему приказу, сверхъ годового оброку и порядной записи (какова имъ дана отъ васъ изъ монастыря, при прежнемъ архимандритѣ Деонисіи съ братъею), наметного перебору, и отъ Государевыхъ всякихъ великихъ податей обѣдняли и оскудали многіе, и разбрелися, и во всѣхъ около-Рускихъ погостѣхъ тридцать вытей запусгло. И мы великій господинъ святѣйшій Никонъ Патріархъ указали: въ нашемъ строеніи, Новаго Иеросалима въ Воскресенскомъ монастырѣ, около-Рускихъ погостовъ челобитчиковъ крестьянъ Семку Агаѣонова да Степашку Алексѣева поставить передъ намѣстникомъ вашимъ іеромонахомъ Паисѣемъ да передъ казначеемъ Евменіемъ и передъ соборными старцы, передъ Максимомъ да передъ Іоилемъ, и ихъ крестьянское челобитье вычестъ и жалобу ихъ объявить; и намѣстникъ вашъ іеромонахъ Паисѣй да казначей Евменій съ товарищи съ тѣми челобитчики, которые къ намъ присланы ото всѣхъ погостовъ, договорились бы и пощаду имъ и лготу въ оброкѣ нынѣшняго 169 году учинили; а что крестьяне въ челобитѣхъ своемъ написали, со 165 году и по нынѣшней 169 годѣ, сверхъ оброку съ нихъ крестьянъ въ монастырь въ работники и въ плотники и въ подводы и въ столовые запасы перебирали, а вы въ своей сказкѣ написали, въ тѣхъ же годѣхъ, противъ рядной памяти въ оброкѣ недобирали и для скудости имъ отпускали: и въ томъ намѣстникъ вашъ Паисѣй съ товарищи съ челобитчики со крестьяны розыскали, и переборъ съ недоборомъ шодся, и по се число отъ васъ имъ крестьяномъ въ оброкѣ лготы и въ переборѣ налоги не объявилоса.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вамъ бы, по договору намѣстника вашего іеромонаха Паисѣя съ товарищи, для ради крестьянскія скудости и

хлѣбного недороду и воденного потопленія, нынѣшняго 169 году въ оброкѣ полготить, тысячу рублевъ имъ отпустить; и которые погосты водою понимаетъ и хлѣбъ затопаеть, и съ тѣхъ погостовъ, по розсмотрѣнію, что было довелось имъ дать въ пять сотъ четьи, на нынѣшней на 169 годъ не имать; а которые погосты водою не понимаетъ и хлѣбъ не потопаеть, и вамъ бы, досмотра, велѣть съ нихъ имать, чтобъ и въ монастырѣ не было оскудѣнія. А впредь бы вамъ годовой денежной оброкъ и хлѣбъ съ нихъ крестьянъ имать въ монастырѣ по прежней своей рядной памяти, какова имъ дана при прежнемъ архимандритѣ Деонисіи съ братьею, по три тысячи рублевъ денегъ да по пяти сотъ четьи хлѣба, да подь соляную возку изъ Старые Русы до Иверскаго монастыря по сту подводъ, да къ варничному строенію, какъ понадобится, лѣсъ и бревна, а сверхъ бы того, иного никакого издѣлья, ни оброку, ни подводъ, ни столовыхъ запасовъ не накладывать, и приказчиковъ въ погосты не посылать; а что было напередъ сего указано съ нихъ крестьянъ имать приказчикомъ на жалованье, сверхъ оброку, на годъ по триста рублевъ денегъ, и вамъ бы и тѣхъ трехъ сотъ рублевъ сбирати не велѣть, для того, что у нихъ нынѣ, по нашему указу, для варничного строенія отведенъ на нашъ обиходъ Дретенской погостъ, а вмѣсто бѣ того велѣть сбирать, на жалованье слугамъ, рублевую пошлину со всякихъ товаровъ во всѣхъ погостѣхъ. А будетъ вамъ понадобится взять въ монастырѣ у нихъ крестьянъ работниковъ, или плотниковъ, или подводы, и вамъ бы зачитать въ тотъ же оброкъ въ три тысячи рублевъ, и впредь бы у васъ было о томъ вѣрно и постоительно и крестьяномъ неналожно. А будетъ, волею Божію, которого году учинится у нихъ крестьянъ хлѣбной недородъ и водное потопленіе, и вамъ бы потомужъ дѣлать, бояси Бога, по розсмотрѣнію. А про-

четь сю нашу грамоту, и списавъ съ неѣ № 157. списокъ велѣть оставить у себя въ монастырѣ, а подлинную сю нашу грамоту всѣхъ около-Рускихъ погостовъ отдать крестьяномъ, впредь для ради иныхъ властей, которые по васъ будутъ архимандриты и намѣстники, келари и строители. Писана Нового Иеросалима въ Воскресенскомъ монастырѣ, лѣта 7169 Маія въ 26 день.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, безъ скръпи. Въ заглавіи отмѣчено: Списокъ съ грамоты слово въ слово. Внизу, другимъ погеркомъ: Подлинная грамота отдана челобитчикомъ Семкѣ Агаонову да Степашку Алексѣеву.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

157.—1661 Юня 8. Двѣ царскія грамоты Астраханскимъ воеводамъ князю Черкасскому, Волинскому и Дашкову, о присылкѣ именной росписи ссыльныхъ Литовцевъ, Поляковъ и другихъ иноземцевъ, которые посланы въ Астрахань и Теркъ изъ Москвы и Царскихъ походовъ.

1.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Сунчалѣвичу Черкасскому, да околничему Василью Семеновичу Волинскому, да столнику Ондрею Яковлевичу Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину. Какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ въ Астарахани велѣли сдѣлать именную роспись всѣмъ ссыльнымъ иноземцамъ, Литвѣ и Полякомъ и Нѣмцамъ, съ отцы и съ прозвищи, которые по нашему Великого Государя указу посланы въ Астарахань съ Москвы и изъ нашихъ Великого Государя походовъ, со 162 году по нынѣшней по 169 годъ, и въ нынѣшнемъ во 169 году кто нынѣ въ Астарахани въ естехъ, и кто по нашему Великого Государя

№ 158. указу изъ тѣхъ ссыльныхъ иноземцовъ взяты къ Москвѣ, [и которые по нашимъ Великого Государя грамотамъ посланы изъ Астарахани на Теркъ и въ иные города, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и по какому нашему Великого Государя указу взять, или куда посланъ, или кто умеръ и въ которомъ году, и велѣли бы есте то все написать въ тетради подлинно, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали и тѣмъ ссыльнымъ людямъ тетради, за дьячьими приписьми, въ нарочной станицѣ, наскоро прислали, и велѣли отписку и роспись подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Тимоѳею Безсонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 Іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ; внизу: писалъ Левка Меншовъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Сунчалѣвичу Черкасскому, да околническому Василью Семеновичу Волинскому, да столнику Оядрею Яковлевичу Дашкову, да дьякомъ нашимъ Павлу Симоновскому да Петру Ковелину; тамъ же помята: 169 году Іюля въ 10 день (т. е. грамота получена въ Астрахани).

II.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Сунчалѣвичу Черкасскому. Какъ къ тебѣ си наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ отписалъ на Теркъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Савелью Козловскому съ товарищи, чтобъ они на Теркъ велѣли сдѣлать имянную роспись всякимъ ссыльнымъ иноземцомъ, Ляत्वѣ и Полякомъ и Нѣмцомъ, съ отцы и съ прозвищи, которые по нашему Великого Государя указу посланы на Теркъ

изъ нашихъ Великого Государя походовъ, со 162 году по нынѣшней по 169 годъ, и въ нынѣшнемъ во 169 году кто нынѣ на Теркъ въ естехъ, и кто по нашему Великого Государя указу изъ тѣхъ ссыльныхъ иноземцовъ взяты къ Москвѣ, и которые по нашимъ Великого Государя грамотамъ посланы съ Терка въ Астарахань и въ иные города, и въ которомъ году и мѣсяцѣ и числѣ, и по какому нашему Великого Государя указу взять, или куда посланъ, или кто умеръ и въ которомъ году, и велѣлъ бы еси имъ то все написать въ тетради подлинно, да о томъ отписать и тѣмъ ссыльнымъ людямъ тетради, за дьячьєю приписью, прислать къ себѣ въ Астарахань тотчасъ; а какъ они тое роспись съ Терка къ тебѣ въ Астарахань пришлютъ, и ты бѣ къ намъ Великому Государю отписалъ [и тое ихъ роспись прислалъ къ Москвѣ, въ нарочной станицѣ, наскоро и велѣлъ отписку и роспись подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову да Тимоѳею Безсонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 Іюня въ 8 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: діакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ; внизу: справилъ Левка Меншовъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Сунчалѣвичу Черкасскому; тамъ же помята: 169 году Іюля въ 10 день привезъ подьячей Алексѣй Аванасьевъ (вмѣстѣ съ предыдущею).

Объ грамоты изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

158.—1661 Сентября 18 и Октября 21. Царскіе указы, о наказаніяхъ поддѣльщикамъ монеты и ихъ соучастникамъ.

I.—7170 Сентября въ 18 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михай-

ловичь, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, указалъ и бояре приговорили: денежнымъ мастеромъ, которые до нынѣшняго времени объявились въ денежномъ дѣлѣ и приговорены были къ смертной казни, тѣмъ учинить казнь передъ прежнимъ съ пощадою, отсѣчь по лѣвой рукѣ; а которымъ велѣно сѣчь руки, тѣмъ учинить наказанье, бить кнутомъ нещадно; а которыхъ велѣно бить кнутомъ нещадно, тѣмъ чинить наказанье тожъ съ пощадою. А кто послѣ нынѣшняго его Государева указу учнетъ впредъ дѣлать для денежного дѣла матошники и чеканить денги, или въ иныхъ какихъ причинахъ того дѣла объявятся, и тѣмъ чинить казнь и наказанье по указнымъ статьямъ, которые писаны ниже сего:

1. Будетъ которые воры учнутъ денежные матошники рѣзать, и съ нихъ чеканы переводить и денги дѣлать, и тѣмъ воромъ чинить казнь, сѣчь у нихъ по лѣвой рукѣ да ноги обѣ.

2. Которые воры учнутъ чеканы рѣзать, а иные съ чужихъ матошниковъ чеканы жъ переводить и денги дѣлать, и у тѣхъ воровъ сѣчь по лѣвой же рукѣ да по ногѣ.

3. Которые воры учнутъ матошники и чеканы находить, а объявлять не учнутъ, или покупать и красти и денги на нихъ дѣлать, и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки; а въ покупкѣ и въ кражѣ матошниковъ и чекановъ, до казни, пытать и сыскивать про то допрама.

4. А будетъ которые воры учнутъ маточники и чеканы покупать или красть, и денги дѣлать хотѣли, а не дѣлали, и у тѣхъ сѣчь у той же руки по два перста.

5. Будетъ которые воры учнутъ маточники и чеканы находить же, а не объявлять, и денги дѣлать хотѣли, а не дѣлали, и у нихъ у лѣвыя жъ руки сѣчь по одному персту и संबожать ихъ не задержавъ.

6. Будетъ которые воры учнутъ на горячіе чеканы набивать копѣйкою и воровскія денги дѣлать, и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки.

Акт. Истор. Томъ IV.

7. Будетъ которые воры учнутъ на воровское денежное дѣло мѣдь тянуть и въ прутье ковать, а денги дѣлать не учнутъ, и у тѣхъ сѣчь лѣвыя жъ руки по два перста.

8. Будетъ которые воры учнутъ дѣлать мѣдныя денги гладкія, а отдавать было имъ печатать ихъ денежнымъ мастеромъ, или которые учнутъ мѣдныя жъ и оловяныя денги лить въ опоки, или дѣлать укладныя, и тѣмъ воромъ чинить казнь, сѣчь у нихъ лѣвыя руки.

9. Будетъ которые воры учнутъ дѣлать жестыя денги и набивать на нихъ шиломъ, и у тѣхъ воровъ у лѣвыя руки сѣчь по два перста.

10. Будетъ которые воры учнутъ дѣлать мѣдныя денги и посеребривать, у тѣхъ сѣчь лѣвыя руки.

11. Будетъ которые воры мѣдныхъ денегъ дѣлать не учнутъ, а воровскія денги у денежныхъ воровъ учнутъ имать завѣдомо, а иные воровскія денги покупать, и у тѣхъ воровъ сѣчь лѣвыя жъ руки.

12. Будетъ которые люди денежнымъ ворами у себя пристань держать учнутъ, а сами денегъ дѣлать не учнутъ, и у тѣхъ сѣчь лѣвая рука, а дворъ его и животы взять на Государя.

13. Будетъ которые воры учнутъ продавать мѣдь денежного дѣла воромъ, вѣдаючи, а иные воромъ же мѣдь покупать, и тѣмъ воромъ сѣчь лѣвыя руки.

14. Будетъ которые воры учнутъ приносить мѣдь въ хлѣбъ и въ платѣ на денежной дворъ, а мастера у нихъ учнутъ принимать, чинить имъ противъ вышечисанной статьи.

15. Будетъ которые люди продадутъ какой товаръ и возмутъ воровскихъ денегъ, и съ тѣми денгами будутъ въ Приказѣ, а скажутъ, у кого они тѣ денги взяли того не знаютъ, и имали тѣ денги за прлмыя, не знаючи: и про такихъ приводныхъ людей, въ комъ чаятъ воровства, розыскивать допрама и указъ чинить по сыску.

№ 158. 16. Будеть которые люди будутъ въ приводѣ съ мѣдью, и съ чеканы, и съ воровскими денгами, а съ пытокъ скажутъ, что ихъ нашли, а никому не объявили, и у тѣхъ сѣчь по персту.

17. Будеть которые денежные мастера на Аглинскомъ денежномъ дворѣ денги учнутъ красть и съ двора спосить, и инымъ людемъ спосить давать, и для денежного приему на тынъ лѣспицами ходить и денги приимать, и въ томъ учнутъ виниться, и тѣмъ воровъ чинить указъ: которые учнутъ денежного двора къ тыну, для денежного приему, лѣспицы приносить и денги приимать, у тѣхъ сѣчь у лѣвой руки по два перста; а которые учнутъ красть и носить, и у тѣхъ сѣчь у лѣвыя руки по персту; а которые красть не учнутъ, а учнутъ спосить, тѣхъ бити кнутомъ.

18. А которые работники на денежномъ дворѣ пойманы будутъ съ денгами, а съ пытокъ скажутъ, что нашли, а съ двора хотѣли снести не объявля, и тѣхъ бити кнутомъ.

19. А будетъ которые воры, дѣлавъ воровскія денги, или мѣдъ покупавъ, а послѣ того вину свою Великому Государю принссутъ и на товарищевъ своихъ извѣстятъ: и которые вину свою объявятъ, тѣмъ наказанья не чинить и ихъ свобожать, а на кого извѣстятъ, тѣмъ чинить указъ по сыску.

20. Будеть кто на кого скажетъ воровское денежное дѣло, а съ пытокъ скажетъ, что тѣмъ поклепалъ съ хмѣлю или по недружбѣ, и за то бити ихъ кнутомъ.

21. Будеть которые воры въ приводѣ будутъ съ воровскими чеканы, и съ денгами, и съ мѣдью, и въ томъ съ трехъ пытокъ учнутъ виниться и на иныхъ людей говорить, а оговорные люди на себя съ трехъ же пытокъ говорить не учнутъ: и тѣхъ оговорныхъ людей давать на поруки съ записми.

22. Будеть которые люди пойманы будутъ съ мѣдью, а съ пытокъ скажутъ, что нашли и хотѣли продать кто бь купилъ, а не на де-

нежное дѣло, тѣхъ свобожать безъ наказанья.

23. Будеть которые люди, поймавъ денежныхъ воровъ и съ нихъ взявъ выкупъ, отпустить, учинить имъ противъ тогожъ, что учинить вору за воровство.

24. Будеть которыхъ денежныхъ воровъ изъ тюремъ отпустить сторожи, или воры жъ изъ-за пристава уйдуть по отпуску сторожей и приставовъ: и имъ велѣть тѣхъ воровъ сыскивать, а буде не сыщутъ, и имъ чинить то жъ, что было довелось учинить воровъ за ихъ воровство; а будетъ сторожи и приставы учнутъ говорить, что тѣ воры ушли не по ихъ отпуску, безъ хитрости, и тѣмъ чинить указъ по Уложению.

25. А въ которое время на денежномъ дворѣ мастеровъ и работниковъ учнутъ спускать, и у смотрю выймутъ у нихъ въ платьѣ алтынъ по пяти, и по гривнѣ и менши, и тѣхъ бити батоги вмѣсто кнута.

26. А у которыхъ денежного дѣла у работниковъ, у осмотру, найдутъ денги въ проходѣ, и тѣхъ бити кнутомъ пещадно, и оковавъ ихъ велѣть имъ дѣлать полгода.

27. А которые въ денежномъ воровскомъ дѣлѣ пойманы чернецы и попы, а въ роспросѣ въ денежномъ дѣлѣ винытсѣ, а иные не винытсѣ, а безъ пытки сыскать не чѣмъ, (не дописано).

II.—170 Октября въ 21 день, Великій Государь указалъ и бояре приговорили: денежныхъ воровъ, которые объявились въ воровствѣ до нынѣшняго Государева указу, Сентября до 18 числа, тѣмъ чинить казнь и наказанье передъ новымъ его Государевымъ указомъ, съ пощадою; а послѣ казни и наказанья въ ссылку ихъ не ссылати, а давать ихъ на чистые поруки съ записми, а дворы ихъ и животы взять на Великого Государя. А кто послѣ нынѣшняго его Государева указу, впередъ, Сентября съ 18 числа, объявится въ денежномъ воровствѣ, и тѣмъ чинить казнь и наказанье по

статейной росписи; а послѣ казни и наказанья въ ссылку не ссылатъ же, а давать ихъ на чистые жъ поруки съ записми, а за воровство дворы ихъ и животы имать на Великого Государя.

Списки (нач. XVIII вѣка), въ тетради, находятся у П. М. Строева.

159.—1661 Октября 1. Царскій наказъ Ростовскому воеводѣ Григорью Пустошкину.

Лѣта 7170 Октября въ 1 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ Григорью Ивановичу Пустошкину быть воеводою въ Ростовѣ на князь Иваново мѣсто Елецкого, а переимѣнить ему князь Ивана Елецкого на срокъ, Февраля въ 4 день 170 году. И Григорью Пустошкину пріѣхавъ въ Ростовъ, взять у князь Ивана Елецкого ключи городовые, и парядъ, и въ казнѣ зелье и свинець, и всякіе пушечные и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы, и денги что есть въ сборѣ, и книги приходные и расходные денгамъ и хлѣбу и зелью и свинцу, и наказы прежнихъ воеводъ и приказныхъ людей, и Государевы указные грамоты о всякихъ Государевыхъ дѣлахъ, и списки Ростовскихъ губныхъ старостъ и городовыхъ прикащиковъ, и всякихъ приказныхъ людей, и дѣтей боярскихъ, отставныхъ и которые написаны въ городской службѣ, и Ростовскіе Сѣвѣжскіе избы подьячихъ и площадныхъ (*) дьячковыхъ, и Ростовскихъ пушкарей и затинщиковъ, и розсылщиковъ, и воротниковъ, и казенныхъ плотниковъ и кузнецовъ, и всякихъ служилыхъ и посадскихъ и жилацкихъ людей, и тому всему роспись за князь Ивановою рукою Елецкого, и по росписи парядъ и всякіе пушечные запасы, и въ приказной избѣ всякіе Государевы дѣла, и по спискомъ Ростовскихъ приказныхъ людей, и отставныхъ дѣтей боярскихъ, и пушкарей, и

розсылщиковъ, и всякихъ служилыхъ и посадскихъ и всякихъ жилацкихъ людей, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, которые въ возрастѣ, и сосѣдъ и захребетниковъ, пересмотрать, и велѣтъ тѣмъ приказнымъ и служилымъ и посадскимъ и всякимъ жилацкимъ людямъ въ Ростовѣ быть съ собою; а зелье и свинець велѣтъ перевѣсить, а хлѣбные всякіе запасы переимѣрить; а что, по его досмотру, въ Ростовѣ наряду и всякихъ пушечныхъ и хлѣбныхъ запасовъ и денегъ, и что, по смотру, въ Ростовѣ какихъ приказныхъ и служилыхъ и посадскихъ и всякихъ жилацкихъ людей, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и съ какимъ кто ружьемъ, и сколько къ которой пищали ядеръ порознь, и каково къ которой пищали ядро вѣсомъ, и каковы въ Ростовѣ тайники и колодези и какова въ нихъ вода, и въ осадное время въ Ростовѣ скудно не будетъ ли, и что въ приказной избѣ какихъ Государевыхъ судныхъ вершоновыхъ и невершоновыхъ дѣлъ: и ему то все велѣтъ написать въ книги подлинно, по статьямъ, да о томъ о всемъ и о пріѣздѣ своемъ отписать, и тому всему роспись и смотру своего всякимъ людямъ списокъ въ тетрадѣхъ прислать къ Великому Государю. А князь Ивана Елецкого въ денежныхъ во всякихъ доходѣхъ, и въ пошлинныхъ денгахъ, и въ хлѣбныхъ запасѣхъ, и въ зеленой и въ свинцовой казнѣ, по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ счесть, съ того числа какъ онъ въ Ростовъ пріѣхалъ, а чего противъ приходу въ расходъ не будетъ, и то все на князь Иванъ Елецкомъ взять и во всемъ съ нимъ росписаться, а росписався и начотное взявъ у него все сполна, отпустить его князь Ивана къ Великому Государю, къ Москвѣ, и быть Григорью Пустошкину въ Ростовѣ и Государевымъ дѣломъ промышляти: къ городу и къ острогу, и къ городовымъ и къ острожнымъ

(*) Въ подл. (площатныхъ.)

№ 159. крѣпостямъ, и къ наряду и къ зеленой и къ свинцовой казнѣ береженье держать большое, денные и ночные сторожи по городу и по острогу и у Государевы денежные казны и у хлѣбныхъ запасовъ и у тюремъ держатъ по прежнему Государеву указу, чтобъ въ городѣ и въ острогѣ все было стройно и бережно, городу и острогу и всякимъ городовымъ и острожнымъ крѣпостямъ поруки никакіе ни отъ кого николи не учинилось, и денежнымъ и хлѣбнымъ запасомъ и зелью и свинцу истери никуда не было. Да и того ему беречь накрѣпко, чтобъ въ Ростовѣ въ городѣ, и на посадѣ, и въ слободахъ, и въ уѣздѣ, розбою и татбы и смертного убійства и бою и грабежу и иного никакого воровства, и корчмы и блядни и зерни и табаку ни у кого не было; а которые люди учнутъ какимъ воровствомъ воровать, и грабить и розбивать, или красть, или инымъ какимъ воровствомъ воровать, и блядню и зернь и табакъ держать: и Григорью тѣхъ людей отъ воровства унимать, велѣть ихъ имать, и по сыску наказанье имъ дѣлать, смотря по винѣ и по человѣку; а у которыхъ людей корчемное питье и табакъ выймутъ, и тѣмъ людямъ, корчемникомъ и питухамъ, наказанье дѣлать и пеню денгами на нихъ имать по прежнему Государеву указу, а корчемное питье и суды винные отдавать на кабакъ, а табакъ велѣть жечь, да о томъ писать ко Государю, а отписки велѣть отдавать на Москвѣ, въ Новой Чети. А которые люди въ какихъ въ управныхъ дѣлѣхъ учнутъ бити челомъ Государю, а къ нему учнутъ приносить челобитные, и ему тѣхъ людей по челобитнымъ судить и сыски всякими сыскивати накрѣпко, а по суду своему и по сыску межъ ими росправа дѣлать безволочитно, а пошлины съ судныхъ дѣлъ имать по прежнему Государеву указу; а что съ судныхъ дѣлъ пошлинныхъ денегъ въ сборѣ будетъ, и ему тѣ пошлинные денги записывать въ

книги, себѣ статьею, и тѣ денги и книги тѣмъ денгамъ присылать ко Государю, къ Москвѣ, съ иными съ Ростовскими денежными доходы вмѣстѣ, а самому ему тѣми пошлинными и иными никакими Государевыми сборными денгами не корытоваться и ни съ кѣмъ не ссужаться. А Ростовскимъ служилымъ и посадскимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ и пріѣзжимъ всякимъ людямъ, для своей корысти, обидѣ никакихъ и налогъ не дѣлать, и посуловъ и поминковъ ни отъ какихъ дѣлъ ни у кого ничего не имать; и пашни на себя пахать, и сѣна косить, и вина сидѣть, и дровъ возить, и никакія работы посадскимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ и никакимъ людямъ на себѣ работать не велѣть, чтобъ ни отъ какихъ людей ни въ какихъ обидахъ и налогахъ и въ посулахъ челобитья Государю на него не было. Да и того ему беречь накрѣпко и заказъ крѣпкой всякимъ людямъ учинить, чтобъ въ Ростовѣ, въ городѣ и въ острогѣ, и на посадѣ и въ слободахъ, въ лѣтніе въ жаркіе дни избѣ и мылень никто не топилъ, и въ вечеру поздно съ огнемъ не ходили и не сидѣли; а для хлѣбного печенья и гдѣ ѣсть варить, велѣти всякимъ людямъ подѣлать печи въ огородѣхъ и на полахъ мѣстѣхъ въ землѣ, не близко хоромъ, и отъ вѣтру велѣть печи огородить и лубьемъ ущитить гораздо; и во дворѣхъ по хоромамъ, и въ рядѣхъ по онбаромъ и по лавкамъ, велѣти во все лѣто и въ осень и до большихъ снѣговъ держать мѣрники и кади съ водою и съ вѣники и съ помелы, и сторожи по улицамъ и по переулкомъ денные и ночные велѣть держать крѣпкіе, чтобъ однолично въ Ростовѣ отъ огня береженье было большое. А однолично Григорью жить въ Ростовѣ съ великимъ береженьемъ, неоплошно, и Государевымъ Царевымъ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, всякимъ дѣломъ промышляти по сему наше-

му Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ, и смотря по тамошнему дѣлу, и во всемъ Государеву дѣлу искати прибыли. А толко онъ въ Ростовѣ учнетъ жить оплошно, и его оплошкою и небереженьемъ въ Ростовѣ какое дурно учинится, или онъ будучи въ Ростовѣ, учнетъ дѣлать кому какіе обиды и налоги, или учнетъ у кого отъ какихъ дѣлъ пмать посулы и поминки, а послѣ про то същется: и ему Григорью отъ Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ.

Подлинникъ писанъ столбцею на тринадцати листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: діакъ Авонасей Зыковъ; въ концѣ: справилъ Ѳедка Трофимовъ. — Изъ фамильнаго архива Г. Статсъ-Секретаря, Тайнаго Советника А. С. Танъева.

160.—1661 въ Октябрѣ и Ноябрь. Отписки изъ Псковскихъ пригородовъ Псковскому воеводѣ князю Щербатову, и отписка его же Повгородскому воеводѣ князю Репнину, о военныхъ остьяхъ, со времѣя вторженія Поляковъ и Литовцевъ въ Русскіи граици.

I.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князь Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитриевичу, Василей Ломаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 170 году Октября въ 14 день посылаѣ я изъ Лютина на Полскихъ людей, въ Лютинской уѣздъ, Московскихъ салдатъ, и казаковъ, и стрѣльцовъ, и мѣщанъ; и милостию Божіею и Великого Государя счастьемъ, Полскихъ людей въ Подгородной волости, отъ Лютина въ трехъ и въ пяти верстахъ, Государевы ратные люди побили, и языковъ поимали маршалкова полку Жеромского разныхъ чиновъ шти человекъ, да драгунского строю хорунжего Нѣм-

чина Яна Брынка съ товарищи взяли; и тѣ Нѣмцы языки роспрашиваны, и я ихъ роспросилъ рѣчи, для вѣдома, послаѣ къ вамъ, господа, подѣ сею отпискою.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князь Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитриевичу; тамъ же помята: 170 году Октября въ 24 день подаѣ старой салдатъ Васильева полку Волжинского Лѣшка Васпльевъ.

II.—170 году Октября въ 14 день, въ роспросѣ сказаѣ, въ Лютинѣ, Василью Ивановичу Ломакову языкъ Нѣмчинъ Янъ Брынкъ, что де онъ полку маршалка Жеромского, а полковника Михайла Подберезского драгунского строю хорунжой; а присланы они изъ обозу Полского въ Лютинской уѣздъ, изъподѣ Полоцка, съ драгунами, для залогъ стацей vybrать со крестьянъ; а какъ де мы изъ обозу прѣехали, тому отъ сего числа недѣля; и по всемъ де Ифлнтамъ наша братья розсланы изъ обозу для стацей; а намъ де былъ начальной человекъ капитанъ Нѣмчинъ Волтъ, съ драгунами жъ, а полку де онъ Сесицкого; а та де намъ вѣдомость есть, что съ бояриномъ съ князь Иваномъ Андреевичемъ Ховапскимъ у полковника Жеромского взято перемирье, по Полскому до Мартына; а подѣ замокъ Лютинъ хотѣлъ быть Жерданъ съ полкомъ своимъ на облеженіе, а хорунки де его стоятъ Лютинского уѣзду въ волостѣхъ и въ слободахъ; а то де мы слышали, что Король Полской стоялъ въ Гроднѣ, а съ нимъ де Полскихъ людей десять тысячъ, и войско де Полское Короля слушать не учили и выбрали надѣ собою маршалка Жеромского, а старые гетманы Миколай Софѣга, и Паць, и кавалеръ Юдицкой, и все полковники поѣхали къ Королю, для того, что ихъ ратные люди слушать не учили; и нынѣ де они у Ко-

№ 160. роля на соймѣ, а соймѣ минется послѣ сроку Мартынова дни; а съ Жеромскимъ войска Полскаго всѣхъ гетманскихъ полковъ, пѣхоты съ три тысячи, да восемь дѣлъ, да гусарь старыхъ четыре хорунки, да вновь прибрано двѣ хорунки изъ казаковъ.

Подлинникъ, писанный столбцею на листкѣ, былъ приклеенъ къ предыдущей отпискѣ. Безъ скрѣпы.

III.—Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѣю Ивановичу, Ермолаю Дмитриевичу, Дружипка Крепицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году Ноября въ 6 день писали вы ко мнѣ со Псковскимъ стрѣльцомъ съ Аюокою Ѳедоровымъ, а велѣно мнѣ послать въ Опочецкой и въ Велѣйской и въ Воронежской уѣзды, и во всѣ пустыя пригороды Опочецкихъ пушкарей и стрѣльцовъ тотчасъ, и велѣти бѣ имъ въ тѣхъ уѣздѣхъ всякихъ чиновъ крестьяномъ сказывать, чтобъ они изъ деревень своихъ, со всѣми животы и съ женами и съ дѣтми и съ животиною, ѣхали въ города, кому куда ссяжнѣе, тотчасъ, безо всякаго мотчанья, а сами бѣ въ деревняхъ своихъ жили налегкѣ, съ великимъ береженьемъ, чтобъ Полскіе и Литовскіе люди, пришедъ безвѣстно, надъ ними уѣздными людьми какого дурна не учинили, людей не побили и въ полонъ не поимали; да и самому бѣ мнѣ въ Опочкѣ потомужъ жить бережно, и на городѣ караулы въ день и въ ночь держати бѣ крѣпкіе, и по карауломъ бѣ мнѣ ѣздитъ самому, чтобъ одинолично на караулѣхъ караульщики, стрѣльцы и всякіе люди, стояли крѣпко и усторожливо, чтобъ Полскіе и Литовскіе люди, пришедъ къ городу безвѣстно, надъ городомъ и надъ жилацкими людьми какого дурна не учинили; а что у меня про Полскихъ и Литовскихъ людей какнхъ вѣстей объявится, и мнѣ бѣ тѣ вѣсти писать къ вамъ тотчасъ, съ нарочными гонцы, на за-

водныхъ подводахъ.—И по указу Великого Государя и по вашей отпискѣ, я въ Опочецкой и въ Велѣйской и въ Воронежской уѣзды и во всѣ пустыя пригороды Опочецкихъ пушкарей и стрѣльцовъ послалъ, и велѣлъ имъ въ тѣхъ уѣздѣхъ всякихъ чиновъ крестьяномъ сказывать, чтобъ они изъ деревень своихъ, со всѣми животы и съ женами и съ дѣтми и съ животиною, ѣхали въ города, кому куда ссяжнѣе, а сами бѣ въ деревняхъ своихъ жили налегкѣ, съ великимъ береженьемъ, чтобъ Полскіе и Литовскіе люди, пришедъ безвѣстно, надъ ними уѣздными людьми какого дурна не учинили, людей не побили и въ полонъ не поимали; а я въ Опочкѣ потомужъ живу съ великимъ береженьемъ, и на городѣ и на острогѣ караулы держу въ день и въ ночь крѣпкіе, и по карауломъ ѣзжу самъ безпрестани; а что у меня какихъ вѣстей объявится, и я про тѣ вѣсти пишу къ вамъ почасту. А о томъ я къ вамъ писалъ многожды, что въ Опочкѣ городъ и острогъ мѣста немалые, а Государевыхъ ратныхъ людей мало, въ приходѣ Полскихъ и Литовскихъ людей города и острога за малолюдствомъ оберечь некъмъ: и нѣчто въ приходѣ Полскихъ и Литовскихъ людей надъ городомъ и надъ острогомъ какое дурно учинится, и мнѣ бѣ въ томъ отъ Великого Государя въ опалѣ не быть. А фитило мнѣ изъ Опочки въ Лютинъ послать нелзѣ: Лютинскую дорогу Полскіе и Литовскіе люди съ Себежа вышедъ отняли, и Ноября въ 4 день, пришедъ въ Опочецкой уѣздъ, въ Перецкой волости Полскіе и Литовскіе люди три деревни выжгли и высѣкли, и подъ городъ подъ Опочку я Полскихъ и Литовскихъ людей ожидаю безпрестани. А Псковской стрѣлецъ Аюока Ѳедоровъ изъ Опочки отпущенъ къ вамъ, во Псковѣ, того жъ числа.

Подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

ляя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитревичу; *тамъ же помѣта*: 170 Ноября въ 10 день подалъ Псковской стрѣлецъ Ошонка Ѳеодоровъ.

IV.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитревичу, Дружинка Крепицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году Ноября въ 13 день пріѣхали изъ Полоцка рейтарского строю Опочецкіе казаки Корнилко Затеplinскій съ товарищи, а сказывали мнѣ, что де Полской Король Янъ Казимеръ нынѣ пришолъ въ обозъ къ гетману Чернецкому, и стоитъ нынѣ въ обозѣ, подъ Кушликовыми горами, на сей сторонѣ Двины рѣки; а бояринъ де и воевода и намѣстникъ Вятцкой князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ товарищи, какъ они пошли изъ Полоцка, былъ въ Полоцку, и изъ Полоцка де походу чаяли къ Невлю. Да они жъ сказывали, что де изъ обозу отпущено въ войну, въ Государеву сторону, Полскихъ и Литовскихъ людей двѣ тысячи. Да Ноября того жъ числа прибѣжалъ въ Опочку, Опочецкого уѣзду, Спаской волости, Богдановъ крестьянинъ Ордина-Нащокина Ивашко Маконовъ, а сказалъ мнѣ, что де подали ему вѣдомъ изъ Себежского уѣзду мужики, что де Полскіе и Литовскіе люди пришли на прибыль въ Себежъ, а идутъ де въ Государеву сторону, подъ Опочку и въ уѣзды, а сколько де тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и кто у нихъ начальныя люди, того де невѣдомо.—И вамъ бы про тѣ вѣсти было вѣдомо; а о томъ я къ вамъ писалъ многожды, что въ Опочкѣ городъ и острогъ мѣста пемалые, а осадныхъ людей мало, города и острога въ приходъ непріятельскихъ людей оберечь не кѣмъ, а уѣздные крестьяне въ городъ, въ осаду, которые есть въ остаткѣ, не йдутъ, бѣжать всѣ по лѣсомъ: и о томъ малолетствѣ что вы мнѣ укажете, чтобъ въ приходъ

непріятельскихъ людей города и острога не № 160. потерять, а мнѣ бѣ въ томъ отъ Великого Государя въ опалѣ не быти?

Подлинникъ писанъ столбцомъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитревичу; тамъ же помѣта: 170 Ноября въ 16 день подалъ (кто не написано).

V. — Господину князю Ивану Борисовичу съ товарищи, Тимоѳею Щербатого, Ермолай Ключковъ челомъ бьютъ. Нынѣшняго 170 году Ноября въ 14 день писали вы къ намъ, съ Новгородскимъ стрѣлцомъ съ Савосткою Ивановымъ, чтобъ намъ къ тебѣ въ Великіи Новгородъ отписать: гдѣ нынѣ бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской съ ратными людьми, и что нынѣ у насъ во Псковѣ про Литовскихъ людей вѣстей есть, и гдѣ они нынѣ стоятъ?—И писалъ къ намъ изъ полку бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской, что де у него съ Полскими людьми бой былъ и уронъ на обѣ стороны, на Государевыхъ людей и на Полскихъ, и обозъ у Государевыхъ людей отбили; а онъ нынѣ Великого Государя съ ратными людьми стоитъ въ Полоцкѣ, а Полскіе люди стоятъ въ старомъ обозѣ подъ Дисною. Да писалъ къ намъ съ Опочки воевода Дружина Крепицынъ о томъ же, что бояринъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ Хованской въ Полоцкѣ, а Полскіе люди въ обозѣ подъ Дисною, а чайтъ де въ Государеву сторону Полскихъ людей съ Себежа вскорѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, на листкѣ.

VI. Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѳею Ивановичу, Ермолаю Дмитревичу, Дружинка Крепицынъ челомъ

№ 161. Бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 170 году Ноября въ 23 день писали вы ко мнѣ со Псковскимъ стрѣльцомъ съ Исачкомъ Трофимовымъ, а велѣно мнѣ послать съ Опочки въ Опочецкой и въ Велейской и въ Воронежской и всѣхъ пустыхъ пригородовъ въ уѣзды стрѣльцовъ и пушкарей, и велѣно въ тѣхъ уѣздѣхъ уѣзднымъ всякихъ чиновъ людямъ, по дорогамъ, въ крѣпкихъ лѣсныхъ мѣстѣхъ, засѣчь засѣчки крѣпкіе и частые, во многихъ мѣстѣхъ, чтобъ засѣка отъ засѣчки была не въ дальнихъ мѣстѣхъ, въ верстѣ, и велѣно по тѣмъ засѣкамъ быть уѣзднымъ всякихъ чиновъ крестьяномъ съ пищальми и съ рогатины, чтобъ Полскимъ и Литовскимъ людямъ въ Государеву сторону коннымъ не проѣхать и пѣшимъ не пройтить; и на тѣхъ засѣкахъ велѣно быть всякихъ чиновъ людямъ, уѣзднымъ крестьяномъ, съ пищальми и съ бердыши и съ рогатины, а вы на тѣ засѣчки ратныхъ Великого Государя людей посылать станете жъ и въ приходѣ Полскихъ людей промыслъ чинить, сколькѣ милосердый Богъ помощи подасть; а мнѣ потомужъ, прося у Бога милости, промыслъ чинить.—И по указу Великого Государя и по вашей отпискѣ, я въ Опочецкой и въ Велейской и въ Воронежской и всѣхъ пустыхъ пригородовъ въ уѣзды стрѣльцовъ и пушкарей пошлю тотчасъ, какъ Полскіе и Литовскіе люди отъ Опочки и изъ Опочецкого уѣзду отступятъ, потому что Полскіе и Литовскіе люди Опочецкой и Велейской уѣзды воюють, а мнѣ на нихъ изъ Опочки послать некого, и въ приходѣ Полскихъ и Литовскихъ людей, за малолюдствомъ, города и острога оберечь нехѣмъ; а уѣздные крестьяне Опочецкого и Велейского уѣздовъ побиты и посѣчены и въ полонъ пойманы, а досталныя побѣжали врознь, въ дальніе уѣзды, и безъ прибыльныхъ Великого Государя ратныхъ (конецъ оторванъ).

Подлинникъ писанъ столбцомъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, и лѣтъ на оборотѣ надписи: Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Ми-

хайловича; всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Тимоѣею Ивановичу, Ермолаю Дмитревичу; тамъ же помята: 170 Ноября въ 26 день.

Всѣ шесть актовъ изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

161.—1661 Ноября 7. Воеводская наказная память Псковскому объѣзжему головѣ Пимену Неѣлову, о надзорѣ за городскими караулами.

Лѣта 7170 Ноября въ 7 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память объѣзжему головѣ Пимину Ивановичу Неѣлову. Быти ему по городу и по воротамъ и по прясломъ у Егорьевскихъ воротъ да по Печерскую круглую высокую башню среднего города, а съ нимъ велѣно быти изъ Мокролужскіе сотни Псковичамъ посадскимъ сотеннымъ людямъ, съ ружьемъ, съ пищальми, съ копья и съ топорки и съ бердыши, и для привороту пушекъ семидесяти четыремъ человекомъ. И будучи ему Пимину по городу и по воротамъ и по прясломъ, взяти изъ Мокролужскіе сотни у сотцкого и у десятцкихъ роспись, и по той росписи ихъ пересмотрѣть всѣхъ налицо, и у воротъ и по прясломъ ихъ росписать, съ кѣмъ кому быти, и велѣтъ имъ по городской стѣнѣ на пряслѣ къ окнамъ носить камень и сдѣлати къ окну по десяти коловъ; и надъ посадскими и надъ приписными жилацкими людьми надзирати, днемъ и ночью, безпрестанно, чтобъ однолично по тѣмъ прясломъ у посадцкихъ и у всякихъ жилацкихъ людей по вся часы караулы были стройны и опасны и крѣпки; на городѣ жъ, и по воротамъ, и по прясломъ, у посадцкихъ и у приписныхъ всякихъ жилацкихъ людей ружья въ день и въ ночь осматривать по росписи налицо, и велѣти имъ быти по городу и по воротамъ и по прясломъ, гдѣ которому человеку быть до-

ведется, безотступно; а вмѣсто отцовъ дѣтемъ ихъ, которые менши пятнадцати лѣтъ, на городъ на караулъ быть не велѣтъ. Да ему же Пимину переписать: сколько на которомъ пряслѣ и по которое прясло по стѣнѣ камня и колья вѣтъ, и лѣстницы худы; и въ воротахъ и въ башнѣхъ которымъ мѣстомъ безъ подѣлки впередъ быть незя, и то подѣлать. А для писма имати ему изъ сотенъ сотенныхъ дьячковъ, и для розсылки у головъ стрѣлецкихъ стрѣлцовъ. А которые посадцкіе и приписные жилецкіе люди по городу на караулѣхъ, по его смотру, объявятся въ вѣтхъ, или противу росписи у кого какого ружья не будетъ, или у кого ружье будетъ нестройно: и ему про тѣхъ ослушниковъ и про ружье извѣщати въ Сѣѣзжей избѣ околничему и воеводѣ князю Тимоѣю Ивановичу Щербатого да дьяку Ермолаю Клочкову, и тѣмъ людямъ, у которыхъ ружья не будетъ и у кого ружье будетъ нестройно, или учнутъ на караулъ стоять оплошно, быти за то отъ Великого Государя въ жестокомъ наказаньѣ, смотря по винѣ. А для посылки, у караульного строю быти съ нимъ тоѣ жъ сотни сотцкимъ и десятцкимъ.—Къ сей памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Псковьскаго Государства печать околничей и воевода князь Тимоѣей Ивановичъ Щербатого приложилъ.

Современный списокъ писанъ столбцею, на трехъ листкахъ, безъ скръпи.—Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

162.—1661 въ Декабрѣ. Воеводская наказная память Олонецкимъ стрѣльцамъ, объ осмотрѣ на пограничной Кондуйской заставѣ торговыхъ людей, чтобъ они не провозили тайно въ Швецію съѣстныхъ припасовъ, мѣдныхъ денегъ и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ, также изъ-за границы мѣди, вина, табаку и проч.

(*) Въ подл. два сіи слова приписаны между строкъ.

Акт. Истор. Томъ IV.

Лѣта 7170 Декабря въ . . день, по Государю Цареву и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Олонецкимъ стрѣлцомъ. Итти имъ Олонецкаго уѣзду въ Кондускую волость, а пришедъ принять Яганова полку Трейдена у поручика у Матвѣя Полозова Государеву казну, ружье, мушкеты и пики, и порохъ и свинець и фитиль, и во всемъ съ нимъ росписаться по противнемъ; а принявъ казну, стояти въ той Кондуской волости заставою, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ съ Государевы стороны въ Свѣйскую сторону, также изъ Свѣйской стороны въ Государеву сторону тайно никто не проѣзжали и ссоры межъ Государствы не чинили; а которые всякихъ чиновъ жилецкіе люди учнутъ за рубежъ съ Государевы стороны, безъ проѣзжихъ памятей, съ съѣстными товары ѣздить тайно, и имъ тѣхъ людей съ тѣми товары, имая, присылать на Олонецъ тотчасъ. А будучи имъ въ Кондуской волости, волостнымъ людямъ шкоты и убытка не чинить, и проѣзжихъ всякихъ чиновъ торговыхъ людей съ проѣзжими памятьми, для своей бездѣльной корысти, на заставѣ не держать и убытка торговымъ людямъ не чинить; а будетъ ихъ оплошкою и нерадѣньемъ учинится съ заставными съ Нѣмецкими людьми какаѣ ссора, или тутошнимъ жилецкимъ и проѣзжимъ торговымъ людямъ учнутъ, для своей бездѣльной корысти, шкоту и убытки чинить: и имъ за то отъ Великого Государя быть въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. А которые всякихъ чиновъ торговые люди поѣдутъ для торгу съ проѣзжими памятьми за рубежъ, и имъ тѣхъ людей осматривати, чтобъ у нихъ въ провозѣ заповѣдныхъ товаровъ и мѣдныхъ денегъ не было; также изъ-за рубежа которые торговые люди поѣдутъ въ Государеву сторону, и у нихъ бы табаку и вина (*) и мѣдныхъ денегъ не было жъ; а у кого

№ 163 у торговыхъ людей заповѣдныя товары и мѣд-
— 164. ныя денги объявятся, и имъ тѣхъ людей съ
тѣми товарами и съ мѣдными денгами и съ
вывозною мѣдью, которая у нихъ изъ-за ру-
бежа въ вывозѣ будетъ, присылать съ волост-
ными провожатыми на Олоонецъ тотчасъ. А
что изъ-за рубежа какихъ вѣстей объявится, и
имъ отписывать на Олоонецъ, къ воеводѣ ко
князю Терентію Васильевичу Мышецкому да
къ дьяку Дружинѣ Протопопову, наскоро,
чтобъ про то было вѣдомо.

*Черновѣй отпущенъ писанъ столбцею, на трехъ лист-
кахъ, съ помарками. Подписи и скръпны нѣтъ. Ветхъ.
— Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.*

163.—1661 въ Декабрѣ. Воеводская па-
мять Астраханскому таможенному го-
ловѣ Петру Никонову, о томъ, чтобы не
принимать къ записи о таможенныхъ книги Кал-
мыцкихъ ясирей, покупаемыхъ Русскими и ино-
земцами.

Лѣта 7170 Декабря въ . . день, по Госуда-
реву Цареву и Великому Князю Алексѣю Ми-
хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержца, указу. память таможенному
и кружечного двора головѣ Петру Никонову
съ товарищи. Которые всякихъ чиновъ Рус-
кіе люди, и иноземцы, Кизылбашы и Гилян-
цы и Индѣйцы и Бухарцы и Хивинцы, купя
учнутъ приводить въ таможенію къ запискѣ
Калмыцкой ясирь, и вамъ бы, по указу Вели-
кого Государя Царя и Великому Князю Але-
ксѣю Михайловича, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи Самодержца, всякихъ чиновъ у
Рускихъ людей и у иноземцовъ Калмыцкого
ясирю въ таможенію записывать не велѣтъ, а
велѣтъ тотъ Калмыцкой ясирь приводить изъ
таможни въ Приказную полату и являть боя-
рину и воеводамъ князю Григорію Сунчалѣ-
вичу Черкасскому съ товарищи; а будетъ вслѣ-
днихъ чиновъ Рускіе люди и иноземцы купле-
ного Калмыцкого ясирю въ таможенію къ запи-
скѣ приводить не учнутъ, а учнутъ держать

въ домѣхъ своихъ безъ записки, втай, а вѣдо-
мо про нихъ будетъ: и тѣмъ людямъ отъ Ве-
ликого Государя быть въ смертной казни бе-
зо всякіе пощады.—И сей Великого Государя
указъ велѣти у таможни биричю кликать, не
по одинъ день, чтобъ всякихъ чиновъ Рус-
скимъ людямъ и иноземцомъ былъ вѣдомъ.

*Черновѣй подлинникъ писанъ столбцею на лист-
кѣ, съ многими помарками, безъ скръпны. — Изъ ар-
хива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

164.—1662 Февраля 24. Окружная Цар-
ская грамота воеводамъ и приказ-
нымъ, о провозѣ ловчихъ птицъ, отправляе-
мыхъ изъ Сибири въ Москву.

Отъ Царя и Великому Князю Алексѣю Ми-
хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи Самодержца, отъ Москвы по дорогѣ до
Сибирскихъ городовъ, до Верхотурья и до
Тоболска, по городомъ воеводамъ нашимъ и
приказнымъ людямъ. По нашему Великому
Государя указу велѣно Сибирскимъ кречать-
имъ помытчикомъ съ нашими птицы изъ Си-
бири ѣздить къ Москвѣ, по вся годы, зим-
нимъ путемъ: и на которые города Сибир-
скіе кречатьи помытчики съ нашими птицы
учнутъ ѣздить къ Москвѣ, и воеводамъ на-
шимъ и приказнымъ людямъ тѣмъ помытчи-
комъ подъ наши птицы велѣтъ давать подво-
ды, сколько надобно, и отпущать ихъ къ Мос-
квѣ тотчасъ, безъ задержанія; а будетъ вое-
воды наши и приказные люди учнутъ имъ
кречатьимъ помытчикомъ со птицы чинить
задержанье, и отъ того нашимъ птицамъ учи-
нится какая поруха, и тѣмъ отъ насъ Вели-
кого Государя за то быть въ великой опалѣ
и въ наказаньѣ, и помѣстья ихъ и вотчины
отписаны будутъ на насъ Великого Государя.
Да вѣдомо намъ Великому Государю отъ по-
мытчиковъ: какъ они съ нашими птицами
ѣздить къ Москвѣ, и въ городѣхъ и по доро-
гѣ на ямахъ ямщики тѣхъ нашихъ птицъ
осматриваютъ, и сани поднимаютъ и опу-

скають небережно, и дорогою ѣздить скоро, и отъ того птицы помирають; и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ, кречатымъ помытчикомъ и ямщикомъ приказывать на-крѣпко, чтобъ они наши птицы дорогою во-вили бережно, и сами осматривали съ великимъ береженьемъ, и везли тѣхъ нашихъ птицъ къ Москвѣ нескоро, чтобъ отъ того нашимъ птицамъ порухи никакіе не было; а будетъ ямщики учнутъ сами осматривать небережно и дорогою ѣздить скоро, и помытчикомъ про то псѣщать въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, и по тому ихъ извѣсту сыскивать: да будетъ отъ того небереженья нашимъ птицамъ учинится поруха, и по сыску ямщикомъ за то учинить наказанье, бить кнутомъ, чтобъ имъ впередъ нашему Великому Государю указу быть противнымъ не повадно было. Да въ нынѣшнемъ же во 170 году изъ Сибири присланы къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, наши птицы съ Сибирскимъ Татаринномъ съ Азбакѣемъ Килмаметевымъ и съ помытчики, и тѣ птицы у нихъ приняты, а они отпущены назадъ, въ Сибирь: и воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ того Татарина и помытчиковъ велѣть пропускать безъ задержанья жъ и налогъ никакихъ имъ не чинить; а какъ тотъ Татаринъ учнетъ со птицы къ Москвѣ ѣздить впередъ, и о пропускѣ его къ Москвѣ и въ Сибирь чинити по сему жъ нашему Великому Государю указу. А прочитая сю нашу Великому Государю грамоту, въ городѣхъ и на ямахъ оставивать списки для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, которые въ тѣхъ городѣхъ будутъ впередъ, а сю нашу Великому Государю грамоту отдавать ему Азбакѣю. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ нашихъ Царскихъ полатахъ, дѣта 7170 Февраля въ 24 день. — А позадѣ подлинной грамоты написано: Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.

Современный списокъ, изъ архива Верховнаго Суда, писанъ столбцею, на трехъ склеенныхъ листкахъ, безъ скръпи. № 165.

165.—1662 въ Февралѣ. Отписка Царю Астраханскаго Архіепископа Іосифа, объ отправленіи молебствій въ монастыряхъ и церквахъ и установленіи поста, по случаю войны съ Польшею.

Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, богомолецъ твой Іосифъ Архіепископъ Астороханскій Бога молить и челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 170 году Февраля въ 4 день, въ твоей Великому Государю Царя и Великому Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Калитина, писано ко мнѣ богомолцу твоему: въ нынѣшнемъ же во 170 году изволил ты Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, твое Царское Величество итти противъ недруга своего Яна Казимира Короля Полскаго, а намъ богомолцомъ своимъ, Митрополитомъ и Архіепископомъ и Епископомъ, и архимандритомъ и игуменомъ и всему освященному чину, указалъ ты Великій Государь соборнѣ и келейнѣ молити всеилнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и пречистую Богородицу и всѣхъ Святыхъ, о твоёмъ Государьскомъ многолѣтномъ здравіи, и твоей Великому Государю Царицы и Великія Княгини Маріи Ильиничны, и сыновъ вашихъ, благовѣрнаго Государя Царевича и Великому Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и Великому Князя Осодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и о благовѣрныхъ Царевнахъ, и пѣть молебны передъ святою Литургією, или послѣ, въ Понедѣльникъ о соединеніи цер-

№ 166. **к**ви, въ Среду Богородицѣ: «Воду прошедъ», въ Пятюкъ о побѣдѣ на сопостаты, по печатнымъ Канонникамъ, и во всей своей архіепискупіи по всѣмъ монастыремъ архимандритомъ и игуменомъ и чернымъ священникомъ и дьякономъ, и соборной и рядовой братьѣ, комуждо во своемъ монастырѣ, а по соборомъ и по мірскимъ церквамъ протопопомъ и попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, мужемъ и женамъ, всякого чину и возраста, и велѣти поститись и молити Бога, чтобъ Господь Богъ святую восточную и апостолскую церковь соединилъ воедино, также и весь повсюду православный христіанскій родъ собралъ воедино, и тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и твоей Великому Государю Царицѣ и Великой Княгинѣ Маріи Ильиничнѣ, и сыномъ вашимъ, благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ Царевнамъ, подалъ бы многолѣтнее здравіе, также и бояромъ вашимъ и всему христіанскому воинству, и на сопостаты побѣду и одолѣніе, и возвысилъ бы державу царствія твоего, и миромъ оградилъ, и исполнилъ всякія благодати, яже житію человѣческому потребна.—И по твоему Великому Государю указу, я богомолецъ твой въ соборной и апостолской церкви честнаго и славнаго Успенія пречистыя Богородицы, по печатнымъ Канонникамъ, о томъ Божіи дѣлѣ, и о вашемъ Государскомъ многолѣтнемъ здоровьѣ Бога молю и молебны пою, и поститись всѣмъ православнымъ христіаномъ велѣлъ, и по монастыремъ и по всѣмъ церквамъ молебны пѣть и поститись велѣлъ же, и въ еписко-

пію свою о всемъ о томъ по городомъ къ за- кащикомъ своимъ, противъ твоего Великого Государя указу, отписать велѣлъ же, чтобы они также о вашемъ Государскомъ многолѣтнемъ здравіи, и о соединеніи церкви, и о побѣдѣ на враги пѣли молебны и постились, и всѣмъ православнымъ христіаномъ также приказали поститись и Бога молити.

Черновой подлинникъ, писанный на столбцѣ, хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

166.—1662 Апрѣля 2. ЦАРСКАЯ ЖАЛОВАННАЯ НЕСУДИМАЯ ГРАМОТА МОСКОВСКОМУ НОВОДѢВИЧЬЕМУ МОНАСТЫРЮ.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловали есмь пречистыя Богородицы чудотворнаго образа Смоленскія Нового дѣвicha монастыря, что на Москвѣ за посадомъ, игуменю Меланью да намѣстницу старицу Настасью съ сестрами, или кто по нихъ въ томъ монастырѣ иныя игуменни будутъ, велѣли имъ жалованную грамоту Царя Бориса, которая въ тотъ Новодѣвичь монастырь дана, въ прошломъ во 107 году, игуменѣ (*) да келарю старицѣ Евдокеѣ Мещерской, переписать на наше Великому Государю имя, по нашему Великому Государю указу и по Уложенью, опричь тѣхъ статей, которые отставлены. А въ прежней жадованной грамотѣ, какову положили въ Приказѣ Большого Дворца, написано: подъ монастыремъ Слободка, да въ городѣхъ вотчины: въ Бѣжецкомъ Верху село Алабузино съ деревнями, да въ Московскомъ уѣздѣ, въ Суковѣ стану село Трепарево съ деревнями, да деревня Батаргино, а пожаловалъ ихъ тѣми селы и деревнями блаженныя памяти Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи; въ Вяземскомъ уѣздѣ село Хостловъ Полнышево съ деревнями, а по-

(*) Въ подл. имя ея пропущено.

жаловалъ ихъ тѣмъ селомъ съ деревнями блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, въ отмѣнъ противъ ихъ Коломенскихъ сель, села Семеновского да села Козина съ деревнями; да въ Оболенскомъ уѣздѣ село Вознесенское, да село Горнее, да село Шишкино, да село Санино съ деревнями, а пожаловалъ ихъ тѣми селы блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, въ отмѣнъ противъ ихъ Волоцкихъ сель, села Николского да села Иванищева съ деревнями; въ Володимирскомъ уѣздѣ, въ Полскомъ стану село Микулинское съ деревнями, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ и деревнями блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи противъ ихъ села Оляпина съ деревнями; да у нихъ же въ Бѣжецкомъ Верху село Михайлова Гора съ деревнями, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ и деревнями блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по княжъ Васильевъ княгинѣ Васильевича Шуйскаго Анастасѣ да по княжъ Ивановѣ Дмитреевича Бѣлскаго княгинѣ Марѣ; да въ Московскомъ уѣздѣ княжъ Ивановское Дмитреевича Бѣлскаго село Козино съ деревнями (*); да въ Углицкомъ уѣздѣ село Хороброво, на рѣкѣ на Каднѣ, да тогожъ села деревни: деревня Чернышево, деревня Колесниково, деревня Симанцова, деревня Тычкино, деревня Авдіево, деревня Парсеньево, деревня Киндякова, деревня Владычня, деревня Нероново, деревня Дьяконово, деревня Костяницыно большое, деревня Костяницыно жъ меньшее, деревня Карпицово, деревня Мошокъ, деревня Боково, деревня Чертухино, деревня Долгая Поповская, деревня Павликово, деревня Ключино, деревня Сланиково, съ лѣсы и съ пашнями и съ луги и со всѣми угоды, что къ тому селу и къ деревнямъ изстари потягло, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ и деревнями блаженныя па-

мяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи и по брата своего по княжъ Юрьевъ Васильевича княгинѣ старицѣ Александрѣ. Да у нихъ же въ нашей вотчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ рыбныя ловли и для тѣхъ рыбныхъ ловель на пристанище деревни (а пожаловалъ ихъ тѣми рыбными ловлями и деревнями блаженныя памяти Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи): въ Обонической Пятинѣ, на рѣкѣ на Свѣрѣ, на Свѣрскомъ устьѣ у Ладожского озера, что были Настасья Ивановы жены Григорьева, да Ѳедоровы да Семеновы Десничниковыхъ, да Марѣины Бабкина да Максимовскія Доможирова, на рѣкѣ на Пашѣ Колкуй Васарской и половина рыбныхъ ловель Отенского монастыря и сѣтныя ловли, да за Свѣрскимъ островомъ и за Рознисовымъ котечные ловли Настасьянскія жъ волости, да на Паской губѣ, на Чистыхъ водахъ, Настасьянскія жъ волости ловли кереводныя и сѣтныя ; , да въ Чембѣ въ Нѣткуйскомъ стану двѣ тони Настасьянскія жъ волости, да на Паской губѣ и въ Чембѣ въ Нѣткуйскомъ стану ловли Паского погоста, вопчи Отенского монастыря съ своеземцы, да на другой сторонѣ Свѣрскаго устья ловли Ѳедоровскія Десничникова сѣтныя и котечные, вопчи Ноугородскаго Митрополита Варлама съ рыбными ловлями да съ Отенскимъ же монастыремъ; да на устьѣ Свѣри рѣки Куйварская товя, а до писма коль стоялъ пусть, да выше того тона Веняга, а до писцовъ былъ коль, да выше того коль Пандинской, въ Настасьянскую волость было на четвертой годъ полкола, да въ томъ же коль Максимовская Доможирова четверть, да выше того Патрушинской коль, а Марѣинской Лукины Бабкина да Семеновской Бабкина шестая доля, да въ томъ же коль Настасьянской девятой жеребей ежегодно, да выше того въ колу въ Сухой Свѣрицы Настасьянскіе жъ три чети еже-

(*) См. *Акты Истор.* Т. I, № 188, и примѣч. 74 и 89.

№ 166. годъ; да на другой сторонѣ рѣки Свѣри въ Свѣрскомъ колѣ Настасьинскія жъ волости пять жеребьевъ, да выше тѣхъ коловъ, на Чабановѣ, Настасьинскія жъ волости нижняя тоня вся, да выше того на Чабановѣ же въ Николской тони треть невода Настасьинскія жъ волости да Лукинская Бабкина полустестина тони; да выше того Оятцкой наволокъ, Настасьинскія жъ волости по половинамъ наволока всѣ тони, да выше тѣхъ полкола что былъ Ворсовъ, да выше того колъ въ острову на усть Ояти рѣки, подъ тѣмъ островомъ Настасьинскія волости половина сѣтныя ловли, да выше того Ванженской колъ, Настасьинскія волости въ четверти два жеребья, что вопчи съ Федоровскимъ Десничьникова, да въ другой четверти, что вопчи съ Ноугородскимъ Митрополитомъ, Семеновскіе Бабкина три жеребья; да выше того на Левкинѣ неводная ловля, Настасьинскія волости да Семеновская Бабкина двѣ трети, а Митрополиту Ноугородскому въ той же тони шестая доля, шестой жеребей черезъ годъ, да въ Яганскомъ колѣ полтретьи четверти; да выше того колъ Кривцовъ да въ Сявнети неводная ловля, Настасьинскія жъ волости четверть, да въ Умлегѣ, выше того, въ митрополичь колѣ, Настасьинскія жъ волости на осмой годъ десятая рыба да Семеновская Бабкина въ два года десятая жъ рыба, да въ томъ же колѣ Овимьинская Горшкова четверть; да выше того на Райгачѣ неводная ловля Настасьинская жъ, шестой жеребей, да въ Корилской рѣчкѣ да въ Рунѣ рѣчкѣ въ колѣ Семеновская Бабкина на другой годъ четверть въ митрополичѣ половинъ, да на Свѣрѣ жъ въ Купскихъ тоняхъ Федоровская Доможирова въ Велинской тонѣ четверть ежегодъ. Да для тѣхъ рыбныхъ ловель на пристанище, въ Обонижеской Пятинѣ, въ Введенскомъ погостѣ, на рѣкѣ на Ояти деревни, что были въ помѣстьѣ за Юрьемъ да за Никитою да за Яковомъ да за Иваномъ за Олсѣрьевыми дѣть-

ми Белеутова, Настасьинскія Ивановы жены Григорьева Оятцкія волости: деревня у Егорья святаго, деревня Попинегорская Поповская тожъ, деревня Смотрицкая, деревня Голгоево, деревня Чмутовская, деревня Струсичево, деревня Харитоновская, деревня противъ ключникова двора Костинская Биричева, деревня Новоселцова, деревня Кузнецова, да четырнадцать деревень на рѣкѣ на Ояти жъ, деревня на Ояти жъ Лососкинъ починокъ, сталъ послѣ писма, да въ Обонижеской же Пятинѣ, въ Введенскомъ погостѣ, на Ояти жъ, Настасьинскія Оятцкія волости деревни, что были за Васильемъ за Востинскимъ, деревня на Векшингѣ рѣчкѣ починокъ старой, на Векшингѣ жъ рѣчкѣ деревня починокъ, на Векшингѣ жъ рѣчкѣ починокъ Новинка, сталъ послѣ писма, . . . деревня на Ояти, вопчи деревни, да деревни жъ, что были въ помѣстьѣ за Федоромъ да за Лемакомъ Скобелцынымъ, Настасьинскія жъ Оятцкія волости, деревня на Сермаскѣ часовня, деревня на Сермаскѣ жъ островъ Курнаничи; да въ Введенскомъ же погостѣ на рѣкѣ на Ояти деревни, что были въ помѣстьѣ за Неустроемъ за Скобелцынымъ да за его дѣтми за Иваномъ да за Семеномъ, деревня Марѣинская Лукина Бабкина, что была Оятцкія волости, деревня на Сермаскѣ пониже часовни, деревня Плешковская на Сермаскѣ жъ, деревня что былъ починокъ старой на усть Ояти рѣки, деревня на Сермаскѣ Семеновская Бабкина Оятцкія жъ волости, да деревня Золотухино, что была въ помѣстьѣ за Юрьемъ Скобелцынымъ да за его дѣтми за Ондреемъ да за Китаемъ, Настасьинская жъ Ивановы жены Оятцкія жъ волости, да деревня Большой дворъ Оятцкія жъ волости,—со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ рыбнымъ ловлямъ и къ тонямъ и къ коламъ и къ котельнымъ и къ сѣтнымъ ловлямъ и къ деревнямъ и къ починокомъ изстари потягло, и денежныя и хлѣбныя оброки, и всякіе мелкіе обожныя дани,

что съ тѣхъ рыбныхъ ловель платили въ нашу казну. Да въ Верейскомъ уѣздѣ: село Смолинское на рѣкѣ на Смоленѣ, да тогожь села деревни, деревня Сулаковская, деревня Иванково, да къ ней же припущена деревня Нагибино, деревня Токарева, деревня Мохнева Торховская, деревня Бахтеярово Болотово, да къ ней же припущена деревня Поддубная, деревня Оришково, да къ ней же припущено селище Цылево, деревня Митявино, деревня Лаптевская, деревня Блязнево, да къ ней же припущена деревня Волфинская да селище Лисицынское, деревня Василчикино, деревня Точилово Головкино, деревня Окуловская, деревня Шиленково, деревня Болсуново Иванково, деревня Макаровская, да къ ней же припущена деревня Тилно, деревня Егоровская Пахомиково, деревня Тележниково Теренино, деревня Мартылино, деревня Резавская Маслово, со всѣми угоды, а пожаловалъ ихъ тѣмъ селомъ и деревнями блаженный памяти Царь и Великій Князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Руси брата своего Царевича Ивана Ивановича по Царицѣ старицѣ по Леонидѣ; да въ Верейскомъ же уѣздѣ село Львовское съ деревнями, а дала имъ то село и деревни Микитина жена Шереметева Евдокья; въ Бѣжецкомъ Верху село Бѣлое съ деревнями, а дала имъ то село и деревни Марѳа Григорьева жена Поплевица, да село Беклемѣшево, да село Одинцово съ деревнями, а дала имъ тѣ села и деревни князь Дмитреева Бѣлского княгиня Марѳа; да въ Кашиинскомъ уѣздѣ село Семеновское съ деревнями, а дала имъ то село и деревни князь Иванова Кубенского княгиня Александра; да въ Кашиинскомъ же уѣздѣ, въ Чюдскомъ стану, село Юрьевское съ деревнями, а далъ имъ то село и деревни Леонтей Григорьевъ сынъ Картымазовъ; въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Вышегородскомъ стану, село Осурово да село Ивановское съ деревнями, а тѣ села и деревни купили онѣ у Григорья у Романова сына Судимантова, да у Семена да у

Василья Ивановыхъ дѣтей Брехова; въ Дмитровскомъ же уѣздѣ, въ Ижевской волости, село Покоево со деревнями, а дала имъ то село и деревни Ѳедоръ да Жихоръ Рябчиковы; въ Рузскомъ уѣздѣ село Спаское съ деревнями, а далъ имъ то село и деревни князь Михайло Кубенской; въ Клиинскомъ уѣздѣ село Шаево съ деревнями, а дала имъ то село и деревни князь Дмитреева Небогатого княгиня Варсунофья; въ Звенигородскомъ уѣздѣ село Починки съ деревнями, а далъ имъ то село и деревни князь Иванъ Кубенской; въ Оболенску село Новое съ деревнями . . . да село Пьянково съ пустоши, а далъ имъ то село съ пустоши князь Иванъ Щепинъ; въ Володимирскомъ уѣздѣ, въ Ополскомъ стану, село Клементьевское съ деревнями, а далъ имъ то село и деревни князь Михайло Кубенской; въ Ростовскомъ уѣздѣ село Кондаково съ деревнями, а дала имъ то село и деревни Григорьева жена Захарьяна Еупракся; въ Московскомъ уѣздѣ деревня Кривошеина, а дала имъ тое деревню Юрьева жена Пильмова Домна, да деревня Ромашково, а дала имъ Семенова жена Киселева Агрофена; въ Московскомъ же уѣздѣ село Бусино съ деревнями, а дала имъ то село и деревни Иванова жена Андрѣева сына Челидина Олена, да село Чевырево съ деревнями, а дала имъ то село и деревни Андрѣева жена Васильева сына Сабурова Марья. — И которые священники и дьяконы, и дьячки церковные, и слуги и люди ихъ и монастырскіе крестьяня живутъ въ ихъ Слободахъ, что подъ монастыремъ, и въ тѣхъ во всѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ и въ починкахъ, которые писаны въ сей нашей жалованной грамотѣ, и тѣ священники и дьяконы, и дьячки церковные, и слуги и люди и крестьяня наши дани и ямскихъ и приметныхъ денегъ и иныхъ всякихъ пошлинъ въ нашу казну не платятъ, и помѣру и пятна и тамги и явки не даютъ, и намѣстниковъ нашихъ Володимирскихъ и Московскихъ, и Новгород-

№ 166.

№ 166. скихъ пригородовъ, и Кашиинскихъ и Дмитровскихъ и Вяземскихъ и Верейскихъ и Рузскихъ и Звенигородскихъ и Ростовскихъ и Оболенскихъ и Бѣжецкихъ, такожь и конюшого нашего и боярина и дворецкихъ нашихъ волостели, и ихъ тіуны, монастырскихъ слугъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, и приставовъ своихъ на нихъ не даютъ, и не посылаютъ къ нимъ ни по что, такожь и волостели и ихъ тіуны, и праведчики, и доводчики, къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что, ни къ соцкимъ и къ десятникомъ съ черными людьми ни въ какіе протори и въ розметы не тянутъ, и города не дѣлаютъ, и на яму съ подводы не стоять, и мостовъ не мостятъ, и ямскихъ дворовъ не дѣлаютъ. Такожь есмя пожаловали: ненадобъ имъ всякіе городовые дѣла, ни пошная служба, и посолскихъ и Нѣмецкихъ и Татарскихъ кормовъ, и по рѣкамъ перевозовъ, и охотниковъ и подводъ и проводниковъ не даютъ, и къ ямчюжному анбару соръ и дровъ не возятъ, и ямчюгу не варятъ, и ничѣмъ къ нимъ не тянутъ. А будетъ кто кого воровскимъ заводомъ подкинетъ чѣмъ напрасно, и про тотъ его подметъ сыщется допряма, что онъ подкинулъ кого хотя испродать напрасно: и за тотъ воровской подметъ, по сыску, тѣмъ людямъ, кто подкинетъ кого напрасно, чинить жестокое наказанье, при многихъ людехъ бити кнутомъ нещадно, да на нихъ же тѣмъ людямъ, кого они чимъ подкинутъ, править безчестье вдвое, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было такъ дѣлать и чтобъ никому ни отъ кого въ такихъ дѣлѣхъ напрасныхъ продажъ и убытковъ не было. А будетъ кого громомъ убьетъ, или съ дерева убьется, или кого въ лѣсу деревомъ убьетъ, или звѣрь съѣстъ, или озябнетъ, или возомъ затретъ, или въ водѣ утонетъ, или утопленникъ водою приплыветъ, или инымъ которымъ дѣломъ, а не хитростью, учинится: и отъ намѣстниковъ и отъ волостелей вѣры и продажи вѣтъ, а тіуну ихъ одна гривна. А

вѣдаетъ и судитъ игуменья съ сестрами своихъ людей и крестьянъ, сами во всемъ, или кому прикажутъ; а случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ и крестьяномъ съ городскими и съ пригородскими и съ волостными людьми, или дворцовыхъ сель со крестьяны, или конюшого пути съ людьми: и конюшей нашъ, и намѣстницы наши, и дворецкіе, и волостели, и ихъ тіуны судятъ, а игуменья съ сестрами, или ихъ прикащики съ ними жъ судятъ; а правой и виноватой монастырской человѣкъ въ правдѣ и въ винѣ игуменѣ съ сестрами или ихъ приказщику, а конюшей нашъ и намѣстницы наши, и дворецкіе и волостели, и ихъ тіуны, въ монастырского человѣка не вступаются, ни въ правого ни въ виноватого. А на которыхъ людей исыцы бьютъ челомъ въ татбахъ и въ розболахъ имянно, безъ поличного и безъ язычной молки и не поличованнымъ обыскомъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылать въ Судной Приказъ, гдѣ кто судимъ; а будетъ въ Судномъ Приказѣ сыщется, что тѣ дѣла розбойные дошли до пытки, и тѣхъ исыцовъ и отвѣтчиковъ изъ Судного Приказу отсылать въ Розбойной Приказъ. А кому будетъ какое дѣло до ихъ священниковъ или дяконовъ и дячковъ, и до слугъ и до крестьянъ, ино ихъ судитъ дворецкой нашъ, а посылаетъ по нихъ даного пристава одного, которой имъ данъ, а даной приставъ пишетъ имъ въ году одинъ срокъ, Рожество Христово, а опричь того сроку иныхъ сроковъ на ихъ не намечиваютъ; а кто опричь того даного пристава дастъ ихъ на поруку, или срокъ на нихъ накинеть силно, не по тому ихъ сроку, и они къ тѣмъ срокомъ не ѣздятъ; а кто на ихъ безсудную возметъ, и та безсудная не въ безсудную, а приставъ ѣзду лишень. А будетъ на которыхъ на ихъ людей, на кого нибуди, възговорятъ въ татбѣ или въ розбоѣ, и по тѣхъ людей посылаетъ съ Москвы дворецкой нашъ и сыскиваютъ про нихъ по нашему указу: будетъ кто приѣдетъ

къ кому нибуди на дворъ насилствомъ, скопомъ и заговоромъ и умысля воровски, а смертного убойства не учинять, а кого чѣмъ обезчестятъ или убытки какіе учинять, и на нихъ тому, кого они обезчестятъ, или убытки какіе учинять, велѣтъ убытки и безчестье доправить вдвое, да имъ же за тотъ ихъ воровской приѣздъ учинити жестокое наказанье, бити кнутомъ; а будетъ кто изъ тѣхъ воровскихъ приѣзжихъ людей втѣпоры кого ранить, а сыщется про то допряма, и у того, которой ранить, у одного отсѣчь рука, а товарищей его, которые съ нимъ приѣзжали, бити кнутомъ и дать на поруки, чтобъ имъ впредъ такъ не воровать, и за безчестье и за увѣчые взять на ихъ на всѣхъ потомужъ, вдвое. Такожь есмь ихъ пожаловали, своихъ Великого Государя кормовъ имати не велѣли, и посланикомъ всякимъ людемъ, гдѣ нибуди, у ихъ поповъ и дьяконовъ, и у слугъ и у людей и у крестьянъ, подводъ и проводниковъ, и на Москвѣ съ ихъ съ лодки, и по городомъ со всѣхъ монастырскихъ селъ къ тюрмамъ цѣловальниковъ и сторожей и губного дьячка не имати; а кто у нихъ возьметъ силно черезъ сю нашу жаловальную грамоту, и тому отъ насъ Великого Государя быть въ продажѣ и въ казни. Такожь у нихъ нани болре и воеводы, и посланники, и всякіе ѣздоки, въ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ ни у кого силно не ставятся, и кормовъ и подводъ и проводниковъ у ихъ не емлютъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что. Такожь есмь пожаловали ихъ: кто у нихъ у храмовъ священниковъ и дьяконовъ учнутъ служить, и тѣ ихъ священники и дьяконы Патріарху, и Митрополитомъ и Архіепискупомъ и Епискупомъ, Новгородскому, и Ростовскому, и Суздальскому, и Крутицкому, и Тверскому, дани и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не даютъ, и десятильники ихъ и заѣзчики къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что. Такожь есмь ихъ пожаловали, крестьяномъ ихъ повозовъ нашихъ по городомъ возити и розметныхъ никакихъ дѣлъ

Акт. Истор. Томъ IV.

розметывати на нихъ не велѣли. А кто ихъ священники и дьяконы и дьячки, и слуги и люди и крестьяня, на Москвѣ и въ городѣхъ и въ пригородкахъ по торгомъ и по ярманкомъ и по рядомъ купятъ что нибуди на монастырь или на собя, или что монастырское продадутъ, или свое продадутъ, или изъ которыхъ селъ повезутъ къ Москвѣ, или въ которые города нибуди, монастырскіе запасы, въ зимѣ на саняхъ, а въ лѣтѣ на телѣгахъ, или въ судѣхъ водою, въ Новгородъ Великій, или къ морю для соли и рыбы и икры, или въ городъ въ которой нибуди съ товаромъ съ какимъ: и они съ тѣхъ запасовъ и съ товаровъ, съ какихъ нибуди, волостелемъ и всякимъ пошлинникомъ мыта и тамги, ни покоречного, ни лавки, ни вѣсчеге, ни помѣру, ни скупного, ни полозового, ни по рѣкамъ перевозу, и иныхъ некоторыхъ пошлинъ не даютъ ничего, и Ладожского порогу и инымъ волостелемъ и тяглицемъ, и Повѣнецкимъ и Вышегородскимъ, мыта и тамги и порѣчного не даютъ. А кому дадимъ свою Царскую жаловальную грамоту на грамотчики, а на сю нашу жаловальную Новаго дѣвича монастыря грамоту грамоты нѣтъ; а кому лвятъ сю нашу Царскую грамоту, и они не даютъ съ ней ничего. Дана ся наша Царская жаловальная грамота въ государствіа нашего Дворѣ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7170 Априллъ въ 2 день.

Современный списокъ, несовершенство исправный, писанъ столбцемъ на тринадцати листкахъ, безъ скръпль.—Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

167.—1662 Априля 25, Іюня 9 и Ноября 6. Царскія грамоты Стародубскому полковнику Петру Рославцу и войсковымъ старшинамъ, о распоряженіяхъ относительно избранія новаго гетмана Запорожскаго войска, и мѣрахъ для отраженія набѣговъ Крымскихъ Татаръ и Черкасъ, съ

№ 167. *убѣжденіемъ ихъ не склоняются на прелъщенія Полковъ и Заднѣпровскихъ измѣнниковъ.*

I.—Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и Государя, и Обладателя, нашего Царского Величества войска Запорожского Стародубскому полковнику Петру Рословцу и всему при васъ будущему посполству наше Царского Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 170 году Марта въ 27 день, присылали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству наказной гетманъ Якимъ Самко, да полковники Василей Золотаренко да Аникей Силинъ съ товарищи и все при нихъ будущее сотниковъ Григорья Горкушу да Ромава Ракушку съ товарищи му Государю, чтобъ мы Великій Государь изволили прислать мы Великій Государь изволимъ, и нашу Царского Величества отъ Ляховъ отлучити и къ Польшѣ не отступати. И мы Великій Государь гетмана наказного, и полковниковъ, и всего посполства, которые намъ Великому обѣщанію вѣрно служатъ, указали быти на нашей Великого Государя службѣ боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ѳедоровичу Куракину да думному нашему, въ Переславлѣ, боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Ѳедоровичу, и о всякихъ нашихъ Государскихъ и всего войска дѣлѣхъ, о гетманскомъ обираиѣ, Брюховецкому и ко всему при немъ будущему войску нашъ Великого Государя скихъ и войсковыхъ дѣлѣ и для гетманского обираиѣ на полную раду былъ. И ликій Государь нашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего за Никиту Ивановича Одоевского съ то-

варищи, по присылкѣ и по пропению кимъ и полномочнымъ посломъ съ Полскими комисары чинити договоръ о мирномъ нашихъ подданныхъ о войскѣ Запорожскомъ наказали говорити и становити Государя въ подданствѣ, со всѣми городами и съ землями, на вѣки неотступно, бывало, что намъ Великому Государю предковъ нашихъ, благочестивыхъ Царей исконивѣчную отчину Кіевскую, и святые мѣста, и наши Черкаскіе города Полскому Королю: и въ томъ бы вамъ полковнику и всему при тебѣ будущему быти надежнымъ, безо всякого сумнѣнья. А буде вамъ нашимъ вѣрнымъ чные дѣла вмѣщати, или какими прелестями прелщати, хотя васъ лянскіе вѣры отлучити и отъ нашия Государскіе милости отторгнути: и вамъ бы, полко не вѣрити и ни на какіе прелести и на подсылки ни на чьи не склоняются, вѣрно и неотмѣнно; а мы Великій Государь наше Царское Величество держати въ нашемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, по вашимъ; Государя жалобалная грамота на ваши права и волности отъ насъ, оберуть, за нашею Царского Величества Государственною болшою печа рского Величе со княземъ Ѳедоромъ Ѳедоровичемъ Куракинымъ да со княземъ Ѳед ровичемъ Волконскимъ, для приходовъ Крымскихъ и измѣнниковъ Заднѣпрскихъ Черкасѣ на наши Черкаскіе и украинные города, велѣно быти въ Сѣвску боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, а изъ Бѣлагограда околничему нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, съ нашими Великого Государя ратными многими людьми, съ конными и пѣшими; да по нашему жъ Великому Государю указу велѣно быти изъ Астарахани на Царицынѣ князю Каспугату

Сунчалевичу Черкасскому, а съ нимъ нашимъ Царского Величества воеводамъ и ратнымъ Рускимъ людемъ, и Горскимъ Черкасомъ, и Калмыцкимъ тайшамъ съ ихъ улусными воинскими многими людми, и всякимъ ратнымъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, а съ Царицына ходить на Крымскіе и Нагайскіе улусы войною; а съ Дону воеводамъ нашимъ Ивану да Якову Хитрово, съ нашими ратными людми и съ Донскими атаманы и казаки, ссылаяся съ Запорожскимъ коневымъ войскомъ, потомужь надъ бусурманы и надъ ихъ Крымскими мѣсты и надъ Нагайскими улусы велѣно промыслъ чинити заодно, сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ надъ бусурманы промыслъ учинить и въ наши Черкасскіе и въ украинные города войну не пропустить. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7170 мѣсяца Апрѣля въ 25 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Въ срединѣ его недостаетъ на лѣвой половинѣ листа 27 строкъ, которыя вырѣзаны, вмѣстѣ съ пергаментомъ, и здѣсь замѣнены точками. Актъ, по ветхости, подклеенъ весь бумажными лоскутками, потому и скрѣпы не видно.

Ц.—Божіею милостию отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отица и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, нашего Царского Величества войска Запорожскаго Стародубскому полковнику Петру Рословцу, и старшинѣ, и всему при васъ будущему посолству, которые намъ Великому Государю вѣрно служатъ, наше Царского Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 170 году, въ Маѣ мѣсяцѣ, писали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству гетманъ наказной Якимъ Самко съ . . . скимъ протопопомъ съ Васильемъ Бабскимъ: на нынѣшней де Козел-

ской радѣ, по прошенію всѣхъ полковниковъ, N° 167. которые съ нимъ для нашихъ Великого Государя дѣлъ въ томъ вышепомянутомъ городѣ Козелцѣ съѣздъ имѣли, для наступленія неприятельского на наши Великого Государя украинные города, учинился онъ Якимъ Самко совершеннымъ гетманомъ, при Епископѣ Меѳодіѣ Мстиславскомъ и Оршанскомъ и Блостителѣ митрополіи Кіевской; а нынѣшняго жъ 170 году Марта въ 20 числѣ писали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству, онъ богомолецъ нашъ Меѳодій Епископъ, съ Пѣжинскимъ протопопомъ Семіономъ . . . чемъ, и вы полковники, съ посланцы своими съ Барыжполскимъ сотникомъ съ Григорьемъ Горкушею съ товарищи, съ желательнымъ и нижайшимъ чел . . . , . . . Великій Государь наше Царское Величество васъ пожаловали, для обороны отъ неприятельскихъ приходовъ, указали на помочь, нашихъ Великого Государя ратныхъ людей, да къ вамъ же бѣ прислати для обранія гетмана Великому Государю нашему Царскому Величеству велѣти бѣ послати нашъ Государевъ указъ на кошъ къ гетману, для гетманского обиранья на раду ѣхали, . . . и отъ всего войска присл . . . къ вамъ пос . . . съ полною мочью; а безъ Запорожскихъ обирање быти не можетъ. И мы Великій Государь наше Царское Величество, выслушавъ черезъ Пѣжинского протопопа Семіона и посланцовъ вашего челобитья, милостиво указали быти на нашей Великого Государя службѣ околничему нашему и воеводамъ князю Григорью . . . Ромодановскому съ товарищи, съ нашими ратными людми, для обереганья нашихъ Царского Величества украинскихъ Малоросійскихъ городовъ отъ непр и для обиранья совершенного гетмана, учиня полную раду, по Переяславскимъ новопоставленнымъ статьямъ, которые поставлены женіе, совѣтомъ всего войска Запорожскаго, при боярехъ нашихъ и воево-

№ 167. дахъ при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубетцкомъ съ товарищи, не премѣняя и ничѣмъ . . . ая, и по стародавнымъ войска Запорожско-го обычаемъ велѣли тѣмъ вышепомянутому околицемому нашему и воеводамъ новообраннаго гетмана нашею Великого Государя жаловалною грамотою на гетманство подтвердить и наше Великого Государя жал. . . булавы . . . кошевы . . . къ Ивану Брюховецкому и ко всему при немъ будущему войску нашъ Великого Государя указъ . . . постоянно и прочно . . . , . . . войсковыхъ дѣлъ и для гетманского обирающаго, на ту полную раду былъ, или отъ себя и отъ всего войска при немъ . . . чтобъ овъ гетманъ . . . околицей нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ нашими Великого . . . , . . . упить и съ вами сближаться.—И вамъ бы полковнику Петру Рославцу со всѣмъ посполствомъ . . . , съ . . . Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, на полную раду, противъ прежнего вашего черезъ Нѣжинского протопопа . . . съ товарищи челобитья, и стародавнего войскового обычая, и Переяславскихъ новопоставленныхъ статей . . . , . . . лной радѣ, всѣми волными голосами, всѣмъ войскомъ, на совершенное гетманство оберуть, и по нашему Царского Величества . . . Государя жаловалною грамотою на совершенное гетманство подтвердить . . . , . . . булаву и знамя . . . , противъ Переяславскихъ новопоставленныхъ статей и стародавнего вашего войскового . . . , . . . Царское Величество велѣли . . . новопоставленные статьи, которые учинены при боярехъ нашихъ и воеводахъ . . . Трубетцкомъ съ товарищи, на по . . . , какъ содержали крѣпко до нынѣшняго времени, такъ же и впередъ, безо всякого нару . . . , . . . содержать имѣемъ неот . . . нно; а что по нашему Царского Величества указу, въ нашихъ Царского Величества . . . Черкасскихъ городѣхъ до нынѣшняго времени постановлено, и

тому всему до полной рады быть по прежнему, и съ богомолцомъ нашимъ Меѳодіемъ Епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ и впередъ имѣти бѣ единодушное согласіе, и о дѣлѣхъ нашихъ потомужъ радѣти, и на всякое добро при . . . , чтобъ вашимъ согласіемъ единовернымъ и вѣрною вашею службою въ украинскихъ нашихъ городѣхъ во всемъ . . . благополучно и стройно. А наши Вел. обнадживалныя грамоты о томъ во всѣ полки посланы. А про то вамъ полковнику и всему при тебѣ будущему посполству . . . Величества грамотѣ писано напередъ сего, что по присылкѣ и по прошенью Полскаго Яна Казимера Короля, послали мы Вели Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, ближнего . . . боярина и намѣстника Астараканского князя Никиту Ивано рици, а наказали имъ съ Полскими комисары договоръ чинити о мирномъ постановленіи на вѣчныя времена; а о васъ вѣр войска Запорожского наказали говорить и становити, что быти вамъ войску Запорожскому у насъ Великого Государя въ подданствѣ, со всѣми гор , на вѣки неотступнымъ. А того у насъ Великого Государя и въ мысли не бывало, что намъ Великому Государю исконивѣнную нашу Великого Государя города и земля Полскому Королю уступить: и въ томъ бы вамъ полковнику Петру Рославцу и всему при васъ будущему по на нашу Великого Государя милость надежнымъ, безо всякаго сумнѣня. А буде вамъ нашимъ подданнымъ вѣрнымъ учнетъ кто про то . . . неслучные дѣла вмѣшати, или какими прелестми прелщати, хотя васъ православныхъ христіанъ отъ единыя нашея православныя . . . вѣры отлучити и изъ-подъ нашея Великого Государя высокіе руки изъ подданства отвести, и вамъ бы полковнику и всему при тебѣ будущему ству тому не вѣрять и на прелести и на подсылки ни на чьи не склоняться; а наши Великого Государя обя-

деживалные грамоты о томъ въ . . . Царского Величества Черкаскіе города, во всѣ полки, посланы: и вамъ бы полковнику и всему при тебѣ будущему посполству, видя къ себѣ нашу Царского Величества милость и жалованье, намъ Великому Государю, по своему вѣрному обѣщанью, служити вѣрно и неотменно; а мы Великій Государь наше Царское Величество учнемъ васъ подданныхъ нашихъ держати въ нашемъ Государскомъ милостию жалованьи и въ призьнѣ, по вашимъ стародавнимъ правамъ и волностямъ, и наша Великого Государя жалованная грамота на наши войсковые права и волности, за нашею Царского Величества Государственною печатью, послана будетъ къ гетману, кого на радѣ оберутъ съ околничимъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородскимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 Іюня въ 9 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Вѣтъ. Печатъ вырѣзана, а емлѣтъ съ нею и нѣсколько строкъ.

III.—Божіею милостію отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича, и наслѣдника, и Государя и Обладателя, нашего Царского Величества войска Запорожского Стародубскому полковнику Петру Рословцу и всему при тебѣ будущему посполству наше Царского Величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 171 году, Октября въ 30 день, писалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству богомолецъ нашъ Меодей Епископъ Мстиславскій и Оршанскій, что по нашему Великому Государю указу, околничей нашъ и воевода и намѣстникъ Бѣлогородской князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской по-

становили съ гетманомъ кошевымъ, что быти было радѣ въ Полтавѣ, и посылали они къ наказному гетману къ Якиму Самку и къ вамъ полковникомъ, чтобъ они на раду въ Полтаву (*) ѣхали; и наказной де гетманъ Якимъ Самко на тое раду не поѣхалъ, и къ вамъ полковникомъ универсалы свои розослалъ, на раду ѣхать не велѣлъ; и вы де полковники, боясь его Самка, на раду не поѣхали; а гетманъ де кошевой Иванъ Брюховецкой со всѣмъ кошевымъ войскомъ, до нашего Великого Государя указу, сталъ въ Гадячѣ; а околничей де нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи, съ нашими ратными людьми, для пополненья запасовъ, уступили къ Бѣлугороду. Да того жъ числа писалъ къ намъ Великому Государю кошевой гетманъ Иванъ Брюховецкой съ посланцы своими, что исполняя нашъ Великого Государя указъ, съ войскомъ кошевымъ пришелъ онъ въ города и стоитъ въ Гадячѣ, а наказной де гетманъ Якимъ Самко на раду не поѣхалъ и полковникомъ ѣхать не велѣлъ,—и чтобъ мы Великій Государь указали на тое раду прислать боярина нашего, кого мы Великій Государь изволимъ, чтобъ наше Великого Государя и войсковое дѣло скорѣе могло въ совершеніе притти. А наказной гетманъ Якимъ Самко писалъ къ намъ Великому Государю, съ посланцы своими съ писаремъ войсковымъ Ѳомою, чтобъ мы Великій Государь пожаловали, велѣли его отъ старшинства уволнить и прислати нашего Царского Величества боярина, чтобъ все войско Запорожское сведчи вмѣстѣ, учинити полную генералную раду. И мы Великій Государь наше Царское Величество, по писму богомолца нашего Меодія Епископа Мстиславского и Оршанского и по челобитью гетмановъ, кошеваго Ивана Брюховецкого и наказного Якима Самка, указали быти на нашей Великого Государя службѣ

(*) Въ подл. «въ Платаву.»

№ 167. въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ, по прежнему, околичему нашему и воеводамъ и намѣстнику Бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи, съ нашими ратными людьми, и для обранья совершенного гетмана учинити полную генеральную раду въ Лубнахъ, по Переяславскимъ новопоставленнымъ статьямъ, которые постановлены на утверждение, совѣтомъ всего войска Запорожского, при боярехъ нашихъ и воеводахъ, при ближнемъ бояринѣ и намѣстникѣ Казанскомъ при князѣ Алексѣй Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, не перемѣня и ничѣмъ тѣхъ статей не нарушал, по стародавнимъ войска Запорожского обычаемъ, а учинити бѣ раду вскорѣ, покаместа Дѣлпръ не сталъ; а на той радѣ указали мы Великій Государь быти богомолцу нашему Меоодію Епископу Мстиславскому и Оршанскому, и наказному гетману Якиму Самку, и кошевому гетману Ивану Брюховецкому, и вамъ полковникомъ, и ясауломъ, и сотникомъ, и старшинѣи черни, и всему посполству всѣхъ полковъ, которые вамъ Великому Государю служатъ, и о томъ наши Великого Государя грамоты, къ богомолцу нашему къ Меоодію Епископу, и къ наказному гетману къ Якиму Самку, и къ кошевому къ Ивану Брюховецкому, и ко всѣмъ полковникомъ посланы, и къ околичему нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому съ товарищи нашъ Великого Государя указъ посланъ же. Да въ нашей же Великого Государя грамотѣ къ наказному гетману Якиму Самку написано: буде ему на тое полную раду за какими причинами ѣхати не мочно, и ему на тое раду прислать полковниковъ, которые при немъ наказномъ гетманѣ нынѣ, и Переяславского наказного полковника, или кого онъ въ свое мѣсто пришлетъ. — И какъ околичей нашъ и воеводы и намѣстникъ Бѣлогородцкой князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарищи и съ нашими ратными людьми въ

наши Черкаскіе города вступять, и съ богомолцомъ нашимъ съ Меоодіемъ Епископомъ Мстиславскимъ и Оршанскимъ, и съ наказнымъ гетманомъ съ Якимомъ Самкомъ, и съ кошевымъ съ Иваномъ Брюховецкимъ, и съ полковники и съ посполствомъ сближатся, и тебѣ бѣ Стародубскому полковнику Петру Рословцу, съѣхався съ околичимъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ Бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, и съ богомолцомъ нашимъ съ Меоодіемъ Епископомъ, и съ наказнымъ и съ кошевымъ гетманъ, и съ полковники, и съ старшиною и со всѣмъ посполствомъ, противъ стародавпго войскового обычая и Переяславскихъ новопоставленныхъ статей, о гетманскомъ обиранѣ полную раду учинити; да кого на той радѣ всѣми волными гласы, всѣмъ войскомъ, на совершенное гетманство изберуть, и богомолецъ нашъ Меоодей Епископъ въ соборной апостолской церкви того новообранного гетмана благословить и по непорочной еуангелской Христовѣ заповѣди къ вѣрѣ привести, что ему гетману намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ служить вѣрно и всякого добра хотѣти по вѣкъ живота своего, неотмѣнно, и съ вами полковники и со всѣмъ посполствомъ имѣти единодушное согласіе и на всякое добро простирается, чтобъ вашимъ единодушнымъ согласіемъ и вѣрною того гетмана, кого оберуть, службою въ нашихъ Черкасскихъ городѣхъ и во всемъ войскѣ было благополучно и стройно. А какъ того новообранного гетмана всѣмъ войскомъ оберуть, и богомолецъ нашъ Меоодей Епископъ его благословить и къ вѣрѣ приведетъ, и мы Великій Государь указали того новообранного гетмана околичему нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому нашею Великого Государя жаловальною грамотою на совершенное гет-

манство подтвердить и наше Великого Государя жалованье, булаву и знамя, ему дать противъ Переяславскихъ новопоставленныхъ статей и стародавнего вашего войскового права. А мы Великій Государь наше Царское Величество тѣ новопоставленные статьи, которые учинены при боярехъ нашихъ и воеводахъ, при князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, на полной радѣ, какъ содержали крѣпко до нынѣшняго времени, такъ и впредь, безо всякого нарушенья, по стародавнимъ вашимъ войсковымъ правамъ, содержать имѣемъ неотмѣнно, и учнемъ его гетмана, и васъ полковниковъ, и все войско Запорожское держати въ нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрачнѣи и отъ недруговъ вашихъ во оборони и въ защищеньѣ: и въ томъ бы ему гетману, и вамъ полковникомъ, и всему нашего Царского Величества войску Запорожскому на нашу Великого Государя милость быти надежнымъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7171 мѣсяца Ноября 6 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, запечатанъ Государственною печатью, выписнутою на красноосковой масстѣ, подъ бумажною покрывшкою. По ветхости, подклеенъ бумагою. Слив. Собр. Госуд. грам. и догов. Ч. IV. № 26, и Полв. Собр. Зак. Т. I. № 330.

Три сіи грамоты изъ архива Черниговской Казенной Палаты.

168.—1662 Юня 15. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Камынину, о непроездѣ въ Сибирскіе города торговыхъ людей, идущихъ безъ товаровъ, съ однимъ мѣдными деньгами.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичу Комынину да подьячому Ивану Айте-

миреву. Въ нынѣшнемъ во 170 году писали № 168. къ намъ Великому Государю изъ Сибири, изъ Тоболска, бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Ондреевичъ Хилковъ съ товарищи, по челобитью Тоболскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилацкихъ людей, что въ нынѣшнемъ же де во 170 году пріѣзжаютъ съ Москвы, и изъ Новагорода, и изъ Ярославля, и изъ Устюга Великого, и изъ Казани, и съ Уфы и изъ иныхъ городовъ въ Тоболскъ торговые всякихъ чиновъ люди съ мѣдными денгами, и на тѣ мѣдныя денги выкупаютъ въ Тоболску у вслкихъ людей всякіе товары и мягкую рухлядь дорогою цѣною, и изъ Тоболска де ѣздятъ Тоболского розряду въ города и заѣзжаютъ въ наши яса чные волости и у яса чныхъ людей покупаютъ на тѣ жъ мѣдныя денга всякую мягкую рухлядь, тайнымъ обычаемъ, дорогою цѣною; да тѣ жъ де торговые и пріѣзжіе люди вымѣниваютъ у Сибирскихъ у вслкихъ чиновъ людей на тѣ жъ свои мѣдныя денги серебряныя денги и даютъ на серебряныя денги мѣднанныхъ денегъ вдвое и болши, и тѣ де товары и денги серебряныя вывозятъ съ собою къ Руси; а Рускихъ де товаровъ, суконъ однорядочныхъ и сермяжныхъ, и холстовъ, и юфтей кожъ красныхъ, и иныхъ никакихъ товаровъ съ собою въ Тоболскъ и въ иные Сибирскіе города не привозятъ, и въ Тоболску де нынѣ и Тоболского розряду во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ Русскихъ никакихъ товаровъ въ привозѣ нѣтъ; и отъ тѣхъ де пріѣзжихъ торговыхъ людей въ Тоболску и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ у торговыхъ людей всякіе товары вздорожали, и покупаютъ де они Тоболскіе служилые вслкихъ чиновъ и посадцкіе люди, про свою нужу, всякіе товары самою болшою дорогою цѣною, передъ прежнимъ вчетверо и болши, да и купить де товаровъ не добудутъ, и отъ того де Тоболскіе всякихъ чиновъ люди задолжали и обнищали: и они де бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ

№ 168. Ондреевичъ Хилковъ съ товарищи прїѣзжихъ торговыхъ всякихъ чиновъ людей, которые прїѣзжаютъ съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, призывали къ себѣ въ Съѣзжую избу и о томъ имъ говорили, чтобъ они торговые всякихъ чиновъ люди прїѣзжали въ Тоболескъ и въ Сибирскіе города со всякими Рускими товары по прежнему, а однѣхъ мѣдныхъ денегъ съ собою не возили и у ясачныхъ людей на мѣдные денги мягкіе никакіе рухляди тайнымъ обычаемъ не покупали, чтобъ отъ того нашему ясачному сбору недобору и нашимъ Великого Государя всякихъ чиновъ служилымъ и посадцкимъ людямъ безъ Рускихъ товаровъ большіе скудости не было; и торговые де всякихъ чиновъ многіе люди и нынѣ прїѣзжаютъ въ Сибирь, съ Москвы и изъ Рускихъ городовъ, съ однѣми мѣдными денгами, а Рускихъ товаровъ никакихъ съ собою въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города не привозятъ; и толко де впередъ торговые всякихъ чиновъ люди учнутъ прїѣзжать съ Москвы и изъ Рускихъ городовъ въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, и отъ того де нашимъ Великого Государя всякихъ чиновъ служилымъ и посадцкимъ людямъ будетъ безъ Рускихъ товаровъ скудость большая. А вы съ Верхотурья о томъ къ намъ Великому Государю не писали, что тѣ торговые и промышленные люди ѣхали въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города съ однѣми мѣдными денгами, безъ Рускихъ товаровъ; а Верхотурье отъ Рускихъ городовъ первой, и вамъ было довелось того смотрѣть и беречи накрѣпко, чтобъ черезъ Верхотурье никакіе торговые и промышленные люди съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ не проѣзжали; и вы того не учинили, и пропустили черезъ Верхотурье въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города многихъ торговыхъ и промышленныхъ людей съ однѣми

мѣдными денгами, безъ Рускихъ товаровъ, и въ Тоболску тѣ торговые и промышленные люди выкупили всякіе Сибирскіе товары, и мягкую рухлядь, и серебряные денги мѣдными денгами; и то дурно въ Тоболску и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ учинилось и нашимъ всякимъ Сибирскимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ всякая скудость почела быти отъ васъ и отъ вашего нерадѣнья, что вы торговыхъ и промышленныхъ людей пропустили черезъ Верхотурье въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города (не описався къ намъ Великому Государю) съ однѣми мѣдными денгами, и то знатно, что вы то учинили для своей многой бездѣльной корысти, и за то вы довелись нашей Великого Государя большіе опалы и наказанья и всякого разоренья. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а торговые и промышленные люди, которыхъ вы черезъ Верхотурье пропустили въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, изъ Тоболска и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ назадъ на Верхотурье поворотились и привезли съ собою всякіе Сибирскіе товары и мягкую рухлядь и серебряные денги, что они въ Сибирскихъ городѣхъ скупили на мѣдые денги, и будетъ нынѣ тѣ торговые и промышленные люди на Верхотурьѣ, и вы бѣ у нихъ, за вину ихъ, тѣ всякіе Сибирскіе товары, и мягкую рухлядь, и серебряные денги, которые они купили мѣдными денгами, взяли на насъ Великого Государя, чтобъ имъ и инымъ такимъ впередъ не повадно было такъ воровать; да что на насъ Великого Государя у кого Сибирскихъ всякихъ товаровъ, и мягкіе рухляди, и денегъ серебряныхъ и мѣдныхъ взято будетъ, и вы бѣ то все велѣли написать въ книги, порознь, по статьямъ, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали, и то все взятое и тому всему книги прислали, ты подьячей за своею рукою, и велѣли отписку и книги по-

дать и товары и мягкую рухлядь объявить въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому да дякомъ нашимъ Григорью Протопопову да Микитѣ Юдину. А которые товары привезли они въ Сибирь съ Руси, и вы бъ у нихъ тѣхъ Рускихъ привозныхъ товаровъ на насъ Великого Государя имать не велѣли, и учинили бъ есте на Верхотурьѣ и Верхотурского уѣзду въ слободахъ заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и биричемъ велѣли кликати по многіе дни, чтобъ впередъ однолично торговые и промышленные люди для всякихъ Сибирскихъ торговъ и промысловъ прїѣзжали на Верхотурье, и съ Верхотурья ѣздили въ Тоболескъ и въ иные Сибирскіе города съ Рускими со всякими товары, и тѣми товары торговали и на всякіе Сибирскіе товары мѣняли противъ прежнего, а безъ Рускихъ бы товаровъ съ однѣми мѣдными денгами не прїѣзжали и на мѣдные денги серебряныхъ денегъ и никакихъ Сибирскихъ товаровъ и мягкіе рухляди на Верхотурьѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ не выкупали никоторыми дѣлы; а будетъ послѣ заказу, впередъ, изъ Рускихъ розныхъ городовъ которые торговые и промышленные или Сибирскіе всякіе Рускіе люди и иноземцы учнутъ прїѣзжать на Верхотурье для своихъ Сибирскихъ торговыхъ промысловъ съ однѣми мѣдными денгами, а Рускихъ товаровъ привозити съ собою не учнутъ, и вы бъ у тѣхъ людей мѣдные денги потомужъ велѣли имати на насъ Великого Государя, въ нашу Великого Государя казну, и тѣ денги держали въ Сибири на наши Великого Государя всякіе расходы, да тѣмъ же людямъ, которые въ такихъ винахъ объявятся, велѣли чинити наказанье, кто чего доведется, чтобъ имъ впередъ такъ не повадно было дѣлать, да о томъ потомужъ къ намъ Великому Государю писали. А будетъ вы впередъ такъ учнете дѣлать, какъ вы нынѣ учинили, торговыхъ и промы-

Акт. Истор. Томъ IV.

шленныхъ людей черезъ Верхотурье учнете № 169. пропускать въ Сибирскіе города съ однѣми мѣдными денгами безъ Рускихъ товаровъ, или вы у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которыхъ вы черезъ Верхотурье прежь сего пропустили, товаровъ ихъ и мягкіе рухляди и серебряныхъ денегъ, что они купили на мѣдные денги, у нихъ не возмете и съ Верхотурья съ тѣми ихъ товары отпустите въ Рускіе города, и вамъ за то отъ насъ Великого Государя быти въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ и во всякомъ разореньѣ, безо всякіе пощады. А кто имянемъ и которыхъ городовъ торговые и промышленные люди, въ прошломъ во 169 и въ нынѣшнемъ во 170 году, на Верхотурьѣ съ Руси въ проѣздѣ были, и что у нихъ въ таможиѣ по запискѣ какихъ Рускихъ товаровъ и серебряныхъ и мѣдныхъ денегъ въ привозѣ было, и сколько и съ кѣмъ имянемъ изъ нихъ какихъ товаровъ или денегъ серебряныхъ и мѣдныхъ съ Верхотурья отпущено, и вы бъ велѣли изъ таможенныхъ книгъ выписать про то подлинно, тотчасъ, не замотчавъ, да тое выписку ты подьячей, за своею рукою, послали съ Верхотурья въ Тоболескъ, къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Ивану Ондреевичу Хилкову, съ парочнымъ гонцомъ, безо всякого задержанья. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7170 Юня въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на девяти листахъ, со скрѣпою по склейкамъ: діакъ Микита Юдинъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ивану Богдановичу Камышину да подьячелу Ивану Айтемиреву; тамъ же помята: 170 году Августа въ 20 день подавъ Великого Государя грамоту Тоболской стрѣлецъ Васка Набоковъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

169.—1662 Сентября. Отписка Астраханскаго воеводы князя Черкаскаго Терскимъ воеводамъ, объ отправленіи къ

№ 170. *нимъ полковника франъ-Штадена съ начальными людьми и солдатами, для охраненія тамошнихъ мѣстъ отъ непріятельскихъ набѣговъ.*

Господамъ, князю Савелью Ивановичу, Ондрею Васильевичу, Григорей Черкаской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 171 году Сентября въ . . . день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послалъ я изъ Астарахани къ вамъ, на Теркъ, салдатского строю полковника Германа франъ-Штадена, а съ нимъ начальныхъ людей и салдаты, водянымъ путемъ въ стругахъ, и велѣлъ ему быть на Теркѣ, до указа Великого Государя, для обереганья отъ приходу воинскихъ и воровскихъ людей.—И какъ полковникъ Германъ съ начальными людьми и съ салдаты на Теркъ къ вамъ пріѣдутъ, и вамъ бы, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣть ему, и начальнымъ людсмъ, и салдатомъ, отвезть дворы; а то имъ приказать накрѣпко, чтобъ они на тѣхъ дворѣхъ стояли смирно, и тѣсноты и обидъ никому чинить не велѣли; а будетъ около Терского города въ ближнихъ мѣстѣхъ воинскіе или воровскіе люди объявятся и Терскимъ всякихъ чиновъ людсмъ тѣсноты и обиды и убивства учнуть чинить, и вы бѣ за тѣми воинскими и воровскими людьми его полковника съ начальными людьми и съ салдаты и Терскихъ служилыхъ людей посылали, и прося у Бога милости и у пречистые Богородицы помощи, велѣли надъ ними промышлять и поискъ чинить, смотря по тамошнему дѣлу, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А будетъ о полковникѣ Германѣ и о пачальныхъ людехъ и о салдатѣхъ племянники мои Ходождука и Салтанашъ и Касай мурзы Черкаскіе къ вамъ пришлютъ, и вы бѣ къ нимъ полковника съ начальными людьми и съ салдаты отсылали и ко мнѣ писали.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ лсткахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надписи: Господамъ, князю Савелью Иваковичу, Ондрею Васильевичу. Помяты нѣтъ. На оборотѣ написаны распросныя рѣчи стрѣльцовъ о покражѣ дровъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

170.—1662 Ноября 30 и 1663 Августа. Отписки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря властямъ, о метеорахъ, явившихся въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ.

I.—Въ лѣто 7171 Ноября въ 30 день писалъ въ Кириловъ монастырь архимариту Никитѣ, и старцу Матѣею Никифорову, и келарю старцу Павлу Ремезову, Бѣлозерскаго уѣзда, отчины Кирилова монастыря изъ села Новой Ерги, Боголюбенской попп. Иванъ и прислалъ камень, что пало съ небеси. А во отпискѣ его написано къ нимъ:

171 году Ноября въ 22 день, бысть во дни томъ тихо, и небо все чисто, а мразъ лють зѣло. И въ томъ селѣ Нової Ерги и въ деревняхъ, по захожденію солнца, явился съ небеси многимъ людсмъ знаменіе страшное, что никто отъ нихъ тако видѣ или слыша; и отъ того солнечнаго западу явился аки звѣзда великая, и покатысь по небу скоростію яко молнія, и небу раздвоитися, и протлжеся по небу яко змій, голова во огни и хоботъ, и стояло съ полчаса, и свѣтъ отъ него неизреченецъ, ѡ въ томъ свѣтѣ выпрѣ въ темя челоуѣку зракъ великъ, глава и очи и рудѣ и перси, и нозѣ разгнуты, и весь огнянъ, яко челоуѣкъ; и потомъ облакъ сталъ мутенъ, и небо затворилось, и по дворомъ и по хоромомъ и по путѣхъ на землю палъ огонь, аки кужля горѣли, люди отъ него бѣгали, а огонь на земли за ними катался, яко гонялъ, а никого не жегъ, и потомъ поднялся въ тотъ же облакъ; и во облаку учалъ быть шумъ, и пошелъ дымъ, и яко громъ, или нѣчто глаголь великъ и страшень зѣло, на долгъ часъ, кабы землѣ и хоромомъ

трастися и отъ ужести людемъ падать на землю; а скоть всякой къ тому огню вбѣгался въ груды, и рты своя съ кормомъ зажимая и смотря на тотъ огонь, подымая за нимъ головы своя къ верху, рычали каяждо своимъ гласомъ; и потомъ съ великою яростию пало на землю малое и великое каменье горячее, а иное отъ жару рвало; а люди Богъ помиловалъ и скота не било, пало на порожіе мѣста, и снѣгъ около ихъ таялъ, а которое болшее каменье пало и то уходило и въ мерзлую землю.

И того жъ числа, и въ то жъ время, по захожденію солнца, надъ самымъ Кириловымъ монастыремъ, многіе люди видѣли на небеси знамя, отъ чего почалось: вышла аки звѣзда и скоростию покатиалась по небу внизъ, и не дошедъ до земли стало аки нѣчто руно великое, и изъ него яко молнія зинулъ огонь зѣло червленъ, не тако яко здѣ огонь, и на болшемъ и на маломъ монастырѣхъ церкви, и кельи, и въ острогѣ хоромы и городъ, и мѣста всѣ освѣтило; и изъ того мѣста сталъ яко облакъ мутенъ, и протяжеса отъ него по небу яко змій великій, голова во огни, и пошелъ изъ него дымъ, и учалъ въ немъ быть шумъ яко громъ, или нѣчто глаголь великъ и страшень зѣло; а каменья надъ Кириловымъ монастыремъ никакого не было, и огонь на землю не палъ, шелъ чрезъ монастырь; и то знамя стоявъ облакомъ мутнымъ долгъ часъ миновалось.

Современный списокъ писанъ столбцею на листкѣ.

II. — Государю архимандриту Никитѣ, государю старцу Матѣю, государю келарю старцу Павлу, и государемъ старцомъ соборнымъ Кирилова монастыря, вашъ, государи, работничекъ Ивашко Ржевской, Августа въ . . . день, челомъ бьетъ. Вашия, государи, монастырскіе вотчины Лозы, села Антушева, деревни Мысу крестьянинъ Левка Федоровъ сказывалъ мнѣ: въ нынѣшнемъ де во

171 году Августа въ 15 день, въ субботу, Бѣлозерского уѣзду, Робозерскія волости, розныхъ помѣстей и вотчинъ, стояли де они у обѣдни у приходскіе церкви, въ настоящій праздникъ Успенія пречистые Богородицы, приходскіе тоѣ церкви и околныхъ волостей люди, многой народъ; и какъ де учали молебень пѣть, и въ то время отъ небеси учинился шумъ великъ, и многіе люди изъ церкви на паперть вышли, а онъ де Левка стоялъ тутъ же на паперти и видѣлъ Божіе посѣщеніе: съ зимнюю сторону, отъ свѣта небеси, изъ облаку, вышелъ огонь великъ на Робозеро и шелъ на полдень, вдоль озера надъ водою, во всѣ стороны сажень по двадцати и болѣ, а по сторону того пламени дымъ синь, а впереди его сажень за двадцать шли два луча огненные жъ; и народъ де видя страхъ Божій, собрались въ церковь и молились Господу Богу и пречистой его Матери, со слезами и съ плачемъ, и того де великого пламени и двухъ малыхъ не стало; и минувъ де малъ часъ, какъ народъ вышелъ въ другой рядъ на паперть, то жъ де огненное пламя въ другой рядъ появилось надъ озеромъ, отъ того мѣста гдѣ сперва скрылось, съ полудни на западъ съ полверсты, тѣмъ же образомъ, да и померкло; и послѣ того въ малъ жъ де времени, отъ того другого мѣста, стѣлко жъ къ западу подався, въ третье тотъ же огонь явился страшнѣй перваго широтою, и поникъ снѣдъ на западъ; а стоялъ де тотъ огонь надъ Робозеромъ надъ водою часа съ полтора, а того де озера вдоль двѣ версты, а поперегъ съ версту; а какъ де тотъ огонь надъ водою шелъ, и за тѣмъ огнемъ невѣйгласи обстрашились, ѣхали въ лодкѣ крестьяне, и отъ того де огня пламенемъ опаяло, близъ не подпустило; а въ озерѣ де и до дна свѣтъ былъ въ болшей глубинѣ, среди озера сажени чегыре дно, и рыба отъ пламени какъ въ берегъ бѣжитъ всѣ они видѣли; и которымъ де мѣстомъ огонь шелъ,

*

№ 171. и то мѣсто воду палило, аки ржавецъ поверху воды, и вѣтромъ по озеру рознесло, стала де вода по прежнему. И я, вашъ работничекъ, для того въ Робозерскую волость къ священникомъ нарочно посылалъ, и они ко мнѣ прислали письмо, что таково знаменіе въ то число у нихъ было. — И вамъ бы государемъ про то было вѣдомо; а та Робозерская волость отъ вашіе монастырскіе вотчины отъ Лозы, Антушевского села, десять верстъ.

Современный списокъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ.

Оба акта изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

171.—1663 Марта 6. Царская грамота Ростовскому воеводѣ Пустошкину, о скорѣйшемъ сборѣ недоправленнаго съ помѣщиковъ и крестьянъ стрѣлецкаго хлѣба.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Ростовъ, воеводѣ нашему Григорью Ивановичу Пустошкину. Писалъ ты къ намъ Великому Государю: велѣно тебѣ съ Ростовского уѣзду, на прошлой 170 годъ, стрѣлцкой хлѣбъ собрать, а на ослушникахъ доправить и прислать къ Москвѣ тотчасъ, которые въ Ростовѣ въ стрѣлцкомъ хлѣбѣ платжныхъ Московскихъ отписей за дѣльными приписми не положили; и Ростовского уѣзду, вдовы Марьи Богдановскіе жены Тапѣва съ помѣстья, въ Верхосецкомъ стану съ половины деревни Труфонцовы съ полтора четверика да Порѣцко-го стану съ четыи деревни Ретивцова съ полчетверика пашни, обоего съ полуосмины пашни, въ стрѣлцкомъ хлѣбѣ Московскихъ платжныхъ отписей не положили въ Ростовѣ: и въ помѣстье де вдовы Марьи Богдановскіе жены Тапѣва посылаю ты по крестьянъ съ многжды, и вдова Марья съ людьми своими и со крестьяны нашего указу не послушали, учинишисъ сильны, крестьянъ и лю-

дей розсылщикомъ не дають, и розсылщиковъ велить людямъ своимъ и крестьяномъ бить; а иные де земли пусты, и владѣють ими розные помѣщики, а стрѣлцкаго хлѣба не платятъ, чинятся сильны; а по ослушниковъ посылать тебѣ многихъ людей нѣкого, толко въ Ростовѣ розсылщиковъ десять человекъ, и изъ тѣхъ три человекъ посланы къ Москвѣ съ колодники, а иные посланы въ уѣздъ для высылки стрѣлцкаго хлѣба, и сотникъ Московскихъ стрѣлцовъ Григорей Тѣглевъ, которой присланъ въ Ростовской уѣздъ для сыску воровскихъ людей, и тѣхъ розсылщиковъ взялъ къ себѣ и въ Ростовъ не пустить; а Ростовскихъ монастырей власти служекъ и земской староста посадцкихъ людей для посылки не дають.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ по ослушниковъ посылаю, для хлѣбной высылки, стрѣлцовъ и пушкарей и розсылщиковъ; а будетъ стрѣлцовъ и пушкарей нѣтъ, и ты бѣ ималъ у Ростовского Митрополита Юны дѣтей боярскихъ, и изъ монастырей служекъ, и у земского старосты посадцкихъ людей, сколько человекъ пригоже; а къ Митрополиту о томъ нашъ Великого Государя указъ посланъ; а что земской староста учинился непослушенъ, на ослушниковъ людей не дасть, и ты бѣ ему за то учинилъ наказанье, велѣлъ бить его батоги; а вдовы Марьи Тапѣвы прикащика, или старосту, или крестьянъ взявъ, и за непослушанье потомужъ учинилъ наказанье, билъ батоги нещадно, и стрѣлцкой хлѣбъ доправилъ весь, сполна, а достальной хлѣбъ весь, на комъ довелся доправить, доправя прислалъ тотчасъ; а будетъ ты стрѣлцкаго хлѣба вскорѣ сполна не вышлешъ, и мы Великій Государь уважемъ на тебѣ взять пеню большую. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171 Марта въ 6 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: діакъ Иванъ Па-

треклевъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетъ надпись: Въ Ростовъ, воеводѣ нашему Григорью Ивановичу Пустошкину; тамъ же помята: 171 году Марта въ 10 день, подавъ Государеву грамоту городовоѣ цѣловалникъ Алешка Драницынъ.—Изъ фамилнаго архива г. Статсъ-Секретаря, Тайнаго Совѣтника А. С. Танъева.

172.—1663 Юня 4. Отписка Новгородскаго воеводы князя Репнина въ Тихвинскій монастырь, о распросѣ Тихвинцовъ, производящихъ торговлю въ Шведскихъ городахъ, нѣтъ ли имъ какихъ-либо стѣсненій въ продажѣ, покупокъ и вывозѣ товаровъ, платежѣ пошлинъ и прог.

Пречестныя и великія обители честнаго и славнаго Успенія и чудотворнаго образа пречистыя Богородицы Одигитрія, Тихвина монастыря архимариту Юсифу да келарю старцу Юнѣ съ братьсю, Иванъ Репнинъ, Семень Углецкой челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ о 171 году Юня въ 4 день, въ грамотѣ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, за приписью думнаго дьяка Алмаза Иванова, писано къ намъ въ Великій Новгородъ: указалъ Великій Государь послати, для своихъ Государскихъ и земскихъ дѣлъ, на съѣздъ съ Свѣйскими послы своихъ Великаго Государя великихъ и полномочныхъ пословъ, околничего и намѣстника Чебоксарскаго Василья Семёновича Волинскаго съ товарищи, и тѣ Великаго Государя великіе послы съ Москвы отпущены будутъ на Новгородъ вскорѣ; и велѣно призвать въ Съѣзжую избу Новгородцовъ торговыхъ лучшихъ людей, которые изъ Новагорода напередъ сего ѣздили и нынѣ ѣздить съ товары за Свѣйской рубежъ, въ Стеколно и въ Ригу и въ Колыванъ и въ иные города, а призвавъ ихъ допросити: въ тѣхъ Свѣйскихъ городѣхъ Рускіе товары, какъ ихъ повезутъ въ Стеколно, въ которыхъ мѣстѣхъ осматриваютъ ли, и пошлину емлютъ по прежнему ль, или нынѣ какаѣ прибавка на пошлину положена вновь? и какъ они въ Стеколно пріѣдутъ, и имъ тѣ товары продавать велятъ порознь ли

рыхъ мѣстѣхъ осматриваютъ ли, и пошлину емлютъ по прежнему ль, или нынѣ какаѣ прибавка на пошлину положена вновь? и какъ они въ Стеколно пріѣдутъ, и имъ тѣ товары продавать велятъ порознь ли или мѣстнымъ дѣломъ? и какихъ чиновъ съ людьми позволено имъ торговать, съ одними ли тутошними торговыми людьми или съ служилыми, и съ пашенными крестьяны, и съ пріѣзжими иноземцы? и какъ они товары свои испродадутъ и похотятъ купить на тѣ денги мѣдь или желѣзо, и тотъ товаръ имъ покупать указано ль, и поволнымъ ли торгомъ у всякихъ чиновъ людей, или изъ одной Королевской казны? и какъ съ того товару пошлину емлютъ, одну ль въсовую или прибавочную вновь? и нѣтъ ли заказу въ мѣди и въ желѣзѣ, чтобъ Великаго Государя въ сторону не пропускать, и будетъ заказъ учиненъ и для какихъ мѣръ? также и въ иныхъ товарѣхъ нѣтъ ли какого въ вывозкѣ заказу, или какихъ передъ прежнимъ Столбовскимъ договоромъ новонакладныхъ пошлинъ, и будетъ есть, и для чего и сколь давпо, и какими денгами пошлины емлютъ? А роспросивъ и взявъ у нихъ сказки за руками, велѣно къ Великому Государю отписать и сказки ихъ за руками прислать къ Великому Государю, а списки съ тѣхъ сказокъ отдать Великому Государю великимъ и полномочнымъ посломъ.—И архимариту Юсифу да келарю старцу Юнѣ съ братьсю призвать Тихвинцовъ торговыхъ лучшихъ людей, которые изъ Новагорода напередъ сего ѣздили и нынѣ ѣздить съ товары за Свѣйской рубежъ, въ Стеколно и въ Ригу и въ Колыванъ и въ иные города, а призвавъ допросити: въ тѣхъ Свѣйскихъ городѣхъ Рускіе товары, какъ ихъ повезутъ въ Стеколно, въ которыхъ мѣстѣхъ осматриваютъ ли, и пошлину емлютъ по прежнему ль, или нынѣ какаѣ прибавка на пошлину положена вновь? и какъ они въ Стеколно пріѣдутъ, и имъ тѣ товары продавать велятъ порознь ли

№ 172.

№ 173. или мѣстнымъ дѣломъ? и какихъ чиновъ съ
— 174. людьми позволено имъ торговать, съ одними
ли тутошними торговыми людьми или съ слу-
жилыми, и съ пашенными крестьяны, и съ
пріѣзжими иноземцы? и какъ они товары свои
испродаютъ и похотятъ купить на тѣ ден-
ги мѣдь или желѣзо, и тотъ товаръ имъ поку-
пать указано ль, и поволнымъ ли торгомъ у
всякихъ чиновъ людей, или изъ одной Коро-
левской казны? и какъ съ того товару пош-
лину емлютъ, одну ль вѣсовую или прибавоч-
ную вновь? и нѣтъ ли заказу въ мѣди и же-
лѣзѣ, чтобъ Великого Государя въ сторону не
пропускать, и будетъ заказъ учиненъ и для
какихъ мѣръ? также и въ иныхъ товарѣхъ нѣтъ
ли какого въ вывозкѣ заказу, или какихъ це-
редь прежнимъ Столбовскимъ договоромъ но-
вонакладныхъ пошлинъ, и будетъ есть и для
чего и сколь давно, и какими денгами пошли-
ны емлютъ? А распросивъ и взявъ у нихъ
сказки за руками, прислати къ намъ въ Ве-
ликій Новгородъ и о томъ отписать.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ
листочкахъ, безъ подписи и скръпи. Бывъ сложенъ
пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ перваго лист-
ка имѣетъ надпись: Пречестныя и великія обите-
ли честнаго и славнаго Успенія и чудотворцаго
образа пречистыя Богородицы Одегитрія, Тихѣи
на монастыря архимариту Юсифу да келарю
старцу Ювъ съ братьею; тамъ же помята: 171
году Юня въ 23 день подалъ отписку Ладоской
подьячей Семень Протопоповъ.—Изъ портфелей
Археологической Экспедиціи.*

173.—1663 Юля 13. Дождная память
Московского стрѣльца Блинова и ру-
дознатца Токарева, о сыскѣ мѣдной ру-
ды въ Верхотурскомъ уѣздѣ.

Лѣта 7171 Юля въ 13 день, по Государеву
Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайло-
вича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержца, указу и по грамотѣ, Московскіе
стрѣльцы полковника и головы Семёнова при-

казу Полтева, Ивашко Михайловъ сынъ Бли-
новъ съ товарищи, четыре человека, ѣздили
изъ Чердыни, съ рудознатцемъ Сарапулско-
го уѣзду Троецкого села съ Березовки съ
Максимкомъ Семеновымъ сыномъ Токаре-
вымъ, за Камень, за Помапеную гору, къ Ва-
грану озеру, серебряной руды искать: и мы
Ивашко съ товарищи серебряной руды не
сыскали, а сыскали мѣдную руду, за Каме-
немъ, на Сибирскихъ водахъ, въ Верхотур-
скомъ уѣздѣ, и взяли тоѣ руды, для опыту,
пуда съ полтретя и ту мѣдную руду при-
везли въ Чердынь; а съ нами жъ изъ Чер-
дыни посыланъ былъ для плавки руды Чер-
дынецъ (серебряникъ Ондрюшка Вятчанинъ,
и тотъ Ондрюшка и иные Чердынскіе сере-
бряники изъ той руды опыту сдѣлать не умѣ-
ютъ, и тое мѣдную руду повезли мы Иваш-
ко съ товарищи, для вѣдома и опыту, къ Ве-
ликому Государю, къ Москвѣ; а какъ тое ру-
ду нашли, и въ которомъ мѣстѣ, и въ то
время были Чердынцы посадскіе люди, Мо-
кѣйко Свирѣповъ, Ондрюшка Коростинъ,
Сенка Корѣлчиковъ, Данилко Кайдановъ,
Ивашко Поздѣвъ, Гришка Ванковъ.—Доѣздъ
писалъ Чердынецъ Ивашко Колашниковъ.

А назади доѣзжей памяти пишеть: (Къ се-
му доѣзду, по велѣнію стрѣльцовъ Ивана Ми-
хайлова сына Блинова съ товарищи, четы-
рехъ человекъ, да рудознатца Максима Тока-
рева, что они сѣзались грамотѣ не умѣютъ,
Никитка Гавриловъ руку приложилъ).

*Современный списокъ, изъ архива Соликамскаго
Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ.—
Тамъ же найденъ черновой отпускъ отписки Чер-
дынскаго воеводы Михаила Голеннищева, изъ кото-
рой видно, что посланка рудознатцевъ предпри-
ята была по Царской грамотѣ изъ Приказа
Большаго Дворца; впротѣмъ въ ней написано то-
же, что и въ этомъ актѣ.*

174.—1663 въ началѣ Октября. Явка че-
ловѣчной Ростовскихъ посадскихъ лю-

дей тамошнему Митрополиту Іонѣ, о притѣсненіяхъ, иишимыхъ или воеводою Пустошкинымъ.

Списокъ съ явки государю пресвященному Іонѣ, Митрополиту Ростовскому и Ярославскому. — Бьютъ челомъ и являютъ сироты Государевы, Ростовцы посадскіе людишка, земской старостишка Левка Таракановъ и всѣ Ростовцы посадскіе людишка, на Ростовского воеводу Григорья Ивановича Пустошкина. Въ нынѣшнемъ, государь, во 172 году, Великого Государя по указу и по грамотѣ изъ Приказу Большаго Дворца и по воеводской памяти, велѣно намъ сиротамъ дать сто тростей, каковы выбирали напередъ сего, въ полотенца, въ которыхъ дѣлаютъ къ сурнамъ навязи; и мы сироты тѣ сто тростей, въ Ростовѣ, въ сѣзжую избу къ нему воеводѣ принесли, и онъ воевода тѣ трости принявъ при трубникѣ и сѣзжей избы при подъячихъ, и, отпустя трубника изъ Ростова, не вѣмы какимъ умысломъ, къ намъ сиротамъ тѣ трости наутро прислалъ. Да въ нынѣшнемъ же, государь, во 172 году Сентября въ 25 день, Великого Государя по указу и по грамотѣ изъ Стрѣлецкаго Приказу, за приписью ділка Ивана Патрекіева, и по его воеводской памяти велѣно намъ сиротамъ съ Ростова, съ посаду, выбрать изъ посадскихъ людей цѣловалниковъ къ стрѣлецкому хлѣбу, а хлѣбъ собрать на срокъ, на Введеньевъ день пресвѣтлыя Богородицы нынѣшняго 172 году, и выборъ на нихъ принести, въ Ростовѣ, въ сѣзжую избу къ нему воеводѣ; и мы сироты къ тому стрѣлецкому хлѣбному сбору въ цѣловалники выбрали Ростовцовъ посадскихъ людей, четырехъ человекъ добрыхъ, и выборъ на нихъ въ сѣзжую избу къ нему воеводѣ на тѣхъ цѣловалниковъ отнесли; и онъ воевода держалъ у себя тотъ выборъ двѣ недѣли, и съ выборнымъ цѣловалникомъ съ Иваномъ Рокитинымъ ставалъ, для своей корысти, велѣлъ его Ивана перемѣнить, а тотъ

нашъ выборъ въ земскую избу выслалъ. Да № 175. онъ же воевода намъ сиротамъ чинитъ всякіе болшіе палогі, и спрашиваетъ на насъ поминковъ и почестей болшихъ, и въ исцовыхъ искахъ, въ кабалномъ и безкабалномъ долгу, черезъ поруки, на правехъ бьетъ и въ тюрьму сажаетъ для своей корысти, и мы сироты отъ тоѣ его воеводской палогі и обиды вконецъ погибли. Умилостивися, государь, пресвященный Іона, Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій! пожалуй насъ сиротъ, вели, государь, челобитье наше и явку записать, чтобъ намъ сиротамъ отъ его воеводской палогі и отъ цѣловалника, въ томъ стрѣлецкомъ хлѣбѣ и въ тростехъ, отъ Великого Государя въ пенѣ и въ опалѣ и на правехъ забытымъ не быть и, вконецъ не погибнуть. Государь, смилуйся пожалуй!

Современный списокъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ скръпи. Въ концѣ написано: Къ подлинной явкѣ, вмѣсто старосты Левки и ларешного Трифонка Звѣринцова, цѣловалникъ Алешка руку приложилъ. Затѣмъ слѣдуютъ рукоприкладства посадскихъ людей. — Изъ фамильнаго архива г. Статсъ-Секретаря, Тайнаго Советника А. С. Танцева.

175. — 1663 Ноября 22. Наказъ Казанскихъ воеводъ князя Григорья Куракина и Михаила Волынскаго сотенному головѣ Димитрію Аристову, о наблюдении за дѣйствіями озвучитовавшихся Уфимскихъ Башкирцовъ и ихъ сообщниковъ, чтобъ они не першли чрезъ Каму на Казанскую сторону.

Лѣта 7172 Ноября въ 22 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, бояриши и воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ, Михайло Петровичъ Волынской, діаки Иванъ Татариновъ, Романъ Табунцовъ, велѣли Дмитрею Овдрѣвичу Аристову ѣхать изъ Ка-

№ 175. зани на Каму рѣку, на заставу (а у него въ сотнѣ Казанскіе служилые новокрещены, и мурзы и Татаровя и ясачные новокрещены, и Чуваша и Черемиса и Вотяки и Мордва), для того: въ пылѣшнемъ во 172 году Нолбря въ 18 день писалъ въ Казань изъ Мензелинска бояринъ и воевода князь Федоръ Федоровичъ Волконской: Нолбря де въ 14 день, въ третьемъ часу ночи, пришелъ въ Мензелинскъ отъ измѣнниковъ Башкирцовъ выходецъ, Уфинского уѣзду изъ деревни Исеть-Субины Чувашенинъ Токмаметко Байзычитовъ, а въ роспросѣ сказалъ: тому де нынѣ десятой день, взяли его измѣнники Башкирцы въ Уфинскомъ уѣздѣ за рѣкою Икомъ, отъ Мензелинска въ тридцати вѣрстахъ, и отвезли съ собою на усть рѣчки Усени, и былъ де онъ у нихъ на станѣхъ четыре дни; и пришли де, при немъ Токмаметкѣ, на усть рѣчки Усени, на рѣку Икъ, Калмыки, а съ ними измѣнники Башкирцы, многіе люди; и будучи де въ полночь, слышалъ онъ Токмаметко у Башкирцовъ въ переговорѣ, говорятъ межъ собою: Дайчинъ де тайша самъ къ нимъ не бывалъ, а прислалъ къ нимъ Калмыковъ четыре тысячи да Нагайскихъ людей, и иные де люди къ нимъ съѣзжаются; да при немъ же де Токмаметкѣ пріѣхали отъ Аючей тайши Калмыцкихъ людей шесть человекъ и говорили, что онъ Аючей идетъ къ нимъ въ сходъ, чтобъ его дожидались, и они де ждутъ къ себѣ Аючеева приходу съ Калмыцкими людьми и достальныхъ Башкирцовъ, а собрався де со всѣми людьми идутъ подъ Мензелинскъ; а Нагайскіе де люди и Башкирцы съ Ишмаметемъ Девлетбаевымъ съ товарищи, собрався, съ Калмыцкими людьми Мунчака тайши пошли подъ Уфу. — И Дмитрею Аристову, собрався съ сотенными людьми съ новокрещены, и съ мурзы и съ Татары и съ ясачными людьми съ новокрещены, и съ Чувашею и съ Черемисою и съ Вотяки и съ Мордвою (а у ясачныхъ бы людей были луки, и рогатины, и копыя и топоры), и стоятъ

противъ измѣнниковъ Башкирцовъ и Калмыцкихъ и Нагайскихъ воинскихъ людей, и учинить строй по своему розсмотрѣнью, чтобъ воинскихъ людей черезъ Каму рѣку въ Казанской уѣздѣ не перепустить, и воинскимъ людямъ учинить вѣдомо, что въ тѣ мѣста изъ Казани присылные прибылые многіе люди есть. И пріѣхавъ ему Дмитрею, бытъ въ тѣхъ мѣстѣхъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и стоять съ великимъ береженьемъ, и по Камѣ рѣкѣ, вверхъ и внизъ, посылать проѣзжія станицы служилыхъ новокрещеновъ, мурзъ и Татаръ и ясачныхъ людей новокрещеновъ, и Чувашу и Черемису и Вотяковъ и Мордву съ жожами, по часту, по сколку человекъ и до которыхъ мѣсть пригоже, и по Камѣ рѣкѣ велѣтъ провѣдывать накрѣпко, чтобъ воровскіе воинскіе Башкирцы и Калмыки и Нагайцы черезъ Каму рѣку на Казанскую сторону безвѣстно не пришли и дурна какого надъ Казанскимъ уѣздомъ не учинили; и по Камѣ рѣкѣ, гдѣ чають воровскимъ Башкирцомъ переходу, вверхъ и внизъ, поставить крѣпкіе караулы, и уѣзднымъ людямъ караулишкомъ приказать въ ночи класть по берегу огни частые, чтобъ по карауломъ огонь отъ огня былъ видѣнъ, и надъ тѣми караулы самому надсматривать по часту, чтобъ измѣнники Башкирцы и Калмыки и Нагайскіе люди черезъ Каму рѣку тайнымъ обычаемъ не переѣхали и безвѣстно не пришли, и людей не побали и въ полонъ не поимали. А будетъ про измѣнниковъ Башкирцовъ и про Калмыковъ и про Нагайскихъ воинскихъ людей какія вѣсти объявятся, и ему о тѣхъ вѣстяхъ писать въ Казань къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину да къ Михайлу Петровичу Волинскому, да къ діякомъ къ Ивану Татаринovu, къ Роману Табунцову, съ нарочными посылщики, по часту; а самому надъ воинскими людьми, прося у Бога милости, у крѣпкихъ мѣсть, свѣстися съ иными

сотенными головами, промышлять, сколько милосердый Богъ помощи подастъ: будетъ придуть воинскіе неболшіе люди, чтобъ надъ ними поискъ учинить и языковъ добыть, а себя и людей уберечь; а будетъ придуть воинскіе болшіе люди и пойдутъ за Каму, а стоять противъ ихъ не въ мочь, и ему съ сотнями ѣхать въ Казань, а въ уѣздъ послать вѣсть, что воинскіе люди Каму рѣку перелазятъ и они бѣ бѣжали въ городъ и въ дѣса и въ крѣпкіе мѣста. А будучи ему съ сотнями и съ уѣздными людьми, уѣзднымъ людемъ налогъ и обидъ не чинить, и своихъ и конскихъ кормовъ ни у кого ничего даромъ не имать, и сотеннымъ и ясачнымъ людемъ потому жъ насилства и обидъ чинить и кормовъ даромъ имать не велѣтъ, и ото всякого дурна унимать; а будетъ онъ и сотенные и ясачные люди учнутъ кому налоги и обиды какіе чинить, и свои и конскіе кормы даромъ имать, а онъ сотенныхъ и ясачныхъ людей, которые съ нимъ будутъ, ото всякого дурна не учнетъ унимать, и въ томъ на него будетъ какое челобитье, и идя мимо челобитчиковъ учинител вѣдомо: и ему за то отъ Великого Государя быть въ наказаньѣ, а взятое велѣтъ на немъ доправить въ пятеро. А кто имяны служилые новокрещены, и мурзы и Татаровя, и имъ списокъ данъ ему за дьячьєю приписью; а для переписки и высылки ясачныхъ людей новокрещеновъ, и Чувашъ и Черемисы и Вотяковъ и Мордвы, которымъ велѣно быть съ нимъ коннымъ людемъ, посланы въ уѣздъ площадные подьячіе, и къ нему они высланы будутъ съ имянными росписми, вскорѣ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: діакъ Романъ Табунцовъ; внизу: Справилъ Матюшко Сергѣевъ.— Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

176.—1664 въ Январѣ или Февралѣ. Отписка въ Аптекарскій Приказъ, изъ Во-
Акт. Истор. Томъ IV.

ронѣжа, Оомы Кривцова, о посылкѣ въ № 176. *оний солодкового коренья.*

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Оомка Кривцовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 171 году Маія въ . . день прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Аптекарского Приказа, за приписью діака Ивана Десятого, на Вороножъ, ко мнѣ холопу твоему, а въ твоей Великого Государя грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему, на Вороножи, Вороножскимъ посадцкимъ людемъ сказать, чтобъ они собрали солодкового коренья десять пудовъ, по веснѣ или въ осеннее время, а собравъ, Государь, то коренье, велѣно мнѣ холопу твоему прислать къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Аптекарской Приказъ.—И по твоему Великому Государю Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, я холопъ твой на Вороножи земскому старостѣ Петру Ляпину и посадцкимъ людемъ велѣлъ собрать солодкового коренья десять пудовъ; и земской староста Петръ Ляпинъ съ товарищи, для сбора того солодкового коренья, посылали съ Вороножа въ козачьи городки Вороножскихъ посадцкихъ людей Давыдку Прибыткова съ товарищи, шесть человекъ, въ осень, и Давыдко Прибытковъ съ товарищи привезъ на Вороножъ солодкового коренья полшеста пуда и съ рогожми; и то, Государь, солодкое коренье съ Вороножа послалъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, въ Аптекарской Приказъ, съ нимъ Давыдкою, а отписку, Государь, я холопъ твой велѣлъ подать и Давыдкѣ Прибыткову съ солодкимъ кореньемъ явиться въ Аптекарскомъ Приказѣ, твое-

№ 177 му Государеву боярину Ильѣ Давиловичу
— 178. Милославскому да дяку Ивану Десятого.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; тамъ же помята: 172 году Марта въ 8 день (т. е. отписка получена въ Москвѣ). На оборотѣ же вверху: Принять коренья и записать въ книги; а Оому Кривцова посадить въ тюрьму до указа, да на немъ же взять за недоборное коренье по пяти рублевъ за пудъ.—Изъ архива Департамента Казенныхъ Вратѣбныхъ Заготовленій, состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

177. — 1664 Августа 31. ПАТРИАРША Я ГРАМОТА въ Иверскій монастырь, о приготовленіи строевыхъ матеріаловъ для монастырскихъ зданій, о военныхъ орудіяхъ, запасахъ и прог.

Никонъ, Божіею милостию Патріархъ, нашего строенія пречистыя Богородицы Иверского монастыря архимандриту Филоею, намѣстнику іеромонаху Паисею, строителю іеромонаху Максиму съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 172 году Августа въ 8 день, по нашему великого господина указу и по грамотѣ, велѣно вамъ прислать къ намъ великому господину, для прощенія, іеромонаха Досіею да крилошенина старца Александра; и Августа въ 28 день іеромонахъ Досіею и крилошенинъ старецъ Александръ въ Воскресенской монастырь отъ васъ пріѣхали. Да писали вы къ намъ великому господину про пушки и про мушкеты и про всякое ружье, сколько у васъ въ монастырѣ и сколько пороху и свинцу и пушечныхъ ядеръ, и тому приехали вы къ намъ великому господину подъ отпискою роспись, и намъ великому господину про то вѣдомо. Да по нашему великого господина указу и по грамотѣ посылали де вы къ Сергѣю Михайлову сыну Свѣчину для глины, чтобъ онъ ради нашего

великого господина благословенія, поступилъ тою глиною, велѣлъ накопать къ церковному каменному дѣлу тоѣ глины воевъ съ тысячу, и онъ де Сергѣй, ради нашего великого господина благословенія, тою глиною поступилъ и велѣлъ накопать тоѣ глины сколько надобно: и то вы по нашему великого господина указу сдѣлали добро, что нашъ великого господина указъ въ оплошку себѣ не поставили, и о той глины, радѣючи намъ великому господину, на церковное каменное строеніе промышляли неоплошно, и на томъ вамъ помози Богъ! Да послать бы вамъ въ село, гдѣ копаютъ глину, кого пригоже, и у глины велѣть смотрѣть, чтобъ копали безъ прогулки, и противъ прежней нашей великого господина грамоты тою глину класть въ кучу стройнымъ обычаемъ, гдѣ пригоже, чтобъ было бережно отъ дождя; а сто телѣгъ глины прислать бы вамъ къ намъ великому господину, водянымъ или сухимъ путемъ, какъ бы вамъ прибыльнѣе и крестьяномъ легче. Да прислать бы вамъ къ намъ великому господину пищаль винтовальную, что на стволѣ мѣстами золочена, съ Рускимъ замкомъ. Писана въ нашемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ въ Новомъ Іеросалимѣ, 172 году Августа 31 дня.

Подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосковою печатью, на пакетѣ имѣеть надпись: Нашего строенія пречистыя Богородицы Иверского монастыря архимандриту Филоею, намѣстнику іеромонаху Паисею, строителю іеромонаху Максиму съ братьею; тамъ же помята: 175 году Сентября въ 5 день подавъ грамоту стрѣлецъ Аеонка Ооминъ.—Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

178. — 1664 Октября 15. ПАТРИАРША Я ГРАМОТА ИВЕРСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЛАСТЯМЪ, о предосторожностяхъ отъ пожара, о строгомъ воспрещеніи принимать въ монастырь и отини его бѣглыхъ мужихъ крестъ-

лиъ и Литовскихъ плѣнниковъ, о присылкѣ пушкаря и прог.

Никонъ, Божіею милостію Патріархъ, нашего строенія пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря архимандриту Филоею, намѣстнику іеромонаху Паисею, строителю іеромонаху Максиму съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 173 году Октября въ . . . день, писали вы къ намъ великому господину и прислали, вѣдомости ради, келейника своего іеромонаха Юсифа: прошлаго де 172 году Сентября къ 29 числу, въ третьемъ часу ночи, невѣдомо какимъ обычаемъ, на городъ у васъ межъ житницъ и квасоваренной башнею, надъ кузничными вороты загорѣлися дрова, и отъ тѣхъ дровъ городъ и кельи, которые были построены въ городу, шесть келей сгорѣли, да городу отъ тѣхъ келей выгорѣло четырнадцать сажень, да нового городу выгорѣло жъ сорокъ сажень; а отъ поваренной де башни по водяныя ворота городъ и трапезу отстояли; а монастырская де казна цѣла, толко де у братьи и на городу въ лѣтнихъ чуланахъ платья немного сгорѣло, а изъ нижнихъ де келей все выношено; а отъ кого пожаръ учинился, и про то де вы некоторыми дѣлы сыскать не могли, толко де что сперва увидѣли, на городу противъ чулана соборного старца Ильи горять дрова. И Октября жъ во 12 день писали вы къ намъ великому господину: какъ де вѣдомости ради того пожару, послали вы къ намъ великому господину іеромонаха Юсифа съ отпискою, и послѣ де іеромонаха Юсифа учинили вы сыскъ накрѣпко, и ропрашивали келейниковъ старцовъ съ большимъ пристрастіемъ; и намѣстниковъ де келейникъ іеродіаконъ Митрофанъ повинился, и въ томъ далъ сказку, за своею рукою, какъ то пожарное дѣло учинилось не нарочнымъ дѣломъ, и вы де того іеродіакона Митрофана заковавъ въ желѣза, отдали за корауль до нашего великаго господина указу. И противъ вашихъ отписокъ и по сказкѣ іеродіакона Митро-

фана, намъ великому господину про тотъ пожаръ вѣдомо: и то не тотъ виновать, кто для нужи своей ходитъ на сторону, гдѣ ему указано, но тотъ, кто въ городской стѣнѣ строить кельи, чего нигдѣ не водится. — И какъ къ вамъ ся наша великаго господина грамота придетъ, и съ дьякономъ какъ хотите вы, а отнынѣ въ городской стѣнѣ вездѣ бы вамъ печи порушить и впредь бы отнюдь жилья въ городской стѣнѣ не было, и на городню ходить впредь не велѣть: стыдно и слышать отъ стороннихъ людей, что всѣ стѣны у города Да вамъ же бѣ съ Москвы бѣглыхъ робять не примать и семимъ не увозить: ужъ и намъ здѣсь отъ огласки не стало житья, что де старцы Иверскіе съ Москвы полонъ Литовской крадутъ и опять въ Литву отсылають тайно. Да миѣ жъ Новгородскіе дворяне честные, раненые, ѣдучи изъ полковъ, били челомъ и говорили, что де «у нихъ полоненики бѣгають въ Иверской монастырь, а Иверскіе де старцы иныхъ постригають, а иныхъ де безвѣстно невѣдомо куда отпускають, а окромѣ де Литвы нѣкуды отпускать; и помня де нашу милость къ себѣ прежнюю и хлѣбъ-соль, безъ нашего вѣдома Государю бить челомъ не посмѣли; а буде де не будетъ нашей къ нимъ милости и вамъ Иверскимъ старцомъ заказу крѣпкаго и сыску правого и управы, и мы де станемъ милости у Великаго Государя просить о оборонѣ; а буде де Государевы милости не будетъ, одинако де мы нынѣ пропали, собрався, Иверскихъ старцовъ прирубимъ и монастырь весь разоримъ: отъ насилства де Иверскихъ старцовъ житья не стало, многими де нашими землями завладѣли; а которые де наши старинные крѣпостные крестьяне и полоненики бѣгають, и тѣ живутъ въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ, и въ монастырѣ ихъ они вѣдаючи держать; а кто и побьетъ челомъ, не отдають; да мы изъ того кровь свою проливаемъ, а они де старцы живутъ, ни въ

*

№ 179. какую службу Государю не помогаютъ. И будетъ впредь станете чюжихъ крестьянъ или полонениковъ съ Москвы увозить, или бѣглыхъ принимать, а намъ будетъ про то вѣдомо, или кто будетъ челобитчикъ, а впрямъ про то сыщется: и вамъ за то будетъ жестокое смиреніе, и всѣхъ головами отошлю ко Государю, а онъ Великій Государь учинитъ вамъ указъ противъ вашего непослупанія и плутовства. А по вотчинамъ вездѣ бѣ заказъ учинитъ крѣпкой, чтобъ бѣглыхъ чюжихъ крестьянъ и Литовскихъ полонениковъ не пріимали; а будетъ кто своруетъ, чюжихъ крестьянъ или полонениковъ пріимать станетъ, и вамъ бы тѣхъ воровъ велѣтъ на торгу битъ кнутомъ предъ многими людьми нещадно, давать бы ударовъ по пятидесяти, да и самимъ бы вамъ не плутать, воровъ не потакать. А будетъ нашего указу не послушаете и станете въ оплошку ставить, отпишу къ Великому Государю, чтобъ къ вамъ какого дворянина добраго послалъ надсматривать всякого худа. Да писали вы къ намъ великому господину о монастырскомъ служкѣ Андрюшкѣ Мироновѣ, какъ онъ роспустилъ крестьянъ отъ глины, и прислали вы къ намъ великому господину о томъ про него Андрюшку обыски, и намъ великому господину о томъ вѣдомо: и вамъ бы службу Андрюшку велѣтъ, сковавъ, прислать къ намъ великому господину, на его подводахъ, тотчасъ, не измѣшкавъ. Да писали мы великій господинъ къ вамъ, чтобъ сыскать пушкаря, которой гроховницы коваль, а вѣдаетъ про него стрѣлецъ Бѣлоусъ; и вы то наше дѣло поставили въ оплошку и къ намъ великому господину про то не писывали, а стрѣлецъ де Бѣлоусъ дома живетъ: и какъ вы радѣете намъ великому господину, и вамъ мы такъ же станемъ радѣть. Писана въ нашемъ строеньѣ въ Воскресенскомъ монастырѣ, 173 году Октября въ 15 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ лст-

кахъ, двумя потерками. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на оборотѣ надпись: Нашего строенія, пречистые Богородицы Иверскаго монастыря архимандриту Филоею, намѣстнику іеромонаху Паисію, строителю іеромонаху Максиму съ братією; *тамъ же помята:* 173 Октября въ 23 день подаль грамоту стрѣлецъ Ивашко Квасоваровъ.—*Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.*

179.—1664 Ноября 17. ПАТРИАРШАЯ ГРАМОТА въ ИВЕРСКІЙ МОНАСТЫРЬ, съ выговоромъ властямъ за пристрастный ихъ розыскъ, по дѣлу о обидѣ иконника Артемья монастырскими крестьянами.

Никонъ, Божією милостію Патриархъ, нашего строенія пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря архимандриту Филоею, намѣстнику іеромонаху Паисею, строителю іеромонаху Максиму съ братьею. Въ вышнемъ во 173 году Ноября въ 14 день писали вы къ намъ великому господину, что Сентября въ . . день присланъ къ вамъ нашъ иконникъ Артемей для снимку иконъ, и Октября де въ 28 день онъ Артемей покололъ мужика Панку: отъ воровъ кто не боронится? хотя бѣ и болши перерѣзалъ отъ себя боронясь, малая вина. И вы пишете про своихъ лише, а его кто билъ про то никакого сыску нѣтъ, а сами свидѣствуете, что битъ и гораздо битъ, а кто билъ того нѣтъ, кромѣ его роспросныхъ рѣчей; а знатно то, мужики виноваты, зазавъ въ гости да силн потчивать, и не сталъ пить и они почали его битъ, и вы его жъ сковали безъ ума. Да прислать бы вамъ къ намъ великому господину, про нашъ великого господина обиходъ, ведеръ съ двадцать уксусу добраго Новгородскаго. Писана въ нашемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ въ Новомъ Іеросалимѣ, 173 году Ноября въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ красновосковою печатью, имѣеть на оборотѣ надпись: Нашего

строения, пречистые Богородицы Иверского монастыря архимандриту Филоею, намѣстнику іеромонаху Паисію, строителю іеромонаху Максиму съ братьею; *тамъ же помята*: 173 году Нозбравъ . . . день подалъ грамоту слуга Харитонъ Кирилловъ.—*Изъ портфелей Археографической Экспедиции.*

180.—1665 Февраля 13. Грамота Патріарха Никона въ Иверскій монастырь, о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ для охраненія монастырскаго имуществва и вотчинныхъ крестьянъ, по случаю вторженія Поляковъ и Литовцевъ въ Псковской и Порховской уѣзды.

Никонъ, Божіею милостию Патріархъ, нашего строения пречистые Богородицы Иверского монастыря архимариту Филоею, намѣстнику іеромонаху Паисею съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 173 году Февраля въ 10 день писали вы къ намъ великому господину о Литовскихъ людехъ: какъ были во Псковскомъ уѣздѣ Чернавской съ полкомъ, и какъ тѣ Полскіе люди въ Порховскомъ уѣздѣ близъ Порхова уѣзды разоряють, и какъ крестьяня въ Старорускомъ уѣздѣ отъ того сполуху разбѣжались по городомъ; и вы де того велими страшитесь и опасаетесь, чтобъ отъ такихъ враговъ дому пречистые Богородицы и вамъ, въ невѣдья, какія пакости не было; а у васъ де въ монастырѣ толко пятьдесятъ человекъ солдатъ; а Корелскихъ де деревень крестьяня въ монастырь, въ сполошное время, въ осаду итти не хотять: и чтобъ намъ великому господину, ради нынѣшняго сполошнаго времени и монастырскаго опасенія, и крестьянскаго ради огурства, указъ учинить и прислать приказного. И противъ вашей отписки намъ великому господину вѣдомо, и мы великій господинъ указали: нашего жъ великого господина строения Галилейскія пустыни послушнику нашему, строителю Евѣимію, въ нашемъ строеніи въ Иверскомъ монастырѣ и надъ крестьяны надсматривать, чтобъ, ради

нынѣшняго сполошнаго времени, тѣ Иверского монастыря всѣхъ вотчинъ крестьяня, мимо Иверского монастыря, индѣ въ осаду не разбѣжались; и для того сполошнаго времени и монастырскаго опасенія, велѣли послать изъ Иверского монастыря нарочного съ памятьми во всѣ подмонастырныя и въ Корелскіе деревни ко крестьяномъ, и велѣли имъ везти въ Иверской монастырь изъ вотчинъ хлѣбъ и самимъ въ осаду готовымъ быть совсѣмъ въ Иверской же монастырь, смотря по тамошнему времени; а огурщикомъ и силникомъ, которые запасовъ въ монастырь не стануть готовить и сами въ осаду итти не похотять или не готовы будутъ, а захотятъ итти или изготовятся въ иные города: и имъ за огурство и за непослушаніе велѣли чинить жестокое наказаніе градскимъ закопомъ; а будетъ кто, до нашего указа, въ осаду куда съѣхалъ, и имъ, сыскавъ, буде мочно, потому жъ велѣли чинить жестокое наказаніе и готовымъ быть въ осаду совсѣмъ въ Иверской монастырь; а крестьяномъ велѣли сказывать нашъ великого господина указъ, чтобъ одноконечно готовы были въ осаду въ Иверской монастырь, совсѣмъ, безо всякаго опасенія; а въ Иверскомъ монастырѣ, ради того сполошнаго времени, въ осаду съ ними будутъ, по нашему великого господина указу, начальные и всякіе осадные Русскіе люди. А ему послушнику нашему, строителю Евѣимію, велѣно о томъ обо всемъ радѣть и промышлять и надсматривать во всемъ накрѣпко, безо всякія своей оплошки, и о томъ обо всемъ писать къ намъ великому господину почаству; а жить ему строителю Евѣимію указали мы великій господинъ въ Иверскомъ монастырѣ, покаместъ то сполошное время Господь Богъ укротить. И въ Галилейскую пустыню указали ему посылать Иверского монастыря старцовъ, или кого онъ знаетъ, чтобъ рыбная тамъ ловля не залегла; а денегъ буде ему понадобится для рыбнаго промыслу, и ему указали мы великій госпо-

№ 180.

№ 181. динь иматъ изъ нашей великого господина казны, съ Старорускихъ доходовъ усолского промыслу, которые денги привезены изъ Старые Русы въ Иверской монастырь, съ роспискою. А буде что станеть не къ мѣрѣ отъ Литовскихъ сполоховъ, и мы великій господинъ указали ему строителю Евѣимію: образъ пресвятыя Богородицы, и всякую церковную утварь, ризы и кадила сѣребряные и всякую монастырьскую казну собрать, и собравъ, образъ пресвятыя Богородицы и всякую казну прислать къ намъ, въ Воскресенской монастырь, съ казначѣми и съ ризничими и со священники и съ дѣлконы, съ добрыми людьми, и съ провожатыми, сколько пригоже. Писана въ нашемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ въ Новомъ Іерусалимѣ, мѣта 7173 Февраля въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырёхъ листкахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на оборотъ надписи: Нашего строенія пречистые Богородицы Иверского монастыря архимариту Филоею, намѣстнику іеромонаху Памсею съ братією; тамъ же помята: 173 году Февраля въ 20 день подавъ грамоту стрѣлецъ Прошка Оумпъ. — Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

181.—1665 Юля 31. Царскій наказъ Черноярскому воеводѣ Ивану Сергіевскому.

Мѣта 7173 Юля въ 31 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, велѣлъ воеводѣ Ивану Ивановичу Сергіевскому быти на своей Великому Государю службѣ на Черномъ Яру, на Костянтиново мѣсто Дмитреева, и Великому Государю грамота о томъ въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи послана съ нимъ же Иваномъ. И Ивану пріѣхавъ въ Астарахань, подать Великому Государю Царя и Великому Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамоту боярину и воеводамъ князю Якову Никитичу съ товарищи, и по той Государевѣ грамотѣ бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичъ съ товарищи отпустить его на Черной Ярѣ. И Ивану пріѣхавъ на Черной Ярѣ, взяти у Костянтина Дмитреева острогъ и острожные ключи, и на острогъ нарядъ, и въ Государевѣ казнѣ зелье и свинець и всякіе пушечные запасы, и въ казнѣ жъ прежніе Государевы наказы и грамоты и денги, и денгамъ и хлѣбу книги, и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ имянные списки; и въ житницахъ всякіе хлѣбные запасы налицо, а Черноярскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей по имяннымъ спискамъ пересмотрѣть всѣхъ налицо, и на острогъ нарядъ и въ Государевѣ казнѣ зелье и свинець и всякіе пушечные и въ житницахъ хлѣбные запасы пересмотрѣть же и переписать, и велѣть зелье и свинець перевѣсить, а хлѣбные запасы перемѣрить передъ собою, и по приходнымъ и по расходнымъ книгамъ Костянтина Дмитреева въ денгахъ и въ хлѣбѣ, въ приходѣ и въ расходѣ счесть, съ тѣхъ мѣстъ какъ ему Костянтину велѣно быть на Черномъ Яру, да что на него денегъ и хлѣба и иныхъ какихъ Государевыхъ доходовъ взочтеть, и то все на Костянтина Дмитреева доправить въ Государеву казну сполна, а доправка и во всемъ съ нимъ Костянтиномъ росписався, отпустить его съ Черного Яру къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ вѣдома боярина и воеводъ князя Якова Никитича съ товарищи; а въ которомъ числѣ Иванъ Сергіевской на Черной Ярѣ пріѣдетъ, и что у Костянтина Дмитреева на острогъ наряду, и въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и денегъ, и всякихъ дѣлъ, и въ житницахъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ возметъ, и что на немъ по счету въ Государеву казну доправить, и какъ его Костянтина съ Черного Яру къ Москвѣ или въ Астарахань отпустить: и ему Ивану

о томъ о всемъ отписать къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и росписной и счетной списокъ прислати, за своею рукою, съ Астараканскими или съ Терскими станичниками, или съ иными какими дѣлы, и велѣти подати въ Приказъ Казанского Дворца, боярину князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову да дьякомъ, думному Ларіону Лопухину, да Оеонасыю Зыкову да Ондрею Немирову, да и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи о томъ писати жъ и росписной и счетной списокъ таковъ же послати. И будучи ему Ивану на Черномъ Яру, всякіе Государевы и росправные дѣла дѣлать по сему Государеву наказу и по прежнимъ Государевымъ наказомъ и по указнымъ грамотамъ, каковы Государевы грамоты учнутъ къ нему Ивану впередъ приходитъ изъ Приказу Казанского Дворца, и по Астараханскимъ отпискамъ; и Государевымъ всякимъ дѣломъ радѣть и промышлять, и во всемъ Великому Государю искать прибыли, и жити съ великимъ береженьемъ, неоплошно, чтобъ было у него на Черномъ Яру крѣпко и осторожно, и караулы бѣ по острогу были въ день и въ ночь безпрестани; а для вѣстей посылать ему съ Черного Яру въ проѣзжіе станицы, степью, дѣтей боярскихъ и сотниковъ стрѣлецкихъ и стрѣлцовъ, по Крымской и по Нагайской сторонамъ, до дальнихъ урочищъ почасту, смотря по вѣстямъ, и велѣти про Крымскихъ и про Нагайскихъ людей и про казаковъ вѣстей провѣдывать всякими обычай, неоплошно, чтобъ Крымскіе и Нагайскіе Татарова и Калмыки воинскіе люди къ Черному Яру безвѣстно не пришли и дурна бѣ никакого не учинили; а буде чаятъ приходу ихъ съ Нагайской стороны и на Государевы города войною, или въ нихъ пзмѣны, и о тѣхъ Нагайскихъ людехъ писати ему Ивану о всемъ въ Аста-

рахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу съ товарищи, и съ вѣдома боярина и воеводъ князя Якова Никитича съ товарищи, сослався съ Царицынскимъ и съ Саратовскимъ воеводами, посылати съ Черного Яру на тѣхъ воинскихъ людей и на воровскихъ казаковъ, для поиску, ратныхъ людей, по сколку человекъ пригоже, и велѣти надъ ними, прося у Бога милости, промышлять и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; да будетъ промысломъ ратныхъ людей надъ воипскими людьми и надъ воровскими казаки какой поискъ учинится, и ему о томъ и о скорыхъ нужныхъ вѣстяхъ писати къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, въ Приказъ Казанского жъ Дворца, да и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу съ товарищи о томъ писати жъ. А будетъ на Черномъ Яру, по вѣстямъ, безъ прибылыхъ людей быть не мочпо, и Ивану о прибылыхъ людехъ писать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи, и на Царицынъ и на Саратовъ и на Самару къ воеводамъ, а къ нимъ отъ Великого Государя о томъ напередъ сего писано, велѣно, по вѣстямъ, на Черной Ярѣ ратныхъ людей посылать и Черному Яру помогать. А для всякого береженья, учинити ему на Черномъ Яру всякимъ людямъ заказъ крѣпкой, чтобъ съ Поля и съ Дону и съ Волги и изъ Позимовыхъ и изъ Верховыхъ городовъ, изъ Воронежа и изъ Ельца и изъ Шацка и изъ иныхъ городовъ, казаки и всякіе люди безъявочно не жили, и запасу зелья и желѣза и укладу и холстовъ и суконъ и соли не покупали, и съ Черного Яру къ казакѣмъ на Донъ и на Волгу никакихъ товаровъ не возили; а каковы люди откуда учнутъ приходитъ, и тѣмъ людямъ велѣти являться себѣ, и ихъ въ Сѣзжѣй избѣ роспрашивать пакрѣпко: кто имя-

№ 181. ны и какіе люди, и откуда и для чего на Черной Ярѣ пріѣхали, и не для ли воровства? Да будетъ которые люди учнутъ приходить на Черной Ярѣ съ Волги или съ Дону или изъ городовъ для воровства, и по роспросу дойдутъ до пытки, и тѣхъ людей во всякихъ воровствахъ и въ умысленьѣ велѣть пытатъ и сажатъ ихъ въ тюрьму до Государева указа, да о томъ писать въ Астарахань, а безъ вины никого не пытатъ. А будетъ которые Донскіе казаки или иные какіе люди, пришедъ изъ городовъ на Черной Ярѣ, учнутъ прошатъ на Волгу въ юрты, и тѣхъ казаковъ и иныхъ никакихъ людей въ юрты не отпускати и проѣзжихъ памятей имъ не давать, и того беречь накрѣпко, чтобъ отъ Черного Яру низъ до Астарахани и вверхъ до Парицына, по Волгѣ никакихъ воровскихъ людей никого не было, и рыбнымъ ловцомъ и всякимъ торговымъ и промышленнымъ людямъ проѣзжать было безстрашно. А которые выходцы учнутъ выходить на Черной Ярѣ съ Полл, и изъ Азова и изъ Крыму и изъ Нагай, или отъ казаковъ съ Дону и съ Волги, и Ивану тѣхъ выходцовъ про Крымскіе и про Нагайскіе и про всякіе вѣсти роспрашивать подлинно, и о тѣхъ вѣстяхъ писать къ Великому Государю, да и въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу съ товарищи о тѣхъ вѣстяхъ писати жъ. А у которыхъ выходцовъ будутъ лошади и пригодятся тѣ лошади на Государеву конюшню, и Ивану тѣ лошади имати у нихъ на Великого Государя, а тѣмъ выходцомъ давать за тѣ лошади денги изъ Государевы казны, по прежнему Велико-го Государя указу, по рублю и пополутора и по два рубли за лошадь, смотря по лошади, да тѣ лошади писати въ шерсть и въ лѣты и въ примѣты, у кого какову лошадь возметъ, и тѣ лошади присылать къ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Астараханской въ ордабазарной станицѣ. А полонениковъ, давъ имъ кормецъ невеликъ, отпущать къ Москвѣ и

въ Верховые города, торговыхъ людей на судѣхъ, которые пойдутъ изъ Астарахани до Казани и до Нижнего, безденежно. А того ему Ивану смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ Черноярскіе вслѣхъ чиновъ люди пансырей и шеломовъ и стрѣльныхъ железецъ, и сѣры и свинцу и зелья, и сабель, и платял, и винъ горячихъ и иныхъ никакихъ заповѣдныхъ товаровъ, и хлѣбныхъ запасовъ, однолично къ воровскимъ казакомъ на Волгу не возили, и съ воровскими казаками никакими товары не торговали и не ссылались. А Государево годовое денежное жалованье и хлѣбъ Черноярскимъ ружникомъ и оброчникомъ давать, противъ прежнего Государева указа, на два сроки, всякому налицо, чтобъ никто ни за кого подставою жалованья не взялъ, и окладные книги Черноярскимъ ружникомъ и оброчникомъ, и смѣтныя и помѣтныя и съ Черноярскихъ съ приходныхъ и съ расходныхъ книгъ списки присылать къ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Приказъ Казанского Дворца, за своею рукою, по годома, да и въ Астарахань таковыя жъ книги и списки посылати. А того ему Ивану беречь накрѣпко, чтобъ на Черномъ Яру всякіе люди на продажу вина не курили и пива не держали, и самому ему Ивану своего вина нигдѣ не продавать, и надо всякими сборщиками смотрѣть того накрѣпко, чтобъ никто Государевымъ ничѣмъ не пользовался; а будетъ которые люди, oprичъ откупщиковъ, будучи у Государева дѣла учнутъ чѣмъ пользоваться, и Ивану тѣхъ людей, по сыску, отъ дѣла отставливать, а на ихъ мѣсто велѣть быть инымъ; а тѣхъ людей, которыхъ отъ дѣла отставитъ, счесть, да что на нихъ взочтеть и то велѣть доправить въ Государеву казну, да имъ же чинити наказанье, смотря по винѣ. А которые люди учнутъ на Черномъ Яру у себя во дворѣхъ корчмы держать, и на продажу вино курить и пива варить, и Ивану то продажное питье и суды вынимать и чинить о томъ указъ по Государеву указу, какъ

о томъ писано на Черной Ярѣ къ приказнымъ людямъ напередъ сего, да о томъ писать ему въ Астарахань. Да и того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ сотники и стрѣльцы и казаки и всякіе люди зернюю не играли, и на кабаки не пропивали, и корчмы и блядни у себя никакіе не держали, и людсей не побивали и не грабили и никакого воровства не чинили; а которые люди учнутъ корчму и блядню держать, или зернюю играть, или какое воровство чинить, и Ивану про то сыскивать накрѣпко, и по сыску тѣмъ воромъ наказанье чинить, смотря по винѣ, и писать о томъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи. И будучи ему Ивану на Черномъ Яру, посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не имать некоторыми дѣлы, и Государевымъ ничѣмъ не корыстоваться, и искати во всемъ Великому Государю прибыла. А которые торговые люди пойдутъ въ насадѣхъ или въ иныхъ какихъ судѣхъ сверху въ Астарахань, или снизу изъ Астарахани вверхъ, и Ивану тѣхъ торговыхъ людей у Черного Яру, мимо Государева указу, никоимъ мѣрами для своей корысти не держати, и налоговъ имъ не чинити никакихъ, и пошлинь съ нихъ не имать, опричь тѣхъ торговыхъ людей, которые торговые люди учнутъ на Черномъ Яру собою какими товары торговать, чтобъ однолично торговымъ людямъ въ судовомъ ходу и въ задержаньѣ подъ Чернымъ Яромъ никакого мотчанья не было и Государевѣ пошлинь убыли не учинилось. Да Ивану жъ учинить на Черномъ Яру заказъ крѣпкой, чтобъ въ острогѣ, въ лѣтнее время, Черноярскіе служилые и жилецкіе никакіе люди избѣ и бань не топили, да и самому ему Ивану бани на дворѣ у себя лѣтомъ не топити жъ, и отъ огня велѣти беречись всякими мѣрами накрѣпко, и на хоромѣхъ бы во все лѣто у всякихъ людей однолично безъ воды не было; а велѣти Черноярскимъ лю-

Акт. Истор. Томъ IV.

демъ подѣлати печи на полахъ мѣстѣхъ, гдѣ бы было не близко хоромъ. Да ему жъ переписать на Черномъ Яру въ тюрьмѣ тюремныхъ сидѣльцовъ: кто имянемъ и какіе люди, и въ какихъ дѣлѣхъ, и сколь давно въ тюрьмѣ сидятъ, и пытанъ ли кто, и одинажды ли кто пытанъ или дважды, и кто что на себя и на товарищей говорилъ? да тое роспись послать въ Астарахань, съ росписнымъ спискомъ вмѣстѣ, за своею рукою. А однолично ему Ивану, будучи на Черномъ Яру, жити съ великимъ береженьемъ, неовлошно, и ото всякого дурна оберегаться, и вѣстей про Крымскихъ и Нагайскихъ людей и про воровскихъ казаковъ провѣдывать всякими мѣрами накрѣпко, и Государевѣ казни искати во всемъ прибыли, а самому ему Ивану Государевымъ ничѣмъ не корыстоваться, и Черноярскимъ служилымъ и жилецкимъ всякимъ людямъ никакія тягости и налогъ ни въ чемъ некоторыми дѣлы не чинити, и издѣлей на себя и на иныхъ ни на кого никакихъ Черноярскихъ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей дѣлатъ не заставлятъ, и заемныхъ кабалъ въ долговыхъ денгахъ и ни въ какихъ долгахъ всякихъ крѣпостей и памятей ни на кого не имать; и дѣлати ему все по сему Государеву наказу и по указнымъ грамотамъ, и по Астараханскимъ прежнимъ отпускамъ, и по отпискамъ же, каковы изъ Астарахани къ нему учнутъ впередъ присылать, и Государевымъ всякимъ дѣломъ радѣти и промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. Да ему жъ Ивану будучи на Черномъ Яру, велѣти учинити заказъ крѣпкой, и бирючу велѣти кликать по многіе дни, чтобъ никакіе Рускіе служилые и жилецкіе и всякихъ чиновъ люди и Татарова Государевыхъ никакихъ Рускихъ всякихъ чиновъ служилыхъ и жилецкихъ людей и Татаръ, и ихъ жонъ и дѣтей, ни въ какихъ долгахъ въ закладные записи и въ кабалы и ни въ какіе крѣпости не писали и въ закладъ къ себѣ не имали некоторыми дѣлы (а одно-

№ 182. лично ему Ивану о томъ на Черномъ Яру учинить заказъ крѣпкой, чтобъ сесь Государевъ указъ всякихъ чиновъ Рускимъ людемъ и Татаромъ былъ вѣдомъ); а будетъ кто учнетъ какихъ всякихъ чиновъ людей въ какіс въ закладныя записи, или въ кабалы, или въ иные въ какіе крѣпости писати, и къ себѣ тѣхъ людей, и ихъ жонъ и дѣтей, въ закладъ имати: и тѣмъ людемъ за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть въ великомъ наказаніи, и тѣ имъ закладныя записи и заемныя кабалы и всякіе крѣпости не въ крѣпости, и велитъ Государь тѣ ихъ закладныя записи и заемныя кабалы и всякіе крѣпости отдавать тѣмъ людемъ заимщикомъ безденежно; и сесь Государевъ указъ велити ему Ивану записать въ книгу, будетъ по прежнимъ Государевымъ наказомъ сесь Государевъ указъ въ книгу не записавъ. А однолично ему Ивану, будучи на Государевѣ службѣ на Черномъ Яру, дѣлати всякіе Государевы дѣла по сему Государеву наказу и по прежнимъ указнымъ грамотамъ и по Астараханскимъ отпускамъ, и по отпискамъ, каковы къ нему учнутъ присылать бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичъ Одоевской съ товарищи, и во всемъ Великому Государю искати прибыли, а самому ничѣмъ не корыстоваться, и о указѣ о всякихъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю, къ Москвѣ, да и въ Астараханъ къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу съ товарищи; а будетъ онъ Иванъ, будучи на Черномъ Яру, учнетъ что дѣлати мимо Государева указа и сего наказа, а Великому Государю про то будетъ вѣдомо, или на него Ивана будутъ въ чемъ челобитчики, или его оплошкою Черному Яру отъ какихъ воинскихъ людей учинится какая поруха: и ему Ивану за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

Самодержца, быть въ великой опалѣ и въ казни.

Современный списокъ писанъ столбцомъ на девятнадцати листкахъ, изъ коихъ на послѣднемъ, на оборотъ, скръѣпа: Съ подлиннымъ наказомъ справилъ Васка Фодоровъ. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

182.—1665 Сентября 3. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ЕНИСЕЙСКОМУ ТАМОЖЕННОМУ И ЗАСТАВНОМУ ГОЛОВѢ ФЕДОРУ ЗВЯГИНУ, о порученіи ему въ управу тамошнихъ первоостатейныхъ посадскихъ людей, съ извѣтіемъ ихъ изъ подъячюства воеводи Голохвастова, за разнилъ его обиды и притѣсненія.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, въ Енисейской острогѣ, таможенному и заставному головѣ Федору Звягину. Въ прошломъ во 171 году, по нашему Государеву указу, велѣно быть на нашей Государевѣ службѣ, въ Сибири, въ Енисейскомъ острогѣ воеводою Василью Голохвастову, на Иваново мѣсто Ржевского; а въ нашемъ Государевѣ наказѣ у него написано: «будучи ему въ Енисейскомъ острогѣ, намъ Великому Государю во всемъ искати прибыли, а Енисейскимъ всякихъ чиновъ и пріѣзжимъ людемъ налоговъ никакихъ не чинити, и напрасно ни къ кому не приметываться.» И нынѣ намъ Великому Государю вѣдомо учинилось, что будучи онъ Василей въ Енисейскомъ, безъ нашего Государева указа, для своихъ пожитковъ, прибираетъ въ нашу Государеву службу гулящихъ и промышленныхъ людей, а не стрѣleckихъ и не казачьихъ дѣтей, и отъ того емлетъ наше Государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, годовые оклады; да онъ же де Василей Енисейскихъ посадскихъ людей написалъ въ ямскую гонбу, и отъ того взялъ съ нихъ сто плтдесять рублевъ серебряныхъ денегъ, и многимъ посадскимъ людемъ, и

ихъ братья, и дѣтемъ и племянникомъ, своими приметы учинилъ убытки великіе, работныхъ людей у нихъ отогналъ, и они де промысловъ своихъ отбыли, а иныхъ чиповъ людей своими приметы испродалъ, и билъ и мучилъ и въ тюрьму сажалъ. Да онъ же де Василей, для своихъ пожитковъ, отдастъ на откупъ помѣсячно зернь и корчму, и безмужныхъ жонъ на блудъ, и отъ того емлетъ себѣ откупу рублей по сту и болши, и тѣмъ блуднымъ жонкамъ велитъ наговаривать на проѣзжихъ торговыхъ и промышленныхъ людей напрасно, и тѣхъ торговыхъ и промышленныхъ людей, по ихъ оговору, безъ сыску и безъ роспросу, сажаетъ въ тюрьму, а къ тюрьмѣ присылаетъ онъ Василей вѣдомыхъ воровъ и ушниковъ и ссорщиковъ, денщика Алешку Тимоѣева да ссыльного вора и зернового откупщика Ѳедку Булгакова уговариваться, и отъ того емлетъ съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей, тюремною тѣснотою и вслкимъ мученіемъ, по сороку и по два сорока соболей, а съ иныхъ емлетъ денгами рублей по тридцати и по сороку и болши. А которыхъ служилыхъ и посадцкихъ людей остаются въ домѣхъ жоны, а они въ то время бывають въ отъѣздахъ, и онъ де Василей, свѣдавъ ихъ пожитки, женъ ихъ емлетъ въ затѣнокъ, ночью, и пытается и спрашиваетъ серебряныхъ денегъ, и тѣми приметы и мученіемъ ихъ до конца разорилъ. Да онъ же де Василей емлетъ къ себѣ на дворъ наши Государевы казенные поваренные болшіе и малые котлы про свои обиходы; да онъ же Василей, для своихъ пожитковъ, велитъ вино курить на свои обиходы, въ городѣ, на нашей Государевѣ повариѣ, нашими Государевыми котлами, а работниковъ къ себѣ емлетъ тюремныхъ сидѣльцовъ; и люди его Васильевы на себѣ вино курятъ же, и продають на денги и на соболя въ чарки. И въ воскресные дни, до обѣдни, ѣздитъ онъ Василей на поле съ собаки, съ вѣдомымъ вормъ съ тюрем-

нымъ сидѣльцомъ съ Григорьемъ Плецѣвымъ и съ Михайломъ Селинымъ; а Григорей де Плецѣвъ, его Васильевою свободою, ѣздитъ, днемъ и ночью, на копехъ съ ружьемъ, и по ночамъ ходитъ съ ножами и съ саблями за блудными жонками, и въ тюрьмѣ не ночуетъ; а которые де посадцкіе люди у тюремъ бьются въ цѣловалникахъ и на Григорья Плецѣва ему Василью извѣщаютъ, и тѣхъ цѣловалниковъ бьетъ батоги вмѣсто кнута. Да онъ же Василей призываетъ къ себѣ на дворъ, по вечеромъ, Ѳедку Булгакова, Трошку Шайдура, Михайла Селина, да ссыльного старца Сергія, и съ ними на Енисейскихъ посадцкихъ людей умышляютъ всякіе затѣйные бѣды, и тѣми своими затѣйными налогами ихъ разоряють. И нынѣ указали мы Великій Государь: Енисейскихъ посадцкихъ лутчихъ людей съ головы, первой статьи тридцати человекъ, воеводѣ Василью Голохвастову ни въ чемъ не вѣдать, а вѣдати тѣхъ посадцкихъ людей во всякихъ дѣлахъ тебѣ таможенному головѣ до нашего Государева указу, и покаместа по нашему Государеву указу присланъ будетъ въ Енисейской, на Васильево мѣсто Голохвастова, новой воевода; а кого имяны Енисейскихъ посадцкихъ людей Василью Голохвастову не вѣдать, и тому подъ сею нашу Государевою грамотою роспись. —И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ Енисейскихъ посадцкихъ первыя статьи лутчихъ людей тридцать человекъ, которые имяны подъ сею нашу Государевою грамотою въ росписи писапы, и ихъ братью и племянниковъ, которые съ ними живутъ не въ роздѣлѣ, вѣдалъ во всякихъ дѣлахъ, до нашего Государева указу и до пріѣзду въ Енисейской нового воеводы; а въ обиду ихъ никому не давать, и не по дѣлу къ нимъ не приметьваться, и ихъ ничѣмъ не убытчить, и утѣсненія имъ никакого ни въ чемъ не чинить. А къ Василью Голохвастову нашъ Государевъ указъ о томъ по-

№ 183. слонъ же: будетъ онъ Василей впродъ Енисейскимъ достальнымъ посадскимъ людемъ, средней и меншой статьѣ, учнетъ какіе напрасныя обиды и налогу чинить, приметываясь для своей корысти и взятковъ, а сыщется про то допрямъ, и ему Василью за то отъ насъ Великого Государя быть въ наказаньѣ и въ разореньѣ, безо всякія пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 Сентября въ 3 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на шести листкахъ съ скръпкою по склейкамъ: діакъ Григорей Порошинъ; анноту: Справилъ Васка Корпиловъ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, на оборотъ перваго листка имѣетъ надпись: Въ Сибирь, въ Енисейской, таможенному и заставному голову Ѳедору Звлягну; тамъ же помѣта: 174 году Юня въ 10 день подалъ Государеву грамоту казачья головы человекъ Богдана Несвитаева Ивашка Ѳедотовъ. Ниже: 7 рублевъ съ полтиною взято. Бровниковъ. При грамотѣ приложена и Роспись Енисейскимъ первостатейнымъ посадскимъ людемъ, на трехъ листкахъ, за скръпкою діака Порошина. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

183.—1665 Нолбря 17. Царская жалованная грамота Прилуцкому полковнику Лазарю Горленку, на деорляство и отчину, за его службу.

Божією милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Пековскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Резанскій, Полотцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Метиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и

Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Пожаловали есмь нашего Царьского Величества войска Запорожского, Прилуцкаго полковника Лазаря Горленка, за его къ намъ Великому Государю нашему Царьскому Величеству многіе службы, какъ подъ нашею Государскою высокодержавною рукою учинилась въ подданствѣ предковъ нашихъ, Великихъ Государей Князей Російскихъ, и наша Царьского Величества отчина Малая Росія, и онъ Лазарь служилъ намъ Великому Государю нашему Царьскому Величеству по своему обѣщанію вѣрно, и противъ непріятелей стоялъ твердо и мужественно, не склоняясь ни на какіе непріятелскіе прелести и на подсылки, и бился не щадя головы своей, и поиски многіе надъ непріятели чинилъ: и за тѣ его многіе службы, мы Великій Государь наше Царьское Величество пожаловали его Лазаря, велѣли написать во дворяне, и сю нашу Царьского Величества жалованную грамоту на дворянство дати. И билъ челомъ намъ Великому Государю нашему Царьскому Величеству онъ Лазарь, чтобъ намъ Великому Государю нашему Царьскому Величеству пожаловати его, велѣти ему дать въ Прилуцкомъ полку село Олшаное, а въ немъ пятьдесятъ дворовъ, со всѣми угодья, да два вешняка; и мы Великій Государь наше Царьское Величество пожаловали, въ Прилуцкомъ полку село Олшаное, пятьдесятъ дворовъ крестьянскихъ, со всѣми угодья, еричь казачьихъ дворовъ и земель, и два вешняка, дать ему велѣли: и по нашей Государьской милости, полковнику Лазарю Горленку тѣмъ селомъ Олшанымъ со крестьяны и со всѣми угодья, еричь казачьихъ дворовъ и земель, и вешняками владѣти, и доходы съ нихъ належашіе имати. И ему Лазарю, видя къ себѣ нашу

Государскую милость и жалованье, служити намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и нашимъ Государскимъ дѣтемъ, благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ, вѣрно и всякого добра хотѣти, и наше Государское повелѣніе исполняти по своему обѣщанію. Дана ся наша Царского Величества жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, дѣта отъ созданія міра 7174 Ноября 17 дня.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, безъ украшеній. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена Государственная печать, вытиснутая на красновосковой массѣ подъ кустодією. На оборотѣ сверху: Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ. — Изъ архива Черниковской Казенной Палаты.

184. — 1665 Ноября 29. Царская жалованная грамота жителямъ города Гадяча, о ненарушеніи правъ и привилегій, дарованныхъ имъ Польскими Королями.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Вольинскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Чер-

ниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, № 184. Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Пожаловали есмь предковъ нашихъ, Великихъ Государей Князей Російскихъ, и нашея Царского Величества отчины Малыя Росіи подданныхъ, Гадицкихъ мѣщанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ присылали къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, бѣти челомъ, что паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на православную христіанскую вѣру Греческого закону и на святыя Божія Восточныя церкви возстали и гонснїе учинили большое, и отъ истинной православной христіанской вѣры учили ихъ отлучать и неволить къ своей Римской вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ, въ Корунѣ и въ Литвѣ, благочестивыя церкви запечатали, а въ иныхъ учинили Унію, и всякія надъ ними гоненія и поруганія и злости нехристіанскія чинили; и помирясь съ ними сперва подъ Зборовомъ, а послѣ подъ Бѣлою-Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божія, которые въ договорѣ написаны были отдати изъ Унїи, не отдали, а которые не многіе и отданы были и тѣ оборочены опять подъ Унїю; и хотя православную христіанскую вѣру искоренити и святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали, и многіе города и мѣста и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святыя Божія церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ христіанъ, духовного и мірскаго чину, многихъ людей невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили, чего и надъ погаными бусур-

№ 184. маны и надъ Жидами педѣлають: и они гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, не хотя благочестивыя христіанскія вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣти, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымского Хана съ ордою, учали за православную христіанскую вѣру и за святыя Божія церкви противъ ихъ стоять; а намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству били челомъ и милости просили, чтобъ мы Великій Государь наше Царское Величество православныя христіанскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвoprеступникомъ не дали, и велѣли бѣ его гетмана и все войско Запорожское и всю Малую Русь принять подъ нашу Царского Величества высокую руку, съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турского Самтана и у Крымского Хана въ подданствѣ не учиниться, а они намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству служить и за наше Государское здоровье противъ всякого непріятели стояти будутъ во вѣки. И подъ нашу Царского Величества высокую руку Богданъ Хмельницкій, гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское и вся Малая Русь въ подданство не приняты, по 162 годъ, для того, что въ прошломъ во 142 году отецъ нашъ, блаженный памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ учинили вѣчное докончанье на томъ: быти имъ обоимъ Великимъ Государемъ межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ и внучатомъ, и впредь будущимъ Государемъ, въ братской дружбѣ и въ любви и въ соединеніи; а отца нашего, блаженный памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, его Царское Величество и его Государскихъ дѣтей и наслѣдниковъ, Вла-

диславу Королю, и его Королевского величества дѣтемъ и наслѣдникомъ, и впредь будущимъ Королемъ Полскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и паномъ Радѣ, и всей Рѣчи Посполитой и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ писмахъ описывати и именувати, по его Государскому достоинству и по вѣчному докончанью, Великимъ Государемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, съ полными его Государскими титулы, какъ онъ Великій Государь самъ себя описуетъ, по докончанной грамотѣ, отнынѣ и до вѣка и впредь неподвижно, безо всякого премѣненья; и то вѣчное докончанье, съ обѣ стороны, сперва великіе послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государи своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили, и грамотами и печатми утвердили, чтобъ межъ нами обоими Великими Государи тому вѣчному утверженью быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Полского и Великого Князя Литовского, при немъ Владиславъ Король вѣчное докончанье нарушено: отца нашего, блаженный памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и насъ Великого Государя, въ его Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ воеводъ и каштеляновъ и старостъ и капитановъ и державцовъ въ наши Царского Величества порубежные города къ воеводамъ, въ листѣхъ ихъ, именования и титулы писаны не по вѣчному докончанью, со многимъ премѣненіемъ, а иные злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевское именование писали Царскимъ именованиемъ и многихъ государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчного докончанья. И о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посылаемы отъ насъ Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю наши Царского Величества великіе послы и посланники многижды, и, будучи у Короля на

посолствѣ и съ паны Радѣ въ отвѣтѣхъ, о нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья просили. И во 148 году писалъ ко отцу нашему, блаженный памяти къ Великому Государю Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу, всеа Русіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: «которые де люди, за сего Королевскимъ заказомъ, учнутъ его Государское имянованье и титуло писать не по вѣчному утверженью, и тѣ будутъ казнены; а которые писали неостерегательно, и тѣхъ съ сейму однолично велить казнить, а впредь того отнюдь не будетъ.» А въ отвѣтномъ писмѣ пановъ Радѣ, каково дали во 153 году нашимъ Царского Величества великимъ посломъ, боярину и намѣстнику Суздальскому князю Алексѣю Михайловичу Лвову-Ярославскому съ товарищи, написано, что «Королевскому величеству покамѣста права не ставало, по камѣста каранья чинить было не мочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленого, Король на соймѣ позвати велѣлъ, и казнь проступкѣ ихъ противъ права ихъ подлинного учинена будетъ». И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ и по отвѣтнымъ писмамъ и по договоромъ пановъ Радѣ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакого не бывало, а откладывали то дѣло съ сойму на соймѣ, по многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинныя правды и вѣчного dokonчанья. А какъ, послѣ Владислава Короля, на Королевствѣ Полскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, пышнѣе Янъ Казимеръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленья не учинено, но учало быть и пуще прежняго: по его Королевскому указу и по повелѣнью пановъ Радѣ, печатаны въ розныхъ городѣхъ книги на Полскомъ и на Латынскомъ языкѣхъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатаны про отца нашего, блаженный памяти

про Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженный памяти про великого государя святѣйшого Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, также и про насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, злые безчестья и укоризны и хулы, не токмо намъ Великимъ Государемъ христіянскимъ, помазанникомъ Божиимъ, и востому чловѣку слышати и терпѣти невозможно; также про нашихъ Царского Величества бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія бѣзчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ государствахъ не токмо за вѣчнымъ dokonчаньемъ, и въ розвратѣе того не бываетъ. И въ прошломъ во 158 году, по нашему Царского Величества указу, посыланы отъ насъ Великого Государя, въ Польшу и въ Литву, къ Яну Казимеру Королю наши Царского Величества великіе и полномочные послы, бояринъ и оружейничей и намѣстникъ Нижнего Новагорода Григорей Гавриловичъ Пункинъ съ товарищи, о тѣхъ Королевскихъ и пановъ Радѣ многихъ неправдахъ говорить и за нашу Государскую честь, по Полскимъ договоромъ, на виноватыхъ просити казни смертныя. И по Королевскому указу, паны Рада тѣмъ нашимъ Царского Величества великимъ посломъ дали договоръ, за руками своими и за печатями, что всѣхъ тѣхъ про нашу Царского Величества честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ великихъ пословъ имъ паномъ Радѣ поданы, на соймѣ позвать, и на соймѣ противъ констытуцыи 1637 году осудя, и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоенъ, казнити, при нашихъ Царского Величества послѣхъ или посланникахъ, которыхъ мы Великій Государь, для обличенья виноватыхъ, съ прописными листами пришлемъ; а въ констытуцыи

№ 184.

№ 184. 1637 году напечатано, что (на такихъ людей, которые учнутъ наши Царского Величества титулы убавливать, или перемѣнять, положено право, Латынскимъ языкомъ, *roepan re-
duellionis* (*), то есть, на тѣхъ виновныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія). И послѣ того, во 160 году, по нашему Царского Величества указу, а по присылкѣ Яна Казимера Короля Полскаго, посылаемы къ нему Яну Казимеру Королю на соймъ, съ прописными листами, наши Царского Величества посланники; и, будучи они у Короля и у пановъ Радь въ отвѣтѣхъ, о нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по конституцыи, казни просили: и Янъ Казимеръ Король и паны Рада на томъ соймѣ, при нашихъ Царского Величества посланникахъ, не токмо что по договору исправленья не учинили, но многихъ виновныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ нашихъ Царского Величества посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству Янъ Казимеръ Король посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ, за нашу Государскую честь обвиненныхъ людей, съ декретомъ: и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе виновные люди отъ винъ своихъ, мимо всякія правды, учинены свободными; а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ виновныхъ, толко на двѣнадцать человекъ вина и положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззасорно написано: *сгдѣ они, живы ли или померли, про то имъ и самимъ невѣдомо*. Да мы жъ Великій Государь наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончаніе и ожидая съ его Королевскіе стороны исправленья, въ прошломъ во 161 году посылали къ нему Яну Казимеру Королю нашихъ

Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ, боярина и намѣстника Велико-Пермьскаго князя Бориса Александровича Репнина-Оболенскаго съ товарищи, чтобъ Янъ Казимеръ Король памятуя вѣчное докончанье, и посолскіе договоры, и соймовые свои уложенья и конституцыю, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлѣхъ исправленье учинити: и Янъ Казимеръ Король въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ, а паны Рада въ отвѣтѣхъ нашимъ Царского Величества великимъ посломъ говорили и называли то дѣло, что они говорили о нашей Государской чести, малымъ дѣломъ, и смѣясь, и тѣмъ они отца нашего, блаженныя памяти Великаго Государя его Царское Величество, и насъ Великаго Государя наше Царское Величество безчестили, и тѣхъ нашихъ Царского Величества великихъ и полномочныхъ пословъ отпустили безъ дѣла. И по тѣмъ по многимъ Королевскому величества и пановъ Радь неправдамъ, учинено вѣчному докончанью нарушеніе съ его Королевскіе стороны, а съ наше Царского Величества стороны вѣчное докончанье во всякихъ мѣрахъ сдержано крѣпко и нерушимо. А гетманъ войска Запорожскаго Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, присылали къ намъ Великому Государю бити челомъ многижды, чтобъ намъ Великому Государю православныя христіанскія вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвopеступникомъ не дати, и надъ ними умилосердигися, велѣти ихъ принять подъ нашу Царского Величества высокую руку; а будетъ мы Великій Государь не пожалуемъ ихъ, подъ нашу Государскую высокую руку принять не изволимъ, и намъ бы Великому Государю нашему Царскому Величеству, для православныя христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступитися, велѣти ихъ помирити черезъ на-

(*) Въ подл. слова сіи написаны по-Русски.

шихъ Царского Величества пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по нашему Царского Величества указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельницкого и всего войска Запорожского, наши Царского Величества великіе послы, бояринъ и намѣстникъ Великоперьмской князь Борисъ Александровичъ Репнинъ - Оболенской съ товарищи, о томъ посредствѣ и о миру Королю и паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и паны Рада то междоусобіе успокоили, и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и православную христіанскую вѣру Греческого закона не гонили, и церковей Божіихъ не отъимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бѣ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви Божіи обочены подѣ Унію и тѣ бѣ церкви отдали имъ назадъ; и будетъ Король и паны Рада то учинять, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятся, и въ вѣрѣ имъ впредь неволи чинити не учнутъ и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и мы Великій Государь наше Царское Величество, для православныхъ христіанскія вѣры и святыхъ Божіихъ церковей, Королевскому величеству такую поступку учинимъ: тѣмъ людямъ, которые въ нашемъ Государскомъ именованьѣ въ пропискѣ объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ вины велимы имъ отдати. Да наши жъ Царского Величества послы говорили: «какъ Янъ Казимеръ Король обранъ на Королевство, и на коронованьѣ духовного и мірскаго чину людямъ присягалъ, на томъ, что ему межъ разньствующими въ вѣрѣ христіанской людьми остерегати и защищати, и никакими мѣрами для вѣры самому не тѣснити и никого на то не попускати, а будетъ онъ той своей присяги не сдержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинитъ свободными, и разрѣшенья о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не

Акт. Истор. Томъ IV.

приметь; и въ коронованьѣ его то напечатано № 184. подлинно: и онъ Янъ Казимеръ Король, не токмо что православную христіанскую вѣру не оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинили, чего ни на которую и еретическую вѣру не чинилъ, и по тому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, ихъ православныхъ христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными. И онъ Янъ Казимеръ Король и паны Рада то все постановили ни во что, и въ миру и въ посредствѣ нашимъ Царского Величества великимъ и полномочнымъ посломъ отказали, и, хотя православную христіанскую вѣру искоренити и церкви Божіи разорити, пошли на нихъ войною, при нашихъ Царского Величества великихъ послѣхъ. А какъ у Короля и у пановъ Радѣ въ прошломъ во 161 году соймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на соймѣ приговорено, что имъ православныхъ христіанъ Греческого закону, которые живутъ въ Корунѣ Полской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ вѣра Греческого закона искоренилась. И мы Великій Государь наше Царское Величество видя съ Королевскіе стороны многіе неправды, и вѣчному докончанію нарушенье, и на православную христіанскую вѣру и на святія Божія церкви гоненіе, подѣ нашу Царского Величества высокую руку гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское, и всю Малую Русь, принять велѣли, съ городами и съ землями, въ вѣчное подданство; и гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, вѣру намъ Великому Государю и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ бити подѣ нашею Царского Величества высокою рукою, съ городами и съ землями, въ вѣчномъ подданствѣ. И волею Божіею гетмана Богдана Хмельницкого не стало, а на его мѣсто учиненъ былъ войску Запорожскому гетманомъ Ивашко Выгов-

№ 185. ской, а послѣ Юрасько Хмелницкой; и Ивашко Выговской и Юрасько Хмелницкой, забывъ страхъ великого Бога и предъ святымъ Евангелиемъ обѣщаніе свое и нашу Государскую премногую къ себѣ милость, намъ Великому Государю измѣнили; и въ прошломъ во 171 году, по нашей Государской милости, а по челобитью и по избранію всего войска Запорожского, учиненъ войску Запорожскому гетманомъ нашего Царского Величества бояринъ Иванъ Мартиновичъ Брюховецкой, и вѣру намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ учинили, что имъ быти подъ нашею Государскою высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, потомужъ, съ городами и съ землями. И нынѣ били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству Гадицкіе мѣщане, войтъ Иванъ Ивановъ съ товарищи, чтобъ намъ Великому Государю пожаловати, стародавнихъ правъ и волностей нарушить не велѣть, и нашею Государскою жалованною грамотою права ихъ подтвердить: и мы Великій Государь наше Царское Величество подданныхъ нашихъ, города Гадича мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быти подъ нашею Царского Величества высокодержавною рукою, по прежнимъ правамъ и привилеямъ, каковы даны имъ отъ Королей Полскихъ, и тѣхъ правъ и привилеевъ ни въ чемъ нарушати не велѣли. — И наша Царского Величества отчины Малыя Росіи, города Гадича мѣщаномъ, войту Ивану Иванову съ товарищи, подъ нашею Царского Величества высокодержавною рукою быти, по сей нашей Царского Величества жалованной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привилеямъ, свободно, безо всякія неводи, во всемъ по тому, какъ въ сей нашей Государской жалованной грамотѣ написано, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу,

и нашимъ Царского Величества дѣтемъ, благородному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣвичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ, служить и всякого добра хотѣти, и быти во всей нашей Царского Величества волѣ и въ послушаніи, и на нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, безо всякого сумнѣнія; а мы Великій Государь наше Царское Величество учнемъ ихъ держать въ нашемъ Царского Величества милостивомъ жалованьѣ и въ прирѣнни. Дана съ наша Государская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ великомъ и въ преименитомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7174 мѣсяца Ноября 29 дня.

Подлинникъ писанъ на двухъ большихъ Александрійскихъ листахъ, оклѣтъ склеенныхъ, мелкою скорописью, съ украшеніями на поляхъ. Начальное слово грамоты (Божіею) наертано вязью и наведено золотомъ, также и двѣ первыя строки Царскаго титула. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена Государственная печать, вытиснутая на красновосковой массѣ, подъ кустодіею. На оборотѣ сверху: Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ. — Изъ архива Черниговской Казенной Палаты.

185.—1665 Нолбря 30. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ЧЕРНИГОВСКОМУ ВОЕВОДѢ АНДРЕЮ ТОЛСТОМУ, ОБЪ ОСВОБОЖДЕНІИ ЧЕРНИГОВСКИХЪ МѢЩАНЪ И ПОСАДСКИХЪ ЛЮДЕЙ ОТЪ ПОСТОЯ И ПОДВОДЪ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу Великого Государя отчину, въ Черниговъ, столнику нашему и воеводѣ Андрею Васильевичу Толстово. Били

челомъ намъ Великому Государю Черниговской войтъ Григорей Ивановъ и всѣ Черниговскіе жители: съ давныхъ де временъ построены въ Черниговѣ съѣзжей дворъ, и на томъ дворѣ казаки держатъ полоняниковъ Ляховъ, а тотъ де дворъ надобенъ для посланниковъ и приѣзжихъ людей, да другой дворъ вновь построенъ для казачья приѣзду; и они де ставятся на ихъ мѣщанскихъ дворѣхъ, и имъ отъ нихъ бываетъ утѣсненіе и налога: и намъ бы Великому Государю пожаловати ихъ, велѣти старой съѣзжей дворъ очистить для приѣзду посланниковъ и приѣзжихъ людей, а казакомъ велѣти бѣ ставиться на новомъ съѣзжемъ дворѣ; а кормить и поить посланниковъ и приѣзжихъ людей, которые приѣдутъ по нашему Великому Государю указу, съ розсмотрѣнія воеводского; а подводы имати бѣ съ уѣзду поочередно, и у войтовъ и у бурмистровъ и у райцовъ постою ставить и подводъ у нихъ и у всѣхъ посадскихъ людей имати бѣ не велѣть.—И какъ къ тебѣ ся наша Великому Государю грамота придетъ, и ты бѣ въ Черниговѣ старой съѣзжей дворъ, на которомъ казаки держатъ полоняниковъ Ляховъ, велѣлъ очистить для приѣзду посланниковъ и приѣзжихъ людей, а казакомъ ставиться и полоняниковъ держать на новомъ съѣзжемъ дворѣ, и посланниковъ и приѣзжихъ людей кормить и поить по своему розсмотрѣнію, и подводы имати съ уѣзду поочередно, а у войтовъ и у бурмистровъ и у райцовъ постою ставить и подводъ у нихъ и у всѣхъ посадскихъ людей имать не велѣть. А прочетъ сю нашу Великому Государю грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ въ Съѣзжей избѣ, а сю нашу подлинную грамоту отдалъ войту Григорью Иванову съ товарищи, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 Ноября въ 30 день.

(*) Въ друг. сп. приб. «записныхъ».

(**) Въ двухъ друг. сп. слова сего нѣтъ, но приб. «и даточныхъ, которые приславы изъ Костромскіе Чети въ Приказъ каменныхъ дѣлъ въ каменщики и въ кирпичники, сыскавъ и т. д.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, съ скръпкою по склейкѣ: діакъ Иванъ Михайловъ. Внизу: Справилъ Сенько Ключаревъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: въ Черниговѣ, столнику нашему и воеводѣ Овдрѣю Васильевичу Толстово; тамъ же помята: 174 году Декабря въ 25 день Великого Государя грамоту подавалъ Черниговской войтъ Григорей Ивановъ.—Изъ архива Черниговской Казенной Палаты.

186.—1666 Января 10. Царская грамота Вологодскому воеводѣ Степану Зубову, о высылкѣ въ Москву каменщиковъ и кирпичниковъ для дворцовыхъ и городскихъ построекъ.

Отъ Царя Государя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Вологду, столнику нашему и воеводѣ Степану Аонасьевичу Зубову да дяку нашему Микифору Бакунину. Въ нынѣшнемъ во 174 году указали мы Великій Государь: на Москвѣ церковные и дворцовые и полатные, и Кремля и Китай и Бѣлого городовъ, городовые каменные дѣла дѣлать, да въ Даниловскихъ и въ Хамовницкихъ сараяхъ кирпичное дѣло дѣлать передъ прежними годы съ прибылью; а къ тѣмъ къ каменнымъ и кирпичнымъ дѣламъ указали мы Великій Государь взять съ Вологды каменщиковъ и кирпичниковъ (*), которые по вся годы ходятъ къ нашимъ къ каменнымъ и къ кирпичнымъ дѣламъ и которые вновь сыщутся, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и сосѣдъ и захребетниковъ, да къ тѣмъ же каменщикомъ и къ кирпичникомъ въ прибавку, указали мы Великій Государь взять съ Вологды съ посаду и изъ монастырей, которые напередъ сего дѣлывали наше каменное и кирпичное дѣло, и горшечниковъ (**), и которые послѣ объявились, потомужъ

№ 186. сыскавъ выслать ихъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, къ нашимъ къ каменнымъ и къ кирпичнымъ дѣламъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ тѣхъ Вологодцкихъ записныхъ посадцкихъ и монастырскихъ (*) каменщиковъ и кирпичниковъ, по росписи, велѣли сыскать всѣхъ до одного человѣка, да сверхъ росписи ихъ дѣтей и братью и племенниковъ, и сосѣдъ и захребетниковъ, и вновь каменщиковъ и кирпичниковъ и горшечниковъ, которые къ нашему къ каменному и къ кирпичному дѣлу пригодятся, а сыскавъ, велѣли ихъ подавать на крѣпкіе поруки съ записями, а за поруками, выслать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, къ каменнымъ и кирпичнымъ дѣламъ, на сроки, каменщиковъ на Благовѣщеневъ день пречистые Богородицы, а кирпичниковъ за недѣлю Егорьева дни вешняго нынѣшняго жъ 174 году, съ нарочнымъ приставомъ. А которые записные каменщики и кирпичники посадцкіе и монастырскіе учнутъ хорониться, и вы бѣ велѣли сыскивать женъ ихъ и дѣтей, и велѣли ихъ метать въ тюрьму, до нашего Великого Государя указу, покамѣста мужья ихъ объявятся, а какъ мужья ихъ объявятся, учиня имъ наказанье, потомужъ за поруками выслать ихъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ (**); а которые записные каменщики и кирпичники померли, или разбѣжались, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, подлинно: кто имяны, и въ которомъ году померли или сбѣжали (**), и что послѣ ихъ осталось дѣтей и

племенниковъ и внучать, и сколькихъ кто лѣтъ (****)? и тѣхъ новосыскныхъ каменщиковъ и кирпичниковъ недорослей въ отпискахъ своихъ и въ росписныхъ описывали имянно, себѣ статью. А однолично бѣ тебѣ въ оплошку себѣ не поставитъ, каменщиковъ и кирпичниковъ, всѣхъ до одного человѣка, выслать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, на указные сроки, не дожидаяся къ себѣ о томъ иного нашего Великого Государя указу и пристава изъ прогоновъ; а которого числа и съ кѣмъ именемъ каменщиковъ и кирпичниковъ старыхъ и новыхъ (****), къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ вышлете, и вы бѣ о томъ отписали, а отписку и имянь ихъ роспись и по нихъ поручные записи велѣли подать, и пристава съ каменщики и съ кирпичники лвиться въ Приказѣ каменныхъ дѣлъ, столывку нашему Ивану Богдановичу Камынину (*****); а кто имяны записные каменщики и кирпичники, и тому подѣ, сею нашею Великого Государя грамотою послана къ вамъ роспись. А будетъ въ тѣхъ Вологодцкихъ каменщиковъ и кирпичниковъ къ намъ Великому Государю не вышлете, или ихъ какими мѣрами станете укрывать, и за тѣмъ наши каменные дѣла и кирпичные стануть, и тебѣ отъ насъ Великого Государя быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, а помѣстья ваши и вотчины мы Великій Государь укажемъ отписать на насъ Великого Государя (*****). Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 Генваря въ 10 день.

Современный списокъ, изъ портфелей Археологической Экспедиціи, писанъ столбцомъ на ге-

(*) Въ двухъ друг. сп. приб. «старыхъ и новыхъ, и даточныхъ».

(**) «покамѣста—къ Москвѣ» строкъ сихъ въ двухъ др. сп. нѣтъ.

(***) Тамъ же приб. «и будетъ впрямъ померли и разбѣжались, и кто послѣ ихъ дворами и животами нынѣ владѣть, и по какому указу, и что послѣ ихъ осталось дѣтей» и т. д.

(****) Тамъ же приб. «въ возрастѣ».

(*****) Тамъ же приб. «и горшечниковъ и даточныхъ».

(*****) Тамъ же приб. «да дѣку нашему Ивану Дмитреву».

(*****) Тамъ же короче: «и мы Великій Государь за то на тебѣ укажемъ доправить пени сто рублевъ, да вамъ же быть отъ насъ В. Государя въ большемъ наказаньѣ».

тырехъ листкахъ. Въ заглавіи его отмѣнено: 174 году Генваря въ 30 день, списокъ Великого Государя съ грамоты и съ росписи о каменщикахъ; но росписи при немъ нѣтъ.

Тамъ же находятся еще два позднѣйшіе акта о каменщикахъ; одинъ изъ нихъ писанъ къ Бѣлозерскому воеводѣ Вас. Сем. Дохтурову, 1670 г. Февраля 28, а другой 1671 г. Февраля 6, къ Вологодскому воеводѣ Конст. Устин. Нащокину. Отмѣны текста въ обоихъ актахъ означены здѣсь въ подстрочныхъ выноскахъ.

187. — 1666 Февраля 6 и 1668 Августа 17. Воеводскія наказныя памяти прикащикамъ, Ирбитскому Давыдову и Чечуйскому Пущину, о переписи всякихъ чиновъ служилыхъ и посадскихъ людей, бѣломѣстныхъ казаковъ, новокрещеновъ, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ и бобылей, съ ихъ семействами.

І.—Лѣта 7174 Февраля въ 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Симеона Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, указу, память Верхотурского уѣзду на Ирбитъ, Якову Евтихѣвичу Давыдову. Февраля въ 1 день писалъ изъ Tobолска бояринъ и воевода князь Алексѣй Андрѣевичъ Голицынъ, на Верхотурье, къ столнику и воеводѣ къ Ивану Яковлевичу Колтовскому: въ нынѣшнемъ де во 174 году Генваря въ 15 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ нему боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андрѣевичу Голицыну, велѣно въ

Тоболску и Тоболского Розряду въ городѣхъ № 187. и въ острогахъ переписать всякихъ чиновъ людей въ книги, порознь, по статьямъ. — И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ на Ирбити и въ Ирбитцкой волости переписалъ и досмотрѣлъ самъ всѣхъ налицо, всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и дьячковъ, и бѣломѣстныхъ казаковъ, и новокрещеновъ, и пушкарей и затинчиковъ, и посадскихъ людей, и обротчиковъ, и ямскихъ охотниковъ, и крестьянскіе и бобылскіе дворы и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и захребетниковъ, и пріемщиковъ, которые поспѣли служилыхъ людей и дьячковъ и казаковъ дѣти въ службу, а посадчкіе и ямскіе и крестьянскіе въ тягло, шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, порознь, и сколько на Ирбити служилыхъ людей и дьячковъ и бѣломѣстныхъ казаковъ, и что имъ окладъ Государева жалованья, денегъ и хлѣба и соли человѣку, и сколько кто служить съ пашни, и кто изъ посадчкихъ людей переведенъ въ стрѣлцы или въ ямщики или въ пашню, или кто изъ стрѣлцовъ переведенъ въ посадъ или въ ямщики или въ пашню, или оброчные крестьяне кто переведены въ стрѣлцы, и на чьи мѣста, и по какимъ Государевымъ указомъ, и при которыхъ воеводахъ, — и то бѣ ты описалъ самъ, имянно, порознь, по статьямъ въ книги, да тѣ переписныя и досмотру своего книги, однѣ за своею рукою, а другіе не за рукою, прислалъ на Верхотурье тотчасъ, не мѣшкавъ, да о томъ отписалъ, а отписку и переписныя книги велѣлъ подать въ Съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Ивану Яковлевичу Колтовскому да подъячму Василью Богданову; а отъ того бѣ тебѣ себѣ ни у кого посуловъ и помпнокъ не имать, дѣлатъ по сей наказной памяти вправду. А которые будетъ крестьяне или крестьянскіе дѣти изъ Ирбитцкой волости бѣжали, и куды бѣжали, и гдѣ они нынѣ живутъ, и въ которомъ году бѣжали: и тебѣ бѣ то писать

№ 188. въ книги имянно, порознь.—Къ сей наказной памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Алексѣя Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Феодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Симеона Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскіе, города Верхотурья, приложилъ столникъ и воевода Иванъ Яковлевичъ Колтовской.

За тѣмъ приписка слѣдующая:

А что послѣ бѣглыхъ крестьянъ дворовъ и животовъ осталось и кто ими владѣть, и то писать на роспись, и ту роспись, за своею рукою, прислать на Верхотурье жъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на четырехъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: приписалъ Василий Богдановъ. На лицевой сторонѣ, въ концѣ, приложена небольшая черновосковая печать, на которой оттискъ сгладился. Внизу, на оборотѣ полъта: 174 году Февраля въ 15 день подалъ память Верхотурской стрѣлецъ Ивашко Копыринъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

II.—Лѣта 7176 Августа въ 17 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, память, на Чечюйской волокъ, приказному, сыну боярскому Федору Пушину. Въ прошломъ во 174 году Августа въ 10 день, Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ грамотѣ, за приписью дьяка Григорья Порошина, написано: указалъ Великій Государь, на Ленѣ, въ Якутцкомъ острогѣ и въ иныхъ Ленскихъ острожкахъ и въ слободахъ и въ зимовьяхъ, переписать дѣтей боярскихъ, и иноземцовъ, и подъячихъ, и стрѣльцовъ, и конныхъ и нѣшихъ казаковъ, и пуш-

карей и затинщиковъ, и вслкихъ чиновъ служилыхъ людей, и оброчниковъ, и служилыхъ иноземцовъ, и что на Ленѣ жъ и въ Ленскихъ острожкахъ и въ слободахъ и въ зимовьяхъ дворовъ крестьянскихъ и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братья и племянниковъ, и захребетниковъ и пріемщиковъ, которые поспѣли, служилыхъ людей въ службу, а тяглыхъ въ тягло, а пашенныхъ въ пашню, которые шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, порознь.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ на Чечюйскомъ волоку, въ Якутцкомъ уѣздѣ, что въ селѣхъ и въ слободахъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братья и племянниковъ, и захребетниковъ и пріемщиковъ, которые поспѣли въ пашню, шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, и торговыхъ и промышленныхъ людей, которые торговые и промышленные люди, пришедъ изъ Рускихъ городовъ, на Чечюйскомъ поженились и живутъ дворами и во дворѣхъ у кого имянемъ въ захребетникахъ и въ подсосѣдникахъ, переписалъ на роспись, порознь, имянно, да ту описную роспись за своею рукою прислалъ и о томъ отписалъ въ Якутцкой острогѣ къ околничему и воеводѣ князю Ивану Петровичу Борятинскому. А будучи тебѣ Федору у переписки, никого не утайтъ и не укрывать, всѣхъ писать на роспись имянно, безо всякіе поворовки; а будетъ ты Федоръ кого укроешь или утайшь и въ роспись не напишешь, а послѣ о томъ сыщется: и по указу Великого Государя, тебѣ Федору быть за то въ жестокомъ наказаньѣ и въ пенѣ, безо всякіе пощады.

Подлинникъ писанъ столбцею, на двухъ листкахъ, безъ подписи и скръпи.—Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

188.—1666 Юня 30. Царская грамота Кольскому воеводѣ Ивану Эверлакову, о дозволеніи Соловецкаго монастыря сл-

гамь и промышленникамъ на Мурманскомъ морѣ ловить рыбу, про монастырскій обиходъ, безъ платежа десятины и пошлинь.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Кольской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Яковлевичу Эверлакову. Билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря архимаритъ Вареоломѣй съ братьею: въ Соловецкомъ де монастырѣ брати и мірскихъ работныхъ людей передъ прежнимъ много, а рыбными ловлями учало быть скудно, потому что взяты прежнія ихъ монастырскія рыбныя ловли въ Ставрось монастырь; и по многіе де годы они про монастырской обиходъ, на пищу братьѣ и служебникомъ, рыбу палтусъ, и троску сухую и соленую, и сало тросковое покупали у Архангельского города, а нынѣ де у нихъ въ монастырѣ денежная скудость и купить рыбы не на что; и въ прошломъ де во 173 году, для той денежной скудости и рыбного недолову, посылали они на Мурманское море, въ Кольской уѣздъ, на рыбной промыслъ служекъ и промышленниковъ, для лову рыбы палтуса и троски, и Кольского де острогу таможенной голова Матюшка Тонинъ съ товарищи, съ того ихъ промыслу, съ рыбы и съ сала, на монастырскихъ ихъ служкахъ и на промышленникахъ правятъ десятину, и присылаютъ цѣловалниковъ, и у промышленниковъ ихъ емлютъ подъ себя подводы въ иные становища, и за болшими де морскими вѣтры въ томъ рыбномъ промыслу бываетъ простой и рыбы недоловъ; а по прежнихъ де Великихъ Государей и отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, жаловалнымъ грамотамъ, съ монастырскихъ ихъ рыбныхъ промысловъ десятины нигдѣ имать не велѣно, потому что они рыбу промышляютъ про свой монастырской обиходъ, на препитаніе братьѣ и служебникомъ и труд-

никомъ, а не на продажу: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ его архимарита съ братьею, не велѣть съ того ихъ рыбного Мурманского промыслу десятины и цѣловалникомъ подводъ имать, чтобъ имъ было чѣмъ питаться, а отъ подводъ бы монастырю убытковъ не было, и о томъ дати имъ нашу Великого Государя грамоту. А въ Новгородской Четверти, въ Кольскихъ писцовыхъ книгахъ 116 и 117 и 119 годовъ, писма и дозору Алая Михалкова да дьяка Василья Мартемьянова, написано: по морскому берегу становища, а въ нихъ избы и скіи Колянъ посадскихъ людей и иногородцовъ и Поморскихъ волостей крестьянъ, а промышляютъ въ тѣхъ становищахъ въ весну, на морѣ удятъ рыбу троску и палтусъ въ карбасахъ; стафовище Лавышево, а въ немъ избы и скіи Колянъ и Поморскихъ волостей крестьянъ, да въ томъ же становищѣ изба Соловецкого монастыря старцовъ. Да въ Новгородской же Четверти, дьякомъ нашимъ думному Алмазу Иванову съ товарищи, Соловецкого монастыря строитель старецъ Юсифъ подалъ съ жаловалныхъ грамотъ два списка, за монастырскою казенною печатью и за игуменовыми и за братскими руками. А въ списокъ съ грамоты блаженныя памяти Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 7049 году, написано: «такъ же, коли игумень съ братьею пошлютъ своихъ рыболовей на монастырскія тони, по морскому берегу и по рѣкамъ рыбы ловити, и рыбные десятинники у нихъ рыболовей, на монастырскихъ тоняхъ и на рѣкахъ, десятя рыбы не емлютъ». Въ списокъ жъ съ жаловалныхъ грамоты отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда нашего блаженныя памяти великого государя святѣйшаго Патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи, 129 году, написано: «такъ же есмь игумена Ирнарха съ братьею пожаловали: ко-

№ 189. торая у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ промыслѣхъ рыба семга и сало ворвань за расходомъ останется, а привезуть они ту рыбу и сало изъ Соловецкого монастыря и изъ промысловъ, за остаткомъ, продать на Колмогорахъ или у Архангельскаго города, и съ той рыбы и съ сала десятины не имати жъ; и на наше Великого Государя имя та жалованная грамота подписана во 154 году, велѣно о всемъ дѣлать по тому, какъ въ той грамотѣ указано. И мы Великій Государь Соловецкого монастыря архимарита Вареоломея съ братьею пожаловали, велѣли имъ рыбу про монастырской обиходъ на Мурманскомъ морѣ промыслять, а по нашей Великого Государя жалованной грамотѣ, съ того ихъ рыбного промыслу, съ рыбы и съ сала, десятины и пошлины не имать, буде у нихъ той ловли продажныя рыбы не будетъ. — И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Соловецкого монастыря архимаритъ Вареоломей съ братьею кого изъ монастыря пришлютъ, и ты бѣ велѣлъ имъ рыбу, про монастырской обиходъ, на Мурманскомъ морѣ промыслять, а по нашей Великого Государя жалованной грамотѣ, съ того ихъ рыбного промыслу, съ рыбы и съ сала, десятины и пошлины имать не велѣлъ, буде у нихъ той ловли продажныя рыбы не будетъ. А прочеть сю нашу Великого Государя грамоту, велѣлъ списать списокъ да тотъ списокъ держать въ Сѣзжей избѣ, а сю нашу Великого Государя грамоту отдалъ бы еси Соловецкого монастыря архимариту Вареоломею съ братьею, или кого онъ съ сею нашею Великого Государя грамотою къ тебѣ въ Кольской острогъ пришлетъ, впредь для иныхъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 Юня въ 30 день.—У подлинной Государевы грамоты приписъ дьяка Дмитрея Шубина, справа подъячего Дементья Левлева.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (соврем. рукоп., in 4°, на 507 листахъ), принадлежащаго П. М. Строеву.

189.—1666 Августа 30. Царская грамота Ярославскому воеводѣ Василью Уньковскому, о продажѣ Соловецкому монастырю на Ярославскомъ посади пустаго дворового мѣста, для постройки подворья.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Ярославль, воеводѣ нашему Василью Яковлевичу Уньковскому да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря архимаритъ Вареоломей съ братьею: по нашему де Великого Государя указу посылають они изъ Соловецкого монастыря, про нашъ Великого Государя обиходъ, десятинную сяду съ своими старцы и съ служками, да по преданію святыхъ великихъ Соловецкихъ Чудотворцовъ и по монастырскому искони-вѣчному изложенію отпускають они же, по вся годы, изъ Соловецкого монастыря къ Москвѣ, про нашъ Великого Государя обиходъ, братскихъ трудовъ, рыбу семгу свѣжую и просолную, и семожи пласти провѣсныя, и селди, и въ Московскую службу строителю въ обиходы для всякихъ дѣлъ, а двора де у нихъ въ Ярославль для пріѣзду нѣтъ, и въ томъ де имъ чинятся убытки великіе; а есть де въ Ярославль, за городомъ, подлѣ Углецкихъ воротъ, дворовое мѣсто гостя Григорья Никитникова, и нынѣ де то дворовое мѣсто лежитъ впустѣ: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ его архимарита Вареоломея съ братьею, велѣтъ того дворового пустаго мѣста половину, отъ Углецкихъ воротъ, имъ архимариту съ братьею подъ дворъ, для пріѣзду и пристанища, продать и по цѣнѣ въ нашу Великого Государя казну взять денги, чтобъ имъ гдѣ свой монастырской дворъ построить, и о томъ дать нашу Великого Государя грамоту. А въ Костромской Чети, въ Ярославскихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры Ивана Головина да подъячихъ Тимофея Андреянова да Никона Ѳедорова, прошлаго 136 году, напи-

сапо: въ Ярославѣ на посадь, за острогомъ, дворы на бѣлыхъ мѣстѣхъ гостя Григорья Никитникова: дворъ въ длину восемьдесятъ восемь сажень, поперегъ шестьдесятъ три сажени, а въ другомъ концѣ поперегъ двадцать шесть сажень, изстари его; да въ той же мѣрѣ закладное мѣсто, что заложилъ у него посадской человѣкъ Дружинка Фатьяновъ, во 136 году, въ пятидесяти рублѣхъ; мѣсто, его жъ Григорья, въ длину девятнадцать сажень, поперегъ восемь сажень безъ четверти; мѣсто, его жъ Григорья, въ длину десять сажень, поперегъ шесть сажень; дворъ Григорья же Никитникова, приказщика его Никитки Лазарева. А по сказкѣ гостей и приказчиковъ ихъ тѣ дворы и дворовые мѣста, въ острогѣ и за острогомъ, отцовскіе изстари, а иные дворы и дворовые мѣста они покупали у посадскихъ людей; и какъ были они гости, и сами съ посадомъ съ тѣхъ дворовъ подати давали и службы служили вмѣстѣ; а земскіе старосты и цѣловальники сказали, что тѣ дворы, гдѣ сами гости живутъ, ихъ старинные, отцовъ ихъ, а сверхъ тѣхъ дворовъ они покупали и въ заклады имали дворы и мѣста у посадскихъ людей, а тягла не дають.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а будетъ гостя Григорья Никитникова дворовое мѣсто лежитъ впускѣ, и прежь сего никому не продано и посадскимъ людямъ въ тягло не отдано, и вы бѣ гостя Григорья Никитникова въ Ярославѣ, подлѣ Углецкихъ воротъ, пустое мѣсто измѣря, половину того мѣста велѣли оцѣнить Ярославцамъ посадскимъ лутчимъ людямъ, вправду, по святой Христовѣ Евангелской непорочной заповѣди, еже ей, ей; а оцѣня, того пустого мѣста половину продали Соловецкого монастыря архимариту Вареоломею съ братьею, и по цѣнѣ денги взяли у того, кого онъ архимаритъ съ сею нашею Великого Государя грамотою пришлетъ, и въ нашу Великого Государя казну денги прислали, и дали ему архимари-

Акт. Истор. Томъ IV.

ту съ братьею купчую, по чему имъ тѣмъ мѣстомъ виредъ владѣть, и о томъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, для бѣдома отписали, а отписку и цѣновную велѣли подать въ Костромской Четверти, думному на шему дворянину Прокофью Кузмичу Елизарову да дьяку нашему Авраму Кошѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7174 Августа въ 30 день.—У подлинной грамоты приписъ дьяка Аврама Кошѣева.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (соврем. рукоп., in 4°, на 507 листахъ), принадлежащаго П. М. Строеву.

190.—1666 Октября 19. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Никитѣ Доможирову, о неотправленіи въ Москву, въ провожатыхъ съ соболиною казною, излишнихъ служилыхъ людей и ссыльныхъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогѣ; воеводѣ нашему Никитѣ Борисовичу Доможирову. Указали мы Великій Государь: изъ которыхъ Сибирскихъ городовъ отпущена будетъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, наша Великого Государя казна и всякая мягкая рухлядь, и за тою мягкою рухлядью изъ всѣхъ Сибирскихъ городовъ посылати въ провожатыхъ служилыхъ немногихъ людей, безъ которыхъ быти не мочно, тамошнихъ жильцовъ, а не ссыльныхъ людей, которые сосланы въ Сибирь съ Москвы и изъ иныхъ городовъ, а лишнихъ бы людей и ссыльныхъ отнюдь не посылатъ; а будетъ съ малыми людьми наша Великого Государя казна посылатъ будетъ опасно, и тѣмъ людямъ, которые будутъ посланы, для малолѣтства, сжидаться въ Сибирскихъ городѣхъ, гдѣ пригоже, и ѣхать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, сождався, для того: которые служилые люди за нашею Великого Государя казною изъ Сибири къ Москвѣ присланы бывають, и имъ, по нашему Великому Государю

46

№ 191 ря указу, на Москвѣ дають за Сибирской
— 192. прїѣздъ наше Государево жалованье, кормо-
вые и выходныя денги и съ Казенного двора
сукна, и отъ присылки многихъ лишнихъ лю-
дей нашей Великого Государя казнѣ чинит-
ся убыль болшая.—И какъ къ тебѣ ся наша
Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ
за нашу Великого Государя соболиною каз-
ною и со всякою мягкою рухлядью изъ Ку-
знецкого посылашь въ провозатыхъ служи-
лыхъ немногихъ людей, безъ которыхъ быть
не мочно, тамошнихъ Кузнецкихъ жилцовъ, а
не ссыльныхъ людей, которые по нашему Го-
судареву указу сосланы въ Сибирь съ Мос-
квы и изъ иныхъ городовъ, а лишнихъ бы лю-
дей и ссыльныхъ отнюдь не посылаешь, чтобъ
въ нашей Государевѣ денежной казнѣ и въ
сукнахъ отъ присылки лишнихъ людей убы-
ли не было; а будетъ съ малыми людьми наша
Великого Государя казна посылать будетъ
опасно, и ты бѣ велѣлъ тѣмъ людямъ, которые
будутъ посланы, для малолюдства, сжидаться
въ Сибирскихъ городѣхъ, гдѣ пригоже, и ѣхать
къ намъ Великому Государю создався. Пи-
санъ на Москвѣ, лѣта 7175 Октября въ 19 день.

*Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ лст-
кахъ, съ скръпюю по склейкамъ: діакъ Левъ Ер-
молаевъ; внизу: справилъ Васка Корниловъ. Бывъ
сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на обо-
ротѣ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ,
воеводѣ нашему Никитѣ Борисовичу Доможирову;
тамъ же помята: 175 году Августа въ 11 день по-
дали Государеву грамоту Кузнецкіе служилые
люди, конной казакъ Сидорка Тихановъ съ това-
рищи.—Изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда.*

191.—1666 Декабря 6. Царская грамота
Иверскаго монастыря архимандриту
Филоею и намѣстнику Паисію, о томъ,
чтобъ они не допускали бывшего архидіакона
Евѣиміа и никакихъ другихъ людей, присы-
лаемыхъ Патріархомъ Никономъ, къ заподы-
ванію монастырскою казною и отчинами.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Ми-
хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи Самодержца, въ Новгородской уѣздъ,
пречистыя Богородицы Иверскаго монастыря
архимандриту Филоею да намѣстнику Паи-
сею. Какъ (къ) вамъ ся наша Великого Госу-
даря грамота придетъ, и вы бѣ бывшего па-
тріарха Никона строителю старцу Евѣимію,
бывшему архидіакону, въ монастырской казнѣ
ни въ чемъ воли не давали, и въ монастыр-
скихъ отчинахъ потомужъ ни въ чемъ ему
вѣдать не велѣтъ; а будетъ иные такіе жъ
кто присланъ отъ бывшего патріарха Никона
къ вамъ въ монастырь, или въ монастырскіе
отчины, и вамъ бы потомужъ ни въ чемъ
ихъ слушать не велѣтъ и воли имъ ни въ
чемъ не давать, и монастырскіе утвари и ка-
зны и книги и ничего никому безъ нашего
Великого Государя указу не давать; а жити бѣ
вамъ въ томъ Иверскомъ монастырѣ и вѣ-
дать все, до нашего Великого Государя указу,
собою. А вы бѣ архимаритъ и намѣстникъ
ѣхали къ намъ Великому Государю, къ Мос-
квѣ, а съ собою взять старца Филагрія съ
товарищи, которые присланы къ вамъ отъ
бывшаго патріарха Никона подъ началъ, а мо-
настырь приказать изъ своихъ людей, кому
пригоже; а прїѣхавъ къ Москвѣ явиться въ
патріаршей крестовой полатѣ. Писанъ на
Москвѣ, лѣта 7175 Декабря въ 6 день. — А
подлинная Великого Государя грамота за при-
писью дьяка Ивана Калитина; а тое подлин-
ную грамоту взяли власти, архимаритъ Фило-
ею да намѣстникъ іеромонахъ Паисей, къ
Москвѣ съ собою.

*Современный списокъ, изъ портфелей Археогра-
фической Экспедиціи, писанъ столбцею, на двухъ
лсткахъ. Въ заглавіи его отмѣнено: Списокъ съ
Государевы грамоты, слово въ слово.*

192.—1667 Февраля 20. Царская жало-
ванная грамота Данилу Полоцкому,
на пожизненное войтовство въ Кіевѣ.

Божією милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астараканскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подолскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Пожаловали есмь предковъ нашихъ, Великихъ Князей Російскихъ, и наше Царского Величества отчины города Кіева мѣщанъ, что въ нынѣшнемъ во 175 году били челомъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству города Кіева бурмистры, и райцы, и всѣ Кіевскіе мѣщане: по давнымъ де правамъ своимъ и извычаемъ обрали они промежь себя Данила Полоцкого доживотнымъ войтомъ, и чтобъ намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству пожаловати ихъ, велѣтъ ему Данилу Полоцкому, на подкрѣпленіе уряду его, дать нашу Царского Величества грамоту, такую жъ, какова дана была бывшему войту Богдану Самковскому. (*) И мы Великій Государь наше Царское Величество, по челобитью наше Царского Величества отчины города Кіева бурмистровъ и райцовъ и всѣхъ мѣщанъ, пожаловали, велѣли ему Данилу Полоцкому быти въ Кіевѣ доживотнымъ войтомъ, во всемъ по прежнимъ правамъ и привиліямъ, и урокъ годовой изъ доходовъ

ратушскихъ, что издавна повелось, по пяти-сотъ золотыхъ Полскихъ давати.—И по нашему Царского Величества жалованью, Данилу Полоцкому быти въ Кіевѣ доживотнымъ войтомъ, и уроками, которыми издавна владѣли прежніе войты, владѣти, и намъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и нашимъ Государскимъ дѣтемъ, благородному Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному Государю Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному Государю Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благородному Государю Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашимъ Государскимъ наслѣдникомъ служити и всякого добра хотѣти, и во всемъ наше Царского Величества повелѣніе исполняти. Писанъ въ Государствіа нашего Дворѣ въ царствующемъ великомъ и въ преименитомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175 Февраля 20 дня.

Подлинникъ писанъ на Александрійскомъ листѣ, съ украшеніями на поляхъ, наведенными золотомъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена большая Государственная печать, вытиснутая на красновосковой маслѣ, подъ кустодією. На оборотѣ сверху: Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ. — Изъ архива Кіевской Градской Думы.

193.—1667 Марта 5. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Хилкову, Бутурлину и Безобразову, объ отдачѣ Грузинскому царевичу Николаю Давидовичу Астраханскаго подъягаго Костина голо-

(*) См. въ семь томѣ Царскую грамоту, напечат. подъ № 83, стр. 219 и 220.

№ 194. *вою, съ женою и дѣтьми, до искупа, по судно-му дѣлу за долгъ его царю Теймуразу.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. Въ нынѣшнемъ во 175 году, по нашему Великому Государю указу и по соборному Уложению, по судному дѣлу и по приговору боярина нашего князя Юрья Алексѣевича Долгоруково да дьякомъ нашихъ, думного Ларіона Лопухина, да Оеонасыя Зыкова да Ондрея Немирова, отданъ головою, до искупу, нашему Великому Государю подданному, Грузинскому царевичу Микулаю Давыдовичу, Астараханскія приказныя полаты подьячей Данилко Костинъ, съ женою и съ дѣтми своими, по заемной памяти за долговые денги за триста рублевъ, которые денги займывалъ онъ Данилко съ дѣтми своими у дѣда его царевичева, у Грузинского царя у Теймураза Давыдовича, въ Казани, во 167 году. И нынѣ билъ челомъ намъ Великому Государю Грузинской царевичъ Микулай Давыдовичъ: по нашему Великому Государю указу и по судному дѣлу, отданъ ему царевичу, за долгъ дѣда его, Грузинского царя Теймураза Давыдовича, за триста рублевъ, до искупу, во дворъ, Астараханской приказной полаты подьячей Данилко Костинъ съ женою и съ дѣтми; а жена де его Данилкова Дунка, и дѣти его Пашка съ братьями да съ сестрою, и съ дворовыми своими людьми, живутъ въ Астарахани; а безъ нашей де Великому Государю грамоты, тоѣ его Данилковой жены съ дѣтми и съ людьми изъ Астарахани не выдаютъ: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ его царевича Микулая Давыдовича, велѣть того подьячего Данилка Костина жену его и дѣтей, и со всѣми ихъ животы и съ ихъ людьми, отдать въ Аста-

рахани людямъ его, кого онъ по нихъ въ Астарахани пришлетъ, и велѣти бѣ изъ Астарахани подѣ нихъ до Москвы дать судно и гребцовъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великому Государю грамота придетъ, а изъ Астарахани, на веснѣ нынѣшнего 175 году, наши какіе струги вверхъ пойдутъ, и вы бѣ Астараханского приказные полаты подьячего Данилку жену Костина и дѣтей его на тѣхъ судѣхъ прислали къ Москвѣ съ его царевичевыми людьми, кого онъ по нихъ въ Астарахань пришлетъ, и о томъ къ намъ Великому Государю отписали, и велѣли отписку подати и имъ явиться въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгоруково да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Оеонасыю Зыкову да Ондрею Немирову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Марта въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпю по склейкамъ: діакъ Оеовассей Зыковъ; внизу: справилъ Симанко Москвитинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову; тамъ же помята: 175 Юня въ 25 день подаль Данило Костинъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

194. — 1667 Марта 15 и 1669 Октября 11. Царскія грамоты Кольскому воеводѣ Эверлакову, о запрещеніи данцикамъ, гонцамъ и цѣловальникамъ притѣснять Кереккой волости крестьянъ, принадлежащихъ къ откупъ Соловецкаго монастыря, ошмогательствомъ похвадоу и лишнлго за ония найма.

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Кольской острогъ, столынику нашему и воеводѣ Ивану Яковлеви-

чу Эверлакову. Билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря архимарить Вареоломей съ братьею: наше де Великого Государя жалованье за ними у Студеного моря, на Корѣльскомъ берегу, Керецкое порѣчье, слюдной промыслъ; и какъ де бывають въ Кольской острогъ на перемѣну воеводы, и гонцы, и таможенные головы, и цѣловалники и всякіе посылщики съ Москвы въ Кольской острогъ, и тѣ де ихъ Керецкіе бобыли тѣ всѣ подводы безо всякого мотчанья возать до Ковды; и нынѣ де, не издавна, приѣзжаютъ изъ Кольского острогу, съ подорожными за воеводскими печатями, Кольского острогу изъ Кандалашскія волости данщики, въ то ихъ монастырское Керецкое порѣчье, проѣзжая мимо Ковдинскую волость шестьдесятъ верстъ вверхъ, въ Московскую сторону, для своей корысти, и взявъ силно въ той ихъ Керецкой волости на всякой годъ подводъ по пяти и по шти, и отъѣдутъ назадъ до Ковды шестьдесятъ верстъ, а изъ Ковды де до Елетъ озера шестьдесятъ же верстъ; и прежь де сего Ковдяне до тѣхъ мѣстъ, до Елетъ озера, тѣхъ данщиковъ возили, а въ Керецкую волость не заѣзжали, и съ Керети де до Елетъ озера никогда дороги не бывало, и нынѣ нѣтъ, и не въ попутье; и въ тѣхъ де подводахъ и въ кормѣхъ по вся годы чипится убытковъ рублевъ по десяти и болши; а не давать де подводъ данщикомъ не смѣють, для того, что воеводы, по ихъ ложнымъ сказкамъ, на нихъ архимарита съ братьею пишутъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ его архимарита съ братьею, велѣти бѣ данщикомъ подводы имать, прямою дорогою, у Ковдьянъ до Елетъ озера, а въ ихъ Соловецкую Керецкую волость, въ сторону шестьдесятъ верстъ, въѣзжать не велѣти, потому что та ихъ Соловецкая волость тѣмъ данщикомъ не по дорогѣ; и о томъ велѣти бѣ дать нашу Великого Государя грамоту къ тебѣ, въ Кольской острогъ.—

И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя № 194. грамота придетъ, и ты бѣ въ Кольскомъ острогѣ и въ уѣздѣ велѣлъ про то сыскать: данщики ѣздить на Керецкую волость прямою ль дорогою, или въ сторону, нарочно, для своей корысти, заѣзжаютъ и назадъ въ Ковду отъѣзжаютъ? и буде Керецкая волость не на дорогѣ, а ѣздить для своей корысти и винной продажи, и ты бѣ велѣлъ имъ ѣздить прямою дорогою, а нарочно въ сторону на Керецкую волость ѣздить не велѣлъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Марта въ 15 день.— У подлинной грамоты приписъ дьяка Дмитрея Шубина, справа подъячего Дементья Іевлева.

II. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Кольской острогъ, столнику нашему и воеводѣ Ивану Яковлевичу Эверлакову. Билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ: наше Великого Государя жалованье за ними, въ Кольскомъ уѣздѣ, Керецкая волостка, у моря Окяна, отъ жилихъ мѣстъ отдалѣла, отъ Кемского городка до Керецкія волости болши дву сотъ верстъ, и живутъ въ той волости монастырскіе ихъ бобыли безпашенные, питаются отъ моря рыбными и звѣриными промыслами; а зимнія де дороги лошадми бываетъ мало, потому что по вся годы съ моря вѣтры снѣгомъ заносятъ и лошадми ѣхать не лѣтъ, а бываетъ дороженко, съ самыя осени до болшихъ снѣговъ, подлѣ моря, берегомъ по мхамъ и черезъ морскіе наволоки и по озерамъ, а окромѣ де того дороги быть не лѣтъ, потому что прилегли горы и бояраки болшіе; и изъ Кольского де острогу, съ нашею Великого Государя ефимочною казною и съ бобрами, къ Москвѣ, и съ Москвы въ Кольской острогъ, съ грамотами, ѣздить гонцы и цѣловалники,— и съ осени де, по малоснѣжью, тѣ ихъ мона-

№ 195. стырьскіе Керецкіе бобыли подводы подъ нихъ ставятъ безо всякого задержанья; а какъ де морскими вѣтры съ моря на мхахъ занесетъ дорогу снѣгомъ, и въ то де время на лошадахъ вѣхатъ не лѣзѣ, ходятъ на лыжахъ пѣши, и тѣ де ихъ Керецкіе бобыли, не задерживая нималого времени, нашу Великого Государя казну возятъ на себѣ кережами, бояся нашей Великого Государя опалы; а гонцы де и цѣловальники въ то время угрозами емлютъ себѣ денгами, вмѣсто подводъ, до Ковды на шестьдесятъ верстѣ по рублю и болши, а на сто верстѣ до Карповы деревни рубли по два и болши, передъ ихъ Керецкими проводники бобыли, которые передъ тѣми гонцы съ кережами ходятъ, лишка вчетверо и впятеро; а переходятъ де тѣ гонцы на лыжахъ, и за ними ихъ бобыли съ кережами, до Ковды шестьдесятъ верстѣ однѣмъ днемъ, а до Карповы деревни сто верстѣ въ два дни; а ихъ де бобыли межъ собя наймуютъ тѣхъ проводниковъ съ кережами, и даютъ найму до Ковды на шестьдесятъ верстѣ по двѣ гривны челоуку, а до Карповы деревни по четыре гривны; и въ тѣхъ де гонецкихъ запросныхъ денгахъ за подводы бобыли ихъ погибли и врознь бредутъ: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ его, велѣти, по нашему Великому Государя указу и по соборному Уложению, поверстно указъ учинить, по чему тѣмъ гонцомъ, вмѣсто подводъ, на версту давать, чтобъ ихъ тѣмъ монастырскимъ бобылямъ вконецъ не погибнуть и врознь не разбрестися, и о томъ дать къ тебѣ нашу Великого Государя грамоту съ прочетомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ, противъ челобитья Соловецкого монастыря строителя старца Иринарха Тарбѣева, розыскалъ накрѣпко и наймами впредъ ихъ за подводы убытчить не велѣлъ, и на чемъ наша Великого Государя казна какая доведется везть, на томъ велѣлъ и возить, и, кто будетъ посланъ, приказывалъ бы еси

съ болшимъ подкрѣпленемъ и страхомъ, чтобъ на ихъ монастырскихъ Керецкіа вслости на крестьянѣхъ за подводы лишнихъ денегъ не имали; а буде кто учнетъ на ихъ монастырскихъ крестьянѣхъ за подводы лишніа денги имать, и ты бѣ тѣмъ людемъ велѣлъ учинить наказанье. А прочетъ сю нашу Великого Государя грамоту и списавъ съ нея списокъ оставилъ у себя въ Сѣвѣжѣ избѣ, а сее нашу подлинную Великого Государя грамоту отдалъ бы еси Соловецкого монастыря старцу или служкѣ, кто съ сею нашею Великого Государя грамотою отъ архимарита присланъ будетъ, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178 Октября въ 11 день.—У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Степанова, справа подьячего Семена Злобина.

Объ изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (соврем. рукоп., in 4°, на 507 листахъ), принадлежащаго П. М. Строеву.

195.—1667 Марта 23. Грамота Патріарха Іоасафа Псковскому архіепископу Арсенію, о обложеніи данью приходскихъ церквей, по примѣру патріаршей области.

Отъ великого господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всеа Русіи, о Святѣмъ Дусѣ сыну и сослужбнику нашего смиренія, Арсенію, Архіепископу Псковскому и Изборскому. Въ нынѣшнемъ во 175 году билъ намъ ты челомъ, а сказалъ: во Псковѣ де и въ Псковскихъ пригородѣхъ и уѣздѣхъ твоей архіепископіи церкви Божіи, и тѣхъ церквей попы и дьяконы, дьячки и понамари, и просвирни, даньми не обложены, и приходскіе дворянскіе и посадскіе и крестьянскіе и монастырскіе подворья, и стрѣлецкіе и всякихъ чиновъ людей дворы данью не обложены жъ и не даютъ: и чтобъ намъ тебѣ пожаловати, велѣти бѣ для оклада приходскихъ церквей данью нашъ указъ учинить, противъ того, какъ въ

нашей патриарши области, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, приходскія церкви данью окладываются, и о томъ дать нашу грамоту. И въ прошломъ во 161 году, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, изъ нашего Казенного Приказа посланы его Великого Государя дворяне въ нашу патриаршу область, во всѣ города и въ уѣзды и въ десятины, описывати въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ приходскія церкви и во дворѣхъ церковниковъ и церковную землю, пашню и сѣпные покосы и всякіе угодыя, и прихожанъ велѣно по имяномъ писать; а описавъ тѣ церкви писцы, по указу Великого Государя, данью окладывали: съ попова двора по четыре денги, съ дьяконова по двѣ денги, съ дьячкова и съ понамарева и съ просвирицына и съ бобыльскихъ по денгѣ съ двора, съ боярскихъ и съ княженецкихъ, съ дворянскихъ и съ дѣтей боярскихъ и Государевыхъ дворцовыхъ селъ съ прикащиковыхъ по шти денегъ съ двора, съ посадскихъ людей съ старостинныхъ и съ цѣловальниковыхъ и съ крестьянскихъ по четыре денги съ двора, съ казачьихъ и стрѣлецкихъ и съ пушкарскихъ по двѣ денги съ двора, съ бобыльскихъ и боярскихъ дѣловыхъ людей по денгѣ съ двора; съ бортныхъ ухожеевъ, и съ рыбныхъ ловель, и съ бобровыхъ гоновъ, съ знамени по три алтына съ денгою; съ церковныя земли, съ пашни съ четверти по три денги, съ сѣпныхъ покосовъ по двѣ денги съ копны; да сверхъ того окладу, десятиличихъ и заѣзда по три алтына по двѣ денги съ церкви, да казенныхъ платежныхъ пошлинъ по три алтына по три денги съ церкви.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, во своей архіепископіи приходскія церкви данью велѣлъ окладывать противъ того, какъ выше сего написано и какъ въ нашей патриаршей области приходскія церкви, по указу Великого Государя, писцы дворяне данью окладывали.

А милость Божія, и пречистыя Богородицы, № 196. и великихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи, и нашего смиренія благословеніе, буди съ твоимъ преподобствомъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Марта въ 23 день. — У подлинной грамоты припись дьяка Перфиля Сѣменникова, справа подьячего Елизара Федорова.

Изъ Сборника (писанъ въ концѣ XVII вѣка, в 4^о, на 52 страницахъ), принадлежащаго П. М. Строеву.

196.—1667 Іюня 8. **Настольная грамота Патриарховъ, Александрійскаго Паисія, Антиохійскаго Макарія и Московскаго Іоасафа, Астраханскому архіепископу Іосифу, на митрополию.**

Паисій, милостию Божіею Папа и Патриархъ великого града Александріи и судія селенныя, Макарій, милостию Божіею Патриархъ Божія града великія Антиохіи и всего Востока, Іоасафъ, милостию Божіею Патриархъ Московскій и всеа Россіи. Аще бы доволна была ко возмездію добродѣтели и ко умноженію прехвалнаго доброславія сама точію слава, еже ничтоже въ мірѣ честиѣ и изрядѣе быти нещуется, обаче, будущаго ради вѣка и на присное въ памяти содержаніе послѣдѣ хотящихъ быти, требуетъ вѣкоего писанія, долготѣнно пребывающаго, ко дѣла изъявленію, не инако, якоже образъ и написаніе есть изъявляющъ и представляющъ всю истину вещи. Тѣмъже убо, занеже священнѣйшій Архіепископъ преименитаго града Астарахани, кврѣ Іосифъ, аки свѣтлѣйшая звѣзда показася намъ Вселенскимъ Патриархомъ путешествовавшимъ, всякая служенія любочеловѣчества и страннопріимства являя, утѣшенія въ скорбехъ, въ бѣдствахъ пособствія, въ неудобопроходимыхъ мѣстѣхъ руководенія, словомъ и дѣломъ явствуяся доброслуженъ рачитель теплый и во всякихъ нуждныхъ вещьхъ творя веліе попеченіе и прилежность: за тѣ и

№ 196. тѣмъ подобныя его труды и истиннаго усердія теплѣйшая показанія, достойно быти судихомъ должное сотворити его благодѣтельству воздаяніе, во еже бы и прочимъ подражати. Прилежно убо молихомъ благочестивѣйшаго христоролюбиваго и боговѣнчаннаго Государя Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, яко да благоволитъ почестъ сотворити преблагому сему архіереови, достойная же и равная трудолюбію его возмездія содѣяти; иже соизволи лѣпому прошевію нашему благочестивѣйшій Царь, глаголя: яко вѣлѣпоту молили есте; ибо и мы предпослахомъ въ Терки ладія наши, ради благоугоднаго пріятія вашего, обаче Божиимъ негли смотрѣніемъ приведени бысте въ Астарахань, не иныя ради вины, нещумемъ, точію во еже бы и сей предревній царскій престоль пришествіемъ вашимъ украсили. Тако убо глаголахомъ и мы, яко вѣлѣпоту и ты именуешися и еси словесное солнце правды, о Самодержавнѣйшій Царю! того ради, яко ты освѣщаещи всю подсолнечную, не вещественнаго лучи свѣта, но щедродарованій лучесы согрѣвая міръ, и оживляя вся люди Христа почитающія, якоже никомуже укрытися отъ теплоты его, по словеси Псалмопѣвца; еще же и обители святыя, и грады, и архіерейскіе престолы согрѣвая пребогатыми щедротами и благодатями обогащая. Возвысися убо и почтешя градъ Астараханскій саномъ митрополымъ, ибо и прежде баше царствующій градъ Скифовъ окрестъ жителствующихъ: но убо егда пребодрѣйшее око всевидца Бога, вся сквозѣ проникающее, своимъ изволи благоволеніемъ, яко да и той градъ подчиненъ бысть прекрѣпчайшему повелительству богохранимыя Москвы, воспріяты благочестіе и православіе обლობызаетъ же, надежда величайшая нынѣ, яко на величайшій достоинности степень возвысися, возгорится паче божественнаго смотрѣнія благодатію и вѣщія

пламы изведетъ благочестія, на вышнемъ сый мѣстѣ положенъ, во славу великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, иже да дастъ превъсокій Богъ, по рачительству и желанію душъ нашихъ, добродѣяній доволное умноженіе. Нынѣ убо священнѣйшаго Юсифа, Архіепископа Астараханскаго и Терскаго, возведомъ на вышній степень и благословихомъ его саномъ митрополичимъ, и даровахомъ ему, и его правилнымъ преемникомъ, священнѣйшій сакось еже носити, идѣже любо прилучитя священнодѣйствовати, и третіе имѣти мѣсто между митрополиты Россійскими (якоже и Астарахань именуется третій престоль царственный великого преименитого царствующаго града Москвы), и еже имѣти вся послѣдующія привиліи, яже имѣють прочіи митрополиты, никомуже весма прекословящу или возбраняющу, того дѣля, яко сія вся почествованія быша со изволеніемъ благочестивѣйшаго Государя нашего Царя и Великого Князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и съ согласіемъ въ Душѣ святѣмъ брата нашего и сослужителя, курь Іоасафа, Патріарха Московскаго и всеа Россіи. И того ради дадеся сіе наше патріаршее писаніе предреченному курь Юсифу, Митрополиту Астараханскому, и его преемникомъ, въ вѣчное утверженіе, и въ память, и въ подражаніе, да и прочіи наставятся вѣрно послѣдовати и покоритя Вселенскимъ Патріархомъ, иже труждаются и подвизаются о укрѣпленіи благочестія и утверженіи вѣры, даже до пролитія крове. Дадеся сіе наше патріаршее писаніе въ богохранимомъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, отъ воплощенія же Бога Слова 1667, индикта пятого, мѣсяца Іунія въ осмый день.

Подлинникъ писанъ на большомъ Александрійскомъ листѣ, уставомъ, съ украшеніями на поляхъ. Титулы Царскій и Патріарховъ наведены золо-

томъ. Внизу грамоты собственноручныя патриаршія подписи: 1) по Гречески, влзю: Παῖβιος, ἐλέει Θεῶν Παπᾶς καὶ Πατριάρχου τῆς μευᾶλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, καὶ Κριτῆς τῆς οἰκουμένης, т. е. Пансіи, Божіею милостію Папа и Патриархъ великаго града Александрии, и Судія вселенныя, 2) по Арабски, означающая: Макарий, Всевышняго Бога милостію Патриархъ Антиохійскій и всего Востока (Сравн. объ въ Собр. Государств. грам. и догов. Ч. IV. № 27. стр. 116), а подъ ними 3) припечатана церковными буквами: Божіею милостію Иосафъ Патриархъ. На нижнемъ загибѣ листа, обложенномъ малиновымъ атласомъ, припечатаны на серебряныхъ суркахъ три же патриаршія красновосковыя печати, изъ коихъ на средней, Патриарха Иосафа, изображена сидица на престолѣ Богоматерь съ Превышнымъ Младенцемъ, безъ круговой надписи; на крайней печати съ правой стороны, Патриарха Пансіа, вытиснуто изображение Спасителя, сидящаго также на престолѣ и благословляющаго, съ двумя круговыми надписями, Греческою и Арабскою; а на другой крайней печати, съ лѣвой стороны, Патриарха Макарія, видно также изображение Спасителя, съ Греческою же круговою надписью. Въ три печати раскрылись. — Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

197.—1667 Юня 13. Царская грамота Верхотурскому таможенному и заставному головѣ Толстоухову, объ осмотрѣ и переписи имущества у воеводъ и приказныхъ людей, при проѣздѣ ихъ на службу въ Сибирь и на обратномъ пути оттуда въ Москву.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, таможенному и заставному головѣ Ивану Толстоухову. Указали мы Великій Государь: съ нынѣшняго со 175 году впредь, какъ по нашему Великому Государю указу отпущены будутъ съ Москвы на нашу Государеву службу въ Сибирскіе города воеводы и приказ-

Акт. Истор. Томъ IV.

ные люди, и въ Сибирь на Верхотурье учнутъ № 197. пріѣзжать, и тѣхъ Сибирскихъ воеводъ и приказныхъ людей на Верхотурской заставѣ животы ихъ и денги переписывать, и тѣ переписные росписи присылать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ, а другіе таковы же росписи оставивати на Верхотурьѣ.—И какъ къ тебѣ съ наша Великаго Государя грамота придетъ, а впредь, съ нынѣшняго со 175 году, на нашу Государеву службу съ Москвы въ Сибирскіе города воеводы и приказные люди мимо Верхотурье поѣдутъ, и у нихъ на Верхотурской заставѣ животы ихъ и денги, что они повезутъ съ собою съ Москвы, велѣтъ переписывать, и тѣ переписные росписи, за руками таможенныхъ и заставныхъ головъ и цѣловальниковъ, присылать и о томъ писати къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, а другіе таковы же росписи, за руками жъ, оставивати на Верхотурьѣ, впредь для спору. А какъ тѣ воеводы и приказные люди по нашему Государеву указу переѣзжены будутъ и изъ Сибири поѣдутъ назадъ къ Москвѣ, и у нихъ потому жъ животы ихъ и денги осматривать и переписывать, и что объявится передъ прежними росписми въ лишкѣ, и о томъ чинити нашъ Великаго Государя указъ по нашимъ Великому Государю наказомъ, каковы наказы даются изъ Сибирскаго Приказу за дьячьими приписями. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Юня въ 13 день.—Позади подлинной Великому Государю грамоты приписъ дѣяка Григорья Порошина, справа подьячего Василья Корнильева.—175 Августа въ 27 день подалъ подлинную Великому Государю грамоту въ таможенную избѣ Тоболской сынъ боярской Фадѣй Толбозинъ.

Современный списокъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ. Въ заглавіи его отмѣнено: Списокъ Великому Государю съ грамоты, слово въ слово. Безъ скръпы. — Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

№ 198. 198.—1667 Июня 17. Царская грамота, на Двину, воеводѣ Ивану Чаодаеву, о дозволениі Соловецкаго монастыря вотчиннымъ Поморскимъ крестьянамъ покупать въ Колмогорахъ и Архангельскѣ хлѣбные запасы про домашній обиходъ, но отнюдь не на продажу или для отвоза.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Двину, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Ивановичу Чаодаеву да дьяку нашему Тимоею Савлукову. Билъ челомъ намъ Великому Государю богомолецъ нашъ, Соловецкаго монастыря архимаритъ Варооломей съ братьею: пріѣзжаютъ де ихъ монастырскіе крестьяне изстари, по вся годы, на Колмогоры и къ городу Архангельскому, съ солью своей вари и съ морскими промыслами, съ саломъ звѣринымъ и съ кожами и съ рыбою, и тѣ свои морскіе промыслы и соль продаютъ и на хлѣбъ мѣняютъ въ тѣхъ городѣхъ, и съ тѣхъ своихъ продажъ десятую даютъ и пошлину платятъ въ нашу Великого Государя казну по указу сполна, и на тѣ свои денги покупаютъ всякіе хлѣбные запасы, про свои домашніе расходы, и платье, и обувь, потому что въ тѣхъ ихъ монастырскихъ Поморскихъ мѣстѣхъ хлѣбъ не родится и пашенныхъ земель нѣтъ; а за тѣми де своими морскими вопчими промыслами, за саломъ и за кожами звѣриными и за рыбою, присылаютъ тѣ ихъ крестьяне и бобыли, собравъ межъ себя, для продажи и для хлѣбной покупки и всякого обиходу, немногихъ людей, кто кому вѣрить; и въ прошломъ де во 174 году монастырскимъ ихъ Поморскимъ крестьяномъ, на Колмогорахъ и у города Архангельскаго, хлѣбныхъ всякихъ запасовъ про ихъ домашніе обиходы не дано купить; а которые крестьяне, прошлой осени, на Колмогорахъ, противъ прежнихъ годовъ, хотѣли хлѣба купить на денги и на соль и на рыбу вымѣнить, и тѣмъ ихъ крестьяномъ, въ са-

мой осенней путь, отказано и хлѣба купить не дано, и тѣхъ ихъ крестьянскихъ лодей съ десять въ Двинѣ рѣкѣ замерзли и въ свои Поморскіе мѣста вытти не успѣли, невѣдомо для чего; а изстари де вѣчно во все Поморье, всякого чину людямъ, въ хлѣбной покупкѣ никакихъ тѣснотъ и заказу не бывало, покупали на Колмогорахъ и у города Архангельскаго по вся годы всякіе хлѣбные запасы, и платье, и обувь, про свои домашніе обиходы поволно и возили съ Колмогоръ безъ заказу; а нынѣ де, для той хлѣбной скудости, монастырскіе ихъ Поморскіе крестьяне помираютъ голодною смертію, а иные многіе врознь бредутъ, и монастырскія ихъ Поморскія вотчины запустѣли, и подводъ гонцамъ и всякимъ посланникомъ ставить некъмъ, а тѣ де ихъ мѣста украиніе и порубежные, безъ хлѣбныхъ запасовъ быть нельзя: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ его архимарита Варооломея съ братьею, велѣти крестьяномъ ихъ, по прежнему, всякіе годовые хлѣбные запасы на Колмогорахъ и у города Архангельскаго покупать поволно, безо всякихъ задержокъ, чтобъ монастырскія Поморскія ихъ вотчины, для хлѣбной скудости, вконецъ не запустѣли и крестьяне бѣ ихъ врознь не разбрелися.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ Соловецкаго монастыря крестьяномъ велѣли хлѣбъ покупать послѣ покупки къ стрѣлецкой дачѣ, срокомъ годового жалованья; а велѣли бѣ есте имъ хлѣбъ покупать на монастырскіе промыслы для работныхъ людей, чѣмъ мочно пропитаться, а лишнихъ хлѣбныхъ запасовъ имъ покупать не велѣли, и велѣли того смотреть, чтобъ для своихъ прибылей, сверхъ промысловъ, варицъ и рыбныхъ ловель, въ отвозъ куды и на продажу хлѣба они не покупали, и отъ ихъ бы покупки инымъ Поморскимъ промышленнымъ людямъ въ хлѣбѣ скудости не было, а въ отпускѣ имъ того хлѣба задержанія никакого

чинить ея вельми; а что Соловецкого монастыря крестьянскія лодыи на Колмогорахъ замерзли, и вы бы о томъ отписали къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, отъ кого имъ задержаніе учинилось, а отписку вельми подать въ Новгородскую Четверть, боярину нашему Аеонасыю Лаврентьевичу Ордину—Нащокину да думнымъ нашимъ дьякомъ Герасиму Дохтурову да Лукьяну Голосову съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Юня въ 17 день.—У подлинной грамоты приписъ дьяка Ивана Зиновьева, справа подьячего Дементья Іевлева.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (современ. рукоп., in 4°, на 507 листахъ), принадлежащаго П. М. Строеву.

199.—1667 Юля 2. Благословенная грамота Патриарховъ, Александрійскаго Паисія, Антиохійскаго Макарія и Московскаго Іоасафа, Астраханскому митрополиту Іосифу, о совершении церковнаго дѣйствія въ недѣлю Ваій, по примѣру Новгородскаго и Казанскаго Митрополитовъ.

Паисій, милостию Божіею Папа и Патриархъ великаго града Александріи и судія селенныхъ, Макарій, милостию Божіею Патриархъ Божія града великаго Антиохіи и всего Востока, Іоасафъ, милостию Божіею Патриархъ Московскій и всел Россіи. Совѣтомъ и соизволеніемъ благочестивѣйшаго тишайшаго боговѣнчаннаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, благословихомъ преосвященнѣйшаго куръ Іосифа, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, яко да и онъ въ недѣлю Ваій, иже празднуется праздникъ, Входъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во святыи градъ Іерусалимъ, да дѣйствуетъ и на ося да всѣдаетъ, якоже и преосвященнѣйшии митрополити, куръ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ и куръ Казанскій и Свіажскій и прочіи, якоже обычай есть Ве-

ликороссійскаго государства святой Велико-россійской церквѣ. Тѣмъже убо, во извѣщеніе, дахомъ ему преосвященнѣйшему куръ Іосифу, Митрополиту Астраханскому и Терскому, сіе наше патриаршее писаніе въ царствующемъ и богохранимомъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7175, отъ воплощенія же Бога Слова 1667, мѣсяца Іуліа въ вторый день.

Подлинникъ писанъ на листъ, безъ украшеній. Въ заглавіи грамоты, имена и титулы Патриарховъ написаны крупнымъ уставомъ, а вънизу собственноручныхъ подписи, по Гречески, взяю, Паисія, по Арабски Макарія, и затѣмъ припечатано церковными буквами: Божіею милостию Іоасафъ Патриархъ. — Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

200. — 1667 Нолбря 4. Царская грамота Новгородскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, объ отказѣ въ Троицкій Сергіевъ монастырь прежней его отчины, взятой Патриархомъ Никономъ къ отчинѣ Иверскаго монастыря.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новъ-городъ, боярину нашему и воеводѣ князю Василью Григорьевичу Ромодановскому да дьяку нашему Семену Углетцкому. Въ нынѣшнемъ во 176 году Октября въ 23 день, въ Помѣстной Приказѣ изъ Патриарша Розрѣду въ памяти, за приписью дьяка Ивана Кадитина, написано: въ прошлыхъ годѣхъ, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, били челомъ намъ Великому Государю патриаршія области и митрополичьихъ и архіепископлихъ и епископлихъ областей архимариты и игумены и строители, и келари и казначеи съ братьею, о старинныхъ своихъ монастырскихъ вотчинахъ, и о соляныхъ варницахъ, и о рыбныхъ ловляхъ и о всякихъ угодыахъ, что взялъ монахъ Никонъ, будучи на патриаршескомъ

№ 200. престолъ и по отшествіи съ престола, на мѣну и безъ мѣны, и приписалъ строенія своего къ монастырямъ, къ Иверскому, къ Крестному и къ Воскресенскому: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ, велѣть имъ тѣ монастырскія старинныя вотчины, и соляныя варницы, и рыбныя ловли и всякія угоды отдать по прежнему въ монастыри. И въ прошломъ во 171 году, по нашему Великому Государю указу, Московскихъ монастырей у властей взяты сказки, и въ города въ монастыри ко властямъ посланы наши Великому Государю грамоты и памяти, а велѣно имъ отписать, и сказки и росписи за своими руками прислать, что бывшей Патріархъ Никонъ, при бытіи свосмъ на Москвѣ, изъ котораго монастыря ималъ вотчинъ, на мѣну и безъ мѣны, и въ цѣну, и въ которыхъ городѣхъ; и къ намъ Великому Государю изъ городовъ архимариты и игумены и келари и казначеи съ братією о томъ писали, и подъ отписками прислали сказки за своими же руками. И мы Великій Государь указали святѣйшимъ Вселенскимъ Патріархомъ, Паисію Папѣ и Патріарху Александрійскому и Судіи Вселенскому, Макарію Патріарху Божіа града Антіохіи и всего Востока, и великому господину святѣйшему Іоасафу Патріарху Московскому и всеа Русіи, и преосвященнымъ Митрополитамъ и Архіепископомъ и Епископомъ и всему освященному собору, разсудити о томъ о всемъ по святымъ правиламъ и указъ учинитъ. И святѣйшіе Вселенскіе Патріархи, Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія Вселенскій, Макарій Патріархъ Божіа града Антіохіи и всего Востока, и великій господинъ святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященные Митрополиты и Архіепископы и Епископы, четше святыя правила, повелѣша: отчины старинныя дому пречистыя Богородицы и патріарши, которыя Никонъ монахъ взялъ изъ дому пречистыя Богородицы и изъ Коломенской

епископіи и изъ монастырей, на мѣну и безъ мѣны, и отдавъ тѣ отчины своего строенія въ Воскресенской монастырь и во иныя монастыри: и домовымъ пречистыя Богородицы патріаршимъ отчинамъ быти по прежнему въ патріаршѣ дому, а Коломенской епископіи отчинамъ быти въ Коломенской епископіи, а монастырскимъ отчинамъ, изъ которыхъ монастырей взяты, за тѣми монастыри быти по прежнему; а которые отчины нашего Великому Государю жалованья даны Никону монаху и приписаны его строенія къ монастыремъ, и тѣмъ вотчинамъ нашего Великому Государю жалованья быти неизмѣнно, Никона же монаха за монастыри его строенія, къ которому монастырю которая вотчина доведется по разсмотрѣнію; а купленнымъ отчинамъ Никона монаха и которыя мѣнялъ въ домъ пречистыя Богородицы противъ домовыхъ отчинъ, и тѣмъ отчинамъ быти за монастыри Никона монаха строенія, которая къ которому монастырю отчина пристойна, а домовымъ возвращеннымъ быти въ домъ патріаршѣ; а которые домовыя патріарши вотчины, по приказу Никона монаха, бывшего патріарха, приказныя его люди и строенія его Никонова монастырей, Иверского и Крестного и Воскресенского, архимандриты и игумены и строители и келари и казначеи и братія мѣняли иныхъ монастырей со архимандриты и съ игумены, со строители и съ келари и казначеи и съ братією на монастырскіе старинныя отчины, а имъ промѣнивали его Никонова строенія Иверского и Крестного и Воскресенского монастырей отчины, и тѣ мѣновныя крѣпости въ крѣпости не вмѣнять. А въ которыхъ городѣхъ и уѣздѣхъ Никонъ монахъ, будучи въ патріархахъ, домовыя и изъ прочихъ епархій и изъ монастырей вотчины ималъ на мѣну и безъ мѣны къ строенію своихъ монастырей, и то все выписано изъ сказокъ и прислано въ Помѣстной Приказъ: и о посылкѣ для переписи и отказу патріаршихъ домо-

выхъ и монастырскихъ отчинъ, учинити по нашему Великому Государю указу и по разсужденію святѣйшихъ Патріарховъ и всего освященного собора. А въ росписи, какова роспись прислана въ Помѣстной Приказъ изъ Патріарша Розряду за приписью дьяка Ивана Калитина, и въ сказкѣ Троицкого Сергіева монастыря властей написано: Никонъ монахъ взялъ изъ Троицкого Сергіева монастыря домовую отчину, въ Новгородскомъ уѣздѣ село Кунья Гора, да селцо Сопки да шесть деревень, да къ тѣмъ же селамъ и къ деревнямъ пятнадцать девять пустошей съ полупустошью, восемь поженъ, пять селищъ съ полуселищемъ, со всѣми угоды и съ рыбными ловлями. И мы Великій Государь указали: по памяти изъ Патріарша Приказу, послать къ вамъ нашу Великому Государю грамоту, и ту вотчину отказать по прежнему въ домъ Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь.—И какъ къ вамъ ся наша Великому Государю грамота придетъ, и вы бѣ въ Новгородской уѣздѣ, въ вотчину Живоначалныя Троицы Сергіева монастыря, что взялъ Никонъ монахъ, въ село Кунья Гора да въ селцо Сопки съ деревнями и съ пустошми, послали кого пригоже, а велѣли ему взять съ собою тутошнихъ и сторонныхъ людей, старость и цѣловалниковъ и крестьянъ, сколько человекъ пригоже, да въ той вотчинѣ, въ селѣхъ и въ деревняхъ и что будетъ вновь поселилось на пустошахъ, велѣли переписать дворы крестьянскіе и бобылскіе, и во дворѣхъ людей по имяномъ съ отцы и съ прозвищи, и монастырскіе дворовые, и пашню, и сѣно, и лѣсъ и всякія угоды, а переписавъ, да ту отчину, село Кунья Гора да селцо Сопки, съ деревнями и съ пустошми и съ поженми и съ селищами и со всѣми угоды, велѣли отказать, по прежнему, въ домъ Живоначалныя Троицы въ Сергіевъ монастырь въ вотчину жъ; да что въ той отчинѣ откажетъ селъ и деревень и починковъ и пустошей и селищъ и займищъ, и въ нихъ дво-

ровъ монастырскихъ и крестьянскихъ и бобылскихъ, и во дворѣхъ людей по имяномъ, и монастырскихъ дворовыхъ, и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и вы бѣ то все велѣли написать въ книги подлинно, порознь, земскому дьячку, да тѣ книги, за руками тѣхъ людей, которые въ той отчинѣ на отказѣ будутъ, и за откащиковою рукою, и ты дьякъ нашъ Семенъ за своею приписью, прислали къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, и велѣли подать въ Помѣстномъ Приказѣ, дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Андреяну Яковлеву да Степану Венедиктову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Полября въ 4 день.—Подлинная Великому Государю грамота за приписью дьяка Степана Венедиктова, справка подьячего Михаила Оловяникова.

Современный списокъ писанъ столбцѣмъ на четырёхъ листкахъ, безъ скръпи. Въ заглавіи тою же рукою отмѣнено: Списокъ Великому Государю съ грамоты, слово въ слово.—Изъ портфелей Археологической Экспедиціи.

201. — 1667 Декабря 1. Отписка Царю Верхотурскаго воеводы Ивана Колтовскаго, о отсылкѣ про Башкирцевъ и Калмиковъ.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопи твои Ивашко Колтовской, подьячей Васка Богдановъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ, Государь, во 175 году Юля въ 24 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Верхотурскаго уѣзду изъ Катайскаго острогу Верхотурской стрѣлецъ Якунка Якимовъ: въ прошломъ де во 175 году Юля въ 15 день пріѣзжалъ въ Катайской острогъ прежней измѣнникъ Башкирятинъ Севергунко Горлаковъ и сказывалъ де ему Якункѣ: измѣнилъ де тебѣ Великому Государю, были они у Дайчина тайши; и какъ де тотъ Дайчинъ тайша ходилъ воевать въ Черкасы, и его де ранили, и отъ тѣхъ де ранъ онъ умеръ, а они де нынѣ

№ 202. отъ Дайчина тайши пришли къ тебѣ Великому Государю опять, и били челомъ тебѣ Великому Государю и вину свою принесли. Да въ нынѣшнемъ, Государь, во 176 году Октября въ 1 день писалъ изъ Катайского онъ же Якунка къ намъ холопомъ твоимъ: прїѣзжали де въ Катайской острогъ Башкирцы съ Маяна озера и сказывали ему Якункѣ: выбѣжали де отъ царевича, Башкирцы два человекъ, съ семьями, къ Маяну озеру, а шли де они отъ царевича пятнадцать дней; а царевичъ де стоитъ вверхъ Ишиму, по сю сторону у Апара горы, а ждеть де къ себѣ Калмыковъ, а силы де у него двѣ тысячи человекъ; а Башкирцы де хотятъ отъ него царевича отойти всѣ къ тебѣ Великому Государю; а Аблай де тайша взялъ у него царевича аманатовъ, для того, чтобъ де онъ безъ его указу воевать никуда не ходилъ.

Черновой отпискѣ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ немногими поправками. Въ концѣ отмѣчено: Такова отписка послана съ Овдѣйкомъ Бѣлянинымъ Декабря въ 1 день.—Изъ архива Верховтурскаго Узьднаго Суда.

202.—1667—1672. Дѣло о бунтѣ Разина и о его сообщникахъ.

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. Марта въ 14 день писалъ къ намъ Великому Государю съ Царицына Андрей Уиковской: вѣдомо де ему учинилось отъ Донскихъ казаковъ, что на Дону, въ Паншинѣ и въ Качалинскомъ городкахъ, собираются воровать на Волгу многіе воровскіе казаки, а чаятъ де, ихъ будетъ съ двѣ тысячи человекъ, и хотятъ де взять подъ Царицынымъ струги и лодки, въ день, за бо-

емъ, итти для воровства; а толко де учнутъ Царицынскіе стрѣлцы биться, и они де побьютъ съ двадцать или съ тридцать человекъ, и Царицынцы того убоясь прочь отъ нихъ пойдутъ; и во многіе де въ Донскіе городки пришли съ украины бѣглеы боярскіе люди и крестьяне, съ женами и съ дѣтми, и отъ того де нынѣ на Дону голодъ большой.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ отъ воровскихъ казаковъ въ Астарахани и на Черномъ Яру велѣли жить съ великимъ береженьемъ, и о приходѣ (*) тѣхъ воровскихъ казаковъ, на Волгѣ и на морѣ и на морскихъ проливахъ, велѣли провѣдывать всякими мѣрами; да будетъ гдѣ объявятся на Волгѣ и на морѣ и на морскихъ проливахъ воровскіе казаки, и вы бѣ о поиску надъ тѣми воровскими казаки чинили по нашему Великому Государю наказу и по указнымъ нашимъ Великому Государю грамотамъ; да что о тѣхъ воровскихъ казакахъ въ Астарахани какихъ вѣстей объявится, и вы бѣ о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписки велѣли подавать въ Приказъ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитриевичу Лопухину, да дякомъ нашимъ Оеонасыю Зыкову да Андрею Немирову, да и въ города, куды пригоже, къ воеводамъ нашимъ о томъ писали жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Марта въ 22 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпюю по склейкамъ: діакъ Авдрей Немировъ; внизу: справилъ Левка Меншовъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову; тамъ же помѣта: 175 Апрѣля въ 29 день подаль Государеву гра-

(*) Въ подл. «отъ приходу».

моту сотникъ Астараханскихъ стрѣльцовъ Филиппъ Веригинъ. *Въ концѣ грамоты, на лицевой сторонѣ, воеводская резолюція:* Записать въ книгу и отписать къ Великому Государю, къ Москвѣ, что по вѣстямъ, за воровскими казаки посланы ратные люди на море, судами и сухимъ путемъ, и противъ сего Государева указу на Черной Ярѣ отписать.

И.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. Въ нынѣшнемъ во 175 году Марта въ 30 день послана наша Великого Государя грамота къ вамъ, о провѣдываньѣ воровскихъ казаковъ и о промыслу надъ ними, которые хотятъ идти съ Дону на Волгу воровать. И Апрѣля въ 4 день писалъ къ намъ Великому Государю съ Царицына Андрей Унковской: Февраля де въ 25 день сказывалъ ему Нижегородца посадского человѣка Стенки Аникѣева человѣкъ, что онъ сталъ за морозы съ стругомъ межъ Царицына и Саратова; и пришли де на Волгу въ зимовье, гдѣ зазимовалъ нашего рыбного промыслу стругъ съ икрою, два человѣка воровскихъ казаковъ, одинъ съ Дону, а другой Шацкого уѣзду бѣглою крестьянинъ, и отъ того икряного стругу пришли къ его стругу и взяли животы его, и пограбля пошли за Волгу на нагорную сторону, степью, въ воровской Качалинской городокъ, а чаятъ де, что приходили тѣ казаки для провѣдыванья на Волгѣ струговъ и лодокъ, и говорили, что будетъ воровское собранье казакѣмъ весною, на Волгѣ воровать; а на Волгѣ, по разнымъ урочищамъ, многіе струги и лодки замерзли, гдѣ прежь сего у тѣхъ воровскихъ казаковъ воровство бывало: и онъ Андрей о тѣхъ казакахъ писалъ на Донъ, въ городки къ казакѣмъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ

отъ воровскихъ казаковъ жили съ великимъ бѣреженьемъ и про нихъ провѣдывали всякими мѣрами; а гдѣ будетъ воровскіе казаки объявятся, и вы бѣ о промыслу надъ ними учинили по нашему Великому Государя наказу и по указнымъ нашимъ Великому Государя грамотамъ, какъ о томъ въ нашихъ Великому Государя грамотахъ писано въ Астарахань напередъ сего, чтобъ однолично имъ на Волгѣ и на иныхъ заповныхъ рѣкахъ воровать не дать и на море не пропустить; да что у васъ о томъ учинится, и вы бѣ о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписки велѣли подавать въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитриевичу Лопухину, да дьякомъ нашимъ Оеонасью Зыкову да Андрею Немирову, да и въ города, которые по Волгѣ, къ воеводамъ о томъ писали жъ, а нашъ Великого Государя указъ въ тѣ города къ воеводамъ посланъ; да съ сею жъ нашею Великому Государя грамотою, послана наша Великого Государя грамота о воровскихъ же казакахъ на Теркъ, и вы бѣ тое нашу грамоту изъ Астарахани послали на Теркъ безъ мотчанья. Писать на Москвѣ, лѣта 7175 Апрѣля въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: дакъ Андрѣй Немировъ; внизу: справилъ Левка Меншовъ. Надпись на пакетѣ та же, что и на предыдущей грамотѣ, съ слѣдующею помятою: 175 Мая въ 20 день подалъ салдатского строю поручикъ Исай Кириловъ.

И.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андрѣевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. Въ прошломъ во 174 году Мая во 2 числѣ, да въ нынѣш-

№ 202. немъ во 175 году Марта во 30, да Апрелья въ 12, да Мая въ 31 числѣхъ, посланы къ вамъ наши Великого Государя грамоты, о провѣдываньѣ воровскихъ казаковъ и о промыслу надъ ними, которые хотятъ итти съ Дону на Волгу воровать, чтобъ однолично воровскихъ казаковъ отнюдь на море и на морскіе проливы не пропустить и чтобъ они на Волгѣ для воровства не были. И Юня въ 12 день писалъ къ намъ Великому Государю, съ Царицына Андрей Унковской: Мая де въ 3 день писалъ къ нему съ Дону атаманъ Корнило Яковлевъ и все Донское войско: жили де они съ Азовскими людьми въ миру, и за ихъ миромъ, хотѣлъ было ихъ войсковою казакъ Стенка Разинъ съ товарищи своровать, итти на море; и по ихъ де отпискѣ, онъ съ моря въ большихъ лодкахъ воротился и ничего не учинилъ, и прогребли полоями мимо ихъ Черкаского городка вверхъ по Дону; и они де атаманъ и казаки посылали за ними, и ихъ не нашли; а вѣдомо де имъ въ войску учинилось, что де тотъ Стенка съ товарищи пошолъ на Волгу рѣку воровать. И онъ Андрей, для провѣдыванья и уговаривать тѣхъ казаковъ, посылалъ служилыхъ людей, и тѣ де служилые люди пріѣхавъ сказали, что тотъ Стенка въ сборѣ съ товарищи своими съ воровскими казаки, съ шесть сотъ человекъ и болши, пріѣхали къ Паншинскому городку; а собираются де къ нему безпрестанно, и ѣдучи де вверхъ по Дону, многіе казачьи городки розоряютъ, и проѣзжихъ торговыхъ людей и казаковъ грабятъ и побиваютъ до смерти; и живетъ де онъ отъ тѣхъ казаковъ въ болшомъ опасеньѣ, чтобъ надъ городомъ какого дурна не учинили. Да Мая жъ де въ 6 день писалъ къ нему Андрею съ Дону атаманъ Корнило жъ Яковлевъ и все войско, что тотъ Стенка съ товарищи многіе городки розоряютъ, и грабятъ торговыхъ людей и побиваютъ; и они де за ними посылали въ погоню и ихъ не догнали, и велѣли де они сби-

раться другимъ погонщикомъ, чтобъ того Стенку съ товарищи изъ судовъ выбить. Да ему жъ де Андрею сказывали изъ войска присылщики Донскіе казаки, что писалъ де къ нему Стенкѣ прежней станицы воровскихъ казаковъ казакъ Ѳедка Сукнинъ, чтобъ онъ Стенка собирался воровать болшими людьми, и пришедъ къ Яицкому городку, тотъ городокъ взять и учюгъ розорить и людей побить, а самому сѣсть въ томъ городкѣ, и выходя изъ того городка на морѣ и на Волгѣ воровать; а тотъ де Ѳедка нынѣ живетъ въ томъ Яицкомъ городкѣ. И тогожъ де числа о тѣхъ вѣстяхъ и о присылкѣ ратныхъ людей писалъ къ вамъ въ Астараханъ Андрей Унковской, чтобъ надъ тѣми казаки поискъ учинить, а на Царицынѣ де малолюдство, конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ съ триста человекъ. Да Мая въ 8 день посылалъ онъ Андрей съ Царицына на Донъ, къ казачью Паншину городку, вожа Ивашка Бакулина да съ нимъ пяти человекъ стрѣльцовъ, для провѣдыванья воровскихъ казаковъ и чтобъ языка у нихъ поимать; и, пріѣхавъ де онъ Ивашко съ товарищи съ Дону, подали ему доѣздъ, а въ доѣздѣ ихъ написано: съѣхали де они тѣхъ воровскихъ казаковъ на Дону, выше Паншина городка, межъ Типини и Ловлы рѣкъ, Мая въ 9 день; стоятъ на буграхъ, а около тѣхъ бугровъ вода болшая; и про нихъ де подлинно провѣдать и смѣтить, сколько ихъ человекъ и у нихъ струговъ и каковы струги, не мочно, и языка у нихъ поимать за болшою водою не лѣ; а Паншина городка станичной атаманъ и казаки имъ Ивашку съ товарищи сказали: приставали де они воровскіе казаки къ ихъ Паншину городку, и ружье и зелье и свинець и запасы и телѣжные колеса и деготь насилствомъ у нихъ имали, а въ сборѣ де ихъ было съ восьмьсотъ человекъ и болши, и еще де за ними послѣ того воровскіе казаки мимо ихъ Паншина городка проѣхали многіе, а чайтъ де, ихъ будетъ всѣхъ въ сборѣ человекъ съ

тысячу и болши, потому что де изъ ихъ изъ Донскихъ казачьихъ городковъ къ тѣмъ воровскимъ казакомъ тайнымъ обычаемъ многіе люди уходятъ безпрестанно; а струговъ де у нихъ четыре струга болшихъ Черноморскихъ, а малыхъ струговъ сколько того они не вѣдаютъ; и говорилъ де Стенка Разинъ имъ, Паншина городка атаману и казакомъ, чтобъ имъ на Царицынѣ сказать воеводѣ, чтобъ онъ Царицынскихъ служилыхъ людей за ними не посылалъ, а пошлетъ де за ними служилыхъ людей и тѣхъ всѣхъ потеряетъ напрасно, а городъ де они велятъ сжечь. Да Мая жъ въ 10 день посылалъ онъ Андрей къ тѣмъ же воровскимъ казакомъ къ Стенкѣ Разину съ товарищи соборныя церкви попа Андрея да Троицкого строителя старца Александра, а съ ними къ тѣмъ воровскимъ казакомъ писалъ и словесно приказывалъ говорить, чтобъ они отъ такого неправого пути возвратились, шли бъ жить на Донъ по прежнимъ своимъ мѣстамъ; и пріѣхавъ изъ той послышки тотъ попъ и строитель ему Андрею сказали, что де имъ до воровскихъ казаковъ за болшою водою доѣхать было не мочно; а въ Паншинѣ де городкѣ казаки про вѣсти о воровскихъ казакахъ сказывали тожъ, что и вожь Ивашко съ товарищи на Царицынѣ сказывали; а довести де ихъ къ тѣмъ воровскимъ казакомъ въ суднѣ въ томъ въ Паншинѣ городкѣ никто не смѣлъ. Да Паншина жъ де городка атаману говорилъ онъ Стенка, что идутъ де они на море, и хотятъ взять Яицкой городокъ и въ немъ засѣсть, да они жъ де хотятъ итти на Тарковского Суркая шевкала. А съ Царицына де, для промыслу надъ тѣми воровскими казаки, послать онъ Андрей не смѣетъ, что малолюдство большое, а изъ Астарахани де и съ Черного Яру и съ Саратова для поиску тѣхъ воровскихъ казаковъ ратные люди на Царицынѣ, Мая по 17 число, не присланы.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бъ отъ

Акт. Истор. Томъ IV.

воровскихъ казаковъ жили съ великимъ береженьемъ, и на Черномъ Яру и по ватагамъ и по учюгамъ велѣли жить съ великимъ же береженьемъ, и про воровскихъ казаковъ велѣли провѣдывать всякими мѣрами; а гдѣ будетъ воровскіе казаки объявятся, и вы бъ о промыслу надъ ними учинили по прежнимъ нашимъ Великого Государя указомъ и по указнымъ нашимъ Великого Государя грамотамъ, какъ о томъ въ нашихъ Великого Государя грамотахъ писано въ Астараханъ напередъ сего; а чтобъ однолично тѣмъ воровскимъ казакомъ на Волгѣ и иныхъ заполныхъ рѣкахъ воровать не дать и на море ихъ воровать не пропустить; да что у васъ о томъ учнется дѣлать, и вы бъ о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, болрину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову, да думному нашему дворянину Ларіону Дмитриевичу Лопухину, да дѣлкомъ нашимъ Оеонасью Зыкову да Андрею Немирову, да и въ города, которые по Волгѣ, къ воеводамъ о томъ писали жъ; а нашъ Великого Государя указъ въ Казань, къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину, и въ Сибирскъ, и на Самару, и на Саратовъ, и на Царицынъ, и на Теркъ, къ воеводамъ посланъ, велѣно въ тѣхъ городѣхъ по томужъ жить съ великимъ береженьемъ и отъ воровскихъ казаковъ оберегаться; и будетъ гдѣ тѣ воровскіе казаки объявятся, и на нихъ посылать для промыслу служилыхъ людей, а тѣмъ нашимъ служилымъ людямъ ходить на тѣхъ воровскихъ казаковъ свѣстяться, и надъ ними промыслъ чинить по нашему Великому Государя указу, чтобъ однолично казаковъ съ Волги сбить и на море не пропустить. Да съ сею жъ нашею Великого Государя грамотою, послана наша Великого Государя грамота на Теркъ къ воеводамъ, о тѣхъ воровскихъ казакахъ о промыслу, и вы бъ тое нашу грамоту изъ Астарахани велѣли послать на Теркъ безъ

48

№ 202. мотчанья. А однолично бѣ вамъ о провѣдываньѣ воровскихъ казаковъ и о промыслу надъ ними учинить по прежнимъ и по сему нашему Великому Государю указомъ, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего Великому Государю указу, чтобъ однолично тѣмъ воровскимъ казакомъ на Волгѣ и въ иныхъ заповѣданныхъ рѣкахъ воровать не дать и на море ихъ не пропустить; да и на Черной Яръ къ приказному человѣку о провѣдываньѣ и о промыслу надъ воровскими казаки отписали бѣ есте, по нашему жѣ Великому Государю указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7175 Юня въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на одиннадцати листкахъ, разными лицами съ скръпю по склейкамъ: діакъ Андрей Немировъ; внизу: справилъ Петрушка Салогубъ. Надпись на пакетъ таже, что и на обѣихъ предыдущихъ грамотахъ, съ слѣдующею помѣтою: 175 Юля въ 18 день подалъ Матвѣй Апраксинъ.

IV.—Отъ Царя и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и всеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Ивану Ѳомину да Григорью Богданову. Въ нынѣшнемъ во 175 году Мая въ 31, да Юня въ 3 да въ 20 день, въ нашихъ Великому Государю грамотахъ писано къ вамъ: велѣно отъ воровскихъ казаковъ, которые для воровства на Волгу съ Дону съ Стенкою Разинымъ пошли, жить съ великимъ береженьемъ и про тѣхъ казаковъ провѣдывать всякими мѣрами, а гдѣ воровскіе казаки объявятся, и надъ ними велѣно вамъ промыслъ чинить, по прежнимъ нашимъ Великому Государю указомъ, чтобъ имъ на Волгѣ и на заповѣданныхъ рѣкахъ воровать и многолюдствомъ собраться не дать и на море ихъ не пропустить; да что у васъ о томъ учнется дѣлать, и о томъ къ намъ Великому Государю

велѣно вамъ писать почаству. И въ нынѣшнемъ во 175 году Юля въ 19 день писалъ къ намъ Великому Государю съ Царицына Андрѣя Унковской: пріѣхавъ де на Царицынъ изъ Астарахани Гороховлеинъ посадской человѣкъ Васка Григорьевъ, сказывалъ ему въ роспросѣ: слышалъ де онъ Васка въ Астарахани, что за воровскими казаки за Стевкою Разинымъ посылаемы изъ Астарахани служилые люди, и у тѣхъ де служилыхъ людей съ воровскими казаки у Яицкого городка на Яикѣ рѣкѣ былъ бой; и тѣ де воровскіе казаки Стенка Разинъ со всемъ войскомъ вошли въ Яицкой городокъ, а Астараханскіе де ратные люди пришли въ Астарахань. Да Юня де въ 25 день сказывали ему Андрею Царицынскіе стрѣльцы, что на Дону воровской казакъ Микшишка Волоцкой прибралъ съ собою человѣкъ съ сорокъ и болши, и иныхъ прибираетъ, и хочетъ итти на Волгу рѣку къ Стенкѣ Разину, воровать вмѣстѣ; а вы къ намъ Великому Государю о томъ и ни о какикъ дѣлѣхъ,—послѣ тогокакъ писали вы къ намъ Великому Государю съ Астараханцомъ съ Семеномъ Яновымъ,—Юля по 29 число не писывали. И мы Великій Государь указали быть въ Астарахани боярину нашему и всеводамъ князю Ивану Семеновичу да столпникомъ князю Михайлу князь Семенову сыну Прозоровскимъ, да князю Семену князь Иванову сыну Лвову, да дьяку Евстрату Фролову, а съ ними посланы съ Москвы, для промыслу надъ воровскими людьми, наши Великому Государю ратные люди, съ пушки и съ гранаты и со всеми пушечными запасы, да салдацкого строю полковникъ съ начальными людьми, да четыре приказа Московскихъ стрѣльцовъ съ головами, да изъ Сибирска и изъ иныхъ городовъ, съ черты, и съ Самары и съ Саратова служилые пѣшіе люди; а Астараханскимъ служилымъ людямъ быть коннымъ и пѣшимъ, а выбрать въ Астарахани тѣхъ людей тебѣ боярину нашему и всеводѣ

князю Ивану Андреевичу, и, выбравъ, указали мы Великій Государь тебѣ боярину нашему и воеводѣ ѣхать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, до пріѣзду въ Астарахань боярина нашего и воеводѣ князя Ивана Семеновича съ товарищи; а боярину нашему князю Ивану Семеновичу съ товарищемъ указали мы Великій Государь итти для промыслу на тѣхъ воровскихъ людей, не заѣзжая въ Астарахань, да съ ними изъ Астарахани дьяку Григорью Богданову, а въ Астарахань послать товарища жъ своего да дьяка Евстрата Фролова; а тебѣ боярину нашему и воеводѣ нашу Великого Государя печать царства Астараханского отдать товарищемъ своимъ, воеводамъ Ивану Бутурлину да Якову Безобразову, и держать имъ ту печать въ приказной полатѣ за своими печатями, и печатать наши Великого Государя дѣла вмѣстѣ; а бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Семеновичъ съ товарищи и наши ратные люди съ Москвы отпущены.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ съ товарищи вельѣ, въ Астарахани, Астараханскимъ Нагайскимъ и Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ и Татаромъ, и Астараханцомъ дворяномъ и дѣтемъ оларскимъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и стрѣлцомъ коннымъ и пѣшимъ всѣхъ приказовъ, и начальнымъ людямъ и салдатомъ, и всякимъ служилымъ и жилацкимъ людямъ, быть къ приказной полатѣ и вельѣ имъ сказать, что намъ Великому Государю они всякихъ чиновъ люди служатъ, а ни къ какому воровству не приставаютъ, и мы Великій Государь за то ихъ жалуемъ, милостиво похваляемъ, и они бѣ и впредь намъ Великому Государю служили, а наша Государская милость къ нимъ за ихъ службу будетъ; а сказавъ, выбрали бѣ есте на нашу Великого Государя службу, для промыслу на воровскихъ людей, которымъ быть съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ

Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи, № 202. съ начальными людьми салдатъ да пѣшихъ приказовъ съ головами и съ сотники стрѣлцовъ, всего салдатъ и стрѣлцовъ тысячу пять сотъ человекъ, да изъ Красноарского острогу сто человекъ пѣшихъ же стрѣлцовъ, да конныхъ Астараханскихъ Нагайскихъ и Едисанскихъ и Юртовскихъ мурзъ и Татаръ, сколько человекъ доведется, по твоему боярину нашему и воеводе князя Ивана Андреевича розсмотрѣны; а выбравъ, сказалъ имъ, чтобъ оци на нашу Великого Государя службу совсѣмъ были готовы, а наше Великого Государя жалованье имъ будетъ по розсмотрѣнью боярина нашего князя Ивана Семеновича. И какъ отпишетъ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Семеновичъ къ товарищемъ твоимъ къ воеводамъ къ Ивану и къ Якову, и къ дьякомъ, и гдѣ тѣмъ ратнымъ людямъ къ себѣ велитъ быть: и они бѣ воеводы Иванъ и Яковъ дьяка Григорья Богданова и нашихъ Великого Государя ратныхъ людей послали къ нему боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Семеновичу, по сему нашему Великому Государя указу; а ты бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ, выбравъ нашихъ ратныхъ людей, по сему нашему Великому Государя указу, которымъ быть въ походѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Иваномъ Семеновичемъ, нашу Великого Государя печать царства Астараханского отдать товарищемъ своимъ Ивану Бутурлину да Якову Безобразову, и приказалъ имъ тое нашу печать держать въ приказной полатѣ за ихъ печатями, и печатать къ намъ Великому Государю и въ города отписки и наши Великого Государя дѣла обоимъ вмѣстѣ, а дьяки бѣ въ то время были тутъ же, а одному никому безо всѣхъ печатать не вельѣ; а городовые ключи отдасть бы еси товарищемъ же своимъ Ивану и Якову, и вельѣ имъ въ Астарахани быть и жить съ великимъ береженьемъ, противъ прежнихъ нашихъ Вели-

*

№ 202. кого Государя указовъ, и наша Великого Государя и росправные всякіе дѣла вѣдать до прїѣзду въ Астарахань товарища боярина нашего и воеводы князи Ивана Семеновича, кого по нашему Великого Государя указу въ Астарахань пришлютъ; а будетъ гдѣ, до прїѣзду того его товарища, объявятся воровскіе казаки, и они бѣ Иванъ и Яковъ, и дьяки, о промыслу надъ тѣми воровскими казаки учинили противъ прежнихъ нашихъ Великого Государя указовъ и смотря по тамошнему дѣлу и по вѣстямъ; а какъ бояринъ нашъ и воевода товарища своего и дьяка Евстрата Фролова въ Астарахань пришлетъ, и они бѣ Иванъ и Яковъ, и дьякъ Иванъ, нашу Великого Государя печать царства Астараханского, и городовые ключи, и на городъ нарядъ, и въ приказной полатѣ. . . (Остальные листки изъ столбца утратены).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣло девять листковъ. На оборотѣ, по склейкамъ ихъ, скръпя: дѣакъ Андрей Немировъ. На пакетѣ надписъ таже, что и на предыдущихъ грамотахъ, съ слѣдующею помѣтою: 175 Августа въ 23 день подавъ Государеву грамоту Саратовской конной сотникъ стрѣлцкой Аевнасей Ховринъ.

V. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Евстрату Фролову да Григорью Богданову. Октября въ 1 день писали есте къ намъ Великому Государю, что Астараханскіе ратные люди, которымъ быть для промыслу надъ воровскими людьми съ бояриномъ нашимъ и воеводами со княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи, противъ нашего Великого Государя указу выбраны, и суды со всѣми припасы къ морскому ходу имъ готовы. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя гра-

мота придетъ, и вы бѣ однолично велѣли къ походу боярина нашего и воеводъ князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи готовить, противъ нашего Великого Государя указу, суды и иное, что надобно, къ веснѣ; да съ сею жъ нашею Великого Государя грамотою, послана наша Великого Государя грамота на Теркъ, къ воеводѣ къ Ивану Ржевскому да къ дьяку къ Петру Ковелину, и вы бѣ ту нашу грамоту велѣли изъ Астарахани послать къ нимъ на Теркъ, съ кѣмъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Октября въ . . день.

Подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: дѣакъ Петръ Самойловъ; внизу: справилъ Левка Меншовъ. На пакетѣ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ, какъ въ началѣ грамоты, съ помѣтою: 176 Ноября въ 15 день (т. е. получена въ Астрахани).

VI. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дьякомъ нашимъ Евстрату Фролову да Григорью Богданову. Апрель въ 15 день писалъ къ намъ Великому Государю съ Черного Яру приказной человекъ Иванъ Сергѣевской: Марта де въ 9 день прїѣхавъ на Черной Ярѣ изъ Калмыцкихъ улусовъ Мончака тайши Татаринъ Ромашка Ивановъ да Калмыкъ Мергенъ Гайдуковъ, сказывали ему: посылалъ де его Ромашку Мончакъ тайша подъ Яицкой городокъ, для провѣдыванья про воровскихъ казаковъ; и онъ де подъ Яицкимъ городкомъ былъ, и Дайчинъ де тайша со всѣми своими и съ Мончаковыми улусными людьми, которые отъ Мончака тайши посланы, десять тысячъ человекъ, стоятъ подъ Яицкимъ городкомъ и Яицкой де городокъ осадили; и приступъ былъ, и пробили де городской стѣны сажени на полторы, а у рѣки Яика устье

заметали хрящемъ, а воровскіе де казаки сидятъ въ Яицкомъ городкѣ въ осаду.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Андреевичъ къ Якову Безобразову писалъ, чтобъ онъ Яковъ надъ Яицкимъ городкомъ промышлялъ всякими мѣрами, опричь приступовъ, а нашимъ Великого Государя ратнымъ Рускимъ людямъ и Астараханскимъ мурзамъ и Татаромъ, которые нынѣ съ нимъ Яковомъ, сказалъ всѣмъ: будетъ, за милостию Божіею, надъ Яикомъ учинится промыслъ, и они бѣ Рускіе люди и Астараханскіе мурзы и Татаровя, однолично, въ полону и во всякихъ казацкихъ пожиткахъ, Калмыкомъ, которые у Яика въ промыслу будутъ, обидъ никакихъ не чинили, а имъ Рускимъ людямъ и Астараханскимъ мурзамъ и Татаромъ, которые съ нимъ Яковомъ, наша Великого Государя милость и жалованье за ихъ службу, и опричь того полону и казацкихъ пожитковъ, всѣмъ будетъ, для того, чтобъ тѣмъ полономъ и казацкими пожитки Калмыцкимъ тайшамъ и Калмыкомъ учинить ласку и впредь бы ихъ Калмыковъ тѣмъ обнадежить; а для подлинного вѣдома, отписалъ бы онъ Яковъ къ тебѣ въ Астараханъ наскоро: самъ ли Дайчинъ тайша нынѣ подъ Яицкимъ городкомъ стоитъ, и кто имяны съ нимъ иные тайши? и сколько чьихъ улусныхъ людей порознь, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ кто пришолъ, и въ которыхъ мѣстѣхъ стали? и какими промыслами, и заодно ли съ нашими Великого Государя ратными людьми надъ воровскими казаки промышляютъ, и розни и несовѣту какого отъ нихъ нѣтъ ли? и что у нихъ подъ Яицкимъ городкомъ дѣлается? да что о томъ Яковъ Безобразовъ къ тебѣ отпишетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю писалъ наскоро, и велѣлъ отписки подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову, да думному нашему дворянину Ла-

рїону Дмитревичу Лопухину, да діакомъ нашимъ Аеонасыю Зыкову да Петру Самойлову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Апрѣля въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: діакъ Аеонасей Зыковъ: внизу: справилъ Левка Меншовъ. На пакетѣ адресъ, какъ и въ началѣ грамоты, на имя воеводъ и дьяковъ, съ слѣдующею помѣтою: 176 Мая въ 14 день съ сотникомъ съ Григорьемъ Трояновскимъ (т. е. прислана).

VII. — Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу, князю Михаилу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, да Государевымъ діакомъ Роману Мартыновичу, Евстрату Онтипьевичу, Оеонка Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 176 году Маія въ 6 день, прислана ко мнѣ изъ Астарахани память отъ боярина и воеводъ отъ князя Ивана Андреевича Хилкова съ товарищи, за помѣтою діака Григорья Богданова, велѣно дать писменному головѣ Григорью Борисову да головѣ стрѣleckому Ивану Исакову на Красномъ Яру пушки, которые имъ пригодятся: и я, по указу Великого Государя и по указной памяти боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича Хилкова съ товарищи, далъ съ Красного Яру пушечку мѣдную да три пушечки желѣзныхъ, а тѣ пушечки были заряжены; а они ѣздили за воровскими казаки и тѣхъ пушечекъ на Краснояръ не привезли; а на Красноярѣ толко три пушки желѣзныхъ, да двѣ пушки мѣдныхъ, да тюфякъ мѣдной же, да двадцать затинныхъ, и пушекъ на Красноярѣ мало, либо какой приходъ ко Краснояру учинится воровскимъ людямъ и города обречъ нечѣмъ: и вы, государи, о томъ какъ укажете!

Подлинный отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ, какъ означено въ

№ 202. *началъ отписки. На оборотъ сверху:* Записать, а о пушкахъ выписка доложить тотчасъ. *Помтти нтъ. Ветхъ.*

VIII.—Господамъ, князю Петру Семеновичу, Григорью Дмитриевичу, Ильѣ Кириловичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Юня въ 17 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ, въ Астарахань, и присланъ съ Москвы, Великого Государя съ грамотою и съ милостивымъ словомъ, ко мнѣ съ товарищи Василей Панкратьевъ сынъ Пушчинъ, да ему жъ Василью велѣно сказать Великого Государя жалованье, милостивое слово, полковникомъ и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ, и Московскимъ же и Астараханскимъ всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людямъ; и какъ онъ Василей Пушчинъ, въ Астарахани, Великого Государя жалованье, милостивое слово, намъ и его Великого Государя ратнымъ и Астараханскимъ всякимъ людямъ скажетъ, и его Василья велѣно намъ изъ Астарахани отпустить къ вамъ, на Теркъ, давъ ему подводы и провожатыхъ и толмача, безо всякого задержанья.—И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, Василья Пушчина, давъ ему подводы да провожатыхъ Астараханскихъ конныхъ стрѣльцовъ десять человекъ, да Юртовскихъ Татаръ десять же человекъ, и толмача, отпустили мы изъ Астарахани на Теркъ Юня въ 19 день. А какъ онъ Василей къ вамъ на Теркъ пріѣдетъ, и вамъ бы, господа, провожатыхъ Астараханскихъ стрѣльцовъ и Татаръ и толмача съ подводы отпустить въ Астарахань, и о томъ къ намъ для вѣдома отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на одномъ листкѣ, съ немногими поправами, безъ скръпи.

IX.—Лѣта 7176 Юня въ . . день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михай-

ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Михайлу Тимоѣевичу Куроѣдову. Ъхати ему изъ Астарахани на Черной Ярь, для того: по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, велѣно описать на Черномъ Яру, сколько на острогѣ наряду, и въ Государевѣ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и Великого Государя денежныхъ казны, и въ житницахъ хлѣбныхъ и кружечного двора всякихъ запасовъ, и Черноярской городокъ совсѣмъ ли отдѣланъ, или что того Черноярского города не додѣлано; а служилымъ и жилецкимъ людямъ велѣно взять у Ивана Сергіевского роспись, за его Ивановою рукою.—И ему Михайлу Куроѣдову пріѣхавъ на Черной Ярь, описать, сколько на острогѣ наряду, и Великого Государя въ казнѣ зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и Великого Государя денежныхъ казны, и въ житницахъ хлѣбныхъ и кружечного двора всякихъ запасовъ, и Черноярской городъ со всякими крѣпостями въ отдѣлкѣ ль, или того Черноярского города чего не додѣлано: и буде чего не додѣлано, и ему Михайлу взять у приказного у Ивана Сергіевского плотниковъ, знающихъ людей, и смѣтить, что какого лѣсу на додѣлку города и всякихъ крѣпостей надобно, и тому всему учинить роспись; а служилымъ и жилецкимъ людямъ взять у Ивана Сергіевского роспись, за его Ивановою рукою; и осмотра, описать на Черномъ Яру нарядъ, и Великого Государя въ казнѣ зелья и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и денежную казну, и хлѣбные и кружечного двора всякіе запасы, въ книги, имянно, порознь статьями, и учиня городской додѣлкѣ смѣтную роспись, за своею Михайловою рукою, а служилымъ и всякихъ чиновъ жилецкимъ людямъ взять у Ивана Сергіевского роспись, за его рукою, ѡхатъ въ Астарахань, а прі-

ѣзавъ въ Астарахань явиться и переписные книги и росписи, за руками, подать въ приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ, почти безъ всякихъ поправокъ. Скрыты и помѣты нѣтъ.

X.—Господину Ондрею Дементьевичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году Юля въ 1 день писалъ ты къ намъ въ Астарахань: изъ Азова де съ двѣсти человекъ воинскихъ людей пошли подъ Танбовъ и подъ иные украинные городы; да Юня де въ 25 день пришли съ Дону, изъ Пяти-избского городка, Царицынскіе стрѣлцы Гришка Ядринецъ съ товарищи и сказывали тебѣ: на Дону де, межъ Пяти-избского и Черкаского городка, на степи, на Лискѣ рѣчкѣ, Донской же казакъ Васка Усь прибираетъ къ себѣ конныхъ казаковъ (далее оторвано).

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ, въ которомъ уцѣлѣлъ одинъ только листокъ, и тотъ изорванъ и сгнилъ.

XI.—Господамъ, князю Ивану Семеновичу, князю Семену Ивановичу, Роману Мартыновичу, Евстрату Антипьевичу, Михайла Прозоровской челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, пошолъ я съ ратными людьми съ Камышенки, къ вамъ господамъ въ Астарахань, Юля въ . . день; а Астараханскаго, господа, сотника стрѣлецкаго Ивана Логвинова, которого вы, господа, прислали изъ Астарахани на Камышенку съ городовыми стрѣлцы, отпустилъ я къ вамъ, господа, въ Астарахань, Юля въ 9 день, отшедъ отъ Камышенки верстѣ съ тридцать; а иду я въ Астарахань наспѣхъ: и вамъ бы, господа, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя

Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, о высылкѣ на встрѣчу ко мнѣ Астараханскихъ служилыхъ людей, противъ прежнихъ воеводъ, учинить по указу Великого Государя. А Самарскіе, господа, служилые люди, двѣсти человекъ, съ Самары на службу Великого Государя въ Астарахань посланы; и на Камышенку они пріѣхали Юля въ 8 день, и я ихъ къ вамъ, господа, не отпустилъ и велѣлъ имъ итти съ собою.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на немъ надписи: господамъ, князю Ивану Семеновичу, Семену Ивановичу, Роману Мартыновичу, Евстрату Антипьевичу; тамъ же помѣта: 176 Юля въ 14 день подалъ сотникъ стрѣлецкой Иванъ Логвиновъ.

XII.—Господамъ, князю Петру Семеновичу, Григорью Дмитриевичу, Ильѣ Кириловичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году Юня въ 27 день, писали вы къ намъ въ Астарахань: Юня де въ 19 день вѣдомо вамъ учинилось, что пришли съ Дону казаки конные сто человекъ, и стоятъ отъ казачьихъ Гребенскихъ городковъ въ пятидесять верстахъ, а атаманъ де у нихъ Алешка Пропокинъ; да на Кумѣ де рѣкѣ казаковъ конныхъ же четыреста человекъ, а кто у нихъ атаманъ про то невѣдомо; да съ Дону жъ де будетъ къ нимъ вскорѣ Алешка Каторжной, а съ нимъ конныхъ же казаковъ двѣ тысячи человекъ; а Черкаскимъ князю Каспулату Муцаловичу и мурзамъ вы говорили, чтобъ надъ воровскими казаки съ Рускими людьми промыслъ чинили, и они вамъ сказали, что де для промыслу на воровскихъ казаковъ итти, за малолюдствомъ, безъ Астараханскихъ служилыхъ людей не съ кѣмъ; а для подлинныхъ вѣстей про приходъ воровскихъ казаковъ съ Дону на Куму рѣку и въ Гребенскіе городки, послали вы къ Гребенскимъ казакомъ Терчапина Парамона Быканова, и онъ Парамонъ на Теркъ

№ 202. къ вамъ пріѣхалъ, а въ доѣздѣ его написано: Юня де въ 23 день, Щадрина городка пастухъ коровья стада сказалъ ему Парамону: есть де у нихъ, Гребенскихъ казаковъ, чело-вѣкъ съ пять Донскихъ казаковъ, а пріѣхали де изъ войска, а всѣхъ де ихъ казаковъ чело-вѣкъ со сто, и столтъ за казачьими городка-ми въ Калиновыхъ Лукахъ, а кто у нихъ ата-манъ про то невѣдомо; да на Кумъ жъ де рѣ-кѣ пѣшихъ казаковъ болши четырехъ сотъ че-ловѣкъ, а будутъ де къ нимъ же въ Калино-вые Луки. Да вѣдомо де вамъ, господа, учини-лось, что воровскіе казаки во многихъ стругахъ шли моремъ отъ Дербени къ Таркамъ, и вы, для подлинного вѣдома, въ Дербень послали нарочно станичниковъ. Да Юня жъ въ 28 день писалъ къ вамъ, на Теркъ, князь Каспу-латъ Муцаловичъ Черкаской: пріѣзжалъ де къ нему въ аулы изъ казачья Курдюкова городка казакъ, новокрещенъ Ѳедка Ѳоминъ, а доказы-валъ ему: на Черленомъ де городкѣ говорили ему Ѳедкѣ Донскіе казаки Лагозъ ясаулъ да Алешка: «на Кумъ де Донскихъ казаковъ всѣхъ девяносто чело-вѣкъ, да на урочищѣ въ Кара-гузонѣхъ восьмьдесятъ чело-вѣкъ, да отъ ихъ же де казаковъ пошло, лежатъ на Кумскую до-рогу, сорокъ чело-вѣкъ»; да онъ же де Алешка сказывалъ ему Ѳедкѣ, что идутъ съ Дону къ нимъ, на Куму, конныхъ и пѣшихъ казаковъ пятьсотъ чело-вѣкъ и будутъ де тѣ казаки на Куму рѣку къ нимъ вскорѣ; а пріѣзжалъ де казакъ Алешка на Черленой городокъ съ Лаго-земъ ясауломъ для конскія покупки, и купилъ у Терскихъ Гребенскихъ казаковъ двадцать лошадей; а гдѣ у воровскихъ Донскихъ каза-ковъ будетъ съѣздъ, про то казакъ Ѳедка не вѣдаетъ: и о присылкѣбъ на Теркъ Астарахан-скихъ служилыхъ людей учинити намъ по у-казу Великого Государя.—И вамъ бы, господа, прося у Бога милости, надъ воровскими каза-ки, которые буде есть на Кумъ рѣкѣ или близ-ко Гребенскихъ казаковъ, или пойдутъ Кумою рѣкою, на морѣ и на переволокахъ промыслъ

чпнить Терскими служилыми людьми и Аста-раханскими годовалщики, противъ Великого Государя указу, какъ писано въ его Великого Государя грамотахъ о томъ къ вамъ напе-редъ сего; и князю Каспулату Муцаловичу Черкаскому и инымъ княземъ и мурзамъ го-ворить, чтобъ они Великому Государю послу-жили, съ Черкасскими своими конными людьми надъ воровскими казаки промышляли жъ вся-кими обычаи, чтобъ, за помощію Божіею, надъ ними поискъ учинить и лзыковъ у нихъ до-биться; а промышлять имъ надъ тѣми воров-скими казаки, которые будетъ объявились отъ Гребенскихъ казаковъ въ пятидесятъ верстахъ со сто да на Кумъ рѣкѣ съ четыреста чело-вѣкъ, съ своими Черкасскими конными людьми мочно, потому что конныхъ людей у него князя Кастулата Муцаловича не мало-людно. А какъ станичники ваши изъ Дербени пріѣдутъ, и что вамъ про воровскихъ казаковъ вѣстей скажутъ, и вамъ бы, господа, о тѣхъ и о иныхъ вѣстяхъ писать къ намъ въ Астара-ханъ безъ мотчанья. А для береженья Тер-ского города и для промыслу надъ воровски-ми казаки, Астараханскихъ служилыхъ людей мы къ вамъ на Теркъ посылаемъ вскорѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею на ше-сти листкахъ, со множествомъ выносокъ и по-правокъ. Въ концѣ отмѣчено: Такова отписка по-слана на Терекъ, съ Астараханскими стрѣльцами съ Степкою Тихоновымъ съ товарищи, Юля въ 9 день вынѣшняго 176 году.

ХІІІ.—Лѣта 7176 Юля въ 10 день, по Госу-дареву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память головѣ стрѣ-лецкому Богдану Сакмышову. По указу Вели-кого Государя велѣно изъ Астарахани посы-латъ въ Яицкой городокъ, для всякихъ вѣстей, конныхъ людей, по сколку чело-вѣкъ приго-же, а велѣно имъ въ Яицкомъ городкѣ быть, перемѣняльсь, по двѣ недѣли, а съ проѣздомъ помѣсячно. И Юля въ . . день посланы изъ

Астарахани въ Яицкой городокъ, степью, Астараханскіе Юртовскіе Татаровя розныхъ табуновъ, Баробашка Янаковъ съ товарищи, двѣнадцать человекъ.—И какъ тебѣ ся память придетъ, а Юртовскіе Татаровя Баробашка Янаковъ съ товарищи въ Яицкой городокъ приѣдутъ, и ты бѣ велѣлъ имъ быть въ Яицкомъ городѣ до перемѣны; а будетъ у тебя объявятся какіе вѣсти про воровскихъ казаковъ и про Калмыковъ и про измѣнниковъ Башкирцовъ, и тебѣ бѣ о тѣхъ вѣстяхъ писать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, по часту, а съ отписки посылать Астараханскихъ Татаръ, по шти человекъ въ станицѣ, и велѣть имъ ѣздить съ великимъ береженьемъ и съ поспѣшенъемъ, днемъ и ночью, чтобъ надъ ними въ проѣздѣхъ воровскіе Калмыцкіе люди какого дурна не учинили. А на перемѣну тебѣ и Государевымъ служилымъ людямъ, изъ Астарахани, служилые люди, съ прибавочнымъ ружьемъ и съ пушки и съ пушечными припасы и со многими хлѣбными запасы, въ Яицкой городъ посылаются вскорѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ поправками.

XIV.—Лѣта 7176 Юля въ 13 день (*), по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память головѣ Астараханскихъ стрѣлцовъ Богдану Сакмышову. По указу Великого Государя посланъ на Яикъ, тебѣ на перемѣну, Борисъ Иван-

совъ сынъ Болтинъ, а съ нимъ три человекъ сотниковъ да четыреста человекъ Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ. И какъ онъ Борисъ съ сотники и съ стрѣлцы на Яикъ приѣдетъ, и ты бѣ ему по городу отдалъ нарядъ, пушки, и въ казнѣ порохъ и свинець и всякіе пушечные запасы, и дѣла по списку, и во всемъ съ нимъ Борисомъ росписался (**), и росписной списокъ наряду и пушкамъ и всякимъ пушечнымъ запасомъ и дѣламъ, за Борисовою рукою Болтина, взять съ собою и ѣхать въ Астарахань на тѣхъ же паусакахъ, на которыхъ приѣдетъ Борисъ Болтинъ, съ сотники и съ стрѣлцы своего приказу, всемъ вмѣстѣ, не замотчавъ; а приѣхавъ въ Астарахань явиться и росписной 'списокъ (***) подать въ Приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ, безъ скръпи. Въ подстрожныхъ выноскахъ варианты означены изъ другаго такого же списка.

XV.—Господамъ, князю Ивану Семеновичу, князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, Роману Мартыновичу, Евстрату Онтиповичу, Петръ Прозоровской, Григорей Овцынъ, Илья Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году Юля въ 16 день писали вы къ намъ на Теркъ, чтобъ намъ къ вамъ, въ Астарахань, про воровскихъ казаковъ и о всякихъ вѣстяхъ отписать, а для того прислали Астараханскихъ пять человекъ конныхъ стрѣлцовъ да Юртовскихъ Татаръ четырехъ человекъ, Стенка Тихо-

(*) Въ другомъ сп. числа не означено.

(**) Тамъ же исключены изъ текста слѣдующія строки: «а городъ Яикъ досмотря, описалъ ворота и башни, и стѣны измѣрилъ всѣ подлинно, и описалъ, сколько воротъ и башенъ и что по мѣрѣ сажень въ вышину, и между башенъ по сколку сажень городовые стѣны, то все описать и измѣрять подлинно, и весь ли городъ ѣцѣлъ, вѣтъ ли гдѣ худыхъ мѣстъ, и всѣ ли башни покрыты, и лѣсеницы въ башняхъ и къ городовымъ стѣнамъ всѣ ли поставлены, и около города ровъ есть ли, и сколь глубокъ и широкъ, и надолобы поставлены ли, также и въ острогу досмотрѣть все подлинно и описать всѣ статьи имянно, и около города крѣпости какіе есть ли, и впередъ отъ воинскихъ людей и отъ Калмыкъ городу Яику стоять безстрашно ли да тею городовую росписъ и росписной списокъ и т. д.

(***) Тамъ приб. «и досмотру своего городовую росписъ и т. д.

№ 202. нова съ товарищи: и у насъ, господа, про воровскихъ казаковъ вѣстей, Юля по 20 число, не объявилось, и посыльщики изъ Дербени Терскіе на Теркъ къ намъ по се число не бывали; а какъ посыльщики изъ Дербени къ намъ на Теркъ пріѣдутъ, и что про воровскихъ казаковъ какихъ вѣстей будетъ, и мы, господа, о томъ къ вамъ въ Астарахань опишемъ вскорѣ. Да сего жъ числа пріѣхалъ на Теркъ изъ Шаховы области Астараханецъ сынъ боярской Андрей Третьяковъ, и мы того Астараханца Андрея Третьякова съ Терка къ вамъ въ Астарахань отпустимъ на бусахъ вскорѣ. А Астараханскіе, господа, конные стрѣльцы Стенка Тихоновъ съ товарищи съ Терка къ вамъ въ Астарахань отпущены. А съ хлѣбными, господа, запасы пришли на Теркъ пять бусъ, а шестая буса не бывала, потому что пришли съ нее работные люди для хлѣба и прѣсной воды, а сказали, что де ту бусу моремъ прибило къ берегу и стоитъ на Брянской косѣ, на мели.

Подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ (которые изорваны въ лоскутки). На пакетъ его адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ и въ началѣ отписки, съ слѣдующею помятою: 176 Августа въ 4 день подали отписку Астараханскіе конные стрѣльцы Стенка Тихоновъ (не дописано: съ товарищи).

XVI.—Лѣта 7176 Юля въ 20 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Астараханцу Аеонасью Тютчеву. Въ нынѣшнемъ во 176 году Юля въ 18 день, въ приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, Государева дворцового учюга Уваровъ косные караульщики Ѳедка Васильевъ съ товарищи извѣщали словесно: Юля де въ 17 день, за часъ до вечера, слышали они стрѣльбу, на морѣ, отъ косъ верстахъ въ десяти, мушкетную да изъ пушки стрѣляли, а чають они, что по-

даютъ вѣсть воровскіе казаки. И для подлинного провѣдыванья про воровскихъ казаковъ посланъ, внизъ Волгою рѣкою, на учюгъ Увары Левонтей Плохово, а съ нимъ Саратовскихъ и Самарскихъ стрѣльцовъ чотыреста человекъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ послать изъ Красноярского городка служилыхъ людей въ легкихъ лодкахъ, вверхъ и внизъ Бузаномъ рѣкою и по протокамъ, и велѣть имъ про воровскихъ казаковъ провѣдывать всякими мѣрами, чтобъ воровскіе казаки и иные воинскіе люди къ Красноярскому городку безвѣстно не пришли и дурна бѣ какого надъ Красноярскимъ городкомъ не учинили; а какъ тѣ посыльщики къ тебѣ въ Красноярской городокъ пріѣдутъ и про воровскихъ казаковъ какіе вѣсти скажутъ, и тебѣ бѣ о томъ писать въ Астарахань, къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, съ нарочными посыльщиками, наскоро.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Въ концѣ, на лицевой сторонѣ отмѣнено: Такова память послана, съ Красноярскимъ пятидесятникомъ съ Ивашкомъ солдатомъ, Юля въ 21 день.

XVII.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу, столникомъ князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, дьякомъ Роману Мартыновичу, Евстрату Антипьевичу, Левонтей Плохово челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по наказу, посланъ я отъ тебя боярина и воеводъ князя Ивана Семеновича съ товарищи, внизъ по Волгѣ рѣкѣ, до Государева дворцового рыбного учюга Уваровъ; и пріѣхавъ я на учюгъ Великого Государя Увары, атамана Микитку Дмитриева и Астараханскихъ конныхъ стрѣльцовъ, кои стоятъ

на мѣсячномъ караулѣ на учюгѣ Уварахъ, десятника Максимку Естиѣева съ товарищи роспрашивалъ: послѣ той стрѣлбы, какъ слышали косные караульщики на зморѣ пушечную и мушкетную стрѣлбу, близъ учюга и на зморѣ еще слышали ль? и атаманъ Микитка Дмитреевъ, и Астараханскіе стрѣлцы десятникъ Максимка Естиѣевъ съ товарищи сказали, что послѣ де той стрѣлбы,—какъ слышали косные караульщики пушечную и мушкетную стрѣлбу и ему атаману Микиткѣ и Астараханскимъ стрѣлцамъ сказывали, —атаманъ Микитка и Астараханскіе стрѣлцы Максимка съ товарищи пушечные и мушкетные стрѣлбы не слышали, и воровскихъ казаковъ не видали. И по указу Великого Государя и по наказу, каковъ дапъ мнѣ наказъ отъ тебя боярина и воеводъ князя Ивана Семеновича съ товарищи, послалъ я въ розѣздъ, съ учюга Уваровъ, на зморѣ и по протокамъ, Саратовскихъ и Самарскихъ стрѣлцовъ, въ трехъ лодкахъ, двадцать человекъ да учюжныхъ косныхъ караульщиковъ съ ними жъ девять человекъ, гдѣ слышали тѣ косные караульщики пушечную и мушкетную стрѣлбу; да отъ учюга жъ Уваровъ послалъ я въ розѣздъ, въ дву лодкахъ, Саратовскихъ и Самарскихъ же стрѣлцовъ двадцать человекъ Троицкого монастыря на учюгъ Иванчюгъ: и что будетъ отъ тѣхъ розсыльщиковъ вѣстей про воровскихъ казаковъ, и о томъ стану я писать къ тебѣ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу съ товарищи тотчасъ; а съ сею отпискою въ Астараханъ посланы Астараханскіе стрѣлцы, съ учюга, Максимка съ товарищи, пять человекъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ надпись: Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу съ товарищи. На оборотѣ, вверху, отъ мѣтка слѣдующая: 176 Июля въ 23 день, бояринъ и воеводы князь Иванъ

Семеновичъ Прозоровской съ товарищи слышавъ отписки приказали, къ Левонтью отписать: какъ разѣщники съѣдутся и вѣстей про воровскихъ казаковъ отъ нихъ не будетъ, и онъ бы Левонтей съ ратными людьми ѣхалъ въ Астараханъ; а будетъ какіе вѣсти объявятся, и онъ бы промышлялъ и о томъ отписалъ въ Астараханъ.

XVIII.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу, князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, да Государевымъ діакомъ Роману Мартыновичу, Евстрату Онтипьевичу, Ошонка Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 176 году Июля въ 22 день, прислана ко мнѣ отъ васъ память, а въ ней пицано: въ нынѣшнемъ де во 176 году Июля въ 18 день, въ Приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, Государева дворцового учюга Уваровъ косные караульщики Федка Васильевъ съ товарищи извѣщали словесно: Июля де въ 17 день, за часъ до вечера, слышали они стрѣлбу, на морѣ, отъ косъ верстахъ въ десяти, мушкетную да изъ пушки стрѣляли, а чають они, что подають вѣсть воровскіе казаки; и мнѣ велѣно послать изъ Красноярского городка служилыхъ людей въ легкихъ лодкахъ, вверхъ и внизъ Бузаномъ рѣкою и по протокамъ, и велѣть имъ про воровскихъ казаковъ провѣдывать всякими мѣрами.—И Июля въ 22 день, по указу Великого Государя и по вашей указной памяти, посылаю я изъ Красноярского городка служилыхъ людей въ легкихъ лодкахъ, вверхъ и внизъ Бузаномъ рѣкою на низъ до моря, Карабузаномъ и до Синего морца, и по протокамъ, да вверхъ до Волги рѣки Переузкомъ до нижніе изголови Круглого острова и по протокамъ; и Июля въ 24 день тѣ Красноярскіе служилые люди на Краснояръ пріѣхали, и я ихъ въ приказной избѣ про казаковъ роспрашивалъ; и они мнѣ въ

№ 202. роспросъ сказали: «все, даль Богъ, смирно, никакихъ людей не видали».

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. На пакетѣ его находится адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ въ началѣ отписки, съ слѣдующею помятою: 176 Юля въ 27 день подалъ отписку (кто, имени не означено).

ХІХ.—Лѣта 7176 Юля въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память головѣ стрѣльцкому Богдану Сакмышову. По указу Великою Государя послано съ Борисомъ Болтинымъ, на паусахъ, для проѣзду отъ воровскихъ казаковъ до Яицкого городка, двѣ пушки мѣдныя полковые, по три гривенки ядро, къ нимъ сорокъ ядеръ да три пуда пороху пушечного.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, а Борисъ Болтинъ съ служилыми людьми пріѣдетъ, и тебѣ бѣ отдать ему городъ, и нарядъ, и пушечные и хлѣбные запасы, и во всемъ съ нимъ росписаться, и взявъ у него Бориса пауски, и пушки, и пушечные запасы, съ служилыми людьми ѣхать въ Астараханъ тотчасъ, а пріѣхавъ въ Астараханъ явиться въ Приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеповичу Прозоровскому съ товарищи.

Черновой подлинникъ писанъ на листкѣ, погми безъ поправокъ. Подписи и скръпи нѣтъ.

ХХ.—Господамъ, князю Петру Семеновичу, Григорью Дмитреевичу, Ильѣ Кириловичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бысть. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году Юля въ 9 день, писали мы изъ Астарахани къ вамъ, на Теркъ, противъ вашія отписки, съ Астараханскими станичники съ конными стрѣльцы съ Стенкою Тихоновымъ съ товарищи, чтобъ вы, по указу Великого Государя, надъ воровскими казаки, которые буде есть на Кумѣ рѣкѣ или близко Гребенскихъ казаковъ, или пойдутъ Кумою рѣкою, на морѣ и на переволокахъ промыслъ чинили Терскими

служилыми людьми и Астараханскими годовалщики, противъ Великого Государя указу, какъ писано о томъ къ вамъ, господа, въ его Великого Государя грамотахъ напередъ сего; и князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому и инымъ княземъ и мурзамъ (*). И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послали мы, господа, изъ Астарахани, къ вамъ на Теркъ другую проѣзжую станицу, конныхъ стрѣльцовъ трехъ человекъ Олѣерка Игнатъева съ товарищи да Юртовскихъ Татаръ, а съ ними посланы къ вамъ Великого Государя грамоты, запечатаны въ листу Великого Государя печатью царства Астараханского.—И какъ тѣ станичники Олѣерка Игнатъевъ съ товарищи къ вамъ на Теркъ пріѣдутъ, и вамъ бы, господа, Великого Государя грамоты у него Олѣерка съ товарищи принять; а что у васъ, на Теркѣ, про воровскихъ казаковъ какихъ вѣстей есть, и вы бѣ, господа, по указу Великого Государя, велѣли къ намъ писать, съ нашими жъ станичники, наскоро: воровскіе казаки Стенка Разинъ и Сергушка Кривой съ товарищи сошлись ли, и гдѣ они нынѣ стоятъ, или куды пошли, въ Шахову область или назадъ къ Волскому устью? и нѣтъ ли на Кумѣ рѣкѣ иныхъ воровскихъ казаковъ въ сборѣ? и будетъ есть, сколько человекъ и куды, чайтъ, для воровства они пойдутъ? и князю Каспулату Муцаловичу и инымъ Черкасскимъ мурзамъ о промыслу надъ воровскими казаки, которые объявились на Кумѣ рѣкѣ, вы говорили ль, и что они вамъ о томъ сказали? А прежнихъ нашихъ и нынѣшнихъ станичниковъ отпустите къ намъ, въ Астараханъ, безо всякого задержанья. А для береженья Терского города и для промыслу надъ воровскими казаки, Астараханскихъ служилыхъ людей мы къ вамъ, господа, на Теркъ посылаемъ.

(*). Въ столбцѣ недостаетъ втораго листка.

Черновой отпускъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣли два листка, съ поправками и выносками. Въ концѣ акта отмѣчено другимъ потеркомъ: Такова отписка послана, съ стрѣлцомъ съ Олееркомъ Игнатьевымъ, Іюля въ 30 день. Ветхъ.

XXI.—Господамъ, князю Петру Семеновичу, Григорью Дмитриевичу, Ильѣ Кириловичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году Іюля въ 7 день писали вы къ намъ, въ Астарахань, о присылкѣ на Терекъ ратныхъ людей, для обереганья отъ приходу воинскихъ людей и воровскихъ казаковъ Терского города: и по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послали мы изъ Астарахани къ вамъ, на Терекъ, для обереганья Терского города и для промыслу надъ воровскими казаки, Астараханца Василья Бахмурова да съ нимъ Астараханскихъ стрѣлцовъ двѣсти человекъ, въ дву стругахъ, въ прибавку къ прежнимъ Астараханскимъ служилымъ людемъ, которые посланы къ вамъ, на Теркъ, на годовую, съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Тулунбѣевымъ.—И какъ Василей Бахмуровъ съ Астараханскими стрѣлцы на Терекъ пріѣдутъ, и вы бѣ велѣли имъ быть на Теркѣ, для обереганья Терского города и для промыслу надъ воровскими казаки, до указу Великого Государя и покамѣстъ мы велимъ имъ ѣхать въ Астарахань; а про воровскихъ казаковъ и про всякихъ воинскихъ людей велѣтъ имъ къ намъ отписать, и впредь, по указу Великого Государя, о всякихъ вѣстяхъ велѣти бѣ имъ писать къ намъ, въ Астарахань, съ парочными станичники. А бусы, которые отпущены изъ Астарахани на Терекъ съ хлѣбными запасы, прислати бѣ вамъ въ Астарахань безъ мотчанья, для того, что тѣ бусы въ Астарахани надобны къ отпуску святѣйшаго курь Макарія, Патріарха Божія великого града Антиохіи и всего Востока, со властми, и для отпуску

на Терекъ хлѣбныхъ запасовъ; а толко вы № 202. тѣхъ бусъ въ Астарахань вскорѣ не пришлете, и Терскимъ служилымъ новокрещеномъ, Васкѣ Нкифорову съ товарищи, хлѣбныхъ запасовъ отпустить будетъ не въ чемъ.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ выносками и поправками. Въ концѣ отмѣчено: Такова отписка послана съ Васильемъ Бахмуровымъ Августа въ 3 день.

XXII.—Лѣта 7176 Августа въ 3 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Астараханцу Василью Бахмурову. Приняти ему изъ Государевы зелейныя казны у цѣловалниковъ у Ѳедка Савинова съ товарищи пять пудъ пороху ручного да пудъ двадцать семь гривенокъ свинцу; и ему Василью пріѣхавъ на Теркъ, тотъ порохъ и свинець роздать на жалованье, впредь на 177 годъ: Семеновского приказу Янова одиннадцати человекомъ, Микифоровского приказу Пелюбова сту двадцати шти человекомъ, Костянтинова приказу Волкова штидесять тремъ человекомъ, по фунту пороху человеку, да Микифоровского жъ приказу Пелюбова четыремъ человекомъ да Костянтинова приказу Волкова штидесять тремъ человекомъ, по фунту свинцу человеку; а будетъ, ѣдучи къ Терку, вѣсти будутъ про воровскихъ казаковъ, и по тѣмъ вѣстямъ тотъ порохъ и свинець роздать тотчасъ, чтобъ имъ на стругахъ противъ воровскихъ казаковъ порохомъ и свинцомъ беззапаснымъ не быть.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, безъ помарокъ. Въ концѣ акта отмѣчено: И такова память дана Василью Бахмурову Августа въ 4 день.

XXIII.—176 Августа въ 3 день пришелъ въ Приказную полату выходець, Руской человекъ, а въ роспросѣ сказался: Резанецъ, сынъ боярской, зовуть де его Степаномъ, Ивановъ сынъ Цѣнинъ; служилъ рейтарскую службу въ полку съ бояриномъ и воеводы съ Василь-

№ 202. емъ Борисовичемъ Шереметевымъ съ товарищи; и какъ де въ Запорогахъ подь Чюднымъ городкомъ боярина и воеводъ Василья Борисовича съ товарищи и съ ратными людьми взяли Крымскіе и Полскіе люди, и его де Степана въ тожь время полонили Крымскіе Татаровя, и привезчи съ собою въ Крымъ продали въ Турскую землю, въ городъ Девренъ, а тотъ де городъ отъ Царягорода днища за два; и жилъ де онъ въ томъ городѣ у яныченина года съ два, и изъ того города бѣгаючи, жилъ въ розныхъ земляхъ, въ Трухменской и въ Арапской да въ Юргенской года съ три, и изъ Юргенской де земли вышелъ назадъ въ Турскую землю, къ ирежнему своему хозяину, въ Девренъ городъ; и хозяинъ де его продалъ въ Турской же городъ Аванъ, владѣльцу Алѣю пашѣ, а тотъ де городъ близко Кизылбашской земли; и жилъ де онъ въ томъ городѣ года съ два и болши, и бѣжалъ въ Кизылбашскую землю въ городъ Куты, а изъ того города шелъ Шаховою землею, мимо Терзія да Аревана да Енжея городовъ, и пришелъ въ Шемаху въ нынѣшнемъ во 176 году Декабря въ 6 день, и зимовалъ въ Шемахѣ; а изъ Шемахи де отпущень онъ съ Астараханцомъ съ Ондреемъ Третьяковымъ и пріѣхалъ съ нимъ въ Тарки, а изъ Тарковъ пріѣхалъ въ Астараханъ съ Тарковскими торговыми людьми въ стругахъ, а Ондрей де Третьяковъ поѣхалъ степью на Теркъ. А какъ де онъ Степанъ былъ въ Турскомъ городѣ Аванѣ, и въ то время слышалъ онъ отъ Турскихъ людей, что въ Туркахъ потрясенъ было землѣ большое, и съ того потрясенья Турской городъ Азиранъ весь розвалился и многихъ людей подавило, тому нынѣ третій годъ; да въ нынѣшнемъ де во 176 году, послѣ Богоявленьева дни на третій день, какъ онъ Степанъ былъ въ Шаховѣ области въ Шемахѣ городѣ, и въ то время, при немъ Степанѣ, потрясенъ землѣ было бол-

шое жъ, и городъ Шемаха отъ того потрясенья весь розвалился (*) и многихъ людей подавило. Да онъ же де Степанъ слышалъ въ Турской земли, что у Турского Салтана съ Нѣмцы безпрестанно бои болшіе, и тому де нынѣ года съ три или съ четыре, Цесарь христіанскій, да съ нимъ семь земель Нѣмецкихъ, побили Турскихъ четырехъ пашей со многими Турскими людьми; да съ ними жъ де посланы были изъ Крыму Крымскихъ Татаръ сорокъ тысячъ человекъ, и тѣхъ де Крымскихъ Татаръ Нѣмцы побили жъ; и нынѣ де въ Турской землѣ отъ тѣхъ боевыхъ служилыми людьми стало малолюдство большое, и емлютъ изъ деревень и посылаютъ противъ Нѣмецъ пахотныхъ людей съ великою нужею, и для малолюдства служилыхъ людей въ Туркахъ отъ Нѣмецъ опасенъ держать большое, а Нѣмцы де съ ними мириться не хотятъ. Да и отъ Московскихъ де ратныхъ людей и отъ Донскихъ казаковъ Турскіе люди опасенъ держать большое жъ, и чаютъ де они пріѣзду казакомъ моремъ къ себѣ въ Турскую землю, а Московскихъ ратныхъ людей чаютъ приходу подь Азовъ и на Крымъ, и для опасенья посылаютъ изъ Царягорода яныченъ въ Азовъ, по вся годы, а по многу ли человекъ посылаютъ, того де онъ не вѣдаетъ. Да слышалъ де онъ Степанъ въ Дербени отъ иноземцовъ, что воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарищи въ Гилянѣ, стоять въ стругахъ у берегу, и били челомъ они Шаху и обѣщалися ему служить, и Шахъ де ихъ принялъ и учинилъ имъ корму всѣмъ вопче по двѣсти рублевъ на день; да они жъ де казаки просятъ у Шаха мѣста, гдѣ бѣ имъ поставить себѣ городокъ; а сказываютъ де иноземцы, что ихъ воровскихъ казаковъ всего съ нимъ Стенкою стоитъ подь Гилянью съ двѣ тысячи человекъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на пяти листкахъ. Подписи и скръпи нѣтъ.

(*) Въ подл. «вся розвалилась».

XXIV.—Господамъ, князю Ивану Семеновичу, князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, Роману Мартыновичу, Евстрату Антиповичу, Петръ Прозоровской, Григорей Овцынъ, Шля Кириловъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, господа, во 176 году Августа въ 5 день, писали вы, господа, къ намъ и прислали отписку свою съ Астараханскими конными стрѣльцы, Костянтинова приказу Волкова, съ Васкою Ивановымъ съ товарищи; а въ отпискѣ вашей написано, чтобъ намъ къ вамъ писать, съ вашими жъ станичники, наскоро, про воровскихъ казаковъ и про иные вѣсти: что воровскіе казаки Стенка Разинъ и Сергушка Кривой съ товарищи сошлись ли, и гдѣ они нынѣ стоятъ, или куды пошли, въ Шахову ль область или назадъ къ Волскому устью? и нѣтъ ли на Кумѣ рѣкѣ иныхъ воровскихъ казаковъ въ сборѣ, и будетъ есть, сколько человекъ и куды, чають, для воровства они пойдутъ? и князю Каспулату Муцаловичу и инымъ Черкаскимъ мурзамъ о промыслу надъ воровскими казаки, которые объявились на Кумѣ рѣкѣ, мы говорили ль, и что они намъ сказали?—И мы, господа, къ вамъ напередъ сего, съ вашими станичники, о вѣстяхъ писали; а князю Каспулату Муцаловичу и инымъ Черкаскимъ мурзамъ надъ воровскими казаки о промыслу мы говорили, и они де съ Рускими людьми надъ воровскими казаки промыслятъ учнуть; а вѣсти, господа, про казаковъ нынѣ затихли. Да Юля, господа, въ 19 день пріѣхалъ изъ Шемахи на Теркъ Астараханской сынъ боярской Андрей Третьяковъ, а въ роспросѣ намъ сказалъ: слышалъ де онъ про воровскихъ казаковъ въ Шемахѣ, что де воровскіе казаки были въ Шаховѣ области въ Низовой, и въ Бакѣ; и въ Гиляни, и ясырю и живота поимали много, а живутъ де тѣ воровскіе казаки на Курѣ рѣкѣ и по морю розѣзжаютъ врознь для добычи, а сказываютъ, что де ихъ казаковъ многіе струги. Да при немъ же де Ондреѣ привезли въ Шемаху

тезики изъ Низовые лзыка, Руского человекъ, № 202. Астараханского стрѣльца, Яицкого годовалца, прозвищемъ Ярославца; и тотъ де стрѣлецъ сказывалъ, что де онъ отъ воровскихъ казаковъ отъ Стенки Разина съ товарищи ушолъ на лѣсъ, и тѣ де тезики его на томъ лѣсу поимали и привезли въ Шемаху; а думы де воровскихъ казаковъ, куды имъ для воровства итти, не вѣдаетъ. А гдѣ нынѣ воровскіе казаки Стенка Разинъ и Сережка Кривой съ товарищи, и сошлись ли они вмѣсто, про то намъ невѣдомо. А изъ Дербени, господа, наши станичники, Августа по 6 число, на Теркъ не бывали; а какъ, господа, они будутъ и отъ нихъ какіе вѣсти объявятся, и мы о томъ къ вамъ отпишемъ. Да съ тѣми жъ, господа, своими станичники прислали вы къ намъ Великого Государя грамоты, и тѣ Государевы грамоты у нихъ взяты, и станичники ваши Васка Ивановъ съ товарищи съ Терка къ вамъ въ Астараханъ отпущены, съ сею отпискою; а Ондрей Третьяковъ на бусахъ отпущенъ въ Астараханъ напередъ сего.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ. На пакетъ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ и въ началѣ отписки, съ слѣдующею помятою: 176 Августа въ 15 день подавъ отписку конной стрѣлецъ Костянтинова приказу Волкова Васка Ивановъ.

XXV.—Господамъ, князю Ивану Семеновичу, князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, Роману Мартыновичу, Евстрату Антиповичу, Андрей Унковской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 176 году Августа въ 7 день пришелъ съ Дону на Царицынъ полоняникъ, Терской стрѣлецъ Андрюшка Дербышевъ; и въ роспросѣ мнѣ, господа, тотъ стрѣлецъ сказывалъ: былъ де онъ Андрюшка въ полону въ Турка хъ, въ Царьгородѣ, и изъ Царьгорода пришелъ въ Азовъ, а изъ Азова вышелъ на Донъ, въ войско, въ Черкаской городокъ къ казакомъ, нынѣшнимъ лѣтомъ; и при немъ де Андрюшкѣ пріѣзжалъ

№ 202. въ Азовъ, изъ Кабарды и изъ Тарковъ и изъ Малаго Нагаю Черкасы и Кумыки и Татаровя, торговые люди, и тѣ торговые люди Азовцомъ сказывали про воровскихъ казаковъ про Стенку Разина съ товарищи, что они воровскіе казаки Кизылбашской Дербень городъ да у Тарковского Суркай шевкала городъ же взяли; и Азовцы де слыша про то отъ тѣхъ торговыхъ людей, воровскихъ казаковъ боялся, и городъ крѣпятъ, и по карауломъ стоятъ съ болшимъ опасеніемъ; а на Дону де, въ Черкасскомъ городкѣ, атаманъ Корнило Яковлевъ атаманство сдалъ, и въ новомъ Черкасскомъ городкѣ Ивану Хвостову и служилымъ людямъ на казаковъ являлъ, потому что де у нихъ казаковъ непостоянство стало большое и Великого Государя указу чинятся непослушны, а за то де отъ Великого Государя гнѣвъ на него Корнила; и они де казаки выбрали нынѣ въ атаманы Михайла Самаренина; а нынѣ де пошли изъ войска четыреста человекъ казаковъ на Куму рѣку, а атаманъ де у тѣхъ казаковъ Запорожской казакъ, Бобою зовуть, а съ Кумы де тѣмъ казакомъ итти будетъ на Терекъ къ Гребенскимъ казакомъ.—И тотъ Терской стрѣлецъ Андрюшка отпущенъ съ Царицына къ вамъ, господа, въ Астарахань.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. На пакетъ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ въ началѣ отписки, съ слѣдующею помѣткою: 176 году Августа въ 14 день подалъ отписку Астараханской пѣшей стрѣлецъ (имени не означено). На лицевой сторонѣ, внизу: 176 Августа въ 14 день, роспросить Авдрюшку.

XXVI.—И того жъ числа, противъ сей отписки и дьячьи помѣты, Терской стрѣлецъ Ондрюшка Онтоновъ сынъ Дербышевъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: служилъ де онъ Ондрюшка въ Терскомъ городѣ, въ конныхъ стрѣлцахъ, въ Ивановѣ приказѣ Зубова, лѣтъ съ тринадцать; и въ прошломъ де во 174 году, зимою, въ Великой постъ, по указу Великого Государя посланъ былъ съ Тер-

ка къ Москвѣ съ отписками Терской голова пѣшихъ стрѣлцовъ Сергѣй Протопоповъ, а онъ де Ондрюшка съ товарищи, двадцать человекъ, были съ нимъ посланы до Черного Яру въ провожатыхъ; и голову де Сергѣя Протопопова до Черного Яру они проводили въ цѣлости, а онъ де Ондрюшка съ товарищи, двадцать человекъ, поѣхали съ Черного Яру, степью, въ Астарахань, и жили де въ Астарахани за Волгою рѣкою въ зеленомъ городкѣ недѣлю, кормили лошади, и накормя лошадей поѣхали степью на Теркъ; и на степи де въ урочищѣ, не доѣхавъ Бѣлого озера, въ полдни, варили они кашу, и наѣхали де на нихъ воровскіе Нагайскіе люди, Малаго Нагаю Асланбека мурзы улусные его люди, девяносто человекъ, и лошадей де у нихъ отогнали; и съ тѣми де Нагайскими людьми былъ у нихъ бой, и на томъ де бою убили у нихъ изъ луковъ двухъ человекъ стрѣлцовъ, Васку Черемисинова, а другому имени и прозвища не вѣдаетъ, а они де тѣхъ воровскихъ людей никого не убили; и тѣ де Татаровя взяли его Ондрюшку съ товарищи, осминадцать человекъ, въ полонъ, и перевязавъ ихъ привели къ себѣ въ улусы и розвели ихъ въ улусѣхъ порознь; и для де его Ондрюшки съ товарищи, присылалъ съ Терка къ тѣмъ Татаромъ въ улусы князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской присылщиковъ своихъ, а сколько человекъ не вѣдаетъ, чтобъ тѣ Татаровя отдали ихъ къ нему въ Терской городъ; и Татаровя де ихъ не отдали, и ночью повезли ихъ въ Азовъ городъ, и въ Азовѣ ихъ распродали за море, въ Турки, въ розные мѣста и въ иные земли, торговымъ людямъ. Его де Ондрюшку продали въ Царьгородъ Турченину Сандау Асанову, взяли шестьдесятъ талерей серебряныхъ, по полтинѣ талеръ; и купя де его Ондрюшку Турченинъ Сандау, привезъ въ Царьгородъ, и жилъ у него въ Царьгородѣ пять мѣсяцовъ; и послѣ де того тотъ Турченинъ Сандау поѣхалъ съ тор-

гомъ опять въ Азовъ городъ, а его де Ондрюшку взялъ съ собою жъ; и на дорогъ де, въ болшомъ Турскомъ Тефъ городѣ тотъ Турченинъ Сандакъ приставалъ и жилъ въ томъ городѣ четыре недѣли, а онъ де Ондрюшка собралъ къ себѣ, тутъ живучи, неволниковъ Рускихъ людей, пятьдесятъ человекъ; и взявъ они у хозяевъ, гдѣ кто жилъ, ружье и порохъ и свинецъ и хлѣбныхъ запасовъ, ночью, сѣли въ одинъ стругъ и побѣжали парусомъ Чернымъ моремъ, и бѣжали пять дней; и встрѣтили де ихъ на морѣ Крымскіе люди Черкасы въ пятнадцать стругахъ, а сколько ихъ человекъ было того опъ не вѣдаетъ, и учинили съ ними бой, и на томъ де бою убили они тѣхъ Крымскихъ людей человекъ съ десять; а ихъ де всѣхъ полонниковъ побрали они въ полонъ и привезли ихъ въ Турской Таманъ городъ; и его де Ондрюшку узналъ въ томъ городѣ прежней его хозяинъ Сандакъ Турченинъ, и далъ за него Ондрюшку выкупу пятнадцать тамерей и привезъ его съ собою въ Азовъ городъ, а товарищи де его полоненики, которые съ нимъ были, всѣ остались въ Турскомъ Таманъ городѣ. И жилъ де онъ Ондрюшка въ Азовѣ городѣ у него Сандака пять недѣль, былъ скованъ въ позныхъ желѣзахъ, а на шеѣ чѣпъ; и онъ де Ондрюшка ночью желѣза съ ногъ и чѣпъ съ шеи желѣзомъ сбиль, и ночью черезъ городовую стѣну спустился за городъ по веревкѣ, и пошолъ пѣшь степью, и въ шестой де день пришолъ на Донъ, въ казачей Черкасской городокъ, и жилъ въ томъ городкѣ недѣли съ три; и отпустили его съ Дону Донскіе казаки съ Донскими жъ казаками на Царицынъ, а съ Царицына де прислали его въ Астараханъ. И при немъ де Ондрюшкѣ пріѣзжали въ Азовъ, изъ Кабарды и изъ Тарковъ и изъ Малого Нагаю, Черкасы и Кумыки и Татарова, торговые люди, и тѣ де торговые люди Азовцамъ сказывали про воровскихъ казаковъ про Стенку Разина съ товарищи, что де во-

Акт. Истор. Томъ IV.

ровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарищи № 202. Кизылбашской Дербень городъ да у Тарковского Суркай шевкала городъ же взяли; и Азовцы де, слыша про то отъ тѣхъ торговыхъ людей, воровскихъ казаковъ боятся, и городъ крѣпятъ, и по карауломъ стоятъ съ болшимъ опасеньемъ. А на Дону де, въ Черкасскомъ городкѣ, Корнило Яковлевъ атаманство сдалъ, и въ Новомъ Черкасскомъ городкѣ Ивану Хвостову и служилымъ людямъ на казаковъ явлалъ, потому что де у нихъ казаковъ непостоянство стало болшое и Великого Государя указу чинятся непослушны, а за то де отъ Великого Государя гнѣвъ на него Корнила болшой; и они де казаки выбрали нынѣ въ атаманы, на его Корнилово мѣсто, Михайла Самаренина; и, тому де нынѣ недѣли съ четыре, пошли изъ войска изъ Черкасского городка четыреста человекъ казаковъ на Куму рѣку, коньми, а атаманъ де у тѣхъ казаковъ Запорожской казакъ, Бобою зовутъ; а съ Кумы де тѣмъ казакомъ итти будетъ на Терекъ къ Гребенскимъ казакомъ; а иныхъ де никакихъ вѣстей въ Азовѣ и на Дону въ Черкасскомъ городкѣ онъ Ондрюшка болши того не слыхалъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, безъ подписи и скръпи. Въ концѣ распросныхъ ругей отмѣчено: И Августа въ 16 день, по приказу боярина и воеводъ князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи, Терской стрѣлецъ Ондрюшка Дербышевъ свобоженъ безпоручно.

XXVII.—Лѣта 7176 Августа въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память сотнику стрѣльцкому Ивану Логинову. Ъхати ему изъ Астарахани, внизъ Волгою рѣкою на море, до Четырехъ Бугровъ, въ стружку, да съ нимъ служилыхъ людей двадцать человекъ; и пріѣхавъ на взморье, спрашивать косныхъ караульщиковъ и провѣдать ими подлинно: не проѣхали ль отъ Бузанского устья мимо Четырехъ Бугровъ воровскіе люди? И будетъ не

50

№ 202. проѣхали, и ему Ивану ѣхать отъ Четырехъ Бугровъ къ Бузанскому устью, черезъ Синее морцо подлѣ Черней, и провѣдывать про воровскихъ людей накрѣпко, гдѣ они стоятъ; а будетъ встрѣтитъ ихъ въ которомъ мѣстѣ, и ему Ивану съ тою вѣстью ѣхать назадъ къ Астарахану наскоро, и пріѣхавъ въ Астараханъ явиться въ Приказной полатѣ и про то сказать боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи. А будетъ воровскіе люди, до пріѣзду столника и воеводы князя Семена Ивановича Лвова, нигдѣ не объявятся, и ему Ивану, съѣхався на Бузанскомъ устьѣ съ Микитою Невзоровымъ и дождався на взморьѣ столника и воеводу князя Семена Ивановича, съ ратными людьми ѣхать потомужъ въ Астараханъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ на листкѣ, безъ поправокъ. Скрѣпы и помѣты нѣтъ.

XXVIII. — Лѣта 7176 Августа въ 13 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память сотнику стрѣлецкому Никитѣ Невзорову. ѣхать ему вверхъ Волгою и внизъ Бузаномъ рѣками до взморья, въ стружку, да съ нимъ служилыхъ людей двадцать человекъ; и пріѣхавъ ему на взморье, распросить рыбныхъ ловцовъ и косныхъ караульщиковъ и провѣдать ими подлинно: не проѣхали ль отъ Яику мимо Бузанского устья воровскіе люди? и будетъ не проѣхали, и ему Никитѣ съ служилыми людьми стоять на взморьѣ въ прикрытѣ, и розвѣзжать въ легкой лодкѣ подлѣ Черней, и провѣдывать про воровскихъ людей накрѣпко, гдѣ они стоятъ; а будетъ ихъ въ которомъ мѣстѣ съѣдутъ, или гдѣ на морѣ увидятъ, и ему Никитѣ съ тою вѣстью ѣхать въ Астараханъ наскоро, а къ Четыремъ Буграмъ, къ сотнику къ Ивану Логинову послать служи-

лыхъ людей въ легкой лодкѣ и велѣть имъ про тѣхъ воровскихъ людей сказать, что они мимо Бузанского устья проѣхали; а пріѣхавъ ему Никитѣ въ Астараханъ, явиться въ Приказной полатѣ, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи. А будетъ воровскіе люди, до пріѣзду столника и воеводы князя Семена Ивановича Лвова, нигдѣ не объявятся, и ему Никитѣ, дождався на взморьѣ столника и воеводу князя Семена Ивановича, съ ратными людьми потомужъ ѣхать въ Астараханъ.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ. Скрѣпы и помѣты нѣтъ.

XXIX. — Господамъ, князю Петру Семеновичу, Григорью Дмитриевичу, Ильѣ Кирилловичу, Иванъ Прозоровской съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ въ 176 году Юня въ 11 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, послали мы изъ Астарахани въ Яицкой каменной городокъ жица Бориса Болтина, да съ нимъ Астараханскихъ стрѣлцовъ 400 человекъ, на перемѣну головъ стрѣлецкому Богдану Сакмышову и Астараханскимъ же стрѣлцомъ, которыхъ оставилъ въ Яицкомъ городкѣ Яковъ Безобразовъ. И Августа въ 22 день писалъ къ намъ въ Астараханъ изъ Яицкого городка Борисъ Болтинъ, что Астараханскіе стрѣлцы, которые были съ Богданомъ Сакмышовымъ въ Яицкомъ городкѣ, Великому Государю измѣнили, голову стрѣлецкого Богдана Сакмышова посадили въ воду, до его Борисова пріѣзду за день, и покиня Яицкой городокъ пошли на воровство на море, а хотятъ де итти на Кудалинской островъ въ одномъ паузкѣ да въ девяти малыхъ лодкахъ (*). И по указу Великого Государя, за тѣми измѣнниками послалъ я Иванъ Прозоровской товари-

(*) Въ подл. исключены изъ текста слѣдующія строки: «а хотятъ дѣлать струги, а чають до они поры измѣнники къ себѣ изъ верховыхъ Яицкихъ городковъ воровскихъ казаковъ на море вскорѣ, человекъ съ триста и болшии и т. д.»

ща своего, столника и воеводу князь Семена Ивановича Лвова со многими ратными людьми: и вамъ бы, господа, тѣ вѣсти были вѣдомы. А что у васъ на Теркѣ про воровскихъ казаковъ и про всякихъ воинскихъ людей какихъ вѣстей есть, и вамъ бы, господа, тѣ вѣсти велѣть писать къ намъ въ Астарахань, съ нашими станичниками, съ Астараханскими стрѣльцы съ Микиткою Ивановымъ сыномъ Юрьевичиномъ съ товарищи и съ Татары, которые посланы къ вамъ съ сею отпискою нарочно; да съ ними жъ послана Великого Государя грамота за печатью, и вамъ бы, господа, тое Великого Государя грамоту у нихъ взять, и о томъ къ намъ въ Астарахань съ ними жъ отписать.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, со многими выносками и поправками. Въ концѣ отмѣчено: Такова отписка на Теркѣ послана, съ Астараханскими конными стрѣльцы съ Микиткою Ивановымъ сыномъ, Августа въ 13 день.

XXX.—Лѣта 7176 Августа въ 16 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Борису Ивановичу Болтину. Въ нынѣшнемъ во 176 году Августа въ 12 да въ 16 день, писалъ ты въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи про измѣну Астараханскихъ сотниковъ и стрѣльцовъ, Яицкихъ годовалщиковъ, и которые стрѣльцы посланы съ тобою въ Яицкой городокъ и изъ тѣхъ многіе Великому Государю измѣнили жъ, пошли съ тѣми жъ ворами на Кулалинской островъ, а съ Кулалинского острова хотятъ

посылать сыскивать воровскихъ казаковъ Стенку Разина съ товарищи; да ты жъ подѣ отпискою прислалъ имена иѣтчиномъ, которые съ тобою въ Яицкой городокъ изъ Астарахани не пошли, и по твоей отпискѣ иѣтчики сысканы и посланы къ тебѣ въ Яицкой городокъ съ Астараханскими стрѣльцы (*) съ товарищи, съ десятию человекъ, въ трехъ лодкахъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ Астараханскихъ стрѣльцовъ, которые поворотились отъ измѣнниковъ, переписалъ по именомъ и имена ихъ прислалъ (**), и о томъ, и что послѣ тѣхъ отписокъ въ Яицкомъ городкѣ у тебя дѣлается, отписалъ въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи; а ратнымъ бы людямъ, которые въ Яицкомъ городкѣ съ тобою, сказалъ: будетъ къ Яицкому городку измѣнники учнутъ приходять съ боемъ, и они бѣ, прося у Бога милости, Великому Государю служили, противъ тѣхъ воровъ стояли крѣпко, стоятельно, и надъ ними промыслъ чинили, чтобъ за помощію Божіею надъ ними поискъ учинить, а на Государскую милость были бѣ надежны, а имъ за ихъ службу и радѣнье Великого Государя милость и жалованье будетъ. А на Кулалинской островъ за тѣми измѣнники посланъ изъ Астарахани столникъ и воевода князь Семенъ Ивановичъ Лвовъ, съ Московскими и Верховыхъ городовъ и съ Астараханскими многими ратными людьми и съ пушки и съ гранаты и со всякими пушечными запасы, а съ Кулалинского острова, повѣстамъ, въ Яицкой городокъ будетъ. А воровъ измѣнникомъ воровскихъ казаковъ Стен-

(*) Въ черн. подл. оставленъ пробѣлъ, для вписанія имени.

(**) Тамъ же слѣдующія строки исключены изъ текста: «и спросилъ сотника Давида Тарыкова и Яицкихъ годовалщиковъ, которые съ тобою вынѣ въ Яицкомъ городкѣ: кто имена стрѣльцы, которые посланы съ тобою, Великому Государю измѣнили, пристаанъ къ измѣнникомъ къ Яицкимъ годовалщикомъ волею, и кого имена взяли измѣнники неволею, и сколько пушекъ и зелья и свинцу и всякихъ пушечныхъ припасовъ и хлѣбныхъ запасовъ изъ Яицкого городка измѣнники взяли и на паускѣ отбили, и гдѣ вынѣ тѣ измѣнники стоятъ, или куды пошли?» и т. д.

№ 202. ку Разина съ товарищи сыскать негдѣ, потому: въ листу Тарковского Чобана шевкала, Августа 9 числа, въ Астарахань писано, что воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарищи задержаны (*) въ Персидскомъ городѣ Рашѣ, и пушки и ружье, со всякими пушечными запасы, и струги у нихъ отобраны. А у которыхъ служилыхъ людей въ Яицкомъ городкѣ ружья нѣтъ, и тѣмъ служилымъ людямъ ружье изъ Астарахани пришлютъ. А съ сею памятью посланы станичники, конные стрѣльцы Костянтинова приказу Волкова, Оедка Сидоровъ съ товарищи.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, со многими поправками.

XXXI.—Лѣта 7176 Августа въ 18 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память Астараханцу Аеонасыю Тютчеву. Въ нынѣшнемъ во 176 году, по указу Великого Государя, посланы изъ Астарахани къ тебѣ, въ Красноярской городокъ, для обереганья отъ воровскихъ казаковъ и ото всякихъ воинскихъ людей, салдатского строю Томосова полку Бѣли порутчикъ Петръ Издебской да прапорщикъ Сава Кошкарровъ, да съ ними сто тридцать человекъ салдатъ. Да вѣдомо учинилось боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи, что въ Красноярскомъ городкѣ въ конныхъ и въ пѣшихъ стрѣльцахъ многіе плотники.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и тебѣ бѣ порутчика Петра Издебскаго и прапорщика Саву Кошкаррова съ салдаты отпустить въ Астарахань тотчасъ; а плотниковъ выбравъ изъ Красноярскихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ, прислать въ Астарахань съ тѣми жъ салдатского строю съ начальными людьми съ Петромъ Издебскимъ и Савою Кошкарровымъ; а сколько человекъ плотниковъ и кого имена пошлешъ, и тебѣ бѣ о томъ отписать и

плотникомъ имяна прислать въ Астарахань къ боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому съ товарищи.

Черновой отпускъ писанъ на листкѣ, безъ поправки. Въ концѣ отмѣнено: И такова память, за приписью дьяка Романа Табунцева, послава Августа въ 18 день, съ прапорщикомъ съ Савою Кошкарровымъ.

XXXII.—Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичу, князю Михайлу Семеновичу, князю Семену Ивановичу, да Государевымъ діаконъ Роману Мартыновичу, Евстрату Онтипьевичу, Оеонка Тютчевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государи, во 176 году Августа въ 18 день прислана ко мнѣ отъ васъ указная память, велѣно съ Красного Яру отпустить въ Астарахань салдатского строю Томасова полку Бѣли порутчика Петра Издебского да прапорщика Саву Кошкаррова, да съ ними сто тридцать человекъ салдатъ. И я, по той Великого Государя и по вашей указной памяти, салдатского строю порутчика Петра Издебского да прапорщика Саву Кошкаррова, да съ ними сто тридцать человекъ салдатъ, отпустилъ къ вамъ, въ Астарахань, Августа въ 19 день; а на Красноярѣ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ и съ отѣзжими караулы только двѣсти человекъ, а какимъ-либо воровскимъ воинскимъ людямъ приходъ будетъ къ Красноярскому городку, и тѣми людьми оберечи Красноярского городка не кѣмъ, а нынѣча кругомъ Красноярского городка кочуютъ многіе Едисанскіе Тотаровя.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. На пакетѣ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ и въ началѣ отписки, съ слѣдующею помятою: 176 Августа въ 20 день подавъ отписку (кто, не означено). На оборотѣ же вверху резолюція: Людей принять и записать, и объ нихъ доложить подьячему.

(*) Тамъ же было написано: «били челомъ Персидскому Шаху въ холопство, и задержаны», и т. д.

XXXIII.—Господамъ, князю Ивану Семеновичу съ товарищи, Семень Лвовъ челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, посланъ я изъ Астарахани отъ тебя боярина и воеводы на море, для поиску воровскихъ казаковъ, Великого Государя съ ратными людьми. И Августа, господа, въ 17 день до урочища Емансуги доѣхалъ, далъ Богъ, въ добромъ здоровьѣ, а отъ Емансуги поѣхалъ на море Августа въ 18 день; а которые нѣтчики Астараханскіе и Самарскіе, и болныя стрѣлцы на смотрѣ не объявились, и я, господа, тѣмъ нѣтчикомъ и болнымъ стрѣлцомъ послалъ къ вамъ въ Астарахань имяна подъ сею отпискою; а у головы стрѣлецкого у Кузмы Хомутова пять человекъ кормициковъ изъ Астарахани не бывали, да головы жъ стрѣлецкого Василья Пушечникова попь ко мнѣ изъ Астарахани не присланъ.—И вамъ бы, господа, о кормицяхъ и о попь учипить по указу Великого Государя.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на немъ адресъ: Господамъ, князю Ивану Семеновичу съ товарищи. Безъ помѣты.

XXXIV.—Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, Московскіе да Астараханскіе да Саратовскіе стрѣлцы, Ѳедорова приказу Головенкова, десятникъ Ѳедка Никифоровъ сынъ Коровинъ съ товарищи. Въ прошломъ, Государь, во 176 году, по твоему Великого Государя указу посланы были мы, холопи твои, на твою Великого Государя службу, съ столникомъ и воеводою со княземъ Семеновомъ Ивановичемъ Лвовымъ, на море, для поиску воровскихъ казаковъ; и на морѣ съѣхали мы, холопи твои, тѣхъ воровскихъ казаковъ на Кулалинскомъ острову, и учинили съ ними бой, и на томъ бою насъ, холопей тво-

ихъ, тѣ воровскіе казаки многихъ переранили. № 202.
Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ, холопей своихъ, своимъ Великого Государя жалованьемъ, на раны, чѣмъ тебѣ Великому Государю объ насъ Богъ извѣститъ. Царь Государю объ насъ Богъ извѣститъ. Царь Государю, смилуйся!

Подлинная телобитная писана на небольшомъ листкѣ, безъ рукоприкладствъ. Ни помѣты, ни воеводской резолюціи нѣтъ.

XXXV.—Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ богомолецъ твой, Іосифъ Митрополитъ Астараханскій. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 177 году Августа противъ 7 числа, пріѣхали съ моря на домовой мой митрополей учюгъ Басагу воровскіе казаки Стенка Разинъ съ товарищи, и будучи на томъ моемъ учюгѣ, соленую коренную рыбу и икру и клей и вязигу и жиръ все безъ остатка пограбили, и всякіе учюжные заводы мѣдныя и желѣзные, и котлы и топоры и багры и долота и скобели и напары и буравы, и неводы, и струги и лодки, и хлѣбные запасы, все безъ остатка побрали; и разоря, Государь, меня богомолца твоего, онъ Стенка Разинъ съ товарищи покинули у насъ же на учюгѣ, въ тайкѣ заверчено, всякую церковную утварь, и всякую рухлядь, и ясырь, и поѣхавъ съ учюга той великой рухляди росписи не оставили. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня богомолца своего, вели, Государь, для той рухляди изъ Астарахани послать, кого ты Великій Государь укажешь, и тое рухлядь привезти въ свою Государеву Приказную полату для переписки; а принимали, Государь, тое рухлядь черной попь Іосифъ да церковной дьячекъ Ѳедка Еремѣевъ (конца не достаеъ).

№ 202. *Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. На оборотѣ рукою писца: Къ сей челобитной митрополичь стряпчей Петръ Золотаревъ руку приложилъ. Ветхъ.*

XXXVI.—Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Прозоровской. По твоему Великому Государю указу, былъ отецъ мой, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской на твоей Великому Государю службѣ въ Астарахани воеводою; и въ прошломъ, Государь, во 178 году, отъ вора отъ Стенки Разина съ товарищи отецъ мой, бояринъ князь Иванъ Семеновичъ въ Астарахани убитъ, а животы отца моего пограблены, и разорены, и отданы вору, воровскому казачью атаману Васкѣ Усу, въ подаркахъ, въ воровскомъ кругу: а какъ онъ Васка Усъ умеръ, и тѣ животы отца моего остались у жены его Васкины Оленки, платье и конская сбруя и серебряная посуда; и я холопъ твой тѣмъ животамъ, съ человекомъ своимъ съ Матюшкою Бородинымъ, въ Астарахань послалъ роспись. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, его Васкина жену взять въ Приказную полату и распросить, и по роспросу, свой Великому Государю указъ учинить. Царь и Государь, смилуйся!—Къ сей челобитной, вмѣсто столника князь Петра Ивановича Прозоровского человека его Матюшки Бородина, по его вѣлѣнью, Астараханской площадной подьячей Оска Долговъ руку приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ; при немъ росписи охъ Дѣлъ не оказалось. Очень ветхъ.

XXXVII.—Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьетъ челомъ холопъ твой Петрушка Прозоровской. Въ прошломъ во 178 году, воры и богоотступники и твои Великому Государю измѣн-

ники Федка Ивановъ да Васка Усъ прислали изъ Астарахани на Теркъ воровского жъ казака Васку Кабана съ Астараханскими воровскими казаки, а велѣли меня холопа твоего убить до смерти, повѣсить за ребро; и онъ Васка Кабановъ, съ воровскими жъ Астараханскими казаки, многіе мои животы и служилую рухлядь пограбилъ и отвезъ въ Астарахань къ Федкѣ Иванову да къ Васкѣ Усу, и подѣлили по себѣ; да тѣ жъ воры и богоотступники Федка Ивановъ да Васка Усъ прислали воровского жъ казака Панфилка Деревягина съ Астараханскими жъ воровскими казаки, а велѣли меня, приведчи въ кругъ, убить до смерти; и тотъ воровской казакъ Панфилко Деревягинъ, съ воровскими жъ Астараханскими казаки, и досталныя мои животы и служилую рухлядь пограбилъ и отвезъ къ нимъ же воромъ къ Федкѣ Иванову да къ Васкѣ Усу, и по себѣ подѣлили жъ: и нынѣ онъ воръ и богоотступникъ и измѣнникъ Федка Ивановъ и товарищи его воровскіе казаки, которые меня холопа твоего грабили, въ Астарахани. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй меня холопа своего, вели, Государь, тѣхъ воровъ распросить и въ тѣхъ моихъ грабленыхъ животахъ свой Великому Государю милостивой указъ учинить, и тѣмъ воромъ имена и грабленнымъ моимъ животамъ принять роспись. Царь Государь, смилуйся пожалуй!

Роспись животамъ столника и воеводы князя Петра Семеновича Прозоровского, что взяли грабежемъ воровскіе Астараханскіе казаки Васка Кабановъ, да Стенка Шибановъ да Калининка Кормишникъ, Васка Онба. . . , Митка Каменной съ товарищи.

Орчакъ, Черкасское дѣло, нарѣзанъ краснымъ сафьяномъ, шить золотомъ, гвозди серебряные, цѣна де . . . ть рублей.

Буздуганъ желѣзной, оправной, семь рублей.

Лубье саадашное, кованое, по каймъ змѣйки серебряные, золочены; тохтуй, пола шита золотомъ и серебромъ, подбита дорогами; лукъ, двадцать стрѣлъ; цѣна саадаку шестьдесятъ рублей.

Сабля булатная, семь рублей.

Сабля жъ булатная, пять рублей.

Лукъ, семь рублей.

Два гнѣзда стрѣлъ, цѣна шестнадцать алтынъ четыре денги.

Ожерелье жемчужное, пристежное, у него пугвица лхонтъ большой лазоревой, цѣна ожерелью и съ пугвицею восьмьдесятъ рублей.

Ожерелье жемчужное женское, цѣна двѣсти рублей.

. . . бархатъ серебряной Персидской, сорокъ рублей.

Кафтаны Турской, объяринной красной съ Турскою нашивкою, подбиты тафтою волнистою, тридцать рублей.

Колпакъ отласной, стеганой, съ золотомъ, три рубля.

Полукафтаны отласные, песочной цвѣтъ, пугвицы дѣланы волоченымъ золотомъ, десять рублей.

Полукафтаны дорогилные рудожелтые, два рубля.

Зарбавъ полосатой, съ золотомъ да съ серебромъ, десять рублей.

Шестеры дороги Кашанскіе, двадцать два рубля шестнадцать алтынъ четыре денги.

Двои дороги Лагожанскіе, четыре рубля.

Двѣ тафты, алая да рудожелтая, два рубля тридцать алтынъ двѣ денги.

Чарка винная, серебряная, золочена, три рубля.

Ложка серебряная, рубль шестнадцать алтынъ четыре денги.

Девять сафьяновъ, три рубля двадцать алтынъ.

Да воровскіе жъ Астороханскіе казаки Панфило Деревягинъ, Стенка Шибановъ, Ивашко Свѣшнякъ, старшины Кондрашки племян-

никъ Стенка съ товарищи грабежемъ взяли: № 202.

Пятнадцать золотниковъ жемчюгу, цѣна семдесятъ пять рублей.

Жемчюгу шесть золотниковъ, шесть рублей.

Ожерелье жемчужное пристежное, три рубля.

Сабля булатная, семь рублей.

Сабля булатная съ долами, шесть рублей.

Зарбавъ двойной, по зеленой землѣ травы золотные съ шолками, десять рублей.

Зарбавъ, по красному отласу травы золотные, девять рублей.

Зарбавъ, полосатой съ золотомъ да съ серебромъ, девять рублей.

Коверъ, пять рублей.

Стоканы ссеребряной, три рубля шестнадцать алтынъ четыре денги.

Двѣ ложки серебряные, три рубля.

Воровской же Астороханской казакъ Андриушка Кабакайко грабежемъ взялъ:

Часы боевые зепные, кожухъ мѣдной прорѣзной золоченъ, цѣна десять рублей.

Зарбавъ, полосатой съ золотомъ да съ серебромъ, цѣна семь рублей.

Дороги, луковой цвѣтъ, рубль шестнадцать алтынъ четыре денги.

Шапка суконная, малишовой цвѣтъ, два рубля.

Четырнадцать стрѣлъ, рубль тринадцать алтынъ двѣ денги.

Оба акта писаны столбцемъ на четырехъ листкахъ. Очень ветхи.

XXXVIII.—180 году Іюня въ 24 день, боярину и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому сказалъ Дмитрей Свищевъ: будучи я Дмитрей Великого Государя на службѣ на Царицынѣ, слышалъ въ рѣчахъ отъ Донскихъ казаковъ и отъ Царицынскихъ жителей: какъ де былъ воръ Стенка Разинъ съ ворами и со единомышленники своими на Царицынѣ, и ему де Стенкѣ былъ любимой приходъ въ монастырь у казначея Арона, и пилъ и ѣлъ

№ 202. тотъ воръ Стенка съ тѣмъ Арономъ за-одно. То мои Дмитрѣевы рѣчи.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. На оборотѣ: Митка Свищевъ руку приложилъ.

XXXIX.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Юня, Государь, въ 24 день, какъ я холопъ твой пріѣхалъ на Царицынѣ, и Дмитрей Свищевъ извѣщаль мнѣ холопу твоему: будучи де онъ Дмитрей на Царицынѣ, слышалъ въ рѣчахъ отъ Донскихъ казаковъ и отъ Царицынскихъ жителей: какъ де былъ воръ Стенка Разинъ на Царицынѣ, и ему де Стенкѣ былъ любимой приходъ въ Троецкомъ монастырѣ къ казначею Аарону, и пилъ и ѣлъ воръ Стенка съ нимъ Аарономъ за-одно; да на Царицынѣ жъ, Государь, сысканъ тогожъ монастыря старецъ Іосифъ, которой былъ въ Астарахани въ воровствѣ, и съ преосвященнаго Іосифа, Митрополита Астараханскаго и Терскаго, одежду его святительскую снималъ, а на Царицынѣ де онъ старецъ пріѣхалъ, тому нынѣ годъ. И я холопъ твой тѣхъ старцовъ съ Царицына взялъ въ Астараханъ и велѣлъ держать за крѣпкимъ карауломъ, а безъ твоего Великаго Государя указу распрашивать ихъ и розыскивать про то дѣло я, холопъ твой, не смѣю: и о томъ вели, Государь, свой Велико-го Государя указъ мнѣ холопу своему учинить.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. На оборотѣ отмѣнено тою же рукою: Отданы за караулъ, старецъ Іосифъ Борису Корсакову, старецъ Ааронъ Льву Сѣкѣрину.

XE.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Въ твоёмъ Великому Государю Царя и Великому Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указѣ, каковъ

твой Великому Государю указъ присланъ ко мнѣ, холопу твоему, Юля въ 5 день, Приказу твоихъ Великому Государю Тайныхъ Дѣлъ съ подъячимъ съ Маркеломъ Ваталинымъ, написано: велѣно мнѣ, холопу твоему, для сыску денегъ, которые въ Астарахани послѣ воровства остались въ Троецкомъ монастырѣ въ казнѣ пять тысячъ рублей, послать товарища своего, воеводу Василья Пушечникова, и велѣть тѣхъ денегъ сыскивать противъ прежнего моего, холопа твоего, доклада, какъ тебѣ Великому Государю докладывалъ я холопъ твой на Москвѣ, а что по сыску учинится, о томъ писать къ тебѣ Великому Государю; а денги, что сыщется въ монастырехъ, или будетъ что объявится денегъ же и рухляди, что оставили въ монастырехъ воры, взять и держать въ Приказной полатѣ до твоего Велико-го Государя указу. — И по твоему Великому Государю указу, посылаю я холопъ твой на митрополей дворъ и въ Троецкой монастырь товарища своего воеводу Василья Пушечникова да дьяка Василья Протопопова; и что имъ на митрополей дворъ и въ Троецкомъ монастырѣ сказали, и тому они подали мнѣ холопу твоему сказки, за руками, и тѣ сказки къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я, холопъ твой, подъ сею отпискою.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ поправками. При немъ въ Дѣлѣ зарученныхъ сказокъ не оказалось.

XLI.—180 Юля въ 5 день, передъ бояриномъ и воеводою передъ княземъ Яковомъ Никитичемъ Одоевскимъ, сказалъ голова Московскихъ стрѣльцовъ Володимерь Воробинъ: по приказу боярина и воеводы князя Якова Никитича, ходилъ онъ Володимерь къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому говорить, чтобъ онъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ прислалъ вора и измѣнника Федку Шолудяка. Да ему жъ Володими-

ру велѣно говорить, что по указу Великого Государя велѣно съ бояриномъ и воеводою со княземъ Яковомъ Никитичемъ быть боярину Ивану Богдановичу въ сходныхъ товарищахъ, а полковникомъ и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ, которые у него боярина и воеводы Ивана Богдановича были въ полку, быть велѣно въ полку у боярина жъ и воеводы у князя Якова Никитича. И бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичъ приказалъ головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Давыду Баранчѣеву дѣло Великого Государя, и онъ Давыдъ указу Великого Государя и приказу боярина и воеводы князя Якова Никитича не послушалъ, а сказалъ, что ему не велѣлъ слушать боярина князя Якова Никитича бояринъ Иванъ Богдановичъ Милославской. И бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ ему Володимеру сказалъ, что онъ того вора Ѳедку сего числа не приплеть, а приплеть того вора, какъ увидитъ у боярина и воеводы у князя Якова Никитича статьи, которые присланы съ Москвы; а головѣ де Московскихъ стрѣльцовъ Давыду Баранчѣеву слушать боярина и воеводы князя Якова Никитича не велѣлъ онъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ, потому что ему боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу и его полку головамъ Московскихъ стрѣльцовъ въ новые дѣла вступаться не велѣно.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. Въ концѣ акта и на оборотъ перваго листа подписано: Къ сей сказкѣ Володимеръ Воробьянъ руку приложилъ.

XLII.—Въ грамотѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, писано въ Астараханъ къ боярину и воеводѣ ко князю Якову Никитичу Одоевскому: вѣдомо Великому Государю учинилось, что гулящей человекѣкъ Ѳедка Тихоновъ, сынъ поповъ, будучи въ Астарахани съ отцомъ своимъ съ попомъ Тихономъ, воровалъ и православныхъ христіанъ побивалъ вмѣстѣ съ

Акт. Истор. Томъ IV.

воровскими казаки, и послѣ воровства взялъ за себя незаконно дѣвку изъ двора боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского, служню дочь; и того вора, и жену его, взялъ во дворъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской; да у него же боярина и воеводы служатъ во дворѣ и иные такіе жъ воры, Сибирского царевича человекѣкъ Ивашко, да боярина Глѣба Ивановича Морозова человекѣкъ Ивашко жъ, а чьи дѣти того невѣдомо, да дьяка Евстрата Фролова человекѣкъ Ивашко жъ Ивановъ, и иные многіе люди, которые были въ воровствѣ. — И боярину и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому, пришедъ въ Астараханъ, того гулящего человекѣка Ѳедку Тихонова, сына попова, съ товарищи велѣно взять въ Приказную полату и роспросить нарѣпко: какъ они были въ воровствѣ, и кто съ ними иные боярскіе люди въ томъ же воровскомъ заводѣ были, и чьихъ дворовъ? и для чего они во дворъ пошли служить къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу и къ инымъ? и кто, кромѣ ихъ, иные такіе жъ воры служатъ у него или у иныхъ у кого въ Астарахани во дворѣхъ? и на кого скажутъ, и тѣхъ людей взять же и роспрашивать, а роспрося и сыскавъ вины ихъ, будетъ доведутся смерти, велѣтъ вѣшать, а будетъ не доведутся, прислать къ Москвѣ; а Ѳедкину жену Тихонова прислать къ Москвѣ жъ. А боярина и воеводу Ивана Богдановича и иныхъ, къ кому такіе боярскіе люди пошли, допросить и взять у нихъ сказки за руками: для-чего они такихъ воровъ во дворъ къ себѣ принимали, забывъ Великого Государя прежніе указы и не дождался на тѣхъ воровъ за ихъ воровство Великого Государя указу? и что о томъ о всемъ скажутъ, и о томъ велѣно писать къ Великому Государю и сказки ихъ прислать къ Москвѣ. А которые боярскіе люди были въ воровствѣ, а нынѣ живутъ въ гулящихъ людехъ, и тѣмъ и инымъ воровъ велѣно Великого Государя указъ чинить по розыску, какъ

№ 202. о такихъ ворахъ писано въ статьяхъ, каковы посланы съ подьячимъ съ Маркеломъ Ваталинымъ.

Современный списокъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, безъ скръпи.

XLIII.—180 году Июля въ 6 день, сказалъ голова Московскихъ стрѣльцовъ Андрей Дохтуровъ: по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и по приказу боярина и воеводъ князя Якова Никитича Одоевского, ходилъ съ росписью о подьячихъ, о присылкѣ въ Приказную полату, по Ивашку Кононова да по Митку Денисова, да розныхъ чиновъ по людей, по Синбирянина по Янку Новогородцова, да по гулящего человѣка по Ѳедку Попова, да Сибирского царевича по человѣка по Ивашка, да боярина Глѣба Ивановича Морозова по человѣка по Ивашка жъ, да дѣяка Евстрата Фролова по человѣка по Ивашка Иванова и по иныхъ многихъ, да по атамана по Ѳедку Шелудяка, къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому; и онъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ сказалъ: «по росписи де, подьячихъ и иныхъ людей къ боярину и воеводамъ ко князю Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи въ Приказную полату пришлю»; а про попа Василья Здвиженского сказалъ: «сидитъ на митропольѣ дворѣ»; а которой Митрополита Астараханского привелъ и съ роскату бросилъ, и Астараханского стрѣльца Ивашка, и Казанского Митрополита домового человѣка Митки у себя не сказалъ: «тѣхъ де людей у меня нѣтъ». То моя Андреева и сказка.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Въ концѣ акта своеручная подпись: Андрей Дохтуровъ.

XLIV.—
..... подъ Едисанскіе улусы. И какъ Царицынцы городъ отдали, и онъ Стенка съ воровскими казаками пришелъ подъ тѣ жъ улусы, и побивъ, пришли всѣ на Ца-

рицынъ; и на Царицынѣ послыша изъ Астарахани о высылкѣ Государевыхъ ратныхъ людей, пошелъ Стенка съ казаки на Черной Ярѣ въ стругахъ, а горами послалъ атамана Паренка Еремѣева да его Ѳедку съ конницею, а конницы съ ними было семь сотъ человѣкъ; а на Царицынѣ оставилъ Донского казака Пронку Шумливого да Царицынца сына боярского Ивашка Кузмина (и нынѣ тотъ Пронка живетъ на Дону, а Ивашка Кузмина на Москвѣ). Да онъ же Пронка посылалъ съ Царицына Донского казака Сенку Семенова да того сына боярского Ивашку Кузмина подъ Камышенку, и велѣлъ городъ сжечь. И Астараханцы, которые были въ высылкѣ, измѣнили до ихъ Паренкова и Ѳедкина пріѣзду на Черной Ярѣ; и говорилъ де Стенка Астараханцомъ, которые были въ высылкѣ, Сенкѣ Куретникову да Ондрюшкѣ Лебедеву да Ганкѣ Гаму, о сдачѣ города, и Астараханцы де сказали, что у нихъ у многихъ въ Астарахани свои и городъ имъ сдадутъ. И Стенка де Разинъ съ Черного Яру пошелъ къ Астарахани, и пришедъ стояли на Жареныхъ Бутрахъ; и къ нимъ де пріѣхалъ съ Москвы, сказался дворянинъ, Гришкою зовутъ, Хрущовъ, что нынѣ пишется Гришка Дуровъ, и былъ съ ними жъ въ воровствѣ и подъ Астараханью на приступѣ. И взявъ Астарахань, боярина и воеводъ князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи, и всякихъ людей, которые къ воровству не пристали, побили и животы пограбили; и воръ де Стенка съ воровскими казаками и съ Астараханцы пошелъ подъ Синбирскъ, и подъ Синбирскимъ ихъ воровъ побили, и отъ Синбирска онъ Стенка ушелъ и пометалъ людей многихъ. А какіе къ Стенкѣ писма и отъ кого были, того онъ не вѣдаетъ. А въ Астарахани де оставливалъ Стенка въ атаманахъ и въ старшинахъ Донскихъ казаковъ Васку Уса да Ивашку Терского, да его Ѳедку; и Васка умеръ, а Ивашка на Донѣ пошелъ, и послѣ того выбрали воры

себѣ въ старшины Астараханскихъ стрѣльцовъ Ивашка Красулина да Обаимка Ондреева (и Обаимко умеръ, а Ивашка нынѣ въ Астарахани). А онъ Ѳедка былъ въ то время на Царицынѣ изъ Астарахани въ бѣгахъ, для того, что хотѣли его въ Астарахани убить за грабленые животы. А какъ де изъ Астарахани Астараханцы съ воровскими казаки пошли подъ Синбирскъ вдругорядъ, и у нихъ въ то время былъ атаманомъ Астараханской стрѣлцкой пятидесятникъ Онтошка Ѳедоровъ да Ивашко Красулинъ, а въ старшинахъ Путилко Дементьевъ, въ ясаулахъ Митка Самара; и Онтошка убитъ, а Путилко и Ивашко и Митка взяты нынѣ за караулъ. А на Царицынѣ де выбрали воры казаки въ атаманы его Ѳедку; и онъ де Ѳедка послалъ съ Царицына въ Астарахань къ Васкѣ Усу съ товарищи письмо, съ Астараханскимъ иноземцомъ съ Стенкою Кочановскимъ, чтобъ на дворѣ у преосвященнаго Юсифа, Митрополита Астараханскаго и Терскаго, поставили караулъ; а съ Кочановскимъ де поѣхало воровъ съ пять сотъ человѣкъ, и тотъ де Кочановской приѣхавъ въ Астарахань, того писма Васкѣ Усу и Астараханцомъ лутчимъ людямъ не отдалъ; и тогожъ дни преосвященнаго Юсифа Митрополита и столника князя Семена Львова убили, и митрополичью домовую казну и животы князя Семена Львова пограбили и дѣлили воры по себѣ. А они де Ѳедка съ ворами, съ Астараханцы и съ Царицынцы и съ Саратовцы и съ Самарцы, съ Царицына пошли къ Синбирску, а говорили, что имъ бить челомъ Великому Государю въ винахъ своихъ. И пришедъ подъ Синбирскъ, посылалъ онъ Ѳедка къ боярину къ Петру Васильевичу Шереметеву челобитную, что они идутъ бить челомъ Великому Государю въ винахъ своихъ. И Астараханцы де ходили съ казаками подъ Синбирскъ на приступъ, а съ головою стрѣлцкимъ съ Никифоромъ Колобовымъ на бой ходилъ атаманъ, Астараханской стрѣлецъ

Ѳедка Тарасовъ сынъ Свѣшниковъ да Царицынецъ Ивашко Былининъ, и подъ Синбирскимъ де ихъ побили; и они де Ѳедка со всеми ворами изъ-подъ Синбирска пришли въ Астарахань, и въ Астарахани де, послѣ Васки, его Ѳедку выбрали старшиною Астараханцы . . . (конца недостаетъ).

Воръ Ѳедка Шолудякъ говорилъ въ роспросѣ и съ пытки: какъ де воръ Стенка Разинъ съ казаками пошелъ изъ Астарахани подъ Синбирскъ, и въ Астарахани оставилъ въ атаманахъ Васку Уса да его Ѳедку, да послѣ де того выбрали воры себѣ въ старшины изъ Астараханскихъ стрѣльцовъ Ивашка Красулина; а какъ онъ Ѳедка пошелъ подъ Синбирскъ, и у воровъ въ то время былъ атаманомъ Ивашко жъ Красулинъ, а въ старшинахъ Путилко Дементьевъ, въ ясаулахъ Митка Самара.

Воръ же Ѳедка Шолудякъ говорилъ: пушчихъ де воровъ и заводчиковъ воровъ знаютъ Астараханскіе стрѣлцы Левка Горшковъ да Ондрюшка Балашъ. А какъ де Астараханцы вору Стенкѣ Разину городъ Астарахань сдали, и въ Приказной полатѣ, и въ таможи, и на кружечномъ дворѣ Государеву денежную казну держали Донскіе казаки Лазарко Тимоѣевъ съ товарищи да Астараханецъ Ѳедотко Панокъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталось четыре полусогнившіе листка. На послѣднемъ отмѣлено: казнить смертию.

Ѳедка же Шолудякъ говорилъ: какъ де онъ былъ въ воровствѣ въ Астарахани, и у него де всякіе письма писали подьячіе Приказныхъ избы Алешка Олоерьевъ да площадной Янка Ефремовъ.

XLV. — И Янка Ефремовъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де воры Стенка Разинъ и Ѳедка Шолудякъ ходили подъ Синбирскъ, и онъ Якушка въ Астарахани у воровъ былъ въ войсковыхъ подьячихъ по неволѣ, и письма къ нимъ воровъ подъ Синбирскъ писалъ; да онъ же де писалъ имъ во-

*

№ 202. ромъ писмо, въ ихъ воровскомъ кругу, что имъ воровъ и Астараханцомъ всякихъ чиновъ людемъ стоять за Великого Государя и на бояръ итти съ боемъ; да онъ же де списывалъ воровъ съ Крымского писма, что прислалъ Крымской ханъ къ Васкѣ Усу да къ Ѳедкѣ Шолудяку писмо, чтобъ они были съ нимъ ханомъ за-одно; и то де Крымское и его Янкино писма послали они къ Стенкѣ Разину подь Синбирскъ.

Съ другіе пытки Янка говорилъ тѣже рѣчи.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ отявлено: казнить смертью. Ветхъ.

XLVI. — Алешка Халдѣевъ въ роспросѣ у пытки сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ съ товарищи пошли въ Астарахань, и онъ де Алешка сидѣлъ въ Приказной полатѣ въ подъячихъ, и въ воровство Стенки Разина жилъ въ Астарахани; а какъ они воры изъ Астарахани пошли подь Синбирскъ, и егѹ де Алешку есауль Лазарко Тимошеевъ взялъ съ собою подь Синбирскъ, и подь Синбирскимъ де онъ Алешка былъ у нихъ для писма; а преосвященнаго де Юсифа Митрополита убили безъ него, онъ де былъ въ тое пору съ атаманомъ Ѳедкою на Царицынѣ, а съ Царицына ималъ его Ѳедка съ собою подь Синбирскъ, для писма, по неволѣ.

Алешка жъ Халдѣевъ съ пытки сказалъ: съ Стенкою Разинимъ и съ Ѳедкою Шолудикомъ подь Синбирскимъ онъ Алешка былъ по неволѣ, и писма писалъ; и какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ подь Астарахань, и онъ Алешка съ ворами подь Соляной городокъ на приступъ приходилъ; да онъ же де писалъ на Теркъ къ Терскимъ жителемъ, чтобъ столника и воеводъ князя Петра Прозоровского съ товарищи побили, и были бъ съ ними въ воровствѣ, а велѣлъ то писмо писать атаманъ Ѳедка Шолудякъ; и съ тѣмъ писмомъ поѣхали на Терекъ ясаулы Макарко да Ондрюшка, чьи дѣти того не вѣ (*конецъ отгнилъ*).

Подлинникъ писанъ на листкѣ, двумя писцами.

Приговора нѣтъ. Ветхъ.

XLVII.—Ондрюшка Балаиъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ съ товарищи пришелъ въ Астарахань, и онъ въ то время жилъ въ Астарахани и въ воровствѣ съ ними былъ, и подь Синбирскъ съ Ѳедкою Шолудякомъ ходилъ, а съ Стенкою не былъ; а кто въ Астарахани пуцїе воры и заводчики воровству, того онъ не вѣдаеть.

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ. Въ концѣ отявлено: пытать. Ветхъ. Въ Дѣлѣ пыточныхъ рѣшѣй его не оказалось.

XLVIII.— Татарова Леонтья Плохова, выше Черного Яру на Каменномъ Яру; и тѣ де вѣсти тѣ Татарова ему Леонтью сказали. И Леонтей де Плоховъ не повѣря Татаромъ, послалъ его Левку тогожъ приказу съ стрѣлцомъ съ Тимошкою Дудорыкомъ да пять человекъ Татаръ, на Сарпу; и онъ де Левка съ товарищи прїѣхалъ на Сарпу рѣку, и въ то время воровскіе казаки отъ Татаръ отводомъ отходятъ; и онъ де Левка съ товарищи въ тожъ время на Сарпѣ рѣкѣ ухватилъ воровского казака, и того де казака привелъ онъ Левка съ товарищи къ Леонтью Плохову, и Леонтей де Плоховъ роспрося того казака послалъ съ нимъ Левкою въ Астарахань; и онъ де Левка того казака въ Астарахань привезъ, и въ Астарахани де того казака бояринъ и воеводы князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской съ товарищи роспрашивали и пытали, и послѣ пытки, того казака за Кутумовою рѣкою повѣсили, а его де Левку бояринъ князь Иванъ Семеновичъ послалъ къ Великому Государю, къ Москвѣ, съ отписки. И какъ онъ Левка будетъ противъ Черного Яру на Бускунчокѣ, наѣхали на него Левку Башкирцы, и отъ Башкирцовъ онъ Левка ушелъ въ Астарахань; и бояринъ де князь Иванъ Семеновичъ послалъ его Левку вдругорядъ, прибавя людей. И какъ онъ Левка будетъ противъ Подового Яру, послалъ онъ Левка къ Сююн-

чу мурзѣ Елмаметеву челоѡка Енаева Бѣлячку, и онѣ де Бѣлячка къ Сююнчу мурзѣ ѣздилъ и Сююнча мурза велѣлъ ему Левкѣ быть къ себѣ; и онѣ де Левка къ Сююнчу мурзѣ ѣздилъ, и Сююнча де мурза хотѣлъ людей дать въ провожатыхъ. И въ то де время на Черномъ Яру учалъ снарядъ бить, и они де затомашились и поѣхали къ Черному Яру, а его де Левку покинули на Половомъ Яру съ своими улусными людьми. И послѣ де того, на третій день, воровскіе казаки его Левку взяли и привезли на Черной Ярѣ къ вору Стенкѣ Разину, а послѣ де того привезли на Черной же Ярѣ, на четвертой день, Левкиныхъ товарищевъ съ отпискамаи (а какъ товарищевъ взяли, того онѣ Левка не вѣдаетъ); а тѣ де товарищи . . . , въ Астарахани, Иванисова приказу Есипова стрѣлецъ Ивашка Вакуровъ съ товарищи. И на Черномъ де Яру былъ онѣ Левка у воровскихъ казаковъ за карауломъ, покамѣсть взяли Астараханъ; а какъ Астараханъ взяли, и послѣ того взялъ его Левку онѣ воръ Стенка Разинъ съ собою въ Верховые города по неволѣ, и онѣ де Левка съ нимъ воровомъ Стенкою Разинымъ подъ Синбирскимъ на приступѣ былъ; а какъ де воръ Стенка Разинъ изъ-подъ Синбирска побѣжалъ, и онѣ Левка послѣ Стенки прибѣжалъ въ Астараханъ; и въ Астарахани на него Левку воровскіе казаки учали роптоваться, и онѣ убоясь ихъ бѣжалъ въ улусы и жилъ въ улусахъ три недѣли, а послѣ де его воровскіе казаки домъ его розграбили безъ остатку; а съ воровомъ де съ Ѳедкою Шелудякомъ подъ Синбирскимъ и подъ городкомъ Соленою рѣчкою на приступѣхъ былъ по неволѣ. — *Подъ допросомъ написано:* пытать накрѣпко.

И съ пытки Левка Горшковъ сказалъ: въ воровствѣ де онѣ въ Астарахани и подъ Синбирскимъ съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шолудякомъ былъ; и какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ подъ Астараханъ, и онѣ Левка съ ворами на

Болдинскую косу и подъ Соляной городокъ № 202. на приступы приходилъ; а кто де въ Астарахани пущихъ воровъ и заводчиковъ воровству, того онѣ не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранилось четыре полусогнившіхъ листка, безъ перваго. На послѣднемъ внизу воеводскій приговоръ: Левку казнить смертью.

XLIX.—Митка Семеновъ, прозвище Самара, сказался Астараханской стрѣлецъ Григорьева приказу Жукова; а въ роспросѣ сказалъ: служить де онѣ въ Астарахани шестой годъ, а приверстанъ былъ изъ Самарскихъ стрѣльцовъ. Какъ де воръ Стенка Разинъ вышелъ на Волгу, и онѣ де Митка былъ въ высылкѣ, на Черномъ Яру, съ Леонтьемъ Плохово; и какъ де взялъ Черной Ярѣ воръ Стенка, и его де Митку привезъ въ Астараханъ; а подъ Синбирскъ де съ Стенкою Разинымъ онѣ Митка не ходилъ, а ходилъ де онѣ Митка подъ Синбирскъ съ Ѳедкою Шелудякомъ. и подъ Синбирскимъ онѣ Митка раненъ, изъ пушки вырвало щоку правую; а въ ясаулы де выбранъ онѣ Митка въ то время, какъ послышали приходъ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского подъ Астараханъ; а подъ городокъ де онѣ Митка подъ Соляной не ходилъ, былъ въ Астарахани.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ воеводскаго резолюція: Послать его и съ женою къ Москвѣ. *Затѣмъ еще отмычка:* Роспросъ ему писанъ ниже, и онѣ Митка повѣшенъ. *Но распроса того въ Дѣлѣ не нашлось.*

L.—Гришка Дуровъ, которой пріѣхалъ къ Стенкѣ Разину съ Москвы, сказался Хрущовымъ; а въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: съ Москвы де онѣ съѣхалъ на Царицынъ къ воровскимъ казакомъ, для воровства, и былъ подъ Астараханью на приступѣ, и въ Астарахани въ воровствѣ, и изъ Астарахани ходилъ съ воровомъ съ Ѳедкою Шолудякомъ подъ Синбирскъ, и на бой противъ Государевыхъ ратныхъ людей, которые посылаемы съ Ники-

№ 202. воровъ Колобовымъ, выходилъ; а съ Стенкою Разинымъ подъ Синбирскимъ не былъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ лоскуткѣ. Приговора нѣтъ.

ЕІ.—Федотко Павловъ сынъ Панокъ въ роспросѣ сказался Астараханской конной стрѣлецъ. И какъ де воръ Стенка Разинъ съ товарищи вышелъ на Волгу, и онъ Федотко посланъ былъ изъ Астарахани въ высылкѣ, и присталъ къ воровъ на Черномъ Яру и пришелъ съ ними въ Астарахань; а какъ Астараханъ взяли, и онъ Федотко Государевы денежные казны изъ Приказные полаты и изъ таможи ничего не имывалъ, и кто ималъ того не вѣдаетъ; и подъ Синбирскимъ съ Стенкою Разинымъ и съ Федкою Шолудякомъ не былъ, жилъ въ Астарахани, и съ ворами дуванъ ималъ. А какъ въ Астарахани Митрополита убили, и онъ Федотко въ то время былъ на Царицынѣ, ѣздилъ для хлѣбныхъ запасовъ.—*Подъ распросомъ отмигнуто: пытать.*

И Федотко Панокъ съ пытки сказалъ: посланъ де онъ изъ Астарахани, въ конной высылкѣ, противъ вора Стенки Разина съ товарищи; и они де воры, Астараханскіе стрѣлцы, ѣдучи дорогою говорили, что къ воровъ пристать, и соединяся съ ними итти подъ Астараханъ, и боярина и воеводъ, и приказныхъ, и иныхъ чиновъ добрыхъ людей побить, а Астараханцы де, которые остались въ Астарахани, городъ имъ сдадутъ. И пріѣхавъ де подъ Черной Яръ, послали къ вору къ Стенкѣ Разину съ товарищи конныхъ стрѣлцовъ, Мишку съ товарищи, десять человекъ, имена имъ не помнитъ, и велѣли говорить воровъ, что съ столникомъ и воеводою со княземъ Семеномъ Лвовымъ ратныхъ людей мало, а которые Астараханцы . . . (конецъ оторванъ).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣло два изоранныхъ листка.

ІІІ.—Астараханской конной стрѣлецъ Митка Калининъ сынъ Юрьевичинъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ съ

товарищи пришелъ въ Астараханъ, и онъ Митка въ то время былъ боленъ, и въ воровство Стенки Разина и Федки Шолудяка жилъ въ Астарахани и подъ Синбирскъ съ ними не ходилъ, а былъ при атаманѣ при Васкѣ Усѣ у воровъ въ тысячникахъ. А какъ Митрополита и столника князя Семена Лвова убили, и онъ Митка въ кругу съ ворами былъ, и съ дувановъ ему досталось денегъ десять алтынъ да два ансыря шолку. А какъ воръ Федка Шолудякъ прибѣжалъ изъ-подъ Синбирска, и его Митку изъ тысячников отставилъ, и былъ онъ въ рядовыхъ казакахъ; а на Болдинскую косу и подъ Соляной городокъ съ ворами не выходилъ.—*Подъ распросомъ написано: пытать.*

И съ пытки Митка сказалъ тѣ же рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ приговора: казнить смертью. Ветхъ.

ІІІІ.—Ивашко Стрѣла съ пытки сказалъ: къ вору де къ Стенкѣ Разину съ товарищи присталъ онъ на Яикѣ, какъ посланъ былъ изъ Астарахани въ высылкѣ; и былъ съ ними въ воровствѣ на морѣ и пришелъ на Дону, а съ Дону съ тѣмижъ ворами пришелъ на Волгу; и подъ Царицынымъ и подъ Чернымъ Яромъ и въ Астарахани въ воровствѣ онъ былъ, а подъ Синбирскъ не ходилъ. А какъ Митрополита убили, и въ то время онъ былъ на учюгѣ Камызякѣ, ѣздилъ для рыбы; а дувану взялъ двадцать четыре алтына, пріѣхавъ съ учюга.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Подъ распросомъ написанъ приговоръ: казнить смертью. Ветхъ.

ЕІV.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. По твоему Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу велѣно мнѣ, холопу твоему: гулящего человекъ Федку Тихонова,

сына попава,—которой будучи въ Астарахани съ отцомъ своимъ съ попомъ Тихономъ, воровалъ и православныхъ христіанъ побивалъ вмѣстѣ съ ворами, и послѣ воровства взялъ за себя незаконно дѣвку изъ двора боярина и воеводы князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, и того вора и жену его взялъ во дворъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской,—взять его Ѳедку и иныхъ такихъ у него боярина и воеводы, и распросить нарѣдко про воровство.—И того Ѳедку Іюля, Государь, въ 8 день бояринъ. . . (*конца отписки недостаетъ*).

Черновой подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранился только первый листокъ.

LV. — Іюля въ 8 день, Ѳедка Тихоновъ, сынъ поповъ, въ роспросѣ сказалъ: отецъ де его попь Тихонъ служилъ на Москвѣ у церкви Николая Чудотворца, что за Петровскими вороты, и онъ Ѳедка жилъ съ отцомъ своимъ въ одномъ дворѣ; и съ Москвы отецъ его Тихонъ и онъ Ѳедка съѣхали въ Астараханъ въ Дмитрѣевѣ приказѣ Полуехтова. А какъ воръ Стенка Разинъ съ казаками вышелъ на Волгу и изъ Астарахани посланы ратные люди на Черной Ярѣ въ высылкѣ, и онъ Ѳедка съ отцомъ своимъ былъ въ Дмитрѣевѣ жъ приказѣ Полуехтова въ той же высылкѣ, и привезли ихъ въ Астараханъ, какъ вору Астараханцы сдались; и отецъ де его Тихонъ въ воровство жилъ съ нимъ Ѳедкою въ Астарахани. А какъ де воры Стенка Разинъ и Ѳедка Шолудякъ ходили на воровство, и онъ Ѳедка съ ними не ходилъ, и ни въ какомъ воровствѣ не былъ, и дувану никакого съ казаками не имывалъ, а жилъ въ Астарахани по приходъ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославскаго. А какъ онъ бояринъ и воевода пришелъ въ Астараханъ, и отца его отпустилъ къ Москвѣ, въ зимней ставицѣ, съ людьми своими; и вѣсти де ему отъ отца его послѣ того не бывало, и гдѣ нынѣ живетъ того не вѣдаетъ. А въ воровство де, въ Астарахани,

Ѳедки Шолудяка женился онъ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго у человѣка у Алешки Бушуева, на сестрѣ его дѣвкѣ Мареуткѣ Игнатъевѣ, послѣ смерти его Алешкины; а шла де та дѣвка за него Ѳедку волею, и вѣнчалъ Рожественской попь Иванъ Костюринъ, и живетъ съ нею два года; а никого де онъ православныхъ христіанъ съ воровскими казаки не побивалъ, и незаконно тоѣ дѣвки за себѣ не имывалъ. А къ боярину де и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому во дворъ билъ челомъ онъ съ приѣзду его боярина и воеводы, и служить безъкабално, да у него жъ боярина и воеводы служатъ во дворѣ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго люди: Янка конюхъ, Микишка поваръ, Елизарко портной мастеръ, Кононко портной же мастеръ, Левка поваръ, вдова Васильевская жена Мишакова Марьяца (*слѣдующій листокъ утраченъ*).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталось два ветхихъ листка.

Ѳедка Тихоновъ, сынъ поповъ, въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: съ Москвы де онъ съѣхалъ въ Астараханъ съ отцомъ своимъ съ попомъ Тихономъ, въ приказѣ головы Московскихъ стрѣльцовъ Дмитрея Полуехтова, и былъ въ воровствѣ въ Астарахани и дуванъ ималъ, а подѣ Сибирскимъ съ Ѳедкою Шолудякомъ и съ Стенкою Разинымъ не былъ; а въ воровство де въ Астарахани Ѳедки Шолудяка, женился онъ боярина князя Ивана Семеновича Прозоровскаго человѣка его Алешки Бушуева на сестрѣ, дѣвкѣ Мареуткѣ Игнатъевѣ, а шла де та дѣвка за него Ѳедку волею и вѣнчались по закону; а боярину де и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому во дворъ билъ челомъ онъ съ приѣзду его въ Астараханъ, для того, что прокормиться было нечѣмъ.

А у другіе пытки, въ роспросѣ, Ѳедка Тихоновъ говорилъ тѣ же рѣчи, что и съ первые пытки.

№ 202. *Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. На полъ листка, противъ его имени написано: казнить, а жену къ Москвѣ (т. е. послать).*

LVI.—180 году Юля въ 9 день, въ Астарахани, въ Приказной полатѣ боярину и воеводамъ князю Якову Никитичу Одоевскому, столнику князю Ивану Михайловичу Коркодинову, Василью Лаврентьевичу Пушечникову, дѣнкомъ Степану Шарапову, Петру Самойлову, Василью Протопопову, извѣщаль словесно Московской стрѣлецъ, Володимерова приказу Воробина, Гришка Чулпановъ, а сказали: въ нынѣшнемъ де во 180 году Юля въ 8 день приходила жонка Астараханца къ Матвѣевъ женѣ Кирѣева на дворѣ, а чья та жонка и какъ ее зовутъ, того онъ не вѣдаетъ; и та женка съ Матвѣевою женою Кирѣева промежъ себя браились, и Матвѣева де жена Кирѣева тое прихожую . . . называла бладкою и говорила ей, что она вору Стенкѣ Разину жена и мысль де его Стенкину она вѣдаетъ. А онъ де Гришка былъ въ тое пору тутъ же на дворѣ, приходилъ своего приказу къ пятисотному къ Пашкѣ Герасимову.

И того жъ числа Астараханца Матвѣева жена Кирѣева сыскана и допрашивана; а въ допросѣ сказала, Марьею зовутъ, Мартынова дочь, а сказала: Юля въ 8 день приходила къ ней на дворѣ послуживица боярина и воеводы князя Ивана Семеновича Прозоровского, вдова Оринка Олексѣева дочь, и на дворѣ у ней Марьи та вдова Оринка послуживицѣ жъ боярина князя Ивана Семеновича, жонкѣ Манкѣ Васильевѣ дочери, говорила: «Федкину де жену Попова Марѣутку Игнатьеву взяли и съ мужемъ отъ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского и отдали за пристава, а еѣ де Манки для чего по сѣхъ мѣстъ не возмутъ?» и она де Марья ей Оринкѣ говорила: «для чего де ее Манку имать?» и Оринка де ей Марья говорила, что де бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичъ Одоевской хочетъ

Федку Попова . . . и иныхъ такихъ же людей взять . . . во дворѣ. И противъ того она Марья ей Оринкѣ говорила: «тѣмъ де . . . боярина и воеводу князя Якова Никитича Одоевского безъ . . . , много де у него и своихъ людей, . . . де воровъ бояринъ князь Яковъ Никитичъ Одоевской принимать не будетъ; а вы де и всѣ Стенки Разина угодницѣ»,—потому что онѣ Оринка и Манка были замужемъ за ворами, вора Стенки Разина за товарищи, Оринкинъ мужъ убитъ подъ Синбирскимъ, а Манкинъ мужъ Стенка гдѣ нынѣ и чей . . . , того она не вѣдаетъ; а та де Оринка нынѣ во дворѣ у боярина и воеводы у Ивана Богдановича Милославского, и живетъ на стругахъ, а Манка живетъ у ней Марьи; а Стенкиною женою Разина ее Оринку она Марья не называла.

А воровского казака Стенки Филипова жена Манка Васильева сказала, была двора боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского служня дочь; а въ роспросѣ сказала тѣжъ рѣчи, что Матвѣева жена Кирѣева: какъ де воровскіе казаки пришли въ Астарахань и боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи побили, и послѣ де смерти боярина осталась она дѣвкою; и ее де Манку взял за себя вора Стенки Разина товарищъ казакъ Стенка Филиповъ, вневолу, и жила съ нимъ въ Астарахани годъ и болши, до приходу боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского; а какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ пришелъ въ Астарахань, и она де Манка била челомъ Великому Государю на мужа своего Стенку, что ее взял за себя вневолу, да у него жъ де на Москвѣ первая жена жива: и по еѣ де челобитью, на митропольѣ дворѣ съ нимъ Стенкою она Манка розведена, и жила Астараханца у Матвѣевы жены Кирѣева; а гдѣ де тотъ Стенка нынѣ, того она не вѣдаетъ. — *Подъ допросомъ отмычено:* роспросить, Стенка гдѣ? а будетъ сысканъ, и его роспросить.

И на очной ставкѣ, стрѣлецъ Гришка съ

Матвѣвою женою Кирѣева съ Марьею говорилъ прежніе свои рѣчи, что де она Марья жонку Оринку называла вора Стенкиною женою Разина.—А Матвѣва жена Кирѣева Марья на очной ставкѣ сказала прежніе жъ свои рѣчи, что она жонки Оринки Стенкиною женою Разина не называла.

Юля въ 10 день, жонка Оринка Олексѣева дочь у боярина и воеводы у Ивана Богдановича Милославского взята, и роспрашивана; а въ роспросѣ сказала: въ нынѣшнемъ де во 180 году Юля въ 8 день, Астараханца у Матвѣвы жены Кирѣева она Оринка на дворѣ была, и послуживицѣ боярина и воеводы князя Ивана Семеновича Прозоровского жонкѣ Манкѣ Васильевѣ говорила, что «Ѳедкину жену Попова Марeutку Игнатьеву отъ боярина и воеводы отъ Ивана Богдановича взяли и отдали за пристава, и долго ль де и насъ не возмутъ? бояринъ де и воевода князь Яковъ Никитичъ Одоевской вступился за боярину ихъ, боярина князь Ивана Семеновича Прозоровского за жену за вдову княгиню Парасковью Ѳедоровну, и взявъ де насъ всѣхъ, хочеть отдать бояринѣ княгинѣ Парасковѣ Ѳедоровнѣ; а что де бояринъ и воевода князь Яковъ Никитичъ Одоевской Ѳедку Попова съ женою и иныхъ такихъ же людей хочеть взять къ себѣ во дворъ, такихъ рѣчей она Матвѣва жена Кирѣева Марья не говаривала. А вора Стенки Разина женою ее Оринку она Марья называла, и, мысль будто она его Стенкину вѣдаетъ, говорила; и она де Оринка ей Марья противъ еѣ Марьиныхъ рѣчей говорила, что она вору Стенкѣ Разину не жена и мысли его Стенкины никакіе не вѣдаетъ. А замужемъ де была за казакомъ за Гришкою Ивановымъ, и тотъ де мужъ еѣ пропалъ безвѣстно, а выдавалъ де ее замужь за того Гришку зять еѣ, воръ, Донской казакъ Васка Ондреевъ силно, потому что тотъ Васка насилствомъ женился на сестрѣ еѣ на Танкѣ; и какъ де слухъ въ Астарахани учинился, что идетъ подъ Аста-

Акт. Истор. Томъ IV.

раханъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской, и зять де еѣ Васка съ женою своею уѣхалъ на Донъ, а мужъ де еѣ съ воровскими казаками ходилъ за Татары въ Ахтубу и тамъ пропалъ безвѣстно. А боярину де и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому въ холопство она не бивала челомъ, а жила на стругу у челоуѣка его у Ѳедки Попова, по знакомству жены его Ѳедкины, потому что они служили у боярина у князь Ивана Семеновича Прозоровского во дворѣ вмѣстѣ.

И на очной ставкѣ Матвѣва жена Кирѣева съ жонкою Оринкою сказала прежніе свои рѣчи, что она Оринка про боярина и воеводу про князя Якова Никитина Одоевского, что хочеть Ѳедку Попова съ женою и иныхъ такихъ же взять къ себѣ во дворъ, говорила, а вора Стенкиною женою Разина она Марья ее Оринку не называла, и, мысль Стенки Разина она Оринка вѣдаетъ, такихъ рѣчей она Марья не говаривала жъ.

А жонка Оринка съ Матвѣвою женою Кирѣева съ Марьею на очной ставкѣ сказала прежніе жъ свои рѣчи, что въ роспросѣ говорила.

А Манкинъ мужъ Стенка Филипьевъ въ Астарахани сысканъ, и роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: родиною де онъ Москвитинъ, посадского отца сынъ; а съ Москвы бѣжалъ онъ, тому четвертой годъ, и изъ Нижнего до Царицына ѣхалъ на Государевѣ дворцовомъ насадѣ у промышленника у Павла Дубенского въ писчикахъ; и какъ де тотъ насадъ будетъ на Царицынѣ, и воръ де Стенка Разинъ съ казаками тотъ насадъ розграбилъ, а его де Стенку и работныхъ людей съ того насаду побралъ къ себѣ, и пріѣхалъ съ ними подъ Астараханъ, и Астараханъ взялъ; и онъ Стенка съ воровомъ Стенкою Разинымъ въ воровствѣ былъ по неволѣ, а подъ Сибирскимъ на приступѣ съ воровомъ Стенкою Разинымъ и съ иными ворами не былъ, былъ въ тое пору въ Астарахани; а какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ

52

№ 202. Милославской пришелъ подъ Астарахань, и онъ Стенка на вылазкѣ съ воровскими казаками изъ Астарахани былъ же, а съ Государевыми ратными людьми онъ Стенка не бился, былъ въ лодкѣ въ греблѣ. А на дѣвкѣ де Манкѣ женился онъ въ Астарахани добровольно, а не силою де за себя взялъ; а выдавалъ де за него тое Манку Астараханецъ сынъ боярской Матвѣй Грановской, и тотъ де Матвѣй въ Астарахани убитъ; а жена де его Стенкина первая на Москвѣ умерла, при немъ Стенкѣ, тому пятой годъ, а съѣхалъ въ Астарахань вдовъ.

И съ пытки воръ Стенка Филиповъ сказалъ: подъ Астараханью де на приступѣ и въ Астарахани въ воровствѣ онъ Стенка былъ, и дуваны ималъ; и у атамана у Васки Уса въ войсковыхъ подъячихъ былъ и воровскіе письма къ Ѳедкѣ Шолудяку, какъ онъ пошелъ подъ Синбирской, онъ Стенка писалъ; а грабленые де животы, которые ему Стенкѣ доставались съ дувановъ, все пропилъ и проигралъ.—*Подъ допросомъ написано: Стенку казнить смертию, а . . . послать къ Москвѣ.*

Подлинный розыскъ писанъ столбцемъ на тринадцати листкахъ. Очень ветхъ.

LVII.—180 году Юля въ 11 день, салдатского строю полуполковникъ Яковъ Старкъ извѣщаетъ словесно Богу и Великому Государю на воровъ, потому что де служить онъ Яковъ ему Великому Государю вѣрою и правдою и впредъ его Великого Государя вѣковѣчной холопъ: слышалъ де онъ Яковъ отъ стороннихъ людей, что его де полку салдаты Микишка Михайловъ Суздалецъ сысканъ и допрашиванъ; а былъ де онъ Микишка прежде сего въ денщикахъ у иноземца у Егана Видероса; и какъ воръ Стенка Разинъ съ воровскими казаками взялъ городъ Астарахань, и тотъ де денщикъ Микишка того капитана, связавъ, отдалъ своими руками воровскимъ казкомъ, и воровскіе казаки того капитана

убили, выѣстъ съ бояриномъ и воеводы со княземъ Иваномъ Семеновичемъ Прозоровскимъ съ товарищи.

И другого сыскать вора и душегубца, конного стрѣльца Теряевского приказу Гераску Ѳедорова; а онъ де Яковъ Старкъ за тѣмъ стрѣлцомъ воровство знаетъ и воровствомъ сго Гераску уличить.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ подписи. Въ концѣ резолюціи: Сыскать Гераску Ѳедорова и роспросить Но въ Дѣлѣ роспроса его не нашлось. Очень ветхъ.

LVIII.—Микишка Суздалецъ въ роспросѣ сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ пришелъ въ Астарахань, и онъ Микишка въ то время жилъ въ Астарахани и ходилъ въ денщикахъ у капитана Егана Видероса; а ворами того капитана не отдавалъ и не вязалъ, а кто его убилъ, того онъ не вѣдаетъ; а въ воровствѣ де съ Стенкою Разинымъ подъ Синбирскимъ былъ, и изъ-подъ Синбирска поѣхавъ заболѣлъ и жилъ на Царицынѣ; а въ Астарахань пріѣхалъ послѣ того, какъ Ѳедка Шолудякъ съ ворами пошелъ подъ Синбирскъ, и былъ въ Астарахани до приходу боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского. А Митрополита де убили безъ него Микишки, а былъ онъ въ то время на Царицынѣ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ воеводскій приговоръ: Послатъ къ Москвѣ. Очень ветхъ.

LIX.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Юля, Государь, въ 25 день, къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой, что по твоему Великому Государю указу бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской прислалъ въ Приказную полату Ѳедку Тихонова, сына попава, съ женою, да съ нимъ такихъ же воровъ, бѣглыхъ людей, которыхъ

онъ принималъ къ себѣ во дворѣ, двадцать пять человекъ; да послѣ, Государь, того онъ же болринъ и воевода Иванъ Богдановичъ прислалъ трехъ человекъ да дву вдовъ; да голова Московскихъ стрѣльцовъ Микита Борисовъ привелъ въ Приказную полату мужика, а сказалъ, что онъ взялъ его во дворѣ, въ Астарахани жъ.—И по твоему Великому Государю указу, я холопъ твой болрина и воеводу Ивана Богдановича Милославского про тѣхъ воровъ и боярскихъ людей допрашивалъ; и бояринъ Иванъ Богдановичъ подалъ мнѣ, холопу твоему, сказку за рукою, а воры и боярскіе люди роспрашиваны, а иные и пытаны; а что въ роспросѣ и съ пытокъ говорили, и тѣ, Государь, роспросные и пыточные рѣчи и сказку болрина Ивана Богдановича къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой съ сею отпискою; а пущихъ воровъ, которые довелися смертныя казни, велѣлъ (последняго слова не дописано).

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками.

LX.—180 году Юля въ 25 день, сказалъ болринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской: . . . ималъ я людей къ себѣ въ холопство, и полку своего ратнымъ людямъ велѣлъ принимать и кабалы на нихъ давать, полковникомъ и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ, и полуполковникомъ, и полуголовамъ, и сотникомъ стрѣлецкимъ, и Астараханскимъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, служа Великому Государю, которые Астараханцы и воровскіе казаки, и Верховыхъ городовъ всякихъ чиновъ люди, кто ни былъ въ воровствѣ, по грамотамъ Великому Государю вины имъ всемъ отданы и Государскою милостью уволены, и по многимъ Великому Государю грамотамъ указано ихъ всѣхъ распустить въ Верховые города, кто гдѣ жилъ. И я, хотя ихъ тѣмъ до указу Великому Государю въ Аста-

рахани задержать, велѣлъ имъ во дворы ити, кто куды похочетъ, и служилые кабалы на нихъ давать велѣлъ; а которые были челомъ ко мнѣ во дворѣ, и на тѣхъ ни на единого человека кабалъ и никакихъ крѣпостей не имывалъ, держалъ до указу ихъ у себя безъ крѣпостей, служа ему Великому Государю; а на что пришла воля Великому Государю, и я тѣхъ людей отослалъ, къ розыску, къ болрину и воеводамъ князь Якову Никитичу Одоевскому съ товарищи.

Современный списокъ съ подлинной сказки писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ заглавіи его отмѣчено: Списокъ съ сказки слово въ слово; а въ концѣ акта: Подлинникъ сказки за рукою боярина Ивана Богдановича Милославского.

LXI.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Юля, Государь, въ 26 день сысканы въ Астарахани воровскихъ казаковъ старшины, Астараханской стрѣлецъ Ивашко Красулинъ, посадскіе люди Феофило Колоколникъ, Митка Яраецъ: и я холопъ твой тѣхъ воровъ роспрашивалъ и пытать велѣлъ; а что, Государь, они въ роспросѣ и съ пытокъ говорили, и тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою; а тѣхъ, Государь, воровъ велѣлъ я, холопъ твой, пытать вдургорядъ, а послѣ пытки, за ихъ воровство, велѣлъ казнить смертию.

Черновой подлинникъ писанъ на листкѣ, съ поправками. Очень ветхъ.

LXII.—180 году Юля въ 26 день, по указу Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, сысканы въ Астарахани воровскихъ казаковъ старшины, Астараханской стрѣлецъ Ивашко Красулинъ да посад-

*

№ 202. скіе люди Фефилко Колоколникъ, Митка Яранецъ; и роспрашиваны и пытаны, а въ роспросѣхъ и съ пытокъ сказали.

Старшина Ивашко Красулинъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де посланы изъ Астарахани ратные люди противъ воровскихъ казаковъ Стенки Разина съ товарищи, и тѣ ратные жъ люди измѣнили на Черномъ Яру, и пріѣхали съ тѣми ворами къ Астарахани и говорили имъ Астараханскимъ жителемъ, чтобъ они городъ воровъ сдали; и они де смотря на тѣхъ воровъ, которые измѣнили, городъ воровъ сдали; и у воровъ старшиною онъ Ивашко былъ, и дуванъ ималъ, да съ нимъ же были въ старшинахъ Фефилко Колоколникъ да Митка Яранецъ. А какъ де Митрополита и столника князь Семена Лвова воры убили, и онъ Ивашко въ кругу былъ, и дали ему воры, въ почестъ, саблю оправную столника князь Семена Лвова; и онъ Ивашко тое саблю отдалъ боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому, да ему же боярину и воеводѣ далъ шубу кунью подъ камкою. А какъ де присланы къ Митрополиту грамоты Великого Государя, чтобъ они воры отъ воровства обратились, и онъ де Ивашко къ Митрополиту приходилъ, и тѣ Государевы грамоты составными называлъ, и у Митрополита тѣ грамоты отымалъ, и его бранилъ и безчестилъ и измѣнникомъ называлъ: и въ винѣ де его воленъ Великій Государь. Да въ воровство же де ихъ, собрано было въ таможи пошлинъ и на кружечномъ дворѣ за питье шесть сотъ шестнадцать рублевъ, да продалъ атаманъ Васка Усъ тезику бусу Государеву, взялъ за тое бусу триста рублевъ, и тѣ де всѣ денги были у того Васки; а передъ смертию его Васиною тѣ денги приняли они Ивашко Красулинъ да Фефилко Колоколникъ да Митка Яранецъ, и принесли въ Приказную полату и роздали воровъ Ондришкѣ Лебедеву съ товарищи, которые посланы къ Москвѣ, на подъемъ и на лошади и

на иные росходы; а книги де росходные тѣмъ денгамъ были у Фефилка Колоколника.

Подлинникъ писанъ столбцежъ на трехъ листкахъ, безъ подписи. Ветхъ. На оборотъ отмѣнено: Отписка и пыточные рѣчи посланы Юля въ 27 день, съ страпчимъ конюхомъ съ Феодоромъ Калмакомъ.

LXIII.—Фефилко Колоколникъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: въ воровство де Стенки Разина и Фефки Шолудяка, жилъ онъ въ Астарахани, и съ казаками въ воровствѣ былъ, и дуванъ ималъ, и въ старшины выбрали его воровскіе казаки послѣ митрополита убіенія; а про денги сказалъ тѣже рѣчи, что Ивашко Красулинъ сказалъ; и книги де тѣмъ денгамъ росходные были у него Фефилка, и взяты въ Приказную полату. А какъ де бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ въ Астараханъ, и у него Фефилка взялъ перстень съ каменемъ да шапку лисью горлотную; а досталныя де его животы взяты въ Приказную полату.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Ветхъ.

LXIV.—Старшина Митка Яранецъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де вору Стенкѣ Разину и казакомъ Астараханцы городъ сдали, и онъ Митка въ то время и въ воровство Стенки Разина и Фефки Шолудяка жилъ въ Астарахани, и дуваны ималъ; а какъ Фефка Шолудякъ съ казаками пошелъ изъ Астарахани подъ Синбирскъ, и его де Митку воры казаки и Астараханцы выбрали въ старшины, и былъ въ старшинахъ до приходу въ Астараханъ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского; а какъ онъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ пришелъ въ Астараханъ, и онъ Митка далъ ему пансырь, да подьячему Миткѣ Денисову далъ трои дороги (конца не достаетъ).

Подлинный роспросъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранился одинъ только полусогнившій листокъ.

LXV.—Государю Царю и Великому Князю

Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Юля, Государь, въ 27 день, къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой, что сысканы въ Астарахани воровскихъ казаковъ старшины, Астараханской стрѣлецъ Ивашко Красулинъ, посадскіе люди Феофило Колоколникъ, Митка Яранецъ; и что въ роспросѣ и съ пытки говорили, и тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи къ тебѣ Великому Государю послалъ я холопъ твой подъ сею отпискою, съ стряпчимъ конюхомъ съ Феодоромъ Калмакомъ. И тѣхъ, Государь, воровъ велѣлъ я холопъ твой пытать вdrugорядъ; и съ другіе пытки говорили тѣхъ рѣчи что и съ первой, и за многое воровство казнены смертию Юля въ 29 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ поправками. На оборотѣ отъѣтка: Такова отписка послана, Сентября въ 8 день, съ пріѣздынымъ конюхомъ съ Ивашкомъ Лузгою. Ветхъ.

LXVI.—180 году Юля въ 26 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, сысканы въ Астарахани воровскихъ казаковъ ясаулы, Осколенинъ сынъ боярской Алешка Ларинъ, да гулщей человекъ Савинко Онофрѣвъ, да Астараханской стрѣлецъ Ивашко Чикмазъ, которой будучи въ воровствѣ съ Стенкою Разинымъ, въ Яицкомъ городкѣ рубилъ надъ ямою Государевыхъ ратныхъ людей;—и роспрашиваны . . . (*слѣдующіе листки оторваны*).

Черновой подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ остался одинъ полусогнившій листокъ.

LXVII.—Алешка Ротъ, и Ларинъ онъ же, въ роспросѣ сказался Осколенинъ, сынъ боярской. Въ прошломъ де во 178 году ѣхалъ онъ съ Нового Оскола на Донъ, въ казачьи городки, съ продажнымъ запасомъ въ стругу, и встрѣ-

тился де онъ на устьѣ Сиверского Донца съ № 202. воровъ съ Стенкою Разинымъ; и Стенка де Разинъ запасъ его пограбилъ, а его Алешку взялъ съ собою по неволѣ, и въ Астараханъ пришло съ нимъ Стенкою вмѣстѣ; а какъ воръ Стенка Разинъ ходилъ изъ Астарахани подъ Синбирскъ и изъ-подъ Синбирска пошолъ на Донъ, и онъ де Алешка съ нимъ подъ Синбирскомъ не бывалъ, былъ въ Астарахани; и изъ Астарахани де послали его къ вору Стенкѣ Разину, на Донъ, атаманъ Васка Усъ съ товарищъ, о денежной казнѣ, которая была въ Астарахани; и пришло де онъ Алешка къ Стенкѣ Разину на Донъ, въ городокъ Кагалникъ, и Стенка Разинъ ему Алешкѣ сказалъ: «какъ де будетъ Стенка въ Астараханъ, и про денежную казну ему Васкѣ съ товарищи скажетъ онъ Стенка самъ». И въ тое жъ де пору пришло въ Кагалникъ атаманъ Корнило . . . (*слѣдующій листокъ утраченъ*).

Ясаулъ Алешка Ларинъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: въ прошломъ де во 178 году ѣхалъ онъ съ Нового Оскола на Донъ, въ казачьи городки, съ хлѣбными запасами для продажи; и на устьѣ Сиверского Донца встрѣтилъ его воръ Стенка Разинъ, и хлѣбные запасы пограбилъ, а его Алешку взялъ съ собою, и въ Астараханъ пришелъ съ нимъ Стенкою; и въ воровство его Стенки былъ въ Астарахани въ рядовыхъ казкахъ, а въ воровство Федки Шолудяка былъ въ ясаулахъ, и дуваны ималъ. А какъ Митрополита и столника князя Семена Львова убили, и онъ Алешка въ кругу съ ворами въ то время былъ. А какъ де бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ подъ Астараханъ, и атаманъ Федка Шолудякъ да Астараханской стрѣлецкой пятидесятникъ Оска Максимовъ, и старшины, и всѣ казаки послали его Алешку въ таборы и велѣли говорить, что бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской съ ратными людьми пришелъ въ Астараханъ безъ указу Великого Государя; и онъ де Алешка въ таборахъ

№ 202. . . . и воеводѣ Ивану Богдановичу . . . тѣ рѣчи говорилъ, что де онъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ пришелъ въ Астараханъ . . . И онъ Алешка далъ ему пищаль Турскую, а иныхъ де животовъ у него не было и нынѣ нѣтъ.

Подлинникъ обонхъ распросовъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, разными писцами. Въ концѣ послѣдняго отмѣнено: И тотъ воръ Алешка казнень смертью вѣтъ.

LXVIII.—Гулящей человѣкъ Савка Онофрѣвъ сказался, родиною Казанского уѣзду, Закамской черты, села Челновъ крестьянинъ; а въ роспросѣ сказалъ: какъ де село Челны разорены, и онъ де Савка изъ села Челновъ сошолъ въ Казань, и жилъ въ Казани въ гулящихъ людехъ лѣтъ съ семь, кормился работою, и послѣ де того жилъ въ бобыляхъ за Спаскимъ монастыремъ съ годъ; и въ прошломъ де во 178 году, какъ пришелъ изъ Нижнего Новгорода Государевъ насадъ, и онъ де Савка на томъ насадѣ пошолъ въ гулящихъ людехъ въ Астараханъ и дошелъ до Царицына; и въ тое де пору пришелъ на Царицынъ воръ Стенка Разинъ съ воровскими казаками, и его де Савку и иныхъ его братью многихъ съ того насаду воръ Стенка Разинъ взялъ съ собою подѣ Астараханъ, по неволѣ; и Астараханъ взялъ, и боярина и воеводу князя Ивана Семеновича Прозоровского велѣлъ свести на роскатъ и бросилъ съ роскату, а товарищевъ его, и дьяковъ, и дворянъ, и головъ, и подьячихъ велѣлъ побить, а за что, того онъ Савка не вѣдаетъ; а Приказные де полаты подьячего Алексѣя Алексѣева онъ воръ Стенка Разинъ за ребро повѣсилъ; и послѣ де походу изъ Астарахани вора Стенки Разина, того подьячего Алексѣевская жена Алексѣева, Олена Тимофѣева дочь, вышла за него Савку замулъ доброволно, и прижилъ съ нею дочь. А какъ де воръ Степка Разинъ пошелъ изъ Астарахани подѣ Симбирскъ, и онъ де Савка съ нимъ воромъ подѣ Симбирскъ не ходилъ, остался въ Астарахани и кормился работою.

А какъ де воровской атаманъ Ѳедка Шелудякъ, послѣ похода вора Стенки Разина, на другой годъ ходилъ подѣ Симбирскъ, и онъ де Савка съ нимъ Ѳедкою подѣ Симбирскъ не ходилъ же, а былъ въ Астарахани жъ; и какъ де изъ-подѣ Симбирска воръ Ѳедка Шелудякъ пошелъ въ Астараханъ, и съ Царицына напередъ себя прислалъ иноземца Алешку Коченовского; и какъ де тотъ иноземецъ отъ Ѳедки Шелудяка въ Астараханъ прѣѣхалъ, и воровской атаманъ Васка Усъ собралъ воровской кругъ, и велѣлъ преосвященному Юсифа, Митрополита Астараханского и Терского, прив . . . въ кругъ, и изъ круга велѣлъ взвести на роскатъ и бросилъ съ роскату, а за что, того онъ Савка не вѣдаетъ, потому что де онъ Савка въ тое пору былъ въ рядовыхъ казакахъ и въ кругу не былъ, а былъ дома . . . онъ слышалъ отъ людей; а которые де въ томъ заводѣ были, и тѣ де воры казнены. А его де Савку воръ Ѳедка Шелудякъ выбралъ въ есаулы, по неволѣ, въ то время, какъ пришелъ къ Астарахани бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской Великого Государя съ ратными людьми; и онъ де Савка въ тое пору стоялъ на городѣ, а на бою и на высылкѣ не бывалъ, и живетъ онъ въ Астарахани своимъ дворомъ въ гулящихъ людехъ. *Подѣ распросомъ отмѣнено: Отъ роспросу Савка посланъ въ черную . . . съ денщикомъ . . . , и велѣно его заковать въ кандалы.*

Ясауль же Савинко Онофрѣвъ сказался, Казанского уѣзду, дворцового села Челновъ крестьянинъ, и жилъ въ Казани; и съ Казани съѣхалъ къ воровскимъ казакомъ къ Стенкѣ Разину съ товарищи на Царицынъ; и подѣ Астараханью на приступѣ и въ Астарахани въ воровствѣ съ ворами былъ, и дуванъ ималъ; а какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ подѣ Астараханъ, и его де Савинка воры Ѳедка Шелудякъ . . . *(слѣдующій листокъ утраченъ).*

И Савка Онофрѣвъ пытанъ, и съ пытки

сказалъ тѣ же рѣчи, что и въ роспросѣ говорилъ. Да онъ же сказалъ: съ воровскими казаки подѣ Астараханью на приступѣ и въ Астарахани въ воровствѣ онъ Савка былъ; и какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ подѣ Астарахань, и онъ Савка у воровъ былъ въ то время ясауломъ, и къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу въ таборы изъ Астарахани приходилъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранилось пять полусогнившихъ листковъ.

LXIX.—Ивашко Чикмазъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: въ воровствѣ де съ Стенкою Разинымъ въ Яицкомъ городкѣ онъ былъ; и какъ посланы были на нихъ изъ Астарахани ратные люди, и тѣхъ ратныхъ людей они воры побили. И онъ де Ивашко Астараханскихъ стрѣльцовъ и салдатъ въ Яицкомъ городкѣ надъ ямою срубилъ сто семдесятъ человѣкъ, и съ Стенкою Разинымъ и съ Федкою Шолудякомъ въ воровствѣ былъ же.

Подлинникъ писанъ на лоскуткѣ. Ветхъ.

LXX.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Юля, Государь, въ 26 день сысканы въ Астарахани воры и воровскихъ казаковъ ясаулы, Осколенинъ сынъ болгарской Алешка Ларинъ, гулящей человѣкъ Савинко Онофріевъ, Астараханской стрѣлецъ Ивашко Чикмазъ. И я холопъ твой тѣхъ воровъ роспрашивалъ и пытать велѣлъ; а что, Государь, они въ роспросѣ и съ пытокъ говорили, и тѣ ихъ роспросные и пыточные рѣчи къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой подѣ сею отпискою; а тѣхъ воровъ ясауловъ велѣлъ я холопъ твой, за ихъ воровство, казнить смертию.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ, съ поправками. Ветхъ.

LXXI.—Астараханецъ Ларіонъ . . . ска- № 202.
заль: говорилъ де ему Ларіону Астараханской стрѣлецъ Фирско Андрѣевъ: батько де мѣхъ воровъ, воръ Стенка Разинъ, не токмо въ Астарахани въ Приказной полатѣ дѣла велѣлъ драть, и въ Верху де у Государя дѣла всѣ передереть.

А стрѣлецъ Фирско Андрѣевъ, въ роспросѣ и съ пытки, въ томъ во всемъ запирался; а съ другіе пытки Фирско Андрѣевъ во всемъ же запирался.

Подлинникъ писанъ на листкѣ; подѣ допросомъ отмѣнено. Послать его и съ женою къ Москвѣ. Очень ветхъ.

LXXII.—Алешка Гавриловъ сказался, Астараханской стрѣлецъ Иванова приказу Сявова; въ высылкѣ де противъ вора Стенки Разина на Черномъ Яру онъ Алешка не былъ, потому что былъ на Яикѣ, и съ Яика пришли въ Астарахань передѣ приходомъ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского, и изъ Астарахани на приступѣхъ съ воровскими казаки онъ Алешка нигдѣ не былъ и дувановъ не бралъ; а какъ де воръ Сергушка Кривой съ воровскими казаками шолъ на море, и онъ де Алешка изъ Астарахани былъ въ высылкѣ съ писменнымъ головою съ Григорьемъ Борисовымъ, и на Кара-Бузанѣ де . . . Сергушка Кривой, на бою, его Алешку . . ., и былъ съ нимъ воромъ на морѣ . . . (конца не достаетъ).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ остался одинъ только полусогнившій листокъ.

LXXIII.—Астараханской отставленной стрѣлецъ конной, Григорьева приказу Жукова, Кондрашко Ларіоновъ сынъ Айдаровъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: въ Астарахани онъ Кондрашко служить тридцать лѣтъ; и въ прошломъ де во 178 году, на Черномъ Яру съ столникомъ съ князь Семеномъ Лвовымъ въ высылкѣ былъ, и съ Черного Яру съ Стенкою Разинымъ въ Астарахань пріѣхалъ; а на приступѣхъ не былъ, былъ въ стругу въ Кривушѣ рѣкѣ, и пришелъ де въ городъ послѣ полдень; и какъ животы болгарскіе, и товари-

№ 202. щевъ его, и всякихъ чиновъ людей грабили и возили въ Ямгурчѣевъ городокъ и дуванили, и онъ де Кондрашка дуванъ ималъ и въ десятнѣ былъ же; а подъ Симбирскимъ де съ ворами съ Стенкою Разинимъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ не былъ, ловилъ въ то время въ Астарахани рыбу. А въ которое де время преосвященного Юсифа Митрополита, и столника князя Семена Лвова, и иныхъ многихъ людей побили, и онъ де того дни не былъ, прѣхалъ де, послѣ какъ ихъ побили, того жъ дни; и въ кругу де воровскихъ казаковъ не былъ же.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Подъ допросомъ написано другою рукою: Послать его съ женою къ Москвѣ. Ветхъ.

ЕХХІV. — Пятидесятникъ Астараханскихъ конныхъ стрѣльцовъ Оска Максимовъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ съ товарищи пришелъ въ Астарахань, и онъ де Оска въ то время и въ воровство его Стенки и Ѳедки Шолудяка жилъ въ Астарахани, и въ круги ходилъ, а подъ Симбирскимъ съ ними не былъ. А какъ Митрополита убили, и онъ де Оска въ кругу былъ и дуванъ взялъ; а съ роскату Митрополита бросилъ Алешка Грузинкинъ. А какъ де воръ Ѳедка Шолудякъ посылалъ изъ круга ясаула Алешку Рта къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому, и онъ де Оска въ то время въ кругу не былъ, и его Алешку не посылавалъ, и такихъ рѣчей, что будто бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ съ ратными людьми пришелъ подъ Астарахань безъ указу Великого Государя, ему Алешкѣ и никому не говаривалъ . . . ; и подъ Соляной городокъ на приступы не выходилъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ распроса другою рукою отмѣнено: Послать его и съ женою къ Москвѣ. Ветхъ.

ЕХХV. — . . . Корнилко Семеновъ сказался, Заусолской волости крестьянской сынъ; и взяли его въ даточные къ Москвѣ, и на Москвѣ служилъ онъ въ стрѣльцахъ въ Ивановѣ

приказѣ Яндаурова годовъ съ пять; и съ Москвы де сбѣжалъ онъ въ Астарахань, тому будетъ годовъ съ одиннадцать, и въ Астарахани былъ онъ въ конныхъ стрѣльцахъ въ головномъ приказѣ. А какъ де вора Стенку Разина съ моря призвали, и послали его Корнилка въ провожатыхъ за нимъ Стенкою Разинимъ; а какъ де Стенка Разинъ пошелъ съ Царицына на Донъ, и онъ Корнилко остался на Царицынѣ и пошелъ въ гулящихъ людехъ вверхъ на стружкахъ у торговыхъ людей, и зимовалъ въ Симбирскомъ; а на веснѣ онъ Кирилко нанялся на Государевъ насадъ въ работу, и сплылъ на томъ насадѣ на Царицынъ. И какъ де воръ Стенка Разинъ съ воровскими казаками пришелъ на Царицынъ, и онъ де Корнилко пристасть къ нимъ въ воровство и воровалъ съ ними жъ, и подъ Астараханью на приступѣ былъ же. А которые животы грабили болрина и воеводъ князя Ивана Семеновича Прозоровского съ товарищи и иныхъ всякихъ чиновъ людей, которые къ воровству не пристади, и тѣ животы дѣлили по себѣ. А какъ воръ Стенка Разинъ съ воровскими казаки пошелъ подъ Симбирскъ, и онъ остался въ Астарахани съ Ѳедкою Шелудякомъ, и женился де на той Грунькѣ, а она шла за него волею. А какъ Ѳедка Шелудякъ пошелъ подъ Симбирскъ, и онъ съ нимъ Ѳедкою былъ; а какъ преосвященного Юсифа, Митрополита Астараханского и Терского убили, и его де въ то число въ Астарахани не было, былъ на Царицынѣ; и какъ подъ Симбирскимъ ихъ воровъ побили и Ѳедка де Шелудякъ пошелъ къ Астарахани, и въ Астарахани жили. А какъ де бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской въ городъ Астарахань вшелъ, и онъ въ то число сталъ въ Московскіе стрѣльцы въ Давыдовъ приказъ Баранчѣева. А что де жена его Корнилкова Грунька въ роспросѣ своемъ на него сказывала: «какъ де бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской съ ратными людьми пойдетъ къ Москвѣ, а боя-

ринъ и воеводы князь Яковъ Никитичъ Одоевской приѣдутъ въ Астарахань съ небольшими ратными людьми, и онъ де убѣжитъ на Донъ, и на Дону де собереть воровскихъ казаковъ, и городъ Астарахань возмутъ, а боярина и воеводу князя Якова Никитича Одоевского съ товарищи и съ ратными людьми побьютъ, — и такихъ рѣчей не говаривалъ. А какъ де бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичъ Одоевской съ товарищи въ Астарахань приѣхалъ, и въ то де число его Корнилка посадилъ голова стрѣлцкой Давыдъ Баранчѣевъ за карауль, и сидѣлъ онъ за карауломъ недѣли съ двѣ; а про что де за карауль сажалъ, того онъ не вѣдаетъ.

И жонкѣ Грунькѣ съ мужемъ Корнилкомъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Грунька сказала прежние свои рѣчи, что и въ роспросѣ сказала; да мужъ же еѣ Грунькинъ зернью и карты играетъ безпрестанно.

А мужъ еѣ Грунькинъ Корнилко во всемъ заперался.

А съ пытки Кормушка Семеновъ говорилъ тѣ же рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ.

А жена его Кормушкина Грунька, у пытки, въ роспросѣ говорила, что де мужъ еѣ Кормушка такіе рѣчи говорилъ; да у него жъ де Кормушки были воровскіе заговорные письма, и тѣ письма онъ Кормушка схоронилъ у себя на дворѣ, а она Грунька тѣ письма сыщеть.

И для сыску тѣхъ воровскихъ писемъ Грунька посылана за карауломъ; и принесла воровскихъ писемъ тетрадку малую, а сказала: какъ де мужа еѣ взяли стрѣлцы въ Приказную полату, и онъ де тѣ воровскіе письма бросилъ въ сѣняхъ подъ мостъ, а она Грунька взяла тѣ письма въ томъ мѣстѣ, гдѣ мужъ еѣ бросилъ.

А Кормушка Семеновъ сказалъ: то де воровское заговорное письмо его Кормушкино, а далъ де ему то письмо подъ Синбирскимъ воровской же казакъ Гришка, чей сынъ не вѣдаетъ, и убить тотъ Гришка подъ Синбирскимъ; и

Акт. Истор. Томъ IV.

прочиталъ ему то письмо Гришка, а онъ Кормушка того письма не читалъ и грамотѣ не умѣеть.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на четырехъ листкахъ. На послѣднемъ, гдѣ написаны пыточные рѣчи, въ пробѣлахъ между строки означенъ приговоръ: 180 году Юля въ 27 день, бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичъ Одоевской слушавъ сего дѣла приговорили: вора Кормушка за заговорные письма казнить смертию, сжечь. Оченъ ветхъ.

ЕХХVI.—180 Юля въ 28 день, въ Приказной полатѣ сотники Астараханскихъ пѣшихъ стрѣлцовъ Иванъ Стронбинъ, Игнатей Соколовъ сказали: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу Великого Государя, были они на службѣ Великого Государя на Теркѣ, на годовой, съ головою Астараханскихъ стрѣлцовъ съ Матвѣемъ Лопатинымъ, и съ тоѣ службы ѣхали въ Астарахань въ прошломъ во 178 году; и приѣхавъ на учюгъ Увары, прибѣжали къ нимъ изъ Астарахани корабельного дѣла капитанъ Бутнуръ, да лекаръ Яганъ, да съ ними Астараханецъ Ивашко Овощниковъ, а сказали имъ иноземцы, что Астараханскіе жители измѣнили, городъ. Стенкѣ Разину съ товарищи сдали, и боярина и воеводу князя Ивана Семеновича съ товарищи и иныхъ чиновъ людей, которые къ воровству не пристали, побили. И голова де Матвѣй Лопатинъ, и они сотники, и Нѣмцы сѣдчи. . . . (конецъ оторванъ).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣлъ одинъ листокъ. Ветхъ.

ЕХХVII.—Григорьева приказу Жукова стрѣлецъ Сидорка Овдѣевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ Сидорка на учюгѣ Уварахъ въ работѣ, какъ воръ Стенка Разинъ взялъ Астарахань; а на другой де день приплылъ съ Терка Матвѣй Лопатинъ съ товарищи на учюгъ Увары, и въ тожъ время прибѣжали изъ Астарахани два Нѣмчина и сказали, что де воръ Стенка взялъ Астарахань, и Матвѣй де Лопатинъ съ товарищи съ Нѣмцы побѣжалъ было

№ 202. съ учюга назадъ на Теркъ; и послѣ де того съ учюга побѣжали за нимъ Матвѣемъ въ погоню стрѣлецъ Левка Даринецъ, а онъ Сидорка ѣздилъ съ нимъ же Левкою въ погоню, и Матвѣя Лопатина съ товарищи и съ Нѣмцы переняли на взморѣ, и перенявъ привезли въ Астарахань; и какъ де въ Астарахань Матвѣя Лопатина привезли, гдѣ его дѣли съ товарищи и съ Нѣмцы, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ Сидорка пошелъ изъ лодки вскорѣ домовъ. А съ ворами де съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ нигдѣ на приступѣхъ не бывалъ, а въ Астарахани съ воровскими казаками былъ въ рядовыхъ казакахъ, и дуваны ималъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Подъ допросомъ написано другою рукою: пытать накрѣпко; но въ столбцѣ пыточныхъ рѣсѣй не сохранилось. Ветхъ.

ЛХХVIII.—Астараханской пѣшей сотникъ стрѣлецкой Филипъ Дворяниновъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: въ Астарахани де онъ служить Великому Государю лѣтъ съ двадцать; и въ прошломъ де во 178 году посланъ былъ изъ Астарахани на Яикъ, на годовую, голова стрѣлецкой Иванъ Яцынъ съ стрѣльцами, а онъ де Филипъ былъ въ томъ приказѣ въ сотникахъ: и какъ де воръ Стенка Разинъ, пришедъ съ моря съ воровскими казаками, Яикъ городъ взялъ обманомъ и Государевыхъ служилыхъ людей рубилъ надъямою, и голову де стрѣлецкого Ивана Яцына убили, а его де Филипа взялъ къ себѣ неволею, съ женою и съ дѣтми, и держалъ зиму, а перезимовавъ, по веснѣ, повезъ его Филипа за море, въ Шахову область подъ Фарабатъ городъ, съ боемъ; и будучи въ Шаховѣ области, зимовали на Шаховѣ косѣ, и весною ходилъ съ нимъ подъ Трухменскіе улусы; и тогожъ лѣта, какъ пришла къ нему Стенкѣ Великому Государю милостивая призывная грамота, и онъ де Стенка съ моря приѣхалъ въ Астарахань, а онъ де Филипъ, отставъ отъ него Стенки, пришелъ въ Астарахань же; а какъ де въ прошломъ во

178 году воръ Стенка Разинъ городъ Астарахань взялъ, и онъ де Филипъ въ то время былъ въ Астарахани, а изъ Астарахани съ воровомъ съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ, и подъ новымъ Солянымъ городкомъ не былъ; а въ тысячи онъ Филипъ и въ сотнѣ и въ десятнѣ дуваны ималъ неволею.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ роспроса отмѣнено: Послать и съ женою къ Москвѣ.

ЛХХIX.— приказу стрѣлецъ Пронка Григорьевъ въ роспросѣ сказалъ: по указу де Великого Государя посланъ былъ изъ Астарахани онъ Пронка съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Яцынымъ на Яикъ; и какъ де воръ Стенка Разинъ пришелъ на Яикъ съ воровскими казаками и вманился въ городъ обманомъ, и въ то время голову стрѣлецкого убили до-смерти, а стрѣльцовъ де отпустилъ-было въ Астарахань, и отпустя, послалъ онъ воръ Стенка воровскихъ казаковъ въ погоню, и сугнавъ тѣхъ стрѣльцовъ воровскіе казаки на Рокковой лукѣ побили до-смерти; а онъ Пронка остался на Яикѣ убоясь смерти, и къ нему къ вору Стенкѣ воровать пошелъ съ нимъ вмѣстѣ, и за моремъ съ нимъ Стенкою былъ; а изъ-за моря де какъ пришелъ воръ Стенка Разинъ на Болдинскую косу, и съ Болдинской де косы онъ Пронка отъ него вора Стенки Разина въ Астарахань ушелъ. И онъ де Пронка въ Приказной полатѣ роспрашиванъ, и по роспросу былъ свободенъ. А какъ де воръ Стенка Разинъ взялъ Астарахань, и въ то время онъ Пронка съ нимъ Стенкою и съ Ѳедкою Шелудякомъ подъ Синбирскимъ на приступѣ не былъ; а въ Астарахани де съ воровскими казаками онъ Пронка былъ въ рядовыхъ казакахъ, и дуваны ималъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ; въ концѣ роспроса приговоръ: Послать его съ женою къ Москвѣ. Сгнѣлъ.

ЛХХХ.— приказу стрѣлецъ Андриюшка Власовъ въ роспросѣ сказалъ: по указу де Великого Государя посланъ былъ изъ

Астарахани голова стрѣлецкой Иванъ Яцынъ съ стрѣльцами на Яикъ, а онъ Андрюшка посланъ былъ тутъ же; и какъ де воръ Стенка Разинъ пришелъ на Яикъ и вманился де у головы стрѣлецкого у Ивана Яцына въ городъ обманомъ; а которые де были стрѣлцы на Яикъ съ головою, и тѣхъ стрѣлцовъ послалъ было онъ воръ Стенка Разинъ въ Астарахань въ паузкѣ, и тотъ де паузокъ вышелъ на Роковую косу; и онъ воръ Стенка послалъ воровскихъ казаковъ за тѣми стрѣльцами въ погоню, и воровскіе де казаки сугнавъ тотъ паузокъ стрѣлцовъ порубили и пометали въ воду, а достальныхъ взяли воровскіе казаки съ собою воровать по неволѣ, а его де Андрюшку взяли тутъ же въ воровство: и въ воровствѣ де онъ Андрюшка съ нимъ воромъ Стенкою былъ за моремъ, а изъ-за моря де привезли его на Царицынъ, и на Царицынѣ онъ Андрюшка зимовалъ, а съ Царицына де прѣхалъ онъ въ Астарахань съ Ѳедкою Шелудякомъ, какъ бѣжалъ изъ-подъ Сибирска; а съ воромъ де Стенкою подъ Сибирскимъ на приступѣ не былъ, толко де онъ былъ подъ Сибирскимъ на приступѣ съ Ѳедкою Шелудякомъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ; въ концѣ распроса приговоръ: Послать и съ женою къ Москвѣ. Ветхъ.

LXXXI.—Никитина приказу Змѣева стрѣлецъ Микишка Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ на Яикѣ съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Яцынымъ; и какъ воръ Стенка Разинъ, пришедъ къ Яику, вманился въ городъ, и въ городѣ голову стрѣлецкого Ивана Яцына убилъ до-смерти, а стрѣлцовъ отпустилъ-было съ Яику въ Астарахань; а послѣ того онъ воръ Стенка послалъ воровскихъ казаковъ въ погоню за тѣми стрѣльцами, и тѣхъ де стрѣлцовъ воровскіе казаки сугнавъ на Роковой косѣ, побили до-смерти; а онъ де Микишка, убоясь смерти, остался съ ними ворами вмѣстѣ, и хотѣлъ де было онъ Микишка бѣжать съ Яику съ товарищи свои-

ми, четырнадцать человекъ, въ Астарахань; и № 202. изъ ихъ де ортели одинъ человекъ сказалъ вору Стенкѣ Разину, что они хотятъ бѣжать въ Астарахань, и воръ де Стенка, по тому извѣсту, его Микишку пыталъ и огнемъ жегъ, а товарищевъ де его побили до-смерти, а его Микишку далъ на крѣпкіе поруки, чтобъ отъ него не уйти; и онъ де Микишка съ нимъ воромъ былъ за моремъ, а изъ-за моря былъ съ нимъ въ казачьихъ городкахъ на Дону. А какъ де воръ Стенка пошелъ съ Дону на Волгу воровать, и онъ Микишка пошелъ съ нимъ же, и къ Астарахани съ нимъ воромъ приступалъ; а подъ Сибирскимъ съ ворами съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ на приступѣхъ не былъ нигдѣ, и въ Астарахани съ воровскими казаками былъ въ рядовыхъ казакахъ, и дуваны ималъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ приговора: Послать его и съ женою къ Москвѣ. Сгниль.

EXXXII.—Стрѣлецъ пѣшей, Никитина приказу Левлева, Оска Григорьевъ роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказался, родиною Алтырецъ, стрѣлецкой сынъ. Отецъ де его сосланъ въ Астарахань въ ссылку и въ Астарахани умре; а онъ де Оска послѣ отца своего остался малъ, и при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Яковѣ Никитичѣ Одоевскомъ съ товарищи сталъ въ стрѣлцы, и въ стрѣлцахъ служить осмой годъ; а изъ Астарахани де онъ Оска въ высылкѣ на Черномъ Яру съ столникомъ съ князь Семеномъ Лвовымъ не былъ, и изъ Астарахани съ воромъ съ Стенкою Разинымъ подъ Сибирскимъ не былъ, и на встрѣчу боярину Ивану Богдановичу Милославскому съ . . . не ѣздилъ же, жилъ все въ Астарахани. А въ воровскомъ де казачествѣ онъ Оска въ тысени и въ сотни и въ десятни былъ, и дуваны ималъ съ ними жъ казаками ровно, неволею. Да преже де того взялъ его на Яикѣ воръ Стенка Разинъ мала, четырнадцати лѣтъ, а былъ на годовой, на Яикѣ, съ головою стрѣлецкимъ съ Иваномъ Яцынымъ, въ стрѣлцахъ;

*

№ 202. и подь Шаховы города съ собою его возилъ; и какъ де онъ Стенка съ моря выѣхалъ въ Астарахань, ц онъ де Оска отъ него Стенки отсталъ и приверстанъ въ старой приказъ въ стрѣльцы.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ распроса оевоодская резолюція: Послать и съ женою къ Москвѣ. Ветхъ.

LXXXIII.—Стрѣлецъ Оска Васицьевъ сынъ Чарыковъ, Ббляцъ онъ же, въ роспросѣ сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ воровалъ на морѣ и съ моря прѣѣзжалъ на Троецкой учюгъ Иванчюгъ, а онъ де Оска на томъ учюгѣ былъ въ тяглой работѣ въ наймѣхъ, и съ того учюга Стенка Разинъ взялъ его. Оску съ собою на море, неведею; и съ нимъ съ Стенкою ѣздилъ по морю, и подь Шаховыми городами былъ же и громилъ вмѣстѣ; и какъ де пришла къ нему Стенкѣ Великого Государя призывная грамота, и онъ де Оска съ нимъ Стенкою выѣхалъ съ моря до Царицына, и на Царицынѣ зимовалъ, а на Донъ съ нимъ Стенкою не пошелъ. А какъ де воръ Стенка Разинъ Астарахань взялъ, и онъ де Оска съ ними воровскими казаками на приступѣ не былъ, прѣѣхало де ихъ человекъ съ десять изъ Царицына, въ стружку, послѣ взятыя на третій день. А съ воровскими казаками въ десятнѣ былъ, а дувановъ не имывалъ; а подь Синбирскимъ и подь иными городами на приступѣхъ не былъ, и подь новымъ Солянымъ землянымъ городкомъ не былъ же.

Подлинникъ писанъ на листкѣ; въ концѣ его приговоръ: Послать и съ женою къ Москвѣ. Ветхъ.

LXXXIV.—Астараханской стрѣлецъ, Иванисова приказу Есипова, Левка Кондратьевъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: тому де лѣтъ съ шестнадцать, посланъ де отецъ его, и онъ Левка, изъ Чебоксаръ въ Астарахань на переведенье; и отца де его воровскіе казаки Ивашко Паршинъ на морѣ убили съ головою стрѣлцкимъ съ Ортемьемъ Логиповымъ, а онъ де Левка жилъ въ томъ приказѣ въ стрѣ-

цахъ. И въ прошломъ де во 178 году вოსыланъ онъ былъ изъ Астарахани на Черной Ярѣ съ столникомъ съ князь Семеномъ Лвовымъ, а онъ де Левка былъ у годовы стрѣлцкаго у Василья Лопатина въ пушкаряхъ, и по ворахъ по Стенкѣ Разинѣ съ товарищи изъ пушки стрѣлялъ; и какъ они воры взяли Черной Ярѣ и съ Черного Яру подь Астарахань пришли, а онъ де Левка на приступѣ не былъ, былъ въ то время у пушекъ садами . . , въ Кривушѣ рѣкѣ, и въ Астарахань вошелъ тогожъ дни подь вечеръ. А подь Синбирскимъ де съ ворами съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ, и подь новымъ Солянымъ городкомъ не былъ, жилъ въ то время въ Астарахани и изъ Астарахани никуда не ѣздилъ; а въ сотнѣ и въ десятнѣ былъ въ рядовыхъ казакахъ, и дуваны бралъ по неволѣ, а въ тысячникахъ и въ десятникахъ не былъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, котораго оба края сгнили.

LXXXV.—Атарщикъ Ивашко съ пытки сказалъ: какъ де Ондрюшка Кабакайко ѣздилъ къ вору Стенкѣ Разину подь Синбирской съ писмами, и его де Ивашка ималъ съ собою въ кашеварахъ; а какіе писма возилъ того не вѣдаетъ, и въ воровствѣ нигдѣ не былъ, и дувановъ не ималъ. Да онъ же де Ондрюшка ималъ его съ собою въ кашеварахъ же на Теркѣ, и посылалъ съ Терка въ Гребени ко князю Каспудату Муцаловичу Черкасскому, чтобъ онъ ѣхалъ на Теркѣ; и князь Каспудатъ Муцаловичъ на Теркѣ прѣѣзжалъ, и Ондрюшка де ему отдалъ писма, не вѣдаетъ какіе, и поѣхали въ Астарахань; а князь Каспудатъ Муцаловичъ писма какіе Ондрюшкѣ далъ ли, того не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Подь допросомъ оевоодская резолюція: Послать его и съ женою къ Москвѣ. Ветхъ.

LXXXVI.— ; да Ѳедка же де Шолудякъ посылалъ его Ондрюшку, да Ивашка Давыдова, да Ивашка атарщика, съ

писмами ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому, чтобъ онъ помирился съ братомъ своимъ; и съ тѣми де писмами прѣхали они на Теркъ, а князь Каспулатъ Муцаловичъ былъ въ Гребеняхъ, и онъ де Ондрюшка посылалъ къ нему Иваншка атарщика, чтобъ прѣхалъ на Теркъ; а какъ де князь Каспулатъ Муцаловичъ на Теркъ прѣхалъ, и тѣ де писма онъ Ондрюшка ему отдалъ; и князь Каспулатъ Муцаловичъ сказалъ ему, что они въ томъ межъ собою знаются, а писма де ему никакого не далъ; и онъ де Ондрюшка съ товарищи прѣхалъ въ Астараханъ и Ѳедки Шолудяка не засталъ, уѣхалъ онъ подь Синбирскъ. А въ воровствѣ де онъ Ондрюшка въ Астарахани былъ; и какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ подь Астараханъ, и онъ Ондрюшка съ ворами на Болдинскую косу и подь Соляной городокъ на приступы приходилъ.

Подлинникъ писанъ столбцею, въ которъ смъ остался послѣдній листокъ. Въ концѣ приговоръ: Бить квutomъ на козлѣ, и послать его и съ женою къ Москвѣ. Ветхъ.

LXXXVII.—Толмачъ Алешка Макарьевъ съ пытки сказалъ: къ вору де къ Ѳедкѣ Шолудяку отъ Крымского хана кто имяны Татара писмо привезли, того онъ не вѣдаетъ, и въ воровствѣ не былъ; а какъ де ушелъ изъ Астарахани Павелъ Дубенской, и за нимъ въ погоню воръ Ѳедка Шолудякъ его Алешку посылалъ, и онъ де ѣздилъ до рѣки Ахтубы и жилъ у Сююпча мурзы. А какъ Митрополита убили, и онъ де былъ въ хоронахъ; а дуванъ взялъ по неволѣ, полтретья ясыря шолудяку.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ воеводская резолюція: Послать его и съ женою къ Москвѣ; а будетъ по немъ порука здѣсь добрая, и его дать на поруки добрые. Ветхъ.

LXXXVIII.— Микитка Каменевъ съ пытки говорилъ: какъ де Стенка Разинъ пришелъ въ Астараханъ, и онъ жилъ въ Астара-

хани, а подь Синбирскимъ съ нимъ Стенкою и № 202. съ Ѳедкою не былъ. А какъ Митрополита убили, и онъ де былъ въ хоронахъ. А на Терекъ ѣздилъ съ отписки призывать Ямгурчей мурзу, а съ нимъ ѣздили: ясаулъ Васка Кабанъ, да Астараханцы Микитка Караулченокъ, Юрка конной стрѣлецъ, Васка Анбарихинъ, Калининка кормщикъ, а посылалъ . . . Ѳедка Шолудякъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ лоскуткѣ, вырванномъ изъ столбца. Въ концѣ резолюція: Микитку Каменева послать къ Москвѣ. Ветхъ.

LXXXIX.—Микитка Караулченокъ, въ роспросѣ сказалъ: въ воровствѣ де онъ съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шолудякомъ нигдѣ не былъ, и дувановъ не ималъ, жилъ въ хоронахъ; а на Терекъ ѣздилъ въ греблѣ у ясаула у Васки Кабанова, а Васка де ѣздилъ съ писмами къ Ямгурчею мурзѣ; а какіе писма были и куды онъ тѣ писма дѣлъ, того онъ Микитка не вѣдаетъ; а отецъ де его отъ воровъ убитъ въ Астарахани мучительскою смертию.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Въ концѣ распроса отмѣнено: Дать его на поруки крѣпкіе, за смерть отца его. Ветхъ.

XС.—Юрка Ивановъ у пытки сказалъ: посылалъ де атаманъ Васка Усъ ясаула Васку Кабанова на Терекъ, съ писмомъ къ Ямгурчею мурзѣ, чтобъ онъ шелъ кочевать подь Астараханъ, а его де Юрьку посылалъ Васка Усъ съ тѣмъ ясауломъ въ греблѣ; а писмо отдали на Теркъ, не вѣдаетъ кому, а къ Ямгурчею мурзѣ не ѣздили; и въ воровствѣ де онъ Юрька нигдѣ не бывалъ, и дувану не ималъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ вѣтвѣхъ склеенныхъ лоскуткахъ. Въ концѣ отмѣнено: пытать Юрку. Ветхъ.

XCI.—Васка Анбарихинъ у пытки въ роспросѣ сказалъ: посылалъ де воръ атаманъ Васка Усъ изъ Астарахани ясаула Васку Кабанова да Микитку Каменева съ товарищи на Те-

№ 202. рекъ, съ листомъ, къ Ямгурчею мурзѣ, чтобы онъ пришелъ подъ Астарахань, а его де Васку посылааь для того: что учнетъ Ямгурчей мурза говорить, и ему бѣ Васкѣ то записать. А въ Калмыки де въ тожъ время посланъ былъ съ писмами подъячей Ѳедоръ Кокоревъ съ толмачомъ съ Кирюшкою. И ясауль де Васка Кабановъ съ товарищи прѣхавъ на Теркъ, листъ отдалъ атаману (конца не достаетъ).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ сохранился одинъ только полусогнившій листокъ.

ХСІІ.—Астараханской стрѣлецъ Ивашко Ветчина въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де Митрополита Юсифа Астараханского и Терского пытали и убили, и онъ де Ивашко въ то время стоялъ на караулѣ у зеленыя казны и ничего не видалъ. А какъ де воръ Стенка Разинъ съ казаками вышелъ на Волгу, и онъ Ивашко изъ Астарахани посланъ былъ въ высылкѣ; и съ Черного Яру прѣхалъ съ воровскими казаки, и на приступѣ подъ Астараханью былъ, и въ воровство Стенки Разина и Ѳедки Шолудяка жилъ въ Астарахани, и дуванъ ималъ, а подъ Сибирскъ съ ними не ходилъ; а какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ подъ Астарахань, и онъ Ивашко подъ Соляной городокъ на приступъ съ воровскими казаками изъ Астарахани выходилъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Подъ распросомъ воеводская резолюція: пытать. Но въ Дѣлѣ ни другаго пыточного вопроса, ни приговора нѣтъ.

ХСІІІ.—...Оброска Кузминъ, прозвище Кондакъ, сказался Иванисова приказу Есипова; а въ роспросѣ сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ взялъ Астарахань, и въ Астарахани бояръ и воеводъ, и головъ стрѣлецкихъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ побилъ, и послѣ того онъ воръ Стенка Разинъ пошелъ изъ Астарахани въ Верховые города воровать, и онъ де Оброска съ нимъ воромъ съ Стенкою ходилъ же, и на приступѣ подъ Сибирскимъ былъ же; а съ

воромъ де съ Ѳедкою Шелудякомъ нигдѣ на приступѣхъ не бывалъ, толко де онъ былъ при немъ Ѳедкѣ въ ясаулѣхъ.

Подлинникъ писанъ на полусогнившемъ листкѣ. Подъ допросомъ написано: пытать накрѣпко. Но въ Дѣлѣ ни пыточныхъ рѣшей, ни приговора нѣтъ.

ХСІV.—Астараханской стрѣлецъ, Григорьевъ приказу Жукова, Митка Харламовъ сказалъ: съ столникомъ де съ князь Семеномъ Лвовымъ въ высылкѣ на Черномъ Яру былъ; и какъ де воръ Стенка Разинъ высылку побилъ и пошелъ подъ Астарахань, и его Митку покинулъ въ табунѣ на Черномъ Яру; а какъ воръ Стенка Разинъ взявъ Астарахань, пошелъ подъ Сибирскъ, и его Митку взялъ съ собою, и пришли на Бѣлой Ярѣ, выше Самары; и съ Бѣлого де Яру послалъ его Стенка Разинъ, внизъ Волгою рѣкою до Царицына, проводить ясаула Микишку Рогова; и на Царицынѣ де онъ Митка зимовалъ и весною сплылъ въ Астарахань, и въ Астарахани былъ въ ясаулахъ; а подъ Сибирскимъ на приступѣ съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шелудякомъ, и подъ Солянымъ городкомъ не былъ, а дуванъ противъ своей братьи бралъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ, съ отпѣткою подъ распросомъ: пытать накрѣпко. Но въ Дѣлѣ ни пыточныхъ рѣшей, ни приговора нѣтъ.

ХСV.—Мишка Ивановъ сынъ Кривой сказался, былъ дворовой челоуѣкъ полковника Давыда Ердана; а въ роспросѣ сказалъ: въ воровство де Стенки Разина и Ѳедки Шолудяка, жилъ онъ въ Астарахани во дворѣ у полковницы у Ружинскіе, а въ воровствѣ съ казаками нигдѣ не былъ. А какъ Митрополита убили, и онъ Мишка въ то время былъ на учюгѣ въ работѣ, и безъ него Мишки принесъ къ нему на дворъ десятникъ, имяни ему не помнить, шолку янсыря съ два, да двѣ торѣли оловяныхъ, а подписаны тѣ торѣли митрополя двора; и онъ Мишка тѣ торѣли отдалъ на митрополей дворъ, а шолкъ продалъ, и болши того дувановъ ничего не имывалъ. А

боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу Мило-славскому во дворѣ билъ челомъ, для того, что прокормиться было нечѣмъ.—*Въ нагаль распроста отъ мѣтено: пытатъ.*

А съ пытки Мишка Кривой сказалъ: какъ де полковникъ Давыдъ Ерданъ былъ на службѣ Великого Государя въ Казани, и изъ Казани отпущенъ къ Москвѣ, и онъ де Мишка остался въ Казани, и изъ Казани съѣхалъ въ Астарахань, при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Иванѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ съ товарищи; а про иные статьи говорилъ тѣ же рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ; а торѣли де отдалъ на митрополичѣ дворѣ казначею, имяни ему не вѣдаетъ.

Подлинникъ писанъ на двухъ листкахъ. Приговора нѣтъ.

ХСVI.—Астараханской стрѣлецъ, Иванисова приказу Есипова, Оска Дементьевъ Путиловецъ въ роспросѣ сказалъ: служить де онъ Оска Великому Государю въ конныхъ стрѣлцахъ лѣтъ съ семнадцать. А въ прошломъ де во 178 году въ высылкѣ, на Черномъ Яру, съ столникомъ и воеводою съ князѣ Семеномъ Лвовымъ не былъ, а былъ въ то время на Саратовѣ, поѣхалъ было изъ Астарахани вверхъ до Казани, постригаться, безъ отпуску. А какъ де воръ Стенка Разинъ съ воровскими казаками Астарахань взялъ, и онъ де Оска жилъ на Саратовѣ жъ; и какъ де воръ Стенка Разинъ ходилъ подь Синбирской, и его де Оску взялъ съ собою жъ, и изъ-подь Синбирска съѣхалъ въ Астарахань; и вдругорядъ изъ Астарахани съ Ѳедкою Шелудякомъ подь Синбирской пошелъ-было, и не доѣхавъ до Синбирска остался на Самарѣ и жилъ пять дней; и какъ изъ-подь Синбирска побѣжалъ Ѳедка Шелудякъ съ воровскими казаками низъ, и онъ де Оска съ Самары побѣжалъ съ нимъ же въ Астарахань. А какъ де преосвященного Юсифа Митрополита, и столника князя Семена Лвова, и иныхъ многихъ побили, и онъ де Оска въ то время не былъ, былъ

на Царицынѣ съ Ѳедкою Шелудякомъ, и съ № 202. Царицына пріѣхалъ въ Астарахань съ нимъ же Ѳедкою.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Ветхъ.

ХСVII.—Астараханской стрѣлецъ, Никитина приказу Змѣева, Ортюшка Кондратьевъ въ роспросѣ сказалъ: служилъ де онъ Великому Государю въ Астарахани, въ пѣшихъ стрѣлцахъ, въ томъ приказѣ, лѣтъ съ четырнадцать; а въ прошломъ де во 178 году, до приходу въ Астарахань вора Стенки Разина съ товарищи, ходилъ онъ Ортюшка въ свѣтлицѣ въ денщикахъ. А какъ де Стенка Разинъ съ товарищи Астарахань взялъ, и онъ де Ортюшка въ тысячи и въ сотнѣ и въ десятнѣ былъ, и дуваны ималъ съ воровскими жъ казаками вмѣстѣ; а подь Синбирскимъ де и подь иными Государскими городами съ воровскими казаками не былъ, и подь Соляной новой городокъ на приступъ изъ Астарахани не ходилъ, жилъ все въ Астарахани. А какъ де въ Астарахани преосвященного Юсифа Митрополита, и столника князя Семена Лвова, и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и посадскихъ людей побили, и онъ де Ортюшка въ Астарахани въ то время не былъ, былъ въ то время на Государевѣ учюгѣ Урустубѣ, наймовались у воровскихъ казаковъ съ учюга возить къ нимъ въ Астарахань рыба.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ воеводскаго резолюція: Послать его съ женою къ Москвѣ.

ХСVIII.—Ивашко Андрѣевъ сказался, столника Ивана Глѣбовича Морозова дворовой человекъ; а въ роспросѣ сказалъ: съ Москвы де онъ бѣжалъ, тому лѣтъ съ восемь, и жилъ въ разныхъ городѣхъ, а въ Астарахань де пріѣхалъ на патриаршѣ насадѣ въ работникахъ, того лѣта какъ воръ Стенка Разинъ съ казаками вышелъ на Волгу; и какъ ему вору Астараханцы городъ сдали, и онъ Ивашко въ то время, и въ воровство его Стенки и Ѳедки Шолудяка, жилъ въ Астарахани и въ

№ 202. воровствѣ съ ними былъ, и дуваны ималъ, и подъ Синбирскъ съ Федкою Шолудякомъ ѣздилъ и къ городу на приступъ ходилъ, и изъ-подъ Синбирска прибѣжалъ съ ворами въ Астарахань; а съ Стенкою подъ Синбирскимъ не былъ. А боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому во дворъ билъ челомъ онъ, для того, что многіе его братья пошли къ нему жъ во дворъ; а животовъ де у него Ивашка никакихъ нѣтъ.

А съ пытки Ивашко Ондрѣевъ говорилъ тѣже рѣчи, что въ роспросѣ сказалъ.

Съ другіе пытки Ивашко говорилъ прежніе жъ рѣчи, и животовъ де у него ничего нѣтъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Приговора нѣтъ.

ХСІХ. — Господамъ, князю Якову Никитичу, Ивану Михайловичу, Василью Лаврентьевичу, Степану Прокофьевичу, Петру Остаевичу, Василью Иполитовичу, Федоръ Леонтьевъ, Левъ Савлуковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году Іюля въ 22 день, по вашей, господа, отпискѣ, князь Семеновской человекъ Львова Пашка Полякъ на Саратовѣ сысканъ; да онъ же Пашка въ Приказной избѣ намъ сказалъ: на Саратовѣ де объявился, Великого Государя на рыбномъ стругу въ работѣ, Астараханской жалецъ Ивашка Семеновъ сынъ Грѣховъ, а онъ де Ивашка будучи въ Астарахани, въ бунтъ, у воровскихъ казаковъ былъ тысячникомъ, и на всякое воровство воровскихъ казаковъ приводилъ, и на бой противъ Великого Государя ратныхъ людей подъ Астараханью выходилъ и воровскихъ казаковъ высылалъ. И мы того Пашку Поляка и Ивашку Семенова послали съ Саратова къ вамъ, въ Астарахань, оковавъ въ кондалы, съ Астараханскими стрѣльцы, которые были въ греблѣ и въ провожатыхъ Королевского величества у посланникова человекъ, а велѣли тѣмъ стрѣльцамъ ихъ Пашку и Ивашку беречи накрѣпко, чтобъ ихъ до Астарахани довести въ цѣлости. А стадной конюхъ Мирошка

Алламовъ изъ Саратова черезъ степь къ Москвѣ отпущенъ Іюля въ 23 день. А иныхъ господа, никого на Саратовѣ не сыскано противъ вашей отписки, Іюля по 28 число не объявлялись.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ адресъ къ Астраханскимъ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ въ началѣ отписки, съ слѣдующею помятою: 180 Августа въ 9 день подалъ Астараханской ковной стрѣлецъ Гришка Павловъ. На оборотѣ сверху резолюція: колодниковъ принять и роспросить и записать. Снимъ.

С. — Астараханской стрѣлецъ, Иванисова приказу Есипова, Гришка Андрѣевъ Четверухинъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 178 году, въ приходѣ въ Астарахань вора Стенки Разина, онъ Гришка былъ въ осадѣ на городѣ, и отъ воровскихъ казаковъ раненъ въ двухъ мѣстѣхъ; и какъ воръ Стенка Разинъ Астарахань взялъ, и онъ де Гришка, спустя послѣ того, въ Ильинъ день ушелъ изъ Астарахани на Терекъ, въ лодкѣ, и на Теркѣ у князя Каспулата Муцаловича Черкасского жилъ у него на дворѣ; и какъ де князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкасской съ Терка поѣхалъ въ полкъ къ боярину и воеводѣ къ Ивану Богдановичу Милославскому, и его де Гришку взялъ съ собою жъ, и пріѣхавъ въ табары жилъ и до приходу въ Астарахань боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского; а съ воровскими де казаками, до побѣгу на Терекъ, онъ Гришка въ воровствѣ ни въ какомъ не былъ и дувановъ не ималъ.

Подлинникъ писанъ на листкѣ; въ концѣ его приговоръ: Послать его и съ женою къ Москвѣ. Ветхъ.

СІ. — кого Астараханского монастыря старецъ Варсоноѣй сказался, былъ въ мирѣ салдатъ Яковлева полку Урвина, и въ прошломъ во 169 году, въ немочи, онъ постригся. А какъ воръ Стенка Разинъ пришедъ взялъ Астарахань, и въ то де время былъ

онъ старецъ на учюгѣ, и въ то де время воры съ учюга побрали работныхъ людей всѣхъ и принудили съ собою; а его де старца Варсоноѣя воръ Стенка Разинъ взявъ хотѣлъ срубить, и велѣлъ скинуть; и онъ де старецъ Варсоноѣй, не хотя себѣ въ то время смерти, платье скинулъ и съ ними съ Стенкою подѣ Синбирскъ ходилъ, только де на приступѣ не былъ, а былъ въ то время на стругахъ, и никого не побивалъ, и дувановъ не бралъ, . . съ тѣми атаманы ни подѣ которые города не хаживалъ.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ лоскуткѣ. Въ концѣ воеводская резолюція: Послать его къ Москвѣ, и писать къ Великому Государю. Сгнилъ.

СII. — Астараханского Троецкого монастыря старецъ Гаврило въ роспросѣ сказалъ: въ мѣрѣ де былъ онъ старецъ, Гарасимомъ звали, Московитинъ посадской человекъ. Въ прошломъ де во 178 году присланъ онъ изъ Казани на Государевѣ насадѣ до Царицына; а воръ де Стенка Разинъ въ то время былъ на Царицынѣ и его де старца всего розграбилъ, и онъ де жилъ въ монастырѣ на Царицынѣ, до тѣхъ мѣстъ, какъ и ходилъ подѣ Астараханъ и Астараханъ взялъ; а какъ де пошолъ подѣ Синбирскъ, и онъ де старецъ силымъ съ Царицына къ сродичамъ въ Астараханъ, и жилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ по приходѣ въ Астараханъ боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского; и въ Вознесенскомъ де монастырѣ въ то время хлѣба не стало, и онъ де билъ челомъ боярину, чтобъ пожаловалъ его въ Троецкой монастырь. А въ воровствѣ де онъ старецъ съ Стенкою Разинымъ, и съ Ѳедкою Шелудякомъ, и съ иными атаманы нигдѣ не былъ, и платья съ себѣ не снималъ, и ни подѣ которые города на приступѣ не ходилъ.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ склеенныхъ лоскуткахъ. Въ концѣ резолюція: Послать
Акт. Ист. Томъ IV.*

его къ Москвѣ, и писать къ Великому Государю № 202. объ немъ имянно. *Ветхъ.*

СIII.—180 Августа въ 2 день, по приводу полуголовы Московскихъ стрѣльцовъ Карпа Оникіева, Синбирской стрѣлецъ Тимошка Максимовъ Лосевъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказалъ: тому де четвертая недѣля, пришолъ онъ Тимошка на дворъ къ полуголовѣ къ Карпу Оникіеву, для знакомства, поклониться; и онъ де Карпъ, взявъ у себя на дворѣ, посадилъ его Тимошку на другомъ дворѣ въ избу къ комодинкомъ, а говорилъ тотъ Карпъ ему Тимошкѣ: какъ де приступать хотѣлъ воръ Стенка Разинъ сперва къ Синбирску, и онъ де Тимошка будто въ то время срубилъ въ Синбирску голову Гаврила Лаврентьева сына Жукова, и будто онъ Тимошка подѣ Синбирскимъ подвелъ вору Стенкѣ Разину коня. И въ Синбирску де онъ Тимошка голову Гаврила Жукова въ воровскую шатость не срубивалъ и Стенкѣ Разину коня не подваживалъ, а въ Синбирску былъ у боярина Ивана Богдановича Милославского въ денщикахъ: и какъ воръ Стенка Разинъ сталъ приступать къ острогу, съ верхней стороны, гдѣ стоялъ голова Гаврило Жуковъ съ ратными людьми на стѣнѣ, и бояринъ Иванъ Богдановичъ Милославской послалъ его отъ города кремля . . . бугра къ тому Гаврилу Жукову, съ вѣстью, для того: на которой де сторонѣ людей мало, и на ту бѣ де сторону прибавить людей; и онъ де Тимошка съ бугра на низъ сбѣжалъ и боярской приказъ хотѣлъ сказать,—и воры де острогъ взяли, и въ то де время многихъ Государевыхъ людей порубили; а голову де Гаврила Жукова воры рубили ль, или живого взяли, и гдѣ нынѣ, того онъ Тимошка не вѣдаетъ. И увидя казаковъ, что острогъ взяли и людей Государевыхъ воры рубятъ, и не дошедъ острога и до головы Гаврила, побѣжалъ онъ Тимошка снизу вверхъ, на гору, въ рубленой городъ назадъ, и на встрѣчу де попался онъ Тимош-

№ 202. ка въ острогѣ, не дойдя до кремля города, воровскимъ казакамъ; и тѣ казаки схватили его Тимошку, и связали, и отвели подъ воровское свое знамя; и сидѣлъ де онъ Тимошка подъ знаменемъ, у казаковъ подъ карауломъ три дни; а было де подъ знаменемъ съ триста человекъ полонениковъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Сгнилъ.

СIV.—Стрѣлецъ Васильева приказу Баранчѣва Мишка Ивановъ сынъ, Москвитинъ, въ роспросѣ сказалъ: на Москвѣ де онъ былъ въ стрѣлцахъ въ Юрьевѣ приказѣ Луто . . . , и съ Москвы бѣжалъ, тому шестой годъ . . . въ Астарахань, на Государевѣ , въ работѣ; и по его челобитью приверстанъ въ салдаты въ Ивановъ полкъ ского, и изъ Астарахани въ высылкѣ противъ воровскихъ казаковъ былъ; и какъ Черноирцы воровъ городъ сдали, и онъ Мишка и иные Астараханцы съ ворами поѣхали въ Астарахань, и подъ Астараханью на приступѣ былъ, и въ воровство Стенки Разина и Ѳедки Шолудяка жилъ въ Астарахани и дуванъ ималъ; а подъ Синбирскимъ не былъ. А какъ Митрополита убили, и онъ Мишка въ то время ѣздилъ въ косы , въ Астарахани не былъ, и православныхъ христiанъ никого не побивалъ. А какъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ въ Астарахань, и онъ Мишка отданъ въ стрѣлцы въ Васильевъ приказъ Баранчѣва.

Подлинникъ писанъ на листкѣ. Подъ распросомъ приговоръ: 180 году Августа въ 2 день, послать къ Москвѣ. Сгнилъ.

CV.—180 Августа въ 2 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержца, бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичъ Одоевской, столникъ князь Иванъ Михайловичъ Коркодиновъ, Василей Лаврентьевичъ Пущечниковъ, и дѣяки, велѣли о всемъ учинить по тому, какъ помѣ-

чено подъ именами въ статейномъ списку; и которыхъ велѣно послать къ Москвѣ съ женами и съ дѣтми, и тѣхъ людей и съ женами и съ дѣтми написать на росписи, и тѣхъ всѣхъ людей и именъ ихъ роспись, за дѣячьею приписью, отдать головѣ Московскихъ стрѣлцовъ съ приказы отпущены будутъ съ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Богдановичемъ Милославскимъ, къ Москвѣ; а вести ихъ съ великимъ береженьемъ, чтобъ никто съ дороги не ушелъ. А къ Великому Государю о томъ о всемъ писати жъ, и книги тѣмъ всѣмъ людямъ, за дѣячьею приписью, послать вскорѣ, и кто что въ роспросѣ сказывалъ, описывать имянно.

А которые люди помѣчены пытатъ, и тѣмъ потомужъ статейной списокъ сдѣлать.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, безъ подписи. Ветхъ.

CVI.—Господамъ, князю Алексѣю Андреевичу, Ивану Аеонасьевичу, Никифору Овдокимовичу, Григорью Григорьевичу, Яковъ Одоевской челомъ бьетъ. По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росiи Самодержца, велѣно отпустить изъ Астарахани полуголовъ Ивана Волжинского да Дмитрея Вырубова съ Казанскими приказы, которые были на службѣ Великого Государя въ полку у боярина и воеводы у Ивана Богдановича Милославского. И по указу Великого Государя, полуголовы Иванъ Волжинской и Дмитрей Вырубовъ съ Казанскими стрѣлцы, которые у нихъ въ приказѣхъ, изъ Астарахани отпущены, да съ ними жъ съ Иваномъ и Дмитреемъ посланы къ Москвѣ воры и боярскіе бѣглые люди, которые, по указу Великого Государя, взяты въ Астарахани изъ двора у боярина и воеводы у Ивана Богдановича Милославского и у иныхъ людей, мужеска полу и женска тридцать два человекъ. — И какъ полуголовы Иванъ Волжинской и Дмитрей Вырубовъ въ Казань

пріѣдутъ, и объ отпуску ихъ къ Москвѣ и за колодники о провозатыхъ учинити бѣ вамъ, господа, по указу Великого Государя.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ поправками. Въ концѣ акта отмѣнено: Такова отписка отдана Ивану Волжинскому Августа въ 11 день.

СѢН.—181 году Сентября въ 4 день, велѣно въ свѣтлицѣ розыскать, въ Астарахани, старцы и попы и дьяконы, и ихъ велѣно спросить: какъ были въ Астарахани воры казаки Стенка Разинъ и Ѳедка Шелудякъ съ товарищи, и они старцы и попы и дьяконы къ воровскимъ записямъ и къ инымъ всякимъ воровскимъ писмамъ руки прикладывали ль, и о чемъ тѣ письма и иные записи писаны, и гдѣ тѣ письма нынѣ?—И въ свѣтлицѣ, Спаского монастыря архимарить, и черные попы и дьяконы, и рядовые старцы и соборные, и всѣхъ приходскихъ церквей попы и дьяконы спрашиваны; а кто что въ роспросѣ сказалъ, и то писано ниже сего, порознь, по статьямъ.

Соборные церкви ключарь попь Ермола Юрьевъ, да соборные жъ попы Кононъ Васильевъ, Петръ Ивановъ, Кирило Елисеѣвъ, дьяконъ Василей Ивановъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усь съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шелудяка въ Астарахани не было, а гдѣ были, того не вѣдаютъ), и послѣ де убіенія митрополичья на другой день, тѣ воровскіе казаки написали приговоръ въ кругу, а онъ де ключарь Ермола то видѣлъ какъ зачали писать, и его де казаки прочь оттерли, а что въ томъ приговорѣ написано того де не вѣдаютъ, смотреть не дали; а какъ де они тотъ приговоръ написали, и протопопа де Ивана, и протодьякона Ѳедора, и его Ермолу изъ круга не выпустили, и послали де въ соборную церковь по досталныхъ поповъ, и ихъ де поповъ Конона и Кирила и Петра, и дьяконовъ

Василья и Ивана, которой нынѣ на Москвѣ, № 202. привели тутъ же въ кругъ, и велѣли имъ къ тому воровскому приговору руки прикладывать: и протопопъ де Иванъ взявъ тотъ ихъ воровской приговоръ и прочолъ не вслухъ, да къ тому приговору руку приложилъ и во всѣхъ мѣсто соборныхъ поповъ и дьяконовъ, а они де ему прикладывать руки въ свое мѣсто не веливали; и тотъ де ихъ воровской приговоръ отнесли казаки въ Троецкой монастырь. И въ прошломъ де во 179 году, до пріѣзду въ Астарахань боярина Ивана Богдановича Милославского, за три дни, прислалъ атаманъ Ѳедка Шелудякъ по протопопа Ивана ясаула Олешку Качановского да казака Ермолку Власьева, и взявъ де они протопопа привели къ Ѳедкѣ Шелудяку; и атаманъ де Ѳедка послалъ протопопа съ тѣми казаками въ Троецкой монастырь по тотъ воровской приговоръ, а онъ де Кирило попь въ тѣ поры былъ у обѣдни въ Троецкомъ монастырѣ; и при немъ де Кирилъ протопопъ Иванъ взялъ, съ тѣми казаками и съ Троецкими попами съ Гурьемъ да съ Никандромъ, тотъ ихъ воровской приговоръ и понесли къ атаману Ѳедкѣ: то де онъ Кирило попь одинъ видѣлъ, а ключарь де Ермола съ товарищи того не видали, какъ изъ монастыря взяли воровской приговоръ и понесли къ атаману. И тогожъ де числа протопопъ Иванъ того воровского приговору принесъ съ треть столбца, отодранъ, за его протопоповою рукою, и у соборные церкви казалъ имъ всѣмъ соборнымъ попамъ развернувъ, а изъ рукъ имъ не отдалъ; и они де тотъ отдинокъ чли у протопопа въ рукахъ, и въ томъ де приговорѣ было написано, что имъ воровскимъ казакамъ Донскимъ, и Астраханскимъ стрѣльцамъ и пушкарямъ и затинщикамъ, стоять противъ измѣнниковъ бояръ за-одно и помирать имъ другъ за друга; а се въ зиму ли де было зачато, или лѣтомъ, того де въ томъ отдинокѣ не написано; и тотъ де отдинокъ протопопъ Иванъ при нихъ

*

№ 202. изодраля. А преже де того, до убіенія митрополичья, тѣ воровскіе казаки написали такой же воровской приговоръ и приносили къ Митрополиту Іосифу, чтобъ руку приложилъ: и Митрополитъ де руки къ тому писму ихъ не приложилъ, а приложилъ де къ тому ихъ приговору руку воровской ихъ попь Тишка; а что де въ томъ приговорѣ написано, того они не вѣдаютъ; и тотъ де приговоръ старшины отнесли въ Троецкой же монастырь и отдали келарю Аврамію, а гдѣ де нынѣ тотъ ихъ приговоръ, того они не вѣдаютъ. — (Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ ключарь Ермолай руку приложилъ. Соборной попь Петръ руку приложилъ. Соборной попь Кононъ руку приложилъ. Соборной попь Кирилъ руку приложилъ. Соборной дьяконъ Василей руку приложилъ.)

Астраханского митрополичья двора казначей старецъ Серапіонъ Стародубъ, черной попь Ефремъ, чашникъ старецъ Ефремъ, хлѣбный старецъ Нифонтъ, пономарь старецъ Сергій, въ роспросѣ сказали: слышали де они отъ людей, что у казаковъ, послѣ митрополичья убіенія, написанъ былъ воровской приговоръ и въ Троецкомъ монастырѣ былъ положенъ; а что де въ немъ было написано и куды его дѣли изъ Троецкого монастыря, того они не вѣдаютъ, и рукъ къ тому ихъ воровскому приговору не прикладывали, въ тѣ де поры ихъ и самихъ грабили казаки. А преже де митрополичья убіенія, у тѣхъ воровскихъ казаковъ какое иное писмо было ли, и къ Іосифу Митрополиту для прикладыванья руки приносили ль, и ихъ де воровской попь Тишка къ тому ихъ воровскому писму руку приложилъ ли, и въ Троецкомъ монастырѣ то ихъ воровское писмо лежало ль, про то де они про все не вѣдаютъ. — (Къ сему роспросу, вмѣсто старца казначей Серапіона, старца чашника Ефрема, хлѣбного старца Нифонта, по ихъ велѣнію и въ свое мѣсто черной попь Ефремъ руку приложилъ. Пономарь Сергій руку приложилъ.)

Астраханского Троецкого монастыря келарь Герасимъ да старецъ Антоней во спросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и какъ написали свой воровской приговоръ, и что въ немъ было написано, и въ Троецкомъ монастырѣ у келаря Аврамія тотъ приговоръ положенъ былъ ли, и гдѣ тотъ приговоръ дѣли, и про то де они про все не вѣдаютъ, потому что де они отъ тѣхъ воровскихъ казаковъ постриглись и были всѣ въ бѣгахъ по учюгамъ. — (Къ сему сыску, вмѣсто келаря старца Герасима, по его челобитью, и въ свое мѣсто старецъ Антоней руку приложилъ.)

Тогожъ Троецкого монастыря старцы, казначей старецъ Филаретъ, чашникъ старецъ Іосифъ, конюшей старецъ Макарей, подкеларщикъ старецъ Саватей, старецъ Тарасій, старецъ Исаія, старецъ Измайло, пономарь старецъ Галахтіонъ, въ допросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и какъ писали свой воровской приговоръ, они де того приговору не видали и рукъ къ нему не прикладывали, а слышели де они, что тотъ приговоръ былъ у нихъ въ монастырѣ у келаря Аврамія, которой писали они воры послѣ митрополичья убіенія; а какъ де тотъ приговоръ взяли изъ монастыря и куды отнесли, того они не вѣдаютъ же, только де послѣ того у нихъ въ монастырѣ была ропоть, о томъ, что де тотъ приговоръ изъ монастыря отдали безъ братцкаго вѣдома. Да изъ тѣхъ же старцовъ сказалъ пономарь старецъ Галахтіонъ: слышалъ де онъ отъ ризничего отъ старца Іоны (а тотъ де старецъ Іона умеръ), что приходили въ Троецкой монастырь по тотъ воровской приговоръ соборной протопопъ Иванъ да соборной попь Кирилъ съ казаками, и тотъ де приговоръ изъ монастыря взяли, а куды понесли, того де ему не сказалъ. А преже де митрополичья

убіенія, у тѣхъ воровскихъ казаковъ какое иное письмо было ли, и къ Митрополиту Юсифу для прикладыванья руки приносили ль, и поць Тишка къ тому писму руку приложилъ ли, и у нихъ въ Троецкомъ монастырѣ тотъ ихъ воровской приговоръ лежалъ ли, про то де они про все не вѣдаютъ и не слышали. — «Къ сему роспросу, вмѣсто казначей старца Филарета съ братьею, кои имины въ семь роспросѣ писаны, по ихъ велѣнью, тогожъ Троецкого монастыря казенной подъячей Васка Ивановъ руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкого монастыря черной поць Герасимъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усь съ товарищи, и какъ де они писали воровской приговоръ, онъ про то не вѣдаетъ, потому что де онъ Герасимъ былъ на Черномъ Яру; а передъ прїѣздомъ де въ Астрахань боярина Ивана Богдановича Милославского, за три дни, служилъ онъ Герасимъ въ Троецкомъ монастырѣ въ церкви обѣдню, и въ тѣ де поры пришли въ церковь соборной протопопъ Иванъ да соборной поць Кирило съ ясауломъ Качановскимъ и просили у келаря Аврамія воровского казачья приговору: и келарь де Аврамей пошелъ съ ними въ другую церковь, и отдалъ ли имъ тотъ воровской приговоръ, и куды тотъ приговоръ понесли, и преже ли де митрополичья убіенія тотъ приговоръ писанъ, или послѣ, про то де онъ про все не вѣдаетъ и не слышалъ. — «Къ сему роспросу черной поць Герасимъ руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкого монастыря старцы, бывшей архимаритъ Пахомій, да старецъ Марко, старецъ Филаретъ, старецъ Юна, старецъ Сергій, старецъ Юна, старецъ Еуеимъ, старецъ Юда, старецъ Аронъ, старецъ Аеонасей, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усь съ товарищи, и какъ писали

свои воровскіе приговоры, они де про то не вѣдаютъ и не видали, и рукъ къ тому воровскому приговору не прикладывали; а слышали де они, что воровской приговоръ былъ у нихъ въ монастырѣ у келаря Аврамія: и какъ де тотъ приговоръ изъ монастыря взяли и куды отнесли, и преже ли де митрополичья убіенія тотъ приговоръ писанъ, или послѣ, того де они не вѣдаютъ; только де послѣ того у нихъ въ монастырѣ былъ ропотъ, о томъ, что де тотъ приговоръ изъ монастыря выдали безъ вѣдома братцкаго. — «Къ сему роспросу бывшей архимаритъ Пахомій, и вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, кои въ лицѣ и имины ихъ писаны, по ихъ челобитью руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкого монастыря черной поць Пафнудей, да черной дьяконъ Макарей, да тогожъ Троецкого монастыря бѣлой дьяконъ Иванъ Осиповъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усь съ товарищи, и какъ писали свой воровской приговоръ, они де того приговору не видали и рукъ къ нему не прикладывали; а слышали де они, что тотъ приговоръ былъ у нихъ въ монастырѣ у келаря Аврамія, которой писали они воры послѣ митрополичья убіенія; а какъ де тотъ приговоръ взяли изъ монастыря и куды отнесли, того они не вѣдаютъ; только де послѣ того у нихъ въ монастырѣ былъ ропотъ, о томъ, что де тотъ приговоръ изъ монастыря отдали безъ братцкаго вѣдома. А преже де митрополичья убіенія, у тѣхъ воровскихъ казаковъ какое иное письмо было ль, и къ Митрополиту Юсифу для прикладыванья руки приносили ль, и поць Тишка къ тому писму руку приложилъ ли, и у нихъ въ Троецкомъ монастырѣ тотъ ихъ воровской приговоръ лежалъ ли, про то де они про все не вѣдаютъ. — «Къ сему роспросу черны поць Пафноти руку приложилъ (*подпись уставо-во-ли*). Къ сему роспросу, вмѣсто черного дѣ-

№ 202.

№ 202. кона Макарія, что онъ писать не умѣтъ, и въ свое мѣсто бѣлой дѣконъ Иванъ руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкаго монастыря старцы болнничные, старецъ Іосифъ, старецъ Ѳеодоритъ, старецъ Іона, старецъ Антоній, старецъ Матѳей, старецъ Ѳеклисть, старецъ Антоній, старецъ Павель, старецъ Никонъ, старецъ Саватѣй, старецъ Езекииль, старецъ Никонъ, старецъ Александръ, старецъ Іосифъ, въ роспросѣ сказали: какъ де воровскіе казаки въ Астарахани были, и промежъ собою приговоры писали ль, и у келаря Аврамія клали ль, и гдѣ тѣ писма дѣли, про то де они про все не вѣдаютъ, потому что де они старцы слѣпые и безногіе, изъ кельи никуды не ходятъ.—Къ сему роспросу болнничной старецъ Александръ и вмѣсто старцовъ, кои имяны писаны въ семъ роспросѣ, по ихъ велѣнію руку приложилъ.»

Троецкаго жъ монастыря старецъ Іона въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и воровской де приговоръ казаки писали ль, и гдѣ тотъ приговоръ клали, и куды его дѣли, про то де онъ про все не вѣдаеть, потому что де онъ въ казатчину былъ боленъ, а постригся де онъ втѣпоры, какъ вошелъ въ городъ бояринъ Иванъ Богдановичъ Милославской. — «Старецъ Іона сказалъ и руку приложилъ.»

Тогожъ Троецкаго монастыря черной попъ Гурей въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шелудяка въ тое пору въ Астрахани не было, ходили въ Верховые города), и послѣ де митрополичья убіенія, пришелъ по него Гурья тогожъ Троецкаго монастыря келарь Аврамей, съ казаками съ Тимошкой, прозвище Тюпею, что бывалъ въ Приказной полатѣ въ денщикахъ, и съ иными многими воровскими казаками, и взяли де его Гурья въ кругъ, и въ кругу де ке-

ларь Аврамей велѣлъ ему къ тому воровскому приговору въ свое мѣсто руку приложить; а тотъ де воровской приговоръ зачатъ лѣтами, что приговорили де они атаманы и казаки Донскіе и Астраханскіе итти войною къ Москвѣ на измѣнниковъ на бояръ, и ихъ де бояръ рубить, и стоять де имъ казакамъ всѣмъ за-одно Донскимъ и Астраханскимъ; и въ тѣ де поры тотъ ихъ воровской приговоръ въ кругу у нихъ казаковъ и остался. А приходилъ де онъ попъ Гурей въ кругъ къ воровскимъ казакамъ съ келаремъ однимъ, и въ его де келарево мѣсто, къ тому къ воровскому приговору, поневолѣ, убояся смерти, руку приложилъ, а иные старцы того Троецкаго монастыря въ кругу въ то время у воровскихъ казаковъ не были и рукъ не прикладывали. И послѣ де того, а сколько день спустя, того онъ не упомнить, тотъ воровской приговоръ привесли въ Троецкой монастырь старшины Астраханцы Ѳеѣлико Колоколникъ, Ивашко Красуля, Обаимко Ондрѣевъ съ товарищи, и отдали келарю Аврамію и велѣли де положить ему въ евангиліе; и келарь де тотъ ихъ воровской приговоръ положилъ въ ризницу, для того, чтобъ тотъ ихъ воровской приговоръ не пропалъ, потому что де поповъ въ монастырѣ много. И до пріѣзду де въ Астрахань боярина Ивана Богдановича Милославского, за три дни, пришли въ Троецкой монастырь соборной протопопъ Иванъ Андрѣевъ, да съ нимъ же протопопомъ пришелъ соборной попъ Кирило Елисѣевъ, съ ясауломъ съ Олешкою Коченовскимъ, въ обѣдню, и просили де они у келаря того воровского приговору; и келарь де Аврамей тотъ воровской приговоръ протопопу съ товарищи отдалъ, и послалъ де онъ келарь Аврамей его Гурья да черного попа Никандра за протопопомъ Иваномъ и велѣлъ имъ смотреть, куды де они тотъ приговоръ повесутъ (а Кирило де попъ, вышедъ изъ монастыря, на площади противъ Пречистенскихъ воротъ отъ нихъ отсталъ); и тотъ де воров-

ской приговоръ протопопъ Иванъ отдалъ атаману Ѳедкѣ Шелудяку, и Ѳедка де Шелудякъ тотъ приговоръ воровскому своему подьячему Янкѣ Ефремову велѣлъ изодрать; а протопопъ де Иванъ изъ рукъ вырвалъ того приговору лоскутъ и положилъ къ себѣ въ шапку, и сказывалъ де ему протопопъ Иванъ, что онъ то письмо изодралъ. А прежде де митрополичья убіенія, у тѣхъ воровскихъ казаковъ какое иное письмо было ли, и къ Юсифу Митрополиту для прикладыванья руки приносили ль, и воровской попъ Тишка къ тому писму руку приложилъ ли, и у нихъ въ Троецкомъ монастырѣ то ихъ воровское письмо лежало ль, и гдѣ нынѣ то письмо, про то де онъ про все не вѣдаетъ и не слышалъ.—«Къ сему роспросу черной попъ Гурей руку приложилъ.»

Домового патриаршья учюга Камызяка черной попъ Никандръ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки, атаманъ Васка Усъ съ товарищи написали воровской приговоръ, и принесли въ Троецкой монастырь, и отдали Троецкому келарю Аврамію, и келарь де Аврамей тотъ ихъ воровской приговоръ положилъ въ ризницу; а онъ де Никандръ втѣпоры, въ казатчину, жилъ въ Троецкомъ монастырѣ, а руки де онъ къ тому ихъ воровскому приговору не прикладывалъ, и что въ немъ написано, того де онъ Никандръ не вѣдаетъ же. И до пріѣзду въ Астарахань боярина Ивана Богдановича Милославского, за три дни, пришли въ Троецкой монастырь соборной протопопъ Иванъ Ондрѣевъ, да съ нимъ же протопопомъ пришелъ соборной попъ Кирило Елисѣевъ, съ ясаудомъ съ Олешкою Кочановскимъ, въ обѣдню, и просили де они у келаря того воровского приговору; и келарь де Аврамей тотъ ихъ воровской приговоръ протопопу съ товарищи отдалъ, и послалъ де келарь Аврамей его Никандра да черного попа Гурья за протопопомъ Иваномъ и велѣлъ имъ смотреть, куды де они то письмо пове-

суть; и то де письмо протопопъ Иванъ отдалъ атаману Ѳедкѣ, а Ѳедка де велѣлъ то письмо воровскому своему подьячему Янкѣ Ефремову изодрать; и воровской де подьячей Янка Ефремовъ изодралъ то письмо, а протопопъ де Иванъ изъ рукъ вырвалъ того писма лоскутъ и положилъ къ себѣ въ шапку, и сказалъ де ему протопопъ, что де онъ то письмо изодралъ. А Кирило де попъ отъ нихъ отсталъ, вышелъ изъ монастыря, на площади противъ Пречистенскихъ воротъ.—«Къ сему роспросу черной попъ Никандра руку приложилъ.»

Астараханского Спаского монастыря архимаритъ Антоней, да казначей старецъ Дмитрей, да черной попъ Саватѣй, да черной дьяконъ Селиверстъ, да старецъ Юимъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шолудяка въ Астарахани въ тое пору не было, были въ Берховыхъ городѣхъ), и тѣ де воровскіе казаки написали воровской приговоръ, а онъ де архимаритъ ушелъ на Спаской учюгъ Чюрку; и послѣ де убіенія Юсифа Митрополита, въ четвертой день, воровскіе казаки прислали по него архимарита, на учюгъ, тогожъ монастыря старца Гедеона, чтобъ онъ архимаритъ ѣхалъ въ Астарахань, не дожидаяся по себѣ болшіе послышки; и онъ де Антоней пріѣхалъ въ Астарахань, и въ Астарахани, въ Троецкомъ монастырѣ, казаки, старшина Ивашко Красуля съ товарищи, заставили его къ тому воровскому приговору руку приложить силою; и онъ де архимаритъ, убояся смерти, къ тому ихъ воровскому приговору руку приложилъ. И то де воровское письмо осталось въ Троецкомъ монастырѣ въ церкви, а нынѣ гдѣ то письмо, того онъ архимаритъ не вѣдаетъ; а что де въ томъ писмѣ написано, того онъ архимаритъ не вѣдаетъ же, потому что ему того приговору вычестъ не дали. А казначей старецъ Дмитрей, да черной попъ Саватѣй съ товарищи,

№ 202. и дьякопъ Селиверстъ сказали, что они того воровского писма не видали и рукъ къ тому писму не прикладывали.—(Къ сему роспросу архимаритъ Антоней руку приложилъ. Къ сему роспросу Преображенскаго монастыря черной попъ Саватѣй за себя и вмѣсто казначея старца Димитрія и старца Ю(и)ля руку приложилъ. Къ сему роспросу черной дьяко(нъ) Селиверстъ руку приложилъ.)

Вознесенскаго монастыря черной попъ Флавіянъ, да казначей старецъ Михайло, да старецъ Пафнутей, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и слышали де они то отъ людей, что воровскіе казаки написали промежъ собою писмо, а какое писмо и что въ немъ было написано, того де они не видали и не слышали, и рукъ къ тому ихъ воровскому писму они не прикладывали, а приложилъ де къ тому воровскому писму руку игумень ихъ Селиверстъ, убояся смерти, не по ихъ велѣнью; а нынѣ де тотъ ихъ игумень на Москвѣ.—(Къ сему допросу Вознесенскаго монастыря черной попъ Флавіянъ, и вмѣсто старца казначея Михаила да старца Пафнутя, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.)

Тогожъ Вознесенскаго монастыря черной дьякопъ Варсунофей сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были воровскіе казаки въ Астрахани атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и послѣ де убіенія Митрополита Юсифа, съ недѣлю спустя, Вознесенскому игумену Селиверсту стали говорить Астраханскіе жители, чтобъ онъ руку приложилъ къ ихъ воровскому приговору (а тотъ де у нихъ какой приговоръ, того опъ не слыхалъ); и игумень де Селиверстъ пошелъ въ Троецкой монастырь съ старшиною съ Обаимкомъ, и въ Троецкомъ де монастырѣ келарь Аврамій съ ризничимъ велѣли игумену приложить руку къ воровскому писму; и игумень де, взявъ то писмо и не прочитая, приложилъ руку къ

тому воровскому писму въ церкви, а досматривалъ де вѣторы за игуменомъ Троецкаго монастыря казенной подьячей Васка Ивановъ, впрямь ли де игумень руку приложилъ; а онъ де дьякопъ Варсунофей тутъ съ игуменомъ былъ, а руки къ тому писму не прикладывалъ, и что въ томъ писмѣ было написано, того не вѣдаетъ.—(Черной дьякопъ Варсунофей руку приложилъ.)

Троецкаго монастыря казенной подьячей Васка Ивановъ сказалъ: какъ де Вознесенскаго монастыря игумень Селиверстъ къ воровскому писму въ Троецкомъ монастырѣ руку прикладывалъ, и онъ де Васка игумены руки досматривалъ по велѣнью келаря Аврамія; а что де у нихъ въ томъ воровскомъ писмѣ было написано, того де онъ Васка не видалъ.—(Къ сему роспросу Троецкаго монастыря казенной подьячей Васка Ивановъ руку приложилъ.)

181 году Октября въ 18 день, по указу Великаго Государя, приказали бояринъ и воеводы князь Яковъ Никитичъ Одоевской, столникъ князь Иванъ Михайловичъ Коркодиновъ, Василей Лаврентьевичъ Пушечниковъ, велѣли ему Васкѣ за то учинить наказанье, битъ кнутомъ, и дать его на добрыя поруки съ записью.

Да приходскіе попы, Воскресенской попъ Алексѣй Исаевъ, Благовѣщенской попъ Данило Амосовъ, Рожества Богородицы попы Михайло Лукояновъ, Василей Семіоновъ, Дмитрей Гарасимовъ, Входа Іерусалима попы Михайло Петровъ, Матѣей Климантовъ, Николскіе попы Иванъ Ивановъ, Родивонъ Васильевъ, Мокѣй Евсѣевъ, Рожества Христова попы Иванъ Костюринъ, Кузма Ивановъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астрахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шелудяка въ Астрахани не было, ходили вверхъ, а гдѣ были, того не вѣдаютъ), и тѣ де воры Васка Усъ съ товарищи написали воровской приговоръ, а они

де попы сошлись пѣть понахиды по Митрополитѣ Юсифѣ и его митрополитовъ гробъ ставить въ гробницу; и воровскіе де казаки пришли изъ круга съ саблями, и взяли де ихъ изъ соборныя церкви въ кругъ силно, и тотъ воровской приговоръ велѣли честь въ кругу подъячему своему воровскому Янкѣ Ефремову вслухъ; а въ томъ де ихъ приговорѣ написано было: сатаманы, и всѣ казаки Донскіе и Астраханскіе и Терскіе и Гребенскіе, и пушкари и затинщики, и посадскіе люди, и съ гостина двора торговые люди, написали межъ собою письмо, что жить здѣся, въ Астрахани, въ любви и въ совѣтѣ, и никого въ Астрахани не побивать и стоять другъ за друга единодушно, и итти де имъ вверхъ и побивать и выводить измѣнниковъ бояръ; а болши де того приговору имъ не чли, и велѣли де имъ къ тому приговору руки приложить, и грозили имъ смертнымъ убойствомъ, кто руки не приложитъ; и они де, убояся смерти, руки приложили вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ, по ихъ велѣнью; и то де письмо осталось у казаковъ въ кругу, а слухомъ де они слышали, что отвесли казаки въ Троецкой монастырь; а гдѣ то письмо изъ Троецкого монастыря дѣлось, того де они не вѣдаютъ. Да изъ тѣхъ же поповъ Рождественской попь Василей Семіоновъ сказалъ: слышалъ де онъ отъ отца своего, игумна Вознесенского Селиверста (а нынѣ де тотъ его отецъ на Москвѣ): написано де было у воровскихъ казаковъ письмо преже того писма; а къ которому писму они и отецъ его руки прикладывали, и преже митрополичья убіенія, и то де письмо казаки приносили къ Митрополиту Юсифу, чтобъ онъ руку приложилъ; и Митрополитъ де къ тому ихъ писму руки не приложилъ, а приложилъ де руку къ тому ихъ воровскому писму ихъ воровской попь Тишка; а гдѣ де то ихъ воровское письмо нынѣ, про то онъ не слышалъ. А розныхъ приходовъ попы, которые писаны выше сего, сказали, что они про то письмо не

Акт. Истор. Томъ IV.

слышали ни отъ кого.—«Воскресенской попь № 202.

Алексѣй руку приложилъ. Къ сему роспросу попь Давило Амосовъ руку приложилъ. Къ сему роспросу попь Михайло Петровъ руку приложилъ. Попь Матвѣй руку приложилъ. Церкви Рождства Богородицы попь Василей руку приложилъ. Той же церкви попь Дмитрей руку приложилъ. Къ сему роспросу церкви Рождства Богородицы попь Михайло руку приложилъ. Попь Иванъ Ивановъ руку приложилъ. Попь Мокѣй Евсѣвьевъ руку приложилъ. Къ сему роспросу попь Козма Ивановъ руку приложилъ.»

Деревяного города попы, церкви Михаила Архангела попь Андрей Кузминъ, церкви Воскресенія Христова попь Ѳедоръ Ивановъ, церкви Богоявленія Господня попь Микита Тимоѣевъ, церкви Николы Чудотворца, что въ Шипиловѣ, попь Костентинъ Ивановъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шолудяка въ Астарахани въ тое пору не было, а гдѣ были, того они не вѣдаютъ), и тѣ де воровскіе казаки написали приговоръ; а они де попы въ тотъ день пришли въ соборную церковь по Юсифѣ Митрополитѣ понахиды пѣть, и изъ соборной церкви казаки ихъ взяли и велѣли де къ тому ихъ воровскому приговору приложить руки, а сказали имъ, что къ тому воровскому приговору архимаритъ и протопопъ руки приложили; и они де убояся смерти, къ тому ихъ воровскому приговору руки приложили; а что де въ ихъ приговорѣ написано, про то имъ не сказали и вычестъ имъ того воровского приговору не дали; а слышали де они послѣ отъ своей братьи отъ поповъ, что у нихъ написано въ томъ ихъ воровскомъ приговорѣ, что имъ жить въ Астарахани въ совѣтѣ и въ любви, и другъ за друга стоять, и итти вверхъ на измѣнниковъ бояръ и ихъ рубить и выводить; и осталось де то письмо у нихъ каза-

55

№ 202. ковь, и то де писмо дежало въ Троецкомъ монастырѣ, то де они слышали отъ своей же братьи отъ поповъ; а гдѣ то писмо дѣли, про то они не вѣдаютъ.—Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Архангелской попь Андрѣй руку приложилъ. Церкви Воскресенія Христова попь Ѳеодоръ руку приложилъ. Церкви Бо(го)явленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа попь Микита руку приложилъ. Церкви Николая Чудотворца попь Константинъ руку приложилъ.

Благовѣщенского дѣвичья монастыря дьяконъ Ермило Романовъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи (а Стенки де Разина и Ѳедки Шолудяка въ Астарахани не было, ходили вверхъ, а гдѣ были, того де онъ не вѣдаетъ), и тѣ де воры Васка Усъ съ товарищи написали воровской приговоръ; а онъ де дьяконъ Ермило пришелъ въ соборную церковь пѣть понахиды по Юсифѣ Митрополитѣ, и воровскіе казаки взяли его дьякона изъ собору въ кругъ силно, вмѣстѣ съ попами, и тотъ воровской приговоръ велѣли въ кругу честь воровскому подьячему Янкѣ Ефремову; а въ приговорѣ де ихъ написано было: «атаманы, и всѣ казаки Донскіе и Астараханскіе и Терскіе и Гребенскіе, и пушкаріи и затинщики, и посадскіе люди, и гостиная двора торговые люди, написали де межъ собою писмо, что имъ жить въ Астарахани въ любви и въ совѣтѣ, и никого межъ себя не побивать, и стоять другъ за друга, и итти имъ вверхъ и побивать и выводить бояръ измѣнниковъ»; а болши де того приговору не чли, и велѣли де ему къ тому приговору приложить руку силно; и онъ де убоился смерти, руку приложилъ и вмѣсто всѣхъ дьяконовъ, потому что де онъ былъ у дьяконовъ десятской; и то де писмо, слышалъ онъ, что де казаки отнесли и положили въ Троецкомъ монастырѣ, а самъ де онъ не видалъ; а гдѣ де то писмо ихъ дѣлось,

про то онъ не вѣдаетъ, и про иные де писма ни про какіе не вѣдаетъ.—Къ сему роспросу Благовѣщенского дѣвичья монастыря дьяконъ Ермило Романовъ руку приложилъ.

Воскресенской дьяконъ Семіонъ Васильевъ, Входа Иерусалима дьяконъ Семіонъ Ондриановъ, Николской дьяконъ Иванъ Ивановъ, Рождства Христова дьяконъ Василей Матвѣевъ, Рождства Богородицы дьяконъ Ондрей Микифоровъ, Архангелской дьяконъ Якимъ Ивановъ, да Шипиловы слободы Николской дьяконъ Григорей Алексѣевъ, въ роспросѣ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ были въ Астарахани воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и тѣ де воровскіе казаки написали приговоръ, что имъ жить въ Астарахани въ совѣтѣ и въ любви, другъ за друга стоять, и итти вверхъ и побивать и выводить измѣнниковъ бояръ; и про то они слышали отъ людей и отъ поповъ, а сами того приговору не видали, и рукъ къ тому приговору не прикладывали и прикладывавъ въ свое мѣсто никому не велѣли; а слышали де они дьяконы отъ поповъ и отъ стороннихъ людей, что казаки тотъ ихъ приговоръ положили въ Троецкомъ монастырѣ, а гдѣ тотъ воровской приговоръ дѣли, про то де они не вѣдаютъ.—Къ сему роспросу церкви Входа въ Иерусалимъ дьяконъ Семіонъ руку приложилъ, и вмѣсто дьякона Василья, я жъ дьяконъ Семіонъ, по его челобитью, руку приложилъ, потому что онъ дьяконъ Василей писать не умѣетъ. Николаевской дьяконъ Иванъ Ивановъ руку приложилъ. Архангелской дьяконъ Екимъ Ивановъ руку приложилъ. Дьяконъ Никольской Григорей руку (приложилъ). Рождства Богородицы дьяконъ Андрѣй руку приложилъ. Дьяконъ Симіонъ руку приложилъ.

Гулящей попь Михайло Васильевъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 179 году, какъ въ Астрахани были воровскіе казаки атаманъ Васка Усъ съ товарищи, и написали де

тѣ воровскіе казаки приговорѣ, а въ томъ де ихъ приговорѣ написано было, чтобъ итти къ Москвѣ и побивать измѣнниковъ князей и бояръ; то де онъ слышалъ отъ людей, а самъ де онъ Михайло того ихъ воровского приговору не видалъ и руки къ тому ихъ воровскому приговору не прикладывалъ; а было де то письмо въ Троецкомъ монастырѣ у келаря Аврамен, а сказывалъ де ему келарь, что онъ то ихъ воровское письмо изъ монастыря отдалъ соборному протопопу Ивану; а преже де того воровского приговору, какой воровской приговоръ у нихъ былъ ли, или нѣтъ, про то де онъ Михайло не вѣдаетъ.—«Къ сему допросу попъ Михайло Васильевъ руку приложилъ».

Подлинный розыскъ писанъ столбцею на двадцати четырехъ листкахъ, по склейкамъ кои хъ скрѣпилъ Михайло Баракъвъ.

СѴІІІ.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Государь, во 180 году, къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, писалъ я холопъ твой, что сысканы на Царицынѣ и взяты въ Астараханъ Царицынского Троицкого монастыря старцы Аронъ да Юсифъ, для того, Государь, что на Арона извѣщаль Дмитрей Свищовъ: слышалъ де онъ отъ Царицынскихъ жителей, какъ де былъ воръ Стенка Разинъ на Царицынѣ, и ему де Стенкѣ былъ любимой приходъ къ нему Арону, и пилъ и ѣлъ воръ Стенка съ нимъ Аронъ за-одно; а старецъ Юсифъ былъ въ Астарахани въ воровствѣ, и съ преосвященнаго Юсифа, Митрополита Астараханскаго и Терскаго, одежду снималъ. И въ Астарахани, Государь, тѣхъ старцовъ я холопъ твой роспрашивалъ, и тѣхъ старцовъ и роспросныя ихъ рѣчи къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣ-

лыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой, съ Астараханскимъ сотникомъ стрѣльцкимъ съ Иваномъ Стровбинымъ, Октября въ 9 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу.

Помѣщенные въ семь Дѣлъ акты, въ статьяхъ XXXVIII, XXXIX, XLII, XLIV, LIX, LX, LXXVIII, XCII, CVII и CVIII, выписаны изъ свитковъ, хранящихся въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго Собора, а остъ прочіе изъ архива тамошняго Губернскаго Правленія. Огромный свитокъ, доставленный въ Археографическую Комиссію изъ Астраханскаго Губернскаго архива, расклеенъ, и отъ того листки въ немъ пережтшаны, многіе утратены, и почти остъ повреждены гнилью, какъ замѣчено въ легендахъ. Впрочемъ, нѣкоторые допросы Разиновыхъ сообщниковъ, неважныя по содержанію, здѣсь выпущены.

205.—1668 Марта 18. Грамота Новгородскаго Митрополита Питирима Тихвинскаго монастыря архимандриту Іонѣ, о высылкѣ въ митрополиі Судный Приказъ Тихвинскихъ посадскихъ поповъ, совершавшихъ литургію на просфорахъ съ крестами старой печати, и объ отсылкѣ просфирены въ тамошній дѣвигій монастырь въ поднагалъ.

Благословеніе великаго господина преосвященнаго Питирима, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, во общій Тихвинскій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Іонѣ. Вѣдомо намъ учинилось, что на Тихвинскомъ посадѣ попы дѣтей своихъ духовныхъ и иныхъ всякаго чину людей божественныхъ и пречистыхъ Христовыхъ Таинъ причащаютъ просвирами старыя печати крестовъ, а не новыя четвероконечныя печати крестовъ; а иные

№ 204. многіе всякихъ чиновъ люди на Тихвинскомъ посадѣ и не постились и у отцовъ своихъ духовныхъ на исповѣди не бывали многіе годы.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, на Тихвинскомъ посадѣ поповъ допросилъ по священству: того Тихвинского посаду всякихъ чиновъ жилецкихъ людей божественныхъ и пречистыхъ Таинъ причащали просвирами старыя ль печати крестовъ, или новыя печати крестовъ? и кто имяны того Тихвинского посаду всякихъ чиновъ жилецкіе люди въ нынѣшней Великій постъ и въ иные посты не постились, и у отцовъ своихъ духовныхъ на исповѣди не были, и святыхъ Христовыхъ Таинъ не причащались? да будетъ, по допросу, Тихвинского посаду попы скажутъ, что они дѣтей своихъ духовныхъ или иныхъ какихъ чиновъ людей божественныхъ и пречистыхъ Таинъ причащали просвирами старыя печати крестовъ, а не новой печати крестовъ, и кого имяны дѣтей своихъ духовныхъ или иныхъ какихъ чиновъ людей причащали: и ты бѣ, по нашему указу, тѣхъ поповъ отказалъ отъ божественныя службы; а отказавъ, велѣлъ тѣхъ поповъ дать на крѣпкіе поруки съ записми, а за поруками тѣхъ поповъ прислалъ къ намъ, въ Великій Новгородъ, съ провожатымъ того Тихвина монастыря съ монастырскимъ служкою; а въ которомъ числѣ тѣхъ поповъ къ намъ въ Великій Новгородъ пошлешъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а отписку свою велѣлъ подать и служкѣ съ тѣми попы явиться въ нашемъ Судномъ Приказѣ, приказному нашему Богдану Леонтьевичу Сназину да дяку нашему Степану Балавинскому. А которыхъ церквей просвири тѣ просвиры пекли и печатали старыхъ печатей кресты, и ты бѣ тѣхъ просвирень отослалъ въ Тихвинской дѣвичь монастырь подѣ началъ, и велѣлъ ихъ держать въ Тихвинскомъ монастырѣ, скованныхъ, на цѣпяхъ, до нашего указу. Писанъ въ Великомъ Новгородѣ, лѣта 7176 Марта въ 18 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: діакъ Степанъ Балавинской. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣеть надпись: Во общій Тихвинскій монастырь, сыну и сослужебнику нашего смиренія архимариту Іонѣ; тамъ же помѣта: 176 Марта въ 27 день подаль святительскую грамоту Антоновскаго Дымского монастыря старецъ Іасаѣ. — Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

204.—1668 Марта 31. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Хилкову, Бутурлину и Безобразову, о дѣланіи помѣтокъ на отпискахъ къ Государю, вѣстовыхъ и по тайнымъ дѣламъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хилкову, да Ивану Ѳедоровичу Бутурлину да Якову Ивановичу Безобразову, да дякомъ нашимъ Евстрату Фролову да Григорью Богданову. Какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а о которыхъ вѣстлхъ и о тайныхъ дѣлѣхъ учнете къ намъ Великому Государю писать отписки, и вы бѣ назади тѣхъ отписокъ велѣли подписывать помѣтки, которая отписка вѣстовая, или которая о тайномъ дѣлѣ, и въ которой Приказъ, чтобъ вѣстовыя отписки и иныя тайныя дѣла были передъ иными дѣлами знатны не распечатавъ отписокъ; а напередъ сего, Февраля въ 4 день, такова жъ наша Великого Государя грамота послана къ вамъ съ Астараханцомъ съ Васильемъ Токмачевымъ, и въ дорогѣ его Василья, межъ Царицына и Саратова, воровскіе Татаровя взяли въ полонъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Марта въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: діакъ Петръ Самойловъ; внизу: справилъ . . . Меншовъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновосскою печатью,

имѣть на пакетъ надпись на имя воеводъ и дьяковъ, такую же, какъ и въ началъ грамоты, съ слѣдующею помятою: 176 году Апрѣля въ 26 день, съ сотникомъ съ Иваномъ Окишевымъ (т. е. полугена).—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

205.—1668 Юля 24 и 1669 Января 11. Двѣ грамоты Новгородскаго Митрополита Питирима Тихвинскаго монастыря архимандриту Іонѣ: а) *объ отлученіи отъ церкви вдовы Евдокии Кобылиной и ея дѣтей, за оскорбленіе духовнаго отца, и б) о разрѣшеніи ихъ отъ церковнаго отлученія.*

I.—Благословеніе великаго господина преосвященнаго Питирима, Митрополита Велико-го Новаграда и Великихъ Лукъ, въ общій Тихвинскій монастырь, сыну и сослужбнику нашего смиренія архимариту Іонѣ. Въ нынѣшнемъ во 176 году Юля въ 30 день писалъ ты къ намъ, и прислалъ подъ отпискою своею заручную челобитную Пашскаго Кожелскаго погосту поповъ Уліана Иванова да Андреа Ортемьева съ причетники, на Гаврилу да на Тимоея Ивановыхъ дѣтей Кобылиныхъ и на людей ихъ, что онъ Гаврила, при сторонныхъ понятыхъ людехъ, его попа Уліана за бороду дралъ, а братъ его Тимоеѣй хотѣлъ убить чеканомъ до смерти, и впредъ на него попа Уліана и на всѣхъ церковныхъ причетниковъ они Гаврила и Тимоеѣй похваляются смертнымъ убійствомъ и на дома ихъ вслкимъ дурномъ, и приходя на погостъ съ оружіемъ безпрестанно и всякою неподобною бранью ихъ бранятъ; а ему де попу Уліану мать ихъ вдова Овдотья, и Гаврила, и дворовые ихъ люди дѣти духовные, а Тимоеѣй и по се время на исповѣди у отца духовнаго не бывалъ: и онъ бояся отъ нихъ смертнаго убійства, въ дома ихъ приходитъ не смѣеть.—И какъ къ тебѣ, сыну, ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Пашскаго Кожелскаго погосту попомъ Уліану Иванову да Ондрею Ортемье-

ву, и около того Кожелскаго погосту въ монастырѣхъ игуменомъ и строителемъ и чернымъ попомъ, и въ погостѣхъ и выставкахъ попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ, велѣлъ учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они ко вдовѣ Овдотѣ Ивановской женѣ Кобылина, и къ дѣтемъ еѣ къ Гаврилу и Тимоею къ Ивановымъ дѣтемъ Кобылина жъ, и къ людямъ еѣ и ко крестьяномъ, со всякими церковными потребы въ дома ихъ не приходили, и въ церковь ихъ и ихъ женъ и дѣтей не пушали, и приношенія отъ нихъ въ церкви не принимали; а буде которыхъ монастырей игумены и строители и черные попы, или которыхъ погостовъ попы и дьяконы и церковные причетники, учнутъ ко вдовѣ Овдотѣ Ивановской женѣ Кобылина, и къ дѣтемъ еѣ къ Гаврилу и къ Тимоею къ Ивановымъ дѣтемъ Кобылинымъ, и къ людямъ еѣ и ко крестьяномъ въ дома ихъ съ какими церковными потребы вѣзжать или приходитъ, и въ церковь ихъ пушать и приношеніе въ церковь принимать учнутъ, а намъ про то отъ кого вѣдомо учинится: и тѣмъ игуменомъ и строителемъ, и чернымъ и бѣлымъ попомъ, и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ, бытъ отъ насъ въ жестокомъ наказаніи и въ духовномъ запрещеніи. Писанъ въ Великомъ Новгородѣ, лѣта 7176 Юля въ 24 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпю по склейкѣ: діакъ Степанъ Бавинской. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣть на пакетъ надпись: Во общій Тихвинскій монастырь, сыну и сослужбнику нашего смиренія архимариту Іонѣ; тамъ же помята: 176 Августа въ 4 день подалъ святительскую грамоту Вологжанинъ посадской человекъ (имени не означено).

II.—Благословеніе великаго господина преосвященнаго Питирима, Митрополита Велико-го Новаграда и Великихъ Лукъ, сыну и сослужбнику нашего смиренія, Тихвина монастыря архимариту Іонѣ да келарю старцу Іосифу. Въ прошломъ во 176 году, по нашему указу,

№ 206. а по челобитью Пашского Кожелского погосту поповъ Уліана Иванова да Ондreja Артемьева съ причетники, велѣно тебѣ, сыну, тѣмъ попомъ, и около того Кожелского погосту въ монастырѣхъ игуменомъ и строителемъ и чернымъ попомъ, и въ погостѣхъ и въ выставкахъ попомъ и дьякономъ и церковнымъ причетникомъ, учинить заказъ крѣпкой, чтобъ они ко вдовѣ Овдотѣ Ивановской женѣ Кобылина, и къ дѣтемъ еѣ къ Гаврилу и къ Тимоѣю, и къ людямъ еѣ и ко крестьяномъ, со всякими церковными потребы въ дома ихъ не приходили, и въ церковь ихъ и ихъ женъ и дѣтей не пуцали, и приношенія отъ нихъ въ церкви не принимали. И въ нынѣшнемъ во 177 году Декабря въ 22 день писалъ ты, сыну, къ намъ и прислалъ подъ отпискою своею заручные челобитные Пашского Кожелского погосту поповъ Уліана да Ондreja, да Ивановской жены Кобылина вдовы Овдоты съ дѣтми съ Гаврилою да съ Тимоѣемъ; и мы слушавъ твоей отписки и челобитныхъ, къ Ивановской женѣ Кобылина вдовѣ Овдотѣ съ дѣтми, Кожелского погосту и околныхъ погостовъ попомъ, въ домъ ихъ, со всякими церковными потребы приходитъ велѣли.—И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ Кожелского погосту и околныхъ погостовъ попомъ и церковнымъ причетникомъ къ Ивановской женѣ Кобылина ко вдовѣ Овдотѣ съ дѣтми, и къ людямъ ихъ и ко крестьяномъ, со всякими церковными потребы въ дома ихъ приходитъ и въ церковь ихъ пуцать велѣли, по прежнему. Писанъ въ Великомъ Новѣградѣ, лѣта 7177 Генваря въ 11 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листахъ, съ скръпю по склейкѣ: діакъ Степанъ Балвинской. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетъ надпись: Сыну и сослужбнику нашего смиренія, Тихвина монастыря архимариту Іовѣ да келарю старцу Юсифу. Помѣты нѣтъ.

Объ грамоты изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

206.—1668. Человитная Царю Астраханскихъ дворянъ и дѣтей воярскихъ, о разверстаніи ихъ съ Литовскими гайдуцкими и мѣщанскими дѣтми, которые сравнены съ ними по городской службѣ.

Царю Государю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, бьютъ челомъ холопи твои, Астараханцы, дворяня и дѣти боярскіе, Васка Лопатинъ, Андрюшка Бороздинъ, Данилко князь Петровъ сынъ Кропоткинъ, Митка Свищовъ съ товарищи. По твоему Великому Государю указу, въ нынѣшнемъ во 176 году, присланы съ Москвы въ Астарахань, за приставы, Литовского полону иноземцы, на вѣчное житье, розныхъ ихъ Литовскихъ чиновъ гайдуцкіе и мѣщанскіе дѣти, Алексѣй Званской съ товарищи, и нынѣ, Государь, они написаны въ списку по Астарахани съ нами холопи твоими; а по твоему Великому Государю указу, такіе полоненые иноземцы въ Казани и въ иныхъ Верховыхъ городѣхъ съ дворяны и съ дѣти боярскими въ списку не написаны и ни чѣмъ съ ними не сравнены; да тѣ жъ, Государь, иноземцы Алексѣй Званской съ товарищи, въ прошлыхъ годѣхъ, были по твоему Великому Государю указу на Теркѣ въ стрѣльцахъ; а которые, Государь, иноземцы жъ шляхтичи здѣсь въ Астарахани служатъ тебѣ Великому Государю, и они про нихъ вѣдаютъ и называютъ ихъ, что онъ Алексѣй съ товарищи и въ Литвѣ были гайдуцкіе и мѣщанскіе дѣти. Милосердый Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ! пожалуй насъ холопей своихъ, вели, Государь, насъ холопей своихъ розверстать съ ними, чтобъ имъ съ нами, холопи твоими, въ городскомъ спискѣ не быть, чтобъ намъ холопамъ твоимъ передъ своею братьею Верховыхъ городовъ ими впредъ въ безчесть не быть. Царь Государь, смилуйся!

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, безъ рукоприкладствъ. На оборотъ сверху: Выписать, въ какой службѣ былъ напередъ сего и въ которомъ году съ городомъ верстанъ, и сказки у иноземцовъ же о шляхетствѣ его, за руками, взять и прямой ли онъ шляхтичъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

207.—1668—1674. Царскія грамоты въ Соловецкій монастырь, о приѣмѣ въ казну десятинной слюды, собранной съ монастырскихъ промышленниковъ, и Кольскому воеводѣ Алексѣю Нащокину, о сыскѣ слюды исключительно въ казенныхъ угольяхъ.

I.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему архимариту Юсифу съ братьею. Марта въ 31 день писали къ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря келарь старецъ Азарей да казначей старецъ Геронтъ, и прислали, Кольского острогу Керецкія волости, нашія Великого Государя десятинныя слюды, что собрали во 175 году Керецкія волости съ промышленныхъ людей, болшія и среднія и меншія статьи, тринадцать пудъ семь гривенокъ: и та десятинная слюда, Соловецкого монастыря у строителя Иринарха, въ нашу Великого Государя казну, въ Новгородскую Четверть, принята сполна. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7176 Маія въ 25 день.—У подлинной грамоты справа подьячего Семена Злобина.

II.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сумской острогъ, богомолцу нашему, Соловецкого монастыря архимариту Юсифу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 178 году писали вы къ намъ Великому Государю и прислали Керецкія волости десятинныя слюды, что собрано съ промышленныхъ людей, болшія и меншія статьи, двѣнадцать пудъ тридцать гривенокъ: и та слюда въ на-

шу Великого Государя казну, въ Новгородскую Четверть, Соловецкого монастыря у стряпчего у Гаврила Лвова принята и въ приходную книгу записана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178 Декабря въ 30 день.—У грамоты приписъ дьяка Ивана Степанова, справа подьячего Семена Злобина.

III.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Соловецкой монастырь, богомолцу нашему архимариту Юсифу съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 179 году Юня въ 7 день писали вы къ намъ Великому Государю и прислали Керецкія волости десятинныя слюды, что собрано съ промышленныхъ людей, листовыя и головныя и среднія и меншія статьи, двѣнадцать пудъ тридцать гривенокъ: и та слюда въ нашу Великого Государя казну, въ Новгородской Приказъ, Соловецкого монастыря у стряпчего у Гаврила Лвова принята и въ приходную книгу записана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 Августа въ 7 день.—У грамоты приписъ дьяка Ивана Патрекѣева, справа подьячего Семена Злобина.

IV.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сумской острогъ, богомолцу нашему, Соловецкого монастыря архимариту Юсифу съ братьею. Писали вы къ намъ Великому Государю и прислали Керецкія волости дву человекъ слюдныхъ мастеровъ, Савку Сухорукова да Мирошку Тоболина, для досмотру слюдныхъ назначныхъ мѣсть: и тѣ слюдные мастера, Савка и Мирошка, съ Москвы къ вамъ въ Сумской острогъ отпущены. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 Августа въ 25 день.—У грамоты приписъ дьяка Ивана Патрекѣева, справа подьячего Семена Злобина.

V.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сумской острогъ, богомолцу нашему архимариту Юсифу съ братьею,

№ 207. Въ прошломъ во 180 году Декабря въ 20 день писалъ ты къ намъ Великому Государю и прислалъ Керекція волости десятиныя слюды, что собрано съ слюдныхъ промышленниковъ на 179 годъ, двѣнадцать пудъ тридцать фунтъ: и та слюда въ нашу Великого Государя казну, въ Новгородской Приказъ, Соловецкого монастыря у страпчего у Ганьки Томилова принята и въ приходную книгу записана. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Сентября въ 11 день.—У грамоты приписъ дьяка Якова Поздышева, справа подъячего Семена Злобина.

VI.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Кольской острогъ, воеводѣ нашему Алексѣю Тимоѣевичу Нащокину. Въ прошломъ во 180 году, по нашему Великому Государю указу, посланъ въ Кольской острогъ Аврамъ Елчаниновъ, а велѣно ему: въ горѣ, гдѣ сыскалъ ссыльной соколникъ Клеоничко Татариновъ, слюды промыслять и смѣтять, сколько въ той горѣ слюды чають, также и въ иныхъ мѣстѣхъ въ горахъ слюды промыслять, розвѣдавъ подлинно; а для того слюдного промыслу работныхъ людей, сколько ему понадобится, и слюдныя снасти велѣно взять у Степана Непейцына. И въ нынѣшнемъ во 181 году къ намъ Великому Государю писалъ изъ Кольского острога Аврамъ Елчаниновъ: въ Кольскомъ де острогѣ, въ тѣхъ горахъ, гдѣ сыскалъ ссыльной соколникъ Клеоничко Татариновъ, и въ иныхъ мѣстѣхъ добрыя и середнія слюды, oprичъ Керекція волости Соловецкого монастыря крестьянъ, не будетъ, и нашей Великого Государя казнѣ прибыли не будетъ же. И въ нынѣшнемъ во 181 году Февраля въ 26 день, по нашему Великому Государю указу, велѣно ему: слюдныя промыслы покниа, и слюдныя снасти, которыя у того слюдного промыслу были, отдать Степану Непейцыну съ роспискою и работныхъ людей роспустить, ѣхать къ намъ Великому Государю; къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 181 году къ

намъ Великому Государю писалъ изъ Кольского острога Степанъ Непейцынъ: въ Декабрѣ де мѣсяцѣ нынѣшняго 181 году, взявъ онъ Аврамъ изъ Кольского острога слюдныхъ мастеровъ и работныхъ людей, и съѣхалъ въ вотчину Соловецкого монастыря; и изъ Керекціи волости, изъ вотчины Соловецкого монастыря, писалъ онъ Аврамъ къ нему Степану и прислалъ съ слюднымъ мастеромъ и съ стрѣльцами, которые у того дѣла были, ларь слюды, вѣсомъ тридцать фунтовъ; и тоѣ слюды къ намъ Великому Государю Степанъ Непейцынъ прислалъ фунтъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Аврамъ Елчаниновъ буде до сего нашего Великого Государя указу съ слюдныхъ промысловъ къ Москвѣ не поѣхалъ, и ты бѣ слюды осмотрѣлъ, и буде годна и сыскана на нашей Великого Государя землѣ, а не на помѣщичьихъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ земляхъ, и слюды сыскивать велѣлъ со всякимъ радѣніемъ, буде она впредь будетъ прочна, чтобъ въ томъ нашей Великого Государя казнѣ не учинить поруки; а будетъ та слюда сыскана въ вотчинѣ Соловецкого монастыря, про которую велѣно сыскать, и ты бѣ въ томъ Аврама Елчанинова осудилъ, что онъ дѣлаеть негораздо, потому что онъ слюды искалъ не въ нашихъ Государевыхъ мѣстѣхъ, а въ Соловецкой вотчинѣ, въ Керекціи волости, и нашей Великого Государя казнѣ убытки починилъ напрасныя; и про то бѣ къ намъ Великому Государю писалъ вскорѣ: сколько человекъ у него въ томъ слюдномъ промыслу людей было, и что нашей Великого Государя казны на тотъ промыслъ, и на снасти, и работнымъ людямъ, въ расходъ вышло? а отписку велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ, околничему нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву да Ивану Евстафьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Маія въ 30 день.—Уподлинной Государевы грамо-

ты припись дьяка Якова Поздыпева, справа подьячего Ивана Юдина.

VII.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Кольской острогѣ, воеводѣ нашему Алексѣю Тимоѣевичу Нащокину. Въ прошломъ во 181 году Маія въ 30 день послана къ тебѣ наша Великого Государя грамота: буде Аврамъ Елчаниновъ до нашего Великого Государя указу съ слюдныхъ промысловъ къ Москвѣ не поѣхалъ, и тебѣ велѣно досмотритъ слюды, которую прислалъ онъ Аврамъ къ Степану Непейцыну; и будетъ та слюда годна и сыскана на нашей Великого Государя землѣ, а не на помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ и монастырскихъ земляхъ, и впредь велѣно сыскивать со всякимъ радѣньемъ; а будетъ та слюда сыскана въ вотчинѣ Соловецкого монастыря, и въ томъ Аврама Елчанинова велѣно осудить, что онъ дѣлалъ негораздо, слюды искалъ не въ нашихъ Великого Государя мѣстѣхъ, и нашей Великого Государя казнѣ учинилъ убытки напрасныя; а что для того промыслу нашей Великого Государя казны издержано, и о томъ къ намъ Великому Государю велѣно писать. И нынѣ билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкого монастыря Московскія службы строитель Иринархъ Тарбѣевъ: въ прошломъ де во 181 году послана къ тебѣ наша Великого Государя грамота, въ Соловецкой ихъ вотчинѣ, въ Керецкой волости, промышлять и сыскивать слюды не велѣно; а Аврамъ де Елчаниновъ въ ту ихъ Керецкую волость для слюдного промыслу приѣзжалъ и слюду велѣлъ ломать, мимо нашего Великого Государя указу, и въ томъ нашей Великого Государя казнѣ учинилъ напрасныя убытки, и за то его велѣно осудить; и въ нынѣшнемъ же де во 182 году Декабря въ 12 день, вѣдая ты нашъ Великого Государя указъ, и не для пополненія нашей Великого Государя казны, а для своихъ бездѣльныхъ прихотей, присылалъ въ

Акт. Истор. Томъ IV.

ихъ Керецкую волость сотника стрѣлецкого Лва Чернцова да двадцать человекъ стрѣльцовъ и хотѣлъ промышлять въ монастырской ихъ вотчинѣ; и у монастырскихъ ихъ крестьянъ тотъ сотникъ съ стрѣльцами у дворовъ ворота выломали, и крестьянъ били, и подводы учали имать силою; и той Керецкой волости прикащикъ ихъ, старецъ Дороевъ, по нашимъ Великого Государя жалованнымъ грамотамъ, ему сотнику и стрѣльцомъ въ промыслу и въ подводахъ отказалъ, и тотъ де сотникъ и стрѣльцы прикащику и крестьяномъ ихъ грозили всякими угрозами; а у нихъ де въ Кольскомъ острогѣ и у крестьянъ ихъ на рыбныхъ промыслахъ бывають по вся годы монастырскіе работники и крестьяне: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ, нашего Великого Государя указу и грамотъ нарушить не велѣть, впредь въ ту ихъ Керецкую волость изъ Кольского острога, для сыску слюдного промыслу, присылать и напрасно подводами и кормами убытчить ихъ не велѣть, чтобъ крестьяномъ ихъ отъ Кольскихъ воеводскихъ напрасныхъ налоговъ вконецъ не разориться и врознь не разбрестись, и слюдному промыслу не запустьтъ, и о томъ дать нашу Великого Государя грамоту съ прочетомъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ Соловецкого монастыря въ вотчину, въ Керецкую волость и въ иные монастырскіе промыслы и угоды, для сыску слюдного промыслу, изъ Кольского острога сотниковъ и стрѣльцовъ и цѣловальниковъ посылать не велѣлъ; а велѣлъ бы еси слюду сыскивать и промышлять въ нашихъ Великого Государя земляхъ и въ угодыхъ, какъ бы нашей Великого Государя казнѣ было прибыліе; а гдѣ слюда приискана и какова въ промыслу будетъ, и ты бѣ о томъ къ намъ Великому Государю писалъ подлинно и опытъ слюдѣ прислалъ за своею печатью, а отписку и опытъ велѣлъ подать въ Новгородскомъ Приказѣ, околнич-

56

№ 208. му нашему Артемену Сергѣвичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, да Ивану Евстафьеву да Василью Бобинину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182 Февраля въ . . день. — У подлинной грамоты приписъ дьяка Василья Бобинина, справа подьячего Никиты Назарьева.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (современн. рукоп., in 4°, на 507 листахъ), принадлежащаго П. М. Строеву.

208. — 1669 Июля. Царская грамота Каргопольскому воеводѣ Семену Аксакову, о запрещеніи выбирать въ цѣловальники и другія службы вотчинныхъ крестьянъ Соловецкаго монастыря.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Каргополь, воеводѣ нашему Семену Протасьевичу Аксакову да подьячему Елисею Григорьеву. Билъ челомъ намъ Великому Государю Соловецкаго монастыря строитель старецъ Иринархъ Тарбѣевъ: въ прошломъ де во 156 году, по сказкѣ гостей и гостинной и суконной сотенъ и розныхъ городовъ посадскихъ людей и по помѣтѣ думного нашего дьяка Михаила Волошенина, у нашихъ Великого Государя дѣлъ, въ головахъ и въ цѣловальникахъ, въ таможенныхъ и на кабакахъ, властелинскимъ и монастырскимъ крестьяномъ быть не велѣно; да и въ нашемъ де Великого Государя указѣ и въ соборномъ Уложеніи напечатано: «въ головахъ и въ цѣловальникахъ, въ таможенныхъ и на кабакахъ, властелинскимъ крестьяномъ не быть»; и съ тѣхъ де нашихъ Великого Государя указовъ и соборного Уложения дана имъ наша Великого Государя жалованная грамота, Соловецкаго монастыря бобылямъ въ головахъ и въ цѣловальникахъ въ Кольскомъ острогѣ быть не велѣно; а нынѣ де, наруша тотъ нашъ Великого Государя указъ и соборное Уложение, бьютъ челомъ намъ Великому Государю

Каргополцы посадскіе люди на ихъ монастырскихъ бобылей Сумьского острогу и Кемского городка, чтобъ имъ быть въ нашихъ Великого Государя службахъ, въ Кольскомъ острогѣ въ таможни и на кабакѣ въ головахъ и въ цѣловальникахъ: и чтобъ намъ Великому Государю пожаловати ихъ, не велѣтъ ихъ Каргополцовъ ложному челобитію повѣрять, и нашихъ Великого Государя указовъ и соборного Уложения и грамотъ нарушить, и ихъ монастырскихъ бобылей въ Кольской острогѣ въ головы и въ цѣловальники не выбирать. А въ нашемъ Великого Государя указѣ и въ соборномъ Уложеніи, въ 9-й главѣ, въ 6-й статьѣ, напечатано: «въ головахъ и въ цѣловальникахъ, въ таможенныхъ и на кабакахъ и на мытахъ и на перевозѣхъ и на мостахъ, которые таможни и кабаки и мыты и перевозки и мосты въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, въ нашихъ Великого Государя дворцовыхъ селѣхъ и въ черныхъ волостѣхъ, oprичъ посадскихъ людей и дворцовыхъ селѣхъ крестьянъ, ни чьимъ людемъ и крестьяномъ не быти.»—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ, по челобитію Соловецкаго монастыря строителя старца Иринарха Тарбѣева, монастырскихъ крестьянъ, противъ нашего Великого Государя указу и соборного Уложения, въ цѣловальники и ни въ какія службы имать не велѣли; а Каргополцомъ посадскимъ людемъ во всякихъ службахъ велѣли вѣдаться имъ съ своею братьею, съ посадскими и съ иными людьми. А прочетъ сее нашу Великого Государя грамоту, велѣли списать списокъ, слово въ слово, да тотъ списокъ оставить въ приказной избѣ, ты Елисеѣ за своею приписью, а сее нашу Великого Государя подлинную грамоту отдали бѣ есте Соловецкаго монастыря старцу или служкѣ, кто съ сею нашею Великого Государя грамотою къ вамъ пріѣдетъ, впредъ для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177 Июля въ . . день.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (современ. рукоп., in 4^я, на 507 листахъ), принадлежащаго П. М. Строеву.

209. — 1670. Наказъ Якутскому воеводѣ князю Якову Волконскому и дьяку Елчукову.

.....

 въ Сибирскомъ Приказѣ,
 Матвѣвичу Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. А Государева Царева и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, печать въ Якутцкомъ острогѣ рѣзанъ на ней орелъ, поймалъ соболя, около орла вырѣзано: «печать Государева новые Сибирскіе земли, что на великой рѣкѣ Лѣнѣ.» И воеводѣ князю Якову держать ту Государеву печать въ ящикѣ, за своею печатью, и печатать тою Государевою печатью отписки къ Великому Государю и въ города къ воеводамъ, и ясачную и всякую Государеву мягкую рухлядь. А въ тамошню, на Лену рѣку, въ Якутцкой острогъ послана съ Москвы Государева особая печать, вырѣзанъ на ней барсъ, поймалъ соболя, а около на печати вырѣзано: «печать Государева Сибирского Государства, великіе рѣки Лѣны таможеннал. А какъ учнутъ приходитъ въ Якутцкой острогъ съ Государевымъ ясакомъ ближнихъ волостей князцы и ясачные люди, и воеводѣ князю Якову и дьяку Степану велѣти тѣхъ ближнихъ волостей ясачныхъ людей, которые учнутъ приходитъ въ острогъ съ Государевымъ ясакомъ, кормить и поить Государевыми запасы довольно, и лутчимъ изъ нихъ князцомъ или волостнымъ людямъ велѣтъ быти у себя въ острожкѣ въ аманатѣхъ, изъ волости по человѣку или по два, по переѣнамъ, по году, или по полугоду, или помѣсячно, или какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу; а досталъ

№ 209.
 ныхъ ясачныхъ людей отпущати къ себѣ въ улусы безъ задержанья, и держати къ нимъ ласку и привѣтъ и береженье, а напрасныя жесточи и никакія налоги имъ ни въ чемъ не чинити, некоторыми дѣлы, чтобъ ихъ ясачныхъ людей, иноземцовъ, въ чемъ напрасно и въ ясакъ не ожесточить и отъ Государевы милости не отгонить. А розвѣдывая отъ нихъ иноземцовъ про новые тамошніе землицы, съ которыхъ землицы иноземцы Великому Государю ясаку не платятъ, посылать имъ, воеводѣ и дьяку, изъ Ленского Якутцкого острогу, по Ленѣ и по инымъ рѣкамъ, для провѣдыванья новыхъ землицъ и въ старые волости для ясачного сбора, служилыхъ людей безпереводно, и приказывать тѣмъ служилымъ людямъ накрѣпко, чтобъ они изъ Ленского Якутцкого острогу въ ясачные волости вина и никакихъ своихъ товаровъ съ собою не имали, и съ ясачными людьми виномъ и товары никакими на мягкую рухлядь не торговали и не мѣняли, и соболей и лисицъ и иной всякой мягкой рухляди у ясачныхъ людей не покупали и не вымѣняли, тѣмъ бы въ Государевѣ ясачномъ сборѣ помѣшки не чинили, не такъ бы дѣлали, что напередъ сего воровали Енисейскіе служилые, атаманъ Иванъ Галкинъ и сынъ боярской Парѣнѣй Ходыревъ съ товарищи, ходячи изъ Енисейского острогу на Лену рѣку для Государева ясачного сбора, имали съ собою товары свои многіе, и на тѣ свои товары и на денги, будучи въ Якутцкомъ, въ волостяхъ и въ улусѣхъ и въ землицахъ у ясачныхъ людей покупали и вымѣняли многую мягкую рухлядь, лутчіе соболи и лисицы и бобры, и привозили съ собою съ Лены въ Енисейской острогъ, а Государева ясаку привозили мало; а воеводы въ Енисейскомъ острогѣ, дружа имъ и для бездѣльных своей корысти, тоѣ у нихъ собиенныя мягкія заповѣдныя рухляди въ Государеву казну не имали, а имали у нихъ съ тоѣ рухляди Государеву десятинную пошлину: и

*

№ 209. тѣхъ Енисейскихъ служилыхъ людей воровствомъ, а воеводскою къ нимъ поноровкою и бездѣльною корыстью, была въ Государевѣ казнѣ болшая убыль, а ясачнымъ людямъ тѣснота и обида, а иныхъ ясачныхъ людей и прочь отъ Великого Государя отогнали. А при нихъ, при воеводѣ при князѣ Яковѣ и при дьякѣ Степанѣ, какъ Ленскіе служилые люди изъ новыхъ землицъ въ Ленской острожекѣ съ Государевымъ ясакомъ поѣдутъ, и имъ воеводѣ и дьяку противъ тѣхъ служилыхъ людей послати на встрѣчу дѣтей боярскихъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, и цѣловальниковъ добрыхъ, кому бѣ въ томъ мочно вѣрять, по сколку человѣкъ пригоже, и велѣти у тѣхъ служилыхъ людей, у ясачныхъ сборщиковъ, которые изъ зимовой съ ясакомъ поѣдутъ, обыскивати всякіе ихъ собинные мягкіе рухляди накрѣдко, да что у кого собинные ихъ мягкіе рухляди найдутъ, и тое у нихъ все собинную мягкую рухлядь велѣти имати и привозити къ себѣ въ Якутцкой острогъ; а какъ тое рухлядь въ Якутцкой острогъ привезутъ, и имъ воеводѣ и дьяку тѣхъ служилыхъ людей, ясачниковъ, про тое ихъ собинную мягкую рухлядь спрашивать накрѣдко: гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную поноровку, или насилствомъ, или у ясачныхъ людей покупали, или на товары вымѣняли, или сами уловили, или имъ тое рухлядь сдавали, для Государева имяни, ясачные люди въ почестъ? да и цѣловальниковъ, которые съ ними посланы будутъ, про то спрашивать же, и иными, какими людьми пригоже, про то сыскивать; да будетъ, по сыску, тѣ служилые люди тое мягкую рухлядь у ясачныхъ людей взяли въ посулѣхъ отъ ясачной поноровки, или насилствомъ, или купили прежь Государева ясачного сбора: и по тому сыску, тое ихъ мягкую рухлядь имати въ Государеву казну безденежно, и велѣти тое рухлядь, сколько у кого взято будетъ, писати въ книги имянно.

А будетъ которые Ленскіе служилые люди, прїѣзжаючи изъ новыхъ землицъ въ Якутцкой острогъ, собинную свою мягкую рухлядь, которую имъ учнутъ давать новыхъ землицъ ясачные люди, для Государева имяни, въ почестъ, въ поминкахъ, учнутъ объявлять сами: и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомужъ имати въ Государеву казну и писати въ книги имянно, кому имянемъ служилому человѣку которыя новыя землицы ясачные люди, для Государева имяни, сверхъ Государсвы ясачные и поминочные рухляди, собинныхъ поминковъ дали; и оцѣня тое ихъ поминочную и служилыхъ людей мягкую рухлядь, потомужъ прислати къ Великому Государю, къ Москвѣ, а тѣмъ служилымъ людямъ, которые изъ новыхъ землицъ учнутъ поминочную свою мягкую рухлядь привозити и сами объявятъ, а не утаятъ, давати за тое рухлядь изъ Государевы казны денги, по тамошней по прямой цѣвѣ, изъ Ленскихъ доходовъ, и сказати тѣмъ служилымъ людямъ, что о той службѣ, и что прїискали они служилые люди новыя землицы, и съ старыхъ ясачныхъ людей и съ новиковъ ясакъ собрали сполна, къ Великому Государю, къ Москвѣ, они воевода и дьякъ писати учнутъ, и Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, ихъ служилыхъ людей за ихъ службы и за новопріискныя землицы и за приборъ пожалуетъ своимъ Государевымъ жалованьемъ, денгами и сукны, да и напередъ сего ихъ братью, Сибирскихъ служилыхъ людей, за ихъ службы и за новопріискныя землицы, Великій Государь жаловалъ своимъ Государскимъ жалованьемъ, денгами и сукны и камки и тафты, смотря по ихъ службѣ. А будетъ которые служилые люди, ясачники, будучи въ новыхъ землицахъ, какой звѣрь уловили сами, или что небольшое, послѣ ясачного сбора, у ясачныхъ людей на досталныя свои запасишка или что на свою

одежу вымѣнили, и, прїѣхавъ на Лену, или на встрѣчѣ, кому дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ тое свою рухлядь сами объявятъ, а не утаятъ: и про тое ихъ рухлядь потомужъ сыскивать товарищи ихъ и цѣловалники, которые съ ними были, или какими людьми пригоже; да будетъ, по сыску, ту рухлядь они сами уловили, или на запасы и на платье вымѣнили послѣ лсаку, и въ Государеву казну взять ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодится: и та мягкая рухлядь отдавати тѣмъ служилымъ людямъ, для ихъ службы и болшіе ихъ Сибирскіе нужи; а того однолично надъ ними смотреть и беречи накрѣпко, чтобъ та ихъ рухлядь, которая имъ отдать доведется, была не посузная, и не насилствомъ взята, и не прежь Государева ясачного сбора была куплена (А ся статья въ семъ Государевѣ наказѣ про служилыхъ людей написана для Ленского нового мѣста, инымъ Сибирскимъ городомъ и служилымъ людямъ не въ примѣръ и не въ образецъ). А которые будутъ Ленскіе служилые люди, ѣхавъ изъ новыхъ земель, учнутъ мягкую рухлядь отдавати на дорогѣ ясачнымъ людямъ, воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣть самимъ, а въ Государеву казну не отдать: и про то велѣтъ сыскивать ясачными и всякими людьми, и, сыскавъ допряма, тѣмъ служилымъ людямъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ рухлядь свою учнутъ метати, чинити за то наказанье, бити кнутомъ, а рухлядь ихъ имати въ Государеву казну безденежно, и оцѣня, тое рухлядь потомужъ присылати къ Великому Государю, къ Москвѣ, чтобъ на то смотри не повадно было инымъ впредь такъ воровать. Да и ясачнымъ людямъ о томъ учинити заказъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ у ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ новыхъ земель, какую мягкую рухлядь метати, и они бѣ тое рухлядь привозили къ нимъ, къ воеводѣ и къ дьяку, въ Якутцкой острогъ; да тое рухлядь

потомужъ оцѣнивая торговыми и промышленными людьми, которые на Ленѣ будутъ, тамошнею Сибирскою прямою цѣною, присылать къ Великому Государю, къ Москвѣ; а безъ цѣнъ никакой мягкой рухляди не присылать. А что будетъ имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, ясачные и торговые и промышленные люди принесутъ соболей и лисицъ и бобровъ и всякіе мягкіе рухляди, въ Съѣзжую избу и на дворы, въ поминкахъ: и имъ тое рухлядь, сколько изъ которой земли, и кто имяны, ясачные, или торговые и промышленные люди принесутъ, велѣтъ писати въ книги имянно, да оцѣня, потомужъ тое свою поминочную мягкую рухлядь присылать къ Великому Государю, съ ясачною и съ поминочною Государевою рухлядью вмѣстѣ, также какъ изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ воеводы такую рухлядь къ Великому Государю присылаютъ; а самимъ имъ, воеводѣ и дьяку, тою поминочною рухлядью, что къ нимъ ясачные и торговые и промышленные люди въ Съѣзжую избу и на дворы въ поминкахъ принесутъ, не корыстоваться. А присылать тое Государеву ясачную и свою поминочную соболиную мягкую рухлядь съ Лены, къ Великому Государю, съ Ленскими съ лутчими служилыми людьми, и отпущати за тою Государевою соболиною мягкою рухлядью тѣхъ служилыхъ людей, по сколку человекъ пригоже, смотря по казнѣ, и по одиножды въ годъ; а лишнихъ служилыхъ людей за тою казною не посылати, чтобъ въ подводахъ и въ выходѣхъ и въ кормѣхъ на Москвѣ лишнихъ расходовъ въ Государевѣ казнѣ не было. А ясачные книги Ленской ясачной и поминочной и десятинной мягкой рухляди, что съ торговыхъ и съ промышленныхъ людей соберется, присылати къ Великому Государю, съ мягкою рухлядью вмѣстѣ, дьяку Степану за своею рукою. А сколько съ которыхъ земель или улусовъ, и съ какихъ ясачныхъ людей, Государева лсаку и помин-

№ 209.

№ 209. ковь, и ихъ воеводскихъ и дьячьихъ поминковъ же, порознь всего сберетса, или что въ которомъ году передъ которымъ годомъ какихъ новыхъ землиць людей и съ нихъ ясаку вновь прибудеть, или что ясаку жъ и поминковъ передъ прежнимъ сборомъ или ясачныхъ людей для чего убудеть, и по чему ясаку прибудеть или убудеть: то описывати въ тѣхъ ясачныхъ книгахъ имянно. А будетъ прїѣдутъ на Лену рѣку въ Якутцкой острогъ изъ которыхъ изъ Сибирскихъ городовъ, для соболиныхъ промысловъ, торговые или промышленные люди съ Рускими товары и съ хлѣбными запасы, и тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ велѣти у себя въ Якутцкомъ острогѣ являться въ Съѣзжей избѣ, а товары ихъ и хлѣбные запасы, на сколько у кого по цѣнѣ привезено будетъ, велѣти въ таможеннѣ таможенному головѣ записывати въ книги имянно, и велѣти имъ тѣми своими товары въ Якутцкомъ острогѣ торговати; а съ тѣхъ товаровъ и съ хлѣбныхъ запасовъ имати у нихъ въ Государеву казну пошляны, по Государеву указу, таможенному головѣ и цѣловалникомъ, противъ того какъ въ Енисейскомъ острогѣ емлютъ и по таможеннымъ Государевымъ наказомъ, противъ прежнего; да сколько съ какихъ товаровъ или съ хлѣбныхъ запасовъ пошляны взято будетъ, и то велѣти въ таможеннѣ таможенному головѣ и цѣловалникомъ записывати въ приходныя книги имянно. А будетъ тѣ торговые и промышленные люди которые похотятъ итти на промыслы, и тѣхъ людей отпускати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу и изъ таможни для промысловъ безъ задержанія; а какъ тѣ торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ назадъ въ Якутцкой острогъ приходитъ учнуть, и имъ торговымъ и промышленнымъ людямъ съ мягкой рухлядью велѣти являться въ таможенной избѣ, таможенному головѣ и цѣловалникомъ, да съ той ихъ промышленной и съ продажной и съ пере-

купной мягкой рухляди, что будетъ они учнутъ межъ себя въ Якутцкомъ острогѣ продавати и покупати, имати Государева десятая пошляна мягкой рухлядью, собольми, лутчимъ звѣремъ, также какъ въ Енисейскомъ острогѣ съ мягкой рухляди Государеву десятую пошляну емлютъ, да тое десятинную мягкую рухлядь велѣти таможенному головѣ писати въ приходныя книги имянно, особною статьею. А опричь Якутцкого острогу, въ ясачныхъ волостяхъ и въ улусѣхъ и въ новыхъ землицахъ, отнюдь нигдѣ, торговымъ и промышленнымъ людямъ, прежь Государева ясаку, ничѣмъ съ ясачными людьми никакими товары и запасы торговати и мѣняти на мягкую рухлядь не велѣти; а послѣ сбора Государева ясаку, велѣти торговымъ и промышленнымъ людямъ торговати съ иноземцы съ ясачными людьми на всякіе товары въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ, на гостиинѣ дворѣ, а не на жилецкихъ дворѣхъ, для того, чтобъ въ томъ таможенная пошляна не пропадала. А того воеводѣ и дьяку смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ однолично торговые и промышленные люди съ промысловъ своихъ, не займуя Якутцкого острогу, въ Сибирскіе города иными дорогами не выѣзжали, и съ собою товарной своей мягкой рухляди мимо Якутцкого острогу не возили, чтобъ въ томъ Государева пошляна не терялась; и велѣти отпускати торговыхъ и промышленныхъ людей, съ ихъ товары и съ мягкой рухлядью, съ Лены изъ Якутцкого острогу на Русь, и таможенному головѣ и цѣловалникомъ давати на мягкую рухлядь и на всякіе товары проѣзжіе грамоты, за Государевою Ленскою таможенною печатью, всякому чловѣку по одной грамотѣ, налицо, а по двѣ и по три грамоты одному чловѣку, и за-очи никому ни за кого на мягкую рухлядь и ни на какіе товары не давати; а печатныхъ отъѣзжихъ пошляны велѣти имати имъ въ таможеню, отъ проѣзжихъ грамотъ, въ Государеву казну, съ мяг-

кой рухляди и со всякихъ товаровъ, противъ
иныхъ Сибирскихъ городовъ, съ рубля по
денгѣ, и записывати тѣ пошлины имянно. А
къ таможенному сбору и ко всякой Государе-
вѣ казнѣ въ цѣловалники выбирать на Ленѣ
изъ торговыхъ и изъ промышленныхъ лут-
чихъ людей, по годомъ, по очереди, и велѣти
имъ быти у Государевы казны и у всякихъ
дѣлъ, приводя ихъ ко святѣй Христовѣ Еван-
гилской заповѣди, и смотрити за ними имъ
воеводѣ и дьяку почасту, чтобъ цѣловалники
будучи у Государевы казны, у денежныхъ и
у всякихъ сборовъ, были съ великимъ радѣнь-
емъ, и никакою Государевою казною не ко-
рытовались и никакой Государевы казны не
крали; а велѣти имъ, воеводѣ и дьяку, тамо-
женному головѣ и цѣловалникомъ таможенные
всякіе сборные денги приносить къ себѣ въ
Съѣзжую избу, съ книгами, помѣсячно, или
какъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу,
да по тѣмъ книгамъ голову и цѣловалниковъ
считать; да что на нихъ какой Государевы
денежные казны взочтутъ, и то на нихъ ве-
лѣтъ править въ Государеву казну и писать въ
приходные книги и въ смѣтные списки имян-
но, особыми статьями; а за большое воров-
ство, за кражу и за иную хитрость и за нера-
дѣнье, цѣловалникомъ и инымъ всякимъ лю-
демъ, которые будутъ у Государевыхъ дѣлъ,
чинити наказанье, смотря по винѣ: за малые
вины бити ботоги, а за большое кнутомъ, и
отъ дѣлъ ихъ отставлявати, а на ихъ мѣсто въ
цѣловалники велѣтъ выбирать изъ торговыхъ
же и изъ промышленныхъ людей добрыхъ, та-
кихъ, чтобъ въ нихъ никакого воровства и
хитрости надъ Государевою казною не было.
А головъ въ таможию на Лену присылають
съ Руси и изъ Поморскихъ городовъ нарочно;
и что будетъ Ленской таможенной голова уч-
неть на Ленѣ дѣлати мимо Государева указа,
и о Государевѣ пошлинѣ радѣти не учнеть,
или чѣмъ учнеть корытоваться, или торго-
вымъ людямъ чинить обиды: и воеводѣ князю

Якову и дьяку Степану на того таможенного № 209.
голову писати къ Великому Государю, а безъ
Государева указу его отъ дѣла не отставля-
ти, и въ таможенное во всякое дѣло имъ,
воеводѣ и дьяку, однолично ни во что не
вступаться, некоторыми дѣлы, чтобъ въ томъ
Государевѣ таможенной пошлинѣ недобору
не было. А на себя имъ, воеводѣ князю Яко-
ву и дьяку Степану, у торговыхъ и у всякихъ
людей соболей и шубъ собольихъ, и лисицъ
черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и шапокъ
лисьихъ же черныхъ горлотныхъ, и никакіе
мягкіе рухляди, не имати и не покупати; а
что будетъ имъ про себя купити понадобится,
опричь соболей и шубъ собольихъ, и чер-
ныхъ лисицъ и чернобурыхъ и бурыхъ, и
шубъ и шапокъ лисьихъ же черныхъ, и бо-
бровъ, и всякіе мягкіе рухляди: и имъ поку-
пати въ острогѣ, на гостинѣ дворѣ и въ тор-
гу, прямою цѣною, а не въ лсачныхъ воло-
стяхъ; и съ Руси имъ, воеводѣ князю Якову
и дьяку Степану, въ Сибирь, на Лену, това-
ровъ своихъ никакихъ съ собою не возити, и
на Ленѣ рѣкѣ, опричь того что имъ для сво-
ей нужи купить указано, нигдѣ, ничѣмъ, ни
съ какими людьми не торговати, и хитрости
никакіе надъ Государевою казною не чинити,
и вина въ Сибирскихъ городѣхъ и на Ленѣ
рѣкѣ, нигдѣ, на себя и на Государевы ни на
какіе росходы, безъ Государева указу не ку-
рити, и служилымъ и торговымъ и всякимъ
людемъ курити не давати жъ, и лсачныхъ и
торговыхъ и всякихъ промышленныхъ людей
отъ Великого Государя своими налогами не от-
гоняти, и посуловъ и поминковъ ни у кого
ничего не имати, и въ займы никому денегъ
и хлѣбныхъ своихъ запасовъ и вина не давати,
и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпо-
стей ни на кого не имати, и никакихъ издѣ-
лей никакимъ людямъ на себя дѣлати не ве-
лѣти, и ко всякимъ людямъ держати ласку и
привѣтъ и береженье, и во всемъ искати Го-
сударевѣ казнѣ прибыли съ великимъ радѣнь-

№ 209. емъ; а въ управныхъ во всякихъ дѣлѣхъ, служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей судить и росправа межъ ими чинити безволочитно, вправду, по Государеву указу; а судныхъ пошлинь, съ Рускихъ людей, имати съ рубля по гривнѣ, а пересуду съ суда по двѣ гривны, правого десятка по четыре денги; а съ иноземцовъ судныхъ пошлинь не имати, противъ иныхъ Сибирскихъ городовъ. И жити имъ въ Якутскомъ острогѣ отъ всякихъ воинскихъ людей съ великимъ береженьемъ и держати по острогу крѣпкіе караулы, чтобъ къ нимъ подъ острогъ никакіе воинскіе люди безвѣстно не пришли и дурна какого надъ острогомъ и надъ ними не учинили. И служилымъ людямъ, которыхъ они учнутъ посылати, для приводу новыхъ землищъ и для ясачного сбора, по Ленѣ и по Алдану и по инымъ рѣкамъ, приказывати накрѣпко, чтобъ они ходячи по ясакъ, ясачнымъ людямъ напрасныхъ обидъ и налоговъ отнюдь никому никакихъ некоторыми мѣрами не чинили, собирали бъ съ нихъ Государевъ ясакъ ласкою и привѣтомъ, а не жесточью и не правеземъ, чтобъ съ нихъ собрать Государевъ ясакъ передъ прежнимъ съ прибылью, а жесточи бъ имъ въ томъ никакой не чинити; и имати бы съ нихъ Государевъ ясакъ, по сколку будетъ мочно, по одиножды въ годъ, а по два и по три ясака на одинъ годъ не имати. И самимъ служилымъ людямъ, ходячи по ясакъ, новыхъ землищъ отъ ясачныхъ людей велѣть оберегаться, чтобъ ихъ искрадомъ нигдѣ никакіе люди не побивали, и шатости и измѣны новыхъ землищъ въ людехъ велѣти высматривати и провѣдывати накрѣпко. А которые будутъ новыхъ землищъ люди учнутъ чиниться непослушны и ласкою ихъ подъ Государеву Царскую высокую руку привести некоторыми мѣрами не мочно, а отъ Ленского острогу тѣ новые землищы неподалеку, и люди въ нихъ живутъ небольшіе: и воеводѣ и дьяку, смотря

по тамошнему дѣлу будетъ доведется, послать на тѣхъ непослушныхъ ясачныхъ людей Государевыхъ служилыхъ людей отъ себя, изъ острожку, по сколку человекъ пригоже, и велѣть ихъ преже уговаривать ласкою, всякими обычай, чтобъ ихъ ласкою и привѣтомъ уговорить и къ шерти привести, на томъ, что имъ быти подъ Государевую Царскую высокую рукою и ясакъ съ себя платити; а будетъ некоторыми мѣрами тѣхъ непослушниковъ уговорить будетъ не мочно, а впредъ отъ нихъ чаять будетъ какого дурна: и тѣхъ непослушныхъ людей велѣть смирять воинною, неболшимъ розореньемъ, для переду Государева ясаку, чтобъ ихъ смирить слегка, и подъ Государеву Царскую высокую руку привести и ясакъ съ нихъ впредъ имать; а приведчи ихъ подъ Государеву Царскую высокую руку, имати у нихъ въ Ленской въ Якутской острогъ, въ аманаты, князей и ясачныхъ лутчихъ людей, по перемѣнамъ, по сколку человекъ пригоже, и за тѣми аманаты потомужъ съ тѣхъ новыхъ землищъ собирать Государевъ ясакъ, смотря по людямъ и примѣрять къ инымъ ясачнымъ людямъ. А аманатовъ ихъ въ острогъ велѣти кормити Государевыми запасы, и беречи накрѣпко, посади ихъ на особномъ дворѣ, гдѣ пригоже, за сторожи, чтобъ они изъ острогу никуда не ушли и дурна какого надъ Государевыми людьми и надъ собою не учинили; а въ ясачной сборъ, какъ изъ ихъ землищъ и изъ улусовъ и изъ волостей съ Государевымъ ясакомъ ясачные люди придуть, и ихъ аманатовъ тѣмъ ясачнымъ людямъ оказывать, чтобъ ясачнымъ людямъ въ томъ сумнѣнья никакого не было. А будетъ которые князцы и улусные люди не похотятъ быти подъ Государевую Царскую высокую рукою въ вѣчномъ холопствѣ и ясаку съ себя платити не учнутъ, или которые Государевы ясачные князцы и улусные люди учнутъ Великому Государю измѣнять, откладываться, и ясаку платити не учнутъ же, а учнутъ

тѣ измѣнники и непослушники Государевыхъ служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей на промыслѣхъ побивать, или, собрався, на волости или подъ Государевы города и остроги приходить войною: и воеводѣ князю Якову и дьяку Степану на тѣхъ измѣнниковъ и на непослушниковъ посылати Государевыхъ ратныхъ людей съ огненнымъ боемъ, и велѣти ихъ прежь уговаривати всякими мѣрами, ласкою, чтобъ они въ винахъ своихъ Великому Государю добили челомъ, и были подъ Государевою высокою рукою, и ясакъ съ себя платили; а будетъ ихъ уговорити не мочно, и учнутъ съ служилыми людьми биться, и надъ тѣми измѣнники и непослушники, прося у Бога милости, велѣть промышленати всякими обычай, сколько милосердый Богъ помощи подастъ, чтобъ ихъ войною смирить, и подъ Государеву высокою руку привести, и аманаты у нихъ взять, а себя отъ нихъ уберечь; да будетъ надъ ними поискъ учиниться, и которыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ, пущихъ воровъ, заводчиковъ, на бою возмутъ: и тѣхъ воровъ посадити въ тюрьму до Государева указу, да о томъ отписать къ Великому Государю къ Москвѣ. А которыхъ немирныхъ земляцъ людей Рускіе служилые люди повоюють и въ полонъ поемлютъ, а послѣ будетъ тѣ люди учинится подъ Государевою высокою рукою и ясакъ съ себя платити учнутъ, а о полоненикахъ своихъ учнутъ Великому Государю бити челомъ и проплатить ихъ на окупъ, а тѣ будутъ ихъ полоняники не крещены: и воеводѣ князю Якову и дьяку Степану тотъ полонъ велѣти сыскивати и на окупъ отдавати, а къ себѣ имъ, воеводѣ и дьяку, и подьячимъ, и служилымъ людямъ, никакихъ иноземцовъ и женъ ихъ и дѣтей во дворъ не имати, и, за ссылкой, самимъ ни у кого не покупати, и не крестити, и къ Москвѣ съ собою не вывозити и ни съ кѣмъ не высылати; и служилымъ и всякимъ людямъ крестить не велѣть же, чтобъ Сибир-

Акт. Истор. Томъ IV.

скаѣ Ленская земля пространялась, а не пустѣла. А будетъ кто изъ ясачныхъ людей похочетъ креститься своею волею, и тѣхъ людей велѣть крестить, сыскавъ про нихъ допрямъ, что своею ли волею они хотятъ креститься; а крестя мужской полъ, устраивать ихъ въ Государеву службу и верстать ихъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, смотря по людямъ, кто въ какую статью пригодится, въ выбылые Рускихъ служилыхъ людей мѣста; а будетъ кто изъ женского полу жонки или дѣвки похотятъ креститься, и тѣхъ женокъ и дѣвокъ потомужъ велѣть крестить и выдавати замужъ за новокрещеновъ же и за Рускихъ служилыхъ людей; а къ себѣ имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, отнюдь во дворы никакихъ иноземцовъ не имати, и служилымъ никакимъ людямъ такихъ людей держать у себя не велѣти, и издѣлей никакихъ у себя на дворѣхъ Рускихъ людей и иноземцовъ, крещеныхъ и некрещеныхъ, дѣлать не заставляти, чтобъ въ томъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ отъ нихъ утѣсненья и изгони не было. А Ленскимъ Якутцкогю острогу служилымъ людямъ давати Государево денежное и хлѣбное жалованье и соль, по годомамъ, по срокомъ, и смотря по тамошнему дѣлу, по окладнымъ книгамъ, каковы книги возметъ князь Яковъ у околничего у князя Ивана Петровича Боритинского, всѣмъ налицо, а за-очи никому ни за кого не давати, чтобъ никто ни за кого, подставою, Государева жалованья не взялъ; а самимъ у служилыхъ людей жалованного хлѣба на себя не докупати и торговымъ и промышленымъ и инымъ никакимъ людямъ покупать не велѣть, чтобъ служилымъ людямъ въ томъ хлѣбномъ жалованьѣ нужи и никакого оскорбленія не было; а какъ имъ служилымъ людямъ Государево жалованье роздадутъ, и имъ тое дачу велѣти писати въ расходные книги имянно, всякому человѣку особною статьею. А которые люди взявъ Го-

№ 209. сударево жалованье помруть, или коими мѣрами отъ иноземцовъ побиты будутъ, и тѣхъ служилыхъ людей Государево денежное и хлѣбное и соляное жалованье, что отъ нихъ останется, имати назадъ въ Государеву казну, и писати въ приходные книги имянно, и держати инымъ служилымъ людямъ на жалованье, которые въ ихъ мѣста прибраны будутъ, и на Государевы неокладные расходы, на какіе будетъ пригодится, и записывати то въ расходные книги имянно жъ; а на тѣ выбылые мѣста верстати въ службу присыльныхъ опальныхъ людей, которыхъ по указу Велико-го Государя велѣно верстати въ службу. А будетъ ссыльныхъ опальныхъ людей на выбылые мѣста въ службу верстати некого, а учнутъ бити челомъ, на выбылыхъ служилыхъ людей мѣсто, въ службу, промышленные или Сибирскихъ городовъ отставленные какіе служилые люди, а въ службу они пригодятся, и порука по нихъ въ Государевѣ службѣ будетъ, а проняться безъ нихъ не мочно: и тѣхъ отставленныхъ Сибирскихъ служилыхъ и промышленныхъ людей на выбылые мѣста верстати, а чинити имъ оклады Государева денежного и хлѣбного жалованья, тѣ же, что и прежніе были, на которыхъ они мѣсто поверстаны будутъ. А давати тѣмъ новикомъ Государево денежное и хлѣбное жалованье и соль по розчету, съ тѣхъ мѣстъ какъ они въ службу поверстаны будутъ; а что за ихъ дачею денегъ и хлѣба прежнихъ служилыхъ людей окладовъ останется, и то потомужъ держать въ Государевѣ казнѣ, инымъ служилымъ людямъ на жалованье, и въ приходныхъ и въ расходныхъ книгахъ то велѣти описывати имянно; и къ прежнимъ окладомъ никому ни за что Государева жалованья, денегъ и хлѣба, не прибавливати. А какъ годъ дойдетъ, и имъ Государевымъ денгамъ, и хлѣбу, и соли, и мягкой рухляди, приходу и расходу дѣлати смѣтные и помѣтные списки, и служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ имян-

ные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, какъ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ смѣтные и помѣтные списки и книги дѣлаютъ, да о томъ и объ иныхъ о всякихъ дѣлѣхъ писати, и тѣ смѣтные и помѣтные списки, и Ленскимъ служилымъ людямъ и ружникомъ и оброчникомъ имянные книги съ денежными и съ хлѣбными оклады, и ясачные книги, по вся годы посылати изъ Ленского изъ Якутцкого острогу къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, безпереводно, за дьячьею рукою, съ нарочными гонцы, а на Москвѣ тѣ отписки, и смѣтные и помѣтные списки, и окладные книги, велѣти подавати въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему Родіону Матвѣвичу Стрѣшневу, да дьякомъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. А по хлѣбные запасы посылати изъ Якутцкого острогу Ленскихъ служилыхъ людей на Ленской волокъ, къ воеводѣ къ Силѣ Аничкову, по сколку человекъ пригоже, и велѣти тѣ запасы возити въ судѣхъ въ Якутцкой острогъ, чтобъ служилымъ людямъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, въ Государевѣ хлѣбномъ жалованьѣ скудости не было. А того имъ надъ служилыми людьми смотрити и беречи накрѣпко, чтобъ они въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ и на службѣ живучи, не воровали, зерню и карты не играли, и не бражничали, и табаку не пили, и Государева жалованья не пропивали и не проигрывали, и драки бѣ у нихъ и розбою и душегубства межъ себя и иного никакого воровства не было; и ясачнымъ бы людямъ и всякимъ иноземцомъ, въ острогѣ и ходячи по ясакъ, утѣснепья и обидѣ никакихъ не чинили. А которые будетъ служилые люди учнутъ, въ Ленскомъ въ Якутцкомъ острогѣ и ходячи по ясакъ, воровать, зерню и карты играть, и межъ себя драться, и чинити грабежи и душегубство, и ясачнымъ людямъ и всякимъ иноземцомъ обиды и насилства и тѣсноты:

и имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, тѣхъ воровъ отъ воровства унимати и чинити имъ наказанье, смотря по винамъ, кто какого наказанья доведется, чтобъ всякому наказанье было противъ вины; а штатости бѣ и заводовъ и круговъ и бунтовъ и одиначества никакого, въ Рускихъ служилыхъ людехъ и въ иноземцахъ, при нихъ и послѣ ихъ воеводы князя Якова и дьяка Степана, высмотремъ и строенемъ ихъ, не было, чтобъ Рускіе служилые люди и иноземцы всякіе были подъ Государевою Царскою высокою рукою страшны, и Великому Государю послушны, и неповадны ни на какое дурно. И самимъ имъ воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, будучи на Государевѣ службѣ, на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ, Государевымъ служилымъ и ясачнымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ обиды и насилства и никакого утѣсненья не чинити, и безъ вины ничѣмъ ни къ кому не приметываться, и держати къ служилымъ и къ ясачнымъ и къ торговымъ и къ промышленнымъ людямъ во всемъ ласку и привѣтъ и береженье, и Государевою денежною и собоиною и всякою казною, однолично ничѣмъ, самимъ не корыстоваться некоторыми дѣлы, и товаровъ съ собою, съ Руси въ Сибирь и изъ Сибирскихъ городовъ на Лену, oprичъ Государевыхъ и своихъ указныхъ запасовъ, ничего не возити, и съ ясачными и съ торговыми и съ промышленными людьми ничѣмъ не торговати, и въ ясачные волости и въ новые земли, для торговли и для мѣны на мягкую рухлядь, денегъ и товаровъ своихъ никакихъ, и платья, и вина, съ ясачными сборщиками не посылати; и надъ служилыми людьми смотрити и беречи того накрѣпко, чтобъ они вина, и табаку, и товаровъ никакихъ, не имали и не возили, и на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ и по ясакъ ходячи, съ ясачными людьми на мягкую рухлядь ничѣмъ не торговали и не мѣняли; а у кого будетъ у служилыхъ людей, на Ленѣ или въ посыл-

кахъ, табакъ или товары ккіе объявятся, и имъ тѣ товары имати въ Государеву казну, да тѣ товары велѣти записывати въ приходные книги имянно, и держати тѣ товары на Государевы расходы, на какіе пригодятся; а табакъ взявъ сжечь; а тѣмъ людямъ, у кого табакъ или товары выймутъ, чинити наказанье, велѣти ихъ бити кнутомъ и имати на нихъ, по Государеву указу, заповѣди, чтобъ отнюдъ никто служилые люди изъ Сибирскихъ городовъ на Лену табаку и вина и товаровъ съ собою не имали, и на Ленѣ и нигдѣ съ ясачными людьми ничѣмъ не торговали, тѣмъ бы они въ Государевѣ ясачномъ сборѣ убыли не чинили, и мягкою рухлядью и никакою Государевою казною не корыстовались. И у торговыхъ и у промышленныхъ людей, которые будутъ на Ленѣ, потомужъ табаку и вина и лишникъ товаровъ, или кто съ ними чюжіе животы повезетъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ, обыскивать накрѣпко; а что у кого у торговыхъ и у промышленныхъ людей табаку и вина и лишникъ товаровъ или чюжихъ животовъ сверхъ проѣзжихъ грамотъ найдутъ, и тотъ табакъ и вино и лишніе и чюжіе товары имати въ Государеву казну, и записывати тотъ табакъ, вино и товары въ книги имянно, и поить тѣмъ виномъ иноземцовъ, которые учнутъ приходить въ Ленской острогъ съ Государевымъ ясакомъ; а товары держати на Государевы расходы, на какіе пригодятся, да то писать въ книги жъ; а табакъ велѣти на торгу сжечь; а тѣмъ торговымъ и промышленнымъ людямъ, у кого табакъ и вино выймутъ, и лишніе и чюжіе товары сверхъ проѣзжихъ грамотъ возмутъ, чинити наказанье и заповѣди на нихъ имати по Государеву указу, да о томъ, сколько у кого табаку и вина и лишникъ и чюжихъ товаровъ сыщутъ и въ Государеву казну возмутъ, и кому за то какое наказанье учинять, потомужъ писати къ Великому Государю подлинно. Да и того имъ воеводѣ и дьяку смотрити и беречи на-

№ 209. крѣпко, чтобъ никто на Ленѣ, въ острожкахъ и въ юртахъ, корчемного и продажного никакого питья и по подворьямъ у себя не держали, и безъявочно бѣ никто, никакого челоуѣкъ, пиво не варили и медовъ не ставили, и у себя по подворьямъ питья никакого не держали; а кому лучится къ празднику, или къ свадьбѣ, или къ именинамъ, или къ родинамъ, или ко крестинамъ, или къ поминкамъ, сварити пива или меду поставити: и имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, велѣти тѣмъ людемъ приносить къ себѣ, въ Сѣзжую избу, челобитныя, да тѣ челобитныя велѣти подписывати имянно, на сколько дней того питья кому дадутъ пить, и печатати тѣ челобитныя Государевою печатью; а явки съ того питья велѣти имати въ Государеву казну, съ четыи пива по четыре денги, а съ пуда меду по шти денегъ; а вина курити и на явку отнюдь никому не давати, и самимъ имъ воеводѣ князю Якову и дьяку Степану вина однолично не курити. А кто будетъ учнетъ безъявочно медъ ставити, или пиво варить, или кто учнетъ вино курить, или на продажу учнетъ какое хмѣльное питье держати: и имъ то неявленное продажное питье, и суды винныя, котлы и кубы и горшки и трубы, велѣти у тѣхъ людей выимати съ понатыми; а у кого будетъ неявленное и продажное питье выймутъ, или питуховъ поймають впервые, и на тѣхъ людехъ велѣти имати въ Государеву казну заповѣди, по два рубли по четыре алтына по полторѣ денгѣ, а на питухахъ по полуполтинѣ на челоуѣкъ; а у кого выймутъ питье, или питуха поймають вдругорядъ, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди вдвое; а у кого выймутъ питье, или питуха поймають втретіе, и на тѣхъ людехъ велѣти имати заповѣди втрое, да ихъ же велѣти по торговь битъ кнутомъ нещадно и метати ихъ на недѣлю въ тюрьму. А что у кого неявленного и продажного питья и винныхъ судовъ выймутъ, и что на комъ заповѣдныхъ денегъ воз-

мутъ, и то велѣти писати въ книги имянно, а выимочное питье велѣти имати въ Государеву казну и держати на иноземскіе Тунгускіе и Якутцкіе тамошніе расходы; а суды выимочныя всякіе велѣти продавати, а денги держати на тамошніе жѣ Ленскіе всякіе расходы. Да имъ же, воеводѣ и дьяку, на великой рѣкѣ Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ учинити заказъ крѣпкой, чтобъ всякіе люди отъ пожаровъ жили съ великимъ береженьемъ, а въ лѣтнюю пору избъ и бань, опричь торговыхъ бань, никакіе люди не топили; а велѣти имъ подѣлати печи на полахъ мѣстѣхъ, а для великихъ нужъ, родинъ, велѣти избы и бани топити въ ненастные дни съ великимъ береженьемъ, съ водою. Да имъ же, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, съ пріѣзду своего, пересмотрити на Ленѣ въ Якутцкомъ острогѣ тюремныхъ всякихъ сидѣльцовъ, и переписать на роспись, и сдѣлати тому статейной списокъ подлинно: кто имянемъ, и въ какомъ дѣлѣ, и сколь давно въ тюрьмѣ сидятъ, и пытанъ ли кто, и что съ пытки на себя или на иного на кого говорилъ? а пересмотря и переписавъ тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ на роспись и сдѣлавъ статейной списокъ, за своею рукою, прислать къ Великому Государю, не замотчавъ съ пріѣзду своего, съ иными дѣлами вмѣстѣ. А будетъ околничей и воевода князь Иванъ Петровичъ Борятинской и дьякъ Степанъ на великой рѣкѣ Ленѣ, до пріѣзду воеводы князя Якова Волконского, чего въ новомъ Якутцкомъ острогѣ не построили, и у острогу крѣпостей не подѣлали, и какихъ Государевыхъ дѣлъ сдѣлать не успѣли: и воеводѣ князю Якову и дьяку Степану въ Якутцкомъ всякіе Государевы дѣла прежнихъ воеводъ дѣлати, и, что у острогу не устроено, то все высмотря, гдѣ надобно, всякіе острожные крѣпости подѣлати, чтобъ въ томъ острогѣ отъ воинскихъ людей жити было безстрашно. А однолично воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому и дьяку Степану Елчукову,

будучи на Государевѣ службѣ въ Якутскомъ острогѣ, Великому Государю службу свою и радѣнье во всемъ и ко всякимъ дѣламъ рассмотреть показати, и, по своему высмотру, въ ясачномъ сборѣ мягкой рухляди и въ денежныхъ во всякихъ сборѣхъ искати Государевѣ казнѣ прибыли, чтобъ ихъ къ Великому Государю службою и радѣньемъ въ Государевѣ казнѣ была прибыль, а имъ бы та служба во вѣки была памятна. А межъ Рускихъ всякихъ людей росправа имъ чинити вправду, по Евангелской заповѣди, безволокивно; а дѣлати всякіе Государевы дѣла вмѣстѣ, заодно, а розни ни въ чемъ межъ себя не чинити некоторыми дѣлы, чтобъ въ ихъ розни Государевымъ дѣламъ порухи, и ясаку недобору, и Рускимъ всякимъ людямъ и иноземцомъ налогъ и насилства не было. А съ Сибирскихъ иноземцовъ, съ князцовъ и съ ясачныхъ людей, судныхъ пошлинъ не имати и того однолично вновь не всчинати, и иноземцовъ всякихъ отъ Рускихъ людей, отъ обидъ и отъ продажъ и отъ насилства оберегать, и ласку и привѣтъ къ нимъ держати; а воровъ отъ воровства унимати и наказанье имъ чинити. А у служилыхъ людей хлѣба на себя не покупати, и никому купити не велѣти, и никакими товары не торговати, и въ Сибирскіе города и Ленского уѣзду въ ясачные волости и въ новые земли съ товары, торговать и продавать и покупати, отъ себя людей своихъ никого ни съ чѣмъ не посылати; а искати Великому Государю во всемъ прибыли, чтобъ имъ учинити въ Государевѣ казнѣ вѣчная постоянная прибыль, а тамошнимъ бы Рускимъ и ясачнымъ людямъ тягости и налоги не навестъ. И дѣлати имъ по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, и по своему высмотру, какъ будетъ пригоже и какъ ихъ Богъ вразумитъ; а ничѣмъ Государевымъ не корытоваться, и для своей корысти къ служилымъ и къ торговымъ и къ промышленымъ и къ ясачнымъ и ко всякимъ

людемъ, безъ дѣла, напрасно, никакими мѣрами не приметываться, и не по дѣлу ихъ ни въ чемъ не винити и къ винамъ не приводити, тѣмъ имъ утѣсненья и налоговъ и продажъ не чинити, и ясачныхъ людей отъ Великою Государя своими налогами не отгонити; и никакихъ Рускихъ людей и иноземцовъ, въ Сибири, въ холопи къ себѣ не имати, и не крестити, и на Русь къ Москвѣ никуда не высылати, и инымъ никакимъ людямъ того дѣлати не давати же, чтобъ при нихъ отнюдь ни въ чемъ Государеву дѣлу порухи, и Государевѣ казнѣ убыли, и тамошнимъ людямъ оскорбленья не было. А посуловъ и поминковъ ни у кого ничего некоторыми дѣлы не имати, и въ займы никому денегъ и запасовъ хлѣбныхъ и вина не давати, и заемныхъ кабалъ и иныхъ никакихъ крѣпостей ни на кого не имати, и никакихъ издѣлей на себя никакихъ людей дѣлати не заставляти, и держати ко всякимъ людямъ во всемъ призоръ и строенье. А мягкую всякую рухлядь, которую они учнутъ посылати изъ Сибири къ Великому Государю, цѣнити Сибирскою прямою цѣною, чтобъ имъ однолично во всемъ Великому Государю прямую свою службу и радѣнье показати, и себя за то видѣть въ Государевѣ милости и въ жалованьѣ. А будетъ они, воевода князь Яковъ и дьякъ Степанъ, учнутъ дѣлати всякіе Государевы дѣла не противъ сего Государева наказу, и призору и строенья ко всякимъ людямъ держати не учнутъ, или съ ясачныхъ людей учнутъ Государевъ асакъ собирать оплошно, или Государеву ясачную и всякую мягкую рухлядь велеть цѣнити дорогою цѣною, а по Московской цѣнѣ будетъ у той мягкой рухляди передъ Сибирскою цѣною убыль, или сами учнутъ какими товары торговати, и людей своихъ для торговъ въ ясачные волости и въ Сибирскіе города и въ уѣзды посылати, и у служилыхъ людей хлѣбъ на себя покупати, и насилство какое служилымъ и всякимъ пріѣзжимъ торговымъ и про-

№ 209.

№ 210. мышленнымъ людямъ чинити, и посулы и поминки имати, или на ясачныхъ людехъ учнутъ правити ясакъ правежемъ, или Государевою казною чѣмъ корыстоваться, или въ чемъ межъ себя рознь чинити и иное что дѣлати не противъ сего Государева наказу, а тѣмъ ихъ нерадѣнемъ и оплошкою или рознью учинится въ какомъ Государевѣ дѣлѣ поруха, и въ Государевѣ казнѣ убыль, а ясачнымъ людямъ и всѣкимъ иноземцомъ учинится отъ нихъ какая тѣснота и налога и изгоня: и имъ, воеводѣ князю Якову и дьяку Степану, за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быти въ великой опалѣ.

Подлинникъ, изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія, писанъ столбцею на тридцати одномъ листкѣ, по склейкамъ концы скрѣпиль: Діакъ Левъ Ермолаевъ; въ концѣ столбца: Справилъ Васка Корниловъ. Начальный листокъ оторванъ.

210.—1670. Отписка Царю сына воерскаго Данила Аршинскаго, о нападеніи Тунгусовъ на Албазинскій острогъ, и о посольствѣ изъ Китая, съ жалобою на Албазинскихъ служилыхъ людей за набѣги ихъ на Даурскую землю.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Юанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи,

холопъ вашъ Великихъ Государей Данилко Аршинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 178 году писалъ ко мнѣ, въ Нерчинской острогъ, изъ Албазинского острогу приказной человекъ Микифорко Черниговской: въ прошломъ де во 177 году, Іюня во 2 числѣ, послалъ онъ Микифорко (безъ моего холопа вашего вѣдома) изъ Албазинского острогу Албазинскихъ служилыхъ людей шестьдесятъ человекъ, внизъ по Амuru рѣкѣ, въ походъ, на Даурскихъ и на Чючерскихъ людей (*), а онъ де Микифорко оставался въ острогѣ съ небольшими людьми; и приходили де подъ Албазинской острогъ Оленные Тунгусы, Контагирского роду, тѣ, которые Тунгусы въ прошлыхъ во 176 и во 177 годѣхъ платили вамъ Великимъ Государемъ ясакъ въ Албазинскомъ, подъ аманатовъ; и тѣ де Тунгусы подъ Албазинскимъ острогомъ, на пашнѣ, побили служилыхъ людей, трехъ человекъ, и отогнали у нихъ отъ острогу коней (**), и рогатой скотъ; и въ нынѣшнемъ во 178 году тѣ Тунгусы въ Албазинской съ ясачнымъ платежемъ подъ аманатовъ не бывали, а сбиралось де съ тѣхъ Тунгусовъ, подъ аманатовъ, на васъ Великихъ Государей ясаку по пятидесятъ соболей. Да въ нынѣшнемъ во 178 году взяли тѣ Албазинскіе казаки, на Зеѣ рѣкѣ, съ Даурскихъ людей на васъ Великихъ Государей ясаку сорокъ три соболика, безъ лапъ и безъ хвостовъ. Да въ нынѣшнемъ же во 178 году пріѣзжали въ Нерчинской острогъ Богдойскіе люди, Шаралдай съ товарищи, въ посланцахъ, и били челомъ вамъ Великимъ Государемъ на Албазинскихъ служилыхъ людей, что ходятъ де они въ походы и громятъ Даурскихъ и Чючерскихъ людей и промежъ де землями чинятъ ссору, и чтобъ вы Великіе Государи тѣхъ Богдойскихъ людей пожаловали, изъ Албазинского острогу въ походы ходить и воевать ихъ не велѣли.—И я холопъ вашъ Великихъ Государей, по ваше-

(*) Въ подл. вычеркнуто: (для вашего Великихъ Государей ясачного сбора.)

(**) Тамъ же зачеркнуто: (сорокъ лошадей) и т. д.

му Великихъ Государей указу, писалъ въ Ал-
базинской къ Микитюрку Черниговскому, и въ
походы ходить не велѣлъ, и чтобъ они про-
межъ землями ссоры не чинили.

*Черновой подлинникъ писанъ столбцею на двухъ
лсткахъ, съ поправками.—Изъ архива Нерчинска-
го Городоваго Управленія.*

211. — 1670 въ Маѣ и Августѣ. Отписки
Царю сына боярскаго Данила Аршин-
скаго, о вступленіи въ подданство Тунгус-
скаго князика Гантимура съ родственниками
и улусными людьми; о прибытіи въ Нерчинскъ
Богдойскихъ (Китайскихъ) посланцовъ и пе-
реговорахъ съ ними; объ отправленіи Нерчин-
скихъ служилыхъ людей посланцами въ Китай,
о пріемѣ ихъ, и прог.

I.—Государю Царю и Великому Князю Але-
ксѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Государю благо-
вѣрному Царевичу и Великому Князю Але-
ксѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и
Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царе-
вичу и Великому Князю Феодору Алексѣевичу
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Госу-
дарю благовѣрному Царевичу и Великому Кня-
зю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя
и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Ца-
ревичу и Великому Князю Иоанну Алексѣви-
чу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, хо-
лопъ вашъ Великихъ Государей Данилко Ар-
шинской челомъ бьетъ. Въ прошломъ, Великіе
Государи, во 175 году, при Ларіонѣ Толбузи-
нѣ, пришелъ изъ Богдойскіе земли въ Нерчин-
ской острогъ, подѣ вашу Великихъ Государей
Царьскую Самодержавную высокую руку, кня-
зецъ, родомъ Тунгусъ, Нелюдцкаго роду, Ган-
тимуръ, съ дѣтми и съ братьями и съ улус-
ными своими людьми, сорокъ человекъ; и ны-
нѣ тотъ Гантимуръ съ дѣтми и съ братьями
и съ улусными людьми платитъ вамъ Вели-
кимъ Государемъ ясакъ, въ Нерчинскомъ
острогѣ, по три соболя съ человекъ. И въ

нынѣшнемъ, Великіе Государи, во 178 году № 211.
Декабря въ 10 день, пріѣзжали въ Нерчинской
острогъ съ торгомъ Богдойскіе люди изъ
украинныхъ юртъ, Шаралдай съ товарищи, че-
тыре человекъ; и я холопъ вашъ тѣмъ Бог-
дойскимъ торговымъ людямъ воздалъ честь,
и вашимъ Великихъ Государей жалованьемъ
кормилъ ихъ довольно, и торгъ велѣлъ имъ
дать повольной, и отпустилъ въ Богдойскую
землю. Да въ нынѣшнемъ же во 178 году
Апрѣля въ 15 день приходили въ Нерчинской
острогъ, съ Шингалу рѣки, отъ Богдойского
царя посланцы, Богдойскіе люди, тотъ же
Шаралдай съ товарищи, четыре человекъ, и
съ ними приходили торговыхъ и кашеваровъ
девять человекъ; и привезли они листъ, а
мнѣ холопу вашему Великихъ Государей въ
роспросѣ сказали, что тотъ листъ посланъ
отъ Богдойского царя; и я холопъ вашъ Вели-
кихъ Государей тотъ листъ у нихъ, въ Нер-
чинскомъ, въ росправной избѣ принялъ и
тотъ листъ переводчикамъ Тунгускаго язы-
ку велѣлъ списать; а подлинно ль тотъ листъ
переведенъ, или нѣтъ, и мнѣ холопу вашему
Великихъ Государей про то подлинно невѣ-
домо, потому что въ Нерчинскомъ острогѣ
Рускихъ толмачей нѣтъ и подлинно переве-
сти листъ было некъмъ. И я холопъ вашъ
Великихъ Государей, списавъ съ того Богдой-
скаго листу списокъ и Богдойского царя
листъ, послалъ, подѣ сею отпискою, къ вамъ
Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, а имъ
Богдойского царя посланцомъ воздалъ честь
и вашею Великихъ Государей милостью кор-
милъ довольно, и, давъ имъ на дорогу корму,
отпустилъ къ Богдойскому царю. И по ваше-
му Великихъ Государей указу, послалъ я хо-
лопъ вашъ Великихъ Государей изъ Нерчин-
скаго острогу, на Шингалъ рѣку, къ Богдой-
скому царю посланцовъ, Нерчинскихъ слу-
жилыхъ людей Игнашку Милованова, Васку
Захарова съ товарищи, шестерыхъ человекъ;
а какъ тѣ посланцы Игнашка и Васка съ то-

№ 211. варищи отъ Богдойского царя въ Нерчинской острогъ будутъ, и на чемъ онъ Богдойской царь вамъ Великимъ Государемъ у вашего Царьского Величества учинится, и я холопъ вашъ Великихъ Государей о томъ буду писать къ вамъ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, и пошлю гонцовъ наскоро.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками и выносками.

II. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Феодору Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Симеону Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государю благовѣрному Царевичу и Великому Князю Іоанну Алексѣевичу всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, холопъ вашъ Великихъ Государей Данилко Аршинской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Великіе Государи, во 178 году Декабря въ 10 день, приходили на Шилку рѣку Богдойскіе люди Торгачины изъ украинскихъ юртъ, для соболиного промыслу, а мнѣ про нихъ сказалъ промышленный человекъ; и я холопъ вашъ Великихъ Государей тѣхъ Торгачинскихъ промышленныхъ людей Шаралдаа съ товарищи, четырехъ человекъ, велѣлъ взять въ Нерчинской острогъ, и спрашивалъ я холопъ вашъ Великихъ Государей у тѣхъ Богдойскихъ людей: зачѣмъ они не ѣздить въ Нерчинской острогъ съ торгами? и тѣ Богдойскіе люди Шаралдаа съ товарищи сказывали мнѣ холопу вашему въ роспросѣ: ходитъ де мы въ Нерчинской острогъ не смѣемъ, потому: въ прошломъ де во 174 году, при Ларіонѣ Толбузинѣ, былъ де изъ нашей земли отъ Богдойского царя посланъ посланецъ князецъ Чепчевулъ; и онъ де Ларіонъ

Толбузинъ того посланца Чепчевула въ Нерчинскомъ задержалъ, а держалъ де того нашего посланца въ Нерчинскомъ острогѣ три мѣсяца, въ желѣзахъ. И я холопъ вашъ Великихъ Государей тѣмъ Богдойскимъ промышленнымъ людямъ Шаралдаа съ товарищи воздалъ честь, и вашимъ Великихъ Государей жалованьемъ кормилъ ихъ довольно, и далъ имъ на дорогу корму, и отпустилъ ихъ безъ задержанья. Да въ нынѣшнемъ же, Великіе Государи, во 178 году Апрѣля въ 15 день приходили въ Нерчинской острогъ отъ Богдойского царя посланцы, тотъ же Шаралдаа съ товарищи, четыре человекъ, а съ ними приходили торговыхъ людей и кашеваровъ девять человекъ, а привезли они листъ, а мнѣ холопу вашему Великихъ Государей въ роспросѣ сказали, что де тотъ листъ присланъ отъ Богдойского царя; и я холопъ вашъ Великихъ Государей тотъ листъ у нихъ въ Нерчинскомъ острогѣ, въ росправной избѣ принялъ и переводчикамъ велѣлъ списать, и тотъ Богдойского царя листъ и съ того листу списокъ, въ нынѣшнемъ во 178 году Маія въ . . . день, съ Нерчинскими служилыми людьми съ Баженкомъ Никитинымъ съ товарищи, послалъ къ вамъ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ. Да въ нынѣшнемъ же во 178 году Апрѣля въ 18 день, по вашему Великихъ Государей указу, съ тѣми Богдойскими посланцы съ Шаралдаемъ съ товарищи, посылаю я холопъ вашъ Великихъ Государей изъ Нерчинского острогу къ Богдойскому царю посланцовъ, Нерчинскихъ служилыхъ людей Игнашку Милованова, Васку Захарова, Васку Милованова, Онтонка Хилева, Гришку Кобякова; и тѣ посланцы Игнапка съ товарищи пришли отъ Богдойского царя въ Нерчинской острогъ въ нынѣшнемъ же во 178 году Августа въ 8 день, и мнѣ холопу вашему тѣ посланцы Игнашка съ товарищи въ роспросѣ сказали, что были де они въ Богдойскомъ государствѣ, передъ самимъ Богдойскимъ царемъ. Да съ ними лѣ

посланцами приходилъ въ Нерчинской острогъ отъ Богдойского царя посланецъ, воевода Муготей, а съ нимъ приходили служилыхъ людей тридцать человекъ да торговыхъ людей и кашеваровъ тридцать пять человекъ; и привезъ тотъ воевода Муготей отъ Богдойского царя тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, листъ (*). И я холопъ вашъ Великихъ Государей Богдойского царя листъ въ Нерчинскомъ острогѣ принялъ, и тотъ Богдойского царя листъ переводчикамъ велѣлъ списать на списокъ, и въ нынѣшнемъ же во 178 году Августа въ 10 день, я холопъ вашъ Великихъ Государей послалъ съ отписками и Богдойского царя листъ къ вамъ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, наскоро, и тѣхъ же посланцовъ, Нерчинскихъ служилыхъ людей Игнашку Милованова съ товарищи, четырехъ человекъ, а велѣлъ я холопъ вашъ Великихъ Государей Нерчинскимъ служилымъ людямъ Игнашкѣ съ товарищи подать отписки и Богдойского царя листъ, на Москвѣ, въ Сибирскомъ Приказѣ, вашему Великихъ Государей околничему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дякомъ Григорью Порошину, Льву Ермолаеву. А мнѣ холопу вашему Великихъ Государей, для вашего Великихъ Государей Царьского Величества, прислалъ Богдойской царь, съ воеводою Муготеемъ, два бархата, шесть камокъ, два отласа, сѣдло, уѣзду; и я холопъ вашъ Великихъ Государей, для-ради вашего Царьского Величества, Богдойского царя подарки принялъ. А которыхъ Нерчинскихъ служилыхъ людей, по вашему Великихъ Государей указу, посылаю я холопъ вашъ Великихъ Государей къ Богдойскому царю посланцовъ, и тѣмъ посланцомъ Игнашку съ товарищи, для вашего Великихъ Государей Царьского Величества, отъ Богдойского царя была честь болшая, а питье и кормъ былъ имъ довольно,

и, для-ради вашего Великихъ Государей Царьского Величества, дарилъ Богдойской царь посланцовъ, служилыхъ людей, на человека по пятидесять кумачей, по пяти камокъ, по азыму камчатому, да по коню со всею конною сбруею; а кашеваровъ Рускихъ людей было съ ними четыре человекъ, и тѣхъ кашеваровъ Богдойской царь дарилъ, на человека по десяти кумачей, по азыму камчатому, по камкѣ, по шапкѣ. А мнѣ холопу вашему Великихъ Государей Богдойского царя посланца жаловать было нечѣмъ, потому что въ Нерчинскомъ острогѣ вашей Великихъ Государей казны нѣтъ; а вашимъ Великихъ Государей жалованьемъ Богдойского царя посланцовъ кормилъ довольно, и давъ корму на до рогу, отпустилъ къ Богдойскому царю.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ на трехъ листкахъ, съ выносками и поправками.

Оба акта изъ архива Нерчинскаго Городоваго Управленія.

212.—1670 Юня 21. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА Смоленскому воеводѣ князю Ивану Хованскому, о выдачѣ на Вознесенскій дѣвчій монастырь денежной и хлѣбной руги.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу Смоленскую вотчину, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищи. Въ прошломъ во 168 году Февраля въ 17 день послана наша Великого Государя грамота изъ Приказу Княжества Литовского, въ Смоленскъ, къ боярину и воеводамъ князю Борису Александровичу Репнину съ товарищи, по челобитью Кутейнскаго дѣвчича монастыря игуменья Фотиніи съ сестрами, велѣно имъ въ Смоленску давать годовая руга, въ церковь по три пуда воску, по два ведра вина церковнаго, игуменѣ съ сестрами триста пятьдесятъ рублевъ денегъ, триста четвертей ржи.

(*) Слич. Древн. Росс. Висл. III, 218.

№ 213. И нынѣ били челомъ намъ Великому Государю, изъ Смоленска, Вознесенскаго дѣвича монастыря игуменья Ираида съ сестрами: по нашему Великому Государю указу переведены онѣ изъ Кутейнскаго монастыря въ Смоленскъ, въ Вознесенской дѣвичь монастырь, и велѣно имъ, для ихъ монастырской скудости, давать въ Смоленску хлѣбная руга, ржи и ячменю старицѣ по три четверти, да денегъ на монастырскую общую потребу (*), да къ церквѣ на свѣчи по пуду воску, по два ведра вина церковнаго, по полупуду ладону, да пшеницы на просвиры по четверти; и въ прошлыхъ годѣхъ воеводы тое ругу имъ давали, а нынѣ де вы тоѣ руги дали имъ, толко ржи и ячменю пятьдесятъ четвертей, и то все гнило, котораго служилые люди не взяли, а болши того ничего имъ не дано; да имъ же де давано дровъ по двадцати сажень, и нынѣ имъ не дано, и будучи де онѣ безъ жалованья, во всякой нужи, вконецъ погибають: и намъ бы Великому Государю пожаловать ихъ, велѣть имъ наше Великому Государю жалованье, хлѣбную и денежную ругу, на нынѣшней на 178 годъ выдать и впредь давать сполна, противъ прошлыхъ лѣтъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великому Государю грамота придетъ, и вы бы Вознесенскаго дѣвича монастыря игуменья съ сестрами сорока-девятию старицами учинили нашего Великому Государю денежнаго и хлѣбнаго жалованья, руги, старицѣ по два рубля денегъ, по три четверти ржи, и то имъ наше Великому Государю жалованье, денежную и хлѣбную ругу, на нынѣшней на 178 годъ, къ прежней дачѣ, велѣли выдать и впредь давать повсягодно; а на ладонъ и на воскъ и на вино церковное велѣли бы давати денгами, противъ прежняго, по чему имъ прежь сего въ Смоленску давано, изъ тамошнихъ доходовъ; да что вы учините, и вы бы къ намъ Великому Государю отписали, къ Москвѣ, подлинно, вскорѣ, и отписку велѣли

подать въ Новгородскомъ Приказѣ, столнику нашему Ивану большому Савостьяновичу Хитрово да дьякомъ нашимъ Еѣиму Юрьеву да Авраму Кошѣеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7178 Юня въ 21 день. — На подлинномъ пишетъ тако: «дѣакъ Еѣимъ Юрьевъ». Справа подьячего Ларіона Васильева.

Выписано изъ манускрипта: Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ (in ф°, Ч. II, л. 231), принадлежащаго Археографической Коммиссіи. Современный же списокъ грамоты находится въ Оршнскомъ Кутейнскомъ дѣянствѣ монастыря.

213.—1670 Ноября. Царская грамота, въ Переславль Залѣсскій, воеводѣ Степану Салтыкову, о подтвержденіи дворцовыхъ рыбныхъ ловцалей, чтобъ они, по прежней жалованной грамотѣ, въ одну урюжную ночь ловили и отдавали патриаршимъ дятлямъ боярскимъ по дледныхъ сельдей, и сверхъ того привозили бы въ Москву, въ каждую недѣлю, по семидесяти паровыхъ сельдей, на патриаршій доловой обиходъ.

Отъ Царя и Великому Князю Алексѣю Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Переславль Залѣской, воеводѣ нашему Степану Тимоѣевичу Салтыкову. Въ Приказѣ Большаго Дворца, въ приходной книгѣ нынѣшняго 179 году написано: въ прошломъ во 130 году, по указу отца нашего Государева, Великому Государю Царя и Великому Князю Михаилу Ѳеодоровича всеа Росіи, дана его Государева жалованная грамота въ домъ пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія и великихъ Чудотворцовъ Петра и Юны, святѣйшему Патриарху Филарету Никитичу Московскому и всеа Росіи, или кто по немъ иные Патриархи будутъ, а велѣно на его патриаршѣ обиходъ ловить въ Переславскомъ озерѣ подледныхъ сельдей почь, въ тое пору, какъ на озерѣ ледъ станетъ и на нашъ Великому Государю обиходъ сельди

(*) Въ стар. сл. количество денежной руги не означено.

учнутъ ловить; а къ той ловѣ посылать съ Москвы патріаршихъ дѣтей боярскихъ нарочно. И въ нынѣшнемъ во 179 году билъ челомъ намъ Великому Государю отецъ нашъ и богомолецъ, Іоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Росіи: въ прошломъ де во 130 году, по указу блаженныя памяти отца нашего Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи, дана жалованная грамота блаженныя памяти святѣйшему Патріарху Филарету Никитичу всеа Росіи, а велѣно на его патріаршъ обиходъ, или кто по немъ иные Патріархи будутъ, въ Переславскомъ озерѣ ловить подледныхъ селдей ночь, послѣ первыхъ трехъ ночей, какъ на нашъ Великого Государя обиходъ селди учнутъ ловить; да на его жъ де домовою обиходъ нашимъ дворцовымъ рыбнымъ ловцомъ велѣно привозить къ Москвѣ, во весь годъ, недѣльныхъ паровыхъ по семидесяти селдей на недѣлю; и рыбные де ловцы въ томъ озерѣ, на его патріаршъ домовою обиходъ, со 166 году по нынѣшней по 179 годъ, въ урочныя ночи подледныхъ селдей не лавливали, и паровыхъ по семидесяти селдей на недѣлю на его патріаршъ обиходъ не приваживали: и намъ бы Великому Государю его пожаловать, велѣти бѣ въ томъ озерѣ, по прежнему нашему указу и по жалованной грамотѣ блаженныя памяти отца нашего Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи, подледные селди урочную ночь ловить, и рыбнымъ ловцомъ на его патріаршъ домовою обиходъ паровые селди, во весь годъ, привозить понеѣдно, противъ прежняго. А въ жалованной грамотѣ блаженныя памяти отца нашего Государева, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича всеа Росіи, какову въ Приказѣ Большого Дворца патріаршъ стряпчей Андрей Рохманиновъ подалъ, написано: въ Переславскомъ озерѣ, на обиходъ блаженныя памяти святѣйшаго

Патріарха Филарета Никитича, или кто по немъ иные Патріархи будутъ, велѣно наша Переславскія рыбныя слободы рыбнымъ ловцомъ, изъ нашихъ Великого Государя урочныхъ ночей, ловить подледныхъ селдей ночь, послѣ первыхъ трехъ ночей; да имъ же рыбнымъ ловцомъ велѣно привозить къ Москвѣ и отдавать на патріаршъ обиходъ недѣльныхъ паровыхъ по семидесяти селдей на недѣлю. И мы Великій Государь отца нашего и богомолца, святѣйшаго Іоасафа Патріарха Московского и всеа Росіи, пожаловали: какъ въ Переславскомъ озерѣ на нашъ Великого Государя обиходъ подледные селди въ урочныя ночи учнутъ ловить, и послѣ первыхъ трехъ ночей, на его патріаршъ обиходъ подледныхъ селдей ночь велѣли ловить нашимъ же дворцовымъ рыбнымъ ловцомъ и отдавать его патріаршимъ дѣтемъ боярскимъ, кто для той поледной ловли будетъ присланъ; также и недѣльныхъ паровыхъ по семидесяти селдей на недѣлю, по вся годы, къ Москвѣ привозить и на его патріаршъ обиходъ отдавать имъ же рыбнымъ ловцомъ, противъ прежняго нашего Великого Государя указу.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а въ Переславскомъ озерѣ въ урочныя ночи на нашъ Великого Государя обиходъ подледные селди учнутъ ловить, и ты бѣ, послѣ первыхъ трехъ ночей, ночь велѣлъ селди ловить на патріаршъ домовою обиходъ наша жъ дворцовыя Переславскія рыбныя слободы рыбнымъ ловцомъ, и тѣ уловныя селди отдавалъ патріаршу сыну боярскому, кто для той поледной ловли будетъ присланъ, и паровыхъ по семидесяти селдей на недѣлю, по вся годы, къ Москвѣ привозить и на патріаршъ обиходъ отдавать рыбнымъ же ловцомъ, на своихъ подводахъ, противъ прежняго нашего Великого Государя указу и жалованной грамоты. А прочетъ сю нашу Великого Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ оставилъ у себя въ Сѣзжей избѣ, а сю нашу по-

*

№ 214. длинную грамоту отдалъ патриаршимъ дѣтемъ боярскимъ, кто съ сею нашею грамотою къ тебѣ прїѣдетъ, для иныхъ нашихъ воеводъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 Ноября въ . . день.

Подлинникъ, находящійся въ Государственномъ Московскомъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Семѣнъ Кудрявцовъ. На оборотѣ внизу: Справилъ Кипрюшка Улановъ. Бывъ свернуть пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ надпись: Въ Переславль Залѣской, воеводѣ нашему Степану Тимоѣевичу Салтыкову; тамъ же помята: 179 Ноября въ 26 день подалъ Матвѣй Облецовъ.

214. — 1670 Ноября 30. Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Доможирову, о томъ, чтобы не приверстывать ссыльныхъ въ чины безъ указа и не отпускать съ Государевыми дѣлами въ Москву, съ изложеніемъ правилъ объ опредѣленіи служилыхъ людей на выбылыя мѣста, о переводѣ ихъ въ иные чины и производствѣ или окладовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Никитѣ Борисовичу Доможирову. Указали мы Великій Государь: которые ссыльные всякихъ чиновъ люди, по нашему Великому Государю указу, сосланы въ Сибирь за вины, быти имъ въ указныхъ мѣстѣхъ и въ чинѣхъ, гдѣ кому въ которомъ городѣ и въ какой службѣ или въ пашнѣ быть указано; а безъ нашего Великому Государю указу тѣхъ ссыльныхъ людей ни въ которомъ городѣ не задерживать, и ни въ какіе чины не приверстывать, и къ нашимъ Государевымъ дѣламъ не посылать, и къ Москвѣ ни съ какими нашими Государевыми дѣлы ссыльныхъ и никакихъ прихожихъ людей не отпускать; а будетъ которыхъ ссыльныхъ людей въ которомъ городѣ задержали воеводы безъ нашего Великому Государю указу, а въ

указные мѣста ихъ не послали и въ чины приверстали, мимо нашего Великому Государю указу, въ какихъ бытъ не указано: и такихъ ссыльныхъ людей всѣхъ послать въ ссылку тотчасъ въ указные города и мѣста, и бытъ имъ въ тѣхъ чинѣхъ, какъ указано, не дожидаясь о томъ впредъ иного нашего Великому Государю указу; а сколько въ которомъ городѣ, безъ нашего Великому Государю указу, ссыльныхъ людей, семей или чловѣкъ, задержано, и въ какіе чины мимо нашего Великому Государю указу поверстано, и которые воеводы верстали, и что тѣмъ ссыльнымъ людямъ дано нашего Государева жалованья, денегъ и хлѣба и соли: и о томъ о всемъ отписать къ намъ Великому Государю подлинно, и имянную роспись и дачѣ нашего Государева жалованья, денгамъ и хлѣбу и соли, книги, за руками, прислать въ Сибирской Приказъ. А впредъ во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ воеводамъ ссыльныхъ никакихъ людей, мимо указныхъ мѣстъ, не задерживать и не оставивать, а посылать ихъ безъ задержанья въ указные мѣста, и быти въ тѣхъ чинѣхъ, какъ указано, для того: въ Сибирской Приказъ въ памятьхъ изъ розныхъ Приказовъ, по нашему Великому Государю указу, пишутъ имянно, въ которой городъ кого ссыльныхъ людей послать. А на выбылые мѣста во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ приверстывать въ службу, послѣ умершихъ и побитыхъ, дѣтей и братью и племянниковъ, а оклады имъ чинить противъ меншихъ статей, для того, что придачи бываютъ къ окладомъ всѣмъ за службы; а гулящихъ и иныхъ людей никого на выбылые мѣста не приверстывать, и изъ чину въ чинъ никакихъ людей безъ нашего Великому Государю указу не переводить, и изъ выбылыхъ окладовъ никому не прибавливать, и хлѣбныхъ никакихъ запасовъ, сверхъ нашего Великому Государю указу, въ Сибирскихъ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ на себя не закупать. — И какъ къ тебѣ ся наша

Великого Государя грамота придетъ, а будетъ которые ссыльные люди, по нашему Великому Государю указу, сосланы съ Москвы въ Кузнецкой острогъ въ какую службу или въ пашню, а тѣ люди безъ нашего Государева указу въ Кузнецкомъ верстаны въ чины, мимо нашего Государева указу: и тѣмъ людямъ велѣть быть въ тѣхъ чинѣхъ, въ которыхъ быть указано; а сколько въ Кузнецкомъ, безъ нашего Государева указу, ссыльныхъ людей въ какіе чины и при которыхъ воеводахъ мимо нашего Государева указу поверстано, и что тѣмъ ссыльнымъ людямъ дано нашего Государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья, и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю отписалъ подлинно, и именную роспись и дачѣ нашего Государева денежного и хлѣбного и соляного жалованья книги прислалъ къ Москвѣ, а отписку и роспись и книги велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорію Порошину да Лву Ермолаеву. А впредь, въ Кузнецкомъ, никакихъ ссыльныхъ людей, безъ нашего Государева указу, мимо указныхъ чиновъ не приверстывать; а которымъ ссыльнымъ людямъ, по нашему Великому Государю указу, въ Кузнецкомъ велѣно быти въ службѣ, и тѣхъ ссыльныхъ людей къ нашимъ Государевымъ дѣламъ посылать не велѣть, и къ Москвѣ ни съ какими нашими Государевыми дѣлы ихъ и никакихъ прихожихъ людей не отпускать; а на выбылые мѣста въ Кузнецкомъ приверстывать въ службу, послѣ умершихъ и побитыхъ, дѣтей и братью и племянниковъ, а гулящихъ и иныхъ никого на выбылые мѣста приверстывать не велѣть; а оклады нововерстанымъ чинить противъ меншія статьи; и изъ чину въ чинъ никакихъ людей безъ нашего Великого Государя указу не переводить, и оклады не прибавлять, и изъ выбылыхъ оклады никому въ придачу не розверстывать;

и будучи въ Кузнецкомъ острогѣ, воеводамъ и приказнымъ людямъ, и ихъ людямъ, хлѣбныхъ никакихъ запасовъ, сверхъ нашего Великого Государя указу, закупать себѣ не велѣть. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 Нолбря въ 30 день.

Подлинникъ, изъ архива Кузнецкаго Городоваго Суда, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скрпю по склейкамъ: Діакъ Григорей Порошинъ; визу: Справилъ Васка Корниловъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ чернососковою печатью, имѣетъ на пакетѣ надпись: Въ Сибирь, въ Кузнецкой острогъ, воеводѣ нашему Микитѣ Борисовичу Доможирову; тамъ же помята: 179 году Юля въ 10 день подалъ Государеву грамоту Филка Сорокинъ.

215. — 1670 Декабря 10. Жалованная грамота Патриарху Юасафу, о предоставленіи ему, по прежнимъ Царскимъ грамотамъ, суда и расправы надъ духовными и мірскими людьми въ патриаршей области, по всякимъ дѣламъ, кромѣ татевныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ.

..... и Юны и Филиппа Митрополитовъ Московскихъ и всеа Росіи, дворовыхъ всякихъ чиновъ людей, и въ монастырѣхъ и въ вотчинахъ крестьянъ, на Москвѣ ни въ которыхъ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводы наши и приказные люди, въ исцовыхъ искѣхъ, опричь душегубства и разбою и татбы, судомъ не вѣдали, и зазывныхъ грамотъ изъ Приказовъ въ города по домовыхъ людей и по крестьянъ ни изъ которыхъ Приказовъ, опричь Патриарша двора, не посылавано, и изъ городовъ воеводы и приказные люди въ домовые патриарши монастыри и вотчины, для нашихъ податей и ни о какихъ дѣлѣхъ, присылщиковъ не посылали, потому что домовые крестьяне всѣхъ вотчинъ всякіе наши подати платятъ на Москвѣ, въ Приказѣхъ, а судомъ вѣдомы были, по нашимъ Государскимъ указомъ и по жалованнымъ грамотамъ, на Патриаршѣ дворѣ.

№ 215. А нынѣ де, на Москвѣ въ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводы наши и приказные люди домовыхъ людей и вотчинныхъ крестьянъ, и монастырей его слугъ и крестьянъ во всякихъ дѣлѣхъ судятъ, и наши зазывные грамоты съ Москвы въ города по домовыхъ крестьянъ отпускаютъ; и изъ городовъ воеводы наши и приказные люди и сыщики, по тѣмъ грамотамъ, домовыхъ крестьянъ волочатъ, и многую продажу чинятъ, и для нашихъ податей посылаютъ стрѣльцовъ и пушкарей и розсылщиковъ многихъ людей, и емлютъ ѣзды и кормы болшіе, и правятъ нашихъ податей вдругорядъ, черезъ Московскіе платежные описи, и отъ того де домовыхъ вотчинъ крестьяномъ чинятся продажи и убытки великіе и крестьяне бредутъ врознь: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ, велѣти, по прежнимъ Великихъ благовѣрныхъ Князей и Великихъ Государей Царей, и отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Росіи Самодержца, жалованнымъ грамотамъ и по нашему Великому Государю указу, домовымъ людямъ, и вотчиннымъ крестьяномъ, и монастырей его слугамъ и крестьяномъ, судомъ вѣдомымъ быть на Патріаршѣ дворѣ, а въ Приказѣхъ и въ городѣхъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ вѣдать судомъ и зазывныхъ грамотъ изъ Приказовъ по домовыхъ людей и крестьянъ, мимо Патріарша двора, отпускать, и изъ городовъ воеводамъ нашимъ и приказнымъ людямъ и сыщикомъ въ домовые вотчины приставовъ всылать не велѣть, чтобъ домовымъ людямъ и вотчиннымъ крестьяномъ отъ того продажъ и убытковъ не было. А въ жалованной грамотѣ 107 году, какову отецъ нашъ и богомолецъ святѣйшій Юасафъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, въ Приказъ Болшаго Дворца прислалъ, написано:

«Божіею милостію Великій Государь, Царь

и Великій Князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и сынъ его Царевичъ Князь Ѳедоръ Борисовичъ всеа Русіи, милости ради Божіа и пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Іоны, что поминалъ намъ и грамоту жалованную блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всеа Русіи положилъ (*) ветху, какова была дана Аѳонасію Митрополиту всеа Русіи, и та бѣ жалованная грамота велѣтъ переписать на ихъ Государево имя, и дати грамота, какова была у Аѳонасія Митрополита всеа Русіи. А въ той грамотѣ написано: «бояре, и по городомъ намѣстницы и волостели, и ихъ тиуны, его патріаршихъ монастырей архимаритовъ и игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и всякихъ его приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей, и патріаршихъ крестьянъ, и монастырей его слугъ и крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ въ Патріарховыхъ и его монастырей въ слободахъ, и по городомъ въ патріаршихъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, и на церковныхъ патріаршихъ мѣстѣхъ въ городѣхъ и въ посадѣхъ, и въ его монастырѣхъ, котораго города въ уѣздѣ нибуди, и у которыхъ патріаршихъ у приказныхъ людей и у дѣтей боярскихъ будутъ отчины и купли, и тѣхъ монастырей архимаритовъ и игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и патріаршихъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и крестьянъ, и монастырей его слугъ и крестьянъ, не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства, и кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не посылаютъ къ нимъ ни по что, и про себя дворовъ у нихъ не строятъ, и къ сотцкимъ и къ десятцкимъ съ тяглыми людьми ни въ которые проторы не тянутъ, и на нашъ обиходъ сѣна не косятъ, и закоснаго и лугового и туковаго и подымнаго и поворотнаго не платятъ, и въ своры на лоси и медвѣди и на вол-

(*) Т. е. Патріархъ Іовъ.

чьи и на лисьи поля не ходятъ, а ловчіе наши и псари къ нимъ не въѣзжаютъ и становъ у нихъ не чинятъ, и собакъ нашихъ не кормятъ, и себѣ кормовъ и проводниковъ и подводъ и некоторыхъ пошлинъ и поборовъ своихъ не емлютъ. А кому будетъ искати чего посадчимъ и дворовыхъ сель крестьяномъ, или митрополчимъ, или боярскимъ, или монастырскимъ, на патриаршихъ архимаритѣхъ и на игуменахъ и на священникахъ и на старцахъ, и на патриаршихъ приказныхъ людехъ и на дѣтехъ боярскихъ, и на ихъ людехъ и на крестьянѣхъ, и монастырей его на слугахъ и на крестьянѣхъ: и они посылаютъ патриаршихъ недѣлчиковъ, а судить ихъ Патриархъ, или его приказные люди; а изъ городовъ недѣлчики по тѣхъ его архимаритовъ и игуменовъ и священниковъ и старцовъ, и по ихъ слугъ, и по патриаршихъ дѣтей боярскихъ, и по ихъ людей и по крестьянъ, и по монастырскихъ крестьянъ не ѣздатъ, и на поруки ихъ не даютъ, и сроковъ на нихъ не наметываютъ; а накинуть на нихъ срокъ силно, и тотъ срокъ не въ срокъ, и безсудная не въ безсудную. А кому будетъ патриаршимъ искати чего всякихъ чиновъ на людехъ и на крестьянѣхъ, и на митрополчихъ и на монастырскихъ людехъ и на крестьянѣхъ: и патриарши по тѣхъ людей посылаютъ Государевыхъ недѣлчиковъ, и ихъ судить Великому Государю, или бояромъ. А будетъ объявится въ патриаршихъ волостяхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, или въ его монастырѣхъ и въ монастырскихъ селѣхъ и въ деревняхъ, и у патриаршихъ приказныхъ людей и у ихъ людей, и у дѣтей боярскихъ и у ихъ людей и крестьянъ, мертвой убитой человекъ: и намѣстники и волостели, и ихъ тиуны, душегубца судятъ надъ убитою головою, а продажу ему чинятъ по уставной грамотѣ по волостной; а не будетъ уставной грамоты, и они продажу емлютъ на душегубца по Судебнику; а опричь душегубца, патриаршимъ продажи не чинити некоторые; а

не будетъ убитому душегубца въ лицахъ, и № 215. намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тиуномъ, иматъ на патриаршихъ вѣры четыре рубли, а убитого велѣти схоронити, а опричь имъ того продажи не чинити некоторые. А будетъ мертвого къ патриаршей землѣ вода принесетъ, или кто съ древа убьется, или отъ своихъ рукъ утерется, или возомъ сотретъ, или въ водѣ утонетъ, или громъ убьетъ, или кого звѣрь съѣстъ, а вѣдомо будетъ патриаршимъ старостамъ и крестьяномъ лутчимъ людямъ: и въ томъ намѣстникомъ и волостелемъ, и ихъ тиуномъ, на патриаршихъ вѣры и продажи нѣтъ, а велѣти имъ хоронити безденежно. Такожь тѣхъ архимаритовъ и игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и патриаршихъ приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей и крестьянъ, и монастырей его слугъ и крестьянъ пожаловали: въ тѣ его патриарши и монастырей его въ села и въ деревни, и его приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ въ вотчины, намѣстниковъ и волостелей тиуны и доводчики и Государевы розныхъ чиновъ люди къ нимъ незваны не ѣздатъ, и поборовъ не собираютъ; а будетъ кто къ нимъ прѣдетъ незванъ, а учинится кака я гибель, и тому та гибель платити вдвое, безъ суда. А бояре и воеводы, и розныхъ чиновъ люди, и всякіе ѣздоки, въ тѣхъ монастырѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ кормовъ и подводъ и проводниковъ силно не емлютъ; а кто у нихъ станеть, или возметъ корму или подводы силно, и тому платити вдвое. — А подписалъ ту жалованную грамоту діакъ Василей Нелюбовъ.

Да на той же жалованной грамотѣ подписано: «Во 115 году Апрѣля въ 25 день, Божіею милостию Великій Государь Царь и Великій Князь Василей Ивановичъ, всеа Русіи Самодержецъ, милости ради Божіа и пречистые Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны, и для отца своего Гермогена, Патриарха Московскаго и всеа Русіи, селъ грамоты рушити не велѣтъ никому, ничѣмъ, а

№ 216. велѣль ходитъ о всемъ по тому, какъ въ ней писано.)—(А подписалъ діакъ Никонъ Алексѣевъ.)

«Во 122 году Сентября въ 6 день, Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичь, всея Русіи Самодержецъ, милости ради Божія и пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны, сѣя грамоты рушити не велѣль никому, ничѣмъ, а велѣль ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.»—(Подписалъ діакъ Добрыня Семеновъ.)

«Во 165 году Февраля въ 23 день, мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, милости ради Божія и пречистыя Богородицы, и великихъ Чюдотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны и Филиппа Митрополитовъ Московскихъ и всея Русіи, сѣя грамоты нарушати не велѣль никому, ничѣмъ, а велѣль ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.»—(Подписалъ діакъ Василей Михайловъ.)

И по нашему Великому Государя Царя и Великому Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержца, указу, на Москвѣ и въ городѣхъ бояромъ и воеводамъ нашимъ, и приказнымъ людямъ, отца нашего и богомолца, великого господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всея Русіи, его патріаршихъ монастырей архимаритовъ и игуменовъ, и священниковъ, и старцовъ, и приказныхъ его патріаршихъ людей и дѣтей боярскихъ, и ихъ людей, и вотчинныхъ крестьянъ, и домовыхъ монастырей слугъ и крестьянъ, которые живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, въ его въ патріаршихъ монастырѣхъ, и по вотчинамъ въ селѣхъ и въ деревняхъ и на патріаршихъ церковныхъ земляхъ, во всякихъ дѣлѣхъ, опричь душегубства и розбою и татбы, по прежней и по сей нашимъ Великому Государю грамотамъ, не судить, а давати на

нихъ судъ безсрочно, по нашему Великому Государю указу и по соборному Уложению, на Патріаршѣ дворѣ, потому что при прежнихъ Государѣхъ и блаженныя памяти при отцѣ нашемъ, при Великомъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михайлѣ Ѳедоровичѣ, всея Русіи Самодержцѣ, ни въ которыхъ Приказѣхъ суда на нихъ не давали, а судили ихъ на Патріаршѣ дворѣ, и судные дѣла слушаетъ и указываетъ Патріархъ. А которые его патріарши приказные и дворовые люди, и дѣти боярскіе, и крестьяне и всякихъ чиновъ люди, и монастырей его слуги и крестьяне, которые живутъ на Москвѣ и въ городѣхъ, въ слободахъ и въ вотчинахъ, учнутъ въ которыхъ нашихъ Приказѣхъ, на Москвѣ и въ городѣхъ, на какихъ людехъ дѣлъ искати, а отвѣтчики на нихъ въ тѣхъ же Приказѣхъ, не сходя съ суда, учнутъ встрѣчно искати: и на нихъ судъ давати въ тѣхъ же Приказѣхъ и указъ чинити противъ нашего жъ Великому Государю указу и соборного Уложения. А дапа сѣ наша Царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, дѣта 7179 Декабря въ 10 день.

Назади у подлинной грамоты пишеть: «Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ».

Къ сему списку великого господина святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московского и всея Русіи, печать приложена.

Современный списокъ грамоты писанъ столбцею, на десяти вѣхъ склеенныхъ листкахъ, изъ которыхъ первой утраченъ; патріаршей печати также нѣтъ.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

216.—1670 Декабря 17 и 1673 въ первой половинѣ года. Акты, о возобновленіи укрѣплений въ городахъ, Алексинъ, Дѣдиловъ, Кошкрь, Кромахъ, Новосиль, Олонць, Орль, Чухломль и Шацкъ.

I.—Лѣта 7179 Декабря въ 17 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память (*). Ъхати ему въ Воскресенской въ Важенской, въ Рождественской Остречинской, въ Ильинской въ Вѣнитцкой, въ Николской Оштинской, въ Рождественской Мегорской, въ Покровской Вытегорской, въ Николской Андомской, въ Николской Пудожской, въ Спаской Шалской, въ Рождественской Водлозерской погосты, и въ Пещанскую и въ Шимозерскую волости, для того: въ прошломъ во 178 году, по указу Великого Государя и по грамотѣ, велѣно на Олонцѣ городъ строить деревяной, на прежнемъ мѣстѣ, по чертежу, и строеньемъ противъ прежнего, сошными людьми. И въ прошломъ во 178 и въ нынѣшнемъ во 179 годѣхъ, Олонецкого уѣзду, всѣхъ Заонѣжскихъ и Лопскихъ погостовъ сошныя люди строили городской стѣны, мѣрою четыреста шестьдесятъ четыре сажени безъ трети и полсажени съ полу-аршиномъ, да десять башенъ, а не достроили они сошныя люди городской стѣны семидесяти сажень съ полусаженью и съ третью да трехъ башенъ, и плотниковъ къ тому строенью они сошныя люди не прислали, и городовому строенью учинили мотчанье болшое. И въ нынѣшнемъ во 179 году, на Олонцѣ, въ Приказной избѣ, передъ думнымъ дворяниномъ и воеводою передъ Ивановомъ Ивановичемъ Баклановскимъ да передъ дьякомъ Воиномъ Булычовымъ, стрѣлецкой десятникъ Трофимко Дубаковъ да посадцкой человекъ Гришка Власевъ съ товарищи уговорилися, къ городовому строенью срубить, и поставить отъ подошвы и до верха, и покрыть, и сдѣлать наготово остаточной городской стѣны, мѣрою семьдесятъ сажень съ полусаженью и съ третью, да три башни штиугольные: первая наугольная башня въ земляномъ быку что противъ глиняной горки,

а другая Московская, а третья наугольная № 216. что противъ притыки; а найма рлжепо имъ за ту работу, по уговору, денегъ двѣстѣ двѣнадцать рублевъ шестнадцать алтынъ четыре денги, за сажень по три рубли, а за башни девяносто рублевъ; и тѣ наемныя денги, по уговору, имъ подрядчикомъ изъ Государевы казны, изъ Олонецкихъ изо всѣхъ доходовъ, для поспѣшенья, выданы, чтобъ для того городовому строенью мотчанья не учинилось; а довелися тѣ денги собрать навадь въ Государеву казну, за тридцать за три сажени безъ трети да за четверть сажени, девяносто восемь рублевъ двадцать пять алтынъ, за сажень по три рубли, да за три башни девяносто рублевъ, съ розныхъ погостовъ и съ волостей, потому что тѣхъ погостовъ и волостей плотники, по роскладу, противъ иныхъ погостовъ городского строенья не додѣлали, а за тридцать за восемь сажень безъ трети да за четверть сажени сто тринадцать рублевъ двадцать пять алтынъ довелось розложить и собрать со всего уѣзду, съ Олонца, и съ Заонѣжскихъ и съ Лопскихъ погостовъ, и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣщицкихъ земель.—И . . . пріѣхавъ въ тѣ погосты и въ волости, сыскать старость и волостныхъ людей, а сыскавъ доправити на нихъ за то городовое строенье денгами, по росписи, сполна, а доправл прислать въ городъ на Олонецъ съ цѣловалники, не мѣшкая, тотчасъ, и велѣтъ заплатить въ Государеву казну сполна, безъ доимки, не замѣшкая же, чтобъ Государевѣ казнѣ истери не было, и о томъ на Олонецъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану Ивановичу Баклановскому да къ дьяку Воину Булычову отписать. А будетъ ты . . . тѣхъ денегъ, по росписи, сполна не доправишь и съ цѣловалники на Олонецъ, въ Государеву казну, вскорѣ не пришлешь, и учнешь пить и бражничать, и старостамъ и волостнымъ людямъ сроки давать, и отъ того

(*) Въ подл. оставленъ здѣсь пробѣлъ, для вписанія имени; такъ и ниже.

№ 216. себѣ посулы и поминки имать: и по указу Великого Государя, быть тебѣ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, и тѣ денги велѣть доправить, мимо старость и волостныхъ людей, на тебѣ, безо всякія попоровки; а сколько съ которого погоста и съ волостей за то строенье порознь денегъ довелось взять, и тому подъ сею памятью роспись.—Къ сей памяти думной дворянинъ и воевода Иванъ Ивановичъ Баклановской печать свою приложилъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцею на пяти листкахъ, съ немногими поправками, безъ скръпи.

II.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Новасиль, Ивану Лаврентьевичу Пятово. Въ прошломъ во 180 году Юня въ 10 день писалъ ты къ намъ Великому Государю: въ Новасили де городъ ставленъ острогомъ, и того де острогу срублено вновь, отъ пробѣжихъ воротъ до Глухой башни, городовыя нижнія стѣны восмдесять одна сажень; а отъ той Глухой нижней башни до пробѣжихъ Московскихъ воротъ, и до Глухой наугольной и до Пречистенской и до Петровской башенъ, городовыя стѣны не додѣлано, и въ осадное время въ острогѣ быть нельзя: и о томъ велѣти бѣ тебѣ нашъ Великого Государя указъ учинить. И мы Великій Государь указали: въ Новасили городовые острожные худые мѣста, которымъ безъ подѣлки быть нельзя, подѣлать тутошными градцкими служилыми и посадцкими и жилецкими и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людьми; а которыхъ худыхъ мѣстъ подѣлкою укрѣпить нельзя, и тѣ худые мѣста, смѣтлясь и тесъ и гвоздѣ, дѣлать вновь.—И какъ къ тебѣ ся паша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ въ Новасили городовые и острожные худые мѣста и всякіе крѣпости, которымъ безъ подѣлки быть нельзя, велѣлъ подѣлать, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, тутошнымъ градцкимъ служилымъ и посадцкимъ и жилецкимъ и уѣзднымъ сошнымъ всякихъ

чиновъ людямъ, по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ четьи, да стрѣлцомъ и казакамъ, и пушкаремъ и затинцикомъ и воротникомъ, и дворникомъ, и казеннымъ кузнецамъ и плотникамъ, и ямскимъ охотникомъ, и градцкимъ и уѣзднымъ попомъ и церковнымъ причетникомъ, и всякимъ жилецкимъ людямъ, за которыми земли есть; а за которыми земель нѣтъ и въ сошное письмо не положены, и тѣмъ городовое и острожное дѣло велѣтъ дѣлать въ готовомъ лѣсу, что сошные люди приготовить, чтобъ въ томъ городовомъ острожномъ дѣлѣ въ избылыхъ никто не былъ; а которыхъ мѣстъ подѣлкою укрѣпить нельзя, и тѣ мѣста велѣтъ сдѣлать вновь, тѣми жъ градцкими и уѣздными сошными людьми, потомужъ, вскорѣ; а сколько въ которомъ мѣстѣ и какихъ крѣпостей подѣлано будетъ, и сколько на ту городовую и острожную подѣлку и вновь какого лѣсу и тесу и гвоздѣя пойдетъ, и ты бѣ то все велѣлъ написать въ книги подлинно, порознь по статьямъ, да о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ, а отписку и городовой и острожной подѣлкѣ книги велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Юрью Ивановичу Ромодановскому да Ивану Павловичу Акинѣеву, да дьякомъ нашимъ Ивану Амиреву да Якову Портомоину. А для надсматриванья надъ дѣловцы, у того городского дѣла велѣлъ быть отставнымъ дѣтемъ боярскимъ, да и самъ того городского дѣла надсматривалъ почасту, чтобъ сошные всякихъ чиновъ люди у того городского дѣла были безотходно, и никто бѣ въ избылыхъ не былъ, и городъ и всякіе городовые крѣпости дѣлали неоплошно, чтобъ однолично то городовое и острожное дѣло въ отдѣлкѣ сдѣлать нынѣшнимъ зимнимъ временемъ, вскорѣ; а сроковъ бы въ той городской и острожной подѣлкѣ никому не давалъ, и отъ того посуловъ и поминковъ ни у кого ничего не ималъ, и налогъ и обидъ и продажъ никому не чинилъ, и лиш-

него лѣсу и городовая и острожная подѣлки ни на кого не наметывалъ и дѣлать не заставлявалъ; а будетъ ты въ той городской и острожной подѣлкѣ учнешь кому налоги и обиды чинить, и посулы и поминки имать, и лишней лѣсъ и городовую и острожную подѣлку учнешь на кого наметывать для своей корысти, а намъ Великому Государю про то будетъ вѣдомо, или на тебя въ томъ будутъ челобитчики: и тебѣ за то отъ насъ Великого Государя быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ, безо всякіе пощады. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Генваря въ 1 день.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. На оборотѣ внизу: Справиль Никитка Полуинь.

III.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Любимка Кровковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Генваря въ 23 день прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Ивана Амирева, въ Шацкой, ко мнѣ холопу твоему; велѣно Шацкой острогъ . . . и надолобы и всякіе крѣпости, которымъ безъ подѣлки быть неслѣ, подѣлать нынѣшнимъ зимнимъ временемъ, градскими служилыми и посадскими и жилецкими и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людьми; а которыхъ мѣсть подѣлкою укрѣпить неслѣ, велѣно дѣлать вновь.—И по тому, Государь, по твоему Великому Государю указу, для высылки къ той городской и острожной подѣлкѣ, послалъ я холопъ твой въ Шацкой уѣздъ, во всѣ станы, Шацкихъ служилыхъ людей, съ наказными памятьми, Генваря тогожь числа.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На пакетѣ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; тамъ же помята: 181 году Феврала въ 1 день подавъ отписку Шацкого города пушкарь Савинко Ерыгинъ.

IV.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ильюншка Голосовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Феврала въ 7 день, прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Пушкарского Приказу, за приписью дьяка Якова Портомоина, въ Алексинѣ, ко мнѣ холопу твоему; а по твоей Великого Государя грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, дѣлать городъ Алексинъ вновь, Алексинскимъ уѣздомъ, по смѣтѣ Ивана Данкова.—И по твоей Великого Государя грамотѣ, для лѣсу и тесницъ и всякого городского строенья, во весь Алексинской уѣздъ, во всѣ станы, посылаю я холопъ твой Алексинскихъ стрѣльцовъ и пушкарей, многихъ людей; и Алексинскіе, Государь, помѣщичики и вотчинники на городское дѣло лѣсу и тесницъ и на всякое городское строенье ничего не везуть, чинятся твоему Великому Государю указу непослушны: и въ томъ бы мнѣ, холопу твоему, отъ тебя Великого Государя въ опалѣ и въ пени не быть. А отписку, Государь, велѣлъ я холопъ твой подать въ Пушкарскомъ Приказѣ, твоему Государеву боярину князю Юрью Ивановичу Ромодановскому да Ивану Павловичу Акинѣеву, да дьякомъ Ивану Амиреву да Якову Портомоину.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; тамъ же помята: 181 году Марта въ 7 день подавъ Алексинской пушкарь Тятко Кулаковъ.

V.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Ма-

*

№ 216. *лыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашка Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Февраля въ 14 день, по твоему Великому Государю Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по грамотѣ изъ Пушкарского Приказу, за приписью дѣла Якова Портомоина, велѣно мнѣ, холопу твоему, городъ Кромы малый острогъ сдѣлать и земляной валъ починить нынѣшнимъ зимнимъ путемъ; а что на городовое дѣло, на кровлю башнямъ надобно желѣзного гвоздѣя и на оковъ пушечныхъ станковъ желѣза—И въ Кромахъ желѣза казенного и казенныхъ кузнецовъ и плотниковъ нѣтъ; а пушекъ въ Кромахъ, безъ станковъ лежатъ на земли, пять пушекъ желѣзныхъ. А по платежнымъ книгамъ, въ Кромскомъ уѣздѣ, живущего девять четвертей съ осминою; а многіе, Государь, въ Кромскомъ уѣздѣ помѣщики и вотчинники, послѣ писцовъ, поселили селы и деревни; и тѣ селы и деревни, которые построены послѣ писцовъ, никакихъ твоихъ Великого Государя податей не платятъ и городовыхъ подѣлокъ не дѣлаютъ: и о томъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю прежь сего писалъ. И тѣми, Государь, людьми, по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ четвертей, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, противъ твоего Великого Государя указу, города построить нехѣмъ: и о желѣзѣ, и о кузнецахъ, и о плотникахъ, и о новоселныхъ селлахъ и деревняхъ, что ты Великій Государь мнѣ холопу своему укажешь?*

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на двухъ листкахъ. На пактѣ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; тамъ же помѣта: 181 году Марта въ 7 день подалъ Ивановъ человекъ Ушакова Бориско Остаевъ. На оборотъ же, сверху: Взять въ столпъ и записать въ книгу, и выписать въ докладъ тотчасъ.

VI.— Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Аеонка Титовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Февраля въ 13 день, прислана твоя Великому Государю Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Пушкарского Приказу, за приписью дѣла Якова Портомоина, на Орелъ, ко мнѣ холопу твоему; а по твоей Великому Государю грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, на Орлѣ городовые худые мѣста и башенные кровли и всякіе крѣпости, которымъ безъ подѣлки быть нехѣмъ, подѣлать, нынѣшнимъ зимнимъ путемъ, тутошними градцкими и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людьми, по плотечнымъ книгамъ, съ живущихъ четьи; а которыхъ мѣстъ подѣлкою укрѣпить нехѣмъ, и тѣ мѣста велѣно дѣлать вновь, тѣмижъ сошными людьми, потомужъ вскорѣ; а сколько въ которомъ мѣстѣ и какихъ крѣпостей подѣлано и вновь сдѣлано будетъ, и сколько на ту на городовую подѣлку и вновь какого лѣсу и тесу и гвоздѣя пойдетъ, и мнѣ холопу твоему то все велѣтъ написать въ книги подлинно . . . по статьямъ, да о томъ къ тебѣ Великому Государю писать.— И по твоему Великому Государю указу, я холопъ . . . , въ Орловской уѣздѣ, во всѣ станы и въ волости, за сошными уѣздными всякихъ чиновъ людьми по плотечнымъ . . .

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, изъ которыхъ послѣдній утратенъ. На пактѣ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; тамъ же помѣта: 181 году Марта въ 13 день подалъ отписку Орловской пушкаръ Олешка Юдинъ. На оборотъ же, сверху: Записать въ книгу, и выписать въ докладъ тотчасъ. Ветхъ.

VII.— Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя

и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Терешка Мосоловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Февраля въ 24 день, прислана твоя Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамота изъ Пушкарско-го Приказу, на Коширу, ко мнѣ холопу твоему, за приписью діака Якова Портомоина; а въ твоей Великого Государя грамотѣ написано, велѣно мнѣ холопу твоему на Коширѣ городъ, и обламы, и мосты, и всякіе городовые и острожные крѣпости, которымъ безъ подѣлки быть неслѣ, подѣлать, и городъ и башни и новоприбавочной острогъ покрыть, тутошными и уѣздными сошными всякихъ чиновъ людми, по платежнымъ книгамъ, съ живущихъ чети; а которыхъ, Государь, мѣсть подѣлкою укрѣпить неслѣ, и тѣ мѣста велѣно дѣлать вновь, тѣмижъ сошными людми. И городъ, Государь, Коширавесь ветхъ и развалился, починивать его неслѣ некоторыми дѣлы. Да въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Апрѣля въ . . . день, били челомъ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, столники, и стряпчіе, и дворяня Московскіе, и жилцы, и городовые дворяня, и дѣти боярскіе, и всякихъ чиновъ Коширскіе помѣщики и вотчинники, а на Коширѣ, Государь, въ Съѣзжей избѣ подали мнѣ холопу твоему, за руками, челобитную; и тое, Государь, челобитную я холопъ твой послалъ къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, съ сею отпискою вмѣстѣ: и о томъ что ты Великій Государь укажешь мнѣ холопу своему? А отписку, Государь, и челобитную велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ, боярину князю Юрью Ивановичу Ромодановскому да Ивану Павловичу Акинонову, да дьякомъ Ивану Амиреву да Якову Портомоину.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ лист-

кахъ. На пакетъ надписано: Государю Царю и № 216. Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; тамъ же помята: 181 году Мая въ 17 день подалъ Коширской пушкарь Аѳонка Кузминъ. На оборотъ же, сверху: Взять въ столпъ и записать въ книгу, и выписать въ докладъ.

VIII.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Тишка Макаровъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Маія въ . . . день, по твоему Великому Государю Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по грамотѣ, и по наказу изъ Приказу Галицкія Чети за приписью дьяка Ивана Евстаѣева, пріѣхалъ я холопъ твой на Чюхлому, къ твоимъ Великому Государю суднымъ дѣламъ, и принялъ у Михайла Суховина Чюхломской городской земельной валъ; а по валу, Государь, былъ деревяной городъ рубленой, и тотъ, Государь, городъ, городни и башни воротныя и наугольныя, и зелейной онбаръ, сгнили и развалились до подошвы, и городовыхъ ключей нѣтъ; а снарядъ и зелье и свинець взяты, по твоей Великому Государю грамотѣ, въ Галичь; и въ городъ, Государь, на Чюхломѣ дворовые мѣста, и городовую площадь, и твою Великому Государю городовую землю пашутъ помѣщики и вотчинники, и всякихъ чиновъ твои Великому Государю служивые люди, и ихъ приказчики и крестьяня, невѣдомо почему; и отъ той, Государь, своей они пашни ѣзда изъ города и въ городъ, валъ городской обломали, и учили городовому валу поруху болшую, и подлѣ вала дороги многіа. Да на Чюхломѣ жъ, Государь, пушкарей и воротниковъ всего четиры человекъ, а стрѣлцовъ, Государь, и затинчиковъ и записныхъ розсылчиковъ нѣтъ, для твоихъ Великому Государю дѣлъ въ уѣздъ послать некого, и въ томъ твоимъ Великому Государю дѣламъ на Чюхломѣ чинится пору-

№ 216. ха и мотчанье; а призвать я холопъ твой въ тѣ чины никакихъ людей, безъ твоего Великого Государя указу, никого не смѣю. А напередъ сего, Государь, о Чюхломскомъ городѣ, и о городономъ валу, и о твоей Великого Государя городской землѣ, къ тебѣ Великому Государю, къ Москвѣ, я холопъ твой писалъ въ Пушкарской Приказъ, и по се, Государь, число, на Чюхлому твоего Великого Государя указу о томъ мнѣ, холопу твоему, не бывало: и о томъ что ты Великій Государь мнѣ холопу твоему укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Бывъ сложенъ и залегатанъ черною восковою печатью, имѣеть на пакетъ надпись: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; тамъ же помята: 181 году Іюля въ 16 день подалъ отписку Чюхломы города воротникъ Васка Шуравицъ. По Пушкарскому Приказу. На оборотѣ, вверху, положена резолюція: 181 году Іюля въ 16 день, выписать: напередъ о томъ городономъ валу писано ль? и будетъ писано, кто вмяны и какихъ чиновъ люди валъ роютъ и городовую землю пашутъ?

IX. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Аѳонка Титовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году Іюня въ 25 день, изволеніемъ Божиимъ, на Орлѣ, святилище Божіе, и острожные башни, и что было старого острогу, и которые жители Орляне и иныхъ городовъ всякихъ чиновъ люди въ томъ острожномъ мѣстѣ жили, всѣ двory ихъ, и анбары, и кузницы, и таможенной и кабацкой дворъ выгорѣли; а отъ городовые стѣны тѣ двory и анбары и кузницы всякихъ чиновъ торговыхъ людей многіе были близко, сажень въ двадцати и менши, и отъ того пожару городъ во многихъ мѣстѣхъ загорался; и впредъ Орляне и иныхъ городовъ пріѣзжіе всякихъ чиновъ люди на тѣхъ мѣстѣхъ, которые были

близко города, будутъ строиться, и городу отъ тѣхъ ихъ дворовъ и анбаровъ и кузницъ и ото всякихъ ихъ угодьевъ будетъ страшно, а твоей Великого Государя зеленые и пушечные казны вывезть будетъ негдѣ, а городъ малой и ухоронить будетъ негдѣ: и о томъ мнѣ, холопу своему, что ты Великій Государь укажешь? А по смѣтѣ сгорѣло: четыре церкви, да острожныхъ шесть башенъ, а дворовъ Орлянъ и иныхъ городовъ всякихъ чиновъ людей, и анбаровъ и кузницъ съ двѣсти и болши. А отписку я холопъ твой велѣлъ подать въ Пушкарскомъ Приказѣ, твоему Великому Государю боярину князю Юрию Ивановичу Ромодановскому да Ивану Павловичу Акинѣеву, да твоимъ Великому Государю діаконъ Ивану Амиреву да Якову Портомоину.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На пакетъ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; тамъ же помята: 181 году Іюля въ 5 день подалъ отписку Орловской пушкаръ Овдашко Телѣгнинъ. На оборотѣ же вверху: Взять въ столпъ и записать въ книгу.

X. — Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Осипко Зумеровской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 181 году въ Іюнь мѣсяцѣ писалъ я холопъ твой къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, въ Пушкарской Приказъ, что по твоему Великому Государя указу и по грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, на Дѣдиловѣ городѣ, и всякое городовое строенье, башни и обламы и мосты, и казенной погребъ построить градскими людьми и уѣздными, всякихъ чиновъ. И я холопъ твой городъ строю; а что, Государь, городового строенья построено, и чего не построено, и зачѣмъ не строено, и что ослушниковъ, ко-

торые уѣздные люди къ городовому строенью не ѣдутъ и лѣсу не везуть, и зачѣмъ городское строенье стало, и о томъ къ тебѣ Великому Государю писано въ Юнѣ мѣсяцѣ, а указу твоего Государева ко мнѣ холопу твоему нѣтъ, и мнѣ холопу твоему города достроить нечѣмъ и не съ кѣмъ. А нижняя, Государь, городская стѣна стояла на подпорахъ, и онѣ вывалились, а построить за малолюдствомъ и за ослушниками нечѣмъ: и о томъ что ты Великій Государь мнѣ холопу своему, по прежней моей отпискѣ, укажешь?

Подлинникъ писанъ столбцемъ на лсткѣ. На пакетѣ надписано: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу; тамъ же помята: 181 году Августа въ 27 день подалъ Дѣдиловской пушкаръ Федка Чюриковъ. На оборотѣ, сверху: Взять въ столпъ. Ветхъ.

Всѣ сіи акты изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

217. — 1671 въ концѣ Февраля. Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Репнина Верхотурскому воеводѣ Федору Хрущову, о высылкѣ слободскихъ людей для построения новыхъ острожковъ по рѣкѣ Исети.

Господину Федору Григорьевичу Иванъ Репнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году, по указу Великихъ Государей, посланы изъ Тоболеска Самойло Блудовъ да подьячей Василей Рожинъ Тоболскаго уѣзду вверхъ по Исѣти рѣкѣ, для строенья новыхъ острожковъ, по его Самойлову досмотру и росписи, въ коихъ мѣстѣхъ быти тѣмъ острожкомъ пристойно, а велѣно ему Самойлу и подьячему острожки строить Тоболскаго и Верхотурскаго уѣздовъ пашенными крестьяны. — И какъ Самойло Блудовъ кого для пашенныхъ крестьянъ приплетъ, и тебѣ бѣ велѣтъ ему отдать Верхотурскаго уѣзду пашенныхъ крестьянъ, изъ Ницынской Ощепковы слободы осмнадцать человѣкъ, изъ Арамашевской де-

сятъ человѣкъ, изъ Невьянской девяносто три человѣка, изъ Ирбицкой двадцать пять человѣкъ, изъ Тагилской тридцать семь человѣкъ, изъ Усть-Ирбицкой четыре человѣка, съ лошадами, и съ топоры и съ кирки и съ тесники, и съ пазники и съ напарьями, и съ заступы и съ лопаты; а то имъ крестьяномъ велѣтъ сказать, чтобъ они того себѣ въ оскорбленье не поставили, потому что тѣ новые острожки велѣно построить для нихъ же крестьянъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на нихъ крестьянъ войною не приходили и разоренья имъ не чинили. А Тоболскимъ и Верхотурскимъ и Тюменскимъ и Туринскимъ подгороднымъ крестьяномъ у того дѣла быть не велѣно, для того, что они въ городѣхъ дѣлають всякіе подѣлки и издѣлья, а передъ тѣми слободами тѣ города далеко.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ лсткахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ надпись: Господину Федору Григорьевичу; тамъ же помята: 179 году Марта въ 8 день подалъ отписку Самойло Блудовъ. На оборотѣ же, сверху: 179 году Марта въ 8 день, записать и вклеить въ столпъ, а въ слободы во всѣ послать къ приказщикомъ противъ сей отписки памяти, не замотчавъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

218. — 1671 Марта 23. Отписка Тобольскаго воеводы князя Репнина Верхотурскому воеводѣ Хрущову, о посылкѣ сообщниковъ Стеньки Разина.

Господину Федору Григорьевичу Иванъ Репнинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 179 году Марта въ 23 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ намъ, въ Тоболескѣ, что измѣнники воры, Донскіе казаки Стенка да Фролко Разины съ товарищи своими, съ такими жъ ворами, забывъ православную христіанскую вѣру и Государево крестъ-

№ 218. ное цѣлованье, всему Московскому Государству измѣнили, и, съ такими же ворами и богоотступники, которые къ ихъ воровству пристаи, оболстя Низовыхъ городовъ жителей, бездомовныхъ людей, впедеь въ города, боярина князя Ивана Семеновича Прозоровского и иныхъ воеводъ въ Позизовыхъ городѣхъ, и изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, и изъ служилыхъ изъ конныхъ и изъ пѣшихъ и изъ жилецкихъ и изъ людей боярскихъ побии; и изъ Позизовыхъ городовъ они воры Стенка да Фролко съ товарищи, съ такими же богоотступники и измѣнники, пришии къ Синбирску и въ иные города, и къ Синбирску приступали многожды; и изъ-подъ Синбирска онъ же воръ Стенка Разинъ съ товарищи послаи въ розные мѣста товарищевъ своихъ, такихъ же воровъ, съ воровскими прелесными писмами, на соблазнъ незнающимъ бездомовнымъ людемъ; и по тѣмъ прелеснымъ писмамъ воровскимъ незнающие и бездомовные люди, въ розныхъ мѣстѣхъ, пошатались и къ нимъ воровъ къ Стенкѣ Разину съ товарищи пристаи. И бояре и воеводы, и Государевы ратные люди, тѣхъ воровъ и богоотступниковъ и товарищевъ ихъ, такихъ же воровъ, подъ Синбирскимъ и въ иныхъ во многихъ мѣстѣхъ многихъ побии и живыхъ поимали; и тѣ взятые воры пытаны и казнены многие, и перевѣшаны, и четвертованы; а въ роспросѣ и съ пытокъ и у казней тѣ воры говорили, что де Стенка Разинъ съ товарищи изъ-подъ Синбирска съ бою побѣжали съ небольшими людьми на Донъ и въ розные города, а чаать де, иные побѣгутъ въ Позизовые и въ Сибирскіе города. А которыхъ городовъ люди, отъ Синбирска по чертѣ и въ иныхъ городѣхъ, къ ихъ воровству приставаи и съ ними воровали, и тѣхъ воровъ бояре и воеводы съ Государевыми ратными людьми побии, и та погибель учинилась имъ отъ своего воровства; а въ которыхъ городѣхъ по ихъ воровскому возмущенію измѣнили, и тѣ

воры Великимъ Государемъ въ винахъ своихъ добиии челомъ, и воровъ и заводчиковъ, которые воровали и приставаи къ воровству, приводили къ бояромъ и воеводамъ человѣкъ по сту, и по двѣсти и по триста, и тѣ воры и заводчики казнены жъ и четвертованы и перевѣшаны; а тѣ люди, которые тѣхъ воровъ и заводчиковъ поймавъ приводили, живутъ въ домахъ своихъ по прежнему. И по указу Великихъ Государей велѣно въ Тоболску и Тоболского розряду въ городѣхъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ учинити заказъ крѣпкой: будетъ изъ тѣхъ воровъ кто, или ихъ воровскіе писма гдѣ объявятся, и служилые бѣ и всякихъ чиновъ Рускіе люди и иноземцы тѣхъ воровъ поймавъ приводили въ Тоболску къ намъ, а въ городѣхъ къ вамъ воеводамъ; а кто будетъ тѣхъ воровъ поймавъ приведутъ, и тѣмъ людемъ велѣно сказать, что имъ за то Великихъ Государей жалованье и милость будетъ.—И тебѣ бѣ, по указу Великихъ Государей, велѣти въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ острожкахъ и въ селѣхъ и въ деревняхъ, учинити заказъ крѣпкой: будетъ кто изъ тѣхъ воровъ, или какія воровскія писма гдѣ объявятся, и они бѣ служилые и всякихъ чиновъ Рускіе люди и иноземцы, служа Великимъ Государемъ, про тѣхъ воровъ и измѣнниковъ и про ихъ воровскіе писма провѣдывали накрѣпко, и гдѣ провѣдаютъ, и они бѣ служилые люди и иноземцы тѣхъ воровъ поймавъ приводили къ тебѣ на Верхотурье; а кто будетъ тѣхъ воровъ поймавъ приведетъ, и отъ Великихъ Государей тѣмъ людемъ Государево жалованье и милость будетъ; а будетъ кого изъ тѣхъ воровъ къ тебѣ кто приведетъ, и тебѣ бѣ ихъ присылать, за крѣпкими приставами, въ Тоболскъ и о томъ писать ко мнѣ подлинно.

Подлинникъ, изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда, писанъ столбцемъ на пяти листкахъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Господину Федору Григорьевичу; тамъ же помята: 179 году Апрѣля въ 30 день

подалъ отписку Верхотурской стрѣлецъ Ѳеда Добрынинъ. *На оборотѣ же вверху:* 179 Апрелья въ 30 день, противъ сей отписки на Верхотурѣ о томъ велѣть учинить заказъ крѣпкой, а въ слободы всѣмъ приказщикомъ послать памяти, тотчасъ, не замотчавъ; а отписка вклеить въ столпъ.

219.—1671 въ концѣ Марта. Отписка сына боярскаго Григорья Пущина, изъ Зашиверска, Якутскому воеводѣ князю Брятинскому, *о походѣ его на Омолоевскихъ Юкагировъ и Ламутовъ и призваніи ихъ въ ясачное подданство.*

Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Ивану Петровичу да дьяку Степану Никитичу, съ Индигирки рѣки, изъ Зашиверскаго острожку, сынъ боярскаго Гришка Ѳедоровъ сынъ Пущинъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ во 178 году посланъ я Гришка изъ Якутскаго острогу, изъ Съѣзжіе избы, отъ тебя околничего и воеводы отъ князя Ивана Петровича да отъ дьяка отъ Степана Никитича, Великого Государя на службу на Индигирку рѣку, и дана мнѣ Гришкѣ наказная память, а велѣно мнѣ, по той наказной памяти, на Индигиркѣ рѣкѣ Великого Государя ясакъ собирать съ ясачныхъ иноземцовъ, и немирныхъ неясачныхъ иноземцовъ новыхъ немирныхъ землищъ провѣдывать и сыскивать и призывать подъ Великого Государя Царьскую высокую руку, въ вѣчное ясачное холопство. И въ нынѣшнемъ во 179 году, провѣдалъ я Гришка неясачныхъ иноземцовъ, и съ Зашиверскаго острожку собравъ я Гришка служилыхъ людей, ходилъ въ походъ и сыскалъ тѣхъ неясачныхъ иноземцовъ на Омолоевскихъ вершинахъ десять юртъ; и я Гришка пришедъ подъ тѣ юрты, тѣхъ неясачныхъ иноземцовъ на Омолоевскихъ вершинахъ велѣлъ розговаривать, чтобъ они подъ Великого Государя Царьскую высокую рукою

Акт. Истор. Томъ IV.

№ 219. были въ вѣчномъ ясачномъ холопствѣ и Великого Государя ясакъ съ себя и съ родниковъ своихъ дали бѣ: и тѣ немирные неясачные иноземцы розговору не послушали, и бой поставили. И Божіею милостію и Великого Государя счастиемъ, я Гришка съ служилыми людьми тѣхъ немирныхъ неясачныхъ иноземцовъ разныхъ родовъ погромилъ и взялъ въ аманаты трехъ человекъ, разныхъ родовъ, Юкагирскаго роду Шандраю, да Зелинскаго роду Алкауля, да Делдюгина роду Эргеки, и тѣхъ аманатовъ привелъ въ Зашиверскаго острожекъ, и взялъ вновь Великого Государя ясаку, подъ Делдюгинъ родъ подъ аманата подъ Эргеки, десять соболей въ коскахъ; а иные его Эргекины родники къ ясачному зимовью не бывали, потому что отъ ясачнаго зимовья удалѣли, а иные изъ родники отъ тѣхъ юртъ были въ отъѣздѣ и они не слышали; и тѣ всѣ ихъ родники, срочены. и будутъ Великого Государя съ ясакомъ на осень во 180 году. А ходилъ я Гришка въ походъ на тѣхъ немирныхъ неясачныхъ иноземцовъ, Генваря съ 1 числа да Марта по 23 число. Да я жъ Гришка, будучи въ походѣ, призвалъ подъ Великого Государя Царьскую высокую руку, въ вѣчное ясачное холопство, по прежнему, ласкою и добротою, прежнихъ ясачныхъ измѣнниковъ, Ламутцкихъ мужиковъ, Бугочерскаго роду Лября да Бороту съ родниками, которые Великому Государю измѣнили въ прошлыхъ годѣхъ, и отъ ясачнаго зимовья отъѣхали, и Великого Государя ясаку по нынѣшней по 179 годъ не платили; и призвалъ тѣхъ прежнихъ ясачныхъ Ламутцкихъ мужиковъ, взялъ подъ нихъ аманата, Лябрянина сына Чюжегу, и взялъ съ нихъ подъ того аманата Великого Государя ясаку, на нынѣшней на 179 годъ, двадцать соболей въ коскахъ. Да я жъ Гришка, будучи изъ походу къ ясачному Зашиверскаго острожку, поймалъ на дорогѣ Бугочерскаго роду Ламутскаго мужика Чипчюгу, а тотъ Чипчюга стоялъ юр-

№ 220. тою, гдѣ побиты атаманъ казачей Михайло Ставухинъ съ товарищи; и сбиралъ тотъ Чипчюга ясачныхъ и неясачныхъ иноземцовъ многихъ родовъ, а было въ сборѣ ясачныхъ и неясачныхъ иноземцовъ двадцать семь юртъ, и ждали, на то мѣсто, меня Гришку съ служилыми людьми, гдѣ убить Михайло Ставухинъ, и хотѣлъ онъ Чипчюга съ тѣми иноземцами меня Гришку съ служилыми людьми побить и аманатовъ отбить: и дожждаться меня не могли, потому что они оголодали, и до меня разошлись всѣ врознь; да опъ же Чипчюга, въ прошломъ во 178 году, побилъ ясачныхъ Ламутцкихъ мужиковъ четырехъ челоувѣкъ, и побивъ тѣхъ Ламутцкихъ мужиковъ, животы ихъ и олени по себѣ съ родниками своими раздѣлили; а довелось было взять Великого Государя ясаку на тѣхъ побитыхъ мужикахъ четырнадцать соболей, и нынѣ того Великого Государя ясаку взять не на комъ; а тотъ Чипчюга въ Зашиверскомъ острожкѣ посаженъ въ казенку, до указа. А которыхъ измѣнниковъ ясачныхъ иноземцовъ выпустилъ изъ казенки сотникъ Амосъ Михайловъ, и тѣхъ измѣнниковъ я Гришка переимавъ посадилъ въ казенку, противъ указной памяти, Адраиня съ товарищи, пять челоувѣкъ. Да въ нынѣшнемъ же во 179 году били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, а на Индигиркѣ рѣкѣ въ Зашиверскомъ острожкѣ подали мнѣ Гришкѣ челобитную служилые люди, Ивашко Гурьевъ, Ивашко Перфирьевъ, Омелка Аргуновъ съ товарищи, о своей службѣ, что они ходили въ походъ на неясачныхъ иноземцовъ; и я Гришка ту ихъ челобитную принявъ, подклея подъ сею отпискою, послалъ къ тебѣ околничему и воеводѣ князю Ивану Петровичу да ко дьяку Степану Никитичу.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ лсткахъ, съ слѣдующею на оборотъ, по склейкѣ, подписью: Къ сей отпискѣ, вмѣсто сына боярскаго

Григорья Ѳедорова Пуштина, по его велѣнью, Ѳедорко Ѳедоровъ Устюжанинъ руку приложилъ. *Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣеть на немъ адресъ: Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, околничему и воеводѣ князю Ивану Петровичу Борятинскому да дьяку Степану Никитичу Елчукову; тамъ же помѣта: 179 году Юня въ 1 день подавъ казакъ Ивашко Гурьевъ; сверху резолюція: 179 Юня въ 1 день, принять соболи, а о дѣлахъ выписать.—Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.*

Въ приложенной при сей отпискѣ челобитной служилыхъ людей, означено всего 16 челоувѣкъ, которые находились въ походъ на Юкагировъ и Ламутовъ, съ сыномъ боярскимъ Пуцинымъ.

220.—1671 Апрѣля 1. Отписка Верхотурскаго воеводы Хрущова Тобольскому воеводѣ князю Репнину, о сдѣланіи въ Верхотурьскомъ уездѣ заставъ, чтобъ не пропускать изъ Русскихъ городовъ въ Сибирь бѣглыхъ людей.

Господину князю Ивану Борисовичу Ѳедоръ большой Хрущовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, господине, во 179 году Марта въ 18 день писалъ ты ко мнѣ, на Верхотурье, что въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ писано къ тебѣ, въ Тоболескѣ, и къ товарищемъ твоимъ: въ прошломъ де во 178 году Октября въ 18 день, указавъ Великій Государь и бояре приговорили: Митрополитомъ и Архіепискупомъ и Епискупомъ, и архимаритомъ и игуменомъ и строителемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и всякимъ служилымъ людямъ, бѣглыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ не принимать и за собою во крестьянѣхъ и въ бобыляхъ и въ половникахъ не держать некоторыми дѣлы; а которыхъ учнуть приимать, и тѣхъ призожихъ людей велѣно отдавать, посадскихъ людей въ посады, а Государевыхъ

дворцовыхъ сель и черныхъ волостей въ Государевы волости, а помѣщиковъ и вотчинниковъ въ прежнія ихъ помѣстья и въ вотчины, по писцовымъ книгамъ и по выписямъ и по всякимъ крѣпостямъ, а на зажилые годы велѣно имать пожилые денги и наддочныхъ крестьянъ. А въ прошломъ де во 178 году писали къ Великому Государю, къ Москвѣ, отъ Соли Камской да съ Устюга Великого воеводы: прѣзжаютъ де изъ Тоболска, съ Тюмени, и съ Верхотурья, и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ, Поморскихъ городовъ бѣглые крестьяне, которые бѣжали въ прошлыхъ годѣхъ, и привозятъ съ собою изъ Сибирскихъ городовъ отъ воеводъ и отъ стрѣleckихъ и казачьихъ головъ проѣзжіе памяти по отцовъ своихъ и по братьей и по сродичевъ; и по тѣмъ проѣзжимъ памятемъ, изъ Устюжского и Усолского уѣздовъ пахотные многіе крестьяне, въ прошлыхъ годѣхъ, покиня свои тяглые жеребьи впускъ, выѣхали Сибирскихъ городовъ въ уѣзды, и нынѣ ѣдутъ же, и учинилась въ Устюжскомъ и въ Усолскомъ уѣздѣхъ великая пустота, и съ тѣхъ ихъ пустыхъ жеребьевъ четверти денежныхъ доходовъ и хлѣбныхъ запасовъ взяты не на комъ. А изъ Сибири, съ Верхотурья, писалъ я и подьячей Богданъ Софоновъ къ Великому Государю, къ Москвѣ: во 178 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, ѣхало мимо Верхотурья изъ Рускихъ разныхъ городовъ, по Тоболскимъ и по Тюменскимъ проѣзжимъ памятемъ, тяглыхъ людей, съ женами и съ дѣтми, двѣ тысячи пятьдесятъ одинъ человекъ, и въ то де число на Тюмень пришло пятьсотъ осмнадцать человекъ. И о томъ велѣно учинить въ Тоболску и въ Тоболскомъ уѣздѣ заказъ и заставы крѣпкіе, гдѣ доведется, чтобъ впредъ изъ Рускихъ городовъ въ Сибирскіе города бѣглыхъ крестьянъ не пропускали, и въ Тоболску и на Верхотурья и на Тюмени и въ Туринскомъ, и въ сельхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ, бѣглыхъ кре-

стьянъ изъ Рускихъ городовъ отнюдъ пріимать не велѣно, и на пашню селить, и въ службу и въ посадь и ни въ какіе чины не приверстывать, и Митрополиту и за монастыри и никому, никакимъ служилымъ и тяглымъ людямъ, въ слободы и въ села и въ деревни и во дворы пріимать не велѣно, чтобъ отъ того въ Поморскихъ городѣхъ Государевы денежные и хлѣбные и всякіе подати не стали: и мнѣ бѣ, господине, по указу Великого Государя, велѣти на Верхотурья и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учинить о томъ заказъ крѣпкой, чтобъ никакихъ бѣглыхъ людей изъ Поморскихъ и изъ иныхъ Рускихъ городовъ не пріимали, и для всякихъ бѣглыхъ людей поставить заставы, гдѣ доведется, и пропускать ихъ въ Сибирскіе города не велѣтъ; а буде у которыхъ будутъ и проѣзжіе памяти, и тѣ у нихъ памяти имать, а ихъ назадъ отсылать; а сколько въ прошломъ во 178 году, въ Сибирь, изъ Поморскихъ и изъ иныхъ городовъ крестьянъ, по проѣзжимъ и безъ проѣзжихъ, мимо Верхотурья прошло, и въ которыхъ годѣхъ и за чьими руками и за какими печатми тѣ имъ проѣзжіе даны, и въ которомъ числѣ, по указу Великого Государя, на Верхотурья и въ Верхотурскомъ уѣздѣ заказъ учиненъ будетъ и заставы поставлены, и у прохожихъ людей въ прошломъ во 178 году проѣзжіе взяты ли, и тѣ проѣзжіе прислати бѣ мнѣ, господине, къ тебѣ въ Тоболескъ; а сколько, господине, въ прошломъ во 178 году, Тоболского уѣзду и иныхъ городовъ и слободъ, по проѣзжимъ памятемъ, съ Руси въ Сибирь бѣглыхъ крестьянъ прошло, и о томъ бы, господине, мнѣ отписати жъ къ тебѣ въ Тоболескъ.—И въ прошломъ же, господине, во 178 году писалъ я и подьячей Богданъ Софоновъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, къ Москвѣ, о тѣхъ проѣзжихъ и прохожихъ крестьянѣхъ, до твоего, господине, въ Тобо-

№ 221. лескъ приѣзду. А въ нынѣшнемъ, господине, во 179 году Февраля въ 2 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ написано: въ прошломъ де во 178 году писали къ нему Великому Государю, къ Москвѣ, (съ) Соли Камской да съ Устюга Великого воеводы: приѣзжаютъ де къ Соли Камской и на Устюгъ, и въ уѣзды, изъ Тоболска, съ Тюмени, и съ Верхотурья и изъ иныхъ городовъ и уѣздовъ, Поморскихъ городовъ бѣглеыя крестьяне, которые бѣжали въ прошлыхъ годѣхъ, и привозятъ съ собою изъ Сибирскихъ городовъ отъ воеводъ и отъ стрѣleckихъ и казачьихъ головъ проѣзжіе памяти по отцовъ своихъ и по братей и по сродичевъ; и по тѣмъ проѣзжимъ памятемъ, изъ Устюжского и изъ Усолского уѣздовъ пахотныя многіе крестьяне, прошлыхъ годовъ, покиня свои деревенскіе жеребьи впусъ, отѣхали Сибирскихъ городовъ въ уѣзды, и нынѣ ѣдутъ же; и въ Устюжскомъ де и въ Соликамскомъ уѣздахъ нынѣ учинилася великая пустота, и съ тѣхъ де пустыхъ жеребьевъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ взять не на комъ: и по указу Великого Государя и по грамотѣ, велѣти бѣ, господине, миѣ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учинить заказъ и заставы крѣпкіе, гдѣ доведется, чтобъ впредь изъ Рускихъ городовъ и изъ уѣздовъ въ Сибирскіе города бѣглыхъ крестьянъ отнюдь не пропускать, чтобъ отъ того въ Поморскихъ городѣхъ Великого Государя денежные и хлѣбныя и всякіе подати не стали. — И по указу Великого Государя и по грамотѣ, до твоей, господине, отписки, памяти въ слободы о заставѣхъ посланы, и заказъ о пропускѣ на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ учиненъ крѣпкой, бѣглыхъ крестьянъ пропускать отнюдь не велѣно. А въ прошломъ, господине, во 178 году, Тоболского уѣзду и иныхъ городовъ и слободъ, по проѣзжимъ памятемъ, Поморскихъ городовъ крестьянъ

въ Сибирь прошло, съ женами и съ дѣтми двѣ тысячи пятьдесятъ одинъ человекъ; а проѣзжіе, господине, были у крестьянъ, которые ѣхали изъ Сибири къ Руси по женъ и по дѣтей, и тѣ, господине, проѣзжіе, Тоболскіе за Государевыми печатями и за дьячьими приписями, а Тюменскіе и тѣ за Государевыми жъ печатями, а Тоболского и Тюменского уѣздовъ и слободъ за таможенными печатями, а не за руками; а тѣхъ, господине, проѣзжихъ во 178 году ни у кого не имѣно, потому что Великого Государя указу о томъ прежь сего къ намъ на Верхотурье не бывало; а что, господине, послѣ Великого Государя грамоты и твоей отписки, нынѣ на Верхотурьѣ проѣзжихъ память у прохожихъ крестьянъ взято и впредь что взято будетъ, и я, господине, къ тебѣ о томъ отпишу и тѣ проѣзжіе пришло къ тебѣ, въ Тоболескъ.

Черковой подлинникъ писанъ столбцею на пяти листкахъ, со многими поправками. На оборотѣ по склейкамъ: Богданъ Соконовъ. Въ концѣ акта, на лицевой сторонѣ: Такова отписка въ Тоболескъ послана (съ) стрѣльцомъ съ Федкою Добрышнымъ Апрѣля въ 1 день.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

221.—1671 Юня 6. Указная память изъ Приказа Большаго Дворца въ Новгородскій Приказъ, о повелѣніи Вологодскому и Колмогорскому воеводамъ, чтобы они содѣйствовали рудознателямъ, отправленнымъ въ Колмогорскій уѣздъ для сыска серебряной руды.

Лѣта 7179 Юня въ 6 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память думному дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Ивану Патрѣкѣеву да Якову Поздышову. Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи

Самодержецъ, указалъ: послать изъ Приказу Большого Дворца въ Колмогорской уѣздъ, Кирилова монастыря, что на Бѣль-озерѣ, въ вотчину Умбу, для сыску серебряныя руды, жилца салдацкого строю маера Онофрея Мамкѣва, да съ нимъ подъячего, да трехъ чело-вѣкъ рудознатныхъ серебряниковъ, да стар-ца, да трубника; а для тоѣ посылки, отъ Во-логды до Колмогоръ и до Кириловскія вотчи-ны Умбы, и назадъ до Вологды, для водяно-го ходу, дати ему въ тѣхъ городѣхъ судно съ снастями и гребцовъ, сколько чело-вѣкъ пригоже; а для сыску серебряныя руды дати на Колмогорахъ снасти, каковы къ тому дѣлу надобны, и кузнецовъ съ снастями жъ и ра-ботныхъ людей, до отдѣлки, сколько чело-вѣкъ пригоже, по розсмотрѣнью воеводъ и противъ его Онофрѣвы и рудознатныхъ серебряни-ковъ сказки, чтобъ серебряной руды сыскъ ни за чѣмъ не сталъ, и послать о томъ на Вологду и на Колмогоры къ воеводамъ свои Государевы грамоты изъ Новгородского При-казу. — И по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, дум-ному дворянину Артемону Сергѣевичу Мат-вѣеву, да дьякомъ Григорью Богданову, да Ивану Патрѣкѣеву да Якову Поздышову, учинити о томъ по указу Великого Госу-даря.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Въ концѣ: Діакъ Семень Кудрявцовъ. На оборотѣ снизу: Справилъ Васка Калявинъ. — Находится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

222. — 1671 Іюня 19. Царская грамо-та Архангельскому воеводѣ Аѳанасью Нестерову, о дозволеніи торговымъ инозем-цамъ въ Архангельскѣ нанимать лоцмановъ, для прохода кораблей, по своему желанію и выбору.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Ми-

хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Двину, думному наше-му дворянину и воеводѣ Аѳанасью Иванови-чу Нестерову да дьяку нашему Костянти-ну Михайлову. Въ нынѣшнемъ во 179 году Апрѣля въ 15 день, по нашему Великому Го-сударя указу, а по челобитью Архангелского города посадскихъ людей, прежнихъ корабел-ныхъ вожей, Пронки Еѳимова съ товарищи, семи чело-вѣкъ, послана къ вамъ наша Вели-кого Государя грамота, а велѣно у Архангел-ского города въ корабелныхъ жожахъ быть охочимъ людемъ, которымъ морской ходъ за обычай, безъ нашего Великого Государя жа-лованья и безъ мірской подмоги; а про преж-нихъ корабелныхъ вожевъ, про Ивашка Хаба-рова и про Ермолку Рокитина, Архангелского города земского старосту и сотского и посад-скихъ людей велѣно допросить: какаѣ отъ нихъ Ивашка и Ермолки въ корабелномъ во-женѣ бываетъ тѣснота, и Архангелского ль города они Ивашко и Ермолка посадскіе лю-ди, или уѣздные пашенные крестьяне? и бу-детъ по допросу скажутъ, что отъ нихъ Ивашка и Ермолки посадскимъ людемъ въ ко-рабелномъ воженѣ бываетъ тѣснота, и ко-раблей водить мимо своей артели никому не даютъ, и тѣмъ у городскихъ посадскихъ лю-дей промыслъ отымаютъ: и имъ Ивашку Ха-барову и Ермолкѣ Рокитину въ корабелныхъ жожахъ быть не велѣно, а велѣно быть Прон-кѣ Еѳимову да Ермолкѣ Дяткину, а съ ними быть охочимъ посадскимъ и уѣзднымъ лю-демъ, по прежнему, безъ нашего Великого Государя жалованья и безъ мірской подмоги, изъ одного Нѣмецкого найму, чтобъ отъ ко-рабелныхъ вожей кораблямъ простою не бы-ло. И нынѣ били челомъ намъ Великому Го-сударю розныхъ государствъ торговые ино-земцы: по нашей де Государьской милости торгуютъ они иноземцы въ Російскомъ Госу-дарствѣ изстари, многіе годы, и пріѣзжаютъ къ Архангелскому городу изъ своихъ госу-

№ 223. дарствъ многими кораблями и привозятъ всякіе разныя товары; а у Архангелскаго города, для приходу кораблемъ съ моря въ устье и отъ города назадъ въ море, велѣно быть корабельнымъ вожамъ, немногимъ людямъ, и за тѣмъ бываетъ на морѣ кораблямъ застой и отъ морскихъ волнъ и погодъ, за тѣмъ застою, бываютъ кораблямъ шкоды и гибель; а у Архангелскаго города есть многіе знающіе люди, которые корабельное воженъе знаютъ, и тѣ сторонніе знающіе люди для воженъя кораблямъ, съ моря въ устье и отъ города въ море, наймоваться не смѣютъ: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ иноземцовъ, велѣтъ у Архангелскаго города, для воженъя съ моря кораблямъ въ устье и отъ города въ море, нынѣ и впредь всякихъ чиновъ людей наймовать поволно, которые корабельное воженъе знаютъ и кого они иноземцы похотятъ, чтобъ отъ того кораблямъ застою и товаромъ гибели не было, и о томъ дать нашу Великаго Государя грамоту съ прочетомъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бѣ у Архангелскаго города, разныхъ государствъ торговымъ иноземцомъ, для воженъя кораблей съ моря въ устье и отъ города въ море, велѣли наймовать охочихъ людей поволно, которые корабельное воженъе знаютъ и кого они иноземцы похотятъ, чтобъ отъ того кораблямъ застою и товаромъ гибели впредь не было. А прочетъ сию нашу Великаго Государя грамоту, велѣли съ нее списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставили у себя въ Сѣѣзжей избѣ, а сию нашу Великаго Государя грамоту отдали бѣ есте Галанцомъ и Анбурцомъ торговымъ иноземцомъ, впредь для иныхъ нашихъ думныхъ дворянъ и воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7179 Іюня въ 19 день.—Припись дѣла Ивана Патрекеѣва. Отдана иноземскому стряпчему Григорью Николаеву.

Черновой подлинникъ грамоты, на столбцѣ, най-

*день въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министер-
ства Иностранныхъ Дѣлъ.*

223. — 1671 Августа 11. Наказная память Верхотурскаго воеводы Хрущова Тагильской слободы прикащику Измаѣлу Коптеву, о переписи слободскихъ и деревенскихъ всякихъ чиновъ людей, и о запрещеніи впредь верстать пашенныхъ крестьянъ въ бѣломъстицы, а бѣломъстицовъ въ крестьянъ.

Лѣта 7179 Августа въ 11 день, по Государеву указу, память Верхотурскаго уѣзду, на Тагиль, прикащику Измаѣлу Коптеву. Въ нынѣшнемъ во 179 году Августа въ 3 день писалъ изъ Тоболска бояринъ и воевода князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ, на Верхотурье, къ столнику и воеводѣ къ Ѳедору большому Григорьевичу Хрущову: въ нынѣшнемъ же де во 179 году Іюня въ 1 день, въ Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, вса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, грамотѣ, писано къ нему въ Тоболескъ, а велѣно въ Тоболску и Тоболскаго розряду въ городѣхъ и въ острогахъ, и въ слободахъ и въ слободскихъ во всѣхъ уѣздѣхъ, и въ деревняхъ, переписать дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и иноземцовъ служилыхъ и новокрещеновъ и Литовскаго списку, и стрѣльцовъ, и конныхъ и пѣшихъ казаковъ, и пушкарей и затинниковъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ людей, и оброчниковъ, въ селѣхъ и въ слободахъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и въ нихъ крестьянъ, а у нихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и захребетниковъ и приѣмщиковъ, которые поспѣли, служилыхъ людей дѣти въ службу, а крестьянскіе въ тягло, и которые шти и семи и осми и девяти и десяти лѣтъ и болши, порознь; и что въ которомъ городѣ Литовскаго списку служилыхъ и Рускихъ людей, и по чему тѣмъ служилымъ всякихъ чиновъ людямъ и подьячимъ окладъ Великихъ Государей жалованья, денегъ и хлѣба и соли, и сколько служатъ гдѣ

съ пашень? и сколько старыхъ и новыхъ ссыльных Рускихъ и Литовскихъ и всякихъ чиновъ и посадскихъ людей, и въ какомъ чинѣ и службѣ, и по какимъ Великихъ Государей указомъ кто въ какую службу верстанъ? и изъ города въ городъ сколько всякихъ чиновъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ въ какую службу изъ пашни переведены, и въ какіе службы кто приверстаны, и на чьи мѣста? и сколько во всѣхъ городѣхъ ружья, и пушекъ и самопаловъ и карабиновъ и пистолей, и пушечныхъ всякихъ запасовъ? и сколько изъ котораго города въ которые города и острожки, и въ слободы, и въ села и въ деревни, для оберегавья отъ воинскихъ людей и для иныхъ какихъ дѣлъ, посылаются Великихъ Государей на службы служилыхъ людей? и сколько во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, Тоболского розряду, ясачныхъ городковъ и волостей, и въ тѣхъ городкахъ и въ волостяхъ ясачныхъ людей въ ясачномъ платежѣ, и что у нихъ подрослей и которые поспѣли въ ясачной платежѣ, и по чему кто платитъ ясаку, и что въ которой волости по окладу ясаку собирается, и по сколку какого звѣря? и сколько ясачныхъ людей отъ ясачного платежа оставлено, и что убыло или прибыло, и по какому указу ясакъ съ кого сбавленъ, и въ которомъ году и при которыхъ воеводахъ? и сколько въ дѣти боярскіе, и въ атаманы, и во всякіе службы приверстано вновь, и изъ чину въ чинъ переведено, и при которыхъ прежнихъ боярехъ и воеводахъ, безъ указу Великихъ Государей? и то все описать въ книги имянно, порознь, по статьямъ, и тѣ описные книги велѣно де прислать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, за дьяческими приписями. А съ сего числа, въ Сибирскихъ во всѣхъ городѣхъ, болромъ и воеводамъ изъ города въ городъ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей не переводить, и изъ пашенныхъ крестьянъ въ службу не верстать, и ни въ какіе чины безъ Государева указу не приверсты-

вать. И по указу Великихъ Государей, велѣно бѣ на Верхотурьѣ, и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ, переписать всякихъ чиновъ людей въ книги имянно, порознь, противъ указу Великихъ Государей, какъ указъ изъ грамоты Великого Государя писанъ въ отпискѣ; а какъ на Верхотурьѣ, и Верхотурского уѣзду въ селѣхъ и въ слободахъ и въ деревняхъ, всякихъ чиновъ люди переписаны будутъ, и о томъ бы отписать, и переписные книги, однѣ за приписью подьячего Богдана Софонова, а другіе не за приписью, прислать въ Тоболескъ не замотчавъ.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ, по указу Великихъ Государей, переписалъ на Тагилѣ, въ слободѣ и въ деревняхъ, всякихъ чиновъ людей въ книги, имянно, порознь, противъ указу Великихъ Государей, какъ указъ изъ грамоты Великого Государя писанъ въ сей памяти, выше сего; а какъ на Тагилѣ всякихъ чиновъ людей переписнешъ, и ты бѣ о томъ отписалъ, и переписные книги, за своею рукою, прислалъ на Верхотурье тотчасъ, не замотчавъ, не дожидаясь о томъ къ себѣ иной памяти и нарочного пристава изъ прогоновъ, и для справки тѣхъ книгъ дьячка, которой тѣ переписные книги писалъ, да о томъ отписалъ, а отписку и переписные книги велѣлъ подать и дьячку явиться въ приказной избѣ, столнику и воеводѣ Ѳедору большому Григорьевичу Хрущову да съ приписью подьячему Богдану Софонову. А впредь бы тебѣ, на Тагилѣ, безъ указу Великихъ Государей и безъ Верхотурскихъ памятей, изъ пашенныхъ крестьянъ въ бѣломѣстные казаки, а казаковъ во крестьяне, не верстать, и пашни крестьяномъ межъ себѣ другъ другу и стороннымъ людямъ сдавать и легчиться отнюдь не велѣтъ, чтобъ въ той ихъ сдачѣ и легости Великихъ Государей пашни убыли и смуты никакой не было. А однолично бѣ тебѣ Великимъ Государемъ послужить и службу и радѣнье свое показать,

№ 224. переписать на Тагилѣ всякихъ чиновъ людей, и ихъ дѣтей и племянниковъ, вправду, тотчасъ, чтобъ въ той переписи никакой мѣшкоты и смуты не было.

Черновый подлинникъ писанъ столбцемъ на семи листкахъ, по склейкамъ коихъ на оборотъ скрѣпа: Приписаль Богданъ Сочоновъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

224.—1672 Марта 20. Царская грамота Новгородскому воеводѣ князю Ивану Пронскому, *объ отпущеніи жалованныхъ тарханскихъ грамотъ.*

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Ивану Петровичу Пронскому да дьяку нашему Ермолѣ Воробьеву. Въ нашемъ Великого Государя указѣ, каковъ присланъ въ Новгородской Приказъ изъ Приказу Казанского Дворца за приписью дьяка нашего Григорья Михайлова, написано: въ нынѣшнемъ во 180 году Марта въ 1 день, указали мы Великій Государь: для пополненія нашея Великого Государя казны, прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей, и отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и наши Великого Государя жалованные тарханские грамоты, которые даны богомолцомъ нашимъ, Патріархомъ и Митрополитомъ, и въ Троицкой Сергіевъ и въ иные монастыри, отставить и впредь тарханомъ никому не быть, а съ Патріарха и съ Митрополитовъ, и съ Троицкого Сергіева и съ иныхъ монастырей, со всякихъ ихъ промысловъ таможенные пошлины имать на насъ Великого Государя въ казну, на Москвѣ и въ городѣхъ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, также какъ и съ торговыхъ людей собираютъ; а вмѣсто тарханскихъ пошлинъ, пожаловали мы Великій Госу-

дарь въ домъ Успенія пречистыя Богородицы и великихъ Московскихъ Чудотворцовъ Петра и Алексѣя и Юны и Филиппа, Патріарху, кто впредь будетъ, въ Астарахани нашъ Великого Государя учюгъ Чеганъ и Чету безоброчно; а оброчные денги, которые съ того учюга велѣно имать изъ патріаршей казны въ нашу Великого Государя казну, на Москвѣ, въ Приказъ Казанского Дворца, по четыреста по двадцати по семи рублевъ по двадцати по четыре алтына съ денгою на годъ, изъ оклада выложить. Также и съ Рускихъ людей, и съ мурзь, и съ Татаръ, и съ Черкасъ, и со всякихъ иноземцовъ, которые бывали тарханщики, таможенные пошлины имать, а тарханщикомъ не быть. А что съ Троицкого Сергіева монастыря взято будетъ тарханскихъ пошлинъ по Астараханской цѣнѣ, и изъ городовъ писать о томъ къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ, по сему нашему Великому Государя указу, велѣли въ Великомъ Новѣгородѣ, и въ пригородѣхъ, и въ уѣздѣ, таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ съ патріаршихъ и съ митрополитскихъ и Троицкого Сергіева и иныхъ монастырей со всякихъ ихъ промысловъ таможенные пошлины собирать на насъ Великого Государя, также какъ и съ торговыхъ людей собираютъ; также и съ Рускихъ людей, и съ мурзь, и съ Татаръ, и съ Черкасъ, и со всякихъ иноземцовъ, которые бывали тарханщики, потомужъ таможенные пошлины собирать на насъ Великого Государя, а прежніе жалованные тарханские грамоты отставить; и о томъ, для вѣдома, къ таможеннымъ головамъ и къ цѣловальникомъ велѣли бѣ есте послать память, чтобъ впредь тарханщикомъ никому не быть. А что съ Троицкого Сергіева монастыря взято будетъ по Астараханской цѣнѣ тарханскихъ пошлинъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ велѣли бѣ то все писать въ книги сбора сво-

его, имянно, особь статьею, и о томъ бы есте къ намъ Великому Государю, для вѣдома, писали и изъ таможенныхъ книгъ перечневья выписи присылали по вся годы, а отписки и росписи велѣли подавать въ Новгородскомъ Приказѣ, думному нашему дворянину Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7180 Марта въ 20 день.—У подлинной Великого Государя грамоты приписъ дьяка Якова Поздышева, справка подьячего Бориса Протопопова. Подана Великого Государя грамота Маія въ 7 день.

Современный списокъ грамоты, изъ портфелей Археографической Экспедиціи, писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ. Въ заглавіи его отмѣнено: Списокъ съ грамоты Великого Государя, слово въ слово. Скрѣпы нѣтъ. Сравни. Полн. Собр. Законовъ, Т. I. № 507, и Акт. Историч. Т. V. № 18.

225.—1672 Юня 19 и Юля 30. Памяти Енисейскаго воеводы Яковлева Нерчинскому приказному, сыну боярскому Аршинскому, о приѣмъ отправленныхъ въ Нерчинскій острогъ боевыхъ снарядовъ, хлѣба и вина для аманатовъ, ясачныхъ и служилыхъ людей.

I.—Лѣта 7180 Юня въ 19 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, память, въ Нерчинской острогъ, приказному, Тоболскому сыну боярскому Данилу Даниловичу Аршинскому. Въ нынѣшнемъ во 180 году писали изъ Тоболска бояринъ и воеводы князь Иванъ Борисовичъ Репнинъ съ товарищи, въ Енисейской, къ столнику и воеводѣ Кирилу Аристарховичу Яковлеву, и прислали съ Крас-

Акт. Истор. Томъ IV.

нолрскими дѣтми боярскими съ Матвѣемъ Полицкимъ съ товарищи пятьдесятъ четыре пуда зелья, тридцать восемь пудъ свинцу, четыре пуда укладу: и по указу Великихъ Государей, то зелье и свинець и укладъ послано къ тебѣ въ Нерчинской острогъ, до Баргузинского острогу, съ Енисейскимъ сыномъ боярскимъ съ Ѳеодоромъ Мешининымъ да съ служилыми людьми съ Гордюшкою Бурновымъ, съ Мартынкомъ Панкратовымъ съ товарищи, за ихъ приѣмомъ и отвѣсомъ; да съ нимъ же Ѳеодоромъ съ товарищи послано аманатомъ и ясачнымъ людямъ, на Государево жалованье, восемь ведръ вина горячего, за ихъ отмѣромъ. Да въ прошломъ во 179 году, по указу Великихъ Государей, послано на хлѣбную покупку въ Братцкой и въ Иркутцкой остроги, изъ Енисейскихъ доходовъ, къ дѣтемъ боярскимъ къ Андрею Барнешлеву, къ Ивану Перфирьеву, двѣсти пятьдесятъ рублей денегъ, а велѣно имъ на тѣ денги купить хлѣбъ и послать въ Нерчинской острогъ, Великихъ Государей на жалованье служилымъ людямъ. И въ нынѣшнемъ во 180 году писали, въ Енисейской, къ столнику и воеводѣ Кирилу Аристарховичу Яковлеву, изъ Иркутцкого Андрей Барнешлеву, изъ Братцкого Иванъ Перфирьевъ: куплено де хлѣбныхъ запасовъ, въ Даурской отпускъ, въ Иркутцкомъ тысяча пудъ муки ржаной, въ Братцкомъ шестьсотъ шестьдесятъ шесть пудъ съ полупудомъ (конецъ оторванъ).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣли два листка. Скрѣпы нѣтъ, а вмѣсто того, на оборотѣ, на обоихъ листкахъ написано: склейка.

II.—Лѣта 7180 Юля въ 30 день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича всеа Вели-

№ 226. кія и Малыя и Бѣлыя Росіи, память, въ Нерчинской острогѣ, приказному, Тоболскому сыну боярскому Данилу Даниловичу Аршинскому. Въ нынѣшнемъ во 180 году Іюля въ 28 день, били челомъ Великимъ Государемъ, а въ Енисейскомъ, въ Съѣзжей избѣ, столнику и воеводѣ Кирилу Аристарховичу Яковлеву подали челобитную Нерчинскіе служилые люди, десятникъ Васка Захаровъ съ товарищи: въ нынѣшнемъ де во 180 году вѣдомо учинилось въ Нерчинскомъ острогѣ, Богдойскіе де и иныхъ немирныхъ землищъ иноземцы хотятъ итить войною подѣ Нерчинской острогѣ, а въ Нерчинскомъ де острогѣ пушекъ и ручныхъ пищалей и зелья и свинцу мало, и отъ приходу непріятельскихъ людей оборониться нечѣмъ. И въ нынѣшнемъ во 180 году Іюня въ 19 день, по указу Великихъ Государей, послано къ тебѣ напередъ сего, съ Енисейскими служилыми людьми съ сыномъ боярскимъ съ Феодоромъ Мешининымъ да съ казаки съ Гордюшкою Бурновымъ съ товарищи, Тоболской присылки пятьдесятъ четыре пуда зелья и съ деревомъ, тридцать восемь пудъ свинцу, четыре пуда укладу; да по челобитью Нерчинскихъ служилыхъ людей Васки Захарова съ товарищи, послано нынѣ къ тебѣ, въ Нерчинской острогѣ, съ нимъ же Васкою и съ провожатыми съ Енисейскими служилыми людьми съ Максимкомъ Свинынымъ съ товарищи, для обережи отъ непріятельскихъ приходовъ, пищаль мѣдная, мѣрою два аршина, вѣсомъ шесть пудъ двадцать гривенокъ, къ ней двадцать ядеръ желѣзныхъ; пищаль затинная желѣзная, мѣрою три аршина, къ ней тридцать ядеръ желѣзныхъ; да съ нимъ же Васкою съ товарищи послано аманатомъ и ясачнымъ людямъ на Государево жалованье восемь ведръ вина горячего, за его пріемомъ.—И какъ Васка Захаровъ съ товарищи тѣ пищали и ядра и вино привезеть, и тебѣ бѣ тѣ пищали, и ядра, и вино у него пріять, и о томъ въ Енисейской къ столнику и воеводѣ Кирилу Ари-

старховичу Яковлеву отписать. А хлѣбные запасы велѣно въ Нерчинской острогѣ изъ Братцкихъ остроговъ послать, до Баргузинского острогу, съ Енисейскимъ сыномъ боярскимъ съ Феодоромъ Мешининымъ и съ служилыми людьми, нынѣшняго лѣта: и тебѣ бѣ, по указу Великихъ Государей, прислать въ Баргузинской острогѣ для пріему хлѣбныхъ запасовъ служилыхъ людей, и велѣть тѣ хлѣбные запасы у Феодора Мешинина пріять; а сколько хлѣбныхъ запасовъ Нерчинскіе служилые люди у него Феодора примуть, и тебѣ бѣ о томъ потомужъ въ Енисейской къ столнику и воеводѣ Кирилу Аристарховичу Яковлеву отписать.—Къ сей памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Феодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и Государя благовѣрнаго Царевича и Великого Князя Іоанна Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, печать земли Сибирскія Енисейского острогу столникъ и воевода Кирило Аристарховичъ Яковлевъ приложилъ.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ. Внизу, на лицевой сторонѣ, приложена была небольшая терновосковая печать. На оборотѣ, внизу же: Справиль Мики . . . (далее оторвано).

Оба акта изъ архива Нерчинскаго Городоваго Управленія.

226. — 1672 въ Іюль и Августѣ. Розыскъ о убійствѣ Астраханскаго митрополита Іосифа сообщниками Разина.

I.—180 году Іюля въ 5 день, воевода Василей Лаврентьевичъ Пущечниковъ да дьякъ Василей Протопоповъ, въ Астарахани, преосвященного Іосифа Митрополита Астараханскаго и Терскаго на дворѣ его митрополичей ходили, и казначей старца Серапіона Стародубова допрашивали: какъ въ смутное время воровскіе казаки преосвященного Іосифа Митрополита

убили, и послѣ его смерти домовая и келейная казна гдѣ осталась и нынѣ налицо есть ли? И казначей старецъ Серапіонъ сказалъ: преосвященный де Іосифъ Митрополитъ далъ ему своихъ келейныхъ денегъ сто рублевъ, и тѣ денги приказалъ роздать на милостину нищимъ, да домовыхъ денегъ семьдесятъ рублевъ; и какъ де его пытали воровскіе казаки, и онъ де, не стерпя, про тѣ денги сказалъ, что тѣ денги у казначея старца Серапіона, и воровскіе де казаки, по его митрополичьѣ сказкѣ, тѣ денги у него старца Серапіона взяли; а опричь де тѣхъ денегъ, у него старца Серапіона иныхъ денегъ не было, а иные де денги были на дворѣ въ Спаской церквѣ, и тѣ денги взяли они жъ воры.—А у подлинной сказки позади написано: «Къ сему допросу, вмѣсто казначея старца Серапіона Стародуба, митрополичей же стряпчей Михайло Красулинъ руку приложилъ».

II.—Тогожъ числа, Троецкого келаря старца Аврамія допрашивали: которые было денги укралъ архимаритъ Никифоръ домовые казны тысячу сто рублевъ, и тѣ денги гдѣ нынѣ и налицо что тѣхъ денегъ есть ли? И келарь старецъ Аврамій сказалъ: домовою де казны тысячу сто рублевъ у архимарита Никифора , и тѣ денги взяты у него архимарита въ Приказную полату, при бояринѣ и воеводѣ князѣ Иванѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ съ товарищи; а рыбу де нынѣшняго улову . . . на Великого Государя Иванъ Тур . . . тысяча пятьсотъ сорокъ три рубли Да въ нынѣшнемъ же во 180 году Іюня въ 8 день, бояринъ же и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской взялъ себѣ, въ цѣну, двѣ тысячи рыбъ, по цѣнѣ, . . . по семьдесятъ рублевъ, да въ почестъ ему жъ боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому дано рыбъ.—А у подлинной сказки позади пишетъ: «Къ сему роспросу, вмѣсто Троецкого келаря старца Аврамія, казенной подъячей Васка Ивановъ, по его велѣнію, руку приложилъ».

Оба современные списка допросовъ писаны столбцею на двухъ листкахъ, безъ скръпи. Очень ветхи.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія. № 226.

III.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Въ твоёмъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указѣ, каковъ твой Великого Государя указъ присланъ ко мнѣ холопу твоему, съ стряпчимъ конюхомъ съ Федоромъ Калмакомъ, велѣно: церкви Воздвиженія честнаго и животворящаго Креста Господня, что въ Астарахани, попа Василья, что былъ во многомъ воровствѣ съ казаками и губилъ православныхъ христіанъ, взять и роспросить накрѣпко, и сыскивать про него всякими сыски: какъ онъ воровалъ, и за что преосвященного Митрополита Іосифа мучилъ и съ роскату бросилъ? и кто въ томъ дѣлѣ съ нимъ иные духовного чину были, и нынѣ отъ того своего прежнего воровства они отстали ли? и на кого скажетъ, и тѣхъ потомужъ роспрашивать, и розыскивать, и доискиваться въ томъ самыя правды.—И Іюля, Государь, въ 11 день, по твоему Великому Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, роспрашивалъ я холопъ твой, про убивство Іосифа Митрополита, соборныхъ поповъ Кирила Елисеѣва да Петра Иванова: и тѣ, Государь, попы въ воровствѣ не были и къ воровскимъ писмамъ рукъ не прикладывали; а что, Государь, они въ роспросѣ мнѣ холопу твоему сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, послалъ я холопъ твой съ сею отпискою. И по роспроснымъ, Государь, рѣчамъ поповъ Кирила и Петра, про убивство

№ 226. преосвященного Юсіѣа Митрополита ропрашивать и розыскивать и доискиваться въ томъ самыя правды я холопъ твой учну. А что, Государь, въ роспросѣ сказали попы Кирило и Петръ воровство на Ивашка Горшка, на Васку Кабанова, на Алешку Грузинкина, на попа Тихона: и того, Государь, попа Тихона отпустилъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ, съ людми своими, въ деревню свою, въ зимней станицѣ, а сына его Ѳедку взялъ къ себѣ во дворъ; и о томъ попъ писалъ къ тебѣ Великому Государю я холопъ твой напередъ сего. А Ивашка де, Государь, Горшекъ и Васка Кабановъ нынѣ на Москвѣ, а Алешка Грузинкинъ (конца не достаетъ.)

Черновой подлинникъ, со многими поправками, писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталось три листка. — Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

IV.—Въ нынѣшнемъ во 180 году Юля въ 11 день, въ роспросѣ, соборные попы Кирило Елисеѣвъ да Петръ Ивановъ сказали:

Въ прошломъ де во 179 году Ноября въ 2 день, къ великому господину преосвященному Юсіѣу, Митрополиту Астараханскому и Терскому, принесли Енмаметъ мурза Енаевъ сынъ съ товарищи, и съ табупными головами и съ сотники Татарскими, грамоту Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіа Самодержца; а сказалъ онъ Енмаметъ мурза: далъ де имъ тое Государеву грамоту князя Каспулата Муцаловича Черкаскаго узденъ, а велѣлъ де тое Государеву грамоту онъ отдать ему святителю. И наутрѣ, послѣ заутрени,

за полтретья часа до свѣту, онъ великой святитель призвалъ къ себѣ въ келью сына боярскаго своего Петра Золотарева, и, прочеть Государеву грамоту, плакалъ многое множество, а говорилъ, что Великій Государь милостивъ и измѣнниковъ ждетъ обращенія; и велѣлъ ему Петру съ тоѣ Государевы грамоты списать три списка: «будетъ де они воры подлинную Государеву грамоту у него и отымуть, и останутся де списки; одинъ де списокъ положу въ соборной церкви въ олтарѣ, другой въ домовою церкви, а третей де списокъ оставлю у себя» (*). И тогожъ утра, онъ великій господинъ призвалъ ключаря Ѳедора Негодяева, и велѣлъ съ тоѣ грамоты списать списокъ, и послалъ его съ тѣмъ спискомъ къ Вознесенскому игумену Селивестру (**), чтобъ онъ съ нимъ ключаремъ призвавъ тожъ ихъ воровскою казачья ясаула Ондрюшку Лебедева и иныхъ товарищевъ его, и Сережку Гаврилова сына Боранова, Чюпкинъ онъ же, и уговаривали бѣ ихъ коистиннѣ, чтобъ они Великому Государю доби́ли челомъ (***) , и вины свои ему Великому Государю принесли, и своей братьѣ всѣмъ о томъ говорили бѣ. И тотъ Ондрюшка Лебедевъ учинился неистовъ (****), сталъ поутру всѣмъ являть, такимъ же ворами своей братьѣ, что де «Митрополитъ со властью, и съ попами, и съ дворовыми дѣтми боярскими, складываетъ у себя грамоты, и хочеть де насъ всѣхъ отдать бояромъ руками». И тогожъ утра на первомъ часу, въ суботный день, Ноября въ 3 числѣ, онъ великій святитель, вида ихъ неистовство (*****), велѣлъ благовѣстити въ большой колоколь, чтобъ всякихъ чиновъ люди сходи-

(*) Далѣе въ черн. подл. слѣдующія строки помараны: «А писана та Государева грамота тогожъ году Сентября въ 26 день, всего на одномъ столбцѣ, мелкимъ писмомъ, изъ Приказу Казанскаго Дворца, чтобъ они лоры и крестопреступники, Астараханскіе жители, вины свои принесли Богу и ему Великому Государю, и во всемъ доби́ли челомъ; а которые Доускіе воры въ Астарахани, и они бѣ также вины свои принесли ему Великому Государю» и т. д.

(**) Тамъ же си велѣлъ ему сходить съ однимъ спискомъ къ Вознесенскому игумну» и т. д.

(***) Тамъ же «къ Великому Государю обратилсѣя».

(****) Тамъ сихъ двухъ словъ нѣтъ.

(*****) Тамъ «воровство».

лися къ соборной апостолской церкви; и слыша благовѣсть, немногіе Астараханскіе жители къ собору пришли, а тѣ воры всѣ собралися къ тѣмъначалнику своему (*), къ атаману къ Васкѣ Усу на дворѣ. И великій господинъ велѣлъ ключарю Ѳедору облачиться во священную одежду, и, вышедъ передъ соборную церковь, велѣлъ тому ключарю прочесть Великого Государя подлинную грамоту всѣмъ въ-слухъ; да тутъ же пришли отъ нихъ воровъ съ атаманского двора казаки, Самаринъ Ивашко, да Астараханцы, Ѳедотка Панокъ, Ермолка Власевъ, Ивашко Ярило, Кузка Челобитчикъ съ товарищи, и тое Государеву грамоту они слушали. И прочесть тое Государеву грамоту ключарь отдалъ ему святителю въ руки, и они воры, киняся, тое Государеву грамоту у него святителя изъ рукъ отняли. И онъ великій господинъ говорилъ имъ ворами со обличеніемъ многимъ, и называлъ ихъ еретиками и измѣнниками, а они воры его святителя называли чернцомъ и бранили позорною бранью, и зналъ бы де ты свою келью, что де тебѣ до насъ дѣла? знаешь ли де ты роскатъ?» а иные кричатъ, что де его посадить въ воду, а иные говорятъ, что де его посадить въ заточенье; и отошли съ тою Государевою грамотою къ воровскому своему атаману. И на другой день, послѣ того, взяли они воры того ключаря Ѳедора Негодяева, и связавъ пытали, били палками: «скажи де, кто тое грамоту писалъ? вы де съ Митрополитомъ и съ попами и съ дѣтми болгарскими тое грамоту здѣсь сложили?» и онъ имъ говорилъ, что де та Государева грамота прямая, прислана съ Москвы. И они воры говорили ему ключарю: «что де есть ли противъ тоѣ грамоты у Митрополита списокъ?» и онъ имъ не стерпя сказалъ, что есть у него три списка; и прислали есаула, и тѣ

три списки у него святителя съ нечестіемъ N° 226. взяли.

Да Апрѣля въ 21 день, въ Великую Пятницу, приходили къ нему же великому господину Астараханской стрѣлецъ Ганка Ларіоновъ сынъ Шелудякъ, съ Юртовскими Татарами, съ Кудаковыми дѣтми, и извѣщали про грамоты Великого Государя, что де привезли Юртовскіе Татары съ Москвы, а стоятъ де они за Волгою; и великій святитель, услыша такое великое дѣло и радуясь такому дѣлу, послалъ соборного попа Петра съ тѣмъ Ганкою Шелудякомъ къ тѣмъ ихъ воровскимъ старшинамъ, къ Астараханскимъ жителямъ къ Ивашкѣ Красулину да къ Обаимку Ондрѣеву съ товарищи, чтобъ они къ нему святителю пришли, и о томъ бы съ нимъ поговорили и обратились бы ко истинцѣ: и тѣ ихъ старшины стали на базарѣ (**), а къ нему святителю не пошли. И пришедъ попь Петръ и Ганка Шелудякъ ему святителю такъ и сказали, что де они стали на базарѣ, а къ нему не йдутъ. (***) И онъ великій господинъ, передъ ефимовомъ, тогожъ часа, вышелъ за Пречистенскіе ворота въ Бѣлой городъ, на базаръ, и сталъ имъ говорить: «православные де христіане! вѣдомо мнѣ учинилось, что есть къ вамъ Великого Государя милость, его Государева призывная грамота, привезли Татары, а стоятъ де они за Волгою; а я де тѣхъ Государевыхъ грамотъ принять не смѣю, потому что де вы меня и первую Государевою грамотою покленили, будто я со властью и съ попами складывалъ и писалъ дома: и вы де поѣдучи возьмите сами и привезите ко мнѣ; а Великій де Государь—свѣтъ милостивъ, вины вамъ отдастъ. И въ то время на площадь пришли ихъ воровскіе старшины, Астараханцы, Ивашко Красулинъ да Обаимко Ондрѣевъ, Стенка Трифановъ съ товарищи и съ иными

(*) Въ черн. подл. сихъ двухъ словъ нѣтъ.

(**) Тамъ же «на площадѣ».

(***) Тамъ «на площадѣ—не пошли».

№ 226. Астараханскими жителями, и учинились ему святителю непослушны, а говорили: (мы де не смѣемъ атамана Васки Уса), и пошли къ своему атаману. И атаманъ Васка Усъ пришелъ къ соборной церкви съ товарищи своими; и сталъ въ то время его святителя укорять и бранить есауль, прозвище Топорокъ; и онъ его киняся хотѣлъ своимъ посохомъ сколоть: (врагъ де окаянной, еретикъ и боготступникъ! что де вы не повинуетесь Великому Государю?) и они отъ него отъ собору пошли всѣ прочь и стали бранить матерны; а у той соборной церкви съ ними ворами былъ великой шумъ у него святителя, и того ихъ атамана Васку Уса онъ укорялъ и называлъ воромъ и измѣнникомъ. И наутрѣ, въ Великую Суботу, къ нему Митрополиту они воры казаки присылали, не по одно время, на дворъ есауловъ своихъ, чтобъ де онъ Митрополитъ отдалъ грамоты что пришли (*) къ нему, и съ большимъ прещеніемъ и съ бранью ему говорили: (коли де ты не отдашь грамотъ, всѣхъ де твоихъ людей побьемъ, и самому де тебѣ отъ насъ достанется); и онъ имъ говорилъ, что (тѣ Государевы грамоты, за Волгою, у Татаръ, пошлите де по нихъ вы кого ни есть сами и ихъ возьмите). И по тѣ Государевы грамоты ѣздилъ Ивашко Овошниковъ къ тѣмъ Татаромъ, не въ одну пору, и тѣ Государевы грамоты у нихъ взялъ, и принесъ въ тотъ же день, въ шестомъ часу, въ соборную церковь, и отдалъ ему святителю; а какъ онъ святитель въ соборной церкви ихъ распечатывалъ, и они воры сами тутъ смотрели, атаманъ Васка Усъ съ товарищи; и хотѣлъ имъ чести въ соборной церкви, и они воры тѣхъ Государевыхъ грамотъ не слушали и пошли изъ церкви въ свой кругъ. И онъ великій господинъ, взявъ тѣ Государевы грамоты, съ ве-

ликимъ дерзновеніемъ пошелъ въ ихъ кругъ, со священницы и съ домовыми дѣтми боярскими и съ дворовыми своими людьми, и велѣлъ въ кругу прежь чести грамоту Великого Государя, которая къ нимъ ворами прислана, протопопу Іоанну, да послѣ того велѣлъ чести грамоту Великого Государя, которая къ нему святителю пришла. И какъ грамоты вычли, и они закричали всѣ: (вольно де писать имъ бояромъ и самимъ; коли бы де была Государева грамота, ино бъ де была за красною печатью; а во-ся де онъ Митрополитъ и самъ сложилъ со властями и съ попами); и стали его бранить всячески, и говорили они воры: (стужить де по немъ роскатъ, еще де того роскату осталось; полно де, не тѣ дни теперь захватили; ужъ бы де онъ Митрополитъ узналъ у насъ, какъ атаманы молодцы смуту чинятъ; вся де смута и бѣда чинится отъ него Митрополита, онъ де переписывается къ Москвѣ съ бояры, и съ Терекомъ и съ Дономъ, и по его де писму Терекъ и Донъ отъ насъ отложились. И онъ же великій господинъ, не убоился смерти, говорилъ имъ ворами всѣмъ въ томъ кругу: (Астараханскіе де жители! велѣно по грамотѣ Великого Государя воровъ Донскихъ всѣхъ перехватать и посадить въ тюрьму до указу Великого Государя, а вамъ велѣно во всемъ ему Великому Государю свои вины принести; онъ де Государь-свѣтъ милостивъ, вины ваши отдасть, и вы де то все положите на мнѣ (**), что де онъ Великій Государь васъ окаянныхъ ничѣмъ не велитъ тронуть (***)). И они воры ему святителю говорили: (кого де намъ хватать и сажать въ тюрьму? мы де всѣ воры; и стали кричать: (возмите де его Митрополита и посадите въ тюрьму или въ каменную будку; полно де, теперь пристигла Святая Недѣля, а мы бы де

(*) Въ черн. подл. «присланы».

(**) Тамъ же слова, «и вы де то—на мнѣ», зачеркнуты.

(***) Тамъ же, вмѣсто сихъ трехъ словъ, (пожалуетъ).

тебѣ дали память); и пошли всѣ розно. А Государеву грамоту, которалъ къ нимъ Астараханцомъ писана, они воры Ивашко Красулинъ взялъ къ себѣ; а другую Государеву грамоту, которалъ къ нему святителю прислана, хотѣли у него отнять, и онъ имъ говорилъ: «хотя де умереть, а сей грамоты Великого Государя не отдамъ, у васъ де у самихъ есть такова жъ Государева грамота» (*). И тое Государеву грамоту онъ святитель приходъ въ соборную церковь велѣлъ сохранить; и нынѣ та Великого Государя грамота въ соборной церкви. А писаны тѣ Государевы грамоты, что и къ нимъ ворами, по противнямъ, какова къ нему святителю прислана, такова и къ нимъ (**).

И послѣ Святыхъ Недѣли, въ Омино Воскресенье, они воры и богоотступники, до убіенія святителскаго за десять дней, взяли, послѣ соборной обѣди, ключаря Федора Негодлева въ свой кругъ (а онъ ключарь того дни служилъ въ соборѣ божественую литургію), и въ кругу его спрашивали: «кто складывалъ тѣ грамоты (***) и кто писалъ?» и онъ ихъ воровъ обличалъ и укорялъ; и за то его они воры изъ круга велѣли взять казаку, прозвище Чеусу, и велѣли его за городомъ срубить. И въ тожь время, послѣ того, они же воры прислали къ нему святителю въ соборную церковь, чтобъ онъ имъ отдалъ дѣтей боярскихъ своихъ, Семена Трофимова, Федора Владыкина; и взявъ ихъ нечестью повели въ кругъ свой и спрашивали: «кто де у васъ съ Митрополитомъ грамоты составляли на насъ и съ бояры къ Москвѣ свисывались? и съ Терка де всякіе писма къ вамъ приходятъ, а извѣщаль де намъ въ томъ на васъ казакъ Оска Серебренникъ; и въ тое жъ

пору они воры того Оску въ кругу поставили, и онъ Оска Серебренникъ тѣ же рѣчи почалъ во весь кругъ кричать, что де они съ Митрополитомъ ложные воровскіе писма и грамоты составляютъ у него въ кельѣ, и про всякіе де писма они митропольи люди вѣдаютъ. И тѣ воры взявъ ихъ митропольихъ дѣтей боярскихъ (****), повели пытать, жечь огнемъ, а иные закричали, что ихъ рубить, или въ воду посадить; и послѣ того, помолчавъ, они же воры и измѣнники учили въ кругу говорить: «что де ихъ пытать, или рубить и казнить? ихъ де казнимъ, и послѣ де ихъ у него Митрополита пыны будутъ ныцы; пора де намъ привиматься за самого Митрополита: убьемъ де мы его, такъ де въ городѣ у насъ и смуты не будетъ». И посажали ихъ за крѣпкіе свои караулы по воротамъ; и послѣ того, дни съ четыре спустя, ихъ вонъ выпустили, до убіенія его святителскаго за шесть дней.

Да Маія въ 11 день, въ соборную и апостольскую церковь приходили по великого господина преосвященнаго Юсифа, Митрополита Астараханскаго и Терскаго, во время божественныхъ проскомидій, воры и богоотступники казаки изъ своего бѣсовскаго сонмища изъ кругу, и звали его, съ болшимъ невѣжествомъ, въ свой кругъ Астараханскіе жители, Ивана Севрина послуживецъ Стенка Севринъ да конной стрѣлецъ Ивашко Горшокъ съ есауломъ съ Васкою Кабановымъ; и онъ великій господинъ говорилъ имъ: «добро де, вотъ де я облачуся во всю святителскую одежду» (*****); и вшедъ въ олтарь сталъ облачатся, а тѣ воры у собору дожидались на паперти, и говорили они воры стоя: «что де Митрополитъ съ попами не заперся ли въ олтарь? мы

(*) Въ черн. подл. словъ сихъ, «у васъ де — грамота», нѣтъ.

(**) Тамъ же «А писаны — къ нимъ», строки сии пропущены.

(***) Тамъ приб. «государевы»; такъ и ниже.

(****) Тамъ (митропольихъ людей, дѣтей боярскихъ).

(*****) Тамъ. строки сии, «говорилъ — одежду», изъ текста выключены.

№ 226. де пойдёмъ въ кругъ, и пришедъ и нечестью вытащимъ изъ церкви). И облачась онъ Митрополитъ велѣлъ благовѣстити въ большой колоколь, чтобъ сходилися священники, съ нимъ итти въ кругъ. И пошолъ въ кругъ онъ святитель съ протопопомъ и съ соборными священниками, да съ нимъ же крестовой его попу Ефрему и учюжной егожь попу Іосифъ Оселка. И пришедъ приходскіе священники, Рожества Христова попу Иванъ Костюринъ, попу Козма, да Николской церкви попу Иванъ, попу Иродіонъ, попу Мокѣй, да Рожества Богородицы попу Василей, и пошли за нимъ святителемъ въ кругъ, потому что они прійти поопоздали, и ихъ тѣ воровскіе казаки въ кругъ не пустили; а Спаской архимандритъ Антоней въ то время не былъ, а былъ на монастырскомъ своемъ учюгѣ; а отставленой Троицкой архимандритъ Никифоръ и Вознесенской игуменъ Селивестръ схоронилися, а иные приходскіе попы не были. И въ кругъ пришедъ, онъ великій господинъ сталъ говорить вору атаману Васкѣ Усу: «почто де вы меня, воры и крестопреступники, призвали!» И атаманъ Васка Усь говорилъ Коченовскому: «что де ты сталъ? выступайся, съ чѣмъ пріѣхалъ отъ войска (*) и говори то перво». И Коченовской почалъ говорить ему великому святителю: «присланъ де я отъ войска съ рѣчми, что де ты воровски переписываешь съ Терекомъ да съ Дономъ, и по твоему де писму Терекъ и Донъ отложилися отъ насъ». И онъ великій господинъ имъ воровъ говорилъ: «я де съ ними не переписывался, а хотя бъ де и переписывался, ино де не въ Крымъ и не въ Литву; а я де и вамъ говорю, чтобъ де и вы отъ воровства отстали и Великому Государю вины свои принесли». И они многіе воры въ кругу закричали: «что де онъ таитъ свое воровство, что не переписывался будто? какой де онъ

правой человекъ? что де онъ пришолъ въ кругъ съ крестомъ? мы де вѣдь и сами христіяне, а ты де будто пришолъ ко иновѣрнымъ». И стали тѣ воры изъ круга выступаться, чтобъ съ него Митрополита одежда снять; и изъ нихъ же воровскихъ казаковъ выступилъ казакъ Донской, имя ему Миронъ, и сталъ ворами говорить: «что де вы, братцы, на такой великой санъ хотите руки возложить? намъ де къ такому великому сану и прикоснуться неслѣ»; и казакъ Алешка Грузинкинъ, кипяся, ухватилъ его Мирона за волосы, и съ нимъ иные многіе казаки, и стали его колоть и рубить и бить до смерти, передъ нимъ святителемъ, и вытащили его Мирона за кругъ и убили до смерти. И послѣ того, вскорѣ, приступилися они воры къ протопопу и къ священникамъ, и стали толкать и бранить скаредною бранью, и говорили они воры: «снимайте де съ Митрополита санъ, онъ де Митрополитъ снималъ же и съ Никола Патріарха санъ». Онъ же великій господинъ, видя ихъ воровское устремленіе, отдалъ изъ своихъ святителскихъ рукъ крестовому попу Ефрему крестъ, а шапку и повагью съ себѣ снялъ самъ и отдалъ учюжному попу Іосифу, и тотъ попу Іосифъ почалъ его розоблачать, и онъ де розоблачать не умѣлъ; и великій святитель оглянулся на сторону и почалъ говорить протодьякону: «что де ты сталъ, не розоблачаешь? уже де пріиде часъ мой!» И протодьяконъ снялъ амофоръ и сакось и всю одежду, и отдавалъ священникамъ; и великій святитель остался въ одной ряскѣ въ бархотной въ черной, безъ камилавки, и въ то время камилавку взялъ съ учюжного попа Іосифа Оселки, а его святителская камилавка была въ соборѣ съ рясою. И казаки насъ всѣхъ изъ круга выбили и говорили: «до васъ (***) де дѣла вѣтъ»; а его святителя повели на зелейной дворъ пытать. П Ларка

(*) Въ черн. подл. «отъ войскова»; такъ и ниже.

(**) Тамъ же «вамъ».

палачъ снялъ съ него двѣ ряски, и связаль онъ ему руки и ноги, и, продѣвъ дерево, повалилъ его на огонь, въ одной черной свиткѣ суконной; и та де свитка на немъ загорѣлась, и онъ де на немъ изорвалъ тое свитку въ лоскутье, и на огнѣ его жегъ нагого, наступя на брюхо ногою, и пыталъ: «скажи де ты, Митрополитъ, свое воровство, какъ де ты переписывался!» и онъ де великій святитель ничего ему отвѣта не далъ, только молитву творилъ лежа на огнѣ, и его Ларку проклиналъ; да съ нимъ же Ларкою на огнѣ его святителя жогъ садать, прозвище Ветчина, имяни его не вѣдаемъ. И повели его святителя съ пытки на роскатъ; и идучи онъ хромалъ, что ему ногу помяли пытаючи. И какъ онъ святитель шелъ мимо на убиенного казака на Мироново тѣло, и то его тѣло осѣнилъ и поклонился; а велъ его на роскатъ Алешка Грузинкинъ; и мимо идучи на соборную церковь онъ святитель помолился. И возведчи на роскатъ, посадили его на край роската къ востоку, противъ собору, и хотѣли его сринуть; и онъ святитель утрашился и ухватился за казака, и сволокъ было его съ собою; и они воры его удержали да положили на бокъ, на краю же роската, и покатою его сверху низринули (*). А упалъ онъ великій святитель, къ востоку передъ роскатными дверми къ собору, правою щекою, и тое щоку сшибъ до крови, да изъ носа вышло руды съ половина горсти. А какъ онъ великій господинъ на землю упалъ, и въ то время великъ стукъ и страхъ былъ; а они воры въ кругу вси утрашилися и замолчали на долгое время (**), съ треть часа стояли повѣся головы, и ничего другъ ко другу не промолвили и изумѣлися. Да въ тожь время, какъ онъ святитель упалъ на землю, выскочили изъ собору попы, соборной попъ Кирилъ да Рождества Христова поцъ Козма, и прибѣжавъ къ

его святителскому тѣлу, и Кирило палъ ему святителю на перси, а Козма палъ на ноги, и стали со слезами прощенія просить; и они воры увидѣли изъ круга и выслали есаула Астараханца Оеонку Воронова съ палкою; и тѣхъ поповъ онъ Оеонка палкою билъ, и отъ тѣла святителского ихъ отбилъ, и до соборныхъ церкви ихъ бивъ прогналъ. А лежалъ онъ святитель на томъ мѣстѣ съ часъ; и тѣ воры его тѣло велѣли взять. А до взятъя его святителского тѣла, вси священницы, которые были, въ олтарь вшедъ въ соборной церкви объ немъ сѣтовали и плакали много, а имъ ворами послышалось въ кругу, будто въ соборной церкви стукъ великой, и прислали они воры изъ кругу человекъ съ пятнадцать съ саблями, и говорили они: «что де вы, попы, въ церкви стучите?» и стали бить, и изъ церкви всѣхъ вонъ выбили; а въ то время у церкви двери были затворены, и никакого стуку не бывало. И взявъ его святителское тѣло протопопъ со священницы, на коврѣ внесли въ соборную церковь, въ одной его холодной ряскѣ, въ которой онъ сринуть на землю, и его святителское тѣло и мучительныя раны всѣмъ соборомъ досматривали: и на немъ святитель спина и около чрева все изожжено и черно, и пузыри отъ огня великіе, брада и волосы подпалены; и въ той ряскѣ его святителя облачали безъ свитки, со стихи облачалными, по ихъ святителскому чину, и положили его во уготованномъ гробѣ, и стоялъ въ соборной церкви сутки. И наутрѣ, въ 6 часу дни, велѣли звонить въ большой колоколъ нечасто, какъ живетъ святителемъ во преставленіи, для позыву священницъ; и священницы вси въ соборную церковь сошлись, и всѣмъ соборомъ пѣвъ надъ нимъ святителемъ болшую понахиду и съ провоженіемъ, гробъ его со святыми его мощми поставили во уготованномъ его ископанномъ мѣстѣ, подъ соборнымъ придѣ-

(*) Въ черн. подл. слова сін, ии покатою его сверху низринули, зачеркнуты, а написано ии спихнули.

(**) Тамъ же оба слова сін вычеркнуты.

№ 226. ломъ подъ олтаремъ Аванасія и Кирила Патриарховъ Александрійскихъ, отъ его святителского двора съ правую сторону; и стоялъ непокрытъ девять дней, а въ десятый день гробъ его досками заградили и каменьемъ выклали гробницу.

А сему святителскому страданію подлинный свидѣтель соборной попъ Петръ Ивановъ, а про мученіе его подлинно онъ Петръ увѣдалъ отъ искусныхъ людей; а попъ Кирилъ въ то время въ кругу не былъ, потому: онъ въ соборной церкви дѣйствовалъ божественную проскомидію, а про мученіе его жъ святителя государя такожде свидѣтельствуеть и подлинно увѣсть отъ искусныхъ же людей. (*) А какъ его святителя синули съ роскату на землю, и онъ попъ Кирилъ къ его святителскому тѣлу прибѣжалъ и палъ на перси, и еще отъ него святителя духъ не отъиде, трепетался; и его попа Кирила тѣ воры отбили и прогнали въ церковь.

Да въ томъ же году Маія въ 1 день, они жъ воры и богоотступники, а Великого Государя измѣнники, Астараханскіе казаки, за укоризну свою, преже святителского убіенія, убили соборныя церкви ключаря Федора Негодяева, потому что онъ ихъ за воровство обличалъ и укорялъ. И послѣ того, къ нему святителю приносили старшина ихъ воровской Ивашко Красулинъ съ товарищи свою воровскую записъ, чтобъ къ ней онъ Митрополитъ руку приложилъ. И онъ святитель ихъ обличалъ многое множество и наказывалъ ихъ отъ божественнаго Писанія, чтобъ они отъ воровства престаи и обратилися ко истиннѣ, и вины бѣ свои къ Великому Государю припесли. И онъ руки къ той записѣ не приложилъ, а они ему говорили съ болшимъ невѣжествомъ и съ бранью, и отъ него они пошли; и къ той ихъ воровской записѣ руку приложилъ войсковой ихъ попъ Тихонъ, что пріѣхалъ въ Астараханъ съ Московскимъ головою съ Дми-

трѣемъ Полуехтовымъ, и отнесли тое воровскую записъ къ Троецкому келарю Аврамію; а въ нынѣшнемъ во 180 году Ноября въ 27 день, какъ вошелъ въ городъ бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской, и тотъ попъ Тихонъ ему дался во дворъ и съ сыномъ своимъ и снохою, и онъ его Тихона отпустилъ изъ Астарахани въ вотчину свою, въ зимней станицѣ.

Да послѣ святителского убіенія, на другой день, они жъ воры и богоотступники казаки написали межъ себя другую записъ, и къ той ихъ записѣ руку прикладывали протопопъ и священники; а они попы Кирилъ и Петръ къ той записѣ рукъ не прикладывали, потому что онъ попъ Кирилъ служилъ въ то время въ соборной церкви съ дьякономъ Васильемъ Ивановымъ, а попъ Петръ въ то время служилъ обѣдню же у соборной церкви въ придѣлѣ по Митрополитѣ. И послѣ обѣденъ, ихъ взяли они воры въ кругъ трехъ поповъ, его попа Кирила, и попа Петра, и попа Конона, да дву дьяконовъ Ивана и Василья, чтобъ къ той ихъ записѣ они руки приложили: и до ихъ приходу, къ той ихъ записѣ руку приложилъ, во всѣхъ мѣсто, протопопъ Иванъ Андрѣевъ; а приходскихъ церквей попы къ той ихъ воровской записѣ, и архимаритъ Спаской, и игумень, всѣ по неволѣ руки свои приложили жъ; а Троицкой келарь Аврамей съ братьею, вмѣсто себя и братьи, къ той ихъ воровской записѣ велѣлъ руку приложить монастырскому черному попу. А что въ той ихъ воровской записѣ писано, и того имъ попомъ Кирилу и Петру подлинно невѣдомо; и тое свою воровскую записъ они воры положили у тогожъ Троицкого келаря Аврамія. А передъ приходомъ въ Астараханъ, за три дни, боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского, прислалъ воровской атаманъ Федка Ивановъ ясаула Алешку Коченовского да Ермолку Власьева къ

(*) Въ черн. подл. строки сии (А сему святителскому—отъ искусныхъ же людей), изъ текста исключены.

протопопу, а велѣлъ ему тое записъ у келаря взять; и тое записъ, съ тѣми казаки, онъ протопопъ и съ Троицкими попами отнесли къ Ѳедкѣ атаману, и тое де записъ Ѳедка съ-исподи изодралъ, толко онъ протопопъ отъ того Ѳедки къ соборной церкви принесъ той записи голову (*); и тутъ они съ нимъ прочитали, и въ ней написано, что де имъ ворами стоятъ противъ бояръ и измѣнниковъ, и умирать де имъ другъ за друга. А подлинной сыскъ про тое ихъ воровскую записъ былъ при бояринѣ и воеводѣ при Иванѣ Богдановичѣ Милославскомъ, въ Приказной полатѣ, съ перваго его пріѣзду въ Астарахань (**).

Да Воздвиженской попъ Василей Гавриловъ (***) за вора за Стенку Разина во ектеніяхъ Бога молилъ и за всѣхъ ихъ воровскихъ казаковъ, потому что онъ съ ними въ Астарахань съ Царицына и пріѣхалъ.—Писалъ митрополитъ сынъ боярской Петрушка Алексѣевъ сынъ Золотаревъ, по ихъ поповъ Кирила и Петра велѣнью.

Подлинникъ, хранящійся въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора, писанъ столбцемъ на 16 листкахъ, изъ которыхъ первый утраченъ. На оборотъ по склейкамъ рукоприкладства: Къ сему писму попъ Петръ Ивановъ руку приложилъ. Къ сему писму попъ Кирилъ Елисеѣвъ руку приложилъ.

Въ архивъ Астраханскаго Губернскаго Правленія находится ветхій черновой подлинникъ ихъ же распросныхъ рѣчей, писанный также столбцемъ на 18 листкахъ, съ поправками, безъ скръпи. Изъ него заимствованы варианты, помѣщенные здѣсь въ подстрожныхъ выноскахъ.

V.—Роспона Васка Гавриловъ въ распросѣ и съ пытки сказалъ: какъ де воръ Стенка Разинъ съ казаками вышелъ на Волгу, и онъ Васка въ то время ѣхалъ изъ Астарахани на Государевъ дворцовомъ насадѣ, и Стенка де

взялъ его съ насаду на Царицынѣ. И пріѣхавъ № 226. подъ Астарахань, посылалъ его Васку къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Семеновичу Прозоровскому, говорить о сдачѣ города. Да съ нимъ же де Васкою пріѣзжалъ въ Астарахань столника и воеводы князя Семена Лова дворовой челоуѣкъ Вавилко, и боярину и воеводѣ князю Ивану Семеновичу Прозоровскому о сдачѣ города тотъ Вавилко говорилъ; а онъ де Васка говорилъ, что съ воровомъ съ Стенкою Разинымъ казаковъ съ восемь тысячъ челоуѣкъ. И бояринъ де и воевода князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской того Вавилка велѣлъ казнить, а его Васку послалъ къ Митрополиту; и онъ де Васка Митрополиту говорилъ тѣ же рѣчи, что пріѣхалъ отъ вора Стенки Разина говорить о сдачѣ города, а казаковъ де съ воровомъ съ восемь тысячъ челоуѣкъ. И Митрополитъ де его послалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Ивану Семеновичу, а онъ де бояринъ и воевода послалъ его въ Троицкой монастырь, въ тюрьму; и сидѣлъ онъ въ тюрьмѣ три дни. А какъ воръ Стенка Разинъ пришелъ къ Астарахани и Астараханцы сдались, и Стенка де прислалъ къ Митрополиту ясаула, чтобъ его Васку изъ тюрьмы выпустить; и Митрополитъ де его выпустить велѣлъ. И въ воровство де Стенки Разина и Ѳедки Шолудяка, жилъ онъ Васка въ Астарахани, а подъ Синбирскъ съ ними не ѣздилъ, и православныхъ христіанъ съ ворами не побивалъ, и во ектеніяхъ за Стенку Разина и за казаковъ не молилъ. А какъ де былъ въ Астарахани Ѳедка Шолудякъ, и къ нему приходивалъ и соборной протопопъ Иванъ Андрѣевъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ. Рукоприкладства нѣтъ.—Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

VI.—180 году Іюля въ 13 день, по указу Ве-

(*) Въ черн. подл. сверхъ.

(**) Тамъ же зачеркнуто: «А подлинной сыскъ—въ Астарахань».

(***) Тамъ прибавл. «которой къ нему (т. е. боярину и воеводѣ Милославскому) взять, за вора» и т. д.

№ 226. ликового Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, взять въ Астарахани у боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославского воръ, Сибирского царевича бѣглоу челоуѣкъ Ивашко Андрѣевъ, да сысканы въ Астарахани жъ воры, Стенка Кочановской, Гришка Дуровъ, палачъ Ларка Ивановъ . . . ; и роспрашиваны и пытаны, а въ роспросѣхъ и съ пытокъ сказали.

Астараханской иноземець Стенка Кочановской въ роспросѣ и съ пытки говорилъ: въ воровствѣ де онъ съ Стенкою Разинымъ въ Астарахани и подъ Сибирскимъ былъ. А какъ де воръ Ѳедка Шолудякъ пошелъ подъ Сибирскъ же, и его Стенку съ Царицына послалъ въ Астараханъ къ воровъ съ писмомъ, и велѣлъ преосвященнаго Юсифа, Митрополита Астараханского и Терского, и столника и воеводу князя Семена Лвова убить, за то, что они съ Терекомъ и съ Дономъ переписывались. И онъ де Стенка пріѣхавъ въ Астараханъ, то писмо отдалъ воровъ въ кругу, и говорилъ, что Митрополитъ и столникъ князь Семень Лвовъ переписываются съ Дономъ и съ Терекомъ; и воры взявъ Митрополита изъ соборныя церкви, и столника князь Семена Лвова, приговорили казнить; и онъ Стенка въ кругу былъ же и казнить приговаривалъ; а пыталъ де Митрополита и столника князь Семена Лвова, и рубилъ его князь Семена палачъ Ларка Ивановъ, а Митрополита съ роскату бросилъ казакъ Алешка Грузинкинъ. А дали де ему въ то время, съ дувану, саблю оправную столника князь Семена Лвова, и тое де саблю отдалъ онъ боярину и воеводѣ Ивану Богдановичу Милославскому, какъ онъ пришелъ въ Астараханъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ, безъ подписи.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

VII. — Астараханской посадской челоуѣкъ Стенка Кузминъ въ роспросѣ и съ пытки ска-

залъ: какъ де воръ Ѳедка Шолудякъ прислалъ изъ Царицына къ воровъ писмо, чтобъ Митрополита убить, и изъ кругу старшины, Ивашко Красулинъ, Митка Яранецъ, Ѳефилко Колоколникъ, послали въ соборную церковь по Митрополита его Стенку, съ ясаулы съ Васкою Кабановымъ, съ Ивашкомъ Бешлѣвымъ; и онъ де Стенка до соборныя церкви не дошедъ воротился, а Митрополита въ кругъ привели ясаулы Васка и Ивашка; а кто Митрополита пыталъ, и на роскатъ взвелъ и бросилъ, того онъ не вѣдаетъ.

А съ другіе пытки Стенка сказалъ: какъ де воровскіе старшины изъ круга послали его Стенку съ ясаулы по Митрополита, и онъ де въ церковь не входилъ, а дождался Митрополита на паперти, и въ кругъ за нимъ пришелъ; а какъ повели его пытать, и онъ де Стенка, испужався, ушолъ домой; а дуваны ималъ послаъ.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Внизу приговоръ: казнить смертью Стенку. Огень ветхъ.—Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

VIII. — Астараханской палачъ Ларка Ивановъ, которой пыталъ Митрополита Юсифа, въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: въ воровствѣ де онъ съ Стенкою Разинымъ и съ Ѳедкою Шолудякомъ не былъ, а былъ въ Астарахани. А какъ Митрополита къ пыткамъ воры повели, и его казаки взяли и велѣли Митрополита пытать, Стенка Кочановской съ товарищи; и онъ де Ларка Митрополита связалъ, и бревно сквозь руки и ноги положилъ, и жгли на огнѣ; и на Митрополита ступалъ на огнѣ салдатъ Сенка Сука; и многіе де воры казаки въ то время у пытки были и говорили, что Митрополита пытать, а послѣ пытки его убить. И Митрополитъ де съ пытки сказалъ, что у него денегъ толко полтора ста рублей, а животовъ ничьихъ нѣтъ; и тѣ де денги взяли воры и роздѣлили въ кругу. А столника и воеводу князя Семена Лвова пыталъ и сру-

билъ онъ же Ларка, а велѣли всѣ воровскіе казаки, Стенка Кочановской съ товарищи.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ, съ поправками. Ветхъ.— Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

IX.—180 Юля въ 17 день, въ Астарахани, въ Приказной полатѣ, въ роспросѣ, учюжной старецъ Іосифъ сказалъ: какъ де привели воры въ кругъ преосвященнаго Іосифа Митрополита Астараханскаго и Терскаго, и онъ въ кругу былъ; и какъ воры велѣли съ него Митрополита одежду снимать, и онъ де Митрополитъ отдалъ изъ своихъ рукъ крестъ крестовому попу Ефрему, а онъ де старецъ Іосифъ учалъ его розоблачать, и одежду сняли съ протодьякономъ, которой нынѣ посланъ къ Москвѣ съ ризницею; и остался де Митрополитъ въ одной ряскѣ въ бархотной, безъ камилавки, и камилавку де взялъ съ него Іосифа, а его святителская камилавка осталась въ соборѣ; и послѣ того, Митрополита воры пытавъ бросили съ роскату, а ихъ къ нему не пустили; а даль де ему протодьяконъ, вмѣсто его ка (конецъ оторванъ).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ остался одинъ только полусогнившій листокъ. На оборотѣ его: Старецъ Іосифъ руку приложилъ.— Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

X. — , и называлъ ихъ измѣнниками и ворами; и они къ нему приступились всѣ, и онъ святитель утрашился, изъ рукъ своихъ отдалъ крестъ мнѣ попу Ефрему, а самъ говорилъ, что де «пришелъ часъ мой, и прискорбна бѣ душа моя до смерти днесь!» И почали они воры меня попа бить и толкать въ кругу, и бранить: «розоблачай де ты»; и я попъ Ефремъ его не розоблачалъ. И видя онъ великій святитель такое ихъ незаконное дерзновеніе и устремленіе злое на себя, кликнулъ протодьякона Федора и велѣлъ съ себя святителской санъ снимать; и онъ протодьяконъ, по его святи-

телскому велѣнію, санъ съ него снялъ. И послѣ его святителскаго розоблаченія, повели его на зеленой дворъ, а насъ всѣхъ изъ своего круга вонъ вытолкали; а были тутъ протопопъ Иванъ съ братьею, а Кирило попъ и дьяконъ Василей съ ними въ кругу не были, потому что они служили въ соборѣ божественную литоргію; а его святителя они воры въ кругъ взяли до божественнаго литоргѣи, въ проскомидію. То моя и сказка. — А сказку писалъ площадной подьячей Петрушка Герасимовъ.

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ остался одинъ конетный листокъ.— Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

XI.— Господамъ, Фёдору Ивановичу, Лву Федоровичу, Яковъ Одоевской, Иванъ Коркодиновъ, Василей Пушечниковъ, Степанъ Шарповъ, Петръ Самойловъ, Василей Протопоповъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ во 180 году Юля въ 11 день писали мы къ вамъ, на Саратовъ, о поимкѣ вора Алешки Борисова Грузинкина, а Матрюковъ онъ же, что онъ поѣхалъ изъ Астарахани вверхъ на Государевъ рыбномъ стружку, промыслу Ивана Турченина, по отпуску боярина и воеводы Ивана Богдановича Милославскаго. И по нашему, господа, розыску въ сыскномъ дѣлѣ объявилось того Алешки великое воровство, и для того вора Алешки посланъ нарочно, изъ Астарахани до Саратова, сотникъ стрѣлецкой Алексѣй Утѣшевъ.—И вамъ бы, господа, о присылкѣ вора Алешки Борисова и объ отпуску въ Астараханъ сотника Алексѣя Утѣшева, велѣть учинить по указу Великаго Государя.

Черновой отпускъ писанъ столбцемъ на листкѣ. Ветхъ.— Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

XII.—У пытки, въ роспросѣ, Алешка Грузинкинъ сказалъ: какъ де Стенка Кочановской съ ворами приѣхали съ Царицына въ Астараханъ, и, собрався въ кругъ, преосвященнаго Іосифа Митрополита взявъ изъ собор-

№ 226. мыя церкви въ кругу спрашивали, и говорили, что онъ переписывается съ Терекѣмъ и съ Дономъ; и онъ де Алешка Грузинкинъ, да палачъ Ларка Ивановъ, да салдаты Сенка Сука, да казаки Куземка Шаровъ, Андриушка Каржонокъ, Стенка Толстой съ товарищи, человекъ съ двадцать, взявъ Митрополита изъ кругу, на зеленѣномъ дворѣ жгли на огнѣ и взвели на роскаты, и положи на край роскату пихнули, и онъ преосвященный Юсифъ Митрополитъ ухватился за край роската; и онъ де Алешка Грузинкинъ, да палачъ Ларка, да салдаты Сенка, взявъ его Митрополита за руки съ роскату пихнули. А товарищи ихъ Куземка Шаровъ, Андриушка Каржонокъ, Стенка Толстой, гдѣ нынѣ, и Астраханскіе ль жители, или Донскіе казаки, и какъ имяны иные товарищи ихъ съ ними были, того не вѣдають, потому что онъ въ Астрахань сбѣжалъ съ Москвы, того лѣта, какъ воръ Стенка Разинъ съ товарищи пришли въ Астрахань. А какъ де Митрополитъ былъ въ кругу, и какъ его пытали и вели на роскаты, и онъ де Митрополитъ ихъ воровъ въ то время все проклиналъ. А какъ де бояринъ и воевода Иванъ Богдановичъ Милославской пришелъ въ Астрахань, и Астраханьцы де учили говорить про митрополичые убіеніе на него Алешку, и у него де Алешки взялъ Сивбирянинъ Янка Новгородцовъ два кафтана отласныхъ холодныхъ да жемчугу середнего золотника съ четьре, да Московской подьячей Борисъ Шаблыкинъ шапку его Алешкину . . . (конца не достаетъ).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ осталось два листка. — Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

XIII.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Вьнынѣшемъ, Государь, во 180 году Августа въ 16 день, въ твоей Великого Государя Царя и Великого

Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Приказной полатѣ, Астраханской плотникъ Ивашко Ивановъ Баскаковъ да пушкаръ Дениско Михайловъ сказывали мнѣ, холопу твоему, про чудовное явленье, какъ преосвященного Юсифа, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, воры съ роскату бросили; а что, Государь, они въ роспросѣ сказывали, и тѣ ихъ рѣчи, за руками, послалъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, я холопъ твой, подъ сею отпискою.

Черновой подлинникъ писанъ столбцѣмъ на листкѣ, съ поправками. — Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

XIV.—180 году Августа въ 16 день, Астраханецъ, отставленой стрѣлецъ Семеновскаго приказу Янова, Ивашко Глухой сказалъ, по святѣй непорочной Евангелской заповѣди Господни, въ Божью правду: въ прошломъ во 179 году Маія въ 10 день, какъ воровскіе казаки и Астраханскіе жители блаженныя памяти преосвященного Юсифа Митрополита съ роскату бросили, и я Ивашко въ то время былъ скорбевъ ногою, грыжною болѣзнію. И тогожь дни въ первую ночь, въ другомъ часу ночи, какъ есть кто меня за болную ногу дернулъ, и я въ то время вставъ сталъ ужастень, и ненарокомъ поглянулъ отъ себя изъ чердака въ красное окошко, къ соборной церквѣ, отъ урочища улицы Гилянскаго двора; и въ томъ часу, на роскаты, къ соборной церквѣ, увидѣлъ, три свѣчи горять, отъ середня свѣчи аки искры и пламя велико, и надъ нею аки кубецъ; и такое чудо мнѣ было не за обычей, размышлялъ всяко, и той первой ночи вставалъ смотреть девять разъ, а тѣ свѣчи горѣли неугасимо. И про такое чудо никому и домашнимъ не повѣдалъ, а скорбною ногою, поутру вставъ, здравъ сталъ. И съ того числа, съ Маія съ перваго-наде-

сять числа, до мѣсяца Августа по шестое число, съ вечера и до утра, какъ вставъ ни погляну, такожь горѣли свѣчи неугасимо. И Августа въ седмый день, про такое чудо: извѣщаль протопопу да старцу митрополю двора чашнику; и протопопъ мнѣ сказалъ, что де многіе люди видятъ свѣчи, гдѣ Митрополить упалъ на земли. И съ того извѣту, и по се число болши того ничего не видалъ, и съ той поры обрекался я и поставилъ образъ Успенія пресвятыя Богородицы надъ окошкомъ, гдѣ Митрополить погребенъ. То моя и сказка, а сказку писалъ я Ивашко Глухой своимъ рукою.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ.—Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

XV.—180 Августа въ 16 день, въ Приказной полатѣ, Астраханской плотникъ Ивашко Ивановъ сынъ Баскаковъ да пушкарь Дениско Михайловъ сказали: въ прошломъ де во 179 году, какъ воровскіе казаки и Астраханскіе жители преосвященнаго Юсифа, Митрополита Астраханскаго и Терскаго, пытали и съ роскату бросили, и въ то де время они Ивашко и Дениско были въ пушкаряхъ; и послѣ де того, спустя съ недѣлю, стояли они Ивашко и Дениско на зеленомъ дворѣ на караулѣ; и на томъ де мѣстѣ, гдѣ бросили съ роскату преосвященнаго Юсифа Митрополита, на земли свѣча горѣла по три ночи, съ вечера по три часа; и послѣ де того, сказали они Ивашко и Дениско про то соборному протопопу и пономъ.

Черновой подлинникъ писанъ на листкѣ.—Хранится въ ризницѣ Астраханскаго Успенскаго собора.

227.—1672 въ Августѣ. Отписка Царю Астраханскаго воеводы князя Одоевскаго, о разборѣ Астраханскихъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ на пять приказовъ, по 300 человекъ въ каждомъ, и объ отпускѣ

остальныхъ изъ нихъ и вѣсехъ солдатъ на службу въ Верховые города. № 227.

Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Янка Одоевской челомъ бьетъ. Въ твоёмъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указѣ, каковъ твой Великого Государя указъ присланъ ко мнѣ, холопу твоему, твоихъ Великого Государя Тайныхъ Дѣлъ съ подъячимъ съ Маркеломъ Ватазинымъ, написано: велѣно въ Астарахани быть двумъ приказомъ конныхъ стрѣльцовъ, по триста человекъ въ приказѣ, а были бѣ самые добрые люди и семьянистые, а не холостые, въ комъ бы не чаять шатости; а кому будетъ и холостому мочно быть, и про него розыскать всякими мѣрами, съ великимъ остерегательствомъ и крѣпостію, и будутъ ли у него въ той службѣ сродники, домовные и добрые люди, и будетъ есть и ихъ допрашивать: по томъ холостомъ они сродники ручаются ли, что въ немъ впредѣ никакого дурна не будетъ? и будетъ по комъ и по холостомъ такіе крѣпости будутъ и быть ему въ службѣ мочно, и имъ велѣтъ быть; а болши, Государь, указнаго числа, шти сотъ человекъ, въ тѣхъ дву приказѣхъ лишнимъ ни одному человеку не быть; а достальныхъ стрѣльцовъ, которые останутся отъ разбору, конныхъ приказовъ, розобравъ, устроить въ пѣшіе приказы; а пѣшихъ устроить два же приказа, или по нуждѣ три, потомужъ . . . добрыхъ людей, по рассмотрѣнью, и розобратъ также какъ и конныхъ стрѣльцовъ, а въ приказѣ учинить указное число, по триста человекъ, а болши того отнюдь не принимать; а достальнымъ конныхъ и пѣшихъ приказовъ стрѣльцомъ, которымъ въ конныхъ и въ пѣшихъ приказѣхъ быть непристойно, и имъ сказать, что по твоему Великому Государя указу, кромѣ пяти приказовъ, коннымъ и пѣшимъ стрѣльцомъ, для

№ 228. нынѣшняго разоренья, въ Астарахани быть не велѣно; а салдатомъ всѣмъ сказать, что кормовымъ никакимъ служилымъ людемъ, опричь жалованныхъ конныхъ и пѣшихъ стрѣльцовъ пяти приказовъ, никому въ Астарахани нынѣ не быть же, а по твоему Великому Государя указу, остаточнымъ коннымъ и пѣшимъ стрѣльцомъ и салдатомъ всѣмъ велѣно служить твою Великому Государя службу въ Верховыхъ городѣхъ. И сказавъ имъ тотъ твой Великому Государя указъ, отпустить ихъ изъ Астарахани, съ Московскими приказами, которые пойдуть съ бояриномъ и воеводою съ Иваномъ Богдановичемъ Милославскимъ (конецъ отписки утраченъ).

Черновой отпискѣ писанъ на столбцѣ, въ которомъ остались только два первые листка. — Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

228.—1672 Сентября 7. Окружная царская грамота Поморскимъ воеводамъ и приказнымъ, о невзиманіи пошлины съ Поморскихъ соляныхъ промысловъ Соловецкаго монастыря, также съ продажной рыбы и сала и съ покупныхъ на монастырской годовой обиходъ запасовъ.

Отъ Царя и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, по городомъ, отъ Архангельскаго города до Колмогоръ, и до Устюга Великому, и до Тотмы, и до Вологды, думному нашему дворянину и воеводамъ, и дьякомъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчиномъ, и по рѣкамъ перевозчиномъ, и по мостомъ мостовщиномъ, и всякимъ пошлинникомъ. Били челомъ намъ Великому Государю Соловецкаго монастыря архимаритъ Юсифъ съ братьею: по жалованнымъ де грамотамъ блаженныя памяти Великихъ Князей и Великихъ Государей Царей, велѣно Соловецкаго монастыря съ соляныхъ промысловъ, по городомъ, на Колмогорахъ, на Устюгѣ Великомъ, на Вологдѣ и въ Каргопо-

лѣ, соль продавать беспошлинно; и въ прошломъ де во 154 году, по нашему Великому Государя указу, какъ была новая накладная соляная пошлина, велѣно имать со всѣхъ по двѣ гривны съ пуда, и по нашему де Великому Государя указу и по соборному Уложению, торгомъ, соляною продажею, никому въ тарханѣхъ быть не велѣно; и въ прошломъ де во 157 году пожалованы они Соловецкаго монастыря архимаритъ съ братьею, а инымъ монастыремъ не въ образецъ, велѣно съ нихъ имать соляныя пошлины, вмѣсто оброчныхъ денегъ, что платили они съ соляныхъ и рыбныхъ и всякихъ промысловъ, по шти сотъ по штидесять рублевъ на годъ, потому что де тѣми оброчными мѣстами пожалованы они въ вотчину, чтобъ имъ соляною пошлиною, по Уложению, въ тарханѣхъ не быть; и на тѣ де соляныя денги по вся годы покупаютъ они на Колмогорахъ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, товары и хлѣбные и всякіе годовые запасы, а у города Архангельскаго, въ ярмонку, про церковной обиходъ, воскъ, ладонъ, вино церковное, на ризное строенье бархаты, камки, отласы; да они жъ де строятъ три города, Соловецкой городъ, Сумской острогъ, Кемской городокъ, и покупаютъ пушки, пищали и всякіе пушечные наряды; да они жъ де даютъ подъ воеводъ, и подъ головъ стрѣлецкихъ, и подъ цѣловалниковъ, и подо всякихъ гонцовъ подводы многіе и возятъ пустыми мѣстами многіе версты бездорожицею, а подмоги де имъ ни отъ котораго города нѣтъ. И въ прошломъ де во 180 году, по нашему Великому Государя указу, у властей и у монастырей въ тарханѣхъ ничѣмъ быть не велѣно, и изъ Приказу Казанскаго Дворца въ Новгородской Приказъ о томъ прислана память; и по тому де нашему Великому Государя указу, на Вологду, на Колмогоры и въ Каргополь посланы наши Великому Государя грамоты, велѣно съ соляныя продажи имать пошлины на Вологдѣ, и на

Устюгъ Великому, и на Колмогорахъ, и въ Каргополь, на старцахъ и на служкахъ, и таможенные де головы въ тѣхъ пошлинахъ имали по нихъ поручныя записи, а съ иныхъ и денги; а по нашему де Великого Государя указу, опричь Астраханской пошлыны, во всѣхъ Великого Государя городѣхъ тарханомъ велѣно быть по прежнему: и намъ Великому Государю пожаловати бѣ ихъ архимарита Юсифа съ братиею, не велѣть прежнихъ Великихъ Князей и Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Російскихъ, и отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и нашихъ Великого Государя жаловалныхъ грамотъ нарушить, и о томъ въ города къ воеводамъ и къ таможеннымъ главамъ дать наши Великого Государя грамоты съ прочетомъ. А въ жаловалныхъ грамотахъ отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, 129 году, за приписью дьяка Семена Головина, да 145 году, за приписью дьяка Григорья Льова, и въ нашей Великого Государя грамотѣ 157 году, за приписью думного дьяка Михаила Волошенинова, написано: «какъ Соловецкого монастыря старцы и слуги изъ своихъ монастырскихъ соляныхъ промысловъ, изъ-за моря, въ лодьяхъ, мимо Архангелскаго города до Колмогоръ, а съ Колмогоръ повезутъ въ девяти дощаникахъ сто тридцать тысячъ пудъ соли на монастырской обиходъ продавать, и въ городѣхъ, у Архангелскаго города, и на Колмогорахъ, и на Устюгъ Великому, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, съ тоѣ ихъ продажныя соли на нихъ пошлынѣ не имать и вѣсь имъ давать безпошлинно; а какъ на Вологдѣ ту соль продадутъ, и учнутъ въ тѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ на тѣ соляныя денги покупать, про монастырской обиходъ, монастырскіе всякіе годовые

Акт. Истор. Томъ IV.

запасы и на церковной обиходъ вѣскъ, ладонь, № 228. вино церковное, медъ и всякихъ монастырскихъ годовыхъ обиходовъ что имъ надобно: и съ тѣхъ со всѣхъ монастырскихъ покупныхъ обиходовъ и со всякихъ запасовъ никакихъ пошлынѣ не имать; а какъ Соловецкаго монастыря старцы и слуги монастырскіе всякіе обиходы и запасы искупаютъ, и съ Вологды въ тѣхъ судахъ повезутъ внизъ рѣками, Вологдою и Сухоною и Двиною: и по городомъ, на Вологдѣ, и на Тотмѣ, и на Устюгъ Великому, и на Колмогорахъ, и у Архангелскаго города, и въ иныхъ городѣхъ и въ пригородѣхъ, воеводамъ и дьякомъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ главамъ и цѣловалникомъ, и по мытомъ мытчиномъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлынникомъ, съ тѣхъ со всѣхъ монастырскихъ покупныхъ обиходовъ никакихъ пошлынѣ, и мыта, и явки, и вѣсчегго, и перевозовъ, и мостовщины, нигдѣ не имать, и судовъ не мѣрять, и пропускать ихъ вездѣ безо всякаго задержанья; а вмѣсто тоѣ соляныя пошлыны, велѣно имъ платить въ нашу Великого Государя казну, въ Новгородской Приказъ, указаная соляная пошлина, по шти сотъ по пятидесять по осми рублевъ по тридцати по три алтына по полуторѣ денги на годъ; также котоя у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ промыслѣхъ рыба семга и сало ворвань за расходомъ останется, а привезутъ они ту рыбу и сало изъ Соловецкаго монастыря и съ промысловъ, за остаткомъ, продать на Колмогорахъ или у Архангелскаго города: и съ тоѣ рыбы и сала десятыя пошлыны не имать же. А въ прошломъ во 180 году, по нашему Великого Государя указу, для пополненія нашей Великого Государя казны ратнымъ людемъ на жалованье, велѣно прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей, и отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи Самодержца, и наши Ве-

63

№ 228. ликого Государя жаловалныя тарханныя грамоты, которыя даны Патріархомъ и Митрополитомъ, и въ Троецкой Сергіевъ и въ иные монастыри, отставить и впредь тарханомъ никому не быть, и съ тѣхъ со всѣхъ тарханщиковъ, съ Патріарха и съ Митрополитовъ и съ Троецкого Сергіева и съ иныхъ монастырей, со всякихъ ихъ промысловъ, таможенныхъ пошлины имать на насъ Великого Государя, на Москвѣ и въ городѣхъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, также какъ и съ торговыхъ людей собираютъ. Да въ прошломъ же во 180 году, въ памяти изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью дьяка нашего Григорья Михайлова, написано: «указали мы Великій Государь прежнихъ Государей Царей и Великихъ Князей, и отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русіи Самодержца, и наши Великого Государя жаловалныя тарханныя грамоты, которыя даны Патріархомъ и Митрополитомъ и въ Троецкой Сергіевъ и въ иные монастыри, на Низовые ихъ насадные промыслы, отставить и впредь никому тарханомъ не быть, и съ тѣхъ тарханщиковыхъ промысловъ таможенные пошлины имать на насъ Великого Государя, также какъ и съ торговыхъ людей берутъ». А съ кого имяны тарханщиковъ имать пошлины, и тому прислана въ Новгородской Приказъ роспись; а въ росписи написано: Патріарши Астараханскіе учюги и судовой промыслъ, Казанского Митрополита судовой же промыслъ, Астараханского Митрополита учюжной промыслъ, Троецкого Сергіева монастыря судовой промыслъ, Чудова монастыря Самарской рыбной и судовой промыслъ, Нового дѣвича монастыря судовой промыслъ, Свіажского Богородицкого монастыря судовой промыслъ, Казанского Преображенского монастыря судовой промыслъ, изъ Казани же пречистыя Богородицы Новоявленского Образа дѣвича монастыря судовой промыслъ, Аста-

раханскихъ монастырей, Троецкого, Преображенского, Вознесенского, рыбной и соляной промыслы. А Соловецкого монастыря о рыбныхъ и о соляныхъ промыслѣхъ въ росписи ничего не написано. И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, Соловецкого монастыря архимарита Юсифа съ братьею пожаловали, велѣли имъ соль продавать, по сту по тридцати тысячъ пудъ на годъ, и соляныя пошлины имать съ нихъ на Москвѣ по прежнимъ жаловалнымъ грамотамъ, для того, что, по нашему Великого Государя указу, тарханомъ не велѣно быть только Низовымъ.—И какъ Соловецкого монастыря старцы и слуги тое соль, сто тридцать тысячъ пудъ, изъ своихъ монастырскихъ Поморскихъ соляныхъ промысловъ повезутъ, въ девяти дощаникахъ, мимо Архангелской городъ на Колмогоры, а съ Колмогоръ мимо Устюгъ Великій и Тотму къ Вологдѣ, а съ Вологды на низъ до Колмогоръ поѣдутъ въ судахъ по соль внизъ рѣками, Вологдою, Сухоною, Двиною: и по городомъ, на Вологдѣ, на Тотмѣ, на Устюгъ Великомъ, на Колмогорахъ и у Архангелского города, думному нашему дворянику и воеводамъ, и дьякомъ, и всякимъ нашимъ приказнымъ людямъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и по рѣкамъ перевозщикомъ и мытчикомъ, и мостовщикомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошминникомъ, съ тѣхъ людей и съ дощаниковъ, съ монастырской соли, со ста съ тридцати тысячъ пудъ, нашихъ Великого Государя никакихъ пошлинъ, и явки, и вѣсчего, и перевозовъ, и мостовщины, и съ людей головщины, нигдѣ не имать, и судовъ не мѣрять, и пропускать вездѣ безо всякого задержанья, для того, что имъ, по нашему Великому Государя указу, велѣно платить соляная пошлина въ нашу Великого Государя казну на Москвѣ; а какъ ту соль продадутъ и купятъ на тѣ денги, на Вологдѣ, и на Тотмѣ, и

на Устюгѣ Великому, и на Двинѣ, и на Коломогорахъ, и у Архангелскаго города и въ иныхъ городѣхъ, и тѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ, на церковной обиходъ, воскъ, ладонъ и вино церковное, и про монастырской обиходъ всякіе годовые запасы: и съ тѣхъ годовыхъ запасовъ и со всякихъ обиходовъ пошлинъ не имать же; также которая у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ промыслѣхъ рыба и сало ворванное за расходомъ останется, а привезутъ они ту рыбу и сало изъ Соловецкаго монастыря и изъ промысловъ, за остаткомъ, продать на Коломогорахъ и у Архангелскаго города, и съ той рыбы и съ сала десятины пошлины не имати жъ. А прочитая сию нашу Великаго Государя грамоту и списавъ съ нее списокъ оставляли по городомъ у себя въ Сѣвѣжскихъ избахъ, а подлинную нашу Великаго Государя грамоту отдавали бѣ есте Соловецкаго монастыря старцомъ и слугамъ, впредь для иныхъ нашихъ думныхъ дворянъ и воеводъ, и дьяковъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Сентября въ 7 день. — У подлинной Государевы грамоты приписъ дьяка Ивана Евстафьева, справа подъячего Ивана Юдина.

Изъ Сборника грамотъ Соловецкаго монастыря (современ. рукоп., in 4°, на 507 л.), принадлежащаго П. М. Строеву.

229. — 1672 Сентября 14 и 20. Отписки Астраханскимъ воеводамъ, изъ Царицына, о походѣ Донскихъ казаковъ съ Калмыками подъ Азовъ.

I.—Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Якову Никитичу, столнику князю Ивану Михайловичу, Василью Лаврентьевичу, дьякомъ Степану Прокофьевичу, Петру Остаѣевичу, Василью Иполитовичу, Алешка Пелепелицынъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 181 году Сентября въ 14 день, при-

ѣхавъ съ Дону, отъ Паншина городка, на Царицынъ Царицынской стрѣлецъ Ивашка Степановъ мнѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ Ивашка на Донъ для хлѣбныхъ покупокъ; и въ Паншинѣ де городкѣ сказывалъ ему Ивашкѣ Паншина жъ городка старшина казачей Петрушка Сидоровъ: изъ Черкаскаго де городка писано въ верховые казацкии и къ нимъ въ Паншинъ городки къ старшинамъ и къ казакамъ, что атаманъ Корнило Яковлевъ и казаки, которые для промыслу надъ Азовымъ въ собраньи, подъ Азовъ пошли, тому десятой день; а въ которомъ числѣ, и сколько дней подъ Азовымъ стоятъ, и что промыслу подъ Азовымъ учинили, про то де онъ Петрушка ему Ивашкѣ не сказалъ; да Корнило жъ де Яковлевъ съ товарищи ожидаютъ къ себѣ, на сподоженье надъ Азовымъ, по своей посылкѣ, отъ Аюки тайши ратныхъ людей.

Подлинникъ писанъ столбцею на листкѣ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на оборотѣ адресъ къ Астраханскимъ воеводамъ и дьякамъ, такой же, какъ въ началѣ отписки, съ слѣдующею помятою: 181 году Сентября въ 21 день (т. е. отписки полагана въ Астрахани); тамъ же вверху: Писать о томъ къ Великому Государю. Ветха.

II.—Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, боярину и воеводамъ князю Якову Никитичу, столнику князю Ивану Михайловичу, Василью Лаврентьевичу, дьякомъ Степану Прокофьевичу, Петру Остаѣевичу, Василью Иполитовичу, Тимофѣей Одинцовъ челомъ бьетъ. Посланъ я изъ Астрахани къ Аюкѣ тайшѣ, а велѣно мнѣ къ нему итти съ Черного Яру или съ Царицына. И Сентября въ 20 день съѣхалъ я, на берегу у Волги рѣки, повывше Круглаго острова, Едисанскаго мурзу Ислама Алѣева сына Урусова, съ улусными людьми и съ Калмыки Аюкина улусу; и спрашивалъ я у него и у Калмыковъ про Аюку тайшу, въ коихъ мѣстѣхъ стоитъ; и мурза Исламъ и Калмыки

*

№ 230. сказала: Аюка де тайша пошелъ со всѣмъ своимъ улусомъ, ниже Царицына, отъ Волги рѣки, степью, въ Сарпинскіе вершины, тому три недѣли, а онъ де Исламъ мурза съ своими улусными людьми и со всѣмъ кочевьемъ идетъ къ нему жъ Аюкѣ. Да тогожъ числа пріѣхалъ отъ Аюки тайши Байтерекъ челоуѣкъ Аллабердѣй Юзѣевъ, а сказалъ: тому де пятой день, какъ поѣхалъ онъ отъ Аюки тайши съ товарищи своими на лошадахъ къ Волгѣ рѣкѣ, прямо отъ Бѣлого озера, а онъ де Аюка тайша пошелъ къ Кумѣ рѣкѣ на Можары. Да онъ же Аллабердѣй сказывалъ при Исламѣ мурзѣ и при Калмыкахъ: пріѣзжали де съ Дову отъ казаковъ Донскіе жъ казаки Исенейка Огрыжанъ съ товарищи, и просили у Аюки тайши ратныхъ людей съ боемъ, на Крымскихъ людей подъ Азовъ; и тайша де Аюка посылаетъ, съ тѣми казаками, подъ Азовъ, съ боемъ, людей своихъ двѣ тысячи. Да тѣжъ мурза и Калмыки сказывали мнѣ: Канбулатъ
(окопганія не найдено).

Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ уцѣлѣли два полусогнившихъ листка. На оборотѣ сверху: Послать память къ Тимофееву, велѣтъ ему ѣхать по прежнему въ Астараханъ; а о вѣстяхъ писать къ Великому Государю.

Оба акта изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

230.—1672 въ Октябрѣ или позже. Записка, о пожалованіи Государемъ Суздальскому Архіепископу Стефану саккоса, и приисленіи къ епархіи его 72 церквей, прежде бывшихъ въ патриаршей области.

180 году, въ мѣсяцѣ Октябрѣ и въ мѣсяцѣ Ноябрьѣ, билъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, преосвященный Стефанъ, Архіепископъ Суздальскій и Юрьевскій, чтобъ Великій Государь пожаловалъ его, повелѣлъ ему,

по Правилomъ святымъ и по Соборному свитку, во архіерейской одеждѣ въ сакосѣ служить.

И тогожъ 180 году, на праздникъ Христова Рождества, Великій Государь жаловалъ своихъ Государевыхъ богомолцовъ, преосвященныхъ митрополитовъ и архіепископовъ, дарами, денгами и ефимками; а преосвященного Архіепископа, вмѣсто даровъ, пожаловалъ архіерейскою одеждою, повелѣлъ ему въ сакосѣ служить. А по его Государьскому указу, сказку ему сказывалъ Чудова монастыря архимандритъ Іоакимъ.

Въ первыхъ числахъ въ мѣсяцѣ Февралѣ преосвященный Архіепископъ повелѣлъ себѣ построить сакосъ, Государева жалованья Индѣйской цвѣтной камки; а ту камку Государь пожаловалъ, въ прошломъ во 179 году, за помяновеніе Государыни благовѣрныхъ Царицы и Великія Княгини Марьи Ильичны.

Въ Февралѣ жъ мѣсяцѣ въ 15 числахъ, Государь пожаловалъ, и святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи повелѣлъ: быти въ Суздальской епархіи, вмѣсто Таруской и Калужской десятинь, достальному Суздальскому уѣзду, которыя были напередъ сего въ области святѣйшаго Патріарха 72 церкви. Въ тожъ время, по Государеву указу, святѣйшій Іоасафъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи благословилъ и повелѣлъ преосвященному Архіепископу въ сакосѣ служить.

По немъ же, егда бысть на превысочайшемъ престолѣ святѣйшій Нитиримъ, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и преосвященный Архіепископъ Государево жалованье и благословеніе прежде бывшаго Патріарха, о сакосѣ, извѣстилъ: и онъ, по Государьскому изволенію, такожъ благословилъ и повелѣлъ ему словомъ во архіерейской одеждѣ служить.

181 году Октября въ 15 день, на память святаго священномученика Лукіана пресвитера и иже во святыхъ отца нашего Іоанна

Епископа Суздальскаго Чудотворца, на Москвѣ, на домовомъ подворьѣ, первое преосвященный Архіепископъ въ сакошь облачился и божественную литоргію служилъ, и инья службы такожь на подворьѣ служилъ, а на соборѣ служилъ въ ризахъ.

Записка сія, на листкѣ, современнаго почерка, найдена въ кутѣ старинныхъ бумагъ, въ ризницѣ Суздальскаго каведральнаго собора.

231.—1673 Февраля 4. Чинъ вступленія на паству Новгородскаго Митрополита Іоакима.

Лѣта 7181 Декабря въ 22 день, на память святыхъ великомученицы Анастасіи узорѣшительницы, избраніемъ и повелѣніемъ благочестиваго и христоролюбиваго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, поставленъ бысть Великому Новгороду и Великимъ Лукамъ и всеа Новгородскія епархіи преосвященный Іоакимъ Митрополитъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ, во святѣй соборной и апостолской церкви пресвятыхъ владычицы нашія Богородицы и приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія, святѣйшимъ Патриархомъ Питиримомъ Московскимъ и всеа Росіи; а взять преосвященный Іоакимъ Митрополитъ, въ Великій Новгородъ въ митрополиты, изъ пречестныхъ обители великаго Архистратига Христова Михаила, изъ Чудова монастыря; а иноческое обѣщаніе преосвященный Іоакимъ Митрополитъ принималъ въ Кіевѣ, въ Межигорскомъ монастырѣ, а на Москвѣ въ Чудовѣ монастырѣ былъ архимандритомъ.

И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, преосвященный Іоакимъ Митрополитъ отпущенъ съ Москвы въ Великій Новгородъ Генваря въ 25 день, а въ Великій Новгородъ пріѣхалъ преосвященный Іоакимъ Митропо-

литъ, на свой святителскій престолъ, Февраля въ 4 день. № 231.

И вышелъ изъ саней у соборной церкви Знаменія пресвятыхъ Богородицы, на Ильинѣ улицы, и вшедъ въ церковь знаменовался у чудотворнаго образа Знаменія пресвятыхъ Богородицы и у иныхъ образовъ, и потомъ, на мѣстѣ среди церкви, облачился во свои архіерейскія одежды. И ту абіе придоша изъ соборныхъ церкви Премудрости Божіи, со кресты и съ чудотворными иконы, архимандриты и игумены, и протопопы и весь освященный соборъ, во освященныхъ одеждахъ, съ кандилы и съ еуміями и со свѣщами горящими: и ту возвѣстиша преосвященному Іоакиму Митрополиту о пришествіи ихъ.

И преосвященный Іоакимъ Митрополитъ вышелъ изъ церкви Знаменія пресвятыхъ Богородицы противу ихъ, и вышедъ тѣ честные кресты и чудотворныя иконы кадиль и цѣловаль; и по цѣлованіи, велѣлъ себѣ поставить мѣсто, къ западу лицемъ, и ставъ на уготованное свое мѣсто чель, во всенародное множество, новосостроеное слово о поставленіи своемъ, и миръ и благословеніе всему всенародному множеству приглашалъ; а со кресты и съ чудотворными иконы весь освященный соборъ со множествомъ народа, съ женами и съ дѣтми, противу его святителя стояли.

И послѣ того преосвященный Іоакимъ Митрополитъ поиде со кресты въ соборную церковь Премудрости Божіи, и многіе граждане преосвященнаго Іоакима здравствовали на его святителскомъ престолѣ; а идучи со кресты пѣли молебны, канонъ пресвятѣй Богородицѣ «Воду прошедъ».

И пришедъ въ соборную церковь Премудрости Божіи, преосвященный Іоакимъ Митрополитъ воду святилъ, и божественную литоргію служилъ, и послѣ литоргіи поученіе чель.

И потомъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ, разоблачась, вышелъ изъ соборныхъ

№ 232. церкви Премудрости Божіи и сѣлъ въ сани, у западныхъ Корсунскихъ дверей, и поѣхалъ съ благословящимъ крестомъ въ Богоявленскіе ворота къ Пречистенскимъ воротамъ, на востокъ, на Волховской мостъ; и передъ Богородицынымъ образомъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ вышелъ на мѣсто, молитву говорилъ, во услышаніе всѣмъ православнымъ христіаномъ. И послѣ молитвы, преосвященный Іоакимъ Митрополитъ осѣнялъ крестомъ на всѣ четыре стороны, также и святою водою кропиль, и сѣдъ въ сани, поѣхалъ около Каменного города, на сѣверъ, по Кривому мосту, къ Розважскимъ воротамъ; и у Розважскихъ воротъ, вышедъ, также дѣйствовалъ.

А отъ Розважскихъ воротъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ поѣхалъ къ Воскресенскимъ воротамъ, на полунощную страну, и противъ Воскресенскихъ воротъ также дѣйствовалъ.

А отъ Воскресенскихъ воротъ поѣхалъ къ Преображенскимъ воротамъ, на полуденную страну, и у Преображенскихъ воротъ также дѣйствовалъ.

А отъ Преображенскихъ воротъ ѣхалъ въ Новинскіе водяные ворота на берегъ, къ востоку; и у Новинскихъ воротъ молитвы не было, и Митрополитъ изъ саней не выходилъ.

А отъ Новинскихъ воротъ, берегомъ, поѣхалъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ къ Болрскимъ водянымъ воротамъ, на сѣверъ; и у водяныхъ воротъ вышедъ Митрополитъ на мѣсто, также дѣйствовалъ, якоже и прежде.

И преосвященный Іоакимъ Митрополитъ въѣхалъ въ Каменную городъ, въ тѣ же водяные ворота, и пріѣхалъ въ домъ Премудрости Божіи; и у западныхъ Корсунскихъ дверей вышедъ изъ саней, пошелъ въ крестовую полату, а передъ нимъ шли пѣвчіе дьяки и подьяки, и пѣли стихи Успенію Богородицы, да Никитѣ Епискупу, да Іоанну Архіепискупу.

А какъ преосвященный Іоакимъ Митрополитъ ѣздили около города, и за преосвящен-

нымъ Іоакимомъ Митрополитомъ ѣздили бояринъ и воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ, да дьякъ Ермола Воробьевъ и головы стрѣлецкіе, да около, для обереганья, шло двѣсти челоуѣкъ стрѣлцовъ со ружьемъ.

А передъ преосвященнымъ Іоакимомъ Митрополитомъ шли пѣвчіе дьяки и подьяки, и пѣли стихи, а крестъ и со святою водою блудо носили Софійскіе ключари; а мѣсто, на чемъ Митрополитъ молитву говорилъ, возили на савѣхъ соборные понамари и звонцы.

Ипотомъ у преосвященнаго Іоакима, Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, архимандриты и игумены, и бояринъ, и дьякъ, и головы стрѣлецкіе, и дворяне, и Новгородцы посадскіе люди, хлѣба ѣли въ Посолской полатѣ.

И послѣ стола, преосвященный Іоакимъ Митрополитъ боярина, и дьяка, и головъ стрѣлецкихъ, кто за нимъ около города ѣздили, благословлялъ образы и дарилъ кубки и портищами; а что кому дано, и тому записка въ митрополитѣ Казенномъ Приказѣ.

Изъ Новгородской, Образцовой книги (современ. рукоп., in fol^o, л. 57—60), находящейся въ библиотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

232.—1673 послѣ Февраля 4. Указъ Новгородскаго Митрополита Іоакима, о степеняхъ игуменовъ Новгородскихъ монастырей.

Лѣта 7181 били челоуѣмъ великому господину преосвященному Іоакиму, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, Новгородскихъ монастырей игумены, которые бываютъ въ соборѣхъ во священнослуженіи и молебномъ пѣніи, въ лику стоятъ и засѣдаютъ подъ Новгородскими, подъ Софійскимъ и подъ Знаменскимъ и подъ Николаевскимъ протопопы, а степеніи имъ не указано; и о томъ подали, за своими руками, великому господину преосвященному Іоакиму, Митрополиту Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, челобитную.

И великій господинъ преосвященный Іоакимъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, челобитья ихъ слушалъ, и о томъ совѣтъ положилъ того же Великаго Новаграда степенныхъ монастырей со архимандриты, и увѣряся отъ божественнаго писанія, (іеромонахъ мірскаго чину іерея честию превосходитьъ, наипаче же игуменская честь надъ мірскими боши есть), усмотря, указалъ: нынѣ и впредь быти въ священнослуженіи и въ молебномъ пѣніи въ соборѣ, и въ лику предстоянія, и во всякомъ церковномъ чину, и въ засѣданіи, по степени во игуменахъ, Кирилова монастыря игумену, Клѣпскаго монастыря игумену, Деревяницкаго монастыря игумену, Аркажскаго монастыря игумену, Отенскаго монастыря игумену, Лисицкаго монастыря игумену, Николаевскаго Блага монастыря игумену, Колмова монастыря игумену, Ковалева монастыря игумену, да предстоятъ въ лику и засѣдаютъ выше протопоповъ, Софійскаго собору протопопа, Знаменскаго собору протопопа, Николаевскаго собору протопопа, также и всей Новгородскія епархіи всѣхъ городовъ протопоповъ; прочіе же игумены и строители малыхъ и нестепенныхъ монастырей, которые въ соборѣхъ во священнослуженіи и молебномъ пѣніи въ предстояніи не бывають, и когда случится которому игумену въ соборѣ быти въ лику, да стоятъ и засѣдаютъ подъ единымъ протопопомъ соборныя церкви Премудрости Божіи, прочіи же протопопы да и тѣхъ почтутъ въ предстояніи и въ засѣданіи степени, подъ ними же предстоятъ и засѣдаютъ. И сіе благословеніе и повелѣніе да напишется въ Чиновную книгу, впредь во утверженіе, и церковнаго чину во украшеніе безмятежно да будетъ.

Изъ Новгородской Образцовой книги (соврем. рукоп., in fol., л. 46), хранящейся въ библиотекѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

233.—1673 Марта 12. Царская грамота № 233. Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря властямъ, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ по полтинѣ съ двора, на жалованье ратными людьми, отправляемыми въ походъ для защиты Малороссійскихъ городовъ и Сѣверской Украйны, на слухай вторженіи Турецкаго Султана.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, архимандриту Никитѣ, строителю старцу Исаію, келарю старцу Тимоѣю съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 181 году, вѣдомо намъ Великому Государю учивилось по подлиннымъ вѣстямъ, что Турской Салтанъ совершенно уклонился, нынѣшнею весною хочеть итти подъ Кіевъ войною, и Малороссійскіе города и Сѣверскую Украйну разорять, и святыя церкви обругать, и вѣру православленную и все христіанство искоренить. И мы Великій Государь, совѣтовавъ съ отцомъ нашимъ и богомолцомъ съ святѣйшимъ Питиримомъ Патріархомъ Московскимъ и всеа Росіи, указали и бояре наши приговорили: по тѣмъ вѣстямъ, безъ прибылыхъ вслѣднихъ полковъ на Сиверѣ быти невозможно, чтобъ тотъ непріятель въ Малороссійскіе города нашія Государскія державы, въ Сиверскіе города и далѣ въ Русь безвѣстно не пришелъ и разоренья не учинилъ. И мы Великій Государь, прося у Господа Бога милости и у пречистыя Богородицы, крѣпкія надежды и заступницы и помощницы нашія, изволили противъ такова непріятели не токмо прибылыми полки на Сиверѣ промыслъ показати, но для совершеннаго усердія о святѣй церкви и о всѣхъ христіанѣхъ, взявъ въ помощь сильное и непобѣдимое оружіе, святый и животворящій крестъ Господень, и нашимъ Государскимъ походомъ, не отлагая, итти къ Путимлю, со всѣми нашими силами, или гдѣ Богъ благоволить; а напередъ указали мы Ве-

№ 234. ликій Государь послать наших Великого Государя бояръ и воеводъ со многими ратными, конными и пѣшими людьми, не щадя наших Государскія казны на жалованье. А для пополненія къ нашей Государской казнѣ, тѣмъ же ратнымъ людямъ на жалованье, указали мы Великій Государь, и бояре наши приговорили: взять съ патриаршихъ и съ архіерейскихъ и съ монастырскихъ вотчинъ, и съ помѣстей и вотчинъ же бояръ нашихъ и околничихъ и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей, противъ сбора 179 году, по полтинѣ съ двора, опрочѣ Московского уѣзду.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ съ вотчинъ Кирилова монастыря, съ крестьянскихъ и съ бобыльскихъ дворовъ, велѣли собрать, по переписнымъ книгамъ, по полтинѣ съ двора, опрочѣ Московского уѣзду; а для нынѣшня скорыя службы, прислали бѣ къ намъ Великому Государю, по переписнымъ книгамъ, по полтинѣ съ двора, изъ монастырскія казны тотчасъ, безо всякого мотчанія, для того, что нашимъ Великого Государя ратнымъ людямъ на нашу Великого Государя службу отпустить съ Москвы вскорѣ; а какъ соберутъ денги съ монастырскихъ вотчинъ, и тѣ бѣ денги, въ то мѣсто, взяли въ монастырскую казну на монастырскіе расходы. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Марта въ 12 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листахъ, съ скръпою по склейкамъ: діакъ Филиппъ Артемьевъ; внизу: справилъ Кипрюшко Улановъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: На Бѣлоозеро, въ Кириловъ монастырь, архимандриту Никитѣ, строителю старцу Исаію, келарю старцу Тимоѣю съ братьею; тамъ же по лѣта: 181 году Марта въ 19 день подавъ служба Кирило Каменской.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

234.—1673 Марта 19, Мая 5 и 20, и Юня 17. Царскія грамоты Астраханскимъ

воеводамъ Одоевскому, Коркодинову и Пушечникову, о убѣжденіи Калмыцкихъ тайшей и Нагайскихъ мурзъ итти войною на Турковъ и Крымцевъ, совмѣстно съ Донскими казаками и Запорожскими Черкасами.

I. — Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Никитичу Одоевскому, да столнику князю Ивану Михайловичу Коркодинову, да Василью Лаврентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову, да Петру Самойлову да Василью Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 181 году Февраля въ 27 день, въ Приказъ Казанского Дворца въ нашемъ Великого Государя указѣ изъ Посолского Приказу написано: по нашему Великому Государю указу посланъ на нашу Великого Государя службу, на Донъ, съ войски, думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ большой Савастьяновичъ Хитрово съ товарищи, и велѣно ему посылать къ Аюкаю и инымъ тайшамъ, буде они тайши кочуютъ близко Дону, говорить, чтобъ онъ Аюкай тайша, служба намъ Великому Государю, шолъ со всѣми своими улусными людьми къ Дону, и надъ Турскими войски и надъ Крымомъ и надъ Крымскими юрты всякой промыслъ и поискъ чинилъ, съ нимъ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводою заодно, а Дуварабъ и Аблаи тайшей и Крымского присланного отослалъ въ Астрахань, къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко князю Якову Никитичу съ товарищи; а буде Калмыцкой Аюкай тайша изъ улусовъ своихъ пошолъ подъ Астрахань на съѣздъ, и имъ съ Дону писать, въ Астрахань, къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко князю Якову Никитичу съ товарищи, въ легкихъ станицахъ, безпрестанно: въ договоры Аюкай и иные тайши съ тобою бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Яковомъ Никитичемъ съ товарищи вступили ль? и буде вступили, и

на чемъ договоры учинили, и по договоромъ они тайши къ шерти приведены ль?—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичъ съ товарищи, о договорѣхъ съ Калмыцкими тайши и о всемъ учинилъ по нашему Великого Государя указу, да о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, болрину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Оедору Грибоѣдову да Аеонасью Ташлыкову, да и на Донъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану болному Савастьяновичу Хитрово съ товарищи о томъ, для вѣдома, писать велѣли жъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Марта въ 19 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листахъ, съ скрътною по склейкамъ: діакъ Аеонасей Ташлыковъ; внизу: Справилъ Васка Михайловъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетѣ адресъ къ воеводамъ и дьякамъ, какъ означено въ началѣ грамоты, съ слѣдующею помятою: 181 году Мая въ 30 день (т. е. полужена въ Астрахани). На лицевой сторонѣ, внизу: Записать въ книгу, и учинить по сему Великого Государя указу.

II.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Никитичу Одоевскому, да столнику князю Ивану Михайловичу Коркодинову, да Василью Лаврентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову, да Петру Самойлову да Василью Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 181 году Апрѣля въ 20 день, писали къ намъ Великому Государю Дивѣй да Юсуфъ мурзы Ураковы съ братьями, что они съ Крымцами учинились неприятелями, и съ юртами своими и со всѣми улусы пришли подъ Кабарду, служить намъ Великому Государю; и въ прошломъ де во 180 году Крым-

Акт. Истор. Томъ IV.

скою ханъ присылалъ на нихъ войною ратныхъ людей, и они де въ то время отѣхали подъ Астарахань и пристали къ Калмыкомъ; а нынѣ живутъ они въ Кабардѣ, и о всякихъ нашихъ Великого Государя дѣлѣхъ ссылаются со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ: и чтобъ въ Калмыки послать нашихъ Великого Государя ратныхъ людей, а они мурзы, соединясь съ ними, хотятъ итти войною на Крымъ, а Крымскую де мочь они вѣдаютъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичъ съ товарищи къ Дивѣю да къ Юсуфу мурзамъ писали отъ себя, чтобъ они мурзы, служа намъ Великому Государю и соединясь со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ и съ Калмыцкимъ Аюкаемъ и съ иными тайши, шли на нашу Великого Государя службу, на Донъ, въ сходъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану болному Савастьяновичу Хитрово съ товарищи, и надъ Турскими войски и надъ Крымомъ и надъ Крымскими юрты промыслъ и поискъ чинили; а къ Калмыцкому къ Аюкаю тайшѣ и ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому отъ насъ Великого Государя писано жъ, велѣно имъ, Аюкаю тайшѣ съ Калмыцкими ратными людьми, а князю Каспулату Муцаловичу съ своими уздени и съ Черкасы, и свѣстясь съ Дивѣемъ да съ Юсуфомъ и съ иными мурзы и учиня промыслъ надъ Каракасаемъ и надъ Андрѣевскимъ Чеполовымъ мурзами, итти на Донъ, въ сходъ къ думному дворянину и воеводѣ къ Ивану болному Савастьяновичу Хитрово съ товарищи; и, соединясь съ нимъ думнымъ нашимъ дворяниномъ и воеводою, и съ Донскими атаманы и казаки, и съ Запорожскими Черкасы, надъ Турскими войски и надъ Крымомъ и надъ Крымскими юрты промыслы и поиски чинить заодно; да что Дивѣй и Юсуфъ мурзы по тому вашему писму учинятъ, и у Калмыцкихъ у Аюкаю и у

№ 234. иныхъ тайшей и у князь Каспулата Муцаловича Черкаскаго съ Андрѣевскимъ Чеполовымъ и съ Каракасаемъ мурзами учинится, и въ которыхъ числѣхъ они въ сходъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану большому Савастьяновичу Хитрово съ товарищи пойдутъ, и сколько съ ними въ томъ походѣ ратныхъ людей будетъ, о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю писали наскоро, съ нарочными гонцы, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Федору Грибоѣдову да Аео-насью Ташлыкову; да и о иныхъ вѣстяхъ потомужъ къ намъ Великому Государю писали почасту, съ нарочными жъ скорыми гонцы. Писанъ на Москвѣ, дѣта 7181 Мая въ 5 день.

Подлинникъ писанъ столбцежъ на четырехъ лсткахъ, съ скръпною по склейкамъ: діакъ Аео-насей Ташлыковъ; внизу: свравилъ Ваека Михайловъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетѣ адресъ, на имя Астраханскихъ воеводъ и дьяковъ, какъ означено въ началѣ грамоты, съ слѣдующею помятою: 181 году Мая въ 21 день подалъ Иванъ Иноземцовъ. Внизу, на лцевой сторонѣ: Записать въ книгу, и учинить по сему Великому Государя указу.

III.—Отъ Царя и Великому Князю Алексѣю Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводамъ князю Якову Никитичу Одоевскому, да столнику князю Ивану Михайловичу Коркодинову, да Василью Лаврентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову, да Петру Самойлову да Василью Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 181 году Апрѣля въ 20 день, писали къ намъ Великому Государю Дивѣй да Юсуфъ мурзы Ураковы съ братьями, что они съ Крымцами учинилися непріятелями, и съ юртами своими и со всѣми улусы пришли

подъ Кабарду, служить намъ Великому Государю; и въ прошломъ де во 180 году Крымской ханъ присылалъ на нихъ войною ратныхъ людей, и они де въ то время отѣхали поды Астарахань и пристали къ Калмыкомъ; а нынѣ живутъ въ Кабардѣ, и о всякихъ нашихъ Великому Государя дѣлѣхъ ссылаются со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ: и чтобъ въ Калмыки послать нашихъ Великому Государя ратныхъ людей, а они мурзы, соединясь съ ними, хотятъ итти войною на Крымъ, а Крымскую де мочь они вѣдаютъ. И Мая въ 7 день, по нашему Великому Государя указу, послана наша Великому Государя грамота, въ Астарахань, къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ ко князю Якову Никитичу съ товарищи, съ Червоарскимъ сотникомъ стрѣлецкимъ съ Иваномъ Родіоновымъ, велѣно къ Нагайскимъ къ Дивѣю да къ Юсуфъ мурзамъ писать, чтобъ они мурзы, служа намъ Великому Государю и съединясь со княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкасскимъ и съ Калмыцкимъ Аюкаемъ и съ иными тайши, шли на нашу Великому Государя службу, на Донъ, въ сходъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану большому Савастьяновичу Хитрово съ товарищи, и надъ Турскими войски и надъ Крымомъ и надъ Крымскими юрты промыслъ и поискъ чинили; а къ Калмыцкому къ Аюкаю тайшѣ и ко князю Каспулату Муцаловичу Черкасскому отъ насъ Великому Государя писано жъ, велѣно имъ, Аюкаю тайшѣ съ Калмыцкими ратными людьми, а князю Каспулату Муцаловичу съ своими уздени и съ Черкасы, и свѣстясь съ Дивѣемъ да съ Юсуфомъ и съ иными мурзы и учиня промыслъ надъ Каракасаемъ и надъ Андрѣевскимъ Чеполовымъ мурзами, итти на Донъ, въ сходъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану большому Савастьяновичу Хитрово съ товарищи, и, соединясь съ нимъ думнымъ нашимъ дворяниномъ и съ Донскими атаманы и ка-

заки и съ Запорожскими Черкасы, надъ Турскими войски и надъ Крымомъ и надъ Крымскими юрты промыслы и поиски чинити заодно; да что Дивѣй и Юсуфъ мурзы по тому вашему писму учинять, и что у Калмыцкихъ у Аюкая и у иныхъ тайшей и у князь Каспулата Мудаловича Черкаского съ Андрѣевскимъ Чеполовымъ и съ Каракасаемъ мурзами учинится, и въ которыхъ числѣхъ они въ сходъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану большому Савостьяновичу Хитрово съ товарищи пойдутъ, и сколько съ ними въ томъ походѣ ратныхъ людей будетъ, о томъ о всемъ къ намъ Великому Государю писать наскоро, съ нарочными гонцы.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичъ съ товарищи, о посылкѣ къ Нагайскимъ къ Дивѣю и къ Юсуфу мурзамъ, учинили по прежнему и по сему нашему Великому Государя указу; да что у васъ о томъ учнется дѣлать, и вы бѣ о томъ къ намъ Великому Государю писали, въ нарочныхъ станицахъ, а отписки велѣли подавать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Федору Грибоѣдову да Аеонасью Ташлыкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Мая въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на пяти листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: діакъ Аеонасей Ташлыковъ; внизу: справилъ Васка Михайловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть адресъ на имя воеводѣ и дьяковъ, какъ въ началѣ грамоты, съ слѣдующею помѣтою: 181 Юня въ 16 день подалъ стадной ковиохъ Васка Масоѣдовъ. На лицевой сторонѣ, внизу: Записать въ книгу, и учинить по сему Великому Государя указу.

IV.—Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астрахань, боярину нашему и воеводамъ князю

Якову Никитичу Одоевскому, да столнику № 234. князю Ивану Михайловичу Коркодинову, да Василью Лаврентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову, да Петру Самойлову да Василью Протопопову. Въ нынѣшнемъ во 181 году Апрѣля въ 20 день, писали къ намъ Великому Государю Нагайскіе Дивѣй да Юсуфъ мурзы, что они отставъ отъ Крымского хана, учинились у насъ Великого Государя въ подданствѣ, и къ шерти приведены, и аманатовъ дали: и чтобъ къ нимъ прислать нашего Великого Государя жалованья. И мы Великій Государь указали: къ Нагайскимъ къ Дивѣю и къ Юсуфу мурзамъ, за службы ихъ, что они отставъ отъ Крымского хана учинились у насъ Великого Государя въ подданствѣ, послать нашего Великого Государя жалованья, изъ Астарахани, примѣрясь къ инымъ такимъ, по твоему боярина нашего и воеводы князя Якова Никитича съ товарищи разсмотрѣнью. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичъ съ товарищи, о посылкѣ къ Нагайскимъ къ Дивѣю и къ Юсуфу мурзамъ нашего Великого Государя жалованья, учинили по сему нашему Великому Государя указу, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали, а отписку велѣли подать въ Приказѣ Казанского Дворца, боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгоруково, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Федору Грибоѣдову да Аеонасью Ташлыкову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Юня въ 17 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: діакъ Аеонасей Ташлыковъ; внизу: справилъ Васка Михайловъ. На пакетѣ грамоты адресъ къ воеводамъ и дьякамъ такой же, какъ и въ началѣ оной, съ слѣдующею помѣтою: 181 году Августа въ 25 день подалъ Михайло Мочаловъ.

Сія четыре грамоты изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

*

№ 235 235.—1673 Апрель 20. Царская грамота Якутскому воеводѣ князю Волконскому, о водвореніи Астраханскаго подьячаго Алексѣя Халдеева, посланнаго въ ссылку, въ Якутскъ на пашнѣ, съ повелѣніемъ предать его смертной казни за новое преступленіе.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, въ Якуцкой, воеводѣ нашему князю Якову Петровичу Волконскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году, по нашему Великому Государю указу, посланъ съ Москвы въ Сибирь, въ ссылку, за воровство, Астраханской подьячей Алешка Халдѣевъ (*), до Tobолска, съ Сибирскими служилыми людьми, а изъ Tobолска боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичу Салтыкову съ товарищи велѣно его послать на Лену, въ Якуцкой, съ приставы и съ провожатыми съ Tobолскими служилыми людьми.—И какъ къ тебѣ ся наша Великому Государю грамота придетъ, а Алешка Халдѣевъ изъ Tobолска на Лену въ Якуцкой присланъ будетъ, и ты бѣ велѣлъ ему Алешкѣ быть въ пашнѣ, и его беречь, чтобъ онъ куда не ушолъ; а будетъ онъ Алешка, будучи въ Сибири, объявится въ воровствѣ, и его казнить смертию, не описываясь къ намъ Великому Государю. А какъ онъ Алешка въ Якуцкой присланъ будетъ и на пашню его построить велишь, и ты бѣ о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Апрель въ 20 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ, съ скръпкою по склейкѣ: діакъ Григорей Порошинъ; внизу: справилъ Савка Тарковъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, на пакетъ имѣетъ надпись: Въ Сибирь, въ Якуцкой, воеводѣ нашему князю Якову Петровичу Волконскому; тамъ же помята:

185 Сентября въ 25 день подавъ сю Великому Государю грамоту казакъ Матюшка Курочкинъ.— Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

236. — 1673 Мая 23. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, объ исключеніи изъ слыты окладовъ, производившихся выбывшими изъ службы иноземцами, съ повелѣніемъ никого вновь не верстать на ихъ мѣста и оклады, а верстанныхъ отставить, также служилымъ людямъ не прибавлять жалованья и не переводить ихъ изъ гни въ гни безъ указа, а пашенныхъ и тляглыхъ людей не верстать въ службу.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Федору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. Въ прошломъ во 175 году, по нашему Великому Государю указу и по посолскому договору, велѣно на Верхотурьѣ и Верхотурскаго уѣзду въ слободахъ и въ деревняхъ, гдѣ сыщутся всѣ влзны, отъ зачатія нынѣшня войны поиманные, духовные яко и мірскіе, шляхта и войсковые люди, старшіе и молодчіе, и челдѣ лезная, всякого чину и полу и богомолія люди, которые по указнымъ статьямъ, по договору, похотятъ въ сторону Королевскаго величества, прислать съ Верхотурья къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, съ нарочными гонцы; а которые похотятъ Полскаго народа вязни намъ Великому Государю служить въ государствѣ нашего Царьскаго Величества, и тѣмъ приносить челобитные за руками, и давати имъ наше Государево жалованье въ приказѣ, смотря по людямъ, и нашу Государеву милость имъ объявить, что мы Великій Государь тѣхъ Полскихъ вязней, которые похотятъ служить намъ Великому Государю, пожалуемъ въ чины и нашимъ Государевымъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ, полны-

(*) См. въ семъ Томѣ стр. 404.

ми оклады, по ихъ породѣ и службамъ; да о томъ о всемъ велѣно къ намъ Великому Государю подлинно отписать. И о томъ нашъ Великого Государя указъ на Верхотурье и во всѣ Сибирскіе города посланъ. И по тому нашему Великому Государя указу, писали къ намъ Великому Государю изъ Сибирскихъ городовъ воеводы и прислали къ Москвѣ Полскихъ и Литовскихъ людей; и которые похотѣли въ сторону Королевского величества, и тѣ Полскіе и Литовскіе люди, по нашему Великому Государя указу, отпущены съ Москвы въ сторону Королевского величества; а которые похотѣли ѣхать съ Москвы, по прежнему, въ Сибирь и служить въ Сибирскихъ городѣхъ, и тѣ, по ихъ челобитью, верстаны нашимъ Великому Государю денежнымъ и хлѣбнымъ и солянымъ жалованьемъ на Москвѣ, и отпущены въ Сибирь; а которые остались въ Сибири и похотѣли служить въ сторонѣ нашего жъ Царьского Величества въ Сибирскихъ городѣхъ, и тѣ въ Сибири верстаны въ чины жъ. Да во 175 же и во 176 и во 177 и во 178 и во 179 и во 180 и въ нынѣшнемъ во 181 годѣхъ, верстаны на Москвѣ въ Сибирскіе жъ города Полскіе и Литовскіе люди въ дѣти боярскіе и въ иные чины, а наше Великому Государю жалованье, оклады имъ, денги и хлѣбъ и соль, учинены на Москвѣ, и отпущены въ Сибирь; а по отпискамъ изъ Сибирскихъ городовъ воеводъ вѣдомо, что де изъ тѣхъ людей иные въ Сибирь не бывали, бѣжали съ дороги, и померли и на рѣкахъ потонули. И нынѣ мы Великій Государь указали: которые иноземцы, по нашимъ Великому Государю грамотамъ, взяты съ Верхотурья къ Москвѣ и которыхъ не стало, и тѣхъ иноземцовъ оклады ихъ, денги и хлѣбъ и соль, изъ оклада выложить и въ ихъ мѣсто ни кого не верстать; а будетъ, до сего нашего Великому Государя указу, кто въ ихъ мѣста и верстаны, безъ нашего Великому Государя указу и безъ грамотъ, и тѣхъ отставить;

а которыхъ иноземцовъ верстаныхъ и впредь не станетъ, и оклады ихъ потомужъ изъ оклада выкладывать, и въ ихъ мѣсто никого не верстать и окладовъ ихъ никому не отдавать.—И какъ къ вамъ ся наша Великому Государя грамота придетъ, и вы бѣ чинили по нашему Великому Государя указу; а кого имнемъ иноземцовъ, которые взяты къ Москвѣ и которыхъ не стало, оклады ихъ изъ оклада выложите, и кто имянемъ и изъ какихъ чиновъ въ ихъ мѣсто были верстаны, отставьте, и вы бѣ отписали и роспись, ты Сава за своею рукою, прислали къ намъ Великому Государю, а отписку и роспись велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, околичному нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшнису да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Лву Ермолаеву, а другую такую жъ роспись, ты Сава за своею жъ рукою, впредь для спору, оставили на Верхотурьѣ въ Приказной избѣ. А однолично бѣ вы чинили по нашему Великому Государя указу, какъ писано въ сей нашей Великому Государя грамотѣ, не описываясь о томъ къ намъ Великому Государю ничѣмъ, никоторыми дѣлы; и впредь никому въ окладъ, безъ нашего Государева указу, нашего Великому Государю жалованья вновь не прибавливать, и не верстать, и изъ чину въ чинъ не переводить, и изъ пашенныхъ крестьянъ и иныхъ чиновъ тяглыхъ людей въ службу потомужъ однолично безъ нашего Великому Государя указу не верстать, чтобъ нашей Великому Государю казнѣ, денгамъ и хлѣбу и соли, расходовъ лишнихъ не было, и наша Государева десятинная пашня и оброчной хлѣбъ и подати не пустѣли. Да и во всѣ Сибирскіе города нашъ Великому Государя указъ о томъ посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7181 Мая въ 23 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на пяти вѣстьяхъ склеенныхъ листкахъ. На оборотъ по склейкамъ: дѣакъ Григорей Порошинъ. Внизу: справилъ Васка Корвиловъ. Бывъ сложенъ пакетомъ, имѣетъ на

№ 237 *оборотъ надписъ:* Въ Сибирь, на Верхотурье, стол-
— 238. нику нашему и воеводѣ Феодору Григорьевичу Хру-
щову да подьячему Савѣ Тютчеву; *тамъ же по-
мята:* 181 Июля въ 8 день подалъ Великого Госу-
даря грамоту Верхотурской сынъ боярской Евтю-
. . . . На лицевой сторонѣ, въ концѣ акта, отмѣ-
нено. Выписать изъ окладныхъ книгъ иноземскіе
оклады, и учинить по сему Великому Государю ука-
зу.—Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

*Такого же содержанія Царская грамота нахо-
дится и въ Якутскомъ Областномъ архивѣ. Писа-
на 1673 г. Мая въ 23 день, на имя тамошняго вое-
воды князя Як. Петр. Волкожскаго, за приписью
дьяка Порошина и справою Савки Таркова, также
на пяти листкахъ.*

237.—1673 въ концѣ Мая. Отписка Тер-
скаго воеводы князя Петра Прозоров-
скаго Астраханскимъ воеводамъ, о на-
бѣгахъ Кумыковъ и отраженіи нападенія ихъ
на Терскій городъ и слободы.

Господамъ, князю Якову Никитичу, князю
Ивану Михайловичу, Василью Лаврентьевичу,
Степану Прокофьевичу, Петру Остафьевичу,
Василью Иполитовичу, Петръ Прозоровской,
Григорей Овцынъ челомъ бьютъ. Въ нынѣ-
шнемъ во 181 году, Маія противъ 22 числа,
въ шестомъ часу ночи, Тарковской Будай и
Ондрьевской Чепаловъ и Нагайской Карака-
сай мурзы, съ многими мурзы и съ воински-
ми людьми, пришли на Терской городъ вой-
ною, и Кокоцкой и Хату мурзы къ слободамъ
приступали, и Великого Государя у ратныхъ
людей съ ними былъ бой до седмаго часу
дни; и милостию Божіею и пречистыя Богоро-
дицы помощію, и Великого Государя Царя и
Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа
Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца,
и его Государьскихъ чадъ, благовѣрнаго Го-
сударя Царевича и Великого Князя Феодора
Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя
Росіи, и благовѣрнаго Государя Царевича и
Великого Князя Иоанна Алексѣевича всеа Ве-

ликія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрно-
го Государя Царевича и Великого Князя Пе-
тра Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣ-
лыя Росіи, счастиемъ, на томъ бою Кумыц-
кихъ воинскихъ людей многихъ побили, и
мурзъ переранили, и отъ Терского города и
отъ слободъ ихъ отбили. А Великого Госу-
даря въ наказѣ у насъ написано, что Велико-
го Государя указъ, въ Астарахань, къ бояромъ
и воеводамъ на сего послапъ, велѣ-
но, по вѣстямъ (слѣдующій листокъ
утраченъ).

*Подлинникъ писанъ на столбцѣ, въ которомъ со-
хранился одинъ первый листокъ. На накеть его
надпись такая же, какъ въ началѣ отписки, съ
слѣдующею помятою: 181 году Июня въ 18 день
(т. е. получена въ Астрахань.) На оборотѣ свер-
ху: Писать о томъ къ Великому Государю.—Изъ
архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.*

238.—1673 Июля 13. Царская грамота
Астраханскому воеводѣ князю Одоев-
скому, о присылкѣ въ Приказъ Казанскаго
Дворца списковъ съ тарханскихъ грамотъ, по-
жалованныхъ Астраханскому Митрополиту,
монастырямъ и соборьянамъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михай-
ловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи
Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань,
боярину нашему и воеводѣ князю Якову Ники-
тичу Одоевскому. Въ нынѣшнемъ во 181 году,
по нашему Великому Государя указу и по указ-
нымъ статьямъ, каковы посланы съ Москвы
въ Астарахань, къ тебѣ боярину нашему и вое-
водѣ ко князю Якову Никитичу, велѣно у пре-
освященнаго Митрополита, и у монастырей,
и у протопопа съ братьею, взять жалованные
тарханские грамоты, и, списавъ съ нихъ спи-
ски и справя съ подлинными, прислать тѣ спи-
ски къ Москвѣ, въ Приказъ Казанскаго Двор-
ца; а рыбными связками велѣно владѣть имъ, а
пошлины имать съ продажныхъ рыбы по указу,
а денегъ имъ изъ нашей Великого Государя

казны, за тѣ связки, давать не велѣно: и къ намъ Великому Государю ты бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичъ, Юля по 13 число, не писывалъ.—И какъ къ тебѣ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Яковъ Никитичъ, по прежнему и по сему нашему Великому Государя указу, съ тарханныхъ грамотъ у Митрополита и у монастырей и у протопопа съ братьею взявъ списки, и справа съ подлинными, прислалъ къ Москвѣ за дьячьею приписью, да о томъ къ намъ Великому Государю отписалъ, а отписку и списки велѣлъ подать въ Приказъ Казанского Дворца, боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Аѳонасью Ташлыкову да Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, мѣста 7181 Юля въ 13 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На оборотѣ, внизу, скръпна: справилъ Марчко Бажновъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣеть на пакетѣ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, боярину нашему и воеводѣ князю Якову Никитичу Одоевскому; тамъ же помята: 181 году Августа въ 10 день подаль стрѣлецъ Сенка Тихоновъ. А на лицевой сторонѣ грамоты, внизу же: Учнить по сему Великому Государя указу.—Изъ архива Астараханскаго Губернскаго Правленія.

259.—1673 въ Августѣ. Отписка думнаго дворянина Якова Хитрово Верхотурскому воеводѣ Хрущову, о скорѣйшей присылкѣ въ Чюсовскую слободу корлициковъ и гребцовъ на струги, для отправленія рудознатьцевъ по рѣкамъ Серебряной и Усви для сыока серебряной руды.

Господамъ, Федору Григорьевичу, Савѣ Юрьевичу, Яковъ Хитрово, Еремѣй Полянскоу челомъ быють. Въ статьяхъ, каковы намъ даны изъ Приказу Великому Государя Тайныхъ Дѣлъ, написано: велѣно намъ, будучи въ Сибирскихъ городѣхъ, сказать всякихъ

чиновъ служилымъ и жалецкимъ и ясачнымъ № 259. людямъ и Башкирцомъ, чтобъ они Великому Государю послужили и порадыли, серебряныхъ рудъ сыскивали и приносили къ намъ; да будетъ кто прямую серебряную руду сыщеть, и тѣмъ людямъ сказать Великому Государя милость, служилымъ людямъ жалованье большое, а съ посадскихъ и съ ясачныхъ людей оброки и всякіе подати будутъ сняты; а въ тѣ мѣста, гдѣ такіе руды объявятся, велѣно намъ ѣздить самимъ и посылать посыльщиковъ, и тѣ руды плавить и опыты чинить при себѣ, и о томъ о всемъ подлинно писать и опыты къ Великому Государю посылать съ нарочными гонцы. Да намъ же, по указу Великому Государя и по его Государевѣ грамотѣ, для сыску жъ руды, велѣно итти въ Рускіе города. И Юля въ 30 день извѣщаль намъ Исецкого острогу крестьянинъ Ивашко Аѳонасьевъ сынъ, прозвище Шишъ, про серебряную руду, что знаетъ де онъ тое руду по Усви рѣкѣ; да онъ же де Ивашко слышалъ у Вагулича у Фролка Атыкаева, которой живетъ на Чюсовой рѣкѣ въ деревнѣ Копчиковѣ, что есть де такал жъ руда по рѣкѣ Серебряной, отъ ихъ деревни поблизку, а тѣ де рѣки пали въ Чюсовую рѣку, ниже Чюсовской слободы; и отъ той де слободы итти внизъ Чюсовою рѣкою, въ судахъ, доустъ рѣчки Серебряной дни два или три, а до усть Усви рѣки день пять или шесть, а пала та рѣка Усва противъ вотчины имени того челоука Федора Строганова, противъ городка Камасина; и тѣми рѣками, для сыску руды, итти судами жъ. И мы взявъ съ собою того извѣтчика, по указу Великому Государя, для сыску руды, на Чюсовую и на Серебряную и на Усву рѣки пошли изъ Катайского острогу сами; и Юля въ 31 день къ вамъ писали, чтобъ вы, господа, въ Чюсовскую слободу, къ струговому дѣлу плотниковъ и работниковъ велѣли дать, для поспѣшенья, Верхотурскаго уѣзду изъ слободъ, которыя къ той

№ 239. слободѣ поблизку, и на тѣ струги подѣ Государеву казну, и подѣ плавильные составы и подѣ рудокопные всякіе снасти, и намѣ, и полковнику, и рудознатному мастеру, и начальнымъ и всякимъ мастеровымъ людямъ, — чтобѣ намѣ, для сыску руды, плыть по Чюсовой рѣкѣ, и для сыску жѣ рудѣ итти въ Рускіе города по Московскимъ подорожнымъ до Соли Камской,—прислать съ Верхотурья кормщиковъ и гребцовъ, не помѣшкавъ, чтобѣ тому сыскному дѣлу мотчанья не было, и въ Рускіе города, для сыску жѣ рудѣ, притти бы намѣ во-время. И Августа въ 20 день писали вы къ намѣ, господа, что къ струговому дѣлу плотниковъ Верхотурского уѣзду изъ слободѣ дать вы велѣли, а къ тѣмъ плотникомъ въ прибавку, работныхъ людей велѣли послать съ Красного Поля; и ямскіе де охотники въ кормщикахъ и въ гребцахъ будто вамѣ отказали, и вы де у нихъ приняли сказку, за руками, что де кормщиковъ и гребцовъ дать имѣ не въ мочь. Да вы жѣ къ намѣ писали, что мы отъ Уралскихъ горъ о тѣхъ кормщикахъ и о гребцахъ подорожныхъ къ вамѣ не прислали, и будто мы къ струговому дѣлу плотниковъ изъ слободѣ велѣли взять не противъ ихъ тягла и десятинной пашни: и мы, господа, подорожныхъ къ вамѣ не послали, для того, что о кормщикахъ и о гребцахъ въ отпискѣ къ вамѣ писано имянно, да и у васѣ, на Верхотурьѣ, въ Приказной избѣ, что кому подводѣ дать велѣно, какъ мы прежь сего ѣхали на Уралскіе горы, вѣдомо; а плотниковъ велѣли мы взять изъ однѣхъ ближнихъ слободѣ, для поспѣшенья, чтобѣ Государеву дѣлу было спорѣе и скорѣе; а что вы велѣли послать работниковъ изъ одной Краснопольской слободы, и въ той слободѣ и всего крестьянскихъ дворовъ съ двадцать или немного болши.—И вамѣ бы, господа, по указу Великого Государя, велѣть, съ Верхотурья, подѣ Государеву казну, и подѣ плавильные составы и подѣ рудокопные всякіе снасти, и намѣ,

и полковнику, и рудознатному мастеру, и начальнымъ и всякимъ мастеровымъ людямъ, противъ Московскихъ подорожныхъ и противъ прежней нашей отписки, сто человекъ гребцовъ да десять человекъ кормщиковъ къ намѣ въ Чюсовскую слободу прислать не помѣшкавъ; а будетъ Верхотурскіе ямскіе охотники указу Великого Государя учинятся непослушны и противъ Московскихъ подорожныхъ кормщиковъ и гребцовъ въ Чюсовскую слободу не дадутъ: и вамѣ бы, господа, вмѣсто тѣхъ ямскихъ кормщиковъ и гребцовъ, велѣть къ намѣ, въ Чюсовскую жѣ слободу, кормщиковъ и гребцовъ прислать Верхотурского уѣзду изъ слободѣ, которые слободы къ Чюсовской слободѣ поблизку; а быть тѣмъ кормщикомъ и гребцомъ до Усвы рѣки, гдѣ про серебряную руду сказали, и до усть Чюсовой рѣки, гдѣ она пала въ Каму, а не до Казани, что вы въ отпискѣ своей къ намѣ писали. А къ Соли Камской о кормщикахъ же и о гребцахъ писано, и на перемѣну имѣ кормщики и гребцы будутъ присланы. И о томъ бы, господа, въ слободы велѣть вамѣ отъ себя послать памяти, или нарочныхъ посыльщиковъ, не помѣшкавъ, чтобѣ намѣ, по указу Великого Государя и противъ извѣтовъ, для сыску руды, на рѣчку Серебряную и на рѣку Усву притти во-время, и въ Рускіе города для сыску жѣ рудѣ притти до зимнего времени. А будетъ вы, господа, съ Верхотурья или изъ слободѣ кормщиковъ и гребцовъ къ намѣ въ Чюсовскую слободу вскорѣ не пришлете, и за тѣмъ рудное сыскное дѣло на рѣкѣ Серебряной и на Усвѣ рѣкѣ и въ Рускихъ городѣхъ станеть, и Государевѣ казнѣ въ простѣ учинятся какіе убытки: и мы о томъ о всемъ будемъ писать къ Великому Государю, и прежнюю вашу отписку, что вы къ намѣ писали съ вычетомъ, пошлемъ къ Москвѣ, въ Приказъ его Государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ, съ нарочнымъ гонцомъ, наскоро.

Подлинникъ писанъ столбцею на шести лист-

кагъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣеть надпись: Господамъ, Федору Григорьевичу, Савѣ Юрьевичу, и слѣдующую помяту: 181 году Августа въ 27 день подавъ отписку ротмистръ Степанъ Петровъ Потаповъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

240.—1673 Декабря 31. Наказная память Новгородскаго митрополита ~~Юакима~~ поповскому старостѣ, о сборѣ въ Деревской Пятинѣ съ духовенства церковной дани и десятильниковъ доходовъ.

Лѣта 7182 Декабря въ 31 день, по указу великого господина преосвященнаго Іоакима, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, память поповскому старостѣ, Бронницкаго погоста Введенскому попу Терситію Еуѡпмьеву. Въ нынѣшнемъ во 182 году Декабря въ 28 день, въ грамотѣ великого господина преосвященнаго Іоакима, Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, писано въ Великій Новгородъ, Софійскаго дому къ казначею старцу Саватію да къ приказному къ Степану Балавинскому: въ нынѣшнемъ во 182 году Декабря въ 19 день, великій господинъ преосвященный Іоакимъ, Митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, указалъ: Новгородскаго уѣзду, своей епархіи въ городѣхъ и въ пятинахъ, куда прежь сего для сбора Софійскія казны, церковныя дани, посыланы были десятильники, Софійскаго дому приказные и дѣти боярскіе, на нынѣшней на 182 годъ и впредѣ, по окладнымъ книгамъ, собирать поповскимъ старостамъ и заказщикомъ, для того, что они десятильники, ѣздячи для сбора церковныя дани, попомъ съ причетники чинили убытки болшіе, сверхъ указныхъ десяти алтынъ имали свои десятильничіи доходы лишніе, и ѣзду, и подводы; и за десятильничіи ихъ доходы и за ѣзду и за подводы, указалъ великій господинъ преосвященный Іоакимъ, Митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, нынѣ и впредѣ, собирать имъ

Акт. Истор. Томъ IV.

въ жалованье, противъ церковныя дани, по № 240. окладнымъ книгамъ, тожъ число что съ котораго погоста въ Софійскую казну на годъ церковныя дани; и для того десятильниковъ не посылать, а собравъ тѣ денги привозить въ Великій Новгородъ въ митрополичь въ Казенной Приказъ, вмѣстѣ съ церковною данью, а изъ Казеннаго Приказу тѣ десятильничіи доходы отдавать по росписемъ десятильникомъ, Софійскаго дому приказнымъ и дѣтемъ боярскимъ, съ роспискою, въ жалованье, по прежнему, на два года, кто чѣмъ пожалованъ будетъ.—И поповскому старостѣ, Введенскому попу Терентію, въ Деревской пятинѣ, въ монастырѣхъ съ игуменовъ и строителей и съ черныхъ поповъ съ братьею, и въ погостѣхъ и въ выставкахъ съ поповъ съ причетники, собрати на нынѣшней на 182 годъ Софійская казна, церковная дань, подѣздъ, и десятина, и казенная пошлина, и записное, по книгамъ, каковы книги посланы къ тебѣ за приписью Софійскаго дому казначея старца Саватіа, и за десятильничіи доходы, за ѣзды и за подводы, по тѣмъ же сборнымъ книгамъ, противъ церковныя дани, тожъ число, да сверхъ книгъ, по наказу, дьячихъ пошлинъ и писчего, со всякаго платежу по три алтына по четыре денги. А съ которыхъ монастырей, и съ погостовъ, и съ выставокъ, въ прошлыхъ годѣхъ Софійская казна, церковная дань, не плачена, и тѣхъ монастырей на игуменѣхъ и на строителѣхъ и на черныхъ попѣхъ съ братьею, а въ выставкахъ на попѣхъ и на дьяконѣхъ и на церковныхъ причетникахъ Софійская казна, церковная дань, потомужъ собрать и за прошлые годы по книгамъ. А которые попы, въ Деревской пятинѣ, вѣзжають въ чужіе приходы, у которыхъ поповъ церквей нѣтъ: и поповскому старостѣ про тѣхъ поповъ сыскивати тутошними и околными погосты, которые попы въ тѣ приходы вѣзжають со всякою святынею; и по сыску, на которыхъ поповъ скажутъ, и ты бѣ на тѣхъ попѣхъ, за тѣ

№ 240. приходы, Софійскую казну, церковную дань, по книгамъ собралъ же. А которые церкви въ Деревской пятинѣ вновь построены и освящены, и попы и причетники у нихъ есть, а церковною данью не обложены: и поповскому старостѣ, Введенскому попу Терентію тѣхъ церковей прихожаномъ, и церковной пашнѣ и сѣннымъ покосомъ, и всякимъ угодыамъ, у поповъ имати сказки за ихъ поповскими руками, да по тѣмъ сказкамъ тѣ церкви дозрити и переписать вправду, и про то сыскати: сколько лѣтъ тѣ церкви построены? да по тому своему дозору, тѣ церкви церковною данью обложи, съ попа по два алтына, съ дьякона по осми денегъ, съ дьячка и съ понамаря и съ просвирни по шти денегъ, съ церковные съ пашенные земли съ четверти по шти денегъ, съ дворянскаго двора по осми денегъ, съ посадскаго двора по четыре денги, съ бобыля и съ подсосѣдника по двѣ денги, и та церковная дань взяти и въ сборные книги записать подлинно, порознь, по статьямъ; а въ малыхъ приходѣхъ некоторой платежъ менши полтины не окладывати; да тѣ книги и прихожаномъ сказки, за ихъ поповскими руками, привезти въ Великій Новгородъ, въ митрополчѣ въ Казенной Приказъ. А будетъ которой попъ утаитъ дворы дворянскіе и крестьянскіе или церковные пашенные всякіе угоды, и на тѣхъ попѣхъ за утаенные дворы велѣти правити промытъ, по два рубли по четыре алтына по пол-двѣ денги, въ Софійскую казну. Да емужъ поповскому старостѣ, въ Деревской пятинѣ, въ погостѣхъ и въ выставкахъ, собрать вѣчную пошлину, а вѣчные пошланы имати: съ перваго браку по гривнѣ, со втораго браку по двѣ гривнѣ, съ третьяго по десяти алтынъ (а четвертой бы бракъ отнюдь не именовался), да писчего съ браку по двѣ денги, и тѣмъ свадьбамъ имати у поповъ сказки по священству (въ тѣхъ погостѣхъ и въ выставкахъ, въ которомъ погостѣ заказчиковъ пѣтъ): которой попъ кого

имянемъ вѣнчалъ, или кому молитву говорилъ, и которого мѣсяца и дни. А однолично поповскому старостѣ, Введенскому попу Терентію, въ Деревской пятинѣ собрати Софійская казна, церковная дань, по книгамъ и сверхъ книгъ десятилични доходы, и дьячіе пошланы, и писчее, собрати все безъ недобору, а на ослушникахъ правити безъ всякія пощады; а собрати Софійская казна, церковная дань, и десятилични доходы, съ болшимъ поспѣшеніемъ, днемъ и ночью, и отъ того себѣ посуловъ и поминковъ не имати, и попомъ и церковнымъ причетникомъ налоговъ и убытковъ не чинити; а будетъ онъ поповской староста, сверхъ указныхъ денегъ, учнетъ имати себѣ отъ того посулы и поминки, и налоги и убытки попомъ и причетникомъ чинить, или не учнетъ Софійскія казны, церковныя дани и десятиличнихъ доходовъ вскорѣ, съ болшимъ поспѣшеніемъ собирать, а про то будетъ вѣдомо великому господину преосвященному Іоакиму, Митрополиту Великого Новаграда и Великихъ Лукъ: и сму поповскому старостѣ быть въ жестокомъ наказанѣ и смиреніи, и отъ божественныя службы въ запрещеніи. А собравъ Софійскую казну, церковную дань, по книгамъ и сверхъ книгъ десятилични доходы, за ѣздъ и за подводы, и дьячіе пошланы и писчее, все безъ недобору привезти въ Великій Новгородъ, съ собою вмѣстѣ, и подати въ митрополчѣ въ Казенномъ Приказѣ, Софійскаго дому казначею старцу Саватію да приказному Степану Балавинскому. Да поповскому старостѣ сказати въ Деревской пятинѣ попомъ съ причетники, чтобъ они попы въ Деревской пятинѣ выбрали межъ себя въ поповскіе старосты, къ сбору Софійскія казны, церковныя дани, попа добра и искусна, кому бѣ мочно въ Софійской казнѣ вѣрять; а кого выберутъ въ поповскіе старосты, и на того по па взяти выборъ за поповскими руками, да тотъ выборъ привезти въ Великій Новгородъ

и подати Софійскаго дому казначею старцу Саватѣю да приказному Степану Балавинскому.—Къ сему наказу великій господинъ преосвященный Іоакимъ, Митрополитъ Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, велѣлъ печать свою приложить. А подлинная память Софійскаго дому за рукою казначея старца Саватѣя.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, безъ скръпи.—Изъ портфелей Археографической Экспедиціи.

241.— 1674 Мая 26. Царская грамота Каширскому воеводѣ Ивану Офросимову, о немедленной высылкѣ Каширскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ на службу въ Рыльскъ, для слѣдованія въ походъ въ Малую Россію, съ воеводою княземъ Ромодановскимъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, на Каширу, воеводѣ Ивану Михайловичу Офросимову. Нынѣшняго 182 году Мая въ 2 да 18 числѣхъ, по нашему Великаго Государя указу, посланы наши Великаго Государя грамоты, о высылкѣ на нашу Государеву службу въ Рыльскъ, въ полкъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Ѳедору Ромодановскому съ товарищи, Каширянъ и иныхъ городовъ дворянъ, и дѣтей болгарскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ, и казаковъ, Каширскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, къ указному сроку Мая къ 20 числу. И нынѣ вѣдомо намъ Великому Государю учинилось, что Каширеня и иныхъ городовъ дворяне и дѣти болгарскіе, и новокрещены, и Бѣлозерцы, и казаки, Каширскіе помѣщики и вотчинники, на нашу Государеву службу въ Рыльскъ не бывали и живутъ въ помѣстьяхъ своихъ, твоею попоровкою и нерадѣньемъ; а воеводы наши князь Ѳедоръ Ромодановской съ товарищи съ Москвы пошли Мая въ 16 числѣ, а изъ Рыльска въ Малоросійскіе города походу ихъ за тѣмъ будетъ мотчанье. —

И какъ къ тебѣ ся наша Великаго Государя № 241. грамота придетъ, и ты бѣ по прежнему и по сему нашему Великаго Государя указу, Каширянъ и иныхъ городовъ дворянъ и дѣтей болгарскихъ, и новокрещеновъ, и Бѣлозерцовъ, и казаковъ, Каширскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, сыскавъ на Каширѣ всѣхъ до одного человѣка, выслать на нашу Великаго Государя службу, въ Рыльскъ, въ полкъ къ воеводамъ нашимъ ко князю Ѳедору Ромодановскому съ товарищи, тотчасъ, безъ мотчанья, не дожидаясь къ себѣ о томъ иного нашего Государева указу съ болшою опалю; а съ Каширы, въ Каширской уѣздъ, для высылки тѣхъ ратныхъ людей, послать стрѣльцовъ и пушкарей и розсылщиковъ и иныхъ чиновъ, кого пригоже, многихъ людей, и велѣлъ ихъ потомужъ выслать на нашу Государеву службу въ Рыльскъ, тотчасъ, безсрочно, безо всякого мотчанья. А которые ратные люди изъ домовъ своихъ на нашу Государеву службу въ Рыльскъ, по высылкѣ ихъ, тотчасъ не поѣдутъ и которые учнутъ избѣгать и укрываться: и у тѣхъ велѣтъ имать людей ихъ и крестьянъ, человѣка по два и по три, а у которыхъ людей и крестьянъ нѣтъ, и у тѣхъ имать родственниковъ ихъ, которые съ ними живутъ не въ роздѣлѣ, и велѣтъ ихъ на Каширѣ держать въ тюрьмѣ, до тѣхъ мѣстъ, покаместа они на нашу Государеву службу въ полкъ поѣдутъ. А буде ты, по сему нашему Великаго Государя указу, нашихъ Государевыхъ ратныхъ людей вышеписанныхъ чиновъ на нашу Государеву службу въ Рыльскъ вскорѣ не вышлешь, а изъ Рыльска воеводы наши князь Ѳедоръ Ромодановской съ товарищи къ намъ Великому Государю о томъ писать учнутъ, и за малолюдствомъ ратныхъ людей походу ихъ изъ Рыльска въ Малоросійскіе города учинится хотя малое мотчанье: и отъ насъ Великаго Государя за то тебѣ быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ безъ пощады. А кого имяны нашихъ Государевыхъ рат-

*

№ 242. ныхъ людей, и въ которомъ числѣ на нашу Государеву службу въ Рыльскъ вышлешь, и ты бѣ о томъ къ намъ Великому Государю писалъ, и имева ихъ написавъ въ тетради, за своею рукою, прислалъ, а отписку и тетради велѣлъ подать въ Розрядъ, дьякомъ нашимъ, думному Семену Титову, да Василью Семенову да Петру Ковелину. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182 Мая въ 26 день.

Подлинникъ, изъ архива Каширскаго Городническаго Правленія, писанъ столбцею на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: дѣакъ Петръ Ковелинъ; внизу: Смотрѣль Юшко Охотницкой. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновоссковою пергаментю, имѣетъ на пакетъ надпись: На Каширу, воеводѣ нашему Ивану Михайловичу Озросимову; тамъ же помѣта: 182 году Юня въ 9 день (т. е. полдень указъ). Внизу приписано: Послать изъ Серпухова съ нарочнымъ гончикомъ тотчасъ.

242.—1674 Мая 31. Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ Ивану Милославскому и Василью Пушечникову, о запрещеніи Русскимъ торговымъ людямъ и иноземцамъ пріѣзжать въ Архангельскъ на ярмарку и торговать съ заморскими купцами, позже 1 Сентября.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ нашу отчину въ Астарахань, околничему нашему и воеводамъ Ивану Михайловичу Милославскому да Василью Лаврентьевичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову да Петру Самойлову. Указали мы Великій Государь: къ Архангельскому городу на ярманку, нынѣшняго 182 году и впредь по вся годы, Московскимъ и иногороднымъ торговымъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ ѣздить рано, и съ заморскими торговыми иноземцы въ корабельную пристань торговать, по прежнему нашему Великому Государю указу и по Торговому Уставу, по Семень день, а послѣ Семена дни не тор-

говать, потому: которые товары покупаютъ испустя время, и на дорогахъ въ рѣкахъ замерзаютъ, и Фряскіе питья портятся; и отъ того нашей Великому Государю казнѣ и торговымъ людямъ чинятся убытки великіе, также и корабли отъ того на морѣ многіе повреждаются. А будетъ которые торговые люди учнутъ пріѣзжать къ Архангельскому городу для торгового промыслу послѣ Семена дни, и тѣмъ людямъ указали мы Великій Государь чинить за то жестокое наказанье, чтобъ въ поздомъ торгу нашей Великому Государю казнѣ и тѣмъ торговымъ людямъ убытковъ не было. — И какъ къ вамъ ся наша Великому Государю грамота придетъ, и ты бѣ околничей нашъ и воевода Иванъ Михайловичъ съ товарищи, въ Астарахани, и на Красномъ и на Черномъ Ярѣхъ, сесь нашъ Великому Государю указъ всякихъ чиновъ торговымъ людямъ велѣли сказать, съ болшимъ подкрѣпленьемъ, и по торгомъ велели кликать бирничю, непо одинъ день, чтобъ сесь нашъ Великому Государю указъ торговымъ людямъ былъ всѣмъ вѣдомъ; а сю нашу Великому Государю грамоту, въ Астарахани, велѣли записать въ книгу, съ иными нашими Великому Государю указы; а въ которомъ числѣ сесь нашъ Великому Государю указъ торговымъ людямъ сказанъ будетъ, и вы бѣ о томъ къ намъ Великому Государю писали, а отписку велѣли подать въ Приказъ Казанскаго Дворца, боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Караулову, да Авонасыю Ташлыкову да Михайлу Прокофьеву. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182 Мая въ 31 день.

Подлинникъ писанъ столбцею на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: дѣакъ Авонасей Ташлыковъ; внизу: справилъ Васка Михайловъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ черновоссковою пергаментю, имѣетъ на пакетъ надпись: Въ нашу отчину въ Астарахань, околничему нашему и воеводамъ Ивану Михайловичу Милославскому да Василью Лав-

ревявичу Пушечникову, да дьякомъ нашимъ Степану Шарапову да Петру Самойлову; тамъ же помята: 182 Юля въ 2 день. Внизу грамоты, на лицевой сторонѣ: Записать въ книгу, и учинить по сему Великого Государя указу, и бирничю велѣть кликать.— Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

243.—1674 Мая 31. Наказная память Астраханскихъ воеводъ стрѣлецкому полуголовъ Алексѣю Лужину, о надзорѣ у соляныхъ озеръ за греблю и нагрузкою соли, и сборъ съ промышленниковъ пошлинь.

Лѣта 7182 Мая въ 31 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу, память полуголовъ Московскихъ стрѣлцовъ Алексѣю Матвѣвичу Лужину, да съ нимъ сотнику Московскихъ стрѣлцовъ Петру Кромину. Ъхати имъ изъ Астарахани на Караузикъ, для того: въ нынѣшнемъ во 182 году Мая въ разныхъ числѣхъ, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, учюжные и соляные промышленники, и торговые всякихъ чиновъ люди, и Астараханскіе жители, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить изъ Астарахани къ солянымъ озерамъ, для соляныхъ гребли.

И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, тѣ соляные промышленники, и торговые всякихъ чиновъ люди, и Астараханскіе жители, къ солянымъ озерамъ для соляныхъ гребли изъ Астарахани отпущены, и для проѣзду подписные челобитные за дѣльчима приписми имъ даны.

И какъ тѣ промышленники и торговые люди учнутъ отъ соляныхъ озеръ привозить соль въ паузкахъ и въ иныхъ судѣхъ, и грузить въ большіе суды къ верховому отпуску, и Алексѣю велѣть дарешному и цѣловални-

комъ тое соль изъ паузковъ и изъ завозень и изъ струговъ и изъ бугровъ мѣрять въ указные кади, каковы съ ними посланы изъ Астарахани, извѣря солью гораздо и привѣшивая противъ пудового вѣсу на терези и на контарь, и велѣть имъ тое соль насыпати въ большіе суды, при себѣ, въ тѣхъ заорленные кади, и велѣть у тѣхъ судовъ быть цѣловалникомъ безпрестани, безотходно; а не догрузил судовъ сполна, цѣловалниковъ отъ тѣхъ судовъ къ инымъ судамъ не посылать, чтобъ тѣмъ въ соляномъ грузу счету не истерять. А кому именемъ, сколько въ которое судно соли пудовъ отвѣсятъ, и у кого кто тое соль купить, и кто цѣловалникъ въ которое судно соль учнетъ отвѣщивать: и тотъ соляной отмѣръ писать въ книги имянно.

А будетъ которые торговые люди Верхovýchъ городовъ гребли на соляныхъ озерахъ соль сами, своими наемными людьми, которые у нихъ наняты сверху, и тое соль въ судѣхъ своихъ повезутъ въ Верховые города: и тотъ отпускъ писать въ книги имянно жъ, потому что на тѣхъ людехъ, по указу Великого Государя, велѣно имать вѣсчіе пудовые пошлины, по денгѣ съ пуда, да съ гребли со ста пудъ по алтыну; и писать тое пошлину въ книги имянно, сколько съ кого именемъ и со сколькихъ пудъ тоѣ пошлины взять доведется. А которые Астараханскіе жители соляные промышленники, подрядчики и всякихъ чиновъ люди сгребать учнутъ соль на соляныхъ озерахъ, и у тѣхъ людей соль ихъ изъ паузковъ и изъ завозень и изъ бугровъ велѣть мѣрять въ указные кади; да у кого именемъ сколько пудъ соли по перемѣру будетъ, и тому всему отмѣру роспись, за своими руками, привезти въ Астарахань.

А Астараханцомъ, дѣтемъ боярскимъ и цѣловалникомъ, которые посланы къ солянымъ озерамъ для соляныхъ гребли, велѣно въ паузки и въ завозни и въ струги, которые къ солянымъ озерамъ по соль пріѣдутъ, насыпати

№ 243. соль безъ вѣсу, и отпускать отъ соляного озера, къ отмѣру, на Караузикъ тотчасъ, безо всякого мотчанья; а кому именемъ и сколько паузковъ и струговъ и завозень съ солью, и въ которомъ числѣ отъ соляныхъ озеръ на Караузикъ отпустить, и сколь полно которое судно, и каково мѣрою вдоль и поперегъ сажень, и сколько въ тѣхъ судѣхъ по смѣтѣ чалть пудъ соли: и о томъ велѣно писать имянно на Караузикъ, къ судовому грузенью, къ нему Алексѣю, чтобъ про тотъ соляной отпускъ у судового груза было вѣдомо.

А какъ тѣ паузки и завозни и струги отъ соляныхъ озеръ къ болшимъ судомъ съ солью стануть приходить, и тѣхъ судовъ, по отпискамъ дѣтей боярскихъ и цѣловалниковъ, досматривать ему Алексѣю и цѣловалникомъ велѣтъ самимъ; да будетъ у кого въ паузкѣ, и въ завознѣ, и въ стругу, противъ писемъ дѣтей боярскихъ и цѣловалниковъ соли не будетъ, или суды мѣрою объявятся менши или неполны, и тѣхъ людей спрашивать: для чего у нихъ противъ писемъ въ судѣхъ соли не сполна, и гдѣ они тое соль дѣли, и суды мѣрою менши? да что они про то про все въ роспросѣ скажутъ, и, тѣ ихъ рѣчи записавъ, сыскивать всякими сыски, накрѣпко, гдѣ они, бѣдучи отъ соляныхъ озеръ, тое соль дѣли, и въ бугры гдѣ насыпали, или кому на учюгъ отдали? да что про то въ сыску скажутъ, и о томъ писать въ Астарахань.

А однолично велѣти мѣрять соль вправду, по святѣй и непорочной Евангелской заповѣди, въ указные кади, каковы съ ними посланы изъ Астарахани; а лишніи соли никому ничего не давать, и отъ того посуловъ и поминковъ не имать, также и лишнего вѣсу на торговыхъ людей ничего не писать, чтобъ однолично въ соляныхъ судѣхъ, сверхъ ихъ вѣсу, соли въ лишкѣ также и недовѣсу въ Верховыхъ городѣхъ не объявилось ни у кого ни одного цуда. Да надъ цѣловалники, которые на судѣхъ для соляного отмѣру будутъ, смо-

треть и беречь накрѣпко, чтобъ они, будучи на судѣхъ, мѣряли соль прямо, и по посуломъ лишнего никому ничего не давали, и сверхъ мѣръ не приписывали; а кто именемъ цѣловалники въ которые суды соль отмѣривать учнутъ, и тѣхъ цѣловалниковъ въ роспись и въ книги писать имянно. А будетъ они, будучи у соляного вѣсу и мѣры, учнутъ промышленникомъ и всякимъ торговымъ людемъ въ суды соль вѣсить и мѣрять непрямо, для своихъ корыстей, и отъ того посулы и поминки имать, или ихъ нерадѣнемъ и недосмотромъ у торговыхъ людей объявится лишняя соль, а Великого Государя соляной гребной пошлинѣ учинится отъ того недоборъ: и имъ за то отъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ.

А какъ учюжнымъ промышленникомъ и торговымъ людемъ, къ верховому отпуску, въ ихъ суды соль отмѣряютъ всемъ, а на Караузикѣ, у судовыя пристани, соль которую соляные промышленники не продадутъ и останется та ихъ соль въ буграхъ, впредь ко 183 году: и Алексѣю написать въ книги и на роспись имянно, сколько у кого тоѣ соли въ буграхъ на Караузикѣ или гдѣ индѣ останется, и на комъ сколько вѣсчїе пудовые пошлины доведется взять, да тое роспись, за своими руками, привезти въ Астарахань.

А того имъ смотреть и беречь накрѣпко, и провѣдывать вскими мѣрами, чтобъ (съ) соляныхъ озеръ украдомъ, безпошлинно, никто соли никому не продавали и безъ подписныхъ челобитень и не явсь соли нигдѣ не сгребали, чтобъ въ томъ соляная пошлина не пропадала.

Да и того беречи накрѣпко, чтобъ на Караузикѣ стрѣльцы, и судовые работные и всякіе люди, у судового груза зернью и карты и иною никакою игрою не играли, и драки и боевъ межъ собою не чинили, и вина и табаку

ни у кого бѣ отнюдь не было; а будетъ кто учнетъ зерню и карты и иною какою игрою играть, и драку и бой чинить, и вино и табакъ держать: и тѣхъ людей, имал, и вино и табакъ съ ними присылать въ Астарахань.

А которые Астараханцы, всякихъ чиновъ люди, въ нынѣшнемъ во 182 году отпущены къ солянымъ озерамъ для соляной гребли, и тѣмъ людямъ дана ему Алексѣю роспись: и будетъ кто тѣхъ людей на Караузикѣ въ прїѣздѣ съ солью у отмѣру не объявятся, и на тѣхъ людей и о всякихъ дѣлѣхъ писать въ Астарахань.

А однолично беречи того накрѣпко, чтобъ тѣ люди, которые отпущены къ солянымъ озерамъ для соляныхъ гребли, соли украдомъ никому не продавали, и мимо Караузика никуда не провозили, и никому безъявочно не отдавали, чтобъ въ томъ соляная пошлина не пропадала. Да съ нимъ же Алексѣемъ и съ сотникомъ Петромъ послано Московскихъ стрѣльцовъ сорокъ человекъ, да изъ таможеннаго ларешной Борисъ Москвитиновъ, да цѣловалники Астараханцы посадскіе люди Иванка Батраковъ да . . . Долотовской, да таможенной подъячей Осипъ Костинъ, да сотенныхъ три человекъ; да для отмѣру соли цѣловалники жт, Астараханскіе посадскіе люди Мишка Севрюга, Петрушка Крупениковъ, Васка Болдыревъ, Данилко Сосуновъ, Пронка Хомутовъ, Гришка Голубятниковъ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на осми листкахъ, съ помарками и выносками. На оборотѣ по склейкамъ: діакъ Петръ Самойловъ; внизу: справилъ Петрушка Хомуцкой.

Изъ архива Астраханскаго Губернскаго Правленія.

244.—1674 Юня 4. Наказная память Якутскаго воеводы князя Волконскаго казачьему пятидесятнику Козицыну, объ осмотръ и переписи у ясажныхъ сборщиковъ, также у торговыхъ людей и промышлен-

никовъ, возвращающихся съ промысловъ, мягкой рухляди, кости рыбья зуба, ясырей и проч. № 244.

Лѣта 7182 Юня въ 4 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по приказу воеводы князя Якова Петровича Волконскаго, память Якутскаго острогу пятидесятнику казачью Евдокиму Козицыну, да съ нимъ, для писма, казаку Петрушкѣ Бѣляеву да цѣловалнику посадскому человекъ Пахомкѣ Денисову. Ѣхати имъ внизъ по Ленѣ рѣкѣ, гдѣ встрѣтятъ ясажныхъ сборщиковъ, служилыхъ людей, которые идутъ съ Вилюя рѣки изъ дву зимовей, да изъ Жиганъ, да съ Оленска, да съ моря съ Анадыря, да съ Ковымы да съ Алазыи рѣкы; и торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ чиновъ людей, которые идутъ съ своихъ промысловъ, встрѣтя, у тѣхъ служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ и у всякихъ чиновъ людей Великого Государя ясажную и поминочную соболиную казну и всякую мягкую рухлядь, и ихъ пожитки, соболи и лисицы черные и чернобурые и бурые и сиводущатые и красные, пересмотря налицо, переписать на роспись имянно, по статьямъ, и переписавъ запечатать своими печатями; да у тѣхъ же служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей переписать кость рыбья зуба, сколько у кого пудовъ и по сколку костей въ пудѣ; да у нихъ же переписать, у кого имяны ясыри мужского полу и женского: и переписавъ, велѣть тѣмъ служилымъ и торговымъ и промышленнымъ и всякихъ чиновъ людямъ, Великого Государя съ казною и съ ихъ пожитки, и самимъ вамъ ѣхать въ Якутской острогъ тотчасъ, а прїѣхавъ, самимъ явиться, и ясыри объявить, и тѣмъ ясырямъ и мягкой рухляди и кости рыбья зуба описную роспись подать въ Приказной избѣ, воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому. А однолично бѣ вамъ изъ Якутскаго острогу ѣхать, не мѣшая нигдѣ ни часу. А будетъ

№ 245. вы, для своихъ корыстей, у кого у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей мягкой рухляди и кости рыба зуба подлинно не перепишите и не запечатаете, и велите кому тое непечатаную рухлядь и кость въ Якутской привезть въ-хоронахъ, или кого не осмотра и не запечатавъ мягкую рухлядь и кость рыба зуба въ Якутской пропустите, или у кого лсырей не перепишите и въ Съезжей избѣ не объявите, а послѣ про то сыщется: и вамъ Евдокиму съ товарищи за то, по Государеву указу, быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ поправками. Ветхъ.

Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

245. — 1674 Июля 1. Окладная память Владимирскаго Боголюбова монастыря игумену Никону, о оброкахъ съ вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ.

Лѣта 7182 Июля въ 1 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по грамотѣ изъ Патриаршна Розряду, за приписью дьяка Бориса Остолопова, Владимирскаго Рождественаго монастыря отъ архимандрита Викентія да отъ соборнаго протопопа Григорья, память Боголюбова монастыря игумену Никону съ братьею. Въ нынѣшнемъ во 182 году Мая въ 22 день, указалъ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ: обложить Боголюбовскихъ крестьянъ пашнею, и сѣнными покосы, и оброки, и всякими издѣльи, что имъ на Боголюбовъ монастырь пашни пахать, и сѣна косить, и оброковъ давать, и всякихъ издѣлей дѣлать, противъ вотчинныхъ крестьянъ Рождественаго монастыря.—И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы села Боголюбова старостѣ Марчку Григорьеву со крестьяны, противъ вотчин-

ныхъ крестьянъ Рождественаго монастыря, велѣть, съ тяглыхъ своихъ съ двенадцати вытей, на монастырь пашни пахать по три десятины на выть въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна косить на выть по двѣсти копенъ; села Ославскаго старостѣ Лучкѣ Еуѣимову со крестьяны, съ двадцати вытей, пашни пахать по три жъ десятины на выть въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна косить на выть по двѣсти же копенъ; села Сурвоцкаго старостѣ Наумку Петрову со крестьяны, съ осми вытей, пашни пахать по три же десятины на выть въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна косить на выть по двѣсти же копенъ; и съ поля хлѣбъ сжать, и измолотить, и сѣна сметать, велѣть имъ же крестьяномъ; а съ деревни Лунева, и съ деревни Овсяникова, и съ деревни Селца, съ старосты Кузьки Власова со крестьяны, имати бѣ вамъ въ монастырскую казну, вмѣсто пашни и жнитва и молотбы и всякаго издѣлья, кромѣ сѣнокоосу и на строеніе бревеннаго лѣсу и тесу и скаль и лубья и драницъ, оброку, съ десяти вытей, денегъ по пятидесять рублевъ на годъ; да вамъ же бы со всѣхъ своихъ тѣхъ монастырскихъ вотчинъ, за столовые запасы, за масло и за лица, за грибы и за грузди, за ягоды и за овчина, имать съ нихъ крестьянъ, на годъ, денегъ по рублю съ выти; да вамъ же бы съ нихъ крестьянъ имати въ монастырь ночныхъ сторожей, противъ иныхъ монастырей, для монастырскаго обереженія, нынѣ и впредь. И по указу Великого Государя и по грамотѣ, памяти о всемъ томъ, села Боголюбова и села Ославскаго и села Сурвоцкаго и деревень, къ старостамъ и ко крестьяномъ, впредь ради утверженія, посланы.—Къ сей памяти Владимирскаго Рождественаго монастыря архимандритъ Викентій да соборной церкви протопопъ Григорій печати свои приложили.— У подлинной окладной памяти назади пишутъ: (Владимирскаго Рождественаго монастыря архимандритъ Викентій). (Владимир-

скій Богородицкой протопопъ Григорей Гавриловъ).

Современный списокъ, въ тетради, хранится въ архивъ Владимирскаго Боголюбова монастыря.

246.—1674 Июля 24. Воеводская наказная память Якутскому сыну боярскому Матвѣю Ярыгину, отправленному въ Олекминскій острогъ для сбора Государева ясака.

Лѣта 7182 Июля въ 24 день, по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, указу и по приказу воеводы князя Якова Петровича Волконского, память Якутцкаго острогу сыну боярскому Матвѣю Ярыгину. Итти ему, съ служилыми людьми, Великого Государя на службу, въ Олекминской острожекъ, для Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ясачного сбора. И пришедъ, тебѣ Матвѣю принять у сотника казачья у Третьяка Смирнягина Олекминской острожекъ, и служилыхъ людей, и аманатовъ, по росписи, которыхъ у него Третьяка налицо заѣдешъ, и аманатскіе рыбные кормы, и ясачныя книги, и Великого Государя въ казвѣ всякіе товары, и суды и судовые снасти; а сколько чего налицо примешъ, и въ томъ съ нимъ росписаться, а росписався, выслать его Третьяка и служилыхъ людей всѣхъ въ Якутцкой острогъ, и росписной списокъ, за своею рукою, прислать тотчасъ, не замотчавъ, съ кѣмъ пригоже. И будучи ему Матвѣю въ Олекминскомъ острожкѣ, для Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, ясачного сбора посылать въ прежніе ясачныя волости служилыхъ людей къ прежнимъ ясачнымъ иноземцамъ, и въ иные въ новые землицы по Олекмѣ и по стороннымъ рѣкамъ, которые поблизку прилег-

Алт. Истор. Томъ IV.

ли къ той же къ Олекмѣ рѣкѣ, и велѣть тѣмъ № 246.

служилымъ людямъ новыхъ немирныхъ землицъ неясачныхъ Тунгусовъ и всякихъ иноземцовъ, розныхъ языковъ, которые по тѣмъ рѣкамъ и по инымъ стороннымъ рѣкамъ живутъ, призывая всякими мѣрами, съ великимъ радѣньемъ, приводить подъ его Великого Государя Царьскую высокую руку, чтобъ они были подъ его Великого Государя Царьскою высокою рукою въ ясачномъ въ вѣчномъ холопствѣ на вѣки неотступно; и на Великого Государя ясакъ съ тѣхъ съ прежнихъ ясачныхъ иноземцовъ велѣть собирать по ясачнымъ книгамъ, каковы съ ними пошлешъ за своею рукою, сполна, безъ недобору. А какъ тѣ ясачныя сборщики, служилые люди, изъ ясачныхъ волостей Великого Государя съ ясачнымъ сборомъ въ зимовье придуть, и ему бѣ Матвѣю тотъ Великого Государя ясакъ, по ясачнымъ ихъ сборнымъ книгамъ, примать у нихъ налицо, при служилыхъ людехъ, и власть та рухлядь Великого Государя въ казенной ябарь, запечатавъ своею и служилыхъ людей печатями. А того смотрѣть накрѣпко, чтобъ у тѣхъ ясачныхъ сборщиковъ въ томъ ясакѣ соболи были добрые, съ пупки и съ хвосты, цѣлые, а не худые и не плѣлые и не драные; да у тѣхъ же ясачныхъ сборщиковъ, у служилыхъ людей, обыскивать накрѣпко ихъ собинной всякой мягкой рухляди, и сыскавъ, про ту собинную мягкую рухлядь спрашивать ихъ и сыскивать накрѣпко: гдѣ они тое рухлядь взяли, въ посулѣхъ ли за ясачную поноворку, или насилствомъ у ясачныхъ людей, или купили, или на товары вымѣнили, или сами уловили? да будетъ, по сыску, тѣ служилые люди тое рухлядь взяли въ посулѣхъ отъ ясачной поноворки, или насилствомъ, или купили прежь Великого Государя ясачного сбора: и тое мягкую рухлядь имать у нихъ на Великого Государя и записывать въ книги имянно, у кого сколько взято; а будетъ имъ ясачнымъ

№ 246. сборщикомъ тое мягкую рухлядь ясачные люди дали, для Великого Государя имяни, въ почестъ, въ поминкахъ: и у нихъ та ихъ поминочная мягкая рухлядь потомужъ имать на Великого Государя и писать въ книги имянно, кому имянемъ ясачные Тунгусы, для Великого Государя имяни, сверхъ Великого Государя ясаку, собинныхъ поминковъ дали; а будетъ, по сыску, тѣ ясачные сборщики тое рухлядь уловили сами, и на Великого Государя взять та ихъ рухлядь въ куплю будетъ не пригодится: и ему бѣ ихъ служилыхъ людей съ тою ихъ рухлядью отсылать къ таможенному цѣловалнику, и велѣть ему съ той ихъ промышленной мягкой рухляди взять на Великого Государя десятая пошлина по наказу; а будетъ у нихъ, хотя и ихъ промыслу, объявятся соболи самые добрые, и лисицы черные и чернобурые и бурые, и бобры черные и чернокарие добрые, и песцы черные: и та у нихъ рухлядь имать на Великого Государя, и записывать въ книги имянно, и присылать тое рухлядь въ Якутцкой острогъ; и за тое ихъ рухлядь денги дадутъ Великого Государя изъ казны, по прямой цѣнѣ, въ Якутцкомъ острогѣ. А которые будутъ служилые люди, ѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, учнутъ мягкую рухлядь отдавать на дорогѣ ясачнымъ людямъ, воровствомъ, чтобъ имъ тою рухлядью завладѣти самимъ, а Великого Государя въ казну не отдать: и про то сыскивать ясачными всякими людьми, а сыскавъ про то допряма, тѣмъ служилымъ людямъ, которые воровствомъ у ясачныхъ людей на дорогѣ мягкую рухлядь учнутъ оставлять, чинити наказанье, битъ батоги нещадно, а рухлядь ихъ имать на Великого Государя безденежно; и о томъ заказъ учинити ясачнымъ людямъ крѣпкой: которые служилые люди учнутъ у нихъ ясачныхъ людей, ѣхавъ изъ ясачныхъ волостей, мягкую рухлядь оставлять, и они бѣ тое мягкую рухлядь приносили къ нему въ зимовье; а ему тое ру-

хлядь потомужъ имать на Великого Государя и писать въ книги имянно. А будетъ таможенной цѣловалникъ учнетъ на сильныхъ и на ослушниковъ прошать у тебя служилыхъ людей, и тебѣ бѣ служилыхъ людей давать, сколько человекъ понадобится. А которые ясачные иноземцы Великого Государя съ ясакомъ учнутъ въ Олекминской острожекъ приходитъ, и ему бѣ съ тѣхъ съ ясачныхъ иноземцовъ Великого Государя ясакъ имать по ясачнымъ книгамъ, при служилыхъ людехъ, соболи добрые съ пупки и съ хвосты, и шубы и наполники и пластины соболи, и шубы горностадные, и бобры, и кошлоки черные и чернокарие и карие и рыжие, и лисицы черные и чернобурые и бурые и черночеревые и сиводущатые и красные, и рысы, и выдры, и песцы черные и голубые, съ лапы и съ хвосты, и волки, по окладомъ ихъ, сполна, и изъ доимки на прошлые годы, кто сколько въ прошлыхъ годѣхъ не доплачивали, собрать сполна жъ, по ясачнымъ книгамъ; и подростковъ и захребетниковъ, у ясачныхъ людей, дѣтей и братью и племянниковъ провѣдывать и сыскивать накрѣпко, а сыскавъ, на Великого Государя ясакъ съ нихъ собирать, потомужъ какъ и съ ихъ братьи, ласкою а не жесточью, смотря по ихъ мочи, кому что мочно платить, чтобъ Великого Государя въ ясакъ передъ прошлыми годами учинити прибыль, которая бѣ прибыль Великому Государю и впредъ была прочна и стоятелна. А имать Великого Государя въ ясакъ соболи добрые, цѣлые, съ пупки и съ хвосты, а нецѣлыхъ и плѣлыхъ и драныхъ и битыхъ соболей и недособолей Великого Государя въ ясакъ не имать. А которые ясачные люди учнутъ приносить Великого Государя въ ясакъ соболи худые, плѣлые и прѣлые, и вешные, и недособоли: и тѣхъ соболей у нихъ себѣ не имать и служилымъ людямъ не отметывать, а отдавать имъ иноземцомъ назадъ; а вмѣсто тѣхъ худыхъ соболей, велѣть

тѣмъ иноземцомъ приносить Великого Государя въ ясакъ соболи добрые, а худые отмеченные соболи велѣтъ имъ иноземцомъ продавать поволною цѣною, кому похотятъ. А съ кого имяны съ прежнихъ Тунгусскихъ князевъ и съ ихъ улусныхъ людей, и съ новопринскихъ земли съ неясачныхъ людей, сколько Великого Государя ясаку по окладу и на прошлые годы изъ доимки возмешь, и тотъ ясакъ велѣтъ записывать въ ясачныя книги имянно, по статьямъ, а имъ ясачнымъ людямъ въ томъ ясакѣ давать отписи, за своею рукою и за печатью, впредь для спору и для иныхъ ясачныхъ сборщиковъ, чтобъ тѣмъ ясачнымъ людямъ продажи и налогъ отъ служилыхъ людей впредь не было. А Великого Государя за ясакъ тѣмъ иноземцамъ давать Великого Государя жалованья, мѣди и желѣза, противъ прежнего, какъ имъ прежь сего давано. А что ему Матвѣю и служилымъ людямъ, у ясачного платежа, или послѣ или преже, принесуть соболей и лисицъ и бобровъ и всякой мягкой рухляди въ Олекминскомъ острожкѣ, для Великого Государя имяни, въ поминкахъ: и ему бѣ та мягкая рухлядь потомужъ пріимая класть Великого Государя въ казну и записывать въ книги имянно, кто имянемъ ясачные люди и какой звѣрь, для Великого Государя имяни, въ поминкахъ принесуть; а самимъ вамъ тою своею поминочною мягкой рухлядью не корыстоваться, и Великого Государя изъ казны добрыхъ соболей и иной мягкой рухляди на свою рухлядь не перемѣнять, и никакой хитрости Великого Государя надъ соболиною казною не чинить. И никакихъ дѣвокъ и робятъ и бабъ у ясачныхъ людей не покупать, и не подговаривать, и въ Якутцкой не вывозить; и торговымъ и промышленнымъ и всякихъ чиновъ людямъ покупать, и на товары вымѣнивать, и подговаривать женокъ и дѣвокъ и робятъ отнюдь не давать, и того смотрѣть накрѣпко и заказъ учинить; а кто будетъ купить, или отыметь, или украдетъ, или подговорить

ясачныхъ людей жонку или дѣвку или малого, № 246. а про то сыщется, или у кого выймутъ: и тѣхъ давать на крѣпкіе поруки съ записми, и велѣтъ имъ за поруками ставиться въ Якутцкомъ, въ Съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ княземъ Яковомъ Петровичемъ Волконскимъ, а животы ихъ описывать на Великого Государя, а Государевъ указъ о томъ такимъ людямъ будетъ. А что у ясачныхъ людей сверхъ Великого Государя ясаку, какъ они заплатятъ весь сполна, соболей и всякой мягкой рухляди объявится: и ему бѣ тѣ соболи купить у тѣхъ иноземцовъ Великого Государя на товары, которые товары за расходы останутся; и тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь, и что за нее Великого Государя товаровъ будетъ дано, записывать въ тѣхъ ясачные книги имянно, себѣ статью. А того ему смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые и торговые и промышленные люди, прежь Великого Государя ясаку, съ иноземцы товары своими на мягкую рухлядь не торговали и не покупали; и самому ему и служилымъ людямъ въ ясачные волости Рускихъ своихъ товаровъ, и вина, и табаку, не возить и съ иноземцы не торговати жъ, и мягкой рухляди никакой у нихъ не покупать; а кто будетъ служилые и торговые и промышленные люди съ иноземцы товары своими учнутъ на мягкую рухлядь торговать прежь Великого Государя ясачного сбору, или будетъ Великого Государя ясакъ на настоящей годъ по окладу и на прошлые годы изъ доимки весь сполна не собранъ: и ему бѣ Матвѣю тѣ покупные соболи и всякую мягкую рухлядь у тѣхъ служилыхъ и у торговыхъ и промышленныхъ людей, которые прежь Великого Государя ясаку учнутъ торговать и покупать, имать у нихъ на Великого Государя и записывать въ книги имянно, статьями. Да ему жъ Матвѣю прежнимъ ясачнымъ людямъ и которые учинятся вновь подъ его Великого Государя Царьскою высокою рукою, Тунгусомъ, велѣтъ говорить и заказъ имъ

№ 246. крѣпкой учинить, чтобъ они ясачные люди, какъ заплатятъ Великого Государя ясакъ, что у нихъ за тѣмъ ясакомъ соболей и иной всякой мягкой рухляди останется, въ иные въ немирные землицы, которые не подъ его Великого Государя Царьскою высокою рукою, съ тою мягкой рухлядью не отѣзжали, и съ ними не торговали, и изъ Государевы земли той своей доброй рухляди въ чужую землю не отвозили, и въ томъ бы Великого Государя въ казнѣ убыли и въ десятинномъ сборѣ недобору не чинили. А какъ Великого Государя съ ясакомъ Тунгускіе князцы и ихъ улусные люди учнутъ пріѣзжать, и ему бѣ тѣхъ Тунгусовъ велѣтъ кормить Великого Государя запасы довольно, и сказавъ имъ Великого Государя жалованное слово и отпустить ихъ по ихъ кочевьямъ, и приказывать имъ накрѣпко, чтобъ они Великого Государя ясакъ съ себя и съ своихъ улусныхъ людей, и съ дѣтей и съ братья и съ племянниковъ, и съ захребетниковъ, и съ подростковъ, по вся годы платили сполна, безо всякого недобору, и иныхъ бы свою братью подъ его Великого Государя Царьскую высокую руку приводили, и во всемъ бы они Великому Государю служили и радѣли и прямили, и съ его служилыми людьми были за-одинъ; а въ которыхъ будетъ въ своей братьѣ почяютъ измѣну, или надъ служилыми и надъ торговыми и надъ промышленными людьми злой умыслъ, смертное убойство, и они бѣ Тунгусы про измѣну и злой умыслъ сказывали ему Матвѣю и служилымъ людямъ, и ихъ за то Великій Государь пожалуетъ тѣхъ измѣнниковъ животами всѣми, а отъ иныхъ немирныхъ землицъ вы служилые люди ихъ Тунгусовъ оберегать учнете; и они бѣ ясачные Тунгусы жили подъ его Великого Государя Царьскою высокою рукою безопасно, ничего не боялись, и Великого Государя ясакомъ промышляли бѣ не испоздавъ времени, съ осени рано, чтобъ у нихъ по вся годы Великого Государя ясакъ въ промыслу былъ

готовъ весь, сполна, безъ недобору. А которые будутъ иноземцы Великому Государю учинятся непослушны, и съ ними (съ) служилыми людьми учнутъ биться, и торговыхъ и промышленныхъ людей учнутъ грабить и побивать: и ему бѣ (съ) служилыми и съ торговыми и съ промышленными людьми, — опричь тѣхъ, которые Великому Государю послушны и ясакъ съ себя даютъ, и которые въ винахъ своихъ добьютъ челомъ и ясакъ учнутъ давать, — на нихъ и иныхъ немирныхъ землицъ на неясачныхъ людей войною ходить, смотря по людямъ, и тѣхъ немирныхъ людей войною смирять и подъ его Великого Государя Царьскую высокую руку приводить, и ясакъ съ нихъ и аманатовъ имать, и къ шерти приводить, чтобъ имъ подъ его Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, высокою рукою быть въ вѣчномъ холоствѣ и ясакъ платить противъ иныхъ прежнихъ такихъ же ясачныхъ иноземцовъ, и имена ихъ, которого роду, потомужъ въ книги писать; а что надъ непослушными какого поиску учините и аманатовъ возмете, и о томъ писать въ Якутцкой острогъ къ воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому. А однолично бѣ ему Матвѣю Великого Государя ясачный соболиной и всякой мягкой рухляди сборъ самому и служилымъ людямъ собирать, и радѣть неоплошно, чтобъ Великого Государя ясачной сборъ на Олекмѣ рѣкѣ и съ иныхъ стороннихъ рѣкъ по окладу и на прошлые годы доимку собрать сполна, и своею службою Великому Государю прибыль учинить, которая бѣ прибыль и впредъ была прочна и стоятельна; и собравъ Великого Государя ясачную соболиную казну, какъ путь приспѣетъ, по вся годы безпереводно присылать въ Якутцкой острогъ, не испоздавъ, (съ) служилыми людьми. А посылать за тою Великого Государя соболиною казною служилыхъ людей непомногу, по

сколко человекъ пригоже, чтобъ за безлюдствомъ ясачной сборъ не сталъ; а приказывать тѣмъ служилымъ людямъ накрѣпко, та Великого Государя соболиная казна беречь и проводить до Якутцкого острогу съ великимъ береженьемъ, чтобъ они ту Великого Государя соболиную казну до Якутцкого острогу довели въ добромъ здоровѣ, безо всякой порухи; и наличные росписи соболямъ, сорокамъ и розницѣ, и всякому звѣрю, сверхъ ясачныхъ книгъ, и сумамъ, и съ кѣмъ имяны та Великого Государя соболиная казна послана будетъ, для подлинныя справки, за своею и за ихъ руками, подъ отпискою посылать же, и прїѣхавъ въ Якутцкой острогъ, велѣтъ съ тою Великого Государя соболиною казною явиться въ Съѣзжей избѣ, воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому. А ясачные книги прислать бѣлые, а не черные, за руками, и въ тѣхъ книгахъ взятки писать складомъ, а не числами, и нигдѣ бѣ скребенъ и межъ строкъ приписокъ и въ словахъ приправокъ отнюдъ не было; а будетъ ты Матвѣй пришлешь книги черные, и въ тѣхъ книгахъ взятки будутъ писаны числами, а не складомъ, или будетъ скребено, и межъ строкъ приписано, и въ словахъ подправлено: и тебѣ Матвѣю, и тому, кто такіе несправчивые книги писать учнетъ, за то по указу Великого Государя быть въ жестокомъ наказанѣ, да на васъ же возмутъ въ казну Великого Государя пени безо всякой пощады. Да ему жѣ Матвѣю, будучи въ Олекминскомъ острожкѣ, которые служилые и торговые и промышленные люди учнутъ другъ на друга въ искѣхъ своихъ и въ иныхъ обидахъ, или по кабаламъ и въ безкабалномъ, о судѣ бити челомъ Великому Государю и подавать челобитные, въ дву или въ трехъ или въ пяти или въ десяти рублѣхъ: и ему бѣ по тѣмъ челобитнымъ судъ давать и росправа межъ ими чинитъ безволочитно, а съ запорныхъ исковъ имать на Великого Государя съ судныхъ дѣлъ по-

шлинъ, на виноватыхъ, съ рубля по гривнѣ, № 246. а пересуду по двѣ гривны, да правого десятка по четыре денги; а которые судные дѣла будутъ менши рубля, и съ тѣхъ судныхъ дѣлъ пошлинъ на виноватыхъ имать по розчету, а пересуду и правого десятка съ тѣхъ съ великихъ судныхъ дѣлъ не имать; а съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ, которая кабала въ судѣ будетъ не въ спорѣ въ десяти рублѣхъ, и съ той кабалы имать пошлинъ по полуполтинѣ, а менши десяти рублевъ съ кабалы по гривнѣ; а которые служилые и всякихъ чиновъ люди подавъ челобитные о судѣ, и до суда помиряются: и съ тѣхъ людей имать мирового по гривнѣ; а со живыхъ кабалъ пошлинъ имать вдвое; и тѣ денги писать въ книги имянно, и держать тѣ денги, до послыки въ Якутцкой, Великого Государя въ казнѣ, съ великимъ береженьемъ. А на челобитчиковы судные дѣла имать бумагу на челобитчикахъ. (А кто имяны служилыхъ людей съ тобою посланы, и тому роспись подъ сею наказною памятыю). А держать бы ему въ расходъ всякую посылку, смотря по тамошнему дѣлу, съ береженьемъ, и въ расходъ записывать себѣ статью. А чего будетъ для Великого Государя дѣла бумаги писчие, и для иноземскихъ расходовъ мѣди и сѣтей неводныхъ и прядена не достанетъ, и о томъ ему писать по часту (съ) служилыми людьми, а въ Олекминскомъ отнюдъ никакихъ товаровъ, и сѣтей, и прядена, и судовъ и судовыхъ снастей, и хоромъ никакихъ не покупатьъ; да и служилымъ людямъ Великого Государя въ жалованье и на иные ни на какіе расходы денегъ въ Олекминскомъ отнюдъ не держать, а присылать денежную казну, и о той казнѣ книги въ Якутцкой, съ соболиною казною вмѣстѣ. А будучи ему Матвѣю въ Олекминскомъ острожкѣ, Великого Государя дѣла дѣлати, и Великого Государя ясачнымъ сборомъ радѣти и промышленяти за-одинъ, и розни межъ себя ни въ чемъ не чинити. Да и того ему смотрѣть

№ 246. и беречь накрѣпко, чтобъ въ Олекминскомъ острожкѣ вина не курили, и пиво и брагъ и меду продажного не варили, и корчмы и блядни и зерни и воровства отнюдь не было, и зерню бѣ служилые люди не играли и Великого Государя жалованья, и пищалей, и платья съ себя не проигрывали; а кто будетъ учнетъ вино курить и медъ ставить, или пива и браги варить на продажу, или учнетъ какое питье держать, и ему бѣ то продажное питье и суды и котлы у тѣхъ людей вынимать съ понятиями; а у кого будетъ, корчму, вино выймутъ, и такихъ людей давати на крѣпкіе поруки съ записми, и велѣтъ имъ, за поруками, ставиться въ Якутцкомъ, въ Сѣвѣжѣ избѣ передъ воеводою передъ княземъ Яковомъ Петровичемъ Волконскимъ, а животы ихъ описывать на Великого Государя и присылать въ Якутцкой, съ ними жъ вмѣстѣ; а Государевъ указъ такимъ корчемникомъ винопродавцомъ въ Якутцкомъ будетъ. Да и того бѣ ему Матвѣю смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ служилые люди, идучи Леною рѣкою и по инымъ рѣкамъ, и въ Олекминскомъ и индѣ нигдѣ, торговыхъ и промышленныхъ людей иноземцовъ не били и не грабили, и силою хлѣба и судовъ и ничего не имали, и у ясачныхъ людей куплею и насилствомъ женокъ и дѣвокъ и робятъ не имали и у себя не держали, и промежъ собою не дрались и другъ друга не изобижали; а будетъ кто учнетъ драться, или какое нибудь дурно дѣлать, или ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя держать: и ему бы ихъ служилыхъ людей отъ того унимать и наказанье имъ чинить, смотря по винѣ; да и самому ему потомужъ такъ не дѣлать, и никакою проигрышною игрою не играть, и ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ у себя не держать, и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ напрасно палогі не чинить, и для своей бездѣльной корысти ни въ чемъ къ нимъ не приметьваться, и круговъ и бунтовъ и одиначества не заводить,

чтобъ никакого межъ вами, другъ отъ друга, Великого Государя дѣлу дурна и порухи не было. А зернциковъ гдѣ на зерни поймають, и ихъ отъ зерни и воровства унимати, бити батоги нещадно. А будетъ кто учнетъ воровать какою дуростью и Великого Государя дѣлу поруху учинить, и про то сыскавъ подлинно, такихъ воровъ присылати въ Якутцкой острогъ съ приставы и о томъ писать къ воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому. Да ему жъ Матвѣю въ Олекминскомъ острожкѣ сыскать про сотника казачья про Третьяка Смирнягина и про служилыхъ людей всякихъ чиновъ, Рускими людьми и иноземцы: будучи они служилые люди въ Олекминскомъ острожкѣ, обиды и насилства Рускимъ людямъ и иноземцамъ не чинили ль? и они служилые и всякихъ чиновъ люди у иноземцовъ женокъ и дѣвокъ и робятъ подъ закладъ и куплею не имали ль, и насилствомъ не отымали ль, и на выкупъ не отдавали ль, и кому не продавали ль? да что въ сыску про то про все скажутъ, и ему бѣ Матвѣю велѣтъ обыскные рѣчи написать на роспись, порознь, статьями, да къ тѣмъ обыскомъ велѣтъ обыскнымъ людямъ руки свои приложить, а которые грамотѣ не умѣютъ и въ тѣхъ мѣсто велѣтъ руки приложить кому кто обыскной человекъ повѣритъ; а иноземцомъ вмѣсто рукъ къ обыскомъ велѣтъ знамена свои прикладывать самимъ, а не подставою. Да будетъ, по твоему сыску, у которыхъ у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей женки и дѣвки и робята объявятся, а женки и дѣвки и робята взяты у ясачныхъ людей, которые Великому Государю ясакъ платятъ: и такимъ людямъ, за такое ихъ насиліе, чинить наказанье, бити батоги и давати ихъ на поруки Великого Государя; а тѣхъ ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ взявъ у нихъ отдавати тѣмъ же иноземцомъ, ясачнымъ людямъ, у кого они взяты были; а будетъ которые крещены въ Православную христіанскую вѣру, и

тѣхъ женокъ и дѣвокъ и робятъ у тѣхъ всякихъ чиновъ у Рускихъ людей имать и присылать въ Якутцкой острогъ; а у кого имины и у какихъ чиновъ у Рускихъ людей Великого Государя ясачныхъ иноземцовъ женки и дѣвки и робята, кои не крещены, взяты и кому имины отданы будутъ, а крещеные взяты и посланы будутъ въ Якутцкой, и тому всему учинить имянную роспись, дату роспись прислать ему Матвѣю въ Якутцкой, за своєю рукою и за тѣхъ руками, у кого тѣ люди взяты будутъ, и за знамены тѣхъ людей, кому ясачнымъ людямъ отданы будутъ; а писать въ ту роспись все имянно, и учинить заказъ крѣпкой, чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди у ясачныхъ людей женъ и дѣтей не покупали и у себя не держали, для того, что по указу Великого Государя, въ Сибири, ясачныхъ людей покупать и продавать и у себя держать никому не велѣно. Да ему жъ Матвѣю провѣдывать и сыскивать: которые будутъ служилые и торговые и промышленные люди въ Олекминскомъ острожкѣ или гдѣ индѣ судомъ Божиимъ помрутъ, или кого иноземцы убьютъ, а послѣ ихъ животы, платье и соболиная и иная какая мягкая и всякая рухлядь, и писмяные крѣпости, и ясыри, которые взяты будутъ у неясачныхъ людей, останутся, и тѣ ихъ животы переписывать на роспись имянно, сколько чьихъ животовъ будетъ, порознь; а переписавъ, такіе животы и ясыри прислать въ Якутцкой острогъ съ служилыми людьми, и о томъ прислать росписи служилымъ людямъ, которыхъ изъ Олекминского острожку отпустишь, и иноземцомъ, которые объявятся у служилыхъ и у торговыхъ и у промышленныхъ людей, и умершихъ людей животомъ, которые животы посланы будутъ съ служилыми людьми; и статные поручные записи также прислать въ Якутцкой острогъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣть отписки и росписи и статные поручные записи подать и служилымъ людямъ, которыхъ изъ Олекминско-

Т. IV.

го острожку отпустишь, явиться въ Сѣвѣжей № 246. избѣ воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому. Да ему жъ Матвѣю, и служилымъ и торговымъ и промышленнымъ людямъ, въ Олекминскомъ острожкѣ, гдѣ Великого Государя казенные анбары съ соболиною казною, во все лѣто, съ весны, лѣтнею порою избѣ и бань не топить, и въ избахъ ничего не варить, а варить бы ѣсть за зимовьемъ, отшедъ подалѣ, чтобъ отъ того топленья Великого Государя казѣ и зимовью отъ пожару какого дурна не учинилось; а кому будетъ доведется хлѣбовъ испечь, и они бѣ избы топили въ ненастные дни, съ водою, а не въ жаркіе дни. А въ зимовьяхъ караулы были бѣ дневные и ночные безпрестанно, и аманатовъ держать въ аманатскихъ избахъ, въ болшей крѣпости, въ казенкахъ, за запоромъ и въ желѣзахъ, за крѣпкою сторожею, чтобъ пришедъ воровски въ Олекминской острожекъ ихъ аманатскіе родники и немирныхъ землицъ неясачные люди какого дурна надъ вами не учинили, и ихъ аманатовъ не отбили; и самому ему Матвѣю карауловъ дозирать почасту, чтобъ на караулѣ стояли усторожливо съ оружемъ. Да ему жъ Матвѣю, ѣдучи вверхъ Леною рѣкою до Олекминского острожку, въ дорогѣ, бѣглыхъ и безъ профѣзжихъ никого служилыхъ и торговыхъ и промышленныхъ людей на суды къ себѣ отнюдь не пріимати и въ Олекминской острожекъ не свозити; а кто будетъ такихъ бѣглецовъ ему Матвѣю на дорогѣ объявится, и такихъ, откуда пригоже, присылати въ Якутцкой острогъ съ приставами, съ кѣмъ пригоже, и велѣть ихъ объявляти въ Якутцкомъ острогѣ, въ Сѣвѣжей избѣ воеводѣ князю Якову Петровичу Волконскому; а буде ты Матвѣй какихъ бѣглыхъ къ себѣ на суды примешъ и съ собою свезешъ, и тебѣ Матвѣю за то быть въ жестокомъ наказаньѣ, безъ пощады, да на тебѣ жъ Матвѣй тѣмъ людямъ, у кого что тѣ бѣглецы снесуть, велѣть сносъ доправить безо всякія по-

№ 247. норовки. а однолично бѣ ему и служилымъ людемъ, будучи Великого Государя на службѣ въ Олекминскомъ острожкѣ, Великого Государя дѣломъ и службою и ясачнымъ сборомъ радѣть и промышлять, по сему Великого Государя наказу; а буде ты Матвѣй и служилые люди, будучи Великого Государя на службѣ въ Олекминскомъ острожкѣ, его Великого Государя дѣломъ, и службою, и ясачнымъ сборомъ, и новыхъ немирныхъ землищъ пріискомъ и приводомъ подъ его Великого Государя Царьскую высокую руку, радѣти не учнете, и учнете жить въ Олекминскомъ острожкѣ отъ немирныхъ и отъ ясачныхъ воровскихъ людей небережно, и аманатовъ держать просто, а не въ большей крѣпости, и съ ясачныхъ людей Великого Государя ясакъ и поминки учнете собирать оплошно, или соболи учнете въ ясакъ имать худые и прѣлые и драные и битые и недособоли, или Великого Государя въ ясачномъ сборѣ ясачнымъ людемъ норовить, и отъ того себѣ посулы и поминки имать, или учнете Великого Государя казною корыстоваться, и межъ служилыхъ людей ты, Матвѣй, учнешь росправу чинить не по дѣлу, и для своей корысти къ нимъ учнешь приметываться, или ты и служилые люди учнете вино курить, и пива и браги и медъ держать на продажу, и зерныю играть, и круги и бунты заводить, или учнете сами у ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ покупать, или какими нибудь дѣлы учнете у ясачныхъ людей имать, или подговаривать и у себя держать, или какихъ чиновъ люди у ясачныхъ людей женокъ и дѣвокъ и робятъ учнутъ покупать, или имать, или подговаривать какими дѣлы нибудь, а вы не учнете дѣлать по сему наказу, какъ о томъ въ семъ наказѣ написано выше сего, или учнешь въ томъ норовить какими нибудь дѣлы, или не учнешь тѣхъ воровъ, которые покупаютъ Великого Государя людей, сыскивать и на крѣпкіе поруки давать и въ Якут-

цкой высылать, или не учнешь у такихъ воровъ ихъ животовъ на Великого Государя отписывать и въ томъ какими нибудь дѣлы норовить, или прежнихъ служилыхъ людей всѣхъ въ Якутцкой изъ Олекминского острожку не вышлешь, а учнешь оставливать для ихъ прихотей, а отъ того съ нихъ что возьмешь: и тебѣ за то быть отъ Великого Государя въ наказанъ и въ казни и въ разореньѣ, и недоброй лсакъ на настоящей годъ, по окладу, и на прошлые годы доимку воевода князь Яковъ Петровичъ Волконской велить доправить на тебѣ и на служилыхъ людехъ, безо всякія пощады.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на осьмидцати листкахъ, съ немногими поправками. На оборотѣ, по склейкамъ, вмѣсто скрѣпы написано во всѣхъ мѣстахъ: сставъ. Ветхъ. — Изъ архива Якутскаго Областнаго Правленія.

247.—1674 Сентября 13—17. Статейный списокъ о привозѣ въ Москву и оказии самозванца Воробьева, называвшагося Царевичемъ Симеономъ Алексѣвичемъ.

183 году Сентября въ 13 день прислалъ къ Великому Государю етманъ Сѣрикъ полковника, да съ нимъ прислалъ вора, измѣнника и богоотступника, самозванца, что назывался Царевичемъ Семіономъ Алексѣвичемъ (а нынѣ тотъ воръ привезенъ и стоитъ въ Семеновскомъ), да съ ними жъ прислалъ въ провожатыхъ триста человекъ Черкасъ, чтобъ тотъ воръ съ дороги не ушелъ, для обереженья.

Сентября въ 14 день указалъ Великій Государь околничему Артамоу Сергѣвичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову сыну Карпову съ товарищи везть вора и измѣнника самозванца съ товарищемъ, что прислалъ етманъ Сѣрикъ съ полковникомъ съ Черкасскимъ съ товарищи къ Великому Государю; а указалъ Великій Государь везть также, какъ везли измѣнника и богоотступ-

ника и вора Степку Разина съ братомъ со Фроломъ, на Земской дворъ, къ бояромъ и къ околничимъ, и къ думнымъ дворяномъ и къ думнымъ дьякомъ, къ роспросу; да около ихъ же воровъ велѣно итти съ приказомъ головѣ Московскихъ стрѣльцовъ Степану Иванову сыну Янову. А бояромъ и околничимъ, и думнымъ дворяномъ, и думнымъ дьякомъ указалъ Великій Государь ѣхать всѣмъ на Земской дворъ въ пятомъ часу дни, тотчасъ, не мѣшкая, и указано ихъ воровъ роспрашивать накрѣпко и пытатъ всякими жестокиими пытками: одни ли они такой умыслъ воровской умышляли? и присылки отъ кого къ нимъ не было ль и писемъ, и иныхъ какихъ людей всякихъ чиновъ въ заговорѣ съ ними не было ль? А что они воры стануть въ роспросѣ и съ пытокъ Великому Государю виниться и бояромъ сказывать, и Великій Государь указалъ о томъ прислать со всѣмъ, съ роспросными и пыточными рѣчьми, къ себѣ околничего Артамона Сергѣевича Матвѣева; а имъ указалъ бояромъ ждаты своего Великого Государя указу, покажѣсть будетъ отъ него Великого Государя съ его Великого Государя указомъ, съ Верху, околничей Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Сентября въ 17 день, по указу Великого Государя, взяли вора, измѣнника и богоотступника, самозванца, изъ-за Тверскихъ воротъ, на телѣгѣ высокой, а въ телѣгѣ было впряжено три лошади ямскихъ; да около его жъ вора сидѣли стрѣлцы 4 человекъ съ дубиньемъ, въ сабляхъ, и не велѣли ему ничего говорить ѣдучи. Да за нимъ же воровъ вели товарища его на чепяхъ два человекъ стрѣльцовъ. А сдѣлано было ему вору, самозванцу, на телѣгѣ висѣлица, и топоръ воткнуть, и плаха положена передъ нимъ, и петля надъ нимъ повѣшена, и весь роскованъ по столбамъ.

А ростомъ онъ воръ средней; волосомъ чернъ, курчеватъ; въ лицѣ смугль, скуло-

Акт. Истор. Томъ IV.

ватъ; въ животѣ тонокъ, плечистъ; носъ не великъ, остръ, уши невелики жъ; а пезень въ кафтаникѣ въ черномъ въ сермяжномъ, да въ чулкахъ бѣлыхъ, да въ бахилкахъ въ салдацкихъ; а лѣтами сказывался семнадцати лѣтъ.

А товарищъ его ростомъ средней человекъ, приземистъ, толстъ, волосомъ русъ; а лѣтами лѣтъ въ тридцать.

А передъ нимъ воровъ ѣхалъ голова Московскихъ стрѣльцовъ Степанъ Ивановъ сынъ Яновъ съ своимъ приказомъ; а за нимъ стрѣлцы шли съ знамены и съ олебарды, а въ сипошя не играли и въ барабаны не били. Да передъ нимъ же ѣхали Черкасы съ триста человекъ, которые его привезли; да около его жъ шли стрѣлцы съ ружьемъ, да за нимъ же воровъ ѣхалъ, за телѣгою, полуголова, его жъ Степанова приказу Янова, Григорей Тюхачевской да другая половина стрѣльцовъ.

А какъ его вора повезли, и передъ нимъ посланъ гонецъ къ бояромъ, отъ головы отъ Степана Янова, съ тѣмъ, что его везутъ.

А какъ его вора самозванца привезли на Земской дворъ, по указу Великого Государя, къ бояромъ, къ роспросу, и его сняли съ телѣги росковавъ совѣмъ. И боля его, по указу Великого Государя, спрашивали все: какого онъ чину человекъ и какой породы? и не было ль съ нимъ какого чину иныхъ людей въ заводѣ и въ заговорѣ? и писемъ отъ кого нѣтъ ли? и сколько лѣтъ? и назывался ли Царевичемъ? И онъ воръ въ роспросѣ бояромъ сказалъ и Великому Государю вину свою принесъ, что онъ Царевичемъ назывался; а родомъ онъ Полякъ, Ивашко Андрѣевъ сынъ, прозвище Воробьевъ; а отецъ его Андрюшка былъ мѣщанинъ, а служилъ въ Литвѣ у етмана Вешневитцакого; а лѣтами себе сказалъ двадцати дву лѣтъ. И пытка ему была небольшая.

А товарищъ его сказалъ Ѳедка, что онъ бывалъ стрѣлецъ головы Московскихъ стрѣльцовъ Степанова приказу Иванова сына Янова; а жилъ

№ 247. де у него вора по неволѣ, и пришелъ съ нимъ въ Черкаскіе города; онъ де его воръ пойлъ и кормилъ, и его де объявлялъ, что онъ воръ, а не прямой Царевичъ; и сжался въ томъ на всѣхъ Черкасы, которые его привезли. И его Черкасы во всемъ оправили противъ его роспросныхъ рѣчей. И онъ воръ, съ пытки, съ него сговорилъ же, что онъ его похлепалъ напрасно.

И бояре съ роспросными рѣчами послали къ Великому Государю околничего Артамона Сергѣевича Матвѣева, а сами дожидались Великого Государя указу на Земскомъ дворѣ. И какъ пріѣхалъ отъ Великого Государя съ указомъ околничей Артамонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, и бояря, по указу Великого Государя, велѣли того вора Иванка Андрѣева сына Воробьева столнику Андрею Прокофьевичу Елизарову да дьяку Авраму Кощеву вершить: на Красной площади четвертовать и по кольемъ ростыкать.

Тогожъ числа вели того вора къ казни, самозванца Ивашка Воробьева, съ Земского двора, скована, на чепяхъ и въ кандалахъ. И столнику и дьяку былъ поставленъ поставецъ; и ему вору наказъ и измѣну его чли во весь міръ дьякъ Аврамъ Кощевъ, что онъ воръ назывался воровски Государемъ Царевичемъ Семіономъ Алексѣвичемъ; а сказывалъ себѣ семнадцать лѣтъ, а Государь Царевичъ былъ всего отъ рожденія своего десяти лѣтъ, а пе семнадцати лѣтъ; и онъ тѣмъ своимъ воровствомъ и своими воровскими умыслами прелщалъ многихъ людей.

И по указу Великого Государя, столникъ Андрей Прокофьевичъ Елизаровъ да дьякъ Аврамъ Кощевъ сказавъ ему Великого Государя указъ и вычетчи наказъ во весь міръ, велѣли его вора казнить, четвертовать и по кольемъ ростыкать, за его воровство.

А какъ его вора казнили, и бояря многіе смотрѣли, и всякихъ чиновъ люди и Черкасы у казни были жъ и многіе иноземцы. Да его жъ

вора какъ везли, по указу Великого Государя, изъ-за Тверскихъ воротъ, и какъ стоялъ за городомъ, смотреть ѣздили столники и ближніе люди, и страпчіе, и дворные Московскіе, и жилцы, и иноземцы, и всякихъ чиновъ люди, и весь народъ Московского Государства.

Тогожъ числа указалъ Великій Государь: сказать околничему Артамону Сергѣевичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову сыну Карпову иноземцамъ, чтобъ они въ свои государства писали имянно: которой воръ и измѣнникъ назывался сыномъ его Государевымъ, Царевичемъ и Великимъ Княземъ Семіономъ Алексѣвичемъ, въ Черкасскихъ городѣхъ, и етманъ Черкасской Сѣрикъ того вора поймавъ и прислалъ къ Великому Государю; и они то сами видѣли, что онъ воръ прямой, и по указу Великого Государя его вершили за его воровство.

Тогожъ числа указалъ Великій Государь: околничему Артамону Сергѣевичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову сыну Карпову послать отъ себя, изъ Приказу, свои Великого Государя грамоты, съ нарочными гонцы, къ бояромъ и къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, для того, что которой воръ назывался въ Черкасскихъ городѣхъ Царевичемъ Семіономъ Алексѣвичемъ, и его вора етманъ Сѣрикъ поймавъ прислалъ, и по указу Великого Государя его вора казнили, четвертовали и по кольемъ ростыкали; и тѣ грамоты Великого Государя велѣно честь не по одинъ день, для того, чтобъ всѣмъ служилымъ людямъ и всякимъ чиномъ было вѣдомо, и на ихъ бы воровскія прелести впредь не прелщались и не вѣрили.

Тогожъ числа указалъ Великій Государь: околничему Артамону Сергѣевичу Матвѣеву да думному дьяку Григорью Богданову сыну Карпову того вора, самозванца Ивашку Воробьева, какъ три дни минеть, перенестъ на Болото и поставить его на кольяхъ, возлѣ вора жъ и измѣнника Стенки Разина; а тулови-

ще его велѣно земскимъ ярыжкамъ скоронить, отнезчи отъ города версты съ три, во рву, и коль воткнуть для знаку.

Выписано изъ Дворцовыхъ Записокъ 7183 года (современ. рукоп., in 4°), хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подъ № 182.

248.—1674 Октября 23. Отписка Царю воеводы Ивана Мещерина, о выходцахъ изъ осажденнаго или Соловецкаго монастыря, и при ней Распросныя рѣчи выходцевъ, про тамошнихъ мятежниковъ.

Л.—Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, холопъ твой Ивашко Мещеринъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, во 183 году Сентября въ 17 день, на Соловецкомъ Острову, въ полкъ ко мнѣ, холопу твоему, вышли изъ Соловецкаго монастыря черные священники Митрофанъ да Амбросимъ, да бѣлецъ Іюдка Ивановъ сынъ Рогуевъ; да тогожъ числа Соловецкіе воры и измѣнники выслали изъ Соловецкаго монастыря черныхъ священниковъ, Геронтья да Павла, да старцовъ Варлама да Деонисія да Манасію; да Сентября жъ въ 20 день, изъ Соловецкаго жъ монастыря вышелъ трудникъ Васка Киприловича. И черные священники, Митрофанъ и Амбросимъ и Павелъ, и старцы Варламъ и Деонисей, и бѣлцы Іюдка и Васка, тебѣ Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и святѣй Восточной соборнѣй и апостолской церкви во всемъ покоряются; а черной священникъ Геронтей и послушникъ его старецъ Манасія святѣй соборнѣй и апостолской церкви по нынѣшнимъ преданіямъ не покоряются. А что въ роспросѣ, передо мною холопомъ твоимъ, сказали, и я холопъ твой тѣ ихъ роспросныя рѣчи запечатавъ въ столбцѣ, послалъ къ тебѣ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу,

къ Москвѣ, съ Колмогорскимъ стрѣльцомъ съ № 248.

Терешкою Остудинимъ, Октября въ 23 день нынѣшняго 183 году, а отписку и роспросныя рѣчи велѣлъ я, холопъ твой, подать въ Новгородскомъ Приказѣ, околничему Артемену Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ, думному Григорью Богданову, Якову Поздышеву, Ивану Евстаѣеву, Василью Бобинину, Степану Полкову. А черныхъ священниковъ, Митрофана и Амбросима и Павла, и старцовъ Варлама и Деонисія, и бѣлцовъ Іюдку и Васку, отослалъ въ Сумской острогъ, къ соборному старцу Игнатію, и велѣлъ имъ пищу давать противъ протчей братьи, и велѣлъ ихъ беречь до твоего Великого Государя указу; а черного священника Геронтья и послушника его старца Манасія, до твоего Великого Государя указу, оковавъ, велѣлъ я, холопъ твой, посадить въ тюрьму и беречь накрѣпко.

П.—183 Сентября въ 17 день, въ восьмомъ часу дня, вышли изъ Соловецкаго монастыря черные священники Митрофанъ да Амбросимъ, да бѣлецъ Іюдка Ивановъ сынъ Рогуевъ; и тѣ выходцы передъ воеводою передъ Иваномъ Алексѣвичемъ Мещериннымъ допрашиваны: Великому Государю они повинуются ль? и святѣй Восточной соборнѣй и апостолской церкви и освященному собору покоряются ль, и новоисправленныхъ печатныхъ книгъ слушаютъ ли, и въ сложеніи руки тремя первыми персты крестъ на себѣ воображаютъ ли? и въ Соловецкомъ монастырѣ отъ кого бунтъ и мятежъ учинился? и нынѣ кто имяны, въ монастырѣ, пушціе къ бунту и къ воровству воры и заводчики, и что у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ дѣлается? и много ль у нихъ хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ и пушекъ? и Великому Государю въ винахъ своихъ добить челомъ и монастырь отворить хотятъ ли? и они черные священники и бѣлецъ Іюдка въ монастырѣ давно ль живутъ, и родомъ они Соловецкаго ль монастыря вотчинъ, или въ монастырь прихожіе,

*

№ 248. и откуда пришли, и которого города уроженцы, и какого чину бывали?

А по допросу, черной священникъ Митрофанъ сказалъ: передъ Великимъ Государемъ онъ во всемъ повинуется, и святѣй Восточнѣй соборной и апостолской церкви и освященному собору покоряется, и новоисправленныхъ печатныхъ книгъ слушаетъ, и въ сложеніи руки тремя первыми персты крестъ на себѣ воображаетъ; а родомъ де онъ Арзамасецъ посадской человѣкъ, а въ Соловецкой монастырь пришелъ, тому нынѣ лѣтъ съ семнадцать, и пришедъ въ монастырь, тогожъ году по обѣщанію и постригся и поставленъ во священника Питиримомъ Митрополитомъ въ Великомъ Новѣгородѣ; и жилъ де въ Соловецкомъ монастырѣ и по се число безотходно. А въ Соловецкомъ де монастырѣ мятежъ учинился, о новоисправленныхъ печатныхъ книгахъ, отъ черного священника Геронтыя, да отъ бывшаго Савина монастыря архимарита Никанора, да отъ келаря Азаря, да отъ служки Фадюшки Бородина съ товарищи, а онъ де къ ихъ мятежу не приставалъ; а которые де ихъ братья, священники и старцы и служебники, къ ихъ мятежу не приставали жъ и изъ монастыря просились, и они де мятежники ихъ изъ монастыря не выпустили. А стрѣльба де зачалась отъ Никанора архимарита да отъ служки Фадюшки Бородина съ товарищи; и онъ де Никаноръ по башнямъ ходитъ безпрестанно, и пушки кадитъ и водою кропитъ, и имъ говоритъ: «матушки де мои галапочки, надежа де у насъ на васъ, вы де насъ обороните»; и велитъ по воеводѣ по Иванѣ Алексѣевичѣ Мещериновѣ и по ратнымъ людямъ стрѣлять безпрестанно, и на башняхъ и по стѣнамъ приказываетъ караульщикомъ смотрѣть изъ трубокъ его воеводу: «какъ де усмотрите, и вы де по немъ стрѣляйте; какъ де поразимъ пастыря, а ратные люди розыдутся аки овцы»; а Геронтей де о стрѣлбѣ запрещалъ и стрѣлять не велѣлъ. А новоисправленныхъ де

печатныя книги изъ досокъ изъ переплету выломали и въ море пометали, а доски пожгли Фадюшка жъ Бородинъ съ товарищи. А нынѣ де воры и къ бунту и къ воровству заводчики, келарь старецъ Наанаилъ, прозвище Тугинъ, да городничей старецъ Протасей, да воры жъ сотники Исачко Воронинъ да Кемлянинъ Самко, за Великого Государя Бога молить имъ священникомъ не велѣли и хотѣли ихъ побить; а черныхъ де священниковъ Геронтыя да Павла, да старцовъ Варлама да Деонисья, воры держатъ въ тюрьмѣ за то, что они за Великого Государя Бога молить велѣтъ, а стрѣлять имъ ворами не велѣтъ. И Сентября де въ 16 день былъ у нихъ воровъ воровской ихъ соборъ, а на томъ соборѣ воры, сотники Исачко и Самко съ товарищи, во всей своей воровской службѣ келарю отказали, и ружье на стѣну положили, и болши того служить не хотѣли, для того, что де они воры за Великого Государя священникомъ Бога молить не велѣли, а священники де ихъ не слушаютъ и за Великого Государя Бога молить, а они де воры того слышать не хотятъ; и келарь де имъ добивалъ челомъ, чтобъ они имъ служили, и они де воры сотники ружье взяли и служить стали по прежнему, а въ церковь Божию не ходятъ и на исповѣдь къ отцомъ духовнымъ не приходятъ, а исповѣдываются де бѣлицы промежъ собою у простолюдиновъ, и помираютъ безъ покаянія и безъ причастія; а на постеляхъ де у себя держатъ робать, и съ ними въ чюдотворцову казну ходятъ сами, и сукна кармазины и иные дорогіе портища емлютъ, и шьютъ платье, и тѣмъ платьемъ робать украшаютъ, и промежъ собою живутъ содомски, а ихъ де священниковъ называютъ еретиками; и онъ де Митрофанъ съ товарищи для того изъ монастыря и ушли. Да сего жъ де числа, на ангель благовѣрныя Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны, просилъ онъ Митрофанъ у келаря Наанаила на заздравную чашу меду; и онъ де

кемарь приходилъ къ нему въ келью и сказалъ, что де на задравную чашу меду тебѣ не будетъ, для того, что де сотники за Великого Государя Бога молить и задравной чаши давать не велѣли; и онъ де священникъ Митрофанъ сказалъ, что де ему съ ними о томъ не драться стать. А воры сотники съ товарищи велѣтъ Бога молить за преосвященныхъ митрополитовъ и за всѣхъ православныхъ христіанъ, а про Великого де Государя говорятъ такіе слова, что не толко написать, но и помыслить страшно. И сѣли де они воры въ монастырѣ на смерть, сдать ся некоторыми дѣлы не хотятъ. А хлѣба де у нихъ воровъ будетъ лѣтъ на десять и болши, а пороху де у нихъ было сначала девять сотъ пудъ, а нынѣшняго де лѣта они выстрѣляли по Государевымъ людемъ половину; а на башняхъ де у нихъ девяносто пушекъ; а сказывали де ему про порохъ и про пушки дѣти духовные, старцы, которые у того дѣла приставлены. А харчевыхъ де запасовъ, масла коровья у нихъ будетъ года на два; а рыбы де осталось выти на двѣ, дать толко дважды на праздники; а меду де сырцу кадокъ съ полтретьядцать, а кадка вѣсомъ пудовъ по осми и по десяти; а вина де церковного восемь бочекъ цѣлыхъ. А покупалъ де имъ вино и рыбу у Архангелского города Анзерского монастыря строитель; а въ прошлыхъ де годѣхъ, какъ они въ Соловецкомъ монастырѣ заперлись, приѣзжали къ нимъ въ монастырь съ рыбою и съ харчевыми запасы съ берегу многіе люди, а кто имяны, того онъ не упомнить. А братья де въ монастырѣ двѣсти человекъ, да бѣлцовъ триста человекъ; а въ осаду де отъ цыгги, въ Соловецкомъ монастырѣ, померло и на башняхъ и по городу отъ пушечныхъ и мушкетныхъ стрѣлы побито тридцать три человекъ.—«Черной попъ Митрофанъ руку приложилъ».

Черной священникъ Амбросимъ сказалъ, что онъ передъ Великимъ Государемъ во

всемъ повинуется, и святѣй Восточной соборной и апостолской церкви и освященному собору покоряется, и новоисправленныхъ печатныхъ книгъ слушаетъ, и въ сложеніи руки тремя первыми персты крестъ на себѣ воображаетъ; а родомъ де онъ Юрьевского уѣзду Поволского, Государевы Березинской волости крестьянинъ; а въ Соловецкой монастырѣ пришелъ, тому лѣтъ съ двадцать, а постригся, тому лѣтъ съ десять; а во священники поставленъ въ Великомъ Новѣгородѣ Питиримомъ Митрополитомъ, при архимаритѣ Варооломеѣ. А какъ де въ Соловецкомъ монастырѣ учинился бунтъ и мятежъ, и онъ де въ то время изъ монастыря просился и его де не выпустили, и онъ де изъ монастыря бѣгалъ, и воры де его поимали и въ монастырѣ держали по неволѣ; а будучи де въ Соловецкомъ монастырѣ, за Великого Государя Бога молилъ и впередъ молить долженъ; а сего де числа учинился въ монастырѣ бунтъ отъ воровъ, чтобъ за Великого Государя Бога не молить, и онъ де для того изъ монастыря ушелъ. А про воровъ, и про хлѣбные и про пушечные запасы, и про содомское ихъ житье, и про иныя статьи, сказалъ тѣжъ рѣчи, что и черной священникъ Митрофанъ сказалъ. Да послѣ жъ де его Амбросима остался въ монастырѣ послушеникъ его старецъ Питиримъ крылошанинъ, и изъ монастыря де онъ съ нимъ бѣгалъ; и воры де его изъ монастыря не выпускаютъ, а онъ де къ нимъ ворами въ чемъ не приставаеть.—«Черной попъ Амбросій, за себя и вмѣсто сына своего духовного Юды, руку приложилъ».

А бѣлецъ Юдка Рогуевъ сказался, родомъ вотчины Соловецкого монастыря волости Шуй; а передъ Великимъ де Государемъ во всемъ онъ виновать, и новоисправныхъ печатныхъ книгъ слушаетъ, и крестъ на себѣ тремя первыми персты воображаетъ. А въ монастырѣ де онъ былъ по неволѣ: тому нынѣ третей годъ, било ихъ море и прибило на берегъ,

№ 248. и онъ де по обѣщанію въ монастырь съѣхалъ самъ-четверть, съ Шуречаны жъ, съ Ивашкомъ Денисовымъ, да съ Пименкомъ Елизаревымъ да съ Давыдкомъ Сергозеровымъ; и въ монастырь онъ жилъ и по се число, а товарищи де его изъ монастыря ушли въ прошломъ году, а ему не сказали; а въ монастырь де живучи онъ все былъ боленъ. А отъ кого де въ Соловецкомъ монастырь прежь бунтъ учинился, того онъ не вѣдаетъ, потому что онъ въ то время въ монастырь не былъ; а нынѣ де къ воровству пущіе заводчики, келарь старецъ Наѳанаилъ, прозвище Тугинъ, да сотники Исачко и Самко; и по Государевымъ людямъ имъ стрѣлять велѣли по неволѣ, и онъ де бояся отъ нихъ мученія, по Государевымъ людямъ, съ ними ворами, съ города по неволѣ стрѣлялъ же. А кто де имъ ворами станеть говорить о правдѣ, и они де воры тѣхъ людей бьютъ, и въ тюрьму сажаютъ, и морятъ голодомъ; а Великому Государю отнюдь добить челомъ и монастыря сдать не хотятъ; а въ монастырь де съ робятами и межъ собою живутъ содомски блудно. А сего де числа стоялъ онъ на караулѣ въ Николской башнѣ: и какъ де у нихъ воровъ промежъ собою въ монастырь учинился бунтъ, чтобъ за Великого Государя Бога не молить, и къ нему де на караулъ пришли черные священники Митрофанъ и отецъ его духовной Амбросимъ, и говорили ему, чтобъ онъ ихъ изъ башни выпустилъ и самъ съ ними изъ монастыря ушелъ; и онъ де съ ними изъ Николской башни бойницею ушелъ. А про запасъ, и про порохъ, и про пушки, и про иныя статьи, сказала тѣмъ рѣчи, что и черные священники Митрофанъ и Амбросимъ сказали.

Тогожъ числа, въ 10 часу дня, вышли изъ монастыря два священника черныхъ, Геронтей да Павелъ, да три челоука черицовъ, Діонисей да Варламъ да Манасія; а передъ воеводою передъ Иваномъ Алексѣвичемъ Мещериновымъ сказали, что они въ Соловецкомъ

монастырь сидѣли въ тюрьмѣ, и сего де числа Соловецкіе воры, сотники Исачко Воронинъ и Самко, изъ тюрьмы ихъ выпустили и изъ монастыря выслали. И тѣ черные священники и черницы передъ воеводою передъ Иваномъ Алексѣвичемъ Мещериновымъ допрашиваны: Великому Государю они повинуются ли? и святѣй Восточнѣй соборнѣй и апостолской церкви и освященному собору покоряются ли, и новоисправленныхъ печатныхъ книгъ слушаютъ ли, и въ сложеніи руки тремя первыми персты крестъ на себѣ воображаютъ ли? и въ Соловецкомъ монастырь отъ кого бунтъ и мятежъ учинился? и нынѣ кто имяны, въ монастырь, пущіе къ бунту и къ воровству воры и заводчики, и что у нихъ въ Соловецкомъ монастырь дѣлается? и много ль у нихъ хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ и пушекъ? и Великому Государю въ винахъ своихъ добить челомъ и монастырь отворить хотятъ ли? и они черные священники и черницы въ монастырь давно ль живутъ, и родомъ они Соловецкого ль монастыря вотчинъ, или въ монастырь прихожіе, и откуда пришли, и которого города урожепцы, и какого чину бывали?

А по допросу, черной священникъ Геронтей сказался: родомъ де онъ Чебоксаренинъ, а въ бѣлцахъ звали его Гришкою, Ивановъ сынъ Рязановъ, а отецъ де его въ Чебоксарѣхъ въ подьячихъ; а въ Соловецкой де монастырь онъ пришелъ и постригся во 158 году, и жилъ съ того времени и по се число въ Соловецкомъ монастырь. А передъ Великимъ Государемъ онъ во всемъ виноватъ; и будучи въ Соловецкомъ монастырь за него Великого Государя Бога молилъ, и нынѣ молить и впередъ молить долженъ, и соборной и апостолской церкви по апостолскому и святыхъ Отецъ преданію послѣдуетъ; а новоисправленныхъ печатныхъ книгъ, безъ свидѣтельства съ древними харатейными книгами, слушать ему и тремя персты крестъ на себѣ воображати сумнительно, и боится страшнаго суда

Божія, и хочеть онъ о тѣхъ новоисправленныхъ печатныхъ книгахъ и о крестѣ достовѣрное увѣреніе и свидѣтельство съ древними харатейными книгами воспріяти отъ преосвященнаго Іоакима, Митрополита Новгородскаго и Велико-Луцкаго, потому что онъ къ нимъ о томъ въ Соловецкой монастырь въ грамотахъ писалъ, и его Геронтыя къ себѣ призывалъ, и его де изъ монастыря не отпустили. А въ Соловецкомъ де монастырѣ о новоисправленныхъ печатныхъ книгахъ мятежъ учинился ото всей братии и отъ службниковъ; и на тѣ новоисправленыя печатныя книги выписки выписывалъ и челобитную писалъ онъ Геронтей по братскому велѣнью, и на скамью въ трапезѣ становился и выписки братья и службникомъ челъ и ихъ спрашивалъ: выписки де его Геронтевы имъ любы ли? и братья де и службники ему Геронтыю сказали, что выписки его всѣмъ любы; а какъ де онъ на скамью становился и выписки челъ, и его де въ то время братья и службники вторымъ Златоустомъ называли ль, того онъ не упомянуть; а къ челобитной де братья и службники и руки приложили. А стрѣльба де въ монастырѣ зачалась отъ келаря Азарья да отъ служки Ѳадюшки Бородина съ товарищи, которые высланы изъ Соловецкаго монастыря въ Сумской острогъ; а онъ де Геронтей о стрѣлбѣ запрещалъ и въ монастырѣ запираеться не велѣлъ, и его де воры за то держали въ тюрьмѣ и мучили и по се число; и приговоръ де о томъ онъ написалъ, что противъ Государевыхъ ратныхъ людей не биться и монастыря не запираеть, и тотъ де приговоръ былъ у келаря Азарья. А новоисправленыя де печатныя книги изъ досокъ выломали и въ море пометали келарь же Азарей съ товарищи, а его де Геронтыя въ то время держали въ тюрьмѣ. А Никаноръ де архимарить по Государевымъ людямъ стрѣлать велить же. А нынѣ де въ Соловецкомъ монастырѣ пущіе воры и заводчики, келарь старецъ Наванай,

прозвище Тугинъ, да сотники Исачко и Самко съ товарищи, и многіе де бѣлцы къ церкви Божіи и къ отцомъ духовнымъ не приходять. А сего де числа они воры, вынявъ изъ тюрьмы, его Геронтыя изъ монастыря выслали. — (Къ сему допросу черной попъ Геронтей руку приложилъ).

Черной священникъ Павелъ да послушникъ его старецъ Деонисей сказали, что они передъ Великимъ Государемъ во всемъ повинуются, и святѣй соборнѣй и апостолской церкви и освященному собору покоряются, и новоисправленныхъ печатныхъ книгъ слушаютъ, и крестъ на себѣ тремя первыми персты воображаютъ. А родомъ де онъ Павелъ, Вологжанинъ, Государева дворцоваго села Фрязинова; а въ Соловецкой монастырь пришелъ, тому лѣтъ съ полтретьядцать, а постригся, тому лѣтъ съ двадцать. А Деонисей сказался, родомъ Архангелскаго города стрѣлецкой сынъ, а въ Соловецкой монастырь пришелъ, тому нынѣ осмой годъ, а постригся де, тому нынѣ пятой годъ. А въ Соловецкомъ де монастырѣ бунтъ и мятежъ завелся съ пріѣзду архимарита Сергія, отъ бывшаго Савина монастыря архимарита Никанора да отъ чернаго священника Геронтыя; а стрѣльба де зачалась отъ Никанора жъ архимарита, да отъ келаря Азарья, да отъ служки Ѳадейка Бородина; и онъ де Никаноръ, ходя по башнямъ, пушки кадитъ и водою кропитъ и называетъ ихъ «магушками гааночками, на васъ де у насъ надежа»; и нынѣ де ходитъ по башнямъ безпреставно, и по воеводѣ и по ратнымъ людямъ стрѣлать велить; а святыхъ Таинъ не причащался онъ Никаноръ лѣтъ съ пять. А въ прошломъ де во 182 году, Декабря въ 28 числѣ, былъ у нихъ въ Соловецкомъ монастырѣ черной соборъ, чтобъ за Великаго Государя богомоліе отставить; и на соборѣ де онъ черной священникъ Павелъ говорилъ, чтобъ за Великаго Государя богомолія не отставляли; да онъ же де священникъ Павелъ съ по-

№ 248.

№ 248. слушениками своими, съ нимъ Деонисіемъ да со старцомъ Арсеніемъ, написали въ сенокъ, для помяновенія, имя благовѣрныхъ Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны, и они де воры за то ихъ хотѣли посадить въ воду, и мучили, и называли ихъ еретиками, и имя де благовѣрныхъ Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильичны изъ сенокъ выскребли; и его де Павла съ нимъ Деонисіемъ въ то время посадили въ тюрьму и держали и по се число, и голодомъ морили; а онъ де Павелъ будучи въ Соловецкомъ монастырѣ, за Великого Государя Бога молилъ и съ послушениками своими, соборнѣ и келейнѣ, а къ ворами не приставали, и новоисправленныхъ печатныхъ книгъ изыскивали, и во всемъ радѣли. А нынѣ де въ Соловецкомъ монастырѣ воры и заводчики и бунтовщики, келарь Наѳанаиль, прозвище Тугинъ, да сотники Исачко Воронинъ да Кемляницъ Самко съ товарищи; и сего де числа они воры, вынявъ ихъ изъ тюрьмы, его и Деонисія били плетьюми и изъ монастыря выслали, а послушеника де его Павлова Арсеня воры изъ монастыря не выпускаютъ. Да старецъ же Деонисей сказалъ: видѣлъ де онъ въ монастырѣ у головщика у старца Матвѣя, родомъ Горожанина, которой бывалъ у Всемилоствиваго Спаса во дьячкахъ, писмо его руки, а въ томъ писмѣ написано про пришествіе Христово, что де пришествіе Христово будетъ во 199 году. А про хлѣбныя и про пушечныя запасы, и про пушки, и про содомское житіе, сказали тѣмъ рѣчи, что и священники Митрофанъ и Амбросимъ сказали.— «Черной попъ Павелъ руку приложилъ. Чернецъ Денисъ руку приложилъ».

Старецъ Варламъ сказалъ: родомъ де онъ Юрьевца Поволскаго посадской человѣкъ; а въ Соловецкой монастырѣ пришелъ и постригся, тому тридцать семь лѣтъ, и жилъ безвыходно въ Соловецкомъ монастырѣ, и за Великого Государя Бога молилъ и нынѣ Бога мо-

литъ за него Великого Государя безпреставно, и во всемъ передъ Великимъ Государемъ повинуется, и соборной и апостолской церкви и освященному собору покоряется, и новоисправленныхъ печатныхъ книгъ слушаетъ, и тремя первыми персты крестъ на себѣ воображаетъ; и за то де его за все воры въ монастырѣ держали въ тюрьмѣ и мучили: сперва годъ держали, а нынѣ де держали его въ тюрьмѣ шестнадцать недѣль и морили голодною смертию, хлѣба де и воды не давали день по пяти; и сего де числа вынявъ изъ тюрьмы, били его плетьюми и изъ монастыря выслали; а иныхъ де такихъ же ихъ братью и миряны, которые къ ихъ воровству не приставаютъ и за Великого Государя Бога молятъ, держатъ они воры въ тюрьмахъ и морятъ голодомъ, хлѣба и воды не даютъ, и они де ѣдятъ пометище свое и пьютъ ссаки свои. А бунтъ де и воровство всякое зачалось отъ чернаго священника Геронтыя да отъ бывшаго Савина монастыря архимарита Никанора и отъ служки Фадюшки, а нынѣ де въ Соловецкомъ монастырѣ бунтуютъ келарь Наѳанаиль, прозвище Тугинъ, да сотники Исачко и Самко; да они жъ де воры въ чудотворцову казну ходятъ сами и робятъ съ собою водятъ, съ которыми они воры содомски живутъ, и сукна кармазины и иные дорогіе портища емлютъ, и шьютъ платье, и тѣмъ платьемъ робятъ украшаютъ; а которые де старцы старыя учнутъ о томъ говорить, и они де воры ихъ бьютъ, и мучатъ, и въ тюрьму сажаютъ. А сдать де они воры и добить челомъ Великому Государю въ винахъ своихъ отнюдь не хотятъ, и говорятъ де они воры, да съ ними черной священникъ Леонтей да старецъ Матвѣй (родомъ Архангелскаго города, бывалъ церковной дьячекъ), про Великого Государя неистовые слова, не толко написать, но и слышать страшно. А какъ де ихъ воровскіе сонмища бывали, и братью де и службниковъ, которые къ ихъ воровству не приставаютъ, въ трапе-

зѣ запирали сильно, и черной де священникъ Геронтей въ то время становился на скамью и имъ вѣрама показывалъ писма, а самъ имъ вѣрама говорилъ: «выпискамъ де моимъ вы вѣрите ли?» и воры де ему говорили, что они выпискамъ его вѣрятъ, и вторымъ Златоустомъ его называли. А про хлѣбные и про пушечные запасы, и про пушки, сказалъ тѣхъ рѣчи, что сказали черные священники Митрофанъ и Амбросимъ.—Чернецъ Барламище руку приложилъ.

Старець Манасія сказалъ: родомъ Литвинъ, Смоленского уѣзду, Государевы волости Елни; а жилъ де онъ на Москвѣ, гостинной сотни у Андрея Племянникова, а какъ де Андрея не стало, и онъ де скитался по монастыремъ; а въ Соловецкой де монастырь пришелъ, тому нынѣ третей годъ, и того году пришедъ и постригся. А какъ де онъ шелъ въ Соловецкой монастырь, и въ Неноксѣ де Соловецкого монастыря старецъ (а какъ зовутъ, того онъ не упомнить), дальему топоръ, чтобъ ѣдучи дрова сѣчь, а мужикъ де на берегу даль ему лодку (а какъ его зовутъ, того онъ не упомнить), и никому про то онъ мужикъ сказывать не велѣлъ; и онъ де съ берегу въ лодкѣ въ Соловецкой монастырь приѣхалъ одинъ и жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ, и Соловецкимъ бунтовщикомъ говорилъ, чтобъ они по Государевымъ ратнымъ людямъ не стрѣляли; и они де его за то держали въ тюрьмѣ и по се число, а сего де числа вынявъ изъ тюрьмы, изъ монастыря выслали. И ни въ чемъ онъ освященному собору не покоряется, и новоисправленныхъ печатныхъ книгъ не слушаетъ, и тремя первыми персты креста на себѣ не воображаетъ. А какъ де онъ въ Соловецкой монастырь пришелъ, и его де въ монастырѣ крестилъ черной священникъ Геронтей; а въ Елни де онъ въ Православную христiанскую вѣру крещенъ же.—Къ сему допросу, вмѣсто старца Манасія, чернецъ Геронтей руку приложилъ.

Акт. Истор. Томъ IV.

Сентября жъ къ 20 числу, въ десятомъ часу ночи, вышелъ изъ Соловецкого монастыря трудникъ Васка Карповъ сынъ Кириловщина и тотъ Васка передъ воеводою передъ Ивановомъ Алексѣвичемъ Мещериновымъ роспрашиванъ; а въ роспросѣ сказался: родомъ де онъ Каргополоского уѣзду, Плескiя волости крестьянинъ, а въ Соловецкой монастырь пришелъ по общанiю потрудиться, тому двѣнадцать лѣтъ. А въ Соловецкомъ де монастырѣ о новоисправныхъ книгахъ бунтъ и мятежъ учинился отъ черной священника Геронтея да отъ бывшего Савина монастыря архимарита Никанора, а съ ними де были совѣтники, келарь Азарей да служба Фадюшка Петровъ съ товарищи, и новоисправныя печатныя книги въ море пометали келарь Азарей да служба Фадюшка Петровъ съ товарищи, которые изъ монастыря высланы на берегъ; а Никаноръ де и черной священникъ Геронтей въ томъ совѣтѣ, что книги въ море погрузили, съ ними Азаремъ съ товарищи не были; и, утвердя всю братью и служебниковъ о старыхъ книгахъ, черной священникъ Геронтей всѣмъ говорилъ, въ монастырѣ запирается и стрѣлять не велѣлъ, и его де за то держали въ тюрьмѣ; а монастырь де заперли и стрѣлбу завели келарь Азарей съ товарищи. А нынѣ де въ Соловецкомъ монастырѣ пушце воры и заводчики, сотники Исачко Яроѣевъ сынъ Воронинъ да Самко Васильевъ, а родомъ де онъ Двинянинъ, Курескiя волости; и за Великого Государя богомолье отставили, а священники де Леонтей и Митрофанъ и Селивестръ и Амбросимъ на соборъ книги приносили и имъ вѣрама сказали, что они богомолiя за Великого Государя въ церквахъ и въ кельяхъ не отставятъ; и они де воры, и на ангель благовѣрныя Государыни Царевны и Великия Княжны Софiи Алексѣевны, за Великого Государя и за благовѣрную Царевну Бога молить и заздравной чаши ставить не велѣли, а

№ 248. священницы де за Великого Государя Бога молили и ангелу благовѣрныя Государыни Царевны и Великія Княжны Софіи Алексѣевны праздновали и молебень служили; а воры де Исачко съ товарищи на трапезу заздраной чаши ставить и многолѣтя кликать не велѣли, а иные слова про Великого Государя говорятъ, что и въ умъ человѣческой не вмѣстится. И въ монастырѣ живутъ съ робятами блудно содомски, и въ чудотворцову казну ходять, и сукна и иные дорогіе портища емлютъ сами и тѣхъ робять украшаютъ, и промежъ собою живутъ содомски, и въ церковь Божию не ходять, и на исповѣдь къ отцомъ духовнымъ не приходять, и священниковъ проклинаютъ и называютъ еретиками и богоотступниками; а исповѣдаются промежъ собою у бѣлцовъ, и помираютъ безъ покаянія и безъ причастія, и въ ямы ихъ кладутъ безъ отпѣванья священническаго. И священницы де Митрофанъ и Амбросимъ для того изъ монастыря и ушли, потому что ихъ хотѣли посадить въ тюрьму; а Геронтя де съ товарищи изъ тюрьмы выпустили и изъ монастыря выслали, для того, будто де онъ Геронтей книги перемѣняетъ и драться имъ запрещалъ. А какъ де священницы Митрофанъ и Амбросимъ изъ монастыря ушли и Геронтя съ товарищи выпустили, и они де усовѣтовали промежъ собою крестъ цѣловать, что имъ стоять и биться противъ Государевыхъ людей за воровъ за сотниковъ, и помереть всѣмъ заодно; и которые де къ ихъ воровству не приставаютъ, и тѣ де креста цѣловать не хотѣли. А священницы де два человѣка, Леонтей да Селивестръ, которые въ монастырѣ остались, въ церковной службѣ отказали; и старцы де и міряне, которые къ ворами не приставаютъ, о священницѣхъ о Митрофанѣ и о Амбросимѣ сѣтуютъ, что они изъ монастыря отъ нихъ ушли; а архимаритъ де Никаноръ говоритъ: «мы де и безъ священниковъ проживемъ, и въ церкви де часы станемъ

говорить, а священницы де намъ не нужны). И они воры божественнаго цѣнія и за Великого Государя богомолия и слышать не хотятъ; а которые де міряне къ ихъ воровству не приставаютъ и съ ними креста не цѣлуютъ, и они де воры тѣхъ людей хотятъ порубить. А сеѣ де ночи, въ шестомъ часу, изъ города выходили они воры для языковъ; и какъ де изъ таборъ выбѣжали къ нимъ Государевы ратные люди, и они де воры ушли въ городъ, и, пришедъ въ городъ, сказывали всѣмъ, своей братьѣ: «какъ де на вылазку они ни выйдутъ, и ихъ де всегда страхъ великой обуетъ». Да они жъ воры тлнули въ поваренные ворота пушку, и ворота отворили, и онъ де Васка въ то время у нихъ воровъ ушолъ. А въ монастырѣ онъ жилъ по неволѣ, и воры ему оружье дали по неволѣ жъ, а по Государевымъ людямъ онъ не стрѣливалъ. А передъ Великимъ де Государемъ онъ во всемъ всегда виноватъ, и святѣй восточнѣй соборнѣй и апостолской церкви и освященному собору покоряется, и новоисправленныхъ печатныхъ книгъ слушаетъ, и въ сложеніи руки тремя первыми персты крестъ на себѣ воображаетъ. А какъ де въ монастырѣ въ церквахъ божественная служба и за Великого Государя богомолие престанетъ, и какъ де станутъ черицы и міряне, которые къ воровству не приставаютъ, изъ монастыря проситься: и у нихъ де промежъ собою будетъ междоусобица и сѣча болшая. А ожидаютъ они старцы и міряне того времени, и оплашиваютъ ихъ воровъ: какъ воевода Иванъ Алексѣевичъ Мещериновъ съ Соловецкого острова въ Сумской острогъ отъѣдетъ, а воры послѣ его розойдутся по острову, и они де надъ ними ворами хотятъ промыслъ учинить и ихъ порубить; а какъ де воевода съ Соловецкого острова не сѣдетъ, и имъ де надъ ними ворами того учинить не мочно, потому что де воры въ то время всѣ въ монастырѣ, а они де у нихъ живутъ всѣ въ неволѣ. А про хлѣбные и

про пушечные запасы, и про пушки, сказалъ тѣмъ рѣчи, что и прежніе священники и старцы сказали. А изъ монастыря де онъ напередъ сего уходилъ трижды, и воры де его поимали, и судно розсѣкли, и его плетями били, и въ монастырѣ держали по неволѣ. — «Чернецъ Денисъ, вмѣсто Соловецкого трудника Василья Кириловича, что онъ писать не умѣеть, руку приложилъ».

Подлинная Отписка и приложения къ ней Распросныя рѣчи писаны столбцемъ на двадцати трехъ листкахъ. Кромъ вышеприведенныхъ рукоприкладствъ, на оборотъ по склейкамъ, дважды: Воевода Иванъ Мещериновъ. Бывъ сложены пакетомъ и запечатаны, имѣютъ на немъ надписи: Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу. Тамъ же помята: 183 Ноября въ 21 день, съ Коломогорскимъ стрѣльцомъ Терешкомъ Остудинымъ. — Хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

249.—1675 Января 29. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, о покупке въ казну герныхъ и голубыхъ песцовъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подъячому Савѣ Тютчеву. Указали мы Великій Государь: которые Сибирскихъ городовъ служилые и всякихъ чиновъ и торговые Рускіе люди и иноземцы поѣдутъ изъ Сибири, мимо Верхотурье, къ Руси, а съ собою повезутъ голубые и черные песцы, и тѣ песцы у нихъ имать въ нашу Государеву казну, а денги за нихъ тѣмъ людямъ платитъ изъ нашія Государевы казны, по настоящей цѣнѣ, безволокидно. — И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, а Сибирскихъ городовъ служилые и всякихъ чиновъ и торговые Рускіе люди и иноземцы поѣдутъ, мимо Верхотурье, изъ Си-

бири къ Руси, а у нихъ на осмотрѣ объявятъ: № 249 :
ся голубые и черные песцы, и вы бѣ тѣ песцы — 250.
имали въ нашу Государеву казну, а денги за нихъ тѣмъ людямъ платили изъ нашія Государевы казны, по настоящей цѣнѣ, безволокидно; а у какихъ людей и сколько песцовъ, на Верхотурье, въ нашу Государеву казну взято и что за нихъ тѣмъ людямъ денегъ дано будетъ, и вы бѣ тѣ песцы прислали къ Москвѣ, да о томъ къ намъ Великому Государю отписали, а отписку велѣли подать и песцы объявить въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Перфилью Оловяникову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Генваря въ 28 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скръпою по склейкѣ: дѣакъ Григорей Порошинъ, а внизу: Справилъ Аеовка Парѣоновъ. Бывъ сложень и запечатанъ, имѣетъ на оборотъ надписи: въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подъячому Савѣ Тютчеву; тамъ же помята: 183 году Марта въ 2 день подалъ Великого Государя грамоту Тоболской сынъ боярской Андрей Княжнинъ. На лицевой сторонѣ, въ концѣ столбца, другимъ почеркомъ отмѣнено: Учинять по сему Великому Государю указу, и послать память въ таможеню къ головѣ и къ цѣловальникомъ. — Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

250. — 1675 въ Январѣ. Отписка сына боярскаго Павла Шульгина, изъ Нерчинска, въ Енисейскъ, воеводѣ Михайлу Приклонскому, о высылкѣ служилыхъ людей, для сопровожденія Мунгалскихъ Бурятовъ, вступившихъ въ подданство, на поселенія ихъ при Байналь и на островъ Ольхонъ.

Господину Михайлу Васильевичу, Павелъ Шульгинъ челомъ бьетъ. Въ прошлыхъ годѣхъ, отъ Баргузинскаго острогу измѣнили Великимъ Государемъ Баргузинскіе ясачные

*

№ 251. Брацкіе люди и отъѣхали къ Мунгалскимъ тайшамъ; и въ прошломъ во . . . году выѣзжіе изъ Мунгалъ немногіе Брацкіе люди платили Великимъ Государемъ ясакъ въ Нерчинской острогъ по три годы. И Мунгалскіе Дайконъ-тайши люди, собрався многими людьми, тѣхъ Брацкихъ людей взяли отъ Нерчинского острогу къ себѣ неволею; и со 177 году и по нынѣшней 183 годъ жили они и ясакъ платили Мунгалскимъ тайшамъ. И я посылаю къ Мунгалскимъ людямъ, для животинного торгу, служилыхъ людей, сына боярского Григорья Лоншакова съ товарищи, а велѣлъ тѣмъ Брацкимъ людямъ говорить и обнадежить Государскимъ жалованьемъ, чтобъ они шли и были Великого Государя подъ самодержавною высокою рукою, въ тишинѣ и покоѣ, въ вѣчномъ холопствѣ. И въ нынѣшнемъ во 183 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, вышли къ Великому Государю, подъ его Царскую самодержавную высокую руку, къ Нерчинскому острогу, въ вѣчное ясачное холопство, изъ Мунгалъ, Брацкіе люди, человекъ съ тысячу и болши; и тѣ Брацкіе лутчіе люди, Даруги и Шуленги, двадцать человекъ, пріѣзжали въ Нерчинской острогъ и въ Сѣзжей избѣ били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, чтобъ Великій Государь ихъ Брацкихъ людей пожаловалъ, велѣлъ изъ Нерчинского острогу отпустить на прежнюю ихъ поровную землю, къ Байкаловскому морю и на Олхонъ островъ, и дать имъ провожатыхъ Нерчинскихъ служилыхъ людей, для обережи, чтобъ имъ Брацкимъ людямъ дойти до поровной ихъ земли до Байкаловского моря и на Олхонъ островъ въ цѣлости. А изъ Баргузинского острогу указалъ Великій Государь встрѣтя ихъ, принять Енисейскимъ служилымъ людямъ; а имъ бы Брацкимъ людямъ, покаместъ у нихъ лошади отгуляются, побыть у Енисейского острогу. И тѣ Брацкіе

люди въ Нерчинскомъ острогѣ приведены къ шертѣ, что имъ служить Великимъ Государемъ вѣчно въ ясачномъ холопствѣ. — И тебѣ бѣ, Михайло Васильевичъ, по Государскому указу, изъ Енисейского острогу велѣть отписать въ Баргузинской острогъ къ Богдану Несвитаеву, чтобъ послать изъ Баргузинского острогу Енисейскихъ служилыхъ людей, сколько человекъ пригоже, на стрѣчу Брацкимъ людямъ, и у Нерчинскихъ служилыхъ людей тѣхъ Брацкихъ людей принять и проводить до поровной ихъ земли, до Байкаловского моря и до Олхона острова. А какъ тѣ Брацкіе люди будутъ жить на поровныхъ своихъ земляхъ, у Байкаловского моря и на Олхонѣ островѣ, и тѣ Брацкіе люди будутъ Великому Государю прочны, и въ ясачномъ сборѣ будетъ прибыль немалая.

Черновой подлинникъ писанъ столбцомъ на листкѣ, съ выносками и многими поправками. — Изъ архива Нерчинскаго Городоваго Управленія.

251.—1675 Марта 4. ЦАРСКАЯ ГРАМОТА ВЕРХОТУРСКОМУ ВОЕВОДѢ ХРУЩОВУ, О СОДѢЙСТВІИ КЪ СКОРѢЙШЕМУ ОТПРАВЛЕНІЮ ВЪ КИТАЙ ПОСОЛЬСКАГО ПРИКАЗА ПЕРЕВОДЧИКА НИКОЛАЯ СПАФАРІА.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подъячму Савѣ Тютчеву. Въ нынѣшнемъ во 183 году Февраля въ 21 день, въ памяти въ Сибирской Приказѣ изъ Посольского Приказу написано: указали мы Великій Государь послать, для нашихъ Великого Государя дѣлъ, въ Китайское государство Посольского Приказу переводчика Николая Спафарія, а для его малолюдства, дать ему въ Тоболску Тоболскихъ самыхъ добрыхъ людей и одежныхъ, которые ему Николаю будутъ надобны, шесть человекъ; да съ нимъ же послать изъ Тоболска отъ насъ Великого Госу-

даря къ Китайскому Хану, въ поминкахъ, шесть вретатовъ добрыхъ съ Тоболскими вретатники, чтобъ изъ Тоболска до Китая довести ихъ въ цѣлости; а въ провожатыхъ до Калмыцкихъ улусовъ и до Китайскаго рубежа дать ему сорокъ человекъ или болши, смотря по вѣстямъ, чтобъ ему отъ Тоболска въ Китайское государство проѣхать было безстрашно. А напередъ его отпуску изъ Тоболска, боярину нашему и воеводамъ Петру Михайловичу Салтыкову къ Калмыцкимъ тайшамъ и къ инымъ тамошнимъ владѣльцамъ, которыми мѣстами въ Китайское государство ѣхать ему ближе и податнѣе, писать отъ себя, съ нарочными посыльщиками, наскоро, чтобъ его до Китайскаго государства велики улусами своими принимать и провожать, отъ улуса до улуса, съ кормами и съ подводы и съ провожатыми и со всякимъ удовольствомъ, и чтобъ къ приѣзду его подводы, или суды съ кормщиками и съ гребцы, на чемъ ему изъ Тоболска до Калмыцкихъ улусовъ ѣхать, все было изготовлено, а суды бѣ были изготовлены самыя легкіе, для того, что ему ѣхать съ поспѣшьемъ. А буде онъ изъ Тоболска, или изъ Китая, станетъ писать къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ, и тѣ его письма присылать къ Москвѣ, въ Посолской Приказъ, безо всякія мѣшкоты; также и къ нему о чемъ посланы будутъ наши Великаго Государя грамоты изъ Посолскаго Приказу, и по тѣмъ нашимъ Великаго Государя грамотамъ, въ Тоболску и на Верхотурьѣ и въ иныхъ Сибирскихъ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ чинить нашъ Великаго Государя указъ, не описываясь о томъ съ Сибирскимъ Приказомъ. А ружья у него и у нашихъ Великаго Государя людей, которые съ нимъ въ той посылкѣ будутъ, и товаровъ ихъ не пересматривать, и ничѣмъ не задерживать, чтобъ отъ того въ проѣздѣ ихъ болшого мотчанья не было; и о томъ о всемъ нашъ Великаго Государя указъ, въ Тоболскѣ, къ боярину нашему и воево-

дамъ къ Петру Михайловичу Салтыкову съ № 252. товарищи посланъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великаго Государя грамота придетъ, и вы бѣ чинили по сему нашему Великому Государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Марта въ 4 день.

Подлинникъ писанъ столбцомъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: діакъ Григорей Порошинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ гермовосковою печатью, имѣетъ на оборотѣ надписи: Въ Сибирь, на Верхотурьѣ, столнику нашему и воеводѣ Федору Григорьевичу Хрущову да подьячюму Савѣ Тютчеву; тамъ же помята: 183 году Марта въ 21 день подавъ Великому Государю грамоту Ленской сынъ боярской Левонко Трифановъ. Внизу, на лицевой сторонѣ: Учинить по сему Великому Государя указу, и послать о томъ къ таможенному головѣ память тотчасъ.—Изъ архива Верхотурскаго Уезднаго Суда.

252.—1675 Марта 14. Царская тайная грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, о строжайшемъ запрещеніи продавать и промѣнивать порохъ, свинець, пищали и всякаго рода оружіе Калмыкамъ, Башкирцамъ и другимъ иноземцамъ.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурьѣ, столнику нашему и воеводѣ Федору Григорьевичу Хрущову да подьячюму Савѣ Тютчеву. По нашему Великому Государя указу и по грамотамъ, въ Сибири, всякихъ чиновъ Рускимъ людямъ, пороху и свинцу, и пищалей, и никакого ружья и ратныя сбруи продавать и промѣнивать Калмыкомъ и никакимъ иноземцомъ не велѣно. А въ нынѣшнемъ во 183 году, въ Сибирской Приказъ изъ Приказу Казанскаго Дворца писано, что по Сибирской дорогѣ, за Ураломъ, отъ города Уфы въ дальнихъ мѣстѣхъ, объявились у многихъ Башкирцовъ пищали винтовки многіе, да и по городовую де сторону Уфы у Башкирцовъ пищали

№ 253. есть же, и пищальной де стрѣльбѣ изучились, а лучшую стрѣльбу покинули; а тѣ де пищали и порохъ привозятъ въ Уфинской уѣздѣ, и продаютъ имъ Башкирцомъ, и ружьемъ наполняютъ изъ Сибирскихъ городовъ, а прежь де сего пищалей у Башкирцовъ не бывало. И нынѣ мы Великій Государь указали: по прежнему нашему Великому Государю указу, въ Tobолскѣ, въ Томскѣ, и Tobолского и Томского розряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якуцкомъ, въ Илимскомъ, въ Даурахъ, и тѣхъ городовъ и остроговъ въ уѣздѣхъ, учинить заказъ крѣпкой, тайно, чтобъ Рускіе всякихъ чиновъ люди, и служивые и ясачные и всякіе иноземцы, пороху и свинцу, пищалей, сабель, коней, бердышовъ, ножей, топоровъ, пансырей, латъ, шишаковъ, наручей, и никакого ружья и ратныя сбруи, Калмыкомъ и Мунгаломъ и Китайскимъ людямъ и Бухарцомъ и Башкирцомъ и всякимъ иноземцомъ нигдѣ не продавали, и ни на что не промѣнивали; а пансыри, по нашему Великому Государю указу, велѣно въ Сибири покупать въ нашу Государеву казну и присылать къ намъ Великому Государю: а будетъ кто учинить мимо нашего Великому Государю указу, что кому заповѣдное продавать учнетъ, и за то тѣмъ людямъ чинить жестокое наказанье. А пансыри велѣтъ покупать въ нашу Государеву казну, а денги давать изъ тамошнихъ доходовъ, и присылать тѣ пансыри къ намъ Великому Государю, чтобъ однолично никто, мимо нашего Великому Государю казны, пансырей не продавали и къ Руси не вывозили. А того смотрѣть и беречь, въ Tobолскѣ, въ Томскѣ, и Tobолского и Томского розряду на Верхотурьѣ и во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и острогахъ и въ уѣздѣхъ накрѣпко, чтобъ однолично того заповѣдного Калмыкомъ и Мунгаломъ, и Китайскимъ людямъ, и Бухарцомъ и Башкирцомъ, и никакимъ иноземцомъ, никто не продавали и не промѣнивали, и иноземцы бѣ не провозили. А никому про то не объявлять,

чтобъ имъ про то вѣдома не было, и того смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ впредѣ однолично того было невѣдомо.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ чинили, на Верхотурьѣ и въ уѣздѣ, по прежнему и по сему нашему Великому Государю указу неоплошно; а нашъ Великому Государю указъ о томъ въ Tobолскѣ, въ Томской, и во всѣ Сибирскіе города посланъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Марта въ 14 день.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на трехъ листкахъ, съ скръпкою по склейкамъ: діакъ Перфиль Оловениковъ; Внизу: справилъ Васка Корниловъ. Былъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на пакетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурьѣ, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрушову да подьячему Савѣ Тютчеву; тамъ же помѣта: 183 Апрѣля въ 8 день подалъ Великому Государю грамоту Tobолской рейтаръ Яковъ Бухановъ.— Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

253. — 1675 Юня 2. ПАТРИАРШАЯ ГРАМОТА ПСКОВСКОМУ АРХІЕПИСКОМУ АРСЕНІЮ, съ выпискою изъ Соборнаго опредѣленія, о томъ, чтобы Архіереи въ епархіяхъ своихъ въдали монастыри и церкви по писцовымъ книгамъ; о приписаніи къ ихъ же въдомству Патриаршей области и архіерейскихъ домовыхъ отинокъ церквей, въ ихъ епархіяхъ находящихся, по дѣламъ духовнымъ и сбору доходовъ, и объ исключительномъ правѣ Патриарха гикить судъ и расправу Московскимъ людямъ, которые временно живутъ въ отинокъ и помѣстьяхъ своихъ, по разнымъ епархіямъ.

Благословеніе великого господина святѣйшаго Іоакима, Патриарха Московскаго и всея Руси, о святѣмъ Дусѣ сыну и сослужителю нашего смиренія Арсенію, Архіепископу Псковскому и Изборскому. Въ прошломъ во 175 году, повелѣніемъ благочестивѣйшаго, тишайшаго, самодержавнѣйшаго, Великого

Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, святѣйшіе Вселенстіи Патріарси, кврѣ Паисій Папа и Патріархъ Александрійскій и Судія Вселенскій, и кврѣ Макарій Патріархъ Антіохійскій и всего Востока, и кврѣ Іоасаѣ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, съ преосвященными Митрополиты и Архіепископы и Епископы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, изложиша Соборное Дѣланіе и подписаша своими архіерейскими руками: повелѣша всего Государства Російскаго, въ нашей патріархіи и во всѣхъ епархіяхъ, въ пополненіе учинити архіереовъ, чтобъ имъ во своихъ градѣхъ и уѣздѣхъ, идѣже поставлены будутъ архіереи, управлять святыя церкви со всякимъ благолѣпіемъ, и люди учити и просвѣщати, якоже вамъ правилно повелѣся; подобнѣ и въ прочіихъ епархіяхъ обрѣтающихся и иныхъ епархій церкви управлять тѣхъ же епархій архіереемъ, гдѣ въ которой епархіи кому будетъ пристойно. И въ нынѣшнемъ во 183 году Октоврія въ 15 день, соизволеніемъ же Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, мы святѣйшій Патріархъ, съ сыновья своими съ преосвященными Митрополиты, Архіепископы и Епископы, прилучившимися въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, противъ преждедеченного Изложенія святѣйшихъ Патріарховъ и всего освященного собора, нынѣ совѣтъ положихомъ и за подписаніемъ рукъ нашихъ утвердихомъ впредь быти непремѣнно потомужь: коейждо епархіи грады съ уѣзды, по писцовымъ книгамъ, владѣти коемуждо архіерею, монастыри и церкви управлять, и вновь церкви велѣтъ строити и по прошенію мірскихъ людей благословеніе подавати правилно, во своихъ епархіяхъ по уѣздомъ, розсматривая о томъ съ великимъ прилежаніемъ по писцовымъ книгамъ, и у челобитчиковъ има-

ти за руками сказки, гдѣ которого града и № 253. уѣзда, чтобъ было не чужія епархіи града или уѣзда, и въ томъ бы межъ вами архіереи распри и въ людехъ смятенія не было. И по семъ Изложеніи и соборномъ утвержденіи, мы святѣйшій Патріархъ, своея области церковнаго ради благочинія, и всенароднаго управленія, и мятежныхъ и непостоянныхъ и непослушныхъ священниковъ и монашескаго чину и прочіихъ тѣмъ подобныхъ, повелѣхомъ вамъ, сыновомъ своимъ, въ своихъ епархіяхъ управлять, въ городѣхъ и по уѣздомъ, гдѣ обрѣтутся наша патріарши области церкви, и вамъ такожде управлять и во всѣхъ духовныхъ дѣлахъ судомъ и расправою вѣдать. А наши святѣйшаго Патріарха домовыя вотчины гдѣ будутъ въ твоей, сыну, епархіи по уѣздомъ: и въ тѣ вотчины къ церквамъ во священство посвящать, и церковныя дани и всякіе архіерейскіе доходы велѣтъ собирать въ свои домовыя казны; такожде и тѣхъ нашихъ вотчинныхъ христіанъ въ духовныхъ дѣлахъ управлять по Правилемъ святымъ вамъ же архіереомъ. А которые нашего патріарша дому приписные монастыри въ вашихъ архіерейскихъ епархіяхъ обрѣтатися будутъ, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и въ тѣ домовыя монастыри во архимандриты, во игумены и въ строители, и во иныя монастырскія службы, кого посвятимъ и повелимъ быти мы святѣйшій Патріархъ: и Митрополитомъ, Архіепископомъ и Епископомъ, въ наши патріарши домовыя и приписные монастыри, которые въ вашихъ епархіяхъ, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, будутъ обрѣтатися, и вамъ архіереомъ, безъ нашего патріарша благословенія и повелѣнія, собою, архимандритовъ и игуменовъ и священнаго и монашескаго чина не посылати и не посвящати, того ради, чтобъ въ тѣхъ домовыхъ и приписныхъ монастырѣхъ, по благословенію святѣйшихъ Патріарховъ, впредь было безмятежно, а вамъ архіереомъ безпечално отъ на-

№ 253. вѣтовъ и небылыхъ приносныхъ словъ намъ святѣйшему Патріарху. А будетъ мы святѣйшій Патріархъ повелѣмъ которому архіерею, аще въ его епархіи прилучится нашъ домовый монастырь, въ духовности вѣдать, кромѣ внѣшнихъ мірскихъ дѣлъ, чтобъ въ тѣхъ монастырѣхъ у архимандритовъ и у игуменовъ и у строителей и у братьи какова безчинства не было: и будетъ которые архіереи усмотрятъ въ тѣхъ монастырѣхъ какое безчиніе и нестроеніе, а по духовному разсужденію таковыи достойни будутъ смиренія и наказанія, и вамъ архіереомъ о такихъ безчинникахъ возвѣщать писаніемъ намъ святѣйшему Патріарху, и вѣдать таковыхъ духовностию, по грамотамъ отъ насъ святѣйшаго Патріарха, кому наша мѣрность повелитъ. Такожде и вамъ архіереомъ во своихъ домовыхъ вотчинахъ, которыя прилучатся въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ въ иной епархіи, и въ тѣхъ вотчинахъ церкви: и къ тѣмъ церквамъ вамъ архіереомъ во священство не посвящать, и въ тѣхъ вотчинахъ домовыхъ своихъ христіанъ духовностию не вѣдать, и церковныя дани и всякіе свои архіерейскіе доходы съ тѣхъ церквей не собирать; а священниковъ къ тѣмъ церквамъ посвящати, и духовностию христіанъ управлять, и церковныя дани и всякіе архіерейскіе доходы собирать въ домовую казну тому архіерею, у которого въ епархіи тѣ вотчины будутъ. И о томъ указали мы великій господинъ святѣйшій Іоакимъ Патріархъ Московскій и всеа Русіи, послать къ вамъ архіереомъ съ сего Изложенія наши святѣйшаго Патріарха грамоты, впредь для утверженія.—И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ, сыну, своея епархіи города и тѣхъ городовъ уѣзды владѣль по писцовымъ книгамъ, и монастыри и церкви управляль, и вновь церкви строить велѣль, и по прошенію мірскихъ людей благословеніе подавалъ правилно, въ своей епархіи, въ городѣхъ и въ сельѣхъ по уѣздамъ, по писцовымъ

книгамъ, къ которому городу кои села уѣздами приписаны, розсматривая о томъ съ великимъ прилежаніемъ, и у челобитчиковъ ималъ за руками сказки, гдѣ которого града и уѣзда, чтобъ было не чужія епархіи града или уѣзда, и въ томъ бы межъ вами архіереями распри и въ людехъ смятенія не было. А которыя въ твоей епархіи, въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, нашей патріарши области и иныхъ архіереовъ обрѣтающіися церкви, и ты бѣ, сыну, тѣми церквами владѣль потомужъ, по писцовымъ книгамъ. Такожде и нашей епархіи въ городѣхъ и во уѣздѣхъ обрѣтающіися церкви вѣдомы были и приписаны въ вашемъ дому: и тѣми церквами тебѣ, сыну, впредь не владѣть и ничѣмъ не вѣдать, а вѣдать въ нашемъ патріаршемъ дому по градомъ и по уѣздамъ. Такожде, въ вашихъ епархіяхъ, столники и стряпчіе, и дворяне Московскіе, и жилцы, и всякихъ чиновъ Московскіе люди, будутъ пріѣзжать въ свои помѣстья и въ вотчины, и жить на-время, а на нихъ учнетъ кто вамъ архіереомъ бить челомъ въ какихъ духовныхъ дѣлахъ: и вамъ бы тѣхъ Московского чина людей не судить и никакими дѣлами не вѣдать, а судить и всякими дѣлами вѣдать людей ихъ и крестьянъ, кто въ чьей епархіи живетъ; а будетъ до кого Московского чина людей дойдутъ какіе великіе духовные дѣла, и вамъ бы на нихъ писать къ намъ святѣйшему Патріарху, для того: Московского чина за людьми помѣстья и вотчины бывають во многихъ городѣхъ и въ розныхъ епархіяхъ, и потому одинъ человекъ у многихъ архіереовъ будетъ подъ судомъ; и того ради, Московского чина людей во всякихъ духовныхъ дѣлахъ судимъ мы святѣйшій Патріархъ, на Москвѣ, или кому отъ васъ архіереовъ мы повелимъ, смотря по дѣлу; а будетъ кто Московского чина люди учнутъ предъ вами искать на комъ вашей епархіи, а тѣ люди на тѣхъ Московского чина людехъ, не сходя съ суда, учнутъ искати встрѣшно: и тѣхъ Московского чина людей вы архіереи

да судите. А милость Божіа, и пречистыя Богородицы и великихъ святителей Петра и Алексѣя и Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи молитвы, и нашего смиренія благословеніе, да есть и будетъ съ твоимъ святительствомъ нынѣ и во вѣки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183 Іюня въ 2 день.—У подлинной грамоты припись дѣяка Лва Ермолаева, справа подъячего Якова Семенова.

Изъ Сборника (рукоп. XVII вѣка, въ тетради, ш 4), принадлежащаго П. М. Строеву.

254.—1675 Іюня 15. Жалованная грамота Кольскому Печенскому монастырю.

Божіею милостию мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Государь и Обладатель. Пожаловали есмя Колского острогу, Живоначалныя Троицы Печенского монастыря строителя старца Сергія Кайдалова съ братьею: билъ челомъ намъ Великому Государю онъ строитель съ братьею, что де Печенской монастырь стоитъ на украинѣ, на Студеномъ морѣ, а пашни у нихъ около монастыря нѣтъ, земля пришла каменистая, и стужа великая, во все лѣто снѣги мало слодятъ; и даны де имъ были многіи жалованныя грамоты, листовыя за красными печатми, прежнихъ Великихъ Государей, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича всеа Русіи Самодержца, и Великого Государя Царя и Великого Князя Феодора Ивановича всеа Русіи Самодержца, и Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи Самодержца, и отца нашего блаженныя жъ памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда нашего блаженныя жъ памяти великого государя святѣйшаго Патріарха

Акт. Истор. Томъ IV.

Филарета Накитича Московскаго и всеа Русіи; и нынѣ де съ тѣхъ жалованныхъ грамотъ списки на наше Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, имя подписаны. А по тѣмъ де жалованнымъ грамотамъ велѣно имъ владѣть рыбными ловлями, и лѣсами, и сѣнными покосами, и монастырскими дворами, и дворовыми мѣстами, и варницами, и мелницами, и анбарами, и всякими того Печенского монастыря угодыми; а въ которыхъ де мѣстѣхъ и урочищахъ тѣ рыбныя ловли, и лѣса, и дворы, и дворовые мѣста, и варницы, и анбары, и всякіе монастырскіе угоды, и сѣнные покосы, и то де именно писано въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ и въ писцовыхъ книгахъ; и съ тѣхъ де монастырскихъ рыбныхъ ловель, и съ звѣря, и съ рыбы, и съ рыба и звѣринога сала, и что изловятъ въ своемъ монастырскомъ угодѣ, и со всякихъ монастырскихъ угодей, и что въ варницахъ соли уварятъ, да и оброку и десятины, и съ Колскими посадскими людьми и съ волостными и съ уѣздными крестьяны во всякіе земскіе расходы никакихъ податей, и кормовъ, и подводъ, и со всякихъ ихъ монастырскихъ промысловъ, и ни съ какихъ съ продажныхъ и покупныхъ товаровъ, и съ соли, ни въ которомъ городѣ пошлинъ, и съ судовъ проплавного, шестового, и съ работныхъ людей, которые на тѣхъ судѣхъ ходятъ, головныя явки и пошлинъ, и съ тѣлегъ и съ саней перевозу и мостового, нигдѣ иматъ не велѣно; и Дацкого Короля дащникомъ въ дани велѣно имъ отказывать, и Колского острогу воеводамъ и приказнымъ людямъ ихъ старцовъ и слугъ и крестьянъ и бобылей, отъ тѣхъ данщиковъ, и отъ гомцовъ, и ото всякихъ людей велѣно оберегать и въ обиды никому не давать. И въ прежнихъ де годѣхъ Печенской монастырь трижды Свейскіе Нѣмцы разоряли, а четвертые сгорѣлъ безъ остатку, и въ то время многія

№ 254. подлинные жалованные грамоты утерялись, а остались съ них списки за руками того монастыря прежних игуменовъ; и о такомъ де разореньѣ въ прошломъ во 145 году розыскивано, и тѣ заручные списки съ жалованныхъ грамотъ . . . году и иныхъ лѣтъ досматриваны; и о тѣхъ спискахъ, во 145 году, дана имъ отца нашего, блаженный памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Фёдоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда нашего, блаженный жъ памяти великого государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московского и всеа Русіи жалованная грамота; а въ той де жалованной грамотѣ написано: въ которыхъ мѣстѣхъ жалованная грамоты въ смутное время утерялись и въ которыхъ монастырѣхъ погорѣли, а остались списки за дьячими приписями, и за архимаричьими и за игуменскими и соборныхъ старцовъ за руками, и въ тѣ монастыри велѣно давать жалованная грамоты противъ тѣхъ списковъ; и имъ де съ тѣхъ заручныхъ ихъ списковъ и по се время листовой жалованной грамоты за красною печатью не дано; а безъ такой де жалованной грамоты вездѣ ихъ тѣснить и обиды великія чинять, со всего дань и оброкъ, и десятину, и пошлину, и во всякіе земскіе расходы, и всякіе подати, и кормы, и подводы, и съ тѣлегъ и съ саней перевозки и мостовое вездѣ емлютъ, и до конца ихъ разоряютъ. Да имъ же въ Колскомъ острогѣ, послѣ Нѣмецкого разоренія, дано подѣ монастырь мѣсто, въ городѣ, у Благовѣщенія пречистыя Богородицы, и на томъ мѣстѣ былъ построенъ монастырь, и во 127 году тотъ монастырь сгорѣлъ; да у нихъ же подлѣ города было старое дворовое мѣсто, и владѣли де они тѣмъ мѣстомъ по жалованной грамотѣ блаженный памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ивана Васильевича, всеа Русіи Самодержца; да дворъ на нижнемъ посадѣ, данъ Семену Аникіева съ племянники Строгоновыхъ,

и тотъ дворъ, для приходу Свейскихъ воинскихъ Нѣмецъ, сожгли сами; и на тѣхъ на всѣхъ мѣстѣхъ построились насилствомъ Кольскіе посадскіе люди и стрѣлцы, а оброку съ тѣхъ мѣстъ въ монастырь имъ не платятъ, а тѣ де дворовые мѣста въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ и въ жалованныхъ грамотахъ написаны за ними жъ; да у нихъ же на Вологдѣ дворъ торговой, а подѣ дворомъ земли шестьдесятъ сажень въ длину, восемь сажень поперешику, и тотъ де дворъ въ Вологодскихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры князя Михайла Щербатого да подьячего Фёдора Стогова, 135 и 136 годовъ, написанъ за ними жъ; а въ прошломъ де во 131 году по жалованной грамотѣ, за приписью думнаго нашего дьяка Ивана Грамотина, велѣно тѣмъ дворомъ имъ владѣть безданно, и у нихъ де тою дворовою землею мною завладѣли Соловецкого монастыря старцы насилствомъ; да имъ же де на Вологдѣ воеводы на своемъ монастырскомъ дворѣ стоять не даютъ, а велѣть стоять на гостицѣ дворѣ и емлютъ съ нихъ постой, съ саней по алтыну на сутки; да на Устюгѣ Великомъ, въ Николскомъ приходѣ, дворъ на бѣлой землѣ, и того двора огородною землею завладѣли воеводы, а тотъ де дворъ въ Устюжскихъ писцовыхъ книгахъ и въ жалованныхъ грамотахъ написанъ за ними жъ; да на Колмогорахъ, въ Курецкой волости, въ Кузьмодемьянскомъ приходѣ, дворъ да землицы на четверть, и тотъ дворъ и пашенная земля написана въ Колмогорскихъ писцовыхъ книгахъ и въ жалованныхъ грамотахъ за ними жъ. И нынѣ, по нашему Великого Государя указу, велѣно послать въ Кольской острогъ къ воеводѣ наша Великого Государя грамота, того ихъ Печенского монастыря съ рыбныхъ ловель, и съ сала, и съ соли, десятины и пошлινъ, и со всякихъ угодей дани и оброковъ, ни съ чего имать и въ мірскіе во всякіе расходы притягивать ихъ не велѣно: и намъ Великому Государю пожаловать бы ихъ строителя

съ братъею, велѣтъ прежнихъ Великихъ Государей, и отца нашего Государева, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда нашего, блаженныя памяти великого государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, съ жалованныхъ грамотъ и съ заручныхъ списковъ и изъ писцовыхъ книгъ о всемъ, какъ въ тѣхъ жалованныхъ грамотахъ написано, и выписать, и по выпискѣ о томъ о всемъ дать имъ нашу Великого Государя жалованную листовую грамоту, за нашею Государскою красною печатью, чтобъ де имъ, безъ такой грамоты, отовсюду избѣженнымъ и истѣсненнымъ не быть, и изъ нашего Великого Государя богомолья отъ многихъ людскихъ налоговъ и обидъ врознь не разбредеться.—И подалъ онъ строитель старецъ Сергій Кайдаловъ, въ Новгородскомъ Приказѣ, боярину нашему Артемону Сергѣевичу Матвѣеву да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, да Якову Поздышеву, Ивану Евстаѣеву, да Василию Бобицину да Степану Полкову, къ выпискѣ, подлинную грамоту блаженныя памяти отца нашего, Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, за приписью дьяка Максима Матюшкина, 145 году; а въ ней написано: въ докладной выпискѣ, какова взята изъ Приказу Сыскныхъ Дѣлъ, по которой отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, и дѣда нашего, блаженныя жъ памяти великого государя святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, докладывалъ бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, за помѣтою думного дьяка Ивана Грамотина, написано: въ которыхъ монастырѣхъ грамоты жалованныя въ смутное время утерались, и въ которыхъ монастырѣхъ грамоты погорѣли, а остались списки, и тѣ списки за

дьячьи приписями и за архимандричьими и № 254. за игуменскими и соборныхъ старцовъ за руками, и въ тѣ монастыри велѣно давать грамоты противъ списковъ таковы же; а у которыхъ списковъ архимандричьихъ и игуменскихъ и соборныхъ старцовъ и дьячьихъ рукъ нѣтъ, и тѣмъ вѣрить не велѣно. И строитель старецъ Сергій подалъ съ жалованныхъ грамотъ три списка, за руками прежнихъ игуменовъ и соборныхъ старцовъ: одинъ списокъ съ жалованной грамоты блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Ѳеодора Ивановича, всеа Русіи Самодержца, 99 году, и тою подлинную жалованную грамоту Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи, и отецъ нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, слушали и на ихъ Государское имя подписана была, а у того списка руки Печенского монастыря игуменовъ Сергія да Дмитрея; другой списокъ съ жалованной грамоты блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Василья Ивановича всеа Русіи, 115 году, и тою подлинную жалованную грамоту отецъ нашъ, Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, слушалъ же и на его Государское имя подписана жъ была, а у того списка руки тогожъ Печенского монастыря игуменовъ Сергія да Дмитрея да Семіона; третьей списокъ съ жалованной грамоты отца нашего, блаженныя памяти Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, 131 году, и тою подлинную грамоту мы Великій Государь слушали и на наше Великого Государя имя подписана была жъ, а у того списка руки тогожъ монастыря игумена Дмитрея, да келаря, да казначея, да строителя, старцовъ Антонія да Варсоломея да Іоанна. Да онъ же строитель подалъ двѣ подлинныя грамоты: одна блаженныя памяти отца нашего,

№ 254. Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича, всеа Русии Самодержца, 141 году, за приписью дьяка Гарасима Мартьянова, а другая наша Великого Государя Царя и Великого Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Русии Самодержца, 155 году, за приписью дьяка нашего Микифора Демидова. А въ тѣхъ заручныхъ спискахъ и въ подлинныхъ грамотахъ написано: въ списокѣ съ жалованной грамоты 115 году написано: того де ихъ Печенского монастыря вотчинныя жалованныя грамоты въ разоренье сожены, а остались у нихъ списки, а въ спискахъ де у нихъ монастырскіе угодыя и промыслы писаны не сряду, да у нихъ же де въ жалованныхъ грамотахъ не написано было ихъ монастыря, на Устюгѣ Великомъ, дворъ бѣлой въ Николскомъ приходѣ: и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тѣ ихъ жалованныя грамоты переписать; и которые ихъ монастырскіе угодыя и промыслы и торги по городомъ писаны въ спискахъ съ жалованныхъ грамотъ, и которые ихъ монастырскіе угодыя прибыли послѣ тѣхъ старыхъ грамотъ, велѣлъ бы то все вписать и дать имъ жалованную новую грамоту. И того Печенского монастыря игуменъ Ефремъ съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ игуменъ и братья будутъ, пожалованы: что у нихъ подѣ тѣмъ Печенскимъ монастыремъ и къ монастырю во всѣхъ разныхъ мѣстѣхъ вотчины, земли и воды, и всякіе угодыя, и промыслы, и имъ дани и оброковъ, съ рыбы и съ сала десятины, и иныхъ никакихъ податей въ Государеву казну и въ мірскіе ни въ какіе розметы и платежи ничего давать никому не велѣно; а нѣчто Нѣмецкіе Дацкіе люди учнутъ, къ нимъ впередъ прѣзжал, какихъ оброковъ и дани и съ рыбы десятины у нихъ просить, и имъ Нѣмецкимъ людямъ велѣно отказывать, что та земля Лопская и искони-вѣчная вотчина наша Великого Государя, а не Дацкого Короля, и по

115-й годъ въ тою землю Дацкого Короля люди ни въ чемъ не вступались, и даней и оброковъ и рыбныхъ десятинь не спрашивали, а послѣ того въ тою землю учили вступаться мимо прежней обычай; и однолично Нѣмецкимъ Дацкимъ и никакимъ людямъ, съ тѣхъ земель, и съ водъ, и со всякихъ угодей, и съ промысловъ, что пожаловано имъ въ монастырь, дани и оброковъ и десятины никакія давать не велѣно; и что ихъ монастырскія земли и воды, и всякіе угодыя и промыслы въ разныхъ мѣстѣхъ, что дали имъ въ домъ Живоначалныя Троицы новокрещеная Лопь, старецъ Логинъ Марковъ съ дѣтми, да Есимъ Негостевъ, да Микула Кононовъ, въ Сонелѣ свои два лука со всѣми угодыи, и съ половиною рѣчки Печенги, и съ лѣшими озерки и съ звѣриными ловлями; да Кирило Ермолинъ, Антонъ Спиридоновъ дали имъ въ монастырь въ Мотоцкой губѣ свои два лука со всѣми угодыи, и съ половиною рѣчки Печенги, и съ рѣчкою съ Ворьевою, и съ тонями, и съ озерки съ лѣшими, и съ звѣриными ловлями, да и данныя грамоты на тѣ луки имъ подавали, а тѣ луки наши Великого Государя данныя, а дани съ нихъ идетъ намъ Великому Государю, по книгамъ писма Никиты Сорокопенина съ товарищи, на годъ по два рубли по тринадцати алтынъ по двѣ денги; да у нихъ же къ монастырю угодей: въ Поморскихъ волостяхъ, въ волости въ Колѣ два двора, да четыре анбара да кузница, да въ рѣкѣ въ Колѣ рыбныя ловли половина, отъ морскія губы и до забора, и въ заборѣ половина жъ рыбныя ловли, на рѣкѣ на Колѣ двѣ мельницы, мелютъ на монастырской обиходѣ; да у нихъ же соляная варница на Колской губѣ пониже волости, дане въ монастырь Семена Аникѣева съ племянники, да варница жъ ихъ монастырское строенье; да у монастыря жъ рыбныя ловли, въ Кольской губѣ топя Савиня, отъ устья Тювского да до устья Средня рѣки, съ горювыми мѣсты (а

была та тоня Антонка Андрѣева), да топи Ронковская, Березовъ наволокъ съ Толстымъ наволокомъ, съ горовными мѣсты до острова, къ морю, берегомъ межа съ Елисеѣмъ Поповымъ, да рѣчка Малая Тювица съ горовными мѣсты, тоня на острову противъ волости съ горовными мѣсты, да Варламовъ ручей, да Кротовъ ручеекъ; Печенского жъ монастыря въ волости въ Колѣ луковыхъ угодѣй три лука, да девять тоней рыбныхъ ловель съ озерки и съ лѣшными ухожьи, и съ бобровыми гоны, и съ звѣриными ловлями, и съ пожнями, тоня Шуриновская съ горовными мѣсты, тоня Никиты Корки съ отворотною тонею и съ горовными мѣсты на Никитинѣ волокъ и съ пожнями, межа отъ Гриши Турьянца къ морю до Бѣлого Камени; тоня Мищуковская подъ Кіеваракою съ горовными мѣсты, тоня Ручьевая съ горовными мѣсты, да вверхъ по рѣкѣ по Туломѣ въ Муроманахъ тоня Островская съ горовными мѣсты, тоня въ Калѣпухѣ съ горовными мѣсты по Карчь ручей, тоня Песчанка съ горовными мѣсты, тоня Крестовая съ горовными мѣсты, тоня Васковская съ горовными мѣсты; да у нихъ же по рѣкѣ по Туломѣ пожни, на Туломѣ пожня, далъ въ монастырь Филипъ Евсѣвьевъ; да у нихъ же рыбная ловля въ рѣкѣ въ Туломѣ подъ Кривцомъ, осенней ловъ съ Ильина дни и до осени (а была та рыбная ловля за Нечаемъ Поповымъ); да у нихъ же рѣчка Улита, да на Туломѣ жъ повыше Калѣпухи пожни ихъ монастырскія Коржавинскія, да на Юрькинѣ островѣ пожни, (что куплены въ монастырь у Постника у Сорихина; да у монастыря жъ рыбная ловля вверхъ рѣки Туломы подъ Падуномъ и подъ Каменемъ, во всѣхъ ловляхъ половина съ Соньелскими и съ Нотозерскими Лопари, по купчимъ и по даннымъ грамотамъ; да у нихъ же суды удебные, а ѣздить въ нихъ на море, по всѣмъ ихъ становищамъ рыбы ловить подолниками и удами, треску и палтусъ и всякую морскую ры-

бу, и сало; да Печенского жъ мон.стыря, въ № 254. Мотоцкой губѣ, рѣка Ура бошая да рѣчка Урица меншая, что были Урскихъ Лопарей, три луки и со всею Урскою губою, съ рыбными ловлями, съ тонями и съ горовными мѣстами, и съ озерки, и съ бобровыми и звѣриными ловлями; да рѣка бошая Лица да рѣчка Лица меншая, что были Лицкихъ Лопарей, три луки и со всею Лицкою губою, съ рыбными ловлями, съ тонями и съ горовными мѣсты, и съ верхотьянами, и съ лѣшными озерки, и съ бобровыми и звѣриными ловлями; да Печенского жъ монастыря рѣчка Китовка и со всею съ Мотоцкою губою отъ Поганъ наволока, и со всякими морскими промысла, (съ) становищемъ съ Типуновымъ, и съ рѣчкою съ Гейною, и съ тонями, и съ лѣшными ухожей, и съ озеры, и съ ручьи, и съ бобровыми и звѣриными ловлями, три жъ луки, а дани шло съ тѣхъ луковъ въ нашу Государьскую казну на годъ по двадцати по одному алтыну; да у нихъ же въ Колской губѣ полтони Мелешкинская, оброку шло съ тоѣ полутони въ казну по два алтына по три денги на годъ; да у нихъ же въ лѣшихъ озеркахъ и въ рѣкахъ и въ малыхъ рѣчкахъ рыбная ловля, и въ лѣсахъ звѣриная ловля жъ; да Печенского жъ монастыря рѣчка Пазь-рѣка, три луки, половина того угодья за Печенскимъ монастыремъ, а угодья къ тѣмъ лукамъ, тоня подъ Пахтою, тоня подъ другою Пахтою Оефиловская, а межа Пазьрѣцкое устье, да тоня Крестовая отъ моря, да половина рѣчки Ровденги и съ тонями, да топя Ручьевая, тоня подъ наволокомъ, а межа къ морю до Нѣмецкого наволока, съ горовными мѣсты; да на Пазь-рѣкѣ жъ на устьѣ храмъ Страстотерпцовъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, поставленъе строителя ихъ старца Трифона; да въ рѣкѣ въ Няземѣ рыбная ловля, четверть лука, съ тонями и съ горовными мѣсты, и съ бобровыми и звѣриными ловлями, и съ лѣшными озерки, да два анбара съ погребомъ; да

№ 254. Ксѣя тоя Давыдовская съ горювыми мѣсты, а межа отъ песку до Товского наволоку, да въ другой тонѣ третья доля; а на всѣ на тѣ промыслы и мѣста были у нихъ купчіе и дапые и иные крѣпости, и какъ ихъ Печенской монастырь Свейскіе Нѣмцы воевали, и многіе у нихъ крѣпости купчіе и дапые помимали; да Печенского жъ монастыря въ волости въ Кандалакшѣ дворъ монастырской да анбаръ, данье Филки Никитина, да къ тому жъ двору лукового угодыя четверть лука, въ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ и озерахъ, и въ бобровыхъ и звѣриныхъ ловляхъ, и въ лѣшнихъ ухожелхъ; да они жъ де купили дворъ въ волости въ Кандалакшѣ у старца Деонисія; да у нихъ же въ Кандѣ двѣ варницы соляныхъ и дворы монастырскіе; да имъ же далъ вкладомъ въ монастырь, въ волости въ Кандалакшѣ, Митрофанъ Кукинъ лукъ угодыя промежъ волостныхъ людей, въ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ и въ тонахъ, и въ озерахъ, и въ лѣшнихъ ухожелхъ, и въ бобровыхъ и звѣриныхъ ловляхъ, и во всякихъ промыслѣхъ; да у нихъ же въ волости въ Порьѣ-губѣ рощисти пожни Евсѣвьевскія, межа отъ Соловецкія варницы вверхъ по рѣкѣ по Порьѣ до Падуна, по обѣ стороны, оброчныя, да промежъ волостныхъ людей рыбныя ловди, и сѣнныхъ покосовъ и въ лѣшнихъ ухожелхъ и во всякихъ промыслѣхъ девятая доля; да въ волости жъ въ Порьѣ-губѣ дворъ монастырской да соляная варница; да въ волости въ Ковдѣ дворъ монастырской да рыбныя ловли въ рѣкахъ и въ озерахъ, польлука, и съ лѣшими ухожимъ и съ пожнями; а оброку давали они съ тѣхъ дворовъ, и съ анбаровъ, и съ мельницъ, и съ варницъ, и съ рыбныхъ и звѣриныхъ ловель, и съ поженъ, и со всѣхъ угодей, и съ луковъ, въ пашу Государскую казну, по книгамъ Василья Оголина съ товарищи, осмнадцать рублевъ четыре алтына полпята денга на годъ; да у нихъ же, на Двинѣ, въ Курецкой волости,

въ Кузмо-Демьянскомъ приходѣ, дворъ да соляные анбары, да землицы на четверть и сѣнные покосы, по купчимъ и по данымъ грамотамъ. И съ тѣхъ ихъ со всѣхъ рыбныхъ промысловъ, и съ дворовъ, и съ варницъ и со всякихъ промысловъ, которые въ той жалованной грамотѣ написаны, и съ людей, которые приходятъ въ монастырь и къ варницамъ по соль и привозятъ въ монастырь и въ усолья всякіе хлѣбные запасы, и съ людей казачьихъ поголовного и явки, въ Колскомъ острогѣ и въ волости въ Кандалакшѣ и во всѣхъ Поморскихъ волостяхъ, и съ звѣриныхъ ловель и луковыя пошлины, съ монастыря и съ ихъ крестьянъ, съ крещеныхъ Лопарей, и съ казачьихъ, которые живутъ въ монастырѣ, и у варницъ, и у мельницъ, и на рыбныхъ промыслѣхъ по рѣкамъ на заборѣхъ и по тонамъ, и на всякихъ монастырскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслѣхъ, и съ удебныхъ судовъ на морѣ, и съ покручениковъ отпуску, дани и оброковъ имать па нихъ не велѣно, нигдѣ, ничего; и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ, и всякимъ пошлиннымъ людямъ, тамги, пошлинъ и явки, и хозяйского, и съ оспочей поголовного, и съ монастырскихъ хлѣбныхъ запасовъ и съ иныхъ со всякихъ запасовъ, которые они привозятъ въ монастырь и къ варницамъ на лодьяхъ, и съ соли, и съ рыбы, и съ сала, и со всякихъ съ Нѣмецкихъ и съ Лопскихъ товаровъ, съ покупки и съ продажи, и пріѣзжихъ и отъѣзжихъ и всякихъ пошлинъ, съ нихъ не имать ничего, съ того, что продаютъ съ своихъ промысловъ какихъ товаровъ для монастырского обиходу, и что на то купятъ на монастырской же обиходъ, и съ рыбныхъ и съ звѣриныхъ и со всѣхъ ихъ промысловъ, съ бѣлой и красной рыбы, съ троски и съ палтоса десятины, и съ сала троскина и съ китовья десятого, имать съ нихъ не велѣно, то имъ въ монастырь, въ руги и въ моле-

бевныхъ и въ понахидныхъ денегъ мѣсто; и велѣно имъ владѣти тѣми всѣми угоды къ монастырю безданно, безошлинно, а съ Поморскими и съ Кольскими и съ Кандашскими и со всѣми волостными тяглыми крестьяны тлцути имъ ни въ которые розметы мирскіе и ни въ какіе земскіе расходы и проторы не велѣно; и Кольского острогу приказнымъ людемъ Печенского монастыря игумена съ братьею, и монастырскихъ служекъ, и крещеныхъ Лопарей, отъ Нѣмецкихъ и отъ Рускихъ данщиковъ, и отъ тутошнихъ Поморскихъ волостей жилцовъ, и отъ посланниковъ и отъ гонцовъ, и отъ всякихъ людей, велѣно во всемъ беречь, чтобъ Печенского монастыря игумену съ братьею, и ихъ монастырскимъ служкамъ и дѣтенышемъ, крещенымъ Лопарямъ, тѣсноты и продажи и насилства и убытковъ и всякихъ обидъ не было, ни отъ кого, ни въ чемъ. Такожъ того Печенского монастыря игуменъ съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ и братья будутъ, пожалованы: велѣно имъ возить изъ Колы, и изъ Канды, и съ Порьи-губы, и ото всѣхъ ихъ монастырскихъ промысловъ, въ лодьяхъ соль и рыбу всякую, и Нѣмецкой и Лопской всякой сухой товаръ, на Двину, къ Архангелскому городу и на посадъ къ Колмогорамъ, и изъ людей перекладывать въ дощеники и въ малые судки, и Двиною вверхъ провадити на Устюгъ Великій, и на Тотму, и на Вологду, и по всѣмъ городомъ и по пригородкамъ и по торжкомъ, и продавати имъ тое соль и рыбу и иной всякой сухой товаръ у города Архангелского, и на Колмогорахъ, и на Устюгъ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, и по инымъ по всѣмъ городомъ и по уѣздамъ, для монастырского обиходу, а не для торговли, и на то покупати на монастырь всякіе запасы; и съ того у нихъ во всѣхъ городѣхъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ, и вѣрнымъ цѣловалникомъ, и от-

купщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ ихъ продажныхъ товаровъ пошлинъ никакихъ, и съ соли пироговья пошлины, мытовъ и перевозовъ, и анбарщины, и всякихъ пошлинъ имать не велѣно; а на денги покупати имъ, въ тѣхъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, хлѣбные запасы про монастырской обиходъ и къ солянымъ варницамъ, рожъ и ячмень, и овесъ, и солодъ, и крупы, и толокно, и сѣмя конопляное, и масло, и мясо, пшеницу и горохъ, и медъ на кутью, и воскъ на свѣчи, и на платье холсты, и точива, и сукна всякіе, и обувь, и на обувь всякіе кожи дубленые, и юфти бѣлые и красные, и конопля, и пряденъе всякое на неводы и на сѣти, и на подолники, и на судовую снасть, и на лодейные шеймы и на завозы, и смолу, чѣмъ суды смолить, и всякіе монастырскіе заморскіе запасы, велѣно купить безошлинно жъ; и пудъ и мѣры изъ таможенъ таможенникомъ во всѣхъ городѣхъ велѣно давать безошлинно жъ, и привозу и отвозу съ продажныхъ ихъ товаровъ и съ покупки ни гдѣ на нихъ никому не имати жъ; и по Двинѣ вверхъ идути съ солью и съ рыбою и со всякими товарами, въ дощеникѣ и въ малыхъ судкѣхъ, мимо Архангелской городъ и Колмогоры, и мимо Устюгъ Великой, и мимо Тотмы, и на Вологдѣ и по инымъ по всѣмъ городомъ, съ нихъ проѣзжихъ пошлинъ, и грузового, и побережного, и посаженья пошлины, и привалного, и отвалного, и (съ) старцовъ и съ служекъ хозяйского, и съ кормщиковъ кормного, и съ носовщиковъ носового, и съ основей рядовыхъ поголовного, и шестового, и сухимъ путемъ съ коней и съ саней и съ тѣлегъ мытовъ, и перевозовъ, и мостовщины, и всякихъ пошлинъ имать не велѣно. Такожъ ихъ служекъ и крестьянъ, крещеныхъ Лопарей, и дворниковъ намѣстницы Новгородскіе, и Двинскіе, и Устюжскіе, и Тотемскіе, и Вологодскіе и Каргополскіе, и Колского острогу воеводы, и всякіе приказные люди, не

№ 254. судять ихъ ни въ чемъ, и доводчиковъ своихъ не посылаютъ къ нимъ ни по что, и на поруки ихъ давать не велѣно ни отъ кого, ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы съ поличнымъ; а вѣдаеть и судить своихъ крестьянъ и дѣтенышевъ и дворниковъ монастырскихъ игуменъ съ братьею самъ, во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной монастырскимъ слугамъ, или крестьяномъ, или дворникомъ и дѣтенышемъ, съ посадскими или съ волостными людьми, и намѣстницы и воеводы судять, а игуменъ съ ними жъ судить, или кому прикажетъ; а правъ, или виноватъ монастырской человекъ, въ правдѣ и винѣ игумену съ братьею. А кому будетъ чего искать на игуменъ, или на его братьѣ, или на монастырскихъ слугахъ: и ихъ судити на Москвѣ, или кому Великій Государь укажетъ; а срокъ имъ передъ нами Великимъ Государемъ ставится къ суду на Стрѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа, а срочить ихъ на тотъ срокъ кто у нихъ даной приставъ. А въ духовныхъ дѣлѣхъ судить ихъ Митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ. Такожъ и къ городовому дѣлу имъ, въ Колскомъ острогѣ, стрѣльцовъ и казаковъ и дѣловыхъ людей давати не велѣно жъ; а коли случится городовое и острожное дѣло, и имъ давати шесть человекъ дѣловцовъ со всѣхъ своихъ угодей и промысловъ. А посланникомъ и гонцомъ и данщикомъ, Печенского монастыря у игумена и у старцовъ, и у слугъ, и у крестьянъ монастырскихъ, крещеныхъ Лопарей, и у дворниковъ, подводъ и кормовъ и проводниковъ, и зимою оленей и кережъ, и водянымъ путемъ судовъ и кормщиковъ и гребцовъ, вездѣ у нихъ имати не велѣно жъ. А приказнымъ людямъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, въ Колѣ и въ Кандалякшѣ, и во всѣхъ Поморскихъ волостяхъ, пудъ и мѣру изъ таможенъ давати имъ для монастырскихъ промысловъ безошлинно жъ; и судовъ монастырскихъ подъ Государевы за-

пасы не имати жъ, ни въ которомъ городѣ, ни въ волостяхъ. А что будетъ того монастыря старцы, и слуги, и дѣтеныши, и крестьяне, крещеные Лопари, и дворники, во всѣхъ своихъ угодыхъ уловятъ какія рыбы, или въ варницахъ соли уварятъ, или какого звѣря убьютъ, и ту рыбу и соль и звѣря продадутъ, или на хлѣбъ промѣняютъ: и имъ со всего, съ рыбы и съ соли и съ сала и съ звѣря, и со всякихъ сухихъ товаровъ, пошлинъ никакихъ давати не велѣно жъ. И въ которомъ городѣ или въ волости явятъ они жалованную грамоту, и имъ съ нее лвки не давати же ничего. Въ другомъ спискѣ съ жалованная жъ грамоты 99 году написано: пожалованы Печенского монастыря игуменъ съ братьею, для приходу Нѣмецкихъ людей велѣно имъ строить монастырь въ Колскомъ острогѣ, у Благовѣщенія пречистыя Богородицы, кельи поставити, и ограду около монастыря огородитъ, и апбары на монастырскую казну на монастырь поставитъ, безданно и безошлинно; да что затѣмъ же монастыремъ въ Лувенгѣ соляная варница, и тою варницею того Печенского монастыря старцомъ велѣно владѣть безданно жъ и безошлинно. Въ третьемъ спискѣ съ жалованной же грамоты 131 году написано: велѣно того Печенского монастыря монастырскія ихъ соли, домашнего варенья, продавать, для всякого монастырского строения, на тысячу рублевъ; а какъ они тое соль продадутъ, и на тѣ денги строити имъ монастырь и покупати на братью и на службниковъ запасы и платье и обувь въ городѣхъ безошлинно; а купить велѣно въ годъ одинова на тысячу рублевъ во всѣхъ городѣхъ, а не по городомъ по тысячѣ рублевъ, и съ той ихъ продажи и покупки Великого Государя пошлинъ имати не велѣно; а гдѣ сколько соли продано будетъ, или какихъ покупокъ купятъ: и имъ въ томъ имати по городомъ у воеводъ и у приказныхъ людей и у таможенныхъ головъ выписи за приписыми, для вѣры;

а болши тысячи рублевъ годоми продать и купить не велѣно; а будетъ Печенского монастыря игуменъ съ братьею, или кто по немъ иный игуменъ и братья будутъ, учнутъ въ которые города привозить соль и торговать сверхъ тысячи рублевъ: и съ того со всего Печенскимъ старцомъ и слугамъ велѣно платити во всѣхъ городѣхъ пошлина по Государевой уставной грамотѣ. И посланникомъ и гонцомъ на монастырской ихъ дворъ въ неволю ставитися не велѣно, опричь Государевыхъ болшихъ воеводъ. А коли поѣдетъ строитель того Печенского монастыря съ Двини къ Москвѣ, и съ нимъ старцы и слуги монастырскіе, для монастырскаго дѣла, зимою на трехъ или на четырехъ саняхъ, а лѣтомъ на пяти тѣлегахъ, а съ собою повезутъ запасъ монастырской про свою нужду, а товару съ ними не будетъ никоторого, или будетъ лучитса самимъ ѣхать въ Великій Новгородъ для монастырскаго дѣла, или назадъ съ Москвы и изъ Новгорода и изъ иныхъ городовъ, а повезутъ съ собою запасъ про свою нужду, на указныхъ саняхъ и тѣлегахъ: и по городомъ воеводамъ и приказнымъ людямъ съ тѣхъ ихъ монастырскихъ запасовъ, которые они повезутъ съ собою для своей нужи, пошлинъ никакихъ имать не велѣно.

Въ подлинной грамотѣ блаженныя памяти отца нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, 141 году, за приписью дьяка Герасима Мартемьянова, написано: прежнихъ жалованныхъ грамотъ, каковы даны въ Печенской монастырь, рудити не велѣно, и того Печенского монастыря игумена съ братьею, и монастырскихъ служекъ и службниковъ и бобылей, по челобитью всякихъ чиновъ людей, которые учнутъ на нихъ бити челомъ, опричь розбою и татбы съ поличнымъ, судить, и въ монастырскіе промыслы и во всякіе угоды и въ звѣриные гоны Колскаго острогу воеводамъ и подъя-

Акт. Истор. Томъ IV.

чимъ людей своихъ и промышленниковъ посылать и монастырскаго лѣсу жечь не велѣно; а будетъ кому Печенского монастыря до игумена съ братьею, и до монастырскихъ служекъ и до всякихъ службниковъ и бобылей дѣло: и имъ велѣно на игумена съ братьею, и на ихъ служекъ и на крестьянъ бити челомъ Великому Государю на Москвѣ. Да въ другой подлинной же грамотѣ блаженныя памяти отца жъ нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Русіи Самодержца, 145 году, за приписью дьяка Максима Матюшкина, написано: пожалованъ того Печенского монастыря игуменъ съ братьею: съ ихъ монастырскихъ промысловъ со всякія рыбы и съ сала десятины и пошлинъ, и съ дворовъ, и съ анбаровъ, и съ мельницъ, и съ варницъ, и съ поженъ, и съ луковъ, и съ рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей, дани и оброку и никакихъ податей, и съ продажи, что они продадутъ въ Колскомъ острогѣ изъ своихъ промысловъ, и съ того что они купятъ на монастырь, Государевыхъ пошлинъ имать, и Колскимъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ въ мірскіе ни въ какіе росходы притягивать ихъ не велѣно; а которые сторонніе люди, съ ними вмѣстѣ, на морскихъ промыслѣхъ рыбою и саломъ учнутъ промышленять, по уговору, изъ полу и изъ трети и изъ чети, для своей корысти: и съ тѣхъ стороннихъ людей, съ ихъ доль, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ десятина имать на Великаго Государя, по прежнему, а не съ монастырскія рыбы и съ сала. Да въ нашей Великаго Государя подлинной же проѣзжей грамотѣ, 155 году, написано: по городомъ бояромъ и воеводамъ нашимъ, и дьякомъ и приказнымъ людямъ, и таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, и всякимъ пошлинникомъ, того Печенского монастыря прежнихъ Государей и отца нашего, блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича, всеа

70

№ 254. Русія Самодержца, жалованныхъ грамотъ, которыя подписаны на наше Государское имя, рудить не велѣно; а что они Печенского монастыря старцы и слуги купятъ про монастырской обиходъ хлѣбныхъ всякихъ годовыхъ запасовъ, а не на продажу, нашихъ Великого Государя пошлинъ нигдѣ имать не велѣно, и пропускать ихъ велѣли вездѣ безо всякого задержанья, oprичъ нашей соляныя новыя пошлины, каковы о той соляной пошлинѣ нашъ Великого Государя указъ посланъ во всѣ города изъ Приказу нашей Болшія Казны; а сколько Печенского монастыря съ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ, съ покучки, въ которомъ году, нашихъ Великого Государя таможенныхъ всякихъ пошлинъ взять доведется, и то велѣно таможеннымъ головамъ писать въ таможенный книги ежегодно, имянно, особою статьею, чтобъ намъ Великому Государю про то имянно было вѣдомо; а будетъ Печенского монастыря старцы и слуги, въ которыхъ городѣхъ нибудь, изъ покупныхъ своихъ монастырскихъ хлѣбныхъ запасовъ и изъ годовыхъ обиходовъ учнутъ продавать: и съ тѣхъ продажныхъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и съ годовыхъ обиходовъ, Печенского монастыря съ старцовъ и слугъ, которые у той продажи будутъ, имать наша Великого Государя пошлина, также какъ и съ торговыхъ людей нашу пошлину емлютъ.—И мы Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Русіи Самодержецъ, пожаловали Колского острогу Живоначалныя Троицы Печенского монастыря строителя старца Сергія Кайдалова съ братьею, велѣли имъ съ прежнихъ Государскихъ жалованныхъ грамотъ дать нашу Великого Государя жалованную грамоту, во всемъ противъ того, какъ въ тѣхъ Государскихъ грамотахъ именовано, и велѣли имъ строителю Сергію съ братьею, или кто по нихъ иной строитель или игумень и братья будутъ,

владѣть ихъ монастырскими двѣма луки въ Соньелѣ, что дали имъ въ домъ Живоначалныя Троицы новокрещеная Лопь, старецъ Логинъ Марковъ съ дѣтми, да Еоимъ Негоствеу, да Микула Кононовъ, со всеми угоды, и съ половиною рѣчки Печенги, и съ лѣшими озерки, и съ звѣриными ловлями; и въ Мотцкой губѣ двѣма же луки, что дали Кирило Ермолинъ да Онтонъ Спиридоновъ, со всеми угоды, и съ половиною рѣчки Печенги, и съ рѣчкою съ Ворьекою, и съ тонями, и съ озерки съ лѣшими, и съ звѣриными ловлями; и въ Поморскихъ волостяхъ, въ волости въ Колѣ двѣма дворами, да четырьмя анбары да кузницею, да въ рѣкѣ въ Колѣ рыбными ловлями половиною, отъ морскія губы и до забору, и въ заборѣ половина жъ рыбныя ловли; и на рѣкѣ на Колѣ двѣма мельницами, что мелютъ на монастырской обиходъ, и соляною варницею на Николской губѣ, пониже волости, что данье Семена Аникѣва съ племянники, да варницею, что монастырское строеніе; и монастырскими рыбными ловлями, въ Колской губѣ тонею Савинею, что отъ устья Тювского да до устья Средня рѣки, съ горовными мѣсты (а была та тона Антонка Андрѣва), да тонею Ронковскою, что Березовъ наволокъ съ Толстымъ наволокомъ, съ горовными мѣсты до острова, къ морю, берегомъ межа съ Елисѣемъ Поповымъ; и рѣчкою Малою Тювицею съ горовными мѣсты, и тонею на острову противъ волости съ горовными жъ мѣсты, и Варламовымъ ручьемъ да Кротовымъ ручейкомъ; и въ волости въ Колѣ луковыми угодыми, тремя луки да девятью тонями, рыбными ловлями, съ озерки, и съ лѣшими ухожен, и съ бобровыми гоны, и съ звѣриными ловлями, и съ пожнями, и тонею Шуриновскою съ горовными мѣсты, тонею жъ Никиты Корки съ отворотною тонею и съ горовными мѣсты на Никитинѣ волокъ и съ пожнями, межа отъ Гриши отъ Турьянца къ морю до Бѣлого Камени; и то-

нею Мишуковскою подъ Кіеваракою съ горювыми жъ мѣсты, и тонею Ручьевою съ горювыми мѣсты; и вверхъ по рѣкѣ по Туломѣ въ Муромашахъ тонею Островскою съ горювыми жъ мѣсты; и тонею, что въ Калѣпухѣ, съ горювыми мѣсты по Карчѣ ручей, тонею жъ Песчанкою съ горювыми мѣсты, тонею жъ Крестовою съ горювыми жъ мѣсты, тонею жъ Васковскою съ горювыми жъ мѣсты; да по рѣкѣ жъ по Туломѣ пожнями, на Туломѣ пожнею, что далъ въ монастырь Филипъ Евсѣевъ, да рыбною ловлею въ рѣкѣ въ Туломѣ подъ Кривцомъ, осенней ловъ съ Пльина дни до осени (а была та рыбная ловля за Нечаемъ Поповымъ); да рѣчкою Улитною, да на Туломѣ жъ повыше Калѣпухи пожнею Коржавинскою; да на Юркинѣ островѣ пожнями, что куплены въ монастырь у Постника у Сорихина; да рыбною ловлею вверхъ по рѣкѣ по Туломѣ подъ Падуномъ и подъ Каменемъ, во всѣхъ ловляхъ половиною съ Соньелскими и съ Нотозерскими Лопари; и судами учебными, что ѣздятъ въ нихъ на море, по всѣмъ ихъ становищамъ рыбы ловить подолниками и удами, троску и палтусъ и всякую морскую рыбу, и само; да въ Мотоцкой губѣ рѣчкою Урою болшою, да рѣчкою Урицею меншею, что были Урскихъ Лопарей три луки, и со всею Урскою губою, съ рыбными ловлями, съ тонями и съ горювыми мѣсты, и съ озерки, и съ бобровыми и съ звѣриными ловлями; да рѣчкою болшею Лицею да рѣчкою Лицею меншею, что были Лицкихъ Лопарей три луки, и со всею Лицкою губою, съ рыбными ловлями и съ тонями, и съ горювыми мѣсты, и съ верхотинами, и съ лѣшими озерки, и съ бобровыми и съ звѣриными ловлями; и рѣчкою Китовкою и со всею Мотоцкою губою отъ Поганъ наволока, и со всѣми морскими промыслами, и (съ) становищемъ съ Типуновымъ, и съ рѣчкою съ Гейною, и съ тонями, и съ лѣшими ухоемъ, и съ озеры, и съ ручьи, и съ бобро-

выми и съ звѣриными ловлями, три жъ луки; и въ Колской губѣ полутонею Мелешкинской, и въ лѣшихъ озерахъ и въ рѣкахъ и въ малыхъ рѣчкахъ рыбною ловлею, и въ лѣсахъ звѣриною ловлею жъ, и рѣчкою Пазьрѣчкою, тремя луки, половиною того угодыя, да къ тѣмъ же лукомъ тонею подъ Пахтою, и тонею подъ другою Пахтою Офиловскою, а межа Пазьрѣцкое устье; да тонею Крестовою отъ моря, да половиною рѣчки Ровденги и съ тонями, да тонею Ручьевою, да тонею подъ наволокомъ, а межа къ морю до Нѣмецкого наволока, съ горювыми жъ мѣсты; да на Пазь-рѣкѣ жъ на устьѣ храмъ Страсто-терпцовъ Христовыхъ Бориса и Глѣба, поставленіе ихъ Печенского монастыря строителя старца Трифона; да въ рѣкѣ въ Няземѣ рыбною ловлею, четверть лука, съ тонями жъ и съ горювыми мѣсты, и съ бобровыми и съ звѣриными ловлями, и съ лѣшими озерки, да двѣмъ анбары съ погребомъ; да Ксіею тонею Давыдовскою съ горювыми же мѣсты, а межа отъ песку до Товского наволоку, да въ другой тонѣ третьею долею; да въ волости въ Кандалакшѣ дворомъ монастырскимъ да анбаромъ, что данье Филки Никитина, да къ тому же двору луковымъ угодыемъ, четвертью лука, въ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ и въ озерахъ, и въ бобровыхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ, и въ лѣшихъ ухоемъ; и въ волости въ Кандалакшѣ дворомъ, что купленъ у старца Деонисія, да въ Кандѣ двѣмъ варницами соляными и дворами монастырскими; и въ волости въ Кандалакшѣ лукомъ угодыя, что тотъ лукъ купилъ Митрофанъ Кукинъ, промежъ волостныхъ людей, въ рыбныхъ ловляхъ, въ рѣкахъ и въ тоняхъ, и въ озерахъ, и въ лѣшихъ ухоемъ, и въ бобровыхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ, и во всякихъ промыслахъ; и въ волости въ Порѣ-губѣ рощистыми, пожнями Евсѣевскими, межа отъ Соловецкія варницы вверхъ по рѣкѣ по Порѣ до Падуна, по обѣ стороны, оброчными, да про-

№ 254.

№ 254. межъ волостныхъ людей рыбными ловлями и сѣнными покосы, и въ лѣшихъ ухажіяхъ и во всякихъ промыслѣхъ девятою долею; да въ волости жъ въ Порѣ-губѣ дворомъ монастырскимъ да соляною варницею; да въ волости въ Ковдѣ дворомъ монастырскимъ да рыбными ловлями, въ рѣкахъ и въ озерахъ половиною лука, и съ лѣшими ухажей, и съ пожнями; да на Двинѣ, въ Курецкой волости, въ Кузмо-Демьянскомъ приходѣ, дворомъ да соляными анбары, да землицею на четверть съ сѣнными покосы, да землю, что велѣно имъ строить монастырь въ Колскомъ острогѣ, у Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, кельи поставить, и ограду около монастыря огородить, и анбары на монастырскую казну на монастырь поставить, и что въ Лу-венгѣ соляная варница,—тѣми всѣми землями, и луками, и луковыми угодыми, и рѣками, и рѣчками, и озерами, и ручьями, и пожнями, и сѣнными покосы, и въ лѣсахъ бобровыми гоны, и лѣшими ухажей, и звѣриными ловлями, а въ водахъ, въ рѣкахъ и въ озерахъ и по становищамъ рыбными ловлями жъ, и всѣми тонями, и горючими мѣсты, и учебными суды, и дворами, и дворовыми мѣсты, и анбары, и кузницами, и мельницами, и соляными варницами, и становищами, и погребами, и кельи, и всякими ихъ монастырскими угоды и промыслами, которые изъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ описаны въ сей нашей Великого Государя грамотѣ выше сего,—велѣли ему строителю Сергію Кайдалову съ братьею, или кто впредъ въ томъ монастырь иный строитель или игумень и братья будутъ, владѣть имъ къ ихъ Печенскому монастырю, противъ тогожъ, какъ указано имъ владѣть въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ; и съ тѣхъ со всѣхъ ихъ монастырскихъ угодей, которые въ сей нашей Великого Государя жалованной грамотѣ описаны, и съ людей, которые приходятъ въ монастырь и къ варницамъ по соль и привозятъ въ монастырь и въ

усолья всякіе хлѣбные запасы, и съ людейныхъ казаковъ поголовного и явки, въ Колскомъ острогѣ, и въ волости въ Кандалакшѣ, и во всѣхъ Поморскихъ волостяхъ; и съ звѣриныхъ ловель, и луковыя пошлины, съ монастыря и съ ихъ монастырскихъ крещеныхъ Лопарей и съ казаковъ, которые живутъ въ монастырь, и у варницъ, и у мельницъ, и на рыбныхъ промыслѣхъ, по рѣкамъ на заборѣхъ и по тонямъ, и на всякихъ монастырскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промыслѣхъ, и съ учебныхъ судовъ на морѣ, и съ покручниковъ отпуску, дани и оброковъ и никакихъ податей, и таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и всякимъ пошлиннымъ людямъ тамги, пошлинъ и явки, и хозяйского, и съ основной поголовного, и съ монастырскихъ хлѣбныхъ и съ иныхъ со всякихъ годовыхъ запасовъ, которые они купятъ про монастырской обиходъ, а не на продажу, и съ соли, и съ рыбы, и съ сала, и со всякихъ съ Нѣмецкихъ и съ Лопскихъ товаровъ, съ покупки и съ продажи, и пріѣзжихъ и отъѣзжихъ и всякихъ пошлинъ, мимо того, какъ изъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ о томъ писано выше сего, съ нихъ не имать, съ того, что они продадутъ своихъ промысловъ какихъ товаровъ, на сколько имъ указано, для монастырской обиходу, и что на то купятъ на монастырской же обиходъ, и съ рыбныхъ и съ звѣриныхъ и со всѣхъ ихъ промысловъ, съ бѣлой и съ красной рыбы, съ троски и съ палтусу десятля рыбы, и съ сала троскина и съ китовья десятля того, съ нихъ, мимо прежнихъ жалованныхъ грамотъ не имать же: то имъ въ монастырь въ руги и въ молебныхъ и въ полахидныхъ денегъ мѣсто; и возить имъ изъ Колы, и изъ Капды, и изъ Порѣ-губы, и ото всѣхъ ихъ монастырскихъ промысловъ, въ лодьяхъ соль и рыбу всякую, и Нѣмецкой и Лопской всякой сухой товаръ, на Двину къ Архангелскому городу и на посадъ къ Колмогорамъ, и съ людей перекладывать въ дощеники и въ малые

судки, и Двиною вверхъ провадити на Устюгъ Великій, и на Тотму, и на Вологду, и по всѣмъ городомъ и по пригородкамъ и по торжкомъ, и продавати имъ тое соль, и рыбу, и иной всякой сухой товаръ, у города Архангелского, и на Колмогорахъ, и на Устюгъ Великомъ, и на Тотмѣ, и на Вологдѣ, и по инымъ по всѣмъ городомъ и по уѣздомъ, для монастырскаго обиходу, а не для торговли; и продавати имъ соль, домашнего ихъ монастырскаго варенья, для всякаго монастырскаго строения, на тысячу рублей, и на тѣ денги строити имъ монастырь; и съ того у нихъ во всѣхъ городѣхъ приказнымъ людемъ, и таможеннымъ головамъ, и вѣрнымъ цѣловалникомъ, и откупщикомъ, и всякимъ пошлинникомъ, съ ихъ продажныхъ товаровъ пошлинь, и мытовъ, и перевозовъ, и анбарщины, и всякихъ пошлинь, и съ соли пироговыхъ пошлинь, на нихъ не имати; и на тѣ денги, на тысячу рублей, покупати имъ во всѣхъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ хлѣбныя запасы, про монастырскаго обиходъ и къ солянымъ варницамъ, рожъ и ячмень, и овесъ, и солодъ, и крупы, и толокно, и сѣмя конопляное, и масло, и мясо, и пшеницу, и горохъ, и медъ на кутью, и воскъ на свѣчи, и на платье холсты, и точива, и сукна всякіе, и обувь, и на обувь всякія кожи дубленныя, юфти бѣлыя и красныя, и конопля, и пряденье всякое на неводы и на сѣти, и на подолники, и на судовыя снасти, и на лодейныя шеймы и на завозы, и смолу, чѣмъ суды смолить, и всякіе монастырскіе заморскіе запасы покупать имъ беспошлинно; а купить имъ въ годъ единово на тысячу рублей во всѣхъ городѣхъ, а не по городомъ по тысячѣ рублей; и съ того у нихъ, съ продажи и съ покупки, нашихъ Великаго Государя пошлинь не имати; а гдѣ сколько соли продано будетъ, или какихъ покупокъ купятъ: и имъ въ томъ имати по городомъ у воеводъ и у приказныхъ людей и у таможенныхъ головъ выписи, за ихъ приписями, для вѣры; а болши тысячи рублей

№ 254.
имъ не продавать и не купить; а будетъ Печенскаго монастыря строитель съ братьею, или кто по немъ иной строитель и братья будутъ, учнутъ въ которые города привозить соль и торговать сверхъ тысячи рублей, и съ того со всего Печенскимъ старцомъ и слугамъ во всѣхъ городѣхъ платитъ нашу Великаго Государя пошлину, по нашему Великаго Государя указу; а пудъ и мѣру изъ таможенъ, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ, во всѣхъ городѣхъ имъ давать беспошлинно жъ; и привозу и отвозу съ указаго числа, съ продажныхъ ихъ товаровъ и съ покупки, нигдѣ никому не имати жъ; и по Двинѣ вверхъ идучи, съ солью и съ рыбою и со всѣми товары, въ дощеникѣ и въ малыхъ судкѣхъ, мимо Архангелской городъ и Колмогоры, и мимо Устюгъ Великій, и мимо Тотму, и на Вологдѣ, и по инымъ по всѣмъ городомъ, съ нихъ проѣзжихъ пошлинь, и грузового, и побережнаго, и посаженныя пошлины, и привалнаго, и отвалнаго, и (съ) старцовъ и служекъ хозяйскаго, и съ кормщиковъ кормоваго, и съ носовщиковъ носоваго, и съ осночей рядовыхъ поголовнаго, и шестоваго, и сухимъ путемъ, съ коней и съ сапей и съ тѣлегъ, мытовъ и перевозовъ, и мостовщины, и всякихъ нашихъ Великаго Государя пошлинь нигдѣ не имати, и пропускать ихъ вездѣ безо всякаго задержанія, oprичъ напелъ соляныя новыя пошлины, каковъ о той соляной пошлинѣ нашъ Великаго Государя указъ посланъ во всѣ города изъ Приказа нашей Великаго Государя Болшія Казны; а сколько того Печенскаго монастыря съ покупныхъ хлѣбныхъ запасовъ и со всякихъ годовыхъ обиходовъ, съ покупки, въ которомъ году, нашихъ Великаго Государя таможенныхъ всякихъ пошлинь взять доведется: и таможеннымъ головамъ писать въ таможенныя книги ежегодно, имянно, особно статью, чтобъ намъ Великому Государю про то имянно было вѣдомо. А будетъ съ ними съ Печенскими вмѣстѣ которые сторонніе люди на морскихъ

№ 254. промыслѣхъ рыбою и саломъ учпуть промышлять, по уговору, изъ полу и изъ трети и изъ четверти, для своей корысти: и съ тѣхъ стороннихъ людей, съ ихъ доль, таможеннымъ головамъ и цѣловалникомъ десятина имать на насъ Великого Государя, по прежнему, а не съ монастырскія рыбы и съ сала. А будетъ того Печенского монастыря старцы и слуги, въ которыхъ городѣхъ нибудь, изъ покупныхъ своихъ монастырскихъ хлѣбныхъ запасовъ, изъ годовыхъ обиходовъ, учнутъ продавать: и съ тѣхъ продажныхъ хлѣбныхъ всякихъ запасовъ и съ годовыхъ обиходовъ, того Печенского монастыря (съ) старцовъ и слугъ, которые у той продажи будутъ, имать наша Великого Государя пошлина такожь, какъ и съ торговыхъ людей наши пошлины емлютъ. Да ихъ же строителя съ братьею пожаловали мы Великій Государь: коли будетъ строитель того Печенского монастыря, и съ нимъ старцы и слуги монастырскіе, для монастырскаго дѣла, съ Двины, зимою на трехъ или на четырехъ саняхъ, а лѣтомъ на пяти тѣлегахъ поѣдутъ, а съ собою повезутъ запасъ монастырской про свою нужду, а товару никоторого съ ними не будетъ, или будетъ лучится самимъ ѣхать въ Великій Новгородъ для монастырскаго дѣла, или назадъ съ Москвы и изъ Новагорода и изъ иныхъ городовъ, а повезутъ съ собою запасъ про свою нужду, на указныхъ саняхъ и тѣлегахъ: и по городомъ воеводамъ и приказнымъ людямъ съ тѣхъ ихъ монастырскихъ запасовъ, которые они повезутъ съ собою для своей нужды, съ нихъ пошлинъ никакихъ не имать. И посланникомъ и гонцомъ на монастырскомъ ихъ дворѣ въ неволю не ставиться, опричь нашихъ Великого Государя болшихъ воеводъ. И съ Поморскими и съ Кольскими и съ Кандашскими и со всѣми волостными тяглыми крестьяны ни въ которые розметы мірскіе и ни въ какіе земскіе росходы и проторы не тянутъ. И къ городовому дѣлу имъ въ Коль-

скомъ острогѣ стрѣльцовъ и казаковъ и дѣловыхъ людей не давать; а коли лучится городовое и острожное дѣло, и имъ давать шесть человекъ дѣловыхъ со всѣхъ своихъ угодей и съ промысловъ. И подъ наши Великого Государя запасы судовъ монастырскихъ, ни въ которомъ городѣ и въ волостѣхъ, и посланникомъ, и гонцомъ, и данщикомъ, того Печенского монастыря у строителя и у старцовъ, и у слугъ, и у крестьянъ монастырскихъ, крещеныхъ Лопарей, и у дворниковъ, подводъ и кормовъ и проводниковъ, и зимою оленей и кережь, и водянымъ путемъ судовъ и кормщиковъ и гребцовъ, вездѣ у нихъ не имать; и Кольскаго острогу приказнымъ людямъ того Печенского монастыря строителя съ братьею, и монастырскихъ служекъ, и крещеныхъ Лопарей, отъ Нѣмецкихъ и отъ Рускихъ данщиковъ, и тутошнихъ Поморскихъ волостей отъ жилцовъ, и отъ посланниковъ, и отъ гонцовъ, и отъ всякихъ людей, во всемъ беречь, чтобъ того Печенского монастыря строителю или игумену съ братьею, и ихъ монастырскимъ служкамъ и дѣтенышамъ и крестьяномъ, крещенымъ Лопаремъ, тѣсноты и продажи и насилства и убытковъ и всякихъ обидъ ни отъ кого, ни въ чемъ не было; также и самимъ того Кольскаго острогу воеводамъ и подьячимъ въ монастырскіе ихъ промыслы, и во всякіе угоды, и въ звѣриные гоны, людей своихъ и промышленниковъ не посылать, и лѣсу ихъ монастырскаго жечь не велѣть. Также ихъ Печенского монастыря служекъ и крестьянъ, крещеныхъ Лопарей, и дворниковъ, намѣстникомъ Новгородскимъ, и Двинскимъ, и Устюжскимъ, и Тотемскимъ, и Вологодскимъ, и Каргополскимъ, и Кольскаго острогу воеводамъ и всякимъ приказнымъ людямъ, не судити ихъ ни въ чемъ, и доводчиковъ своихъ не посылать къ нимъ ни по что, и на поруки ихъ не давать ни отъ кого, ни въ чемъ, опричь душегубства и розбою и татбы съ поличнымъ; а вѣдаетъ и

судить своихъ слугъ, и крестьянъ, и дѣтенышевъ, и дворниковъ монастырскихъ строитель или игумень съ братьею, самъ во всемъ, или кому прикажетъ; а случится судъ смѣсной монастырскимъ слугамъ и крестьяномъ, или дворникомъ и дѣтенышемъ, съ посадскими или съ волостными людьми: и намѣстницы или воеводы судятъ, а игумень или строитель съ ними жъ судить, или кому прикажетъ; а правъ или виноватъ монастырской человекъ, въ правдѣ и въ винѣ строителю или игумену съ братьею. А кому будетъ того Печенского монастыря до строителя или до игумена, или до ихъ братьи, или до монастырскихъ слугъ и до служебниковъ и до бобылей дѣло: и имъ на строителя и на игумена съ братьею, и на ихъ служекъ и на крестьянъ бити челомъ намъ Великому Государю, на Москвѣ; а срокъ имъ ставиться къ суду на Срѣтеніе Господа нашего Иисуса Христа, а срочити ихъ на тотъ срокъ, кто у нихъ даной приставъ. А въ духовныхъ дѣлахъ судить ихъ Митрополитъ Великого Новаграда и Великихъ Лукъ. А кто Живоначалныя Троицы Печенского монастыря строителя Сергія, или игумена съ братьею, и слугъ монастырскихъ и крестьянъ, крещеныхъ Лопарей, и дворниковъ, и дѣтенышевъ чѣмъ изобидить, чрезъ сее нашу Великого Государя жалованную грамоту, или учнетъ какую пошлину имать не по сей нашей Великого Государя жалованной грамотѣ: и тому отъ насъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, быть въ великой опадѣ и въ наказаніи. А пожалуемъ мы Великій Государь которого намѣстника или властеля, и дадимъ ему свою Великого Государя грамоту, а на сее нашу Великого Государя грамоту грамоты нѣтъ. И держать имъ, строителю съ братьею, сю нашу Великого Государя подлинную грамоту у себя въ монастырѣ, въ казнѣ; а для прозвѣ-

ду, съ подлинной нашей Великого Государя № 255. грамоты, для воеводъ и приказныхъ людей, данъ имъ, за дьячьею приписью, списокъ слово въ слово; а гдѣ они нашу Великого Государя жалованную грамоту и сей списокъ нвять, и они не даютъ ничего. Дана наша Великого Государя жалованная грамота и сей списокъ въ Печенской монастырь, въ царствующемъ преименитомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міру 7183 мѣсяца Юня 15 дня.

Современный списокъ писанъ столбцемъ на 27 листкахъ, безъ скръпи.—Хранится въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, между Монастырскими бумагами.

255.—1675 Юля 14. Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хрущову, о покупке въ казну панцырей и о запрещеніи торговать ими въ Сибири частнымъ лицамъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву. Въ прошломъ во 177 году посланы наши Великого Государя грамоты въ Тоболскъ и въ Томской, а велѣно въ Тоболску и въ Томскомъ, и Тоболского и Томского розряду въ городѣхъ, купить сто пансырей самыхъ добрыхъ и прислать къ намъ Великому Государю, а денги на тое покупку держать изъ тамошнихъ доходовъ. А въ нынѣшнемъ во 183 году Марта въ 14 день, по нашему Великому Государя указу, послана наша Великого Государя грамота къ вамъ, на Верхотурье, велѣно на Верхотурьѣ потомужъ пансыри покупать, а денги давать изъ тамошнихъ же доходовъ, и присылати тѣ пансыри къ намъ Великому Государю, къ Москвѣ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бѣ на Верхотурьѣ о пансырѣхъ чишили по нашему Великому Государя указу,

№ 256 чтобъ однолично никто, мимо нашихъ Велико-
— 257. го Государя казны, пансырей не продавали и
не покупали, и къ Руси не вывозили; а бу-
детъ кто мимо нашей Великого Государя каз-
ны пансыри продавать и покупать учнутъ, и
тѣмъ людямъ за то отъ насъ Великого Госу-
даря быть въ опалѣ и въ разоренѣ, безо вся-
кія пощады; а сколько пансырей, и почему цѣ-
ною, и у кого куплено будетъ, о томъ писа-
ли бѣ и пансыри присылали къ намъ Велико-
му Государю, а отписки велѣли подавать и
пансыри объявлять въ Сибирскомъ Приказѣ,
околничему нашему Родіону Матвѣевичу
Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью
Порошину да Перфилю Оловеникову. Пи-
санъ на Москвѣ, лѣта 7183 Юля въ 14 день.

*Подлинникъ писанъ столбцемъ на листкѣ. На
оборотѣ, внизу: справилъ Васка Корниловъ. Былъ
сложенъ и запечатанъ, на пакетѣ имѣетъ надпись:
Въ Сибирь, на Верхотурье, столнику нашему и
воеводѣ Ѳедору Григорьевичу Хрущову да подья-
чему Савѣ Тютчеву; тамъ же помѣта: 184 го-
ду Ноября въ 27 день подалъ Великого Госуда-
ря грамоту Тоболской сынъ боярской Сергѣйко
Басовъ. На лицевой сторонѣ грамоты, внизу: У-
чинить по сему Великому Государю указу, велѣть
о томъ бирничю кликать: буде у кого есть пансы-
ри и они бѣ приносили, и въ таможеню и въ сло-
боды послать памяти.—Изъ архива Верхотурска-
го Уезднаго Суда.*

256.—1675 Октября 27. Царская грамо-
та Кунгурскому воеводѣ Ивану Поли-
вкину, о невидать новоприборнымъ стрѣль-
цамъ, для ученья, казеннаго пороху и солицу.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Ми-
хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержца, на Кунгуръ, воеводѣ нашему
Ивану Силичу Поливкину. Въ нынѣшнемъ во
184 году Октября въ 21 день писалъ ты къ
намъ Великому Государю, что ты стрѣльцомъ,
для ученья, на стрѣлбу пороху изъ нашей
Великого Государя казны далъ пудъ восьмъ

фунтовъ да фитилю полпуда, потому что
на Кунгурѣ новоприборные стрѣльцы люди
неученые; а впредь пороху держать стрѣл-
цомъ на ученье, безъ нашего Великого Го-
сударя указу, ты не смѣешь: и о томъ ве-
лѣти бѣ тебѣ нашъ Великого Государя указъ
учинить. А по нашему Великому Государю
указу велѣно новоприборнымъ стрѣльцомъ,
на Москвѣ и въ городѣхъ, для ученья порохъ
держатъ свой, потому что дается имъ наше
Великого Государя жалованье.—И какъ къ те-
бѣ ся наша Великого Государя грамота при-
детъ, и ты бѣ впредь, для ученья стрѣльцомъ,
изъ нашей Великого Государя казны зелья
и свинцу, въ расходъ давать не велѣлъ; а бу-
де учнешъ давать, и то велѣть доправить на
тебѣ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184 Октября
въ 27 день.

*Подлинникъ, изъ архива Кунгурскаго Уезднаго
Суда, писанъ столбцемъ на листкѣ; на оборотѣ,
внизу: Справилъ Ѳедка Клямантовъ. На пакетѣ
надпись: На Кунгуръ, воеводѣ нашему Ивану Си-
личу Поливкину; тамъ же помѣта: 184 Декабря
въ 12 день подалъ Кунгурской стрѣлецъ Андруш-
ка Чюганповъ.*

257.—1675 въ Октябрѣ или позже. Цар-
ская грамота Верхотурскому воеводѣ
Хрущову, объ отысканіи въ Сибири лекар-
ственныхъ травъ и приготовленіи изъ нихъ ле-
карствъ.

Отъ Царя и Великого Князя Алексѣя Ми-
хайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Ро-
сіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье,
столнику нашему и воеводѣ Ѳедору Григорье-
вичу Хрущову да подьячему Савѣ Тютчеву.
Въ прошломъ во 176 году Юня въ 24 числѣ
посланы наши Великого Государя грамоты
въ Тоболскъ, въ Томской, на Лену въ Якут-
цкой, и въ Илимской, велѣно въ Тоболску и
въ Томскомъ, и Тоболского и Томского роз-
ряду въ городѣхъ, и на Ленѣ въ Якутскомъ, и
въ Илимскомъ, и тѣхъ городовъ уѣзду въ се-

лѣхъ и въ деревняхъ сыскивать для лекарственныхъ составовъ и водокъ травъ и иныхъ вещей знающимъ людямъ, и, набравъ лекарственныхъ травъ, строить изъ нихъ лекарства и водки, и присылать къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ.—И какъ къ вамъ ся наша Великого Государя грамота придетъ, и вы бы, по прежнему и по сему нашему Великого Государя указу, велѣли на Верхотурьѣ и въ Верхотурскомъ уѣздѣ сыскивать лекарственныхъ травъ и изъ нихъ строить лекарства и водки, и травы, которые къ какому лекарству годны, а состроая, и подписавъ что къ какому лекарству годно, и запечатавъ прислать, и о томъ писать къ намъ Великому Государю. А будутъ Верхотурскіе служилые люди, которые посланы будутъ съ Верхотурья къ намъ Великому Государю съ нашими Великого Государя дѣлы, повезутъ съ собою какіе лекарственные травы и водки: и тѣ у нихъ травы и водки досматривать, и писать на росписъ, и присылать потомужъ къ намъ Великому Государю за печатью, съ тѣми жъ служилыми людьми, которые тѣ лекарства объявятъ, чтобъ имъ тѣ лекарства по городомъ везти было безопасно; а отписки и росписи велѣли бы подавать и составные лекарства и водки и травы объявлять въ Сибирскомъ Приказѣ, околничему нашему Родіону Матвѣевичу Стрѣшневу да дьякомъ нашимъ Григорью Порошину да Перфилью Оловеникову составовъ лекарствъ и водокъ . . . денги давать на Верхотурьѣ . . . Великого Государя (конецъ оторванъ).

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листахъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надписи: . . . на Верхотурье, столнику нашему и воеводѣ Федору Григорьевичу Хрущову да подьячому Савѣ Тютчеву; тамъ же помята: 184 году Декабря въ 14 день подалъ Великого Государя грамоту Тюменской сынъ боярской . . . Отъ скрѣпи осталось одно слово дѣакъ. Ветхъ.— Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Акт. Истор. Томъ IV.

258.—1675. Отписка Царю, изъ Перчинска, сына боярскаго Павла Шульгина, о усмиреніи Баунтовскихъ Тунгусовъ.

. ѳѣва, а велѣлъ я холопъ твой въ Албазинскомъ острогѣ про тѣхъ Баунтовскихъ измѣнниковъ провѣдывать накрѣпко, всякими мѣры; и будетъ тѣ измѣнники объявятся близко Албазинского острогу, и я холопъ твой, по твоему Великого Государя указу, Якункѣ Максимову съ Албазинскими служилыми людьми, за помощію Божию, велѣлъ надъ тѣми Баунтовскими измѣнниками розговоры, или забосмъ, всякой промыслъ чинить и аманатовъ съ нихъ взять. Да въ пынѣшнемъ же во 183 году писалъ ко мнѣ, изъ Теленбинского острогу, въ Перчинской острогѣ, прикащикъ, сынъ боярской Бажень Микитинъ: присланы де изъ Баргузинского острогу въ Теленбинской острогѣ отъ Богдана Несвитаева Енисейскіе служилые люди Сергушка Игнатьевъ съ товарищи, для аманатскія поимки Баргузинского уѣзду, Киндигирского роду Тунгусовъ; и онъ де Бажень, свѣдавъ, съ Теленбинскими служилыми людьми поимали Баунтовскихъ лутчихъ мужиковъ, Киндигирского роду, Халбѣя да Челнугу, и посадили де тѣхъ Тунгусовъ въ желѣза, потому что они Тунгусы били челомъ тебѣ Великому Государю, чтобъ имъ, за аманаты, съ родомъ своимъ, платить тебѣ Великому Государю ясакъ въ Теленбинскомъ острогѣ, а въ Баунтовскомъ де острогѣ, за обидою и за налогою Енисейского казака Елистратка Брюхова съ товарищи, платить имъ ясаку не въ мочъ; а безъ твоего Великого Государя указу и не описався мною, холопомъ твоимъ, тѣхъ Баунтовскихъ Тунгусовъ, которыхъ онъ Бажень съ Теленбинскими служилыми людьми поималъ, Енисейскимъ служилымъ людямъ отдать не смѣли.—И я холопъ твой писалъ въ Теленбинской острогѣ къ прикащику къ Бажену Микитину, и, по твоему Великого Государя указу

№ 259. зу, велѣлъ тѣхъ Баунтовскихъ Тунгусовъ, Халбѣя и Челнугу, отдать Енисейскимъ служилымъ людямъ Сергушкѣ Игнатьеву съ товарищи и велѣлъ ихъ отпустить въ Баргузинской острогъ, не задержавъ, чтобъ въ Баргузинскомъ и въ Баунтовскомъ острогахъ въ твоемъ Государевѣ ясачномъ сборѣ помѣнки не было. И тѣ Баунтовскіе лутчіе Тунгусы, Киндигирского роду, Халбѣи и Челнуга, отданы Енисейскимъ служилымъ людямъ Сергушкѣ Игнатьеву съ товарищи и отпущены съ провожатыми въ Баргузинской острогъ.

Черновой подлинникъ писанъ на столбцѣ, съ которомъ уцѣлѣли два послѣдніе листка. Очень ветхъ. — Изъ архива Пермскаго Городоваго Управленія.

259. — 1675. Докладная выписка ПАТРИАРХУ Іоакиму изъ Казеннаго Приказа его, о производствѣ ставленческихъ дѣлъ и пошлинахъ съ новопоставленныхъ поповъ и діаконовъ, также о пошлинахъ съ грамотъ настольныхъ, ставленныхъ, патрахильныхъ и постихарныхъ.

Въ прошлыхъ годѣхъ, при бывшихъ блаженныя памяти святѣйшихъ Патріархахъ Московскихъ и всеа Росіи, Филаретѣ Никитичѣ, Іоасафѣ, Іосифѣ, Никонѣ, Іоасафѣ, Питиримѣ, и между патріаршества, святѣйшаго Патріарха во епархію попы и дьяконы ставлены на Москвѣ, а въ поставленіяхъ ихъ былъ таковъ указъ:

Послѣ слушанья, когда слушаетъ святѣйшій Патріархъ (между патріаршества Митрополитъ, кому приказано), благословить кого во дьяконы или въ попы, и у слушанья на отпискѣ или на челобитной подпишетъ ризничей, или когда кому приказано, (благословленъ во дьяконы или въ попы); и потомъ у слушанья, въ крестовой податѣ, записываютъ въ книги годъ, мѣсяцъ и число, котораго города, или которой церкви, и кто именемъ, и во что благословленъ; и писали имъ

челобитныя, послѣ слушанья, о поставленіи, меншихъ станицъ подьяки, и на тѣхъ челобитныхъ помѣчалъ ризничей: «крестовому попу исповѣдать въ попы»; и по той челобитной священникъ, исповѣдавъ, подпишетъ на той же челобитной: «по исповѣди его въ попы достоинъ».

И послѣ исповѣди, съ тѣми челобитными ставленики приходили въ Казенной Приказъ и записываны въ книги, и иманы съ нихъ пошлины по рублю, и болши, и менши, при которомъ святѣйшемъ Патріархѣ какъ было указано; и потомъ съ тѣми жъ челобитными ходили къ ризничему, и онъ на нихъ подписывалъ: «отослать къ поставленію къ Митрополиту» (къ кому кого пошлетъ), и то у себя записываетъ въ книги; а отводили ихъ къ поставленію къ Митрополитомъ патріарши конархисты. И Митрополитъ, поставя во дьяконы и соверша въ попы, записываетъ у себя въ книги жъ, и емлютъ съ него пошлинъ по рублю жъ, и болши, и менши, у котораго Владыки какъ приказано; и на той же челобитной Владыка своею рукою, или кому у кого приказано, подпишетъ: «преосвященный Митрополитъ имярекъ поставилъ во дьяконы», или «совершилъ въ попы», мѣсяца и дня, въ который поставленъ.

И съ тою челобитною отъ Митрополита приведетъ его митрополичей подьяконъ или подьякъ въ Патріаршъ Казенной Приказъ, и по челобитной, поставленіе его въ книги запишутъ, а подьяконъ или подьякъ къ той запискѣ руку приложитъ; и потомъ ризничей, принявъ тое челобитную и вклея въ столпъ, новопоставленнаго дьякона, или попа, отошлетъ съ патріаршимъ подьякономъ во ученіе, дьякона къ дьякону, а попа къ попу, изучити всему церковному чину и дѣйству; и съ котораго мѣсяца и числа, и кто именемъ, и къ кому посланъ во ученіе, и то все записываютъ въ особныя книги.

И какъ будетъ изучень, и дьякона дьяконъ, а попа попъ, изучивъ его приведетъ къ ризничему, и въ книгахъ къ запискѣ рукою своею подпишетъ, что его изучилъ.

И потомъ пишутъ ему ставленную грамоту патриарши пѣвчіе дьяки, и написавъ принесутъ къ ризничему; онъ же тое грамоту принесетъ къ святѣйшему Патриарху, а межъ патриаршества къ Митрополиту (кому приказано), и онъ ее подпишетъ своею рукою.

Потомъ отнесена будетъ въ Патриаршию Казенной Приказъ и запечатана, и паки записана будетъ въ книгу, что она запечатана и попу или дьякону дана; и потомъ тое грамоту приносятъ въ церковь къ Патриарху, а межъ патриаршества къ Митрополиту; онъ же, говоря молитву и учение сотворя, тое грамоту съ хиротоніею отдаетъ новоставленому попу, или дьякону.

Потомъ новоставленной попъ или дьяконъ съ ставленою грамотою идетъ, на Москвѣ жъ, въ Тиунскую избу, къ приказному старцу; и въ Тиунской избѣ записываютъ въ книги, и даютъ ему новоставленную память, и берутъ у него пошрины; а въ памяти пишутъ, что ему служить по ставленной грамотѣ невозбранно.

И въ томъ во всемъ вышеписанномъ попамъ и дьякономъ была многая волокита, и убытковъ становилось въ поставленіи по 4 рубли и болши.

И нынѣ великій господинъ святѣйшій Юакимъ, Патриархъ Московскій и всеа Росіи, вопрошая новоставленныхъ поповъ и увѣдавъ отъ нихъ о многой ихъ волокитѣ и лишнихъ убыткахъ, милосердуя о хотящихъ при немъ святѣйшемъ Патриархѣ поставленными быти дьяконахъ и попѣхъ, да не тая жъ бы имъ волокита и лишніе убытки учинились, указалъ съ тѣхъ ставленниковъ пошрины имать:

Патриаршу ризничему 3 алтына 2 денги.

Тресвятскимъ, двумъ человекомъ, чернымъ

попамъ, по 3 алтына человекъ, за лишнюю № 259. ихъ работу, что они будутъ роздавать священническому чину антимиры и мвро безденежно.

Черному дьякону толжъ церкви 10 денегъ.

Дьячку толжъ церкви 4 денги.

Понамарю толжъ церкви 2 денги.

Филиповскому священнику 3 алтына 2 денги.

Дьячку и понамарию толжъ церкви по 2 денги человекъ.

Пѣвчимъ дьякомъ праваго клироса 3 алтына 2 денги, лѣваго клироса тожъ.

Пѣвчому Ѳедору Костянтинову за подьяческое учение 6 денегъ.

Подьякомъ: 1, 2 и 3 станицѣ, по 2 алтына по 3 денги на станицу; 4, 5 и 6 станицѣ, по 10 денегъ на станицу.

Понамарямъ соборнымъ 4 денги.

Казенного Приказу подьячому, которой въ крестовой у слушанья записываетъ ставленниковъ, 2 денги.

Подьячому старому отъ записки ставленника, которого приведутъ отъ поставленія патриарша или митрополичья записывать въ Казенномъ Приказѣ въ книгу, 6 денегъ.

Въ грамоту ставленную вписать имя ставленниково, и въ отсылку отослать къ поставленію и отъ поставленія во учение къ приходскимъ попамъ, и въ книги записывать подьякономъ у ризничего поведѣнно, и за то имать имъ съ ставленника 2 алтына всѣмъ.

А по книгамъ имъ подьякономъ по 15 рублевъ на годъ не давать, для того, что тотъ окладъ имъ вновь учинень и почали они имать со 175 году. А жалованье годовое учинено имъ съ сороковъ, по полтинѣ съ церкви; да имъ же велѣно писать настояныя грамоты и имать за письмо, а что, и о томъ писано ниже сего.

Сторожама Казенного Приказу, отъ печати, съ ставленныя грамоты 6 денегъ.

Келейнику старцу 2 денги.

*

№ 259. Истопникомъ, 4 человекъ, по 2 денги человекъ.

А въ Тиунской избѣ ставленникомъ новоявленныхъ памтей имати не велѣть, и въ Тиунской избѣ имъ не являться: служить, кто къ которой церкви поставленъ будетъ, по ставленнымъ грамотамъ, а не по новоявленнымъ.

А новоявленные давать дьячкомъ, понама-ремъ и просвирицамъ, по прежнему, здѣсь на Москвѣ, въ Тиунской избѣ, а въ городѣхъ старостамъ поповскимъ, и о томъ послать въ Тиунскую избу память, а въ города грамоты.

А которого ставленника изволить самъ святѣйшій Патріархъ поставить въ попы, и въ Казенной Приказъ взять съ него въ казну печатныхъ пошлинъ 23 алтына 2 денги.

А изъ тѣхъ денегъ ставлены грамоты имать съ печатного двора, по цѣнѣ, и покупать холсты на антимицы и за работу давать изъ Казенного Приказу.

А съ ставленниковъ за тѣ печатныя ставлены грамоты, и за антимицы, и за муро, не имать ни по чему.

Всего взято съ ставленника будетъ рубль 32 алтына 5 денегъ. Тутъ же приписано: «Имать по два рубли».

И тѣ денги у ставленниковъ принимать подьячему, и раздавать пошлинникомъ, по указу, чтобъ было ставленнику безъ волокиты.

А которые ставленники отосланы будутъ ко Архіереомъ для поставленія, и съ нихъ имать въ Казенномъ Приказѣ по 23 алтына по 2 денги; и тѣ денги отсылать изъ Казенного Приказу, съ подьяконы, которому въ недѣлѣ, кто куда посланъ будетъ, на причетъ церковный.

А болши того Владычнимъ причетникомъ съ ставленника не имать ничего, и о томъ къ Архіереомъ послать указъ.

А ставленникомъ, послѣ слушанья, о поставленіяхъ челобитныя писать и подавать поволно самимъ, а подьякомъ за то не давать ни по чему.

А за поставленіе дьяконское, противъ того, всѣмъ вышеписаннымъ чиномъ пошлинъ имать вполы, 32 алтына съ полуденгою.

Архіереомъ, и архимандритомъ, игуменомъ, протопопомъ, и игуменьямъ, настояныя грамоты указалъ святѣйшій Патріархъ писать подьякономъ, а отъ писма имать съ настояныхъ: со архіерейской 16 алтынъ 4 денги, съ архимандрической 8 алтынъ 2 денги, со игуменской 6 алтынъ 4 денги, съ протопопской (имя вписать въ печатной листъ) 10 денегъ, со игуменія 5 алтынъ.

А печатныхъ пошлинъ имать съ тѣхъ настояныхъ: со архіерейской 3 рубли, съ архимандрической 2 рубли, со игуменской рубль, съ протопопской 16 алтынъ 4 денги, со игуменія тожъ.

И изъ тѣхъ печатныхъ пошлинъ имать со архіерейской настояной 3 рубли святѣйшаго Патріарха духовнику, ризничему да черному дьякону, всѣмъ вопче.

А съ архимандричьихъ и игуменскихъ, протопопскихъ и со игуменей, имъ же имать себѣ половина, а другая половина святѣйшему Патріарху въ келью, на расходъ.

А вдовымъ попомъ патрахълныя и дьякономъ постихарныя грамоты давать, на сколько лѣтъ святѣйшій Патріархъ кому укажетъ.

А имать съ патрахълной пошлинъ по 10 алтынъ на годъ: и изъ тѣхъ пошлинъ святѣйшему Патріарху въ келью 5 алтынъ, а 5 алтынъ казначею да дьяку Казенного Приказу пополамъ.

А писать патрахълныя Казенного Приказу подьячему, и имать себѣ за писмо по гривнѣ отъ патрахълной; и внести патрахълныя и постихарныя въ келью къ святѣйшему Патріарху, къ подписи руки его, и послѣ того печатать вислою печатью и записывать въ Казенномъ Приказѣ въ книгу.

А которыя патрахълныя и постихарныя грамоты даны будутъ безъ обѣденъ, и съ тѣхъ имать пошлинъ по 5 алтынъ на годъ.

А кому патрахѣльныя и постихарныя грамоты даны будутъ: и у тѣхъ вдовыхъ поповъ и дьяконовъ ставленыя ихъ грамоты имать въ Казенной Приказъ и записывать въ книги.

Великій господинъ святѣйшій Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всеа Росіи, указалъ: архимандритомъ и игуменомъ, протопопомъ, и игуменьямъ, настольныя, попомъ и дьякономъ ставленыя грамоты на Москвѣ приносить, а изъ городовъ привозить и присылать, къ подписи своея святѣйшаго Патріарха руки, а у подписи записывать ихъ въ книги и имать съ нихъ пошлинь:

Съ настольныхъ: со архимандрической 16 алтынъ 4 денги; со игуменской 6 алтынъ 2 денги; съ протопопской 6 алтынъ 4 денги; со игуменіи тожъ.

Съ ставленыхъ: съ поповской 3 алтына 2 денги; съ дьяконской тожъ.

А которыя старыя настольныя и ставленыя грамоты блаженныя памяти прежнихъ святѣйшихъ Патріарховъ Московскихъ и всеа Росіи руками не подписаны: будетъ которая святѣйшаго Питирима Патріарха рукою не подписана, и съ тѣхъ имать пошлинь противъ вышеписанного указу вдвое; а будетъ святѣйшихъ Іоасафа и Питирима Патріарховъ руками не подписаны, и съ тѣхъ имать пошлинь противъ тогожъ вышеписанного указу

втрое. Да къ томужъ, всѣхъ чиновъ съ грамотъ, отъ записки въ книги, съ грамоты присылать по 2 денги.

И о томъ, на Москвѣ, въ Тиунскую избу послать память, а въ города и десятины къ старостамъ поповскимъ послать святѣйшаго Патріарха грамоты: велѣтъ въ городѣхъ и десятинахъ, архимандритомъ и игуменомъ, и протопопомъ, и игуменьямъ, настольныя грамоты и пошлынныя денги по указу присылать; а попомъ и дьякономъ выбрать межъ себя поповъ добрыхъ, кому они вѣрятъ, и съ тѣми попами ихъ ставленыя грамоты и пошлынныя денги потомужъ прислать къ Москвѣ, по первому зимнему пути.

А на подлинной докладной выпискѣ и росписи о ставленникахъ, назади, святѣйшаго Патріарха рукою подписано: «по сей выпискѣ и росписи быть такъ, непреддожно».

На той же выпискѣ, о настольныхъ и о ставленыхъ и патрахѣльныхъ грамотахъ, святѣйшаго жъ Патріарха рукою подписано: «быть по сему указу, и послать грамоты».

Изъ Сборника (рукоп. конца XVII вѣка, in 4°), принадлежащаго П. М. Строеву. Въ заглавіи акта отмѣнено: Изъ Указныя книги святѣйшаго Іоакима Патріарха Московского и всеа Росіи, 183 году, какова выписка, за его святѣйшаго Патріарха рукою, внесена въ ту книгу.

Конецъ IV^о Тома.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

КЪ ЧЕТВЕРТОМУ ТОМУ

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

1.—Къ № 1.—Въ (Чинѣ поставленія Епископа), времени написанія сего акта не показано, но можно опредѣлить его по слѣдующимъ соображеніямъ: а) переписчикъ, употребляя вездѣ *имярскъ*, въ одномъ мѣстѣ (стр. 12) замѣнилъ его именемъ Царя Алексія Михайловича, который, какъ извѣстно, вступилъ на престолъ въ Іюль 1645 года. б) Къ именамъ Всероссийскихъ Святителей Петра, Алексія и Іоны, нигдѣ не присоединено имени св. Филиппа Митрополита, которому установлено особое празднество, и имя его стали упоминать, обще съ ними, только со времени перенесенія мощей его изъ Соловецкаго монастыря въ Москву, въ 1652 г. (см. *Акт. Археогр. Эксп. IV*, 491; *Выходи. Кн. Царя Алекс. Мих.*, подъ 1652 г., стр. 261, 272 и въ другихъ мѣстахъ, также въ семь томѣ стр. 462 и 464). в) Символь Вѣры, въ архіерейскомъ «Исповѣданіи», или присягѣ, помѣщенъ въ томъ видѣ, въ какомъ находился до соборнаго исправленія въ 1654 г. (см. Предисл. къ *Уставу Духовн.* л. 20 и слѣд.). Слѣдовательно, сей актъ относится къ 1645—1652 г., т. е. ко времени Патріарха Іосифа.

Съ нимъ имѣютъ связь два Чиноположенія, напечатанныя въ *Акт. Археогр. Эксп. Т. 1*, № 182 и 375 (стр. 162 и 471), подъ 1456 и 1539 г.

2.—Къ № 7 и 9.—Слнч. *Акт. Истор. Т. III*, № 245 и 247, и въ семь томѣ № 48.

3.—Къ № 11.—Персидскій Шахъ-Аббасовъ говецъ назывался Мурать-ханъ. Слнч. ниже, № 13, гдѣ говорится о кормахъ для него съ свитою и объ отпускѣ его въ Москву.

4.—Къ № 15.—Слово (сарты), упоминаемое въ этомъ актѣ, не должно принимать за собственное имя: такъ назывались въ Астрахани купцы, ходившіе съ торговыми караванами изъ Бухаріи. См. Щекатова *Геогр. Слов. I*, 622. Восточные купцы обыкновенно приставали къ свитѣ пословъ и гопцовъ, отъѣзжавшихъ въ чужіе края; ибо они и сами, кромѣ посольскихъ обязанностей, занимались торговыми дѣлами.

5.—Къ № 19.—Слнч. *Собр. Госуд. грам. и договор. Ч. III*. № 124.

6.—Къ № 29.—Черновой списокъ грамоты или наказной памяти, объ отпискѣ на Государя слободъ, находящихся близъ городовъ и посадовъ, напечатанной здѣсь изъ портфелей Археографической Экспедиціи, найденъ въ числѣ бумагъ бывшаго Пушкарскаго Приказа. Онъ относится до слободъ Владимирскихъ, и, кажется, составляетъ окончаніе циркулярнаго Наказа, 1649 года, напечатаннаго въ *Акт. Археогр. Эксп. Т. IV*, № 36.

Прим. Т. IV.

72

7.—Къ № 31.—Петръ Петровичъ Головинъ былъ первымъ Якутскимъ воеводою; товарищъ его—стольникъ Матвей Богдановичъ Глѣбовъ. Они построили Якутскъ въ 1639 г. См. *Др. Росс. Вост.* III, 161.

Въ Отпискѣ Якутскаго воеводы Д. А. Францбекова, о подвигахъ Хабарова въ Дауріи, сказано: «Даурскихъ языковъ допросныя рѣчи—подъ сею отпискою послали мы» и пр. (стр. 76). Но въ столбцахъ, доставленныхъ въ Археографическую Комиссію изъ Якутскаго Областнаго архива, сего любопытнаго документа не оказалось. Между тѣмъ, трудолюбивый Якутскій архивариусъ Ив. Старостинъ, составивъ (въ Іюнь 1829 г.) выписку изъ тѣхъ «допросныхъ рѣчей», приписалъ ее на оборотной сторонѣ столбцевъ. Полагая, что «допросныя рѣчи» о Дауріи утратились, не излишнимъ считается присовокупить здѣсь слѣдующее извлеченіе изъ означенной выписки Старостина:

«Съ грамотою къ Шамшакану отправлены были изъ Якутска служилые люди, Третьякъ Ермолаевъ Чечигинъ да Артюшка Филиповъ Петриловскихъ, и съ ними 25 человекъ, да подьячій Богданъ Габышевъ; воевода присоединилъ отъ себя Ананья Русланова, а дьякъ Аюнку Чистакова; охотниковъ, служилыхъ же и промышленныхъ людей, было 107. И такъ весь отрядъ Хабарова, въ первый походъ его, состоялъ изъ 137 человекъ. Всѣ они снабжены были оружіемъ; пороху выдано 30 пудъ, столько же свинцу, и одна стопа писчей бумаги».

«Даурскіе «языки» въ распросѣ Хабарову сказали, что внизъ по Амуру живутъ «городами» Даурскіе князцы, Лавкай, Шилгиней, Албаза, Агуй, Делаулъ, Баргулай, Гингударъ, Янкореи и Селканъ. Всѣ они даютъ ясакъ Богдойскому царю Шамшакану, «посаженику» Алакъ-Батуракана, которому и онъ самъ платитъ дань».

«Шамшаканъ живетъ при рѣкѣ Ононѣ, впадающей въ море. Подвластные Дауры ходятъ къ нему отъ Амура, черезъ горы и по ближнимъ рѣкамъ; хорошій пѣшеходъ, прямо черезъ горный хребетъ, можетъ притти къ Онону въ четыре дня».

«У Шамшакана есть вѣсколько пушекъ, а мелкое огнестрѣльное ружье не въ употребленіи: ратники его бьются съ неприятелемъ «лучнымъ боемъ», саблями и копьями».

«При устьѣ Онона живетъ Шамшакановъ «посаженикъ», князецъ Чипа, который обязанъ снабжать дворъ его рыбою и дичью, вмѣсто ясачной ружьяди».

«Близъ рѣки Силима возвышается гора, богатая серебряною рудою; при ней стоятъ многочисленная Богдойская стража, днемъ и ночью, въ «куякахъ.» Отъ Толбазина до рудной горы, сухимъ путемъ ходу двѣ недѣли. (Есть и другая кратчайшая дорога къ Серебряной горѣ, отъ Шилки, но по ней ѣздить запрещено.) А кто хочетъ выдѣлывать серебро, долженъ напередъ получить на то позволеніе отъ самого Шамшакана, и платить ему десятую часть добычи. Живущіе по Силиму Арары преимущественно занимаютъ выплавкою золотой и серебряной руды, ткуть шелковыя материи, атласъ, бархатъ и пр., добываютъ дорогіе камни, жемчугъ, «крутики» и разныя краски».

«Въ верховьяхъ Амура и по сосѣдственнымъ рѣкамъ обитаютъ Дауры, Жучеры, Таргачины, въ городахъ и кочевьяхъ. Они богаты пашнями, и много добываютъ желѣза, мѣди, олова, свинцу; ясакъ платятъ соболями».

«А внизъ по Амуру, близъ моря по губамъ и островамъ, кочуютъ Гиляки, народъ храбрый и независимый, который ведетъ торговлю съ Жучерами».

«Въ верховьяхъ рѣки Шилки живетъ «несачный» князь Гантимуръ-Уланъ. Шуривъ его Тыгичей въ распросѣ говорилъ, что Гантимуру подвластны Неолюды, Почиги и Шародувы, между которыми много «луковщиковъ», и увѣрялъ, что онъ готовъ покориться Русскимъ и станетъ платить асакъ съ себя и улусныхъ своихъ людей. Однако всѣ вообще Даурскіе жители надѣются, что Русскимъ долго не удержаться въ ихъ землѣ, и ждутъ обороны отъ Шамшакана и Алакь-Батуракана».

8.—Къ № 32.—Князь Семень Романовичъ Пожарскій, стольникъ, въ послѣдствіи бывшій окольничимъ, второй Астраханскій воевода, въ Послужн. сп. старин. чин. записанъ ошибочно по его отечеству (Ивановичемъ); несправедливо также и то, будто онъ скончался «въ полону» (см. *Др. Росс. Висл.* XX, 105 и 114). Въ современномъ Синодикѣ Перемышльскаго Лестикова монастыря, въ которомъ вписанъ «родъ» его, находится слѣдующая отмѣтка: «Во 167 (1659) году Іюня въ 28 день, по указу В. Государя Царя и В. Князя Алексія Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росія Самодержца, были бояра и воеводы, князь Алексій Никитичъ Трубецкой съ товарищи, на его В. Государя службѣ, въ Черниговскихъ городѣхъ, подъ Ковотопомъ, какъ измѣнилъ гетманъ Ивашко Выговской: и въ приходъ Крымскаго Хана убить околничей и воевода князь Симеонъ Романовичъ Пожарской. И послѣ смерти его, околничей и оружничей Богданъ Матвѣевичъ Хитрово далъ по братѣ своему по князю Симеонъ Романовичъ Пожарскомъ вкладу, двери царскіе рѣзные ца золотѣ: и за тотъ вкладъ поминать князя Романа, князя Симеона убиеннаго,» и т. д.

9.—Къ № 34.—По выпискамъ изъ старинныхъ бумагъ Астраханскаго Губернскаго Правленія, значатся слѣдующія Татарскія, такъ называемыя, «родства»:

1. Арасланъ-Белекское.	14. Курратское.
2. Асское.	15. Кытайское.
3. Буржутское.	16. Маницкое или Мынское.
4. Бурлатское.	17. Нокусское.
5. Казанъ-Улакмынское.	18. Обамыпское.
6. Канлытское.	19. Оймаутское.
7. Капчакское или Кипчатское.	20. Тогулчинское.
8. Карамангытское.	21. Трѣкменское.
9. Каранайманское.	22. Тулгабайрамское.
10. Келечинское.	23. Шавчурское.
11. Кенегезское.	24. Югурское.
12. Крыкское.	25. Юшунское.
13. Куланчинское.	26. Эсебеймангытское.

10.—Къ № 37.—Грамота сія напечатана въ *Ист. Росс. Иерархii*, VI. 235 и слѣд., не совсѣмъ исправно.

11.—Къ № 42.—Такого же содержанія грамоты слѣд. въ *Акт. Археогр. Эксп.* Т. IV. № 15.

12.—Къ № 57.—Въ *Собр. Госуд. грам. и догов.*, Ч. III. № 145, напечатана шертвая Запись образцовая (форма), но въ ней нѣтъ именъ присяжниковъ. Такъ внесена она и въ *Полн. Собр. Законовъ*, Т. I. № 70.

13.—Къ № 59.—Раѣъ Родіоновичъ Всеволожскій, — съ дочерью котораго не состоялся бракъ Царя Алексія Михайловича, будто бы по причинѣ надучей ея болѣзни, — въ 1647 г. посланъ, (въ опалѣ), на воеводство въ Тюмень (см. Записки къ Сибир. Ист. въ *Др. Росс. Висл.* III, 174), а въ 1649 г. переведенъ воеводою въ Верхотурье, гдѣ находился до 1651 г. (см. въ семь Томъ № 35, 35, 36 и 48). Въ *Собр. Госуд. грам.* Ч. III. № 155, напечатана грамота Касимовскому воеводѣ Литвинову, 1653 г. Юля 17, изъ которой видно, что Всеволожскій изъ Верхотурья опять посланъ былъ въ Тюмень (слич. *Др. Росс. Висл.* III, 182). Сіи біографическія свѣдѣнія дополняетъ № 59 тѣмъ, что Всеволожскій, какъ видно изъ Царской грамоты, писанной къ преемнику его Измайлову, долженъ былъ, славъ ему Верхотурье, отправиться «на службу» въ Яранскъ, а потомъ, за отмѣною указа, ѣхать въ Тобольскъ. Неизвѣстно однако, былъ ли Всеволожскій въ Яранскъ; вѣроятно, чрезъ Тобольскъ онъ отправился въ Тюмень, гдѣ и скончался въ 1652 или 1653 году.

О возвращеніи семейства Всеволожскаго въ Россію, конечно по его кончинѣ, знаемъ изъ грамоты Касимовскому воеводѣ Литвинову (см. выше): но въ Записк. къ Сибир. Ист. (*Др. Росс. Висл.* III, 174) сказано, что и дочь его, Царская невѣста, скончалась въ Тюмени, до полученія вѣсти о своемъ освобожденіи.

Относительно имевъ сего «опальнаго» семейства, остается замѣтить, что Раѣъ Всеволожскій, по старинному обычаю, назывался еще Федоромъ; супругу его звали Анастасією, сына Андреемъ, а дочь Евенмією.

14.—Къ № 62.—При семь актѣ datum соображено съ временемъ посвященія Юны въ санъ Ростовскаго Митрополита. См. *Ист. Росс. Иерарх.* I, 122. Списокъ сего посланія находится и между рукописями Новгородскаго Софійскаго собора.

15.—Къ № 65.—Въ *Слов. о дух. Росс. Писателяхъ* I, 53., сказано, что Арсеній Сухановъ изъ перваго странствованія по Востоку возвратился въ Москву въ 1651 году: но изъ акта подъ № 65 видно, что онъ, на обратномъ пути изъ Іерусалима, въ началѣ 1653 г. находился еще въ Астрахани.

16.—Къ № 68.—Съ княземъ Ив. Ив. Лобановымъ-Ростовскимъ, ѣздили въ посольствѣ къ Персидскому Шаху Аббасу II стольникъ Камынинъ и дьякъ Нефедьевъ. См. Берха *Царст. Алекс. Мих.* I, 81. О пребываніи ихъ въ Персіи и выѣздѣ оттуда слич. въ семь томѣ акты подъ № 79 и 95.

17.—Къ № 69.—Слич. выше, № 52.

18.—Къ № 73.—См. *Акт. Истор.* Т. I. № 215.

19.—Къ № 75.—Въ Зап. къ Сибир. Ист. сказано, что *первое* Русское посольство въ Китай отправлено въ 1652 году; тогда ѣздили Тобольскій сынъ боярскій Петръ Ярыжкинъ и Бухарецъ Сеткунъ Алблинъ (см. *Др. Росс. Висл.* III, 180). Слѣдовательно, вновь отправленное въ 1654 г. посольство Сибирскаго казака Малинина и Бухарца Бабзева, было *вторымъ* и предшествовало отправленію въ томъ же 1654 г. офціального посольства къ Богдыхану, въ которомъ главнымъ лицомъ былъ Федоръ Байковъ. См. Берха *Царст. Алекс. Мих.* I, 90 и слѣд.

20.—Къ № 83.—Въ *Полн. Собр. Зак.* Т. I. № 134, новоизбранный Кіевскій войтъ названъ Самковскимъ.

21.—Къ № 101.—Князь Семепъ Пельмской служилъ въ дѣтяхъ боярскихъ по Пелыми и Верхотурью. Изъ Верхотурскихъ бумагъ видно, что овъ, по переселеніи въ Верхотурье, опредѣленъ былъ прикащикомъ въ Арамашевскую Слободу. Это какой-нибудь мелкій «родичъ» Вогуличей или Остаковъ.

22.—Къ № 108.—Эта грамота дополняетъ біографію Патріарха Іоакима; видно, что овъ вызванъ былъ Патріархомъ Никономъ изъ Межигорскаго въ Валдайскій Иверскій монастырь, и, вѣроятно, ему облазанъ своимъ возвышеніемъ, что оставалось доселѣ неизвѣстнымъ. Слич. въ семъ томѣ актъ подъ № 231.

23.—Къ № 109.—«А надъ отцемъ игуменомъ Іоилемъ убрать бы вамъ порты златоглавыми. Эти слова отпосыта къ игумену Іоилю Труцевичу, бывшему настоятелю Оршинскаго Кутеннскаго монастыря и строителю многихъ православныхъ обителей въ Бѣлоруссіи. Въ 1654 г. овъ вызванъ былъ Патріархомъ Никономъ для управленія Валдайскимъ Иверскимъ монастыремъ: но, какъ повѣствуется въ Житіи Никона, (не достигше желаемаго мѣста, скончася на пути, въ Болднѣ, по обаче и о костехъ своихъ заповѣда братіи, да припесутъ ихъ во Иверскій монастырь: азъ, рече, послушаніе мое ко пастырю и по смерти сохраню). Слич. *Ист. Росс. Іерарх.* IV, 219.

24.—Къ № 112.—Въ Огпискѣ Виленскаго воеводы князя Шаховскаго (стр. 257, строк. 33) напечатано: «въ Посолскомъ Приказѣ думнымъ дякомъ Алмазу Иванову да Еонму Юрьеву». Но въ старинномъ спискѣ здѣсь ошибка, которую должно исправить такъ: «въ Посолскомъ Приказѣ дякомъ, думному Алмазу Иванову да Еонму Юрьеву»; извѣстно, что дякъ Юрьевъ, служившій въ семъ Приказѣ 1657—1670 г., не былъ думнымъ. См. *Др. Росс. Висл.* XX, 367 и 368, и *Акт. Археогр. Эксп.* IV, 228.

Ни о пріѣздѣ въ Москву Бранденбургскаго посланника «опъ-Борентина, ни о цѣли посольства его, Историки наши не упоминають. Знаемъ, что въ то время Бранденбургскій Курфирсть Фридрихъ Вильгельмъ, бывшій дотошъ вассаломъ Польши, въ слѣдствіе Велавскаго и Быдгоцскаго трактатовъ (1656 и 1657 г.), сдѣлался независимымъ Владѣтелемъ Восточной Пруссіи: овъ могъ искать ближайшаго союза съ Россіею, завоевавшею тогда Литву и угрожавшею Польшѣ. См. Кола *Hist. des traités de paix*, III, 91, и Вагн *Hist. Książ. i Król. Polsk.* стр. 313 и 316.

25.—Къ № 113.—Грамота, данная Патріархомъ Никономъ Полоцкому Богоявленскому монастырю на *ставропигію*, въ слѣдствіе возникшихъ между Царемъ и Патріархомъ неудовольствій, отмілена. Въ слѣдующемъ 1659 г. Февраля 21, Царь Алексій Михайловичъ далъ «послушную грамоту» игумену сего монастыря Игнатію, по которой велѣно ему и братіи состоять въ вѣдѣніи Полоцкаго Епископа Каллиста (см. *Др. Росс. Висл.* III, 352). Не смотря на сіе, право на ставропигію подтверждено было Патріархомъ Іоакимомъ 1686 г. Марта 27. См. грамоту его въ *Бѣлор. Арх.* I, 121—124.

26.—Къ № 142.—Въ *Опис. Кіевск. Іерархін*, Приб. стр. 211, сказано, что Кіево-Братскому Училищному монастырю поименованныя въ этой грамотѣ угодья пожалованы гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ. Вѣрнѣе, овъ далъ подтвердительный актъ; угодьями же, какъ видно изъ грамоты, надѣлили Кіевскую Академію основатель ея, Митрополитъ Петръ Могила, и отецъ Юрія, гетманъ Богданъ Хмельницкій.

Тамъ же переименованы названія нѣкоторыхъ угодьевъ, напр. «Ксаворово», «Мухонды» (по Малороссійскому прозвищенію).

27.—Къ № 144.—Черниговскій Епископъ Лазарь Барановичъ, бывшій ректоромъ Кіевской Академіи, хротописанъ въ Кіевѣ (а не въ Яссахъ, какъ сказано въ *Ист. Росс. Іер.* I, 153), 1657 г. Марта 8, а въ 1668 получилъ санъ Архіепископа и саккосъ отъ Восточныхъ Патріарховъ, бывшихъ въ Москвѣ по дѣлу Никона. Св. Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, (постриженникъ) Лазаря, въ Дневн. Записк. своихъ называетъ его «великимъ столпомъ церковнымъ.» См. *Др. Росс. Ввѣл.* XVII, 41.

Подобныя грамоты на епископскій санъ жаловали православнымъ Архіереямъ и Польскіе Короли; въ Россіи ихъ замѣняли тарханныя подтвердительныя грамоты.

28.—Къ № 146.—Слнч. выше, № 66. Грузинскій царевичъ Николай Давидовичъ выѣхалъ изъ Москвы Іюня 23.

29.—Къ № 158.—Въ *Полн. Собр. Зак.* Т. I. № 348, напечатанъ указъ о ссылкѣ въ Сибирь денежныхъ поддѣльщиковъ, а подъ № 510 о наказаніяхъ дѣлателямъ фальшивой монеты. Но изъ нихъ первый относится къ 1663, а второй къ 1672 году.

30.—Къ № 166.—Старица Леонида—третья супруга Царевича Іоанна Іоанновича, невѣстка Грознаго, о которой Лѣтописи не упоминаютъ. Въ *Акт. Археогр. Эксп.* I, 381, сохранилась грамота съ именемъ Царицы Леониды, 1583 г. Августа 20, писанная изъ Новодѣвичьяго монастыря въ Устюжну Желѣзопольскую. Въ Воззваніи Лжедимитрія къ жителямъ Смоленска, 1608 г. Апрѣля 24, объ ней сказано: «въ Асторакхани жъ, сказываютъ, объявился царевичъ Лаврентей, а называетъ себя брата нашего Царевича и Великого Князя Ивана Ивановича сына, а сказывается, родился отъ Царицы и Великой Княгини Елены Ивановны Шереметевой: и вы, прироженіе наши люди всего нашего Московского Государства, и сами вѣдаете подлинно, что за братомъ нашимъ, за Царевичемъ и Великимъ Княземъ Иваномъ Ивановичемъ вся Русь, Шереметевыхъ была, а дѣтей у нихъ не было и пр. (см. Сборн. кн. Оболенскаго IX, 17). По этому достовѣрно знаемъ теперь и мирское имя третьей супруги Царевича Іоанна и родъ ея.—Двѣ первыя супруги его, Евдокія Богдановна Сабурова и Параскева Михайловна Соловая, постриженныя при жизни его, жили инокинями въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ. См. *Акт. Археогр. Эксп.* I, 402 и прим. 66.

Эта грамота, сверхъ того, дополняетъ родословія князей Шуйскихъ, Бѣльскихъ, Мещерскихъ и Кубенскихъ, Сабуровыхъ, Судимантовыхъ и др.

31.—Къ № 167.—Изъ трехъ грамотъ, помѣщенныхъ подъ симъ номеромъ, послѣдняя напечатана въ *Собр. Гос. грам. и догов.* Ч. IV. № 26, по списку, безъ datum, съ пропусками; въ такомъ же видѣ внесена и въ *Полн. Собр. Зак.* Т. I. № 330.

32.—Къ № 184.—Слнч. въ *Полн. Собр. Зак.* Т. I. № 381, стр. 624—634, жалованную грамоту гетману Брюховецкому.

33.—Къ № 202.—Къ Дѣлу о бунтѣ Разина относятся акты, напечатанные въ слѣдующихъ изданіяхъ: 1) Въ *Собр. Гос. грам. и догов.* Ч. IV. № 71, 72, 74, 75, 77 (послѣдній, тоже, въ *Полн. Собр. Зак.* Т. I. № 504) и 87 (*ibid.* № 560). 2) Въ *Полн. Собр. Зак.*, кромѣ указанныхъ, Т. I. № 480, 491 и

503 (третій, тоже, въ *Др. Росс. Висл. XVIII*, 422—436). 3) Въ *Акт. Археогр. Эксп. Т. IV*, № 177, 178, 179, 180, 183, 185 и 186.

34.—Къ № 209.—Въ Наказѣ, данномъ Якутскому воеводѣ князю Як. Пет. Волконскому, недостаетъ перваго листка, по этому неизвѣстно время его написанія: но изъ Зап. къ Сибир. Ист. видно, что онъ опредѣленъ воеводою въ Якутскъ въ 1670 г., на мѣсто князя Ив. Пет. Борятинскаго; въ 1674 г. назначенъ туда новый воевода Андрей Барнашлевъ, (а Нѣмецкое имя его было Вилимъ). См. *Др. Росс. Висл. III*, 201, 208 и 215.

35.—Къ № 210 и 211.—Давило Аршинскій, управлявшій Нерчинскомъ съ 1668 до 1674 г., числился въ разрядѣ Тобольскихъ дѣтей боярскихъ, «по Литовскому списку ротмистромъ». Царь Алексій Михайловичъ, вызвавъ Аршинскаго въ Москву, пожаловалъ ему, «за Даурскую службу», серебряной ковшъ съ подписью, вѣсомъ 1½ фунта, и сорокъ соболей. Аршинскій умеръ въ Тобольскѣ, въ Октябрѣ 1676 года. См. *Др. Росс. Висл. III*, 206 и 213.

Тамъ же (стр. 217 и слѣд.) упомянуто о сношеніяхъ Аршинскаго съ Китайцами, но коротко и сбивчиво; донесеніе его о томъ Государю гораздо обстоятельнѣе.

36.—Къ № 212.—Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Смоленскѣ отданъ былъ Поляками во владѣніе Іезуитамъ: но по возвращеніи Смоленска къ Россіи, Царь Алексій Михайловичъ, грамотою въ Февралѣ 1663 г., возстановилъ его по прежнему православнымъ. Тогда же назначена туда настоятельница Иронда, урожденная княжна Куракина, бывшая игуменія Оршинскаго Кутейнскаго монастыря.

37.—Къ № 219.—Въ 1670 г. опредѣленъ воеводою въ Якутскъ князь Як. Пет. Волконскій (см. выше, № 209 и прим. 34): но сынъ боярскій Пущинъ поставилъ въ отпискѣ своей имя прежняго воеводы князя Борятинскаго, или потому, что за отдаленностью Зашиверскаго острога отъ Якутска (1560 верстъ), не было извѣстно ему объ опредѣленіи новаго воеводы, или послѣдній не прибылъ еще къ своей должности.

38.—Къ № 223.—Съ симъ актомъ слѣд. два, такого же содержанія, напечатанные выше, подъ № 187.

39.—Къ № 226.—Въ *Ист. Росс. Иерарх. I*, 105, сказано, что Астраханскій Митрополитъ Іосифъ убить Стенькою Разинымъ 1671 г. Мая 11. Это невѣрно. Изъ актовъ, относящихся къ бунту Разина, видно, что онъ въ Апрѣлѣ того года былъ пойманъ и отправленъ въ Москву, гдѣ Іюня 2 и казненъ (см. *Акт. Археогр. Эксп. IV*, 234 и 237; слѣд. выше прим. 33); слѣдовательно, Митрополитъ убить не Разинымъ, а сообщниками его, которые послѣ того нѣсколько времени продолжали владѣть Астраханью.

40.—Къ № 227.—Въ Отпискѣ Астраханскаго воеводы князя Як. Никит. Одоевскаго, напечатанной подъ симъ номеромъ, нѣтъ datum, но время написанія ея опредѣляется по слѣдующимъ даннымъ: а) упоминаемый въ отпискѣ подьячій Приказа Тайныхъ Дѣлъ Ваталинъ пріѣхалъ въ Астрахань въ началѣ Іюля 1672 г. (см. въ семъ томѣ стр. 400); б) бояринъ Ив. Богд. Милославскій, бывшій Астраханскій воевода, уѣхалъ изъ Астрахани въ Москву не прежде Августа того же года (см. въ *Дѣлѣ Разина* стат. 105); в) тогда же, въ слѣдствіе Царскаго указа, высланы изъ Астрахани и Казанскіе стрѣльчкіе приказы, бывшіе тамъ на службѣ. По симъ соображеніямъ поставлено при отпискѣ datum ея.

41.—Къ № 239.—Въ Зап. къ Сибир. Ист. сказано, что поиски серебряной руды въ Уральскихъ горахъ, дѣлавныя думнымъ дворяниномъ Хитровымъ, были неудачны: Государевой казнѣ великая и

визглаголанная тцета и гибель учинилась отъ подъемовъ и отъ подмогъ, и всякими завода, и денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ) и пр. См. *Др. Росс. Висл.* III, 213.

42.—Къ № 247.—Сей актъ дополняетъ напечатанные въ *Собр. Гос. Грам. и догов.* Ч. IV. № 89, 90, 94, 95, 96 и 99. Замѣчательно, что послѣ казни Стеньки Разина, разсѣченныя части тѣла его стояли на кольяхъ, за Москвою на Болотѣ, съ Юня 1671 до Сентября 1674 г., когда казненъ самозванецъ Воробьевъ. Слич. *Акт. Археогр. Эксп.* IV, 257.

43.—Къ № 251.—См. *Др. Росс. Висл.* III, 217, и Берха *Царств. Алекс. Мих. I*, 286. Съ Николаемъ Спафаріемъ отправлены въ Китай: два Грека въ качествѣ дворянъ, два младшіе подьячіе Никифоръ Вениковъ и Иванъ Фаворовъ, толмачъ, Тобольскій священникъ Петръ Матуринъ, шесть кречетниковъ съ птицами, и сорокъ человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ.

44.—Къ № 253.—Соборное Дѣяніе 1674 г. Октября 15, см. въ *Акт. Археогр. Эксп.* т. IV № 204, стр. 260 и слѣд.

45.—Къ № 254.—Печенскій упраздненный монастырь основанъ, около 1533 г., инокомъ Трифономъ, подвизавшимся въ проповѣди Христовой вѣры Лопарямъ. Первоначально построенъ былъ за Кольскимъ острогомъ, близъ Датской границы, у нынѣшняго Нордъ-Капа. Царь Іоаннъ Васильевичъ, въ 1556 г., пожаловалъ Печенскому монастырю грамоту на разныя угодья и снабдилъ его церковною утварью; Шведы, въ 1590 г., разграбили и сожгли {обитель, а старцевъ и слугъ (116 чел.) побили. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ велѣлъ перевести ее въ Кольскій острогъ. См. *Ист. Росс. Іерарх.* IV, 579—583.

46.—Къ № 259.—Сія любопытная Выписка отправлена изъ Патріаршаго Казеннаго Приказа въ С. Петербургъ, въ Февралѣ 1721 г., по Имянному указу, которымъ велѣно было выслать въ учрежденную тогда Духовную Коллегію всѣ бумаги, относящіяся до іерархическаго управленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА

АКТОВЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ.

ХІІІ. ЦАРСТВОВАНИЕ АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

1645—1676.

1645—1652.		1646.	
№	Стран.	№	Стран.
1.—	1		
1645.			
2.—	15	8.—	33
— <i>Юля 21 и 25, и Августа 11.</i> Наказныя памяти Астраханскихъ воеводъ, князей Репнина и Волконскаго стрѣльчичимъ головамъ, о встрѣчѣ Персидскаго посла Аги-Асана, о приѣмѣ и сопровожденіи его со свитою въ обратный путь до Терка.		8.—Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Страшневу, о запрещеніи Сибирскимъ воеводамъ вѣдать торговыхъ и промышленныхъ людей въ проѣздахъ и пошлинахъ, мимо таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ, и о печатаніи указною печатью мягкой рухляди, собираемой въ казну съ ясачныхъ	
3.—	19	9.—	35
— <i>Окт. 12.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Максиму Страшневу, о порядкѣ населенія Сибирскихъ слободъ пашенными крестьянами, и о запрещеніи перезывать туда тяглыхъ и крѣпостныхъ людей изъ Поморскихъ городовъ.		9.— <i>Февр. 12.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Страшневу, о возобновленіи зданій въ Верхотурскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.	
4.—	21	10.—	37
— <i>Окт. 23.</i> Память Верхотурскаго воеводы Максима Страшнева Ирбитской слободы приказнику Василью Муравьеву, о постройкѣ дощаниковъ подъ хлѣбные запасы для Сибирскихъ служилыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ		10.— <i>Апр. 30.</i> Царская грамота Пермскому воеводѣ Ивану Львову, о дачѣ Съзжей избы подьячимъ жалованья изъ четвертныхъ доходовъ, а не изъ мірскаго сбора.	
5.—	22	11.—	38
— <i>Въ Октябрѣ.</i> Отписка Царю Верхотурскаго воеводы Страшнева, о размежеваніи Верхотурскаго и Туринскаго уѣздовъ.		11.— <i>Юля 30.</i> Воеводская память Астраханскому стрѣлецкому сотнику Хлуденову, подьячему Третьякову и таможенному цѣловальнику Ильину, о досмотрѣ товаровъ у торговыхъ людей, Русскихъ и иноземцевъ, ѣдущихъ съ Персидскимъ гономъ.	
1645—1648.		12.—	39
6.—	24	— <i>Юль 14.</i> Царская грамота Пермскому воеводѣ Ивану Львову, о выборѣ въ Чердынъ и Солкамскъ головы и цѣловальниковъ къ таможенному и кабацкому сбору, съ изложеніемъ ихъ обязанностей.	
7.—	32	13.—	42
— <i>Дек. 4.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Страшневу, о приискѣ мѣдвой руды въ Верхотурскомъ уѣздѣ, съ назначеніемъ плавильщикамъ мѣсячныхъ окладовъ.		— <i>Въ Августѣ.</i> Выписка изъ расходныхъ книгъ, о бывшихъ въ Астрахани Персидскихъ, Бухарскихъ и Ургенчскихъ послахъ и гонцахъ, и о кормахъ для нихъ.	
Огл. Т. ІІІ.		75	

№	Стран.
14.— <i>Сент. 4.</i> Память изъ Пушкарскаго Приказа въ Приказъ Казанскаго Дворца, о придаточномъ окладѣ горододѣльцу Голландцу Яну Корнилову, за сдѣланіе въ Ростовѣ землянаго вала	46
15.— <i>Сент. 9.</i> Воеводская наказная память Астраханскому стрѣльцкому сотнику Кюберневу, о сопровожденіи Ургенчскаго посла Еминь-Батыря съ его свитою, также Бухарскаго двора жильцовъ и Юртовскихъ сартовъ, и о досмотрѣ у нихъ бѣглыхъ людей, ясыря и товаровъ	47
16.— <i>Дек. 11.</i> Память изъ Иноземскаго въ Аптекарскій Приказъ, о пошлинахъ, взыскиваемыхъ въ казну съ иноземцовъ, по суднымъ дѣламъ	48
17.— <i>Дек. 16.</i> Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Афанасью Сытину, о предосторожностяхъ отъ набѣговъ на Кузнецкій острогъ Бѣлыхъ Колмаковъ	—
18.— <i>Дек. 30.</i> Воеводская память Астраханскому таможенному головѣ Рудольфу Булгакову, о задержаніи въ Астрахани Хивинскихъ, Бухарскихъ и Балхинскихъ торговыхъ людей съ ихъ товарами, за грабежъ въ Хивѣ Русскихъ купцовъ	49

1647.

19.— <i>Март. 31.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дворянинову, о содѣйствіи лицамъ, опредѣленнымъ для надзора за Сибирскими соляными озерами, солянымъ пошлянымъ сборомъ и продажей вина и табаку	51
20.— <i>Юля 6.</i> Царская грамота Царевко-Кокшайскому воеводѣ Матвѣю Спиридонову, о принесеніи въ Москву чудотворнаго образа св. жень Мироносицъ и сооруженіи церкви, во имя ихъ, на мѣстѣ явленія	52

1648.

21.— <i>Февр. 18.</i> Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Афанасью Сытину, о приѣмѣ въ казну ясачной мягкой рухляди и о скорѣйшемъ сборѣ ясака доимочнаго и помночнаго	53
22.— <i>Юля 8.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дворянинову, о вадѣленіи ямскихъ охотниковъ пашенною, выгонною, огородною и луговою землями	54

№	Стран.
23.— <i>Юля 9.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дворянинову, о несобираниіи выдѣльнаго хлѣба съ пашенныхъ участковъ Верхотурскихъ ямскихъ охотниковъ	56
24.— <i>Юля 31.</i> Царская грамота Каргопольскому воеводѣ Василью Жукову, объ охраненіи отчины и угодьевъ Емецкой Благовѣщенской пустыни	—
25.— <i>Авг. 30.</i> Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Афанасью Сытину, о Телецкихъ аманатахъ	58
26.— <i>Авг. 30.</i> Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Сытину, о переговорахъ съ Черными Колмаками, чтобъ они не чинили набѣговъ и грабежа въ ясачныхъ волостяхъ	59
27.— <i>Авг. 30.</i> Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Сытину, о убѣжденіи пашенныхъ крестьянъ, чтобъ они дочерей и племянницъ своихъ выдавали замужъ за ссыльныхъ холостыхъ людей	60
28.— <i>Дек. 16.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Борису Дворянинову, о посланныхъ въ Верхотурскій Троицкій соборъ церковныхъ книгахъ и ризницѣ, и Росписъ овыми	—

1649.

29.— <i>Въ началѣ гола.</i> Царская грамота въ Владимірѣ, о распоряженіяхъ по отпискѣ на Государи слободъ, находящихся во Владимірекомъ посадѣ и его окрестностяхъ	61
30.— <i>Января 24.</i> Царская грамота Звенигородскому воеводѣ князю Богдану Мещерскому, о сыскѣ и отдачѣ владельцамъ бѣглыхъ ихъ крестьянъ, по писцовымъ книгамъ, безъ срочныхъ лѣтъ	66
31.— <i>Марта 6—1651 въ Май.</i> Акты: а) Наказъ Якутскаго воеводы Димитрія Францбекова опытовщику Ероѣею Хабарову, о походѣ въ Даурскую землю, б) Память его же Усть-Кутскому, Чечуйскому и Киренскому казачьимъ пятидесятикамъ, о вызовѣ охотниковъ, желающихъ вступить въ отрядъ Хабарова, с) Грамота Даурскому царю Шамшакану, съ приглашеніемъ его и подвластныхъ ему князьковъ и улусныхъ людей вступить въ Русское подданство, и д) Два воеводскія отписки Царю, объ отпу-	

№	Стран.
	скѣ Хабарова въ Даурию, о военныхъ его дѣйствіяхъ и взятіи съ жителей ясака 67
32.—	<i>Въ концѣ Апр. или въ Май.</i> Наказъ изъ Посольскаго Приказа Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Ивану Голицыну и Семену Пожарскому 77
33.—	<i>Въ Юль.</i> Отписка Тобольскаго воеводы Василья Шереметева Верхотурскому воеводу Рафу Всеволожскому, о сборѣ въ казну выдѣльнаго хлѣба 119
34.—	<i>Окт. 1.</i> Роспись Нагайскимъ, Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, женамъ и дѣтямъ ихъ, и улуснымъ Татарамъ, взятымъ въ Астрахань въ аманаты, съ означеніемъ мѣсячныхъ кормовыхъ имъ окладовъ 122
35.—	<i>Дек. 13.</i> Память Верхотурскаго воеводы Рафа Всеволожскаго прикащику Ирвинтской слободы Григорью Барывину, о строгомъ наблюденіи, чтобъ служилые люди и крестьяне въ воскресные и праздничные дни ходили въ церковь, удалялись чародѣйствъ и пьянства и не заводили непристойныхъ игрищъ 124
36.—	<i>Въ концѣ гола.</i> Отписка Тобольскаго воеводы Шереметева Верхотурскому воеводу Всеволожскому, о построеніи новаго Красноторскаго острога на рѣкѣ Псеги, и призывѣ туда на поселеніе гулящихъ людей 126
1650.	
37.—	<i>Февр. 8.</i> Царская грамота Вологодскому Архiepископу Маркеллу, о возобновленіи Капитоновской Княгинины пустыни 127
38.—	<i>Апр. 1.</i> Память Олонецкихъ воеводъ Василья Чоглокова и Степана Елагина заставному казаку Нѣмкову, о не пропускѣ за рубежъ въ Швецію Заонѣжскихъ Русскихъ людей, и изъ-за рубежа Шведовъ въ предѣлы государства, безъ проѣзжихъ грамотъ 128
39.—	<i>Апр. 13.</i> Память Олонецкихъ воеводъ Чоглокова и Елагина капитану Гамилътонова полка Горну, о солдатскомъ ученѣ —
40.—	<i>Въ Юнь.</i> Отрывокъ наказа Астраханскимъ воеводамъ, волгину князю Михаилу Пронскому, окольникему Тимошею Бутурлину и Пльз Безобразову 129

№	Стран.
41.—	<i>Авг. 17.</i> Царская жалованная грамота Батуринскому Крупицкому Николаевскому монастырю, на пріѣздъ игумену и старцамъ въ Москву за милостынею. 144
42.—	<i>Сент. 6.</i> Царская грамота Костромскаго Ипатіевскаго монастыря архимандриту Ермогену съ братіею, для вѣдома, объ отсылкѣ драгунскихъ лошадей, бывшихъ у нихъ на корму, въ другія монастырскія отчины. 145
1651.	
43.—	<i>Янв. 14.</i> Царская грамота Олопецкому воеводу Василью Чоглокову, о ежегодномъ сборѣ денегъ на выкупъ плѣнниковъ, по новымъ переписнымъ книгамъ. 146
44.—	<i>Янв. 31.</i> Царская грамота Новгородскому воеводу князю Юрию Буйновскому-Ростовскому, объ отдачѣ Медвѣдскому Николаевскому монастырю на Ладожскомъ озерѣ Кирьевскихъ тоней. 147
45.—	<i>Февр. 6.</i> Царская грамота Кузнецкому воеводу Федору Баскакову, о пожалованіи Мраскаго улуса Татаръ, Кулестея Шзеркова княземъ, а Карачая Ишлычакова улуснымъ ясауломъ, за нихъ службу 148
46.—	<i>Февр. 15.</i> Царская грамота Кузнецкому воеводу Баскакову, о принятіи мѣръ къ приведенію въ ясачное подданство Саянскихъ Киштымовъ —
47.—	<i>Февр. 26.</i> Царская грамота, въ Суздаль, Григорью Анничкову, о выдачѣ руги на Покровскій дѣвичій монастырь, и Роспись оной 149
48.—	<i>Въ Февраль и Марта 6.</i> Царскія грамоты Верхотурскому воеводу Рафу Всеволожскому, о возобновленіи въ Верхотурѣ Покровскаго дѣвicha монастыря, и о пожалованіи въ оный церковной утвари и богослужебныхъ книгъ 151
49.—	<i>Март. 5.</i> Царская грамота Коширскому воеводу Михаилу Павлову, о предосторожностяхъ, въ случаѣ вторженія въ Украйну Крымскаго Хана и Нагайскихъ Татаръ 153
50.—	<i>Март. 26.</i> Царская грамота Коширскому воеводу Павлову, о высылкѣ Бѣлозерскихъ и Коширскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, иноземцовъ и новокрещенцовъ на службу, въ Яблотовъ, Тулу и Кропивну 154

№	Стран.
51.— <i>Апр. 6.</i> Наказная память Оловецкаго воеводы Чоглокова пушкарю Томилю Софонию, о водвореніи Государевых сошлых крестьянъ въ Заонѣжскихъ погостахъ и Лопскихъ волостяхъ, на прежнихъ ихъ участкахъ, и о сборѣ полонявичныхъ денегъ.	155
52.— <i>Въ Май.</i> Отписка Терскихъ воеводъ князя Михайла Щетинина и Ивана Алябьева Астраханскому воеводу князю Михайлу Пронскому, о распоряженіяхъ относительно постройки острова на рѣкѣ Сунжѣ.	157
53.— <i>Въ конецъ Мая.</i> Листъ Черкаскаго князя Муцала Астраханскимъ воеводамъ, о вѣстяхъ изъ Крыма и Малаго Ногая.	158
54.— <i>Въ началъ Июня.</i> Отписка Терскихъ воеводъ князя Щетинина и Алябьева Астраханскому воеводу князю Пронскому, о проѣздѣ въ Грузію Царскаго посланника Толочанова, и вмѣстѣ съ нимъ Грузинскихъ и Имеретинскихъ пословъ, на обратномъ пути ихъ изъ Москвы.	159
55.— <i>Посль Июня 7.</i> Отписка Астраханскаго воеводы князя Пронскаго Терскимъ воеводамъ князю Щетинину и Алябьеву, о наблюденіи, чтобы Кумыцкіе владѣльцы отдавали въ аманаты дѣтей отъ сврямыхъ своихъ жень.	160
56.— <i>Июня 14.</i> Выписка изъ Астраханскихъ Посольскихъ Дѣлъ о Царскомъ жалованьѣ Татарскимъ мурзамъ, за ихъ службу.	161
57.— <i>Въ Июнь.</i> Листы Кумыцкаго шамхала Суркага Астраханскимъ воеводамъ, о преданности его къ Государю и готовности вступить съ ними въ мирныя переговоры, съ жалобою на Терскихъ воеводъ, и Запись шертвая его же.	162
58.— <i>Въ конецъ Декабря.</i> Отписка Царю Уфимскаго воеводы Ѳедора Милославскаго, о Башкирскихъ тарханахъ и взятіи съ нихъ ясака.	165
1652.	
59.— <i>Въ Май.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводу Льву Измайлову, съ повелѣніемъ возвратитъ преждебывшаго воеводу Рафа Всеволожскаго изъ Яранска въ Верхотурье, и отпустить его съ женою и дѣтьми въ Тобольскъ.	165

№	Стран.
60.— <i>Июл. 24.</i> Царская грамота сыщику Ивану Ковыльскому, о вывозѣ изъ отчинъ Новгородскаго Митрополита и тамошнихъ монастырей въ Заонѣжскіе погосты сошлыхъ крестьянъ, на прежнія жилища, и онетребованіи съ отчинниковъ за поселеніе ихъ на своихъ земляхъ зажилыхъ денегъ.	166
61.— <i>Въ Июль и Октября 24.</i> Двѣ Царскія грамоты Верхотурскому воеводу Льву Измайлову, и Отписка Тобольскаго воеводы князя Хилкова ему же, о изготовленіи судовъ для отправленія въ Даурію трехъ тысячъ служилыхъ людей.	168
62.— <i>Посль Авг. 15.</i> Окружное посланіе Ростовскаго Митрополита Іоны, при вступленіи его въ паству.	172
63.— <i>Дек. 20 и 1653 въ конецъ Апр.</i> Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Пронскому и Волконскому, и Отписка ихъ Терскимъ воеводамъ Волынскому и Шапшлову, о выдѣлкѣ вина, для овыта, изъ растущаго по Тереку винограда.	177
1653.	
64.— <i>Март. 20.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводу Измайлову, съ повелѣніемъ битъ кнутомъ и отставить отъ службы Невьянской слободы прикащика Одинцова, за ведачу Царскимъ сокольникамъ подвода.	179
65.— <i>Март. 31.</i> Челобитная Царю Троицкаго Сергіева монастыря старца Арсенія (Суханова), объ ограбленіи его въ Тарковскомъ владѣніи, на возвратномъ пути изъ Иерусалима.	180
66.— <i>Апрѣл. 26.</i> Память Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о кормахъ Грузинскому и Имеретинскому посланникамъ, пріѣхавшимъ въ Астрахань съ царевичемъ Николаемъ Давидовичемъ и съ матерію его царницею Еленою.	181
67.— <i>Июл. 17.</i> Царская жалованная грамота Астраханскому Преображенскому монастырю, на владѣніе учугомъ Чуркою съ угодыми.	182
68.— <i>Июл. 17—Авг. 16.</i> Листы Астраханскаго воеводы князя Пронскаго къ Тарковскому шамхалу Суркагу и Шемхинскому державцу Хузревъ-хану, и Отписки Терскихъ воеводъ Волын-	

№	Стран.
скаго и Шапилова въ Астрахань, о пропускѣ Царскихъ пословъ, ѣдущихъ къ Персидскому Шаху Аббасу II.	184
69.— <i>Юл. 28.</i> Отписка Астраханскаго воеводы князя Пронскаго Терскимъ воеводамъ Волынскому и Шапилову, о объявленіи Царскаго милостиваго слова мурзамъ, стрѣльцамъ и Гребенскимъ казакамъ за службу и за осадное сидѣнье въ Сунжинскомъ острогѣ, во время набѣга Кумыковъ.	188
70.— <i>Въ Сентябрь или Октябрь.</i> Отписка Царю Василія Отяева, о призывѣ въ городахъ, посадахъ и слободахъ всякихъ чиновъ людей къ запискѣ въ Государеву солдатскую службу.	189
71.— <i>Въ началѣ Октября и 1654 въ Мартѣ.</i> Грамоты Патріарха Никона въ Иверскій монастырь, о устройствѣ монастырскихъ зданій, отчины, рыбной ловли, Яжелбицкой соляной варницы, о выборѣ изъ крестьянъ стрѣльцовъ и проч.	191
72.— <i>Октября 13.</i> Отписка Самарскаго воеводы Ивана Бутургина въ Астрахань, о замыслахъ Калмыковъ идти войною подъ Узу, Самару и другіе Русскіе города.	195
73.— <i>Октября 29.</i> Царская грамота Ростовскому воеводѣ Митрофану Хрипунову, о ненарушеніи тарханной грамоты, пожалованной прежними Государями патріаршей домовою Карашской отчинѣ.	—
74.— <i>Въ Декабрь и 1654 въ Январѣ.</i> Память изъ Приказа Новой Четѣ въ Иноземскій Приказъ, о безпорядкахъ солдатъ въ Коломнѣ; Царская грамота Московскому стрѣлецкому головѣ Осипу Костяеву, о изслѣдованіи, по жалобѣ Коломничей, о обидахъ, чинимыхъ имъ солдатами, и Память майору Андрею Цею, о строжайшемъ надзорѣ за подчиненными и устраниеніи отъ корчемства.	198
1654.	
75.— <i>Февр. 16.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Измайлову, о скорѣйшемъ отправленіи въ путь Сибирскаго казака Малинина и Бухарца Бабаева, посланныхъ съ Царскими товарами въ Китайское государство.	201
76.— <i>Март. 7.</i> Челобитная Царю Путивльскихъ пушкарей и ватинщиковъ, о дачѣ имъ денежнаго жалованья, по слу-	

№	Стрн.
чаю запрещенія торговать и имѣть промыслы, наравнѣ съ посадскими тяглыми людьми.	202
77.— <i>Март. 22.</i> Окружная царская грамота Низовыхъ городовъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, о дозволеніи властямъ Троицкаго Сергіева монастыря отпускать въ Астрахань сто ведръ вина для служилыхъ своихъ людей, больныхъ и страждущихъ цынгою.	203
78.— <i>Апр. 27.</i> Отписка Астраханскаго воеводы князя Пронскаго Терскимъ воеводамъ Плящеву и Лазареву, о бѣгствѣ изъ-подъ Астрахани Нагайскихъ мурзъ съ улусными людьми, и о привятіи мѣръ, чтобъ они не перешли за Терекъ къ Кумыкамъ.	204
79.— <i>Въ концѣ Апрѣля.</i> Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о вѣстяхъ изъ Персін про Царскихъ пословъ, отправленныхъ къ Шаху Аббасу, и о задержанныхъ въ Шемахѣ Русскихъ торговыхъ людяхъ.	205
80.— <i>Мая 22.</i> Отписка Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго Донскимъ атаманамъ, о развѣданіи, дѣйствительно ли Крымскій Ханъ помирился съ Польскимъ Королемъ, и что они оба намѣрены идти войною въ Русскіе предѣлы?	207
81.— <i>Юл. 3.</i> Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о вѣстяхъ съ Дона и изъ Крыма.	208
82.— <i>Юл. 5.</i> Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о отправленіи въ Москву ордабазарной станицы, и воеводскіе наказы стрѣлецкимъ сотникамъ Струкову и Анстговскому, и станичникамъ, о сопровожденіи оной.	210
83.— <i>Юл. 16.</i> Царская жалованная грамота Богдану Самковичу, на войтовство въ Кіевѣ.	219
84.— <i>Юл. 16.</i> Царская жалованная грамота Кіевскимъ ремесленникамъ, о неприкосновенности правъ и привилегій, дарованныхъ имъ Польскими Королями.	220
85.— <i>Авг. 11.</i> Царская жалованная грамота Кіевскому Выдубицкому монастырю, на владѣніе маестностями, данными оному отъ Русскихъ Великихъ Князей и Польскихъ Королей.	221

№	Стран.
86.— <i>Авг. 20.</i> Царская охранная грамота Оршинскимъ Кутевинскимъ монастырямъ.	222
87.— <i>Въ началъ Сентября.</i> Грамота Новгородскаго Митрополита Макарія Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу съ братіею, о мѣрахъ предосторожности отъ мороваго повѣтрія.	223
88.— <i>Сент. 15.</i> Царская жалованная грамота городу Могилеву, по случаю присоединенія его къ Россійской Державѣ.	225
89.— <i>Сент. 16 и 28, Окт. 28, и 1655</i> Юня 3. Отписки Киргинской словоды прикащика Фефилова и старосты Холкина, о замыслахъ царевича Девлетъ-Гирен, Кучюмова внука, и Калмыцкихъ тайшей ити войною на Сибирскіе города и слободы и захватить въ плѣнь звѣровщиковъ.	229
90.— <i>Въ Сентлбрь.</i> Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о проѣздѣ въ Грузію Царскаго посланника Димитрія Горихвостова.	231
91.— <i>Окт. 4.</i> Царская грамота жителямъ Велижа, съ убѣжде ніемъ ихъ сдать городъ безъ кровопролитія.	232
92.— <i>Окт. 16.</i> Грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича Тихвинскаго а монастыря архимандриту Іосифу, о сдѣланіи около монастыря заставъ для предохраненія онаго отъ мороваго повѣтрія, и о непроездѣ черезъ нихъ стороннихъ людей. 233	
93.— <i>Нояб. 1.</i> Память Новгородскаго воеводы князя Буйновскаго-Ростовскаго Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о выборѣ въ монастырскомъ посадѣ окладчиковъ, для сбора съ торговыхъ людей, Русскихъ и иноземцовъ, десятой денгги на жалованье ратнымъ.	234
94.— <i>Въ Ноябрь.</i> Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о объявленіи Нагайскимъ, Едисанскимъ и Юртовскимъ мурзамъ, что Татары, бывшіе подъ Смоленскомъ, награждены за службу Царскимъ жалованьемъ и отпущены въ улусы, и чтобъ они нарядили въ походъ еще три тысячи человекъ.	236
95.— <i>Въ Декабрь.</i> Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князей Пронскаго и Волконскаго, о выѣздѣ изъ Персіи посла князя Юбанова-Ростовскаго съ спутниками, и цѣловальниковъ съ Царскими товарами	238

№	Стран.
1655.	
96.— <i>Февр. 25.</i> Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князьямъ Пронскому и Волконскому, объ отпускѣ съ Терка въ Москву полковника Урвина и начальныхъ людей, и приверстаніи солдатъ въ конные и ишіе стрѣльцы на Теркъ и въ Астрахани. 239	
97.— <i>Мая 15.</i> Грамота Царевича Алексѣя Алексѣевича Новоторжскому воеводѣ Ивану Уфусову, объ отдачѣ, по прошевію Патріарха Никона, Иверскому монастырю въ отчину пустошей Ирутенской волости.	240
98.— <i>Юн. 15.</i> Царская грамота окольникову Ивану Милославскому, о покупкѣ у иноземца Марселиса единороговыхъ тростей.	241
99.— <i>Юн. 15.</i> Указная память Новгородскаго Митрополита Макарія Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о изготовленіи подводъ для отвоза въ Смоленскъ оружія.	242
100.— <i>Юн. 15.</i> Царская грамота жителямъ Стараго Быхова, съ убѣжденіемъ ихъ сдать городъ и содѣйствовать Русскимъ войскамъ.	243
1656.	
101.— <i>Февр. 4.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хитрово, о поверстаніи князя Семена Пелымскаго на службу въ Верхотурь, съ прежнимъ его окладомъ.	244
102.— <i>Юн. 13.</i> Царская грамота Каргопольскому воеводѣ Федору Малыгину, о дозволеніи Патріарху Никону построить на Китъ-островѣ Крестный монастырь.	—
103.— <i>Октяб. 18.</i> Грамота Патріарха Никона Новгородскому воеводѣ князю Ивану Голицыну, о походѣ его съ Царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ изъ Твери въ Визму и проч.	245
104.— <i>Того жъ года или позже.</i> Роспись печатямъ Сибирскихъ городовъ, съ описаніемъ ихъ гербовъ.	246
1657.	
105.— <i>Февр. 22.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Хитрово, о мѣрахъ предосторожности противъ мороваго повѣтрія и во время онаго.	247

№	Стран.	№	Стран.
106.— <i>Апр. 10.</i> Указная память изъ Новгородскаго митрополитчя Суднаго приказа въ Деревяницкй монастырь, о нарядѣ вотчинныхъ крестьянъ для постройки въ Новгородѣ укрѣпленій по земляному валу.	249	кѣ въ Гродно старыхъ солдатъ, для оборонны города.	261
107.— <i>Мая.</i> Грамота Патріарха Никона Костромскому воеводѣ Константину Нащокину, о изблюденіи, чтобъ сооружаемыя вновь церкви освящаемы были Костромскими соборами, или съ ихъ вѣдома, и доставлялись бы къ нимъ изъ приходскихъ церквей вѣчныя записи вмѣстѣ съ указными пошлинами.	250	117.— <i>Апр. 17.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, объ отпускѣ въ Москву Виленскаго войта съ выборными людьми, для челобитья Государю о своихъ нуждахъ.	262
108.— <i>Въ Сент.</i> Патріаршая грамота Пверскаго монастыря архимандриту Дионисію, о привлітїи въ число братїи Кіево-Межигорскаго монастыря старца Іоакима Савелова.	251	118.— <i>Апр. 28.</i> Царская грамота Шацкому намѣстнику и воеводѣ Афанасію Ордину-Нащокину, о пожалованїи его думнымъ дворяниномъ.	—
109.— <i>Ноябр. 18.</i> Патріаршая грамота въ Пверскій монастырь, о разныхъ приготовленїяхъ, по случаю предстоящаго прїѣзда въ оный Государя и Патріарха.	—	119.— <i>Въ Апрель.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о раздачѣ полковымъ начальникамъ селъ и деревень въ Виленскомъ и Ошмянскомъ уѣздахъ, для сбора кормовъ.	263
1658.			
110.— <i>Въ Февр.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Михаила Шаховскаго, о приходѣ новыхъ полковъ и привозѣ хлѣбныхъ запасовъ въ Вильну изъ Борисова.	254	120.— <i>Мая 8 и Юня. 13.</i> Отписки Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о полученїи и раздачѣ полковымъ начальникамъ и солдатамъ жалованья.	264
111.— <i>Въ началъ Марта.</i> Отписки Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о жалобахъ начальниковъ пришедшихъ въ Вильну полковъ, о томъ, что не назначено имъ кормоваго жалованья, и о притѣсненїяхъ, чинимыхъ ими сельскимъ жителямъ.	255	121.— <i>Мая 12.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о починкѣ оружія.	265
112.— <i>Март. 15.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о обратномъ проѣздѣ изъ Москвы чрезъ Вильно Бранденбургскаго посланника фонъ-Борентина.	257	122.— <i>Въ Мая.</i> Царская грамота, въ Бѣлозерскъ, Богдану Плохово, о высылкѣ Бѣлозерскихъ вотчинниковъ и помѣщиковъ на службу въ Полоцкъ и Вильну.	266
113.— <i>Март. 27.</i> Патріаршая грамота Полоцкому Богоявленскому монастырю, о неподсудности его тамошнему Епископу.	—	123.— <i>Мая 31.</i> Царская жалованная грамота Лувенскому Мгарскому монастырю, на владѣніе маестностями, данными оному отъ Русскихъ Великихъ Князей, гетмана Хмѣльницкаго и князей Вишневецкихъ.	—
114.— <i>Март. 29.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о вѣстяхъ изъ Варшавы.	258	124.— <i>Юня 3.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о посылкѣ колокольчиковъ для Царскихъ соколовъ и кречетовъ.	267
115.— <i>Въ Мартъ.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о готовности Виленскихъ жителей обратиться изъ Уніи въ Православную вѣру.	261	125.— <i>Въ Юнь.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о распределенїи новоприборныхъ въ Царскую службу Вятчанъ по полкамъ.	268
116.— <i>Апр. 8.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о высыл-		126.— <i>Въ Юнь.</i> Патріаршая грамота Пверскаго монастыря архимандриту Дионисію, о прекращенїи печатанїя Кутейнскихъ Псалтырей.	269
		127.— <i>Въ концъ Юня.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о похищенїи чудотворной Иконы Богородицы уніетскими мовахами.	—
		128.— <i>Юля 15.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о выдачѣ Московскимъ стрѣльцамъ провіанта изъ Царскихъ Виленскихъ хлѣбныхъ запасовъ.	270

№	Стран.	№	Стран.
129.— <i>Июля 16.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о необходимости умвожить въ Вильнѣ число войска, и Челобитная полковыхъ начальниковъ, о томъ же	271	учрежденіи заставы на новой Верхотурской дорогѣ, для осмотра товаровъ и мяской рухляди у проезжихъ изъ Русскихъ и Сибирскихъ городовъ	284
130.— <i>Въ Июль.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о сдачѣ воеводѣ князю Юрію Долгорукому полковъ и отряда шлахты, присвѣгнувшей на подданство Россіи	272	140.— <i>Янв. 24.</i> Приемная записъ Тихвина монастыря властей, о числѣ босвыхъ запасовъ въ Тихвинскихъ укрѣпленіяхъ, пушкарей и стрѣльцовъ, принятыхъ ими отъ воеводы Ивана Баклановскаго	—
131.— <i>Авг. 14.</i> Воеводская наказная память Астраханскому стрѣлецкому голове Прокофью Шибанову, о приведеніи къ шерти Кадмыцкихъ тайшей на вѣрно-подданство Государю и раздачѣ имъ Царскихъ подарковъ, и Росписъ подаркамъ	273	141.— <i>Июля 8.</i> Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Львову и Беклемишеву, о водвореніи на Терктѣ 1379 человекъ стрѣльцовъ и казаковъ съ ихъ семействами	285
132.— <i>Авг. 15.</i> Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князя Ромодановскаго и Акинѣова, о посылкѣ въ Москву сырцоваго шелку, выдѣланнаго въ Астрахани	277	142.— <i>Дек. 31.</i> Царская жалованная грамота Киево-Братскому училищному монастырю, на владѣніе прежними и вновь данными маестностями	286
133.— <i>Авг. 15.</i> Отписка Царю Астраханскихъ воеводъ князя Ромодановскаго и Акинѣова, о посылкѣ въ Москву, на Царскій обиходъ, винограду и арбузовъ	—	1660.	
134.— <i>Авг. 25.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о привозѣ въ Вильну хлѣбныхъ запасовъ для ратныхъ людей изъ Мосилева, Шклова, Копыса и Мстиславля	278	143.— <i>Февр. 9.</i> Воеводская наказная память Чусовск имѣвыборнымъ Вогуличамъ, о таможенномъ пошлинномъ сборѣ	287
135.— <i>Авг. 23.</i> Отписка Царю Виленскаго воеводы князя Шаховскаго, о прибытіи въ Вильну новаго казачьяго отряда	279	144.— <i>Февр. 28.</i> Царская жалованная подтвердительная грамота Черниговскому Епископу Лазарю, на епископію съ доходами оной	288
136.— <i>Нолб. 30.</i> Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Димитрію Львову и Никифору Беклемишеву, о приѣмѣ доставленнаго изъ Астрахани, на Царскій обиходъ, церковнаго вина	280	145.— <i>Марта 28.</i> Царская жалованная грамота Киевскимъ цеховымъ ремесленникамъ, о ненарушеніи правъ, дарованныхъ имъ Польскими Королями	289
1659.		146.— <i>Мая 30 и Июня 19.</i> Царскія грамоты воеводамъ, Нижегородскому Семѣну Пзмайлову и Астраханскому Никифору Беклемишеву, о кормахъ Грузинскому царевичу Николаю Давидовичу и матери его царицѣ Елсиѣ, съ ихъ свитою, и о дачѣ имъ провожатыхъ до предѣловъ Грузіи	290
137.— <i>Янв. 5.</i> Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Львову и Беклемишеву, объ отправленіи въ церквахъ молебствія, по случаю перемирія съ Шведскимъ Королемъ	—	147.— <i>Июня 30.</i> Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Черкасскому, Волынскому и Дашкову, объ отдачѣ отправленныхъ къ нимъ трехъ Литовскихъ мальчиковъ мастерамъ для обученія дѣлать панцири и булатныя сабельныя полосы	292
138.— <i>Янв. 17.</i> Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Львову и Беклемишеву, объ усиленіи способовъ внодѣлія въ Астрахани	282	148.— <i>Въ Ноябрь.</i> Отписка Царю Болховскаго воеводы Беклемишева, о необходимости исправить укрѣпленія въ Болховскомъ острогѣ, и на случай неприятельскаго прихода, прибавить въ оный боевыхъ снарядовъ	—
139.— <i>Янв. 22.</i> Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Камынину, о			

- № Стран.
- 149.—*Дек. 11.* Царская грамота Соликамскому воеводе Наумову, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ даточныхъ людей въ конные полки, съ пятидесяти крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ по одному человѣку, съ лошадыю, оружіемъ и запасами, а съ переходныхъ дворовъ денегъ, съ каждаго по рублю 294
- 150.—*Дек. 20.* Листъ Астраханскихъ воеводъ князя Черкаскаго, Волинскаго и Дашкова Енисанскимъ мурзамъ, о учиненіи наказанія абызу за написаніе въ листъ ихъ неполнаго Царскаго титула 295

1661.

- 151.—*Въ началъ года.* Грамота Новгородскаго Митрополита Макарія Тихвинскаго монастыря архимандриту Іосифу, о наблюденіи въ Нагорной десятицѣ, въ монастыряхъ и погостахъ за церковнымъ благочиніемъ, и о сборѣ митрополитскихъ пошанинъ 296
- 152.—*Яно. 3.* Царская похвальная грамота жителямъ Чернигова, за вѣрность къ Государю, съ убѣжденіемъ ихъ не приставать къ Задыпрровскимъ измѣнникамъ и мужественно стоять противъ непріятелей 299
- 153.—*Мар. 3.* Царская грамота Астраханскому воеводу князю Черкасскому, о дачѣ мурзѣ Шинь-Гирею собольей шубы на гробъ умершаго отца его 300
- 154.—*Мар. 6.* Отписка Астраханскихъ воеводъ Донскаго войска атаману Науму Васильеву, о вступленіи Калмыковъ въ Россійское подданство, и о запрещеніи казакамъ чинить непріятельскіе набѣги въ ихъ улусы 301
- 155.—*Апр. 24.* Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Черкасскому, Волинскому и Дашкову, о приглашеніи въ Москву Черкасскихъ мастеровъ панцирнаго дѣла и сварщиковъ булатныхъ сабель —
- 156.—*Мая 26.* Патриаршая льготная грамота Швергскаго монастыря вотчиннымъ крестьянамъ около Рускихъ погостовъ, по случаю постигшаго ихъ неурожая хлѣба и наводненій 302
- 157.—*Юн. 8.* Двѣ Царскія грамоты Астраханскимъ воеводамъ князю Черкасскому, Волинскому и Дашкову, о присылкѣ именной росписи ссыльнымъ Литов-
Ога. Т. IV.

- № Стран.
- цямъ, Полякамъ и другимъ иноземцамъ, которые посланы въ Астрахань и Теркъ изъ Москвы и Царскихъ походовъ 303
- 158.—*Сентября 18 и Октября 21.* Царскіе указы, о наказаніяхъ поддѣльщикамъ монеты и ихъ соучастникамъ 304
- 159.—*Октяб. 1.* Царскій наказъ Ростовскому воеводу Григорію Пустошкину 307
- 160.—*Въ Октяб. и Нояб.* Отписки изъ Псковскихъ пригородовъ Псковскому воеводу князю Щербатову, и Отписки его же Новгородскому воеводу князю Репнину, о военныхъ вѣстяхъ, во время вторженія Поляковъ и Литовцевъ въ Русскія границы 309
- 161.—*Нояб. 7.* Воеводская наказная память Псковскому овѣзжемъ голове Пимену Незлову, о надзорѣ за городскими караулами 312
- 162.—*Въ Декаб.* Воеводская наказная память Оловецкимъ стрельцамъ, объ осмотрѣ на пограничной Кондуиской заставѣ торговыхъ людей, чтобъ они не провозили тайно въ Швецію съѣстныхъ припасовъ, мѣдныхъ денегъ и никакихъ заповѣдныхъ товаровъ, также изъ-за границы мѣди, вина, табаку и проч. 313
- 163.—*Въ Декаб.* Воеводская память Астраханскому таможенному голове Петру Никонову, о томъ, чтобы не принимать къ записи въ таможенные книги Калмыцкихъ ясирей, покупаемыхъ Русскими и иноземцами 314

1662.

- 164.—*Февраля 24.* Окружная Царская грамота воеводамъ и приказнымъ, о провозѣ ловчихъ птицъ, отправляемыхъ изъ Сибіри въ Москву —
- 165.—*Въ Февр.* Отписка Царю Астраханскаго Архіепископа Іосифа, объ отправленіи молсбствій въ монастыряхъ и церквяхъ и установленіи поста, по случаю войны съ Польшею 315
- 166.—*Апрѣля 2.* Царская жалованная несудимая грамота Московскому Новодевичьему монастырю 316
- 167.—*Апрѣл. 25, Юн. 9 и Нояб. 6.* Царскія грамоты Стародубскому полковнику Петру Рославцу и войсковымъ старшинамъ, о распоряженіяхъ относительно

№	Стран.
	избранія новаго гетмана Запорожскаго войска, имѣрахъ для отраженія набѣговъ Крымскихъ Татаръ и Черкасъ, съ убѣжденіемъ ихъ не склоняться на прельщенія Поляковъ и Заднѣпровскихъ измѣнниковъ. 321
168.— <i>Июн. 15.</i>	Царская грамота Верхотурскому воеводѣ Камынину, о непроездѣ въ Сибирскіе города торговыхъ людей, ѣдущихъ безъ товаровъ, съ однѣми мѣдными деньгами. 327
169.— <i>Сент.</i>	Отписка Астраханскаго воеводы князя Черкаскаго Терскимъ воеводамъ, объ отправленіи къ нимъ полковника таиъ - Штадена съ начальными людьми и солдатами, для охраненія тамошнихъ мѣстъ отъ непріятельскихъ набѣговъ. 329
170.— <i>Нояб. 30 и 1663 въ Августъ.</i>	Отписки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря властямъ, о метеорахъ, явившихся въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ. 330

1663.

171.— <i>Март. 6.</i>	Царская грамота Ростовскому воеводѣ Пустошкину, о скорѣйшемъ сборѣ недоправленнаго съ помещиковъ и крестьянъ стрѣльческаго хлѣба. 332
172.— <i>Июн. 4.</i>	Отписка Новгородскаго воеводы князя Рещина въ Тихвинскій монастырь, о распросѣ Тихвинцовъ, производящихъ торговлю въ Шведскихъ городахъ, нѣтъ ли имъ какихъ-либо стѣсненій въ продажѣ, покункѣ и вывозѣ товаровъ, платежѣ пошлянъ и проч. 338
173.— <i>Июл. 13.</i>	Довздная память Московскаго стрѣльца Блинова и рудознатца Токарева, о сыскѣ мѣдной руды въ Верхотурскомъ уѣздѣ. 334
174.— <i>Въ началѣ Окт.</i>	Явка человитной Ростовскихъ посадскихъ людей тамошнему Митрополиту Юнѣ, о притѣсненіяхъ, чинимыхъ имъ воеводою Пустошкинымъ. —
175.— <i>Нояб. 22.</i>	Наказъ Казанскихъ воеводъ князя Григорья Куракина и Михаила Волинскаго сотепному головъ Дмитрію Аристову, о наблюденіи за дѣйствіями взбунтовавшихся Уфимскихъ Башкирцовъ и ихъ сообщниковъ, чтобъ они не перешли чрезъ Каму на Казанскую сторону. 335

№	Стран.
---	--------

1664.

176.— <i>Въ Январѣ или Февралѣ.</i>	Отписка въ Аптекарскій Приказъ, изъ Воронежа, Ѳомы Кривцова, о посылкѣ въ овый солодкового коренья. 337
177.— <i>Авг. 31.</i>	Патріаршая грамота въ Иверскій монастырь, о приготовленіи строевыхъ матеріаловъ для монастырскихъ зданій, о военныхъ орудіяхъ, запасахъ и проч. 338
178.— <i>Окт. 15.</i>	Патріаршая грамота Иверскаго монастыря властямъ, о предосторожностяхъ отъ пожара, о строгомъ воспрещеніи принимать въ монастырь и отчины его бѣглыхъ чужихъ крестьянъ и Литовскихъ пльничковъ, о присылкѣ пушкы и проч. 339
179.— <i>Нояб. 17.</i>	Патріаршая грамота въ Иверскій монастырь, съ выговоромъ властямъ за пристрастный ихъ розыскъ, по дѣлу о обидѣ иконника Артемья монастырскими крестьянами. 340

1665.

180.— <i>Феор. 13.</i>	Грамота Патріарха Никона въ Иверскій монастырь, о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ для охраненія монастырскаго имущества и вотчинныхъ крестьянъ, по случаю вторженія Поляковъ и Литовцевъ въ Псковской и Порховскій уѣзды. 341
181.— <i>Июл. 31.</i>	Царскій наказъ Черноярскому воеводѣ Ивану Сергіевскому. 342
182.— <i>Сент. 3.</i>	Царская грамота Енисейскому таможенному и заставному головъ Ѳедору Звягину, о порученіи ему въ управу тамошнихъ первостатейныхъ посадскихъ людей, съ изытіемъ ихъ изъ подвѣдомства воеводы Голохвастова, за разныя его обиды и притѣсненія. 346
183.— <i>Нояб. 17.</i>	Царская жалованная грамота Прилуцкому полковнику Лазарю Горленку, на дворянство и отчину, за его службу. 348
184.— <i>Нояб. 29.</i>	Царская жалованная грамота жителямъ города Гадяча, о ненарушеніи правъ и привилегій, дарованныхъ имъ Польскими Королями. 349
185.— <i>Нояб. 30.</i>	Царская грамота Черниговскому воеводѣ Андрею Толстому,

№ Стран.
 объ освобожденіи Черниговскихъ мѣщанъ
 и посадскихъ людей отъ постоя и под-
 вода 354

1666.

- 186.—*Янв. 10.* Царская грамота Вологодскому воеводѣ Степану Зубову, о высылкѣ въ Москву каменщиковъ и кирпичниковъ для дворцовыхъ и городскихъ построекъ. 355
- 187.—*Февр. 6 и 1668 Авг. 17.* Воеводскія наказныя памяти прикащикамъ, Прептскому Давыдову и Чечуйскому Пушкину, о переноси всякихъ чиновъ служилыхъ и посадскихъ людей, бѣломѣстныхъ казаковъ, новокрещеновъ, пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ и бобылей, съ ихъ семействами. 357
- 188.—*Июн. 30.* Царская грамота Кольскому воеводѣ Пяну Эверлакову, о дозволеніи Соловецкаго монастыря слугамъ и промышленникамъ на Мурманскомъ морѣ ловить рыбу, про монастырскій обиходъ, безъ платежа десятины и пошаннъ. 359
- 189.—*Авг. 30.* Царская грамота Ярославскому воеводѣ Василью Упковскому, о продажѣ Соловецкому монастырю на Ярославскомъ посадѣ пустаго двороваго мѣста, для постройки подворья. 360
- 190.—*Окт. 19.* Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Никитѣ Доможирову, о неотправленіи въ Москву, въ провожатыхъ съ соболною казною, излишнихъ служилыхъ людей и ссыльныхъ. 361
- 191.—*Дек. 6.* Царская грамота Шверскаго монастыря архимандриту Филоею и намѣстнику Пансію, о томъ, чтобъ они не допускали бывшаго архидіакона Евѣимія и никакихъ другихъ людей, присылаемыхъ Патріархомъ Никономъ, къ завѣдыванію монастырскою казною и отчинами. 362

1667.

- 192.—*Февр. 20.* Царская жалованная грамота Данилау Полоцкому, на пожизненное войтовство въ Кіевѣ. 363
- 193.—*Мар. 5.* Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Хилкову, Бутурлину и Безобразову, объ отдачѣ Грузинскому царевичу Николаю Давидо-

№ Стран.
 вичу Астраханскаго подьячаго Костина головою, съ женою и дѣтьми, до искуна, по судному дѣлу за долгъ его царю Теймуразу. 363

- 194.—*Мар. 15 и 1669 Окт. 11.* Царскія грамоты Кольскому воеводѣ Эверлакову, о запрещеніи данщикамъ, гонцамъ и цѣловальникамъ притѣснять Керецкой волости крестьянъ, принадлежащихъ къ отчинѣ Соловецкаго монастыря, вымогательствомъ подвода и лишняго за оныя найма. 364
- 195.—*Мар. 23.* Грамота Патріарха Іоасафа Псковскому Архіепископу Арсенію, о обложеніи данью приходскихъ церквей, по примѣру Патріаршей области. 366
- 196.—*Июн. 8.* Настольная грамота Патріарховъ, Александрійскаго Писися, Антиохійскаго Макарія и Московскаго Іоасафа, Астраханскому Архіепископу Іосифу, на митрополию. 367
- 197.—*Июня 13.* Царская грамота Верхотурскому таможенному и заставному головь Толстоухову, объ осмотрѣ и переписи имущества у воеводъ и приказныхъ людей, при проѣздѣ ихъ на службу въ Сибирь и на обратномъ пути оттуда въ Москву. 369
- 198.—*Июня 17.* Царская грамота, на Двину, воеводѣ Ивану Чаодаеву, о дозволеніи Соловецкаго монастыря вотчиннымъ Поморскимъ крестьянамъ покупать въ Колмогорахъ и Архангельскѣ хлѣбные запасы про домашній обиходъ, но отнюдь не на продажу или для отвоза. 370
- 199.—*Июля 2.* Благословенная грамота Патріарховъ, Александрійскаго Писися, Антиохійскаго Макарія и Московскаго Іоасафа, Астраханскому Митрополиту Іосифу, о совершеніи церковнаго дѣйствія въ недѣлю Вай, по примѣру Новгородскаго и Казанскаго Митрополитовъ. 371
- 200.—*Ноября 4.* Царская грамота Новгородскому воеводѣ князю Василью Ромодановскому, объ отказѣ въ Троицкій Сергіевъ монастырь прежней его отчины, взятой Патріархомъ Никономъ къ отчинѣ Шверскаго монастыря. —
- 201.—*Декабря 1.* Отписка Царю Верхотурскаго воеводы Ивана Колтовскаго, о вѣстяхъ про Башкирцевъ и Калмыковъ. 373

1667—1672.

- 202.—Дело о вунтѣ Разина и о его со-
общникахъ 374

1668.

- 203.—*Марта 18.* Грамота Новгородскаго Митрополита Питирима Тихвинскаго монастыря архимандриту Ионѣ, о высылкѣ въ митрополиіи Судный Приказъ Тихвинскихъ посадскихъ поповъ, совершавшихъ литургію на просфорахъ съ крестами старой печати, и объ отсылкѣ просфирень въ тамошній дѣвичій монастырь въ подначаль 435
- 204.—*Марта 31.* Царская грамота Астраханскимъ воеводамъ князю Хилкову, Бутурлину и Безобразову, о дѣланіи помѣтокъ на отпискахъ къ Государю, вѣстовыхъ и по тайнымъ дѣламъ 436
- 205.—*Июл. 24 и 1669 Янв. 11.* Двѣ грамоты Новгородскаго Митрополита Питирима Тихвинскаго монастыря архимандриту Ионѣ, а) объ отлученіи отъ церкви вдовы Евдокии Кобылинной и ея дѣтей, за оскорбленіе духовнаго отца, и б) о разрѣшеніи ихъ отъ церковнаго отлученія 437
- 206.—Челобитная Царю Астраханскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, о разверстаніи ихъ съ Литовскими гайдуцкими и мѣщанскими дѣтьми, которые сравнены съ ними по городской службѣ 438

1668—1674.

- 207.—Царскія грамоты въ Соловецкій монастырь, о приѣмѣ въ казну десятиновой слюды, собранной съ монастырскихъ промышленниковъ, и Кольскому воеводѣ Алексію Нащокину, о сыскѣ слюды исключительно въ казенныхъ угодьяхъ 439

1669.

- 208.—*Июль.* Царская грамота Каргопольскому воеводѣ Семену Аксакову, о запрещеніи выбирать въ цѣловальники и другія службы вотчинныхъ крестьянъ Соловецкаго монастыря 442

1670.

- 209.—Наказъ Якутскому воеводѣ князю Якову Волконскому и дьяку Елчикову 443
- 210.—Отписка Царю сына боярскаго Давида Аршинскаго, о нападеніи Тунгусовъ на Албазинскій острогъ, и о посольствѣ изъ Китая, съ жадобою на Албазинскихъ служилыхъ людей за набѣги ихъ на Даурскую землю 454
- 211.—*Въ Май и Августъ.* Отписки Царю сына боярскаго Давида Аршинскаго, о вступленіи въ подданство Тунгускаго князька Гантимура съ родственниками и улусными людьми; о прибытіи въ Нерчинскъ Богдойскихъ (Китайскихъ) посланцовъ и переговорахъ съ ними; объ отправленіи Нерчинскихъ служилыхъ людей посланцами въ Китай, о приѣмѣ ихъ, и проч. 455
- 212.—*Июня 21.* Царская грамота Смоленскому воеводѣ князю Ивану Хованскому, о выдачѣ на Вознесенскій дѣвичій монастырь денежной и хлѣбной руги 457
- 213.—*Ноября.* Царская грамота, въ Переяславль Завѣсскій, воеводѣ Степану Салтыкову, о подтвержденіи дворцовымъ рыбнымъ ловцамъ, чтобъ они, по прежней жалованной грамотѣ, въ одну урочную ночь ловили и отдавали патриаршимъ дѣтямъ боярскимъ подледныхъ сельдей, и сверхъ того привозили бы въ Москву, въ каждую недѣлю, по семидесяти паровыхъ сельдей, на Патриаршіи домовый обиходъ 458
- 214.—*Нояб. 30.* Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Доможирову, о томъ, чтобъ не приверстывать сибирскихъ вѣчинъ безъ указа и не отпускать съ Государевыми дѣлами въ Москву, съ изложениемъ правилъ объ опредѣленіи служилыхъ людей на выбылыя мѣста, о переводѣ ихъ въ нынѣ чины и производствѣ имъ окладовъ 460
- 215.—*Декаб. 10.* Жалованная грамота Патриарху Иоасафу, о предоставленіи ему, по прежнимъ Царскимъ грамотамъ, суда и расправы надъ духовными и мірскими людьми въ Патриаршей области, по всякимъ дѣламъ, кромѣ татѣбныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ 461

- №
216. — *Декаб. 17, и 1673 в первой половине года.* Акты, о возобновлении укреплений в городах Алексинѣ, Дѣдиловѣ, Коширѣ, Кромахѣ, Новосилѣ, Олонцѣ, Орлѣ, Чухломѣ и Шацкѣ 464

1671.

- 217.—*Въ концѣ Февр.* Отписка Тобольскаго воеводы князя Ивана Репнина Верхотурскому воеводу Федору Хрущову, о высылкѣ слободскихъ людей для построения новыхъ острожковъ по рѣкѣ Исети 471
- 218.—*Март. 25.* Отписка Тобольскаго воеводы князя Репнина Верхотурскому воеводу Хрущову, о поимкѣ сообщниковъ Стеньки Разина —
- 219.—*Въ концѣ Марта.* Отписка сына боярскаго Григорья Пущина, изъ Зашиверска, Якутскому воеводу князю Борятинскому, о походѣ его на Омелоевскихъ Юкагировъ и Ламутовъ и призваніи ихъ въ ясачное подданство 473
- 220.—*Апр. 1.* Отписка Верхотурскаго воеводы Хрущова Тобольскому воеводу князю Репнину, о сдѣланіи въ Верхотурскомъ уѣздѣ заставъ, чтобъ не пропускать изъ Русскихъ городовъ въ Сибирь бѣглыхъ людей 474
- 221.—*Июн. 6.* Указная память изъ Приказа Большаго Двора въ Новгородскій Приказъ, о повелѣніи Вологодскому и Колмогорскому воеводамъ, чтобы они содѣйствовали рудознатцамъ, отправленнымъ въ Колмогорскій уѣздъ для сыска серебряной руды 476
- 222.—*Июн. 19.* Царская грамота Архангельскому воеводу Аѳанасью Нестерову, о дозволеніи торговымъ пвоземцамъ въ Архангельскѣ нанимать лоцмановъ, для прохода кораблей, по своему желанію и выбору 477
- 223.—*Авг. 11.* Наказная память Верхотурскаго воеводы Хрущова Тагильской слободы прикащику Измаилу Коптеву, о переписи слободскихъ и деревенскихъ всякихъ чиновъ людей, и о запрещеніи впредь верстать пашенныхъ крестьянъ въ бѣломѣстцы, а бѣломѣстцовъ въ крестьяне 478
- Огл. Т. IV.

Стран.

№

Стран.

1672.

- 224.—*Март. 20.* Царская грамота Новгородскому воеводу князю Ивану Пронскому, объ отмінѣ жалованныхъ тарханныхъ грамотъ 480
- 225.—*Июн. 19 и Юл. 30.* Памяти Енисейскаго воеводы Яковлева Нерчинскому приказному, сыну боярскому Аршинскому, о приемѣ отправленныхъ въ Нерчинскій острогъ боевыхъ сварядовъ, хлѣба и вина для аманатовъ, ясачныхъ и служилыхъ людей 481
- 226.—*Въ Юль и Августъ.* Розыскъ о убиеніи Астраханскаго Митрополита Юсифа сообщниками Разина 482
- 227.—*Въ Авг.* Отписка Царю Астраханскаго воеводы князя Одоевскаго, о разборѣ Астраханскихъ конныхъ и пѣшихъ стрельцовъ на пять приказовъ, по 300 человекъ въ каждомъ, и объ отпускѣ остальныхъ изъ нихъ и всѣхъ солдатъ на службу въ Верховые города 495
- 228.—*Сент. 7.* Окружная царская грамота Поморскимъ воеводамъ и приказнымъ людямъ, о невзиманіи пошлинъ съ Поморскихъ соляныхъ промысловъ Соловецкаго монастыря, также съ продажной рыбы и сала и съ покупныхъ на монастырскій годовой обиходъ запасовъ 496
- 229.—*Сент. 14 и 20.* Отписки Астраханскимъ воеводамъ, изъ Царицына, о походѣ Донскихъ казаковъ съ Калмыками подъ Азовъ 499
- 230.—*Въ Окт. или позже.* Записка, о пожалованіи Государемъ Суздальскому Архіепископу Стефану саккоса, и причисленіи къ епархіи его 72 церквей, прежде бывшихъ въ Патріаршей области 500

1673.

- 231.—*Февр. 4.* Чинъ вступленія на паству Новгородскаго Митрополита Іоакима 501
- 232.—*Послѣ Февр. 4.* Указъ Новгородскаго Митрополита Іоакима, о степеняхъ игуменовъ Новгородскихъ монастырей 502
- 233.—*Март. 12.* Царская грамота Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря властямъ, о сборѣ съ монастырскихъ отчинъ по полтинѣ съ двора, на жалованье ратнымъ людямъ, отправляемымъ въ походъ для защи-

№	Стран.
	ты Малороссійскихъ городовъ и Сѣверской Украины, на случай вторженія Турецкаго Султана 503
234.	— <i>Март. 19, Мая 5 и 20, и Юн. 17.</i> Цар- ская грамота Астраханскимъ воево- дамъ Одоевскому, Коркодинову и Пу- шечникову, о убѣжденіи Калмыцкихъ тайшей и Нагайскихъ мурзь итти войною на Турковъ и Крымцевъ, совмѣстно съ Донскими казаками и Запорожскими Чер- касами 504
235.	— <i>Апр. 20.</i> Царская грамота Якутско- му воеводѣ князю Волконскому, о водвореніи Астраханскаго подьячаго Але- ксея Халдеева, посланнаго въ ссылку, въ Якутскъ на паншѣ, съ повелѣніемъ предать его смертной казни за новое преступле- ніе 508
236.	— <i>Май 23.</i> Царская грамота Верхотур- скому воеводѣ Хрущову, объ исклю- ченіи изъ смѣты окладовъ, производив- шихся выбывшимъ изъ службы инозем- цамъ, съ повелѣніемъ никого вновь не вер- стать на ихъ мѣста и оклады, а верстан- ныхъ отставить, также служилымъ лю- дямъ не прибавлять жалованья и не перево- дить ихъ изъ чина въ чинъ безъ указа, а пашенныхъ и тяглыхъ людей не верстать въ службу —
237.	— <i>Въ концѣ Мая.</i> Отписка Терскаго вое- воды князя Петра Прозоровскаго Астраханскимъ воеводамъ, о набѣгѣ Кумыковъ и отраженіи нападенія ихъ на Терскій городъ и слободы 510
238.	— <i>Юл. 15.</i> Царская грамота Астрахан- скому воеводѣ князю Одоевскому, о присылкѣ въ Приказъ Казанскаго Двор- ца списковъ съ тарханскихъ грамотъ, пожа- лованныхъ Астраханскому Митрополиту, монастырямъ и соборинамъ —
239.	— <i>Въ Августъ.</i> Отписка думнаго дворя- нина Якова Хитрово Верхотурскому воеводѣ Хрущову, о скорѣйшей при- сылкѣ въ Чусовскую слободу кормицковъ и гребцовъ на струти, для отправленія ру- дознатцевъ по рѣкамъ Серебряной и Усвѣ для сыска серебряной руды 511
240.	— <i>Дек. 31.</i> Наказная память изъ Новго- родскаго митрополитчя Казеннаго Приказа поповскому старостѣ, о сбо- рѣ въ Деревской Питнѣ съ духовенства церковной дани и десятиничныхъ дохо- довъ 513

№	Стран.
	1674.
241.	— <i>Май 26.</i> Царская грамота Кошиг- скому воеводѣ Ивану Офросимову, о немедленной высылкѣ Коширскихъ помѣ- щиковъ и вотчинниковъ на службу въ Рыльскъ, для слѣдованія въ походъ въ Ма- лую Россію, съ восводою княземъ Ромо- дановскимъ 515
242.	— <i>Май 31.</i> Царская грамота Астра- ханскимъ воеводамъ Ивану Милос- славскому и Василью Пушечникову, о зауреченіи Русскимъ торговымъ лю- дямъ и иноземцамъ прѣѣзжать въ Архан- гельскъ на ярмарку и торговать съ замор- скими кунцами, позже 1 Сентября 516
243.	— <i>Май 31.</i> Наказная память Астра- ханскихъ воеводъ стрѣльцкому по- луголову Алексѣю Лужинѣ, о надзорѣ у соляныхъ озеръ за греблею и нагрузкою соли, и сборѣ съ промышленниковъ по- шливъ 517
244.	— <i>Юн. 4.</i> Наказная память Якутска- го воеводы князя Волконскаго ка- зачьему пятидесятнику Козницыну, объ осмотрѣ и переписи у ясачныхъ сбор- щиковъ, также у торговыхъ людей и про- мышленниковъ, возвращающихся съ про- мысловъ, мягкой рухляди, кости рыбы зуба, ясырси и проч 519
245.	— <i>Июл. 1.</i> Окладная память Владимір- скаго Боголюбова монастыря игуме- ну Никону, о оброкахъ съ вотчинныхъ монастырскихъ крестьянъ 520
246.	— <i>Юл. 24.</i> Воеводская наказная память Якутскому сыну боярскому Матвѣю Ярыгину, отправленному въ Олек- минскій острогъ для сбора Госуда- рева ясака 521
247.	— <i>Сент. 13—17.</i> Статейный списокъ о привозѣ въ Москву и о казни само- званца Воробьева, называвшагося царевичемъ Симеономъ Алексѣви- чемъ 528
248.	— <i>Окт. 25.</i> Отписка Царю воеводы Ива- на Мещерянова, о выходцахъ изъ оса- жденнаго имъ Соловецкаго монастыря, и при ней Распросныя рѣчи выходцевъ, про тамошнихъ мятежниковъ 531

№

Стран.

1675.

- 249.—*Июль 29.* Царская грамота Верхотурскому воеводе Хрущову, о покупке в казну черных и голубых песцовъ . . . 539
- 250.—*Въ Январь.* Отписка сына боярского Павла Шульгина, изъ Нерчинска въ Енисейскъ, воеводу Михайлу Приклонскому, о высылкѣ служилыхъ людей, для сопровожденія Мунгальскихъ Бурятъ, вступившихъ въ подданство, на поселенія ихъ при Байкалѣ и на островѣ Ольхонѣ —
- 251.—*Мартъ 4.* Царская грамота Верхотурскому воеводу Хрущову, о содѣйствіи къ скорѣйшему отправленію въ Китай Посольскаго Приказа перегодчика Николая Спафарія 540
- 252.—*Мартъ 14.* Царская грамота Верхотурскому воеводу Хрущову, о строжайшемъ запрещеніи продавать и промѣнивать порохъ, свинець, пищаля и всякаго рода оружіе Калмыкамъ, Башкирцамъ и другимъ иноземцамъ 541
- 253.—*Юль 2.* Патриаршая грамота Псковскому Архіепископу Арсенію, съ выпискою изъ Соборнаго опредѣленія, о томъ, чтобы Архіереи въ епархіяхъ своихъ вѣдали монастыри и церкви по писцовымъ книгамъ; о причисленіи къ ихъ же вѣдомству Патриаршей области и архіерейскихъ

№

Стран.

- домовыхъ отчинъ церквей, въ ихъ епархіяхъ находящихся, по дѣламъ духовнымъ и сбору доходовъ, и объ исключительномъ правѣ Патриарха чинить судъ и расправу Московскимъ людямъ, которые временно живутъ въ отчинахъ и помѣстьяхъ своихъ, по разнымъ епархіямъ 542
- 254.—*Юль 15.* Жалованная грамота Кольскому Печевскому монастырю 545
- 255.—*Юль 14.* Царская грамота Верхотурскому воеводу Хрущову, о покупке в казну панцырей и о запрещеніи торговать ими въ Сибири частнымъ лицамъ . . . 559
- 256.—*Октяб. 27.* Царская грамота Кунгурскому воеводу Ивану Поливкину, о невыдачѣ новоприборнымъ стрѣльцамъ, для ученія, казеннаго пороху и свинцу . . . 560
- 257.—*Въ Октябръ или позже.* Царская грамота Верхотурскому воеводу Хрущову, объ отысканіи въ Сибири лекарственныхъ травъ и приготовленіи изъ нихъ лекарствъ . —
- 258.—Отписка Царю, изъ Нерчинска, сына боярскаго Павла Шульгина, о усмиреніи Баунтовскихъ Тунгузовъ 561
- 259.—Докладная выписка Патриарху Іоакиму изъ Казеннаго Приказа его, о производствѣ ставленическихъ дѣлъ и пошлинахъ съ новопоставленныхъ поповъ и діаконъ, также о пошлинахъ съ грамотъ настоящихъ, ставленныхъ, патрахильныхъ и постихарныхъ 562

П О П Р А В К И.

<i>Стран.</i>	<i>столб.</i>	<i>строк.</i>	<i>Допечатано.</i>	<i>Должно читать.</i>
22	1	32	съ дѣла	съ дѣло
24	2	22	за твоею	въ памяти, за твоею
70	1	13	своей	своихъ
74	1	1	илий	или
147		29—30	братовъ да ихъ въ мона- стырь 30 старцовъ де	братовъ де ихъ въ монасты- рь 30 старцовъ, да
160	1	2	верѣтять	встрѣтять
—	1	27	да нимъ	да съ нимъ
161	1	19	отступишь,	отступилъ,
199	1	43	и про де	и про то де
210	2	14	Индѣю	Индѣю,
297	2	7	по вокресеніямъ	по воскресеніямъ
299	1	12	епископѣи	епископѣи,
318	2	22—32	на Сермаскѣ	на Сермакѣ или Сермакшѣ
320	1	21	соръ	сору
347	1	28—29	въ заѣнокъ	въ застѣнокъ
371	1	1	ен велѣли;	не велѣли;
435	2	13	свитокъ,	столбцовъ,
457	1	32	уѣзду	узду;
513	1	8—9	Новгородскаго Ми- трополита Іоакима	изъ Новгородскаго ми- трополѣчья Казеннаго Приказа
514	1	14	обложи	обложить,
517	1	1	нашимъ	нашимъ
519	1	42	сборничковъ	сборничковъ,
523	2	37	асаку	асаку
547 — . . .	1	5	памяти	памяти
